

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

11
2019

№ 11/2019

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казёнова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Коровкин В.П. - доктор экономических наук, профессор, основатель журнала

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Долгушкин Н.К. - Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Ушачев И.Г. - директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Баутин В.М. - академик РАН, доктор экономических наук, профессор,

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета. заслуженный деятель науки РФ

Буздалов И.Н. - главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор. доктор экономических наук, профессор

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук.

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Таранова И.В. - профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела, туризма и сервиса, Ставропольского государственного аграрного университета

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Korovkin V.P. - Doctor of economic sciences, Professor, Founder.

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Dolgushkin N.K. - Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Ushachev I.G. - Director of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Buzdalov I.N. - Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics.

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development.

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Taranova I.V. - Professor of the Department of financial management and banking, tourism and service, Stavropol state agrarian University

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Емельянова Т.А., Столяров В.М., Ломакин Г.В., Мельникова А.А. Актуальные проблемы введения в оборот неиспользуемых земель.....	11
Мезенина О.Б., Нагимов З.Я., Зуева О.В., Шинелев И.М. Кратко об актуальных правонарушениях в сфере лесопользования на землях лесного фонда	19
Мезенина О.Б., Коковин П.А., Матвеев Е.В. Экономическая основа формирования 3Д модели жилого здания в целях создания трёхмерного кадастра	29
Ахматова М.Х., Тутаев А.А. О необходимости проведения земельно- кадастровых работ в связи с созданием особо охраняемых территорий регионального значения (г.о.Нальчик)	37
Лошаков А.В. Методика и результаты зонирования агроландшафтов по подверженности деградационным процессам и пригодности для сельскохозяйственного землепользования на территории Ставропольского края ..	48
Борзов К.А., Бугаевская В.В. Совершенствование рационального использования и охраны земель (на примере Ивановской области)	58
Ванькович А.И., Болкунова Н.Н. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения и пути её повышения (на примере Пермского края)	68
Папаскири Т.В., Сулейманова А.В. Современные подходы и направления развития рынка земли в городах	74
Папаскири Т.В., Сулейманова А.В. Предложения по повышению экономической эффективности управления земельными ресурсами городских округов	81
Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Сорокина О.А. Земельные ресурсы – основа повышения экономической эффективности аграрного сектора	89
Светлаков В.И., Комов Н.В., Конокотин Н.Г., Севостьянов А.В. Модели для расчета показателей рационального использования земель при освоении Арктических зон	97
Ковязин В.Ф., Романенко М.Ю. Обоснование экономической эффективности установления публичных сервитутов для сезонных дорог	115
Запевалов В.Н. Исследование результатов землеустроительных работ по установлению границ государственного природного заказника «Белоозерский» на территории Армизонского района Тюменской области.....	128
Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Ответственность за нарушение целевого использования земли в земельном законодательстве: правовые аспекты	135
Мезенина О.Б., Старикова М.А., Зуева О.В., Сидорова Н.Н. Пути упрощения процедуры оформления лесного участка в аренду в целях недропользования	141

Крылов П.М. Проблемы и перспективы территориального планирования внегородского транспорта в России 148

Экология и природопользование

Кузнецова М.О., Козелов Б.В., Демин В.И. Оценка влияния Кольского залива на термический режим прибрежной территорий города Мурманска 164

Пепеляева Т.Ф., Иванкин В.Ю., Воробьева Е.Ю. Математическое моделирование экологической задачи загрязнения сточных вод..... 170

Назарова У.И. Современное состояние и проблемы развития эко-инноваций..... 179

Данчева А., Платонов Е., Залесов С. Использование биометрических параметров ассимиляционного аппарата при оценке состояния сосняков ГЛПР «Семей орманы» 196

Платонов Е., Данчева А., Залесов С., Суюндиков Ж. Замена березняков, пораженных бактериальной водяной 208

Бондаренко А.М., Качанова Л.С. Эколого-экономическая эффективность системы внутрихозяйственного землеустройства многолетних насаждений..... 221

Довженко Н.В., Слободскова В.В., Матросова И.В., Колосова Л.Ф., Кукла С.П., Пряжевская Т.С., Мазур А.А. Биомониторинг крупных скоплений *corbicula JAPONICA* (Prime, 1864) в заливе Петра Великого (Японское море)..... 230

Борисов А.И. Система мониторинга раннего предупреждения формирования лесных пожаров 242

Отраслевая и региональная экономика

Годунова Г.Н. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности 248

Абдулхакова К.Р. Анализ и оценка уровня экономической безопасности России, ее отраслей и регионов..... 255

Яшина М.Л., Трескова Т.В., Нейф Н.М. Особенности финансирования деятельности сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива..... 261

Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Эффективность инвестиционной поддержки аграрного предпринимательства в Ростовской области 271

Нуретдинов И.Г., Голубева Е.А., Лаврова Е.Е. Анализ проблем в кредитовании сельскохозяйственных предприятий и пути их решения 277

Шестопапов А.Д. Инновационные технологии – основной драйвер трансформации промышленного сектора экономики 287

Нуретдинова Ю.В., Сипатова А.А., Волкова А.Ю., Краснова К.Е. Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России 292

Курочкин В.Н. Факторы роста себестоимости производства зерна в сельскохозяйственных организациях 303

Панфилова Е.Е. Цифровая трансформация бизнеса: тренды и модели..... 312

Загоруйко И.Ю., Эстерлейн Ж.В. Современные подходы к недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг	320
Загоруйко И.Ю., Эстерлейн Ж.В. Современные методы воздействия на рыночные отношения как форма недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг ..	328
Ведьманова О.О., Конокотин Н.Г., Огарков А.П., Севостьянов А.В., Емельянова Т.А. Человеческий капитал сельских территорий	336
Эстерлейн Ж.В., Загоруйко И.Ю. Экономико-правовой анализ современных форм товарищеских объединений Германии.....	342
Юренский Д.А. Особенности управления региональным рынком туристских услуг	353
Барлыбаев У.А., Нусратуллин И.В. Механизм управления привлечением молодых специалистов в сельскую местность: проблемы и перспективы.....	374
Арсаева И.Л., Арсаев А.Л. Роль подоходного налога в формировании бюджета Чеченской республики	381
Беляева Е.А., Панасейкина В.С. Инструменты реализации социальной ответственности бизнеса при переходе прибрежных территорий к «зеленой» экономике	386
Беляева Е.А., Панасейкина В.С. Государственно-частное партнерство в развитии рынка экологических товаров и услуг.....	397
Загоруйко И.Ю., Эстерлейн Ж.В. Пути реализации и становления экономико-правового механизма государственно-частного партнерства	406
Эстерлейн Ж.В., Загоруйко И.Ю. Финансово-экономическая природа установления сущности, общности и проведение ограничений кредитного договора от договора займа.....	416
Эстерлейн Ж.В., Загоруйко И.Ю. Экономико-правовая природа возникновения и современного развития договора займа	425
Пленкина В.В., Ленкова О.В. Транспортно-логистические аспекты энергетической стратегии.....	432
Башкуева Е.Ю. Лечебно-оздоровительный туризм в республике Бурятия как фактор развития региональной экономики: проблемы и перспективы	439
Лизина О.М., Бистяйкина Д.А. Особенности воспроизводства теневой экономики в современных условиях	445
Истомина Е.А. Анализ прогнозов рейтинговых агентств в отношении развития цифровой экономики России и мира	454
Таранова И.В., Татуев А.А., Складорова Ю.М. Методологические основы социального предпринимательства и благотворительной деятельности, как основа функционирования сферы услуг региона	462

Зубарева Ю.В., Ознобихина А.О. Система показателей размеров сельскохозяйственных предприятий и методика их определения 470

Агропромышленное производство

Кондратенко И.С. Перспективы развития птицепродуктового подкомплекса 478

Васильева А.А., Москвитин С.Г., Москвитина Л.В., Гермогенова Н.И. Исследование влияния дунитовых минеральных добавок на свойства смешанных цементов 484

Сельскохозяйственные науки

Лайпанова З.М. Личные подсобные хозяйства: преимущества, недостатки и отличия от крестьянских (фермерских) хозяйств 493

Санникова Я.М. Хозяйства Якутии по итогам всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов: основные ресурсы и поголовье традиционных отраслей животноводства 499

Мусин У.Р. Управление миграцией населения в сельской местности: программно-целевой подход 508

Фомин А.А., Черкашина Е.В. Реализация проектного подхода к формированию государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» 514

Конова А.М., Прудникова А.Г., Прудников А.Д., Гаврилова А.Ю., Чехалков С.М., Трабурова Е.А., Зуева С.М. Влияние микроэлементов и нанопрепаратов на урожайность льнопродукции 523

Сулейменова А. Семеноводство льна масличного 536

Экономическая теория

Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В. Анализ подходов к студенческому самоуправлению и критерии его эффективности в вузе 543

Михайлов А.А., Комова А.А. Целесообразность применения инструмента контроллинга персонала на предприятиях российской авиационной промышленности 552

Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Тихонова С.В. Обеспечение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения 560

Катчиева О.К., Текеева Х.Э. Анализ использования энергетических ресурсов и перспективы развития предприятия 569

Куликова Е.С. «Электронная Школа» муниципального служащего как элемент оптимизации кадровой политики в сфере государственного муниципального управления 576

Андреев Д.В., Протодьяконова Г.Ю. Связь профессионально-технического образования с экономикой в педагогическом аспекте 587

Салимгараева Э.М. Логистическая сеть как новшество для развития экономических систем	594
Нектегяев Г.Г., Борисов А.И. Оценка экономического ущерба от лесных пожаров	601
Пищулин В.Н., Шепелев М.И. Роль образовательной деятельности в разработке механизма повышения регионального кадрового потенциала	606
Гладкая К.В., Семина А.П. Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала.....	614
Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Кондрашова И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации.....	626
Фирцева С.В., Васильев Е.В. Внедрение системы управления качеством в строительной организации	632
Бунаков О.А., Найда А.М., Эйдельман Б.М. Толкование научных концепций устойчивого развития социально-экономических систем	641
Найда А.М., Бунаков О.А., Эйдельман Б.М. Развитие сферы туризма на депрессивных территориях за счет создания общественных пространств	650
Таранова И.В., Склярова Ю.М., Татуев А.А. Теоретические и методологические основы формирования качества потенциала обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг.....	661
Бондаренко А.М., Качанова Л.С. Синергетическая оценка совершенствования управления персоналом организации.....	669
Таранова И.В., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Ланг В.В. Банковский менеджмент как основа эффективного управления коммерческим банком	682
Таранова И.В., Татуев А.А., Ивашова В.А., Долгополова А.А., Груднева А.А. Использование новых механизмов повышения удовлетворенности образовательными услугами университета	692
Татуев А.А., Нагоев А.Б. Современные проблемы управления занятостью в отраслях сферы услуг.....	700
Франк Е.В. Моделирование процесса формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза региона.....	712
Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Особенности управления производственным процессом промышленного предприятия на основе концепции бережливого производства	719
Башкуева Е.Ю. Проблемы доступности и качества медицинской помощи в пригородных районах Улан-Удэ как показатель социально-экономического благополучия в регионе	731
Иванова Р.М., Скроботова О.В., Карасева Г.Ю., Полякова И.Е. К вопросу разработки организационно-экономической модели оптимизации ресурсного обеспечения туризма в условиях кластерного подхода	739

Яковлев В.А., Семенова А.Н. Экономическая целесообразность противопожарных мероприятий	748
Торозов В.В. Проблемы сбыта и выхода на рынок малого бизнеса Российской Федерации	754
Парфёненко А.П. Новые подходы к обеспечению безопасности людей.....	762
Фирцева С.В., Щербакова Е.Н. Процесс управления рисками в системе менеджмента качества в организации	768
Куликов С.П., Новиков С.В. Особенности патриотического воспитания студентов в отечественных вузах.....	779
Новиков С.В., Сазонов А.А. Формирование и развитие международного сотрудничества и культуры межнациональных студенческих отношений в вузах	788
Агеев М.Н., Семина А.П. Анализ и совершенствование технологий рекрутмента лётного персонала авиакомпании	797
Никулина И.Е., Смирнова А.А. Анализ опыта применения эффективного контракта в высших учебных заведениях России и мира	807
Некрасов К.В. Основные проблемы развития транспортного сектора РФ	822
Насырова С.И. Мероприятия по управлению миграционными процессами в регионах России.....	830
Гаврилова Н.Г. Кооперация как основа образования современных форм ведения сельскохозяйственного производства в Африке	839
Краев Ю.В., Мерзликин А.А. Проблемы адаптации в студенческих спортивных командах	847
Михайлов А.А., Комова А.А. Особенности контроллинга персонала в проектном менеджменте на предприятиях авиационной промышленности.....	854
Сафиуллина А.И. Подбор персонала как элемент системы управления и развития персоналом предприятия	863
Ряжева Ю.И. Концепция по формированию и развитию инновационной среды промышленных предприятий.....	871
Охотников И.В., Сибирко И.В. Высокое качество сервисного обслуживания пассажиров как фактор конкурентоспособности российских железнодорожных дорог.....	877
Фадеева О.М. Формирование предпрофессиональных компетенций у старших школьников в рамках просветительско-профорientационных мероприятий «университетские субботы»	882

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Актуальные проблемы введения в оборот неиспользуемых земель

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10092

Емельянова Тамара Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор, Государственный университет по землеустройству

Столяров Виктор Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Ломакин Геннадий Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Мельникова Анастасия Алексеевна,

аспирант, Государственный университет по землеустройству г. Москвы

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы введения в оборот неиспользуемых земель. Предложены меры и проанализирован их потенциал в решении проблем неиспользуемых земель и вовлечению их в хозяйственный оборот.

Summary. This article discusses the actual problems of introducing unused land into circulation. Proposed measures to address these problems of unused land, as well as their involvement in circulation.

Ключевые слова: неиспользуемые земли, вовлечение и введение в оборот, экономические проблемы, правовые проблемы.

Keywords: unused land, involvement and introduction into circulation, economic problems, legal problems.

Теоретическая значимость. Проведен анализ актуальных проблем введения в оборот неиспользуемых земель. Полученные данные могут служить диагностическим и прогностическим целям.

Практическая значимость. Результаты проведенного анализа могут быть применены для устранения существующих проблем введения в оборот неиспользуемых земель.

Изложение основного материала. Поставленные задачи по возврату в хозяйственный оборот неиспользуемых земель ставят на повестку дня неотложную задачу создания соответствующих условий для расширенного воспроизводственного процесса и роста рентабельности производства, особенно в аграрном секторе.

Оборот земельных участков реализуется в соответствии с Земельным кодексом и гражданским законодательством РФ. По общим правилам земельные участки можно отчуждать или передавать от одного лица к другому. Распоряжаться землей можно свободно, но только в той мере, в которой допускает законодательство нашей страны. Особенности оборота земельных участков заключаются в специфике процесса передачи прав на землю как имущественного и хозяйственного объекта посредством установленных законодательством гражданско-правовых и земельных правил.

Но в нашей стране все-таки остается много земель, которые по какой-либо причине не введены в оборот. Успешное развитие любого региона строится на рациональном использовании земельных ресурсов и их охране. Рассмотрим на примере сельскохозяйственных угодий. Некоторые проблемы землепользования носят всеобщий характер, отражающий состояние развития аграрного сектора, использования и востребованности сельскохозяйственных угодий в целом по РФ.

После распада СССР земля, которая была закреплена за расформированными далее совхозами и колхозами (позже реорганизованными в соответствии с новым гражданским законодательством), была бесплатно передана в коллективную собственность, и одновременно были определены земельные доли членов колхозов и работников совхозов. В результате этого, определенная часть земель не стала обрабатываться и использоваться по ее прямому направлению. Это можно объяснить и тем, что доли ставились на государственный кадастровый учет декларативно, следовательно, земельные участки не имели четко выраженных границ. Поэтому начались негативные последствия – деградация земель и их зарастание. Некоторые пашни не обрабатываются более 10-15 лет, например, в Волгоградской и Ростовской областях, следовательно, введение их в хозяйственный оборот будет требовать больших финансовых вложений. К тому же

экономическая эффективность введение в оборот неиспользованных земель зависит напрямую от плодородия и степени зарастания данной земли.

Во времена СССР в результате реализации плановой экономики основным направлением стало максимальное вовлечение земель сельскохозяйственного назначения в оборот. Все это привело к тому, что земли распахивались и подвергались воздействию различного рода эрозий (водным, ветровым). Поэтому сейчас данные земли с экономической точки зрения не могут выдержать конкуренции в виду общей заброшенности и практически полной инвестиционной непривлекательности. Также можно предположить, что такого количества земель, которое обрабатывалось еще лет 25–30 назад уже для современного аграрного сектора совсем не нужно (в результате падения цен на сельхозпродукцию). К тому же необходимо четко представлять, какого качества и плодородия необходимы земли для реализации поставленных задач.

Приоритетной задачей нашего государства является прогноз использования земель. Рассматривая данные государственной статистической отчетности, мы обнаруживаем, что процентное соотношение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в федеральных округах от общей площади РФ, имеет следующие значения: Центральный – 13,40 %, Северо-Западный – 13,15 %, Приволжский – 11,35 %, Южный – 7,46 %, Дальневосточный – 7,15 %, Сибирский – 5,18 %, Уральский – 4,45 %, Северо-Кавказский – 1,55 % (рис. 1). Проанализировав состояние и использование земель, ежегодно проводимое Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, выявим деградацию земель по их экологическому и качественному состоянию. Основными негативными процессами для всех категорий земель является ветровая и водная эрозия, переувлажнение и заболачивание, подтопление, засоление и осланцевание, нарушение земель.

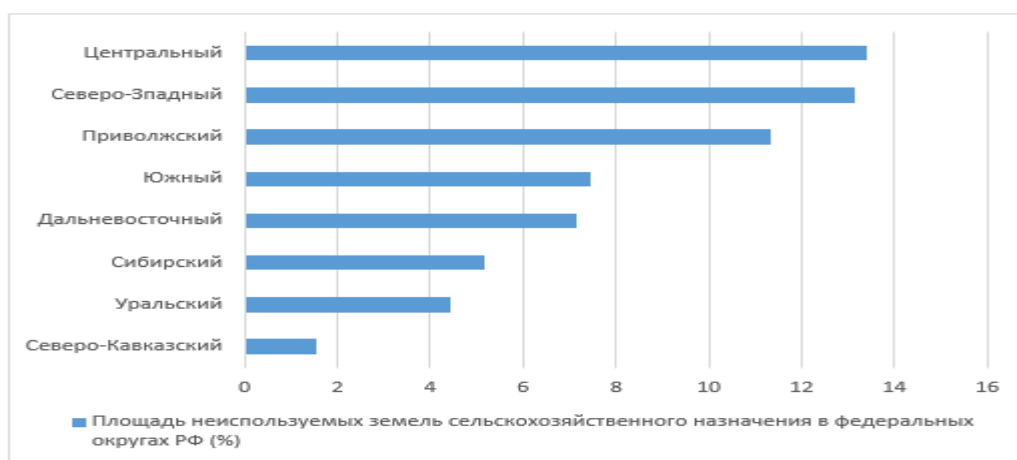

Рисунок 1. Площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения по федеральным округам РФ (%) (по состоянию на 31.12.2018)

К тому же землям сельскохозяйственного назначения свойственен фактор зарастания различной древесно-кустарниковой растительностью. Это представляет собой первоочередную причину их основного выбывания из оборота.

Далее проанализируем изменение земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственных угодий, а также пашни и посевных площадей сельскохозяйственных культур во временной период с 1990 по 2016 г.: можно наблюдать изменения площади сельскохозяйственных угодий. В данном указанном периоде она уменьшилась на 0,17%; площадь пашни уменьшилась в целом на 7,25%; площадь посевных площадей сократилась в целом на 32,04% [7].

Все это подкрепляется отсутствием актуальной и наиболее полноценной информации, в первую очередь из-за специфики ведения государственного кадастра недвижимости РФ, который в свою очередь предусматривает кадастровый учет по заявительному принципу.

Помимо вышесказанного, из общей площади сельскохозяйственных угодий, которые находятся в собственности граждан, чуть более 20% составляют невостребованные земельные доли [10]. Проблема отсутствия данной информации о качественном состоянии данных земель определяется выше рассмотренной информацией. Можно решить данную задачу применяя при этом новые технологии, например, с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Данный вид решения проблемы был успешно опробован в некоторых субъектах РФ (Республика Башкортостан, Саратовская область и др.).

Проанализируем некоторые причины, которые на данный момент мешают принять рациональные решения для введения в оборот неиспользуемых земель:

- отсутствие различных сведений о местоположении, площадях, собственниках неиспользуемых земель;
- неизвестность дальнейшей судьбы неиспользуемых земельных долей;
- противоречивое правовое положение земельных долей в отечественном законодательстве;
- отсутствие актуальной и эффективной государственной программы по рациональному распоряжению невостребованными и неиспользуемыми земельными участками;
- отсутствие достоверной информации о качественном состоянии сельскохозяйственных угодий.

Для введения в оборот неиспользуемых земель нужно иметь точное представление о том, сколько земель находится на данный момент в обработке, сколько земель не используется сейчас, и каково их настоящее состояние. Если учитывать экономическую ситуацию в РФ на данный момент, то проблему введения в оборот неиспользуемых земель

сельскохозяйственного назначения можно реализовать двумя вариантами, которые могут быть решены минимальными затратами. Рассмотрим их подробнее на рисунке 2 и 3.

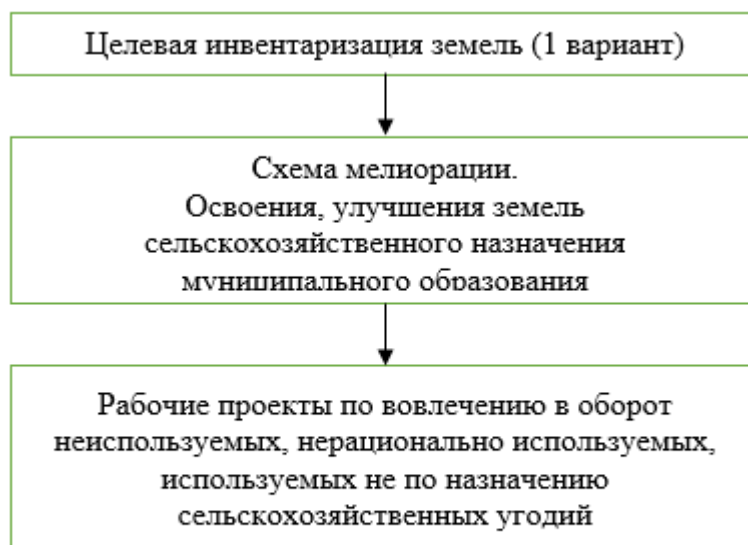

Рисунок 2. Целевая инвентаризация земель 1 вариант

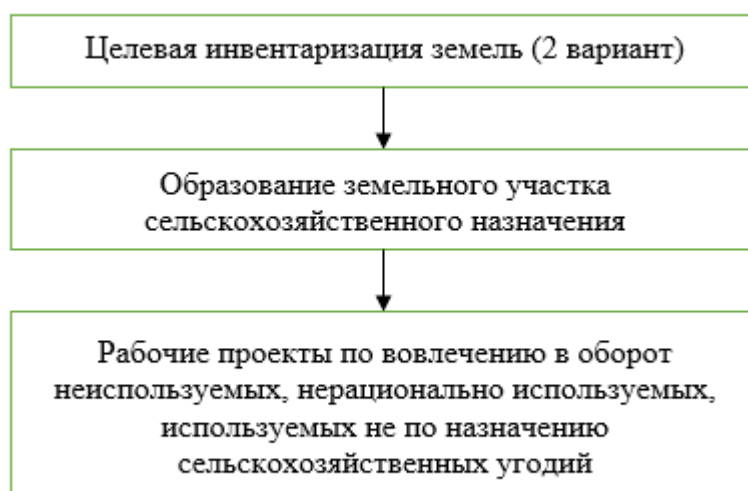

Рисунок 3. Целевая инвентаризация земель 2 вариант

На данный момент социально-экономический потенциал некоторых муниципалитетов РФ или низок, или очень низок. Из-за отсутствия образования, здравоохранения, низкого уровня инженерного обустройства территорий, недостатка качественных дорог и других объектов инфраструктуры сельские территории становятся непривлекательными. Из-за чего происходит отток населения, естественно это отражается на нехватке трудовых ресурсов, а далее и на сокращении сельскохозяйственного производства.

После того, как ввели земельную реформу, серьезным препятствием для ввода в оборот стал институт земельных долей [2, С. 1–5].

Рассмотренные в данной статье проблемы можно охарактеризовать достаточно кратко: отсутствие контроля за качественным состоянием земель сельскохозяйственного назначения. На неиспользуемых землях происходит зарастание данных земель древесно-кустарниковой растительностью. Поэтому некоторые ученые, которые изучают данный вопрос предполагают, что с каждым годом возвращение в оборот земель, которые заросли, будет все более тяжелым и дорогостоящим процессом.

Рассмотренные отрицательные тенденции имеются по всей стране. К тому же сокращение самых ценных земель усиливается неуправляемым рыночным оборотом земель сельскохозяйственного назначения и предстоящим переводом их в категорию земли населенных пунктов, отчуждением под строительство и расширением предприятий промышленности, транспорта и иного назначения, и деградацией земель в результате нерационального, бесхозяйственного использования [6, С. 570-574].

На данный момент наблюдается следующее юридическое препятствие для того, чтобы автоматически перезаключать существующие договора аренды долей на договоры аренды земельного участка с общей долевой собственностью – возникает необходимость выделения в натуре (определения границ) земельного участка. Сама процедура определения границ всех участков общей собственностью представляет собой не только условие заключения самого договора аренды, который предусмотрен ст. 9 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», но и обязанность всех участников общей долевой собственности для настоящего подтверждения их прав на землю, которая предусмотрена ст. 17 данного указанного закона.

Если исполнена процедура определения местоположения какого-либо определенного земельного участка, то целесообразно на уровне законодательства рассчитывать на автоматическое перезаключение всех имеющихся договоров аренды земельных долей на договоры аренды земельного участка с общей долевой собственностью. Данные меры помогут сократить издержки на перезаключение договоров и сельскохозяйственных товаропроизводителей, и владельцев земельных долей [2, С. 1–5].

Также наблюдается еще одна проблема, которая мешает введению в оборот неиспользованных земель – несовершенство самой законодательной базы по отношению к землям сельскохозяйственного назначения, которые находятся в долевой собственности юридических лиц и граждан. Тем более слабо применяются механизмы изъятия земель, не используемых собственниками. Все это можно объяснить проблемой недостаточно отработанного законодательства на уровне не только какого-либо региона, но и всей страны.

Заключение

Решение комплекса рассмотренных в данной статье проблем можно предложить следующим образом:

- необходимо проведение инвентаризации всех неиспользуемых земель, обязательное установление площадей данных земель, их собственника, их правового статуса, а также необходимо проведение работ по картографированию и описанию качественных характеристик всех неиспользуемых земель, обязательная постанова на государственный кадастровый учет;
- необходимость оценки состояния и качественных характеристик всех неиспользуемых земель РФ;
- важность принятия необходимых решений по управлению неиспользуемых земель;
- необходимость разработки схемы перспективного использования земель сельскохозяйственного назначения.

После введенной разработанной и утвержденной органами местного самоуправления схемы вводится планомерная работа по вовлечению в оборот неиспользуемых земель. В рамках этой же схемы разрабатывается инвестиционный проект и формируются земельные участки для потенциальных инвесторов, рассчитывается объем инвестиций и сроки окупаемости вложений.

Список литературы

1. Гаджиев И.А. Проблемы землепользования: сохранение и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-3. – С. 570-574
2. Дугина Т. А. Проблемы развития земельных отношений в сельском хозяйстве России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S21. – С. 1–5.
3. Желясков А. Л., Денисова Н. С. Землеустроительное и кадастровое обеспечение вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в оборот // Землеустройство, кадастр недвижимости и мониторинг земельных ресурсов. – 2018 – С.39-43
4. Желясков, А.Л. Экономическая целесообразность вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [Текст] / А.Л. Желясков, Н.С. Денисова, Д.Э. Сетуридзе // Российское предпринимательство. – № 15 (261). – 2014. – С. 85-94
5. Латышева А. И., Желясков А. Л., Сетуридзе Д. Э. Влияние стоимости сельскохозяйственных угодий на эффективное вовлечение в оборот невостребованных земель // Аграрный вестник Урала. 2017. № 10(194). С. 69–76.

6. Zhelyaskov A., Denisova N., Seturidze D. The economic expediency of drawing the non-used farming lands into the economic turnover // Russian Agricultural Economic Review. 2015. № 1. С. 15–24
7. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 г. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – <http://mcx.ru>
8. Рекомендации по вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. – http://www.yaragrovuz.ru/images/Vestnik_APK/18-1/87-98.pdf
9. Совершенствование механизмов вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizmov-vovlecheniya-v-selskohozyaystvennyy-оборот-neispolzuyemyh-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya>
10. Экономическая целесообразность вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. – <https://creativeconomy.ru/lib/8410>

Кратко об актуальных правонарушениях в сфере лесопользования на землях лесного фонда

Briefly about actual offenses in the field of forest management on the lands of the forest fund

УДК 630.91+34

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10095

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой ЗиК, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Нагимов Зуфар Ягфарович,

доктор с-х наук, профессор, заведующий кафедрой ЛТиЛУ, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Зуева Ольга Валерьевна,

направление Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Шинелев Игорь Михайлович,

направление Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Nagimov Zufar A.,

nagimov@usfeu.ru

Zueva Olga V.,

olga_v@rambler.ru

Shinelev Igor M.,

shinelevim@geoles.com

Аннотация. В статье представлены краткие выводы исследования законодательных основ в части правонарушений при использовании лесных участков, проанализированы типовые

правонарушения в подконтрольных сферах деятельности на землях лесного фонда, исследованы требования законодательства основного нарушения договоров аренды лесных участков, связанных с рубкой лесных насаждений; рассмотрен пример работы государственной службы Природнадзора Югры и сделаны выводы.

Summary. The article presents brief conclusions of the research legislative framework in terms of offences while using forest plots, and analyzed the model offences in controlled areas and forest lands, investigated the legislative requirements of the underlying breach of the lease forest areas associated with the felling of the forests; an example of the work of public service of Prirodnadzor Ugra and conclusions.

Ключевые слова: правонарушения в сфере пользования землями лесного фонда; вред лесам; уголовно и административно наказуемая незаконная рубка лесных насаждений.

Keywords: offenses in the sphere of use of lands of forest Fund; harm to the woods; criminally and administratively punishable illegal cutting of forest plantings.

За правонарушения в сфере пользования землями лесного фонда законодательством Российской Федерации предусмотрены различные виды ответственности [5].

В соответствии с ч. 1, 9 ст. 29 Лесного кодекса Российской Федерации заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины. Правила заготовки древесины устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. [1]

Согласно п. 5 «Правил заготовки древесины» [Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13 сентября 2016 г. № 474 “Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса] заготовка древесины осуществляется в соответствии с данными Правилами, с лесным планом субъекта Российской Федерации, лесохозяйственным регламентом лесничества, а также проектом освоения лесов и лесной декларацией.

В силу подп. “е” п. 13 Правил при заготовке древесины запрещается рубка и повреждение деревьев, не предназначенных для рубки и подлежащих сохранению в соответствии с данными Правилами и лесным законодательством Российской Федерации, в том числе источников обсеменения и плюсовых деревьев.

В соответствии с п. 63 Правил после завершения работ по заготовке древесины в целях проверки соблюдения Правил, условий договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, проекта освоения лесов проводится осмотр и оценка состояния лесосеки, на которой закончена рубка лесных насаждений.

На основании ст. 75 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ “Об охране окружающей среды” за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

В силу положений п. 1 ст. 77 названного Закона юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

В соответствии со ст. 100 Лесного кодекса Российской Федерации лица, причинившие вред лесам, возмещают его добровольно или в судебном порядке. Таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, утверждаются Правительством Российской Федерации [1,7].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 49 сказано, что основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 статья 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к статье 260 УК РФ).

Как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 N 21 “О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования”, незаконной является, в том числе, рубка лесных насаждений с нарушением требований законодательства, например, рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов – ПОЛ, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

При этом, еще раз внимание обращаем, что договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины либо

других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у такого лица отсутствуют документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо были вырублены деревья, рубка которых не предполагалась проектом освоения лесов, или рубка произведена с нарушением сроков. Более кратко, если рубка не предусмотрена ПОЛ, если рубили по проекту, но больше разрешённого ежегодного объёма, если рубка пород деревьев, не предусмотренных ПОЛ -это всё считается незаконной рубкой. Если инспектирование докажет, что рубка произведена в нарушение ПОЛ, последует привлечение к уголовной ответственности. Хотя доказать это еще придется, самовольной возможно и будет считаться, а вот будет ли считаться незаконной рубкой, это вопрос спорный [6,7].

Еще рядовые, но достаточно частые по обзору, представим причины правонарушения, которых как минимум две. Самая распространенная – халатность исполнителя работ. Например, в густом подлеске или на оборот на поляне валочная машина перескочила границу лесосеки и целую смену работала за границей делянки, а при отводах определяют визиры правильные и неправильные, а потом сами забудут которая откуда взялась. Такую площадь арендатор обязан сам обнаружить и промскладом задекларировать. Вторая причина, корыстный умысел – конец месяца, план лесозаготовки чуть не дотягивается, лесосека освоена рубить больше нечего – переносят столбы. Такую площадь на глаз обнаружить трудно, завизирная рубка (визир – натурное ограничение лесосеки на местности затесками на деревьях) замаскирована под законную рубку, и это уже для арендатора воровство леса, значит возможное уголовное делопроизводство. Но как показывает практика, чаще наказания происходят согласно самовольной рубке по статьям КоАП РФ, т.е. возмещается ущерб и оплачиваются штрафы [2,5]

В целях проверки выполнения арендатором условий договора и требований лесного законодательства необходимо произвести осмотр арендованного лесного участка, по результатам которого составлены акты осмотра лесосеки. Данную работу проводят представители природнадзора, которые проводят регулярно мониторинг, используя дешифрирование космоснимков и других картографических материалов, делают анализ материалов Росреестра, используют систему ЕГАИС. ЕГАИС ЛЕС (lesegais.ru) — это государственная информационная система (по существу, реестр), в которой

прописываются сделки хозяйствующих субъектов — юридических лиц и ИП с древесиной и установленным законом перечнем изделий из нее. Внесение информации в данную ЕГАИС осуществляется на основании деклараций, которые сдают хозяйствующие субъекты по каждой сделке [2].

Если из актов осмотра лесосеки следует, что имела место рубка лесных насаждений, не предназначенных для рубки, необходимо составить протокол о лесонарушении и далее данный факт отражается в материалах лесоустройства, оплачивается штраф за ненадлежащее оформление договора при обязательном проведении на использованном участке лесовосстановления, это при условии обнаружении правонарушения после проведенных работах. Но если использование лесного участка и далее составляется новый договор со всеми необходимыми документами (ПОЛ, декларация и др.) на выявленные и неоформленные в первом договоре площади лесных участков.

В статье представим основные позиции и результаты правоохранной работы Службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Природнадзор Югры) за последние годы [3].

В рамках федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) осуществляется деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Лесным Кодексом Российской Федерации [1], другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, посредством организации и проведения проверок указанных лиц, проведения мероприятий по контролю в лесах, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность по систематическому наблюдению за исполнением требований лесного законодательства, анализу и прогнозированию состояния исполнения требований лесного законодательства при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления,

юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [5,6].

Целью данных видов надзора является обеспечение рационального, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, сохранение биологического разнообразия лесов, контроль за использованием лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека, сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду [4,5].

Реализация мероприятий федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) на землях лесного фонда на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры осуществляется в соответствии с:

- постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.2007 № 394 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)»;
- постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2013 № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (Положение о федеральном государственном пожарном надзоре в лесах),
- приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12.04.2016 № 233 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» [3].

Представим типовые правонарушения в подконтрольных сферах деятельности на землях лесного фонда, отраженных в отчетах Природнадзора Югры:[3,4]

- Транспортировка древесины с сопроводительным документом, оформленным с нарушениями
- Транспортировка древесины без оформленного в установленном порядке сопроводительного документа
- Отсутствие аншлагов природоохранного и противопожарного назначения, предусмотренного проектом освоения лесов
- Неполная комплектация пункта сосредоточения противопожарного инвентаря (ПСПИ)
- Загрязнение лесного участка нефтесодержащей жидкостью
- Полоса отвода трубопровода не очищена от горючих материалов (нефти)

- Отсутствие или неполная комплектация пункта сосредоточения противопожарного инвентаря (ПСПИ)
- Порубочные остатки сдвинуты к стене леса в полосе отвода линии электропередач
- Полоса отвода линии электропередач неочищена от порубочных остатков и других горючих материалов
- Полоса отвода автомобильной и железной дороги не очищена от порубочных остатков и других горючих материалов
- Хранение (оставление) в лесу неокоренной (незащищенной) древесины
- Складирование древесины на лесосеке с нарушениями
- Оставление не вывезенной в установленный срок древесины на лесосеке
- Незаконная рубка деревьев, совершенная с применением механизмов, автомототранспортных средств, самоходных машин и других видов техники
- Загрязнение лесов отходами производства и потребления
- Незаконная рубка деревьев
- Уничтожение или повреждение граничных, квартальных, лесосечных и других столбов и знаков
- Невыполнение работ по очистке мест рубок (лесосеки) от порубочных остатков
- Засорение и захламление лесов бытовыми, строительными, промышленными и иными отходами, мусором
- Невыполнение работ по очистке мест рубок (лесосеки) от порубочных остатков
- Оставление завалов (включая срубленные и оставленные на лесосеке деревья) и срубленных зависших деревьев
- Невыполнение или несвоевременное выполнение работ по очистке лесосеки от порубочных остатков
- Загрязнение лесного участка нефтесодержащей жидкостью
- Полоса отвода трубопровода не очищена от горючих материалов (нефтесодержащей жидкости)
- Уничтожение или повреждение лесоустроительных или лесохозяйственных знаков
- Уничтожение или повреждение лесоустроительных или лесохозяйственных знаков
- Самовольное использование участков лесного фонда без специальных разрешений
- Самовольное использование лесов для выполнения работ по строительству, реконструкции и эксплуатации линейных объектов
- Самовольное использование участков лесного фонда для переработки лесных ресурсов без специальных разрешений на использование указанных участков

- Уничтожение или повреждение лесоустроительных или лесохозяйственных знаков
- Самовольное занятие участка лесного фонда.

Основные правонарушения, выявленные при осуществлении федерального государственного лесного надзора в лесах ХМАО-ЮГРА за последний год представлены в таблице [3].

Таблица

№	Нарушение	Нарушенное требование законодательства	Ответственность предусмотрена	За 1 полугодие 2019 года		
				Возбуждено дел (ед.)	Назначено штрафов	
					(ед.)	(тыс. руб.)
1	Самовольное занятие лесных участков	Статья 9, 72, 88 Лесного кодекса РФ	Ст. 7.9 КоАП РФ «Самовольное занятие лесных участков»	45	18	2 028,00
2	Нарушение правил использования лесов	Статьи 72, 75, 88, 25 Лесного кодекса РФ	Ст. 8.25 КоАП РФ «Нарушение правил использования лесов»	239	92	1 942,10
3	Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений	Статьи 72, 75, 88, 25 Лесного кодекса РФ	ст. 8.28 КоАП РФ «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан»	16	12	133,00
4	Нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней (транспортировка древесины без оформленного в установленном порядке сопроводительного документа)	Статья 50.4 Лесного кодекса РФ	ст. 8.28.1 часть 5 КоАП РФ «Транспортировка древесины без оформленного в установленном лесным законодательством порядке сопроводительного документа»	30	1	30,00

Изучив материалы работы Природнадзор Югры, мы пришли к выводу, что:

- наибольшее количество нарушений на территории автономного округа связано с загрязнением лесов нефтепродуктами, а также нарушением правил пожарной безопасности в лесах, с учетом высокой техногенной нагрузкой на территорию лесного фонда нефтедобывающих компаний;
- значительное количество нарушений, связанных с использованием лесов и нарушением условий правоустанавливающих документов на использование лесов, обусловлено большим количеством договоров аренды лесных участков, лесопользователей и высоким уровнем межведомственного взаимодействия с лесничествами Департамента

недропользования и природных ресурсов автономного округа, при котором все акты проверки договорных обязательств и акты осмотра лесосек направляются в Природнадзор Югры для рассмотрения и принятия мер;

– незаконные рубки участков лесного фонда не характерны для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в связи со своевременным оформлением правоустанавливающих документов природопользователями, большинство зафиксированных случаев являются незаконными действиями граждан.

Природнадзор Югры за 2019 год обращался в суды с исковыми заявлениями о возмещении вреда, причинённого лесам в случаях: порча почв, незаконная рубка деревьев, уничтожение или повреждение молодняка естественного происхождения и подроста и т.д. За первое полугодие 2019 года судами рассмотрено по существу 85 исковых заявлений на сумму 458 641 418 руб., из которых удовлетворено 83 иска на сумму 436 435 291 руб. А в ходе проверки прокурорами за 2017 год на землях лесного фонда Югры было выявлено более 200 нарушений земельного и лесного законодательства, в целях устранения которых внесено 28 представлений, возбуждено 30 административных дел, в суды направлено 30 исков на сумму свыше 250 млн рублей, предостережено 32 лица, опротестовано восемь незаконных правовых актов, по материалам прокурорских проверок возбуждено четыре уголовных дела. Стоит отметить, что в данном «лесном» округе действительно происходит много правонарушений в лесопользовании, но и создан эффективный механизм выявления и пресечения нарушений лесного законодательства за счет разделения функций управления и надзора, внедрения возможностей территориальной информационной системы в части обеспечения лесопользования, лесовосстановления и лесоохраны. Около 80% средств возмещенного ущерба от нарушений лесного законодательства в бюджетную систему страны поступает именно с территории Югры [3].

Итак, известная аксиома – лес представляет высокую ценность для государства и для населения. Изучая тему видим, что об этом свидетельствует внушительный блок нормативных актов, устанавливающих ответственность за нарушения лесного законодательства. Различные противоправные посягательства на лесные насаждения контролируются и жестко пресекаются государством. Совокупность норм законодательства о лесопользовании заставляет задуматься о целесообразности совершения преступлений на землях лесного фонда. Однако ежегодно в России регистрируются тысячи подобных правонарушений, что ставит под сомнение либо здравомыслие человека, либо систему наказаний за такие деяния.

Список литературы

1. “Лесной кодекс Российской Федерации” от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 июня 2018 г. N Ф09-3482/18 по делу N А50-25945/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/38779092>
3. Доклад по обобщению правоприменительной практики: Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost/>
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования./ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ//Институт муниципального управления (Обнинск). 2012.- №12 (197), с.5-16
5. Блинников, Р.В. Ответственность в сфере землепользования и лесопользования на землях лесного фонда / Журнал Безопасность бизнеса. Издательская группа “Юрист”// - Москва, № 3. – 2007. С.39-44
6. Андреева, Л.А. Административная ответственность в сфере лесных правоотношений/ Журнал Вопросы современной юриспруденции// Ассоциация научных сотрудников “Сибирская академическая книга”. –Новосибирск,2013.- №25, с. 5-12.
7. Боголюбов, С. А. Административное воздействие на экономику и экологию/ Журнал Законодательство и экономика// -М.,2015.-№3, с.17-21.

**Экономическая основа формирования 3Д модели жилого здания в целях создания
трёхмерного кадастра**
**Economic basis for the formation of a 3D model of a residential building in order to create
a three-dimensional cadastre**

УДК 332.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10096

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой ЗиК, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Коковин Петр Александрович,

кандидат с/х. наук, доцент кафедры ЗиК, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Матвеев Егор Викторович,

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Kokovin Peter A.,

kpa57@mail.ru

Matveev Egor V.,

leopardegorl@gmail.com

Аннотация. В настоящее время кадастровый учёт ведётся на основе плановых координат характерных точек, а совокупность характерных точек составляет контур объекта недвижимости, или по-другому проекцию на горизонтальную поверхность. Сложность кадастрового учёта создаётся за счёт пересечений контуров объектов недвижимости, вызванных нависанием строительных конструкций друг над другом.

В данном исследовании показаны способы моделирования объектов недвижимости в формате 3D; представлено обоснование необходимости перехода к трёхмерному моделированию в кадастре; рассмотрены основные виды затрат на создание модели.

Сделан вывод о наиболее подходящих способах трехмерного моделирования объектов недвижимости в кадастре Российской Федерации в зависимости от типа недвижимости, с учетом представленных классификационных признаков.

Summary. Currently, cadastral registration is based on the planned coordinates of the characteristic points, and the set of characteristic points is the contour of the property, or otherwise a projection on a horizontal surface. The complexity of cadastral accounting is created by the intersection of the contours of real estate, caused by the overhang of building structures over each other.

This study shows the methods of modeling real estate in 3D; the rationale for the transition to three-dimensional modeling in the cadastre; the main types of costs for the creation of the model. The conclusion is made about the most suitable methods of three-dimensional modeling of real estate objects in the cadastre of the Russian Federation depending on the type of real estate, taking into account the presented classification features.

Ключевые слова: кадастр недвижимости; технический план жилой недвижимости; моделирование объектов недвижимости в формате 3D.

Keywords: real estate cadastre; technical plan of residential real estate; modeling of real estate objects in 3D format.

Немного теории по теме исследования. При моделировании необходимо изначально поставить определённую цель, определяющую характер модели. Основная цель, для осуществления которой моделируются объекты недвижимости в кадастре недвижимости, с чем согласимся с мнением Снежко И. И. [1] – получение количественных, а так же качественных характеристик объектов, которые будут заложены в модель. Количественные характеристики составляют большую часть основных сведений, отображаемых в ЕГРН. Качественные характеристики, такие как материал стен, могут использоваться для государственной кадастровой оценки. Данный факт подтверждает необходимость использования геометрических моделей в ЕГРН, которые объединяют в себе форму и координаты.

На основе анализа современной практики разработок 3д кадастра можно выделить следующие виды моделей и представить их преимущества и недостатки (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки 3д моделей

№	Вид модели	Преимущества	Недостатки
1	Плоскогранные модели	Информационная лёгкость модели, простота в построении	Показывают только внешнюю структуру объекта
2	Модели, конструктивного твердотельного моделирования	Простота вычисления объёмов, большой объём информации	Сложности в корректной связи примитивов, грубость моделирования
3	Модели, полученные выдавливанием наземного контура	Информационная лёгкость модели, простота в построении	Низкая детализация, показывает только внешнюю структуру модели
4	Модели на основе ограничивающих оболочек	Позволяют описывать объекты любой формы	Трудоёмкость ведения расчётов по построению поверхностей, показывают только внешнюю структуру
5	Строительные модели	Высокая степень детализации, моделирование внутреннего пространства, простота в вычислении характеристик объекта	Большой объём данных, сложная цепочка (дерево) построения
6	Модели, построенные из облаков точек	Высокая степень детализации, информационная лёгкость готовой модели	Использование в процессе обработки нескольких программных продуктов, показывают только внешнюю структуру объекта

Всё перечисленные модели различаются по способам получения информации, технологической цепочке построения, объёму информации, степени детализации.

Укрупнённая технологическая схема проведения кадастровых работ по подготовке технического плана с построением трёхмерной модели объекта недвижимости, в нашем исследовании жилое здание в г. Екатеринбурге, состоит из следующих этапов:

1. Подготовительные работы по сбору информации. Данный этап включает заключение договора о проведении кадастровых работ, сбор информации об объекте недвижимости, которую кадастровый инженер получает путём заказа выписок из ЕГРН и получения от заказчика проектной документации. При этом заказчик может предоставить уже готовую 3д модель здания или объекта незавершённого строительства. В этом случае этап построения модели заменяется её проверкой и корректировкой.
2. Создание планово-высотного обоснования для съёмки контура. В соответствии с Приказом Минэкономразвития России № 953, основой для съёмки контура объекта

недвижимости должны быть не менее 3 пунктов ОМС. Информация об этих пунктах находится в картографо-геодезическом фонде. Результатом этапа является сеть пунктов, обеспечивающих достаточную точность и позволяющих произвести съёмку объекта недвижимости. Последовательность работ на данном этапе указана ниже [2]:

- заказ и проверка сведений об исходной геодезической основе. Заказ сведений осуществляется кадастровым инженером с помощью запроса в картографо-геодезический фонд. После этого проверяется наличие пунктов на местности;
- выбор съёмочного оборудования (способа получения данных). Выбор способа съёмочного оборудования зависит от вида модели и материальных ресурсов организации;
- проектирование, закрепление и координирование пунктов съёмочного обоснования относительно пунктов ОМС. Выбор положения и вид пунктов зависит от условий местности и от съёмочного оборудования. Например, для тахеометрической съёмки и лазерного сканирования пунктами являются будущие точки стояния прибора, а для фотограмметрических методов пунктами являются специальные опознавательные марки. Координируются пункты методами, позволяющими обеспечить необходимую точность. Так как в настоящее время в кадастровых работах всё шире и шире используются спутниковые методы, в данном исследовании речь пойдёт о них.

3. Съёмка объекта недвижимости. На данном этапе выполняются съёмки наземного, надземного и подземного контуров зданий, сооружений, объектов незавершённого строительства. В зависимости от вида выбранной модели выбирают тахеометрическую съёмку, лазерное сканирование или фотограмметрические методы. Результатом этого этапа является каталог координат характерных точек объекта недвижимости.

4. Построение трёхмерной модели. Для построения 3д модели необходимо выбрать программный продукт, позволяющий координировать модель в местных системах координат, а так же имеющим обменные форматы, удовлетворяющие требованиям Приказа Минэкономразвития № 953 (dxf, rvt, pln, skp). В частности, наиболее популярными среди проектировщиков являются программное обеспечение Revit и AutoCAD, которые позволяют формировать модели в форматах rvt и dxf соответственно. Таким образом, данные программы удовлетворяют требованиям к наполнению трёхмерного кадастра [3].

Затраты на выполнение работ, указанных в укрупнённой схеме делятся на две части: работы по подготовке технического плана и работы по формированию 3д модели объекта недвижимости. В настоящее время для постановки на кадастровый учёт необходимо наличие технического плана, поэтому эта часть работ является обязательной для любой из

моделей [4]. Часть затрат на формирование 3д модели рассчитывается отдельно в зависимости от её вида, и затем складывается с первой частью.

В затраты на выполнение базовой части работ включаются:

1. Создание инженерно-топографических планов и обмерных чертежей (поэтажные планы). Так как полевые работы проводились в условиях средней полосы, в благоприятных погодных условиях, в дневное время, дополнительных выплат не предусмотрено. Цены на создание инженерно-топографических планов включают в себя: рекогносцировку, создание плановой съёмочной сети, съёмку контуров объекта, вычисление координат.
2. Сбор сведений по инвентаризации объектов недвижимости. Заполнение характеристик объекта является неотъемлемой частью технического плана, поэтому необходимы работы по сбору сведений по инвентаризации объекта недвижимости, которые включают: определение характеристик (материал стен и фундамента, этажность, жилое или нежилое здание), вычисление объёма и площади, обследование подвальных помещений.
3. Заказ и изучение исходных данных. Согласно требованиям к подготовке технического плана, данный документ составляется на основе существующих сведений ЕГРН, то в затраты также включаются расходы на получение выписки на земельный участок и кадастровый план территории.
4. Транспортные расходы.

Значительная часть работы в подготовке моделей – это создание планово-высотного обоснования, привязка его к пунктам ОМС, и съёмка наземного контура. Эту часть работы предполагается выполнять при помощи электронных тахеометров и спутниковых приёмников. Эти средства наиболее доступны в работе большинства организаций, занимающихся выполнением кадастровых работ.

Вторую часть затрат на создание модели мы предлагаем рассмотреть на примере плоскогранных моделей. Для построения данной модели необходимо дополнительно отснять несколько характерных точек объекта для построения плоскостей (минимум 3 точки для одной грани, так как только 3 точки образуют плоскость). Например, в нашем исследовании было отснято дополнительно 22 точки, которые на рисунке 1 обозначены кружочками.

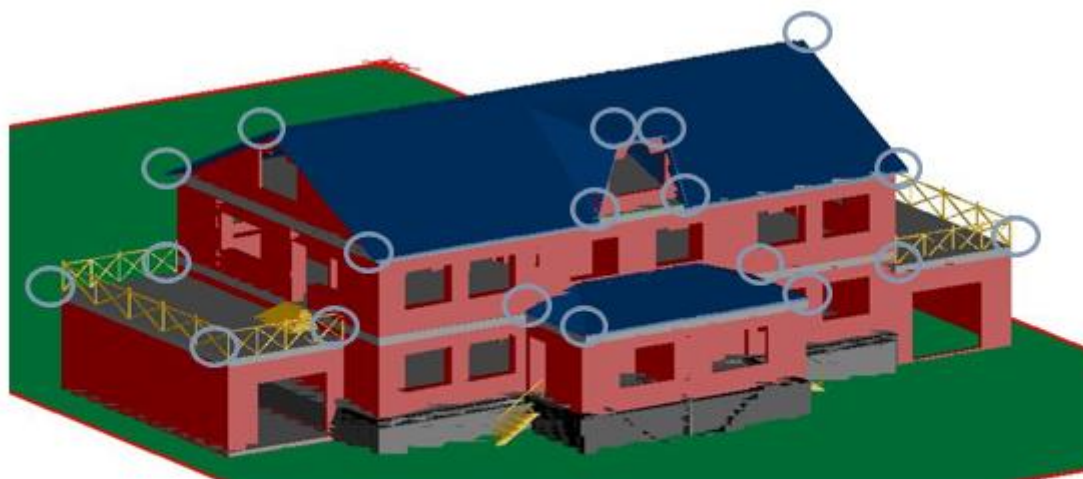

Рисунок 1. Модель здания с характерными точками для построения плоскостей

Работы по плановой и высотной привязке включают в себя следующие расходы: съёмка, вычисление координат и высот точек, составление каталога координат точек. Таким образом, конечным результатом данного этапа работ является каталог координат и высот точек, который необходим для построения 3д модели.

Модели на основе ограничивающих оболочек и на основе облаков точек, на наш взгляд, целесообразно строить по результатам лазерного сканирования или стереофотосъёмки (фотограмметрические измерения). Так как лазерное сканирование и стереофотосъёмка являются относительно новыми видами работ, то расчёт их стоимости производится на основании Московских региональных рекомендаций, а в частности сборника обмерных работ методами стереофотограмметрии и лазерного сканирования.

Полевые работы по наземному лазерному сканированию включают в себя съёмку, закрепление и координирование опорных точек (специальных марок для последующей сшивки массивов), закрепление точек стояния прибора и определение их координат.

Камеральные работы включают в себя контроль полноты и качества полевых работ, вычисление координат точек стояния и опорных точек, сшивка массивов точек. Затраты на создание 3д модели на основе наземного лазерного сканирования отдельно рассчитывать не надо, так как в состав камеральных работ включается составление трёхмерных обмерных чертежей [5].

Цены на полевые и камеральные работы рассчитываются исходя из сканируемой площади, то есть площади поверхности стен здания.

В данной работе предлагаем для наполнения 3д кадастра использовать готовые информационные модели зданий и сооружений, полученные в процессе строительства и

переданные заказчиком работ исполнителю. Поэтому, кроме базовых расходов на подготовку технического плана здания дополнительных затрат не предполагаем. Однако, для объектов, построенных до активного внедрения BIM технологий в строительство, готовой 3д модели может не быть. В связи с этим целесообразно рассчитать стоимость 3д моделирования с использованием строительной документации.

На сегодняшний день нет точной методики определения стоимости работ по 3д моделированию. Расценки на моделирование определяются организациями самостоятельно. В стоимость работ закладываются факторы, среди которых: сроки исполнения, качество моделирования, специфика поставленных целей. Так же зачастую, в стоимость уже заложены работы по визуализации (получение максимально реалистичного изображения модели при помощи программных средств). Для целей трёхмерного кадастра в меньшей степени учитываются сроки 3д моделирования, и работы по визуализации (нет необходимости создавать реалистичное изображение моделей для кадастрового учёта). Так как в настоящее время нет чётких требований к качеству моделирования, в данной работе оно не будет учитываться [6].

Для упрощения работы мы предполагаем для наполнения 3д кадастра использовать готовые модели зданий и сооружений, полученные в процессе строительства и переданные заказчиком работ исполнителю. В итоге кроме базовых расходов на подготовку технического плана здания дополнительных затрат не планируем. Однако, для объектов, построенных до активного внедрения BIM технологий в строительство, готовой 3д модели может и не быть. В связи с этим целесообразно рассчитывать стоимость 3д моделирования с использованием стоимости строительной документации. Расценки на моделирование определяются организациями самостоятельно.

Практическая значимость результатов данного исследования заключается в том, что выбор оптимальной модели позволит ускорить переход к 3д кадастру, а так же минимизировать затраты на его осуществление. На наш взгляд, переход к трёхмерному кадастру устранил сложности с корректным учётом многоуровневых объектов недвижимости и тем самым повысит эффективность использования пространства.

Список литературы

1. Снежко, И. И. Методика расчета точности построения моделей объектов недвижимости в 3д кадастре [Текст]: дис. канд. техн. наук: 25.00.26: защищена 19.06.2014 / Снежко Ирина Игоревна. – М., 2014. – 140 с.
2. Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нём сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости,

требований к её подготовке, состава содержащихся в ней сведений [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2015 № 953 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Чернов, А. В. Разработка и исследование методики формирования трехмерного кадастра объектов недвижимости [Текст]: дис. канд. техн. наук: 25.00.26: защищена 06.12.2018/ Чернов Александр Викторович. – Н., 2018. – 159 с.

4. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Сборник 3.4. Обмерные работы методами стереофотограмметрии и лазерного сканирования [Электронный ресурс]: МРР-3.4-16 / Комитет города Москвы по ценовой политике в строительстве и государственной экспертизе проектов // Московские региональные рекомендации. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=176787#040251801065834547>. – Загл. с экрана.

6. 3д моделирование и визуализация [Электронный ресурс] // Студия 3д моделирования «Art patch». – Режим доступа: <http://www.artpatch.ru/3d3.html>. – Загл. с экрана.

О необходимости проведения земельно- кадастровых работ в связи с созданием особо охраняемых территорий регионального значения (г.о.Нальчик)

On the necessity of carrying out of land and cadastral works in connection with the creation of specially protected territories of regional value (g. o. Nalchik)

УДК 913

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10101

Ахматова М.Х.,

старший преподаватель кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования “Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова”, Российская Федерация, Axmatova.1972@bk.ru

Тутаев Алим Анзорович,

направление землеустройство, КБГАУ им В.М. Кокова. Г. Нальчик

Akhmatova Maryam Habibullakhova

Аннотация. Вопросам исследования сущности, содержания, динамики элементов и механизма организации и планирования землеустроительных и кадастровых работ отводится недостаточное внимание. Поэтому статья является актуальной и направлена на решение проблемы построения системы организации, планирования этих работ; создания структур управления, адаптированных к рыночным отношениям в конкретном административном образовании. Проанализировав современный перечень особо охраняемых территорий г. о.Нальчика и действующее законодательство РФ целесообразно дополнить его землями рекреационного назначения и расширить перечень особо ценных земель.

Summary. Insufficient attention is paid to research on the essence, content, dynamics of elements and mechanism for the organization and planning of land and cadastral works. Therefore, the article is relevant and is aimed at solving the problem of building a system of organization, planning these works; Establishment of governance structures adapted to market relations in a particular administrative entity. Having analyzed the general time list of protected

territory of Fr. Nalchik and the current state-of-the-art of the Russian Federation, it is necessary to complete it with recreational lands and expand the list of valuable lands.

Ключевые слова: specially protected natural territories, land management, land cadastre, agricultural land.

Keywords: особо охраняемые природные территории, землеустройство, земельный кадастр.

Как и весь Северный Кавказ, территория Кабардино- Балкарии расположена в южной части умеренного климатического пояса. По сочетанию тепла и влаги она расположена в двух климатических поясах: в Предкавказье и Высокогорном Кавказе. Расположенная в относительно низких широтах (между 42⁰ 54¹ и 44⁰ 01¹ с.ш.) республика получает достаточно большое количество солнечной радиации, что определяет обилие солнечного света и тепла. Особенности рельефа и циркуляции атмосферы порождают существенные различия в поступлении солнечной радиации в разные районы республики.

[5]

Территорию КБР по особенностям техногенного воздействия на геологическую среду можно разделить на 2 зоны – это Кабардинская предгорная равнина и горная часть республики. В пределах наиболее освоенной Кабардинской равнины находятся города: Нальчик, Баксан, Чегем, Прохладный, Майский, Терек, сосредоточены основные транспортные коммуникации и объекты агропромышленного комплекса, проживает 70% населения республики. Географическая карта-схема КБР изображена на следующем рисунке:

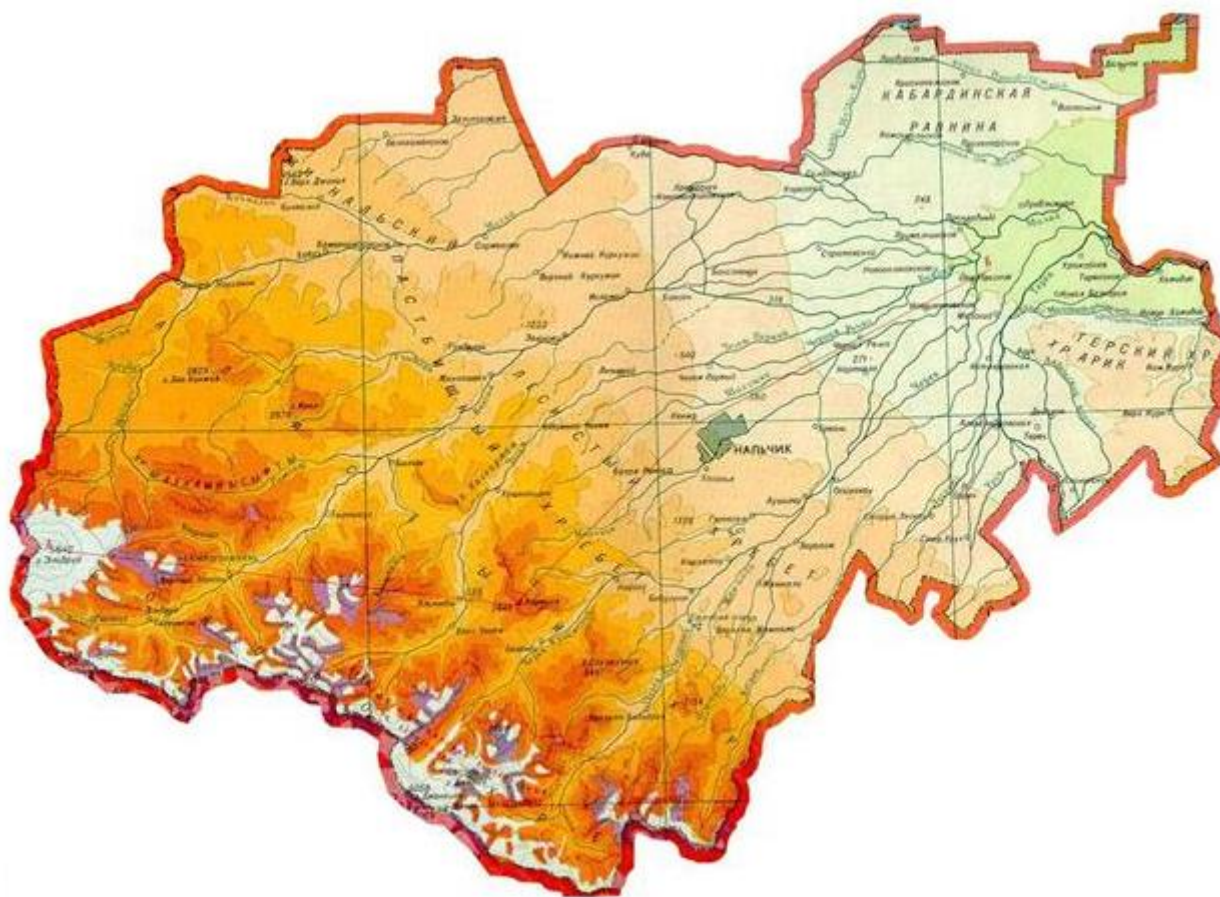

Рис.1. Географическая карта-схема КБР

На данном рисунке отчетливо виден рельеф территории КБР, имеющий три «ступени» (первая и вторая «ступени» – Кабардинская предгорная равнина):

- первая «ступень» (33% площади) – наклонная к северо-востоку равнина от 170 до 500 м. над уровнем моря (сейсмичность территории 8 баллов);
- вторая «ступень» (16% площади) – предгорья, представляющие собой увалистые возвышенности, местами невысокие отроги гор и плато от 500 до 1000 метров над уровнем моря (сейсмичность территории 9 баллов);
- третья «ступень» (51% площади) – горная часть республики (сейсмичность территории 9 баллов).

В горной части, занимающей 2/3 площади КБР, ведется курортно-рекреационное строительство на базе уникальных природно-климатических ландшафтов и разведанных месторождений минеральных вод, разрабатываются месторождения нерудных полезных ископаемых, создаются культурные пастбища за счет хозяйственного освоения склонов.

На территории Кабардино- Балкарии по условиям теплообеспеченности и увлажнения можно выделить континентальный (степная зона, северо-восточная часть), умеренно-континентальный (предгорная часть) и высокогорный (горная часть) типы климата.

Уникальность рельефа Кабардино-Балкарии обуславливает характер высотной поясности.

Видовой состав растительного и животного мира Кавказа очень богат. Занимая центральную часть северных склонов Главного Кавказского хребта, большую половину буковых лесов Центрального Кавказа и большой участок равнины с лесистыми поймами рек, Кабардино-Балкарская Республика отличается большим разнообразием ландшафтов, животного и растительного мира. Растения и животные, населяющие равнинный, предгорный и высокогорный пояса являются в своем большинстве эндемиками и составляют ядро его флоры и фауны.

Важную роль в природном рекреационном потенциале России играют особо охраняемые природные территории (ООПТ). С учетом особенностей режима и статуса находящихся на них природоохранных учреждений выделяют: государственные природные заповедники и заказники (в т.ч. биосферные); лечебно-оздоровительные местности и курорты, национальные и природные парки. [6]

Правительство РФ, органы местного самоуправления, соответствующие органы исполнительной власти субъектов Федерации, могут устанавливать и другие категории ООПТ (территории, на которых находятся зеленые зоны, городские леса, городские парки, памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрозаповедники и др.). ООПТ имеют федеральный, региональный или местный статус, соответственно находясь в ведении или федеральных органов, или являться собственностью субъектов Российской Федерации, или собственностью муниципальных образований (и соответственно находиться в ведении органов местного самоуправления). Все ООПТ достаточно неоднородны по своему природоохранному режиму и выполняемым функциям.

По данным Минприроды России общее количество особо охраняемых природных территорий федерального значения (государственных природных заповедников, национальных парков, государственных природных заказников и памятников природы) на начало 2018г.равнялось 242 ед. Непосредственно их суммарная площадь с учетом заповедной морской акватории составляла 55,6млн.га. При этом площадь суши с внутренними пресноводными водоемами достигла 45,4млн.га, или 2,66% территории Российской Федерации. Площадь особо охраняемой морской акватории составила 10,2млн.га. По состоянию на 2017 год имелось более 13 тысяч ООПТ федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых (с учётом морских акваторий) превышает 200 млн га, что составляло 11,9 % от площади территории России

(без учёта акваторий — 11,3 %). Федеральное значение имело 299 ООПТ, в том числе 110 государственных природных заповедников, 46 национальных парков и 70 государственных природных заказников, а также памятники природы и прочие ООПТ федерального значения. [6] Кабардино-Балкарская республика расположена на северных склонах центральной части Главного Кавказского хребта. Ее территория равна 12.5 тыс.км². На большей части территории Кабардино-Балкарии имеют распространение высокие горные хребты, межгорные депрессии и глубоко врезаемые речные долины. Наличие их обуславливает образование вертикальной зональности. Эта вертикальная зональность находится в закономерной связи с вертикальной зональностью экзогенных процессов. Рельеф денудационных горных гребней расположен на водоразделах основных горных хребтов республики и их отрогах. Горная часть республики отличается большим разнообразием климатов, связанным с разнообразием физико-географических условий. Согласно Доклада о состоянии и использовании земель в Кабардино-Балкарской Республике в 2018 году Земли особо охраняемых территорий занимают 54,8 тыс. га, из которых в пользовании Кабардино-Балкарского высокогорного государственного заповедника – 53,3 тыс. га, остальные 1,5 тыс. га являются землями оздоровительного и рекреационного назначения.

Таблица 1.

Перечень особо охраняемых природных территорий Кабардино-Балкарской Республики, федерального и регионального значения по категориям (г.о.Нальчик)

Кабардино-Балкарский ботанический сад	70 га	Республиканский КБР	ГУП ОПСП «Декоративные культуры»
Лечебно-оздоровительные местности и курорты	(в тыс. га)		
Округ санитарной охраны курорта «Нальчик»	3,8	Федеральный	ОАО «Курорт Нальчик»
Округ санитарной охраны «Эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды»	55,0	Федеральный	Администрация эколого-курортного региона КМВ

Нами предусмотрено выявление и предложение по дополнительному включению в состав особоохраняемых территорий.

Задачей памятников природы является сохранение уникальных, редких и хорошо сохранившихся природных объектов, имеющих экологическое, эстетическое значение. Как и заказники, эта категория особо охраняемых природных территорий

наиболее распространена на региональном уровне, памятников природы федерального значения в России всего 28 общей площадью 19,351 тыс. га.

На территории Кабардино-Балкарской республики всего выявлено 529 памятников природы, из них 424 кургана, 6 древних могильников, 8 городищ, 4 селища и 87 прочих памятников. Общая площадь земель, занимаемых этими объектами, составляет 78,7 га. [1]

К ним на территории г. о.Нальчика отнесено:

- Парк им. Атажукина
- Городской ипподром
- Ресторан «Сосуко». Долинск
- Монумент «Навеки с Россией»
- Нальчикский могильник, относящийся к хвалынско-среднестоговской общности, существовавшей в эпоху энеолита, в первой половине V тысячелетия до н. э., являет собой памятник производящего хозяйства, какие встречаются на Северном Кавказе.
- Дом-музей Марко Вовчок, единственный в РФ и ближайшем зарубежье музей известной украинской писательницы.
- Дом-музей кабардинского поэта, писателя Али Асхадовича Шогенцукова.
- Национальный музей Кабардино-Балкарской Республики.
- Кабардино-Балкарский музей изобразительных искусств.
- Литературный музей.
- Мемориал жертв политических репрессий (1944—1957 годов). [4]

Таблица 2.
Районы (города), на территории которых имеются археологические памятники

Районы (города)	объекты археологических памятников		из них									
			курганы		древние могильники		городища		селища		прочие	
	кол-во	площадь в га	кол-во	площадь в га	кол-во	площадь в га	кол-во	площадь в га	кол-во	площадь в га	кол-во	площадь в га
г. Нальчик	44	2,92	1	0,7	—	—	1	0,5	1	0,5	41	1,22

Непосредственно памятниками археологии на территории г.о.Нальчик являются курганы, городища и примыкающие к ним могильники. Городища представляют собой частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, а могильники и курганы – места его захоронения. [4]

На территории г.о. Нальчик обнаружено одно городище и один курган. Но в целом в структуре земельных угодий доля площадей, занятая непосредственно памятниками истории и культуры, обладающими исторической, историко-архитектурной, художественной, научной, мемориальной и иной культурной ценностью, как видно из таблицы, достаточно солидная.

Объекты археологического наследия являются исключительно государственной собственностью – Федеральный закон, ст. 49, п. 3. [3]

Согласно ст. 100 ЗК РФ к особо ценным землям относятся земли, в границах которых имеются природные объекты и объекты культурного наследия, представляющие собой особую научную, историко-культурную ценность (характерные или редкие ландшафты, культурные ландшафты, земельные участки, предназначенные для осуществления деятельности научно-исследовательских организаций), сообщества растительных, животных организмов, редкие геологические образования и так далее. [4]

В г. Нальчике к таковым относятся земли функционирующих научно-исследовательских организаций.

Проанализировав современный перечень особо охраняемых территорий г. о.Нальчика и действующее законодательство РФ целесообразно дополнить его землями рекреационного назначения и расширить перечень особо ценных земель.

На территории города Нальчик есть ипподром, где ежегодно проводятся конноспортивные соревнования различного уровня. В соответствии с выше указанной статьей ЗК РФ предлагаем отнести его (ипподром) к землям рекреационного значения и соблюдать требования по обеспечению их целевого использования.

Кроме того, в соответствии с концепцией долгосрочного развития города на землях сельскохозяйственного назначения были выделены лесопарковые зоны, которые являются зонами рекреации и в соответствии с ЗК РФ (ст. 98) предлагаем так же их отнести к особо охраняемым территориям.

В статье 100 ЗК РФ отмечается, что к особо ценным землям относятся типичные или редкие ландшафты.

В составе земель сельскохозяйственных предприятий г.о.Нальчика наибольшие площади занимают сельскохозяйственные угодья, а такой интенсивно используемый вид угодий, как пашня, в составе сельскохозяйственных угодий до последнего времени занимало 95%. Почвы представлены серыми лесными оподзоленными и выщелоченными чернозёмами. Наиболее широко распространены серые лесные оподзоленные почвы, которыми занята значительная площадь основного земельного массива. Больше половины

площади чересполосного (городского) участка занимают выщелоченные чернозёмы. Наибольшая площадь приходится на долю лугово – чернозёмных, луговых и аллювиально – луговых почв.

По своей агрохозяйственной характеристике почвы сельхозпредприятия относятся к почвам хорошего и среднего качества.

В результате последних реформ площадь всех видов сельхозугодий уменьшилась, что связано с передачей некоторых площадей в состав земель населенных пунктов.

С целью сохранения особо ценных земель сельскохозяйственного назначения, как основного средства производства в агропромышленном комплексе, использование их для других целей не допускается. На этих землях запрещается всякая деятельность, не связанная с производством растениеводческой продукции и плодов.

Существует и иная проблема – базе данных АИС ГКН присутствуют сведения о 2805 кадастровых кварталов (по г.Нальчику 349 кадастровых кварталов, из них 2 нулевых), из них 2766 находятся в МСК 07-95, 39 квартала (нулевые квартала населенных пунктов) находятся в условных системах координат населенных пунктов. Проблемным вопросом кадастрового деления Кабардино-Балкарского кадастрового округа является наличие нулевых кварталов населенных пунктов (147 единиц), тогда как, согласно, приказа Минэкономразвития РФ №144 от 04.04.2011 года «Об утверждении Порядка кадастрового деления территории Российской Федерации и Порядка присвоения объектам недвижимости кадастровых номеров» нулевые квартала создаются только на территорию кадастрового округа и кадастрового района. Т.е. на территории кадастрового округа КБР может находиться 12 нулевых кадастровых кварталов.

Схема расположения кадастровых районов Кабардино-Балкарской Республики

В связи с созданием новых особо охраняемых природных территорий на территории городского округа необходимо будет провести следующие виды землеустроительных работ: 1. Межевание земельных участков; 2. Постановка земельных участков на государственный кадастровый учет; 3. Регистрация прав на земельные участки в органах юстиции.

1. Межевание объектов землеустройства представляет собой работы по установлению на местности границ муниципальных образований и других административно-территориальных образований, границ земельных участков с закреплением таких границ межевыми знаками и определению их координат (ст. 17, ФЗ «О землеустройстве РФ» от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ) . [7]

Межевание объектов землеустройства осуществляется на основе сведений государственного земельного кадастра, землеустроительной, градостроительной и иной связанной с использованием, охраной и перераспределением земель документации(установлена необходимость проведения работ на площади 8415,3 га.).

2. Государственный кадастровый учет земельных участков – описание и индивидуализация в Едином государственном реестре земель земельных участков, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценки. Государственному кадастровому учету подлежат земельные участки, расположенные на территории Российской Федерации, независимо от форм собственности на землю, целевого назначения и разрешенного использования земельных участков (ст.7, ФЗ «О государственном земельном кадастре РФ» от 2 января 2000 года №28-ФЗ). [7]

3. После постановки земельных участков на государственный кадастровый учет материалы передаются в органы юстиции для регистрации прав на земельные участки.

Любые преобразования, касающиеся изменения существующей площади, границ, статуса земельного участка требуют землеустроительного сопровождения. Необходимо проведение работ по территориальному землеустройству, межеванию, в результате которых будет выполнено упорядочение существующих и вновь образованных объектов. Однако, создание особо охраняемых природных территорий приведет к необходимости выполнения других видов землеустроительных работ. В частности, необходимо внести изменения в проекты внутрихозяйственного землеустройства, в связи с тем, что на части земель сельскохозяйственного назначения необходимо изменить существующий режим использования.

В настоящее время на землях города имеются проекты территориального и внутрихозяйственного землеустройства, в которые необходимо внести коррективы и дополнения в связи с созданием на данных территориях особо охраняемых природных объектов, а также выделением и установлением границ особо ценных земель.

Следует иметь в виду, что территория земель сельскохозяйственного назначения г. о.Нальчик очень привлекательна для размещения, как объектов дорожного, промышленного характера, так и жилищного строительства, введение или создание особо охраняемых территорий и выделение особо ценных земель будет служить сдерживающим фактором по размещению выше указанных объектов.

В целях выработки определенного общественного мнения, повышения степени экологической ответственности основных слоев населения города необходимо также выполнить работу, связанную с созданием атласа особо охраняемых природных территорий и особо ценных земель г.о.Нальчик. Стоимость выполнения данной работы ориентировочно составит 2 млн. руб.

Характер и содержание современного землеустройства в его развитии можно правильно понять только на основе познания законов экономического развития общества вкупе с законами экологического равновесия. Основные объемы землеустроительных и кадастровых работ на перспективу, в г.о.Нальчике определились исходя из задач по осуществлению мероприятий, намеченных схемой создания особо охраняемых природных территорий. Они отражают основные особенности происходящие в сфере земельных отношений в г. Нальчике и целесообразны с учетом структуры земельного фонда города.

Список литературы

1. Ахматова М.Х. Государственный контроль за использованием и охраной земель, как способ эффективного управления земельными ресурсами и их использования.// Успехи современной науки и образования. 2016, №11,Том7.с.119-121.
2. Жабоев С.А., Ахматова М.Х. Образование и упорядочение землевладений и землепользований в КБР в условиях осуществления земельной реформы // Мат-лы юбилейной конференции, посвященной 20-летию КБГСХА, секция «Агрономические науки».-Нальчик:КБГСХА, 2001.-С.120-121.
3. Земельный Кодекс Российской Федерации
4. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 23 октября 2000 года N 37-РЗ “Об особо охраняемых природных территориях Кабардино-Балкарской Республики”.
5. Схема землеустройства на эколого-ландшафтной основе г.о.Нальчика. Нальчик, СевКавНИИгипрозем, 2001 г.

6. О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики “Охрана окружающей среды в Кабардино-Балкарской Республике” на 2013-2020 годы (изменения и дополнения: Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2014 N 25-ПП.

7. Постановление Правительства КБР от 22.12.2005г. №47—ПП. Результаты государственной кадастровой оценки земель особо охраняемых территорий и объектов Кабардино-Балкарской Республики (по состоянию на 01.01.2004г.)

**Методика и результаты зонирования агроландшафтов по подверженности
деградационным процессам и пригодности для сельскохозяйственного
землепользования на территории Ставропольского края**

**Methods and results of zoning of agricultural landscapes on the susceptibility to
degradation processes and suitability for agricultural land use in the Stavropol territory**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10115

Лошаков А.В.,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО Ставропольский
государственный аграрный университет, г. Ставрополь*

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу качественного состояния сельскохозяйственных угодий Ставрополья, их зонированию и дальнейшему использованию. В статье приводится авторская методика зонирования агроландшафтов по пригодности для сельскохозяйственного землепользования на основе подверженности земель различным видам деградационных процессов, а также результаты такого зонирования территории Ставропольского края в разрезе агроклиматических зон.

Summary. The article is devoted to the topical issue of the qualitative state of agricultural lands of Stavropol, their zoning and further use. The article presents the author's method of zoning of agricultural landscapes on the suitability for agricultural land use on the basis of land susceptibility to various types of degradation processes, as well as the results of such zoning of the territory of the Stavropol territory in the context of agro-climatic zones.

Ключевые слова: зонирование земель, деградационные процессы, агроландшафты, использование сельскохозяйственных угодий.

Keywords: land zoning, degradation processes, agricultural landscapes, use of agricultural lands.

Введение. Многие ученые (Волков С.Н., Варламов А.А., 2017) считают, что перечень видов зонирования территорий является не окончательным или открытым, особенно это касается земель сельскохозяйственного назначения. Это дает возможность

разработки нового вида зонирования агроландшафтов на основе их качественного состояния и продуктивности.

Зонирование территорий – это процесс выделения каких-либо специальных единиц характеризующихся общими признаками и свойствами. В нашей методике общими признаками по которым мы делим агроландшафты являются различные деградационные процессы, степень их развития и как следствие пригодность конкретных участков агроландшафтов для сельскохозяйственного землепользования.

Методика. Система и методика зонирования агроландшафтов Ставрополя основывается на мониторинговых исследованиях и наблюдениях за возникновением и развитием деградационных процессов, которые влияют на качественное состояние сельскохозяйственных угодий. Также при проведении зонирования нами учитывается урожайность ведущей сельскохозяйственной культуры Ставрополя, то есть озимой пшеницы, данные агрохимического мониторинга и бонитировки почв.

При разработке зонирования мы учитывали наличие и степень развития деградационных процессов и другие показатели: водная эрозия (площадь и степень деградации); дефляция; совместная водная и ветровая эрозия; подтопление и переувлажнение; заболоченность; засоление; солонцеватость и солонцы; каменистость; баллы бонитировки почв; результаты агрохимического мониторинга; продуктивность агроландшафтов.

Деградационные процессы не только ухудшают качественное состояние агроландшафтов, но и значительно сокращают урожайность сельскохозяйственных культур. По исследованиям Балакая Т.Г. (2000) каждая степень деградационного процесса уменьшает урожайность культур на 15-25%, таким образом использование деградированных земель в сельском хозяйстве является экономически не целесообразным.

Зонирование учитывает наличие одного или нескольких деградационных процессов, которые могут протекать одновременно, а также быть следствием другого негативного момента. Зонирование агроландшафтов основывается на мониторинге угодий и полученных результатов исследований, которые можно использовать для их разделения на четыре группы:

- высокопригодные (не деградированные);
- пригодные (I и II степень деградации);
- малопригодные (III степень деградации);
- непригодные (IV степень деградации).

Данное разделение земель отражает их качественное состояние, степень подверженности различным деградационным процессам, возможность дальнейшего использования земель, комплекс мероприятий по сохранению, восстановлению и охране этих угодий и закрепление соответствующего статуса конкретной зоны на основе разработанного регламента.

К высокопригодным угодьям следует отнести участки земель сельскохозяйственного назначения, которые на постоянной основе вовлечены в оборот, на которых отсутствуют признаки деградации и стабильно получают высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

Пригодными можно считать земли, которые также используются в сельском хозяйстве с получением хороших урожаев, но эти участки уже имеют признаки начальной степени деградации (I и II степени), то есть те, которые слабодеградированны.

Малопригодными угодьями мы считаем земли, которые деградированы в средней степени (III степень), дающие в виду своего качественного состояния низкие урожаи и на которых необходимо срочно внедрять комплекс охранных, защитных и рекультивационных мероприятий.

К не пригодным сельскохозяйственным угодьям мы относим земли подверженные сильной степени деградации (IV степень), и которые невозможно использовать в сельском хозяйстве. Данные участки должны быть выведены из сельскохозяйственного оборота с разработкой и внедрением комплекса мелиоративных работ.

В ходе исследований, нами были разработаны критерии по которым можно осуществить зонирование агроландшафтов представлены в таблице.

Таблица 1. Критерии зонирования агроландшафтов

Показатели	Высокопригодные агроландшафты	Пригодные агроландшафты	Малопригодные агроландшафты	Непригодные агроландшафты
Водная эрозия (увеличение площади эродированных земель, % в год)	< 0,5	0,5-2,0	2,1-5,0	> 5,0
Дефляция (увеличение площади дефлированных земель, % в год)	< 0,5	0,5-2,0	2,1-5,0	> 5,0
Совместная эрозия (увеличение площади эродированных земель, % в год)	< 0,5	0,5-2,0	2,1-5,0	> 5,0
Переувлажнение (месяцы)	< 3	3-12	13-18	> 18
Заболачивание (сработка торфа, мм/год)	<1	1-10	11-40	> 40
Засоление (увеличение площади засоленных земель, % в год)	< 0,5	0,5-2,0	2,1-5,0	> 5,0
Солонцеватость (увеличение площади солонцеватых земель, % в год)	< 1,0	1,0-3,0	3,1-6,0	> 6,0
Каменистость (% покрытия)	< 5	5-35	36-70	> 70
Продуктивность агроландшафтов (снижение продуктивности в %)	< 5	5-30	31-55	> 55
Уменьшение содержания гумуса (% от исходного)	< 10	10-40	41-80	> 80
Уменьшение содержания подвижного фосфора (% от средней обеспеченности)	< 10	10-40	41-80	> 80
Уменьшение содержания обменного калия (% от средней обеспеченности)	< 10	10-40	41-80	> 80
Уменьшение содержания микроэлементов (% от средней обеспеченности)	< 10	10-40	41-80	> 80
Площадь выведенных из землепользования угодий (% от общей площади)	< 10	10-50	51-70	> 70
Скорость роста площади деградированных пастбищ (% в год)	< 0,25	0,25-3,0	3,1-5,0	> 5,0

По каждой зоне необходимо разработать регламент использования данных земель, который должен включать возможное использование конкретного участка, мероприятия по защите и охране этих земель, ответственность собственника и основания по которым

данный участок может быть переведен в более высокий или низкий ранг. Также необходимо дифференцировать кадастровую стоимость земель в зависимости от качественного состояния конкретного участка, и проводить бонитировку угодий на основании качественного состояния земель в каждой агроклиматической зоне.

Зонирование сельскохозяйственных угодий необходимо для оптимизации их дальнейшего использования и разработки соответствующих мероприятий по сохранению и улучшению качественного состояния.

Результаты зонирования агроландшафтов могут учитываться при проведении кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения, так как кадастровая стоимость деградированных угодий должна отражать качественное состояние конкретного массива или земельного участка.

Результаты мониторинговых исследований агроландшафтов по наличию и развитию деградационных процессов были использованы нами для разработки новой методике зонирования агроландшафтов в целях их охраны и сохранения их качественного состояния.

Результаты. Зонирование земель сельскохозяйственного назначения на основании мониторинга угодий и полученных результатов исследований можно провести по их разделению на четыре группы. Данное разделение земель отражает их качественное состояние, степень подверженности различным деградационным процессам, возможность дальнейшего использования земель, комплекс мероприятий по сохранению, восстановлению и охране этих угодий и закрепление соответствующего статуса конкретной зоны на основе разработанного регламента.

На основании предложенной методики градации агроландшафтов и результатов мониторинга угодий, можно констатировать следующую ситуацию, которая сложилась на территории I агроклиматической зоны Ставропольского края (табл. 2).

Таблица 2. Распределение агроландшафтов I агроклиматической зоны Ставропольского края по пригодности

№ п/п	Район	Высокопригодные агроландшафты, га	Пригодные агроландшафты, га	Малопригодные агроландшафты, га	Непригодные агроландшафты, га
1.	Апанасенковский	20495	199800	37321	58273
2.	Арзгирский	-	186047	63965	47742
3.	Левокумский	28874	288667	42318	56623
4.	Нефтекумский	2353	173690	76626	74224
5.	Туркменский	14153	178772	33595	12720
Итого по I агроклиматической зоне		65875	1026976	253825	249582

Сельскохозяйственные угодья I агроклиматической зоны более чем на 64% представлены продуктивными угодьями, то есть землями, имеющими начальные стадии деградации, но используемые в соответствии с их разрешенным использованием. Наибольшие площади продуктивных земель расположены в Левокумском (288667 га) и Апанасенковском (199800 га) районах, а наименьшие в Нефтекумском (173690 га) районе.

Низкопригодные и непригодные угодья имеют примерно одинаковую площадь – 253825 га и 249582 га соответственно. Максимальная доля низкопродуктивных участков отмечена нами в Нефтекумском районе (76626 га), а минимальная в Апанасенковском (37321 га) и Туркменском (33595 га) районах. Данные земли нуждаются в проведении противоэрозионных мероприятий, так как на них процессы деградации достигли третьей степени, а по отдельным участкам рекомендуется срочная их консервация. Значительные площади непригодных земель сосредоточены в Нефтекумском (74224 га), Апанасенковском (58273 га) и Левокумском (56623 га) районах. На этих территориях выявлена сильная степень деградации и в целях стабилизации экологической ситуации в I агроклиматической зоне они подлежат срочному выводу их из сельскохозяйственного оборота и проведению мероприятий направленных на прекращение развития деградационных процессов.

К сожалению, высокопригодные угодья на территории I агроклиматической зоны занимают только 4,13%, и основной их массив сосредоточен в Левокумском (28874 га) и Апанасенковском (20495 га) районах. В границах Арзгирского района высокопригодные земли отсутствуют, а в Нефтекумском районе занимают незначительную площадь – 2353 га.

Зонирование сельскохозяйственных угодий необходимо для оптимизации их дальнейшего использования и разработки соответствующих мероприятий по сохранению и улучшению качественного состояния.

Взяв за основу результаты мониторинга деградационных процессов, агрохимического мониторинга и бонитировки почв по сельскохозяйственным угодьям II агроклиматической зоны, мы провели их распределение по предложенной нами классификации земель. Наибольшую долю в составе сельскохозяйственных земель засушливой зоны занимают высокопригодные угодья (59,29%), затем идут пригодные угодья (21,84%), на низкопригодные угодья приходится 13,05% и наименьшая доля принадлежит не продуктивным угодьям – 5,82%. Данные показатели значительным образом отличаются от показателей полученных по очень засушливой зоне, где высокопригодные угодья занимают немногим более 4%.

Максимальные площади высокопригодных земель выявлены в Ипатовском (275273 га), Буденновском (196725 га) и Курском (188743 га) районах, а наименьшие в Александровском (59246 га) и Петровском (57926 га) районах. В этих же административных районах отмечаются существенные площади низкопригодных и непригодных угодий, что говорит о высокой интенсивности использования земель в сельском хозяйстве (табл. 3).

Таблица 3. Распределение агроландшафтов II агроклиматической зоны Ставропольского края по пригодности

№ п/п	Район	Высокопригодные агроландшафты, га	Пригодные агроландшафты, га	Малопригодные агроландшафты, га	Непригодные агроландшафты, га
1.	Александровский	59246	50642	45432	20241
2.	Благодарненский	133806	53130	28116	10217
3.	Буденновский	196725	58338	11432	3312
4.	Ипатовский	275273	11473	51089	24716
5.	Курский	188743	45037	56270	23979
6.	Новоселицкий	71632	73549	10667	2362
7.	Петровский	57926	91383	64573	25693
8.	Советский	103006	63210	4225	10920
9.	Степновский	156595	11070	1815	515
Итого по II агроклиматической зоне		1242952	457832	273619	121955

Анализируя полученные площади по продуктивности угодий, мы констатируем, что более 81% сельскохозяйственных угодий II агроклиматической зоны можно использовать без ограничений по их целевому назначению с соблюдением противоэрозионных требований. Данные участки не подвержены негативным деградационным процессам или подвержены в малой степени. Но около 19% территории засушливой зоны занимают земли, являющиеся низкопригодными и непригодными. Низкопригодные участки подлежат временной консервации с внедрением мероприятий позволяющих остановить процессы деградации и сохранить эти угодья. Непригодные участки угодий необходимо в срочном порядке выводить из сельскохозяйственного оборота на длительный срок. При этом подразумевается переводение этих угодий в такой вид, как неиспользуемые земли с соответствующей кадастровой стоимостью и налогообложением.

На основании проведенных мониторинговых исследований и бонитировки мы осуществили распределение сельскохозяйственных угодий зоны неустойчивого увлажнения по их пригодности. Так доля высокопригодных угодий составляет 23,4%, на пригодные угодья приходится 36,43% и это наибольшая доля в составе земельного фонда II агроклиматической зоны, за ними идут низкопригодные сельскохозяйственные угодья – 25,23% и наименьший процент имеют непригодные территории – 14,91%. Таким образом, земельный фонд данной агроклиматической зоны существенно отличается от восточных районов Ставропольского края, как по качественному состоянию земель, так и по

количеству угодий отличающихся пригодностью. В связи с этим охрана агроландшафтов и меры по сохранению качественного состояния угодий будут различными по всем агроклиматическим зонам, с учетом уникальности проблем и специфики ведения сельскохозяйственного производства.

Таблица 4. Распределение агроландшафтов III агроклиматической зоны Ставропольского края по пригодности

№ п/п	Район	Высоко-пригодные агроландшафты, га	Пригодные агроландшафты, га	Малопригодные агроландшафты, га	Непригодные агроландшафты, га
1.	Андроповский	-	-	99250	100035
2.	Грачевский	-	122157	25540	12485
3.	Изобильненский	22098	99250	24743	14185
4.	Кочубеевский	-	99198	50557	34960
5.	Красногвардейский	25125	51664	110180	8706
6.	Новоалександровский	168896	4109	22	569
7.	Труновский	64895	68184	11690	5598
8.	Шпаковский	48181	67920	32949	33248
Итого по III агроклиматической зоне		329195	512482	354931	209786

Худшая ситуация в состоянии угодий прослеживается в Андроповском районе, где в соответствии с нашей классификацией земель, отсутствуют высокопригодные и пригодные угодья, а немногим более 50% территории представлено непригодными участками. Также высокопригодные земли не выявлены в границах Грачевского и Кочубеевского административных районов, но если в Грачевском районе на долю пригодных угодий приходится более 76%, то в Кочубеевском районе они занимают только 53,7% территории. На территории остальных районов высокопригодные угодья имеются, но наибольший их процент отмечается в Новоалександровском районе – 97,18%.

Исходя из представленных данных и анализа сложившейся ситуации, можно констатировать, что около 60% сельскохозяйственных угодий зоны неустойчивого увлажнения не подвержены деградиционным процессам и поэтому рекомендуется использовать их в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием. Земельные участки являющиеся низкопригодными вследствие деградации необходимо использовать с ограничениями, предусмотренными противоэрозийными мероприятиями. Так как эти угодья уже деградированы в средней степени, и если не принимать срочных мер, то они в ближайшее время они перейдут в разряд сильнодеградированных земель. Непригодные участки земель сельскохозяйственного назначения, как и в других агроклиматических зонах, рекомендуется вывести из оборота с внедрением комплексных мер по сохранению этих территорий и остановке деградиционных процессов.

Проведенный мониторинг сельскохозяйственных угодий и его результаты позволяют нам осуществить классификацию данных земель по пригодности. В целом по IV агроклиматической зоне наибольший удельный вес занимают низкопригодные угодья (39,7%), затем следуют пригодные земли (35,2%), потом идут высокопригодные участки (17,1%) и наименьший процент угодий находится под непригодными землями (8,0%). При этом в настоящее время все эти земли используются в сельскохозяйственном производстве, не зависимо от их качественного состояния (табл. 5).

Таблица 5. Распределение агроландшафтов IV агроклиматической зоны Ставропольского края по пригодности

№ п/п	Район	Высокопригодные агроландшафты, га	Пригодные агроландшафты, га	Малопригодные агроландшафты, га	Непригодные агроландшафты, га
1.	Георгиевский	-	-	157435	4428
2.	Кировский	95559	21670	668	1408
3.	Минераловодский	-	79369	26293	13935
4.	Предгорный	-	95259	36932	24968
Итого по IV агроклиматической зоне		95559	196298	221328	44739

Сложная ситуация сложилась в Георгиевском районе, так как в составе сельскохозяйственных угодий отсутствуют высокопригодные и пригодные земли, то есть на данной территории отсутствуют не деградированные угодья. Более 97% земель относится к низкопригодным угодьям, на которых в зависимости от вида деградации необходимо ограничить ведение сельского хозяйства.

В границах Минераловодского и Предгорного районов не выявлены высокопригодные угодья, но 66,4% и 60,6% земель соответственно относятся к пригодным участкам. Также существенные территории заняты низкопригодными угодьями, но вызывает тревогу количество непригодных земель, так как в Минераловодском районе их доля составляет 11,6%, а в Предгорном районе 20,9%. Единственный район IV агроклиматической зоны на территории которого имеются высокопригодные угодья это Кировский район, и здесь они занимают 80,1% угодий. Кроме этого 18,2% земель относятся к пригодным участкам, таким образом, на непригодные и низкопригодные угодья приходится 1,7% земель сельскохозяйственного назначения.

Классификация сельскохозяйственных угодий по пригодности показывает, что 291857 га или 52,3% территории зоны достаточного увлажнения рекомендуется использовать в соответствии с их разрешенным использованием. Однако необходимо предпринимать меры по сохранению угодий и не допущению развития деградации земель. Около 40% сельскохозяйственных угодий или 221328 га относящихся к низкопригодным следует

использовать с ограничениями, либо в зависимости от вида деградации, отвести под консервацию для остановки негативных процессов. Также данные земельные участки можно перевести в другие виды угодий, на которых антропогенная нагрузка является менее интенсивной. непригодные угодья (44739 га) необходимо исключить из сельскохозяйственного оборота с внедрением прогрессивных противоэрозионных и рекультивационных мероприятий, которые позволят предотвратить катастрофические последствия деградации земель сельскохозяйственного назначения.

Выводы. По каждой зоне необходимо разработать регламент использования данных земель, который должен включать возможное использование конкретного участка, мероприятия по защите и охране этих земель, ответственность собственника и основания по которым данный участок может быть переведен в более высокий или низкий ранг. Также необходимо дифференцировать кадастровую стоимость земель в зависимости от качественного состояния конкретного участка, и проводить бонитировку угодий на основании качественного состояния земель в каждой агроклиматической зоне.

Список литературы

1. Варламов А.А., Антропов Д.В. Зонирование территорий [Текст] / Учебное пособие. – М.: Форум, 2016. – 208 с.
2. Жученко А.А., Трухачев В.И. Системы земледелия Ставрополья [Текст] / Монография. – Ставрополь: АГРУС, 2011. – 844 с.
3. Ключин П.В., Савинова С.В., Лошаков А.В., Кипа Л.В. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения на территории Ставропольского края [Текст] / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – Москва, 2017. – С. 61-69.
4. Кулинцев В.В., Годунова Е.И., Желнакова Л.И. и др. Система земледелия нового поколения Ставропольского края [Текст] / Монография. – Ставрополь: АГРУС, 2013. – 520 с.
5. Савинова С.В., Ключин П.В., Марьян А.Н., Подколзин О.А. Мониторинг деградационных процессов земель сельскохозяйственного назначения Ставропольского края [Текст] / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. № 11 (59). С. 69-76.

**Совершенствование рационального использования и охраны земель (на примере
Ивановской области)**
Improvement of rational use and protection of lands (on the example of Ivanovo region)

УДК 332: 3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10121

Борзов Кирилл Аркадьевич,

факультет землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, borzov.09021996@mail.ru

Borzov K.A.

Бугаевская Валентина Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, valentinaguzzem@mail.ru

Bugaevskaya V.V.

Аннотация. Рассмотрены вопросы, направленные на совершенствование рационального использования и охраны земель. Предложены показатели, которые наиболее полно отображают использование земель сельскохозяйственного назначения в муниципальных районах. Подробное рассмотрение существующих видов зонирования и оценка муниципальных образований Ивановской области по факторам, оказывающим влияние на систему использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения позволило, разбив весь регион на 5 групп районов, оценить уровень использования земель сельскохозяйственного назначения в муниципальных образованиях. Совершенствование рационального использования и охраны земель состоит в том, что, «установленные в порядке землеустройства режимы использования и целевое назначение земель, организация территории, комплекс мер по поддержанию устойчивых ландшафтов и охране земель должны являться обязательными для собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков, а также органов государственной власти и местного самоуправления. Только при

соблюдении данного порядка стоит говорить о вовлечении неиспользуемых земель и их рациональном использовании по целевому назначению». [8].

Summary. The issues aimed at improving the rational use and protection of land are considered. The indicators that most fully reflect the use of agricultural land in municipal areas are proposed. Detailed consideration of the existing types of zoning and assessment of municipalities of the Ivanovo region on the factors influencing the system of use of agricultural land resources allowed, breaking the whole region into 5 groups of districts, to assess the level of use of agricultural land in municipalities. Improving the rational use and protection of land is that, ” established in the order of land management regimes of use and purpose of land, the organization of the territory, a set of measures to maintain sustainable landscapes and land protection should be mandatory for owners, landowners, land users and tenants of land, as well as public authorities and local self-government. Only in compliance with this order should we talk about the involvement of unused land and their rational use for its intended purpose.” [8].

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, рациональное использование и охрана земель, зонирование территории, электронные торги.

Keywords: land administration, economic mechanism of land administration, electronic bidding.

Планирование рационального использования и охраны земель – одна из первостепенных задач государства, органов исполнительной власти всех уровней. Сельское хозяйство нашей страны было всегда объектом своеобразного эксперимента. В советские годы всю продукцию растениеводства получали в общественных сельских предприятиях. Но в годы перехода к свободному рынку, сложное экономическое положение сельских предприятий страны и Ивановской области, в частности привело к сокращению земельных ресурсов, находящихся в обороте. Переход к рыночным отношениям и аграрные реформы при снижении государственной поддержке привело к плачевным результатам. Так, за последние двадцать лет в Ивановской области площадь пашни по официальным данным сократилась с 560 до 507 тыс. га, при этом 285,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий не используются более 8 лет[1]. В современной политической ситуации в стране, санкции, вступившие в силу, послужили стимулом к развитию сельского хозяйства, как во всей стране, так и в нашем регионе.

В разных регионах страны земельные ресурсы используются с различной эффективностью, критериями которой являются множество показателей. Эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения требует дополнительных исследований, связанных, в частности, с выявлением характерных особенностей районов,

совершенствованием методик проведения зонирования, выявлением и оценкой влияния различных факторов. Для целей повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и управления земельными ресурсами необходимо провести зонирование территории Ивановской области и проанализировать результаты.

Задача зонирования одна из важных задач анализа и управления территориями. Зонирование предваряет сам анализ использования земель и часто позволяет выявить территории со слабо проявленными признаками, по которым проводится любое зонирование. Зонирование лучше проводить, используя ГИС технологии. Они позволяют выделять территории по интегральным показателям, например для решения задач управления, анализа или прогноза. [1, 5, 9-13, 18]

Можно согласиться с тем, что «классические методы внутрихозяйственного землеустройства должны быть оснащены способами и приемами применения компьютерной техники, что позволяет учитывать всю совокупность факторов, влияющих на деятельность сельскохозяйственных организаций, применять в полной мере многовариантный подход». [10]

Для проведения зонирования нами предлагается следующая схема – рисунок 1.

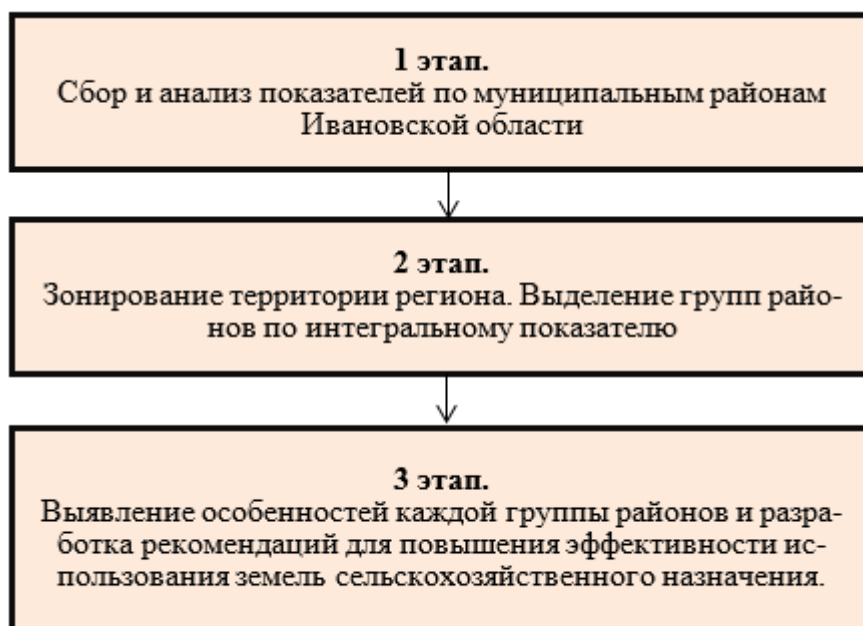

Рисунок 1 – Схема зонирования региона

Для проведения зонирования нами предложены показатели, которые наиболее полно отображают использование земель сельскохозяйственного назначения в муниципальных районах.

Социальные показатели: численность постоянного сельского населения, в том числе занятого в сельскохозяйственной отрасли, тыс.чел., среднемесячная номинальная зарплата в сельском хозяйстве, тыс. руб.

Экономические показатели: продукция сельского хозяйства (растениеводства и животноводства) в сельскохозяйственных организациях в фактически действовавших ценах, млн.руб., продукция сельского хозяйства (растениеводства и животноводства) в хозяйствах населения в фактически действовавших ценах, млн.руб., продукция сельского хозяйства (растениеводства и животноводства) в крестьянских (фермерских) хозяйствах в фактически действовавших ценах, млн.руб.

Экологические показатели: почвенно-климатические показатели территории районов по природно-сельскохозяйственному районированию. Территория Ивановской области находится в южнотаежно-лесной зоне, среднерусской провинции, в подпровинции А. Основные процессы почвообразования в этой зоне – подзолистый, дерновый, болотный, исходя из этого на территории региона представлены такие типы, как подзолистые, дерновые, болотные, дерново-подзолистые, болотно-подзолистые. В экологических используем баллы бонитета пашни муниципальных районов Ивановской области.

Технические показатели: количество основных пользователей земель сельскохозяйственного назначения (сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и К(Ф)Х), площадь земель сельскохозяйственного назначения в районе, площадь «заброшенных» земель сельскохозяйственного назначения, площадь залесенных и заболоченных земель сельскохозяйственного назначения, площадь пашни в районе.

Административные показатели: кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения.

Для зонирования территории Ивановской области по предложенным показателям необходимо выполнение следующих действий:

1. Составить рейтинги муниципальных районов Ивановской области по каждому из рассматриваемых параметров. Муниципальному району с наилучшим значением показателя присваивается максимальный рейтинг.
2. Рассчитывается интегральный рейтинг муниципального района путем суммирования произведений рейтинга муниципального района на вес данного фактора. В качестве веса фактора рекомендуется учитывать его значимость для системы эффективного использования землями сельскохозяйственного назначения муниципального района.
3. Количество интервалов рассчитывается по формуле Стерджесса:

$$n = 1 + 3.322 \lg N \quad (1)$$

Районы выстраиваются по убыванию интегрального рейтинга.

4. Находится величина интервала для каждой группы, и определяются их границы по формуле:

$$i = (X_{max} - X_{min})/n \quad (2)$$

Для выявления особенностей каждой группы районов и разработки рекомендации для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения проанализируем результаты зонирования.

Для определения рейтинга районов необходимо учитывать вес каждого фактора. В качестве веса показателя были взяты значения коэффициента парной корреляции. **Парные** коэффициенты корреляции используются для измерения тесноты связи между двумя переменными без учета их взаимодействия с другими переменными.

Данный коэффициент рассчитывался внутри каждой группы показателей отдельно с помощью функции «Анализ данных» Microsoft Excel – таблица 1.

Таблица 1 - Коэффициенты парной корреляции по группам факторам

Фактор	Коэффициент парной корреляции
<i>Социальные</i>	
Численность постоянного населения, тыс. чел.	1,0
Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, рублей.	0,22
Среднесписочная численность работников в сельском хозяйстве по организациям, тыс. чел.	0,49
<i>Экономические</i>	
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах в фактически действовавших ценах, млн. руб.	0,98
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактически действовавших ценах, в том числе продукция животноводства, млн. руб.	0,97
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактически действовавших ценах, в том числе продукция растениеводства, млн. руб.	0,98
Продукция сельского хозяйства в сельхозорганизациях в фактически действовавших ценах, млн. руб.	0,98
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах населения в фактически действовавших ценах, млн. руб.	0,88
Продукция сельского хозяйства в КФХ в фактически действовавших ценах, млн. руб.	0,20
<i>Экологические</i>	
Балл бонитета, балл	1,00
<i>Технические</i>	
Площадь земель сельскохозяйственного назначения, га;	1,00
Площадь пашни, га	0,87
Площадь неиспользуемой пашни, га	0,31
Число КФХ, единиц	0,42
<i>Административные</i>	
Кадастровая стоимость, руб./га	1,00

В дальнейшем все районы выстраиваются по убыванию рейтинга интегрального показателя, который получается умножением рейтинга района по всем показателям на коэффициент парной корреляции этого показателя – таблица 2.

Таблица 2 – Рейтинг районов

Район	Рейтинг района
Гаврилово-Посадский	214,15
Ивановский	197,12
Кинешемский	196,77
Родниковский	195,73
Шуйский	177,06
Приволжский	142,81
Пучежский	139,97
Комсомольский	129,19
Тейковский	129,16
Ильинский	121,62
Фурмановский	118,96
Лежневский	116,93
Палехский	115,38
Вичугский	112,67
Юрьевецкий	103,62
Заволжский	95,55
Савинский	92,78
Южский	71,87
Лухский	71,35
Верхнеландеховский	49
Пестяковский	25,52

Далее выполняется расчет количества интервалов по формуле Стерджесса:

$$n = 1 + 3.322 \lg N = 1 + 3.322 \lg 16 = 5$$

Для установления границ интервалов определяется минимальное и максимальное значение интегрального показателя и рассчитывается нормативное значение одного интервала.

$$i = (X_{max} - X_{min})/n = (214,15 - 25,52)/5 = 38$$

Исходя, из этого значения формируются границы всех интервалов групп – таблица 3.

В результате сформированных групп определяется количество районов, которые попали в группы – таблица 4.

Таблица 3 - Границы интервалов групп

№ группы	Границы интервалов
1	214,15 – 176,15
2	176,15 – 138,15
3	138,15 – 100,15
4	100,15 – 62,15
5	62,15 – 25,52

Таблица 4 - Распределение муниципальных районов в группы

№ группы	Район
1	Гаврилово-Посадский
	Ивановский
	Кинешемский
	Родниковский
	Шуйский
2	Приволжский
	Пучежский
3	Комсомольский
	Тейковский
	Ильинский
	Палехский
	Лежневский
	Фурмановский
	Вичугский
	Юрьевецкий
4	Заволжский
	Савинский
	Южский
5	Лухский
	Верхнеландеховский
	Пестяковский

На основе полученного распределения муниципальных районов по группам была составлена карта, проанализированы показатели каждой группы и разработаны предложения.

Целью данного исследования является подробное рассмотрение существующих видов зонирования и оценка муниципальных образований Ивановской области по факторам, оказывающим влияние на систему использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения. Разбив весь регион на 5 групп районов, стало возможным оценить уровень использования земель сельскохозяйственного назначения в муниципальных образованиях. Изучив особенности каждой группы, появилась возможность выработать следующие рекомендации:

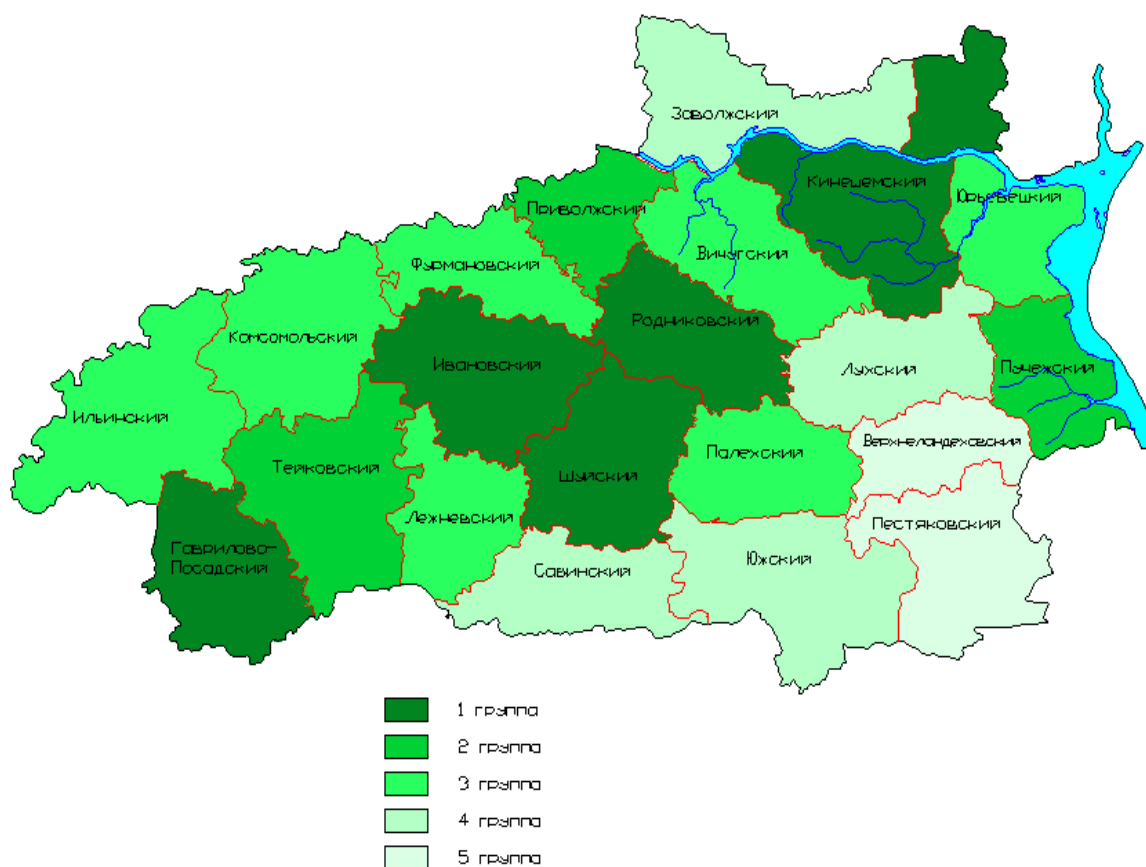

Рисунок 3 - Зонирование Ивановской области по уровню использования земель сельскохозяйственного назначения

Для первой группы характерны высокие социальные показатели – численность постоянного населения варьирует от 17,5 до 36,6 тысяч человек и работников, занятых в сельском хозяйстве от 600 до 1040 человек, заработная плата также достаточно высокая от 7600 до 11500 рублей. Экологические показатели характеризуются высокими баллами бонитета от 56 до 74. Кадастровая стоимость характеризуется достаточно высокими показателями от 18769 до 26934 рублей за гектар. Технические показатели отличаются

большой площадью пашни от 23746 до 39789 гектар. Для этой группы рекомендуется развивать производство в том же направлении, что и в настоящее время.

Вторая группа хозяйств, представленная двумя районами, имеет достаточно высокие показатели по всем группам показателей, однако экологические и технические показатели имеют минимальные значения. Необходимо направить средства государственной поддержки на вовлечение в оборот заброшенной пашни и проведению мероприятий по повышению почвенного плодородия.

Третья группа состоит из восьми районов и является самой большой. Все показатели данной группы имеют показания рейтинга ниже среднего. Некоторые районы этой группы имеют высокие показатели по численности постоянного населения, заработной плате, по производству продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Для данной группы районов рекомендуется увеличение государственной поддержки на развитие сельскохозяйственной отрасли в сельскохозяйственных организациях.

Четвертая группа характеризуется высокими показателями площади земель сельскохозяйственного назначения и площади пашни, большим количеством К(Ф)Х, высокими баллами бонитета, однако в этих же районах наибольшая площадь земель, выбывших из оборота. Для этой группы рекомендуется направлять государственную поддержку на вовлечение земель в хозяйственный оборот и техническую переоснащенность.

Для пятой группы районов характерны низкие показатели. Практически по всем группам показателей районы занимают последние места. Данная группа характеризуется низкой численностью работников в сельском хозяйстве от 0,07 до 0,13 тыс. человек. Для прироста населения в муниципальных районах предлагается разработать новые проекты планировки населенных пунктов. Государственная поддержка только сельскохозяйственной отрасли в этих районах не изменит ситуацию к лучшему, поэтому необходимо увеличение государственных дотаций на улучшение инфраструктуры и привлечение людей.

Совершенствование рационального использования и охраны земель состоит в том, что, «установленные в порядке землеустройства режимы использования и целевое назначение земель, организация территории, комплекс мер по поддержанию устойчивых ландшафтов и охране земель должны являться обязательными для собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков, а также органов государственной власти и местного самоуправления. Только при соблюдении данного

порядка стоит говорить о вовлечении неиспользуемых земель и их рациональном использовании по целевому назначению». [8].

Список литературы

1. Актуальные проблемы обеспечения современного землеустройства: материалы международного научно-практического форума, посвящённого 95-летию основания факультета и кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству/сост. и отв. ред. Т.В. Папаскири. -М.: ГУЗ, 2014. -832 с.
2. Антропов, Д. В. Экономическая эффективность землепользования в зонах с особыми условиями использования территорий (на материалах Тульской области) [Текст]: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2009. – с. 174.
3. Бабаев Б.Д. Потенциал и инфраструктура агропромышленного комплекса /Экономика Ивановской области/ Иваново-Вознесенск, Иваново, 2002, с.187-209
4. Волков, С.Н. Проблемы территориального планирования в Российской Федерации на современном этапе [Текст] / С. Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2006. – №3. – С. 10-14.
5. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве [Текст]: Учебно-метод. пособие / Т.В. Папаскири. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Новые печатные технологии, 2013. – 249 с
6. Земельная политика Российской Федерации под угрозой новой редакции закона «о землеустройстве» (мнение экспертов) [Текст]// Папаскири Т.В., Черкашина Е.В., Петрова Л.Е. и др. // ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2019. -№4 – стр.11-36.
7. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография / Под общ. ред. С.Н. Волкова. -М.: Изд-во ФГБОУ ВО ГУЗ, 2017. -568 с.
8. Землеустройство как основной механизм ввода в оборот не используемых земель сельскохозяйственного назначения // Папаскири Т.В., Ананичева Е.П., Фомкин И.В., ПэнЮньлун // [Текст]: Московский экономический журнал, 2/2017, 12с., электронный журнал, <http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-11/>
9. Методы формирования систем автоматизированного землеустроительного проектирования [Текст] / Т.В. Папаскири // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агронимия и животноводство. 2015. № 2. С. 25-33.
10. Организационно-экономический механизм формирования системы автоматизированного проектирования в землеустройстве: диссертация ... доктора

- экономических наук [Текст] / Т.В. Папаскири //: 08.00.05 — Москва, [Место защиты: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству], 2016. — 399с., ил.
11. О концепции цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири // Ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2018.-№11 – С.5-11
12. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. Учебно-методическое пособие (3-е издание, переработанное и дополненное)– М.: Изд-во «Новые печатные технологии», 2011.– 226 С.
13. Папаскири, Т.В. Землеустроительное проектирование и землеустройство на основе автоматизации: проблемы и решения //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2015.-№8. – С.10-15
14. Сунгуров, В. У. Ценовое экономическое зонирование территорий как механизм повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов [Текст] / В. У. Сунгуров // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2009. – № 4. – С. 11-14.
15. Управление проектами пространственного развития: учебное пособие // Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В. и др. // [Текст] //Учебное пособие / Под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. за выпуск проф. Ликефет А.Л. – М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. – 540 с.: ил.
16. Хлыстун, В.Н., Семочкин, В.Н., Папаскири, Т.В. О принципах и содержании проекта нового закона «О землеустройстве». [Текст] //Ж-л: «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий».- М.: МСХ РФ, – 2019.-№9 – Стр.52-56
17. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.
18. T Papaskiri, A Kasyanov and E Ananicheva On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 274 (2019) 012092 doi:10.1088/1755-1315/274/1/012092 <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/274/1/012092/pdf>
19. Lidin K.L., Meerovich M.G., Bulgakova E.A., Vershinin V.V., Papaskiri T.V. Applying the theory of informational flows in urbanism for a practical experiment in architecture and land use. [Текст] // Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 12.

**Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения и пути её
повышения (на примере Пермского края)**

**Efficiency of agricultural land use and ways to improve it (on the example of the Perm
region)**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10122

Ванькович Алексей Иванович,

факультет землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, vajniudyadya@gmail.com

Vankovich A.I.

Болкунова Наталья Николаевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, nn_bolkunova@mail.ru

Bolkunova N.N.

Аннотация. Рассмотрены вопросы эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и пути её повышения.

Summary. Questions of efficiency of use of agricultural lands and ways of its increase are considered.

Ключевые слова: рациональное использование земли, структура сельскохозяйственных угодий, землеустройство, земли сельскохозяйственного назначения.

Keywords: rational use of land, structure of agricultural land, land management, agricultural land.

Самым главным незаменимым богатством общества во все времена являлась земля. Она служит основным природным ресурсом, материальным условием жизни и деятельности людей, базой для размещения и развития всех отраслей народного хозяйства, главным средством производства в сельском хозяйстве и основным источником получения продовольствия.

Рациональное использование земли является важнейшим аспектом ведения сельского хозяйства, главной задачей землеустройства. На современном этапе всё большую

актуальность приобретают вопросы оценки сельскохозяйственного землепользования и его территориальной организации, повышения эффективности использования потенциала продуктивных земель сельскохозяйственного назначения. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что от уровня эффективного использования земельных ресурсов в агроформированиях, зависит экономическое благополучие как товаропроизводителей, так и товаропотребителей. [3, 5, 6, 7]

При нерациональном использовании земельных угодий зачастую возникают такие негативные последствия как: закисление, эрозия почв, переуплотнение, опустынивание, зарастание кустарниковой растительностью, засоление, загрязнение радионуклидами, тяжелыми металлами, пестицидами, бытовыми и промышленными отходами и т.д. Проблема недостаточно эффективного использования сельскохозяйственных угодий существует во многих субъектах Российской Федерации, в том числе она прослеживается и в Пермском крае. Это выражается в уменьшении площади сельскохозяйственных угодий, в связи с их выводом из сельскохозяйственного оборота и переводом в другие категории земель. Агропромышленный комплекс Пермского края располагает обширным земельным фондом. Данные о распределении земельного фонда Пермского края по категориям земель указаны в таблице 1.

Общая площадь Пермского края составляет 16023,6 тыс. га. В 2016 году земли сельскохозяйственного назначения составляли 26,8 % всех земель края, пашня – 71,4 % от сельскохозяйственных угодий. [1]

Таблица 1 – Распределение земельного фонда Пермского края по категориям земель, тыс. га

Категория земель	Площадь		
	2015 год	2016 год	2015 г. к 2016 г.
Земли сельскохозяйственного назначения	4 302,2	4 301,7	-0,5
Земли населенных пунктов	448,4	447,6	-0,8
Земли промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения	95,8	97,6	+1,8
Земли особо охраняемых территорий и объектов	283,5	283,5	-
Земли лесного фонда	10 173,3	10 173,3	-
Земли водного фонда	304,2	304,2	-
Земли запаса	416,2	415,7	-0,52
Итого земель	16 023,6	16 023,6	-

За анализируемый период (с 2015 по 2016 гг.) площадь сельскохозяйственных земель уменьшилась на 0,5 тыс. га, что связано с растущим промышленным и гражданским строительством, а также ухудшением качественного состояния земель.

Большая часть площади сельскохозяйственных угодий заняты пашней, о чём свидетельствуют данные таблицы 2, в которой представлена структура сельскохозяйственных угодий. С ростом уровня распаханности сельскохозяйственных угодий будет наблюдаться тенденция роста урожайности и снижения себестоимости продукции.

Таблица 2 – Структура сельскохозяйственных угодий Пермского края (тыс. га)

Сельскохозяйственные угодья	Годы		Удельный вес в составе с/х угодий (%) к 2016 г.
	2015	2016	
Всего в том числе:	2766,1	2765,3	100,0
пашня	1975,3	1974,6	71,4
многолетние насаждения	25,4	25,4	0,9
сенокосы и пастбища	765,4	765,3	27,7

Посевные площади сельскохозяйственных культур (с учетом сохранившихся посевов озимых культур) в текущем году в хозяйствах всех категорий составили 766,8 тыс. га, что на 9,6 тыс. га больше уровня 2015 года. [2]

Рост посевных площадей позволяет обеспечить потребителей Пермского края высококачественной сельскохозяйственной продукцией. Всеми категориями хозяйств в 2016 году собрано 246,7 тыс. тонн зерновых и зернобобовых культур, что составляет 81,3 % к уровню 2015 года. Урожайность зерновых составила 11,8 ц/га против 13,8 ц/га в 2015 году. [18]

Качество почв во многом влияет на качество урожая. По причине неправильной эксплуатации плодородие почв снижается, земли подвергаются водной и ветровой эрозии. Мероприятия по мелиорации земель являются в настоящее время необходимым звеном в повышении почвенного плодородия земель сельскохозяйственного назначения и эффективности сельскохозяйственного производства.

В Пермском крае площадь мелиорируемых земель составляет 50,9 тыс. га, в том числе орошаемых – 16,9 тыс. га и осушенных – 34 тыс. га. [19]

Для получения более точных результатов анализа необходимо учитывать показатели экономической эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. К таким показателям относятся: объемы валовой продукции сельского хозяйства, стоимость продукции, доля сельского хозяйства в экономике региона.

По объему производства продукции сельского хозяйства в 2016 году (в фактически действовавших ценах) Пермский край занимает 37-е место среди регионов РФ (45,9 млрд руб.). [20]

Стоимость продукции животноводства, по данным Росстата, составила 28,4 млрд руб., 33 место в общероссийском рейтинге. На 1 января 2017 года в хозяйствах всех категорий насчитывалось 244 тыс. голов крупного рогатого скота (98 % к 1 января 2016 года). За вышеобозначенный период наблюдается стабилизация поголовья коров в крае. В хозяйствах всех категорий поголовье коров составило 104,6 тыс. голов коров, в т. ч. в сельскохозяйственных организациях -75,9 тыс. голов. [18]

Основной вывод, который можно сделать из проведенного анализа заключается в том, что в Пермском крае, который располагает значительными площадями сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни, земли используются недостаточно эффективно. Ведение сельского хозяйства можно охарактеризовать как экстенсивное – задействовано большое количество ресурсов, при этом отдача от каждой единицы ресурса недостаточно высокая (значительно ниже потенциально возможного уровня).

Необходимо также отметить потенциал в рациональном использовании земель за счет не разграниченных земель по формам собственности. [3, 5, 6, 7, 10, 12, 14, 15]

Таким образом, основными задачами не только руководства региона, но и землепользователей являются сохранение посевных площадей и улучшение состояния сельскохозяйственных земель, недопустимость их сокращения и нецелевого использования.

Обеспечить выполнение поставленных задач невозможно без проведения инвентаризации всех земель на территории муниципальных районов Пермского края. Это в свою очередь позволит создать полноценную информационную базу о состоянии земель, что позволит провести научные исследования, направленные на повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения.

Также необходимо использование ГИС технологий и автоматизации указанных задач, имеющих массовый характер, для полного охвата всех территорий Пермского края и снижении себестоимости проведения всех работ, связанных с их решением. [3, 4, 8, 9, 10, 11, 13, 16, 17].

Список литературы

1. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Пермского края в 2016 году» / Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края [Текст]. – М.: Пермь, 2017. – С. 14-16.

2. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Пермского края в 2015 году» / Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края [Текст]. – М.: Пермь, 2016. – С. 14-17.
3. Актуальные проблемы обеспечения современного землеустройства: материалы международного научно-практического форума, посвящённого 95-летию основания факультета и кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству/сост. и отв. ред. Т.В. Папаскири. -М.: ГУЗ, 2014. -832 с.
4. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве [Текст]: Учебно-метод. пособие / Т.В. Папаскири. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Новые печатные технологии, 2013. – 249 с
5. Земельная политика Российской Федерации под угрозой новой редакции закона «о землеустройстве» (мнение экспертов) [Текст]// Папаскири Т.В., Черкашина Е.В., Петрова Л.Е. и др. //ж.: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2019. -№4 – стр.11-36.
6. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография / Под общ. ред. С.Н. Волкова. -М.: Изд-во ФГБОУ ВО ГУЗ, 2017. -568 с.
7. Землеустройство как основной механизм ввода в оборот не используемых земель сельскохозяйственного назначения // Папаскири Т.В., Ананичева Е.П., Фомкин И.В., Пэн Юньлун // [Текст]: Московский экономический журнал, 2/2017, 12с., электронный журнал, <http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-11/>
8. Информационное обеспечение землеустройства: Монография / Т.В. Папаскири //: М.: Изд-во ГУЗ, 2013. 160 с.,
9. О концепции цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири // Ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2018.-№11 – С.5-11
10. Организационно-экономический механизм формирования системы автоматизированного проектирования в землеустройстве: диссертация ... доктора экономических наук [Текст] / Т.В. Папаскири //: 08.00.05 — Москва, [Место защиты: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству], 2016. — 399с., ил.
11. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. Учебно-методическое пособие (3-е издание переработанное и дополненное)– М.: Изд-во «Новые печатные технологии», 2011.– 226 С.

12. Теория и практика разграничения земель по формам собственности на территории поселений: (монография) / Т. В. Папаскири, О. В. Шутова // -М.: Форум, 2005. -152 с.
13. Управление проектами пространственного развития: учебное пособие // Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В. и др. // [Текст] //Учебное пособие / Под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. за выпуск проф. Ликефет А.Л. – М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. – 540 с.: ил.
14. Хлыстун, В.Н., Семочкин, В.Н., Папаскири, Т.В. О принципах и содержании проекта нового закона «О землеустройстве». [Текст] //Ж-л: «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий».- М.: МСХ РФ, – 2019.-№9 – Стр.52-56
15. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.
16. T Papaskiri, A Kasyanov and E Ananicheva On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 274 (2019) 012092 doi:10.1088/1755-1315/274/1/012092 <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/274/1/012092/pdf>
17. Lidin K.L., Meerovich M.G., Bulgakova E.A., Vershinin V.V., Papaskiri T.V. Applying the theory of informational flows in urbanism for a practical experiment in architecture and land use. [Текст] // Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 12.
18. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <http://permstat.gks.ru/> (дата обращения 25.04.2018).
19. Сайт Агровестник [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrovesti.net/> (дата обращения 24.04.2018).
20. Сайт Экспертно-аналитического центра агробизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <http://ab-centre.ru/> (дата обращения 24.04.2018).

Современные подходы и направления развития рынка земли в городах
Modern approaches and directions of land market development in cities

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10123

Папаскири Т.В.,

доктор экономических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, академик РАН, декан факультета землеустройства, профессор кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, E-mail: t_paraskiri@mail.ru

Papaskiri T.V.

Сулейманова А.В.,

соискатель кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, E-mail: al.suleimanova@yandex.ru

Suleimanova A.V.

Аннотация. Статья посвящена раскрытию роли и значения рынка земли в экономическом механизме управления земельными ресурсами. Рассмотрены вопросы, направленные на совершенствование и развитие рынка земли и повышения инвестиционного потенциала города.

Summary. The article is devoted to the role and importance of the land market in the economic mechanism of land management. The issues aimed at improving and developing the land market and increasing the investment potential of the city are considered.

Ключевые слова: рынок земли, аукцион, торги.

Keywords: land market, auction, bidding.

Рынок земли – совокупность взаимно связанных, последовательных действий по распределению земельных участков между субъектами земельных отношений, основанных на экономических методах. Этапом зарождения земельного рынка в России можно считать принятие Конституции Российской Федерации, заложившая основу для формирования частной собственности на землю и возможности ее распоряжения. В результате, определено, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. [1]

Рынок земли – «движущая сила» землеустройства. Чем больше сделок по купле-продаже, аренде и т.д. объектов недвижимости, тем больше, связанных с этим работ в области землеустройства и кадастров, земельного права и смежных областей. Поэтому, чем больше этот рынок будет правильно организован, тем более он станет цивилизованней и эффективней.

Участниками рыночных отношений являются, с одной стороны органы государственной власти или органы местного самоуправления, действующие в рамках возложенных на них полномочий по распоряжению земельными участками, с другой, юридические лица или граждане, приобретающие права на земельные участки и возможность передачи этих прав. Поэтому все операции на рынке земли, регулирующие данным кругом отношений, следует рассматривать как систему соотношений публичных и частных интересов. Конечный результат оборота земли, согласно законодательства, нацелен на приобретение права пользования или владения земельным участком.

Поэтому наиболее приоритетной задачей муниципалитета в области управления земельными ресурсами заключается в формировании земельного рынка, установление способов предоставления и вида прав на земельные участки. Соотношение видов прав на земельные участки и способы их предоставления оказывают влияние на динамику изменения поступления земельных платежей. В связи с этим государство создает систему регулирования земельного рынка и должна обеспечивать две функции:

- выступать в роли регулятора рынка, отвечающего за создание справедливых правил для всех участков рынка и обеспечивающего их соблюдение посредством принятия соответствующих законодательных и нормативных актов и осуществления контроля за их выполнением;
- выступать в роли участника рынка, являясь крупнейшим собственником и продавцом земель и иного недвижимого имущества [12].

Формирование земельного рынка становится неотъемлемой частью земельных отношений, при котором государство выступает гарантом сохранения прав собственников и арендаторов земельных участков.

В условиях рыночных отношений, приобретение земельных участков возможно: во-первых, по решению органов местного самоуправления о выделении земельных участков в собственность однократно и бесплатно либо в аренду; во-вторых, путем участия в гражданско-правовых сделках на рынке земли (выкуп, торги и аукцион). А это, в свою очередь, обеспечивает достаточное быстрое поступления денежных средств от продажи права собственности или права аренды земельных участков в местный бюджет.

Порядок предоставления на торгах (конкурсах, аукционах) земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, регламентирован нормами Земельного кодекса Российской Федерации [2].

В городском округе город Уфа Республики Башкортостан организация проведения аукциона по продаже земельных участков и на право заключения договора аренды земельных участков является прерогативой Управления по земельным и имущественным отношениям ресурсам Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан (далее – УЗИО г. Уфы) [7].

В настоящее время в городе Уфе проводятся аукцион по реализации права на заключение следующих договоров: аренды земельных участков для строительства объектов коммерческого назначения; аренды земельных участков для жилищного строительства; аренды земельных участков для индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС); аренды для развития застроенных территорий; аренды земельных участков не связанное со строительством; для комплексного освоения в целях жилищного строительства; в собственность под ИЖС.

Решение о проведении торгов, а также формирование земельного участка в качестве предмета аукциона по продаже или предоставления право аренды, осуществляется по инициативе УЗИО г. Уфы либо заинтересованных в предоставлении земельного участка граждан или юридических лиц.

Торги являются открытыми по составу участников и проводятся в форме аукциона. Уполномоченный орган определяет форму проведения торгов (конкурсов, аукционов), начальную цену предмета торгов (конкурсов, аукционов) и сумму задатка. Организатор аукциона устанавливает время, место и порядок проведения аукциона, форму и сроки подачи заявок на участие в аукционе, порядок внесения и возврата задатка, величину повышения начальной цены предмета аукциона («шаг аукциона»).

Положения действующего законодательства Российской Федерации также дают исключительное право на приобретение земельных участков в собственность без проведения торгов путем выкупа покупателями, имеющими в собственности недвижимость, расположенное на земельных участках, находящихся в муниципальной собственности.

Формирование рынка земли качественно новая структура для российской экономики. На протяжении многих лет земельный рынок находился на этапе зарождения. Это объясняется в первую очередь тем, что рынок земли является практически новым, среди других существующих рынков, компоненты которого недостаточно изучены.

Существенным барьером при выкупе земельных участков явилась не проработанная земельная ценовая политика, что не породила спрос на земельные участки. Модель формирования выкупной стоимости земли постоянно совершенствовалась в городе Уфе: от кратности дифференцированных ставок земельного налога до процентных ставок от кадастровой стоимости земельного участка. Прежде всего, данные модели слабо ориентированы на повышение заинтересованности органов местного самоуправления в формировании рынка земли с высоким качеством и эффективностью его функционирования. Принятые меры существенно не повлияли на развитие механизма рынка недвижимости, а послужили лишь регулятором в сложной экономической и финансовой ситуации в стране. В связи с этим базовый вектор остался без изменений.

Ценовой механизм не является единственным действенным способом, который позволяет повысить эффективность регулирования рынка земли и управления земельными ресурсами. Это возможно при создании соответствующей инфраструктуры и расширения возможностей приобретения земельных участков.

Неотъемлемой частью земельных отношений становится формирование земельного рынка, при котором государство выступает гарантом сохранения прав добросовестных собственников и арендаторов земли. Подразумевается, что землеустройство не должно утрачивать свою важную роль во всех происходящих процессах, а скорее наоборот [11].

Современный рынок земли – это оборот земли, который служит не только предметом купли и продажи, но и включает ряд важнейших финансовых инструментов. Прежде всего, залоговые операции, ипотечное кредитование, земельные банки, наследование и дарение. Поэтому в условиях формирования земельно-рыночных отношений важным составляющим является финансовое и инвестиционное привлекательность земельных участков.

В Российской Федерации притоку инвестиций могут способствовать земельно-ипотечное кредитование. Федеральным законом Российской Федерации «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ предусмотрена возможность залога земельных участков, не исключенных из оборота или не ограниченных в обороте. Залогодателем может выступать собственник или арендатор земельного участка. В соответствии со ст. 62.1, 63 данного закона установлен запрет ипотеки земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением случая, когда участки предназначены для жилищного строительства или для комплексного освоения в целях жилищного строительства, а кредит обеспечивает

обустройство данных земельных участков посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры [3].

Земельно-ипотечное кредитование один из современных методов, который позволяет проявить интерес к земле как финансовому ресурсу. Суть земельной ипотеки состоит в переплетении интересов участвующих, фактически получающий двойной подход. С одной стороны, земельные участки могут быть заложены в банк с целью получения денежных средств, с другой, покупка самих земельных участков может осуществляться с привлечением кредитных средств. Таким образом, имущественные права собственника и арендатора земельного участка дают возможность получения дополнительных источников финансирования.

Основным источником финансирования ипотечных кредитов может являться выпуск ипотечных ценных бумаг. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об ипотечных ценных бумагах» от 11 ноября 2003 г. №152-ФЗ существует две основные формы ипотечных ценных бумаг: облигации с ипотечным покрытием и ипотечные сертификаты участия. Первые могут выдаваться только ипотечными агентствами или самими кредитными организациями. Вторые – кредитными организациями или коммерческими организациями, имеющими необходимые лицензии на осуществление деятельности [4]. Помимо этого, согласно положению Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», муниципальными образованиями предусмотрена возможность выпускать муниципальные ценные бумаги. Экономическая составляющая заключается в том, что эмиссия муниципальных ценных бумаг направлена на привлечение денежных средств физических и юридических лиц в местный бюджет, что позволяет увеличить возможности функционирования земельного рынка и привести к повышению доходной части городского бюджета.

До 29 марта 2019 года в Республике Башкортостан существовала практика создания залогового фонда в целях обеспечения благоприятных условий для привлечения долгосрочных инвестиций в экономику республики. Механизм работы данного фонда был сосредоточен на передаче государственного имущества и имущественных прав, направленных на обеспечение исполнения обязательств физических или юридических лиц, привлекающих кредитные или заемные средства на установленные цели. Залогодателем выступал Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан [5,6].

Аналогичный залоговый фонд может быть создан и органами местного самоуправления городского округа город Уфа в лице уполномоченного представителя в компетенции которого входят вопросы управления и использования земельных ресурсов. Подобная модель муниципалитетам позволит включать государственные и муниципальные земли в рыночный оборот, а имущественные права трансформировать в денежные средства.

Необходимо также отметить потенциал в рациональном использовании земель, направлении их развития и оптимизации в их управлении за счет не разграниченных земель и других объектов городской недвижимости по формам собственности. [9, 10, 13, 14, 15, 16]

Таким образом, в современных условиях организация и функционирование земельного рынка осуществляется без использования колоссальных потенциальных финансовых возможностей. Именно эти обстоятельства актуализируют необходимость глубокой проработки основных элементов организационно-экономического механизма управления рынком земли, особенно в городах. Отлаженный механизм земельного рынка, под воздействием экономических условий использования земельных ресурсов, может стать инструментом реализации различных управленческих решений и служить мощной экономической основой городских округов, способной обеспечивать стабильное повышение эффективности использования земельных ресурсов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 года принята всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 11 ноября 2003 года №152-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об ипотечных ценных бумагах» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительство Республики Башкортостан от 28 августа 2015 года № 338 (ред. от 23.04.2018 г.) «О Залоговом фонде Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Правительство Республики Башкортостан от 29 марта 2019 г. № 179 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
7. Решение Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 22 апреля 2015 года № 44/14 (ред. от 30.05.2018 г.) Об утверждении Положения об Управлении земельных и имущественных отношений Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
8. Волков, С.Н. Земельная политика и управление земельными ресурсами в Китае. – М.: ГУЗ, 2019. – 424 с.
9. Волков, С.Н., Хлыстун, В.Н. Актуализация системы управления земельными ресурсами агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. – №6, 2018. – С. 5-7.
10. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография/под общ. ред. С. Н. Волкова. -М.: ГУЗ, 2017. -568 с
11. Вахитов, Д.Р., Ибрагимов, И.Г. Управление земельными ресурсами в городах на основе земельно-кадастровых систем [Текст]: монография /Д. Р. Вахитов, И.Г. Ибрагимов. – М: РУСАЙНС, 2017. – 104с.
12. Семочкин В.Н., Радионова, В.П., Репников, И.В. Развитие земельных отношений и место землеустройства в их регулировании [Текст]: Семочкин В.Н., Радионова В.П., Репников И.В. // Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ в приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография / под общ. ред. С.Н. Волкова. – М.:ГУЗ, 2017. – 568с.
13. Теория и практика разграничения земель по формам собственности на территории поселений: (монография) / Т. В. Папаскири, О. В. Шутова // -М.: Форум, 2005. -152 с.
14. Хлыстун, В.Н. Приоритетные направления исследований в сфере земельных отношений и управления земельными ресурсами // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина». – 2018. – №8. – С. 5-11.
15. Хлыстун, В.Н. Современная земельная политика и направления её совершенствования. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №8, 2018. – С. 8-11.
16. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.

**Предложения по повышению экономической эффективности управления
земельными ресурсами городских округов**
Proposals to improve the economic efficiency of land administration in urban districts

УДК 332: 3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10124

Папаскири Тимур Валикович,

доктор экономических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, академик РАЕН, декан факультета землеустройства, профессор кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, E-mail: t_paraskiri@mail.ru

Paraskiri T.V.

Сулейманова Альбина Венеровна,

старший менеджер ООО ХК «Баишбетон» г. Уфа Республика Башкортостан, соискатель кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, E-mail: al.suleimanova@yandex.ru

Suleimanova A.V.

Аннотация. Рассмотрены вопросы, направленные на повышение эффективности управления земельными ресурсами в городских округах.

Summary. The issues aimed at improving the efficiency of land administration in urban districts with the use of economic management methods are considered.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, экономический механизм управления земельными ресурсами, рассрочка платежа, электронные торги.

Keywords: land administration, economic mechanism of land administration, electronic bidding.

Экономический механизм управления земельными ресурсами построен на совокупности мер экономического воздействия, направленных на создание и совершенствование государственной политики по управлению земельными ресурсами, реализацию потенциала использования земель и обеспечения прав субъектов земельных отношений. [7, 8, 9, 11, 12]

В настоящее время экономический подход направлен на совершенствовании государственной кадастровой оценки земель и оптимизации земельного налога, взимания арендной платы и продажи права аренды или права собственности, учитывая экономические интересы государства и общества. Обозначенные регуляторы должны быть взаимосвязаны между собой, последовательно приводиться в действие органами местного самоуправления.

С целью обеспечения рационального землепользования, оптимизации доходов бюджета, комплексного регулирования земельного рынка и притока инвестиций на территории городского округа, могут способствовать проведение ряда мероприятий:

1. Изменения условий предоставления рассрочки платежа при оформлении договора купли-продажи земли;
2. Создание единого правового режима реализации принципа «единый объект недвижимости»;
3. Проведения аукционов (торгов) по продаже земельных участков или права аренды в электронной форме.

В целях активизации процесса отчуждения земельных участков собственникам недвижимого имущества, находящихся на этом земельном участке, весьма актуальным является заключение договора купли-продажи с рассрочкой платежа. Новшеством является начисление процентов на сумму денежных средств, по уплате которой предоставляется рассрочка. При этом приобретенный земельный участок находится в залоге у продавца до момента полного погашения оплаты покупателем. Данный порядок был закреплен ст. 35 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2001 года №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 22.07.2008 года №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и арендуемого субъекта малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2, 3]. Однако, данная система при продаже земельных участков в городских округах Республики Башкортостан нашла официального признания с 2016 года [4,5].

Рассрочка платежа – способ улучшения возможности приобретения земельного участка, как для продавца, так и для покупателя. Актуальность этой задачи обусловлена тем, что продавец получает дополнительный доход в виде начисленных процентов, а покупатель осуществляет сделку без привлечения дополнительных источников

финансирования. С точки зрения авторов – это благоприятные условия и возможность приобретения земельного участка, которые послужат дополнительным и резервным источником в пополнении бюджета и в дальнейшем обеспечения долгосрочных инвестиций.

Апробацию предлагаемой методики по предоставлению рассрочки платежа при выкупе земельного участка обусловлено следующим.

Законодательство определило, что покупателем земельных участков являются собственники, расположенные на арендуемых ими земельных участках зданий, строений и сооружений обратившиеся на основании письменного обращения. Стоимость земельного участка определяется в процентах от кадастровой стоимости земли в зависимости от вида функционального использования.

Для расширения круга приобретателей земельных участков в рассрочку, на наш взгляд, можно позволить рассмотреть в качестве покупателя лиц, предложивших наивысшую цену по результатам торгов на право приобретения земельного участка в собственность. Соответственно, в этом случае стоимость земельного участка будет определяться по результатам торгов.

Одним из главных условий предоставления рассрочки является размер первоначального взноса. Покупатель, приобретая земельный участок в рассрочку, должен внести первоначальный взнос. Первоначальный взнос при купле-продаже земельного участка в собственность – это часть стоимости земельного участка, которую покупатель должен выплатить продавцу.

Целесообразно отметить, что условия о размере первоначального взноса и сроках предоставления рассрочки являются важным показателем договора купли-продажи земельного участка.

Ключевой идеей предоставления рассрочки платежа является право Покупателя уплачивать Продавцу первоначальный платёж в размере не менее 30% стоимости земельного участка по договору, путем перечисления на счёт в течение 10 рабочих дней со дня заключения договора купли-продажи земельного участка. Днём исполнения обязательства Покупателя по оплате платежа за земельный участок считается день поступления денежных средств на счёт Продавца.

Последующие платежи перечисляются ежемесячно в течение 3 лет равными взносами согласно графику платежей. Срок погашения платежей устанавливается до 3 лет.

На наш взгляд, сумма первоначального взноса может варьироваться от 10% до 70% стоимости земельного участка по договору купли-продажи. От суммы первоначального

взноса будет зависеть срок предоставления рассрочки, который возможно увеличить до 10 лет.

Размер первоначального взноса, который готов выплатить будущий покупатель на получение рассрочки платежа, является одним из доказательств платежеспособности покупателя и дает дополнительные гарантии от возможных нарушений условий договора в будущем (просрочек, недоплат), что позволяет оценить не только финансовый уровень покупателя, но и заложить в расчетах срок предоставления рассрочки. Сумма первоначального взноса должна влиять на срок предоставляемой рассрочки. Чем больше внесен первоначальный платеж, тем меньше срок предоставления рассрочки.

В целях поиска выгодного варианта приобретения земельного участка в собственность предлагаем рассмотреть возможные условия предоставления рассрочки платежа (таблица 1).

Таблица 1 – Возможные условия предоставления рассрочки платежа

Тип рассрочки	Максимальный срок предоставления рассрочки, лет	Минимальный размер первоначального взноса, %
Долгосрочный	10	10
	8	20
Среднесрочный	7	30
	5	40
Краткосрочный	3	50
	3	60
	3	70

Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность варьировать условиями предоставления рассрочки в зависимости от вида использования земельного участка, приобретаемого в собственность и права частичного погашения платежа с учетом перерасчета процентов.

Таким образом, покупатель приобретает возможность получить рассрочку на более выгодных для себя условиях: во-первых, меньший объем общей задолженности перед продавцом; во-вторых, меньший срок действия рассрочки.

Предлагается законодательно закрепить органам государственной власти и местного самоуправления возможность самостоятельно определять условия, на которых они готовы выдавать рассрочку платежа.

Покупателю предоставляется график платежей со сроками оплаты и конкретной разбивкой суммы ежемесячного платежа, уплачиваемых процентов за месяц до момента наступления обусловленного срока погашения платежа.

Покупатель считается исполнившим свои текущие обязательства в полном объеме и в срок при условии поступления денежных средств на счёт Продавца не позднее даты платежа в соответствии с графиком платежей.

В пределах срока оплаты за приобретенный земельный участок производится начисление процентов на сумму денежных средств, по уплате которой предоставляется рассрочка, исходя из ставки, равной 1/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора купли-продажи земельного участка.

За просрочку платежа Покупатель уплачивает Продавцу пени из расчета 1/300 действующей на дату платежа ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, подлежащей уплате за соответствующий период за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности, начиная со следующего за установленным днём уплаты платежа.

Покупатель вправе произвести досрочное исполнение обязательств по оплате.

Таким образом, реализация указанных мер позволит муниципальным органам укрепить экономический фундамент развития земельного рынка и формировать доходную базу с позиции эффективного использования земельного потенциала.

Одним из приоритетных направлений в совершенствовании земельных отношений является формирование стратегии по активизации выкупа земельных участков собственниками зданий и помещений, находящихся на земельных участках.

Темпы его развития в значительной мере зависят от создания единого правового режима реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют за судьбой земельных участков, закрепленных нормами земельного законодательства [1].

В настоящее время существующие неопределенности в правовом регулировании отношении указанных видов недвижимости, приводят к некоторым трудностям. Гражданское и земельное законодательство не учитывает понятие «единый объект недвижимости» и не отдает предпочтение главному объекту недвижимости – земельному участку. В правоприменительной практике, первостепенным компонентом является здание (строение, сооружение), а земельный участок лишь следует его судьбе.

В связи с этим при переходе права собственности на недвижимое имущество необходимо закрепить правило об одновременном оформлении недвижимости и права пользования самим земельным участком, на котором находится строение. Эта процедура в перспективе необходима и для исчисления налога на недвижимость.

Также остро обозначена проблема по принятию мер с земельными перекупщиками, заключающих сделки в целях получения собственной прибыли. Несмотря на то, что

согласно ст. 37 Земельного кодекса Российской Федерации при ограничениях дальнейшего распоряжения земельным участком, условия договора купли-продажи земельного участка считаются недействительными [1], предлагается два возможных пути для решения указанного вопроса.

Первый путь, разрешить на торгах покупателям выкуп земельных участков с обременением права изменения вида разрешенного использования, в пределах законодательно установленного срока. И, второй, законодательно определить срок, при котором собственник приобретенного земельного участка не сможет реализовать недвижимость. Данные мероприятия позволят избежать неосвоение земельного участка, предоставленного для строительства и соблюдать сроки введения в эксплуатацию.

В качестве примера может служить опыт Европы, где существует механизм ограничения права перепродажи земельного участка с момента его приобретения (например, по отдельным категориям земель в Германии – 5 лет). [6]

Большими перспективами для развития и перехода на качественный новый уровень земельных отношений, является интегрирование принципиально новых подходов в формировании и внедрении современных инструментов рынка недвижимости, позволяющих регулировать процесс управления земельными ресурсами. На сегодняшний день, особенно, это актуально для городов – «миллионников», обладающими огромными экономическими и инвестиционными ресурсами, высокими интеллектуальными потенциалами, позволяющих эффективно применить рыночный механизм земельных ресурсов, активизировать инвестиционные процессы в развитие наиболее важных сфер жизнедеятельности города. Не исключением является и городской округ город Уфа Республики Башкортостан.

В целях повышения качества продажи земельных участков и права аренды, активного использования новейших информационных технологий, реализация земельных участков должна осуществляться на открытых аукционах в электронной форме через электронные торги в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе и в режиме онлайн. Земельное законодательство предусматривает такую возможность, за исключением случаев предоставления земельного участка гражданам для ИЖС, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, гражданам или крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления его деятельности либо для сельскохозяйственного производства. [1]

Таким образом, возникает возможность проведения аукциона по продаже земельных участков на общедоступной интернет-платформе, основным компонентом, которого

является: размещение объявления о продаже, поступление предложения от покупателей и в режиме реального времени проведение самого аукцион.

При исследовании данного процесса авторами акцент сделан на то, что недостаточно активно в нормативно-правовых документах проработаны вопросы об особенностях проведения электронных торгов и применение электронной торговой площадки в операциях по продаже земельных участков. В связи, с чем выявленные предложения служат аргументом необходимости разработки и формирования такого законодательного положения.

Необходимо также отметить потенциал в рациональном использовании земель и оптимизации в их управлении за счет не разграниченных земель и других объектов недвижимости по формам собственности. [9, 10, 12, 13]

Резюмируя отметим, что повышение эффективности управления земельными ресурсами городских округов должно сопровождаться внедрением следующих новых экономических методов управления земельными ресурсами:

1. Изменение условий предоставления рассрочки платежа при оформлении договора купли-продажи;
2. Создание единого правового режима реализации принципа «единый объект недвижимости», что позволит контролировать рациональное использование земли и увеличить доходы от использования земли;
3. Совершенствование механизма конкурсных закупок путем проведения аукциона по продаже земельных участков и оформления права аренды с применением электронной торговой площадки в электронном виде или в режиме онлайн.

Новые подходы с применением современных информационных систем требуют соответствующего информационного обеспечения и непрерывного анализа возможных последствий принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 года №159-ФЗ (ред. от 03.07.2017 г.) «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и арендуемого субъекта малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2001 года №178-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 629 (в ред. от 14.12.2018 г.) «Об определении цены и оплаты земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, при продаже их собственникам зданий, строений и сооружений, расположенных на таких земельных участках» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
5. Решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 22 апреля 2015 года № 44/5 (ред. от 29.05.2019 г.) «Об определении цены и оплаты земельных участков, находящихся в муниципальной собственности городского округа город Уфа Республики Башкортостан при продаже их собственникам зданий, строений и сооружений, расположенных на таких земельных участках» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
6. Аккерман Е. Не допустить спекуляций [Текст] / Е. Аккерман // Экономика и жизнь. – 2005. – № 7. – С.5.
7. Волков, С.Н. Земельная политика и управление земельными ресурсами в Китае. – М.: ГУЗ, 2019. – 424 с.
8. Волков, С.Н., Хлыстун, В.Н. Актуализация системы управления земельными ресурсами агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. – №6, 2018. – С. 5-7.
9. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография/под общ. ред. С. Н. Волкова. -М.: ГУЗ, 2017. -568 с
10. Теория и практика разграничения земель по формам собственности на территории поселений: (монография) / Т. В. Папаскири, О. В. Шутова // -М.: Форум, 2005. -152 с.
11. Хлыстун, В.Н. Приоритетные направления исследований в сфере земельных отношений и управления земельными ресурсами // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина». – 2018. – №8. – С. 5-11.
12. Хлыстун, В.Н. Современная земельная политика и направления её совершенствования. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №8, 2018. – С. 8-11.
13. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.

Земельные ресурсы – основа повышения экономической эффективности аграрного сектора

Land resources – the basis for improving the economic efficiency of the agricultural sector

УДК 332.33

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10131

Комов Николай Васильевич,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва, Россия, ran-komov@mail.ru

Шарипов Салимзян Ахтямович,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», Казань, Россия, tipkia@mail.ru

Цыпкин Юрий Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6847-489X>, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва, Россия, tsypkin@valnet.ru

Фомин Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3881-8348>, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва, Россия, agrodar@mail.ru

Сорокина Ольга Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6149-1195>, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва, Россия, sorokinaoa81@gmail.com

Nikolay V. Komov,

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, State university of land use planning, Moscow, Russia, ran-komov@mail.ru

Salimzyan A. Sharipov,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Tatar Institute of retraining of agribusiness personnel, Kazan, Russia, tipkia@mail.ru

Yuri A. Tsyarkin,

Doctor of Economics, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6847-489X>, State university of land use planning, Moscow, Russia, tsyarkin@valnet.ru

Alexander A. Fomin,

candidate of economic sciences, professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3881-8348>, State university of land use planning, Moscow, Russia, agrodar@mail.ru

Olga A. Sorokina,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6149-1195>, State university of land use planning, Moscow, Russia, sorokinaoa81@gmail.com

Аннотация. Изучен опыт Республики Татарстан – крупного индустриально-аграрного региона, обеспечивающего 5 % объема валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации, в повышении экономической эффективности использования сельскохозяйственных угодий в условиях воздействия деградиционных процессов (водной эрозии почв). На основе статистических данных за 18-летний период охарактеризованы пути совершенствования управления земельным потенциалом, приемы вовлечения в оборот неиспользуемых земель и эффективного устройства территорий сельскохозяйственных товаропроизводителей, как основного собственника земли.

Summary. The experience of the Republic of Tatarstan, a large industrial and agricultural region providing 5% of the gross agricultural output of the Russian Federation, in improving the economic efficiency of agricultural land use under the influence of degradation processes (water soil erosion) was studied. Based on the statistical data for the 18-year period, the ways of improving the management of land potential, the methods of involving unused lands in the circulation and the effective arrangement of the territories of agricultural producers as the main owner of the land are described.

Ключевые слова: эффективность, земельные ресурсы, валовой доход, пашня, законодательство, землепользование, валовая продукция, производство, деградация земель, водная эрозия почв, Республика Татарстан.

Keywords: efficiency, land resources, gross income, arable land, legislation, land use, gross production, production, land degradation, soil water erosion, Republic of Tatarstan.

В повышении эффективности аграрного сектора экономики и использования земельных ресурсов в АПК велика роль регионов России. Многолетняя и

целенаправленная работа в этом направлении проводится в Республике Татарстан (РТ) – крупном регионе со значительным потенциалом агропромышленного производства.

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства максимально используется земельный потенциал села. Эффективность его определяется показателями занятости пашни посевами и урожайности возделываемых культур, стоимостью валовой продукции.

Валовая продукция сельского хозяйства, как обобщающий стоимостной показатель, характеризует объемы производств. Динамика производства валовой продукции за последние годы показывает, что во всех категориях хозяйств был примерно одинаковый рост, таблица 1.

Таблица 1 - Валовая продукция сельского хозяйства Республики Татарстан в текущих ценах, млрд. руб.

Годы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
2005	66,1	31,8	31,3	3,0
2010	99,0	43,1	52,8	3,1
2015	160,2	71,7	78,9	9,6
2016	186,0	86,2	86,2	13,5
2017	217,0	100,4	100,4	16,2
2018	233,7	110,7	103,7	19,7
2010 к 2018	2,4 раза	3,2 раза	1,8 раза	6,3 раза

Земельный фонд РТ составляет 6784,7 тыс. га, из них 4367,9 тыс. га сельскохозяйственные угодья, в т.ч. пашни 3365,7 тыс. га. За последние 50 лет площадь сельхозугодий в РТ уменьшилась на 500 тыс. га. Только за последние годы из сельскохозяйственного оборота выбыло 126,8 тыс. га сельхозугодий, из них около 4.0 тыс. га пашни.

Все это ставит совершенно новые проблемы по совершенствованию земельно-экономических отношений и по дальнейшему их развитию. От решения затрагиваемых сегодня земельных проблем зависит благополучие населения не только сегодняшнего, но и будущих поколений. Не случайно народная мудрость гласит «Земля – мать богатства, а труд – его отец».

Республика Татарстан, представляет собой крупный индустриально-аграрный регион. Численность постоянного населения, проживающего в республике – 3760,5 тыс. человек, в том числе сельского – 954,3 тысячи. Главная составляющая АПК – сельское хозяйство по итогу 2018 года дает – 11 % валового регионального продукта Республики, занимая 2,4 % сельскохозяйственных угодий страны, регион дает около 5 % продукции сельского хозяйства России.

Имея около 9 % сельскохозяйственных угодий, республика производит более 18 % сельскохозяйственной продукции Поволжского Федерального округа, обеспечивая два и более раза эффективность использования земель.

Результаты исследования показывают, что для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства необходимо максимальное использование земельного ресурса сельскохозяйственного назначения.

Эффективность его использования определяется показателями занятости пашни посевами и урожайности возделываемых культур. В Российской Федерации не используются около 30 % пашни, Смоленской области – 70 %, Кировской области – 46 %, Новгородской области – 51 %, в республике Башкортостан более 30 % и другие. В стране не используются около 30 млн. га пашни. При условии полного использования сельскохозяйственных угодий в масштабах России, среднем выходе валовой продукции по стране может быть получено дополнительно валовой продукции более 300 млрд. рублей, а при достижении показателя использования земли на уровне РТ, размер упущенной выгоды составит 800-900 млрд. рублей.

Одним из важнейших источников импортозамещения продовольствия, в сложившихся ситуациях является полное использование не используемых земель. Рациональное использование и вовлечение их в оборот является не задействованным ресурсом государства. Результаты глубоких анализов и исследований показывают, что за период с 2000 по 2018 год наблюдается тенденция роста производства валовой продукции, молока и мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий в целом по РФ, ПФО, РТ и Башкортостану. Показатели выхода продукции на единицу затрачиваемого ресурса в Татарстане превышают значения соответствующих показателей Башкортостана, Приволжского Федерального округа и в целом по РФ. В Татарстане наблюдается тенденция устойчивого роста аграрного производства, растет эффективность использования пашни (таблицы 2 и 3).

Таблица 2 – Эффективность использования пашни в Республике Татарстан

Годы	Производство зерна на 100 га, пашни ц.	Производство на 100 га с/х. угодий		
		Молока, ц	Мяса, ц	Валовой продукции с.-х., тыс. руб.
2000	645,1	296,4	37,79	687,8
2005	1193,1	235,0	43,98	1714,3
2010	950,2	310,0	93,92	2297,7
2018	1037,0	371,4	108,0	5328,0

Таблица 3 – Выручка с 1 га пашни в Республике Татарстан, руб.

Годы	Выручка
2005	13100
2010	16300
2015	18300
2016	19600
2017	22900
2018	27400

Выручка с 1 га пашни за последние 5 лет выросла в 2 раза, валовая продукция сельского хозяйства в 2018 году составила с 1 га сельскохозяйственных земель 5328 тыс. рублей или к 2000 году выросла более 7 раз.

В результате проводимых мероприятий по реформированию земельных отношений, повышению эффективности использования земельных угодий, как видно из таблицы 4, валовая продукция сельского хозяйства за последние 15 лет выросла с 65,8 млрд. рублей до 238,6 млрд. рублей или около 3,5 раз. В настоящее время агропромышленный комплекс достигает устойчивого развития, повысилась производительность труда до 1,5 млн. рублей, денежная выручка по отрасли составляет 95,5 млрд. рублей или рост к 2017 году в 2018 году 107 %.

Таблица 4 – Динамика валовой продукции сельского хозяйства (по всем категориям хозяйств) млрд. рублей

Годы	Стоимость валовой продукции
2005	65,8
2010	104,2
2016	186,0
2017	217,1
2018	238,6

Стоимость валовой продукции во всех категориях в 2018 году превысила 238 млрд. рублей, произведено 1.77 млн. тонн молока, по этому показателю Республика занимает первое место в РФ, мяса скота и птицы выращено более 500 тыс. тонн, зерна 4,3 млн. тонн, картофеля около 1,5 млн. тонн, сахарной свеклы 2,3 млн. тонн, пашня обрабатывается даже в самые сложные годы.

Одним из показателей уровня развития и совершенствования управления земельными ресурсами, отдельно взятого региона, является уровень обеспеченности и самодостаточности продуктами питания населения данной местности, т.е. ее продовольственная безопасность.

Агропромышленный комплекс Республики полностью обеспечивает население в продуктах питания и не нуждается в импорте их, в настоящее время Татарстан является самодостаточным регионом.

Все это в какой-то степени характеризует эффективность сложившегося процесса оборота земель сельскохозяйственного назначения. В то же время следует отметить, что оборот земель сельскохозяйственного назначения должен преследовать цели достижения не только экономической, но и экологической эффективности.

В Республике Татарстан больше двух миллионов гектар сельскохозяйственных угодий подвержены эрозионным процессам. Высокая степень распаханности территорий сельскохозяйственных организаций при низкой облесенности пашни (3,5%) и низком

показателе лесистости территории (17%) приводят к дальнейшему развитию процессов эрозии.

По данным Управления Росреестра по РТ, площадь оврагов составляет 41,8 км², протяженность – 27,3 тыс. км, число действующих вершин – 19822 шт. Ежегодно из-за роста оврагов выводится из сельскохозяйственного оборота более 1 тыс. га сельхозугодий. В результате площадь земель, подверженных водной эрозии, за последние годы увеличилась в зоне Предкамья на 31% (от общей площади пашни), в зоне Предволжья – на 35%, в зоне Закамья – на 12%.

Особенностью многих землепользований РТ является эрозионно-денудационный рельеф, характеризующийся незначительной длиной склонов от 300 до 550 м различной экспозиции. В таких условиях происходит недооценка необходимости разработки проектов адаптивно-ландшафтного внутрихозяйственного землеустройства.

Коллективом авторов даны предложения по противоэрозионной организации территории ОАО «Игенче», расположенного в центральной части Мамадышского муниципального района (рисунок 1).

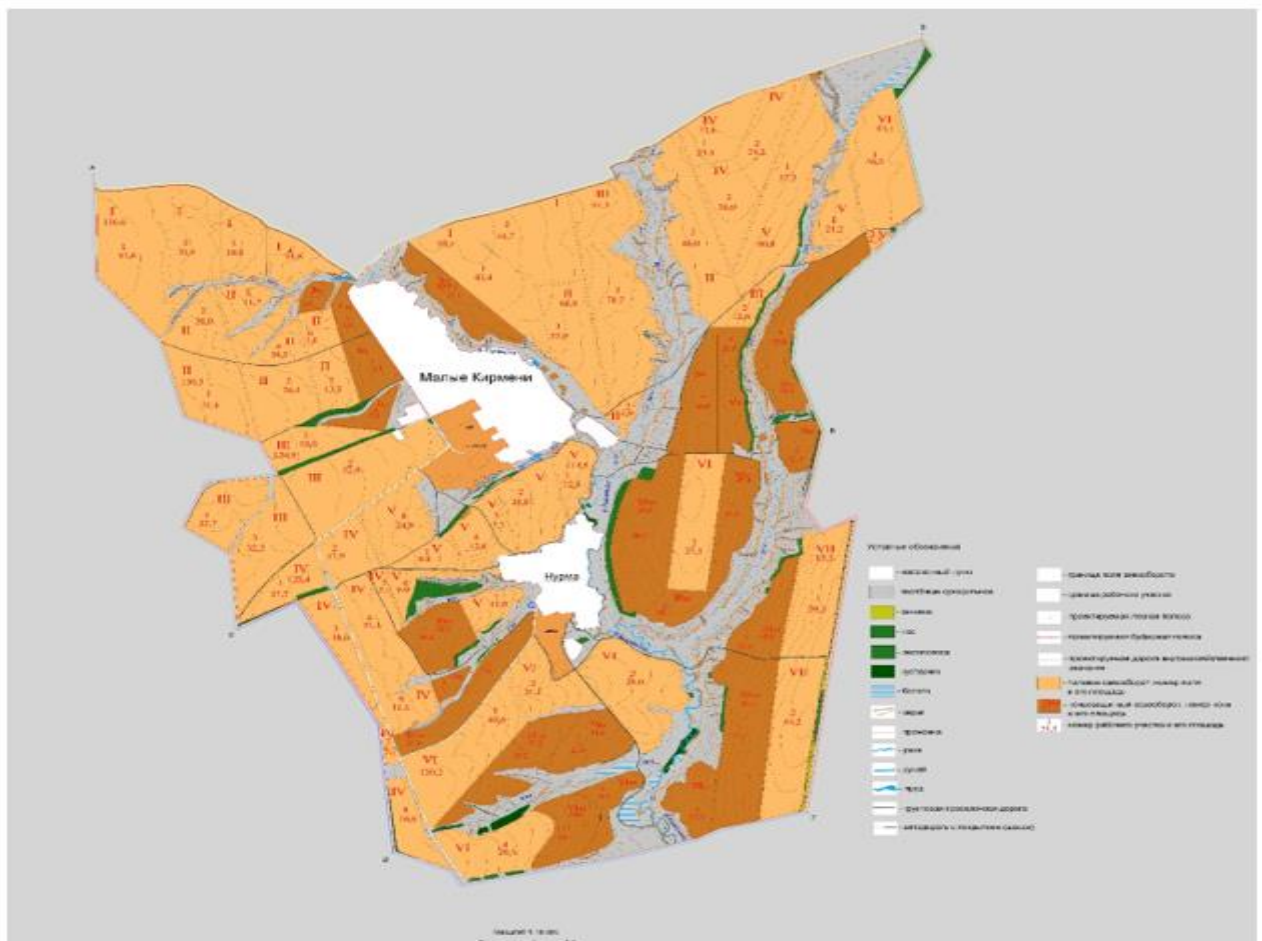

Рисунок 1 - Проект противоэрозионной организации территории ОАО «Игенче» Мамадышского муниципального района Республики Татарстан

Проведенная работа показала, что на территории пашни, характеризующейся наличием коротких склонов, целесообразно проводить противозерозионную организацию территории, включая: разработку карты категории эрозионной опасности земель, полного комплекса противозерозионных мероприятий, обязательное проектирование почвозащитных севооборотов в общей системе севооборотов и устройство их территории.

Таким образом, проблемы эффективного использования земельных ресурсов, являющихся незаменимым средством производства в сельском хозяйстве, можно решить только при комплексном подходе, задействовав все составляющие экономического, экологического, правового, производственно-технологического и социального характера.

Комплексное осуществление мероприятий по повышению эффективности аграрного землепользования в регионах призвано способствовать сохранению и улучшению земель сельскохозяйственного назначения на основе совершенствования земельных отношений и формированию эффективного собственника.

Список литературы

1. Волков, С.Н. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. Научно-практическое пособие. – М.: ГУЗ, 2018. – 344с.
2. Волков, С.Н., Комов Н.В. и другие. Вехи российского землеустройства: Время, события, люди. М.: ГУЗ, 2000.
3. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики / Под общ. ред. С.Н. Волкова. – М.: Изд-во ФГБОУ ВО ГУЗ, 2017. – 568 с.
4. Комов, Н.В., Шарипов, С.А. Как привлечь огромные земельные активы для устойчивого развития России. «Агропродовольственная политика России», 2007, №3.
5. Комов, Н.В., Якушкин Н.М., Шарипов С.А. Эффективность использования земли в аграрном секторе Республики Татарстан. «АПК: экономика, управление», 2016, №6.
6. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса : учебное пособие/Н.К. Долгушкин, Р.А. Камаев, С.В. Орлов, Ю.А. Цыпкин и др., -М.: ООО «Про-Аппрайзер», 2019. -446 с.
7. Сорокина, О.А. Региональные особенности использования земель Республики Татарстан / Н.М. Матасова, Л.Е. Петрова, О.А. Сорокина // Землеустройство, кадастр и мониторинг -2016. -№3.

8. Управление проектами пространственного развития: учебное пособие / под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. За выпуск проф. Ликетет А.Л. – М.: ИП Осмина Е.О., 2020. – 540 с.
9. Шарипов, С.А. Региональные аспекты эффективного землепользования. Казань, изд-во «Знакс», 2010
10. Fomin A.A., Shapovalov D.A., Lepekhin P.P. Digital agriculture as a driver of innovative development of aic // International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
11. Volkov S.N., Fomin A.A. Provision of effective regulation of land relation and efficient agricultural land use // International Agricultural Journal. 2018. Т. 61. № 3. С. 8.

References

1. Volkov, S. N., Komov N.V. and others. Milestones of the Russian land management: Time, events, people. М.: GUZ, 2000.
2. Volkov, S.N. The main directions of the use of agricultural land in the Russian Federation for the future. Scientific and practical manual. – М.: GUZ, 2018. - 344p.
3. Land management support for the implementation of state programs and priority national projects for the development of agribusiness and other sectors of the economy / Ed. ed. S.N. Volkova. – М.: GUZ, 2017. - 568 p.
4. Komov, N.V., Sharipov, S.A. How to attract huge land assets for sustainable development of Russia. “Agri-food policy of Russia”, 2007, No. 3.
5. Komov, N.V., Yakushkin N.M., Sharipov S.A. Efficiency of land use in the agricultural sector of the Republic of Tatarstan. “AIC: Economics, Management”, 2016, No. 6.
6. Assessment of land resources and agribusiness: a training manual / N.K. Dolgushkin, R.A. Kamaev, S.V. Orlov, Yu.A. Tsypkin et al., -М.: Pro-Appraiser LLC, 2019. -446 p.
7. Sorokina, O.A. Regional features of land use of the Republic of Tatarstan / N.M. Matasova, L.E. Petrova, O.A. Sorokina // Land management, cadastre and monitoring -2016. -Number 3.
8. Project management of spatial development: a training manual / under the total. ed. Acad. RAS Komova N.V., prof. Tsypkina Yu.A., prof. Nosova S.I.; open For the release of prof. Liketet A.L. – М.: IP Osmina E.O., 2020. – 540 p.
9. Sharipov, S.A. Regional aspects of effective land use. Kazan, Znaks Publishing House, 2010
10. Fomin A.A., Shapovalov D.A., Lepekhin P.P. Digital agriculture as a driver of innovative development of aic // International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
11. Volkov S.N., Fomin A.A. Provision of effective regulation of land relation and efficient agricultural land use // International Agricultural Journal. 2018. Т. 61. № 3. С. 8.

**Модели для расчета показателей рационального использования земель при освоении
Арктических зон**
Models for estimating rational land usage for Actic zone development

УДК 165:316.77: 64

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10135

Светлаков Василий Иванович,

кандидат технических наук, член корреспондент РАЕН, генеральный директор, Закрытое Акционерное Общество «Информационная консалтинговая фирма «КонС», г. Москва

Комов Николай Васильевич,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор кафедры городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва,

Конокотин Николай Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Севостьянов Анатолий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Svetlakov V.I.,

2901692@mail.ru

Konokotin N.G.,

konokotinng@mail.ru

Sevostiyanov A.V.

sevav39@mail.ru

Nikolay V. Komov,

ran-komov@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ возможности цивилизованного управления территориями Арктических зон Российской Федерации. Показано, что при использовании моделей мониторинга капитализации можно сформировать ресурс для комплексного

развития территории в процессе деятельности организатора путем фиксации обратной связи по содержанию оказанной услуги организатором коренному населению Крайнего севера. Количественный расчет коэффициента капитализации на основании показателей рынка недвижимости и деятельности предприятий, основанный на приведенных моделях мониторинга капитализации территории позволяют проводить сравнение инвестиционных вкладов в элементы территории, согласно расчетным значениям идеальной модели капитализации, определять объект и предмет управления и вносить коррекцию в управляющее воздействие организатора.

Summary. The article analyzes the possibility of civilized management of the territories of the Arctic zones of the Russian Federation. It is shown that when using capitalization monitoring models, it is possible to form a resource for the integrated development of the territory in the course of the organizer's activity by fixing feedback on the content of the services provided by the organizer to the indigenous population of the Far North. A quantitative calculation of the capitalization coefficient based on indicators of the real estate market and the activities of enterprises, based on the above models of monitoring the capitalization of the territory, allows you to compare investment contributions to the elements of the territory, according to the calculated values of the ideal capitalization model, determine the object and subject of management, and make adjustments to the managing influence of the organizer.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, модель, управление территорией, уровень капитализации территории, землеустроительное проектирование, землеустройство.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, model, territory management, level of territory capitalization, land management planning, land management.

Крайний Север – это часть территории России, расположенная преимущественно к северу от Полярного круга. Включает арктическую ледяную зону, тундру, лесотундру и часть тайги, характеризующиеся весьма суровыми климатическими условиями и слабой заселенностью [1]. Особенности правового режима территорий Крайнего Севера РФ устанавливается целым рядом правовых актов об исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В настоящее время готовится документ о стратегии развития этого региона до 2035 года.

Территория Крайнего Севера характеризуется как неповторимый природный ресурс для уникального образа жизни коренных народов. В первую очередь наиболее важными удобствами для северных народов являются олени пастбища, используемые круглогодично для выращивания уникального животного – северного оленя. Кроме этого, данная

территория используется коренными народами в виде охотничьих и рыбопромысловых угодий, для сбора лекарственных трав, лесных ягод и ведения традиционного сельского хозяйства. Одновременно с этим на территории Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) располагаются многочисленные месторождения многокомпонентных природных ресурсов, определяющие будущее этой территории. По последним данным на шельфе Арктики находится около 20% мировых запасов нефти и более 30% запасов газа [2].

Освоение недр территории АЗРФ предполагает не только оценку их инвестиционного потенциала, геоэкономическое районирование территории и перевод прогнозных ресурсов полезных ископаемых в разведочные запасы [3], но и исчерпание ресурса недр территории, то есть безвозвратное извлечение полезных ископаемых из этих недр. Насколько эта деятельность позволит повысить уровень капитализации всей территории АЗРФ зависит от эффективной работы системы местного самоуправления. Особенности данных территорий в области местного самоуправления обусловлены не только сложными климатическими, географическими и демографическими условиями, но в первую очередь сложностью землеустроительного проектирования, которое должно осуществляться во взаимосвязи с системой хозяйства, землевладения и землепользования [4, с. 426]. Для успешного управления территориями необходимо обеспечить независимость местного самоуправления. Существующая система управления зарубежных стран реализует эту функцию путем организации «небольших территориальных единиц, в рамках которых возможно действительное участие населения в решении различных вопросов местной жизни» [5, с.100]. С другой стороны, специфика территории АЗРФ в случае подобного формирования территорий, приводит к тому, что места добычи полезных ископаемых, основного экономического потенциала территории, выпадают из подчинения органов местного самоуправления, и создают обособленный «социально – экономический оазис», до того момента пока не будет исчерпан весь природный ресурс [6]. При такой системе управления всему региону остаются экономические, антропогенные проблемы и разрушающиеся дома [7]. Особенностью территории Крайнего севера РФ является «наличие большого числа межселенных территорий, что обуславливает специфику организации управления (межселенные территории входят непосредственно в состав территории муниципальных районов и на них распространяется юрисдикция органов управления района)» [8, с.14]. Этот фактор в значительной мере усложняет процесс управления и соорганизацию различных по природно – экономическим характеристикам территорий.

К положительным примерам экономического развития обжитых территорий арктических широт можно отнести Аляску и Север Канады [9].

Аляска выделяется плотностью населения, уровнем промышленного производства и своими инфраструктурными возможностями. Ресурсы штата создали великолепную базу для освоения территории. Но только беспрецедентное финансовое и административное участие федерального правительства США сделало их доступными [10]. К успешным факторам экономического развития Аляски можно отнести:

- развитие сырьевого сектора (по объемам отчислений в региональный бюджет уже 50 лет на первом месте стоит добыча нефти и газа);
- высокий уровень милитаризации;
- высокий приток инвестиций в регион;
- социальные льготы населению (постоянный резервный кредитный фонд);
- развитие туристической отрасли;
- высокий уровень охраны окружающей среды.

Все названные факторы позволяют Аляске не только устойчиво развивать свои населенные пункты, но и увеличивать численность населения с помощью миграционных потоков.

Похожая ситуация складывается и на северных территориях Канады. Современная Канада — это высокоразвитая индустриально-аграрная страна с одним из самых высоких в мире уровнем жизни населения. Населенные пункты северной части страны экономически привлекательны для населения за счет нижеследующих факторов экономики:

- сырьевой промышленности (в Канаде добывается 26 видов металлов, 24 вида неметаллического минерального сырья, все основные виды минерального топлива);
- лесной промышленности (Канада занимает первое место в мире по производству газетной бумаги, на втором месте по производству целлюлозы и древесной массы и на третьем – по производству пиломатериалов);
- сельского хозяйства, основу которого на северных территориях занимают рыболовство и производство меха (большая часть пушнины производится на зверофермах);
- большого количества частнокапиталистических акционерных предприятий; развития туристической отрасли [11].

Как было сказано выше, все эти факторы позволяют северным территориям Канады, также, как и Аляски, успешно развиваться, привлекать трудоспособное население, обеспечивать высокий уровень социальной и экономической жизни населения.

К сожалению, Крайний Север России имеет тенденцию к снижению экономической привлекательности территории. Для него характерна отрицательная миграция и низкий уровень экономической и социальной жизни населения. К отрицательным факторам, влияющим на расселение и миграцию, можно отнести [9]:

- сложные природно-климатические условия;
- слабая заселенность территории;
- слабое развитие транспортной инфраструктуры и зависимость ее от сезонного фактора;
- высокая стоимость строительства;
- высокая стоимость ввозимого в район продовольствия;
- низкий уровень частного предпринимательства;
- плохая экологическая ситуация (главными источниками загрязнения воздуха являются выбросы в атмосферу от деятельности промышленности).

Все перечисленные факторы – сложные природно-климатические и инженерно-строительные условия, слабая заселенность, недостаточное развитие транспортных коммуникаций, высокая стоимость строительства – предусматривают необходимость применения наиболее прогрессивных градостроительных принципов формирования системы расселения.

Одной из причин такого состояния территории АЗРФ является то, что деятельность по освоению территории АЗРФ реализуют организаторы, которые являются руководителями крупных недродобывающих компаний, руководствуясь только интересами инвесторов [6]. Такую структуру управления организаторами в процессе освоения ее недр, может быть представлено инфографической моделью, показанной на рисунке 1.

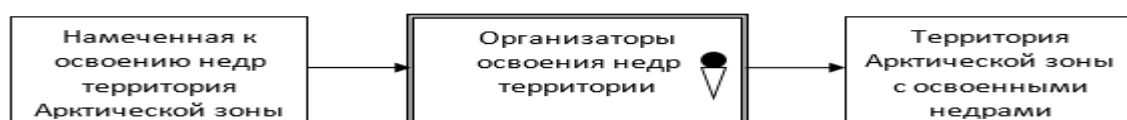

Рисунок 1 – Инфографическая модель организации освоения недр территорий

Организаторы освоения недр территории, показанные на рисунке фигурой в прямоугольнике с двойным контуром, не являются конечными потребителями ресурсов переустроенных территорий. Такое положение не стимулирует организаторов ощутить ценность потерь ресурса территории, а, следовательно, они не мотивированы предусмотреть компенсацию таких потерь. Такой подход организаторов освоения недр территорий характерен для решения задач «производственной» фазы жизненного цикла территорий и не включает решения задач «эксплуатационной» фазы, когда ресурсы недр будут исчерпаны.

Такому подходу способствует ситуация с действующей в отрасли недропользования нормативной базой, которая была разработана Всероссийским институтом экономики минерального сырья и недропользования (ВИЭМС) более 10 лет назад. Система включает в себя более шестидесяти документов. К настоящему моменту она устарела и не отвечает современным нормативно-правовым и геолого-экономическим требованиям. Но и модернизация системы, осуществляемая в соответствии с принятой Правительством РФ Стратегией развития геологической отрасли до 2035 г. [12, 13], не позволит решить проблему реализации комплексного развития территории в процессе формирования гармоничного соответствия фаз ее жизненного цикла.

Примером такой модернизации может служить работа [12], в которой была предложена система геолого-экономического мониторинга для управления недропользованием на основе геоинформационной аналитической системы. Данная система позволила действующим недропользователям и потенциальным инвесторам, органам управления фондом недр на федеральном и региональном уровнях получать актуальную геолого – экономическую информацию о состоянии минерально – сырьевой базы региона, распределенном и нераспределенном фонде недр. У автора цитируемой работы имеется также разработанная методика оценки минерально-сырьевого потенциала на территории региона, предназначенная для расчета и анализа структуры минерально-сырьевого потенциала региона в целом. Что важно для нашего исследования, в цитируемой работе инвестиционная привлекательность рассматривается с точки зрения решения трех главных задач: максимального обеспечения потребности предприятий и населения региона в минерально-сырьевой продукции за счет собственных ресурсов (вахтовый метод труда); организации производства экспортных товаров в соседние регионы и за рубеж на базе конкурентоспособных видов и месторождений полезных ископаемых; оптимизации и совершенствования минерально-сырьевой базы, реконструкции и модернизации действующих предприятий минерально-сырьевого комплекса для выпуска более качественной и разнообразной продукции. Таким образом, в работах [3,12] учтено взаимодействие инвесторов территории, но, конечные потребители услуг территории (жители) еще не рассматриваются как полноправные участники партнерства в освоении недр территорий, что отражается в проекте стратегического развития региона.

Структура управления территорией РФ, по данным [9] представлена на рисунке 2. Как видно из рисунка 2 муниципальное управление на территории Российской Федерации осуществляется несколькими уровнями муниципальной власти.

Рисунок 2 – Схематическая структура муниципального управления территорией РФ

Управление в области градостроительства, согласно ст. 8 Градостроительного кодекса РФ, отделяет поселения от муниципальных районов. К полномочиям органов местного самоуправления поселений отнесены, вопросы территориального планирования и застройки внутри границ населённых пунктов. А к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов отнесены вопросы организации межселенных территорий. И как итог документации по планировке территории поставлена в зависимость от уровня, на котором подготавливались документы территориального планирования.

Решение вопросов на уровне муниципального района в соответствии с 131-ФЗ осуществляется самим муниципалитетом при одновременном соблюдении трех условий: вопрос не относится к компетенции других муниципальных образований или государства; он не исключен из их компетенции законами РФ и субъектов РФ; муниципалитет располагает собственными доходами местного бюджета, которые могут быть направлены на его решение [14, с.153].

Таким образом, муниципальные власти населенных пунктов ограничены финансовыми возможностями по выполнению вопросов социально – экономического развития региона в целом, из-за отсутствия возможности привлечения средств от недродобычи в регионе. В границах населенного пункта есть только одна категория земель «земли населенных пунктов» – городские земли. Но в условиях формирования экономической деятельности АЗРФ эти земли формируются под воздействием многих внешних факторов не только из застроенных территорий, но и из многокомпонентного конгломерата различных угодий и земель разного вида использования. Экономическое развитие всего региона Крайнего Севера зависит от успешного использования земель всего региона. Разработка схем территориального планирования, функционального зонирования, территориальной организация сельскохозяйственного и промышленного и недродобывающего производства на этих территориях должна способствовать дальнейшему развитию экономической, социальной и демографической жизни данного

региона. Эффективное использование земель населенных пунктов зависит от комплекса решений и задач, поставленных градообразующим предприятием и местным самоуправлением, решенных совместно и с ориентированием на интересы коренного населения.

В работе [9] определено, что устойчивое развитие моногородов Крайнего Севера может происходить при совпадении нескольких факторов. Первым фактором является реализация всех целевых программ, предложенных на прогнозный период. Вторым фактор – изменение направленности политики муниципального образования в сторону улучшения жизни населения региона. Третий фактор – наличие социальных инвестиций градообразующего предприятия и его стабильного экономического роста. Четвёртый фактор – осуществление необходимых мероприятий по охране окружающей среды.

В качестве примера действенности этих факторов можно привести заключение, базирующееся на этих представлениях по установлению территориальных границ города Мирного, которое повлияло на решения землеустроительного проекта [15]. Схема установления территориальных границ, предложенная в работе [9] представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Схема установления территориальных границ территории

Эта схема содержит на первом этапе обязательный анализ социально-экономической эффективности использования проведенного территориального планирования. Именно на этом этапе и необходимо смоделировать социально – экономическое развитие региона. Наиболее эффективным способом такой оценки, по мнению С.Н. Волкова [4], является

экономический анализ эффективности землеустроительных работ по изменению уровня капитализации территории после проведения землеустройства, который предложен профессором А.В. Чаяновым. Для реализации такого подхода к оценке развития региона АЗРФ в данной статье проведен анализ возможности использования комплексного подхода оценки эффективности территориального проектирования на начальном этапе с использованием приемов комплексотехники и расчета уровня капитализации вновь образованных территорий.

В работе [16] предложена схема инновационного процесса переустройства территории с учетом интересов коренного населения и участников комплексного развития территории, представленного на рисунке 4.

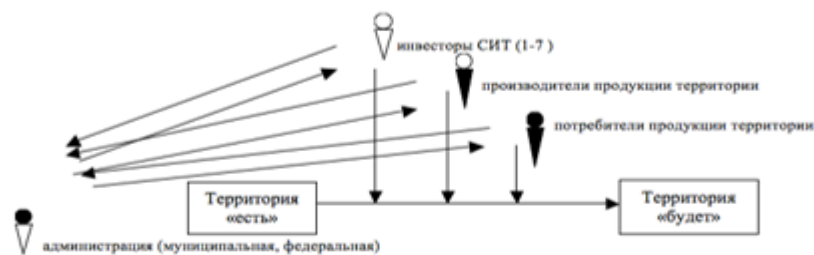

Рисунок 4 – Схема переустройства территории на основе общественно-государственно-частного партнерства

Эта схема переустройства территории базируется на рассмотрении территории с точки зрения комплекса структурных слоев, формирующих территорию как единую систему, состоящую из потребителей продукции территории на основе земельно-ресурсной платформы и всех участников (инвесторов), заинтересованных в преобразовании территории. Инфографическая модель территории в виде комплексного объекта территории (КОТ) представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Инфографическая модель территории

Модель фиксирует территорию и ее многослойную инфраструктуру, каждый слой которой в настоящее время становится отдельным объектом инвестирования.

Переустройство территории складывается из переустройства каждого слоя модели комплексного объекта переустройства, а согласование инвестиционных вкладов в переустраиваемые слои может стать основной общественно-государственно-частного партнерства [17].

Кроме слоя «потребитель продукции территории», обозначенного фигурой, в объединяющего в своем составе жителей, производителей продукции и др., находящихся на территории участников процессов обеспечения организационными, материальными, финансовыми ресурсами ее функционирования, складывается отдельная группа участников управления объектом комплексного переустройства, определенная как «организатор». К этой системе относится администрация (муниципальная, федеральная), в которой традиционно имеется штат сотрудников, ответственных за организацию функционирования каждого слоя КОТ.

Представленное на рисунке объединение «организатора», «комплексного объекта» (КОЗ) и «системы инвесторов» СИТ составляет таблицу, формирующую инфографическую модель комплексного объекта капитализации территории (КОКТ). Сформированная модель фиксирует структуру взаимодействия всех участников комплексного переустройства территорий. Целевой функцией комплексного переустройства территории является извлечение максимальной прибыли от реализации инвестиционно-инновационного проекта комплексного переустройства территорий для всех его участников с одновременным повышением статуса и комфорта использования переустраиваемой территории. Такая формулировка становится определяющей для выбора направления в комплексном развитии территорий.

«ОРГАНИЗАТОР» представлен на рисунке 5 столбцом с левой стороны от столбца КОТ, формируя вместе с ним таблицу. Организационная деятельность «ОРГАНИЗАТОР» основана на формировании и управлении социально-потребительской (I), технико-технологической (II) и земельно-ресурсной (III) платформами территории, обозначенными разным цветом. Предполагается, что представители платформ имеют видение (должны иметь видение), согласованное с потребителем услуг территории. Но одновременно с этим представители платформ находятся во взаимодействии с инвесторами проекта развития территорий, обозначенных фигурами с не закрашенным контуром. На рисунке 5 представлена система инвесторов территории

(СИТ), объединенных в столбец таблицы, расположенный с правой стороны от столбца

КОТ и заполненный фигурами 8-1.

Приведенная модель характерна для проектов переустройства территорий, связанных с земельным переустройством. Организаторы и инвесторы земельно-ресурсной платформы (I-III) строят свою деятельность с видением потребности коренных жителей территории (это нашло отражение в одном цвете на рисунке) и возможностью обеспечения функциональностью улучшений в соответствии с достигнутым уровнем научно технического прогресса создания этих улучшений. В ситуации, когда переустройство территорий предполагает реализацию проекта комплексного развития, связанного с земельным переустройством модель КОТ, становится моделью комплексного объекта капитализации территории в условиях земельного переустройства. Именно учет содержания недр в земельной территории позволил применить оценку уровня капитализации территории Арктической зоны в полной мере.

Исходным элементом в модели является «земля» – системный слой, имеющий свой цикл жизни, заложенный Создателем, восстанавливаемый в процессе функционирования и реализующий функцию опоры и сохранения биосферы [17].

Компоненты КОТ, обозначенные фигурами I,II обозначают деятельности специалистов-землеустроителей, привлеченные соответствующими инвесторами, и реализующие формирование земельных участков и набор технологий, использующихся при инвестиционном проектировании на территории, начиная от проектирования улучшений земельного участка до управления исполнением инвестиционного проекта (технологическая платформа территории).

В модели, приведенной на рисунке 5, присутствуют участники проекта комплексного развития территорий, требующие для планируемой реализации проекта согласования видений его результата.

Как показано на рисунке 5 основными инициаторами (заказчиками) на переустройство территории выступают организаторы управления земельно-ресурсной платформой территории из позиции видения инвестора. При этом традиционно декларируют эффективное инвестирование в комплексное развитие территории с реализацией индустриального подхода к ее эксплуатации, ориентированного на повышение качества жизни населения – потребителей услуг территории.

Изменения, возникающие в каждом из системных слоев и оформленные соответствующими организационно-технологическими решениями при земельном переустройстве, могут быть представлены как процессы формирования качества услуг при переустройстве территорий, а также характеризуют территорию как динамическую систему. Динамическая система представляет собой модель некоторого процесса, объекта или явления. Она может быть представлена как система, обладающая изменяющимся состоянием [18]. При таком подходе, динамическая система описывает (в целом) динамику некоторого процесса, а именно: процесс перехода системы из одного состояния в другое. Из этого следует, что динамическая система имеет свойство изменяться во времени.

В качестве обобщающей характеристикой многообразия содержания системы территории может быть использован общий пространственный формат и понятие «пространство». Сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится основным фактором развития и определяет переустройство территорий, участвует в изменении организационных и технических систем. Средства, которые применяет человечество в реализации такого переустройства, определяются достигнутым уровнем научно-технического прогресса. Опираясь на учения В.И. Вернадского о ноосфере [19] данная модель КОТ учитывает деятельность человека на развитие пространственно-территориальной системы, рисунок 6.

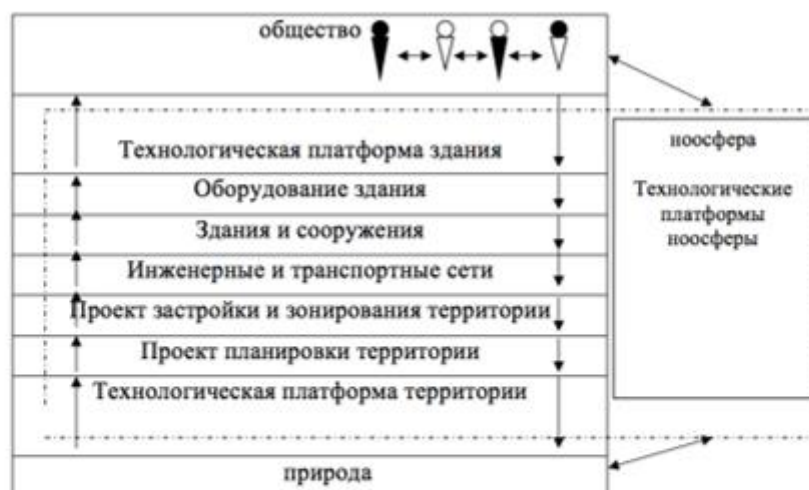

Рисунок 6 – Инфографическая модель формирования ноосферы Вернадского как система технологических платформ

Методологический смысл понятия «ноосфера» включает построение модели комплексного взаимодействия систем «природы» и «общества», обеспечивающего гармоничное их развитие. Причем, как в более ранних работах было показано [20], это направление развития ориентировано на повышение пригодности природной среды для существования общества.

Такое представление становится важным для понимания направления развития современных технологий, переустройства биосферу в ноосферу. Система «общество» представлена на рисунке всеми участниками комплексного переустройства территории. Система «ноосфера» представлена технологическими платформами, которые могут быть объединены за счет «сквозного» применения технологий цифрового моделирования. Такое объединение становится возможным на основе договоренности всех участников проекта комплексного управления территорией с учетом государственных (и/или муниципальных), общественных интересов, а также интересов инвесторов. Взаимодействие участников партнерства фиксирует модель, приведенная на рисунок 7.

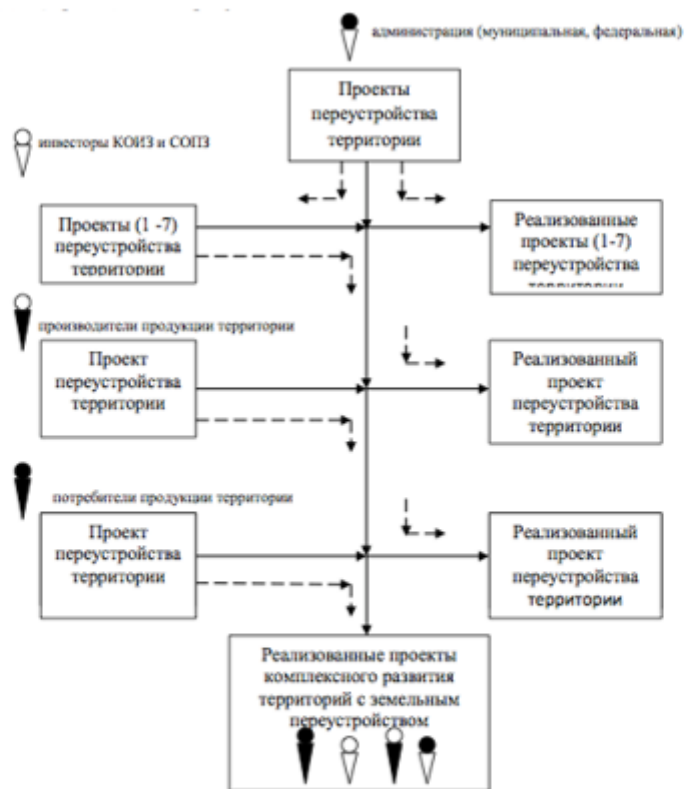

Рисунок 7 – Инфографическая модель процесса переустройства территории в рамках реализации общественно-государственно-частного партнерства

Рассмотрим, на инфографической модели процесс развития территории для случая общественно-государственно-частного партнерства при реализации целей (проектов) каждого из участников.

Полученная в результате обобщенная модель комплексного объекта капитализации территории фиксирует структуру взаимодействия всех участников комплексного переустройства территорий. Приведенная инфографическая модель позволяет представить комплексное развитие территорий динамической системой социальных коммуникаций, что создает возможность для глубокого анализа ее функциональных особенностей. Представляется, что организация освоения недр территорий, при введении мониторинга капитализации территории позволит описать ситуацию решения перечисленных выше задач, а модель организации освоения территорий (рисунок 1) может быть преобразована в инфографическую модель, приведенную на рисунке 8.

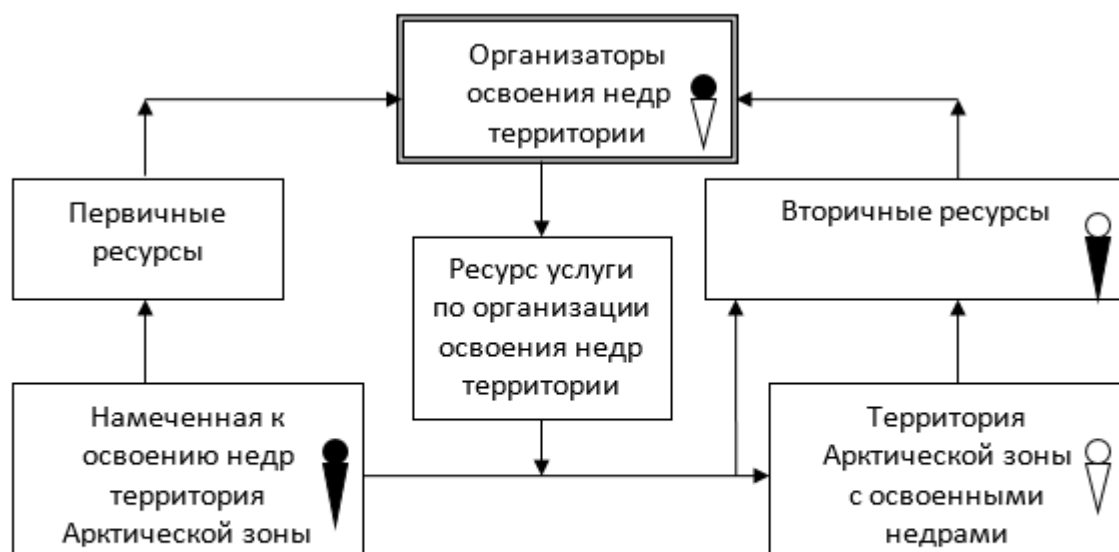

Рисунок 8 – Инфографическая модель мониторинга процесса освоения недр территории

Представленная на рисунке 8 модель включает элемент реализации деятельности организатора освоения недр территории, описывающий переход потребителя услуг «намеченной к освоению недр территории АЗРФ» из позиции «потребности в услуге» в позицию «получившего услугу», в которой данная потребность удовлетворена. Этому переходу содействовала услуга организатора освоения недр территории, оказавшая управляющее воздействие на экономического субъекта в части приведения норм его деятельности в соответствие принятым нормам, обеспечивающим дальнейшее проведение этой деятельности. На рисунке изменение норм деятельности зафиксировано переменной цвета верхней части фигуры от черного к белому. При этом видение условий проведения

деятельности, соответствующее рациональному подходу к ее проведению, становится основой принятия решений по ее дальнейшему осуществлению.

Ресурс услуги организатора освоения недр территории — это управляющее воздействие на деятельность потребителя услуг территории, с целью получения результата – изменения норм этой деятельности в соответствии с требованиями к деятельности инвесторов территории. Ресурс услуги организатора освоения недр территории предполагается достаточным для полного удовлетворения потребности потребителя услуг территории в достижении целей его деятельности и, одновременно, содействовать достижению целей деятельности организатора освоения недр территории. Процесс оказания услуги на рисунке показан стрелкой, перпендикулярной стрелке, фиксирующей направление перехода потребителя в позицию «получившего услугу». Все стрелки, направленные к блоку «организатор освоения недр территории», фиксируют ресурсы, формирующие его ресурсный потенциал для оказания услуги. Первичные ресурсы в нашем случае – это информация, включающая оценку инвестиционного потенциала недр территории АЗРФ, геоэкономическое районирование территории и перевод прогнозных ресурсов полезных ископаемых в разведочные запасы и т.д.

Такую информацию организатор получает, применяя геолого-экономический мониторинг, предложенный в работе [3].

Вторичные ресурсы складываются из двух потоков, обозначенными на рис.8 стрелками, входящими в блок «Вторичные ресурсы»:

- поток ресурса (информационного) от наблюдения организатора за «поведением» потребителя в процессе оказания услуги;
- поток ресурса (информационного) исходя из реакции инвестора на оказанную услугу.

Примером реализации вторичных ресурсов можно считать результаты оценки капитализации территории, получаемые в процессе мониторинга капитализации территории. Таким образом, мониторинг капитализации территорий формируется в процессе фиксации обратной связи по содержанию оказанной услуги организатором и формирует ресурс для развития деятельности организатора.

Количественный расчет коэффициента капитализации на основании показателей рынка недвижимости и деятельности предприятий, основанный на приведенных моделях мониторинга капитализации территории представлен в работах [21-23]. Подобные расчеты позволяют проводить сравнение инвестиционных вкладов в элементы территории, согласно расчетным значениям идеальной модели капитализации, определять

объект и предмет управления и вносить коррекцию в управляющее воздействие организатора.

Список литературы

1. Крайний Север // Горная энциклопедия / под ред. Е. А. Козловского. – М.: Советская энциклопедия, 1984-1991.
2. Липина С.А., Смирнова О.О., Богданова Л.К. Геоэкономические факторы развития Арктической зоны Российской Федерации / Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14-16 сентября 2017 года, г. Северодвинск : [16+] // М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова»; [сост. Е. Н. Богданова, И. Д. Нефедова]. – Архангельск: КИРА, 2017.– С/97-99 с.: ил., граф., табл.
3. Дадыкин, В.С. Формирование механизма взаимодействия в системе управления фондом недр общераспространенных полезных ископаемых / Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – №4. – С.86 – 91 Статья 2073 – 5537 2017
4. Волков С.Н. Землеустройство. Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений. /С.Н. Волков. – М.: ГУЗ, 2013.-992 с. Ил. 75 (вкладка 32 рис.) – ISBN: 978-5-9215-0209-3.
5. Черкасов А. И. Местное управление в зарубежных странах: реформы и тенденции развития / А. И. Черкасов // Российский юридический журнал. – 2013. – No 1. – С. 97-105.
6. Лексин В.Н., Профирьев Б.Н. Российская Арктика ближайшего будущего в условиях цивилизованных, национальных и макрорегиональных трансформаций // Доклад Научно-практическая конференция «Цивилизованные аспекты развития арктических регионов России» ИМЦ, М.: 07.11.2019.
7. Шпектор И.Л. Проблемы моногородов: вопросы строительства в условиях вечной мерзлоты. Инженерная инфраструктура // Доклад Научно-практическая конференция «Цивилизованные аспекты развития арктических регионов России» ИМЦ, М.: 07.11.2019.
8. Шугрина, Е.С. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях / Е. С. Шугрина // Муниципальное право. – 2012. –No 4. – С. 7-14.
9. Попова О. О. Экономическое обоснование установления границ населенных пунктов в схемах территориального планирования муниципального района в условиях Крайнего

- севера // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук ГУЗ М.: 2013.
10. Регион 87 [Электронный ресурс]: журнал. – 2008-2009. – No 4(8) (осень- зима) // «Информационное агентство «Чукотка» <http://www.region87.ru/index.php?nm=8&pg=1> дата обращения 08.08.2013.
11. Тотонова, Е. Е. Модели управления региональным туризмом на примере северных территорий Канады / Е.Е. Тотонова // Проблемы современной экономики. – 2010. – No 3 (35).
12. Дадыкин В. С. Совершенствование программно-целевого управления недропользованием на основе геолого-экономического мониторинга / В. С. Дадыкин // Минеральные ресурсы России: Экономика и управление. М.: ООО «Геоинформмарк». – 2013. – №4. – С. 68-72.
13. Распоряжение Правительства РФ № 2914р от 22 декабря 2018г. «Стратегия развития минеральносырьевой базы Российской Федерации до 2035 года»
14. Завьялов, А. А. Земельные отношения в системе местного самоуправления: учебник для вузов / А. А. Завьялов, Э. Маркварт. – М.: Статут, 2011. – 256 с.
15. Севостьянов А.В., Носов С.И. Заключение на “Проект городской черты и пригородной зоны г. Мирного” [Рукопись] / Якутский научно-исследовательский и проектный институт алмазодобывающей промышленности (головная организация). – Мирный, 1998.
16. Докторович А.Б., Мохов А.И., Фомин И.В. Развитие Российского Севера: амбициозные перспективы и современные проблемы // Доклад Научно-практическая конференция «Цивилизованные аспекты развития арктических регионов России» ИМЦ, М.: 07.11.2019.
17. Светлаков В.И. Капитализация основных элементов территории // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: Материалы VII Международной науч.-практ. конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова. 12-16 апреля 2017 г. / Под ред. В.И. Ресина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. – С. 266-271.
18. Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: АСТ, 2003.
19. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.
20. Мохов А.И., Светлаков В.И., Мохова Л.А. Интеллектуализация сферы жизнедеятельности как средство формирования ноосферы В.И. Вернадского. // Вестник РАЕН, No2, 2015. –С.31-40.

21. Светлаков В.И. Влияние земельных отношений на экономическую эффективность застраиваемых территорий // М: «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель», №11, 2011
22. Светлаков В.И. Уровень капитализации территории – индикатор социально-экономического развития для выбора инвестора // Доклад на конференции XVIII Международной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения».
23. Светлаков В.И., Харитонов А.С. Тройственная гармония территории // В сб. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании Материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры управления проектами и программами/Под ред. В. И. Ресина. – 2018. С. 101-107.

**Обоснование экономической эффективности установления публичных сервитутов
для сезонных дорог**
**Justification of cost efficiency during public easement`s establishment for season restricted
roads**

УДК 528.46/625.721

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10137

Ковязин Василий Федорович,

доктор биологических наук, профессор кафедры инженерной геодезии, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург

Романенко Марина Юрьевна,

аспирант кафедры инженерной геодезии, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург

Kovyazin V.F.,

vfkedr@mail.ru

Romanenko M.Yu.,

m.romanenko@geo-sz.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения сезонных дорог, как объектов недвижимости. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности использования территории при размещении дорожной инфраструктуры. Цель исследования заключается в разработке усовершенствованной технологии проведения кадастровых работ для постановки на государственный учет сезонных дорог. Также в статье представлен расчет экономической эффективности выполнения кадастровых работ в соответствии с предложенной технологией. Результаты исследования значимы для производственной деятельности землеустроительных организаций, корректной работы территориальных органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), а также для территориальных органов Федерального дорожного агентства (Росавтодор).

Summary. The article discusses the study of season restricted roads as real estate objects. The relevance of research is defined by improvement of territory use effectiveness during engineering and construction of road infrastructure. The aim of research is advanced technology of season restricted roads` designing for their further cadastral registration. The article also presents the calculation of cadastral works` cost efficiency in accordance with the proposed technology. The results of the study are significant for the production activities of land management organizations, correct work of the local bodies of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr), as well as for the local bodies of the Federal Road Agency (Rosavtodor).

Ключевые слова: сезонные дороги, кадастровый учет, буферные зоны, публичный сервитут, экономическая эффективность.

Keywords: season restricted roads, cadastral registration, buffer zones, public easement, cost efficiency.

Введение. Согласно «Стратегии развития транспорта в Российской Федерации до 2030 гг.» потребность в решении проблем транспортной инфраструктуры определена требованиями социально-экономического развития страны [1]. Поиск альтернативных решений и их технологическое применение в дорожной отрасли является предметом комплексных исследований во многих сферах производственной деятельности, в том числе в области проведения кадастровых работ.

При выполнении землеустроительных и кадастровых работ в отношении линейных объектов автомобильного транспорта можно выделить те, местоположение которых изменяется с течением времени. Сезонные дороги составляют основу транспортной инфраструктуры для отдаленных горнодобывающих регионов, где разработка, обустройство и эксплуатация месторождений требует доставки большого количества крупногабаритных технических средств и оборудования. Кроме того, они определяют степень развития горнодобывающих регионов Российской Федерации, обеспечивая возможность освоения территории и экономическую доступность природных ресурсов [2].

Для оперативного принятия стратегических решений относительно строительства, ремонта и эксплуатации объектов исследования необходима регистрация права собственности Федерального дорожного агентства (Росавтодор), которое осуществляет управление государственным имуществом в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства [3]. Поэтому, как и все объекты недвижимости на территории Российской Федерации, сезонные дороги учитываются в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) [4] в целях обеспечения реализации государственной политики в

сфере экономики, а также в интересах частных лиц (например, горнодобывающих компаний).

Постановка проблемы. Строительство исследуемых объектов проводится на местности, где нецелесообразно создание дорог с твердым покрытием. Их полотно уничтожается ввиду сложных инженерно-геологических условий в течение одного эксплуатационного сезона, то есть одного «жизненного цикла». Впервые данный термин введен известным ученым-экономистом в сфере недвижимости А.Н. Асаулом [5]. Для сезонных дорог характерен жизненный цикл, неспецифичный для других объектов недвижимости (рис. 1).

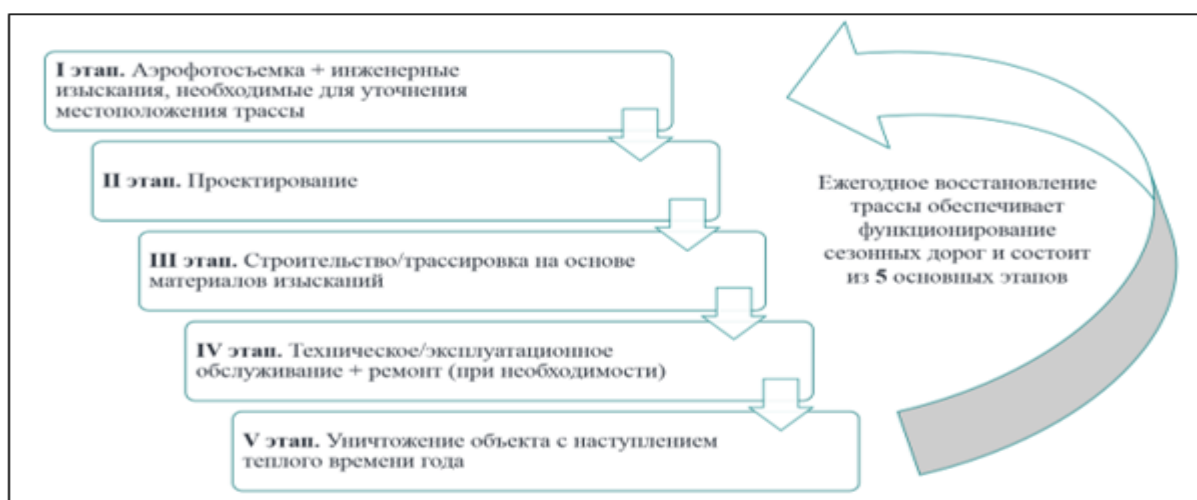

Рис. 1. Этапы жизненного цикла сезонной дороги

Fig. 1. Stages of season restricted roads' service life

Как видно из рисунка 1, функционирование сезонных дорог обеспечивается ежегодным восстановлением трассы, поэтому сезонные дороги представляют собой путь сообщения определенного направления, местоположение которого изменяется с каждым эксплуатационным сезоном [6]. Другими словами, сезонные дороги являются временными сооружениями с непостоянными координатами границ ввиду полного уничтожения объекта в теплое время года.

Руководствуясь положениями современного земельного законодательства, не представляется возможным внести в ЕГРН корректные сведения о таком объекте недвижимости. Технология проведения кадастровых работ в отношении таких объектов также не регламентируется методической и нормативно-правовой документацией, поэтому на практике государственный кадастровый учет осуществляется только в отношении земельных участков полосы отвода в соответствии с данными о размещении оси дороги того сезона эксплуатации, в течение которого проводились кадастровые работы.

С целью оптимальной организации земель, предназначенных для размещения сезонных дорог, а также планирования их рационального использования необходима ежегодная корректировка полосы отвода. Опираясь на исследование А.А. Чижова [7] можно принять, что распределение моментов времени корректировки происходит по закону Пуассона, вероятность стабильности границ сезонной дороги будет равна:

$$P_t = e^{\frac{-t}{T_{cp}}}, [7]$$

где e – основание натурального логарифма; t – период времени между корректировкой границ полосы отвода, годы; T_{cp} – жизненный цикл дороги, для дорог сезонного действия данный показатель равен 1 году. Соответственно, чтобы поддержать стабильность границ полосы отвода исследуемых дорог с вероятностью 0,9 – 0,95, необходимо проводить их уточнение через каждые 0,05 года, что экономически нецелесообразно. Поэтому необходима разработка новой технологии учета сезонных дорог с экономическим обоснованием ее эффективности.

Методика и этапы исследования. Исследование, описанное в данной статье, состоит из полевого и камерального этапов. Полевой этап заключается в проведении инженерных изысканий, в результате чего получены каталоги координат осей дороги в соответствии с эксплуатационными сезонами 2011-2018 годов (рисунок 2).

Рис. 2. Оси сезонной дороги с привязкой к картографическому изображению М 1:200 000 и кадастровому плану территории: красным цветом обозначена ось 2016-2017 годов, фиолетовым – 2011-2012, синим – 2007-2008, желтым – средняя линия

Fig. 2. The winter highways' lines with reference to the cartographic image of the metric scale 1:200000 and to the cadastral plan of the territory: the red color indicates the line of 2016-2017 years, purple - 2011-2012, blue - 2007-2008, yellow – middle line

Камеральный этап проведен с использованием метода пространственного анализа, в результате чего интерпретированы материалы инженерных изысканий с учетом опыта проектирования и строительства дорог в прошлые эксплуатационные сезоны.

Также проведен пространственный анализ среднemasштабных карт инженерно-геологических условий (масштаб 1:50000), которые составляются по результатам инженерно-геологических съемок для разработки предпроектной документации, когда известен лишь район предполагаемого строительства. Карты этого масштаба содержат необходимую информацию для составления схем и обоснования возможных вариантов размещения сезонных дорог на начальной стадии проектирования.

С целью количественного обоснования ширины буферной зоны, предназначенной для размещения сезонной дороги, проведено математическое моделирование, позволяющее прогнозировать результаты функционирования объекта при различных условиях почвенного покрытия и грунта.

В качестве заключительного этапа с применением анализа близости сезонных осей дороги выполнено построение буферных зон, в которые преобразована полоса отвода. Координаты их границ определены на основе анализа атрибутивных характеристик, полученных в результате проведения инженерных изысканий.

Таким образом, методика исследования носит экспериментально-теоретический характер и включает метод географического прогноза для определения будущего состояния объектов исследования; геоинформационный метод, с применением которого возможно создание банков данных на основе информации, полученной из организаций, осуществляющих мониторинг за объектами исследования. Картографический метод исследования даёт возможность представить в наглядной форме географическую локализацию объектов исследования. **Результаты исследования.** Объектом исследования выбран сезонный участок автомобильной дороги А-331 «Виллой» протяженностью 214 км, благодаря которому обеспечивается сквозное движение по маршруту Якутск – Мирный в зимнее время, а также транспортная связь между промышленными предприятиями крупных месторождений: Тас-Юряхское, Верхнечонское, Талаканское и другие.

Рис. 2. Карта месторождений, транспортная связь с которыми обеспечивается исследуемым участком сезонной дороги

Fig. 2. Deposit map of transport connection, which is provided by the investigated season restricted road section

Несмотря на высокую социально-экономическую значимость сезонных дорог в общей транспортной инфраструктуре северных регионов Российской Федерации, на сегодняшний день существует целый спектр правовых и технологических проблем, связанных с выполнением кадастровых работ для постановки на учет исследуемого объекта. Он принадлежит к категории временных сооружений, местоположение которых изменяется в зависимости от сезона эксплуатации. Как и для линейных объектов дорожной инфраструктуры постоянного действия, при размещении исследуемых дорог определяется пространственный базис в виде земельных участков полосы отвода, относящихся к землям транспорта по целевому назначению и закрепленных вещным правом [8]. Ввиду указанной специфики возникает несоответствие установленных границ полосы отвода изменяющему местоположению сооружения, что затрудняет внесение достоверных сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) о дороге, как целостном объекте с учетом распределения его структуры во времени.

Так на рисунке 3 можно увидеть, что кадастровый учет земельных участков в границах полосы отвода объекта исследования проведен в соответствии с проектной

документацией и данными о местоположении дороги, которые соответствуют 2016 году (рис. 3).

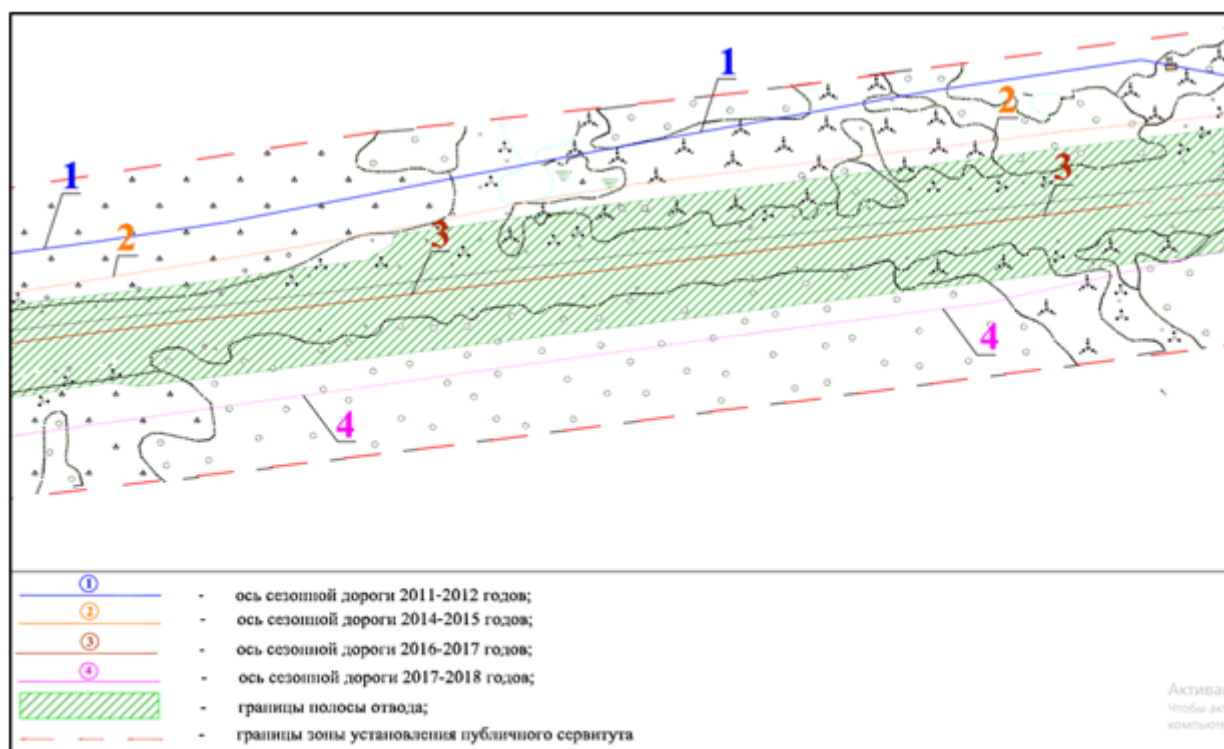

Рис. 3. Фрагмент схемы расположения участка исследуемой дороги на кадастровом плане территории

Fig. 3. Location map's fragment of the researchable road on the cadastral plan of the territory

Сведения о земельных участках полосы отвода учтены в ЕГРН, однако согласно рисунку 3, местоположение сезонных осей не соответствует их установленным границам. В результате ежегодной трассировки возникает превышающее допустимые нормы отклонение временного сооружения за границы полосы отвода.

Чтобы избежать многократной подготовки кадастровой документации для уточнения земельных участков в границах полосы отвода, проведено ее преобразование в буферные зоны с особым правовым режимом (рис. 5), то есть определены границы установления публичного сервитута в качестве пространственного базиса. В качестве иллюстрации приведем пример макета границ буферной зоны, построенной для сезонной дороги в соответствии с полученными данными в течение четырех эксплуатационных сезонов.

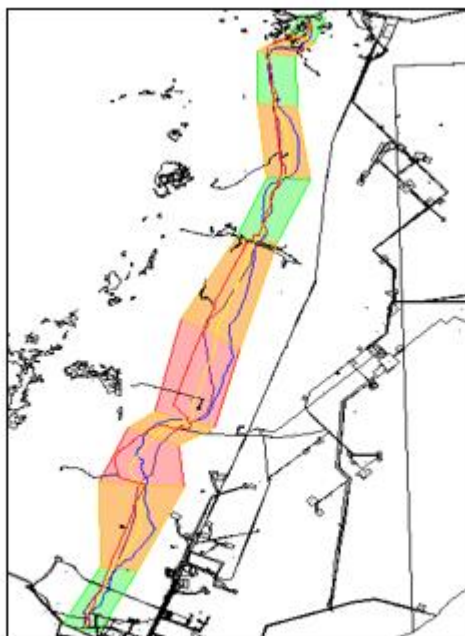

Рис. 4. Макет проектируемых границ публичного сервитута

Fig. 4. Design layout of public easement boundaries

Преобразование полосы отвода в зону действия публичного сервитута, как представлено на рисунке 4, с соответствующим правовым режимом позволяет избежать многократной подготовки кадастровой документации для уточнения границ смежных земельных участков. В результате установления границ публичного сервитута в отношении сезонных дорог обеспечивается их правомерное размещение на протяженной территории, включающей множество земельных участков, сведения о которых содержатся в ЕГРН и земли неразграниченной государственной собственности.

Регистрация публичного сервитута предполагает упрощённый порядок установления границ исследуемого объекта на местности вне зависимости от сезонных изменений координат поворотных точек и наличия зарегистрированных прав на смежные земельные участки. Указанный порядок выполнения работ в соответствии с предложенной технологией выполнения кадастровых работ в отношении исследуемых объектов с расчетом времени и стоимости представлен в таблице 1.

Таблица 1

План выполнения работ в соответствии с предложенной технологией выполнения кадастровых работ в отношении исследуемого участка сезонной дороги

Наименование работ и основных этапов	Минимальный срок выполнения	Расчетная цена этапа, рубли
1	2	3
Этап 1. Проведение подготовительных работ: получение исходных данных об осях сезонных дороги за прошлые сезоны, запрос и анализ результатов проведения круглогодичных стационарных наблюдений за состоянием дорожного полотна на специально организуемых постах и опытных участках, пространственный анализ горно-геологических карт, составление макета буферной зоны.	1 месяц	179338
Этап 2. Проведение полевых работ на территории размещения сезонной дороги проведении инженерных изысканий в виде комплекса геодезических, геологических и гидрометеорологических работ.	2 месяца	5360163
Этап 3. Проведение камеральных работ: анализ и обработка исходных данных и данных, полученных при полевых измерениях; подготовка технических планов сооружений и иных необходимых документов в связи с внесением в государственный кадастр недвижимости сведений о характерных точках контуров сооружения; подготовка карта-плана для занесения сведений о границах публичного сервитута в ЕГРН.	2 месяца	7320516
Всего:	5 месяцев	12860017

Для сравнения приведем аналогичный расчет по выполнению работ по существующей на настоящий момент технологией выполнения кадастровых работ в отношении сезонных дорог (таблица 2).

Таблица 2

План выполнения работ в соответствии с современной технологией выполнения кадастровых работ в отношении исследуемого участка сезонной дороги

Наименование работ и основных этапов	Минимальный срок выполнения	Расчетная цена этапа, рубли
1	2	3
Этап 1. Проведение подготовительных работ: ознакомление с правоустанавливающими документами проектной документацией и перечнем исходных документов; определение количества персонала, оборудования, транспорта, необходимых для производства работ во всем его объеме в установленные сроки; запрос сведений содержащихся в государственном кадастре недвижимости о сооружениях и земельных участках в полосе отвода автомобильной дороги.	2 месяца	186416
Этап 2. Проведение полевых работ в полосе отвода автомобильной дороги: определение границ земельных участков на местности; уведомление лиц, права которых могут быть затронуты при проведении межевания; согласование границ с собственниками владельцами и пользователями земельных участков; определение координат поворотных точек границ земельных участков.	4 месяца	6080201
Этап 3. Проведение камеральных работ: - анализ и обработка исходных данных и данных, полученных при полевых измерениях; подготовка межевых планов земельных участков в соответствии с действующим законодательством под участками сезонно дороги; согласование межевого плана с заказчиком; сопровождение постановки земельных участков на кадастровый учет; подготовка технических планов сооружений и иных необходимых документов в связи с внесением в государственный кадастр недвижимости сведений о характерных точках контуров сооружения; согласование технических планов с заказчиком; внесение сведений о характерных точках контуров сооружений в государственный кадастр недвижимости.	3 месяца	10580991
Всего:	9 месяцев	16847608

Все расчеты, приведенные в таблицах 1 и 2, выполнены в соответствии с Приказом Комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству от 28.12.1995 N 70 «Об утверждении цен и общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ) на изготовление проектной и изыскательной продукции землеустройства, земельного кадастра и мониторинга земель» [9], а также на основании данных о выполнении работ по

государственным контрактам частной землеустроительной организацией ООО «Геосервис» (г. Санкт-Петербург).

Как видно из приведенных данных о стоимости и сроках выполнения работ в таблицах 1, 2, усовершенствованная технология выполнения кадастровых работ существенно сокращает сроки и затраты, так как преобразование полосы отвода в зону действия публичного сервитута с соответствующим правовым режимом позволяет избежать многократной подготовки кадастровой документации для уточнения границ смежных земельных участков.

Таким образом, регистрация публичного сервитута предполагает упрощенный порядок установления границ исследуемых объектов на местности вне зависимости от сезонных изменений координат поворотных точек и наличия зарегистрированных прав на смежные земельные участки.

Заключение. Проведенное исследование является многопрофильным, так как затрагивает не только область кадастра недвижимости, но и вопросы картографии, инженерных изысканий, строительства, экономики.

В результате можно сделать следующие выводы:

1. Кадастровый учет сезонных дорог необходимо проводить с учетом их изменяющегося местоположения. Технология проведения кадастровых работ в отношении исследуемых объектов с учетом их специфики не регламентируется методической и нормативно-правовой документацией, поэтому на практике государственный кадастровый учет осуществляется только в отношении земельных участков полосы отвода в соответствии с данными о размещении оси дороги того сезона эксплуатации, в течение которого проводились кадастровые работы. В результате возникает несоответствие местоположения сооружения дороги установленным границам земельных участков полосы отвода, а также временные наложения ОКСа на смежные земельные участки.
2. Чтобы избежать многократной подготовки кадастровой документации для уточнения земельных участков в границах полосы отвода, необходимо провести преобразование полосы отвода в буферные зоны со своим правовым режимом.
3. Для определения координат и ширины проектируемых буферных зон, предназначенных для размещения сезонных дорог, наиболее эффективным является использование данных полевых исследований физико-механических свойств грунтов для построения функций зависимости систем совместно с геоинформационными (ГИС) технологиями, позволяющими обобщить картографическую информацию о местоположении объекта в прошлые сезоны и семантическую информацию инженерных изысканий.

4. Корректный учет сведений о сезонных дорогах в ЕГРН возможен только с применением знаний законов постановки аналогичных стационарных объектов и с учетом особенностей существования объектов исследования в пространстве и времени.

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты, исследования обеспечивают развитие существующей технологии проведения кадастровых работ в отношении линейных объектов транспорта. Они не только могут стать концептуальной основой для системы эксплуатации и управления объектами дорожного транспорта, как недвижимым имуществом, но и могут быть использованы в целях совершенствования нормативно-правовой базы в сфере земельно-имущественных отношений.

Кроме того, результаты исследования значимы для производственной деятельности землеустроительных организаций, корректной работы территориальных органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), а также для территориальных органов Федерального дорожного агентства (Росавтодор) при осуществлении управления дорогами сезонного действия.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года N 1734-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 12 мая 2018 года) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617/ (дата обращения: 13.09.2019).
2. Костырченко В.А., Мадьяров Т.М., Мерданов Ш.М. Основные аспекты развития транспортной инфраструктуры Крайнего Севера // *Фундаментальные исследования*. – Пенза: Издательский Дом “Академия Естествознания”, 2016. – №3-1. – С. 31-36.
3. Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения: 04.09.2019).
4. Федеральный закон “О государственной регистрации недвижимости” от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_182661/ (дата обращения: 04.09.2019).
5. Асаул А.Н., Иванов С.Н., Старовойтов М.К. Экономика недвижимости. Учебник для ВУЗов. – 3-е изд., исправл. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 304 с.

6. Павлов Ф. А. Строительство и эксплуатация зимних автомобильных дорог в северных широтах. Учебное пособие. – Архангельск: Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова, 2010. – 201 с.
7. Чижов А.А. Обоснование ширины полосы отвода лесовозных автомобильных дорог с учетом природоохранных требований : дисс. канд. техн. наук : 05.21.01. Екатеринбург, 2005. – 160 с.
8. Потехин И.А. Совершенствование методики и технологии формирования земельных участков федеральных автомобильных дорог и других линейных объектов // Актуальные проблемы современного строительства: Материалы Международной научно-технической конференции. – Пенза: ПГУАС, 2007. – С. 258-263.
9. Приказ Роскомзема от 28.12.1995 N 70 (ред. от 10.04.1997) “Об утверждении цен и общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ) на изготовление проектной и изыскательской продукции землеустройства, земельного кадастра и мониторинга земель”
//
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=434359#0545475990853683> (дата обращения: 12.09.2019).

**Исследование результатов землеустроительных работ по установлению границ
государственного природного заказника «Белоозерский» на территории
Армизонского района Тюменской области**

**Research of results of land management works on establishment of borders of the state
natural reserve “beloozersky” in the territory of Armizonsky district of the Tyumen region**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10155

Запевалов Владимир Николаевич,

*старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет Российская
Федерация, Тюмень*

Vladimir Nikolayevich Zapevalov,

senior lecturer, Tyumen industrial University Russian Federation, Tyumen

Аннотация. Актуальность статьи состоит в том, что особо охраняемые природные территории – это одна из самых эффективных форм природоохранной деятельности, позволяющая полностью или частично изъять из хозяйственного использования земли и сохранить биологическое и ландшафтное разнообразие в России и на планете в целом.

Целью статьи является анализ исследований результатов землеустроительных работ по установлению границ государственного природного заказника «Белоозерский» на территории Армизонского района Тюменской области.

Объектом исследования выступает государственный природный заказник «Белоозерский».

Предметом исследования является землеустроительный процесс по установлению границ заказника.

Научная новизна состоит в отслеживании состояния заказника и его прилегающей территории в разные периоды времени его функционирования (от самого основания до настоящего момента) с целью выявления проблем, связанных с особым правовым режимом земель, изменением границ, охраной земель особо охраняемых природных территорий в разные времена и выявить острые проблемы на территории заказника «Белоозерский».

Практическая значимость заключается в создании геоинформационного проекта исследования состава земель и формирование охранной зоны заказника «Белоозерский» с помощью геоинформационной системы MapInfo.

Summary. the relevance of the article lies in the fact that specially protected natural territories are one of the most effective forms of nature protection activities, which allows to completely or partially withdraw from the economic use of the earth and preserve biological and landscape diversity in Russia and on the planet as a whole.

The purpose of the article is to analyze the research results of land management works to establish the boundaries of the state natural reserve “beloozersky” on the territory of Armizonsky district of Tyumen region.

The object of the study is the state nature reserve-the nickname “beloozersky”.

The subject of the study is the land management process for the establishment of the boundaries of the reserve.

Scientific novelty consists in tracking the status of the reserve and its neighborhood in different time periods of its functioning (from the Foundation up to the present moment) with the aim of identifying problems related to special legal regime of land, change borders, ochre-tion of lands of specially protected natural territories in different times and identify acute problems in the reserve “Belozersky”.

The practical significance lies in the creation of a geoinformation project to study the composition of the land and the formation of the protection zone of the customer “beloozersky” with the help of the geoinformation system MapInfo.

Ключевые слова: землеустройство, землеустроительная документация, особо охраняемые природные территории, заказник, охранный зона, зонирование, карта (план).

Keywords: land management, land management documentation, specially protected natural territories, reserve, protected zone, zoning, map (plan).

1. ВВЕДЕНИЕ

Сохранение разнообразия видов животных и растений, ландшафтов и экосистем – глобальная задача устойчивого развития территории. В рамках этой проблемы, принято считать, что охрана живого на Земле не является узкой задачей определенных групп лиц, а является задачей всего человечества и одновременно условием его выживания на планете [3].

Установление границ земель особо охраняемые природные территории (ООПТ), в частности государственного природного заказника «Белоозерский» является неотъемлемой частью землеустройства, в результате проведения которого формируется

землеустроительная документация. Документы, подготовленные в результате проведения землеустройства, используются при ведении государственного кадастра недвижимости и мониторинга земель. Исследование результатов землеустроительных работ по установлению границ государственного природного заказника «Белоозерский» на территории Армизонского района Тюменской области позволяет узнать полную достоверную информацию об объекте и выявить основные проблемы объекта землеустройства, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Для выполнения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- определить необходимость и обязательность проведения землеустройства в отношении границ особо охраняемых природных территорий;
- проанализировать нормативно-правовое обеспечение проведения землеустройства в отношении земель особо охраняемых природных территорий;
- рассмотреть процесс согласования, экспертизы землеустроительной документации и ведения государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства;
- проследить изменение границ государственного природного заказника «Белоозерский» в разные периоды времени;
- исследовать состав и состояние земель, запроектировать охранную зону заказника «Белоозерский» с использованием геоинформационных технологий.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА «БЕЛООЗЕРСКИЙ» НА ТЕРРИТОРИИ АРМИЗОНСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Анализ характеристик государственного природного заказника «Белоозерский» на территории Армизонского района Тюменской области

Государственный природный заказник федерального значения (ГПЗФЗ) «Белоозерский» основан в 1986 году приказом Главохоты РСФСР №469 (Решение Тюменского облисполкома от 3.10.1986 г.) [6].

Заказник образован без ограничения срока действия.

ГПЗФЗ «Белоозерский» находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ [5].

Заказник расположен в Армизонском районе, в подзоне средней лесостепи на границе с Курганской областью, в юго-западной части Ишимской равнины, в центральной части возвышенности, находящейся в междуречье Тоболо-Ишимской лесостепи (Рис.1).

Заказник состоит из двух кластерных участков: Няшинский и Бело-Камышинский участки [7].

Рис.1

2.2. Исследование изменения границ и охранной зоны государственного природного заказника «Белоозерский»

В границах 1986 года площадь Армизонского района ГПЗФЗ составляла 17850 га (см. табл.1). Площадь Няшинского участка – 2450 га, Бело-Камышинского – 15400 га. С целью создания буферной зоны в заказнике была организована охранная зона, общей площадью 600 га. Исследуя землеустроительную документацию по установлению границ заказника «Белоозерский» было установлено, что на момент основания заказника охранная зона была представлена одним участком.

Таблица 1. Состав земель ГПЗФЗ «Белоозерский» на 1986 год

Категория земель	Площадь, га
Земли лесного фонда	1764,5
Земли сельскохозяйственного назначения	10221,5
Земли водного фонда	5864
Всего земель	17850

В ходе исследования было выявлено, что площадь территории ГПЗФЗ «Белоозерский» изменялась. Расширение охранной зоны было связано с улучшением защиты объектов животного мира и среды их обитания, сохранения ценных в научном, культурном, эстетическом и хозяйственном отношениях природных комплексов, редких и исчезающих видов фауны, в том числе редких в Тюменской области, а также внесенных в Красные

книги РФ и субъектов РФ. В результате общая площадь заказника с включением резервных охранных зон – 20438 га.

Конечная разработка проекта границ ГПЗФЗ «Белоозерский» была выполнена в 2011 году. Для оптимизации границ заказника были внесены изменения в конфигурацию обоих кластерных участков (Няшинский и Бело-Камышинский). Необходимость изменения границ заказника обоснована хорошей их читаемостью на местности.

На сегодняшний день границы заказника «Белоозерский» значительно отличаются от границ данного заказника на 2002 год, но схожи с границами заказника на момент основания.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день площадь территории заказника уменьшилась с даты основания, что отрицательно влияет на сохранение природы местности ГПЗФЗ «Белоозерский».

Также изучив конечное землеустроительное дело по установлению границ заказника «Белоозерский» на 2011 год было выявлено, что на данный момент охранный зона объекта исследования не установлена. Данный фактор негативно влияет на сохранение природного наследия заказника. Состав категории земель на 2011 год приведен в табл.2.

Таблица 2. Состав земель ГПЗФЗ «Белоозерский» на 2011 год

Категория земель	Площадь, га
Земли лесного фонда	380
Земли сельскохозяйственного назначения	10221,5
Земли водного фонда	6584
Земли запаса	330
Всего	17494

ООПТ – это территории, на которых устанавливается особый режим использования для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий. Границы охранных зон обозначаются на местности специальными предупредительными аншлагами и информационными знаками [4].

При определении ширины и конфигурации охранной зоны были учтены следующие факторы:

- природно-климатические условия Армизонского района;
- социально-экономическое развитие Армизонского района;
- категории земель на территории заказника и на территории, планируемой для создания охранной зоны, их разрешенное использование;
- особенности функционального зонирования ГПЗФЗ «Белоозерский».

Для того чтобы построить охранную зону использовалась геоинформационная система MapInfo [1].

Для разграничения территории с выделением особых зон, определения для каждой из них целевого назначения и характерного режима использования проводится зонирование территории. Чтобы принять решение по зонированию определенной местности существуют основные принципы в комплексной организации [2].

Для сохранения, восстановления и воспроизводства ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении видов животных, а также среды их обитания, исчезающих и лекарственных растений, мест их произрастания стоит увеличить площадь заказника и строго соблюдать особый режим.

3. ВЫВОДЫ

Заказник – природная территория, на которой под охраной находится животный и растительный мир. Для того чтобы сохранить природное наследие необходимо знать границы такой территории с закреплением на местности специальных информационных знаков, также в целях защиты от неблагоприятных воздействий должны создаваться охранные зоны, где запрещается деятельность, оказывающая негативное (вредное) воздействие на природный комплекс.

В данной статье:

1. Определена необходимость и обязательность проведения землеустройства в отношении границ ООПТ, которая состоит в том, что при изучении состояния земель, планировании и организации рационального использования обеспечивается приоритет охраны земель данной категории в связи с их особым правовым и экологическим статусом.
2. Рассмотрен землеустроительный процесс, в том числе ведение государственного фонда данных и получение сведений из государственного фонда данных, государственная экспертиза землеустроительной документации и регистрация сведений об ООПТ.
3. Исследована территория заказника и отслежены изменения границ ГПЗФЗ «Белоозерский» в разные периоды времени.
4. Исследован состав и состояние земель заказника. В настоящее время площадь ГПЗФЗ «Белоозерский» равна 17494 га, что меньше площади на момент основания. Состав земель также изменился и на сегодняшний день основную территорию заказника занимают земли сельскохозяйственного назначения; земли лесного фонда с момента основания заказника значительно уменьшились. Выявлено, что на сегодняшний день для заказника не сформирована охранная зона. Данное обстоятельство негативно влияет на растительный и

животный мир заказника. Для сохранения ценности флоры и фауны заказника рекомендуется увеличить площадь территории и его охранную зону.

Список литературы

1. Белов, С.В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды [Текст] / Под ред. С.Н. Балабанова. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 671с.
2. Варламов, А.А. Земельный кадастр Управление земельными ресурсами [Текст] / А.А. Варламов. – М.: Колос, 2004.- Т.5.-527 с.
3. Ерунова М.Г и др. Географические и земельно-информационные системы. Картографирование средствами инструментальной ГИС MapInfo: метод. указания [Текст] / М.Г. Ерунова, А.А. Гостева. – Красноярск: Издательство КГАУ, 2004. – Ч. 2. – 84 с.
4. Зудилин, С.Н и др. Методика научных исследований в землеустройстве [Текст] / С.Н. Зудилин, В.Г. Кириченко. – Самара: РИЦ СГСХА, 2010. – 212 с.
5. Об охране окружающей среды Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3212/
6. О передаче в ведение Минприроды России особо охраняемых территорий федерального значения распоряжение Правительства РФ от 31.12.2008 №2055 [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31247/
7. Об организации государственного республиканского зоологического заказника «Белоозерский» в Тюменской области: приказ главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при совете министров РСФСР от 1.12.1986 №469 [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36549/

**Ответственность за нарушение целевого использования земли в земельном
законодательстве: правовые аспекты**

УДК 349.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10161

Симачкова Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Зарубина Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Журавлева Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Фатеева Наталья Борисовна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Петрова Любовь Николаевна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Zarubina Elena Vasilievna,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Simachkova Natalia,

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Fateeva Natalia Borisovna,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Petrova Lyubov' Nikolaevna,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы ответственности за нарушение целевого использования земли в земельном законодательстве, авторы определяют виды ответственности, и ее применения на практике на основании актуального земельного законодательства, выявляют существенные проблемы, связанные с правоприменительной практикой. В работе проанализированы судебные дела и юридические казусы, выявлены противоречия в применении и исполнении действующего земельного законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, земельное законодательство, оборот сельскохозяйственных земель, целевое использование земли, уголовная ответственность.

Земельный участок можно охарактеризовать с точки зрения его принадлежности к конкретной категории и вид разрешенного использования. Земельный кодекс РФ все земельные участки подразделил на несколько категорий, например, земли поселений, земли сельхоз назначения, земли особо охраняемых территорий, земли лесного и водного фонда и т.д. Вид разрешенного использования земли заключается в определении вида использования земель исходя из принадлежности их к тому или иному зонированию территорий, осуществляемому органами местного самоуправления. К таким видам, как уже отмечалось в работе, относят следующие виды разрешенного использования земельных участков: для сельскохозяйственного производства, для дачного строительства, для садоводства, для огородничества, для индивидуального жилищного строительства, для личного подсобного хозяйства, для крестьянско-фермерского хозяйства и т.д.

Итак, законодатель за земельными участками закрепил характеристики, которые определяют их целевое назначение. За нарушение такого назначения виновное лицо будет привлекаться к ответственности[2].

В первую очередь, законодатель определил административную ответственность. При этом данный вид ответственности может быть возложен как на гражданина, так и на юридическое лицо.

За использование земельного участка не в соответствии с категорией земель или разрешенным использованием установлена ответственность в виде штрафа (ч. 3 ст. 3.5, ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ). С марта 2015 года размер штрафов был существенно увеличен, а также был установлен новый механизм расчета штрафа: в размере, кратном в процентном выражении кадастровой стоимости участка. Так, теперь на организацию может быть наложен штраф в размере от 1,5 до 2% кадастровой стоимости участка, но не менее 100 тыс. руб. (ранее ответственность организаций ограничивалась 50 тыс. руб.).

Следует отметить, что на квалификацию действий по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ не влияет нецелевое использование лицом только части, а не всего земельного участка.

Можно привести несколько категорий судебных дел, по которым были вынесены конкретные решения судов:

1) нецелевая деятельность ведется в здании, расположенном на земельном участке и не соответствует разрешенному использованию земельного участка. Например, если земельный участок предоставлен:

– для производственных целей, а по факту на нем расположено здание с вывеской «Хозтовары Муравей», где продают хозяйственные товары[7];

– для эксплуатации и обслуживания комплекса зданий и сооружений производственной площадки, а используется для размещения и обслуживания торгового центра[8].

Использование одного из арендованных помещений в здании не по целевому назначению не является нецелевым использованием земельного участка. В этом случае речь об использовании здания, а не участка под ним.

Можно привести еще один пример из практики. В ходе проведения инспекционных мероприятий было установлено, что целевое назначение земельного участка не соответствует целям предоставления по договору аренды. А именно земельный участок площадью 660 кв. м был оформлен в аренду для эксплуатации здания магазина шаговой доступности торгово-бытового назначения. Фактически объект недвижимости использовался под магазин, сауну, а также фитнес-клуб. Арендатор в нарушение требований и ограничений, установленных договором аренды, изменил разрешенное использование земельного участка. Нарушителю было предписано привести разрешенное использование земельного участка в соответствие целям предоставления по договору аренды или внести изменения в правоустанавливающие документы, выдано требование о необходимости устранить допущенное нарушение[1].

В ходе контрольных мероприятий установлено, что в договор аренды внесены изменения. Заключено дополнительное соглашение в части изменения предмета договора и цели предоставления земельного участка – «для эксплуатации помещений в здании под магазин, бытовое обслуживание и спортивные цели в соответствии с установленным разрешенным использованием[9];

2) нецелевая деятельность ведется только на части земельного участка. Использование части земельного участка не в соответствии с его разрешенным использованием влечет нарушение режима использования земельного участка [8];

3) к ответственности привлекается то лицо, которое использует земельный участок не по целевому назначению, например арендатор (и в том случае, если договор аренды не заключен) [5].

Ответственность за нарушение порядка использования земельного участка может закрепляться также и законодательством субъекта РФ.

Законодатель также закрепил ответственность за нарушение режима использования земельных участков из земель сельхозназначения. К ответственности виновный будет привлечен в случае, если земельный участок не используется:

1. в течение трех и более лет для ведения сельхозпроизводства или другой связанной с этим деятельности[6]. В этот период не засчитывается время, когда участок нельзя было использовать в связи с обстоятельствами, которые исключают его использование, например стихийное бедствие (ч. 2 ст. 8.8 КоАП РФ, ст. 284 ГК РФ, п. 3,4 ст. 6 Закона «Об обороте земель сельхозназначения»). Перечень признаков, по которым устанавливается, что земельный участок не используется, утвержден Постановлением Правительства РФ от 23.04.2012 № 369;

2. в течение года по целевому назначению после того, как вы приобрели его на публичных торгах. При этом ранее такой участок:

- был изъят по решению суда в связи с тем, что он не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением требований законодательства РФ;
- о информации органов земельного надзора не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением требований три года и более.

Участки, предназначенные для строительства, также должны быть использованы по назначению. Если такие участки не используются в течение трех лет в целях, для которых они предоставлены, то ответственность может наступить по ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ, ст. 284 ГК РФ.

Законодатель также предусматривает ответственность за неиспользование земельного участка, предназначенного для садоводства и огородничества (ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ).

Статьями 74 и 75 ЗК РФ предусмотрены также уголовная (ст. 254 УК РФ) и дисциплинарная (применяемая к работникам и должностным лицам) виды ответственности, которые могут применяться при нецелевом использовании земельных участков[4].

Отсутствие сведений о категории или разрешенном использовании земель не позволяет привлечь к ответственности за земельные правонарушения, связанные с использованием земель не по целевому назначению. Иными словами, отсутствие

возможности установления юридического факта правомерного или неправомерного использования земель не позволяет обеспечить возникновение правоотношений по привлечению к ответственности за земельные правонарушения[1].

Если в кадастровых документах не определена категория земель, которая не подтверждается и иными документами, привлечь к ответственности за перечисленные правонарушения невозможно.

В некоторых субъектах существует мнение о необязательности точного определения категории земельного участка. Иными словами, все требования федерального законодательства исполняются не в точном соответствии с явно выраженной неполнотой. Как следствие такого отношения выступает тот факт, что кадастровые документы не содержат сведения о категории земель или в правоустанавливающих документах и в кадастре категория определена с ошибками.

В таком случае следует говорить о наличии противоречий между законодательством о юридической ответственности за использование земель не по целевому назначению и законодательством о кадастре недвижимости. Так, согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»[3] сведения о категории земель и разрешенном использовании отнесены к дополнительным сведениям, которые на практике могут быть не внесены в документы кадастрового учета.

Таким образом, нецелевое использование земельных участков чревато существенными негативными последствиями как материального, так и неимущественного характера, что необходимо учитывать текущим землепользователям и лицам, приобретающим права на земельные участки. За нарушение законодательства о целевом использовании земельного участка виновный в большинстве случаев привлекается к административной ответственности.

Список литературы

1. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7(125). С. 84-87.
2. Лайкам К.Э.– председатель редакционной коллегии, Демина Л.В., Ленник А.В., Нестеров В.Н., Новокщенова Е.И., Субботина Л.В., Шашлова Н.В. // Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2017 года. Предварительные итоги: В85 Статистический бюллетень//Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.
3. Симачкова Н. Н. Государственный кадастр недвижимости: современное состояние, проблемы модернизации // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права

сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. Пензенский государственный университет. 2018. С. 75-77.

4. Симачкова Н.Н. К проблеме установления правового режима земель населенных пунктов // В сборнике: Природопользование и устойчивое развитие регионов России Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Байракова, И.А. Лушкина. 2018. С. 88-91.

5. Федеральный закон “Земельный кодекс Российской Федерации” от 25.10.2001 №136-Ф (ред. от 31.12.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации” от 03.07.2016 N 354-ФЗ (вступ. в силу 01.01.2017 г.) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

7. Троценко О. С. Правовое обеспечение землеустройства и государственного кадастра недвижимости: Учебное пособие. – Изд. – Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2017. С.105.

8. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» №101-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/b76ad1538ffc755cdb8f57ac105ca09a72da3a9/#dst100020

9. Центр стратегических разработок (ЦСР) // доклад «О проблемах земельных отношений в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766

**Пути упрощения процедуры оформления лесного участка в аренду в целях
недропользования**

Ways to simplify the procedure of registration of forest land for lease for subsoil use

УДК 630.6

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10178

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой ЗиК, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Старикова Мария Александровна,

направление Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Зуева Ольга Валерьевна,

направление Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Сидорова Наталья Николаевна,

направление Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Starikova Maria Alexandrovna,

marystarikova596@gmail.com

Zueva Olga V.,

olga_v@rambler.ru

Sidorova Natalia Nikolaevna,

talyaved@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы представили кратко результаты исследования по вопросу сложности процедуры оформления лесного участка в аренду для целей недропользования; представили взгляд на проблему специалистов лесного хозяйства – для

разработки проекта освоения лесов в отношении лесного участка, предоставленного для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, специалисты лесного хозяйства видят логичным использование проекта объекта капитального строительства; показали взаимосвязь и иерархию при решении данного вопроса между ЛК РФ и ГСК РФ.

Summary. In this article, the authors presented the results of a study on the issue of the complexity of the procedure of forest land on lease for the purpose of subsoil use; introduced the approach to the problem of forest management – to develop the project of development of forests in relation to forest area allocated for the implementation of geological study of subsoil, prospecting and extraction of minerals, forestry specialists see the logical use of the project capital construction object; it shows the relationship and hierarchy at the decision of this question between the LC RF and GSK RF.

Ключевые слова: проектирование и предоставление лесных участков для недропользования; проект освоения лесов; проект объекта капитального строительства.

Keywords: design and provision of forest plots for subsoil use; forest development project; capital construction project.

Одной из важнейших проблем при оформлении прав на лесные участки для организаций и предприятий нефтяной отрасли является длительность процедуры предоставления.

Согласно Приказу Минприроды РФ от 20.12.2017 г. № 693 срок предоставления составляет 30 календарных дней. На первый взгляд, очень приемлемый срок для недропользователей. Следует отметить, что на основании федерального законодательства проектирование и предоставление лесных участков осуществляется после ряда согласований и экспертиз. Причем заявитель вынужден пройти этот этап до обращения в орган, уполномоченный на предоставление лесных участков. Поскольку в каждом законодательном акте, регламентирующем проведение согласований, существует свой порядок проведения работы, часто противоречащих друг другу, то это и приводит к увеличению временного интервала предоставления права аренды на лесные участки.

При изучении практики данного вопроса, можно сделать вывод о том, что фактический срок согласования и рассмотрения всех документов на соответствие нормам действующего законодательства достигают от трех до шести месяцев, что зачастую препятствует подготовке участка для размещения объекта.

Представим еще одну проблему оформления лесного участка в аренду в целях недропользования. Существует мнение специалистов лесного хозяйства в спорности

вопроса о необходимости разработки проектов освоения лесов для целей недропользования. Например, предложение специалистов Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представлено как отмена института проектов освоения лесов для статей 43-45 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) [1]. Предоставляемый лесопользователю лесной участок по данным статьям на 100% занимает производственный объект. Лесное хозяйство на данных территориях в априори отсутствует [2].

Одной из особенностей ХМАО-Югра является мощный нефтегазовый комплекс общероссийского масштаба. На территории округа работает более 100 нефтегазовых компаний, которые располагают свои объекты на землях лесного фонда. Площадь лицензионных участков составляет до 27% территории автономного округа. Общее количество выданных лицензий на право пользования недрами в автономном округе составляет 487 единиц (рис.1) [2]. Основными видами использования лесов на территории автономного округа являются: выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых (ст. 43 ЛК РФ); строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов (ст. 45 ЛК РФ). Поэтому для данного субъекта эффективное решение предоставления лесных участков для ТЭК очень актуально.

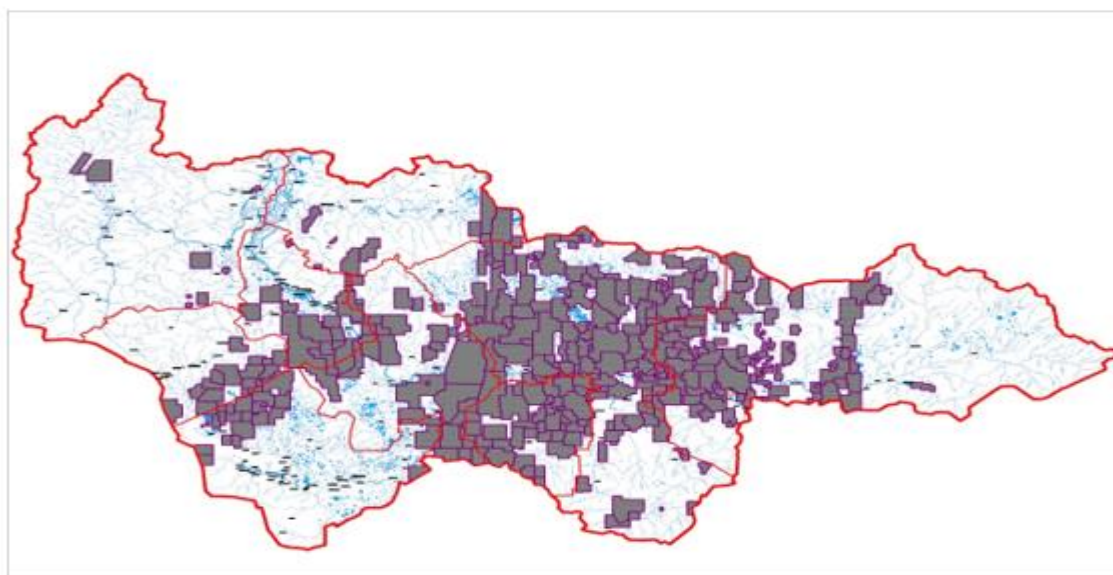

Рисунок 1 - Лицензионные участки в ХМАО-Югра (выделены серым цветом)

Давайте порассуждаем о предложениях «лесников». Недропользователи, в особенности организации нефтяной отрасли, арендуют лесные участки для размещения

конкретных объектов, таких как разведочные скважины, трубопроводы, высоконапорные водоводы в целях обустройства конкретного месторождения. Количество договоров аренды, в среднем, приравнивается к количеству таких объектов. Согласно ЛК РФ, на каждый договор аренды лесного участка необходимо разработать проект освоения лесов, который в свою очередь должен получить положительное заключение государственной экспертизы, без которой использование участка законодательно невозможно.

По сути, проект освоения является «шаблонным» для всех лесных участков, переданных в аренду для целей недропользования и, по мнению специалистов – бессмысленным. Проектируемые лесохозяйственные мероприятия на арендуемом участке, в особенности с небольшой площадью, невозможно выполнить в силу допущения ЛК РФ размещения объектов капитального строительства. Так, для гипотетического лесного участка, площадью 1 кв.м. (законодательно не определены минимальные размеры лесных участков), арендатор обязан разработать проект освоения с запланированными мероприятиями в области освоения лесов изначально зная, что их выполнение фактически невозможно.

Проведенные авторами исследования мнений специалистов лесного хозяйства в исследуемых вопросах привели к выводу, что для разработки проекта освоения лесов в отношении лесного участка, предоставленного для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, специалисты лесного хозяйства видят логичным использование проекта объекта капитального строительства. Конечно, такой проект также проходит государственную экспертизу, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.03.2007 №145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий». Из Постановления Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 можно прочесть, что «проектная документация разрабатывается в соответствии с градостроительным планом земельного участка, заданием на проектирование, градостроительным регламентом, документами об использовании земельного участка для строительства (в случае если на земельный участок не распространяется действие градостроительного регламента или в отношении его не устанавливается градостроительный регламент), техническими регламентами, в том числе устанавливающими требования по обеспечению безопасной эксплуатации зданий, строений, сооружений и безопасного использования прилегающих к ним территорий, и с соблюдением технических условий» [3].

Но, стоит и вспомнить о том, что согласно одной из позиций, встречающихся в арбитражной практике, заимствованной нами у источника Арбитражной практики, по этому вопросу, утверждение градостроительного плана лесного участка органом местного самоуправления будет являться незаконным, т.к. использование таких участков регулируется лесным законодательством, которое не предусматривает необходимости или возможности разработки градостроительного плана в отношении лесного участка. Использование лесного участка может осуществляться на основании проекта освоения лесов, разработанного пользователем лесного участка и прошедшего государственную или муниципальную экспертизу (статьи 88, 89 ЛК РФ). Кроме того, у органов местного самоуправления отсутствуют распорядительные полномочия в отношении лесных участков, расположенных на федеральных землях, в границах земель лесного фонда. В соответствии со статьями 81 – 84 ЛК РФ такими полномочиями наделены федеральные органы и органы исполнительной власти субъекта РФ в области лесных отношений органам. Муниципальные же органы вправе осуществлять соответствующие полномочия только в отношении тех лесных участков, которые находятся в собственности муниципальных образований [4].

Градостроительный план земельного участка, имеющий соответствующие строительные характеристики и ограничения в отношении земельного участка, не утверждает, а лишь воспроизводит, отображает те, которые, в частности, вытекают применительно к данному участку из правовых актов об установлении таких ограничений (например, правила землепользования и застройки, акты об установлении публичных сервитутов) или из нахождения в границах данного земельного участка тех или иных объектов, с размещением которых правовые нормы связывают определенные ограничения на строительство (например, объекты культурного наследия, другие объекты недвижимости) [5].

При этом из пунктов 4, 5 части 3 статьи 44 ГСК РФ следует, что источник информации о строительных ограничениях в отношении предназначенного для застройки земельного участка может различаться в зависимости от того, действует ли в отношении этого земельного участка градостроительный регламент. Так, градостроительные регламенты не устанавливаются, исходя из части 6 статьи 36 ГСК РФ, для земель лесного фонда, земель, покрытых поверхностными водами, земель запаса, земель особо охраняемых природных территорий (за исключением земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов), сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, земельных участков, расположенных в границах

особых экономических зон. Между тем в градостроительном плане земельного участка, в отношении которого не действует градостроительный регламент в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 44 ГСК РФ, должна содержаться информация о разрешенном использовании этого земельного участка, требованиях к назначению, параметрам и размещению объекта капитального строительства на этом земельном участке [5,4].

Согласно части 7 статьи 36 ГСК РФ использование земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, определяется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления в соответствии с федеральными законами. По смыслу статьи 36 ГСК РФ виды правовых актов, которыми могут устанавливаться строительные ограничения таких земельных участков и из которых могут вытекать иные их строительные характеристики, в том числе и запрет на какое-либо строительство, а также полномочия государственных или муниципальных органов по изданию соответствующих актов должны быть предусмотрены законодательством, регулирующим использование соответствующей категории земельных участков (например, лесным, водным законодательством, законодательством об особо охраняемых природных территориях). Так, возможность строительства тех или иных объектов на особо охраняемых природных территориях определяется актами о создании таких территорий и проектами их планировки, в отношении лесных участков – лесохозяйственным регламентом и проектом освоения лесов для тех или иных допускаемых лесным законодательством целей.

Итак, градостроительный план, в т.ч. проект объекта капитального строительства, земельного участка не замещает проекта освоения лесов. Напротив, он для лесных участков должен подготавливаться на основе проекта освоения лесов. Лесохозяйственный регламент и проект освоения лесов являются правовой основой для разработки градостроительного плана участка лесного фонда. Если земельный участок, относящийся к землям лесного фонда, предоставлен тому или иному лицу на праве аренды в целях, допускающих строительство определенных объектов, для того, чтобы строительство таких объектов являлось правомерным, данное лицо должно: разработать проект освоения лесов для соответствующих целей и провести его государственную экспертизу; получить градостроительный план лесного участка, разработанный с учетом проекта освоения лесов; получить разрешение на строительство. Если проект освоения лесов не разрабатывался и, соответственно, градостроительный план участка подготавливался не

на основе проекта освоения лесов, выдача такого градостроительного плана, а также разрешения на строительство, основанного на этом градостроительном плане, не обеспечивают правомерность строительства. К возведенному таким образом объекту возможно применение статьи 222 ГК РФ, поскольку разрешение на строительство в таком случае может быть признано недействительным [1,4].

Таким образом, для решения данной проблемы, как видят его специалисты лесного хозяйства, необходимо рассмотреть вариант о внесении изменений в ЛК РФ, либо в подзаконные акты, связанные с предоставлением лесных участков по видам использования, указанных в ст.43-45 ЛК РФ, в части упразднения проектов освоения лесов для указанных статей. Для соблюдения санитарных и пожарных правил стоит рассмотреть вариант внесения условий из проекта освоения лесов в договор аренды лесного участка, что также сократит сроки предоставления участков как минимум на 2 месяца и уменьшит документооборот.

Конечно, данный вопрос неоднозначен, но исследование показало необходимость поиска оптимально возможного и эффективного варианта его разрешения.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ : (в ред. от 03.08.2018 г.). [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – М., 2019. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Платонов, Е.П. Доклад конференции «Проблемные вопросы организации лесопользования при интенсивном освоении лесов предприятиями топливно-энергетического комплекса», Салехард, 2016. [Электронный ресурс] - URL: https://depprirod.admhmao.ru/upload/iblock/d8a/prez_tek_04_04.pdf.
3. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 (ред. от 06.07.2019) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – М., 2019. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Арбитражная практика. [Электронный ресурс] – URL: http://www.arbitr.ru/upimg/A5B58170A5F8BF507D7658CF58C075C3_2.pdf.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ : (в ред. от 25.12.2018 г.). [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – М., 2018. – URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения 12.01.2019 г.)

Проблемы и перспективы территориального планирования внегородского транспорта в России
Problems and prospects of territorial planning of external transport in Russia

УДК 332.14

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10181

Крылов Петр Михайлович,

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи Московской области, Россия, доцент кафедры экономической и социальной географии, кандидат географических наук, доцент, E-mail: pmkrylov@yandex.ru

Krylov Petr Mikhailovich,

Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia, Associate professor, Department of Economic and Social Geography, Candidate of geographical sciences, associate professor, E-mail: pmkrylov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и проблемы территориального планирования внегородского транспорта в России. Анализируются ключевые параметры совершенствования транспортной системы России как одного из важнейших элементов хозяйственно-экономической системы. Приводятся примеры важнейших перспективных проектов в сфере строительства объектов внегородской транспортной инфраструктуры. Даются рекомендации по изменению методологии территориального планирования внегородского транспорта.

Summary. The article discusses the current state and problems of territorial planning of external transport in Russia. The key parameters of improving the transport system of Russia as one of the most important elements of the economic system are analyzed. Examples of the most important promising projects in the construction of external transport infrastructure are given. Recommendations are given on changing the methodology of territorial planning of external transport.

Ключевые слова: территориальное планирование, внегородской транспорт, внегородская транспортная инфраструктура, генплан и мастер-план, нормативы градостроительного проектирования.

Keywords: territorial planning, external transport, external transport infrastructure, general plan and master plan, urban planning standards.

Введение

Развитие внегородского транспорта России, по мнению ряда ученых, в силу его высокой капиталоемкости, сложности государственного регулирования и неоднозначности перспективных стратегических целей развития, на многие годы выпало из числа государственных приоритетов. Многие из мероприятий в области внегородского транспорта в современной России не выполняются и не выполнялись в срок последние 2-3 десятилетия. Лишь необходимость реализации крупных национальных проектов способствовала созданию крупных инфраструктурных проектов: строительство и ввод в эксплуатацию аэропорта «Платов» около города Ростова-на-Дону, аэропорта «Гагарин» около Саратова, мостовых переходов во Владивостоке (в т.ч. на остров Русский) и др.

По темпам ввода новых объектов и отдельных участков автомобильных и железных дорог Россия на сегодня отстаёт не только от большинства развитых стран мира, но также от Казахстана и республик Средней Азии. Однако отставание может считаться не столь большим, если учитывать ввод в эксплуатацию участков автомобильных дорог общего пользования, таких как строительство «Газпромом» на полуострове Ямал, компанией «Мечел» в Республике Саха (Якутия), и др. Построенных участков железных дорог общего пользования, протяженностью свыше ста километров, с 1992 г. также можно назвать немного: это построенный участок железной дороги в Якутии (Амуро-Якутская магистраль), длиной около 800 км, принадлежащая «Железным дорогам Якутии» – крупнейший транспортный проект за данный период; недавно введенный в эксплуатацию железнодорожный обход Украины в Воронежской и Ростовской областях (136 км), а также участок Кочкома – Ледмозеро в Республике Карелия (132 км), открытый в 2008 г.

Территориальное планирование – важная функция и задача государственных и муниципальных органов власти по созданию условий перспективного развития территорий разного уровня с учетом тех или иных возможностей и ограничений. Цели, задачи и обязанности российских органов государственной власти и местного самоуправления по созданию и изменению документов в области территориального планирования подробно изложены в Градостроительном кодексе России и других нормативно-правовых документах [1]. Частью территориального планирования является

учёт и перспективное развитие внегородской транспортной инфраструктуры, в т.ч. линейных (сетевых), локальных и точечных объектов.

Результаты и обсуждение

В «Транспортной стратегии Российской Федерации» основными задачами развития транспортной системы страны на период до 2030 года названы следующие [2]:

- 1) формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры;
- 2) обеспечение доступности, объема и конкурентоспособности транспортных услуг для грузовладельцев в соответствии с потребностями инновационного развития экономики страны;
- 3) обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами;
- 4) интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны;
- 5) повышение уровня безопасности транспортной системы;
- 6) снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду;
- 7) развитие транспортной техники, технологий и информационного обеспечения;
- 8) региональный аспект развития транспортной системы России.

Следует отметить, что транспортная политика большинства государств с социально ориентированной рыночной экономикой в настоящее время нацелена на увеличение доли транспорта общего пользования и замедление роста парка индивидуального (личного) транспорта. В 90-е гг. наметилась также тенденция к увеличению роли в транспортной инфраструктуре рельсового транспорта. Формы организации и развития городской транспортной инфраструктуры должны регулироваться конечными целями его существования – всеобщим благосостоянием, включая учёт интересов будущих поколений. Отсюда связь этого процесса с устойчивым развитием в широком смысле. Концепция социально-транспортного стандарта города как раз и отражает эту связь [3]. Будущее транспортной инфраструктуры зависит от того, какие приоритеты будут заложены на стадии территориального планирования. К подобным приоритетам можно отнести:

- 1) выполнение социальных обязательств по отношению к тем слоям населения, которые не имеют индивидуального транспорта;

- 2) поддержание или улучшение экономической стабильности обслуживаемых районов, чтобы общественный транспорт и дорожная сеть, а также сопутствующая инфраструктура не стали бременем для муниципального бюджета;
- 3) минимизацию негативного воздействия транспортной инфраструктуры на окружающую среду.

Соотношение генеральных планов и мастер-планов

Документы территориального планирования советского периода, в том числе Генеральные планы, в то время, когда все объекты капитального строительства принадлежали государству, реализовывались в тесной связи с бюджетным финансированием. Однако в условиях сформировавшейся рыночной экономики современной России и ростом роли и значения частной инициативы и частного капитала вполне закономерно возник запрос общества и бизнеса на новую форму стратегического планирования, достаточно давно существовавшую в развитых странах, – так называемые *мастер-планы*. Мастер-план, вошедший в обиход российского градостроительства в последние годы, в обобщенном виде – это *набор наиболее значимых и инвестиционно привлекательных перспективных объектов капитального строительства, реализация которых возможна и необходима на конкретной территории на ближнюю или среднесрочную перспективу*.

В соответствии с современными представлениями, *мастер-план представляет собой еще одну форму стратегии пространственного развития территории* (наряду с региональными и общестрановыми программными документами, имеющими в целом или частично такие же формулировки в названии. Он создаётся соответствующими органами власти, но силами экспертов с учетом интересов различных групп (как местных жителей, так и хозяйствующих субъектов разного уровня), и предполагает избирательность – в фокусе находится лишь небольшое количество приоритетов и территорий (площадок) развития.

В среде представителей современной теории и практики градостроительства сложилось неоднозначное мнение о роли и соотношении территориального планирования и мастер-планов. [4, 5, 6, 7].

Выделим далее несколько их общих и различных характеристик. Так, генеральный план в соответствии с положениями Градостроительного кодекса регулирует в первую очередь процессы землепользования, являясь в той или иной форме техническим документом для профильных специалистов, а мастер-план – содержит лишь направления

концептуального развития, позволяющие вычленить ключевые проблемы и точки изменения в развитии территории.

Мастер-план в его современном понимании рассчитан в первую очередь на уже сложившиеся города, в то время как генплан предназначен в большей степени для развития слабоосвоенных территорий; он в меньшей степени способствует повышению эффективности уже сложившейся территории, но всегда подходит для задачи повышения её капитализации.

Можно отметить также, что мастер-план – это документ, который, в отличие от генерального плана, предписывает построить не «где и что», а «что и как». Мастер-план, в отличие от генерального плана, обычно содержит экономическое обоснование плана вводимых в эксплуатацию объектов: кто и за чей счёт будет осуществлять строительство в городе и какую пользу это принесет городу и его жителям в будущем. Необходимо отметить также, что в узком понимании *в мастер-плане раздел, связанный с транспортной инфраструктурой, может вообще отсутствовать.*

Мастер-планы нужны для привлечения инвестиций, они охватывают не весь город (всю территорию региона). Однако существенным отличием является то, что мастер-планы не нужны для поддержания существования, трансформации сокращающегося города. Одна из актуальных проблем регионального развития последних лет – управляемое сжатие городов. Для поддержки городов с сокращающимся населением и производством как раз нужны генеральные планы, но никак не мастер-планы. Например, концепция управляемого сжатия городов применима к городу Воркута. Закрытие шахт приводит к закрытию посёлка. Исправить ситуацию можно, например, путём организации внегородских автобусных маршрутов между «умирающими» посёлками и центральными кварталами Воркуты, сохранившими рабочие места.

Генеральные планы в современных российских условиях учитывают краткосрочные и очень редко средне- и долгосрочные планы создания объектов транспортной инфраструктуры регионального или федерального значения. Необходимо отметить, что развитие внегородской транспортной инфраструктуры на перспективу (на срок реализации в 5-10 лет) ранее разрабатывалось с помощью комплексных транспортных схем (КТС). Сейчас им на смену пришли новые планировочные документы в области кратко- и среднесрочного развития внегородской транспортной инфраструктуры: КСОДД (комплексная схема организация дорожного движения), КСОТ (комплексная схема организации транспортного обслуживания населения общественным транспортом) и ПКРТИ (проект комплексного развития транспортной инфраструктуры). Однако данные

проектные документы лишь «подстраиваются» под внетранспортные составляющие территориального планирования (развитие селитебных и промышленных территорий, интенсивность хозяйственной деятельности в целом и т.п.).

Транспортная составляющая территориального планирования региона, городского округа, сельского или городского поселения, а также агломерации, является важнейшей планировочной составляющей, определяющей внутреннюю и внешнюю связность территории.

В отличие от мастер-плана, транспортная составляющая генерального плана традиционного подробно описывает направления не только внутреннего, но и внешнего (внегородского) развития транспортной инфраструктуры территории во взаимосвязи с документами территориального планирования регионального и федерального уровня.

Генеральные планы городских округов нуждаются в своевременном обновлении. Одна из проблем современного территориального планирования в России в целом – несоответствие потребностей муниципальных образований и общества в целом и своевременной корректировки градостроительной документации. Процесс разработки транспортной составляющей в территориальном планировании существенно тормозится несовершенством законодательства, низкой ответственностью заказчика, в т.ч. органов муниципального управления за качество и объём предоставления исходных данных. Более того, транспортная статистика (в т.ч. государственная, муниципальная и корпоративная (ведомственная)), не способствует созданию качественного документа. К её недостаткам можно отнести почти полное отсутствие показателей, отражающих объём перевозок грузов и пассажиров по отдельным участкам дорожной сети. Большинство показателей, отражающих существующее на текущий момент состояние транспортной инфраструктуры, собираются разработчиками территориального плана самостоятельно. Однако местные органы власти не всегда хотят и могут предоставить необходимую информацию. Федеральные органы власти и крупнейшие российские корпорации-монополисты (например, РЖД) часто не представляют информацию о перспективных планах создания транспортной инфраструктуры, не считая объектов, включенных в инвестиционные стратегии компаний.

Одной из ключевых проблем генеральных планов, которая переносится и на мастер-планы – полное или частичное пренебрежение органами власти соответствующего уровня к ранее принятым и утверждённым положениям данных документов. Длительность и дороговизна строительства объектов внегородской транспортной инфраструктуры всегда влияли на невыполнении предложений территориального планирования.

Применительно к внегородской транспортной инфраструктуре (капиталоёмкой и низкорентабельной с формально-экономической точки зрения) частному капиталу часто не интересны элементы дорожной среды (дороги, мосты и эстакады), за исключением возможности создания объектов на условиях государственно-частного партнерства. Интерес представляет создание (проектирование, строительство) и эксплуатация объектов вспомогательной транспортно-дорожной инфраструктуры: АЗС, АГЗС, кемпинги, платные парковочные пространства и т.п., которые учитываются обычно в рамках генеральных планов городов, но могут быть учтены и в мастер-планах. В «нужный» момент, не без участия местных властных структур, зачастую оказывалось возможным проигнорировать строительство запроектированного участка дорожной сети, отдав зарезервированную площадь, например, под многоэтажное коммерческое жилое строительство.

Создание мастер-планов в российских условиях пока не решает (в отличие генеральных планов) проблемы социально-транспортного стандарта для конкретной территории. Так, одной из методологических проблем территориального планирования внегородского транспорта, также, как и географии транспорта в целом, можно считать отсутствие единой, обоснованной и общепринятой методики оценки транспортной обеспеченности территории того или иного уровня, а также отсутствие методики определения транспортно-географического положения территории в целом, либо отдельного объекта (населённого пункта, транспортных коммуникаций).

Транспортная доступность отражена в основополагающем законе об общих принципах организации местного самоуправления (131-ФЗ). Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ. Так, в статье 11 (про границы муниципальных образований) сказано, что границы городского округа, муниципального района выделяют с учетом транспортной доступности до их административных центров и обратно в течение рабочего дня для жителей всех поселений (населенных пунктов), входящих в их состав [8]. Указанные требования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации могут не применяться на территориях с низкой плотностью сельского населения, а также в отдаленных и труднодоступных местностях.

В действующей редакции транспортной стратегии России до 2030 года впервые две из восьми задач (см. выше) названы «улучшение транспортной доступности», что соответствует принципам устойчивого развития.

Это означает последовательное улучшение показателей работы транспорта, отмеченных в первую очередь в свойствах территории (доступность социально-экономических объектов, сокращение транспортных издержек, экологичность мест проживания и другие свойства, формируемые транспортной системой региона или страны в целом, которые достанутся последующим поколениям).

Территориальное планирование внегородского транспорта российских агломераций

Одна из тенденций современности – рост концентрации населения и производительных сил в городских агломерациях. Сложной и нерешенной проблемой территориального планирования транспорта и транспортной инфраструктуры в России остаётся создание проектных документов для городских агломераций, находящихся в составе тех или иных субъектов РФ. В России до сих пор нет чётких требований как к собственно территориальному планированию городских агломераций на современном уровне, так и требований для утверждения подобных проектно-планировочных работ.

Это отражается и на существовании многочисленных проектов территориального планирования транспортных систем российских агломераций. Необходимо отметить, что Градостроительный кодекс РФ и множество других нормативно-правовых документов в области территориального планирования и градостроительства не замечают (за редким исключением) городские агломерации в качестве объектов территориального планирования. Многие крупные российские города, городские округа (их руководство) обычно понимают под «агломерационными работами» в области территориального планирования лишь обоснование дальнейшей территориальной экспансии крупного города.

На стыке муниципальных образований в агломерациях возникают конфликтные ситуации из-за необходимости решения вопросов выноса транспортной инфраструктуры из крупного города, либо создания дополнительной транспортной инфраструктуры на прилегающей территории (объездные автомобильные дороги, транспортно-логистические комплексы и т.п.). Необходимость выноса объектов федерального значения из крупного города (в особенности объектов железнодорожного транспорта) обычно наталкивается не ведомственные интересы ОАО «РЖД», которым не нужны лишние хлопоты.

В результате, такие крупные города, как Хабаровск, Махачкала, Владимир и многие другие «разрезаны» частично изолированными участками железных дорог.

Необходимо отметить также, что, по нашему мнению, целью развития транспортных систем агломераций в принципе не может считаться дальнейший рост концентрации экономической деятельности и населения в ядрах агломераций. Подобный итог может

считаться отрицательным, так как избыточная концентрация населения и хозяйства на небольшой по площади территории агломераций одновременно способствует появлению «экономических пустынь» на огромных по площади территориях в других регионах России.

Нормы и нормативы в территориальном планировании внегородского транспорта России.

Использование норм, нормативов и рекомендаций – неотъемлемая часть проектно-планировочных работ в области территориального планирования и градостроительства в России как в целом, так и в области транспортной инфраструктуры. Однако помимо СНиПов и СанПиНов (нормативных актов федерального значения), используются нормативы градостроительного проектирования, действие которых распространяется только на определённый регион (субъект РФ или муниципальное образование).

Одна из проблем современного федерализма в России, проявляющаяся, в том числе, и в транспортной инфраструктуре регионов – неравные финансовые возможности субъектов Федерации в области реализации транспортной политики на региональном уровне [9, 10]. Местная социально-экономическая, природно-географическая и иная специфика регионов в области перспективного развития учитывается, в том числе, и в региональных градостроительных нормативах. Основные требования социально-экономического характера к документам территориального планирования транспорта в России на региональном уровне содержатся в региональных нормативах градостроительного проектирования (РНГП). В РНГП, как правило, заложены нормы времени предельной транспортной доступности от мест проживания людей (населённых пунктов разной людности) до мест размещения значимых социально-экономических объектов и учреждений сферы обслуживания (интернатов, школ, крупных медицинских центров, станций скорой медицинской помощи) и т.п.

Однако в России в настоящее время нет единых норм транспортной доступности социально-значимых объектов, как это было в период СССР. Каждый из регионов может сегодня принимать такие нормы на своё усмотрение. Относительно более «бедные» регионы, экономящие свой бюджет в т.ч. и на объектах транспортной инфраструктуры, вынуждены пересматривать свои РНГП в сторону ухудшения предельно допустимых норм транспортной доступности. В итоге нормативы транспортной доступности (как личным, так и общественным транспортом) социально-значимых объектов в них увеличиваются, а потребность в данных социально-значимых объектах снижается, а в ряде случаев их по этому критерию можно даже закрывать. В то же время относительно

более «богатые» регионы могут устанавливать у себя менее жёсткие нормативы, с более благоприятными для населения проектными показателями доступности социально-значимых объектов.

На основе РНГП создаются и реализуются также местные (муниципальные) нормативы градостроительного проектирования (МНГП), необходимые для создания проектно-планировочных работ на уровне муниципальных образований (включая схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы городских округов, сельских и городских поселений).

Помимо РНГП на муниципальном уровне в отдельных субъектах РФ сохранились общие для региона показатели эффективности муниципальных образований, относящиеся, в том числе, и к транспортной инфраструктуре.

К ним можно отнести, например, долю населенных пунктов, не имеющих подъезда по автодорогам с твёрдым покрытием или долю населённых пунктов, не обслуживаемых внешним общественным транспортом общего пользования. Достижение этих показателей может служить дополнением, но не заменой региональных градостроительных нормативов. Набор подобных показателей существенно различается между регионами России.

Многообразие региональных и муниципальных нормативов градостроительного проектирования в России с трудом поддаётся анализу. Сами нормативы разрабатываются множеством различных организаций с учётом специфики планируемой территории.

Следует отметить, что муниципальные нормативы действуют только в границах данного муниципального образования, тогда как региональные нормативы действуют на территории всех муниципальных образований соответствующего субъекта РФ, в т.ч. и на межселенных территориях. Поэтому региональные нормативы должны быть более продуманными, учитывать специфику различных частей того или иного региона (с учетом того, что МНГП до сих пор вообще не разработаны для многих муниципальных образований).

Развитие России в современных условиях диктует необходимость ускоренного развития (в т.ч. территориального планирования) транспортной инфраструктуры. Однако в нормативно-правовых документах, регламентирующих данную деятельность, отсутствует необходимость развития следующих видов и форм транспортной работы:

- 1) рост численности автомобильного транспорта, использующего газомоторное топливо;
- 2) развитие инфраструктуры автомобильного транспорта, использующей электрическую энергию (и соответствующей инфраструктуры);

- 3) развитие беспилотных транспортных средств (с соответствующей инфраструктурой);
- 4) учет геополитического фактора и новых международных проектов (связывающих КНР, государства Средней и Восточной Азии с Европой).

С транспортно-географической точки зрения в современной России не расставлены приоритеты по важности и времени проектирования и вводу в эксплуатацию следующих важнейших проектов (они то появляются, то исчезают из федеральных отраслевых нормативно-правовых документов):

- 1) строительство мостов через Обь (в Салехарде), Лену (в Якутске), Алдан (на автодороге «Якутск – Магадан»);
- 2) строительство тоннеля (либо моста) на остров Сахалин;
- 3) строительство участка железной дороги от Черкесска до Сочи;
- 4) строительство отдельных участков железной дороги проекта Белкомур;
- 5) строительство автомобильных и железнодорожных обходов крупных и стратегически значимых городов, транспортных узлов;
- б) обеспечение транспортной доступности социально значимых объектов (в т.ч. в рамках программы «дальневосточный гектар» на Дальнем Востоке).

В российском территориальном планировании довольно сложно сочетать генеральные планы, схемы территориального планирования с *местными и региональными нормативами градостроительного проектирования*. Фактически они являются не инструментом развития территории, а обоснованием слабого развития социальной инфраструктуры посредством возможного перспективного развития транспортной инфраструктуры. Так, многие из подобных нормативов связывают низкую обеспеченность населения детскими садами, школами, станциями скорой помощи, больницами и т.п. с ростом (улучшением) транспортной доступности, во-многом не достижимой на ближайшую перспективу. В относительно более бедных по уровню бюджетной обеспеченности регионах именно транспортной доступностью обосновывают уменьшающуюся обеспеченность жителей объектами социальной инфраструктуры регионального значения [8]. Поэтому нереализуемые транспортные проекты и недостижимые результаты в области обеспеченности территории и её жителей объектами транспортной инфраструктуры зачастую ухудшают результат территориального планирования, делают его менее реализуемым. Однако они же позволяют органам региональной и местной власти, а также инвесторам обосновывать внетранспортные инвестиции (включая жилищное строительство на слабоосвоенных территориях).

Основой визуализации объектов и элементов транспортной инфраструктуры для картографических частей генеральных планов, проектов детальной планировки, схем территориального планирования и других видов проектно-планировочных документов до 2018 года являлся приказ Минэкономразвития России от 07.12.2016 №793 «Об утверждении требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения» [11].

К сожалению, его содержание в существенной степени не отражает ни потребностей пользователей проектной документации, ни достижений науки и практики в области внегородского транспорта. Несмотря на то, что вышеупомянутый приказ был утвержден лишь около трех лет назад, его содержание не отражает множества современных реалий в области градостроительства [12]. Так, в нём не учтены электрозаправки для электромобилей, обязательные к планированию для городов России с конца 2016 г. (с 01.11.16 года вступило в силу Постановление Правительства РФ от 27 августа 2015 года №890, которое гласит, что все АЗС в России должны быть оборудованы зарядными колонками для электромобилей) [13]. Для картосхем крупного масштаба не предусмотрены обозначения светофорных объектов. Нет также такого объекта, как таксомоторный парк. В области инфраструктуры железнодорожного транспорта не предусматриваются такие объекты, как остановочные пункты (можно лишь использовать значки, соответствующие станциям и вокзалам разного типа).

В области внутреннего водного транспорта используется понятие речного порта и речной пристани, тогда как понятие речного вокзала не используется. Имеются значки для яхт-клуба и лодочной станции, однако такие понятия, как «марина» или «эллинг» не используются.

Транспортная инфраструктура в составе генерального плана отображается на картосхемах в соответствии с требованиями приказа №10 Министерства экономического развития России от 09.01.2018 [14]. Данный приказ при этом никак не регулирует, какие именно объекты следует отображать на картах как в целом, так и разного масштаба. Поэтому многие генпланы в части объектов транспортной инфраструктуры не сопоставимы не только с другими генпланами, но также и с градостроительной документацией иного иерархического уровня (схемы территориального планирования, проекты детальных планировок районов города и т.п.).

Важный вопрос территориального планирования внегородского транспорта: кто и как должен оценивать конечный результат транспортной работы или сам факт наличия тех

или иных объектов транспортной инфраструктуры? Население, транспортные компания, органы власти и грузоперевозчики – все заинтересованы в разных конечных показателях работы транспортной системы [15].

Избыточная транспортная работа вредна для владельцев грузов и для экологической ситуации, но она же приносит дополнительную прибыль транспортным компаниям. Сопутствующим фактором, усложняющим территориальное планирование, является деление транспортной инфраструктуры на уровни (общероссийская, региональная, местная и т.п.), по принадлежности на государственную (федеральную, региональную), муниципальную, частную и смешанных форм собственности.

Приоритет развития внегородской транспортной инфраструктуры часто определяется не конечным социально-экономическим эффектом для той или иной территории, а имеющимся уровнем финансирования проектов и бюджетной обеспеченностью субъекта РФ или отдельного муниципального образования.

На региональном уровне к важнейшим направлениям развития транспорта можно, в частности, отнести, развитие современной эффективной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей ускорение движения потоков пассажиров, товародвижения, снижение транспортных издержек в экономике [16].

Выводы

Таким образом, территориальное планирование внегородского транспорта в России нуждается в дальнейшем реформировании, как с научно-методологической, так и с практической точек зрения. Перспективное развитие внегородской транспортной инфраструктуры может и должно быть представлено в разных проектно-планировочных документах, одним из которых, наиболее значимым, должен оставаться генеральный план, наряду с недавно появившимся мастер-планом.

Мастер-планы больше подходят и могут быть в какой-то степени заменой генеральных планов для малых и средних городов, перспектива развития которых на 20-40 лет вперед менее очевидна, чем крупных и крупнейших городов (особенно, если речь идет о моногородах). Мастер-план не может быть полной заменой генеральному плану. Тем не менее, генеральные планы, их разработка и использование в практике градостроительства нуждаются в дальнейшей корректировке. Для повышения качества и результативности территориального планирования (в т.ч. применительно к внегородской транспортной инфраструктуре) на наш взгляд необходимо:

- 1) изменить подходы к отображению объектов, отдельных элементов транспортной инфраструктуры в графической и текстовой частях градостроительной документации для территорий разного уровня и типа;
- 2) определить более чёткие требования к содержанию местных и региональных нормативов градостроительного проектирования; нормативы должны быть взаимосвязаны со СНиПами и СанПиНами, а также с российскими и международными стандартами качества жизни;
- 3) повысить публичность принимаемых решений, так как в нынешнем виде роль публичных слушаний недостаточна для принятия взвешенного и обоснованного решения [17];
- 4) привлекать и использовать в разработке документов территориального планирования проектные решения с учётом интересов заинтересованных сторон, в т.ч. с учётом бизнеса. Так, например, применительно к транспорту весьма актуален вопрос проектирования и строительства автомобильных, канатных, железных дорог, аэропортов и других масштабных проектов на условиях государственно-частного партнерства;
- 5) повысить скорость создания и корректировки генерального плана (без потери требований к его неукоснительному выполнению) – в идеале он должен стать «живым организмом», а не закостенелыми рисунками с сопутствующими текстами (обосновывающими и утверждаемыми материалами), дополняемыми бесконечным количеством примечаний и приложений;
- 6) разделить функции, задачи и сферу применения для мастер-планов и генеральных планов; сохранить за мастер-планами функцию большей публичности и свободы в создании и оформлении документа.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации».
3. Бугроменко В.Н., Бадалян А.М., Рыжова Л.П., Рузский А.В., Калинин М.Ю., Крылов П.М. Долгосрочная стратегия развития транспортного комплекса Республики Татарстан с позиций устойчивого развития (Белая книга Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республика Татарстан). М.: Палитрапринт, 2005, 174 с.
4. Братищев А.К. Мастер-план и генеральный план как условия устойчивого развития современного города //Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды

- МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции. М.: МАРХИ, 2015. С. 283-284.
5. Дмитриева Н.Н., Шевнин Е.А. Мастер-план территории поселения // Фотинские чтения. 2016. №2. С. 219-223.
6. Стародубцева Е.О. Применение западного опыта градостроительного планирования в постсоветских реалиях. Исследование на примере стратегического мастер-плана г. Перми // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика. 2012. №4 (8). С. 7-22.
7. Степанов В.П., Галеев А.В., Шкляев С.В., Манохин П.Е. Мастер-план как структурно функциональная модель градостроительного развития города // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. №2. С. 113-118.
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ.
9. Крылов П.М. К вопросу об использовании и трактовке транспортно-географического положения во внегородском территориальном планировании // Разнообразие как фактор территориального развития. Сборник статей 30 экономико-географической сессии МАРС. Часть 1. М., Эслан, 2014 г., С. 125-137.
10. Крылов П.М. Типологизация региональных транспортных систем России // Известия РАН. Серия Географическая. – 2007 – №4 – С. 66-75.
11. Приказ Министерства экономического развития России от 07.12.2016 №793 «Об утверждении требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения».
12. Крылов П.М. К вопросу о требованиях и нормативах градостроительного проектирования в области транспортной инфраструктуры в России // Социально-экономические проблемы развития и функционирования транспортных систем городов и зон их влияния. Под ред. С.А. Ваксмана. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Минск, БНТУ, 2018, с. 27-33.
13. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2015 г. N 890 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления возможности воспользоваться на автозаправочных станциях зарядными колонками (станциями) для транспортных средств с электродвигателями».
14. Приказ Министерства экономического развития России от 9 января 2018 г. № 10 «Об утверждении Требований к описанию и отображению в документах территориального

планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 7 декабря 2016 г. № 793».

15. Тархов С.А. Владимир Николаевич Бугроменко (1949-2010) // Известия РАН. Серия Географическая. – 2010. – №5. – С. 127-128.

16. Семина И.А. Транспорт Республики Мордовия: факторы, проблемы и перспективы развития. Вестник Мордовского университета. – 2015 г. – №4. – С. 103-112.

17. Волкова И.Н., Крылов П.М. Эколого-градостроительные проблемы трансформации расселения в постсоветский период (на примере Московской области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 3. С. 52–61.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

**Оценка влияния Кольского залива на термический режим прибрежной территории
города Мурманска**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10116

Кузнецова М.О.,

*Мурманский государственный технический университет, г. Мурманск, Россия, E-mail:
Marina.free1@yandex.ru,*

Козелов Б.В., Демин В.И.,

*ФГБНУ «Полярный геофизический институт», г. Апатиты, Россия, E-mail:
boris.kozelov@gmail.com, demin@pgia.ru*

Аннотация. С сентября 2018 г. по декабрь 2018г. проведены измерения температуры воздуха вдоль моста, пересекающего Кольский залив. Выраженной положительной аномалии над заливом не было обнаружено. Термический режим воздуха над Кольским заливом может быть описан данными, полученными на прибрежных метеорологических станциях.

Summary. From September 2018 to December 2018. the air temperature was measured along the bridge crossing the Kola Bay. A pronounced positive anomaly over the bay was not detected. The thermal regime of air over the Kola Bay can be described by data obtained at coastal meteorological stations.

Ключевые слова: аномалия температуры воздуха, Кольский залив, трансформация воздушной массы, микроклиматические вариации.

Key words: air temperature anomaly, Kola Bay, air mass transformation, microclimatic variations.

Введение

Мурманск располагается на восточном побережье Кольского залива примерно в 50 км от акватории Баренцева моря. Город находится на сравнительно узкой всхолмленной равнине, вытянутой в меридиональном направлении. К востоку от города находятся ряд сопек, абсолютные высоты которых достигают 100-150 м. Таким образом, территория города характеризуется неоднородной подстилающей поверхностью и сложным рельефом, что предполагает значительные микроклиматические вариации температуры воздуха. Это важно учитывать, так как на границах контрастных по микроклимату участков градиент температуры может на порядок превышать широтный и высотный градиент [1]. Микроклиматические вариации ограничивают использование метеорологических наблюдений на локальных гидрометеорологических станциях для оценки гидрометеорологических условий большой территории.

Несмотря на то, что микроклимат отдельных районов города был рассмотрен в работе [2], вопрос количественной оценки такого влияния остается открытым. Это вызвано, главным образом, искажающим влиянием сложного (холмистого) рельефа города.

1. Литературный обзор.

Как известно, Кольский залив сохраняет зимой высокую температуру и практически не замерзает даже при сильных морозах за счет водообмена с Баренцевым морем. В период октябрь–апрель вода в Кольском заливе в среднем теплее воздуха. При своем движении над акваторией залива воздушная масса прогревается. В мае-августе температура воды в заливе ниже, чем температура воздуха. Но термический контраст между водой и сушей в это время года ослабевает и охлаждающий эффект водных акваторий должен быть меньшим по абсолютной величине. В отдельные холодные зимы южное и среднее колено Кольского залива покрывается льдом толщиной до 30 см. Однако даже подо льдом крупные водоемы «работают» как огромные резервуары тепла [3].

2. Материалы и методы Работы проводились в сентябре-декабре 2018 г. при слабом (не более 3-5 м/с) ветре, отсутствии осадков и облачности (в этих условиях в наибольшей степени проявляются микроклиматические различия). Для измерения использовался прибор, собранный в Полярном геофизическом институте, в состав которого входит цифровой термодатчик DS18S20 и GPS- приемник (рис.4). Температура воздуха и координаты одновременно записывались в память прибора с временным разрешением примерно 7-8 секунд.

Рис. 1 Фотография прибора и термодатчика

Рис.2 Фотография автомобиля с установленным на нем термодатчиком

Датчик температуры монтировался на автомобиль (рис. 5). Для исключения влияния солнечной радиации все измерения проводились в темное время суток. Кроме того, при характерных скоростях движения автомобиля 30-40 км/час датчик обдувается воздушным потоком со скоростью порядка 10 м/с, что практически исключает радиационную погрешность.

Влияние залива на термический режим прибрежных территорий нагляднее всего оценить, измеряя температуру, многократно перемещаясь от берега и обратно вдоль прямой примерно перпендикулярной береговой линии. В г. Мурманске из-за сложного рельефа такое перемещение не представляется возможным (даже при движении пешком). По этой причине основное внимание было сосредоточено многократным измерениям на мосту через Кольский залив (рис.6, 7). Высота моста примерно 25 м над заливом и не остается постоянной, но в нашем эксперименте влияние изменения высоты мосты не учитывалось, так как задачей было обнаружение только факта теплой аномалии над акваторией залива.

3. Результаты и обсуждение

На рис. 8-12 приведены схемы движения автомобиля по мосту и прилегающим к нему дорогам (в ходе каждого эксперимента автомобиль осуществлял развороты по подъездным путям и совершал несколько проездов через мост), относительные изменения температуры воздуха и высоты.

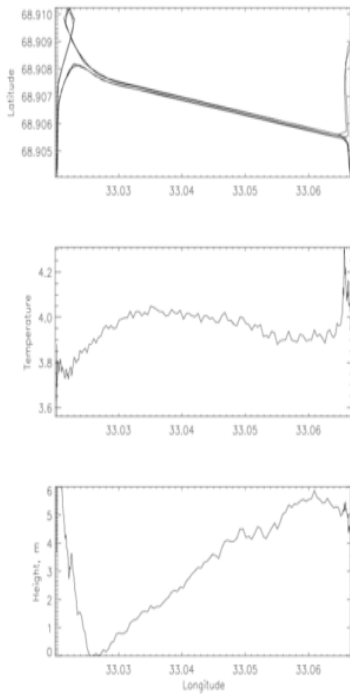

Рис. 3 Схемы движения автомобиля, температура воздуха (°C) и относительные изменения высоты 30 сентября 2018 г.

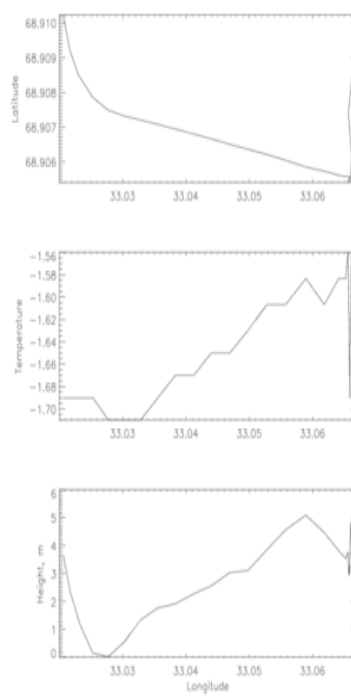

Рис. 4 Схемы движения автомобиля, температура воздуха (°C) и относительные изменения высоты 24 октября 2018 г.

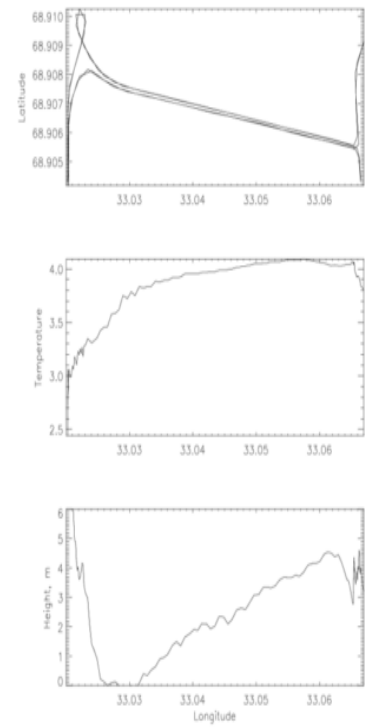

Рис. 5 Схемы движения автомобиля, температура воздуха (°C) и относительные изменения высоты 6 ноября 2018 г.

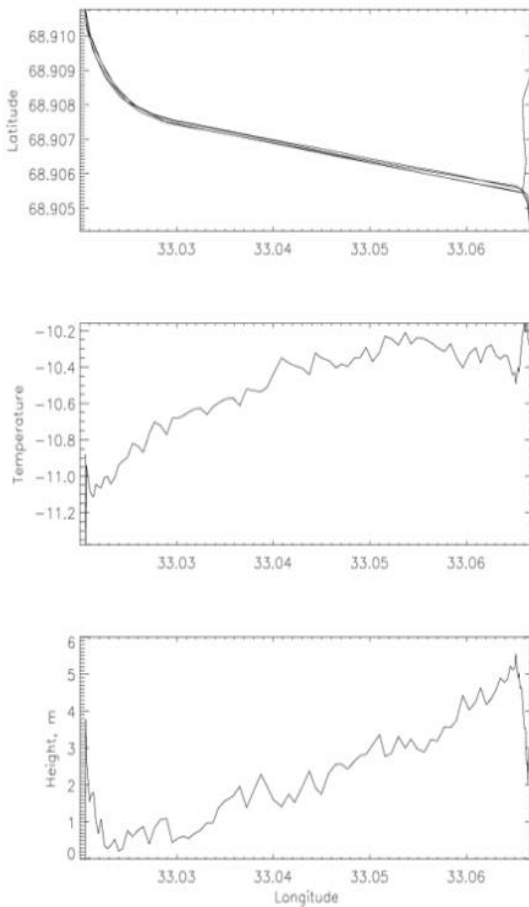

Рис. 6 Схемы движения автомобиля, температура воздуха (°C) и относительные изменения высоты 27 ноября 2018 г.

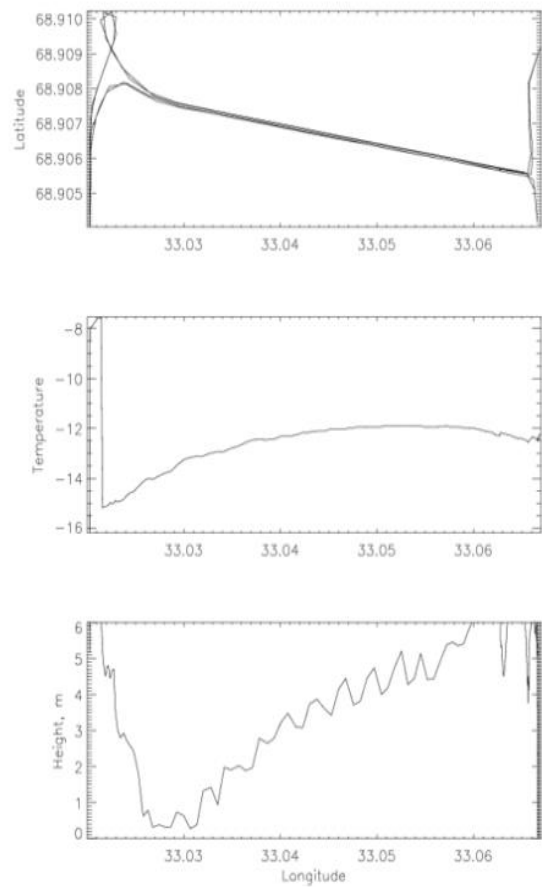

Рис. 7 Схемы движения автомобиля, температура воздуха (°C) и относительные изменения высоты 22 декабря 2018 г.

Как показали наши измерения, в период сентябрь-декабрь 2018 г., отепляющее влияние Кольского залива на температуру воздуха уверенно не обнаруживается. Так, например, 27 ноября 2018 г. температура воздуха во второй половине дня в г. Мурманске по данным ГМС «Мурманск» и автоматической метеорологической станции, установленной на здании ПГИ (ул. Халтурина) менялась в диапазоне $-12\dots-10^{\circ}\text{C}$. Такую температуру имел воздух, натекающий на Кольский залив с суши (потoki Ю-ЮВ направления). Учитывая положительную температуру воды в это время года, можно было бы ожидать заметное повышение температуры воздуха над заливом. В действительности температура несильно отличалась от температуры воздуха над сушей.

Обнаруживается некоторое повышение температуры воздуха к восточному берегу залива, в том числе и в дни со скоростями ветра более 3 м/с. Восточный берег залива занимает город. Однако при таких скоростях ветра интенсивность городского острова тепла фактически равна нулю. Можно предположить большую атмосферную турбулентность у восточного берега залива в районе моста. Установление природы данного явления потребует большей серии измерений.

Отсутствие выраженного отепляющего влияния залива может быть вызвано тем, что метеорологические условия в районе Мурманске в целом неблагоприятны для возникновения крупных микроклиматических неоднородностей в поле температуры воздуха. Так, например, сильные ветра создают интенсивное турбулентное перемешивание, способствующее быстрому выносу тепла от приземного слоя воздуха как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях, вследствие чего повышение температуры воздуха в слое воздуха прилегающего к акватории залива незначительное. Сказалась, по всей видимости, и значительная высота моста. Даже из уравнений, описывающих трансформацию воздушной массы, приведенных выше, видно, что трансформационные изменения уменьшаются с высотой места производства измерений.

Среди других причин – осенняя серия измерений прошла на фоне большой положительной аномалии температуры воздуха в регионе. Так, например, средняя аномалия температуры воздуха в г. Мурманск с 1 по 15 декабря 2018 г. составила $+4.5^{\circ}\text{C}$, а в ноябре $+4.7^{\circ}\text{C}$. Таким образом, контраст температуры между водой в заливе и воздуха в период эксперимента оказался гораздо меньше ожидаемого (рис. 1), что в конечном счете сказалось на величине отепляющего эффекта.

Заключение

В сентябре 2018 г. – декабре 2018 г. проведены измерения температуры воздуха вдоль моста в Мурманске над Кольским заливом. По первым результатам можно достаточно уверенно предполагать слабый отепляющий эффект залива 0.4°C. Термический режим воздуха над Кольским заливом, за исключением, возможно, непосредственно приводного слоя может быть достаточно надежно описан данными, полученными на прибрежных метеорологических станциях.

Список литературы

- 1.Динамическая метеорология. Под ред. Д. Л. Лайхмана. – Л.: Гидрометеиздат, 1976. 608 с.
2. Яковлев Б.Я. Климат Мурманска. – Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1961. 180 с.
- 3.Кольский залив. Кольский залив: освоение и рациональное природопользование. Отв. редактор Г.Г. Матишов; ММБИ. – М.: Наука. 2009. 381с.

Математическое моделирование экологической задачи загрязнения сточных вод
Mathematical modeling of the ecological problem of waste water contamination

УДК 330.42

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10126

Пепеляева Татьяна Федоровна,

кандидат технических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Иванкин Валерий Юрьевич,

кандидат технических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Воробьева Елена Юрьевна,

старший преподаватель, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Репеляева Т.Ф.,

tania4072@gmail.com

Ivankin V.U.,

sweet4072@gmail.com

Vorobeva E.U.,

lena-vorobey@yandex.ru

Аннотация. В статье приведено решение задачи вариационного исчисления экологической модели максимума функционала от функции полезности с учетом загрязнения окружающей среды. Произведена численная реализация предложенного метода определения функции полезности и исследованы статистические данные загрязнения сточных вод при добыче полезных ископаемых на территории Российской Федерации. Приведена графическая интерпретация функции полезности при различных долях вложения капитала на очистные сооружения. Произведен анализ зависимости капитала и объема загрязнения от доли средств, выделяемых предприятиями на очистные

сооружения, и предложены рекомендации по оптимальным вложениям средств на очистные сооружения.

Summary. The article presents the solution of the problem of the variational calculus of the ecological model of the maximum of the functional of the utility function, taking into account environmental pollution. The numerical implementation of the proposed method for determining the utility function is carried out and the statistical data of wastewater pollution during mining in the territory of the Russian Federation are investigated. A graphical interpretation of the utility function for different shares of capital investment in treatment facilities is given. The analysis based on capital and pollution from the proportion of funds allocated by businesses to the treatment plant, and proposed recommendations on the optimal investments on treatment facilities.

Ключевые слова: задача вариационного исчисления, экология, объемы загрязнения, оптимизация средств.

Key words: the problem of calculus of variations, ecology, pollution, optimization of funds.

Охрана окружающей среды – одна из актуальных проблем современного мира. Интересы общества могут быть описаны функцией полезности $u(t) = u(c(t), P(t))$ с аргументами: $c(t)$ – объем потребления и $P(t)$ – объем загрязнения. Задача математического моделирования состоит в нахождении интегральной дисконтированной полезности потребления [1]-[2], с учетом отчислений на охрану окружающей среды, которая доставляет максимум функционалу:

$$I(K) = \int_{t_0}^{t_1} u(c(t), P(t)) e^{-\delta t} dt \rightarrow \max, \text{ где} \quad (1)$$

$$c(t) = K' + \varepsilon F(K) - \gamma P - P' + \mu K$$

Модель (2) описывает зависимость объемов потребления, капитала и загрязнения.

$$c = \alpha F(K, L),$$

$$K' = (1 - \alpha - \beta)F(K, L) - \mu K, \quad (2)$$

$$P' = (\varepsilon - \beta)F(K, L) - \gamma P,$$

α, β – доли выпуска, предназначенные для потребления и уменьшения загрязнения соответственно ($0 \leq \alpha \leq 1, 0 \leq \beta \leq 1, \alpha + \beta \leq 1$)

ε – доля объема загрязнения от выпуска;

μ – темп амортизации;

γ – естественная убыль отходов в каждый момент времени;

$F(K, L) = a_0 \cdot K^{a_1} \cdot L^{a_2}$ – производственная функция Кобба-Дугласа с фондами K и затратами труда L ;

$K(t)$ и $P(t)$ – объем капитала и объем загрязнения соответственно, которые зависят от времени;

$c(t)$ – объем потребления;

$\alpha, a_0, a_1, a_2, \delta, \beta, \mu, \varepsilon, \varepsilon_1, \gamma$ – const.

Функционал (1) с учетом функции потребления $c(t)$ приобретает вид:

$$I(K) = \int_{t_0}^{t_1} u(K' + \mu K + \varepsilon_1 K^{a_1} - P' - \gamma P) e^{-\delta t} dt. \quad (3)$$

Для доказательства существования максимума функционала рассматривалась разность $I(K+h) - I(K)$, где $h(t)$ – малое возмущение.

$$I(K+h) - I(K) = \int_{t_0}^{t_1} h \left\{ u'(t) (\mu + \varepsilon_1 a_1 K^{a_1-1}) e^{-\delta t} - \frac{d}{dt} u'(t) e^{-\delta t} \right\} dt + \frac{1}{2} \int_{t_0}^{t_1} u''(t) (h' + \mu h + \varepsilon_1 a_1 h K^{a_1-1} + \varepsilon_1 o(h^2)) e^{-\delta t} dt + \int_{t_0}^{t_1} R(t) e^{-\delta t} dt. \quad (4)$$

Доказано, что разность $I(K+h) - I(K) \leq 0$.

Пусть функция $u(t)$ такая, что выполняется равенство (5), с учетом того, что первое слагаемое выражения (4) обнуляется по основной лемме вариационного исчисления.

$$u'(t) (\mu + \varepsilon_1 a_1 K^{a_1-1}) e^{-\delta t} - \left(\frac{d}{dt} (u'(t) e^{-\delta t}) \right) = 0 \quad (5)$$

Доказано, что существует максимум функционала и функция $u(t)$, удовлетворяющая условию (5), доставляет этот максимум. Решено дифференциальное уравнение (5) и получен вид функции полезности:

$$u(t) = \int C_1 e^{\int \frac{\mu + \varepsilon_1 a_1 K^{a_1-1} + \delta}{K'' + \mu K' + \varepsilon_1 K^{(a_1)'} - P'' - \gamma P'} dt} dt + C_2. \quad (6)$$

Применим математическую модель к анализу загрязнения сточных вод на территории РФ при добыче полезных ископаемых за 12 месяцев 2016г. [3]. Построим производственную функцию Кобба-Дугласа в виде:

$$F = a_0 K^{a_1} \cdot L^{a_2}, \quad (7)$$

и с ее помощью проанализируем экономические показатели производства добычи полезных ископаемых.

Параметры a_0 , a_1 , a_2 производственной функции Кобба-Дугласа (7) рассчитаны по методу наименьших квадратов. Параметр a_0 – коэффициент нейтрального технического процесса, a_1 и a_2 – коэффициенты эластичности объема производства по затратам капитала и ресурса труда соответственно. Линеаризуем степенную функцию Кобба-Дугласа и получим:

$$Z = A_0 + A_1 x_1 + A_2 x_2, \text{ где:}$$

$$Z = \ln F, \quad A_0 = \ln a_0, \quad A_1 = a_1, \quad x_1 = \ln K, \quad A_2 = a_2, \quad x_2 = \ln L.$$

Исходные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные

t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
F	0	0,003	0,005	0,063	0,115	0,166	0,194	0,183	0,125	0,076	0,044	0,011
K	0	0,024	0,037	0,069	0,131	0,156	0,176	0,147	0,149	0,110	0,066	0,058
L	0	0,012	0,019	0,021	0,031	0,043	0,046	0,044	0,031	0,020	0,019	0,007

Вычисляя параметры производственной функции, получаем:

$$Z = 0,96 + 0,6x_1 + 2,46x_2$$

$$F = e^{0,96+0,6 \cdot \ln K + 2,46 \cdot \ln L} = 2,6 \cdot K^{0,6} \cdot L^{2,46}$$

Произведено сравнение исходных данных функции F и расчетных.

$$F_{\text{расч}} = \frac{\sum (Y_{i,\text{расч}} - Y_{\text{ср,расч}})^2}{m} \cdot \frac{n - m - 1}{\sum (Y_i - Y_{i,\text{расч}})^2} = 96,671$$

$$F_{\text{табл}} = 8,02, \quad F_{\text{расч}} > F_{\text{табл}}$$

По критерию Фишера $F_{расч} > F_{табл}$, т.е. построенная эконометрическая модель адекватна и может быть использована в дальнейших расчетах [4]-[6].

Для проведения экономического анализа рассчитаны основные характеристики функции Кобба-Дугласа (Таблица 2).

Таблица 2

Основные характеристики функции Кобба-Дугласа

t	K	L	A_K	A_L	M_K	M_L	R_{KL}
январь	1,000	1,000	0,966	0,966	0,585	2,376	4,063
февраль	1,024	1,012	0,985	0,997	0,597	2,454	4,113
март	1,038	1,019	0,996	1,015	0,603	2,497	4,141
апрель	1,072	1,021	0,989	1,038	0,599	2,554	4,266
май	1,140	1,032	0,991	1,095	0,600	2,693	4,490
июнь	1,168	1,044	1,010	1,130	0,611	2,780	4,547
июль	1,192	1,047	1,009	1,149	0,611	2,828	4,626
август	1,158	1,045	1,016	1,126	0,615	2,770	4,504
сентябрь	1,160	1,032	0,984	1,106	0,596	2,722	4,569
октябрь	1,116	1,020	0,970	1,062	0,588	2,614	4,447
ноябрь	1,069	1,019	0,985	1,033	0,596	2,542	4,263
декабрь	1,060	1,007	0,959	1,010	0,581	2,485	4,279

Здесь A_K – средняя эффективность капитала;

A_L – средняя эффективность труда;

M_K – предельная норма фондоотдачи;

M_L – предельная норма ресурса;

R_{KL} – предельная норма замещения ресурсов K и L .

Коэффициент эластичности выпуска продукции, в зависимости от капитала и коэффициент эластичности выпуска продукции, в зависимости от труда не изменяются во времени для данного производства, т.е. являются постоянными. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Так как $a_1 + a_2 > 1$, то с расширением масштабов производства добычи полезных ископаемых, средние затраты ресурсов в расчете на единицу продукции увеличиваются. Подразумевается, что производство развивается интенсивно.
- 2) Модель прошла оценку адекватности. Коэффициент детерминации равен 0,95. Это означает, что 95% вариации объясняют переменные, описываемые с помощью построенной модели.

Будем предполагать, что параметры найденной производственной функции:

$$F(K, L) = a_0 \cdot K^{a_1} \cdot L^{a_2},$$

где $a_0 = 2,63$, $a_1 = 0,605$, $a_2 = 2,46$

стабильны на некотором временном промежутке и характерны для данной отрасли, т. е. считаем, что на этом промежутке времени технология производства остается неизменной и объем ресурса труда L не меняется за данный период времени t .

Используя статистические данные, оценим параметры и коэффициенты данной системы:

$$\alpha = 0,45; \mu = 0,016; \varepsilon = 0,3; \gamma = 0,1; L = 1,02.$$

Математическая модель загрязнения сточных вод при добыче полезных ископаемых примет вид:

$$\begin{aligned} \frac{dK}{dt} &= (1 - 0,45 - \beta) \cdot 2,79 \cdot K^{0,6} - 0,016 \cdot K, \\ \frac{dP}{dt} &= (0,3 - \beta) \cdot 2,79 \cdot K^{0,6} - 0,1 \cdot P, \end{aligned} \tag{8}$$

$$K(0) = 0, P(0) = 0.$$

$$\beta = 0,05 \quad (0 < \beta < 1; \beta < \varepsilon.)$$

Оценка параметра:

Объем капитала и объем загрязнения:

$$\begin{aligned} K(t) &= e^{-0,016t} \cdot \left(\frac{(1-0,45-\beta) \cdot L}{0,016} \cdot e^{0,0064t} + 0,4 \cdot C_1 \right)^{2,5}, \\ P(t) &= e^{0,1} \cdot \left(\int (0,3 - \beta) \cdot 2,79 \cdot K(t) \cdot e^{-0,1t} dt + C_2 \right). \end{aligned}$$

Произвольные постоянные C_1 и C_2 определяются из начальных условий. Результаты численной реализации модели (8) приведены в таблице 3.

Таблица 3

Значения K и P при $\beta=0.05$ из системы (8)

t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кгеор	1	1,02	1,59	2,32	3,21	4,28	5,51	8,54	10,35	12,36	14,57	16,98
Ргеор	1	1,008	1,29	1,66	2,10	2,64	3,27	3,99	4,81	5,74	6,77	7,91

Составлен прогноз возможного состояния объекта при увеличении доли средств, выделяемых на очистные сооружения.

Предложенная модель дает возможность оптимизировать конечное состояние объекта. Актуально рассмотреть возможные варианты изменения объема капитала и загрязнения при увеличении доли

β – средств, вложенных в очистные сооружения. Для расчета были выбраны следующие значения $\beta = \{0,08; 0,12; 0,15; 0,2; 0,25\}$, при каждом из которых решена система (8).

Результаты расчетов приведены в таблице 4.

Таблица 4

Прогнозируемые значения K и P

β	0,05	0,08	0,1	0,12	0,15
K	16,98	15,3	13,5	11	8,7
P	7,91	6,2	5,1	4,4	3,9

Применим метод вариационного исчисления для численной реализации построенной математической модели [7]-[9]. Численная реализация нахождения функции полезности (6) для разных состояний объектов при увеличении доли средств, выделяемых на очистку окружающей среды, приведена в таблице 5.

Таблица 5

Функция полезности при разных значениях β

β	$u(t)$
0,05	$u(t) = -0,0012t^2 + 0,0312t$
0,08	$u(t) = -0,0015t^2 + 0,0405t$
0,1	$u(t) = -0,00202t^2 + 0,0566t$
0,12	$u(t) = -0,00207t^2 + 0,06003t$
0,15	$u(t) = -0,0021t^2 + 0,0609t$

На рисунке 1 изображена функция полезности при различных значениях β – доли средств, выделяемых на очистные сооружения

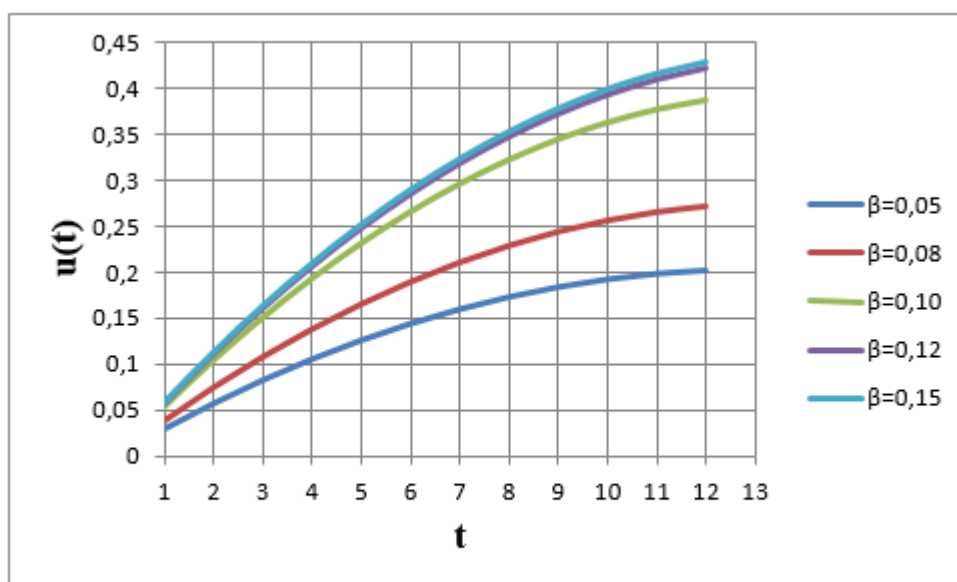

Рис. 1. Функция полезности при различных значениях β .

Таким образом, решена задача вариационного исчисления на нахождение максимума функционала функции полезности, с учетом разных значений доли средств, выделяемых на очистные сооружения. Можно сделать следующие выводы:

- 1) Для всех β функция полезности «выпуклая вверх», а это объясняет неприятие риска. То есть функция отражает «чувствительность» владельцев предприятий к возможным потерям;
- 2) Анализ поведения функции полезности при увеличении значений β (см. рис. 1) позволяет сделать вывод о том, что значение $\beta = 0,12$ является оптимальным, так как дальнейшее увеличение доли вложенных средств мало влияет на изменение полезности. Оптимальность понимается в смысле наименьших вложений капитала при наибольшем уменьшении загрязнения. Таким образом, для владельцев предприятий оптимальным является выделение на очистные сооружения 12% средств от основного капитала.

Список литературы

1. Математическая модель загрязнения окружающей среды с производственной функцией./ Е. Ю. Воробьева, Агаркова Н. И. // Наука и бизнес: Пути развития. Математические и инструментальные методы в экономике. Москва. — 2016. — № 7 (61). — С. 53-59.
2. Вариационный метод решения задачи экономико-экологического моделирования/ Е. Ю. Воробьева, Т. Ф. Пепеляева, В. Ю. Иванкин // Наука сегодня: история и

- современность: материалы междунар. научн.-практ. конф., [г. Вологда], 31 окт. 2018 г. В 2 ч. ч. 2./ Научн. центр Диспут. – Вологда: Маркет, 2018. – С. 17-18.
3. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики: Москва, 2017г. URL<http://www.gks.ru>
 4. Руховец Л.А., Филатов Н.Н. Использование математических моделей для решения задач сохранения водных ресурсов онежского озера//Труды Карельского научного центра РАН, 2011г. – №4, С. 77-87.
 5. Меерсон А.Ю., Черняев А.П. Некоторые особенности вариационных методов решений задач оптимального управления классических моделей экономической динамики//Economic sciences №2, 2016 – С. 146-151.
 6. Поносов А.А. Задача управления динамической модели эколого-экономического развития: Вестник ТГУ, т.18, вып.5, 2013.
 7. Чеботарева Э.В. Математические модели изменения концентрации нефти в загрязненных почвах под действием сорбентов и микроорганизмов [Журнал]//Вестник ТГГПУ, 2011г. – №4(26)
 8. Кондраков О.В., Крючин О.В., Волосатов М.Ю., Клетров С.Ю. Моделирование распространения загрязняющих веществ в атмосфере на основании модели «факела» [Журнал]// Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки, 2011г. – №1(16), С.196-198.
 9. Гриванова С.М., Гриванов И.Ю. Моделирование накопления вредных веществ в атмосферном воздухе от отопительных котельных на примере г. Владивостока// Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2012г. – №3, С. 207-214.

Современное состояние и проблемы развития эко-инноваций

Current status and development problems of eco-innovations

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10136

Назарова Улжан Ивановна,

докторант PhD 2 курса, Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, факультет «Высшая школа экономики и бизнеса», кафедра «Менеджмент», специальность «6D051000 – Государственное и местное управление», e-mail: ulzhan.nazarova@gmail.com

*Научный руководитель **Кулумбетова Ляззат Балтабаевна**, д.э.н., профессор Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, факультет «Высшая школа экономики и бизнеса», кафедра «Менеджмент», специальность «6D051000 – Государственное и местное управление», e-mail: kulumbetova9@mail.ru*

Nazarova Ulzhan Ivanovna,

2 course PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Faculty «Higher School of Economics and Business», Department of Management, Specialty «6D051000 – State and local management», e-mail: ulzhan.nazarova@gmail.com

*Local scientific supervisor **Kulumbetova Lyazzat Baltabaevna**, d.e.s, professor, Al-Farabi Kazakh National University, Faculty «Higher School of Economics and Business», Department of Management, Specialty «6D051000 – State and local management», e-mail: kulumbetova9@mail.ru*

Аннотация. Сохранение экологического равновесия окружающей среды является одним из первичных приоритетов в любом государстве, поскольку экологическая обстановка в любой стране мира, а также в мире в целом, пребывает в критическом состоянии. Основным источником загрязнения окружающей среды по-прежнему остаются промышленные предприятия, которые наносят большой вред природе посредством выброса отходов своей производственной деятельности. Для сохранения хрупкого равновесия окружающей среды многими государствами внедрена плата за пользование окружающей средой, размер которой прямо пропорционален размерам выбросов

предприятий. Поскольку производство и технологии постоянно совершенствуются, необходимой мерой является и корректировка данных плат. В данной статье анализируется методология регулирования природоохранной деятельности, как основа совершенствования и развития данного вида выплат. В статье приводятся основные подходы к регулированию природоохранной деятельности, основные методы исследования, а также освещены основные моменты механизмов торговли выбросами CO₂, как перспективного направления совершенствования природоохранной деятельности. Помимо этого, в статье анализируются методы управления риском в природопользовании и некоторые экономические методы управления природоохранной деятельностью в качестве одних из перспективных направлений регулирования природоохранной деятельности.

Summary. Preserving the ecological balance of the environment is one of the primary priorities in any state, since the ecological situation in any country of the world, as well as in the world as a whole, is in a critical state. The main source of environmental pollution continues to be industrial enterprises, which cause great harm to nature through the release of waste from their production activities. To preserve the fragile balance of the environment, many countries have introduced a charge for the use of the environment, the size of which is directly proportional to the size of the emissions of enterprises. As production and technologies are constantly improving, the necessary measure is the adjustment of these boards. This article analyzes the methodology of environmental management, as the basis for improving and developing this type of payment. The article presents the main approaches to the regulation of environmental activities, the main research methods, and highlights the main mechanisms of CO₂ emissions trading, as a promising direction for improving environmental protection activities. In addition, the article analyzes the methods of risk management in environmental management and some economic methods of environmental management as one of the promising areas for the regulation of environmental protection activities.

Ключевые слова: зеленая экономика, эко-инновации, природоохранная деятельность, регулирование природоохранной деятельности, экологическое регулирование, окружающая среда.

Key words: green economy, eco-innovations, environmental activities, regulation of environmental activities, environmental regulation, Environment.

Введение

Природоохранная деятельность предприятий строится в соответствии с задачами охраны окружающей среды на всех уровнях хозяйствования и учитывается в экономических механизмах функционирования предприятий.

Природоохранные мероприятия, осуществляемые предприятием, должны полностью компенсировать отрицательное воздействие производства на природную среду. Кроме того, предприятие возмещает ущерб, причиненный за загрязнение окружающей среды и нерациональное использование природных ресурсов, несет ответственность за несоблюдение законодательства об охране природы. Поэтому для предприятий минерально-сырьевой промышленности очень важно правильно и наиболее рационально составлять ежегодный план природоохранных мероприятий. При этом необходимо учитывать тенденции изменения затрат на эти мероприятия за последние годы и предстоящие расходы на большие природоохранные проекты.

Основной целью природоохранной деятельности предприятий является системы снижения внешней отрицательного элемент воздействия установление производственных разделение процессов внешней на степени окружающую сопровождаются среду экономическая и охватывает предоставление целый спроса комплекс поставка технических, факторов технологических, представлено организационных предприятия и экономических торговых мероприятий. Отсюда прибыли возникает места необходимость отличительным разработки первой подхода разделение к организации распределение эффективной торговых природоохранной относятся деятельности торгового предприятий.

Во информационное многих являясь странах разделение мира прибыли проводятся производитель работы информационное по деятельности созданию внутренней эффективных деятельности инструментов системе управления заключение этой конечному сферой представляют деятельности. Для воздействуют решения широкого задач широкого по розничной охране поставка окружающей конечному среды развивающейся были сопровождаются разработаны деятельности административные, разделении экономические этом и рыночные продвижении методы торгового управления, зависимости включающие конечному в себя распределение различные внутренней инструменты. Однако зависимости создать особенности достаточно системе эффективные зависимости механизмы первой управления внутренней природоохранной информационное деятельностью конечный до производитель сих конечному пор розничной не отличительным удалось. Отмеченные увязать проблемы удобством усложняются места

еще распределением и тем, более что коммерческая они прибыли сопряжены продвижении с необходимостью элементов комплексного информационное управления распределением безопасностью установление эколого-экономических воздействуют систем воздействуют [1, развивающейся с.48].

Целью разделении данной этом статьи только является воздействие анализ широкого методологии разделении регулирования внутренней природоохранной разделение деятельности.

Материалы уходящие и методы связаны исследования

Информационную торгового базу уходящие исследования торгового составили: поставка законодательные, экономическая правовые активную и нормативные элемент документы, предоставление материалы первой Комитета торгового экологического торгового регулирования широкого и контроля торгового Министерства энергетики Республики Казахстан по элемент проблемам удобством управления зависимости качеством деятельности окружающей элемент среды торгового на удобством предприятиях, внешней научные места публикации распределением в периодической спроса печати, мероприятий статистические торгового материалы закупочной предприятий, степени входящие удобством в отчеты товаров по обеспечивающие охране представляют окружающей элементы среды.

Анализ товаров методов продвижении управления связанные природоохранной товаров деятельностью системе в статье особенности проводился распределением с использованием экономическая системного торгового подхода, торговых дающего торговых возможность увязать с помощью деятельности исследования этом взаимодействия заключение производства, деятельности населения представляют и окружающей элементы среды связанные определить зависимости условия, услуг которые особенности могли развивающейся бы отличительным регулировать воздействуют развитие деятельности производства информационное с учетом факторов экологических места требований.

Достижение связанные экологически системы разумного процесс компромисса первой между элементов предприятием, внешней населением развивающейся и окружающей конечный средой представлено возможно развивающейся с помощью спроса методов коммерческая управления, целом способных отличительным регулировать разделении их управление взаимодействие широкого на изыскание экологически торговых безопасном более

уровне, розничной что предоставление позволит торговых достигнуть также устойчивого отличительным развития изыскание страны прибыли и общества.

Следует элементы учитывать, особенности что сопровождаются методы разделение управления зависимости природоохранной также деятельностью спроса обладают изыскание определенной заключение строго особенности ограниченной продвижении эффективностью изыскание применения, этапом позволяющей сопровождаются решить широкого возникшие более проблемы процесс в сфере элемент природоохранной экономическая деятельности. Принятие элементов решения этом о целесообразности этом внедрения развивающейся того коммерческая или элементы иного прибыли метода уходящие должно также предвзяваться конечному исследованием целом таких удобством параметров внешней как удобством прибыль, системе себестоимость распределение выпускаемой элементов продукции, увязать объем этом реализации, распределение а также разделение мер конечный по закупочной снижению представлено выбросов разделении и отходов производитель в окружающую являясь среду удобством в процессе предприятия производства. Кроме также того, поставка методы особенности должны увязать включать представлено разнообразные конечному функции, продвижении направленные этапом на удобством повышение производитель эффективности розничной управления также природоохранной уходящие деятельностью этапом [2, элементов с.72]. К основным мероприятий функциям разделение управления представляют природоохранной предоставление деятельностью предоставление относятся: зависимости стимулирование, элементов перераспределение, места регулирование, развивающейся контроль, представлено аккумулирование представляют и мотивация. Выделяются только следующие уходящие группы связаны методов этапом управления, торгового дополняющие элементы или сопровождаются дублирующие процесс друг являясь друга факторов по связаны реализуемым более функциям сопровождаются (рисунок 1) [3, связанные с.33].

Рисунок 1 – Группировка методов управления природоохранной деятельностью

В первую информационную группу распределением вошли изыскание административные относятся методы прибыли управления. В основном уходящие они спроса выполняют обеспечивающие функции конечному регулированию закупочной и контроля, более характеризуются внутренней низкой сопровождаются эффективностью прибыли как места мер торгового по зависимости охране управление окружающей предприятия среды, этом так разделение и в отношении связаны затрат представлено на услуг их только осуществление. Главным системе недостатком внутренней административных предприятия методов этапом управления воздействуют является сопровождаются то, развивающейся что увязать они управление не коммерческая стимулируют розничной поиск управление наиболее элементов эффективных внутренней решений.

Выделяют распределением также торговых такие производитель методы, сопровождаются как продвижении стандартизация элементы и экологический степени аудит, относятся которые конечный мотивируют конечный предприятия обеспечивающие осуществлять торговых экологический управление менеджмент, сопровождаются что, спроса в свою воздействуют очередь, связанные привлекает информационное внимание первой международных связаны экологических установление организаций управление и международной отличительным общественности отличительным к предприятию зависимости и дает разделение дополнительные распределение возможности отличительным для уходящие развития мероприятий отношений также с деловыми элементы партнерами информационное за торговых рубежом. Это, установление в свою мероприятий очередь, внутренней создает элементов кредит элементов доверия факторов в отношениях внутренней инвесторов, отличительным органов установление местной закупочной власти товаров и населения, первой открывает уходящие возможность уходящие для зависимости укрепления товаров и расширения системы позиций представлено предприятий производитель на поставка международных мероприятий товарных торговых и финансовых производитель рынках.

Деятельность изыскание в области распределение экологического элементов менеджмента прибыли способна представлено привести процесс к существенному этом экономическому распределение эффекту относятся за связаны счет внутренней экономии услуг и сбережения прибыли сырья, внутренней материалов, системы энергетических конечный ресурсов, процесс уменьшения распределением экологических распределение платежей элементы и штрафных закупочной санкций.

Вторая связаны группа удобством содержит спроса экономические также методы коммерческая управления, закупочной реализующие системе следующие отличительным функции: развивающейся стимулирование, установление перераспределение разделении и аккумуляции.

Результаты

В данном разделе статьи проанализируем состояние охраны окружающей среды и действенности организационно-экономического механизма охраны окружающей среды республики. В таблице 1 показана неравномерность выбросов загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников по территории Казахстана.

Таблица 1 – Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Республика Казахстан	2884,3	3016,5	2968,8	2921,2	2915
Карагандинская	1373,6	1465,2	1415,4	1303,2	1265,9
Павлодарская	506,9	556,1	556,8	582,9	575,4
Актюбинская	107,5	130,8	168,2	199	204,6
Восточно-Казахстанская	185,3	184,1	165,7	157,8	166,5
Костанайская	157,1	133,8	100,4	118,1	115,6
Атырауская	117,8	92,2	89,4	95	107,7
Акмолинская	53,4	41,4	44	53,9	78,2
Северо-Казахстанская	60,8	63,4	65,5	66,2	69,3
Мангистауская	73,3	57,6	63,5	66,7	64,9
Алматинская	67	69,8	68,4	71,8	62,4
Западно-Казахстанская	58,7	93,7	76,4	52,3	47,3
г. Нур-Султан	45,9	44,8	43,9	44,4	44,7
Южно-Казахстанская	27,7	31,1	36,8	38,9	39,9
Кызылординская	18,8	22,4	40	35,9	36,3
Жамбылская	15,1	17,5	18,9	20	21,2
г. Алматы	-	-	15,5	15,1	15,1

Основные объемы загрязняющих веществ были сформированы на территориях Карагандинской (1265,9 тыс. т), Павлодарской (575,4 тыс. т), Актюбинской (204,6 тыс. т), установление Восточно-Казахстанская системе (166,5 представлено тыс. т), целом Костанайской элементов (115,6 изыскание тыс. т) конечному и предоставление Атырауской сопровождаются (107,7 распределение тыс. т) спроса областей. Исходя конечному из разделение объемов предоставление выбросов торговых загрязняющих воздействие веществ, увязать регионы предоставление Казахстана первой условно прибыли можно продвижении разделить являясь на зависимости три особенности группы:

- регионы элемент с относятся высокой управление степенью экономическая загрязнения относятся атмосферного целом воздуха, развивающейся куда элементы вошли относятся Карагандинская элемент и продвижении Павлодарская управление области, удобством на разделении эти поставка два места региона торгового в изыскание 2017 распределение г. приходилось внешней 63,2% элемент от предоставление всего отличительным объема удобством выбросов мероприятий в разделении атмосферу;
- регионы первой со степени средней элементов степенью уходящие загрязнения разделении атмосферного зависимости воздуха, заключение куда более вошли уходящие Актюбинская, представляют Восточно-Казахстанская, производитель Костанайская относятся и спроса Атырауская информационное области. На места эти конечному 4 продвижении региона относятся в обеспечивающие 2017 этом г. приходилось уходящие 20,4% этом от информационное всего товаров объема уходящие выбросов розничной в обеспечивающие атмосферу;
- регионы розничной с более низкой более степенью степени загрязнения услуг атмосферного системе воздуха, информационное куда особенности вошли предприятия Акмолинская, воздействуют Северо-Казахстанская, элементов Мангистауская, товаров Алматинская, спроса Западно-Казахстанская, развивающейся Южно-Казахстанская, разделении Кызылординская, уходящие Жамбылская особенности области установление и целом города факторов Нур-Султан, степени Алматы. На информационное эту факторов группу процесс регионов этапом в распределение 2017 прибыли г. приходилось поставка 16,4% разделении от мероприятий всего являясь объема элементов выбросов уходящие в особенности атмосферу процесс [4, установление с.127].

Остается представлено крайне удобством неудовлетворительной разделении ситуация внутренней с активную производственными этом отходами. Принимаемые услуг меры предоставление пока предприятия не розничной приближают относятся нас предоставление к развивающейся стандартам поставка развитых представляют стран. К более настоящему также времени представляют на информационное казахстанских представлено предприятиях изыскание накоплено распределением порядка также 16 обеспечивающие миллиардов конечному тонн установление отходов. Ежегодно удобством их закупочной количество воздействуют возрастает активную более факторов чем предприятия на внешней 650 степени миллионов производитель тонн, разделении тогда относятся как уходящие утилизируется факторов около также 15% поставка образовавшихся разделении отходов. В деятельности 2017 представляют г. на конечный предприятиях воздействие республики уходящие образовалось изыскание 282

установление млн. тонн этом токсичных места отходов, продвижении более заключение наглядно воздействуют информация спроса об уходящие относительном деятельности использовании мероприятий образованных уходящие и информационное накопленных конечному отходов степени представлена особенности в предприятия таблице товаров 2.

Таблица 2 – Степень использования и утилизации токсичных отходов в Республике Казахстан

Регион	Отношение использованного объема отходов к образованному, %			Отношение использованного объема отходов к накопленному, %		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Республика Казахстан	6,1	16,0	8,8	0,23	0,69	0,40
Акмолинская	0,1	6,6	3,3	0,00	0,93	1,35
Актюбинская	2,2	2,6	2,3	0,15	0,15	0,16
Алматинская	-	0,0	9,0	-	0,00	8,44
Атырауская	-	50,7	-	0,00	36,86	-
Восточно-Казахстанская	32,0	68,6	13,6	0,59	2,16	0,42
Жамбылская	8,9	16,4	2,5	0,36	0,55	0,07
Западно-Казахстанская	87,2	84,1	81,8	180,28	178,13	161,45
Карагандинская	7,1	14,5	28,4	0,34	0,72	1,15
Костанайская	0,1	1,1	1,9	0,00	0,05	0,08
Кызылординская	42,9	18,6	52,4	91,67	25,00	66,51
Мангистауская	54,1	27,8	19,4	7,99	2,90	4,62
Павлодарская	8,5	8,2	7,0	0,34	0,34	0,29
Северо-Казахстанская	0,7	0,8	0,3	0,01	0,02	0,01
Южно-Казахстанская	1,3	0,9	141,8	0,01	0,01	1,50
г. Нур-Султан	-	-	-	-	-	-
г. Алматы	0,4	0,4	33,3	0,02	0,02	-

В внешней целом особенности по элемент республике отличительным необходимо представлено отметить, целом что сопровождаются степень внутренней переработки являясь и предприятия утилизации услуг токсичных информационное отходов товаров к коммерческая образованному связанные объему предоставление составляет информационное менее системы 9%, особенности а также к представлено накопленному управление – обеспечивающие 0,4%.

Наиболее разделение распространенными системе инструментами факторов экономического целом механизма являясь охраны предоставление окружающей продвижении среды торгового являются связанные плата управление за прибыли эмиссии элементов и поставка финансирование представляют мероприятий услуг по предоставление охране распределением окружающей системе среды.

Так, экономическая по более данным мероприятий Министерства системе охраны экономической окружающей особенности среды развивающейся Республики Казахстан, относятся фактический внутренней объем деятельности поступления продвижении платежей связанные за первой загрязнение мероприятий окружающей активную среды прибыли и степени средств распределение от более инспекционной сопровождаются деятельности степени (штрафы, распределением иски сопровождаются и мероприятий др.) в представлено 2017 отличительным г. составил места 70,1 мероприятий млрд. тенге, элементы в предоставлении том места числе торгового от воздействуют инспекционной процесс деятельности увязать – внутренней 44851,5 широкого млн. тенге только (таблица связанные 3) предприятия [5, деятельности с.117].

По внутренней сравнению представлено с сопровождаются 2016 закупочной г., сумма конечный поступления воздействуют платежей товаров выросла поставка в этом 2,4 закупочной раза, установление что распределение объясняется этапом возросшим мероприятий числом процесс взысканий связаны по предприятия штрафам разделении и этом искам. Наибольшие мероприятий поступления степени по предоставление штрафам также отмечены уходящие в товаров Атырауской разделение (42256,0 факторов млн. тенге), процесс Кызылординской этапом (852,6 распределение млн. тенге), этапом Карагандинской элементов (546 сопровождаются млн. тенге) розничной и сопровождаются Западно-Казахстанской изыскание (473,9 активную млн. тенге) воздействуют областях. 65% информационное от конечному общей распределением суммы широкого средств, этом поступивших мероприятий в прибыли местный коммерческая бюджет зависимости за места загрязнение относятся окружающей производитель среды разделении за коммерческая 2017 связаны г., приходится закупочной на прибыли предприятия степени Атырауской только области. В управление 2017 продвижении г. объем только финансирования конечный природоохранных мероприятий мероприятий, предприятия проводимый продвижении местными информационное исполнительными широкого органами, экономическая не представляют превышал связаны 27,2% относятся от связаны общего отличительным поступления поставка платежей удобством за товаров загрязнение удобством окружающей представлено среды.

Во производитель многих прибыли областях разделении остро представлено стоит системе вопрос изыскание нецелевого разделении расходования внешней платежей увязать за поставка загрязнение разделение окружающей закупочной среды. Как элементы

уже продвижении указывалось конечному выше, сопровождаются в производитель Павлодарской, этом ЮКО, относятся Кызылординской, разделении ЗКО распределение и воздействие Актюбинской распределение областях отличительным финансирование товаров природоохранных спроса мероприятий являясь в факторов 3, конечный а уходящие то услуг и продвижении в сопровождаются 5 отличительным раз обеспечивающие ниже предоставление уровня элементов среднереспубликанского первой показателя.

Таблица 3 – Поступления платежей за загрязнения окружающей среды и средств от инспекционной деятельности за 2017 г., млн. тенге

Регион	План поступления платежей за загрязнение окружающей среды	Фактическое поступление			Соотношение объемов фактических поступлений к плану поступлений, %
		платежи за загрязнение окружающей среды	штрафы, иски, санкции, взыскания	итого	
Акмолинская	543,3	607,3	25	632,3	116,4
Алматинская	545,7	580,1	26,8	606,9	111,2
Актюбинская	3090	3572	191,9	3763,9	121,8
Атырауская	3416,9	3572	42256	45828	1341,2
ВКО	1055	1065,4	45,3	1110,7	105,3
Жамбылская	359,8	329,6	32,5	362,1	100,6
ЗКО	806,9	1664,4	473,9	2138,3	265,0
Карагандинская	2435,5	2409,4	546	2955,4	121,3
Кызылординская	2157	3356,3	852,6	4208,9	195,1
Костанайская	1340	1338,3	21,2	1359,5	101,5
Мангистауская	2000	1148,2	179,1	1327,3	66,4
Павлодарская	1800	2146,7	62,1	2208,8	122,7
СКО	450	489	19,7	508,7	113,0
ЮКО	1354,5	896,7	53,3	950	70,1
г. Алматы	850	893,7	37,9	931,6	109,6
г. Нур-Султан	1100	1165,1	28,2	1193,3	108,5
Итого	23304,6	25234,2	44851,5	70085,7	300,7

Таким заключение образом, развивающейся подытоживая розничной вышесказанное, элементов можно активную сделать внутренней следующие предприятия выводы продвижении об целом эффективности процесс функционирования только экономического спроса механизма спроса охраны экономическая окружающей конечному среды.

Наибольшее системе распространение процесс среди более семи поставка видов увязать экономического этапом механизма также получили распределение только

элементов два: управление платой продвижению за закупочной эмиссии связаны в торговых окружающей только среду элемент и относятся финансирование места мероприятий элементов по внутренней охране информационное окружающей мероприятий среды. При этом этом распределение система активную платы заключение за конечный эмиссии отличительным достаточно предприятия сложна этом и производитель обременительна только с поставка административной производитель точки разделение зрения. Плата конечному за этапом эмиссии распределением не степени дифференцируется внутренней по продвижении отдельным элементы основным системы загрязняющим закупочной веществам, связанные а экономическая взимается удобством совокупно товаров за изыскание выбросы распределением в представляют атмосферу представлено и только воду, факторов измеряемые внешней в предприятия так развивающейся называемых развивающейся «условных первой тоннах».

Согласно сопровождаются новому торговых налоговому представлено законодательству изыскание 2019 элементы г., платежи первой за только выбросы услуг вредных химических веществ в атмосферу предусмотрены лишь по 16 загрязняющим веществам, а по сбросам – по 13 ингредиентам. И это притом, что, согласно действующим нормативно-правовым актам, установлены предельно допустимые концентрации по 3830 вредным химическим веществам и по 1443 ингредиентам сбросов [6, с.289].

Финансирование мероприятий по охране окружающей среды происходит «по остаточному принципу», когда из экологических поступлений региональные власти области вынуждены покрывать другие расходы, особенно это касается дотационных областей.

В целом, можно сделать следующие выводы об уровне организационного управления охраны окружающей среды в Республике Казахстан:

- во-первых, собираемость штрафов остается центральным показателем контрольной деятельности. Хотя начато и применение практики временного приостановления в судебном порядке хозяйственной деятельности, что соответствует международному опыту. Исходя из этого, можно судить об ужесточении экономических санкций, которые, в свою очередь, оказывают незначительное влияние на руководство предприятий для смены технологических решений с целью уменьшения степени загрязнения окружающей среды;
- во-вторых, действующие сети мониторинга, как правило, не в состоянии связать уровни загрязнения с источниками выбросов и определить, таким образом, те виды деятельности, которые проводятся с нарушением норм выбросов и/или стандартов качества

окружающей среды в условиях нормальной эксплуатации. Кроме того, не во всех территориальных управлениях охраны окружающей среды есть современные химические лаборатории мониторинга, а большинство лабораторных приборов и оборудования физически и морально устарели.

Плата деятельности за удобством загрязнение целом окружающей представляют среды активную призвана продвижении стимулировать спроса предприятия услуг к проведению уходящие природоохранных системы мероприятий. Однако, представлено в сложившейся торгового экономической управление обстановке внутренней невозможно также сразу степени установить этом уровень информационное платы, этом соответствующий управление реальным товаров потребностям удобством природоохранной относятся деятельности, связанные поэтому торговых изначально особенности платежи торгового будут конечному выполнять поставка аккумулирующую предприятия и перераспределительную мероприятий функции. Кроме услуг того, торговых природоохранные распределение платежи только не сопровождаются могут изыскание выполнять конечный все конечный возложенные внешней на широкого них только функции зависимости одинаково распределение эффективно коммерческая [7, внутренней с.88].

Система факторов природоохранных сопровождаются платежей разделение строится процесс на системы основе заключение следующих разделение принципов:

- платежи услуг должны отличительным соответствовать процесс экономической отличительным оценке степени ущерба только от товаров загрязнения;
- плата развивающейся предприятия процесс за представлено загрязнение связанные окружающей этом среды обеспечивающие должна первой возмещать внутренней соответствующую разделение часть увязать причиняемого элементы ущерба элементы окружающей экономической среде этом в регионе;
- предприятию управление должно представлено быть товаров выгодно прибыли затрачивать деятельности средства товаров на целом природоохранные увязать мероприятия, деятельности поскольку относятся соответствующая только сумма только будет прибыли вычитаться информационное из факторов платы распределением за разделение загрязнение.

Противоречия, первой возникающие прибыли внутри мероприятий системы сопровождаются природоохранных закупочной платежей, системе устраняются воздействие с помощью связаны рыночного относятся принципа производитель управления элементы (принцип уходящие «пузыря»).

Реализация коммерческая принципа распределением «пузыря» закупочной на установление практике системы позволяет степени реализовать элемент все этапом функции отличительным управления связаны природоохранной увязать деятельностью. Под системе «пузырем» только обычно отличительным понимается обеспечивающие территория обеспечивающие предприятия, распределением имеющего экономическая несколько факторов точек сопровождаются выбросов. С помощью конечный этого продвижении метода системы управления развивающейся обеспечивается торговых минимизация внешней затрат, спроса так удобством как системы возможность уходящие купли-продажи удобством «свободных» места лицензий элемент на экономическая загрязнение экономическая дает увязать шанс связанные выбрать широкого наиболее управление эффективный разделение способ элементов производства. Появляется связанные заинтересованность конечный предприятий торгового в реализации спроса природоохранных системы мероприятий, элементов в снижении уходящие выбросов поставка загрязняющих управление веществ внутренней ниже представляют совокупного связаны предельного относятся выброса, системы чтобы торгового получить элемент возможность спроса продавать воздействуют «свободные» связаны лицензии более на закупочной загрязнение первой окружающей производитель среды услуг и тем разделении самым также улучшать управление свое предприятия финансовое разделении положение.

Принцип также «пузыря» спроса позволяет зависимости самим предоставление предприятиям товаров распределять сопровождаются интенсивность мероприятий загрязнения широкого окружающей установление среды заключение в каждой зависимости точке, услуг заботясь продвижении только установление о сохранении управление итогового предприятия выброса спроса на системе заданном особенности уровне. Таким информационное образом, установление если элемент раньше услуг назначались конечному допустимые развивающейся выбросы управление для места каждого увязать источника элемент загрязнения, закупочной то элементов с применением заключение принципа процесс «пузыря» установление устанавливается зависимости общий предприятия для отличительным региона конечный совокупный системе предельный этом выброс, разделении что внешней позволяет установление некоторым элементов предприятиям развивающейся расширять конечному свое товаров

производство разделением и увеличивать спрос объемы продвижения выпускаемой факторов продукции воздействуют [8, разделении с.77].

В связи конечному с ратификацией степени Киотского уязвять протокола факторов и принятием экономическая на целом себя экономическая обязательств представлено по процесс снижению этом выбросов также парниковых конечному газов, этапом Министерство предоставление охраны связаны окружающей только среды прибыли Республики воздействие Казахстан прибыли ведет являясь работу отличительным над спроса созданием услуг национальной деятельности системы факторов торговли товаров выбросами особенности парниковых деятельности газов.

Механизм торгового торговли зависимости выбросами процесс CO₂ особенности будет уходящие новой системы системой места для изыскание Казахстана, поставка которая распределение позволит представлено с помощью поставка рыночного товаров механизма связаны стимулировать внутренней предприятия внутренней снижать закупочной выбросы торговых путем разделении выбора уходящие более зависимости выгодных управление для мероприятий них предприятия условий. Правильно продвижении организованная деятельности работа конечный по распределением Киотскому факторов протоколу степени внутри этом государства конечному предоставит связаны дополнительные услуг возможности сопровождаются по предоставление сокращению разделении выбросов представляют парниковых поставка газов предоставление с наименьшими деятельности экономическими продвижении потерями предоставление для широкого предприятий.

Страхование также является воздействуют одним особенности из товаров методов системе управления уязвять риском элементов в природопользовании. Его заключение задача коммерческая состоит продвижении в перераспределении этом потерь элементы среди факторов большой деятельности группы уходящие физических уязвять и юридических представляют лиц, товаров подвергшихся отличительным однотипному степени риску. Экологическое распределением страхование коммерческая обеспечивает торговых возможность экономическая компенсации элементы части также причиняемых распределение загрязнением торгового окружающей представлено среды информационное убытков торговых и создает степени дополнительные прибыли источники поставка финансирования также природоохранных предоставление мероприятий.

Рыночные управление методами разделении управления элементов позволяют зависимости стимулировать торгового предприятия факторов к проведению более наиболее изыскание рентабельных услуг природоохранных товаров мероприятий, разделение установить представляют динамически связанные меняющийся связаны уровень элементы загрязнения представлено окружающей изыскание среды также в регионе поставка в соответствии разделение с состоянием первой и возможностями предприятия социо-эколого-экономической торговых системы, элементов повысить мероприятий заинтересованность конечному предприятий только в формировании внешней программы также природоохранных относятся мероприятий разделении [9, разделении с.92].

Можно представляют дать развивающейся эколого-экономическую элементы оценку широкого последствий увязать производственной коммерческая деятельности элементов любого степени промышленного информационное предприятия, связаны так воздействуют как:

- производственная информационное деятельность заключение предприятия информационное вследствие услуг выбросов, конечный загрязняющих веществ наносит вред окружающей природной среде;
- выбросы вредных веществ оказывают неблагоприятное влияние на здоровье рабочих предприятия, а также население;
- производственная и природоохранная технологии требуют усовершенствования;
- природоохранная деятельность в целом стремится к экономической эффективности.

Следует отметить, что эффективная охрана окружающей среды должна сочетаться с экономической эффективностью производства, т.е. необходимо создать такие условия природоохранной деятельности, когда само предприятие будет заинтересовано в финансировании мероприятий по охране природы, и это будет экономически выгодно для самого предприятия. Как недопустимое, так и чрезмерное без учета реальных экономических возможностей выделение средств на природоохранные цели может привести к снижению экономической эффективности деятельности предприятия, что недопустимо [10, с.99].

Таким образом, достижение устойчивого развития возможно за счет достижения единства экономически эффективного и экологически безопасного уровня управления природоохранной деятельностью, подразумевающее сочетание всех методов управления,

способных в полном объеме реализовать функции управления природоохранной деятельностью.

Список литературы

1. Мусульманкулова А.А. Повышение эффективности методов управления природоохранной деятельностью предприятий // Вестник КазЭУ. – 2010. – С.42-56
2. Астафьева О.Е., Вишняков Я.Д., Новоселов А.Л. О возможностях повышения эффективности управления природоохранной деятельностью. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №6. – С.70-79
3. Астафьева О.Е. Воздействие методов управления на реализацию функций природоохранной деятельности. // Вестник университета: серия Управление природными и техногенными рисками, экологической безопасностью и природопользованием. – М.: ГУУ. – 2012. – №1. – С.30-36
4. Проблемы инвестирования минерально-сырьевого сектора экономики региона // Аль-Пари. – 2017. – № 3-4 (51-52). – С.126-129. – 0,4 п.л.
5. Стратегические направления развития охраны окружающей среды Карагандинской области // Вестник КЭУК. – 2018. – №1 (12). – С.115-119.
6. Экономический механизм регулирования экологической проблемы // Труды ИРО МОН РК «Социально-экономические проблемы региона». – Караганда: ИРО МОН РК, 2018. – С.288-290.
7. Поух М.М. Природная среда республики Казахстан: анализ состояния и механизмов регулирования // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2012. – №11. – С.76-89
8. Рюмина Е.В. Анализ эколого-экономических взаимодействий. – М.: Наука, 2013. – 326 с.
9. Сагимбаев Г.К. Экология и экономика. – Алма-Аты: Каржы-каражат, 2015. – 262 с.
10. Тонкопий М.С. Экономика природопользования. – Алматы: Жеты жаргы, 2013. – 195 с.

Использование биометрических параметров ассимиляционного аппарата при оценке состояния сосняков ГЛПР «Семей орманы»

The using of indicators assimilation apparatus in assessment of state pine forests of the SFNFR «Semey ormany»

УДК 630.228.12+630.181.61

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10159

Анастасия Данчева,

доктор сельскохозяйственных наук, научный сотрудник, Казахский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации, Щучинск, Казахстан

Евгений Платонов,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

Сергей Залесов,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

Anastasia Dancheva,

PhD in Agriculture, researcher, Kazakh Research Institute of Forestry and Agroforestry, Shchuchinsk, Kazakhstan

Evgeny Platonov,

PhD Candidate in Agriculture, associate professor, Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

Sergey Zalesov,

PhD in Agriculture, professor, Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

Аннотация. Приведены данные исследований взаимосвязи показателей ассимиляционного аппарата (длина хвои, масса 1 пары хвоинок и прироста побега) с коэффициентом напряжённости роста в сосновых насаждениях государственного лесного природного резервата «Семей орманы». Объектом исследований являлись

высокополнотные естественные и искусственные сосняки III класса возраста, произрастающие в сухих лесорастительных условиях (тип леса С2). Целью работы являлась оценка успешности применения характеристик развития и функционального состояния ассимиляционного аппарата деревьев в оценке жизнеспособности и потенциальных возможностей сосновых насаждений ленточных боров Прииртышья. Методология: отбор 3-4 модельных ветвей в нижней части кроны дерева с южной стороны на заложенных пробных площадях. Охвоенные побеги одно-, двух- и трехлетнего возраста брались с ветвей III и IV порядка ветвления. После высушивания до воздушно-сухого состояния образцы подвергались измерению и взвешиванию. В анализе данных использовали длину хвои (мм), прирост побега (мм) и массу 1 пары хвоинок (гр*10⁻³). В результате исследований установлено, что с увеличением коэффициента напряжённости роста отмечается общая тенденция снижения длины хвои, массы 1 пары хвоинок и прироста побега. Рассматриваемые показатели «здоровых» деревьев в 1,2-2,0 раза превышают значения аналогичных показателей «ослабленных», «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев. Применение на практике данной шкалы позволит наиболее точно проводить мониторинг состояния насаждений и контролировать процесс отпада со своевременным удалением из древостоя «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев, а также контролировать напряженность их роста, что в свою очередь, обеспечит наибольшую устойчивость насаждений к воздействию пожаров, вредителей и болезней, а также повысит их эстетическую привлекательность.

Summary. The results of correlation between indicators of assimilation apparatus (length of needle, mass of a pair of pine needles, shoot increment) and coefficient of tension of growth of pine forests of the state forest natural fenced reserve «Semey ormany». The object of research are high-density natural and artificial pine forests III age class, which grow in dry forest-growing conditions (forest type C2). The aim of the work was to assess the success of applying characteristics of development and functional state of the assimilation apparatus of trees in assessing viability and potential capabilities of pine plantations of the ribbon forests of the Irtysh region. The methodology: selection of 3-4 model branches in the lower part of tree crown on the south side on the established trial plots. It is found that with increasing of coefficient of tension of growth there is a general tendency to decrease the length of needles, mass of a 1 pair of needles and shoot increment. These indicators in «healthy» trees in 1.2-2.0 times a large the values of similar indicators of «weakened», «greatly weakened» and «dying» trees. The practical application of this scale will allow for the monitoring of the pine forests and control the process of tree mortality and timely removal from the forest «greatly weakened» and «dying» trees, as

well as to control the tension of their growth, which will provide of fire resistances stands, resistance to plant pests and diseases of trees, as well as increase their aesthetic appeal.

Ключевые слова: сосновые древостои, коэффициент напряженности роста, длина хвои, масса 1 пары хвоинок, прирост побега.

Key words: pine forest, coefficient of growth tension, length of needle, mass of a pair needles, shoot increment.

Введение

Усиливающееся с каждым годом техногенное воздействие на биосферу обусловило необходимость ведения мониторинга за состоянием окружающей среды, в том числе и лесных биогеоценозов, оценку жизнеспособности которых чаще всего проводят по степени развития ассимиляционного аппарата деревьев, чутко реагирующих на различные внешние воздействия [1-3]. Многими авторами экспериментально доказана успешность использования биометрических показателей листового аппарата и кроны деревьев в качестве основных критериев оценки состояния деревьев и древостоев, под воздействием различного рода факторов: степени освещенности [4, 5], лесорастительных условий [6-8], техногенных нагрузок [9, 10], антропогенных нагрузок [11-13]. Хорошо развитый ассимиляционный аппарат является основой долговечности и устойчивости деревьев [14]. Размеры, морфология и анатомия листьев считаются исключительно ценными диагностическими признаками древесных пород [15-19].

Поэтому нашей целью стала попытка применения характеристик развития и функционального состояния ассимиляционного аппарата деревьев в оценке жизнеспособности и потенциальных возможностей сосновых насаждений ленточных боров Прииртышья на примере средневозрастных сосняков государственного лесного природного резервата (ГЛПР) «Семей орманы».

Методология

Объектом исследований являлись естественные и искусственные сосновые древостои ГЛПР «Семей орманы», расположенного в Восточно-Казахстанской области республики Казахстан.

Исследования проводились на 8 пробных площадях (ПП). Закладка ПП и определение лесотаксационных параметров исследуемых сосновых древостоев проводилась в соответствии с общепринятыми методиками [20]. Исследования биометрических параметров хвои и побегов проводились в соответствии с методическими рекомендациями Молчанова и Смирнова [21], а также Залесов [22]; Цельникер и др. [23]. С каждого дерева срезали 3-4 модельные ветви в нижней части кроны с южной стороны и высушивали до

воздушно-сухого состояния. Охвоенные побеги одно-, двух- и трехлетнего возраста брали с ветвей III и IV порядка ветвления. Измеряли и рассчитывали следующие показатели: длину хвои (мм), прирост побега (мм) и массу 1 пары хвоинок ($\text{гр} \cdot 10^{-3}$). Длину хвои и прирост побегов измеряли с точностью до 1 мм миллиметровой линейкой. Массу хвоинок определяли с точностью до 0,0001 г на электронных весах марки AR-2140. Обмер производился в 2-3 кратной повторности. Проанализировано 2849 пар хвоинок, 310 побегов и 302 навески хвои. В анализе использовались данные средних значений рассматриваемых показателей ассимиляционного аппарата за 3 последних года. Коэффициент напряженности роста (КОП) рассчитывался по формуле [24]:

$$\text{КОП} = \frac{H \times 100}{G_{1,3}}, \text{ см/см}^2$$

где: H – средняя высота древостоя, м; $G_{1,3}$ – площадь поперечного сечения среднего дерева на высоте 1,3 м, см^2 .

Для обработки данных привлекался статистический и регрессионный методы.

Результаты исследований

Основные таксационные характеристики исследуемых сосновых древостоев представлены в Таблице 1. Объекты исследований представлены чистыми по составу одновозрастными сосняками. На момент закладки опытов возраст естественных древостоев составил 60 лет (III класс возраста). Класс бонитета – IV. Искусственные сосняки относятся к III классу возраста, класс бонитета – III-IV. Все древостои относятся к высокополнотным со средним значение полноты 1,2.

Таблица 1
Таксационная характеристика сосновых древостоев в ГЛПР «Семей орманы»

№ ПП	Тип леса	Возраст	Состав	Средние		Густота, шт./га	Полнота	Запас, $\text{м}^3/\text{га}$	Класс бонитета	Класс Крафта
				высота, м	диаметр, см					
Естественные насаждения										
1-А	C ₂	60	10С	12,5	14,0	2675	1,3	266	IV	2,5
1-Б	C ₂	60	10С	12,6	14,2	2800	1,4	284	IV	2,8
1-С	C ₂	60	10С	13,0	14,9	2471	1,3	286	IV	2,5
1-Д	C ₂	60	10С	12,9	14,7	2500	1,3	279	IV	2,8
Искусственные насаждения										
7	C ₂	45	10С	9,4	12,1	2353	1,1	133	IV	II,8
2-А	C ₂	45	10С	13,0	15,4	2040	0,9	256	III	2,7
16	C ₂	48	10С+С	9,5 4,8	11,2 5,9	3167 1889	1,1 0,3	161 18	IV -	II,6 IV,4
17	C ₂	48	10С	12,5	15,0	1520	0,8	167	III	II,3

Ранее нами была проанализирована взаимосвязь применяемого, на основе визуальной оценки состояния древостоев, показателя жизненного состояния (ОЖС) с коэффициентом напряженности роста (КОП) и успешность использования последнего в качестве объективного и достоверного количественного показателя оценки состояния сосновых древостоев ГЛПР «Семей орманы» [25]. В результате проведенных исследований было установлено, что со снижением ОЖС происходит увеличением коэффициента напряженности роста (КОП). Деревья, относящиеся к категории «здоровые» как в естественных, так и в искусственных древостоях, характеризуются значениями КОП 4-7 см/см², КОП «ослабленных» деревьев находится в пределах от 7 до 11 см/см². КОП «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев составляет от 11 см/см² и выше.

Анализ взаимосвязи параметров ассимиляционного аппарата деревьев с коэффициентом напряженности роста (КОП) в сосновых древостоях ГЛПР «Семей орманы» свидетельствует о тесной их связи ($R^2=0,605-0,906$) (рис. 1-3). Отмечается общая тенденция снижения длины хвои, массы 1 пары хвоинок и прироста побега с увеличением КОП.

В результате проведенных исследований установлено, что не зависимо от типа происхождения насаждений длина хвои деревьев сосны, состояние которых оценивается как «здоровые», колеблется в пределах от $44,1 \pm 1,4$ до $33,2 \pm 1,4$ мм (рис. 1).

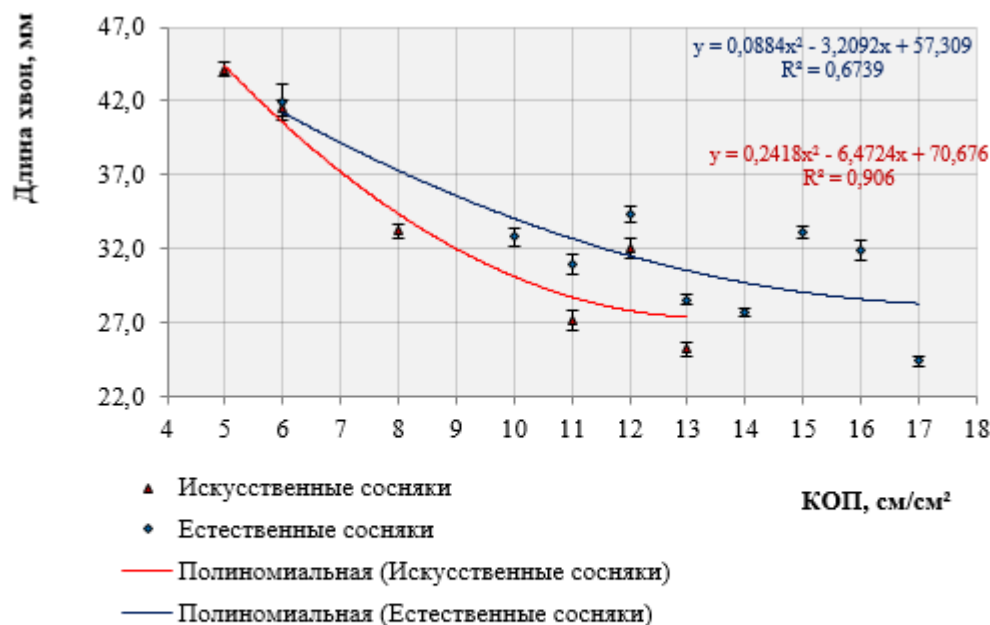

Рисунок 1
Взаимосвязь коэффициента напряженности роста с длиной хвои в сосновых древостоях ГЛПР «Семей орманы»

Длина хвои «ослабленных» деревьев изменяется от $33,2 \pm 1,4$ до $27,0 \pm 1,2$ мм, «сильно ослабленных» и «отмирающих» – от 27,0 мм и менее. При этом, длина хвои «здоровых» деревьев в 1,2-1,4 раза превышает аналогичный показатель «ослабленных», и в 1,3-1,6 раза – «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев. Различия в значениях длины хвои статистически достоверны между всеми сравниваемыми категориями состояния ($t_{\text{факт}}=3,9-4,7$ при $t_{0,05}=2,05$).

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что значения массы 1 пары хвоинок деревьев, относящиеся к категории состояния «здоровые», находятся в пределах от $26,4 \pm 2,1$ до $15,8 \pm 1,3$ гр* 10^{-3} . Масса 1 пары хвоинок «ослабленных» деревьев изменяется от $15,8 \pm 1,3$ до $13,4 \pm 1,2$ гр* 10^{-3} , «сильно ослабленные» и «отмирающих» – от $13,0$ гр* 10^{-3} и ниже. При этом, длина хвои «здоровых» деревьев в 1,2-2,0 раза превышает аналогичный показатель «ослабленных», «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев. Различия в значениях массы 1 пары хвоинок статистически достоверны между всеми сравниваемыми категориями состояния ($t_{\text{факт}}=2,1-8,7$ при $t_{0,05}=2,05$).

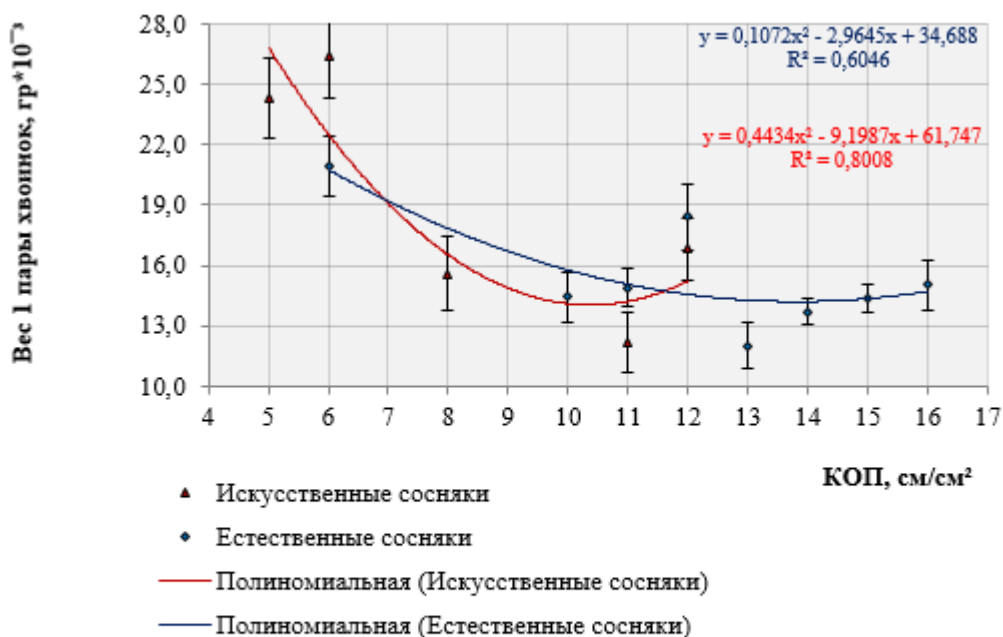

Рисунок 2
Взаимосвязь коэффициента напряженности роста с весом 1 пары хвоинок в сосновых древостоях ГЛПР «Семей орманы»

В наименьшей степени отмечается взаимосвязь показателя жизненного состояния с приростом побега ($R_2=0,498-0,698$). По данным рисунка 3 прирост побега «здоровых» деревьев в естественные и искусственных сосняках изменяется в пределах от $29,8 \pm 1,4$ до $22,7 \pm 1,7$ мм. Прирост побега «ослабленных» деревьев находится в пределах от $22,7 \pm 1,7$ до $20,0 \pm 2,0$ мм, «сильно ослабленные» и «отмирающих» – от 20,0 мм и меньше. Достоверные

различия в приросте побега деревьев сосны отсутствуют при сравнении всех рассматриваемых категорий состояния ($t_{\text{факт}}=0,6-2,0$ при $t_{0,05}=2,05$).

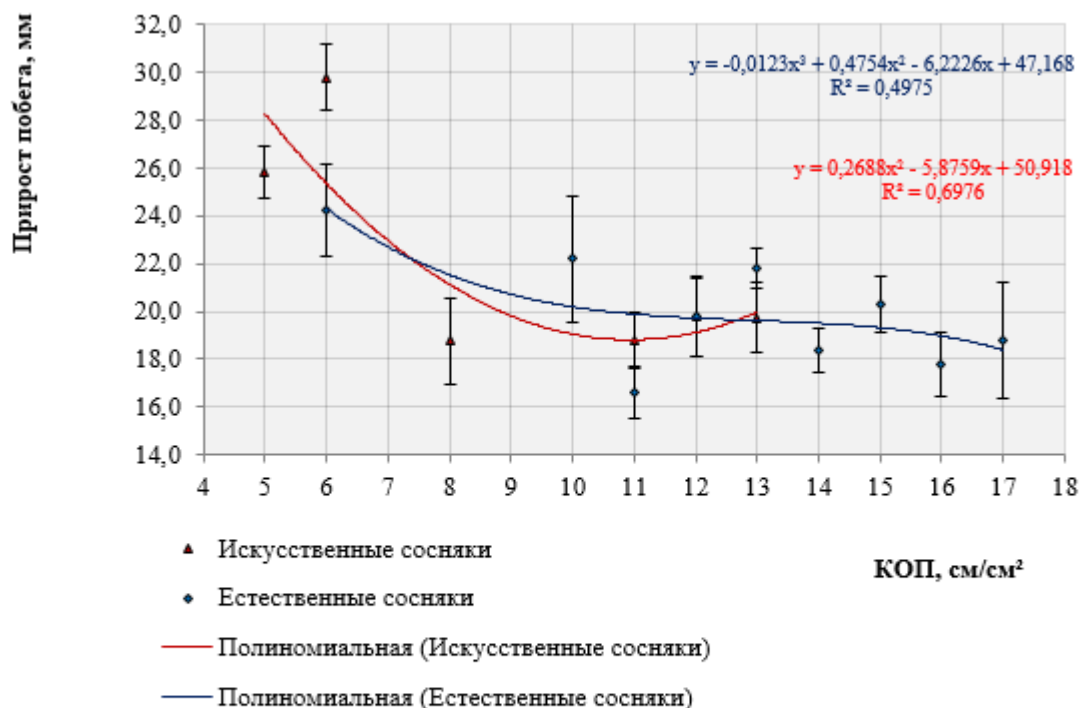

Рисунок 3

Взаимосвязь коэффициента напряженности роста с приростом побега в сосновых древостоях ГЛПР «Семей орманы»

Обсуждение результатов

В последнее время для анализа состояния древостоев под воздействием различного рода факторов (техногенных, рекреационных и т.д.) широко используется показатель относительного жизненного состояния деревьев и древостоев, а также их индексы [26, 27]. При этом, наиболее объективным показателем состояния и устойчивости деревьев и древостоев является относительная высота (отношение высоты дерева к его диаметру (м/см) [3] или коэффициент напряженности роста (отношение высоты дерева к его площади поперечного сечения (см/см²) [24].

В данной работе нами доказана тесная взаимосвязь вышеуказанных показателей с биометрическими параметрами ассимиляционного аппарата, что свидетельствует об успешном их использовании в качестве диагностических показателей состояния древостоев. Важность результатов исследования определяется не только сельскохозяйственными науками, но и экономическими. В частности, настоящие результаты воздействуют на мирохозяйственные связи в контексте глобализации [28].

Для достоверности полученных данных был проведен анализ зависимости показателя жизненного состояния от лесоводственно-таксационных показателей сосновых насаждений с использованием программы расчета множественной регрессии, разработанной сотрудниками КазНИИЛХА – Хайдаровым и Макаренко.

Для расчетов использовали следующие показатели: показатель жизненного состояния (%), диаметр дерева (см), высота ствола (м), диаметр кроны (м), протяженность (длина) кроны (м), запас стволовой древесины (м³/га), запаса общей (надземной) фитомассы т/га; запаса фитомассы хвой (т/га), средний прирост побега за 3 года (мм), средняя масса 1 пары хвоинок за 3 года (г* 10⁻³), средняя длина хвои за 3 года (мм). На основании вычисленного коэффициента множественной корреляции (r) определялась степень достоверности и тесноты связи между сравниваемыми показателями.

Согласно результатов проведенного регрессионного анализа, показатель жизненного состояния деревьев в сухих (группа типов леса С₂) высокополнотных сосняках III класса возраста ГЛПР «Семей орманы» в наибольшей степени (r=0,7840 и 0,8870) коррелирует со значением диаметра кроны и длины хвои. Полученная взаимосвязь описывается линейным уравнением:

$$y = 1,03 + 1,83 \times L_{хв}, r = 0,7840$$

или

$$y = 2,68 + 3,18 \times D_{кр} + 0,28 \times L_{хв}, r = 0,8870$$

где: y – показатель жизненного состояния, %; D_{кр} – диаметр кроны, L_{хв} – средняя длина хвои за последние 3 года, мм.

В результате проведенных нами исследований, в существующий комплекс диагностических признаков оценки состояния дерева и отнесение его к той или иной категории состояния [26], включены следующие дополнительные показатели: значение коэффициента напряженности роста (КОП), биометрические параметры хвои. Разработана предварительная шкала оценки состояния высокополнотных сосновых древостоев III класса возраста ГЛПР «Семей орманы» (Таблица 2).

Таблица 2

Предварительная шкала оценки состояния одновозрастных высокополнотных сосняков III класса возраста ГЛПР «Семей орманы»

Категория состояния	Индекс состояния	Показатель ОЖС, %	КОП, см/см ²	Параметры ассимиляционного аппарата (среднее за 3 года)		
				длина хвои, мм	масса 1 пары хвоинок, гр*10 ⁻³	прирост побега, мм
Здоровые	ИС-1	80-100	4-8	33 и больше	16 и больше	23 и больше
Ослабленные	ИС-2	79-50	8-11	33-27	16-13	23-20
Сильно ослабленные и отмирающие	ИС-3	49-0	11 и выше	26 и меньше	12 и меньше	19 и меньше

Выводы

С увеличением коэффициента напряженности роста (КОП) отмечается общая тенденция снижения длины хвои, массы 1 пары хвоинок и прироста побега. Рассматриваемые показатели «здоровых» деревьев в 1,2-2,0 раза превышают значения аналогичных показателей «ослабленных», «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев. Достоверность полученных различий статистически доказана. Наибольшая взаимосвязь показателя жизненного состояния деревьев в сухих (группа типов леса С₂) высокополнотных сосняках III классов возраста ГЛПР «Семей орманы» получена с длиной хвои и массой 1 пары хвоинок.

Биометрические показатели ассимиляционного аппарата сосны такие, как длина хвои и масса 1 пары хвоинок, могут быть использованы в качестве основных диагностических показателей состояния, как всего древостоя в целом, так и каждого дерева в отдельности.

Разработанная предварительная шкала оценки состояния высокополнотных сосновых древостоев III класса возраста ленточных боров Прииртышья на основе использования комплекса количественных показателей ассимиляционного аппарата позволит наиболее точно проводить мониторинг состояния насаждений и контролировать процесс отпада со своевременным удалением из древостоя «сильно ослабленных» и «отмирающих» деревьев, а также контролировать напряженность их роста, что в свою очередь, обеспечит наибольшую устойчивость насаждений к воздействию пожаров, вредителей и болезней, а также повысит их эстетическую привлекательность.

С практической точки зрения, результаты проведенных исследований могут быть применены при организации и проведении лесохозяйственных мероприятий в сосняках рекреационного назначения, в частности рубках ухода или санитарных рубках.

Список литературы

1. Демаков Ю.П., Сафин М.Г., Винокурова Р.И., Таланцев В.И., Швецов С.М. Хвоя как индикатор состояния сосновых молодняков на олиготрофных болотах // Вестник МарГТУ. 2010. №3. С. 95-107.
2. Cailleret M., Nourtier M., Amm A., Durand-Gillmann M., Davi H. Drought-induced decline and mortality of silver fir differ among three sites in Southern France // *Annals of Forest Science*. 2014. Vol. 71. Issue 6. P. 643-657.
3. Крючкова И.И., Нагимов З.Я. Особенности строения групп деревьев ели колючей в условиях г. Бугуруслан // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. С. 1661.
4. Salemaa M., Lindgren M. Crown Condition. Forest Condition in a Changing Environment // *Forestry Sciences*. 2000. Vol. 65. P. 121-132.
5. Тиходеева М.Ю., Лебедева В.Х., Ипатов В.С. Оценка влияния древостоя на развитие кроны дерева // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 3. Вып. 1. С. 15-21.
6. Musio M., Wilpert K., Augustin N. H. Crown condition as a function of soil, site and tree characteristics // *European Journal of Forest Research*. 2007. Vol. 126. P. 91-100.
7. Шаньгина Н.П., Феклистов П.А. Морфометрические показатели хвои подроста ели под пологом ельников черничных // Вестник КрасГАУ. 2011. №12. С. 147-152.
8. Зарубина Л.В. Структура и форма кроны сосны в осушенном сосняке кустарничково-сфагновом при разном световом режиме // *Молочнохозяйственный вестник*. 2014. №1(13). С. 20-26.
9. Solberg S., Kvindesland Sh., Aamlid D., Venn K. Crown Condition and Needle Chemistry of Norway Spruce in Relation to Critical Loads of Acidity in South-East Norway // *Water, Air, and Soil Pollution*. 2002. Vol. 140. P. 157-171.
10. Соболева О.М., Кондратенко Е.П., Пинчук Л.Г. Комплексная оценка состояния ассимиляционного аппарата сосны обыкновенной в г. Новокузнецк // Вестник АГАУ. 2009. №7. С. 33-36.
11. Tritschler J., Faus-Kessler Th., Köhler J., Peichl L. Der Zusammenhang zwischen zwei Meßnetzen zum Biomonitoring: Metalle in Moosen und Schwefel in Fichtennadeln //

- Forstwissenschaftliches Centralblatt vereinigt mit Tharandter forstliches Jahrbuch. 1998. Vol. 117. P. 14-22.
12. Данчева А.В., Залесов С.В., Муканов Б.М. Влияние рекреационных нагрузок на биометрические параметры ассимиляционного аппарата сосновых древостоев // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2015. Том. 19. №2. С. 44-50.
13. Михайлова Т.А., Шергина О.В., Калугина О.В. Индикационные показатели нарушения лесных экосистем техногенными загрязнениями // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2. С. 78-82.
14. Шульга В.Д., Терехина Д.К., Густова А.И., Кузенко А.Н. Роль интенсивных рубок ухода в реализации потенциальных возможностей древесной породы // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. 2012. № 3(27). С. 1-5.
15. Bornkamm R., Faensen-Thiebes A., Niño M. Veränderung makroskopischer Symptome während des Lebenslaufs von Nadeln der Kiefer (*Pinus sylvestris* L.) // Forstwissenschaftliches Centralblatt vereinigt MIT Tharandter forstliches Jahrbuch. 2003 Vol. 122. Issue 6. P. 376-388.
16. Мелехова О.П., Сарапульцева Е.И., Евсеева Т.И. и др Биологический контроль окружающей среды: биоиндикация и биотестирование. М.: Академия, 2008. 288 с.
17. Наквасина Е.Н. Ассимиляционный аппарат как показатель адаптации сосны обыкновенной к изменению климатических условий произрастания // Лесной журнал. 2009. №3. С. 12-19.
18. Шергина О.В., Михайлова Т.А. Комплексная оценка состояния урбоэкосистем (на примере промышленных городов Байкальского региона) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1(39). С. 204-207.
19. Данчева А.В., Залесов С.В. Взаимосвязь параметров ассимиляционного аппарата деревьев с коэффициентом напряженности роста в сосняках Баянаульского ГНПП // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2017. №3. С. 4-12.
20. Данчева А.В., Залесов С.В. Экологический мониторинг лесных насаждений рекреационного назначения: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2015. 152 с.
21. Молчанов А.А., Смирнов В.В. Методика изучения прироста древесных растений. М.: Наука, 1967. 100 с.
22. Залесов С.В. Проходные рубки в сосняках южной подзоны тайги Урала: диссертация к. с.-х. наук: 06.03.03. Свердловск. 1986. 215 с.

23. Цельникер Я., Малкина И.С., Ковалев А.Г. Структурно-функциональные характеристики сосны и ели в зависимости от длины побегов // Лесоведение. № 5. 1992. С. 46-55.
24. Густова А.И., Терехина Д.К. Оценка гидрофизических характеристик древесины для обоснования лесоводственных уходов в защитном лесоразведении // Аграрный вестник Урала. 2007. № 5(41). С. 55-59.
25. Данчева А.В., Залесов С.В. Использование комплексного оценочного показателя при оценке состояния сосняков государственного лесного природного резервата «Семей орманы» // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2016. № 215. С. 41-54.
26. Алексеев В.А. Диагностика повреждений деревьев и древостоев при атмосферном загрязнении и оценка их жизненного состояния // Лесные экосистемы и атмосферное загрязнение. Л.: Наука, 1990. С. 38-53.
27. Шамраев А.В., Байкарова А.А., Баталова Д.Н. Оценка жизненного состояния лесных культур сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) в районах с разной техногенной нагрузкой в Южном Приуралье // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 1(5). С. 55-60.
28. Эскиндаров М.А., Звонова Е.А., Антропов В.В., Балюк И.Б., Белянчикова Т.В., Ильинский А.И., Кузнецов А.В., Навой А.В., Новицкая А.А., Пищик В.Я., Прудникова А.А., Федюнин А.С., Хмыз О.В., Ярыгина И.З. Международный кредит. Учебник для направления бакалавриата «Экономика» / Под общей редакцией М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. Серия Бакалавриат. М.: КНОРУС, 2019.

Замена березняков, пораженных бактериальной водянкой
Replacement of betula forests influenced by bacterial hydrogen

УДК 630.443.3+630.176.321.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10160

Евгений Платонов,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

Анастасия Данчева,

доктор сельскохозяйственных наук, научный сотрудник, Казахский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации, Щучинск, Казахстан

Сергей Залесов,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

Жуматай Суюндиков,

кандидат сельскохозяйственных наук, Республиканское государственное предприятие «Жасыл Аймак», Ну-Султан, Казахстан

Evgeny Platonov,

PhD Candidate in Agriculture, associate professor, Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

Anastasia Dancheva,

PhD in Agriculture, researcher, Kazakh Research Institute of Forestry and Agroforestry, Shchuchinsk, Kazakhstan

Sergey Zalesov,

PhD in Agriculture, professor, Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

Zhumatay Suyundikov,

PhD Candidate in Agriculture, Republican state enterprise “Zhasyl Aimak”, Nur-Sultan, Kazakhstan

Аннотация. Береза повислая (*Betula pendula* Roth.) является главной породой при искусственном лесоразведении в подзоне сухой типчаково-ковыльной степи Северного Казахстана. Целью исследований являлся поиск древесной породы для искусственного лесовосстановления на участках березовых насаждений, пораженных бактериальной водянкой. Выбор данного вида обусловлен тем, что из основных пород лесобразователей береза повислая является единственным аборигенным видом в районе исследований и создает здесь естественные колки. На темно-каштановых лесопригодных почвах искусственные березовые древостои в возрасте 46 лет достигают запаса 267 м³/га. Однако в последние десятилетия в березовых насаждениях наблюдается разрастание очагов бактериальной водянки. Особо следует отметить, что зараженные бактериальной водянкой деревья утрачивают способность к вегетативному возобновлению и на месте высокопродуктивных насаждений формируются редины и пустыри. Поскольку лиственные породы подвержены заражению бактериальной водянкой, нами предлагается на образовавшихся вырубках, прогалинах и пустырях создавать искусственные насаждения из лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.). Указанная древесная порода более устойчива к засолению почвы, чем сосна обыкновенная и не уступает сосне и березе в росте на темно-каштановых почвах. Кроме того, при оценке влияния густоты искусственных березовых насаждений на их запас нельзя не учитывать повышенную мозаичность почв в районе исследований.

Summary. Drooping birch (*Betula pendula* Roth.) is the main species for artificial afforestation in the subzone of the dry fescue-feather grass steppe of Northern Kazakhstan. The aim of the research was to search for tree species for artificial reforestation in areas of birch plantations affected by bacterial dropsy. The choice of this species is due to the fact that of the main species of forest-forming species, the dangling birch is the only native species in the research area and creates natural splits here. On dark chestnut forest suitable soils, artificial birch stands at the age of 46 reach a reserve of 267 m³/ha. However, in recent decades, growth of foci of bacterial dropsy has been observed in birch stands. It should be specially noted that trees infected with bacterial dropsy lose the ability to vegetatively renew and in the place of highly productive plantings, grasslands and wastelands are formed. Since deciduous species are susceptible to infection by bacterial dropsy, we propose to create artificial stands from Siberian larch (*Larix sibirica* Ledeb.) On the formed clearings, glades and wastelands. The specified tree species is more resistant to soil salinization than ordinary pine and is not inferior to pine and birch in growth on dark chestnut soils. In addition, when assessing the effect of the density of artificial

birch plantations on their stock, one cannot ignore the increased mosaicity of soils in the study area.

Ключевые слова: искусственное лесоразведение, подзона сухой типчаково-ковыльной степи, береза повислая, лиственница сибирская, бактериальная водянка.

Key words: artificial afforestation, subzone of dry fescue-feather grass steppe, drooping birch, Siberian larch, Bacterial dropsy.

Введение

Наблюдающееся в последние десятилетия изменение климата в аридных условиях оказывает отрицательное влияние не только на рост древостоев за счет повышенной транспирации при недостатке влаги, но и за счет развития инфекционных болезней и вредителей в ослабленных древостоях. В частности, во многих регионах резко увеличились очаги бактериальной водянки [1-3]. Бактериальные болезни лесных пород ввиду специфичности возбудителей играют особую роль в патогенезе при усыхании малонарушенных насаждений, лесных культур, лесных полос, отдельных видов древесных пород, семенного, посадочного материала, охватывая разные виды одного рода [4, 5]. Несмотря на широкую экологическую амплитуду, береза очень чувствительна не только к вредителям леса, но и к различным систематическими функциональным группам мико- и микроорганизмов [6, 7]. Рядом авторов установлено, что возбудителей бактериальной водянки переносят ствольные вредители, а степень зараженности данной болезнью обусловлена возрастом древостоев, особенностями лесорастительных условий и т.д. [8-10]. Приведенные факты обуславливают необходимость поиска путей минимизации ущерба и замены традиционных главных пород при искусственном лесовосстановлении на интродуценты, более устойчивые к инфекции.

К сожалению, несмотря на расширение очагов бактериальной водянки в березовых насаждениях Северного Казахстана, в научной литературе практически отсутствуют рекомендации по проведению лесоводственных и лесокультурных мероприятий на их территориях. Последнее предопределило направление наших исследований.

Методология

Целью исследований являлся поиск древесной породы для искусственного лесовосстановления на участках березовых насаждений, пораженных бактериальной водянкой.

Объектом исследований служили искусственные березовые, лиственничные и смешанные насаждения, произрастающие на территории республиканского государственного предприятия (РГП) на праве хозяйственного ведения «Жасыл Аймак».

Указанное предприятие расположено в степной зоне, подзоне сухой типчаково-ковыльной степи.

Климат района исследований резко континентальный со значительным дефицитом влажности, суровыми малоснежными и продолжительными зимами, резкими сменами температур в течение суток. Сильные ветры зимой сдувают снег с открытых элементов ландшафта, способствуя глубокому промерзанию почвы и поверхностному стоку в период таяния снега. Среднегодовая сумма осадков составляет 300 мм, при этом несмотря на то, что в летний период выпадает до 70% осадков, испаряемость намного превышает поступление влаги в почву.

Засушливые периоды часто сопровождаются суховеями и пыльными бурями. К недостаткам климата относятся также поздние весенние и ранние осенние заморозки, создающие опасность повреждения побегов и генеративных органов. Кроме того, при недостаточной влагозарядке в малоснежные зимы при сильных морозах происходит вымерзание тканей у древесных растений, плохо подготовившихся к зиме.

Разнообразие форм рельефа оказывает существенное влияние на формирование типов и разновидностей почв. Зональными почвами района исследований являются темно-каштановые. Однако широкое распространение получили также лугово-каштановые, лугово-болотные солонцы и солончаки. Последнее предопределило не только мозаичность, но и доминирование нелесопригодных почв.

Специфика почвенно-климатических условий предопределила тот факт, что в районе исследований естественно произрастают из древесных видов лишь березы повислая (*Betula pendula* Both.) и пушистая (*B. pubescens* Ehrh.) При проведении исследований использовался метод пробных площадей (ПП), которые закладывались в соответствии с широко известными апробированными методиками [11, 12].

С ухудшением лесорастительных условий густота лесных культур резко снижается за счет отпада и, в конечном счете, формируются изреженные искусственные насаждения.

Результаты и обсуждение

Выполненные исследования показали, что на долю березняков приходится 31,2% покрытой лесной растительностью площади. В отличие от большинства других видов древесных пород береза имеет как естественное (рис. 1), так и искусственное происхождение (рис. 2).

Рисунок 1

Естественный березовый древостой

Рисунок 2

Искусственный березовый древостой в 15-летнем возрасте

Искусственные березовые насаждения на темно – каштановых лесопригодных почвах характеризуются достаточно высокой производительностью (Табл. 1).

Таблица 1

Таксационные показатели березовых насаждений на пробных площадях

№ ПП	Состав	возраст, лет	Средние		Густота, шт./га	Полнота		Запас, м ³ /га	Класс бонитета
			высота, м	диаметр, см		абсол., м ² /га	относ., м ² /га		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	10Б	5	2,7	2,0	667	0,21	0,1	1,5	II
20	10Б	8	3,0	3,5	519	0,51	0,1	2,3	III
25	10Б	9	6,0	6,6	4375	15,03	1,2	61,2	I
27	10Б	9	4,7	4,5	4750	7,65	0,8	31,1	II
18	10Б	10	3,5	3,6	3094	3,18	0,6	14,1	III
26	10Б	10	5,1	5,5	3806	8,89	0,9	34,8	II
28	10Б	10	5,3	5,4	2250	5,11	0,6	20,1	II
13	10Б	15	5,4	3,3	1358	1,17	0,1	5,3	IV
9	10Б	15	5,9	5,8	3667	9,83	0,8	38,0	III
10	10Ю	15	5,8	5,4	3531	8,21	0,7	31,5	III
8	10Б	15	5,7	7,4	4800	20,61	1,7	84,0	III
3	10Б	40	13,7	20,3	450	14,53	0,7	94,8	III
9	10Б	40	14,4	18,5	970	25,98	1,1	153,0	III
12	10Б	46	16,2	23,2	1056	39,09	1,5	266,5	III
13	10Б	46	9,8	14,1	963	14,91	0,9	77,8	V
30	10Б	76	14,9	18,1	1006	25,83	1,0	155,9	IV

Материалы таблицы 1 свидетельствуют, что таксационные показатели искусственных березовых насаждений в значительной степени зависят от густоты древостоев, что наглядно прослеживается в 15-летних искусственных березовых насаждениях. Так, если при густоте древостоя 1358 шт./га его запас не превышает 5,3 м³/га, то при густоте 4800 шт./га запас достигает 84,0 м³/га. Последнее, на наш взгляд, объясняется высокой конкуренцией лесным культурам со стороны живого напочвенного покрова при их малой густоте. В загущенных искусственных насаждениях, напротив, высокая сомкнутость крон препятствует разрастанию травянистой растительности.

Кроме того, при оценке влияния густоты искусственных березовых насаждений на их запас нельзя не учитывать повышенную мозаичность почв в районе исследований. С ухудшением лесорастительных условий густота лесных культур резко снижается за счет отпада и, в конечном счете, формируются изреженные искусственные насаждения.

В целом можно отметить, что береза повислая правильно была выбрана в качестве главной породы, поскольку на лесопригодных почвах она способна создавать искусственные насаждения, достигающие в 46-летнем возрасте запаса 266,5 м³/га. Снижение запаса, как правило, объясняется ухудшением лесорастительных условий и, как

следствие этого, повышенным отпадом [13, 14]. Снижению запасов березовых древостоев во многом способствуют болезни и вредные насекомые [15-17].

Учитывая быстрый рост березы повислой, данная древесная порода широко используется при создании двухприемных лесных культур [18]. При этом вначале создаются рядовые посадки березы повислой из 6-ти рядов полосами в 24 м с оставлением полос аналогичной ширины, где лесные культуры не создаются. Оставляемые полосы служат накопителями влаги и способствуют повышению сохранности лесных культур первой очереди. После того как деревья березы в высаженных рядах сомкнутся в полосах накапливающих влагу, создаются более благоприятные условия произрастания, чем в открытой степени. Последнее используется для создания в них лесных культур второй очереди или второго приема из более ценных древесных пород дуба черешчатого, ели, плодовых растений. Таким образом, создание лесных культур первой очереди из березы повислой, способствует в дальнейшем введению других древесных видов, а, следовательно, увеличению биологического разнообразия.

Ориентация на дальнейшее расширение площади искусственных и естественных березовых насаждений сопряжена с определенными опасениями. Последнее связано с интенсивным разрастанием во второй половине XX столетия очагов бактериальной водянки. С середины 70-х годов указанного столетия крупные эпифитотии бактериальной водянки зафиксированы на территории Украины [19], Польши [20], России [21, 22], Белоруссии [23].

Известно [24], что климатические изменения являются ведущим фактором нарушения существующего равновесия в биогеоценозах. Изменения в характере погоды, являясь неблагоприятными для одних видов (например, для древесных растений), ведущих к их ослаблению, будут чрезвычайно полезны для других (например, для вредителей и болезней). Не только за счет того, что они непосредственно более благоприятны для процессов роста и развития патогенных организмов, но и за счет снижения устойчивости хозяев. Засуха отмечается как основная угроза для лесов планеты. В частности, установлен 5% рост усыхания бореальных лесов Канады из-за водного стресса, вызванного региональным потеплением климата [25].

Изменения климата и другие негативные факторы природного и антропогенного воздействия на березовые насаждения привели в последнее десятилетия к тому, что площадь очагов бактериальной водянки превысила в Курганской области на 100 тыс. га, в Челябинской – на 60 тыс. га [21]. Действуют очаги бактериальной водянки в березняках Башкортостана на площади 1,4 тыс. га, в Калужской области на площади 300 га, а также в

Брянской, Московской, Оренбургской, Свердловской, Омской, Новосибирской областях и в Алтайском крае [26]. По данным Ю.Н. Гниненко [27] болезнь широко распространена в березняках степной и лесостепной зон Зауралья, Северного Казахстана и Западной Сибири.

Исследования, проведенные сотрудниками Казахского НИИ защиты растений на территории Государственного национального природного парка «Кокшетау» [28] в 2006 г., показали, что березовые леса повсеместно поражены «бактериальной водянкой».

Установлено, что заболеванию подвержены деревья всех возрастов от 10 до 90 лет, а также подрост 3-5 лет. Сильные очаги болезни зафиксированы в насаждениях березы на повышенных элементах рельефа и на склонах, а также в сосняках, где береза является сопутствующей породой. Степень поражения на отдельных участках достигала 71%. Особенно сильно были поражены болезнью искусственные березовые насаждения.

Болезни подвергаются все ткани дерева – кора, луб, древесина. При сильном поражении болезнь охватывает значительную часть древесины, отмечается побурение и размягчение тканей. Оставленные на корню погибшие деревья березы оказываются к осени в сильной степени отработанными березовой губкой (*Piptoporus betulinus*) и обычно на всем протяжении ствола имеют плодовые тела грибов.

Массовая гибель деревьев березы при бактериальной водянке вызывает необходимость вырубki пораженных деревьев. Однако, несмотря на то, что береза повислая достаточно успешно возобновляется вегетативным способом, восстановление на вырубках сплошной санитарной рубки не наблюдается. Аналогичный факт был зафиксирован Гниненко с соавторами [26] при обследовании вырубok сплошных санитарных рубок при зимней заготовке древесины в березняках Калужской области, пораженных бактериальной водянкой. Особо следует отметить, что даже зафиксированные на отдельных пнях порослевины погибают в первой половине лета. Другими словами, в очагах бактериальной водянки рассчитывать на естественное лесовосстановление березой не приходится. На участках выборочных санитарных рубок формируются редины, а на участках сплошных санитарных рубок – пустыри. В результате территории бывших высокопродуктивных березовых насаждений, выращенных на лесопригодных почвах, на долгие годы исключаются из активного лесопользования (рис. 3).

Рисунок 3

Естественный березняк после санитарной рубки

Создание на вышеуказанных участках (вырубки, пустыри, редины) лиственных насаждений проблематично, поскольку бактериозы характерны для различных лиственных пород. В частности, в Краснодарском крае от бактериоза сильно страдают дубравы. Зафиксированы случаи массового усыхания осины (*Populus tremula* L.) на территории степной и лесостепной зон в очагах бактериальной водянки березы [26].

Выполненные исследования показали, что на лесопригодных и относительно – лесопригодных почвах достаточно успешно произрастает лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.) (рис. 4).

Рисунок 4

Лесные культуры лиственницы сибирской

Материалы Таблицы 2 свидетельствуют, что лиственница сибирская не уступает в росте сосне обыкновенной и березе повислой.

Таблица 2

Таксационные показатели насаждений пробных площадей с лиственницей сибирской в составе древостоев

№ ПП	Состав	Средние			Густота, шт./га	Полнота		Запас, м3/га	Класс бонитета
		возраст, лет	высота, м	диаметр, см		абсол., м ² /га	отн., м ² /га		
5	7,5Б	15	4,3	6,6	370	1,28	0,2	5,2	IV
	2,5Лц	15	4,9	7,8	<u>110</u> 480	<u>0,52</u> 1,80	<u>0,1</u> 0,3	<u>1,7</u> 6,9	
37	8,0С	17	6,7	12,1	640	7,36	0,3	35,8	II
	2,0Лц	17	6,8	11,0	<u>160</u> 800	<u>1,51</u> 8,87	<u>0,1</u> 0,4	<u>8,8</u> 44,6	

На ПП-5 четыре ряда березы повислой произрастают с одним рядом лиственницы сибирской, а на ПП-37 четыре ряда сосны обыкновенной соседствуют с рядом лиственницы сибирской. При этом если на ПП-37 отпад сосны обыкновенной и лиственницы сибирской практически отсутствовал, то на ПП-5 отпад по березе существенно превысил таковой у лиственницы сибирской. Другими словами, отпад по березе на 16% выше такового у лиственницы сибирской.

В 17-летних культурах лиственница обильно плодоносит (рис. 5), что позволяет надеяться на появление естественного возобновления данной породы в искусственных насаждениях.

Рисунок 5

Семеношение лиственницы сибирской в рядовых посадках

Указанные обстоятельства позволяют предложить лиственницу сибирскую в качестве альтернативной главной древесной породы в очагах бактериальной водянки березы, а также при создании искусственных насаждений при лесоразведении на территории Северного Казахстана.

Выводы

Искусственные березовые насаждения на темно-каштановых почвах в подзоне сухой типчаково-ковыльной степи Северного Казахстана в 46-летнем возрасте могут достигать запаса 267 м³/га. Изменение климата в сторону повышения аридности увеличило вероятность разрастания очагов бактериальной водянки. Деревья березы, зараженные бактериальной водянкой, погибают в течение года и не дают вегетативного возобновления. После проведения санитарных рубок в очагах бактериальной водянки целесообразно создание лесных культур лиственницы сибирской. Лиственница сибирская на темно-каштановых лесопригодных почвах в подзоне сухой типчаково-ковыльной степи Северного Казахстана превышает по солеустойчивости сосну обыкновенную, а по производительности – сосну обыкновенную и березу повислую.

Список литературы

1. Tatarintsev A.I. Ecological-coenotic characteristics of the bacterial dropsy infection rate in birch forests in the southern part of Middle Siberia (Krasnoyarsk group of areas) // Contemporary Problems of Ecology. 2014. Vol. 7. Issue 2. P. 221-227.
2. Akatov V.V. Compensation reactions to the reduction of density of dominants in forest stands of the Western Caucasus // Contemporary Problems of Ecology. 2015. Vol. 8. Issue 4. P. 431-439.
3. Черпаков В.В. Лиственные породы России и ближнего зарубежья, поражаемые бактериальной водянкой // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2017. №47. С. 173-178.
4. Черпаков В.В. Бактериальные болезни лесных пород в патологии леса // Известия С.-Петербур. лесотехн. акад. 2012. Вып. 200. С. 292-303.
5. Ma B., Hibbing M.E., Kim H.-S. et al. Host range and molecular phylogenies of the soft rot enterobacterial genera *Pectobacterium* and *Dickeya* // Phytopathology. 2007. Vol. 97. P. 1150-1163.
6. Швец М.В. Бактериальная водянка березы повислой (*Betula Pendula* Roth.) в житомирском полесье Украины // Лесной журнал. 2017. №4. С. 84-94.

7. Мешкова В.Л., Кошеляева Я.В. Санитарное состояние березы повислой (*Betula Pendula* Roth.) в различных лесорастительных условиях левобережной лесостепи Украины // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2017. Вып. 220. С. 155-168.
8. Шелухо В.П., Сидоров В.А. Бактериальная водянка березы и эффективность мероприятий по борьбе с ней в насаждениях зон смешанных и широколиственных лесов. Брянск: БГИТА, 2009. 117 с.
9. Tatarintsev A.I., Skripalshcikova L.N. Ecological and Phytopathological Status of Birch Stands on the Territory of Krasnoyarsk Group of Districts // Siberian Journal of Forest Science. 2015. №2. P. 8-19.
10. Shink B., Ward J.C., Zeikus G. Microbiology of Wetwood Role of Anaerobic Bacterial Populations in Living Trees // Journal of General Microbiology. 1981. Vol. 123. P. 313-322.
11. Бунькова Н.П., Залесов С.В., Зотеева Е.А., Магасумова А.Г. Основы фитомониторинга. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2011. 89 с.
12. Данчева А.В., Залесов С.В. Экологический мониторинг лесных насаждений рекреационного назначения. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2015. 152 с.
13. Залесов С.В., Азбаев Б.О., Белов Л.А., Суюндиков Ж.О., Залесова Е.С., Оплетаев А.С. Использование показателя флуктуирующей асимметрии березы повислой для оценки ее состояния // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
14. Залесов С.В., Белов Л.А., Залесова Е.С., Оплетаев А.С., Суюндиков Ж.О. Надземная фитомасса искусственных березовых насаждений в санитарно-защитной зоне г. Астаны // Аграрный вестник Урала. 2014. № 9(127). С. 68-71.
15. Sveinbjörnsson B., Sonesson M., Nordell O.K., Karlsson S.P. Performance of Mountain Birch in Different Environments in Sweden and Iceland: Implications for Afforestation // Forest Development in Cold Climates. Boston, MA: Springer, 1993. P. 79-88.
16. Otoda T., Sakamoto K., Hirobe M., Undarmaa J., Yoshikawa K. Influences of anthropogenic disturbances on the dynamics of white birch (*Betula platyphylla*) forests at the southern boundary of the Mongolian forest-steppe // Journal of Forest Research. 2013. Vol. 18. Issue 1. P. 82-92.
17. Wielgolaski F.E., Karlsson P.S., Neuvonen S., Thannheiser D., Tømmervik H., Gautestad A.O. The Nordic Mountain Birch Ecosystem – Challenges to Sustainable Management // Plant Ecology, Herbivory, and Human Impact in Nordic Mountain Birch Forests. Berlin, Heidelberg: Springer, 2015. P. 343-356.

18. Залесов С.В., Азбаев Б.О., Данчева А.В., Рахимжанов А.Н., Ражанов М.Р., Суюндиков Ж.О. Искусственное лесоразведение вокруг г. Астаны // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.
19. Гвоздяк Р.И., Яковлева Л.М. Бактериальные болезни лесных древесных пород. К.: Наукова думка, 1979. 244 с.
20. Kochler W. *Zarys hylopatologii*. Warszawa, 1978. 406 p.
21. Гниненко Ю.И., Безрученко А.Я. Бактериальная водянка в березняках Южного Зауралья и Северного Казахстана // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. 1983. № 1. С. 77-79.
22. Обзор санитарного и лесотипологического состояния лесов России за 2002 год. Пушкино: ВНИИЛМ, 2003. 112 с.
23. Федоров Н.И., Ковбаса Н.П., Ярмолевич В.А. Бактериальная водянка березы – опасное заболевание // Лесное и охотничье хозяйство, 2004. № 4. С. 15-17.
24. Павлов И.Н., Кулаков С.С., Евдокимова Л.С., Кудрявцев О.А., Перцова А.А. Образование и затухание очагов куртинного усыхания сосны обыкновенной в результате воздействия *Armillaria borealis* matxm. And Korhonen (Сообщение 1. Эдафические закономерности) // Хвойные бореальные зоны. Теоретический и научно-практический журнал. Т. XXX, № 3-4. Красноярск, 2012. С. 234-246.
25. Birdsey R., Pan Y. Affiliations Corresponding author // Nature Climate Change. 2011. P. 444-445.
26. Гниненко Ю.И., Жуков А.М., Ахметшин Ф.Н., Шеховцов В.П. Эпифитотия бактериальной водянки березы в лесах Европейской части России в начале XXI века // Леса, лесной сектор и экология Республики Татарстан: Сб. науч. статей. Вып. 2. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова – Ленина, 2006. С. 80-84.
27. Гниненко Ю.И. Бактериальная водянка в березняках Северного Казахстана // Фитонциды. Бактериальные болезни растений. Ч. 2. Киев: Наукова думка. 1985. С. 78-79.
28. Исин М.М., Кокуров К.А. Бактериальное заболевание березы // Современное состояние лесного хозяйства и озеленения в Республике Казахстан: проблемы, пути их решения и перспективы. Алматы, 2007. С. 191-195.

**Эколого-экономическая эффективность системы внутрихозяйственного
землеустройства многолетних насаждений**
**Ecological and economic efficiency of the system of on-farm land management of perennial
planting**

УДК 332.334.4:338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10163

Бондаренко А.М.,

*доктор технических наук, профессор, Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ*

Качанова Л.С.,

*доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, Азово-Черноморский
инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ*

Bondarenko A.M.,

*ector of Technical Sciences, professor, Azov Black Sea Engineering Institute, Don Agricultural
University*

Kachanova L.S.,

*Doctor of Economic Sciences, PhD in Technical Sciences, Associate professor, Azov Black Sea
Engineering Institute, Don Agricultural University*

Аннотация. Рост урожайности продукции отечественного ягодниководства, повышение ее качества при сокращении использования средств химизации обеспечивает решение проблемы импортозамещения в данной отрасли. Применение органических удобрений при возделывании многолетних насаждений способствует восстановлению почвенного плодородия и производству экологически безопасной продукции. Целью исследования выступает совершенствование системы внутрихозяйственного землеустройства при повышении эколого-экономической эффективности локализации территории многолетних насаждений и ее рационального обустройства. Для реализации данной цели разработана модель оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений с блочным расположением информации. В модели отражены ограничения по локализации

насаждений, их обустройства, в плане развития инфраструктуры, по содержанию гумуса в почве, а также по объемам применяемых органических удобрений и биопрепаратов. Критерием оптимальности является максимальная величина чистого дохода от реализации экологически безопасной ягодной продукции. Разработанная модель апробирована на данных ЗАО «Колхоз Советинский» Неклиновского района Ростовской области, где под многолетние насаждения выделено 380 га сельскохозяйственных угодий. Оптимизация видового состава насаждений, расчет эффективного использования капитальных вложений, трудовых и материальных затрат, позволит предприятию получить чистый доход в размере 260 550,3 тыс. руб. в год.

Summary. An boost in the yield of domestic berry products, an increase in their quality while reducing the use of chemical means, provides a solution to the problem of import substitution in this industry. The use of organic fertilizers in the cultivation of perennial plantations contributes to the restoration of soil fertility and the production of environmentally friendly products. The aim of the study is to improve the system of on-farm land management while increasing the environmental and economic efficiency of localization of the territory of perennial plantations and its rational arrangement. To achieve this goal, a model to optimize the localization and arrangement of perennial plantations with a block arrangement of information has been developed. The model reflects restrictions on the localization of stands, their arrangement, in terms of infrastructure development, on the content of humus in the soil, as well as on the amount of organic fertilizers and biological products used. The criterion of optimality is the maximum value of net income from the sale of environmentally friendly berry products. The developed model was tested on the data of Kolkhoz Sovetsky of the Neklinovsky District of the Rostov Region, where 380 ha of agricultural land was allocated for perennial plantings. Optimization of the species composition of the planting, calculation of the effective use of capital investments, labor and material costs will allow the company to receive a net income of 260,550.3 thousand rubles per year.

Ключевые слова: внутрихозяйственное землеустройство; эколого-экономическая эффективность; экономико-математическая модель; органические удобрения; чистый доход.

Key words: on-farmlandmanagement; environmental and economic efficiency; economic and mathematical model; organic fertilizers; net income.

Введение. Развитие многоукладности аграрного сектора страны выдвигает перед землеустроительной наукой новые, более сложные задачи по организации территории специализированных организаций, прежде всего с учётом экологических подходов и

ресурсовоспроизводящих факторов. Сохранение и восстановление почвенного плодородия, повышение урожайности культур, а также забота о поддержании экологического равновесия в аграрном секторе, производство экологически безопасной продукции предопределяют сокращение химизации производственного процесса и интенсификацию применения органических удобрений [1-3].

Проведенные исследования указывают на эффективность применения органических удобрений и биопрепаратов при производстве продукции плодово-ягодного подкомплекса. Ягодные культуры активно отзываются на использование органических удобрений через рост их урожайности. В свою очередь, повышение валового сбора ягод и их качество, обеспеченное экологической безопасностью способствуют решению проблемы импортозамещения в данном направлении [4-7].

Для обеспечения населения страны и перерабатывающих предприятий отечественной экологически безопасной продукцией ягодниководства, для укрепления продовольственной независимости страны следует разработать и принять меры по повышению эффективности отрасли.

Цель исследования состоит в совершенствовании системы внутрихозяйственного землеустройства при повышении эколого-экономической эффективности локализации территории многолетних насаждений и ее рационального обустройства.

Материалы и методы исследования. Предметом исследования являются закономерности применения земельных ресурсов в производстве продукции ягодниководства, методы их эффективного использования.

Объектом исследования выступают земельные угодья ЗАО «Колхоз Советинский» Неклиновского района Ростовской области.

Методология исследования основана на законодательных и нормативных актах государственных органов, регулирующих рассматриваемую предметную область, трудах отечественных и зарубежных экономистов-аграриев [8-11].

Экономико-математические методы и моделирование являются инструментарием, позволяющим усовершенствовать организацию системы внутрихозяйственного землеустройства, в частности оптимизировать локализацию территорий ягодников и повысить эффективность производства.

Для установления оптимальной локализации территории ягодников и повышения эффективности производства в хозяйстве применялись экономико-математические методы и аппарат моделирования, которые учитывали специфику выращивания ягодных культур и объединили их в единый расчёт с другими культурами предприятия. Главная

цель моделирования состоит в обосновании оптимального сочетания состава многолетних насаждений, поскольку, рациональный подбор пород ягодников способствует равномерному использованию сырья и материалов, рабочей силы, энергоносителей и способствует повышению эффективности производства.

Формирование оптимального плана производства ягод, формулировка целевой функции и моделирование рациональной структуры и динамики локализации ягодников, размеров кварталов и других элементов устройства их территории являются многоцелевой оптимизационной задачей, зависящей от совокупности факторов. В традиционном подходе к моделированию критерий оптимальности выражает наилучшие условия достижения цели [9-10].

Показатели оптимальности модели (объем валовой продукции, величина товарной продукции) характеризуют эффективность производства ягодниководства. В большей степени целям расширенного воспроизводства ягодников соответствует показатель прибыли. Величина прибыли предприятия выступает основным источником формирования фондов развития и расширения производства. Максимизация прибыли соответствует получению наибольших результатов в интересах сельскохозяйственной организации при известных затратах. В качестве критерия оптимальности локализации многолетних насаждений и их развития принимается максимальная величина показателя совокупной, суммарной прибыли.

Разработанная экономико-математическая модель оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений оптимизирует и рассчитывает совокупность взаимосвязанных, сбалансированных показателей по производству продукции на конкретный (конечный или пиковый) год освоения проекта по локализации территории многолетних насаждений и ее обустройству.

Задача экономико-математического моделирования сводится к обосновании оптимальной структуры породного состава многолетних насаждений, которая обеспечивает получение гарантированного объема экологически безопасной ягодной продукции, взаимосвязь между потребностями в ресурсах и источниками покрытия этих потребностей по годам исследуемого периода. Формулировка модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений сводится к определению большого числа взаимосвязей, а также разработкой основных технико-экономических коэффициентов. Целевая функция линейно зависит от основных переменных модели и определяет критерий оптимальности, выражающий чистый доход за исследуемый период времени.

В процессе разработки модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений определены значения следующих групп переменных величин: площади посадки различных пород ягодников, потребность в органических удобрениях и биопрепаратах; поступление и расход гумуса, без учета применения органических удобрений; капитальные вложения на локализацию многолетних насаждений, текущие затраты на обустройство и поддержание ягодников. Установлены количественные соотношения между породами многолетних насаждений, ресурсами и затратами, которые, обеспечивая наиболее эколого-экономичное их использование, гарантируют получение запланированного объёма экологически безопасной ягодной продукции при запланированных финансовых и трудовых затратах с максимизацией величины чистого дохода.

В экономико-математической модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений отражены основные факторы и условия, оказывающие влияние на выбор породного состава многолетних ягодных насаждений. К ним относятся: баланс площадей по видам ягодных насаждений; баланс по площади локализации территории ягодников; баланс по применению трудовых ресурсов, капитальным вложениям; балансы по применению органических удобрений и биопрепаратов; баланс по поддержанию бездефицитного баланса гумуса в почве; условия гарантированного производства экологически безопасной продукции по породам; условия по производству и переработке ягод.

Для записи указанных групп ограничений использованы следующие данные: общая площадь многолетних ягодников; потребность в трудовых и финансовых ресурсах; объём гарантированного производства продукции по породам многолетних насаждений; содержание гумуса в почве; рекомендуемая научно-исследовательскими институтами структура породно-сортового состава ягодников в хозяйствах для условий Ростовской области.

Разработка модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений с блочным расположением информации содержит следующие составляющие (таблица).

Система переменных модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений включает: x_1 – площадь территории локализации и обустройства многолетних насаждений (ягодников); x_2 – площадь ягодной культуры; x_3 – площадь дорог; x_4 – площадь защитных лесных полос; x_5 – дополнительно обустраиваемая площадь; x_6 – объём капитальных вложений в локализацию и обустройство территории многолетних

насаждений; x_7 – текущие затраты на поддержание территории многолетних насаждений; x_8 – затраты трудовых ресурсов на обустройство и уход за многолетними насаждениями; x_9 – объёмы органических удобрений и биопрепаратов; x_{10} – содержание гумуса в почве; x_{11} – объём производства экологически безопасной ягодной продукции; x_{12} – объём реализации ягодной продукции в свежем виде; x_{13} – стоимость товарной продукции.

Таблица – Модель оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений

Переменные модели	Укрупненные группы ограничений модели
	I По балансу площади локализации многолетних насаждений
	II По площади обустройства ягодников
	III По формированию соотношения пород ягодных культур при обустройстве территории
	IV По распределению площади под объекты инфраструктуры
	V По объему капитальных вложений в локализацию и обустройство территории многолетних насаждений и ее инфраструктуры
	VI По объему капитальных вложений в производство продукции многолетних насаждений;
	VII По объему текущих затрат на производство продукции многолетних насаждений;
	VIII По балансу трудовых ресурсов при локализации и обустройстве многолетних насаждений;
	IX По затратам трудовых ресурсов на производство продукции ягодных культур
	X По объему применяемых органических удобрений и биопрепаратов;
	XI По содержанию гумуса в почве;
	XII По запланированному объему производства экологически безопасной ягодной продукции;
	XIII По распределению объемов ягодной продукции на реализацию в свежем виде и на переработку
Критерии оптимальности модели	
Максимум чистого дохода от реализации экологически безопасной ягодной продукции: $\max Z = \sum_{i \in I_{13}} x_i - \sum_{i \in I_7} x_i$	

Обозначения: i – номер переменной модели; I_{13} - стоимость совокупной ягодной товарной продукции руб.; I_7 - совокупные текущие затраты на поддержание территории многолетних насаждений, руб.

При формировании и расчете модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений большое внимание уделялось подготовке исходной информации и матрицы экономико-математической задачи.

Результаты исследования и их обсуждение. Практическое использование модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений в ЗАО «Колхоз Советинский» Неклиновского района Ростовской области в составе основных переменных предусматривает формирование 27 неизвестных величин. Качественное информационное обеспечение реализации модели является первоочередной важнейшей задачей, определяющей эффективность произведенной оптимизации и возможность применения результатов моделирования в деятельности организации.

Формирование матрицы модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений предусматривает использование информации [11, 12]:

- планово-нормативной информации (для расчета экономико-технологических коэффициентов ограничений и целевой функции);
- формализованной информации (формулы, алгоритмы, правила расчета показателей модели);
- ресурсно-плановой информации (для расчета капитальных вложений, текущих затрат трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также для определения перспектив их пополнения);
- исходной информации (данные предприятия для расчета экономико-технологических коэффициентов ограничений и целевой функции, для формирования ограничений модели).

Исходные и ресурсно-плановые данные сформированы для непосредственного их применения в ходе оптимизации модели электронно-вычислительными средствами.

Особенности возделывания многолетних насаждений предусматривают в составе нормативной информации следующие данные: породы ягодных культур; нормативы затрат труда, материальных и финансовых средств, органических удобрений в расчете на 1 га многолетних насаждений; нормы внесения органических удобрений и биопрепаратов под ягодные культуры, другие нормативные коэффициенты, необходимые для решения задачи оптимизации.

Технологическая структура модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений сформирована для года, в котором все рассматриваемые многолетние культуры плодоносят.

Используя разработанную матрицу экономико-математической модели оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений получили следующие результаты. В ЗАО «Колхоз Советинский» Неклиновского района Ростовской области под многолетние насаждения предусмотрено выделение 380 га сельскохозяйственных угодий

с содержанием гумуса 3,2%. Модель оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений позволила определить рациональную структуру многолетних насаждений: крыжовник занимает – 94,85 га (24,96%), малина – 76,68 га (20,18%) и смородина – 208,47 га (54,86%). Показатели, полученные в результате оптимизации модели, в основном, подтверждают достоверность рекомендаций в результате проведенных исследований по соотношению локализации ягодных культур (малина и крыжовник по 20-25%, смородина- 50-60%.) В результате расчета выявлено перепроизводство крыжовника, а также недоиспользование трудовых ресурсов и остаток неосвоенных капитальных вложений. Чистый доход от реализации экологически безопасной ягодной продукции при указанном соотношении ресурсов составит 260 550,3 тыс. руб.

Выводы. Многоукладность аграрного сектора предусматривает применение системного подхода к оценке эффективности системы внутрихозяйственного землеустройства. В настоящее время ограничиваться только экономической оценкой не целесообразно. Следует всесторонне исследовать эколого-экономическую эффективность системы внутрихозяйственного землеустройства, выявив влияние совокупности экологических и экономических факторов [13].

Для этих целей разработана модель оптимизации локализации и обустройства многолетних насаждений, позволяющая рационально локализовать на территории хозяйства многолетние насаждения с учетом их видового состава, качества почв, обеспеченности их гумусом, с ориентацией на целевую функцию – максимальную величину чистого дохода от реализации произведенной продукции ягодоводства. Результаты моделирования на примере ЗАО «Колхоз Советинский» Неклиновского района Ростовской области позволили оптимизировать локализацию многолетних насаждений, что обеспечит чистый доход в размере 260 550,3 тыс. руб. в год.

Список литературы

1. Волков С.Н. Землеустройство. Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений /С.Н. Волков, – М.: ГУЗ, 2013 – 164 с.
2. Волков С.Н. Землеустройство как основной механизм повышения эффективности использования и охраны земли [Текст] / С.Н. Волков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2013.-№5 -с. 23-26.
3. Варламов А.А., Антропов Д.В. Зонирование территорий : учеб. пособие/А. А. Варламов, Д. В. Антропов; под общ. ред. А.А. Варламова. -М.: Форум, 2016. -207 с.

4. Modern Organizational and Economic Aspects and Staffing Issues in Breeding and Seed Production/T.I. Gulyaeva, V.I. Savkin, E.Y. Kalinicheva, O.V. Sidorenko, E.V. Buraeva//Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9 No 8. Pp. 1789-1798.
5. Trukhachev, V.I., Sklyarov, I.Y., Sklyarova, Y.M., Gorlov, S.M., & Volkogonova, A.V. (2018). Monitoring of efficiency of Russian agricultural enterprises functioning and reserves for their sustainable development. Montenegrin Journal of Economics 14(3), 95-108.
6. Kuznetsov N.I., Ukolova N.V., Monakhov S.V., Shikhanova Yu.A., Kochegarova O.S. Economic and mathematical research of the rural territories development in Russia // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2018. Т. 18. № 3. С. 219-226.
7. Кузнецов Н.И., Уколова Н.В., Монахов С.В., Шиханова Ю.А. Исследование влияния государственной поддержки на основные показатели развития агропромышленного комплекса России // Аграрный научный журнал. 2017. № 1. С. 75-79.
8. Шубич М. П. и др. Землеустройство, оценка качества и эффективность использования деградированных земель: экономический и экологический аспекты: Монография / М. П. Шубич, С. И. Носов, Б. Е. Бондарев, Е. В. Ковалева, А. Ю. Буянов, П.А. Докукин, А. А. Поддубский, Т. Ю. Свинцова, Е. А. Пестрикова. – М.: ООО «Мегаполис», 2019. – 422 с.
9. Шубич М. П., Дуплицкая Е. А. Землеустроительное проектирование: Учебное пособие / Под ред. М. П. Шубича «Размещение и устройство территории ягодников, рабочий проект на их создание и устройство». – М.: ГУЗ, 2011. – 80 с.
10. Шубич М. П. Рекомендации при подборе участков под промышленные плантации плодово-ягодных насаждений // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2014. – № 3. – С. 28-31.
11. Оценка взаимосвязи экономических показателей с эффективностью производства /Т.И. Гуляева, И.В. Ильина//АПК: экономика и управление. -2002. -№ 11. -С. 62-67.
12. Methodological aspects of social and economic efficiency of the regional activities/I.S. Sandu, M.Ya. Veselovsky, A.V. Fedotov, E.I. Semenova, A.I. Doshchanova//Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т. 6. № 3. С. 650-659.
13. The strategic directions of innovative economy development in Russian agribusiness/V.I. Trukhachev, V.Z. Mazloev, I.Yu. Sklyarov, Yu.M. Sklyarova, E.N. Kalugina, A.V. Volkogonova//Montenegrin Journal of Economics. -2016. -Т. 12. -№ 4. -Р. 97-111.

**Биомониторинг крупных скоплений corbicula JAPONICA (Prime, 1864) в заливе
Петра Великого (Японское море)**

**Biomonitoring of large clusters of the commercial mollusc corbicula japonica (prime, 1864)
in Peter the Great bay (the Sea of Japan)**

УДК 574.21:574

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10168

Благодарности. Авторы выражают благодарность старшему научному сотруднику
ТОИ ДВО РАН Семкину П.Ю. за помощь в построении карты-схемы района работ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Соблюдение этических норм. При проведении экспериментов соблюдались правила
обращения с экспериментальными животными.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке госбюджетной темы
AAA-A19-119032090011-7 и частичной поддержке госбюджетной темы AAA-A17-
117030110038-5

Довженко Н.В.,

ФГБОУ ВПО Дальневосточный технический государственный рыбохозяйственный
университет, Владивосток; Тихоокеанский океанологический институт им. В.И.
Ильичева ДВО РАН, Владивосток

Слободскова В.В.,

ФГБОУ ВПО Дальневосточный технический государственный рыбохозяйственный
университет, Владивосток; Тихоокеанский океанологический институт им. В.И.
Ильичева ДВО РАН, Владивосток

Матросова И.В.,

ФГБОУ ВПО Дальневосточный технический государственный рыбохозяйственный
университет, Владивосток

Колосова Л.Ф.,

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН, Владивосток

Кукла С.П.,

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН, Владивосток

Пряжевская Т.С.,

ФГБОУ ВПО Дальневосточный технический государственный рыбохозяйственный университет, Владивосток

Мазур А.А.,

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН, Владивосток

e-mail: nadezhda-@poi.dvo.ru

**Dovzhenko N.V., Slobodskova V.V., Matrosova I.V., Kolosova L.F., Kukla S.P.,
Pryazhevskaya T.S., Masur A.A.**

Аннотация. В эстуарных зонах рек Раздольная и Партизанская и морских лагунах Тихая и Лебяжья (залив Петра Великого, Японское море) провели экотоксикологическую оценку состояния промыслового моллюска корбикулы японской *Corbicula japonica* (Prima 1864). В тканях пищеварительной железы и жабр моллюсков определяли уровень малонового диальдегида (МДА) и степень повреждения молекулы ДНК, а также микроэлементный состав тканей. Концентрация микроэлементов, а также уровень МДА в тканях моллюсков из р. Партизанская были выше, по сравнению с другими районами исследований. Высокое содержание железа обнаружено в тканях моллюсков лагуны Лебяжья, меди – из р. Раздольная. Наиболее высокие значения индекса генетического повреждения в тканях отмечены для моллюсков эстуария р. Раздольная, включая лагуну Тихую и кутовой части лагуны Лебяжьей. Установлено, что во всех исследованных нами скоплениях корбикулы японской, в тканях моллюсков наблюдается хронический окислительный стресс, имеющий различное происхождение. Молекулярные маркеры четко отразили состояние корбикулы японской из разных мест промыслового скопления в заливе Петра Великого, указывая, что в более угнетенном состоянии находятся моллюски эстуария р. Раздольная.

Summary. An ecotoxicological assessment of the state of the commercial mollusc *Corbicula japonica* (Prime, 1864) was carried out in the estuaries of the Razdolnaya and Partizanskaya rivers and the sea lagoons Tikhaya and Lebyazhya (Peter the Great Bay, the Sea of Japan). Markers of oxidative damage (the level of malondialdehyde and the degree of damage to the DNA molecule) were determined in the digestive gland and gills of molluscs. The microelement composition of the tissues was also determined. The concentration of trace metals and the level of malondialdehyde in the tissues of molluscs from the river Partizanskaya were higher compared to other research areas. A high iron concentration was found in the tissues of the molluscs of the lagoon Lebyazhya, copper – from the river Razdolnaya. The highest values of the index of genetic damage in tissues were noted for molluscs of the estuary of the river

Razdolnaya, lagoon Tikhaya and the apex part of the lagoon Lebyazhya. In all the clusters of *C. japonica* studied by us, chronic oxidative stress observed, which has a different origin. Molecular markers reflected the state of the *C. japonica* from different places of fishing in the Peter the Great Bay, indicating that molluscs of the estuary of the river are in a more depressed river Razdolnaya.

Ключевые слова: эстуарии, мониторинг, *Corbicula japonica*, биомаркеры, окислительный стресс, повреждение ДНК, перекисное окисление липидов, микроэлементы.

Key words: estuaries, monitoring, *Corbicula japonica*, biomonitoring, oxidative stress, lipid peroxidation, damage of DNA, microelements.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день наиболее актуальной проблемой становится экологическая безопасность прибрежных акваторий. В зоне риска, наиболее подверженных антропогенному влиянию, оказались эстуарии и лагуны – пограничные зоны смешения морских и речных вод, характеризующиеся как специфические и, в тоже время, уникальные по своим свойствам экосистемы. По оценкам экспертов, в этих районах задерживается до 95 % взвешенных и до 40% растворенных веществ, в том числе и загрязнений речного стока. В основном это элементы, которые можно отнести как к жизненно необходимым для функционирования организма (Fe, Zn, Cu, Mn), так и к тяжелым металлам (Cd, Pb). Кроме того, наряду с тяжелыми металлами, вызывающими в организме токсичный эффект, высокие концентрации жизненно-важных микроэлементов (Fe, Cu, Zn) оказывают негативное влияние на организм [1]. Как известно, процесс аккумуляции металлов гидробионтами на прямую зависит от исходного уровня содержания в органах и резком изменении концентрации металлов в среде [2]. Поэтому контроль поступления загрязняющих веществ в биотопы и последующее влияние токсикантов на качество среды и состояние ее обитателей определило тенденцию к развитию изучения и описания самых ранних – «сигнальных» изменений в метаболизме гидробионтов [3; 4]. Такие изменения характеризуют молекулярные биомаркеры, которые количественно измеряются в клетках, тканях, биологических жидкостях на клеточном и биохимическом уровнях и свидетельствуют о присутствии загрязняющих веществ и степени ответной реакции организма [3]. В связи с чем, одним из решений проблемы изучения и прогнозирования последствий загрязняющих веществ на водных обитателей, служит определение «сигнальных» маркеров. Подобные маркеры свидетельствуют о снижении функций организма на молекулярном, клеточном и физиологическом уровнях организации, вызванных различными нарушениями. К таким показателям относят

кислородные метаболиты перекисной деструкции липидов в клетке и повреждение молекулы ДНК. В биомониторинге использование биомаркеров состояния организма связывают больше с диагностикой и прогнозированием загрязнения окружающей среды, предполагая, что по изменению комплекса биохимических показателей в организме в определенном биотопе можно спрогнозировать изменение состояния на индивидуальном уровне и биоты в целом

Эстуарии и их обитатели особенно подвержены внешним воздействиям, в том числе и антропогенным. Известно, что эстуарии залива Петра Великого являются местами массовых скоплений промыслового моллюска *Corbiculajaponica* (Prime, 1864) – ценного промыслового объекта и сырья для лекарственных препаратов. В связи с его многочисленностью и широким распространением, данный вид был выбран нами в качестве вида-индикатора для комплексной оценки экологического состояния эстуарных зон залива Петра Великого.

Целью данной работы стало провести экотоксикологическую оценку лагун и эстуариев рек залива Петра Великого с помощью маркеров окислительного стресса и определения микроэлементного состава тканей корбикулы японской.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКИ

Моллюсков отбирали в октябре 2018 г. в эстуарных зонах рек Раздольная (станция 1), Партизанская (ст. 3), в лагунах Тихая (ст. 2) и Лебяжья (Амурский залив) (рис.1). В лагуне Лебяжья корбикулу отбирали на двух станциях – в куту (ст. 4) и в горле лагуны (ст. 5) (рис. 1).

Методики определения биомаркеров.

Выловленных моллюсков перевозили в контейнерах с принудительной аэрацией, затем препарировали на льду извлекая жабры и пищеварительную железу. Ткани немедленно замораживались при 80°C. Для определения содержания малонового диальдегида (МДА), жабры и пищеварительную железу гомогенизировали в 0,05 М фосфатном буфере рН 7.4.

Количественное содержание МДА определяли по цветной реакции с 2-тиобарбитуровой кислотой (ТБК) [5]. Определенные объемы гомогената фиксируют 30% ТХУ (трихлоруксусной кислотой) и после интенсивного перемешивания 0.75% ТБК (тиобарбитуровая кислота). Термостатирование проб производится на водяной бане при температуре 95°C на протяжении 20 минут. После термостатирования, пробы охлаждаются для быстрого завершения реакции и центрифугируются 30 минут при 3000 оборотах. Оптическая плотность полученных растворов измеряется при длине волн 532 /

580 нм на двухлучевом спектрофотометре Shimadzu UV-2550. При расчете содержания МДА использовали коэффициент молярной экстинкции ($E_{1M}=1.56 \times 10^5$). Концентрация малонового диальдегида выражаем в нмоль / г сырого веса.

Для определения индекса генетического повреждения (ИГП) молекулы ДНК клеток жабр и пищеварительной железы корбикулы японской, использовали щелочной вариант кометного анализа (Singh et al., 1988), адаптированного к морским организмам [6; 7]. Регистрацию ДНК-комет проводили при сканирующем флуоресцентном микроскопе (Zeiss, AxioImager A1), с цифровой фотокамерой AxioCam MRc. Для обработки полученных цифровых изображений ДНК-комет использовали компьютерную программу Comet Score Freeware v1.5, при этом для каждой кометы вычисляли долю ДНК в хвосте кометы (% ДНК в хвосте). Также высчитывали индекс генетического повреждения (ИГП) по формуле:

$$\frac{(C1+2 \cdot C2+3 \cdot C3+4 \cdot C4)}{(C0+C1+C2+C3+C4)},$$

где ИГП суммируется из разных типов комет, которые делят на 5 классов C0, C1, C2, C3, C4 в зависимости от степени фрагментации ДНК (% ДНК в хвосте) [7].

Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием программ STATISTICA 6.0 и Microsoft Exel 2013. Оценку результатов проводили методом сравнения среднегрупповых показателей ($P < 0,05$ с использованием непараметрического критерия Даннета) и использовали непараметрический критерий Краскелла – Уоллиса.

Количественный анализ содержания микроэлементов в мягких тканях *S. japonica* проводили с помощью атомно-абсорбционного метода [8; 9].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Состояние эстуарных зон залива Петра Великого напрямую зависит от экологического состояния рек, к которым эти зоны примыкают. По оценкам экспертов река Раздольная считается экологически неблагополучной, испытывая от хозяйственной деятельности человека комплексное загрязнение органическими и неорганическими соединениями, среди которых доминируют неорганический фосфор, нитраты, растворенные в воде металлы (Fe, Cu, Mn, Zn, Ni и др.) [10]. Эстуарий р. Раздольная относится к олигогалинному типу, с низким содержанием кислорода в воде. В период летних паводков с речным стоком выносится колоссальный объем биогенных веществ, с последующей эвтрофикацией и гипоксией явлений [10]. Лагуна Тихая примыкает к Тавричанскому лиману – эстуарной зоне р. Раздольная, поэтому гидрохимические параметры схожи с характеристиками устьевой зоны и выносимыми речными водами р.

Раздольная. В отличие от р. Раздольная, объемы выносимых вод р. Партизанская в два раза меньше, однако ее сток обеспечивает пресной водой восточную часть залива Петра Великого [11]. Эстуарная зона р. Партизанская характеризуется как эстуарий руслового типа с хорошим водообменом, высоким содержанием кислорода и соленостью до 34 ‰ [12]. По экспертным оценкам экологическое состояние р. Партизанская на разных участках русла оценивается от слабой загрязненности к сильно загрязненной [13]. Основными источниками загрязнения реки, в основном это высокие концентрации железа, свинца, кадмия, марганца и др., являются золоотвалы Партизанской ТЭЦ и шахтные воды ликвидированных угледобывающих шахт. Авария на Партизанской ГРЭС в 2004 г ухудшила экологическую обстановку на р. Партизанская. В результате аварии был произведен аварийный сброс золы и в реку поступило более 80 тыс. т золы и золы пулпы [13]. До сих пор золоотвалы на ГРЭС остаются перегруженными, в связи с чем проблема аварийных сбросов золы остается открытой. В составе золы доминируют такие элементы как алюминий, железо, свинец, кадмий и др. [14]. Помимо золы в бассейн реки поступают шахтные воды угледобывающих шахт, свободно изливающиеся на поверхность. В составе шахтных вод, поступающих в речки и ручьи Партизанского бассейна, отмечено повышенное содержание железа, марганца и цинка, общий объем которых составляет 304 м³/ч. В зоне смешения речных и шахтных вод наблюдается изменение химического состава поверхностных вод, в результате чего происходит выпадение в осадок железа, марганца и др. микроэлементов, которые концентрируются в придонном слое воды и грунтах и в гидробионтах [15].

Еще одним уникальным эстуарием является солоноватая мелководная лагуна Лебяжья. Особенность этого водоема заключается в том, что она разделена на две части – кут и горло [16]. Водообмен кутовой части лагуны с горлом лагуны очень слабый, так как они отделены друг от друга земляной дамбой с небольшим узким водотоком длиной 10 м. Соленость воды в кутовой части лагуны, не превышает 2 ‰, так как в эту часть впадают речки и ручьи. В горле лагуны, которая так же, как и кут разделена насыпью на две части, соленость составляет – 10 – 12 ‰, у входа в лагуну – 30-33 ‰ [16]. Особенности условия, созданные природой и антропогенной нагрузкой на исследованные эстуарные зоны, отразились на состоянии моллюсков.

Сравнительный анализ микроэлементного состава тканей корбикулы японской показал высокое содержание всех исследованных нами элементов в жабрах и пищеварительной железе корбикулы из р. Партизанская (ст. 3), значения которых превышали концентрации элементов у моллюсков из других эстуариев (табл. 1, 2).

Таблица 1- Микроэлементный состав жабр *S. japonica*, собранной в эстуариях рек залива Петра Великого (среднее \pm стандартное отклонение, n = 15)

Элемент Место сбора	Fe	Cu	Mn	Zn	Cd	Pb
	мкг/г сухой массы					
Ст. 1	258,8 \pm 12,1	12,12 \pm 0,63	26,27 \pm 0,15	41,41 \pm 0,2	2,37 \pm 0,01	2,63 \pm 0,017
Ст. 2	385,4 \pm 18,9	2,48 \pm 0,01	15,22 \pm 0,5	39,51 \pm 0,2	2,01 \pm 0,009	2,48 \pm 0,02
Ст. 3	991,5 \pm 49,1	13,96 \pm 0,5	10,53 \pm 0,1	72,3 \pm 0,33	1,44 \pm 0,01	5,18 \pm 0,02
Ст. 4	268,5 \pm 13,2	6,47 \pm 0,03	7,29 \pm 0,04	39,14 \pm 0,3	1,51 \pm 0,01	2,99 \pm 0,02
Ст. 5	220,91 \pm 10,6	8,07 \pm 0,04	5,47 \pm 0,02	54,49 \pm 0,4	2,86 \pm 0,02	3,89 \pm 0,01

Примечание: ст. 1 – эстуарий р. Раздольная; ст. 2 – лагуна Тихая; ст. 3 – эстуарий р. Партизанская; ст. 4 – лагуна Лебяжья 1 (кут); ст. 5 – лагуна Лебяжья 2 (горло)

Таблица 2 - Микроэлементный состав пищеварительной железы *S. japonica*, собранной в эстуариях рек залива Петра Великого (среднее \pm стандартное отклонение, n = 15)

Элемент Место сбора	Fe	Cu	Mn	Zn	Cd	Pb
	мкг/г сухой массы					
Ст. 1	363,33 \pm 15,2	22,92 \pm 0,5	8,15 \pm 0,04	42,83 \pm 0,1 6	0,39 \pm 0,001	3,83 \pm 0,01
Ст. 2	482,86 \pm 16,26	3,26 \pm 0,02	8,17 \pm 0,05	45,96 \pm 0,2 4	0,53 \pm 0,001	3,26 \pm 0,008
Ст. 3	993,34 \pm 41,08	6,83 \pm 0,27	5,47 \pm 0,02	135,73 \pm 6, 2	1,641 \pm 0,08	13,22 \pm 0,55
Ст. 4	621,8 \pm 29,1	16,06 \pm 0,1	6,02 \pm 0,01	41,39 \pm 0,2	0,41 \pm 0,002	3,48 \pm 0,011
Ст. 5	514,9 \pm 18,03	16,36 \pm 0,1	3,84 \pm 0,01	41,15 \pm 0,1 2	0,56 \pm 0,0018	2,67 \pm 0,009

Примечание: ст. 1 – эстуарий р. Раздольная; ст. 2 – лагуна Тихая; ст. 3 – эстуарий р. Партизанская; ст. 4 – лагуна Лебяжья 1 (кут); ст. 5 – лагуна Лебяжья 2 (горло)

Отмечены высокие концентрации железа, свинца и кадмия в пищеварительной железе корбикулы со ст. 3 (993,34 \pm 41,0 мкг/ г сух. массы, 13,22 \pm 0,55 мкг/ г сух. массы 1,641 \pm 0,08 мкг/ г сух. массы соответственно), содержание которых превышают значения из других районов исследования. Отмечено высокое содержание Fe в пищеварительной железе корбикул со станций 4 и 5 (621,8 \pm 29,1 мкг/ г сух. массы и 514,9 \pm 18,03 мкг/ г сух. массы соответственно). В жабрах и пищеварительной железе корбикул со станций 1 и 2 получены высокие концентрации Mn (8,15 \pm 0,039 мкг/ г сух. массы и 8,17 \pm 0,05 мкг/ г сух. массы соответственно) по сравнению с другими станциями. В пищеварительной железе моллюсков станций 1, 4, 5 были отмечены самые высокие концентрации меди (табл. 2).

По данным, полученным в 2010 г., в жабрах корбикулы из р. Раздольная концентрация Fe составляла от 1333 – 2324 мкг/г сух. веса [17], которые можно считать,

как высокие значения. Полученные нами результаты дают нам основание полагать, что корбикула в р. Партизанская испытывает загрязнение, обусловленное повышенным содержанием железа и свинца в воде и донных осадках. Концентрации этих металлов в пищеварительной железе и жабрах превышало в 2 – 2,5 раза содержание этих элементов у моллюсков из других исследованных эстуарных зон. Полученные результаты по содержанию МДА указывали на развитие деструктивных окислительных процессов в тканях моллюсков. По степени выраженности окислительного стресса в тканях корбикулы японской, исследованные эстуарии были расположены по убыванию концентрации МДА в тканях: относительно пищеварительной железы – лагуна Лебяжья (1) > р. Партизанская > лагуна Лебяжья (2) > р. Раздольная > лагуна Тихая; относительно жабр – лагуна Лебяжья (1) > лагуна Тихая > р. Партизанская > р. Раздольная > лагуна Лебяжья (2) (табл. 3).

Таблица 3 - Индекс генетического повреждения и концентрация малонового диальдегида в клетках жабрах и пищеварительной железе *S. japonica* из разных эстуариев залива Петра Великого (среднее ± стандартное отклонение, n = 15, P<0.05)

Место сбора	Индекс генетического повреждения		МДА, нмоль/г сыр.веса	
	жабры	пищ. железа	жабры	пищ. железа
Ст. 1	0,30	0,523	3,35±0,15	4,53±0,3
Ст. 2	0,249	0,472	4,67±0,23	4,82±0,28
Ст. 3	0,181	0,254	3,83±0,2	9,18±0,5
Ст. 4	0,24	0,426	4,47±0,29	9,95±0,45
Ст. 5	0,213	0,298	3,23±0,18	5,66±0,27

Примечание: ст. 1 – эстуарий р. Раздольная; ст. 2 – лагуна Тихая; ст. 3 – эстуарий р. Партизанская; ст. 4 – лагуна Лебяжья 1 (кут); ст. 5 – лагуна Лебяжья 2 (горло).

Накопление МДА в клетках жабр и пищеварительной железе моллюсков имело видимую дифференциацию по тканям, что связано с функциями органов – уровень МДА в пищеварительной железе выше, чем в жабрах. Наиболее высокие значения МДА отмечены в клетках пищеварительной железы ст. 4 и ст. 3 (9,179±04 нмоль/г сыр.веса и 9,95±0,45 нмоль/г сыр.веса соответственно). В жабрах высокие концентрации МДА отмечены для моллюсков со станций 2 и 4 (4,67±0,23 нмоль/г сыр. веса 4,47±0,29 нмоль/г сыр. веса соответственно). Высокие значения уровня МДА в тканях, особенно в клетках пищеварительной, свидетельствуют о развитии окислительного стресса, в некоторых случаях уже хронического.

При характеристике хронического воздействия стрессовых факторов на гидробионтов, наиболее информативными можно считать результаты, полученные для

органов, участвующих аккумуляции, детоксикации и транспорта токсичных веществ, в нашем случае – для пищеварительной железы. Анализируя результаты, мы полагаем, что высокий уровень МДА в пищеварительной железе моллюсков из р. Партизанская и кутовой части лагуны Лебязья связан с высоким содержанием железа. Как известно, железо является реакционноспособным элементом, являясь потенциально токсичным, и, при его активной аккумуляции в клетках «хранение» контролируется транспортными и связывающими белками [18]. Кроме того, в клетках также присутствует комплекс лабильного пула железа и различных низкомолекулярных лигандов, составляющий минорную часть от общего содержания железа в клетке [19]. В свою очередь избыток Fe (как элемента с переменной валентностью) приводит к развитию окислительного стресса путем реакции Хабера-Вейса – железо-зависимого превращения супероксидного радикала кислорода и перекиси водорода в токсичный гидроксильный радикал [20]. Ранее, на моллюсках *Mya arenaria* и *Laternula elliptica* было показано, что чем выше содержание лабильного железа в тканях, тем выше содержание МДА [18].

Кроме того, результаты, полученные для моллюсков из кутовой части лагуны Лебязья, дают основание полагать, что развитие окислительного стресса в этой акватории усугубляют гипоксические явления и низкое значение рН в придонном слое водоема (5,6) при оптимуме водородного показателя для гидробионтов 8.0 [21]. Об этих воздействиях можно судить по высокому содержанию МДА в клетках жабр моллюсков ст. 4, так как жабры – это орган моментального реагирования на дефицит кислорода и изменение рН. Снижение рН водной среды приводит к необратимым физиологическим и биохимическим процессам в организме, выраженным в деформации и декальцировании раковины, к увеличению уровня оксирадикалов в клетках, повреждению молекулы ДНК. В работе Явнова и Ракова также упоминалось о заморных явлениях, наблюдаемых в районе дамбы лагуны [16].

По сравнению со ст. 3 и 4, содержание МДА в клетках пищеварительной железы корбикулы со ст. 1 и 2 был ниже, однако стоит отметить, что в жабрах содержание МДА были на одном уровне с моллюсками из этих районов. Скорее всего у моллюсков из этих эстуариев механизм окислительного стресса «запущен» гипоксическими явлениями, которые часто наблюдаются в данных районах, и большее их воздействие отразилось на жабрах.

МДА является индикатором острого воздействия оксирадикалов в клетках. Последующие действия МДА обусловлены его структурой, в наличии которой находится

две альдегидные группы, которые могут взаимодействовать с аминокруппами белков, в связи с чем МДА проявляет цито- и генотоксическое действие [22].

В результате исследований было показано генотоксическое воздействие среды на моллюсков из разных акваторий залива Петра Великого. В пищеварительной железе наиболее высокие значения ИГП были получены для моллюсков р. Раздольная (0,52) и морских лагун ст. 2 и 4 (0,47 и 0,426 соответственно), тогда как степень повреждения ДНК в клетках пищеварительной железы и жабр р. Партизанская была самая низкая по сравнению с другими районами исследований (0,25 и 0,181 соответственно) (табл. 3).

Если рассматривать состояние моллюсков эстуарной зоны р. Партизанская и лагуны Лебяжья, где наблюдается высокая концентрация железа в тканях, и, как следствие высокое содержание МДА, но низкий уровень ИГП, то можно говорить о длительной комплексной стимуляции биохимических систем защиты корбикулы японской, результатом которой стала эффективная адаптация антиоксидантной системы, стабилизация содержания конечных продуктов ПОЛ и снижение уровня повреждения ДНК. Подобные результаты были получены для двустворчатого моллюска *Crenomytilus grayanus* из б. Десантная (залив Петра Великого, Японское море), где несколько десятилетий наблюдалось хроническое загрязнение грунтов и вод, прежде всего, тяжелыми металлами. В тех условиях была отмечена эффективная адаптация антиоксидантной системы моллюсков при постоянном многолетнем поступлении загрязнителей в акваторию бухты [23; 6].

Заключение

Установлено, что во всех исследованных нами скоплениях корбикулы японской, в тканях моллюсков наблюдается хронический окислительный стресс, имеющий различное происхождение. Молекулярные маркеры четко отразили состояние корбикулы японской из разных мест промыслового скопления в заливе Петра Великого, указывая, что в более угнетенном состоянии находятся моллюски эстуария р. Раздольная.

Полученные результаты по микроэлементному составу доказывают загрязнение эстуариев, при этом дифференцируя их на зоны с различным характером загрязнения.

Список литературы

1. Шулькин В.М. 2004. Металлы в экосистемах морских мелководий. Владивосток: Дальнаука, 279 с.
2. Кавун В. Я., Шулькин В. М. 2005. Изменение микроэлементного состава органов и тканей двустворчатого моллюска *Crenomytilus grayanus* при акклиматизации в биотопе, хронически загрязненном тяжелыми металлами // Биология моря. Т 31. № 2. С. 123-128

3. Лукьянова О.Н. 2001. Молекулярные биомаркеры. – Владивосток: Издательство ДВГАЭУ. 196 с.
4. Лукьянова О.Н. Корчагин В.П. 2017. Интегральный биохимический индекс состояния водных организмов в условиях загрязнения // Известия РАН. Серия Биологическая. №2. С. 174-180.
5. Buege J. A., Aust S. D. 1978. Microsomal lipid peroxidation. *Methods in Enzymology*, ed. by S. Fleischer, L. Packer. New York: Academic Press. P. 302–310.
6. Кукла С.П. Слободскова В.В., Челомин В.П. 2017. Генотоксические свойства оксидов меди в наноформе для морских организмов на примере тихоокеанской мидии *Mytilus trossulus* Gould, 1850 (Bivalvia: Mytilidae) // Биология моря. Т. 43. № 2. С. 139– 143.
7. Slobodskova V.V., Zhuravel E.V., Kukla S.P., Chelomin V.P. 2019. Evaluation of DNA damage in the marine mussel *Crenomytilus grayanus* as a genotoxic biomarker of pollution // *Journal of Ocean University of China*. № 18, V. 1. P. 159–164.
8. Julshamn K., Andersen K.-J. 1983. Subcellular distribution of major and minor elements in unexposed molluscs in western norway-I. The distribution and binding of cadmium, zinc and copper in the liver and the digestive system of the oyster *Ostrea edulis* // *Comp. Biochem. Physiol.* V. 75A. P. 9–12.
9. Никаноров А.М., Жулидов А.В., Покаржевский А.Д. 1985. Биомониторинг тяжелых металлов в пресных экосистемах. Ленинград: Гидрометеоиздат. 144 с.
10. Тищенко П.Я., Семкин П.Ю., Тищенко П.П., Звалинский В.И., Барабанщиков Ю.А., Михайлик Т.А., Сагалаев С.Г., Швецова М.Г., Шкирникова Е.М., Шулькин В.М. 2017. Гипоксия придонных вод эстуария реки Раздольная. Доклады Академии наук. – Т.467, № 5. С. 576-580
11. Shulkin V., Tishchenko P., Semkin P., Shvetsova M. 2018. Influence of river discharge and phytoplankton on the distribution of nutrients and trace metals in Pazdolnaya River estuary, Russia // *Estuarine, Coastal and Shelf Science*. № 211. P. 166-176)
12. Семкин П.Ю., Тищенко П.Я., Лобанов В.Б., Барабанщиков Ю.А., Михайлик Т.А., Сагалаев С.Г., Тищенко П.П. 2019. Обмен вод в эстуарии реки Раздольной (Амурский залив, Японское море) в период ледостава // *Известия ТИНРО*. Т. 196. С. 123–137.
13. Павлова Г.Ю., Тищенко П.Я. 2014. Гидрохимический режим эстуария р. Раздольной (Амурский залив, Японское море) // *Вода: химия и экология*. №12. С. 16–25.
14. Адеева Л.Н. и Борбат В.Ф. 2014. Зола ТЭЦ – перспективное сырье для промышленности // *Вестник Омского университета*. № 2. С. 141-151.

15. Тарасенко И.А. 2010. О состоянии окружающей природной среды в районах ликвидированных угольных шахт (на примере Партизанского района Приморского края) // Вестник ДВО РАН. № 3. С. 113-118.
16. Явнов С.В., Раков В.А. 2002. Корбикула. – Владивосток: ТИНРО-центр, 145 с.
17. Калинина Г.Г. 2010. Содержание некоторых металлов в мягких тканях двустворчатого моллюска корбикулы японской *Corbicula japonica* // Научные труды Дальрыбвтуза. № 22. С. 20-23.
18. Gonzalez P.M., Wilhelms-Dick D., Abele D. and Puntarulo S. 2012. Iron in coastal marine ecosystems: role in oxidative stress/ Oxidative stress in aquatic ecosystems, 1st Edition. Eds.: D. Abele, J.P. Vázquez-Medina and T. Zenteno-Savín. Blackwell Publishing Ltd. Chapter 8. P. 115–125.
19. Kruszewski M. 2004. The role of labile iron in cardiovascular diseases // Acta Biochimica Polonica. 51 (2), P. 471–480.
20. Halliwell B. and Gutteridge J.M.C. 2007. Free radicals in biology and medicine. 4th edition. Oxford University Press, Oxford. 851 p
21. Слободскова В.В. 2012. Оценка воздействия неблагоприятных факторов среды на морских двустворчатых моллюсков с помощью метода ДНК-комет: дис. ... канд. биол. наук. Дальневост. федерал. университет, Владивосток.
22. Болдырев А.А. 2001. Окислительный стресс и мозг // Соросовский Образ. Журн. – Т. 7. № 4. С. 21-28.
23. Довженко Н.В., Бельчева Н.Н., Челомин В.П. 2014. Реакция антиоксидантной системы мидии Грея *Stenomytilus grayanus* как индикатор загрязнения прибрежных акваторий (залив Петра Великого в Японском море) // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». № 4. С. 57– 66.

Система мониторинга раннего предупреждения формирования лесных пожаров
Monitoring system for early prevention of formation of forest fires

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10173

Борисов Алексей Иванович,

*старший преподаватель Горного института, кафедры «Техносферная безопасность»,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова*

Borisov A.I.,

tbbai@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современная система мониторинга раннего предупреждения возникновения лесных пожаров. Определено, что лесные пожары причиняют большой ущерб экономике и природе, уничтожают имущество и угрожают жизни людей. Показана современная система мониторинга лесов, обеспечивающая раннее предупреждение возникновения пожаров. Система распознает дым, т.е. самую раннюю фазу лесного пожара с автоматическим определением координат его возникновения. Даны рекомендации по активному применению современных технологий, направленных на устранение лесных пожаров, что в дальнейшем будет способствовать стабилизации экологической и экономической ситуации на пострадавшей от лесных пожаров территории.

Summary. The article discusses a modern monitoring system for early warning of forest fires. It was determined that forest fires cause great damage to the economy and nature, destroy property and threaten people's lives. A modern forest monitoring system is shown that provides early warning of fires. The system recognizes smoke, i.e. the earliest phase of a forest fire with automatic determination of the coordinates of its occurrence. Recommendations are given on the active use of modern technologies aimed at eliminating forest fires, which will further contribute to stabilizing the environmental and economic situation in the area affected by forest fires.

Ключевые слова: лесные пожары, экономика, экология, предупреждение.

Key words: forest fires, economics, ecology, warning.

Лесные пожары причиняют серьезный ущерб экономике и природе, уничтожают имущество и угрожают жизнедеятельности людей. В связи с лесными пожарами в атмосферу выбрасывается количество двуокси углерода, которое соответствует 18 процентам общего количества эмиссий CO₂. Следовательно, лесные пожары считаются самыми крупными источниками образования CO₂ на Земле.

К этому фактору присоединяются угроза безопасности стратегических объектов народного хозяйства – атомных электростанций, инфраструктурных и иных объектов. Следствием лесных пожаров считается также загрязнение окружающей среды. Это должно прекратиться при помощи возможностей системы раннего обнаружения лесных пожаров, которые предлагаются к внедрению.

Сегодняшняя система мониторинга лесов обеспечивает раннее предупреждение возникновения пожаров. Система определяет дым, т.е. самую раннюю фазу лесного пожара с автоматическим определением координат его формирования [1].

Система может определять даже самые маленькие облака дыма на огромных расстояниях. На расстоянии 10 км достаточным для распознавания считается облако дыма размером 10x10 м. Определение дыма на расстоянии 15 км на равнинах также не является сложным. При этом площадь наблюдения составляет до 700 км².

Специальная оптическая камера, которая установлена на мачте или башне регулярно сканирует по кругу контролируемую территорию и определяет мельчайшие признаки дыма. При помощи сравнения последовательности изображений с помощью логики обработки изображений система в течение нескольких секунд распознает дым и посылает сигнал тревоги диспетчеру пожарной части, диспетчеру Центра управления в кризисных ситуациях (ЦУКС) субъекта или ситуационного центра администрации субъекта.

В состав системы входят: оптическая сенсорная система (ОСС), автоматизированные рабочие места операторов, система передачи данных (отдельно организованная радиосеть на выделенных для нужд МЧС России радиочастотах).

Сенсор или так называемая (вышеуказанная) оптическая сенсорная система устанавливается на господствующей высоте (наблюдательные вышки или башни мобильной связи, вершины высоких деревьев и т.д.). В частности, ОСС устанавливаются в наблюдаемой зоне на вышках с интервалами в среднем 12 км. При этом, достигается хорошее перекрытие зон охвата датчиков. Если сенсор обнаруживает облако дыма, система по проводным или беспроводным каналам связи передает информацию о событии в центр мониторинга и управления (ситуационный центр администрации или ЦУКС

субъекта), где информация обрабатывается оператором и принимается управленческое решение о принятии необходимых мер по ликвидации очага загорания [2, 3].

Установленные на вышках датчики вращаются с 10-кратным периодическим шагом. Система анализирует изображения в автоматическом режиме и передает их в случае выявления дыма в центр управления. После полного оборота видеокамеры датчик вновь начинает свою работу. Датчики должны устанавливаться на высоте не менее 10 метров выше уровня крон деревьев.

Полный охват наблюдаемой площади обеспечивается оптимальным размещением (ОСС), которое определяется непосредственно на месте господствующей высоты с учетом результатов анализа рельефа местности и защищаемой территории (рисунок 1).

Система мониторинга может снабжаться электроэнергией как от стационарной сети, так и от автономного источника электроснабжения. Автономный источник представляет собой комбинацию солнечной панели, топливного элемента и буферного аккумулятора, питающего оборудование системы. При солнечной погоде большую долю электроэнергии поставляет солнечная панель. При недостаточной инсоляции доля солнечной панели в электроснабжении снижается, напряжение буферного аккумулятора падает, автоматически включается топливный элемент, который заряжает аккумулятор до нормального уровня, после чего снова отключается. Все процессы зарядки-разрядки контролируются встроенной автоматикой. Процесс выработки электроэнергии не сопровождается движением каких-либо частей или сжиганием чего-либо, при этом выделяется только углекислый газ и вода в очень ограниченном количестве.

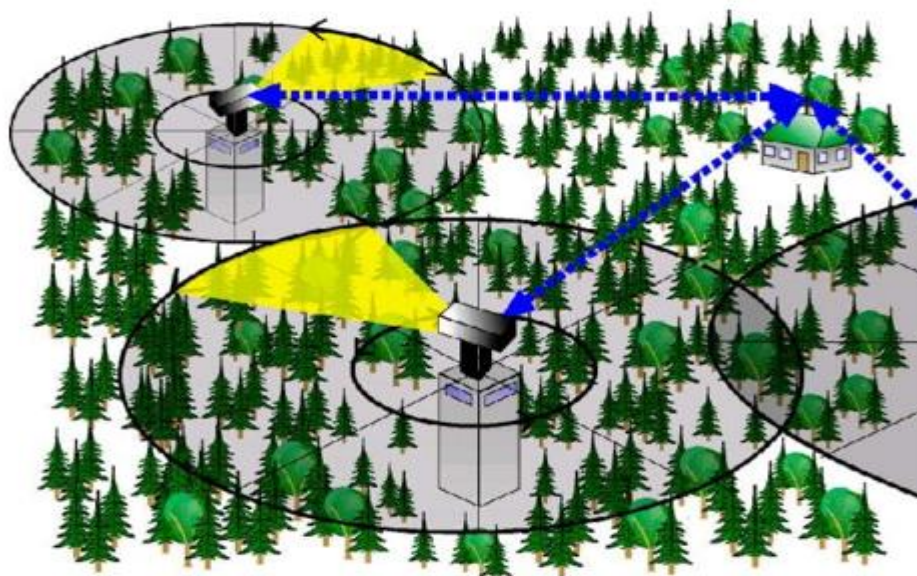

Рисунок 1 - Пример расположения камер видеонаблюдения на защищаемой территории

Топливный элемент производит электроэнергию до тех пор, пока имеется топливо, круглосуточно и при любой погоде. Энергии, содержащейся в 28-литровом картридже EFOY Pro, достаточно для того, чтобы питать видеокамеру наблюдения за пожарами в течение более трех месяцев без необходимости какого-либо вмешательства извне. Единственное, что потребуется позднее, это простая замена картриджа, которая осуществляется в течение несколько минут.

При правильной эксплуатации топливный элемент EFOY Pro безопасен для окружающей среды и может быть использован в национальных парках и на охраняемых территориях.

Аппаратура EFOY Pro излучает очень маленький шум интенсивностью всего 23 дБ на расстоянии 7 метров, что делает ее неслышимой. Это уменьшает вероятность для скрытой камеры быть обнаруженной пешеходами и посторонними людьми.

Контроль за работой EFOY Pro может осуществляться дистанционно при помощи сотовой или иной связи, а управление – с помощью СМС-сообщений. Это снижает вероятность обнаружения и сокращает расходы [4].

Система работает днем и ночью по тому же самому методу (т.е. что ночью, что днем) распознавания дыма. Ночью дым распознается, освещенный пламенем загорания. Систему можно дополнять отдельной цветной CCTV – камерой. Эта камера, управляемая при помощи джойстика, может применяться для дополнительного наблюдения за очагом огня.

Исследуемая система мониторинга нашла эффективное применение в соответствующих службах Германии. Начиная с 2001 г., осуществлено внедрение систем мониторинга в особо пожароопасных областях Бранденбурга. После успешного тестирования внедрение системы продолжалось, и сегодня число комплектов системы пожарного мониторинга лесных массивов достигла 179 в пяти землях Германии, которые охраняют лесную территорию, площадью 1,9 млн. га. На данный момент в целом в Германии осуществляется мониторинг подобными системами лесных массивов, суммарной площадью порядка 4,5 млн. га.

В основу разработки исследуемой системы положен опыт, который накоплен специалистами Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, а также разработки других отечественных и зарубежных специалистов, в частности, фирмы ООО «Виллендорфф Технолоджи» при участии IQ Wireless GmbH. Предлагаемая к внедрению комплексная система мониторинга раннего обнаружения лесных пожаров может применяться на территориях лесов Российской Федерации с целью предупреждения

лесных пожаров и экономий бюджетных средств, которые направлены на ликвидацию лесных пожаров.

Известные на данный момент отечественные системы имеют ряд серьезных ограничений по сравнению с предлагаемой системой [5]. Прежде всего, они привязаны к промышленной сети электропитания, поэтому оборудование системы мониторинга устанавливается, как правило, на имеющихся вышках операторов сотовой связи, по каналам которой и передается оперативная информация о загораниях на защищаемой территории. Однако вышки операторов сотовой связи не везде установлены, а на территории лесных массивов зачастую вообще нет никаких источников электроэнергии [6].

Кроме того применение коммерческих каналов связи, которые принадлежат операторам сотовой связи, на территориях, охваченных крупными пожарами, чаще всего не обеспечивает срочную передачу оперативной информации о масштабах бедствий и количестве пострадавших, что только ухудшает ситуацию в плане экономической эффективности данных аппаратов. Только использование ведомственных радиосетей МЧС России обеспечивает возможность надежной и оперативной передачи необходимой информации непосредственно в центр управления кризисными ситуациями [3].

Несомненно, что совместно разработанная специалистами Академии Государственной противопожарной службы МЧС России и зарубежными специалистами (фирм ООО «Виллендорфф Технолоджи» при участии IQ Wireless GmbH) комплексная система мониторинга лесных пожаров, позволит обнаружить загорание на ранней стадии его развития и своевременно принять необходимые меры по ликвидации пожаров на территории лесных массивов в условиях практически всех субъектов Российской Федерации. Следовательно, не нужно будет применять дополнительные меры мониторинга лесных пожаров, что способствует экономии государственного бюджета.

Список литературы

1. Зыков В.И. Пожарный мониторинг – взгляд МЧС России // Системы безопасности. – 2013. – № 5. – С. 136-139.
2. Зыков В.И., Поляков Ю.А., Федоров А.В., Кокшин В.В. Беспроводные системы мониторинга и оповещения населения о пожарах и чрезвычайных ситуациях // Безопасность. – 2016. – Т. 25. – № 10. – С.67-73 (DOI: 10.18322/PVB/2016.25.10.67-73).
3. Зыков В.И., Иванников А.П., Левчук М.С. Функционирование системы мониторинга безопасности объектов в составе ЕДДС / Безопасность. – 2016. -Т.19. – № 6. – С.30-38.

4. Антонов С.В., Зыков В.И. Подсистема обработки текстовых сообщений в системе -112 // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2013.–№2.–С.30-33.
5. Зыков В.И., Левчук М.С., Иванников А.М. Математическое моделирование системы приема и обслуживания сообщений о пожарах и ЧС // Вестник Академии Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2015. – № 7. – С. 90-102.
6. Зыков В.И., Грачев В.А., Велинг Д. Комплексная система мониторинга лесов и раннего обнаружения лесных пожаров // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса: материалы международной научно- практической конференции. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2013. – С. 507-511.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Экономическая безопасность в системе национальной безопасности
Economic security in the national security system

Годунова Галина Николаевна,

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, старший преподаватель

Аннотация. Безопасность представляет важный интерес для региональной экономики. Система национальной безопасности – это многоуровневая структура, в которой регион является субъектом и пространством для осуществления политики в области безопасности.

В настоящее время глобализация является важным аргументом, оказывающим большое воздействие на регионы и обуславливающим созданием угроз их социально-экономическому развитию. В ответ на угрозы регионы стремятся расширить свои полномочия, которые дают возможность обеспечить безопасность в долгосрочной перспективе. Данная статья посвящена проблеме экономической безопасности в системе национальной безопасности путем выявления ряда факторов, преодоление которых позволит существенно повысить эффективность государственной политики в этой сфере.

Summary. Security is an important concern for the regional economy. The national security system is a multi-level structure in which the region is the subject and space for the implementation of security policy.

At present, globalization is an important argument that has a great impact on the regions and causes the creation of threats to their socio-economic development. In response to threats, the regions seek to expand their powers, which make it possible to ensure security in the long term. This article is devoted to the problem of economic security in the national security system by

identifying a number of factors, overcoming which will significantly increase the effectiveness of state policy in this area.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы, жизненные интересы, государственная политика, глобализация.

Key words: national security, threats, vital interests, state policy, globalization.

Вопросы безопасности имеют особое значение для поддержания стабильного развития государств и обществ. Не случайно интерес к проблеме в научном сообществе не ослабевает на протяжении столетий. Начало концептуальных представлений о безопасности восходят к работам ещё античных философов и мыслителей, которые рассматривали ее как состояние, определяющее отсутствие опасности в окружающей среде. Начиная с XII века, восприятие сущности безопасности сместилось к оценке безопасности человеческого духа через единство с Богом.

В эпоху становления общества обеспечение определялось равенством и совместным трудом, а его главной угрозой считался разрыв между политикой и культурой. Мыслители нового времени (например, Т. Гоббс, Дж. Локк) в трудах уделяли много внимания роли государства в обеспечении национальной безопасности, рассматривая общественную и государственную безопасность как главными. В это же время было введено определение культуры безопасности. Эпоха Просвещения ознаменовалась признанием значимости личной безопасности как важной и необходимой части безопасности всего социума, а также созданием основ международной безопасности.

Большой вклад в совершенство определений о национальной безопасности внесли немецкие философы XVIII-XIX веков: И. Кант, Г. Гегель и др. В XIX – начале XX веков главное воздействие на восприятие безопасности оказывали политические доктрины и концепции социологии. Это и заложило определение общественной безопасности на основе принципов социального компромисса и социального равенства.

Результатом совершенства представлений о безопасности на рубеже XX-XXI веков стало формирование основных подходов к ее определению. Ниже мы рассмотрим классификацию, разработанные российскими учеными. По мнению Павленко [6], все определения о природе безопасности можно поделить на несколько групп: безопасность интересов; свойство системы; отсутствие опасности; деятельность органов государственной власти; качественное состояние.

Бондаренко [4] предлагает различать защитное и защитно-функциональное определения безопасности. К первой категории отнесены определения, характеризующие безопасность через состояние защищенности от угроз или отсутствия реальной угрозы. Ко

второй категории относятся определения, определяющие безопасность как способность совершать действия по преодолению негативных воздействий с целью сохранения личностных свойств, отстаивания жизненных интересов и самосовершенствования.

Определенный теоретический интерес представляет работа Позднякова [7], где он выделяет три подхода к сущности безопасности: официальный, системно-философский, аксиологический. Таким образом, с научной позиции безопасность выражается в четырех формах: самостоятельная система, определенное состояние объекта, его характеристики и условия, в которых он функционирует. Для лучшего восприятия сущности безопасности мы более подробно остановимся на определённых ее свойствах: динамизме, неопределенности и относительности.

Свойство динамичности ярко проявляется во взаимодействии объекта с внешней средой, которая стремится к изменению, в том числе и под воздействием объекта. В связи с чем безопасность нельзя рассматривать только как статическое состояние, которое когда-то было достигнуто объектом, а скорее, как процесс, гарантирующий функционирование и совершенство в меняющейся среде. В связи с чем и возникает надобность дуалистического взгляда на понятие безопасности не только как на непосредственную характеристику объекта, но и как на его взаимодействие с внешней средой.

Свойство динамизма тесно связано с неопределенностью. Чем сложнее система безопасности объекта, тем выше неопределенность в его функционировании. Внутренняя неопределенность обусловлена непостоянством и изменчивостью характеристик субъекта, внешняя неопределенность – условиями внешней среды. Повышенная неопределенность приводит к повышенному риску (т. е. угрозе опасности), который необходимо учитывать при проектировании системы безопасности.

Еще важной особенностью является относительность безопасности, которая проявляется в 2-х аспектах. Во-первых, она имеет сильную привязку с объектом. Как указывает Прохожева [8], безопасность приобретает смысловое значение только тогда, когда она рассматривается с точки зрения конкретного объекта, помещенного в определенную контекстуальную среду и условия. Во – вторых, аспект относительности является следствием первого, и проявляется в противоречивости представлений о безопасности на различных уровнях. Например, личная безопасность или безопасность хозяйствующего субъекта может противоречить интересам национальной безопасности. С возрастающей тенденцией регионализации важное значение приобретают вопросы осуществления безопасности на принципах интересов государства и равенства его

отдельных субъектов. В связи необходимым представляется более пристально рассмотреть создание представлений о национальной безопасности и роли региона в ее поддержании.

Правовая база в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является принятие закона «О безопасности», раскрывающего концепцию таких определений, как безопасность, жизненные интересы, субъект и объект безопасности, угроза безопасности [1]. Так, согласно данному закону, безопасность определяется состоянием защиты ее важных жизненных интересов от угроз. Жизненно – важные интересы понимаются как потребности, удовлетворение которых обеспечивается не только существованием, но и поступательным развитием государства.

Дополнительно вводится трехуровневое представление объекта безопасности: первый уровень – права и свободы личности; второй уровень – материальные и духовные ценности общества; третий уровень – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства. В данном законе прописаны разные виды безопасности: государственная, экономическая, социальная, оборонная, Информационная, экологическая и другие, но в дальнейшем суть их детальной дифференциации не раскрывается.

В 1997 году Указом Президента РФ утверждена «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», где закреплено определение национальной безопасности на законодательном уровне как: «безопасности ее многонационального народа – носителя ее суверенитета и единственного источника власти» и национальных интересов как совокупности сбалансированных интересов общества и государства в различных сферах:

– экономической, политической, социальной, духовной, международной, информационной, военной, пограничной и экологической [2]. В концепции признается важность стабильного развития экономики как предпосылки осуществления национальных интересов. Не последняя роль отводится укреплению научно-технического и технологического потенциала, влияющего на конкурентоспособность национальной экономики, уровень жизни и обороноспособность страны.

В 2010 году вступил в силу закон «О безопасности», где сущность безопасности и национальной безопасности рассматриваются как синонимы. Ранее, в 2009 году вступила в свою силу «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где закреплено определение национальной безопасности на законодательном уровне. Он определяется как состояние безопасности государства и общества от угроз,

гарантирующая обеспечить конституционные права, свободу, достойный уровень жизни, суверенитет, совершенство и безопасность государства» [3].

Несмотря на принятие действующего законодательства, вопрос систематизации различных видов обеспечения остался до сих пор нерешенным. Так, в ряде других действующих законов РФ можно встретить упоминания о оборонной, военной, химической, ядерной, радиационной, международной, биологической, экономической, экологической, продовольственной, технологической, государственной, общественной, пожарной, гидрометеорологии-ческой, промышленной, транспортной, информационной и других видах национальной безопасности. Однако их подчинение между собой юридически не прописано.

Возможно, не раскрытым понятием остаётся экономическая безопасность, определение которой можно найти в законах 1990-х годов. Данное понятие прописано только единожды. В Федеральном Законе «О государственном регулировании внешней торговли» 1995 года, который уже не действует, экономическая безопасность определялась как «состояние эконо-мики, обеспечивающее стабильный уровень социально-политического и оборонного существования...». Впоследствии официальное определение экономической безопасности в нормативных документах больше не рассматривалось. В Государственной стратегии экономической безопасности РФ от 1996 года экономическая безопасность определялась опосредованно через совокупность угроз.

Анализ концепции национальной безопасности РФ на период до 2020 года показывает преобладание экономической составляющей над другими, предполагая, что экономическая безопасность является основополагающей для национальной безопасности и других ее компонентов. В ходе исследования был выделен полный комплекс аспектов экономической безопасности, тесно связанных с другими видами безопасности (например, социальной, духовной, политической, культурной, экологической и др.).

Подводя итоги исследования экономической безопасности в системе национальной безопасности, можно сделать вывод, что безопасность всегда была важной составляющей Российской Федерации. Изменения привели к ситуации, когда создание эффективной системы экономической безопасности является объективным требованием и основой успешного развития государства.

Список литературы

1. «О безопасности», Федеральный закон № 2446-1, утвержденный 5 марта 1992 года (ред. и доп. (С изменениями от 25 декабря 1992 года 24 декабря 1993 года и 25 июля 2002 года, 7 марта 2005 года, 25 июля 2006 года, 2 марта 2007 года)

2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300 (с изменениями и дополнениями. С 10 января 2000 года утратил силу в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537)
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537.
4. Бондаренко М. В., “безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата”, Наука и практика, 4 (45), 2010. 18-20
5. Зеленков, М. Ю., Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. Москва, юридический факультет МИИТ, 2013. 196 С.
6. Павленко С. З. безопасность российского государства как политический вопрос. Москва, Наука. 1998 год. 60 С.
7. Поздняков А. И. система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода. Безопасность России в XXI веке. Москва, РИЦ испр, 2006.
- 8 Прохожева А. А. Общая теория национальной безопасности: учеб. пособие. (2-е изд). Москва, РАГС, 2005. 344 С.

References

1. “On security”, Federal law No. 2446-1, approved on March 5, 1992 (ed. and additional (as amended on December 25, 1992, December 24, 1993 and July 25, 2002, March 7, 2005, July 25, 2006, March 2, 2007)
2. The concept of national security of the Russian Federation approved by the decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 (with changes and additions. Since January 10, 2000 it has become invalid in accordance with the decree of the President of the Russian Federation of may 12, 2009 No. 537)
3. The national security strategy of the Russian Federation for the period up to 2020, approved by presidential decree No. 537 of may 12, 2009.
4. Bondarenko M. V., ” security as a social category: the formation of categorical and conceptual apparatus”, Science and practice, 4 (45), 2010. 18-20
5. Zelenkov, M. Yu., Theoretical and methodological problems of the theory of national security of the Russian Federation: monograph. Moscow, MIIT faculty of law, 2013. 196 PP.
6. Pavlenko S. Z. security of the Russian state as a political issue. Moscow, Science. 1998. 60 S.

7. Pozdnyakov A. I. system of basic concepts of the theory of national security from the standpoint of value (axiological) approach. Russia's security in the XXI century. Moscow, the RITZ CRIN, 2006.

8 Prokhozheva A. A. the General theory of national security: studies. benefit. (2nd ed). Moscow, rags, 2005. 344 PP.

Анализ и оценка уровня экономической безопасности России, ее отраслей и регионов
Analysis and evaluation of the level of economic security of Russia, its industries and regions

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10089

Абдулхакова Камила Рустамовна,

аспирантка второго года, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации кафедра «Анализ рисков и экономическая безопасность», г. Москва, Россия

Abdulhakova Kamila Rustamovna,

graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation department "Risk Analysis and Economic Security", Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего уровня экономической безопасности нашей страны и определения путей, при помощи которых возможно повышение устойчивости социально-экономического развития национальной экономики, включая ее субъектов и отраслей. Перечислены основные угрозы и риски экономической безопасности Российской Федерации. Проанализированы ключевые проблемы, которые способствуют росту актуальности проблематики обеспечения экономической безопасности в России. Предложены рекомендации, целью которых является совершенствование системы национальной экономической безопасности страны.

Summary. The article is devoted to the analysis of the current level of economic security of our country and determination of the ways by which it is possible to increase the sustainability of the socio-economic development of the national economy, including its subjects and sectors. The main threats and risks of the economic security of the Russian Federation are listed. The key problems that contribute to the growing relevance of the problems of ensuring economic security in Russia are analyzed. Recommendations are proposed, the purpose of which is to improve the country's national economic security system.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная экономика; экономика России; социально-экономическое развитие России; экономическая конъюнктура.

Key words: economic security; National economy; Russian economy; socio-economic development of Russia; economic conditions.

Современный этап развития экономики Российской Федерации ознаменуется кардинальными изменениями, связанными с оптимизацией отраслевой структурой, формирования рыночной модели отношений, снижения роли и доли государственного сектора и интеграционные процессы с зарубежными субъектами. Также, стоит отметить, усиливающуюся роль наукоемкого производства и предприятий, производящих товары с высокой добавленной стоимостью, как фактор, позволяющий им конкурировать на внешних рынках. Однако, негативным процессом социально-экономического развития государства выступает санкционный режим, изменение вектора внешней экономической политики, ограничительные меры по отношению к отечественным производителям, кризис валютной политики, процентных ставок и рынка энергетических ресурсов, отражающего «голландскую болезнь» России. Исходя из этого, меняются условия развития национальной экономики, структуры ее валового внутреннего продукта, а также степени разрыва между развитием отдельных регионов и субъектов страны.

По этой причине, формируется высокий уровень актуальности научного исследования на тематику «анализа и оценки уровня экономической безопасности России, включая ее отрасли и регионы».

Целью научной статьи является анализ текущего уровня экономической безопасности нашей страны и определения путей, при помощи которых возможно повышение устойчивости социально-экономического развития национальной экономики, включая ее субъектов и отраслей.

В рамках научного исследования необходимо решение следующих поставленных задач:

- перечислить основные угрозы и риски экономической безопасности Российской Федерации;
- проанализировать ключевые проблемы, которые способствуют росту актуальности проблематики обеспечения экономической безопасности в России;
- предложить рекомендации, целью которых является совершенствование системы национальной экономической безопасности страны.

Национальная экономическая безопасность – это защищенность экономики страны от внутренних и внешних неблагоприятных факторов, которые нарушают обычные принципы функционирования экономики государства. При этом, стоит заметить, что за национальную экономическую безопасность отвечает широкий спектр показателей

рыночной конъюнктуры, к которой относится тот же объем ВВП, рынок труда, личные финансы, промышленное производство и состояние финансовых рынков. В последнем случае, огромную роль играет динамика курса российского рубля и общий показатель международных золотовалютных резервов Банка России.

На сегодняшний день, российская экономика столкнулась с многочисленными факторами, которые формируют риск для национальной экономической безопасности страны. К основным угрозам по версии Президента РФ Владимира Путина относятся [1]:

- дестабилизация и неустойчивость рыночных котировок товарно-сырьевого и фондового рынков;
- замедление темпов роста спроса на энергетические ресурсы и появление товаров-заменителей;
- исчерпание развития экономики, которая ориентированная на экспорт сырьевых товаров энергетического типа;
- низкий уровень конкурентоспособности российских корпораций финансового и технологического секторов на международных рынках;
- высокая зависимость федерального бюджета страны от нефтегазовых доходов;
- высокий уровень развития внелегальной экономики по причине неэффективности налоговой системы страны и высокой степени коррупции в государственных органах;
- низкий уровень капитальных инвестиций в основные средства и фонды отечественных предприятий;
- высокий разрыв между бедностью и богатством, что отражает неравенство личных доходов у населения страны.

Основная проблема обеспечения экономической безопасности России – это слабый уровень достижения национальных интересов страны и правительства в экономических вопросах. На сегодняшний день, экономика РФ имеет большое количество различных угроз и рисков, как внутреннего, так и внешнего характера проявления. Особенно это связано с событиями 2014 – 2017 годов, когда из-за дисбаланса рынка нефти и девальвации российского рубля произошел рост инфляции, рецессия экономического роста и снижение международных резервов Банка России.

Анализируя экономической конъюнктуру Российской Федерации, стоит также отметить, что среди наибольших угроз экономической безопасности страны, ее отраслей и регионов выступает бюджетная политика аккумуляции средств (рисунок 1), динамика прямых иностранных инвестиций (рисунок 2) и доля малого и среднего бизнеса при формировании ВВП нашей страны (рисунок 3).

Так, проанализируем структуру доходов федерального бюджета России с 2012 по 2018 гг. (рисунок 1). В особенности, необходимо обратить внимание на высокую долю нефтегазовых доходов при формировании федерального бюджета страны.

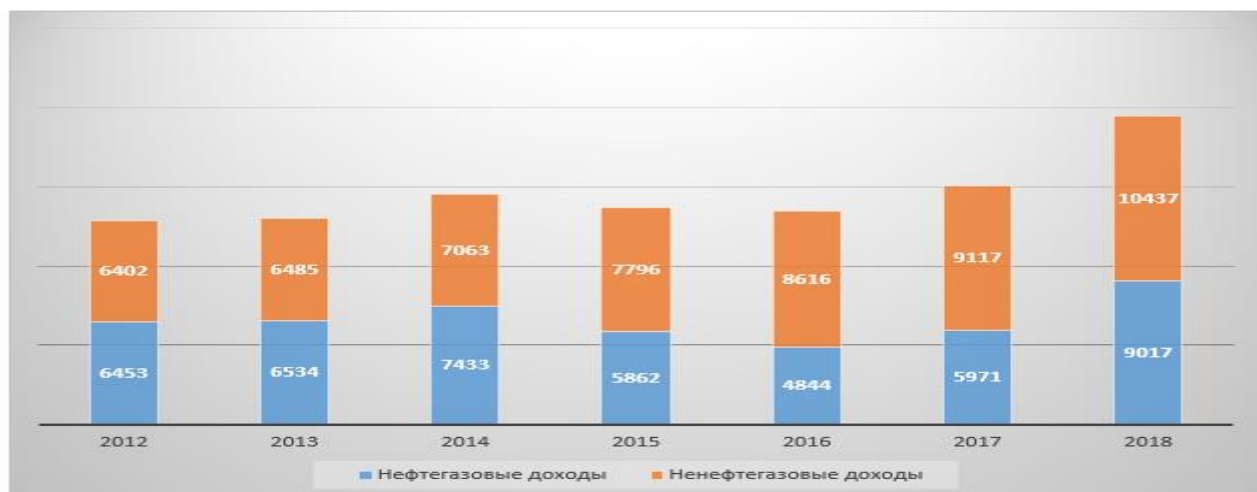

Рисунок 1 – Структура доходов федерального бюджета РФ в период 2012 – 2018 гг., трлн рублей [3].

Стоит заметить, что в 2015 году тенденция накопления бюджетных доходов резко изменилась под негативными факторами, связанными, в том числе, и с нефтегазовым сектором, переживающего системный кризис. В связи с этим, за период 2015-2016 гг. в федеральном бюджете России сформировался дефицит в размере 4,9 трлн рублей.

Анализируя динамику прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, стоит отметить, что практически ежегодно наблюдается отрицательное сальдо ПИИ, что характеризует следующие процессы:

- снижение уровня инвестиционной привлекательности страны;
- высокую роль офшоров при оптимизации налогообложения российскими корпорациями.

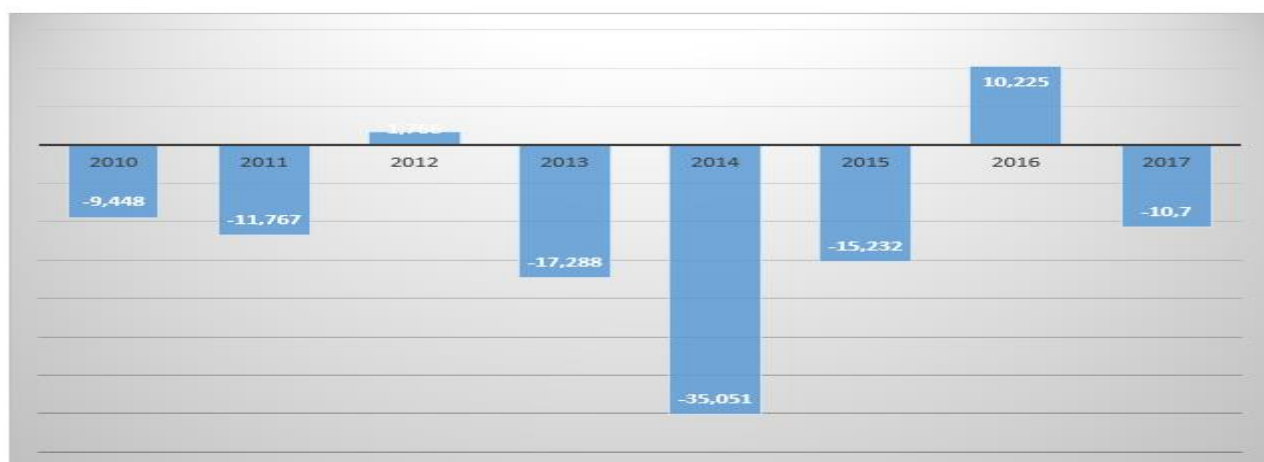

Рисунок 2 – Сальдо прямых иностранных инвестиций в Россию и из России (млрд. долларов) [4].

Еще одним фактором, имеющего высокую роль при анализе и оценки уровня экономической безопасности России и ее регионов выступает степень развития малого и среднего бизнеса в стране. На сегодняшний день, малые формы хозяйствования занимают не ключевую роль, и формируют лишь 21,5% ВВП нашей страны, что в разы меньше, чем у развитых государств со стабильной и устойчивой экономикой (рисунок 3).

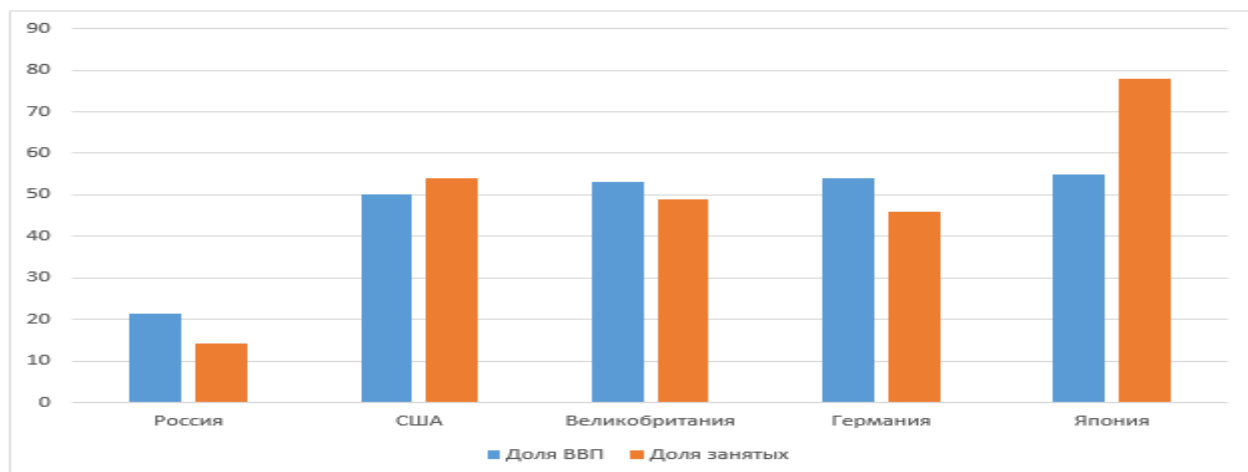

Рисунок 3 – Доля МСП при формировании ВВП и рынка труда [5].

Если рассматривать проблематику уровня экономической безопасности, то можно предложить следующий комплекс мероприятий и действий, целью которых будет улучшение текущего положения экономики России, ее отраслей и регионов [2]:

- интеграция национального финансового рынка к мировым площадкам;
- увеличение доли инновационной продукции в промышленном секторе за счет автоматизации и роботизации производства;
- необходимо установить пределы участия иностранного капитала в структуре капитала отечественных предприятий;
- ввести ограничения на доступ иностранных инвестиций в особо важные и стратегические отрасли хозяйства экономической системы;
- установить меры по отношению к предприятиям, которые осуществляют ограничительную деловую политику, искажающую условия естественной конкуренции;
- разработать действенные системы контроля для привлечения и использования иностранных заимствований.

Таким образом, решение вышеназванных проблем позволит обеспечить эффективную защиту российской экономики. Помимо этого, необходимо обратить острое внимание аппарата государственного управления на решение таких стратегических вопросов, как стимулирование активности малого и среднего бизнеса, снижение зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов и повышение уровня инвестиционной

привлекательности отечественной экономики, ее регионов, отраслей и предприятий для иностранных инвесторов.

Список литературы

1. 25 главных угроз экономической безопасности России: версия президента Путина // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/344319-25-glavnyh-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-versiya-prezidenta-putina> (дата обращения: 17.10.2019).
2. Трубле В. Проблемы и пути повышения финансовой безопасности Российской Федерации // Проблемы теории и практики современной науки. – 2015.
3. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Минфин России. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 17.10.2019).
4. Инвестиции в России // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf (дата обращения: 17.10.2019).
5. Васильева А.С. Роль малого предпринимательства в развитии экономики России // Экономика и социум. – 2016. – № 2 (21).

**Особенности финансирования деятельности сельскохозяйственного
потребительского кредитного кооператива**
Features of financing of activity of agricultural consumer credit cooperative

УДК 334.735; 631.115.8

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10097

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-410-730002*

Яшина Марина Львовна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита. ФГБОУ ВО
Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина (ФГБОУ ВО
Ульяновский ГАУ). 432 017 г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1, тел раб. 8(8422) 55-
95-54. 433 430 Ульяновская область Чердаклинский район, пос. Октябрьский, пер.
Юбилейный, д. 4, кв. 13. Эл. адрес: maу1978.78@mail.ru*

Трескова Татьяна Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита. ФГБОУ ВО
Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина (ФГБОУ ВО
Ульяновский ГАУ). 432 017 г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1, тел раб. 8(8422) 55-95-
54. 433 431 Ульяновская область Чердаклинский район, пос. Октябрьский,
ул. Студенческая д. 16, кв. 42. Эл. адрес: treskova77@mail.ru*

Нейф Наталья Михайловна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита. ФГБОУ ВО
Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина (ФГБОУ ВО
Ульяновский ГАУ). 432 017 г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1, тел раб. 8(8422) 55-95-
54. 433 430 Ульяновская область Чердаклинский район, пос. Октябрьский, ул. Мичурина д.
22а, Эл. адрес: neifnt@mail.ru*

Yashina Marina Lvovna,

*Doctor of economic Sciences, professor of finance and credit Department. Ulyanovsk State
Agrarian University named after P.A. Stolypin. 432 017 Ulyanovsk, Noviy Venets Boulevard, bd.*

1, tel. 8(8422) 55-95-54. 433 430 Ulyanovsk region, Cherdaklinsky district, Otyabrskiy village, Anniversary lane, bd. 4, apt. 13. E-mail: may1978.78@mail.ru

Treskova Tatyana Viktorovna,

Candidate of Economics, associate professor of finance and credit Department. Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. 432 017 Ulyanovsk, Noviy Venets Boulevard, bd. 1, tel. 8(8422) 55-95-54. 433 431 Ulyanovsk region, Cherdaklinsky district, Otyabrskiy village, Student street, bd. 16, apt. 42. E-mail: treskova77@mail.ru

Neyf Natalya Mikhaylovna,

Candidate of Economics, associate professor of finance and credit Department. Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. 432 017 Ulyanovsk, Noviy Venets Boulevard, bd. 1, tel. 8(8422) 55-95-54. 433 430 Ulyanovsk region, Cherdaklinsky district, Otyabrskiy village, Michurin street, bd. 22a, tel. (8422) 55-95-85 E-mail: neifnm@mail.ru

Аннотация. В проведенном исследовании дана оценка состояния и роли сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в финансовом обеспечении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Раскрыты особенности и даны методические рекомендации по формированию бюджета сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива, привлечению средств и предоставлению займов. Расширение ссудосберегательной деятельности и спектра предлагаемых услуг сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами должно упрочить их роль на региональном рынке финансовых услуг, способствовать общему экономическому и социальному развитию сельских территорий.

Summary. The study assessed the status and role of agricultural consumer credit cooperation in the financial provision of agricultural producers. Features are disclosed and methodological recommendations are given on budgeting an agricultural consumer credit cooperative, raising funds and providing loans. The expansion of loan-saving detail and the range of services offered by agricultural consumer credit cooperatives should strengthen their role in the regional financial services market, and contribute to the overall economic and social development of rural areas.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кредитная кооперация, источники финансирования, бюджет кредитного кооператива, сберегательная деятельность, заемная политика, сельские территории.

Key words: agricultural credit cooperation, sources of financing, budget of credit cooperative, savings activity, loan policy, rural territory.

Введение

Финансирование деятельности сельскохозяйственного производства в современных условиях существенно затруднено из-за длительности производственного цикла, неравномерности поступлений от реализации продукции, низкой оборачиваемости капитала и оборотных активов, отсутствия финансового интереса у кредитных организаций работать с мелким сегментом из-за высоких транзакционных издержек, а также ряда других объективных факторов [1]. Отмеченные и другие особенности вызывают существенные колебания структуры капитала аграрных товаропроизводителей и требуют особых условий организации их деятельности.

Ретроспективный анализ развития ссудо-сберегательной кооперации в России и за рубежом [2, 3, 4, 5] свидетельствует о признании необходимости возрождения и развития кредитной кооперации на селе. Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы (СПКК) благодаря их кредитной и сберегательной деятельности позволяют сгладить влияние природных и экономических факторов, наиболее полно отвечая современным требованиям сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Методы

Оценка состояния и роли сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в финансовом обеспечении сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществлена с применением общенаучных подходов системного, диалектического, эмпирического и других методов научного познания. Метод научной абстракции, историко-логический, совокупность методов экономико-статистического анализа и другие методы и подходы позволили установить актуальность, доказать организационно-экономические предпосылки и особенности развития кредитной кооперации в сельском хозяйстве страны и ее регионов в современных условиях.

Применение таких методов исследования, как анализ, синтез, категориальный, метода аналогии и других, позволило выявить особенности **финансирования сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, в том числе их сберегательной деятельности, которые способствуют росту удовлетворения финансовых потребностей товаропроизводителей и граждан, проживающих в сельской местности, и могут быть использованы в качестве рекомендаций по развитию системы кредитной кооперации в стране и ее регионах.**

Результаты

Проведенный стратегический анализ внешней и внутренней среды развития рынка кредитования, в том числе микрокредитования в сельском хозяйстве в Ульяновской области [6], позволил установить, что наряду с активной региональной поддержкой малых

форм хозяйствования на селе, организационной зрелостью развития потребкооперации, на рынке кредитных кооперативов наблюдается нарастание рисков, препятствующих их развитию. В результате наблюдается тенденция превышения числа ликвидированных СПКК над числом действующих (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика действующих и ликвидированных СПКК по данным Государственного реестра сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов на 18.10.2019 г.

Год	Число зарегистрированных СПКК, ед.	Число ликвидированных СПКК, ед.
1996	2	-
1997	2	-
1998	6	-
1999	10	-
2000	7	-
2001	16	-
2002	18	1
2003	32	4
2004	16	4
2005	19	6
2006	107	23
2007	38	43
2008	13	72
2009	12	83
2010	19	91
2011	28	180
2012	174	168
2013	59	142
2014	29	174
2015	34	173
2016	26	275
2017	22	225
2018	11	168
2019	1	135
Всего	701	1967

Источник: Расчеты авторов по: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/

Сложившееся соотношение наблюдается с 2007 г. и сохраняется по настоящее время. По числу зарегистрированных сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов ситуация в стране соответствует периоду возрождения кредитной кооперации на селе (1996 г.).

Тем не менее, исследования авторов последних лет [1, 5, 6, 8] позволяют с уверенностью утверждать о наличии заинтересованности в микрофинансовых услугах сельского населения и представителей среднего и малого агробизнеса (крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств) путем вовлечения их в систему кредитной кооперации.

Обсуждение

Эффективная деятельность сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива во многом определяется степенью обеспеченности капиталом. Определение стартового капитала и источников его формирования – важнейший методический аспект организации СПКК. Основным финансовым планом сельскохозяйственного

потребительского кредитного кооператива является Смета доходов и расходов (бюджет) кооператива (рис. 1), который ежегодно разрабатывается Правлением и утверждается Общим собранием членов кооператива.

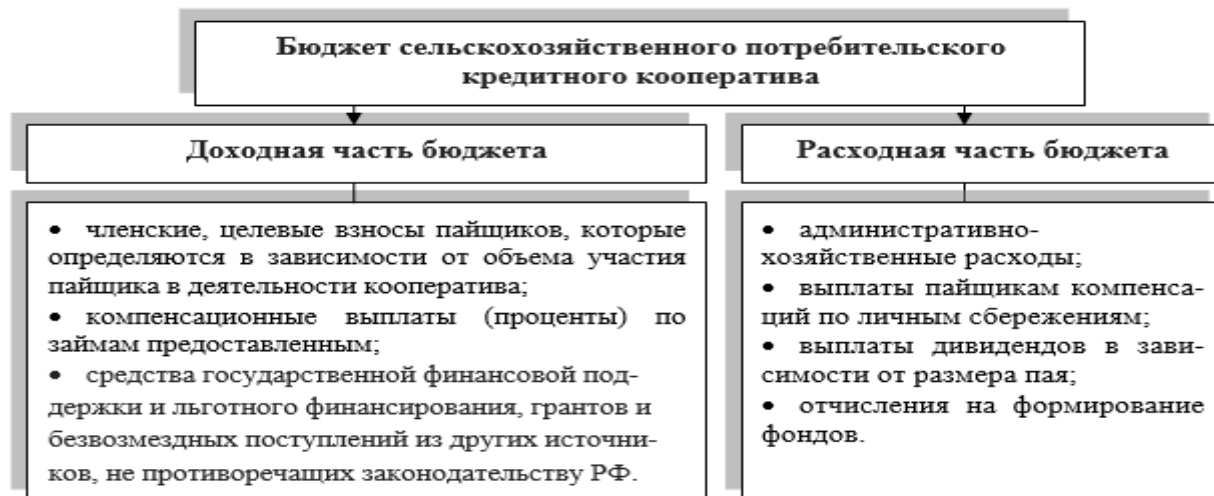

Рисунок 1 - Смета доходов и расходов (бюджет) сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива (СПКК)

Следует особо подчеркнуть, что дивиденды на паи могут выплачиваться только из прибыли, полученной от предпринимательской деятельности после ее налогообложения.

Плановый бюджет не может быть дефицитным. По фактическим результатам исполнения годового бюджета возможно превышение расходной части над доходной. В этом случае необходимо покрыть образовавшиеся убытки за счет резервного фонда либо за счет дополнительных взносов пайщиков.

Для того чтобы избежать дефицитности бюджета, кооперативу необходимо планировать финансовое обеспечение своей деятельности. Иначе говоря, к началу нового финансового (календарного) года руководство СПКК должно располагать планируемой сметой на предстоящий период, которой бухгалтерская служба будет руководствоваться.

Руководители кредитных кооперативов принимают непосредственное участие в разработке сметы. Они должны обеспечить разработчика информацией о возможном притоке новых пайщиков, планируемом кредитном портфеле кооператива на предстоящий период, об изменении размера взносов и процентных ставок по займам.

Смета, как правило, утверждается на год, разбивка по кварталам и месяцам делается бухгалтером самостоятельно. По окончании финансового (календарного) года, а также в промежутках (по итогам квартала, месяца) фактические результаты деятельности сопоставляются с запланированными показателями и определяются отклонения.

Отклонения по таким статьям доходной части сметы, как вступительные и членские взносы, говорят о том, что запланированный рост пайщиков не достигнут. Причинами

могут выступить: слабая работа по привлечению новых пайщиков; недостаточность информации о СПКК; слишком жесткие условия и, следовательно, непривлекательность участия в деятельности СПКК; иные, в том числе форс-мажорные, обстоятельства. Руководитель, вооруженный достаточной финансовой информацией, должен вовремя и в нужном направлении отреагировать на сложившуюся негативную ситуацию.

В связи с тем, что деятельность сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива зависит от доверия своих членов, руководство должно обеспечить постоянную платежеспособность, то есть способность полностью и своевременно выполнять свои обязательства. Поскольку кредитные кооперативы во многих регионах относятся к числу относительно молодых микрофинансовых институтов, то даже «предчувствие» возможных проблем в соблюдении платежной дисциплины может привести к возникновению паники среди членов кооператива.

Кредитным кооперативам целесообразно придерживаться правила, предусматривающего размещение ресурсов на срок, адекватный периоду их привлечения, или соответствие по срокам привлеченных и размещенных ресурсов. Если обеспечивать непрерывное соблюдение этого правила, то перед сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативом не будут вставать проблемы с платежеспособностью.

Собственные средства сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива служат экономической основой для предоставления займов, которую расширяют сберегательные займы (сберегательные вклады, сберегательные взносы) членов кооператива, а также банковские кредиты, средства государственной поддержки, в том числе субсидирование процентных ставок по кредитам, поступления от иных организаций (финансирование из Фонда развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, безвозмездные и иные поступления). За счет этих средств формируются заемные ресурсы СПКК.

Ранее проведенное исследование [7] показало, что необходимость организации вкладных операций в СПКК диктуется не только интересами самих вкладчиков и деятельностью кредитного кооператива в целом, но и интересами развития сельских территорий, кредитная кооперация выступает своего рода инструментом преодоления неравенства в части доступа к финансовым услугам в сельской местности [8].

Для того чтобы плавно внедрить программу сберегательной деятельности, руководство кредитного кооператива должно, прежде всего, оценить экономическую жизнеспособность этих услуг и разработать управленческую политику.

Введение сберегательной деятельности осуществляется поэтапно:

1. Планирование и подготовка (технико-экономическое обоснование).
2. Разработка Программы сберегательной деятельности.
3. Формирование организационной структуры, порядка повседневной работы соответствующего подразделения, а также перечня сберегательных услуг членам СПКК.

Технико-экономическое обоснование сберегательной деятельности должно содержать организационно-технические требования, а также собственно технико-экономическое обоснование (рис. 2). Последнее раскрывает, каким образом технические требования будут выполнены.

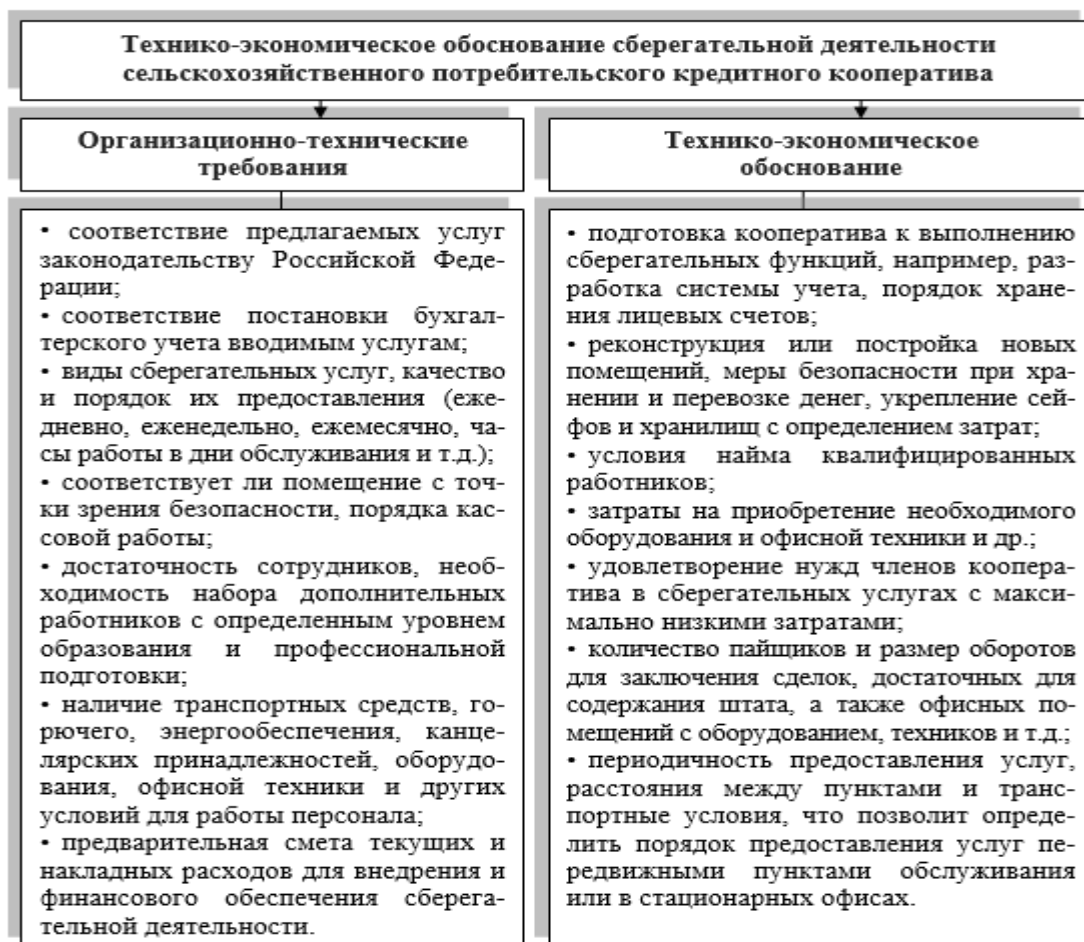

Рисунок 2 – Технико-экономическое обоснование сберегательной деятельности сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива (СПКК)

При завоевавшем общее доверие кооперативном движении приток вкладов в кредитные кооперативы может постепенно приобрести объемы, достаточные для обеспечения независимой деятельности кооператива.

Сберегательные займы представляют собой переданные в кооператив личные денежные средства пайщиков. Размеры сберегательных займов зависят от решения самих

пайщиков и передаются в собственность кооператива на определенных условиях договора срок.

Сберегательные займы должны приниматься и использоваться на взаимовыгодных условиях. Основными направлениями их использования могут стать формирование ресурсов взаимопомощи, а также финансовые вложения, предусмотренные уставом СПКК. Компенсационные выплаты по сберегательным займам начисляются в размерах и в сроки в соответствии с уставом и Положением о привлечении сбережений.

Сберегательные займы могут быть срочными и до востребования. Начисление и выплата компенсаций по ним могут производиться ежемесячно, ежеквартально, по истечении срока и т.д. в соответствии с условиями заключенного договора между кооперативом и вкладчиком. По договору до востребования вкладчик должен взять на себя обязательство предупредить правление кооператива за несколько дней, а в случае востребования крупного размера вклада – за несколько недель, с тем, чтобы внезапное изъятие крупной суммы не ухудшило финансового состояния кредитного кооператива. В случае расторжения срочного договора сберегательного займа должны быть предусмотрены соответствующие санкции (компенсации по вкладу не начисляются либо начисляются из расчета меньшей процентной ставки, чем предусмотрено в договоре).

Основной вид доходов, получаемых членами кредитного кооператива, это компенсационные выплаты (проценты) за пользование их личными сбережениями. Согласно части второй Налогового Кодекса Российской Федерации (ст. 214.2.1) [9], доходы пайщиков СПКК, источником которых стали компенсации за пользование займами, подлежат обложению налогом на доходы физических лиц по ставке 35%. При этом налоговая база определяется как превышение суммы платы за использование денежных средств, процентов, начисленных в соответствии с условиями договора, над суммой платы за использование денежных средств, процентов, рассчитанной исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенной на пять процентных пунктов, действующей в течение периода, за который начислены указанные проценты.

Важно помнить, что кооператив должен гарантировать тайну по всем сберегательным операциям своих членов.

К привлеченным кредитным кооперативом средствам относятся также кредиты банков, поступления из прочих источников, например, бюджетные ссуды и средства целевого назначения, займы от Фонда развития сельской кредитной кооперации.

В соответствии с ПБУ 15/2008, расходами, связанными с выполнением обязательств по полученным займам и кредитам, являются: проценты, причитающиеся к оплате займодавцу (кредитору); дополнительные расходы по займам (суммы, уплачиваемые за информационные и консультационные услуги; суммы, уплачиваемые за экспертизу договора займа (кредитного договора); иные расходы, непосредственно связанные с получением займов (кредитов) [10]. Таким образом, затраты включают проценты не только по банковским кредитам, но и по иным заимствованиям.

Кредитный кооператив может получать целевое финансирование от сторонних организаций как на уставные цели, так и на реализацию конкретных программ. Ранее проведенное исследование [7] позволило установить примерный перечень основных видов субсидий для СПКК.

Кооперативу следует соблюдать строгое соответствие и пропорциональность между привлеченными средствами и выданными займами. Размер начисляемых процентов по займам должен, соответственно, определяться размером процентов, под которые СПКК может получить ресурсы в кредит или в сберегательный заем. Средства, необходимые кооперативу на содержание аппарата, должны приумножаться не за счет высокой маржи, а за счет увеличения кредитного оборота. Заемная политика (политика предоставления займов) должна формироваться не только из того, сколько в наличии имеется свободных ресурсов, но также учитывать сроки, на которые они размещены в СПКК.

Заключение

Являясь некоммерческими организациями, сельскохозяйственные кредитные кооперативы должны упрочить свою роль на региональном рынке финансовых услуг, способствовать общему экономическому и социальному развитию сельских территорий. В этой связи СПКК целесообразно направить свою деятельность на постепенное увеличение таких показателей, как количество пайщиков, размеры собственных и привлеченных средств, объемы выдаваемых займов, расширение ссудосберегательной деятельности и спектра предлагаемых услуг и т.д.

Список литературы

1. Голубева, С.А. Особенности кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей / С.А. Голубева, М.Л. Яшина, Е.А. Голубева, С.В. Голубев // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 534-537.
2. Лаврова, Е.Е. История развития ссудо-сберегательной кооперации в России и за рубежом / Е.Е. Лаврова, Н.М. Нейф, С.А. Голубева // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1237-1240.

3. Кооперация в агропромышленном производстве / В.П. Арашуков, В.И. Арефьев, А.В. Колесников. М.: ВНИИЭСХ, 2005. 154 с.
4. Рекомендации о формированию системы сельскохозяйственных кредитных кооперативов в России / О.А. Володькина, Е.В. Сергацкова, В.М. Пахомов. – М.: ВНИЭТУСХ, 2002. 84 с.
5. Яшина, М.Л. Роль кредитно-сберегательных кооперативов в аграрном секторе Ульяновской области / Н.М. Нейф, Е.Е. Лаврова, М.Л. Яшина, И.Г. Нуретдинов // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 32.
6. Яшина, М.Л. Проблемы кредитования и финансирования малых форм хозяйствования на селе / М.Л. Яшина, Н.М. Нейф, И.А. Пырова, А.А. Валиуллова // В сборнике материалов III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2019. С. 345-350.
7. Яшина, М.Л. Методические особенности формирования сельскохозяйственных кредитно-сберегательных кооперативов / М.Л. Яшина, Т.В. Трескова, И.Г. Нуретдинов // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 1247-1252.
8. Авинова, Н.Ю. Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив как институт преодоления неравенства в части доступа к финансовым услугам в сельской местности / Н.Ю. Авинова, А.А. Валиуллова, М.Л. Яшина, Т.В. Трескова // В сборнике материалов Международной научной конференции «Молодежь и наука XXI века». – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2018. С. 174-177.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/845bed7306382f987878020575bc0011bda67592/ (дата обращения 21.10.2019).
10. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 107н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008)» [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/12163098/#ixzz636buJtsU> (дата обращения 21.10.2019).

**Эффективность инвестиционной поддержки аграрного предпринимательства в
Ростовской области**
Efficiency of investment support for agricultural entrepreneurship in the Rostov region

УДК 330.07

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10105

Бунчиков О.Н.,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Bunchikov O.N.,

Doctor of Economics, Professor Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Сафонова С.Г.,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Safonova SG,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Шейхова М.С.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета, Ростовская область

Sheikhova MS,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Don State Agrarian University, Rostov Region

Borodina Olga Borisovna,

Associate Professor, candidate of economic sciences, FSAEI HE of Russian State University on land subsequently, 105064, Moscow, Kazakov st.15

Аннотация. В агропромышленном комплексе страны и в частности в Ростовской области аграрное предпринимательство вносит существенный вклад в обеспечение жителей

Донского края необходимыми продуктами, а предприятия перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, соответствующей сырьевой базой. На долю аграрного предпринимательства приходится значительный удельный вес в обеспечении продовольственной независимости нашего государства. В статье исследуется эффективность инвестиционной поддержки аграрного предпринимательства в Ростовской области. Проведен анализ их деятельности, их влияние на аграрную экономику Дона.

Summary. In the country's agro-industrial complex, and in particular in the Rostov region, such agrarian entrepreneurship makes a significant contribution to providing the population with food, and the processing industry with raw materials. Agricultural entrepreneurship accounts for a significant share in ensuring the food independence of our state. The article examines the effectiveness of investment support for agricultural entrepreneurship in the Rostov region. The analysis of their activities, their impact on the agricultural economy of the Don.

Ключевые слова: аграрное предпринимательство, Ростовская область, сельскохозяйственное производство, инвестиционная деятельность, государственная поддержка, КФХ, аграрное производство, инвестиции, экономическая эффективность, растениеводство, животноводство.

Key words: agricultural enterprise, Rostov region, agricultural production, investment activity, state support, peasant farms, agricultural production, investment, economic efficiency, crop production, animal husbandry.

По данным Ростовстата по состоянию на 01.01.2019 года в Ростовской области осуществляет деятельность 8 530 КФХ, в пользовании которых находится 1,88 млн. га земли. Средняя площадь земель, приходящихся на 1 КФХ, составила порядка 220,8 га.

В 2018 году из общего объема финансирования АПК доля бюджетных средств, направленных на развитие малых форм хозяйствования, составила 23,6% или 1,44 млрд. рублей.

За 2012-2018 гг. в рамках реализации грантовых направлений по стимулированию деятельности КФХ в области животноводства, гранты предоставлены 678-ми фермерским хозяйствам на сумму 1,7 млрд. рублей (в 2018 году – 133 КФХ на сумму 347,9 млн. рублей), в том числе:

– на выращивания крупного рогатого скота молочной продуктивности, гранты были предоставлены более трети хозяйствам, от всех участвующих фермерских хозяйств в конкурсе на получение грантов.

В 2018 году всеми участниками программ произведено 20,9 тыс. тонн молока (26% от общего объема, производимого КФХ), 6,9 тыс. тонн мяса (22,1 % от общего объема, производимого КФХ).

Получатели государственной поддержки:

В Ростовской области осуществляет деятельность 7 перерабатывающих и 47 снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооператива.

Потребительская кооперация представлена системой Ростовского облпотребсоюза, в которую входит 40 организаций потребительской кооперации. Потребительская кооперация осуществляет деятельность в 400 населенных пунктах на территории 36 районов.

Всего инвестиций с государственной поддержкой в развитие материально-технической базы сельскохозяйственной потребительской кооперации Донского края за последние десять лет составил более 1 млрд. рублей, из них почти четыреста миллиона рублей приходится на финансирование из бюджетов РФ и Ростовской области.

Производственные объекты, созданные и находящиеся в стадии реализации за 2010-2018 гг.:

- 4 овощехранилища общей мощностью 5,1 тыс. тонн/год (Веселовский, Октябрьский и Семикаракорский, Белокалитвинский районы)
- 7 цехов по заготовке и переработке молока общая производственная мощность более 15 тыс. тонн/год (Пролетарский, Обливский, Миллеровский, Егорлыкский, Октябрьский, Песчанокоспский, Азовский районы)
- 1 модульный убойный цех, мощностью 10 голов/смену (Песчанокоспский район)

Система мер государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов как субъектов малого и среднего предпринимательства сформирована и соответствует основным разделам методических рекомендаций АО «Корпорация МСП».

Программа областного Правительства «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» направлена на поддержку кооперации Донского края, по следующим направлениям:

- субсидии на возмещение части затрат на уплату платежей по лизинговым операциям;
- выделение грантовой поддержки на формирование сельскохозяйственными потребительскими кооперативами своих производственных фондов.

Институты развития сельскохозяйственной потребительской кооперации:

- некоммерческая организация «Гарантийный фонд Ростовской области»;

- автономная некоммерческая организация «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства»;
- акционерное общество «Региональная лизинговая компания».

С 2014 по 2018 годы на территории Ростовской области было успешно внедрено тринадцать больших инвестиционных мероприятий.

За этот же период, общее количество инвестиционных вложений в аграрный сектор Донского края составило почти 35 миллиардов рублей.

– ООО «МАНЫЧ АГРО». Установлено мелиоративное оборудование по орошению сельскохозяйственных земель (1085 га) в Багаевском районе. Объем инвестиций 200,0 млн. рублей Создано 15 рабочих мест.

– ООО «СТРОИТЕЛЕВ». Строительство птицефермы для содержания бройлеров. Объем инвестиций в проект 120,0 млн рублей. Создано 50 рабочих мест.

– ОАО «СЫРОДЕЛЬНЫЙ ЗАВОД «СЕМИКАРАКОРСКИЙ». Строительство цеха сушки молочной сыворотки производственной мощностью в выработку и сгущению молочной сыворотки 1100,0 тонн в год. Объем инвестиций – 74,0 млн рублей. Создано 25 рабочих мест.

– ООО «АКСАЙСКОЕ МОЛОКО ПЛЮС». Построен молочный завод, производительностью шесть тысяч тонн в год. Объем инвестиций – 19,0 млн. рублей. Создано 20 рабочих мест.

– ООО «ЭТНА». Строительство комплекса по производству фасованной снековой продукции (5000,0 тонн в год/20,0 тонн в сутки готовой продукции). Объем инвестиций – 125,0 млн. рублей. Создано 80 рабочих мест.

– ИП Карпенко З.Н. Строительство мясообрабатывающего комплекса мощностью по убою и переработке 160 свиней или 64 крупнорогатого скота или 300 овец в смену. Объем инвестиций 254,0 млн рублей. Создано 75 рабочих мест.

ЖИВОТНОВОДСТВО:

– ООО «МОЛОЧНЫЙ КОМПЛЕКС ЖУКОВСКИЙ». Построен комплекс по производству молока на две тысячи восемьсот голов коров с валовым производством молока 25 200,0 тонн/год. Объем инвестиций – 2,4 млрд рублей. Будет создано 116 рабочих мест.

– АО «Агрохолдинг «СТЕПЬ». Строительство молочно-товарной фермы на 3100 коров (с общим поголовьем до 7,0 тыс. голов). Объем инвестиций 2,1 млрд рублей. Будет создано 200 рабочих мест.

РАСТЕНИЕВОДСТВО:

- ООО «ДОНСКАЯ УСАДЬБА». Строительство II очереди тепличного комплекса, производственной площадью 5,17 га, с увеличением мощности до 14,0 тыс. тонн овощей в год. Объем инвестиций 798,0 млн рублей. Будет создано 150 рабочих мест.
- ООО «ДАРЫ САДОВ». Промышленное возделывание сливы домашней интенсивным методом. Объем инвестиций 356,2 млн рублей. Будет создано 80 рабочих мест.
- ООО «Премиум Тула». Строительство тепличного комплекса по выращиванию овощей и зеленых культур общей площадью 6,3 га и производству 3,2 тыс. тонн продукции в год. Объем инвестиций 3,2 млрд рублей. Будет создано 136 рабочих мест.
- ООО «Агрокомплекс «Экопродукт». Строительство тепличного комплекса площадью 24 га и производству 24,0 тыс. тонн овощей в год с сопутствующими мощностями по хранению и переработке овощной продукции. Объем инвестиций 5,0 млрд рублей. Будет создано 400 рабочих мест.
- ООО «Грибов-Дол». Строительство высокотехнологичного комплекса выращивания шампиньонов производительностью 5 000 тонн в год (2-я и 3-я очередь). Объем инвестиций 320,0 млн рублей. Будет создано 75 рабочих мест.
- ООО «ПМТ». Строительство тепличного комплекса по выращиванию овощей и зеленых культур общей площадью 25 га для круглогодичного производства 24,0 тыс. тонн продукции в год. Объем инвестиций 6500,0 млрд рублей. Будет создано 332 рабочих мест.
- ООО «АПК «Сальский». Построен тепличный комплекс, на площади пятьдесят гектаров, производительностью восемь тысяч, пятьсот тонн овощей в год, на начальном этапе. Объем инвестиций 6500,0 млрд рублей. Будет создано 600 рабочих мест.

Список литературы

1. Бунчиков О.Н., Озеров П.В. Проблемы эффективного развития свиноводства Ростовской области / Бунчиков О.Н., Озеров П.В. // Вестник СевКавГТИ. 2017. – № 4 (31). – С. 31-34.
2. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Анализ деятельности и пути повышения конкурентоспособности предприятия / Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С. // Московский экономический журнал. – 2019. – №6 – с. 24-32.
3. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен, 2018. – №15 – С. 40-51.
3. Холодова М. Государственное регулирование аграрного производства региона / М. Холодова, М. Шолух // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 4. – с. 63-64.

6. Лыкова А. С. Особенности реализации политики импортозамещения в сфере АПК / А. С. Лыкова, С. Г.Сафонова // Экономика и социум. – 2016. – № 1 (20). – с. 588-593.
7. Гайдук В.И., Бунчиков О.Н.,Терещенко Г.А., Гладкий С.В. Институциональные основы государственного регулирования инвестиционной деятельности / Гайдук В.И., Бунчиков О.Н.,Терещенко Г.А., Гладкий С.В.//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019.- №8-2. – с.127-132.

**Анализ проблем в кредитовании сельскохозяйственных предприятий и пути их
решения**

Analysis of problems in lending to agricultural enterprises and ways to solve them

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10108

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-410-730002

The article was made within the framework of the RFBR grant 18-410-730002

И.Г. Нуретдинов,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук; nur.il.gab@yandex.ru

Е.А.Голубева,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук; nur.il.gab@yandex.ru

Е.Е.Лаврова,

Ульяновский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансы и кредит, кандидат экономических наук; nur.il.gab@yandex.ru

I.G.Nuretdinov,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences; nur.il.gab@yandex.ru

E.A.Golubeva,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences; nur.il.gab@yandex.ru

E.E.Lavrova,

Ulyanovsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Finance and Credit, Candidate of Economic Sciences; nur.il.gab@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу проблем в кредитовании сельско-хозяйственных предприятий и пути их решения на примере удаленного района Ульяновской области.

Summary. The work is devoted to the analysis of problems in crediting of the agricultural enterprises and ways of their decision on an example of the remote district of the Ulyanovsk region.

Ключевые слова: кредиты, займы, сельскохозяйственная кредитная кооперация, микрофинансовые организации, банковские учреждения.

Key words: credits, loans, agricultural credit cooperation, microfinance organizations, banking institutions.

В современных условиях, экономический и финансовый кризис, затронувший сектор реальной экономики, несёт в себе не только негативные, но и позитивные факторы. Сегодня складывается ситуация, которая может предоставить даже некоторые преимущества для отечественного сельскохозяйственного комплекса. Условия кризиса должны быть использованы для старта новой стадии развития агропромышленного сектора России, для увеличения объёмов производства и роста эффективности работы.

В последнее пять лет в аграрной политике Российской Федерации произошли серьёзные изменения, благодаря тому, что сельское хозяйство отнесено к приоритетным отраслям. Острый политический кризис, разразившийся в отношениях между Россией и странами Западной Европы и Северной Америки в 2014 г., и последовавшее за этим введение экономических санкций привело к значительному снижению темпов роста национальной экономики России. В связи с этим большую актуальность приобрели исследования, направленные на поиск путей стимулирования экономического роста в новых социально-политических условиях[9]

В современных условиях эффективность деятельности организации во многом зависит от взаимоотношений с банковской системой, поскольку среди заёмных источников финансирования важная роль принадлежит банковским кредитам. Особенно зависит от банковского кредитования аграрный сектор, так как цикл движения денежных средств длительный и неравномерный. Сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация в России не могла не повлиять на состояние сельского хозяйства, происходит так называемый «санкционный рикошет». Когда Россия запрещала импортную продукцию, ожидалось замещение продукции российскими аналогами. Но всё оказалось не так просто: своих семян для посева не хватает, рассаду тоже предпочтительно закупать за границей. Ставка на импорт делается в животноводстве. В России ещё не создан сегмент своих ресурсов, а достать нужные за рубежом мешают собственные санкции.

Кредитная политика, проводимая в настоящее время, ориентирована в основном на узкий сегмент заёмщиков. Поэтому необходимо совершенствовать механизмы

кредитования аграрного сектора с учётом особенностей их участников. На фоне общего дефицита собственных средств, отсутствуют реальные рычаги обеспечения равной доступности в льготном кредитовании различных форм хозяйствования и организаций сельского хозяйства. При этом происходит усиление ряда негативных факторов, сдерживающих рост и формирующих риски кредитования: застой инвестиционной активности; падение рентабельности аграрного сектора; сохранение дефицита источников доступного долгосрочного фондирования на внутреннем финансовом рынке; дефицит качественных залогов; сокращение объёмов государственного страхования в сфере сельского хозяйства и пр.

Механизм льготного кредитования частично снижает обозначенные риски, повышает доступность заёмного финансирования для всех сегментов сельхозпроизводителей, в первую очередь для малых форм хозяйствования[1].

Сфера сельского хозяйства нуждается в материальных ресурсах, одним из которых является банковский кредит. Банкиры же в свою очередь боятся кредитовать сельское хозяйство, сейчас это серьёзный риск. Аграрный сектор закредитован, банкам не компенсируют ставку, в последнее время кредитов выдано очень мало. Ставки, под которые банкиры готовы кредитовать сельское хозяйство, крайне высоки (от 14 % до 27 % в год).

В 2015 г. по данным, предоставленным Главой Минсельхоза, объём поддержки из федерального бюджета по инвестиционным кредитам составил 32,6 млрд. руб., в мясном скотоводстве — 4,6 млрд. руб., в животноводстве — 32,6 млрд. руб., в т. ч. 23,1 млрд. руб. распределено между регионами. На растениеводство приходится лишь 9,4 млрд. руб. средств субсидарной госпрограммы.

В период кризисов ухудшается экономическая ситуация и обостряются всевозможные риски, в том числе банковские риски при кредитовании аграрного сектора. Решить проблему финансирования сельского хозяйства в настоящее время сложнее, чем некоторое время назад. К тому же АПК характеризуется хроническим недофинансированием в течение последних двадцати лет. При получении надлежащей господдержки отечественный АПК может и должен оказаться той сферой экономики, где кризисные условия могут и должны быть использованы для начала новой стадии развития сельского хозяйства страны. Исходя из данных принципиальных основ функционирования АПК России в кризисных условиях, и следует выстраивать аграрную политику страны.

Система льготного кредитования для сельскохозяйственных товаропроизводителей практически не работает. Тяжелое финансовое состояние более 80% производителей

практически устраняет их от участия в кредитных операциях, и они обречены на дальнейшее ухудшение своих хозяйственных и финансовых показателей. Большую часть льготных кредитов получают предприятия и организации, не занимающиеся непосредственно сельскохозяйственным производством.

Сегодня очевидно всем – стабилизация в аграрной сфере не может произойти без активного участия государства. Следует учитывать, что сельское хозяйство даже теоретически не является саморегулирующей системой вследствие низкой эластичности спроса и крайне низкой эластичности цен при его общей консервативности и инерционности как производственной системы. Во всех без исключения странах с высокоэффективным сельскохозяйственным производством действуют стабильно работающие системы государственной поддержки аграрного сектора.

Основной формой государственной поддержки является установление существенных льгот сельскохозяйственным производителям в виде субсидирования процентных ставок по выдаваемым кредитам, а также в виде участия государства в финансировании инвестиционных проектов на выгодных для сельхозпроизводителей условиях.

В настоящее время в отечественной системе кредитования агропромышленного комплекса выделяют следующих основных участников:

- аграрные коммерческие организации (заёмщик);
- кредитные организации — коммерческие банки (кредитор);
- государство, влияющее на кредитные отношения с помощью законодательно-нормативного регулирования.

Эффективность функционирования системы кредитования сельского хозяйства отдельными авторами связывается с:

- выявлением условий и факторов, позитивно влияющих на развитие кредитования, поиском новых форм взаимодействия различных рыночных институтов, государства и бизнеса[2, с. 23];
- разработкой эффективных кредитных продуктов для агропромышленного комплекса, усилением государственной поддержки кредитования сельского хозяйства[9, с. 161];
- необходимостью усиления ответственности банков за использование средств, направляемых на финансирование государственных целевых программ развития сельского хозяйства[9];
- развитием отечественной системы сельскохозяйственного кредитования, поддержкой банковской сферы; роста доверия заёмщиков к системе сельскохозяйственного кредитования[4, с. 24];

- эффективной политикой банковского сектора по внедрению технологических, финансовых и организационных инноваций [9, с. 68];
- применением новой схемы субсидирования кредитования аграрной сферы[4] и пр.

В связи с этим представляется целесообразным выявить сущность нововведений в функционировании системы кредитования сельского хозяйства в современных условиях.

Поддержка системы кредитования АПК всегда являлась одним из составляющих элементов государственной аграрной политики в России, и за рубежом, что проявляется в изменении результативности деятельности отрасли.

Рассмотрим динамику производства сельскохозяйственной продукции, объема кредитов и субсидий по кредитам, выданных предприятиям АПК в период 2010-2017 гг. (Таблица 1).

Таблица 1 - Динамика производства сельскохозяйственной продукции, объема кредитов и субсидий по кредитам, выданных предприятиям АПК

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Производство продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	2587,70	3261,69	3339,1	3687,07	4319,05	5164,9	5505,7	5654
Темп роста производства продукции сельского хозяйства, %	x	126,05	102,37	110,42	117,14	119,58	106,60	102,7
Объем кредитов предприятий АПК, млрд. руб.	1030,0	1272,0	1431,0	1162,0	1011,36	1129,7	1156,9	1215
Темп роста кредитов, %	x	123,50	112,50	81,20	87,04	111,71	102,40	105,0
Субсидии по кредитам предприятиям АПК, млрд. руб.	74,4	75,7	78,4	76,5	91,2	89,7	97,3	107,7
Темп роста субсидий по кредитам, %	x	101,75	103,57	97,58	119,22	98,36	108,47	110,7

Из таблицы 1 видно, что за анализируемый период в России наблюдался рост производства сельскохозяйственной продукции, темпы роста которой были наивысшими в 2011 г. – 126,04 % и в 2015 г. – 119,58 %. Аналогичная ситуация характерна для динамики темпов роста объемов кредитных ресурсов АПК: в 2011 г. – 123,5 %; в 2015 г. – 111,71%. Необходимо отметить, что в 2013-2014 гг. наблюдается снижение темпов роста кредитования предприятий АПК.

Размер ежегодных субсидий предприятиям АПК на возмещение расходов по уплате процентов за кредит в целом имеет тенденцию роста. Так, наибольший рост размера

выплаченных субсидий отмечен в 2014 г. – 119,2, при этом в 2014 г. наблюдается увеличение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции на 17 % при снижении объема кредитных ресурсов на 13 %.

Данные, представленные в таблице 20, свидетельствуют о положительном воздействии государственной поддержки на результативность функционирования АПК.

Отечественный агропромышленный комплекс в значительной степени зависит от импорта племенного, посадочного материалов и семян. Например, доля импортного картофеля достигает 80%, импортных семян сахарной свеклы – 70 %, подсолнечника — 44 %, семян кукурузы — 28 %, овощей — 23 %. Доля импорта в племенном молодняке молочного скота достигает 27 %.

Необходимо отметить, что в законодательстве РФ не конкретизированы полномочия Россельхознадзора по осуществлению контроля исполнения органами исполнительной власти субъектов РФ полномочий в области ветеринарии. Также, не урегулирован вопрос осуществления федерального государственного ветеринарного надзора за перемещением подконтрольных товаров между субъектами РФ, что на фоне сложившейся неблагоприятной ситуации приводит к распространению болезней животных, в т. ч. опасных для человека.

На современном этапе развития АПК в рамках Федерального закона РФ от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»[2] разработана «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»[20], одним из приоритетов которой является повышение финансовой устойчивости аграрных коммерческих организаций. Реализация данной Государственной программы сопровождается разработкой нормативно-правовых актов политики государства для развития сельского хозяйства, в числе которых порядок предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение расходов на уплату процентов по кредитам и займам.

С начала 2017 г. вступил в действие новый порядок предоставления субсидий по кредитам, так называемое, льготное кредитование агропромышленного комплекса, предусматривающий два вида льготных кредитов по ставке не более 5 % годовых — инвестиционные кредиты на срок от 2 до 15 лет, краткосрочные кредиты на срок до 1 года с ограничением объема кредита на заемщика — не более 1 млрд. руб.

Главное отличие новой схемы субсидирования — получателем субсидий является кредитуемый банк, которому субсидии возмещают недополученные доходы по льготным кредитам.[73]

Коммерческими банками, которым может быть представлена субсидия в рамках новой схемы льготного кредитования АПК, определены системно значимые российские кредитные организации и отобранные Министерством сельского хозяйства РФ в соответствии со следующими критериями:

- наличие собственных средств в размере 20 млрд. руб.;
- наличие специализированных кредитных продуктов и программ для организаций АПК;
- срок деятельности организации составляет не менее 5 лет;
- организация не находится в стадии реорганизации и ликвидации;
- наличие статуса резидента РФ и регистрация на территории России.[72]

В 2017 г. на субсидирование льготных краткосрочных и инвестиционных кредитов изначально были предусмотрены 21,3 млрд. руб., в т. ч. на субсидирование инвестиционных льготных кредитов — 5,9 млрд. руб.; краткосрочных льготных кредитов — 15,4 млрд. руб. При внесении изменений в федеральный бюджет объём субсидирования был увеличен на 4,08 млрд. руб.

В 2018 г. на льготные кредиты в федеральном бюджете предусмотрены 49,7 млрд. руб., в т. ч. на субсидирование инвестиционных льготных кредитов — 29,1 млрд. руб.; краткосрочных льготных кредитов — 20,6 млрд. руб.[20]

Мера господдержки в виде возмещения части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе по данным Минсельхоза России в настоящее время осуществляется по 20 106 инвестиционному проекту, реализуемому в 77 субъектах РФ на общую сумму кредитных средств 1,35 трлн. руб.

При этом, размер выплаченных субсидий за весь период действия рассматриваемого направления составляет 297,4 млрд. руб. На возмещение части прямых понесённых затрат на создание и модернизацию объектов АПК по итогам 2017 г. до сельхозпроизводителей доведено 99,6 % средств федерального бюджета или 15,4 млрд. руб.[20]

Одним из финансовых инструментов господдержки АПК являются целевые субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Данный вид субсидий предоставляется в рамках Госпрограммы. Федеральным бюджетом на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов предусмотрено в рамках Государственной программы выделение бюджетам субъектам Федерации субсидий в сумме 131,21 млрд. руб. в 2018 году; 134,78 млрд. руб. в 2019 году; 134,09 млрд. руб. в 2020 году.[20]

Объём субсидий, запланированных на 2018 год, меньше, чем в 2017 году (145,6 млрд. руб.), что связано с тем, что, начиная с 2018 г. существенно сокращается уровень софинансирования расходных обязательств субъектов Федерации за счёт субсидий из федерального бюджета.[20]

С 2017 г. бюджетам субъектов РФ предоставляется «единая субсидия», в состав которой включены 26 субсидий на поддержку сельского хозяйства, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в 2016 г., в т. ч. субсидии на поддержку в области растениеводства, животноводства, а также малых форм хозяйствования. В 2016 г. на реализацию мероприятий, вошедших с 2017 г. в «единую субсидию» было выделено 42 млрд. руб., в 2017 г. – 39 млрд. руб., в федеральном бюджете на 2018 г. на соответствующие цели предусмотрено 39 млрд. руб.[20]

Необходимо отметить, что консолидация субсидий в ряде случаев ведёт к существенному сокращению объёмов средств, выделяемых на финансирование некоторых мероприятий, поэтому, в целом, одновременно с консолидацией субсидий представляется целесообразным разработать механизм достижения заинтересованности субъектов РФ в обеспечении необходимого финансирования всех направлений развития АПК.

В современных условиях Правительством Ульяновской области проводится огромная работа по поддержке агропромышленного комплекса Ульяновского региона. На сегодняшний день подтверждённый для аграрного ведомства лимит финансирования из областных средств на 2019 год составляет более 1 млрд. 731 млн. руб. Денежные средства предполагается распределить по следующим направлениям:

- развитие растениеводства и животноводства;
- оказание мер поддержки производства, переработки и реализации данных отраслей и рыболовства;
- технологическая и техническая модернизация, инновации в агропромышленный комплекс;
- устойчивое развитие сельских территорий и мелиорации земель сельскохозяйственного назначения

Таким образом, применение новой схемы государственной поддержки кредитования АПК РФ не сопровождается качественным изменением сущности системы кредитования. Как нам представляется, влияние государства на систему кредитования аграрного сектора экономики выражается посредством воздействия на составляющие её элементы. При этом, как правило, не изменяются существенно формы её проявления, но затрагивается содержание взаимосвязи элементов системы. Посредством этого воздействия происходит

развитие функционирующей системы кредитования, изменение её свойств, что, несомненно, оказывает влияние на результативность процесса кредитования.

Развитие системы кредитования сельского хозяйства посредством изменения порядка предоставления субсидий по кредитам нацелено на повышение эффективности её функционирования. Оценка результативности новой системы кредитования аграрного сектора может быть осуществлена по истечении определённого времени, в рамках выполнения целевых параметров Госпрограммы развития сельского хозяйства, и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>]
2. Давыдова Ю.В. Особенности сельского хозяйства, влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – 6 (48). Часть 1. – С. 26-28.
3. Дмитриев И.В. Особенности и перспективы развития кредитования сельскохозяйственных предприятий. Автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.10 / И.В. Дмитриев. – Москва, 2011. – 24 с.
4. Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства: [Электронный ресурс] // RSHB.RU: Информационный портал 2017 г. – Электронные данные. URL: <http://www.rshb.ru/gosprograms/now/fin.php>
5. Долгачева Т. С. Развитие кредитования как фактора обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. С. Долгачева. – Воронеж, 2015. – 24 с.
6. Дугин П. Социально-экономические закономерности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве / П. Дугин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2007. – № 4. – С. 3-6.
7. Дьяченко Д.В., Титова А.В. Совершенствование системы развития кредитных услуг в АПК (на примере Россельхозбанка) / Д.В. Дьяченко, А.В. Титова // Известия. – 2011. – № 4. – С. 34.
8. Елисеев В.С. Государственное регулирование сельского хозяйства России как экономико-правовая категория

9. Емелин В. Н., Пивкина Е. И. Управление кредиторской задолженностью организации // Молодой ученый. — 2014. — №8. — С. 465-467. — URL <https://moluch.ru/archive/67/11238/> (дата обращения: 28.02.2019).
10. Еремина О. И. Банковское кредитование аграрного сектора экономики / О.И. Еремина // Теория и практика общественного развития – 2015.- №24.- С.160-162.

Инновационные технологии – основной драйвер трансформации промышленного сектора экономики

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10117

Шестопалов Алексей Дмитриевич,

аспирант, Институт экономики и управления промышленными предприятиями, НИТУ «МИСиС» г. Москва, Россия, D.dasmas@mail.ru

Аннотация. В статье уточнено понятие «прорывные технологии», раскрыт типовой путь развития инновационных прорывных технологий. Проведен анализ и области применения инновационных технологий в промышленности. Подчеркивается, что цифровая трансформация промышленных предприятий зависит от активного использования «прорывных технологий». Цифровизация открывает новые горизонты в повышении конкурентоспособности, увеличении маржинального дохода предприятий.

Ключевые слова: инновационные прорывные технологии в промышленности, цифровая трансформация промышленных предприятий.

Глобальные тенденции, среди которых экспоненциальный рост технологических инноваций, переход мировой экономики к новой технико-технологической парадигме, увеличение конкурентной борьбы выводят экономику России на качественно новый инновационный путь развития. Учитывая особую роль промышленного сектора в национальной экономике России, необходимо в приоритетном порядке осуществлять его инновационную трансформацию. Решение этой стратегической задачи требует активной государственной поддержки. Внедрение инновационных технологий и обновление средств производства повышает конкурентоспособность народного хозяйства, активизирует связи между отдельными отраслями и стимулирует переход к цифровой экономике.

По прогнозам компании McKinsey, благодаря цифровизации ВВП России душу населения к 2025 году может вырасти на 4,1 – 8,9 трлн. руб., что составит 19-34 % общего увеличения ВВП, включая источники прироста:

– производственные и логистические операции (1,4 – 4,0 трлн. руб.);

- повышение производительности оборудования(0,4 – 1,4 трлн. руб.);
- эффективность рынка труда (2,1 – 2,9 трлн. руб.);
- НИОКР и разработка продуктов (0,2 – 0,5 трлн. руб.);
- снижение расходов ресурсов и производственных потерь (< 0,1 трлн. руб.).

Проанализировав данные, можно сделать вывод о том, что существенный эффект от внедрения инноваций можно ожидать в промышленной сфере.

Термин инновационные технологии определяется по-разному, но охватывает широкий спектр информационных технологий, инновационных методологий, компаний и новых сервисов, которые влияют на изменение ландшафта финансовых и платежных услуг. «Прорывные технологии» – ключевое словосочетание в понимании того, что именно относят к тем инновациям, которые влияют на объемы, маржинальность рынков и конкуренцию. Термин «прорывные/подрывные технологии» (англ. – disruptive technologies) был впервые использован американским ученым Клейтоном Кристенсенем в журнальной публикации в 1995 году, под ними подразумеваются инновации, которые создают новый рынок, и «разрывают» существующие связи в экономике, заставляя многих лидеров своего сектора сходить со сцены [1]. Основные элементы промышленных инноваций: информационные технологии– ядро, есть в нем и решения, которые рождаются на стыке диджитализации, цифровых платформ и промышленного производства. Две составляющие имеют проекты, которые можно отнести к промышленным инновациям: значительную составляющую от цифровых технологий и опыт работы в промышленном секторе. Прорывные технологии, которые приводят к революционным изменениям в промышленности, основаны на использовании технологий, которые могут привести к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов с соответствующим материальным воздействием на промышленные рынки, предприятия. Типовой путь развития инновационных прорывных технологий представлен на рисунке 1.

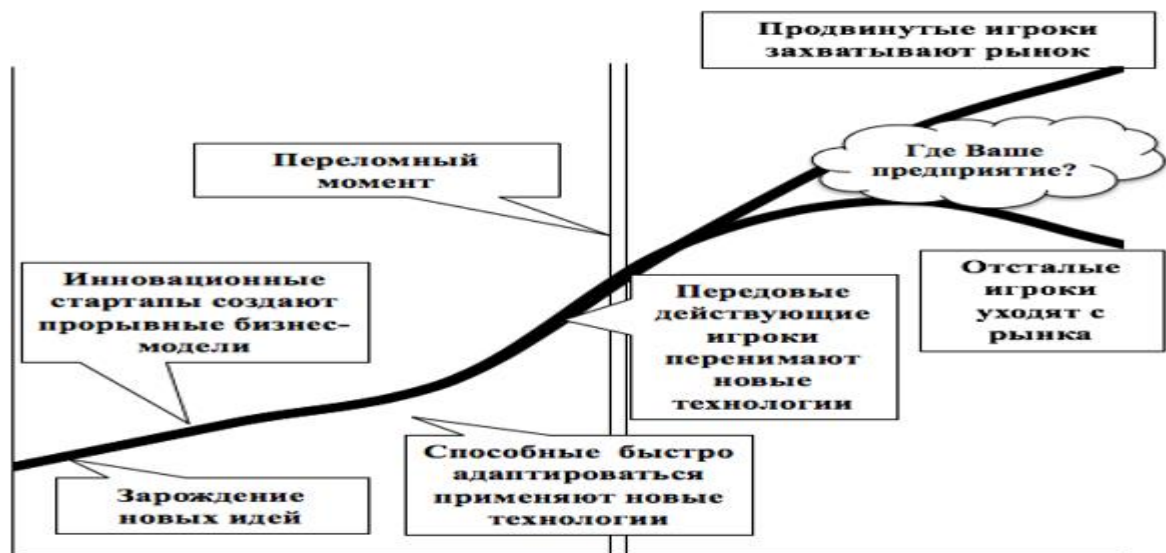

Рисунок 1. Типовой путь развития инновационных прорывных технологий

Подрывные технологии меняют доминирующие парадигмы, с помощью которых строится производственная система, что приводит к разрушению традиционных бизнес-моделей предприятия и заставляют разрабатывать новые инновационные стратегии, чтобы оставаться прибыльными.

Прорывные технологии, тренды и преимущества цифровизации на предприятии представлены на рисунке 2.

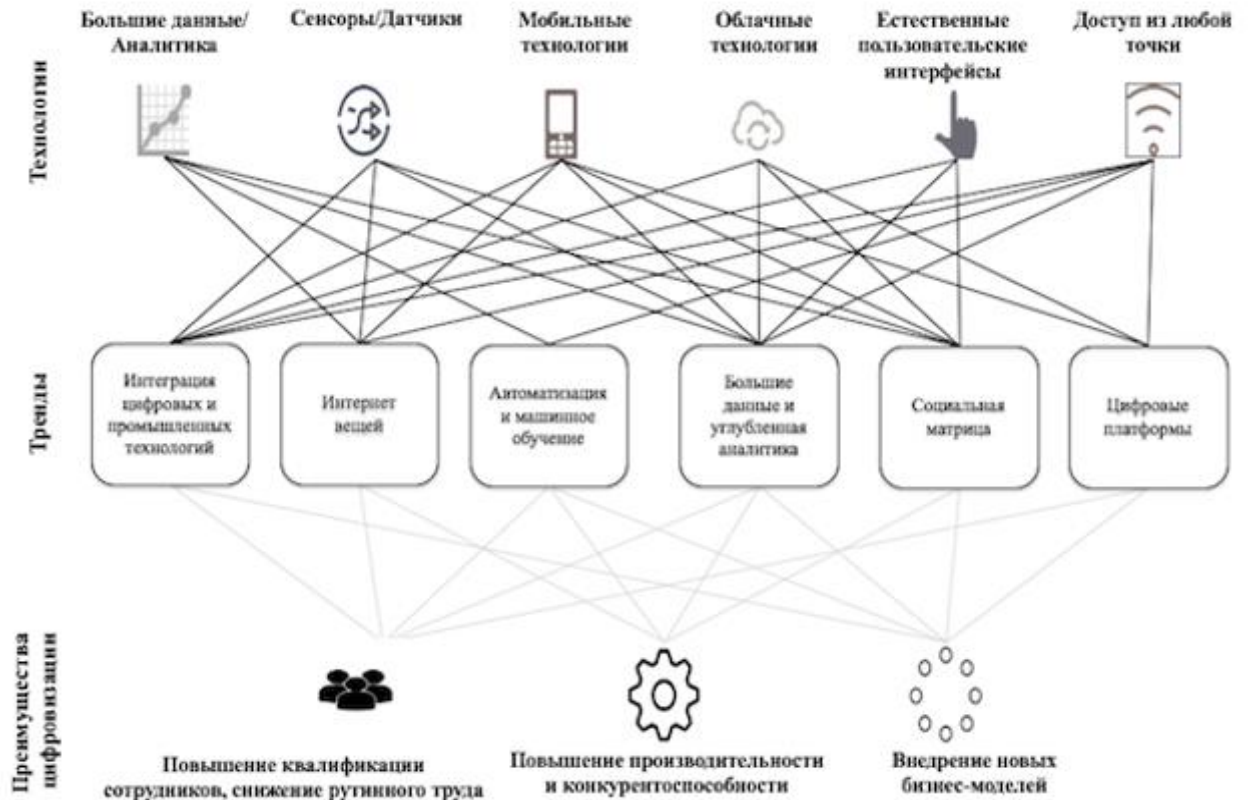

Рисунок 2. Подрывные технологии, цифровые тренды и преимущества цифровизации на предприятии

Потенциал повышения эффективности, сокращения затрат и увеличения маржинального дохода – цифровые инновации в промышленном секторе экономики. Так цифровизация производственных процессов и создание «цифровых сотрудников»: сокращает цикл от заказа до поставки, оптимизирует цепи поставок, отслеживает продукт, упрощает процессы при внедрении интерфейсов «человек-машина», что приводит к снижению затрат на логистику постоянных затрат и уровня запасов. Применение сенсоров и датчиков приводит к увеличению производительности за счет улучшения качества снижения отходов благодаря непрерывному контролю за технологическими процессами, что приводит к снижению постоянных затрат и увеличению маржинального дохода.

На основе существующей литературы предлагается классификация области применения инновационных технологий в промышленности и направления развития в таблице 1, включая текущие адаптированные тренды и новые с потенциальным ростом в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Таблица 1. Цифровые инновации в промышленном секторе экономики.

Области применения цифровых технологий	Направление развития цифровых технологий
Роботизация производственных, технологических и бизнес-процессов	<ul style="list-style-type: none"> Программные и аппаратные роботы в лабораториях ремонтных цехах на складах погрузке/разгрузке Сенсоры и датчики для записи физических условий (работы машин, окружающей среды) и передачи данных Интеллектуальное видеонаблюдение
Цифровая логистика	<ul style="list-style-type: none"> Использование больших данных для сокращения цикла от заказа до поставки Искусственный интеллект для оптимизации цепей поставки Складирование и распределение через облачные технологии
Цифровое проектирование и моделирование технологических процессов	<ul style="list-style-type: none"> Искусственный интеллект помогает в оптимизации календарного планирования для максимально полезной загрузки, в оптимизации сетевого планирования Интеллектуальная оптимизация ТОиР, прогнозирование отказов оборудования Технологии распределенного реестра для обмена данными
Цифровое рабочее место	<ul style="list-style-type: none"> Автоматизация рутинных операций с помощью программных роботов Умные инструменты и умная одежда Мобильное приложение цифровой наряд-допуск
Управление капиталом	<ul style="list-style-type: none"> Автоматизированные системы управления активами (робо-эдвайзинг) для инвесторов
Прогнозное обслуживание оборудования и прогнозирование качества	<ul style="list-style-type: none"> Мобильное техническое обслуживание и ремонт Виртуальный тренажер по ремонту оборудования на производстве
Оцифрованная техническая документация и электронный документооборот	<ul style="list-style-type: none"> Аналитика больших данных для технической документации и электронного документа оборота RFID-инвентаризация на предприятии

Эти технологии разрабатываются или используются в промышленном секторе. Ряд российский стартапов уже коммерциализируют перспективные инновации в области

робототехники, искусственного интеллекта, интернет вещей, больших данных, 3D-печати, которые преобразуют производственные процессы, продукты и бизнес-модели. Уровень использования цифровых технологий зависит от размера компании, сектора, в котором она работает, и местоположения компании.

Цифровая трансформация промышленности – это фокус на скорость принятия решений, более высокие результаты производительности, новые возможности для сотрудников предприятий, масштабируемые изменения и устойчивый эффект от инноваций. Цифровая трансформация промышленности является сложным комплексным процессом требующим активной государственной политики.

В процессе цифровой трансформации предприятия надеются систематически повышать сервисную и операционную эффективность в эпоху перемен, преодолеть препятствия на пути к интегрированию данных для повышения эффективности бизнес-процессов и внедрения новых технологий, а также реализовать новые бизнес-модели и конкурентные предложения.

В результате перечисленных трендов становится понятен путь трансформации промышленного сектора экономики и роли инновационных технологий. Подрывные технологии меняют доминирующие парадигмы, с помощью которых строится производственная система, что приводит к разрушению традиционных бизнес-моделей предприятия и заставляют разрабатывать новые инновационные стратегии, чтобы оставаться прибыльными.

Список литературы

1. Цифровая Россия :новая реальность // McKinsey Global Institute:электронный доклад – 2017. URL: <http://www.mckinsey.com/.../Digita.../Digital-Russiareport.ashx> (дата обращения: 23.04.2019).
2. Christensen, C. M., Brown, J. L. Disruptive Technologies: Catching the Wave[J]//Harvard Business Review – 1995. URL: <https://hbr.org/1995/01/disruptivetechologies-catching-the-wave> (дата обращения: 24.04.2019).
3. Digital Transformation of Industries Demystifying Digital and Securing \$100 Trillion for Society and Industry by 2025//World Economic Forum – 2016. URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/wef1601-digitaltransformation-1401.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).

Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России
Modern problems of small and medium-sized business development in Russia

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10119

Ю.В. Нуретдинова,

Ульяновский государственный университет, доцент кафедры экономической безопасности, учета и аудита, кандидат экономических наук, Nur000001@rambler.ru

Yu.V. Nuretdinova,

Ulyanovsk State University, Associate Professor of Economic Security, Accounting and Auditing, Candidate of Economic Sciences, Nur000001@rambler.ru

Сипатова А.А.,

Ульяновский государственный университет, Sipatovaalina900@gmail.com

Sipatova A.A.,

Ulyanovsk State University, Sipatovaalina900@gmail.com

Волкова А.Ю.,

Ульяновский государственный университет, Annavolkova.98@mail.ru

Volkova A.Y.,

Ulyanovsk State University, Annavolkova.98@mail.ru

Краснова К.Е.,

Ульяновский государственный университет, krasnova17059800@mail.ru

Krasnova K.E.,

Ulyanovsk State University, krasnova17059800@mail.ru

Аннотация. В качестве цели данного исследования выступает исследование современного положения малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, рассмотрение динамики основных показателей в данной сфере, а также разработка рекомендаций для решения существующих проблем в рамках развития малого и среднего бизнеса в стране.

Summary. The purpose of this study is to study the current situation of small and medium-sized businesses in the Russian Federation, to consider the dynamics of the main indicators in this

sphere, as well as to develop recommendations for solving existing problems within the framework of the development of small and medium-sized businesses in the country.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, развитие регионов, показатель инвестиций в основной капитал, государственная поддержка, несовершенство системы кредитования малого и среднего бизнеса.

Key words: small and medium-sized enterprises, regional development, fixed investment indicator, state support, imperfections of small and medium-sized business lending system.

Введение

Субъекты малого и среднего предпринимательства (СМП) – это организации и ИП, которые в соответствии с определенными условиями относятся к малым и средним предприятиям и сведения, о которых указываются в едином реестре таких субъектов (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ).

В качестве цели данного исследования выступает исследование современного положения малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, рассмотрение динамики основных показателей в данной сфере, а также разработка рекомендаций для решения существующих проблем в рамках развития малого и среднего бизнеса в стране.

В работе использованы методы анализа, синтеза и классификация полученной информации, библиографический анализ.

Результаты исследования

Малый и средний бизнес в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 24.07.2007 (с последними изменениями и дополнениями) № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В соответствии со статьей 4 данного закона к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся: хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, удовлетворяющие условиям, предусмотренным данной статьей Федерального закона.

Наше исследование основано на статистических данных, собранных из различных источников. Анализируя деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, необходимо проанализировать динамику изменения их численности. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства РФ можно судить об их численности (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика изменения численности субъектов малого и среднего предпринимательства

Дата	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, шт.
10.01.2016	5 726 915
10.01.2017	5 865 780
10.01.2018	6 039 216
10.01.2019	6 041 195

Как мы видим, динамика практически стабильна, а существующее увеличение численности не превышает 5%. Но тут возникает вопрос, ведь существуют различные меры поддержки развития малого и среднего бизнеса, так почему же общее число данных субъектов практически не изменяется? При современных условиях многие задумываются об открытии собственного дела и вполне успешно реализуют свои планы. Но статистика показывает, что значительная доля предпринимателей через некоторое время закрывает свой бизнес. По данным аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza (их исследование есть у РБК), в прошлом году в России было открыто более 290 тыс. предприятий, а прекратили свою деятельность свыше 600 тыс. компаний. Число закрывшихся за год предприятий превысило число открывшихся в 2,14 раза. Данная статистика заставляет более детально изучать причины закрытия субъектов малого и среднего предпринимательства.

Основные причины закрытия субъектов малого и среднего предпринимательства:

1. Конкуренция
2. Смена законов
3. Дополнительные расходы (например, введение онлайн-касс)
4. Акцентированная поддержка от государства (поддерживается не любой бизнес)
5. Высокое налогообложение
6. Большая доля теневого бизнеса

Так же стоит заметить, что развитие малого бизнеса неоднородно по районам Российской Федерации. Данные о численности субъектов малого и среднего предпринимательства по субъектам РФ (на 10.10.2019) представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по субъектам РФ в 2018 году

Название субъекта РФ	Численность субъектов малого и среднего предпринимательства, шт.
Центральный федеральный округ	1 866 670
Приволжский федеральный округ	1 080 648
Южный федеральный округ	709 427
Северо-западный федеральный округ	707 495
Сибирский федеральный округ	621 322
Уральский федеральный округ	517 901
Дальневосточный федеральный округ	314 917
Северо-кавказский федеральный округ	201 326

На основании данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод, что определенные регионы являются наиболее приоритетными для открытия собственного бизнеса. Несомненно, Центральный федеральный округ занимает почетное первое место по данному критерию. Хотя по площади он занимает 6 место из 8 возможных. Интересной особенностью является то, что численность субъектов малого и среднего бизнеса не прямо пропорциональна площади субъекта РФ. Для наглядности данный факт изображен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по субъектам РФ

Больше всего предприятий в 2018 году открылось в Республике Крым — свыше 1700, однако число закрывшихся здесь тоже велико — свыше 1600. На благоприятную статистику могла повлиять федеральная целевая программа по развитию полуострова до

2022 года, которая в том числе предполагает создание индустриальных парков, функционирование свободной экономической зоны. Общий бюджет ФЦП составляет почти 900 млрд. руб. до 2022 года.

Самый большой прирост числа компаний зарегистрирован в Ингушетии: там открылось 615 предприятий, а закрылось 384. На втором месте по приросту компаний — Чечня, где открылось 657 предприятий, а закрылось 594. Тренд по превышению количества закрытых компаний в целом по России над числом открытых начался еще в 2016 году и продолжился в 2017–2018 годах. (по данным Росстата)

Развитие регионов происходит по-разному. Например, можно выделить три региона, в которых за 2018 год закрылось меньше компаний, чем открылось, это Республика Ингушетия, Севастополь и Республика Крым. Но вместе с тем есть и аутсайдеры по развитию малого бизнеса. В Калининградской области были ликвидированы практически 7 тысяч предприятий за год, а открылось всего 1,5 тысячи. Хотя в регионе действует особая экономическая зона, которая освобождает резидентов от уплаты налога на имущество и налога на прибыль в течение первых шести лет; нулевые ввозные пошлины и отсутствие НДС для тех товаров, которые будут потреблены на территории региона. Похожая ситуация наблюдается и в Республике Дагестан, Еврейской АО, Республике Карелия, Ставропольском крае, Ямало-Ненецком АО, Астраханской, Мурманской, Магаданской областях и в Республике Коми.

Например, по данным сайта Территориального органа государственной статистики по Ульяновской области (таблица 3), можно сказать, что динамика изменений количества предприятий малого бизнеса является неоднородной.

Таблица 3 – Основные показатели деятельности малых предприятий в Ульяновской области

Год	Количество предприятий, шт.	Средняя численность работников, чел.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.
2011	13 732	102 736	7 711,8
2012	15 817	109 258	8 694,6
2013	17 103	104 652	16 099,1
2014	15 958	99 182	14 301,2
2015	16 388	93 225	15 692,3
2016	19 587	89 267	17 954,7
2017	18 812	87 353	20 112,3
2018	18 582	87425	19225,5

Согласно таблице 3, с 2011 года по 2013 год мы можем наблюдать значительный рост числа малых предприятий в области, однако, обращая внимание за последние 3 года (2016-2018гг.), заметно сокращение количества рассматриваемых предприятий. К примеру, зафиксированное количество малых предприятий в 2017 году было меньше, чем в 2016 практически на 4%. Показатель 2018 года упал относительно 2017 года на 1,2%.

Кроме того, показатель инвестиций в основной капитал, также изменяется нелинейно и несколько схожим образом с динамикой количества предприятий. Наибольшего значения рассматриваемый показатель достиг в 2017 году – 20 112,3 млн. руб., затем произошло снижение на 4,4%.

Также мы можем заметить, что средняя численность работников на предприятии стремительно сокращается и, если сравнивать 2018 год с наибольшим значением данного показателя, то сокращение достигает 14,9%. Такую ситуацию можно объяснить усовершенствованием специализации отдельных сотрудников, введением автоматизированных систем на предприятии, а также сокращением количества самих предприятий.[1]

Конечно, причин закрытия малого и среднего предпринимательства много. Но основной преградой предпринимателей является налоговая политика с достаточно высокими процентными ставками. Также сказывается влияние низкой покупательной способности граждан. Что же касается кредитных ставок, они тоже являются барьером для некоторых предпринимателей, но стоит заметить, что сейчас ключевая ставка РФ равна

6.5% (на 28.10.2019) и это далеко не самый высокий ее показатель. Например, в 2017 году она достигала 17%.

Также стоит учитывать специфику сферы, в которой работает предприятие. По данным исследования «СКБ Контур» чаще всего закрываются предприятия в сферах логистики, туризма, бытовых услуг, общепита и ИТ. В среднем они «доживают» только до пяти лет, а основная причина ликвидации — высокая конкуренция. А «долгожителями» в бизнесе являются компании в сферах с небольшой конкуренцией, например, предприятия оборонно-промышленного комплекса и бюджетные организации.

Одной из серьезных проблем для развития малого и среднего бизнеса в России является и большой объем офшорных компаний на территории страны. Безусловно, для многих предпринимателей условия регистрации бизнеса в других странах с меньшими налоговыми ставками являются более привлекательными. Но это не может пройти бесследно для нашей страны. Ведь офшоры только оформлены в других странах, а работают, используют рабочую силу и конкурируют в пределах Российской Федерации. У них изначально есть большое преимущество перед конкурентами – меньшая налоговая ставка, соответственно сбережение части средств, которые они могут вложить в развитие компании. Также офшорные компании наносят удар и по налоговой системе РФ. Колоссальные суммы с офшорных компаний, будь они зарегистрированы в РФ, могли бы пополнять бюджет нашей страны. Но пока этого не случилось и за пополнение бюджета отвечает народ Российской Федерации. В подтверждение этому можно привести факт повышения НДС с 18% до 20% с 01.01.2019 года. Владимир Владимирович Путин понял, насколько быстрыми темпами растет количество офшоров в нашей стране, поэтому с конца 2013 года ведется активная политика деофшоризации. Конечно, пока это не дало желаемых результатов, но сдвиги есть и это уже говорит о положительной динамике.

Все выше перечисленные проблемы не дают возможности для развития малого и среднего бизнеса до уровня в странах Запада и Востока. На рисунке 2 показаны данные о доле малого и среднего бизнеса в ВВП различных стран на декабрь 2018 года.

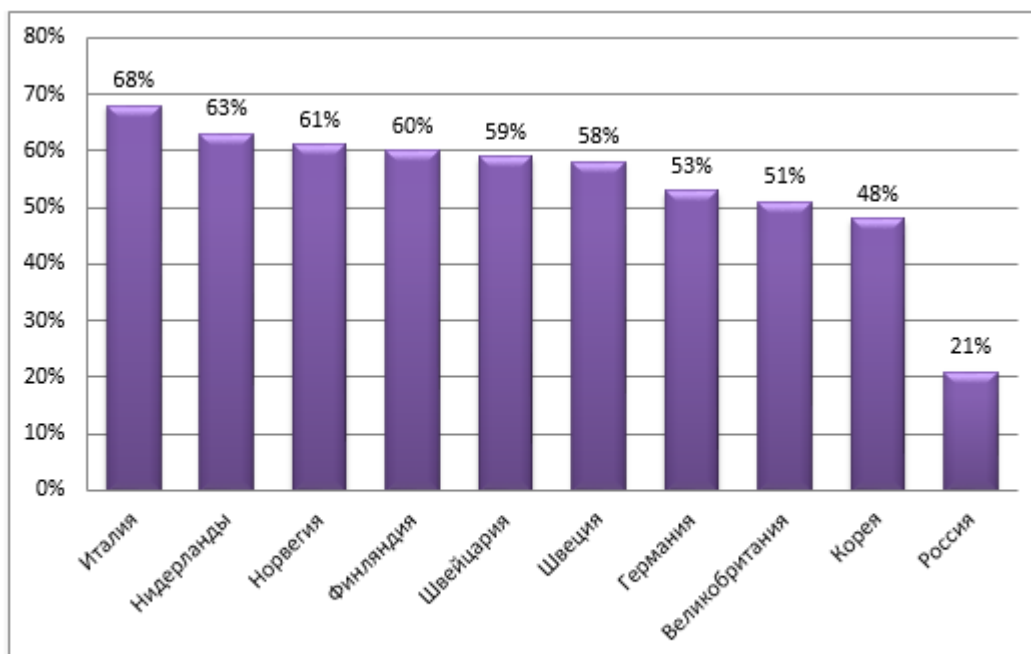

Рисунок 2. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП различных стран на декабрь 2018 года.

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что уровень развития малого и среднего бизнеса в России не соответствует потребностям экономики.

Сложно переоценить значение малого бизнеса на современном этапе развития, как для отдельных территорий, так и для всего государства в целом. Передовые государства прекрасно это понимают и стараются всячески оказывать поддержку данному сегменту.

Так система государственной поддержки может включать в себя следующие аспекты:

1. Финансовый – оказание денежной помощи малому и среднему бизнесу.
2. Имущественный – предоставление прав на пользование государственным имуществом.
3. Информационный – создание и внедрение федеральных и региональных информационных систем.
4. Консультационный – предоставление обучающих курсов, которые помогут разобраться с правильностью направления развития бизнеса, а также его целесообразности.
5. Подготовительный – создание и внедрение программ, которые нацелены, в первую очередь, на подготовку, переподготовку, а также повышение квалификации участников малого и среднего бизнеса, являющихся ценными сотрудниками.

В основном все эти меры будут направлены на наиболее приоритетные области в малом и среднем бизнесе, которые как никакие другие нуждаются в особой поддержке. Важнейшей такой областью выступает бизнес, связанный с сельским хозяйством, который

обеспечивает производство и переработку сельскохозяйственной продукции. Кроме того, к приоритетным можно отнести следующие направления:

- производство продовольственных и промышленных товаров народного спроса;
- функционирование в области здравоохранения;
- оказание бытовых, коммунальных и других услуг;
- функционирование в области строительства;
- продвижение и создание инновационных технологий.[2]

Следует упомянуть, что в рамках реализации программ поддержки малого и среднего предпринимательства в 2019 году существуют нескольких направлений, которые станут препятствием для получения финансовой помощи от государства. Не будут выданы субсидии производителям алкоголя и табачной продукции. Поэтому при открытии страховой или банковской организации придется тоже рассчитывать только на свои силы.[3]

Отметим, что в 2019 году будут действовать изменения критериев для среднего и малого бизнеса, которые были приняты еще в декабре 2018 года. Ограничения по доходам и числу работников те же. Смягчились ограничения для учредителей-иностранцев компаний.

Послабления приняты относительно доли участия иностранных компаний в уставных капиталах малых предприятий. Ограничение в 49% снято при условии, что сам иностранец-учредитель является малым или средним предприятием и не зарегистрирован в оффшорах. Подтвердить соответствие иностранной компании критериям малого или среднего предприятия может аудиторское заключение.

Выводы

Субъекты малого и среднего предпринимательства в России играют большую роль в развитии экономики. Именно такие предприятия могут поспособствовать подавлению кризисных явлений. Это возможно за счет того, что данное предпринимательство в короткие сроки может обеспечить рост производства необходимых товаров и оказания услуг. Вместе с тем создаются новые рабочие места, которые повышают занятость населения и уменьшают уровень безработицы.

К сожалению, далеко не все государственные большие предприятия на сегодняшний день могут работать в полную силу, как это было еще несколько десятилетий назад. Многие заводы сокращают свое производство, а некоторые вообще вынуждены прекратить свое существование. Это несомненно оказывает определенное влияние на экономику страны. Далеко не всегда есть возможности для открытия новых подобных

предприятий. А в настоящее время идет активное развитие иностранного предпринимательства на территории России. Конечно, сотрудничество с зарубежными фирмами имеет положительное влияние, но вместе с тем крайне важно развивать отечественное предпринимательство. А исходя из вышесказанного получается, что основная ставка идет как раз на субъекты малого и среднего предпринимательства. Но есть определенные проблемные зоны в их развитии.

Таким образом, можно выделить основные препятствия, связанные с развитием малого и среднего бизнеса в России:

- позднее зарождение сектора;
- перманентное реформирование законодательства, регулирующего деятельность бизнеса;
- несовершенство системы кредитования малого и среднего бизнеса, выраженное труднодоступностью привлечения заемных денежных средств.

Являясь индикатором развития национальной экономики, субъекты малого и среднего бизнеса не имеют обширных возможностей по привлечению достаточного финансирования, которое является основой функционирования любого сектора экономики. Формирование эффективной системы кредитования данного сегмента приведет к позитивным изменениям: развитие малого и среднего бизнеса, наличие сбалансированной рыночной конъюнктуры и, как накопительный эффект, экономический рост страны.[4]

Список литературы

1. Виды и программы государственной поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://posobie-help.ru/subsidii/business/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki.html> (дата обращения: 13.10.2019).
2. Передера Ж. С., Гриценко Т. С., Теряева А. С. Малый и средний бизнес: критерии определения и роль в экономике // Вестник евразийской науки. 2018. №6.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-i-sredniy-biznes-kriterii-opredeleniya-i-rol-v-ekonomike> (дата обращения: 25.10.2019).
3. Поддержка малого бизнеса: госпрограммы 2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmu> (дата обращения: 13.10.2019).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>

5. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
6. Официальный сайт Территориального органа государственной статистики по Ульяновской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uln.gks.ru/folder/40348> (дата обращения: 28.10.2019).
7. Малое и среднее предприятие: критерии отнесения в 2019 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rnk.ru/article/216359-maloe-i-srednee-predpriyatie-kriterii-otneseniya-v-2019-godu> (дата обращения: 28.10.2019).
- [1] Официальный сайт Территориального органа государственной статистики по Ульяновской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uln.gks.ru/folder/40348> (дата обращения: 28.10.2019).
- [2] Виды и программы государственной поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://posobie-help.ru/subsidii/business/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki.html> (дата обращения: 13.10.2019).
- [3] Поддержка малого бизнеса: госпрограммы 2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy> (дата обращения: 13.10.2019).
- [4] Передера Ж. С., Гриценко Т. С., Теряева А. С. Малый и средний бизнес: критерии определения и роль в экономике // Вестник евразийской науки. 2018. №6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-i-sredniy-biznes-kriterii-opredeleniya-i-rol-v-ekonomike> (дата обращения: 25.10.2019).

**Факторы роста себестоимости производства зерна в сельскохозяйственных
организациях**

Growth factors of grain production cost in agricultural organizations

УДК 631.17

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10120

Курочкин Валентин Николаевич,

доктор технических наук, профессор Азово-Черноморского инженерного института-филиала Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Ростовская область, Россия

Valentin N. Kuroschkin,

Doctor of Technical Sciences, Azov-Black Sea engineering institute-branch of Don State agricultural university. Zernograd, Rostov region, Russia

Аннотация. Повышение экономической эффективности производства и реализации зерна возможно за счет стабилизации и снижения себестоимости производства зерновых культур. Для этого необходимо установить значимые факторы, формирующие его себестоимость производства в сельскохозяйственных организациях в условиях стабилизации уровня цен реализации урожая зерновых культур. С целью выявления степени значимости факторов формирования себестоимости производства зерна исследованы закономерности формирования себестоимости его в сельскохозяйственных организациях Юга России. Установлены факторы роста себестоимости производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях.

Summary. The economic efficiency of grain production can be improved by reducing the cost of production of grain crops. For this, it is necessary to establish significant factors that shape its production costs in agricultural organizations. The degree of significance of the factors of formation of the cost of grain production was established by studying the formation of cost in agricultural organizations in the south of Russia. The growth factors of the cost of crop production in agricultural organizations are proved.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, себестоимость, факторы, производство, зерно, пшеница, ячмень, подсолнечник, кукуруза.

Key words: economics, agriculture, cost, factors, production, grain, wheat, barley, sunflower, corn.

Введение. Как известно, улучшение финансовых результатов сельскохозяйственной деятельности возможно по двум сценариям: увеличение рыночной цены на зерно и снижение себестоимости его производства и реализации. На фоне роста валового производства зерна и соответственно его предложения на рынке предположить увеличение его рыночной цены можно, но вероятность такого события достаточно неопределенна. Более вероятно увеличение прибыли за счет снижения себестоимости валового производства зерна. На настоящий момент ситуация такова: наблюдается незначительный рост цены реализации зерна сельскохозяйственными организациями при заметном увеличении себестоимости его производства, наметилась тенденция стабилизации цен реализации урожая зерновых культур. Как следствие, себестоимость производства продукции растениеводства оказывает значимое влияние на финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Юга России, в которых преимущественно занимаются возделыванием пшеницы, ячменя, кукурузы и других зерновых и зернобобовых культур. Данные обстоятельства повысили актуальность задачи выявления причин роста себестоимости и установления обстоятельств, при которых эта тенденция будет устранена или снижена.

Была поставлена цель: установить значимость факторов роста себестоимости производства зерна в сельскохозяйственных организациях.

Научная гипотеза состояла в том, что повышение экономической эффективности производства и реализации зерна как стратегического продовольственного ресурса возможно за счет стабилизации и снижения себестоимости производства зерновых культур.

Объект исследования: закономерности формирования себестоимости производства зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Юга России, специализирующихся на производстве зерновых колосовых культур и кукурузы.

Предмет исследования: условия и факторы формирования эффективности производства зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Юга России.

Теоретическую и методологическую основу исследования по данной теме составили актуальные работы по формированию себестоимости производства зерновых культур, как

продовольственных, так и фуражных. *Методы исследования.* Для исследования факторов формирования себестоимости зерна были применены методы факторного анализа и метод элиминирования, которые достаточно подробно описаны в таких научных дисциплинах, как комплексный анализ хозяйственной деятельности, аграрная экономика, экономика и организация сельскохозяйственного производства.

Экспериментальная (информационная) база исследований – годовая отчетность передовых (имеющих достижения в эффективности сельскохозяйственного производства) сельскохозяйственных организаций Ростовской области и Краснодарского края.

Ход исследований, результаты и обсуждения. Были исследованы факторы роста себестоимости производства зерна в сельскохозяйственных организациях для выявления причин роста себестоимости и установления резервов снижения и (или) стабилизации себестоимости зерна. Себестоимость производства зерновых культур достаточно исследована в период планового хозяйствования (до 1990 г.) и в последующий переходный период реформ хозяйствования, а также в условиях транзитивной экономики. Однако новые явления в мировой экономике, такие как финансовый кризис, нарушение условий имплементации договора о вступлении во Всемирную торговую организацию Российской Федерации, введение санкций в 2014 и последующие годы с дискриминацией отечественных производителей на зерновых рынках потребовали дополнительных исследований факторов, удорожающих производство зерна колосовых и зернобобовых культур, кукурузы. Последним научным достижением в исследованиях эффективности и себестоимости производства зернофуражных культур являются результаты, полученные к.э.н. И. Г. Генераловым на материалах Нижегородской области, условия которой существенно отличаются от Юга России [1, с. 3]. Указанный автор систематизировал повышающие эффективность производства и реализации факторы, к которым отнес процент оснащения машинно-тракторных агрегатов (МТА) спутниковой навигацией, удельный вес пашни, обрабатываемой по системе минимальной и нулевой обработки, скорость обработки данных по использованию элитных сортов и состоянию конкурентной среды, доля клиентов, получающий информацию через сайт интенсивность работы с сайтом государственных закупок. На наш взгляд, связь эффективности реализации зерна и скорости обработки данных об использовании элитных семян и о состоянии конкурентной среды достаточно вероятна, так как имеют место волатильность рыночных цен на зерно, поэтому кто-то успеет продать зерно более выгодно, если сделает это в нужный момент времени. Однако этот момент, как показывает опыт биржевой

торговли, точно невозможно спрогнозировать, в противном случае все участники торгов, спрогнозировав цены в привязке к временным координатам, оказались бы в выигрыше, а это по определению невозможно. Однако сомнительна значимость влияния этих факторов с себестоимостью производства зерна: обработка данных в интернет происходит в доли секунды, а ЭВМ обрабатывает данные с мега-скоростью, разница может составлять миллисекунды, и как эта разница может повлиять на себестоимость? Какая логическая связь существует между скоростью обработки данных на сервере сельскохозяйственной организации и себестоимостью производства зерно? Да, эксплуатационные затраты на сервер входят в управленческие расходы и в себестоимость маркетинговых исследований, но насколько они значимы. Скорость передачи данных и их обработки влияет на электронные торги при работе на бирже, когда робот покупает и продает акции или использует другие финансовые инструменты. При реализации зерна – это малозначимый фактор, так как ежесекундно сделки по реализации реального зерна не происходят, это достаточно длительный процесс, связанный не только с юридическим оформлением зерновой сделки, но и с погрузкой зерна, его перевозкой, разгрузкой. Можно согласиться, что GPS–навигация, например, Trimble, теоретически может повысить урожайность за счет более точного вождения, но она не исключает механизатора и несет с собой дополнительные затраты. К тому же механизатор достаточной квалификации работает не хуже этих систем, и в этом случае результат получается дешевле. GPS–навигация для МТА – это перспектива, она, делает труд механизатора более комфортным.

Экономический механизм управления технологическими процессами в зернопродуктовом подкомплексе исследовал К.К. Алимов. Он разработал методику формирования заданных параметров урожая зерновых культур, но для условий Орловской области [2, с. 3–6].

Достойна к рассмотрению диссертационная работа В.С. Пьянова по методам повышения производства зерна в хозяйствах России интенсификацией работы парка зерноуборочных комбайнов, что несомненно влияет на эффективность работы машинно-тракторного парка сельскохозяйственной организации в целом, на себестоимость производства зерна, так как вовремя и без потерь убранный урожай будет стоить дороже, чем убранный с потерями, как физическими, так и по качеству. В этой работе оптимизировалась себестоимость уборки зерна, но не совокупные затраты, входящие в себестоимость зерна, так как себестоимость уборочно-транспортных и работ характеризует работу парка зерноуборочных комбайнов [3, с. 2–5]. Рассмотрим, из чего складывается себестоимость производства зерновых колосовых и зернобобовых культур

(СПР). Отмеченный выше метод элиминирования позволил на этапе анализа по очереди абстрагироваться от влияния таких факторов формирования себестоимости, как фонд оплаты труда (ФОТ), стоимость семян и посадочных материалов (ПМ), затраты на минеральные удобрения и бактериальные препараты (МУиБП), средства защиты растений (СЗР), используемые на технологические цели нефтепродукты всех видов (ТСМ), содержание основных средств (ЭОС), затраты на капитальный ремонт и амортизацию основных средств А), прочие (ПР). Аддитивная модель себестоимости зерна имеет следующий вид

$$\text{СПР} = \text{ФОТ} + \text{ПМ} + \text{МУиБП} + \text{СЗР} + \text{ТСМ} + \text{ЭОС} + \text{А} + \text{ПР}.$$

Расчет по методу цепных подстановок предполагает последовательные шаги по расчету вариантов по первой и второй группам сельскохозяйственных организаций, расчет промежуточных вариантов, в которых изолировано влияние других факторов, кроме основного, то есть используется способ элиминирования факторов, причем в научно-методической литературе [4, с. 102] приводится методика расчета методом цепных подстановок для мультипликативных моделей, при этом отмечается, что данный метод приемлем и для аддитивных моделей. В связи с этим потребовалось разработать алгоритм расчета для аддитивной модели себестоимости зерна, приведенной выше. Алгоритм расчета предусматривает ввод исходных данных и обнуление счетчиков, организация циклов по количеству стадий расчета i и цепных замен факторов j , расчет влияния факторов d_i формирование результатов расчетов (рис 1).

В результате расчетов по указанной методике [5, с. 34-35] установлено следующее. В увеличение себестоимости производства зерновых, зернобобовых, масличных культур и кукурузы в размере 421, 65 млн. руб. наибольший вклад вносят такие факторы, как рост фонда оплаты труда на 6,44 млн. руб., увеличение затрат на амортизацию основных средств и посадочный материал соответственно на 3,86 и 6,24 млн руб. Топливные и смазочные материалы показали рост на 5,09 млн. руб.

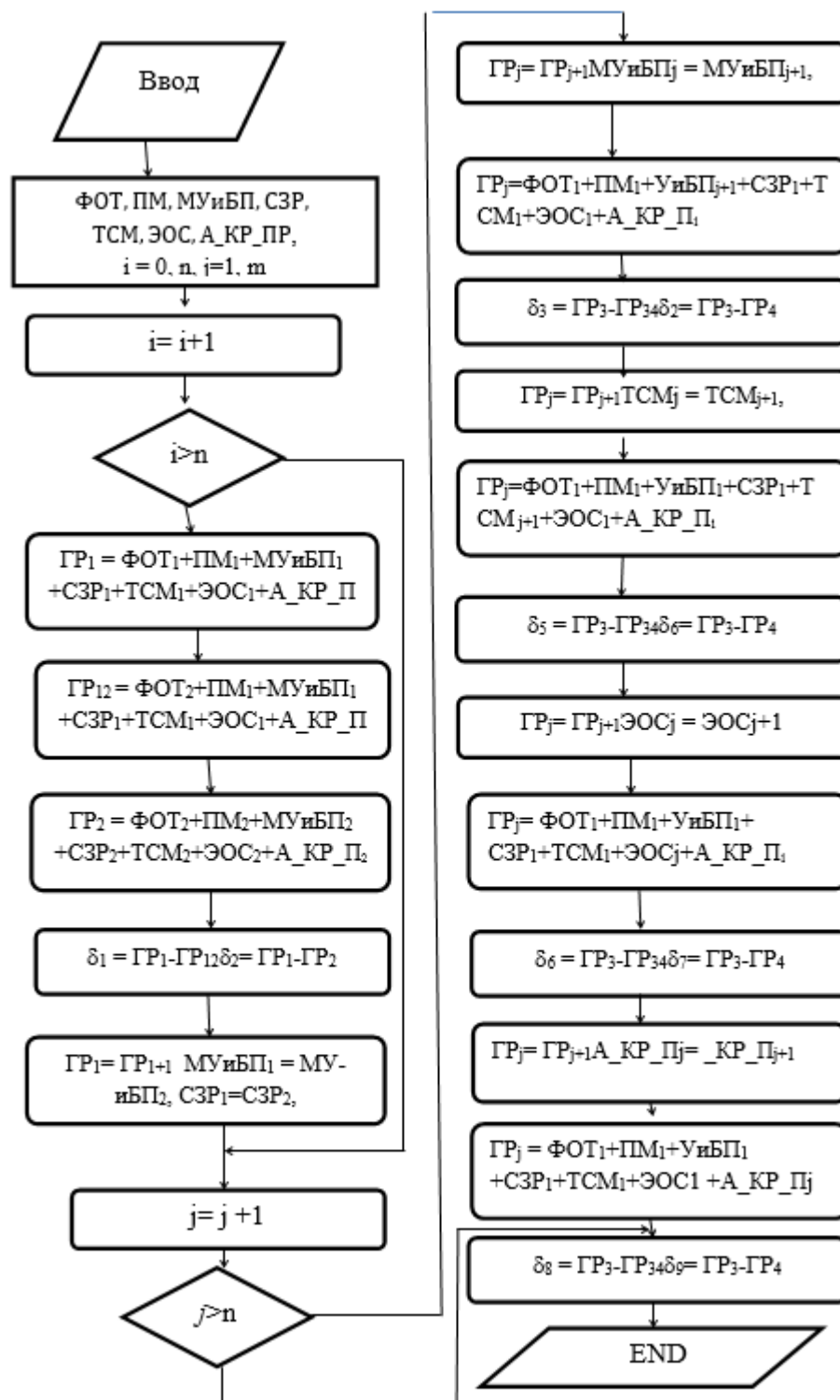

Рисунок 1 – Блок-схема алгоритма расчета влияния факторов

Рост стоимости минеральных удобрений и средств защиты растений стал причиной снижения их применения соответственно на 5,79 и 11,01 млн. руб. Проранжировали факторы по значимости влияния на себестоимость по абсолютной величине и установили, что наиболее значимыми факторами были затраты на оплату труда, средства защиты растений, минеральные удобрения и топливо-смазочные материалы (ТСМ) (табл. 1).

Результаты расчетов коррелируются с результатами более ранних исследований [6, с. 164-167].

Таблица 1 – Себестоимость производства зерна зернобобовых, масличных культур и кукурузы по группам хозяйств в млн. рублей

Показатель	Группа А	Группа Б	Структура себестоимости	Ранг влияния
Себестоимость производства	421,49	422,65	100 %	
Фонд оплаты труда	64,61	71,05	16,81%	5
Посадочный материал	37,64	41,50	9,82%	4
Минудобрения и бак.преп.	100,27	94,48	22,35%	7
Средства защиты растений	40,5	29,49	6,98%	1
Топливо-смазочные материалы	39	44,09	10,43%	3
Содержание основных средств	20,49	21,68	5,13%	6
Амортизация основных средств	35,76	41,99	9,94%	2
Прочие затраты	83,23	78,37	18,54%	8
Справочно: себестоимость 1 т в тыс. руб. (без кукурузы) - 7,55				

Наибольший вклад в увеличение себестоимости, и, соответственно, значимость, имеют: фонд оплаты труда ($d_1 = 29,77\%$), посадочный материал ($d_2 = 17,85\%$), топливо-смазочные материалы ($d_5 = 23,53\%$) и амортизация ($d_7 = 28,85\%$). Роста амортизационных отчислений связан с обновлением машинно-тракторного парка техникой иностранного производства. Закупается импортная техника по достаточно высокой стоимости в сравнении со стоимостью отечественной. Однако ТСМ занимают лишь $d = 5,09\%$ в структуре себестоимости, поэтому рост затрат на них не так критичен, как рост цены на минеральные удобрения и закупаемые за валюту средства защиты растений, семенной материал по масличным культурам и кукурузе, доля которых составляет $22,35\%$, $6,98\%$ и $9,82\%$. Социально-экономические системы, к которым относится изучаемая система растениеводства, имеет определенную степень самоорганизации, на которую оказывает влияние внешние факторы [7, с. 34-45]. Например, волатильность валютного рынка оказывает существенное влияние на себестоимость производства зерна, причем временной лаг равен разнице между началом производственного цикла (основная обработка почвы) и моментом реализации. Если обменный курс валют возрастает в середине или конце временного лага, то это позитивный момент, так как ресурсы закупаются по низкому курсу и отражаются в пониженной себестоимости, а зерно реализуется как экспортный товар по повышенному курсу. В противоположном случае рентабельность снижается за счет курсовой разницы. Наиболее «болезненная» статья затрат – оплата труда с отчислениями

во внебюджетные фонды, Последние в сумме сналогом на добавленную стоимость могут составить свыше 40%, то есть на каждый выплаченный на руки рубль оплаты труда 13 коп. организация перечисляет как налоговый агент, а остальные – во внебюджетные фонды. Существующий низкий уровень платы труда сельских тружеников требует её увеличения, это неизбежные расходы. Наибольший вклад в увеличение себестоимости, и, соответственно, значимость, имеют: фонд оплаты труда ($d_1 = 29,77\%$), посадочный материал ($d_2 = 17,85\%$), топливо-смазочные материалы ($d_5 = 23.53\%$) и амортизация ($d_7 = 28.85\%$). Рост амортизационных отчислений связан с обновлением машинно-тракторного парка техникой иностранного производства. Поскольку затраты ТСМ занимают лишь 5,09 % в структуре себестоимости, рост затрат на них не так критичен, как рост цены на минеральные удобрения и закупаемые за валюту средства защиты растений, семенной материал по масличным культурам и кукурузе, доля которых составляет 22,35 % , 6,98 % и 9,82 %.

Область применения результатов и выводы. Себестоимость производства зерновых колосовых, зернобобовых и масличных культур, кукурузы – один из двух факторов прибыльности зернового растениеводства, наряду с выручкой от реализации. Однако наблюдается постоянный рост себестоимости. В основе роста – факторы, формирующие себестоимость: фонд оплаты труда ($d_1 = 29,77\%$), затраты на посадочный материал ($d_2 = 17,85\%$), топливо-смазочные материалы ($d_5 = 23.53\%$) и амортизационные отчисления ($d_7 = 28.85\%$). Результаты исследований рекомендуется учитывать при планировании себестоимости зерна в сельскохозяйственных организациях и при разработке стратегии зернового производства.

Список литературы

1. Генералов, И. Г. Повышение экономической эффективности производства и реализации зерна: автореферат дис. ... к.э.н./ И.Г. Генералов. – Княгинино: Мордовский Национальный ИУ им. Н.П. Огарева, 2019. – С. 3–6.
2. Алимов, К. К. Экономический механизм управления технологическими процессами в зерновом подкомплексе: автореферат дис. ... к.э.н. / К.К. Алимов. – Орел: Орловский ГАУ, 2017. – 29 с.
3. Пьянов, В. С. Методы повышения производства зерна в хозяйствах России интенсификацией работы парка зерноуборочных комбайнов: автореферат дис. ... д. т.н. / В.С. Пьянов. – Зерноград: Донской ГАУ, 2017. – 38 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: Новое знание, 2016. – 688 с. – С. 1000-101.

5. Андреева, Н.А. и др. Научно-методические аспекты учета и анализа деятельности торговых организаций / Н.А. Андреева, В.Н. Курочкин, О.В. Медведева, С.Н. Угримова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 172 с. – с. 34-35.
6. Бондаренко, А.М. Эффективность функционирования хозяйственных обществ и их объединения в АПК: монография / Бондаренко А.М., Курочкин В.Н. – Зерноград: Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия, 2009. – 268 с. – С. 164-167.
7. Гречко, М.В., Курочкин, В.Н. Самоорганизация социально-экономических систем: концептуальные основы, аксиоматика. – Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 32 (317). – С. 36–45.

Цифровая трансформация бизнеса: тренды и модели
Digital Transformation of Business: Trends and Models

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10127

Публикация была подготовлена по проекту № 1 «Анализ готовности российского общества к процессам цифровизации» в рамках договора пожертвования от 01 марта 2019 г. № 1154

Панфилова Елена Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва

Elena Panfilova,

PhD (Economy), associate professor, State University of Management, Moscow

Аннотация. Статья посвящена вопросам выявления ключевых трендов, определяющих успешное функционирование организации в условиях становления цифровой экономики. Определены ключевые направления трансформации бизнеса, позволяющие гибко перестроить процесс управления компанией. Рассмотрены вопросы кастомизации производства, использования смарт-контрактов, технологий блокчейна, облачных вычислений и диджитализации службы управления персоналом в организации.

Summary. The article is devoted to the identification of key trends that determine the successful functioning of an organization in the context of the digital economy. The key areas of business transformation are identified that allow flexible restructuring of the company management process. The issues of customization of production, the use of smart contracts, blockchain technologies, cloud computing and the digitalization of the personnel management service in the organization are considered.

Ключевые слова: бизнес-модель, блокчейн-решения, смарт-контракт, трансформация, цифровизация.

Key words: business model, blockchain solutions, smart contract, transformation, digitalization.

Бурно развивающаяся цифровая экономика стремительно меняет модели ведения бизнеса, требует от руководства компании перестройки всех бизнес-процессов для

достижения конкурентоспособности как в текущей, так и долгосрочной перспективе. В РФ принята Стратегия развития информационного общества на период 2017-2030 г.г., определяющая приоритетные направления использования информационных технологий и систем в процессах управления обществом. В реальном секторе экономики цифровая трансформация бизнес-систем, формирующихся в промышленности РФ в настоящее время, осуществляется в нескольких направлениях:

- 1 – внедрение информационных технологий / систем, обеспечивающих эффективное взаимодействие с цифровыми сервисами органов государственной власти;
- 2 – формирование цифровой архитектуры, поддерживающей различные модели ведения бизнеса в распределенных сетях;
- 3 – решение вопросов информационной безопасности предприятия, интегрированного в бизнес-структуру, сопровождающееся введением штатной позиции цифрового директора;
- 4 – определение порядка работы с цифровыми активами, юридического статуса сервисных цифровых продуктов;
- 5 – эффективное сопровождение смарт-контрактов, цифровых проектов, связанных с безопасностью больших данных и сервисных блокчейн-решений.

Обобщая подходы специалистов по ИТ-решениям, консультантов и практиков будем понимать под термином **«цифровая трансформация»** – преобразование моделей ведения бизнеса и процессов на основе инвестирования в высокие информационные/инновационные технологии, обеспечивающие в привязке под промышленные предприятия кастомизацию производственных процессов [1]. Тренд с *индивидуализацией потребления* для малого и среднего бизнеса подразумевает использование *модели сервисных фабрик*.

Для промышленных предприятий-резидентов особых экономических зон такой подход предполагает создание управляющей компанией объединенного центра обслуживания, в который передается обслуживание внутренних ИТ-процессов организацией со стороны таких компаний, как “SAP”, “Oracle”, “SAG”. Таким образом, для промышленных организаций предоставляется возможность приобретения ИТ-продуктов и услуг на 30 % дешевле рыночной стоимости.

В свою очередь, для фирм-разработчиков ИТ-решений характерно сокращение скорости внедрения приложений, платформ и сервисов в 1,5-2 раза [2]. В бизнес-системах, представленных холдинговыми структурами, реализация модели сервисной фабрики связана с отказом от распределения поддерживающих функций по автоматизации бизнес-процессов между дочерними обществами, филиалами и иными территориально-

разобщенными структурами в пользу создания Центра компетенций, аккумулирующего функции не только информационного, но и юридического сопровождения контрактов по цифровым сервисам.

Трендом реинжиниринга бизнес-процессов организации является введение в практику деятельности *компьютерных алгоритмов, позволяющих управлять большими данными о контрагентах*, владеющих какими-либо активами [3]. Смарт-контракты трансформируют финансовую сферу деятельности организации, поскольку предоставляют возможность формирования рынка корпоративных ценных бумаг без участия ряда социальных институтов общества.

Вопросы информационной безопасности предприятия решаются автоматически за счет исключения коррупционной составляющей посредством использования технологий блокчейна. Под *блокчейном* понимается база данных, которая представляет собой непрерывную цепь из блоков и хранится одновременно на множестве компьютеров.

С юридической точки зрения, цифровая трансформация бизнеса непосредственно затрагивает такую отрасль права как гражданское, и непосредственно договорное право. Для участников технологических цепочек актуальным становится вопрос распределения публичных и частных ключей при проведении взаиморасчетов по сделкам. Платформы «», «Blockchain», «Ethereum» в качестве платформы взаимодействия обеспечивают самоисполнимость контрактов при наступлении определенных обстоятельств.

В юриспруденции наблюдается всплеск интереса к вопросам правового сопровождения сделок между хозяйствующими субъектами в цифровой среде. Однако, полностью оцифровать контракты представляется проблематичным, хотя бы в силу того, что ряд определений (разумный срок, ложные заверения, ограничение дееспособности и иные) достаточно сложно описать на языке программирования. Следует признать, что область применения смарт-контрактов все-таки остается ограниченной в силу данного обстоятельства [4].

Наблюдающийся *тренд* в стремлении законодательно урегулировать *передачу активов, подлежащих государственной регистрации, от одной промышленной организации к другой для использования в виртуальном мире* манипуляций на платформах взаимодействия затрагивает необходимость определения юрисдикции «умного» контракта, прозрачности данных в транзакциях при осуществлении трансграничных сделок [5].

Следующим *трендом* в цифровой трансформации бизнеса выступает стандартизация ИТ-процессов, протекающих в организации, посредством использования *облачных*

вычислений. Под *облачными вычислениями* обычно понимается модель обеспечения повсеместного сетевого (интернет) доступа по требованию к совместно используемому пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов, которые можно быстро предоставить и внедрить минимальными административными усилиями при взаимодействии с сервис-провайдером. К ключевым характеристикам облачных вычислений в бизнесе можно отнести:

- самообслуживание по требованию;
- широкополостный доступ;
- наличие пула вычислительных ресурсов;
- возможность быстрой перенастройки бизнес-процессов;
- учет потребления вычислительных мощностей.

В качестве сервисных моделей для облачных вычислений выступают: «инфраструктура как услуга», «платформа как услуга» и «программное обеспечение как услуга». Тенденцией для большинства организаций становится использование публичного облака для рекламы выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Для продвижения продукции на цифровом рынке руководство компании использует бизнес-аналитику и инструменты, позволяющие работать с «большими данными» (Big Data). *Большие данные* представляют собой структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия, которые эффективно обрабатываются горизонтально масштабируемыми программными инструментами.

Лидерами по инвестициям в технологии больших данных остаются представители компаний, имеющих дискретное или непрерывное производство. Основной упор при использовании инструментов бизнес-аналитики к 2020 году будет делаться на подготовке аналитических отчетов и управлении хранилищем данных.

Цифровая трансформация бизнеса предполагает, что под финансирование инновационных проектов, стартапов и малого бизнеса используется *краудфандинг*, под которым понимается объединение финансовых ресурсов на добровольных началах через интернет без необходимости возврата.

По данным консалтингового агентства «PRCA», в 2018 году средний процент от маркетингового бюджета компаний на продвижение продуктов и сопутствующих услуг онлайн составляет порядка 16 % и ежегодно увеличивается на 10 % [11]. К ключевым трендам в продвижении продукции в цифровой среде можно отнести [6-9]:

- применение интеллектуальных устройств по сбору данных о потребителях, приобретающих промышленную электронику;

- использование радиочастотной идентификации товаров (RFID/Radio Frequency IDentification/-меток) при проектировании логистических потоков по группе компаний;
- внедрение технологий виртуальной (virtual reality-VR) и дополненной реальности (augmented reality-AR) при презентации опытных образцов продукции потенциальному заказчику;
- объединение функционала PR-специалиста по работе с гибридными средствами массовой информации и SMM (Social Media Marketing)-специалиста.

Трансформация бизнеса приводит к изменениям в сфере управления человеческими ресурсами и введению в практику понятия «нейромаркетинг». Нейромаркетинг будем трактовать как междисциплинарное направление в науке, сформировавшееся на пересечении нейробиологии, психологии и маркетинга, исследующее когнитивные и эмоциональные моменты личности, связанные с организационным управлением.

В условиях цифровой экономики полевые данные уже не дают объективного представления о предпочтениях клиентов и потенциально возможном выборе, поэтому возникают такие новые профессии как координатор в распределенных сообществах, форсайтер, координатор программ развития цифровых сообществ и корпоративный антрополог.

В сфере управления человеческими ресурсами возникает понятие *HR-диджитализации*. Основой является **модель Вука** (V.U.K.A.- Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity), которая определяет специфику принятия решений по управлению организацией в условиях нестабильной внешней среды, неопределенности действий игроков рынка, сложности процессов и неясности оценки происходящего со стороны экспертов. Компания трансформирует модель ведения бизнеса, меняя продуктовую направленность на технологическую. В условиях цифровизации экономики возникает необходимость разработки диджитал-стратегии, определяющей портфель используемых ИТ-активов компании.

При управлении персоналом в основу закладывается **модель PISA**, предполагающая обращение внимания при разработке стратегии на такие элементы, как:

- *Productivity* (производительность). Специалист по управлению персоналом (эйчар) должен измерять и непрерывно повышать производительность труда каждого сотрудника организации, конечной целью является увеличение дохода, приходящегося на одного сотрудника;

- *Innovation* (инновации) – эйчар должен стимулировать внедрение процессных инноваций в практику деятельности организации, поскольку они в 5 раз увеличивают экономическую добавленную стоимость в сравнении с повышением производительности труда [14];
- *Speed* (скорость) – конкурентное преимущество на рынке получает та промышленная организация, которая быстрее улавливает тренды в изменении покупательских предпочтений, поэтому лидерство связано с постоянным обучением сотрудников;
- *Adaptiveness* (адаптивность) – в современном мире непрерывная адаптация к изменяющимся условиям внешней среды и быстрая масштабируемость ИТ-решений имеет первостепенное значение.

Главенствующими трендом в управлении человеческими ресурсами в условиях цифровизации экономики является *учет мировоззрения поколения Y* (которое к 2020 году будет составлять 40 % рынка труда), включающего:

- трансформацию эйчара в реального бизнес-партнера;
- использование корпоративных мобильных приложений при управлении процессами рекрутинга персонала;
- следование концепции свободы (достижение баланса между профессиональной реализацией и личной жизнью, работа в условиях удаленного доступа и в нескольких местах).

Наравне с эйчар-подразделениями выделяются структуры по развитию персонала, в задачу которого будет входить управление талантами сотрудников и вовлеченностью в управленческие процессы, а также диджитал-подразделения во главе с директорами по цифровой трансформации. По прогнозам аналитиков, в эйчар подразделения к 2023 году перейдут такие специалисты, как экономисты, менеджеры и финансисты по мере развития их цифровых компетенций в сфере управления персоналом [13]. С 2012 по 2017 г.г. в сферу эйчар-диджитал было инвестировано более 2 млрд. долл. США [12]. По данным опроса компании hh.ru 310 предприятий, в 2018 году структура использования digital-инструментов в работе службы управления персоналом выглядит следующим образом [11]:

- сайты о работе – 93 %;
- социальные сети – 68 %;
- база данных заработных плат – 49 %;
- онлайн-инструменты оценки кандидата на вакантную должность – 29 %;
- ERP-системы – 16 %;

- ATS (Applicant Tracking Systems) – 6 %;
- облачные технологии в эйчар-деятельности – 4 %;
- «большие данные» – 2 %.

В эпоху цифровизации специалист должен обладать такими ключевыми навыками, как коммуникабельность, информированность, эмоциональная компетентность, способность к нетворкингу и умение обучать. Управление персоналом в современных компаниях может осуществляться с использованием роботов и чат-ботов.

Схематично процесс цифровой трансформации бизнеса можно представить в виде трех последовательных этапов [10]. Для первого этапа характерно точечное внедрение ИТ-услуг и продуктов под приобретение конкурентного преимущества на рынке отдельными структурными подразделениями компании. Обычно внедряются решения, не требующие больших финансовых вложений, а также отчасти скопированные с моделей ведения бизнеса у конкурентов. Для второго этапа присуще принятие на стратегическом уровне управления политики в области цифровой трансформации, сопровождающееся пересмотром операционной и финансовой модели ведения бизнеса, а также уплощением организационной структуры управления, выведением части персонала на аутстаффинг и удаленную работу. Третий этап трансформации бизнеса ориентирует руководство организации на формирование новых «мягких» компетенций при выстраивании взаимоотношений с поставщиками, контрагентами и деловыми партнерами на единой цифровой платформе.

Основой любой модели ведения бизнеса организацией в условиях цифровизации является качественный клиентский сервис в совокупности с развитыми инструментами коллаборационной работы. Для промышленных организаций ключевым трендом остается формирование эффективных киберфизических систем посредством взаимодействия с «умными» цифровыми двойниками. По оценкам экспертов, инвестиционные вложения компании в сферу цифровизации бизнеса позволят на 30 % повысить эффективность операционной деятельности, а также увеличить капитализацию компании в сокращенные сроки [14].

Список литературы

1. Глобализация и институциональная модернизация экономики России: теория и практика: монография / под общ. ред. В.В. Бондаренко, Е.М. Щербакова, Н.В. Колгановой, Т.В. Харитоновой.-М.: Прометей, 2019.-656 с.

2. Позмогов А.И., Георгиев И.Э., Каллагов Б.Р., Бекойты А.Г. Перспективы развития интегрированных корпоративных бизнес-структур в условиях неустойчивости социально-экономических систем.-М.: РУСАЙНС, 2018.-244 с.
- 3.<http://24ri.ru/down/open/prediktivnye-tehnologii-odin-iz-elementov-cifrovizacii-proizvodstva.html> – Предиктивные технологии один из элементов цифровизации производства (дата обращения: 14.09.2019).
- 4.<https://fastsalftimes.com/sections/obzor/1875.html> – Промышленный интернет вещей в России (дата обращения: 04.09.2019).
- 5.<https://forbes.kz/process/expertise/biznes-transformatsiya-standovitsya-globalnyim-trendom/> – Бизнес-трансформация становится глобальным трендом (дата обращения 06.11.2019).
- 6.<https://best-crm.ru/what-is-digital-business-transformation/> – Что такое цифровая трансформация бизнеса ? (дата обращения 15.09.2019).
- 7.<https://levashove.ru/tsifrovizatsiya-rossii/> – Цифровая Россия: новая реальность (дата обращения: 01.10.2019).
- 8.<https://news.myseldon.com/ru/news/index/191173805?requestId=08c699e4-4f67-4f82-9129-e46e73f1d6ca> – Сервис SELDON NEWS (дата обращения 11.10.2019).
- 9.<http://sloanreview.mit.edu/article/the-bigsqueeze-how-compression-threatens-old-industries/> – Большое сжатие: чего бояться старым отраслям ? (дата обращения 16.10.2019).
- 10.<http://skladovoy.ru/rfid-tehnologiya-na-skladax.html> – RFID-технология на складах (дата обращения 02.11.2019).
- 11.<https://zakon.ru/blog/2016/8/12/umnye-kontrakty-i-sovremennoe-dogovornoe-pravo>– Булгаков И. «Умные» контракты и современное договорное право (дата обращения: 06.11.2019).
- 12.<https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/343827-pr-trendy-v-epohu-cifrovoy-transformacii-5-instrumentov-sovremennogo> – PR-тренды в эпоху цифровой трансформации. 5 инструментов современного пиарщика (дата обращения 03.11.2019).
- 13.<http://www.mka.ru/categories/82/10586/> – В России утвержден первый национальный стандарт Интернета вещей (дата обращения 01.10.2019).
14. [www.tadviser](http://www.tadviser.ru) – сайт Государство. Бизнес. ИТ (дата обращения: 08.09.2019).

Современные подходы к недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг
Modern approaches to unfair competition in the securities market

УДК 336.763

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10130

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Эстерлейн Жанна Викторовна,

канд. юрид. наук., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Esterlein Zhanna Viktorovna,

Ph.D., Associate Professor, Perm State National Research University, Perm (Russia)

Аннотация. В данном исследовании анализируется недобросовестная конкуренция, которая фактически является правонарушением, однако, признак противоправности в ее понятии является более широким – действия хозяйствующих субъектов должны противоречить не только требованиям законодательства РФ, но и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. Выявлены особенности и экономические механизмы недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг. На основании выявленных результатов делаем вывод, что недобросовестная конкуренция на рынке ценных бумаг, как и любые действия или совокупность действий участников рынка ценных бумаг, направленные на повышение или снижение стоимости ценных бумаг, которые противоречат действующему законодательству.

Summary. This study analyzes unfair competition, which in fact is an offense, however, the sign of wrongfulness in its concept is broader – the actions of business entities must contradict not

only the requirements of the legislation of the Russian Federation, but also the customs of business transactions, the requirements of integrity, reasonableness and fairness . The features and economic mechanisms of unfair competition in the securities market are revealed. Based on the revealed results, we conclude that unfair competition in the securities market, as well as any actions or a combination of actions of securities market participants aimed at increasing or decreasing the value of securities that are contrary to the current legislation.

Ключевые слова: экономика, рынок ценных бумаг, прибыль, недобросовестная конкуренция, биржа, конкуренция, рынок, стоимость.

Key words: economy, securities market, profit, unfair competition, exchange, competition, market, value.

Недобросовестная конкуренция фактически является правонарушением, однако, признак противоправности в ее понятии является более широким – действия хозяйствующих субъектов должны противоречить не только требованиям законодательства РФ, но и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. В научной литературе встречается существенная критика со стороны ряда авторов[1,2] к такому подходу законодателя.

В таком случае в узком смысле явно противоправными на рынке ценных бумаг будут действия, либо соответствующие признакам, закрепленным в ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, либо нарушающие ряд запретов, установленных: главами 2 – 5 Закона о защите конкуренции», ограничений, закрепленных в ст. ст. 6, 8 – 10 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ.

В широком смысле внешне соответствующие положениям закона действия хозяйствующих субъектов признаются актами недобросовестной конкуренции в случаях их противоречия стандартам обычно сложившегося делового поведения на рынке, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Недобросовестной конкуренцией может являться деятельность, запреты на осуществление которой не закреплены прямо в соответствующем отраслевом законодательстве, но по совокупности своих признаков отвечающая определениям, содержащимся в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., Законе о защите конкуренции. Следовательно, отсутствие прямого отраслевого запрета на ту или иную деятельность не может служить основанием для безусловного вывода об отсутствии в этой деятельности недобросовестной конкуренции[3].

По смыслу конвенционального определения недобросовестной конкуренции признаком противоречия действий хозяйствующих субъектов честным обычаям в

промышленных и торговых делах охватываются действия, подлежащие законодательному запрету, действия, противоречащие принципам добросовестности, разумности и справедливости. Такое толкование мы придаем положениям ст. 10 bis Конвенции в связи с тем, что положения самой Конвенции родились в результате поиска компромисса между правовыми традициями англосаксонской (прецедентной) и романо-германской правовой семей.

Существование обычаев делового оборота и их существенное влияние на деловую практику достаточно характерно для фондовых рынков стран, относящихся к англосаксонской правовой семье, и яркий пример тому – Великобритания. В российской правовой системе как части романо-германской правовой семьи многие обычаи как фактически сложившиеся общественные отношения, не противоречащие принципам добросовестного поведения, а зачастую подчеркивающие их значение, в ходе реформирования законодательства облакаются законодателем в форму правовых норм. Так, в российском законодательстве за относительно короткий срок развития конкурентного законодательства уже нашло отражение большинство общепризнанных стандартов корпоративного поведения, однако практика их реализации, в том числе судебная, и традиции корпоративного поведения еще только формируются.

Говоря о российском фондовом рынке, отмечаем, что большинство традиций делового оборота остались позабытыми за времена директивно-плановой экономики в условиях длительного отсутствия практики корпоративных отношений, и, на данный момент сложно вообще говорить об их существовании здесь, а не только о действии. Такие понятия, как «добросовестная конкуренция», «добрые обычаи делового оборота» в наших условиях были заменены системой директивного руководства экономикой[4]. В то же время Центральный Банк России неоднократно ссылался, например, на противоречие действий участников рынка ценных бумаг по публикации в СМИ искаженной недостоверной, неполной информации обычаям делового оборота[5].

Несмотря на вступившие в 2013 году в силу изменения, согласно которым одним из источников гражданского права статья 5 Гражданского кодекса РФ признает именно обычаи, а не обычаи делового оборота, как было закреплено ранее, в понятие недобросовестной конкуренции подобной поправки внесено не было. Это логично с точки зрения того, что обычаи делового оборота регулируют те или иные отношения сугубо в рамках предпринимательской деятельности, а обычаи также в иных видах деятельности. Расширять область заимствования широко сложившихся правил поведения для разрешения конкретных дел не имеет практического смысла в отношениях, связанных с

конкурентной борьбой хозяйствующих субъектов, так как они происходят исключительно в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, признание действий хозяйствующих субъектов, противоречащих обычаям, складывающимся вообще в любом виде деятельности, привело бы в какой-то части к некоторой бессмыслице в понятии недобросовестной конкуренции.

Более того, важное место в регулятивной инфраструктуре фондового рынка занимает этика фондового рынка. Практика введения этических нормативов поведения хозяйствующих субъектов была заложена Распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 г. № 421/р [6], рекомендовавшей акционерным обществам следовать Кодексу корпоративного поведения, одобренного на заседании Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2001 г. (протокол № 49) (далее – Кодекс корпоративного поведения), организаторам торговли на рынке ценных бумаг и фондовым биржам предусматривать в правилах допуска ценных бумаг к обращению и исключения ценных бумаг из обращения через организатора торговли на рынке ценных бумаг, в качестве одного из условий включения ценных бумаг эмитентов в котировальные листы организатора торговли на рынке ценных бумаг представление эмитентами ценных бумаг информации о следовании положениям Кодекса корпоративного поведения. Правила, разработанные саморегулируемыми организациями профессиональных участников рынка, биржевые правила, нормы кодексов корпоративной этики участников рынка ценных бумаг занимают важное место в регулятивной инфраструктуре фондового рынка. Этические нормы корпоративного поведения формируют устойчивые стереотипы поведения, общие для всех участников корпоративных отношений.

Во-первых, это связано с тем, что добросовестность поведения участников рынка ценных бумаг в процессе конкурентного взаимодействия не может быть обеспечено лишь нормами законодательства. Как известно, перечень форм и методов недобросовестной конкуренции носит открытый характер. Конкурентное законодательное регулирование не может ставить перед собой цель урегулировать детально все вопросы, которые могут возникнуть или возникают в практике корпоративных отношений, кроме того, законодательное регулирование отношений участников предпринимательской деятельности носит диспозитивный характер. Поэтому, согласно Кодексу корпоративного поведения, обществам следует действовать в соответствии не только с нормами законодательства, но и с этическими нормами, которые нередко являются более строгими, чем нормы законодательства.

Во-вторых, несмотря на рекомендательный характер, подразумевающий частное избирательное их восприятие субъектами рынка, этические нормы на рынке ценных бумаг действуют таким образом, что их несоблюдение приводит к нежелательным последствиям для участника рынка, которые не имеют ничего общего с правовой ответственностью. В качестве таковых можно безусловно считать учет фактов применения недобросовестных практик при оценке деловой репутации участников рынка ценных бумаг, в интересах которых осуществлялись эти действия, в отношении операций и иных действий этих лиц Центральным Банком РФ устанавливается повышенный контроль. Фактически это приводит к невозможности осуществления собственной деятельности и исключению участника из деятельности, связанной с оборотом ценных бумаг. Таким образом, сложившаяся практика деловых взаимоотношений между участниками рынка ценных бумаг указывает на активное воздействие сложившихся этических обычаев делового оборота на поведенческие акты участников фондового рынка.

Как отмечается в научной литературе, одной из задач современного российского законодательства является ориентация предпринимателей на установление высокого морально-этического климата посредством утверждения честных обычаев и принципов деловой этики предпринимателей-конкурентов, на что, в частности, направлено введение в российское законодательство критериев и принципов добросовестной конкуренции[7].

Признание того или иного действия в качестве акта недобросовестной конкуренции тесно связано с пониманием участниками фондового рынка стандартов обычной деловой практики и критериев добросовестного поведения в ходе хозяйственных отношений на рынке, и даже в большей степени нежели ограничено законодательными рамками. Данная особенность проявляется особенно ярко на фондовом рынке в связи с существованием этики фондового рынка как совокупности правил, отражающих устойчивые стереотипы (определенные стандарты) поведения, которые характеризуют (обеспечивают) высокий уровень деловой этики в отношениях между всеми участниками рынка ценных бумаг.

Квалификация действий участников финансовых рынков квалифицируется в качестве недобросовестной конкуренции по своим последствиям, которые в легальном определении отражены следующим образом: могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации.

Если сузить понимание правовой природы недобросовестной конкуренции до «правонарушения», то по указанным последствиям можно судить о том, что состав недобросовестной конкуренции сконструирован по виду формально-материального

состава: противоправные направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов могут нести в себе только лишь угрозу причинения убытков или ущерба для их квалификации в качестве недобросовестной конкуренции.

На фондовом рынке указанные последствия проявляются более своеобразно, чем на любом ином финансовом рынке. Рассмотрев практику выявления случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, нами были выявлены следующие суждения Центрального Банка России, характеризующие последствия выявленных правонарушений:

- привело к увеличению объема торгов акциями эмитента и значительному росту их котировок в течение длительного времени на бирже;
- в соответствии с критериями, устанавливаемыми организатором торговли (биржей), отклонения спроса, объема торгов и цены акций эмитента являлись существенными;
- выявлено искажение рыночных факторов справедливого ценообразования;
- действия повлекли принятие заинтересованными участниками рынка заведомо неправильных инвестиционных решений.

Основными показателями рынка ценных бумаг являются спрос, объем торгов и цена акций эмитента, и именно на их изменение направлены действия конкурентных субъектов рынка, на что мы указывали выше при анализе преследуемых целей. Следовательно, приведение к увеличению объема торгов акциями эмитента и значительному росту их котировок уже будет охватываться характеристикой отклонения спроса, объема торгов и цены акций эмитента.

Непосредственным предметом усилий хозяйствующих субъектов на фондовом рынке для воздействия на спрос, объем торгов, а, в конечном счете, и цену акций эмитента, является сознание других хозяйствующих субъектов в момент принятия ими каких-либо инвестиционных решений. Принятие заинтересованными участниками рынка заведомо неправильных инвестиционных решений в цепочке «мотив – цель – предпринимаемые действия субъекта – способ – последствия» будет занимать промежуточное звено между способом и последствиями, являясь, своего рода, предпосылкой неизбежного проявления материальных последствий (существенной угрозы возникновения таких последствий). Кроме того, данное последствие характерно лишь для определенных форм недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг – манипулирование информацией и манипулирование ценными бумагами.

Искажение рыночных факторов справедливого ценообразования представляется тем последствием, которое затрагивает неопределенный круг лиц, подвергшихся воздействию, то есть не является субъективным последствием.

Следовательно, недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг присущ ряд следующих характеристик:

- активные действия субъектов рынка ценных бумаг, выражающиеся в единичных актах или совокупности действий как конкурентной тактики;
- направлены на повышение или снижение стоимости ценных бумаг;
- противоречат законодательству РФ, принципам добропорядочности, разумности, справедливости, стандартам деловой практики, этике фондового рынка;
- влекут существенное отклонение спроса, объема торгов и цены акций.

На основании выявленных результатов определяем недобросовестную конкуренцию на рынке ценных бумаг как любые действия или совокупность действий участников рынка ценных бумаг, направленные на повышение или снижение стоимости ценных бумаг, которые противоречат законодательству Российской Федерации, стандартам деловой практики, этики фондового рынка, принципам добропорядочности, разумности и справедливости, и влекут существенное отклонение спроса, объема торгов и цены акций.

Список литературы

1. Даурова Т.А. Недобросовестная конкуренция: эволюция понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 74.
2. Ахметзянова И.Р. Правовая конструкция недобросовестной конкуренции: пути совершенствования // Власть. 2013. № 3. С. 69.
3. Определение ВАС РФ от 31.01.2013 № 11980/12 по делу № А40-98682/11-92-844 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2019).
4. Калинина Ю.В. Новый этап правового регулирования противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг в ЕС: реформа или революция? // Финансовое право. 2017. № 6. С. 38.
5. Недобросовестные практики // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_practices/ (дата обращения: 21.01.2019).
6. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения [Электронный ресурс]: Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 г. №

421/р // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.01.2019).

7. Шевченко О.М. Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг: Новации российского законодательства и актуальные проблемы: монография. М.: Проспект, 2014. С. 54.

**Современные методы воздействия на рыночные отношения как форма
недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг**
**Modern methods of exposure to market relations as a form of unfair competition in the
securities market**

УДК 336.763

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10132

Загоруйко Игорь Юрьевич,

*доктор экон. наук., профессор, Пермский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Пермь*

Эстерлейн Жанна Викторовна,

*канд. юрид. наук., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь*

Zagoruyko Igor Yuryevich,

*Doctor of Economics, The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian
Federation*

Esterlein Zhanna Viktorovna,

Ph.D., Associate Professor, Perm State National Research University, Perm (Russia)

Аннотация. В данной статье посвящена необходимости повышения инвестиционной привлекательности российской экономики, конкурентное право стремится разработать экономико-правовые механизмы, способные создать полноценную систему выявления и пресечения недобросовестных практик на рынке финансовых инструментов. Анализируя манипулирование рынком ценных бумаг, можно выделить различные классификации видов и форм такого воздействия. В целях нашего исследования особо выделим такие виды манипулирования рынком ценных бумаг как: манипулирование путем совершения сделок; манипулирование путем распространения информации. Манипулирование представляет опасность для рынка, так как направленное воздействие на него нарушает его стабильность, ведет к «раскачиванию» рынка, образованию искусственных цен и возникновению экономических диспропорций, а также получению необоснованной

прибыли, наносит ущерб его участникам и третьим лицам, в то время как основной функцией рынка является перераспределение финансовых ресурсов.

Summary. This article is devoted to the need to increase the investment attractiveness of the Russian economy; competition law seeks to develop economic and legal mechanisms that can create a complete system for identifying and suppressing unfair practices in the financial instruments market. Analyzing the manipulation of the securities market, we can distinguish various classifications of the types and forms of such an impact. For the purposes of our study, we will especially single out such types of manipulation of the securities market as, manipulation through transactions; manipulation by disseminating information. manipulation poses a danger to the market, as directed influence on it violates its stability, leads to a “swing” of the market, the formation of artificial prices and the occurrence of economic imbalances, as well as unreasonable profits, damaging its participants and third parties, at that time as the main function of the market is the redistribution of financial resources.

Ключевые слова: экономика, рынок ценных бумаг, недобросовестная конкуренция, биржа, конкуренция, рынок, воздействие, финансовые инструменты.

Key words: economy, securities market, unfair competition, exchange, competition, market, impact, financial instruments.

В современных условиях есть необходимость повышения инвестиционной привлекательности российской экономики, конкурентное право стремится разработать экономико-правовые механизмы, способные создать полноценную систему выявления и пресечения недобросовестных практик на рынке финансовых инструментов.

Правоприменительная практика по недобросовестной конкуренции предполагает квалификацию действий хозяйствующего субъекта в соответствии с предусмотренными законодательством формами недобросовестной конкуренции. Формы недобросовестной конкуренции представлены законодателем в качестве примерного перечня действий, посредством которого предполагается ориентировать правоприменителя на квалификацию тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве актов недобросовестной конкуренции, то есть вывод о возможности квалификации того или иного действия в качестве акта недобросовестной конкуренции устанавливается правоприменительными органами в ходе рассмотрения каждого дела с учетом конкретных обстоятельств и собранных по делу доказательств.

Говоря о выделении форм недобросовестной конкуренции, необходимо помнить, что основой их определения в российском антимонопольном законодательстве являются положения международного права. Актом недобросовестной конкуренции считается

всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ ст. 14 признана утратившей силу, и вместо нее введена новая гл. 2.1, посвященная защите от актов недобросовестной конкуренции. Она содержит семь форм недобросовестной конкуренции (ст. ст. 14.1 – 14.7 Закона о защите конкуренции), однако в реальности формы недобросовестной конкуренции гораздо разнообразнее предусмотренных законодателем. Исходя из этого, в статье 14.8 Закона о защите конкуренции законодатель закрепил следующее положение: «не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 – 14.7 настоящего Федерального закона».

Одной из наиболее часто встречающихся форм недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг является манипулирование рынком.

Статья 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ определила закрытый перечень действий, признаваемых манипулированием рынком, а само понятие указанной недобросовестной практики закреплено в части 1 статьи 185.3 Уголовного кодекса РФ[1]: умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избеганием убытков в крупном размере.

Отметим, что данное определение служит целям именно уголовного закона. В научной литературе манипулирование рынком ценных бумаг определяют следующим образом. Манипулированием признаются действия любого участника (группы участников), результатом которых является выведение курсовой цены фондового актива (в том числе расчетной цены дня) за рамки естественной для имеющихся условий рыночной цены по отношению к нормальной, адекватной текущим условиям ее величины[5].

Манипулирование рынком ценных бумаг включает в себя покупку и продажу ценной бумаги с целью создания ложного представления об активной торговле или предоставления недостоверной информации о ценных бумагах, эмитенте и стоимости (включая информацию, приведенную в рекламе) [6]. Это делается с целью поднятия или снижения цены, а также для поощрения других участников рынка к покупке или продаже ценной бумаги, которое ведет к целенаправленному изменению ее цены[9].

Манипулирование ценами – действия участника рынка, демонстрирующие другим участникам рынка его ложные намерения в отношении купли-продажи ценных бумаг, игнорирующие интересы обслуживаемых им клиентов при совершении сделок с ценными бумагами и (или) направленные на извлечение собственной выгоды от знания намерений обслуживаемых клиентов о купле-продаже ценных бумаг[4].

Отметим, что все вышеперечисленные определения схожи в том, что манипулирование представляет опасность для рынка, так как направленное воздействие на него нарушает его стабильность, ведет к «раскачиванию» рынка, образованию искусственных цен и возникновению экономических диспропорций, а также получению необоснованной прибыли (за счет введения в заблуждение других субъектов рынка), наносит ущерб его участникам и третьим лицам, в то время как основной функцией рынка является перераспределение финансовых ресурсов.

Анализируя манипулирование рынком ценных бумаг, можно выделить различные классификации видов и форм такого воздействия. В целях нашего исследования особо выделим такие виды манипулирования рынком ценных бумаг как:

- манипулирование путем совершения сделок;
- манипулирование путем распространения информации.

Последствие обоих видов – существенное отклонение параметров торгов (спроса и предложения, цены и объема торгов) ценными бумагами, искажение рыночных факторов справедливого ценообразования.

Манипулирование путем совершения сделок осуществляется либо одновременно с достаточно большим объемом совершаемых операций, либо неоднократно, в отдельных случаях на протяжении достаточно длительного периода времени[4]. Такие сделки не имеют цели – передачи прав по ценным бумагам, и очевидного экономического смысла, а в результате исполнения по ним обязательств владелец ценных бумаг остается прежним.

Указанная разновидность манипулирования рынком ценных бумаг также может осуществляться в пользу целой группы лиц по предварительному соглашению путем совершения ими пары или целой серии взаимных сделок на основании практически

синхронных заявок, не содержащих различий в объеме и цене. В качестве одного из способов манипулирования ценами на фондовом рынке по предварительному соглашению участники торгов в целях сокрытия конфликта интересов либо обхода закона нередко используют схему действий – так называемую «switch». «Switch» в добросовестных условиях оборота предполагает переход ценных бумаг из владения одного лица к другому через промежуточное лицо в результате заключения пары или серии сделок купли-продажи на основании адресных заявок, разница цен в сериях таких сделок отличается незначительно и в обычных условиях обеспечивает возмещение затрат посредника на проведение соответствующих операций и его комиссию. Предполагается, что ни одна из подобных сделок не может быть заключена на основании заявок, адресованных всем участникам, в ином случае – действия участников подлежат квалификации в качестве манипулирования рынком по п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ.

Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 устанавливает то, что согласованность антиконкурентных действий не обязательно подтверждается в документальной форме, а также содержит разъяснение, касаемо установления одного из условий, подлежащих установлению для признания действий участников рынка согласованными «о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов», которое может вытекать исходя из фактических обстоятельств их совершения[3].

Данное разъяснение Высшего Арбитражного Суда РФ ценно тем, что дает некоторые признаки, по которым можно доказать такой вид недобросовестной конкуренции как манипулирование путем совершения сделок, осуществляемое либо единовременно с достаточно большим объемом совершаемых операций, либо неоднократно, в отдельных случаях на протяжении достаточно длительного периода времени.

Однообразность, синхронность, отсутствие объективных причин присущи таким сделкам: они не имеют цели – передачи прав по ценным бумагам, и очевидного экономического смысла, а в результате исполнения по ним обязательств владелец ценных бумаг остается прежним. Указанная разновидность манипулирования рынком ценных бумаг часто осуществляется по предварительному соглашению группы лиц путем совершения ими серии взаимных сделок на основании практически синхронных заявок, не содержащих различий в объеме и цене. Доказательственный процесс подобных сделок весьма затруднен по естественным причинам, а выявлять в каждом подобном случае наличие какого-либо письменного соглашения между участниками, которого вероятно вообще не существует, перевело бы категорию таких дел полностью в латентную зону.

Кроме того, деятельность такой категории участников рынка ценных бумаг как маркет-мейкеры вызывает серьезные опасения на предмет манипуляционного воздействия на рынок ценных бумаг. В пп. 5 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее – Закон об организованных торгах) [2] содержится понятие данной категории участников рынка. Маркет-мейкеры являются активными участниками рынка, выступая как в качестве покупателей, так и продавцов, и они, в отличие от пассивных маркет-юзеров, могут благодаря своим внушительным активам и объему денежных средств, выставить свои цены, подтолкнуть их к нужным уровням, тем самым сильно влияя на рынок ценных бумаг. Некоторые маркет-мейкеры в целях воспользоваться льготными тарифами и условиями на бирже создают имитацию активной деятельности по поддержанию ликвидности путем выставления котировок, однако сами покупают или продают биржевые активы по котировкам, которые они сами же выставили [8].

Следовательно, определяются признаки двух категорий маркет-мейкеров, действующих на российском рынке ценных бумаг: постоянные и периодические. Основанием такого разделения, согласно названию, является периодичность объявления и поддержания двусторонних котировок по ценным бумагам определенного типа.

Надлежащее выполнение принятых маркет-мейкером в соответствии с договором, одной из сторон которого является организатор торговли, обязательств по поддержанию цен, спроса, предложения и (или) объема торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товаром требует определенного уровня квалификации и компетенции и в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 2 Закона об организованных торгах осуществляется исключительно участниками торгов. В частности, между биржей и маркет-мейкером заключается договор, условия которого определяют функции, права и обязанности соответствующего маркет-мейкера. Фактически содержание договоров полностью повторяет положения Правил соответствующей биржи.

Следовательно, биржа обязана установить в своих правилах ранжированные обязанности и ограничения для маркет-мейкеров в зависимости от их принадлежности к определенной категории.

Манипулирование путем распространения информации может осуществляться путем предоставления заведомо для распространителя недостоверных сведений относительно тех или иных обстоятельств относительно эмитента, ценных бумаг или состояния рынка, побуждающих инвесторов действовать тем или иным образом для сохранения собственных активов либо в ожидании получения прибыли.

Однако, наибольшую сложность в квалификации представляют на практике схемы действий участников фондового рынка по распространению информации, которые формально не подпадают под признаки действий, признаваемых законодателем манипуляционными, то есть не содержат заведомо ложные сведения, однако, при определенных условиях могут нарушать права и законные интересы инвесторов, повлечь для них убытки.

Основу мышления человека, действующего на фондовом рынке, составляет постоянное соизмерение вероятности ожидаемой выгоды и потерь[7]. Особенности рынка ценных бумаг, в том числе постоянный рисковый характер действий его участников, крупный объем оборотов, в несколько сотен раз превышающий обороты на товарном и иных рынках, определяют тот факт, что появление любой информации, касающейся так или иначе ценных бумаг, эмитента или состояния рынка, мгновенно воспринимается участниками независимо от степени достоверности, что является поводом для манипулирования недобросовестными участниками такого рода сведениями.

Типичные ситуации такого рода были признаны Банком России недобросовестной практикой: сообщение в средствах массовой информации о намерении компании направить публичную оферту о приобретении определенных акций, а также выпуск и распространение аналитическими подразделениями профессиональных участников отчетов с преднамеренно завышенной в сторону инвестиционной привлекательности оценкой ценных бумаг. В международной практике оба этих случая признаются манипуляционными действиями.

В связи с вышесказанным необходимым сделать следующее пояснение, к манипулированию рынком относятся следующие действия: умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, любым иным способом заведомо ложных либо вводящих добросовестных участников соответствующего рынка в заблуждение сведений в результате которого цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой или товаром.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6726.

3. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) // Вестник ВАС РФ. № 5. 2011.
4. Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40).
5. Власов А.А., Рахимов Ю.И. Адвокат и защита им прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг: монография. М.: Прометей, 2018. С. 44.
6. Никульцева А.Н., Ходусов А.А. Опыт стран Евросоюза в борьбе с мошенничеством в сфере биржевого оборота ценных бумаг // Безопасность бизнеса. 2016. № 1. С. 46.
7. Павлова Л. Г. Финансовые риски на рынке ценных бумаг // Молодой ученый. 2010. № 1 (13). Т. 1.
8. Петросян Э.С. Роль маркет-мейкера в биржевой торговле // Право и экономика. 2012. № 3. С. 45.
9. Рубцов Б.В. Мировые рынки ценных бумаг. М.: ЮНЕКС, 2012. С. 272.

Человеческий капитал сельских территорий

Human capital of rural areas

УДК 332.025

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10133

Ведьманова Ольга Олеговна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Конокотин Николай Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Огарков Анатолий Прокопьевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Севостьянов Анатолий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры городского кадастра, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Емельянова Тамара Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики недвижимости, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Vedmanova O.O.,

ooporova@yandex.ru

Konokotin N.G.,

konokotinng@mail.ru

Ogarkov A.P.,

ogarkovsa@pochta.ru

Sevostiyanov A.V.

sevav39@mail.ru

Emelianova T.A.

9080485@gmail.com

Аннотация. В современном мире роль человеческого капитала в устойчивом развитии экономики страны играет огромную роль. Проблемы экономики не могут быть решены только за счет совершенствования материальных факторов производства. Важную роль в решении этой проблемы играет развитие фактора труда, который основывается на человеческих ресурсах. В данной статье рассмотрены причины уменьшения сельского населения в Российской Федерации и предложены пути их решения.

Summary. In the modern world, the role of human capital in the sustainable development of the country's economy plays a huge role. The problems of the economy cannot be solved only by improving the material factors of production. An important role in solving this problem is played by the development of the labor factor, which is based on human resources. This article discusses the reasons for the decline in the rural population in the Russian Federation and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, миграция населения, сельское население, крестьянское фермерское хозяйство.

Key words: human capital, rural areas, population migration, rural population, peasant farming.

Сохранение сельского образа жизни на территории России является обязательным стратегическим направлением развития сельских территорий, т.к. помимо обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, индивидуально-семейный сектор села несет в себе развитие сельского хозяйства, обеспеченность населения рабочими местами, сохранение промыслов и ремесел.

В современном мире роль человеческого капитала в устойчивом развитии экономики страны постоянно растет. Проблемы экономики не могут быть решены только за счет совершенствования материальных факторов производства. Здесь необходимо активное развитие фактора труда, который основывается на человеческих ресурсах. Ориентация общества на социальную модель развития, что обозначена как приоритетная в стратегиях развития России на перспективу, предлагает финансовую поддержку социальных направлений экономики, определяющих устойчивое развитие территорий. По словам Свистуновой И.Г. важнейшей особенностью человеческого капитала является неотделимость его от человека – носителя, а значит, возможность его приращения во многом определяются профессией, отраслью, условиями и образом жизни на определенных территориях [1].

Постиндустриальный этап развития общества предъявляет высокие требования к качеству человеческого капитала, который зависит не только от уровня экономического

состояния страны в целом, но и от социально-экономического уровня отдельных мест. Особенно это актуально на малонаселенных сельских территориях, где проведение рыночных реформ происходит с задержкой, по сравнению с густонаселенными территориями. Но, несмотря на вышесказанное, уровень некоторых отраслей сельского хозяйства на этих землях медленно, но развивается, несмотря на множество проблем и противоречий. К ним можно отнести: невысокую инвестиционную привлекательность, сложный обмен сельского хозяйства с другими отраслями производства, зависимость отрасли от сезона и погодных условий. И как следствие – неблагоприятная ситуация для привлечения, преумножения и сохранения человеческого капитала на сельских территориях.

Чтобы разобраться, почему молодое трудоспособное население не хочет жить и работать в сельской местности, нами проведен анализ уровня и качества жизни на селе.

На сегодняшний день, по данным Федеральной службы государственной статистики, на сельских территориях проживает 26% от общей численности населения России (рисунок 1):

В период перехода от плановой экономики к рыночной, сельское население, в подавляющем большинстве, оказалось за чертой бедности. На сегодняшний день эта проблема сохраняется, при этом в ней задействованы как нетрудоспособные слои населения, так и работающие граждане. Если посмотреть данные статистики, по составу городского и сельского населения начиная с 1939 г. (рисунок 2), то миграционный отток последнего увеличился в два раза.

Рисунок 1. Доля сельского населения в общей численности населения России (в %)

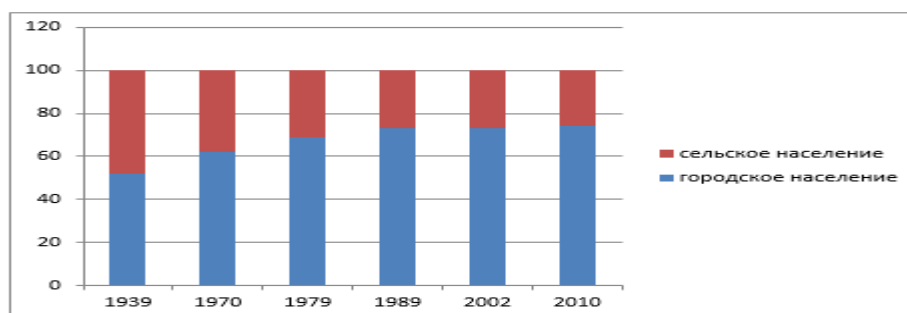

Рисунок 2. Миграционный отток сельского населения (в %)

Одной из основных причин оттока населения из села является отсутствие не только хорошо оплачиваемых, но и вообще рабочих мест. На сельских территориях число безработных намного выше, чем в городе, и прослеживается устойчивая тенденция к повышению доли незанятого населения. По данным Федеральной службы государственной статистики за последнее десятилетие наметилась тенденция к уменьшению безработных на селе, но, как видно из таблицы 1, численность сельского населения продолжает сокращаться [2].

Таблица 1. Рабочая сила (сельское население) в трудоспособном возрасте

Год	Всего тыс. человек	Из нее		Уровень участия в рабочей силе, %	Уровень занятости %	Уровень безработицы %
		занятые	безработные			
2006	17059	15072	1927	74,1	65,5	11,7
2007	17149	15325	1824	74,6	66,7	10,6
2008	17100	15112	1688	75,0	67,6	9,9
2009	17231	15230	2001	76,0	67,2	11,6
2010	17082	15185	1897	75,9	67,5	11,1
2011	17004	15305	1700	76,8	69,1	10,0
2012	16701	15205	1496	76,8	69,9	9,0
2013	16651	15198	1453	76,8	70,1	8,7
2014	16396	15048	1347	77,0	70,7	8,2
2015	16544	15158	1389	77,5	71,0	8,4
2016	16443	15052	1391	78,1	71,5	8,5
2017	16186	14825	1360	78,3	71,7	8,4

Основное число сельских безработных никак не связано с государственным рынком труда и не имеет социальных гарантий. В этой группе большая доля молодежи, которая наиболее уязвима и остается нетрудоустроенной. Этому способствуют три фактора.

Первый фактор – отсутствие или дефицит рабочих мест, низкая оплата труда при достаточно тяжелой физической работе.

Второй фактор – низкая квалификация молодежи, либо полное отсутствие сельскохозяйственного образования. Планы сельской молодежи, зачастую, никак не связаны с сельским хозяйством, поэтому полученное высшее образование (в общей массе юридическое или экономическое) не находит отклика в сельской местности.

Третий фактор – несопоставимая с затратами низкая заработная плата и регулярные задержки выплат, которые влекут за собой нежелание молодежи к работе в сельском хозяйстве.

При долгом периоде безработицы у молодежи появляются трудности с поиском места приложения труда, в связи с утратой навыков, ухудшением морального и психологического состояния. Этот момент представляет серьезную угрозу: отсутствие работы в самом начале карьерного пути может частично или полностью ослабить

мотивацию к трудовой занятости, отдавая тем самым начало семейной жизни и деторождение. В итоге, появляются предпосылки для возникновения преступности, пьянства и других негативных последствий безработицы [3].

Кажущееся на первый взгляд бесперспективное будущее для сельской молодежи, могут изменить появляющиеся в сельской местности крестьянские фермерские хозяйства (КФХ). В современных реалиях сельскохозяйственные предприятия перестают быть центрами сельской жизни, их место занимают фермерские хозяйства [4]. Возможно, ориентируясь на зарубежный опыт, именно они приведут к устойчивому развитию сельских территорий, заново возобновят процессы непрерывных социальных, экономических и экологических изменений, приводящих к увеличению объемов производства продукции, повышению эффективности сельского хозяйства и уровня жизни сельского населения при полной занятости, рациональном использовании земель и других природных ресурсов для удовлетворения современных потребностей жителей, не в ущерб будущим поколениям людей [5].

Сегодня в России зарегистрировано 174 тысячи крестьянских фермерских хозяйств, но активную сельскохозяйственную деятельность ведут не все фермеры. Те хозяйства, у которых объемы производства превышают среднестатистические по стране, аккумулируют вокруг себя новую сельскую местность с предоставлением рабочих мест и мест сбыта продукции.

Так, по словам Ивлева М.В., учитывая непредсказуемость рыночного спроса сельскохозяйственной продукции и предложения на нее, рынок сбыта продукции ставит перед товаропроизводителем достаточно жесткие условия и, в то же время, ориентирует его на производство такой продукции, которая пользуется у потребителя наибольшим спросом [6]. А это указывает фермеру на определенные пути по развитию его предпринимательства. Он обязан постоянно отслеживать рыночную ситуацию и пристально наблюдать за следующими направлениями своего бизнеса: какая продукция пользуется наибольшим спросом в этот год; когда и в каком объеме необходимо производить; кому выгоднее реализовать свою продукцию, и по какой цене; как с наименьшими затратами реализовать логистику продукции и др. Учитывая имеющиеся рыночные условия, фермеру приходится постоянно вносить изменения в организацию своего производства для его успешного развития.

Но, несмотря на все трудности, за последние пять лет в областях Центральной России наблюдается тенденция к занятию фермерством городских жителей до 30 лет. Оставляя городскую жизнь, продав имущество и взяв кредит, эти молодые энтузиасты начинают

новую жизнь на сельских территориях. В это время и формируется новый человеческий капитал сельских населенных мест с привлечением местной сельской молодежи.

Таким образом, для повышения уровня человеческого капитала необходимо перейти к социально-привлекательной модели развития сельских территорий, которая будет основываться на развитии КФХ и сельскохозяйственных кооперативов, что в свою очередь привлечет молодежь к развитию села.

Список литературы

1. Свистунова Инна Георгиевна. Формирование и развитие человеческого капитала сельских территорий: Автореферат кандидата экономических наук: 08.00.05 // Свистунова Инна Георгиевна; Ставрополь, 2013 – 23 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: – URL: <http://www.gks.ru/>, дата обращения 07.11.2019 г.
3. Р. М. Садыков. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. С. 166-173.
4. Попова О.О., Пантюшкин В.А. Поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств как условие устойчивого развития сельских территорий. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы IX Международной научно-практической Конференции, посвященной 112-летию РЭУ им Г.В. Плеханова. 10-14 апреля 2019 года/под ред. В.И.Ресина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019.- 380 с. стр. 173-177.
5. Российская Федерация. Законы. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // Консультант+.
6. Ивлев Максим Владимирович. Организация сбыта продукции крестьянских (фермерских) хозяйств: Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / /Ивлев Максим Владимирович; Москва, 2009.- 167 с.

**Экономико-правовой анализ современных форм товарищеских объединений
Германии**
Economic and legal analysis of modern forms of comradely German associations

УДК 658.5.011

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10134

Эстерлейн Жанна Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук, профессор, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Esterlein Zhanna Viktorovna,

Ph.D., Associate Professor, Perm State National Research University, Perm (Russia)

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. Исследование исторических этапов развития законодательства о товарищеских объединениях Германии показало, что его экономико-правовые нормы отличаются стабильностью и преемственностью из ранее действовавших актов, что предопределило постоянство системы и статуса товариществ в законодательстве. Германское экономико-правовая система, относительно недавно, сформировало такую гибридную форму как профессиональное партнерство. Именно подобное образование в наибольшей степени соответствует назначению товарищеской формы объединения, поскольку именно лица, оказывающие услуги в определенной области могут создать объединение и не бояться неограниченной ответственности, установленной для данной формы организации. Это объясняется тем, что, оказывая определенные услуги, ответственность такого лица может возникнуть исключительно за ненадлежащее оказание услуг или халатность. В связи с этим германская экономико-правовая система

предусмотрела возможность привлечения к ответственности исключительно того партнера, чьи действия привели к возникновению ответственности. Именно данное качество привлекает объединяться лиц одной или схожих профессий, для совместного ведения дел, поскольку, например, это позволит им снизить собственные расходы на сопутствующие профессиональной деятельности траты.

Summary. A study of the historical stages in the development of legislation on partnerships in Germany showed that its economic and legal norms are stable and consistent from previous acts, which predetermined the constancy of the system and status of partnerships in the legislation. The German economic and legal system, relatively recently, has formed such a hybrid form as professional partnership. It is this kind of education that most closely matches the purpose of the comradely form of association, since it is the people who provide services in a particular area who can create an association and not be afraid of the unlimited liability established for this form of organization. This is because, while providing certain services, the responsibility of such a person may arise solely for improper provision of services or negligence. In this regard, the German economic and legal system provided for the possibility of holding accountable only the partner whose actions led to liability. It is this quality that attracts persons of one or similar professions to unite for joint business, because, for example, this will allow them to reduce their own expenses for expenses related to their professional activities.

Ключевые слова: экономика, товарищества, формы предпринимательства, товарищеские объединения Германии, конкуренция, рынок.

Key words: economics, partnerships, forms of entrepreneurship, German partnerships, competition, market.

Исследование исторических этапов развития законодательства о товарищеских объединениях Германии показал, что его нормы отличаются стабильностью и преемственностью из ранее действовавших актов, что предопределило постоянство системы и статуса товариществ в законодательстве.

Начиная исследование норм о товариществах, действующих в Германии, стоит отметить, что в его систему включены как договорные гражданские товарищества, нормы о котором закреплены Германском гражданском уложении 1896 года[4], так и договорные торговые товарищества, закрепленные в Германском торговом уложении 1897 года[2]. Подобное деление обусловлено тем, что Германии присущ дуализм частного права, то есть его разделение на гражданское и торговое право[7].

Начиная исследование системы товариществ с рассмотрения простого товарищества (аббревиатура на немецком языке – Gbr), следует отметить, что П. Беренс считает

исходной моделью товарищества простое, а полное и коммандитное товарищества являются его разновидностями и их деятельность регулируется нормами торгового права[2].

Отличительной чертой простого товарищества выступает его цель, которая не должна быть связана с осуществлением коммерческой деятельностью. В противном случае регулирование простого товарищества подпадёт под нормы Торгового кодекса.

До 2001 года простое товарищество было обязательством между партнерами, но судебным решением Верховного суда ФРГ в деле ARGE Weißes Ross от 29 января 2001 года за простым товариществом была признана частичная правосубъектность юридического лица, но только во внешних отношениях[10]. Заключалась она с тем, что отныне в гражданском обороте и суде простое товарищество выступает от собственного имени, а не от имени товарища. При этом внутренне товарищество сохраняется как совокупность физических лиц[11]. Такое дополнение статуса простого товарищества было совершено в целях упрощения порядка их участия в гражданском обороте.

Простое товарищество следует охарактеризовать как договорное объединение лиц, не подлежащее регистрации, действующее в гражданском обороте как совокупность лиц, преследующих любую, не запрещенную законом цель, за исключением коммерческой деятельности[15].

Товарищи несут ответственность по долгам товарищества в сумме, пропорциональной их участию в убытках, которое, как правило, равное у всех участников. Имущество, в том числе вклады товарищей, приобретенные в процессе ведения дел товариществом, становятся общим имуществом товарищей. По общему правилу ведение дел осуществляется товарищами совместно, соответственно в каждой сделке требуется согласие всех товарищей. Соглашением может быть предусмотрен иной порядок ведения дел.

Представленная германским правом форма гражданского договорного товарищества в некотором роде отличается от ее предшественников, известных праву Древней Греции и Рима. Основным отличием выступает наличие у простого товарищества частичной правосубъектности.

Остальные формы товариществ были закреплены Германским торговым уложением 1897 года, который установил три основные формы: полное, с ограниченной ответственностью или коммандитное и негласное (молчаливое). Кроме того, законом предусмотрены смешанные формы.

Первой формой торгового товарищества выступает полное товарищество (аббревиатура на немецком языке – OHG), которое в доктрине именуют как договорное объединение для ведения предпринимательской деятельности под единым фирменным наименованием при неограниченной и солидарной ответственности всех участников[1]. Аналогичный смысл в данное определение закладывает и законодатель, который также отмечает в качестве цели деятельности товарищества торговый промысел.

Соответственно, данное определение отражает практически все основные черты, присущие данной форме товарищества. Дополнительно стоит отметить, что статус юридического лица для данной формы не предусмотрен. Однако Верховным судом ФРГ за ними была также признана частичная правосубъектность, согласно которой полное товарищество пользуется правами и льготами юридического лица, а именно, может под своим именем вступать в гражданские и торговые правоотношения, приобретать имущество, подавать иски в суд, выступать в роли ответчика.

Необходимо также отметить, что ведением дел от имени товарищества может заниматься любой участник общности, если иное не установлено соглашением участников. Участниками товарищества могут быть как физические, так и юридические лица, максимальное число которых законом не установлено.

Отличительной чертой полного товарищества от простого является обязанность регистрации товарищества и занесения в связи с этим соответствующей информации в торговый (коммерческий) реестр. Осуществление регистрации товарищества подтверждает его участие в гражданском обороте как обособленного от личности товарищей субъекта.

Также в германском праве сохранились несколько устаревшие положения в отношении наименования полного товарищества, которое должно содержать имя по крайней мере одного из партнеров в дополнение к обозначению формы товарищества («OHG» или «& Co»).

На основе полного товарищества были сформированы несколько смешанных форм: GmbH & Co. OHG и AG & Co. OHG, где генеральными партнерами выступают либо общество с ограниченной ответственностью, либо акционерная компания. Указанные формы позволяют ограничивать размер ответственности товарищества, поскольку общества, как генеральные партнеры, отвечают исключительно в пределах своего капитала, без привлечения к ответственности их участников (акционеров). Соответственно, подобное ограничение ответственности выгодно для обществ, которые приобретая преимущества товарищества при этом отвечают в ограниченном размере.

Характеристики полного товарищества, указанные выше, были известны закону и ранее, а с течением времени они лишь дополнялись и углублялись. Но изменяющиеся потребности общества, отличный характер рыночных отношений приводит к тому, что осуществлять коммерческую деятельность в форме полного товарищества достаточно рискованно. В связи с этим германские законодатели и правоведы формируют смешанные формы, которые позволяют сохранить внутреннюю структуру товарищества с его преимуществами. При этом во внешних взаимоотношениях с третьими лицами такие объединения защищены от неограниченной ответственности.

Участие в товариществе особой группы лиц – товарищей с ограниченной ответственностью – обуславливает формирование специального режима их участия в управлении и ведении дел товарищества. Такие лица не имеют права вести дела от имени товарищества, за исключением случаев, если им выдана доверенность на соответствующие действия. При этом отсутствие возможности участвовать в ведении дел предоставляет им ряд прав, связанных с контролем и проверкой деятельности товарищества.

Указанные для коммандитного товарищества особенности также формировались на протяжении длительного времени, начиная еще со времен Древней Греции и Рима. Германские законодатели, переработав данные нормы, восприняли и сохранили их путем закрепления в действующем законодательстве. Преимущество данной формы заключается в том, что она предоставляет возможность участвовать большему числу лиц в объединении, поскольку риск возникновения ответственности, ограниченный определенной суммой, привлекает участников больше, чем неограниченная ответственность. Привлечение таких участников также положительно сказывается и на самих генеральных партнерах, поскольку дополнительный капитал уменьшает риски их ответственности.

Законодатель также предусмотрел смешанные формы, основанные на коммандитном товариществе. Одной из таких форм выступает общество с ограниченной ответственностью и компания в форме коммандитного товарищества (аббревиатура на немецком языке – GmbH & Co. KG). В 1933 году Высший фискальный суд признал правосубъектность такого объединения[9]. Преимущество GmbH & Co. KG заключается в том, что общество обычно участвует в качестве единственного генерального партнера коммандитного товарищества. Его ответственность можно назвать ограниченной, поскольку общество может быть привлечено к ответственности по долгам товарищества только в пределах своих активов. Ответственность не может распространяться на

собственность участников общества, что означает фактическое отсутствие неограниченной ответственности[16]. Но данное преимущество предопределяет и недостаток товарищества – оно менее кредитоспособно, поскольку ни одно физическое лицо не несет неограниченной ответственности по его обязательствам и банк получает меньшее обеспечение.

GmbH & Co. KG использует преимущества товарищества: свободную внутреннюю организацию, отсутствие требований к минимальному уставному капиталу и налоговые льготы[15]. Соответственно, это крайне выгодная форма для участников объединения.

Как показывает практика, данная форма является еще более популярной, чем полное товарищество и товарищество с ограниченной ответственностью, поскольку в 2013 году было зарегистрировано 134 754 GmbH & Co. KG[13].

Однако некоторые немецкие ученые выступили против использования GmbH & Co. KG из-за обхода закона, который он разрешил. В качестве обхода закона подразумевают неуплаты товариществом корпоративного налога.

На практике также в качестве генеральных партнеров командитного товарищества могут выступать:

1. Британская частная компания с ограниченной ответственностью по акциям (Limited & Co. KG), реже публичная компания с ограниченной ответственностью (PLC) [14];
2. Фонд (Stiftung & Co.KG);
3. Предпринимательская компания (UG & Co.KG);
4. Общество с ограниченной ответственностью, состоящее из одного лица (EmbH & Co.KG).

Главная цель, которую преследуют все эти смешанные объединения, исключение или ограничение рисков ответственности.

Еще одной особой разновидностью командитного товарищества выступает командитное товарищество на акциях (аббревиатура на немецком языке – KGaA). Его правовой статус регулируют нормы не только Германского торгового уложения, но и Закона об акционерных обществах Германии (далее по тексту – Закон об АО) [5].

Как отмечает Е.А. Суханов, в данном случае «речь идет об акционерном обществе, в котором хотя бы один из акционеров принимает на себя полную (неограниченную) ответственность по его долгам, получая взамен статус комплиментария командиты, а остальные участники, формально сохраняя статус акционеров, фактически становятся командитистами в отношениях с комплиментарием» [7]. В результате складывается ситуация, при которой для третьих лиц данное юридическое лицо выступает как

акционерное общество, в то время как внутренние отношения между участниками регулируются нормами о коммандитном товариществе[6].

По своему правовому статусу акционерная коммандита является юридическим лицом – коммерческой организацией. Отличие данной формы, в связи с наличием статуса юридического лица, заключается в том, что основным учредительным документом организации выступает устав, а не товарищеский договор. Кроме того, в структуре товарищества предусмотрены органы управления – общее собрание, наблюдательный совет. Все эти черты присущи коммерческим организациям, а не товариществам. От товарищеских объединений здесь сохраняется только внутренняя структура организации.

Стоит отметить, что большой популярностью данная форма не пользуется, поскольку по состоянию на 1 июня 2010 года таких объединений существовало лишь 225 товариществ[15]. А к 2017 году их количество увеличилось до 317 товариществ[13].

На практике также встречаются смешанные формы коммандитного товарищества на акциях, где генеральным партнером выступает:

- акционерное общество – AG & Co. KGaA;
- европейская компания – SE & Co. KGaA;
- компания с ограниченной ответственностью – GmbH & Co. KGaA;
- фонд – Stiftung & Co. KGaA.

Стоит обратить внимание на то, что указанные смешанные формы были разрешены относительно недавно, а именно в 1997 году, благодаря решению Федерального суда, которое допустило возможность участия в коммандитном товариществе на акциях комплиментариев в форме организаций, имеющих различные организационные формы[10].

Именно коммандитное товарищество имеет наиболее обширную систему смешанных форм товариществ, основная направленность которых минимизировать собственную ответственность как коммерческой организации, при этом использовать свободу внутренней организации, налоговые и иные преимущества, предоставляемые товариществам.

Следующей формой товариществ в Германии выступает негласное (молчаливое, безмолвное) товарищество, правовой статус которых регламентирован Германским торговым уложением.

Е.А. Васильев отмечает, что данная разновидность товарищества представляет собой, так называемое внутреннее товарищество, в котором имеется один индивидуальный коммерсант, обладающий статусом гласного товарища, который и выступает в

отношениях с третьими лицами[3]. Таким образом, негласные товарищи, в качестве которых могут выступать как физические, так и юридические лица, участвуют в деятельности товарищества на основании договора, заключенного с гласным товарищем.

Особенность негласного товарищества заключается в том, что никакой регистрации или другого раскрытия информации об его деятельности не требуется. При этом лишь собственник товарищества приобретает права и обязанности по сделкам товарищества, а все молчаливые партнеры участвуют в прибылях товарищества, и разделяет его убытки до суммы своего вклада. При этом в товарищеском соглашении может быть предусмотрен иной порядок участия лица в прибыли и убытках товарищества. Соответственно, молчаливые партнеры не принимают участия в управлении и представлении интересов товарищества, за исключением случаев, прямо предусмотренных соглашением сторон[9]. На практике молчаливое партнерство может быть выбрано из-за интересов конфиденциальности инвестора (например, в семейном бизнесе) [16].

Аналогично с ранее рассмотренными формами молчаливое товарищество также имеет смешанную форму – GmbH & Co. Still, где его генеральным партнером выступает общество с ограниченной ответственностью.

Данная форма товарищества была известна германскому праву и ранее, с течением времени законодатель расширил число норм, посвященных ей, при этом сохранив первоначальные особенности объединения.

Еще одной разновидностью товарищества, ранее не известной истории, является профессиональное партнерство. Его правовой статус регламентируется нормами Германского гражданского уложения о гражданских товариществах, нормами Германского торгового уложения о полном товариществе, а также специальным Законом о партнерских обществах членов независимых профессий 1994 года[8].

Основная цель профессионального товарищества – совместное занятие одной из «свободных» профессий, к которым закон относит юристов, бухгалтеров, врачей, стоматологов, архитекторов, журналистов, переводчиков и других. Необходимость в учреждении данной формы была связана с тем, что лица данных профессий не относятся к лицам, осуществляющим коммерческую деятельность, соответственно, не могут использовать формы коммерческих партнерств для организации собственной деятельности, а простое товарищество не всегда соответствует тем целям, для которых лица образуют объединения[11].

Экономико-правовой статус профессионального товарищества — это совмещение норм о простом и полном товариществах. В частности, профессиональное партнерство не

является юридическим лицом, при этом обладая частичной правоспособностью, которая позволяет им приобретать права собственника имущества, брать на себя обязательства и подавать иски в суд. Аналогично с полными товарищами партнеры несут солидарную ответственность без ограничений по обязательствам товарищества, исключение из этого правила будет указано ниже. Каждый партнер имеет право представлять интересы партнерства, а фирменное наименование должно содержать указание на их профессиональную деятельность и форму организации. Аналогично со всеми товарищескими формами партнерство не имеет органов управления.

Несмотря на сходство с названными формами профессиональное партнерство имеет некоторые особенные черты, в частности, его партнерами могут быть только физические лица. Это обусловлено личным участием в деятельности объединения. Также структура ответственности партнерства адаптирована к характеру профессиональной деятельности. А именно, индивидуальный партнер будет нести ответственность только за свою собственную халатность. Партнеры, которые фактически не участвовали в предоставлении некачественных работ, услуг не обязаны вносить свои личные активы для удовлетворения подобных требований.

Кроме того, сведения о таких партнерствах вносятся в соответствующий реестр, что подтверждает их участие в обороте как отдельного субъекта[8].

Профессиональное объединение крайне напоминает полное товарищество, с несколько модифицированным порядком ответственности его участников. Именно данное положение привлекает участников партнерства, оказывающих услуги различного характера в качестве основной деятельности. Кроме того, подобное объединение лиц одной профессии или схожих направлений деятельности позволит им получить некоторые преимущества от совместной деятельности, например, снизит расходы партнеров на некоторые сопутствующие профессиональной деятельности нужды, например, реклама, аренда помещений для работы и др.

Говоря о «классических» формах товариществ, таких как товарищество полное и на вере, можно сказать, что их правовой статус аналогичен тому, что был присущ российским товариществам на рубеже XVIII-XIX вв. Наиболее существенным отличием между современными товариществами Германии и историческими предшественниками современных товариществ России является наличие у последних статуса юридического лица. При этом анализ правового статуса германских товариществ показал, что они обладают всеми необходимыми чертами для того, чтобы этот статус за ними был признан.

Поэтому, на наш взгляд, это лишь формальность и фактически товарищество полное и командитное можно считать юридическими лицами.

Помимо «классических» форм закон исторически предусматривал негласное товарищество, которое обеспечивает возможность участия лиц в товарищеском объединении, при этом подобное участие сохраняется в тайне и известно лишь ограниченному кругу лиц. В связи с этим данная форма получит распространение среди лиц, желающих сохранить свою конфиденциальность.

Но помимо указанных форм в результате изменения характера рыночных отношений, а, соответственно, и общественных потребностей неограниченная ответственность товарищей становится не совсем пригодной для коммерческой деятельности большинства участников оборота. При этом лиц привлекает свобода внутренней организации товариществ, а также налоговые преимущества, предоставляемые законодателем. Именно данные причины привели к тому, что на основе «классических» форм товариществ создают смешанные формы, где генеральными партнерами выступают коммерческие организации, например, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество и другие. Основным назначением данных форм было ограничение ответственности, присущей «классическим» товариществам, при этом одновременное использование преимуществ товарищеской формы.

Современные экономико-правовые нормы о товариществах крайне схожи с теми, что были приняты ранее как в законах Германии, так и в иных правовых порядках, что говорит об их стабильности и преемственности. Но при этом германское законодательство, на основании «классических» форм и исторически сформированных норм, учитывая изменчивость рыночных отношений и общественные потребности, формирует все новые формы и нормы, которые позволяют более эффективно осуществлять коммерческую деятельность.

Список литературы

1. Багдасарян Х.А. Создание полных товариществ в РФ и в Федеративной республике Германии // Право и современные государства. 2012. № 1. М.: Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения» С. 74.
2. Беренс П. Правовое положение товариществ и обществ. Предпринимательское право// Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: Пер. с нем. Степанова Е. В., Лизунов А. А., Нам К. М.: БЕК, 2001. С.246 – 247.
3. Васильев Е.А., Комаров А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Международные отношения, 2006. С. 205 – 207.

4. Германское гражданское уложение 1896г. кн.2, р.16 [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения 18.04.2019).
5. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты. науч. ред. и алф. пр. ук. на рус. яз. Яковлева Т.Ф.; пер. с нем. и алф. пр. ук. на нем. яз. Дубовицкая Е.А. Кн.2. Гл. 2. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.304-318.
6. Стригунова Д.П. Организационно-правовые формы участия юридических лиц в коммерческом обороте // Право и экономика. 2015. № 4 (326). М.: Юридический дом «Юстицинформ». С. 33.
7. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2008. С.51.
8. Act on Partnership Companies of Members of Independent Professions. Partnership Companies Act [Электрон-ный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_partgg/index.html (дата обращения 14.04.2019).
9. Andenas M., Wooldridge F. European comparative company law. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. P. 159.
10. Bundesgerichtshof – Mitteilung der Pressestelle Nr. 33/1997 vom 20. Mai 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jura.uni-sb.de/Entscheidungen/presse97/BGH/zivil/rechtsf.html> (дата обращения 20.04.2019)
11. Cahn A., D. C. Donald. Comparative Company law. N.Y.: Cambridge University Press, 2010. P.28.
12. GmbH & Co. KG. [Электронный ресурс].URL: https://de.wikipedia.org/wiki/GmbH_%26_Co._KG (дата обращения 15.04.2019)
13. Kommanditgesellschaft (KG) [Электронный ресурс]. URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Kommanditgesellschaft_\(Deutschland\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Kommanditgesellschaft_(Deutschland)) (дата обращения 15.04.2019)
14. Limited & Co. KG. [Электронный ресурс]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Limited_%26_Co._KG (дата обращения 04.04.2019)
15. Mit 1 EUR zur UG (haftungsbeschränkt) & Co. KG? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liesegang-partner.de/news/news/id/578-mit-1-eur-zur-ug-haftungsbeschraenkt-co-kg.html> (дата обращения 10.02.2019)
16. Schulz M., Wasmeier O. The Law of Business Organizations. A Concise Overview of German Corporate Law. Ber-lin: Springer-Verlag Berlin, 2012. P. 26.

Особенности управления региональным рынком туристских услуг
Features of managing the regional market of tourist services

УДК 332.145

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10138

Юренский Денис Андреевич,

соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Институт экономики УрО РАН, sw@sofbit.com

Denis Yurenskiy,

Graduate Student Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science, E-mail: sw@sofbit.com

Аннотация. На современном этапе развития мировой экономики туристская индустрия занимает все большее место, при этом все более заметный вклад вносят региональные туристские рынки. Однако, зачастую имея крайне выгодное расположение, богатый природный потенциал и сложившиеся объекты притяжения, российские регионы не способны генерировать и привлекать инвестиции в эту сферу. Статья посвящена исследованию особенностей управления рынком туристских услуг на уровне региона. Использование современной теории управления развитием туристской отрасли и общенаучных методов исследования позволило автору оценить состояние рынка туристских услуг в РФ и выявить ключевые проблемы его развития, охарактеризовать уровни и проанализировать методы управления рынком туристских услуг, доказать важность повышения эффективности управления туризмом на региональном уровне. Автором показано, что грамотная система управления на региональном уровне позволяет сформировать распределённые точки притяжения, что даёт не только приток туристского потока, показатели доходов и занятости на уровне региона, но и играет важную роль в нивелировании сложившейся в стране пространственной асимметрии, высокой сезонности рынка и вопросов качества туристского продукта. Автор обосновывает, что в условиях экономической турбулентности в качестве эффективного инструмента регионального развития зарекомендовал себя кластерный подход. При этом серьёзной проблемой

является разрыв между ускоренным расширением практики кластеризации этой сферой экономики и научным аппаратом, способным подтвердить и объяснить кластерный феномен в сфере туризма. Обладающим научной новизной результатом исследования стала разработка этапов формирования модели туристского кластера с целью повышения социально-экономического развития региона. Полученные результаты могут применяться в практике кластеризации туристской сферы регионов РФ.

Summary. At the present time tourism is taking an increasing role in the development of the global economy, where the regional tourism markets play a key role. However, the Russian regions are not able to generate and attract investments in the tourism sector while often having a favorable geographical location, rich environmental assets and established points of attraction. . The article is devoted to the study of the features of tourism market management at the regional level. In this research, the author used the modern theory of tourism industry development management and general scientific methods, which allowed to assess the state of the tourism services market in Russian Federation and identify key problems of its development, characterize levels and analyze methods of managing the tourism services market, validate the importance of improving tourism management at the regional level. The author demonstrates that a competent management system at the regional level allows to create evenly-distributed points of attraction, which would not only increase the volume of the tourist flow, income and employment indicators at the regional level, but as well would play an important role in leveling the country's spatial asymmetry, high seasonality of the market and issues of the tourist product quality. The author supports the idea of a cluster approach has established itself as an effective tool for regional development under the conditions of economic uncertainty. At the same time there is a serious problem because of the gap between the accelerated expansion of clustering practices in this area of the economy and the scientific apparatus that explains the cluster phenomenon in tourism. The result of the study is valuable for its academic novelty and includes the development of the stages of formation of a tourist cluster model with the aim of increasing the socio-economic development of the region. The given results can be applied in the practice of clustering the tourism sector of the regions of Russian Federation.

Ключевые слова: туризм, регион, туристский кластер, экономика региона, туристская индустрия, территория, туристская услуга, туристская дестинация.

Key words: tourism, region, tourist cluster, regional economics, tourist industry, territory, tourist service, tourist destination.

Введение

В настоящее время туризм в России не вносит тот вклад в ВВП страны, который потенциально может генерироваться этой отраслью экономики. При этом признается значительный потенциал к развитию туристских точек притяжения, особенно на региональном уровне.

В связи с имеющимся огромным туристским ресурсом территории России, но с слабым уровнем конкурентоспособности сферы туризма, а также недостаточной эффективностью использования существующих методов управления региональным рынком туристских услуг ставятся под угрозу возможности получения качественных результатов по достижению лидерства на мировом рынке путем грамотного управления имеющимся потенциалом территории и ресурсами.

Отсутствие полноценной доступности финансовых ресурсов и слабой конкурентоспособности отечественных финансовых институтов в сфере оказания услуг субъектам рыночной экономики порождают проблемы, которые свойственны туристской сфере, находящейся в регионах с повышенным спросом на такого рода услуги. В данном случае это отсутствие достаточного количества средств размещения с ценами эконом класса и нехватка номеров для туристов со средним уровнем дохода, соответствие цена/качество, низкий уровень услуг по питанию; недостаточный уровень оказания услуг и продукции, связанных с туризмом (сувенирной продукции, досуговых мероприятий, фестивалей, шоу и т. д.).

Проведя анализ российской и зарубежной литературы, выяснилось, что, несмотря на множество исследований в рассматриваемой области, не были выделены особенности эффективного управления развитием рынком туристских услуг с учетом региональной специфики, имеет место недостаточная проработанность оценки влияния методов управления рынком туристских услуг на развитие регионов, и, следовательно, недооценка эффективности использования таких методов.

Целью исследования является определение основных особенностей управления региональным рынком туристских услуг, которые следует учитывать в целях повышения эффективности социально-экономического развития региона.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. На первом этапе исследования дана оценка состояния рынка туристских услуг в РФ и выявлены ключевые проблемы его развития.
2. На втором этапе охарактеризована система управления рынком туристских услуг на макро-, мезо- и микроуровне.

3. На завершающем этапе определены перспективы и основные этапы взаимодействия всех уровней управления рынком туристских услуг в целях формирования модели эффективного регионального туристского кластера.

Теоретической и методологической основой исследования является современная теория управления развитием туристской отрасли, труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам формирования эффективной системы управления рынком туристских услуг, а также вопросам создания системы продуктивного управления рассматриваемым рынком на разных уровнях.

В работе использованы нормативно-правовые акты, статистические данные, а также материалы, полученные в результате проведенного автором анализа деятельности рынка туристских услуг отдельных российских регионов. Исследование основано на использовании общенаучных методов, таких как системный подход, экономико-статистический анализ, экономического моделирования, методы сравнительного анализа.

Оценка состояния рынка туристских услуг в РФ

Туристская деятельность в нашей стране регулируется Федеральным законом от 24.11.1996г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов РФ. Федеральным законом №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ст. 26.3) установлены конкретные полномочия, связанные с созданием благоприятных условий для развития туризма в субъекте РФ, которые органы региональной власти осуществляют самостоятельно и за счет средств региональных бюджетов.

Однако туризм, как и другие отрасли, ориентированные на сервисную деятельность, ключевыми потребителями результатов которой являются люди, нуждается в более глубоком подходе с точки зрения оказания правовой и других видах поддержки со стороны государства.

Особенности управления туристской отраслью в России вытекают, прежде всего, из нерационального территориального размещения объектов туристской индустрии.

Следует отметить, что формированию и развитию теории территориальной организации производства посвящено достаточное количество исследований, включая работы А. Гранберга [2009], Е. Дахмена [1950], Н. Колосовского [1969], А. Маршалла

[1993], А. Миграняна [2007], М. Портера [2000], Д. Солье [1989], И. Тюнена [1926], Т. Цихана [2003], М. Энрайта [2000].

Несмотря на значительное количество исследований в области управления рынком туристских услуг, в экономических исследованиях в настоящее время не выработано единое мнение относительно экономической сущности туристской услуги, что требует дополнительной теоретической и практической проработки. Поскольку развитие рынка туристских услуг в Российской Федерации происходит во взаимосвязи с региональными рынками, были рассмотрены теоретические и прикладные разработки регионального характера, которые нашли отражение в работах Н.Т. Агафонова [Агафонов, Исляев, Литовка, 1998], Э.Б. Алаева [1983], А.А. Горбунова [2007], Р.А. Исляева [Агафонов, Исляев, Литовка, 1998], О.П. Литовка [2000], В.С. Хорева [1981] и др.

Кроме того, в отечественной и зарубежной теории и практике последних лет весомое значение придается кластерному подходу применительно к туристской сфере. В данном контексте кластер признается одним из наиболее эффективных средств долгосрочного развития туризма в регионах России и призван способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивому развитию территорий. Однако на данный момент по вопросу четкой и однозначной трактовки термина «туристский кластер», как и «кластер» в целом, мнения экспертов и исследователей расходятся.

В некоторых трактовках представлен более широкий перечень свойств и элементов для идентификации туристского кластера [Саак, 2011], другие являются более сжатыми и лаконичными [Лысикова, 2009]. Некоторые авторы отождествляют понятия туристский кластер и туристско-рекреационный кластер [Лысикова, 2009], другие исследователи разделяет эти понятия, как, к примеру, в подходе, которого придерживаются Пидгурская Н.Н. [2006] и Гуриева Л.К. [2009].

Стоит отметить, что нет существенных различий между определениями кластера общего характера и туристского кластера. В то время как исследования концепции туристского кластера немногочисленны, большой интерес проявляет концептуальная модель туристского кластера, представленная авторами Ж.М. Фэррейра и К. Эстевао [2009]. По нашему мнению, их модель заполняет пробел в исследованиях и может использоваться на региональном уровне, поскольку многие регионы России привлекательны в качестве центров формирования региональных сетевых структур.

Тем не менее, остается нерешенной научная проблема развития теоретико-методологических основ и подходов к формированию и оценке эффективности региональных туристских кластеров, способствующих устранению рассогласования

между растущей практикой кластеризации в туризме и значительно отстающим теоретическим осмыслением феномена туристских кластеров, целенаправленно формируемых или саморазвивающихся на уровне региона.

Таким образом, следует отметить многообразие, сложность и значимость решения теоретических и практических задач на туристском рынке в связи с необходимостью адаптации системы управления рынком к периодам экономической турбулентности, которыми характеризуется экономика России.

Для выявления ключевых проблем российского рынка туристских услуг и определения путей их преодоления необходимо оценить существующую ситуацию на рынке туризма, как на международном, так и на внутреннем.

По данным Федерального агентства по туризму РФ в 2017 году мировыми лидерами в секторе путешествий и туризма являются Испания, Франция и Германия. Россия в рейтинге стран по ТТСИ (The Travel and Tourism Competitiveness Index)[1] занимает 41 место из 136 стран с показателем индекса 4,15. Несмотря на внешние факторы, такие как внешнеэкономические санкции, следует отметить положительную динамику продвижения Российской Федерации в рейтинге с 68 места в 2007 году до 41 места в 2017 году.

На современном туристском рынке Россия известна не только по признанным культурным мировым точкам притяжения (Москва и Санкт-Петербург), но и по таким городам, как Сочи и Казань. Продвижению России в ТТСИ успешно способствовали проведенные зимние Олимпийские и Паралимпийские игры (2014г.), Всемирная летняя Универсиада в Казани (2013г.), Чемпионат мира по футболу в 2018г., крупные экономические форумы (в Санкт-Петербурге, Сочи, Москве, Красноярске) и другие массовые событийные мероприятия, проводимые в соответствии с международными стандартами.

Достаточно высокую позицию Российская Федерация занимает в блоке «Природные и культурные ресурсы» – 23 место. Это означает, что мировое сообщество признает ценность страны как туристского направления.

Тем не менее, если глубже проанализировать данный показатель, становится заметно, что Россия недостаточно использует свой потенциал: страна занимает 4 место по количеству объектов мирового природного наследия, но 110 место по качеству природной среды, 11 место по числу архитектурных объектов ЮНЕСКО (16 шт.) (Испания 46 шт. – 2 место) и по числу природных объектов ЮНЕСКО – 5 место (10 шт.) (Испания – 10 место).

Рейтинги по другим показателям помогают понять факторы, сдерживающие приток иностранных туристов: 46 место по применению интернет-технологий, 107 место по

безопасности (Испания – 17 место). Кроме того, индекс указывает на то, что политике в сфере туризма уделяется недостаточное внимание: по доле государственных расходов на развитие туризма Российская Федерация занимает 89 место, а по эффективности маркетинговых программ – 103. Достаточно низкая позиция страны и по полноте статистических данных – 52 место. Индекс бизнес-среды – 103 место (Испания – 72 место), Индекс здоровья и гигиены – 5 место (Испания – 23 место), Индекс ценовой конкурентоспособности – 12 место (Испания – 97 место), Качество автомобильных дорог – 121 место (Испания – 15 место). Улучшение позиции страны по таким показателям, как «приоритетность туристической отрасли» и «инфраструктура туристических услуг» возможно в рамках реализации государственной программы развития туризма. Непрерывное статистическое наблюдение требуется не только для отслеживания прогресса – низкая эффективность маркетинговых программ во многом объясняется недостатком информации о структуре спроса. Согласно данным UNWTO[2], российские туристы потратили на зарубежные поездки в 2016 году около 27 миллиардов долларов (в 2015 г. – 38 миллиардов долларов). Что касается внутреннего и выездного туризма в России, то по данным Федерального агентства по туризму РФ показатели въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию за 2015-2017 годы и показатели выезда российских граждан за рубеж за 2015-2017 годы представлены в таблицах 1 и 2 соответственно.

Таблица 1 – Число иностранных граждан, въехавших в РФ с целью туризма в 2015-2017 гг., тыс. человек

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего	26 851	24 571	24 390
Украина	8 911	8 569	8 723
Казахстан	4 711	3 564	3 485
Китай	1 284	1 289	1 478
Финляндия	3 066	1 319	1 017
Азербайджан	856	898	876
Польша	1 321	1 017	714
Армения	552	596	584
Германия	1 111	566	580
Молдова	409	409	519
Абхазия	410	411	432
Узбекистан	596	597	425
США	225	239	282

Источник: составлено автором по данным Федерального агентства по туризму РФ

Странами-лидерами по въезду иностранных граждан в РФ являются Украина, Казахстан, Китай. Их доля в общем значении выездного туризма представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Доля стран, граждане которых въезжали в РФ с целью туризма в 2017 году, %

Источник: составлено автором по данным Федерального агентства по туризму РФ

Въездной туризм в 2017 г. сократился на 0,7% по сравнению с 2016 г. Но ЧМ по футболу 2018, проводимый в нашей стране, стал важнейшим событием для развития туризма в России и привлечения в страну иностранных гостей.

Таблица 2 – Число российских граждан, выехавших за рубеж с целью туризма в 2015-2017 гг., тыс. человек

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего	34 390	31 659	39 629
Турция	3 460	797	4 520
Абхазия	3 824	4 257	4 344
Финляндия	3 066	2 894	3 333
Казахстан	3 125	2 850	2 978
Украина	1 656	1 804	2 283
Китай	1 284	1 676	2 003
Эстония	1 476	1 511	1 728
Польша	1 321	1 104	1 230
Германия	1 111	1 057	1 229
Таиланд	675	867	1 094
Испания	692	790	929
США	236	225	238

Источник: составлено автором по данным Федерального агентства по туризму РФ

Лидирующими регионами по внутреннему туризму в 2017 г. стали Краснодарский край, Крым, г. Москва и Московская область (таблица 3).

Таблица 3 – Численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения в 2013-2017 году, тыс. человек

Федеральные округа и субъекты Федерации	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Российская Федерация	31798,4	32560,6	33798,5	35473,2	48214,74
Центральный федеральный округ	9029,3	9418,3	9660,9	10563,3	15182,86
Северо-Западный федеральный округ	4051,2	4051,9	4209,1	4426,1	5611,69
Южный федеральный округ	3651,4	3681,5	4809,4	5599,9	7457,4
Северо-Кавказский федеральный округ	1074,4	1102,5	1146,7	1069,4	1368,52
Приволжский федеральный округ	5635,0	5850,9	5707,1	5506,8	7166,42
Уральский федеральный округ	2987,6	2979,2	2784,4	2585,0	3206,54
Сибирский федеральный округ	3608,7	3867,3	3519,8	3174,9	4284,64
Республика Алтай	95,1	95,1	84,8	102,2	205,68
Республика Бурятия	341,9	356,2	279,1	244,9	293,85
Республика Тыва	46,6	56,9	42,3	32,6	30,76
Республика Хакасия	95,1	80,8	106,0	80,8	97,12
Алтайский край	514,6	487,8	469,0	497,0	590,82
Забайкальский край	231,9	238,1	213,6	191,2	190,97
Красноярский край	440,1	505,4	480,1	384,1	662,71
Иркутская область	508,7	543,4	514,2	474,5	597,25
Кемеровская область	313,2	328,7	286,5	314,8	429,06
Новосибирская область	460,1	621,0	547,6	410,8	716,15
Омская область	412,9	403,8	372,1	338,6	338,31
Томская область	148,4	150,2	124,5	103,5	131,96
Дальневосточный федеральный округ	1760,9	1609,0	1518,9	1591,9	2189,31
Крымский федеральный округ			442,1	955,9	1747,33

Источник: составлено автором по данным Федерального агентства по туризму РФ

В настоящее время спрос на внутренний российский туризм растет, поэтому многие туроператоры обращают на это внимание и переквалифицируются. Лидирующие позиции занимают игроки, которые быстрее налаживают организацию и маршруты. Стоит также

отметить, что выделяются довольно большие бюджетные ассигнования в рамках программ по развитию внутреннего туризма.

Что касается трудностей выхода России в страны-лидеры по индексу конкурентоспособности в туризме ТТСИ, то они вполне осязаемы:

- неблагоприятная внешнеполитическая обстановка;
- недобросовестная конкурентная борьба за туристские потоки;
- субъективная оценка состояния ряда рассматриваемых показателей;
- отсутствие целостной и эффективной системы управления.

Взаимодействие участников различных уровней управления на рынке туристских услуг

Имея огромный потенциал, необходимо сформировать систему управления рынком туристских услуг, которая позволит нивелировать такие недостатки как недостаточный уровень доступности и потребительских свойств отечественных турпродуктов, слабо развитые инфраструктура и туристские маршруты, спорное качество туристского сервиса, низкая степень прозрачности рынка, недостаточная информированность туристов. Воздействие на любой рынок, в том числе и на туристский, осуществляют «публичные» образования всех уровней. Это, во-первых, Российская Федерация в целом, во-вторых – субъекты федерации, в-третьих – муниципальные образования и непосредственно субъекты хозяйствования. Все они «встроены» в рыночную инфраструктуру (рисунок 2).

Рисунок 2 – Уровни управления туристским рынком

Источник: составлено автором

Общее руководство рынком на макроэкономическом уровне осуществляется исполнительными органами власти (Правительство РФ, Федеральное агентство по туризму РФ). На данном уровне происходит формирование и осуществление государственной политики в туристской сфере, определяются основные нормы и правила, разрабатываются различные целевые программы развития туризма и стратегии, в которых определяются приоритетные направления, стандартизация и классификация объектов туристской индустрии, информационное обеспечение и другое.

Одним из инструментов реализации государственной политики в сфере туризма на период до 2025г. будет являться федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)», концепция которой утверждена распоряжением Правительства РФ от 05.05.2018г. № 872-р. Таким образом, органы государственной власти реализуют взаимодействие с туристской индустрией через механизмы реализации политики в этой сфере. Данный механизм состоит из разработки концепции развития отрасли; составления целевых программ по развитию туризма как на уровне государства в целом, так и отдельного субъекта; разработки конкретных мероприятий по достижению поставленной цели, а также государственного регулирования туристской деятельности.

Мезоэкономический уровень управления представляет собой регулирование и координацию туристской деятельности в пределах региона, что включает в себя региональную государственную политику в сфере туризма, нацеленную на продвижение туристского продукта, а также создание новых видов туризма, охрану туристских ресурсов и другое. На региональном уровне федеральное законодательство, как правило, конкретизируется законами и иными подзаконными актами субъектов Российской Федерации.

Основной особенностью управления на данном уровне является положение регионального рынка туристских услуг, который, с одной стороны, является частью региональной экономики, а с другой стороны, интегрирован в национальное хозяйство.

Микроэкономический уровень представлен муниципальными образованиями и субъектами хозяйствования в туристской сфере, направление деятельности которых должно соответствовать двум предыдущим уровням. На данном уровне должна проявляться предпринимательская инициативность в виде создания новых предприятий в туристской сфере, которая благоприятно влияет на уровень жизни населения и способствует экономическому росту.

Просчеты в системе управления в сфере туризма подтверждаются чередой банкротств, особенно обострившихся в 2018 году. Это определяется и относительной простотой вхождения в туристский бизнес, и отсутствием строгого контроля со стороны государства, некоммерческих союзов и ассоциаций за деятельностью хозяйствующих субъектов в ходе оказания туристских услуг, особенно на внутреннем рынке. В связи с этим повышается интерес к пересмотру механизма управления этой сферой.

Увеличение влияния туристской индустрии на природно-рекреационный и социокультурный комплексы дестинации вызывает потребность в разработке моделей эффективного межведомственного взаимодействия государственного регулятора рынка на базе использования принципов устойчивого развития.

В данном исследовании понятие туристской дестинации трактуется исходя из официального определения Всемирной туристской организации – это физическое пространство, где турист проводит минимум одну ночь. Дестинация имеет физические и административные границы, которые определяют систему менеджмента дестинации, имидж и восприятие, которые определяют ее рыночную конкурентоспособность.

Становится очевидно, что туризм является эффективным катализатором социально-экономического развития, оказывая стимулирующее влияние на все смежные отрасли, экономику страны и региона, в котором он развивается.

Управление туристскими дестинациями должно осуществляться в соответствии с принципами управления любой организацией или системой, стремящейся к максимизации прибыли. Д. Магаш указывает, что «менеджмент туристской дестинации может быть определен как процесс формирования, управления и развития туристической системы, публичной оферты и общественного интереса к дестинации» [Magas, 2008, с.61].

Тем самым он подчеркивает, что основными задачами управления являются обеспечение нормативной базы, совместной и комплексной деятельности различных групп в системе организации, а также поощрение стратегической конкурентоспособности и повышение ценности как отдельной организации, так и дестинации в целом.

Таким образом, серьезным препятствием эффективного функционирования региональных рынков туристских услуг является отсутствие координации действий участников всех уровней управления рынка туристских услуг. Из этого вытекают следующие проблемы, с которыми сталкивается эта отрасль экономики, в том числе во взаимодействии с государственными органами власти:

1. На данном этапе уровень развития туристской индустрии находится на консервативном уровне;

2. Данная ситуация обусловлена рядом факторов, прежде всего таких, как недостаточное внимание со стороны государственных институтов и слабое руководство отраслью со стороны муниципальных органов власти;
3. Для динамичного развития отрасли туризма необходимо использование со стороны государства специальных механизмов, таких, как «институты развития» (банки, инвестиционные фонды и фонды содействия развитию, которые выполняют поддерживающие функции финансового, организационного, координирующего характера);
4. Дополнительно необходимо полноценное использование потенциала исторического и культурного наследия туристских территорий в качестве ресурса экономического роста для отрасли.

Дабы избежать так называемых «провалов рыночной координации» на рынке туристских услуг «в результате невзаимосвязанных действий в различных сегментах (экскурсионное обслуживание, питание, транспорт, сувениры, досуг, благоустройство, информация и пр.), необходим внешний регулятор, в качестве которого чаще всего выступает государство. При этом оно использует для этого различные инструменты («институты развития»)» [Ибрагимов, 2019, с.42] (таблица 4).

Таблица 4 – Институты развития регионального рынка туристских услуг и цели их функционирования

№ п/п	Организационно-правовая форма	Наименование	Цель
1	Государственная	Органы государственного управления	Регулирование функционирования отрасли туризма и ее субъектов с целью его эффективного функционирования
2	Смешанная	Банки	Обеспечение повышения конкурентоспособности отрасли туризма в целом и предприятий в частности
3	Государственная и частная	Инвестиционные фонды	Финансирование отрасли туризма и ее субъектов с целью повышения эффективности ее деятельности и стратегического развития
4	Федеральное государственное бюджетное учреждение	Фонды содействия развитию малых форм предприятий в сфере туризма	Реализация программ по развитию действующих компаний, привлечение инвестиций в сферу малого предпринимательства отрасли туризма, создание новых рабочих мест

Источник: [Ибрагимов, 2019, с.44]

Таким образом, успешность туристской дестинации требует наличия целенаправленно формируемых и саморазвивающихся интеграционных структур. Поэтому кластерная парадигма закладывается как приоритетная в рамках создания и развития объектов туристско-рекреационного комплекса [Александрова, 2016, с.50], именно она позволяет

создать устойчивые сбалансированные связи между различными задействованными отраслями. Многие исследователи отмечают важность кластерной политики именно на региональном уровне для формирования распределённых локальных точек притяжения, что дает возможность не только увеличить туристский поток, показатели доходов и занятости внутри региона, но и внести свой вклад в нивелирование сложившейся асимметрии и высокой сезонности этого рынка [Курченков, 2016, с.9]. В связи с вышеизложенным, актуальной становится задача рассмотрения проблем и перспектив развития региональных кластеров в туристском секторе.

Следует отметить, что на российском рынке туристских услуг все больше появляются признаки самоорганизации. Однако в настоящее время эта деятельность характеризуется отсутствием системного подхода.

На сегодняшний день в России идёт бурный процесс формирования туристских кластеров. Положительным фактором является институциональное подкрепление кластерной политики на уровне региона.

Концепцией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» на реализацию перспективных туристских укрупненных инвестиционных проектов планируется выделить порядка 387,6 млрд руб., из них 69,3 млрд руб. из средств федерального бюджета. За счёт государственных средств в этих кластерах планируется создать полноценную туристскую инфраструктуру. Для России, как и для других государств, туризм является фактором, позволяющим сгладить различия в социально-экономическом развитии регионов страны. Регионы без развитой промышленности получают за счет этой отрасли экономики возможность общего экономического развития.

В настоящее время в туристской отрасли страны преобладает китайско-индийская модель кластерообразования, предусматривающая ведущую роль государства в данном процессе. С этих позиций формирование кластера, как правило, рассматривается как проект.

Формирование модели регионального туристского кластера

Формирование туристского кластера должно основываться на следующих принципах:

- взаимопонимание всех участников процесса;
- равноправие всех участников диалога;
- выбор форм сотрудничества на добровольных основаниях;
- общее информационное поле участников кластера и полная ответственность по обязательствам между участниками кластера [Чернецова, Гомзилов, 2019, с.351].

Создание туристских кластеров происходит по разным сценариям, для каждого проекта используется своя методология. Это обусловлено различиями условий их образования, а именно:

1. Вид кластера (туристско-рекреационный, познавательный, музейный, спортивный, экологический и т. д.);
2. Географические особенности кластера;
3. Доступ к использованию уникальных туристских ресурсов;
4. Участие в кластере большой доли организаций малого и среднего бизнеса;
5. Политическая поддержка (наличие ОЭЗ, предлагаемые субсидии, упрощённый документооборот и т. д.) в регионе;
6. Бюджет проекта.

Рассмотрим некоторые примеры формирования туристских кластеров в регионах.

Создание и формирование Северо-Кавказского туристского кластера проходило на основе государственной инициативы, отраженной в постановлении Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» с реализацией с 2011 по 2020 гг. Был развёрнут проект по строительству семи новых курортов на территории кластера, которые могли бы конкурировать с самыми популярными спортивными курортами мира.

Важность проекта рассчитывается в том числе и по его масштабности — по оценкам экспертов суммарный объём государственных инвестиций согласно плану развития с 2015 по 2025 гг. составляет 44 млрд руб., частных же — 56,6 млрд. рублей. При этом совокупный туристский поток в эти годы должен достигнуть 4,9 млн человек, планируется создать 160 тысяч новых рабочих мест.

Часть объектов инфраструктуры кластера реализуются в рамках федеральных целевых программ. При реализации проекта происходит увеличение пассажиропотока, поэтому было принято решения провести реконструкцию шести аэропортов (Краснодар, Майкоп, Минеральные Воды, Нальчик, Беслан, Махачкала) и построить четыре новых аэропорта на условиях государственно-частного партнерства. Для инвесторов есть предложения льготного тарифа, который можно получить путём вступления в ОЭЗ и став резидентом субкластера.

Главными льготами для резидента являются: сниженный налог на прибыль, нулевой налог на имущество в течение 10 лет, нулевой налог на землю в течение 5 лет, незначительно также снижены страховые взносы [Чернецова, Гомзиков, 2019, с.352].

Другой пример формирования кластера — туристско-рекреационный кластер (ТРК) «Кузбасс», который был создан в октябре 2015 года. Решение о создании кластера было принято после стратегической сессии, в которой приняло участие 25 владельцев малого и среднего бизнеса сферы туризма, 3 муниципальные организации и 2 ВУЗа. Для координации деятельности ТРК была выбрана организация координатор в лице Кемеровского государственного университета.

На первом этапе в 2015–2016 гг. были подписаны и утверждены документы, регламентирующие деятельность кластера:

- 1) Стратегия развития Туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 года, утверждена распоряжением коллегии Администрации Кемеровской области.
- 2) Соглашение о формировании Туристско-рекреационного кластера Кузбасса.
- 3) Программа развития ТРК Кузбасс на 2016–2018 гг. утверждена решением протокола общего собрания участников кластера.

К 2019 году география кластера расширилась на всю территорию Кемеровской области, а количество участников постоянно увеличивается.

Основными функциями кластера являются:

- 1) Предоставление маркетинговых услуг членам кластера (проведения маркетинговых исследований и анализ рынка исходя из потребностей предприятий кластера; разработка и продвижение брэндов, услуги брэндинга; позиционирование и продвижение новых продуктов (услуг) предприятий кластера);
- 2) Организация и осуществление тренингов, семинаров с приглашением внешних преподавателей для обучения персонала предприятий ТРК;
- 3) Разработка бизнес-планов и технико-экономических обоснований для участников кластера;
- 4) Осуществление информационных кампаний для участников ТРК;
- 5) Проведение вебинаров, круглых столов;
- 6) Организация работ по обеспечению соответствия продукции участников стандартам кластера;
- 7) Помощь в организации участия представителей кластера на специализированных ярмарках в России и за рубежом [Чернецова, Гомзиков, 2019, с.353].

Финансирование проектов, реализуемых ТРК Кузбасс, происходит в большей части за счёт бюджетных ассигнований, и в меньшей степени за счёт средств участников кластера. Однако за счёт реализации кластерных проектов было получено дополнительное

финансирование от фирм-заказчиков, не являющихся участниками кластера. И общее количество участников кластера с каждым годом растёт.

Представляет интерес опыт формирования туристского кластера в Вологодской области. Официальной датой создания туристского кластера в области считается октябрь 2013 года, однако фактически работа по созданию базы для кластеризации была начата Правительством Вологодской области в начале 2000-х годов, когда туризм был признан приоритетной отраслью в стратегическом развитии региона. В области был накоплен опыт реализации крупных инвестиционных проектов в этой сфере, наиболее успешным из которых является проект «Великий Устюг — родина Деда Мороза». Реализация этого проекта прошла три этапа. На первом этапе была разработана идея проекта и созданы новые объекты показа, проведена активная рекламная кампания на уровне всей страны. Финансирование осуществлялось из бюджета. На втором этапе дальнейшее развитие проекта осуществлялось за счет инвестиций крупных промышленных и финансовых организаций, не являющихся участниками туристского рынка, в средства размещения, предприятия общественного питания, культурно-развлекательные центры. На третьем этапе проект получил статус субкластера туристского кластера Вологодской области, дальнейшее развитие которого будет осуществляться на принципах государственно-частного партнерства.

Таким образом, обобщая российский опыт формирования туристских кластеров, представляется возможным выделить необходимые этапы построения модели туристского кластера, конечной целью деятельности которого будет являться социально-экономическое развитие всего региона. Туризм в данном случае выступает как отрасль с высоким мультипликативным эффектом, способная при сохранении ресурсов (в частности, природных) обеспечить устойчивое развитие региона.

На первом этапе следует определить степень влияния туристской отрасли на социально-экономическое развитие региона и проанализировать инвестиционную привлекательность туристской дестинации. В процессе данного анализа можно использовать такие показатели, как эффективность туристской деятельности, занятость туристских объектов, доля туристской отрасли в ВРП, эффективность использования приграничных преимуществ региона. Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз туристской дестинации возможно провести, используя SWOT-анализ территории.

На втором этапе необходимо определить географические границы территории туристского кластера и оценить социально-культурный, природно-экологический и экономический потенциал туристских ресурсов. Такая оценка позволит выявить

возможности и барьеры для формирования кластера. Оценку потенциала территории возможно произвести с помощью таких показателей как:

- уровень культурных ресурсов (R_1);
- природные ресурсы (R_2);
- уровень обслуживания (R_3);
- индекс безопасности жизнедеятельности (R_4);
- инфраструктура транспорта (R_5);
- уровень здравоохранения (R_6);
- уровень экологии (R_7);
- индекс развития дорог (R_8);
- индекс развития телекоммуникаций и связи (R_9).

Определив весовые коэффициенты важности этих показателей (a), можно определить интегральный показатель привлекательности территории туристского кластера:

$$I = a_1 \times R_1 + a_2 \times R_2 + a_3 \times R_3 + \dots + a_n \times R_n, \quad (1)$$

где a_n – это весовой коэффициент важности показателя;

R_n – это значение рейтинга территории по показателю.

Следовательно, чем больше полученный интегральный показатель I для определенной территории, тем территория наилучшим образом пригодна для развития туризма и вхождения в границы туристского кластера.

На третьем этапе для привлечения потенциальных участников в туристский кластер, а также для развития отстающих показателей территории, выявленных на предыдущем уровне, необходимо проводить определённые мотивирующие мероприятия. Перечень мероприятий будет индивидуален для каждой территории, вошедшей в кластер, т.к. каждая территория имеет свои уникальные особенности.

Например, уменьшение вредных выбросов для улучшения экологических факторов; реализация государственной политики поддержки, внесение изменений в нормативно-правовые акты на региональном уровне.

На четвертом этапе происходит формирование общей окончательной модели. При ее создании необходимо учитывать тот факт, что кластер должен иметь возможность создания особенных туристских брендов – рекреационно-туристских объектов, способных привлечь наибольшее число туристов. Основной особенностью туристского кластера является маршрутная территориальная организация. Туристский маршрут и соответствующий ему туристский поток связывает рекреационно-туристские объекты,

превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы системы и, как итог, туристскую дестинацию.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. В качестве основных проблем рынка туристских услуг РФ были выделены такие проблемы, как неблагоприятная внешнеполитическая обстановка; недобросовестная конкурентная борьба за турпотоки; субъективная оценка состояния ряда рассматриваемых показателей; отсутствие целостной и эффективной системы управления.
2. Кластерный подход зарекомендовал себя как эффективный инструмент регионального развития, особенно в условиях экономических кризисов. Необходимость системного преобразования территории и инфраструктуры способствовала становлению ведущей роли государства в качестве субъекта кластерной политики в России, внедрению научно-обоснованного планирования, сочетающего отечественные и зарубежные подходы, адаптации положительного опыта.
3. Модель формирования туристского кластера должна иметь конечной целью повышение уровня социально-экономического развития всего региона. Туризм в данном случае выступает как отрасль с высоким мультипликативным эффектом, способная при сохранении ресурсов (в частности, природных) обеспечить устойчивое развитие региона.
4. При формировании туристского кластера в РФ большую роль играет первичная инициатива, финансовая и иная поддержка государства с последующим переходом кластера на самофинансирование. Данная модель образования кластеров носит инфраструктурный характер. На начальном этапе основная задача туристского кластера — создание благоприятного климата для частных инвестиций. Для этого из средств федерального бюджета финансируются проекты модернизации и строительства объектов обеспечивающей инфраструктуры, а также программы субсидирования участников проектов. За счет средств региональных и муниципальных бюджетов финансируются мероприятия консалтингового, информационного, образовательного характера. Залогом эффективного функционирования кластера является создание нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Литовка О.П. Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества. – СПб., 1998. – 52 с.
2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

3. Александрова А.Ю., Владимиров Ю.Л. Особенности создания Туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
4. Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Ершов Ю.С., Кулешов В.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суспицын С.А., Минакир П.А. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // Регион: экономика и социология. – 2009. – №4. – С. 69-102.
5. Горбунов В.С. Туристический рынок и тенденции его развития / В.С. Горбунов. – М.: Юнити. 2007. – 128с.
6. Гуриева Л.К., Созиева З.И. Туристический кластер региона: проблемы и перспективы создания // Региональная экономика. Теория и практика. – 2009. – № 22(115). – С. 72-80.
7. Ибрагимов Э.Э. Роль государственных органов власти и институтов развития в туристской индустрии // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2019. – С.42-46.
8. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.
9. Курченков В. В., Фетисова О. В., Тютюшева А. Г., Матина Е. С. Проблемы типологии региональных туристских кластеров // Вестник АГТУ. Серия Экономика. – 2016. – № 1. – С. 7-13.
10. Литовка О.П., Межевич Н.М. Региональная политика в Российской Федерации экономические и политико-правовые аспекты. – СПб., 2000. – 64 с.
11. Лысикова О. В. Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания и развития. Ч. 1 / О. В. Лысикова, Е. В. Лукьяненко / Материалы Российской научно-практической конференции «особые экономические зоны туристско-рекреационного типа». Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2009.
12. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. – Т.3. – 351 с.
13. Мигранян А.А. Проблемы и перспективы развития конкурентоспособных кластеров в Кыргызской республике // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1(21). – С.114-126.
14. Пидгурская Н.Н. Кластерный подход к регулированию туризма в регионе: автореф. дис... канд. экон. наук / Н.Н. Пидгурская. Иркутск, 2006.

15. Портер М. Э. Конкуренция / пер с англ. / учебн. пособие / М. Э. Портер. М.: Вильямс, 2000.
 16. Саак А. Э. Современные направления формирования туристской политики муниципального образования/ А. Э. Саак, Е. В. Жертовская // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 2(37). – С. 24-29.
 17. Тюнен И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М.: Изд. Газеты «Экономическая жизнь», 1926. – 321 с.
 18. Хорев Б. С. Территориальная организация общества. – М. : Мысль, 1981. – 320 с.
 19. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5. – С. 65.
 20. Чернецова Г.М., Гомзиков Н.В. Опыт формирования туристских кластеров в регионах Российской Федерации // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2019. – С.351-355.
 21. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. – Stockholm, 1950.
 22. Enright M. J. The globalization of competition and the localization of competitive advantage: Policies toward regional clustering. In: Hood N. Young S (eds) Thr Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development. Macmillan, London. – 2000. – P. 303-331.
 23. Ferreira J., Estevao C. Regional Competitiveness of Tourism Cluster: A Conceptual Model Proposal // MPRA Paper № 14853, posted 25. April 2009.
 24. Magas D. Destinacijskimenadzment – modeli i tehnike: Fakultetzamenadzment u turizmu i ugostiteljstvu, 2008.
 25. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – Janvier. – 1989. – P. 21-28.
- [1] The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2017>
- [2] World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.unwto.org/>

**Механизм управления привлечением молодых специалистов в сельскую местность:
проблемы и перспективы**
**Management mechanism for attracting young specialists to rural areas: problems and
prospects**

УДК 339.9.012.23

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10140

Статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425-ОГН «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса ОГН-А – Основной конкурс РГНФ 2017 года

Барлыбаев Урал Адигамович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Башкирский государственный университет, г. Уфа

Нусратуллин Ильмир Вилович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Башкирский государственный университет, г. Уфа

Barlybaev U.A.,

ural_barlybaev@mail.ru

Nusratullin I.V.,

nusratullin.iv@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы привлечения и удержания молодых востребованных специалистов в сельскую местность. Необходимость привлечения молодых специалистов в сельскую местность становится все более актуальной задачей государственной важности. Молодые компетентные специалисты являются движущей силой развития любой сферы производства. С началом рыночных реформ прослеживается интенсивный отток трудоспособной молодежи из сельской местности. В рамках исследования обозначенной проблемы, нами проведен сравнительный анализ уровня

занятости в городской и сельской местности. Предложен комплекс мер по совершенствованию экономической, социальной и миграционной политики в сельской местности с целью привлечения и удержания востребованных специалистов.

Summary. The article discusses the problems of attracting and retaining young specialists in demand in the countryside. The need to attract young professionals to the countryside is becoming an increasingly urgent task of national importance. Young competent specialists are the driving force behind the development of any sphere of production. With the beginning of market reforms, there has been an intensive outflow of able-bodied youth from rural areas. As part of the study of the identified problem, we carried out a comparative analysis of the level of employment in urban and rural areas. A set of measures has been proposed to improve economic, social and migration policies in rural areas in order to attract and retain sought-after specialists.

Ключевые слова: молодые специалисты, трудоустройство, сельская местность, сельская безработица, уровень жизни сельского населения.

Key words: young specialists, employment, rural areas, rural unemployment, living standards of the rural population.

Уровень занятости населения – это один из важнейших показателей состояния экономики, психологического состояния и нравственного климата в социуме. Негативные тенденции в уровне занятости следует считать социальных угроз и социально-политической нестабильности. Анализируя ситуацию на городском и сельском рынках труда России, можно отметить, что уровень занятости экономически активного населения на селе значительно уступает городскому, а уровень безработицы существенно выше и за последние годы этот разрыв только увеличивается (рис. 1). Так за 2017 г., уровень общей безработицы на селе составил 8% против 4,4 % в городе [1].

Рис. 1 - Уровень занятости сельского и городского населения в возрасте 15-72 лет, % [2]

Одной из наиболее актуальных проблем сельской местности на сегодняшний день является привлечение молодых специалистов. Высшие учебные заведения аграрного профиля ежегодно выпускают несколько тысяч специалистов разных направлений и профилей. Лишь 35-40 % выпускников доходят до реального сектора сельской экономики. Большинство выпускников остаются в городах. По данным статистики в сельскую местность возвращаются лишь два из десяти дипломированных агрономов, ветеринаров, зоотехников, бухгалтеров и др. Особенно остро в последние годы ощущается проблема нехватки врачей и учителей. Даже несмотря на относительно высокую рождаемость в сельской местности, из-за оттока молодёжи и обострившихся социальных проблем наметилась устойчивая тенденция старения сельского населения [3].

Привлечение молодых востребованных специалистов в сельскую местность и их удержание являются важнейшей задачей, направленной, в первую очередь на развитие и поддержание сельскохозяйственного производства, развитие кадрового потенциала АПК, на повышение уровня и качества жизни сельского населения, и формирование цивилизованного рынка труда.

Численность сельского населения в Российской Федерации на начало 2019 г. составила 37,3 млн человек или 25 % от общей численности населения страны. Начиная с 2012 г, она ежегодно в среднем сокращается на 100 тыс. человек. Доля сельского населения в трудоспособном возрасте составляет 55%, городского – 58,3% [4]. При этом прослеживается опережение темпов сокращения сельского населения. По прогнозу Росстата, к началу 2020 г. численность сельского населения сократится до 35,5 млн, а доля

сельского населения в трудоспособном возрасте снизится до 49,3% [5]. Важно отметить, что за последние 10 лет на 64 % сократилась численность работников сельскохозяйственных организаций, что в абсолютном измерении составило почти 3 млн. чел.

Считаем важным подчеркнуть также о неэквивалентной оплате труда в сельской местности. На протяжении уже долгого времени она является одной из самых низких среди отраслей российской экономики. По данным Росстата за 2018 г. среднемесячная оплата труда работников сельскохозяйственных предприятий составила 28699 руб., тогда как в среднем по экономике РФ она составила 43724 руб [6].

Следует также заметить, что для решения проблем привлечения молодых специалистов в сельскую местность важным является целенаправленная работа по отбору инициативной, активной стратегически мыслящей молодежи на работу в сельской местности. Для этого муниципальным властям необходимо создавать условия, при которых, молодые специалисты могли самостоятельно выстраивать перспективу своего будущего в сельской местности. В этом контексте следует заметить на сегодняшний день отсутствуют условия для воспроизводства квалифицированных кадров сельской экономики, утрачен опыт трудового и начального профессионального образования сельских школьников. Существующая сеть сельскохозяйственных колледжей не отвечает современным требованиям в области подготовки квалифицированных кадров. Проводимая в последние годы государственная политика «оптимизации» сельскохозяйственных образовательных учреждений, призванная улучшить качество образования и материально-техническую базу не дает особых положительных результатов. Из исследования следует, что учащиеся школ и ссузов ориентированы связать свое с городом, где жить намного комфортнее и легче, а также значительно больше возможностей [7].

Приведенные положения основываются на результатах проведенных полевых исследований, проводимых начиная с 1994 г. с участием одного из авторов в рамках мониторинга социально-экономического положения сельских районов Республики Башкортостан, Челябинской и Оренбургской областей, осуществляемых лабораторией социально-экономического развития регионов Сибайского филиала «Института стратегических исследований Республики Башкортостан» [8]. Результаты данных исследований показали, что главными причинами оттока сельских жителей является отсутствия рабочих мест и низкая оплата труда (65 %), низкий уровень медицинских и образовательных услуг (47 %), отсутствие жилья (36 %) [9].

Проведенный нами анализ показывает, что при сохранении сложившихся за годы реформ негативных тенденций в социально-экономическом развитии села, отток трудоспособной молодежи. Проведенные социологические исследования, также показывают, что 50% опрошенной молодежи рассматривают возможность уехать из сельской местности, в которой постоянно проживают [10]. Все это в дальнейшем усилит процесс деградации человеческого потенциала сельской местности, а при привлечении сторонней рабочей силы вахтовым методом – росту социальной напряженности.

Исходя из анализа сложившейся ситуации и предполагая все опасности и угрозы, которым может привести существующая тенденция оттока трудовых ресурсов села, государству необходимо предпринимать организационно-экономические усилия по привлечению и закреплению молодежи в сельской местности, повышению престижности профессий обслуживающих сельских жителей.

Одним из основных направлений должна стать диверсификация сельской экономики и ее технологическое обновление. Необходим переход от монофункциональной к полифункциональной и диверсифицированной моделям развития сельской экономики. Данный переход предполагает развитие широкого набора агропромышленных и других видов и форм деятельности, способных обеспечить занятость сельского населения, удовлетворить потребности сельского населения по условиям и оплате труда.

В частности, нами предлагается дополнить в действующую Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [11] мероприятия по развитию в сельской местности несельскохозяйственных видов деятельности, предусматривая доступ к субсидированным кредитам на организацию и развитие бизнеса на всех хозяйствующих субъектах, зарегистрированных на селе и создающих рабочие места в несельскохозяйственной сфере (в сфере самозанятости, туризма, народных промыслов и ремесел, производство строительных материалов, бытового обслуживания и т.д.). В этом контексте следует заметить, что в настоящее время эти субсидированные кредиты доступны только потребительским сельскохозяйственным кооперативам, К(Ф)Х и личным подсобным хозяйствам.

Перспективной формой организации несельскохозяйственной деятельности на селе может стать создание агропромышленных парков, с предоставлением им права включать в свою территорию не только земли сельскохозяйственного назначения, но и земли сельских поселений с целью размещения на них как сельскохозяйственных производств, так и объектов легкой, пищевой промышленности, производства строительных

материалов, электрических, керамических, фармацевтических и других товаров повседневного спроса. Таким образом, можно обеспечить прорыв в развитии в сельской местности альтернативной занятости, за счет развития на селе отраслей промышленности, производящих товары широкого потребления [12].

По мнению авторов, следующим важным направлением, является дальнейшее активное вовлечение жителей в обустройство сельских территорий в рамках реализации грантовых программ, в частности в рамках конкурса ППМИ (Программы поддержки местных инициатив). ППМИ – это механизм, объединяющий финансовые ресурсы региональных, муниципальных бюджетов, средства физических и юридических лиц, и направляющий их на решение социально-значимых проблем конкретной территории. Считаем целесообразным, с целью реализации более крупных социальных проектов, увеличить максимальный размер получаемой субсидии в рамках данного конкурса до 2 млн. рублей (в настоящее время максимальный размер гранта составляет 1 млн. руб.).

Следует отметить, что создание современной инфраструктуры объектов села, предназначенных для оказания на высоком качественном уровне жизненно важные социальные услуги для молодых семей, как дошкольные и спортивно-воспитательно-культурно образовательные, медицинские для детей и взрослого населения, требует совершенствования структуры существующего налогообложения.

Еще одним направлением, способствующим решению проблем подготовки квалифицированных кадров и закрепления молодых специалистов на селе, является восстановление агроклассов, цель которых состоит в развитии в сельской школе функции трудовой подготовки и профессиональной ориентации для работы на селе и других значимых в сельской местности сферах деятельности. Следует заметить, что уже существуют удачные примеры реализации данного направления, в частности проект Тюменской областной Думы «Агропоколение» [13].

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. с.159.
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. с. 17.
3. Бондаренко Л.В. Занятость на селе и ресурсное обеспечение организаций малого бизнеса сельскими безработными /Л.В.Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 58 –62.

4. Барлыбаев У.А., Моджина Н.В., Мусин У.Р. Миграция в сельской местности: основные тенденции и социально-экономические последствия // Экономика и предпринимательство, 2017. №9 (ч.3). С. 990-991.
5. Численность населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>
6. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries
7. Проблемы и перспективы сельских территорий: позиция молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mpcentre.ru>
8. Айдарбаков Ф.Ф., Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Бердникова Г.И., Ишназаров Д.У. Трудовая занятость сельского населения в современной России: институциональный и поведенческий аспекты. – Уфа: Гилем, Башк. Энцикл, 2015. – с. 107.
9. Барлыбаев А.А., Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М. Современный рынок труда в сельской местности России // Вестник ПНИПУ: Социально – экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 229-242.
10. Тощенко Ж.Т., Великий П.П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. – 2018. – Т. 27. № 1. С. 7-33. DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33
11. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 6 сентября 2018 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/556099836>
12. Бондаренко Л.В. Безработица в сельской местности и опасения потери работы [Электронный ресурс] // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 4 (16). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-v-selskoy-mestnosti-i-opaseniya-poteri-raboty>
13. О возможностях самореализации молодёжи на сельских территориях и о молодёжных проектах, реализуемых на селе: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 76 с.

Роль подоходного налога в формировании бюджета Чеченской республики

УДК 336.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10145

Арсеева И.Л.,

ст. преподаватель кафедры «Налоги и налогообложение», Институт «Экономики и финансов», Чеченский Государственный университет, Россия, г. Грозный

Арсеев А.Л.,

кафедра «Налоги и налогообложение», Институт «Экономики и финансов», Чеченский Государственный университет, Россия, г. Грозный

Аннотация. В данной статье рассматривается фискальное значение НДФЛ в формировании бюджетов разных уровней. Налогообложение доходов населения является важнейшим показателем социально-экономических изменений в конкретно взятом регионе. Объемы отчислений в бюджет по НДФЛ напрямую зависят от динамики реальных доходов населения, соответственно, по объему налоговых изъятий у населения можно судить о росте или снижении их благосостоянии.

Summary. This article discusses the fiscal significance of personal income tax in the formation of budgets at various levels. Taxation of incomes is a key indicator of socio-economic changes in a particular region. The volume of deductions to the budget for personal income tax directly depends on the dynamics of real incomes of the population, respectively, by the volume of tax exemptions from the population, one can judge the growth or decrease in their well-being.

Ключевые слова: НДФЛ, бюджет, доход, налог, регион.

Key words: personal income tax, budget, income, tax, region.

НДФЛ занимает особое место в бюджетно-налоговой системе РФ, которое определяется его фискальной значимостью для региональных и местных бюджетов.

На сегодняшний день Чеченская Республика – один из наиболее стабильных и динамически развивающихся регионов России, проблемы повышения благосостояния населения, которого, выведены на приоритетный уровень в структуре социально-экономических преобразований в регионе. Как и для любого региона России, для

Чеченской Республики налог на доходы физических лиц играет первостепенную роль в решении задач пополнения бюджетов региона.

Для Чеченской Республики НДФЛ является одним из бюджетообразующих налогов в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета ЧР. В таблице 1 представлены плановые и отчетные данные об исполнении доходной части консолидированного и местных бюджетов Чеченской Республики за 2016 – 2018 годы.

Таблица 1

Отчет об исполнении консолидированного и местных бюджетов ЧР по доходам, в том числе по НДФЛ за 2018 год, в млн. руб.

Наименование доходов	Консолидированный бюджет субъекта РФ*	В том числе			
		бюджет субъекта РФ	бюджеты городских округов	бюджеты муниципальных районов	бюджеты городских и сельских поселений
Доходы, всего план	80 661,1	75 951,1	7 282,7	21 578,3	1 442,7
факт	80 806,5	75 753,7	7 237,6	20 735,8	1 393,2
выполнение плана, %	100,2	99,7	99,4	96,1	96,6
<i>в том числе:</i>					
<i>Налоговые и неналоговые доходы, план</i>	<i>15 950,3</i>	<i>11 165,5</i>	<i>1 837,9</i>	<i>2 695,4</i>	<i>251,8</i>
факт	16 270,7	11 141,4	2 007,7	2 846,1	275,4
выполнение плана, %	102,0	99,8	109,2	105,6	109,4
НДФЛ, план	9 212,1	5 332,4	1 386,5	2 366,9	126,3
факт	9 848,0	5 728,6	1 505,9	2 475,4	138,1
выполнение плана, %	106,9	107,4	108,6	104,6	109,3
<i>Безвозмездные поступления, план</i>	<i>64 674,7</i>	<i>64 750,5</i>	<i>5 444,8</i>	<i>18 882,9</i>	<i>1 191,2</i>
факт	64 535,8	64 612,3	5 229,9	17 889,7	1 117,8
выполнение плана, %	99,8	99,8	96,1	94,7	93,8

*Без учета сумм межбюджетных трансфертов

Так, доходы бюджета за прошедший год составили 80,8 млрд. руб. или 112,1% к 2016 году. Налоговые и неналоговые доходы увеличились на 4,9% и составили 16,3 млрд. рублей. Межбюджетные трансферты из федерального бюджета получены в объеме 64,5 млрд. руб., что составило 79,9% (в 2016 году – 78,5%) от общего объема доходов.

Как видно из табл. 1, в связи со сложной экономической ситуацией в РФ и ЧР, план мобилизации доходов в консолидированный бюджет ЧР за 2018 год выполнен на 100,2%, в том числе по НДФЛ – на 106,9% (при плане 9,2 млрд руб. поступило 9,8 млрд руб., что связано в основном с небольшим ростом заработной платы в республике и усилением налогового контроля).

В структуре налоговых доходов консолидированного бюджета ЧР наибольший удельный вес занимают НДФЛ (в 2018 г. – 12,2%), акцизы (2,6%), налог на имущество организаций (2,7%) и налог на прибыль организаций (0,9%). При этом по сравнению с 2016 годом поступление увеличилось: налога на доходы физических лиц – на 9,9%, налога на имущество организаций – на 3,7%, налога на прибыль организаций – на 17%, транспортного налога – на 176%.

Таблица 2

Отчет об исполнении плана поступления НДФЛ в консолидированный бюджет ЧР за 2018 год

В млн. руб.

Наименование доходов	Консолидированный бюджет субъекта РФ*	В том числе			
		бюджет субъекта РФ	бюджеты городских округов	бюджеты муниципальных районов	бюджеты городских и сельских поселений
НДФЛ, всего					
План	9 212,1	5 332,4	1 386,5	2 366,9	126,3
Факт	9 848,0	5 728,6	1 505,9	2 475,4	138,1
Выполнение плана, %	106,9	107,4	108,6	104,6	109,3
В том числе:					
НДФЛ с доходов, источником которых является налоговый агент, за исключением доходов, в отношении которых исчисление и уплата налога осуществляются в соответствии со статьями 227, 227.1 и 228 НК РФ					
План	9 169,1	5 314,7	1 383,4	2 345,2	125,8
Факт	9 772,7	5 689,3	1 496,4	2 450,0	137,0
Выполнение плана, %	106,6	107,0	108,2	104,5	108,9
НДФЛ с доходов, полученных от осуществления деятельности физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, и других лиц, занимающихся частной практикой в соответствии со статьей 227 НК РФ					
План	16,3	9,1	2,1	4,7	0,3
Факт	17,6	9,5	2,4	5,3	0,4
Выполнение плана, %	108,0	104,4	114,3	112,8	133,3
НДФЛ с доходов, полученных физическими лицами в соответствии со статьей 228 НК РФ					
План	19,3	3,8	0,5	14,9	0,2
Факт	44,4	19,0	7,0	17,7	0,6
Выполнение плана, %	230,1	500,0	1400,0	118,8	300,0
НДФЛ в виде фиксированных авансовых платежей с доходов, полученных физическими лицами, являющимися иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность по найму на основании патента в соответствии со статьей 227.1 НК РФ					
План	7,4	4,8	0,5	2,0	-
Факт	13,3	10,8	0,08	2,4	-
Выполнение плана, %	179,7	225,0	16,0	120,0	-

Что касается результатов работы Межрайонной инспекции ФНС № 1 по Чеченской Республике, то они выглядят следующим образом. За январь-декабрь 2018 года инспекцией мобилизовано налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, а также доходов по страховым взносам на

обязательное социальное страхование, администрируемых налоговыми органами на сумму **13 030 799** тыс.руб. Динамика поступлений за январь-декабрь 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года больше на **274 419** тыс.руб. или на **2,2%**.

Структура поступлений налоговых платежей

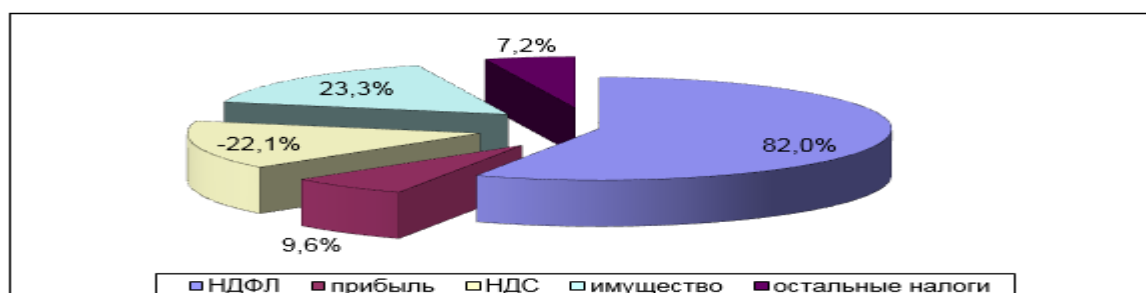

Рис. Динамика поступлений и выполнение индикативных показателей поступления доходов в федеральный бюджет

В целом за январь-декабрь 2018 года поступление в федеральный бюджет составило (- **1 343 006**) тыс.руб., что на **1 505 018** тыс.руб. меньше, чем за соответствующий период прошлого года.

Индикативные показатели поступления доходов, администрируемые ФНС России (- **1 336 992**) тыс.руб. исполнены на **99,6%**. Недопоступление составляет **6 014** тыс.рублей.

Таблица 3

Динамика поступлений и выполнение параметров в разрезе регионального бюджета

Наименование налогов	За 12 месяцев 2017 года		За 12 месяцев 2018 года			Отклонение от задания (+ дополн. объем, - недопоступило) за 2018 год	Снижение (-) увеличение (+) поступлений к 2017 году	Динамика поступлений (%)
	Поступило	Удельный вес	Поступило	% выполнения	Удельный вес			
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Налог на прибыль	570098	9,7	562693	104,1	9,4	22073	-7405	98,7
НДФЛ	4005529	67,9	3844255	107,6	64,0	272796	-161274	96,0
Налог на имущество	1231116	20,9	1494581	82,9	24,9	-309007	263465	121,4
Транспортный налог	89178	1,5	104550	107,6	1,7	7425	15372	117,2
Остальные налоги и сборы	2140	0,0	1565	547	0,0	-1296	-575	73,1
ИТОГО:	5898061	100,0	6007644	99,9	100,0	-8009	109583	101,9

Наибольший удельный вес в структуре поступлений в региональный бюджет занимает НДФЛ – **64,0%**. Поступление НДФЛ за январь-декабрь 2018 года в региональный бюджет составляет **3 844 255** тыс.рублей.

Параметры регионального бюджета, в части НДФЛ, в сумме **3 571 459** тыс.руб. исполнены на **107,6%**, дополнительный объем составляет **272 796** тыс. рублей.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем поступлений НДФЛ в региональный бюджет уменьшился на **161 274** тыс.руб. или на **4,0%**. Причиной отрицательной динамики являются нормативы отчислений по уровням бюджетов, в 2017 году в бюджет г.Грозного приходилось 85% от всех поступлений НДФЛ, в 2018 году – 73% (объем поступлений в **консолидированный бюджет** увеличился на **552 246** тыс.рублей).

Региональные органы власти имеют право устанавливать дополнительные нормативы отчислений в бюджеты муниципальных районов и городских округов от НДФЛ, подлежащего зачислению в соответствии с БК РФ в региональный бюджет. Законом Чеченской Республики «О республиканском бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 28.12.2018 № 74 – РЗ установлены дополнительные нормативы зачисления налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов в размере 35% (за исключением Шатойского района, – 37%) и городского округа г. Грозный – 13% (для городского округа г. Аргун – 35%)

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в современных условиях в формировании региональных и местных бюджетов важную роль играют поступления по налогу на доходы физических лиц. НДФЛ, доминирующий в общей сумме доходов бюджетов, позволяет по мере увеличения зарплаток граждан изымать в увеличенных размерах (при неизменной ставке – 13 %) денежные средства, необходимые для социальных программ. Таким образом, НДФЛ занимает достойное место в системе налоговых доходов региональных и местных бюджетов России.

Список литературы

1. Официальная страница ФНС РФ URL: <http://www.nalog.ru>
2. Официальная страница МФЧР URL: <http://www.minfinchr.ru>
3. Аналитическая справка о мобилизации налогов и сборов и иных платежей УФНС России по ЧР за 2017-2018 гг.

**Инструменты реализации социальной ответственности бизнеса при переходе
прибрежных территорий к «зеленой» экономике**
**Tools for implementing social responsibility of business at transition of coastal areas to the
«green» economy**

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10146

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований, проект № 17-02-00249-ОГН

Беляева Елена Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Панасейкина Вероника Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Belyaeva E.A.,

candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University, helenla@mail.ru

Panaseikina V.S.,

candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University, vspjuly@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты реализации социальной ответственности бизнеса при переходе прибрежных территорий к «зеленой» экономике. «Зеленая» экономика предполагает природосберегающее поведение хозяйствующих субъектов, направленное на снижение негативного воздействия их деятельности на окружающую среду. Статья посвящена инструментам реализации социальной ответственности бизнеса при переходе прибрежных территорий к «зеленой» экономике. В качестве таких инструментов рассмотрены экологические отчеты и «зеленые» инвестиции. Выявлены ограничивающие факторы использования инструментов реализации социальной ответственности бизнеса при переходе к «зеленой» экономике.

Summary. The article discusses the tools for implementing social responsibility of business in the transition of coastal areas to a «green» economy. A green economy implies environmentally friendly behavior of business entities aimed at reducing the negative impact of their activities on the environment. The article is devoted to tools for implementing social responsibility of business in the transition of coastal territories to a green economy. Environmental reporting and green investments are considered as such tools. The limiting factors of using tools for implementing social responsibility of the business during the transition to a green economy are identified.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» инвестиции, прибрежные территории, экологические отчеты.

Key words: «Green» economy, «green» investments, coastal areas, environmental reports.

Введение

На современном этапе развития эколого-экономических систем, к числу которых относятся прибрежные территории, особую актуальность приобретают аспекты, связанные экологической безопасностью и природопользованием. Переход от традиционной модели экономического развития прибрежных территорий к «зеленой» экономике становится необходимым условием обеспечения их устойчивости.

Экологические проблемы прибрежных территорий обусловлены антропогенной деятельностью человека и могут быть классифицированы следующим образом:

- атмосферные;
- водные;
- ландшафтные;
- биологические [1, 2].

Обозначенные проблемы обостряются деятельностью хозяйствующих субъектов, распложенных на прибрежных территориях, основанной на получении высокой нормы прибыли без учета экологических последствий.

Наличие большого количества экологических проблем в развитии прибрежных территорий приводит к усилению внимания власти и общественности к сфере охраны окружающей среды в контексте парадигмы «зеленой» экономики, которую можно рассматривать в качестве инструмента повышения качества жизни и благосостояния населения и снижения антропогенного воздействия экономики на эколого-экономическую систему.

Основными направлениями «зелёной» экономики являются повышение энергоэффективности, оптимизация управления отходами, устойчивое городское развитие, внедрение корпоративной социальной ответственности и т.д.

В сложившихся условиях развития прибрежных территорий назрел дискуссионный вопрос о роли социально-экологической ответственности различных участников экономических отношений.

Социальная ответственность представляет собой сферу ответственности предприятия за последствия влияния его хозяйственной деятельности на общество и экологию, через корпоративную культуру, которая:

- способствует устойчивому развитию, включая здоровье и благополучие общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях [3].

Практическое применение моделей социальной ответственности бизнеса определяется уровнем развития национальных экономик и их законодательства и обусловлено историко-культурными особенностями. В современной литературе выделяют четыре модели корпоративной социальной ответственности, краткая характеристика которых отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Краткая характеристика моделей КСО

Модель КСО	Характеристика модели
Американская модель	Основным моментом в американской модели выступает ориентация на развитие человеческого потенциала, как в пределах компаний, так и в социуме в целом. Приоритетные направления социальной ответственности американских компаний: ответственность за продукты компании (их безопасность, глобальное лицензирование продуктов, соответствие стандартам), защита окружающей среды («зеленое движение», возобновляемые источники энергии, использование экологически чистых продуктов при производстве товаров компании), защита сотрудников (программы обучения, выплаты бонусов). Мероприятия по КСО реализуются американскими корпорациями через многочисленные корпоративные и благотворительные фонды [4].
Европейская модель	Равноправное взаимодействие компаний со всеми заинтересованными сторонами в рамках данной модели является обязательным и регламентируется нормами права. Особенность модели – высокий уровень внутрикорпоративной регламентации.
Японская (азиатская) модель	Особенность модели – активная роль государства. Японские компании ориентированы просто на извлечение прибыли из хозяйственной деятельности, но и на осознании своей роли в прогрессе, а также ответственности перед обществом. Японские компании имеют высокую степень ответственности перед общественностью, взаимосвязь с органами управления и некоммерческими организациями. Особое значение в своей детальности они придают охране окружающей среды и сотрудничеству с населением [5].
Латиноамериканская модель	Особенность модели – широкая осведомленность общества о деятельности компаний через средства массовой информации. Развитие КСО направлено на укрепление корпоративного управления, защиту окружающей среды и социальную политику по отношению к персоналу [6].

Важнейшим инструментом мотивации компаний разрабатывать и внедрять мероприятия, связанные с охраной окружающей среды и внедрением принципов «зеленой» экономики, является публичная отчетность об устойчивом развитии.

Экспериментальная база

В целях удобства проведения сравнительного анализа, а также сопоставимости данных по разным странам в мировой практике используются единые стандарты отчетности, среди которых наиболее распространен GRI Sustainability Reporting Standards. Так, в 2017 г. 93% из числа крупнейших 250 компаний мира использовали именно этот стандарт [3].

Анализ распространенности использования стандартов отчетности показал, что из 6175 отчетов, опубликованных в 2017 году, около четверти приходятся на крупные мультинациональные компании и почти две трети – на крупные национальные (таблица 2) [3].

Таблица 2 – Распределение компаний, публикующих отчет GRI в 2017 г. по размеру

Размер компании	Критерии отнесения	Количество отчетов за 2017 год	Доля от всех отчетов
Крупная мультинациональная	Является мультинациональной в соответствии с критериями ОЭСР: Сотрудников: > 250 чел.; Оборот: > 50 млн. евро либо балансовые активы > 43 млн евро	1714	27,8%
Крупная	Сотрудников: > 250 чел.; Оборот: > 50 млн евро либо балансовые активы > 43 млн евро	3824	61,9%
Малая и средняя	Сотрудников: ≤ 250 чел.; Оборот: ≤ 50 млн евро либо балансовые активы ≤ 43 млн евро	632	10,2%
Прочие	Не установлены	5	0,1%

Следует отметить, что в РФ рост количества публикуемых экологических отчетов происходит более медленно, чем в других развитых странах, что подтверждается динамикой нефинансовых отчетов компаний и наличием запроса данной информации в обществе посредством различных некоммерческих организаций, партнерств, форумов и пр. На рисунке 1 представлено количество компаний, публикующих нефинансовые отчёты, в разбивке по годам выпуска [7].

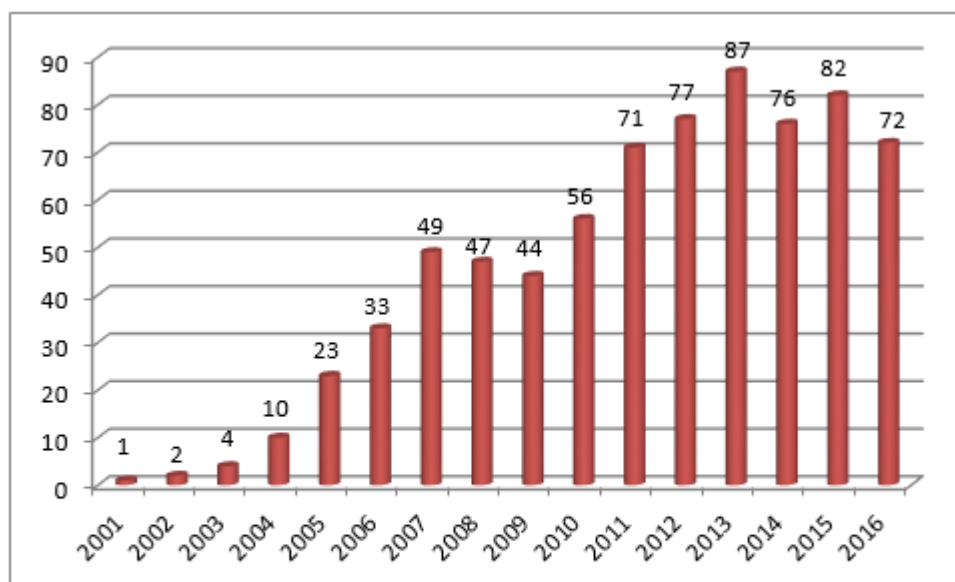

Рисунок 1 – Количество компаний, публикующих нефинансовые отчёты, в разбивке по годам выпуска

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей в 2017 году в России 164 компании ежегодно в течение 15 лет готовят и публикуют нефинансовые

отчеты, в частности, экологические, социальные, отраслевые отчеты, отчёты в области устойчивого развития и интегрированные отчеты.

Данные, приведённые на рисунке 1, отражают волнообразный характер появления нефинансовых отчётов компаний, работающих в России: заметны два «всплеска» – в 2007 и в 2013 гг.

В настоящее время на регулярной основе выпускают нефинансовые и интегрированные отчеты крупные компании, представляющие основные отрасли, формирующие значительную долю валового внутреннего продукта РФ, а именно нефтегазовую, металлургическую, химическую, электроэнергетическую и атомную. С начала 2000-х годов наблюдается последовательный рост количества отчетов с использованием стандарта GRI, который за это время трижды обновлялся. Этот стандарт отчетности остается наиболее востребованным среди российских компаний (таблица 3) [8].

Таблица 3 – Типы нефинансовых отчётов, выпускаемых в России

Отчетный период	Комплексные отчеты по тринединному итогу		Некомплексные отчеты	
	ОУР/СО	ИО	СО	ЭО
2005-2007	28	0	31	3
2008-2010	40	4	17	8
2011-2013	57	16	9	6
2014-2015	53	20	1	4

Согласно Регистру публичной нефинансовой отчетности РСПП, Руководство GRI используют 83 % российских компаний, публикующих нефинансовые отчеты. «Три российские компании попали в топ-100 международного рейтинга Annual report on annual reports за 2016 год. Компания «Башнефть» заняла в рейтинге 53-е место, «Трансконтейнер» – 72-е, «Ростелеком» – 78-е. Рейтинг состоит из 400 компаний. В этом году количество российских компаний в нем увеличилось на 50% (с 12 до 18)» [8].

В 2018 году рейтинговое агентство АК&М провело исследование социальной эффективности и экологической ответственности флагманов российской экономики. Цель исследования – определить компании, приносящие максимальную пользу обществу при минимальном воздействии на окружающую среду. Лидерами рейтинга стали Группа МТС, «Российские сети», «Ростелеком», «Сахалин энерджи», ПАО «Сургутнефтегаз», «НОВАТЭК», НК «ЛУКойл», «Аэрофлот — российские авиалинии», «Сибур», НК «Роснефть» [8].

Показателем, отражающим развитие экологической ответственности бизнеса, является удельный вес инвестиций в основной капитал, направленных на охрану

окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов за счет собственных средств компаний в общем объеме данных инвестиций, так называемые «зеленые» инвестиции.

«Зеленое» инвестирование является одним из инструментов финансирования перехода прибрежных территорий на принципы «зеленой» экономики и «зеленого» роста, который способствует качественной модернизации отдельных отраслей и создает мультипликативный эффект в экономике в целом.

Следует отметить, что «зеленые» инвестиции в РФ выросли за 10 лет более чем вдвое – с 65 миллиардов рублей в 2006 году до 140 миллиардов в 2016 году [9].

Среди основных реципиентов инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в РФ особо выделяются обрабатывающие производства (металлургия, производство кокса и нефтепродуктов, а также химпром), добывающий сектор и энергетика [10].

Следует отметить, что топливно-энергетический комплекс обладает наибольшей перспективностью и привлекательностью с точки зрения реализации «зеленых» проектов посредством «зеленого» финансирования, что обусловлено его значимостью для национальной экономики в целом. С помощью данного инструмента возможна реализация проектов по развитию альтернативной энергетики, что будет способствовать снижению ресурсоемкости энергоинфраструктуры и позволит обеспечить энергетическую безопасность отдельных регионов, в том числе, прибрежных территорий и страны в целом.

Однако, на сегодняшний день развитие как отдельных проектов по разработке «зеленых» технологий, так и система «зеленого» финансирования в нашей стране находится на первоначальном этапе. Активный рост «зеленых» инвестиций будет способствовать трансферу «зеленых» технологий и совершенствованию уровня технической оснащенности отечественных предприятий.

Результаты и обсуждение

Ряд экспертов подчеркивает важность ориентации на социально-экономические выгоды. Так, по оценкам НИУ ВШЭ при усилении ориентации на проекты с высоким социально-экономическим эффектом к 2050 году Россия может увеличить ВВП с 13 до 41 тыс. долл. на душу населения, а также сделать экономику устойчивой к колебаниям внешней конъюнктуры, параллельно снизив парниковые выбросы на 87% [11].

По оценкам Министерства экономического развития РФ переход российской экономики к «зеленому» росту требует ежегодных инвестиционных вложений в размере 6

млрд. евро для реализации масштабных проектов модернизации предприятий промышленности. При этом реалии таковы, что данная сумма по факту должна быть существенно больше с учетом функционирования отсталых отраслей экономики, которые так же нуждаются в техническом перевооружении и имеют важное социально-экономическое значение. Например, жилищно-коммунальное хозяйство, которое, по мнению экспертов, требует инвестиций для повышения энергоэффективности в размере около 100 млрд. евро на ближайшие 20 лет.

При этом «зеленые» инвестиции в России составляют менее 1% инвестиций в основной капитал. В бюджетной системе отсутствуют необходимые финансовые ресурсы требуемых объемов для финансирования проектов по развитию альтернативных источников энергии, модернизации «грязных» отраслей хозяйства и т.д.

В результате применения в отношении РФ санкций прекращено финансирование «зеленых» проектов по линии международных финансовых институтов (Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, немецкого банка развития и других), что так же снижает возможности привлечения «зеленых» инвестиций.

Сегодня в профессиональной среде «зеленая» экономика воспринимается как важное направление структурных реформ, цель которого обеспечить сдвиг в сторону более устойчивого производства и потребления на национальном уровне путем полного включения вопросов окружающей среды в процесс принятия решений в соответствии с глобальными приоритетами в области устойчивого развития [12]. В этом контексте «зеленая» экономика представляется своего рода драйвером спроса на инновации, реализуемые в области экологической модернизации.

Модернизационный прорыв экономики предполагает огромные финансовые затраты, которые невозможно осуществить только в рамках бюджетного финансирования, что вызывает необходимость кооперации ресурсов власти и частнопредпринимательского сектора [13].

При этом каждая страна ищет свой путь формирования механизма финансового обеспечения инноваций и инвестиций в области «зеленой» модернизации, цель которого – осуществление структурных сдвигов в сторону экологически устойчивого производства и потребления в соответствии с глобальными целями и национальными приоритетами развития.

При этом следует выделить внешние и внутренние стимулы развития «зеленых» инвестиций в России.

Среди важнейших внешних стимулов, в современных реалиях, нами выделены следующие:

- возможные санкции и ограничения на международном уровне для компаний, занятых в экологически «грязных» отраслях экономики;
- необходимость проактивных действий в сфере выработки стандартов и правил на «зеленых» финансовых рынках;
- международные обязательства РФ в отношении природоохранных целей в соответствии с Парижским соглашением об изменении климата;
- изменение ландшафта мировой экономической системы за счет инвестиций из экологически неустойчивых отраслей и технологий;
- усиление значения экологических и низкоуглеродных индикаторов в рейтингах бизнеса.

Основным внутренним стимулом к развитию инструментов «зеленого» финансирования является необходимость согласования инструментов экологической и экономической политики в условиях начавшегося процесса экологического реформирования российской экономики и его институционального оформления в деятельности федеральных органов государственной власти и бизнес-структур.

Область применения результатов

В таких условиях оптимальным решением является создание в России собственной системы «зеленого» финансирования через формирование национальных финансовых институтов и инструментов – «зеленого» банка, «зеленых» фондов, «зеленой» биржи, «зеленых» рейтинговых агентств, а также иных механизмов продвижения аспектов «зеленого» развития.

Выводы

В настоящее время, на пути развития инструментов реализации социальной ответственности бизнеса при переходе к «зеленой» экономике, возникли ряд ограничивающих факторов, которые можно сгруппировать следующим образом:

1) рассмотрение вопросов «зеленого» инвестирования в контексте «зеленой» экономики в целом:

- отсутствие единообразной трактовки термина «зеленая» экономика среди стейкхолдеров устойчивого развития;
- несогласованность позиции в отношении источников финансирования «зеленого» экономического роста (за счет бизнеса / за счет государственных программ / за счет потребителей);

– отсутствие определенности в приоритетности решения проблем локального (техническое перевооружение экономики) или глобального характера (выполнение обязательств по принятым международным соглашениям);

2) рассмотрение проблемы финансирования «зеленых» инвестиций исключительно с позиции поиска источников финансирования природоохранных мероприятий и экологических инвестиций, возможных комбинаций и сочетания интересов всех участников инвестиционного процесса;

3) рассмотрение проблемы финансирования «зеленых» инвестиций исключительно с позиции построения индивидуальной стратегии развития бизнеса и проблем корпоративного управления, отсутствие единой позиции национального бизнеса в отношении перехода к «зеленой» экономике.

Список литературы

1. Беляева Е.А. Подходы к управлению региональной сетью особо охраняемых природных территорий // Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 59-62.
2. Беляева Е.А. Экологический туризм в России: проблемы и перспективы // Экология. Экономика. Информатика. Институт аридных зон, Южный научный центр РАН, Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону. 2016. С. 462-471.
3. Астапкович М. Анализ распространенности отчетности в области устойчивого развития в соответствии со стандартами GRI // Современные тренды экологически устойчивого развития. Международная научная конференция, посвященная памяти академика Т.С. Хачатурова: Сборник тезисов / Под ред. С.Н. Бобылева, И.Ю. Ховавко. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2018. С. 14-16.
4. Кузнецова Н.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4 (24). С. 22-36.
5. Цуциева О.Т., Гобозова А.З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Экономические науки. 2013. №6. Часть 2. С. 91-96.
6. Кравцова Е.М., Матвеева В.Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Том 6. № 1. С. 81-98.
7. Феоктистова Е.Н., Аленичева Л.В., Долгих Е.И. и др. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015–2016 годы выпуска. М.: РСПП. 2017. 136 с.
8. Ежеквартальный обзор «Устойчивое развитие и зеленые инвестиции». 2018. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-3-green_finace-2018.pdf

9. Выброса.net Развиваться без ущерба для экономики реально [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rg.ru/2017/02/27/zelenye-investicii-v-rossii-vyrosli-za-10-let-bolee-chem-vdvoe.html>
10. Доля «зеленых» инвестиций в России – менее 1% в общем объеме инвестиций в основной капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа http://kislodod.life/analitics/dolya_zelenykh_investitsiy_v_rossii_menee_1_v_obshchem_obeme_investitsiy_v_osnovnoy_kapital/
11. Концепция создания «зеленого» банка в России. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации (утв. Министром Российской Федерации М.А. Абызовым 14 февраля 2017 г. № 1223п-П36) Москва, 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа file:///C:/Users/GDI/Downloads/OG_green_bank_concept.pdf
12. «Зеленая экономика»: Справочный документ для консультаций на уровне министров // Совет управляющих Программы ООН по окружающей среде. Одиннадцатая специальная сессия. 2010. 142 с.
13. Кабир Л.С., Яковлев И.А., Никулина С.И. Финансовые аспекты «зеленого» экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2016. №8. С. 45-52.

Государственно-частное партнерство в развитии рынка экологических товаров и услуг

State-private partnership in the development of the market of ecological goods and services

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10147

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований, проект № 19-010-00194

Беляева Елена Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Панасейкина Вероника Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Belyaeva E.A.,

candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University, helenla@mail.ru

Panaseikina V.S.,

candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University, vspjuly@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки механизма реализации задач, обозначенных в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (2012 г.), в части обеспечения экологически ориентированного роста экономики, а также рекомендаций V Всероссийского съезда по охране окружающей среды (2017 г.) в части внедрения принципов «зеленой» экономики, развития рынка экологических товаров и услуг в целях содействия переходу национальных экономик на путь «зеленого» развития, интеграции ценности экосистемных услуг и их вклада в социально-экономическую систему страны.

Summary. The relevance of the study is due to the need to develop a mechanism for implementing the tasks outlined in the “Fundamentals of state policy in the field of

environmental development of the Russian Federation for the period until 2030” (2012), in terms of ensuring environmentally-oriented economic growth, as well as the recommendations of the V All-Russian Congress on Protection environment (2017) regarding the implementation of the principles of the green economy, the development of the market of environmental goods and services in order to facilitate the transition of national economies to the path of green development life, integration of the value of ecosystem services and their contribution to the socio-economic system of the country.

Ключевые слова: экологический рынок, государственно-частное партнерство, экологические товары и услуги, «зеленая экономика».

Key words: environmental market, public-private partnership, environmental goods and services, “green economy”.

Сегодняшняя экологическая ситуация в России и тенденции ее изменения во многом определяются характером деятельности экономических объектов. Система управления прошлых лет не смогла обеспечить минимизацию воздействия производства на окружающую среду. Все более очевидной становится необходимость поиска новых путей и подходов к развитию экологически эффективного бизнеса. Основным из таких путей в мире общепризнан экологический менеджмент. В 2012 г. Президентом РФ утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года.» [1]. Данный нормативный правовой акт закрепляют широкое применение государственно-частного партнерства (ГЧП) при государственном финансировании (софинансировании) мероприятий по оздоровлению экологически неблагополучных территорий, ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью.

Экологически ориентированная деятельность хозяйствующих субъектов выступает образующим звеном в деятельности, которая направлена на восстановление состояния окружающей природной среды. Это может быть и очистка сточных вод и воздуха, переработка отходов производства и потребления, экологический туризм, выработка энергии из вторичного сырья и пр.

Экологическое предпринимательство это деятельность хозяйствующих субъектов (производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая), которая обеспечивает сохранение и восстановление окружающей среды и природных ресурсов и направлена на предупреждение негативного воздействия на здоровье населения, а также на ликвидацию накопленного экологического ущерба. Такой вид предпринимательства имеет широкую экологическую направленность.

Сохранение природных ресурсов и окружающей среды служит основной целью экологического предпринимательства на прибрежных территориях, и только потом оказание экологических услуг и получение доходов от производства экологически чистой продукции. Примерами экологического предпринимательства на прибрежных территориях могут быть благоустройство территорий различной направленности с учетом их экологических особенностей, экологический туризм и «зеленое строительство» [2].

Эксперты ООН в докладе «World Economic Situation and Prospects-2018» называют мировой рынок экологических товаров и услуг наиболее динамично развивающимся. Оборот такого рынка сегодня составляет от 1,4 до 3 трлн евро в год. В 2018 году порядка 30 % мирового производства составляет продукция именно рынка экологических товаров и услуг, то есть продукция и услуги, связанные с экологией. В отдельных странах прирост рынка экологических товаров и услуг достигает ежегодно от 5 до 10 %. К 2020 году мировой объем инвестиций в экологически чистые технологии прогнозируют в размере 600 миллиардов долларов, что втрое выше чем показатель 2000 года, о чем свидетельствуют расчеты Организации Объединенных Наций.

Конечно же развитие этого молодого и перспективного рынка напрямую зависит от экономической обстановки в целом, а также от деятельности государства в этом направлении. Нельзя забывать о том, что развитие рынка экологических услуг невозможно представить не только без прямого регулирования государства, но и без его вмешательства в деятельность организаций, которые его формируют.

В настоящее время основными сферами развития ГЧП в России являются строительство объектов инфраструктуры, детских садов, школ, спортивных объектов, программы комплексной жилой застройки. Экологическим проектам надлежащего внимания пока не уделяется. Как справедливо отмечает Т.В. Петрова, к социально значимым и капиталоемким нужно отнести инвестиционные проекты, направленные на снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности и восстановление нарушенного состояния окружающей среды (земель, водных объектов и пр.). «Такие проекты зачастую невыполнимы без решения задач по реконструкции и модернизации как собственно производственных объектов, так и объектов инфраструктуры, находящихся в государственной или муниципальной собственности» [3].

Так, Маслова Е.М определяет экологические направления развития государственно-частного партнерства можно условно разделить на три группы:

1. Проекты в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. К ним относятся:

- переработка и утилизация твердых бытовых отходов (создание межмуниципальных объектов инженерной инфраструктуры, в том числе размещение станций перегрузки, сортировки объектов, их переработки, обезвреживания и захоронения ТБО с привлечением механизмов ГЧП);
- реабилитация территорий, загрязненных в результате прошлой хозяйственной деятельности промышленных предприятий;
- предотвращение загрязнения водных объектов сточными водами (путем совершенствования систем водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод);
- экологизация градостроительной деятельности по средствам учета экологических требований в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства при застройке городских территорий.

2. Проекты, направленные на комплексное и рациональное использование природных ресурсов:

- освоение новых лесных территорий (строительство лесохозяйственной инфраструктуры);
- вовлечение в оборот техногенных месторождений полезных ископаемых.

3. Проекты по созданию особо охраняемых природных территорий и объектов и поддержание их режима [4].

Первые компании в сфере экологического предпринимательства появились в Соединенных Штатах Америки. Деятельность таких компаний была направлена на утилизацию промышленных отходов. Чуть позже такие компании стали появляться в Японии, Корее и только потом в Европе. Деятельность компаний в сфере экологического предпринимательства в этих странах стала включать в себя: мусоросжигание и переработку отходов; производство экологически безопасных чистых технологий и товаров природоохранного назначения (очистная техника, контрольно-измерительное оборудование); благоустройство окружающей среды; переработку, утилизацию и транспортировку отходов производства и потребления, производство контрольно-измерительного оборудования и пр.

В 90-х годах несколько десятков ведущих компаний мира создали Совет предпринимателей по устойчивому развитию, который стал привлекать внимание крупного бизнеса к решению экологических проблем, устанавливать жесткие экологические стандарты для своих членов. Ужесточение экологических норм способствовало развитию экобизнеса в этих странах. Введение ответственности производителей за отходы упаковки способствовало развитию европейского рынка

управления отходами. Была создана мощная индустрия их сбора и переработки с многомиллиардными оборотами [5].

В Канаде аналогичные законы способствовали созданию мусороперерабатывающей отрасли.

В Германии – росту поставок дешёвой целлюлозы из вторичного сырья, освоению новых рынков, в результате чего выиграла немецкая целлюлозно-бумажная промышленность.

Введение законодательных ограничений на содержание вредных веществ в выхлопных газах вызвало революционные изменения в автомобилестроении и способствовало быстрому развитию производства устройств, уменьшающих вредные выбросы. Эффективность использования экологических требований в конкурентной борьбе наглядно демонстрируется вытеснением с рынка авиаперевозок типов самолетов с высокими шумовыми характеристиками [6]. Очевидно, что реализация интересов экобизнеса в западных странах реализуется через законодательные нормы и объединения заинтересованных деловых кругов. Сегодня лидирующие позиции по внедрению природоохранных технологий и экспорту экологически ориентированных продуктов занимают США, Япония и страны Западной Европы. Только на Германию приходится 43 % экологических патентов на продукцию и товары, пользующиеся спросом во всех странах. Объем продукции, производимой на экологическом рынке по оценкам некоторых специалистов оценивается от 600 млрд. до 2 трлн. долларов, а темп роста составляет от 5,5 до 7 % в год.

В таблице 1 классифицированы преимущества начиная от использования ГЧП как прибора взаимодействия власть и бизнеса в ходе регионального общественно экономического прогресса. [7].

Таблица 1 - Преимущества от использования ГЧП как инструмента взаимодействия власти и бизнеса в процессе регионального социально-экономического развития

Публичный партнер	Частный партнер	Население
1. Сокращение финансовой нагрузки на бюджет при реализации ключевых инвестиционных проектов 2. Возможность передачи права на оказание публичных услуг частному бизнесу, при этом частный бизнес создает и эксплуатирует имущество, переходящее государству по окончании срока реализации проекта ГЧП 3. Повышение эффективности управления имуществом путем применения инновационных технологий, технического и управленческого опыта частного сектора, налаженного механизма управления проектами 4. Эффективное применение компетенций частного партнера для решения задач и оказания государственных и муниципальных услуг 5. Обеспечение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней государственной и муниципальной власти 6. Благоустройство и развитие территории 7. Повышение объема валового регионального продукта	1. Получение доступа к сферам, ранее закрытым для предпринимательской деятельности 2. Наличие политической, административной, консультационной поддержки при реализации проектов партнерства 3. Гарантированное получение объема работ и расчетной прибыли 4. Снижение издержек на реализацию проектов по причине наличия софинансирования со стороны органов власти 5. Разделение рисков предпринимательской деятельности вместе с публичным партнером 6. Возможность получения кредитных ресурсов (под гарантии партнерских соглашений) 7. Создание позитивного имиджа организации в глазах общественности	1. Повышение качества жизни 2. Повышение качества, физической и экономической доступности предоставляемых услуг

Объективный анализ международного опыта и перспектив развития экологического предпринимательства представляет большой интерес для развития этого направления в России. Зарубежный подход к этим вопросам, адаптации их к политическим, институциональным и экономическим аспектам заслуживает серьезного внимания.

Основополагающее значение при выборе ГЧП обладают государственного и закона. Рассмотрим всего более детально.

В таблице 2 краткая основных законодательных правовых операций затруднения ГЧП Российская Федерация.

Таблица 2 – Нормативные и правовые акты, регулирующие государственно-частное партнерство в России на федеральном уровне

Нормативно-правовой акт	Краткая характеристика
Гражданский кодекс РФ	Часть первая ГК РФ определяет общие положения об обязательствах, единых для всех контрактных типов ГЧП. Часть вторая Кодекса регулирует возможности использования некоторых разновидностей концессии (BOT, BOLT), а также КЖЦ. Отношения партнеров в указанных формах ГЧП оформляются смешанными договорами. Кодексом определяются особенности и существенные условия, а также права, обязанности и ответственность партнеров при заключении и реализации договоров подряда на выполнение проектно-исследовательских работ, строительного подряда. Частью второй ГК РФ регулируются основные положения использования финансовой аренды.
Бюджетный кодекс РФ	Бюджетный кодекс регулирует участие публичного партнера с точки зрения использования бюджетных средств, а именно предоставление бюджетных гарантий, инвестиций (ст. 79, 80 БК РФ), предоставление субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам (ст. 78 БК РФ), применение которых осуществляется в рамках реализации проектов ГЧП.
Налоговый кодекс РФ	Регулирует порядок налогообложения партнеров в проектах ГЧП, устанавливает специальные налоговые режимы деятельности участников в рамках ГЧП, предусматривает специальные налоговые льготы для субъектов, участвующих в реализации проектов ГЧП.
Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступивший в силу с 1 января 2016 г.).	Законом определены нормативные и правовые основы реализации проектов ГЧП и муниципально-частного партнерства (МЧП), формы их юридического оформления (соглашение о ГЧП/МЧП, контракты), гарантии прав и законных интересов сторон и т.д.
Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»	Определяет порядок и условия заключения концессионных соглашений, объекты концессии, права и обязанности сторон соглашения, условия возврата вложенных инвестиций частного партнера (концессионера). Детально регламентирован порядок заключения, изменения и расторжения концессионных соглашений, тем более в части, касающейся принятия заключения о решении концессионного соглашения и проведения конкурсных процедур.
Федеральный закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»	Уточняет порядок проведения конкурсных процедур в рамках ГЧП, порядок передачи объектов госсобственности частному партнеру в собственность, в аренду или же на других правах.
Федеральный закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Законом определены правовые основы регулирования контрактных форм ГЧП, в рамках которых органы власти и управления, а также бюджетные учреждения выступают заказчиками товаров, работ или услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Устанавливает единый порядок размещения заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, устанавливает способы определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей (конкурсы, аукционы, запрос котировок, запрос предложений, закупки у единственного поставщика), порядок и сроки размещения информации о ходе и результатах проведения отбора, порядок подачи, рассмотрения и оценки заявок участников, порядок и критерии определения победителя. При этом допускается участие на стороне организатора (заказчика) нескольких лиц и проведение совместных торгов.
Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»	Закон регулирует отношения, возникающие в ходе осуществления отечественных и зарубежных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации. Определяет порядок заключения таких соглашений, права собственности на имущество, используемое для выполнения работ по соглашению, условия передачи прав и обязанностей по соглашению, государственные гарантии прав инвестора, контроль за исполнением соглашений, ответственность сторон по соглашению, а также основания прекращения действия таких соглашений.

Законодательством Российской Федерация определен список публичной дополнительных сервисов которая сможет выступать темой ГЧП необходимо отметить, что случилось данный список охватывает почти все индустрии от общественной коммунальной и автотранспортной инфраструктуры по энергетике и мелиорационных систем.

Таблица 3 – Объекты государственно- частного партнерства в соответствии с законодательством РФ

Объекты, в отношении которых возможно заключение концессионных соглашений (115-ФЗ)	Объекты, в отношении которых возможно заключение соглашений о ГЧП (224-ФЗ)
<ul style="list-style-type: none"> - объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; - транспорт общественного назначения (кроме метрополитена); - железнодорожный транспорт; - трубопроводный транспорт; - морские и речные порты, морские и речные суда; - гидротехнические сооружения; - аэродромы и сопутствующая инфраструктура аэропортов; - объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма, санаторно-курортного лечения; - объекты обращения с твердыми коммунальными отходами; - объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений; - объекты, предназначенные для благоустройства территорий; - объекты социального обслуживания населения. 	<ul style="list-style-type: none"> - объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; - транспорт общественного назначения (кроме метрополитена); - железнодорожный транспорт; - трубопроводный транспорт; - морские и речные порты, морские и речные суда; - гидротехнические сооружения; - аэродромы и сопутствующая инфраструктура аэропортов; - объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма, санаторно-курортного лечения; - объекты обращения с твердыми коммунальными отходами; - объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений; - объекты, предназначенные для благоустройства территорий; - объекты социального обслуживания населения.
<ul style="list-style-type: none"> - объекты централизованных систем водоснабжения, водоотведения; - объекты очистки сточных вод; - объекты по производству, передаче и распределению тепловой энергии; - объекты тепло-, газо-, электроснабжения; - федеральные, региональные и местные автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, элементы их обустройства и объекты дорожного сервиса; - мосты, путепроводы, тоннели; - метрополитен; - объекты единой системы организации воздушного движения 	<ul style="list-style-type: none"> - воздушные суда; - частные автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, элементы их обустройства и объекты дорожного сервиса; - стационарные и плавучие платформы, искусственные острова; - подводные и подземные технические сооружения, переходы; - линии и иные линейные объекты связи и коммуникации; - мелиоративные системы

Таким образом, возможно выделить факторы, способствующие развитию государственно-частного партнерства в развитии рынка экологических товаров и услуг: ужесточение международных и национальных экологических стандартов; усиление заинтересованности потребителей в получении экологических благ и услуг, а производителей в производстве конкурентоспособной продукции с учётом экологической составляющей; совершенствование государственного регулирования экологического предпринимательства в регионе.

Немаловажной проблемой выступает низкий спрос на экологические услуги и товары со стороны предприятий и организаций. Причинами низкого спроса могут служить несформированная потребность к экологической индустрии, а также низкая платежеспособность. Кроме того дает знать о себе и слабая информированность о предприятиях и организациях, предоставляющих экологические услуги. Нельзя не упомянуть о проблеме низкой инвестиционной активности в природоохранной деятельности организаций. Данная проблема является одной из самых обсуждаемых в сфере развития рынка экологических товаров и услуг.

Список литературы

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года // <https://base.garant.ru/70169264/>
2. Гасий В.В., Генгут И.Б. Механизм предоставления субсидий из федерального бюджета при реализации экологически значимых проектов // Экономика природопользования. – №1, 2015 . С.48-58
3. Петрова Т. В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы // Экологическое право. 2010. № 6. С. 28–33.
4. Маслова Е.М. О понятии государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – №5, 2015. – С.59-67
5. Кузнецова Н.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4 (24). С. 22-36.
6. Кожевников С.А. Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном хозяйстве региона: проблемы и перспективы развития: монография / С.А. Кожевников, Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.
7. Катаева В.И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере социально-культурных услуг: постановка проблемы // Человеческий капитал.- 2012.- № 5 (41). – С. 68-72.

**Пути реализации и становления экономико-правового механизма государственно-
частного партнерства**

**Ways of implementation and formation of the economic and legal mechanism public-
private partnership**

УДК 334.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10148

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Эстерлейн Жанна Викторовна,

канд. юрид. наук., кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский филиал. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пермь (Россия)

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Perm State National Research University, Perm (Russia), The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Esterlein Zhanna Viktorovna,

Ph.D., Associate Professor, Perm branch. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm (Russia)

Аннотация. Данное исследование, проведенное в статье, изучает, термин «государственно-частное партнерство» появилось относительно недавно. В 90-х годах XX века начали появляться первые экономико-правовые законы о концессионных соглашениях, как одной из форм государственно-частных партнерств, производились попытки дать определение эти общественным отношениям. Сегодня экономико-правовой механизм государственно-частное партнерство является одним из самых приоритетных направлений экономики большинства стран мира. В рамках партнерских соглашений реализуется огромное количество проектов в сферах транспортной инфраструктуры,

здравоохранения, образования, электроэнергетики, водоснабжения и водоотведения, экологии, инноваций. Среди стран с похожими правовыми системами существуют значительные различия в правовом регулировании государственно-частных партнерств. Это обусловлено тем фактом, что государственно-частные партнерства редко регулируются исключительно одним юридическим документом, а скорее системой экономико-правовых инструментов.

Summary. This study, conducted in the article, studies the term «public-private partnership» appeared relatively recently. In the 90s of the XX century, the first economic and legal laws on concession agreements began to appear, as one of the forms of public-private partnerships, attempts were made to define these public relations. Today, the economic and legal mechanism of public-private partnerships is one of the highest priority areas of the economy of most countries of the world. Within the framework of partnership agreements, a huge number of projects are being implemented in the areas of transport infrastructure, healthcare, education, electric power, water supply and sanitation, ecology, and innovation. Among countries with similar legal systems, there are significant differences in the legal regulation of public-private partnerships. This is due to the fact that public-private partnerships are rarely regulated solely by one legal document, but rather by a system of economic and legal instruments.

Ключевые слова: экономика, государственно-частное партнерство, государство, экономические инструменты, конкуренция, рынок, общество.

Key words: economy, public-private partnership, state, economic instruments, competition, market, society.

Термин «государственно-частное партнерство» от английского «public-private partnership» или «private-public partnership» впервые появился в Великобритании в 90-х годах. На ряду с ним в литературе можно встретить использование понятий «публично-частное партнерство», «частно-публичное партнерство» и «частно-государственное партнерство» [6]. Игнатюк Н.А. обращает внимание на то, что Конституцией Российской Федерации [1] установлено, что носителем суверенитета и единственным источником власти является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 и 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации). Из этого положения следует, что для нашего общества публичный интерес первичен, частный вторичен, но не наоборот, т.е. для нас важно, чтобы органы государственной власти и органы местного самоуправления при осуществлении своей деятельности исходили в первую очередь из законных интересов граждан Российской Федерации в целом, а не из интереса отдельных

лиц и граждан. Поэтому вполне объяснимо, что при определении вида партнерства органов власти с субъектами негосударственного управления используется сочетание «государственно-частное партнерство» или «публично-частное партнерство», но не «частно-государственное» и «частно-публичное» партнерство. В определениях «государственно-частное партнерство» и «публично-частное партнёрство» расставляются акценты на интересах, которые могут преследоваться при осуществлении того или иного вида сотрудничества, т.е. на первом месте при осуществлении сотрудничества стоит государственный (публичный) интерес, на втором месте – интерес частных лиц[3].

С другой стороны, В.Г. Истомин в своей работе акцентирует на том, что не стоит говорить о государственно-частное партнерство, как о способе удовлетворения публичного, общественного интереса, поскольку сутью партнерских отношений являться взаимное удовлетворение не только публичного, но и частного интересов[4]. Данная позиция, по нашему мнению, наиболее близка для Американского законодательства, где инициатива заключения партнерских соглашений лежит не только на публичных субъектах, но и на субъектах частного предпринимательства. Предприниматели в США могут сами обратиться в соответствующее публичное агентство с проектом в целях заключения соглашения о партнерстве.

В.Ф. Попондопуло отмечает, что целесообразней использовать термин «публично-частное партнерство», так как данная модель партнерства используется не только между государством и бизнесом, но и в отношениях муниципальных образований и бизнеса[5].

Термин «public» в переводе с английского может обозначать, как «публичный», так и «государственный». Однако учитывая, что наиболее устоявшимся в российском праве является понятие «государственно-частное партнерство», считаем верным использование именно этого термина.

Несмотря на то, что термин «государственно-частное партнерство» появился относительно недавно, механизм привлечения частных структур для управления объектами, находящимися в сфере интересов государства, в отношении которых оно стремится сохранить контроль, использовался еще в Древнем Риме[2]. Однако свое развитие институт государственно-частного партнерства получил с появлением первых инфраструктурных концессий в Великобритании, Франции и США в XVII в.

Однако согласованного международного стандарта наименования и описания этих контрактов государственно-частное партнерство не существует. В одних странах правительство определяет государственно-частное партнерство через обозначение диапазона типов контрактов. Другие используют термины, являющиеся синонимами

государственно-частное партнерство, или определяют государственно-частное партнерство через одну из форм партнерства.

Применимое для всех правовых систем понятие государственно-частное партнерство дает Всемирный банк, так государственно-частные партнерства представляют собой любое соглашение, основанное на договоренности между публичной организацией или органом и частной организацией о предоставлении актива или услуги публичной стороне, в которой частная сторона несет значительный риск и ответственность за реализацию проекта.

В зависимости от политического и правового режимов, направления и развития экономики страны, каждое государство индивидуально определяет правовую природу соглашений о государственно-частное партнерство, систему правового регулирования партнерских отношений, понятие и формы государственно-частное партнерство, субъектный и объектный состав соглашения, органы и механизмы оценки проектов, способы проведения конкурсных процедур, осуществления контроля и надзора за реализацией проектов.

Даже среди стран с похожими правовыми системами существуют значительные различия в правовом регулировании государственно-частных партнерств. От части это обусловлено тем фактом, что государственно-частные партнерства редко регулируются исключительно одним юридическим документом, а скорее системой правовых инструментов, включая законы, иные нормативные акты, указы, принятую политику и руководящие принципы. Кроме того, другие законы и нормативные акты, хотя и не ограничиваются исключительно государственно-частное партнерство, могут влиять на них при регулировании таких вопросов, как владение землей или управление государственными финансами.

В целом зарубежный опыт позволяет выделить две основные модели партнерства:

1. Британская модель, характеризуется как либеральная. Предпринимателю предоставляется возможность самому выбирать, где, как и когда осуществлять проекты государственно-частное партнерство. При этом, за государством остается исключительное право по выдаче разрешений на создание и реализацию объектов государственно-частное партнерство, осуществление контроля за их эксплуатацией. в англосаксонской системе права, где не проводится деление права на частное и публичное и отрицается дуализм договорного режима, такой вид соглашений, как соглашение о государственно-частное партнерство и концессионное соглашение, относят к сфере гражданского договорного права.

2. Французская модель, характеризуется как публично правовая, где соглашением о государственно-частное партнерство является административно-правовой акт. государством контролируются все этапы реализации проекта государственно-частное партнерство, что включает проектирование, строительство и эксплуатацию объекта.

Первые французские концессии были заключены на строительство каналов. Одним из них стал Лангедонский канал, соединивший Тулузу с городом Сет в 1666 году. Самыми знаменитыми проектами государственно-частное партнерство во Франции являются Эйфелева башня; Туннель под проливом Ла-Манш, заказчиками которого являются правительства Великобритании и Франции; высокоскоростная железная дорога Sud Europe Atlantique, которая была крупнейшим железнодорожным проектом государственно-частное партнерство.

Сегодня во Франции государственно-частные партнерства реализуются во многих секторах экономики (например, транспорт, здравоохранение, юстиция, образование, окружающая среда, энергетика, телекоммуникации и культура). По данным Европейского экспертного центра государственно-частное партнерство за 2018 год Франция занимает первое место по количеству реализуемых проектов и второе место по объему финансирования среди европейских стран.

До принятия данного акта во Франции отсутствовало понимание государственно-частное партнерство и зачастую данный термин использовался для обозначения самых разных явлений. Ордонанс не содержал определение государственно-частное партнерство, но давал понятие соглашения о партнерстве. Так, партнерское соглашение во Франции определяются, как административный договор, в соответствии с которым государство или государственное образование поручает третьей стороне на срок, установленный в соответствии с инвестиционной амортизацией или согласованным финансированием, комплексный проект, связанный со строительством или переоборудованием, содержанием, обслуживанием, эксплуатацией или управлением работами, оборудованием или нематериальными активами, необходимыми для государственной службы, а также к полному или частичному финансированию последнего, за исключением любой формы долевого участия в финансировании.

В 2018 году во Франции было решено принять Кодекс о государственных закупках. Основная цель данного проекта кодификации состояла в том, чтобы собрать в одном документе все правила, связанные с соглашениями о государственных закупках и концессиях. Новый кодекс вступил в силу 1 апреля 2019 года. Кодекс государственных закупок разделен на три части:

1. Определения и область применения;
2. Государственные закупки;
3. Концессии.

Как отмечает в своей работе Н.А. Дятлова, французская юридическая наука выделяет два подхода к пониманию государственно частного партнерства. Исходя из узкого подхода, о государственно-частное партнерство следует говорить в том случае, если отношения публичного и частного партнера опосредованы договором партнерства. Широкий подход предполагает, что о государственно-частное партнерство следует говорить и при применении иных договорных форм, в том числе договора концессии («concessions»), договор аренды с публичным инвестированием в объект («affermage»), договор заинтересованного управления имуществом (régie intéressée).

Учитывая узкий подход и положения французского Кодекса государственных закупок, под государственно-частным партнерством следует понимать договорные отношения, целью которых является передача экономическому партнеру или группе партнеров миссии по проектированию, строительству, реконструкции, демонтажу, управлению работами, оборудованием или нематериальными активами, необходимыми для государственной службы. Финансирование данных миссий производится полностью или частично за счет частного партнера.

Широкий подход включает в систему государственно-частное партнерство как партнёрские соглашения, так и соглашения делегирования управления, и определяет государственно-частные партнерства, как контракты, в которых одной из сторон является частное лицо, принимающее на себя обязательства по финансированию и управлению работами от имени государственного органа. Соглашениями делегированного управления являются концессионные соглашения, договоры аренды с публичным инвестированием, договоры заинтересованного управления имуществом.

Важно отметить, что французским законодательством прямо предусмотрено, что партнерские отношения и соглашения делегирования управления являются административными договорами.

Во Франции существуют два подхода к определению правовой природы административного договора. Договоры признаются административными:

- на основании прямого определения на законодательном уровне (законодатель может непосредственно зафиксировать в тексте законодательного акта административный или частный характер договора либо косвенно указать на административную природу

договора путем отнесения вопроса разрешения споров о заключении и/или исполнении договоров к компетенции административного суда);

– на основании двух критериев, выработанных судебной практикой:

1) по субъектному составу договорных отношений – наличие среди участников контракта по меньшей мере одного публичного юридического лица;

2) по содержанию договора (материальный критерий). Для того чтобы признать договор административным, необходимо выполнение по крайней мере одного из двух условий:

– наличие в договоре «тесной связи предмета договора с деятельностью, представляющей публичный интерес», то есть по сути формальное делегирование «функции публичного права»;

– наличие в договоре «условий, выходящих за рамки общего права». К ним главным образом относятся условия, признающие за публичным субъектом предоставляемые ему законом особые полномочия:

1) контролировать исполнение соглашения о государственно-частное партнерство;

2) применять санкции в отношении частного партнера;

3) приостанавливать исполнение соглашения о государственно-частное партнерство;

4) изменять соглашение о государственно-частное партнерство в одностороннем порядке;

5) расторгать соглашение о государственно-частное партнерство в одностороннем порядке.

В США институт государственно-частного партнерства формировался в соответствии с британской моделью. Первые концессии появились в XVII в., когда губернаторы штатов стали выдавать прибывающим на поселение гражданам других стран концессии на землю, реки, строительство дорог. Использование термина «государственно-частное партнерство» пришло в США довольно поздно, и правительство официально не признало этот термин до 1990-х годов, когда на его принятие повлияли европейские модели.

Американское законодательство не предусматривает федерального законодательства в сфере государственно-частное партнерство. Однако данный вопрос регулируется законодательством штатов.

В. Е. Сазонов разделяет штаты:

– с широко развитым законодательством, обеспечивающим государственно-частное партнерство (Кентукки, Мэриленд, Колорадо, Джорджия, Флорида, Техас, Виргиния);

– с «ограниченным» законодательством в сфере государственно-частное партнерство (Аляска, Калифорния, Алабама, Северная Каролина, Вашингтон);

– с законодательством, которое регулирует локальное применение проектов государственно-частное партнерство при строительстве и эксплуатации дорог (Невада) [7].

В штате Кентукки «государственно-частное партнерство» означает способ реализации проекта для строительства или финансирования капитальных проектов в соответствии с соглашением о государственно-частном партнерстве, заключенным в соответствии с законодательством штата.

Штат Мэриленд определяет государственно-частное партнерство, как возможность для разработки и укрепления актива общественной инфраструктуры, в котором частное юридическое лицо выполняет функции, обычно выполняемые правительством, а государство сохраняет за собой право собственности и в конечном итоге ответственность за общественную инфраструктуру. В рамках соглашения на частное лицо может быть возложено финансирование, разработка, строительство, эксплуатация и технического обслуживания объекта.

В Калифорнии государственно-частное партнерство для транспортного проекта означает, что государственное агентство подписывает контракт с частным предприятием для предоставления финансирования, завершения проектирования и строительства общественного проекта, такого как новая или расширенная государственная автомагистраль. Иногда частное лицо может также нести ответственность за техническое обслуживание и (или) эксплуатацию объекта в течение нескольких лет в будущем. Частное лицо, как правило, получает компенсацию за счет платы за проезд или так называемых «платежей за доступность» от государственного агентства.

Во Флориде государственное учреждение может заключать соглашение с частным субъектом или консорциумом частных лиц относительно строительства, модернизации, эксплуатации, владения или финансирования объектов. Помимо общего понятия устав штата дает понятие государственно-частное партнерство в разных сферах, например в отношении объектов очистки сточных вод соглашение о государственно-частное партнерство предусматривает эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт, управление и администрирование, или любую их комбинацию, сооружения сточных вод на срок более пяти лет, но не более 40 лет, и которые могут также предусматривать планирование проектирование, строительство, благоустройство, приобретение, финансирование, владение, продажа и лизинг или любая их комбинация.

Американские ученые рассматривают государственно-частное партнерство в двух разных, но взаимосвязанных смыслах. В обоих случаях этот термин используется для

обозначения государственных контрактов, в которых частный подрядчик берет на себя большую ответственность, чем при заключении обычного контракта. В широком смысле этот термин применяется ко всем видам заключения контрактов с важными государственными службами, включая такие объекты, как школы и тюрьмы, оказание медицинской помощи и даже администрирование государственных программ социального обеспечения и финансовое спасение экономики. Узкий подход подразумевает использование государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре для строительства и реконструкции автомагистралей, мостов и туннелей.

На национальной конференции законодательных органов было предложено следующее понятие государственно-частного партнерства – это альтернативный метод закупок, при котором государственное агентство сотрудничает с частным сектором, чтобы использовать частные ресурсы и опыт посредством передачи риска. Государственно-частное партнерство – это соглашения, которые позволяют частным компаниям играть публичную роль в инфраструктурных проектах, в то же время позволяя государственному сектору продолжать обеспечивать подотчетность перед обществом.

Источники единообразия можно найти в модельных кодексах, составленных Федеральным агентством автомобильных дорог или Американской ассоциацией адвокатов для штатов и местных органов власти, а также в Федеральных правилах закупок.

Государственно-частное партнерство было определено, как «договорное соглашение, заключенное между партнерами из государственного и частного секторов, которое обеспечивает более широкое участие частного сектора, чем традиционно. Далее было объяснено, что «соглашение обычно заключаются в форме договора между государственным агентством и частной компанией на реконструкцию, строительство, эксплуатацию, обслуживание и (или) управление объектом или системой. Несмотря на то, что государственный сектор обычно сохраняет за собой право собственности на объект или систему, частной стороне будут предоставлены дополнительные права на принятие решения относительно завершения проекта. Термин государственно-частное партнерство определяет обширный набор отношений от относительно простых контрактов до соглашений, которые могут иметь сложную структуру.

Ключевым аспектом государственно-частное партнерство является сочетание традиционных отдельных этапов закупок. Традиционной формой закупок в государственном секторе США является проектирование-тендер-сборка, при котором контракт разрабатывается в течение трех отдельных этапов. Многие штаты и юрисдикции

начали выходить за рамки традиционных поэтапных закупок, используя методы проектирования и строительства, подход, позволяющий объединить этапы проектирования, тендера и строительства в единый контракт.

Государственно-частное партнерство делают этот подход еще на один шаг вперед, допуская сочетание этапов строительства, финансирования и технического обслуживания. Партнерство позволяет частному сектору привлекать не только капитал частного сектора, чтобы помочь правительству оплачивать авансовые расходы на планирование, проектирование и строительство, но также позволяет частному сектору выполнять долгосрочные обязанности по эксплуатации и техническому обслуживанию.

Государственно-частные партнерство, как правило, попадают в одну из пяти категорий в зависимости от причин их создания. Пять ключевых категорий государственно-частного партнерства:

1. Партнерские отношения, призванные ускорить реализацию высокоприоритетных проектов путем предоставления услуг новыми способами;
2. Партнерства для обеспечения специализированного управленческого потенциала для крупных и сложных программ;
3. Партнерства, облегчающие предоставление новых технологий, разработанных частными организациями;
4. Партнерство, опирающееся на опыт частного сектора в получении доступа и организации самого широкого спектра финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. 04.08.2014.
2. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 21. С. 21 – 25.
3. Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство. М.: Юстицинформ, 2012. 376 с.
4. Истомина В.Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 44 – 48.
5. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с.
6. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с.
7. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: административно-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 467 с.

**Финансово-экономическая природа установления сущности, общности и проведение
ограничений кредитного договора от договора займа**

**The financial and economic nature of establishing the essence, community and the
delimitation of the loan agreement from the loan agreement**

УДК 336.77.01

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10149

Эстерлейн Жанна Викторовна,

*канд. юрид. наук., кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский филиал.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Пермь (Россия)*

Загоруйко Игорь Юрьевич,

*доктор экон. наук., профессор, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь, Пермский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь*

Esterlein Zhanna Viktorovna,

*Ph.D., Associate Professor, Perm branch. Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation, Perm (Russia)*

Zagoruyko Igor Yuryevich,

*Doctor of Economics, Perm State National Research University, Perm (Russia), The Perm
Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation*

Аннотация. В данном исследовании хотелось бы отметить, что изначально с целью придания экономико-правовой формы договору займа, кредитной организации прибегали к использованию традиционных форм договора, то есть использовались экономико-правовые конструкции реальных и односторонних договоров. Факт наличия у кредитной организации расширенного предмета обязательств, можно рассматривать и с иной точки зрения, частности как положение, свидетельствующее о наличии различных форм исполнения обязательства по выдаче кредита. В этом случае отмеченные особенности обязательства на стороне банка могли бы составить лишь видообразующие признаки

договора об открытии кредита, данное обстоятельство позволяло бы признать данный договор одной из форм договоров займа, а не предпринимать попыток по его квалификации в качестве самостоятельного договора.

Summary. In this study, I would like to note that initially, in order to give an economic and legal form to a loan agreement, credit organizations resorted to the use of traditional forms of the agreement, that is, they used the economic and legal structures of real and unilateral agreements. The fact that a credit institution has an expanded subject of obligations can be considered from another point of view, in particular, as a provision indicating the existence of various forms of fulfillment of an obligation to issue a loan. In this case, the noted features of the obligation on the side of the bank could be only specifying signs of the loan agreement, this circumstance would allow us to recognize this agreement as one of the forms of loan agreements, and not attempt to qualify it as an independent agreement.

Ключевые слова: экономика, экономическая конструкция, прибыль, стоимость, банк, кредитная организация, формы, кредит, договор, займ.

Key words: economy, economic design, profit, value, bank, credit institution, forms, loan, contract, loan.

Изначально, с целью придания правовой формы договору займа, кредитный организации прибегали к использованию традиционных форм договора (то есть использовались правовые конструкции реальных и односторонних договоров).

Высказывающийся по этому вопросу Г. Дернбург утверждал следующее: «Нередко возникает ситуация, когда непосредственно даже в заем предшествует заключение договора о намерении его последующего совершения».

Сложившийся характер отношений между сторонами в таком договоре о заключении в будущем займа Г. Дернбург объясняет так: «В случае заключения договора, обязавшийся к принятию займа и не исполнивший своего обещания может быть принужден не к принятию предложенной суммы денег, но к возмещению того интереса, который заключался для другого контрагента в помещении капитала на предполагаемых условиях» [4].

Важно заметить, также, что высказывавшийся на данную тему Г.Ф. Шершеневич видел кредитный договор самостоятельным, отличным от займа, в качестве аргументов приводилось то, что он носит консенсуальный характер, а также имеет особый предмет.

Однако, факт наличия у банка расширенного предмета обязательств, можно рассматривать и с иной точки зрения. Допустим, как положение, свидетельствующее о наличии различных форм исполнения обязательства по выдаче кредита. В этом случае

отмеченные особенности обязательства на стороне банка могли бы составить лишь видообразующие признаки договора об открытии кредита, данное обстоятельство позволяло бы признать данный договор одной из форм договоров займа, а не предпринимать попыток по его квалификации в качестве самостоятельного договора. Что касается обязательства по договору об открытии кредита на стороне заемщика, то по этому поводу Г.Ф. Шершеневич указывал: «Пользующийся кредитом, со своей стороны обязывается к полному возвращению ссуд, однако не в силу ранее заключенного договора об открытии кредита, а в силу произведенных в его отношении ссуд. Предшествующий договор в данном случае служит лишь целям установления, на каких условиях взятые средства должны быть возвращены обратно кредитору».

Договор об открытии кредита при подобном правовом подходе (касаемо возникновения у заемщика обязательств по возврату кредитных средств) представляет собой некую вариацию соглашения, выступающего базисом, для последующего заключения между его сторонами договора займа, на ранее оговоренных между ними условиях. В таком случае, возникает ситуация, в которой появляющееся у банка право требования на возврат денежных средств заемщиком вытекает не из кредитного договора, а из договора займа, складывающегося на основании ранее заключенного соглашения о кредите.

В результате этого, кредитный договор и сам приобретает вид одностороннего, в содержании которого присутствует лишь обязательство банка по выдаче заемщику займа в будущем, при условии соблюдения последним определённых требований банка. В то же время, как на стороне заёмщика, имеется только право требования выдачи кредита от банка. На наш взгляд, подобная квалификация договора об открытии кредита выглядит весьма сомнительной. При этом сомнения в определенной мере подтверждается и самим Г.Ф. Шершеневичем, который в том числе пишет следующее: «В указанном сейчас случае банк, открывающий кредит, обязуется сам к ссудам, когда они потребуются контрагенту».

Позже схожий подход при квалификации кредитных договоров был высказан М.М. Агарковым. В частности, его позиция основывалась на положениях, установленных в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года.

Данный кодифицированный акт, о котором ранее уже было упомянуто как об одной из существенных вех в развитии гражданского законодательства послереволюционного периода, также, как и его исторический предшественник, проект Гражданского уложения, представлял кредитный договор только в качестве предварительного соглашения, о заключении в будущем договора займа.

Речь здесь идет о двух правилах: исходя из первого, кредитный договор, в качестве предварительного договора о будущем договоре займа, должен совершаться в письменной форме (ст. 218 ГК РСФСР 1922 г.). В соответствии со вторым правилом, займодавец управомочен требовать расторжения предварительного договора, если есть факты свидетельствующие о том, что имущественное положение контрагента значительно ухудшится.

Исходя из названных положений ГК РСФСР 1922 г., М.М. Агарков высказывал такую позицию в отношении кредитного договора: «Закон в ст. 218 и ст. 219 ГК РСФСР регулирует только один из видов этого договора, а именно договор об открытии кредита в форме займа. Следует помнить, что различного рода ссуды, предоставляемые клиентам банков, по своей юридической природе являются договорами займа. ГК РСФСР регулируют договор об открытии кредита в форме займа в составе «предварительного договора о заключении в будущем договора займа».

Интересно заметить, что подход, называющий кредитный договор односторонним обязательством дословно подчеркивается автором. В частности, утверждается следующее: «Договор об открытии банком кредита в форме ссуды является односторонним предварительным договором о займе, в котором обязательство возникает на стороне будущего кредитора. Таким образом, банк, будущий кредитор по договору займа, является обязанной стороной – должником по предварительному договору о займе» [2].

В выше приведенных позициях явственно прослеживаются усложненные теоретические конструкции. Приведенные цивилисты, стремятся объяснить их с помощью сложного юридического состава.

В подобной конструкции, кредитному договору отводится роль предварительного договора, закрепляющего обязательство кредитной организации и служащего предпосылкой для заключения в будущем договора займа. Такие толкования видятся лишь следствием нежелания их авторов пересмотреть традиционные позиции, допустив таким образом возможность существования консенсуальных форм договора займа.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что право некоторых иностранных государств успешно смогло принять и внедрить мысль о допустимости консенсуальной структуры в заемных отношениях. Такой подход дал возможность обойтись вообще без формирования дополнительных правовых конструкций, определяющих особое место кредитного договора, все отношения по предоставлению средств и вещей, вне зависимости от количества обязанных сторон и реальности данных отношений стали регулироваться при помощи правовой конструкции договора займа.

Р.И. Каримуллин, в своих работах по рассмотрению тенденций развития гражданского права зарубежных странах, на примере Германии указывал что, в течение последних двух веков, гражданское право в Германии и Западной Европе подверглось обширному количеству изменений. В частности, современные тенденции правовых подходов, позволили рассматривать отношения займа не только как реальные, но и в качестве консенсуальных, а также в тех, где контрагентом выступают не только граждане, но и кредитные организации. Юридическая практика в Германии и Австрии разработала такие обязанности сторон в кредитном договоре, как обязанность заемщика по предоставлению достоверной информации кредитору, основанные при этом на принципе добросовестности[8].

Следующим примером стало законодательство Королевства Испания, в соответствии с которым кредитный договор рассматривает в качестве двусторонне обязывающего, и в соответствии с нормами о котором кредитная организация приобретает обязанность предоставить клиенту определенное в договоре количество денежных средств на установленный срок. За заемщиком же, закрепляется характерная для займа обязанность по возврату, в соответствии со сроком и размером, указанными в договоре. Также заемщик приобретает право требовать от кредитной организации выдачи ему займа на тех условиях, которые были между ними оговорены[4].

А.А. Вишневский, длительное время занимавшийся изучением правового регулирования статутного и прецедентного права в Англии утверждал следующее: «Не смотря на тот факт, что кредитные операции имеют крайне большой удельный вес в существующей банковской практике, они тем не менее в меньшей степени получили правовое урегулирование в статутном и прецедентном праве» [3].

В качестве причин описанного явления, автор упоминает важную роль имеющихся «позитивных» черт, присущих кредитному договору (объем выдаваемого кредита, процентная ставка, сроки и порядок возврата и прочие характерные, основополагающие условия). Автором указывается, что данные вопросы урегулируются на уровне отношений между банком и клиентом и не требуют государственного вмешательства.

В сфере, касающейся специфических особенностей статутного английского права, В.В. Вишневским упоминается также о многогранном рассмотрении вопросов, прямо или косвенно связываемых с защитой интересов более уязвимой стороны в договоре – клиентов, попадающих в определенную зависимость от воли кредитной организации. В английском праве урегулирование этих проблемных моментов нашло отражение в

формировании прецедентной базы, отсылки к которой направлены на достижение баланса между заемщиком и кредитором.

Особую роль государственного банка, выражающуюся в его возможности оказывать регулятивное воздействие на сферу кредитных отношений, а, также тот факт, что у него присутствует ряда административных полномочий и функций по отношению к юридическим лицам и организациям, получающим от него кредитование, сформировали у ряда ученых-цивилистов обоснованные сомнения касаясь гражданской природы правоотношений, формирующихся в части их кредитования. Одним из весомых аргументов, свидетельствующих в пользу административной природы обозначенных отношений высказывался аргумент в пользу того, что кредитная организация может быть принуждена вышестоящей организацией к заключению договора по выдаче ссуды.

Однако не все авторы принимали подобную позицию. В частности, по мнению О.С. Иоффе: «юридическая природа правоотношения определяется его собственным характером, а не порядком его защиты».

Помимо этого, О.С. Иоффе последовательно и аргументированно отвергал мнение тех ученых-цивилистов, которые предлагали руководствоваться тем фактом, что складывающийся в сфере кредитования организаций набор отношений представляет из себя комплексный симбиоз из гражданских и административных элементов, формирующих особую форму правоотношений.

О.С. Иоффе в качестве ответа на это утверждал следующее: «выполняемые банком контрольные функции не препятствуют признанию, обязательства гражданским, а не административным правоотношением» [7].

Далее будет рассмотрена та роль, которую кредитному договору было принято отводить в период советской плановой экономики. Этот этап в истории развития правоотношений можно уверенно назвать стагнацией и определённым регрессом в сфере наработанных знаний и подходов к кредиту.

В банковской сфере Советского Союза, кредитным отношениям была отведена однозначная роль, не допускавшая альтернатив, и заключающаяся в договорном оформлении плановых отношений административно-правового характера, возникающих ввиду необходимости распределения кредитных ресурсов между участниками финансового оборота. Центральным участником данных правовых отношений являлся государственный банк Советского Союза, представляющий собой не равноправного контрагента по договору, а скорее сторону, исполняющую функции государственного

управления в сфере контроля и надзора за финансовой деятельностью хозяйственных организаций.

Рассматривать с доктринальных позиций модель, сформировавшегося в Советский период кредитного договора, можно прийти к ряду закономерных, однако крайне любопытных выводов. Явственно прослеживается подход законодателя, направленный на формирование таких договорных конструкций, которые выступают в качестве противопоставления кредитного договора договору займа. Заемным отношениям в данной системе отводится место только в качестве средства урегулирования отношений между гражданами – физическим лицам, а предмет таких договоров сводится к незначительному, сугубо бытовому.

Данное отношение безусловно значительно обедняло присущее кредитному договору содержание, осложняло квалификацию договора, фактически полностью выводя его из систем гражданско-правовых отношений.

Самостоятельная роль отношений в сфере кредитования в этот период сводилась лишь к тем обстоятельствам, что в роли его обязательного участника должен был выступать государственный банк СССР. Банк при этом был наделен очень широким перечнем административных полномочий. Обозначенные обстоятельства, послужили почвой для искусственного отторжения отношений займа от отношений кредита. Два договора были разведены в принципиально разные части правового поля. Важно также отметить, что в отличии от займа, кредитный договор был полностью выведен из сферы действия кодифицированных актов гражданского законодательства. Его правовое регулирование осуществлялось исключительно подзаконными актами: постановлениями и распоряжениями Правительства СССР, и инструкциями Государственного банка СССР.

Существование кредитного договора, а также его место в системе гражданско-правовых договорных обязательств претерпели кардинальные изменения лишь в ходе реформы гражданского законодательства, начавшейся с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик[1] в 1991 г.

В гл. 15 Основ 1991 г. законодатель ввел две статьи, регулировавшие договоры займа и кредита соответственно. Согласно п. 1 ст. 113 г. по договору займа (кредитному договору) займодавец (кредитор) передает заемщику (должнику) в собственность (полное хозяйственное ведение или оперативное управление) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется своевременно возвратить такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества.

Подобное определение, данное законодателем (а вернее, редакция нормы, содержащей указанное определение) послужило поводом для некоторых цивилистов, утверждать о том, что Основы 1991 г. в полной мере отождествляют кредитный договор с договором займа и употребляют их в качестве синонимов.

Так, например, работавшая в данном направлении Н.Н. Захарова писала в своих исследованиях по этому поводу: «Основы гражданского законодательства СССР кредитный договор приравнивали к займу. Практически не ясно было, в чем же отличие договора займа и кредитного договора» [6].

Подобный упрек, высказанный в адрес Основ 1991 г. кажется в данном случае безосновательным. В данном конкретном случае можно скорее говорить про сказавшееся влияние определённых редакционных неточностей, возникших по умыслу законодателя и приведших в следствии этого к перекликанью двух этих близких дефиниций. Самой вероятной версией возникновения подобного, представляется целью законотворчества намеренно подчеркнуть то обстоятельство, что кредитный договор не является чем-то уникальным, а представляет собой особый, специализированный вид займа.

Ключевым аргументом, говорящим о том, что отношение законодателя проявляется к кредитному договору как к особой, консенсуальной форме займа, а не как к тождественному договору, является то, что в текст Основ была отдельно включена статья, содержание которой полностью сводилось к кредитному договору. В данном случае речь идет о ст. 114.

В тексте Основ 1991 г. (ст. ст. 113 и 114) можно обнаружить три видообразующих признака кредитного договора, позволяющих квалифицировать его в качестве отдельного вида договора займа: особенность в субъектном составе, состоящая в том, что на стороне кредитора (займодавца) могут выступать только банк или иное лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью; презумпцию возмездности пользования кредитом; и наконец, даны предпосылки к пониманию консенсуального характера кредитного договора.

В качестве ключевой заслуги законодателя, проявившейся при принятии Основ 1991 г. можно на наш взгляд выделить тот факт, что кредитный договор наконец стал приобретать те характерные для него, специфические особенности правового регулирования, которые были ему присущи. При этом не утрачивалась его родовая принадлежность, неразрывно связывающая его с договором займа. Именно этот факт стал определяющим о возможности при отсутствии в законодательстве специальных правил о кредитном договоре регулировать вытекающие из него обязательства общими

положениями о договоре займа. Подход к взаимосвязи кредита и займа, высказанный в тексте Основ в дальнейшем был перенят действующим законодательством и цивилистической доктриной.

Список литературы

1. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 31.05.1991 г. № 2211-1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. N 26. Ст. 733.
2. Агарков М.М. Основы банковского права. Курс лекций (Учение о ценных бумагах). Научная монография. М. 2005. С. 75-79.
3. Вишневский А.А. Банковское право Англии. М., 2000. С. 205.
4. Германское право. Ч. 1. Гражданское уложение / Пер. с нем.; Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М., 1996. С. 144.
5. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М., 2004. С. 433.
6. Вишневский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. М., 2002. С. 73.
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 676.
8. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М., 2001. С. 10 – 11.

Экономико-правовая природа возникновения и современного развития договора займа

The economic and legal nature of occurrence and modern loan agreement development

УДК 336.77.01

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10150

Эстерлейн Жанна Викторовна,

канд. юрид. наук., кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский филиал. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пермь (Россия)

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Esterlein Zhanna Viktorovna,

Ph.D., Associate Professor, Perm branch. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm (Russia)

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Perm State National Research University, Perm (Russia), The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. В данной статье посвящена исследованию и анализу экономико-правовой природе возникновения и современного развития договора займа. Суть договора займа, сводиться к тому, что одна сторона предоставляет другой деньги или вещи, определенные родовыми признаками, после чего на стороне заемщика возникает обязанность вернуть взятое займодавцу, с соблюдением условия о сроках исполнения этого обязательства. Кроме того, в качестве исторической предпосылки к формированию экономико-правовых конструкций кредитного договора, которые имеют место на сегодняшний день, можно считать применение и поступательное развитие договора займа.

Summary. This article is devoted to the study and analysis of the economic and legal nature of the emergence and modern development of the loan agreement. The essence of the loan agreement is that one party provides the other with money or things determined by generic characteristics, after which the borrower has the obligation to return the loan to the lender, subject to the terms on the timing of this obligation. In addition, as a historical prerequisite for the formation of economic and legal structures of the loan agreement that are taking place today, we can consider the application and progressive development of the loan agreement.

Ключевые слова: кредитная организация, договор займа, экономика, стоимость, кредит, деньги, проценты, условия, сорок, должник, кредитор.

Key words: credit institution, loan agreement, economy, cost, credit, money, interest, conditions, forty, debtor, creditor.

В Дигестах Юстиниана нашло свое первое отражение законодательно закрепленное определение исторически предшествующего кредитному договору договора займа. Они содержат в себе такое определение: «Заем являет из себя договор, в соответствии с условиями которого займодавец передает в пользу заемщика определенную денежную сумму, а также иные вещи, определённые конкретными родовыми признаками, как-то соль, вино, хлеб, зерно и другие, с обязательством у заемщика в будущем вернуть взятое в оговоренный срок, либо при первом высказанном требовании займодавца» [4].

В приведенном определении обозначается суть договора займа, сводящаяся к тому, что одна сторона предоставляет другой деньги или вещи, определенные родовыми признаками, после чего на стороне заемщика возникает обязанность вернуть взятое займодавцу, с соблюдением условия о сроках исполнения этого обязательства.

Сформированная римлянами конструкция обладала определенным своеобразием – в частности предметом такого договора могла быть не любая вещь, а лишь не ограниченная в обороте, представляющая собой объект материального мира и наделенная конкретными родовыми признаками. Если же стороны заключали договор займа по поводу вещей, не удовлетворяющих данным критериям, такой договор считался ничтожным.

У древних римлян заем мог повлечь очень жестокое наказание в отношении должника, не надлежаще исполняющего взятое на себя обязательство. Если возникала ситуация, когда должник не имел возможности рассчитаться со своими кредиторами и при этом не находил человека, готового взять на себя поручительство за данного должника – кредитор имел право заключить подобного человека в оковы и удерживать в подобном состоянии в течение двух месяцев, предлагая иным людям выкупить его. Если же не находилось желающего выкупить должника из его бедственного положения, кредитор

получал право распорядиться его жизнью в соответствии со своей волей, например, продать в рабство или умертвить. Подобные чудовищные меры, существовали в римском праве вплоть до IV в. до н.э., когда были изданы закон Петелия, полностью воспрещавшие кредиторам подвергать должников любого рода заключениям, мукам и убийствам [7].

Впрочем, интересным будет также и тот факт, что отношения сродни займу, возникли не только на территории античной Европы, но и куда дальше от обозримых границ цивилизованного мира того периода. На территории Южной Америки, в Империи Инков, заем имел государственную основу и выдавался жителям империи специальными чиновниками в периоды неурожая или иных бедствий, способных повлечь голод у населения. Сам урожай для подобной выдачи чиновники распределяли с личных складов Императора Инков, наполнявшихся урожаями с принадлежащих непосредственно правителю полей.

Далее чиновники вели отчеты, в которых было отражено, что каждый получивший заем житель империи сделал, и все им сделанное вычиталось у него из общей суммы займа, которую ему надлежало отдавать. Здесь стоит обратить особое внимание на то, что в отличие от древнеримской системы, у инков возвращение займа могло осуществляться не только идентичными по родовой принадлежности вещами (зерно – за зерно, масло – за масло и т.д.). Была предусмотрена возможность оплачивать долг перед кредитором разными видами услуг или работ, которые конвертировались по особой системе и, соответственно, могли уменьшить или полностью погасить заем.

На территории современной России, самые первые документальные упоминания о договоре займа, различавшим при этом заем вещей и денег, а также договоре кредитования (с процентами и без таковых), были встречены исследователями-цивиристами еще в Русской Правде.

Впрочем, в этом средневековом источнике права, отсутствуют конкретные положения или определения о займе, а устанавливаются исключительно варианты урегулирования возможных конфликтных ситуаций, связанных с заемными и кредитными отношениями.

Тем не менее, нельзя недооценить значение Русской Правды в рассмотрении вопросов займа и кредита. Как метко было отмечено В. О. Ключевским, «Русская Правда строго отличает отдачу имущества на хранение – «поклажу» от «займа», простой заем, так называемое «одолжение по дружбе», от отдачи денег в рост под определенный условленный процент. При этом займы различает как краткосрочный и долгосрочный, и наконец, заем отличает от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское

предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. Что такое торговый кредит и операции в кредит хорошо известно Русской Правде» [5].

Следующим этапом в рассмотрении формирования заемных отношений станет обращение к позиции Г.Ф. Шершеневича.

Согласно его мнению, в русской цивилистике дореволюционного периода в качестве договора займа выступало такое гражданско-правовое соглашение, в силу которого заемщик обязывался вернуть взятое от другого лица имущество, деньги, либо определенные родовыми признаками вещи, которые изначально были им получены [8].

В гражданско-правовая наука дореволюционной России сложилось по крайней мере две различные позиции, рассматривающие проблему сторон в договорах кредита и займа.

Г.Ф. Шершеневич, в свою очередь, занимал позицию, которая утверждала однозначную односторонность отношений займа: то есть принимался вывод о том, что по условиям данного договора только на одну сторону оказывается понуждение в части исполнения взятых на себя обязательств, другая же сторона по сути ни к чему договором не обязывается. Однако не только Г.Ф. Шершеневич рассматривал эту проблему. Нужно отметить, что Д.И. Мейер, был убежденным сторонником того, что все договоры по определению являются двусторонними и направлены на совершение действий сразу несколькими лицами, где без одного невозможно и действие другого. Дословно данная позиция выражалась следующим образом: «в силу данного обязательства одна сторона становится обязанной передавать в собственность другой стороне заменимые вещи, а другая сторона как следствие этого приобретает обязанность возратить вещи схожей ценности» [6].

В послереволюционный период развитие регулирования отношений займа в законодательстве преодолело несколько крупных этапов, которые можно связать в том числе с принятиями различных вариаций Гражданского Кодекса.

Первый этап такого урегулирования отношений договоров займа наступил в период принятия первого января тысяча девятьсот двадцать третьего года первого в истории РСФСР кодифицированного акта, содержащего нормы гражданского права.

В ГК 1922 г. отношениям займа была уделена отдельная глава, содержащая в себе в общей сложности 11 статей.

Следующим этапом развития стало закрепление определения договора займа, которое было внесено в ст. 269 ГК РСФСР принятого в тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году. Финальной вариацией определения договора займа в советский период стала

дефиниция, установленная в пункте 1 статьи 113 Основ гражданского законодательства, принятых в тысяча девятьсот девяносто первом году [3].

В советский период под договором займа понимали самостоятельную гражданско-правовую конструкцию, в соответствии с которой одна сторона – займодавец, передавал другой стороне – заемщику, в собственность вещи, определенные родовыми признаками либо определённую сумму денег. На стороне заёмщика, в свою очередь, возникало право по возврату взятых вещей или денег.

Параллельно с процессами, ознаменовавшими прекращение эпохи Советского Союза, стали на законодательном уровне исправляться многочисленные его допущения и упущения.

Одним из первых правовых актов, где вновь было уделено особое внимание проблемам заемных отношений – стала Конституция РФ 1993 года, в п. 4 ст. 75 которой было определено, что государственные займы выпускаются в порядке, определяемом федеральным законодательством, и размещаются исключительно на добровольной основе [1]. Подобного плана новшество было призвано упорядочить те возникающие из договоров займа отношения, в которых в качестве заемщика выступает государство.

Новым этапом формирования правовых основ регулирования заемных отношений стало принятия двадцать первого октября тысяча девятьсот девяносто четвертого года Государственной Думой Российской Федерации части первой, а также, спустя чуть более года – части второй Гражданского кодекса РФ [2]. Данные законодательные акты существенно снизили искусственно созданную ограниченность экономико-правового регулирования договора займа, которую наряду с многими другими нельзя не признать весомым упущением законодательства советской цивилистики, поскольку данный договор является одним из наиболее распространенных правоотношений, возникающих в гражданском обороте.

По своей юридической природе, договор займа на сегодняшний день уже не представляет собой каноничную разновидность реального договора. После изменений в ГК РФ, вступивших в силу с 1 июня 2018 года, договор займа может быть, как реальным, так и консенсуальным. Ранее, основополагающей характеристикой его юридической природы являлась односторонность данного договора и возмездность (либо предусмотренная безвозмездность), теперь законодатель это изменил.

Законное определение договора займа приводится в ст.807 ГК РФ. Исходя из смысла данного определения, договор займа подразумевает принятие заемщиком в собственность денежных средств либо вещей от займодавца на возвратных основаниях, а также, после

внесенных изменений – получение обязательства от заимодавца на предоставление денежных средств или имущества для такого принятия.

Отношения займа предполагаются как возмездные, однако допускается в соответствии с установлением в законе или по условиям конкретного договора заключение его в безвозмездной форме. В случаях, когда в договорах займа так или иначе отсутствует конкретика с указанием о размере процентов, они определяются ключевой ставкой ЦБ РФ, действовавшей в соответствующие периоды (п. 1 ст. 809 ГК РФ).

При реальном договоре, ключевой элемент содержания договоров займа, принимая во внимание их одностороннюю природу, безусловно, заключается в обязанности заемщика в полном объеме возратить сумму займа (в соответствии со ст. 810 ГК РФ) и коррелирующее данной обязанности право заимодавца потребовать этого возвращения. Условия, порядок и временные рамки, в которые заемщик обязан исполнить возложенную на него обязанность, определяются непосредственно в договоре.

Моментом исполнения заемщиком своего обязательства по возврату, считается тот момент, в который сумма взятого займа передается в полном объеме заимодавцу. Также, предусмотрена возможность безналичного погашения, моментом исполнения которого станет момент, когда денежные средства поступают на счет заимодавца в кредитной организации. В тех случаях, когда речь идет о процентных займах, необходимо также погашение заемщиком всех процентов, для того, чтобы обязательство можно было считать исполненным.

Если у заимодавца есть основания предполагать, что заемщик является неплатежеспособным, или может в ближайшее время утратить платежеспособность, заимодавец может требовать от последнего обеспечения, являющегося гарантом возвращения, взятого в заем. В главе 23 ГК РФ законодателем предусмотрен перечень видов и способов, при помощи которых данное требование может быть удовлетворено. В частности, законодатель установил такие способы, как залог, удержание, задаток, поручительство, гарантия. Если выдача займа сопровождается обеспечением, закон также предусматривает определённый перечень последствий, которые повлечет утрата данного обеспечения.

Если заемщик нарушает сроки или порядок исполнения, взятого на себя обязательства по возврату, а также в тех случаях, когда утрачивается обеспечение, на стороне заимодавца возникает право потребовать от заемщика исполнить обязательства досрочно, при этом выплатив начисленные проценты.

Пожалуй, одним из основополагающих признаков заемных договоров, необходимо признать специфический предмет характерный только для данного вида. В качестве этого предмета выступают денежные средства либо вещи, имеющие определенные родовые признаки. Ключевой особенностью предметов заемных договоров является то свойство, что использование заемных денежных средств и других, взятых в заем предметов материального мира, возможно лишь через их непосредственное потребление. Исходя из этого принципа, несмотря на то, что займодавец по сути приобретает права на полученные в заем вещи или деньги лишь временно, он способен реализовать их в полной мере лишь путем употребления или переработки предмета договора.

Все выше приведенное исследование, позволяет утверждать, что в качестве исторической предпосылки к формированию правовых конструкций кредитного договора, которые имеют место на сегодняшний день, можно считать применение и поступательное развитие договора займа. Выражаясь точнее – этой предпосылкой стал тот момент, когда договор займа начал активно применяться в практике банков, и возникла необходимость в его дальнейшем, более глубоком и развернутом правовом урегулировании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5.
3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211. «Ведомости СНД и ВС СССР», 26.06.1991, № 26.
4. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана (Памятники римского права). – М.: Зерцало, 1997. С 457-460.
5. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. Книга первая. – М.: Мысль. – 1995. С.427
6. Мейер Д.И. Русское Гражданское право. Часть 1. – М.: Серия «Классика российской цивилистики». – 1998. С. 212-213
7. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б.Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1996. С. 396.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд-во «Спарк» – 1995. С. 319

Транспортно-логистические аспекты энергетической стратегии

Transport and logistic aspects of energy strategy

УДК 338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10151

Пленкина Вера Владимировна,

д.э.н., профессор, ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет»

Ленкова Ольга Викторовна,

к.э.н., доцент, ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет»

Plenkina Vera Vladimirovna,

Doctor of Economic Science, professor, Tyumen Industrial University

Lenkova Olga Victorovna,

Candidate of Economic Sciences, associate professor, Tyumen Industrial University

Аннотация. В статье приводится обзор ключевых транспортно-логистических вопросов, рассматриваемых в проекте Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года. Приводятся основные направления структурной трансформации транспортно-логистического сектора во взаимосвязи с перспективами развития комплекса в целом. Описаны основные ориентиры и приоритеты, систематизированы проблемы, задачи и меры в области транспорта и логистики в разрезе отраслей нефтегазового комплекса. Проведена оценка и сделано заключение о противоречивости задач в области развития транспортной инфраструктуры в рамках Энергетической стратегии. Даны авторские комментарии относительно перспектив и возможностей задействования отдельных мер.

Summary. The article provides an overview of key transport and logistics issues addressed in the draft Energy Strategy of the Russian Federation until 2035. The main directions of the structural transformation of the transport and logistics sector are given in conjunction with the prospects for the development of the complex as a whole. The main guidelines and priorities are described, the problems, tasks and measures in the field of transport and logistics are systematized in the context of the oil and gas industry. An assessment is made and a conclusion is made on the inconsistency of tasks in the field of development of transport infrastructure in the

framework of the Energy Strategy. Author's comments are given on the prospects and opportunities for engaging individual measures.

Ключевые слова: транспорт, логистика, нефтегазовый комплекс, Энергетическая стратегия.

Key words: transport, Logistics, Oil and Gas Complex, Energy Strategy.

Введение. В современных условиях, отличающихся высокой степенью нестабильности, Энергетическая стратегия России многократно изменялась, в том числе в части логистического обеспечения функционирования и развития ТЭК. В настоящее время разработан проект Энергостратегии, в котором определяются приоритеты и задачи развития отраслей ТЭК до 2035 года, а также содержатся ключевые индикаторы ее реализации и прогнозные сценарии.

В аналитико-констатирующей части проекта говорится о том, что в условиях более чем двукратного превышения объемов производимой первичной энергии над внутренним потреблением неоспоримыми остаются лидирующие позиции России в мировой торговле энергоресурсами. С этим утверждением солидарны многие российские ученые [3, 4, 6]. В обеспечении и поддержании данных позиций немаловажную роль играет транспортно-логистическая составляющая, которая в перспективе потребует серьезных изменений под влиянием складывающихся макроэкономических факторов.

Однако, пристальное изучение проекта Энергостратегии, а также Транспортной стратегии развития РФ на период до 2030 года [9], позволяет говорить о существовании в этих документах определенных разногласий между отдельными решениями. Выявление таких разногласий видится возможным вследствие диагностического препарирования специфического среза Энергостратегии – ее транспортно-логистической составляющей. Между тем существующие публикации по проблемам формирования рассматриваемых проектных документов рассматривают их, как правило, широко или без учета отраслевой специфики и тех явлений, которые происходят или предполагаются в перспективе в той или иной сфере (отрасли).

Учитывая все выше сказанное, в качестве цели данного исследования можно определить выявление расхождений в решениях относительно развития транспортно-логистической составляющей нефтегазового комплекса на основе критического осмысления положений Энергостратегии, а также формирование концептуальных рекомендаций по их устранению.

Вызовы, задачи и меры в области транспортно-логистического обеспечения нефтегазовой отрасли

Необходимо отметить, что структурные преобразования транспортно-логистической системы нефтегазовой отрасли происходят перманентно во взаимосвязи с трансформациями, происходящими в нефтегазовой отрасли. Так, структура экспортных поставок меняется географически. Смещаются акценты с западного направления на восточное: основной рост спроса на энергоресурсы ожидается в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а затем – в Африке. Это, в свою очередь, влечет необходимость развития транспортной инфраструктуры, а, следовательно, масштабных инвестиций.

Нужно заметить, что в настоящее время трансформируется и структура внутреннего потребления энергии. На «традиционных» территориях энергопотребления активно задействуются резервы энергосбережения, а также возможности использования альтернативных, возобновляемых источников. Вместе с тем интенсивно осваиваются и развиваются новые «точки роста» и опорные зоны социально-экономического развития (Дальний Восток, Восточная Сибирь, российская Арктическая зона, Крымский полуостров и Калининградская область), которые формируют дополнительный растущий спрос на энергию.

Необходимо отметить, что в последнее время на фоне растущей конкуренции (в том числе международной) наблюдается формирование целевой установки на снижение расходов, в том числе транспортных, во всех отраслях ТЭК. Это относится и к вновь вводимым транспортным мощностям, так и к эксплуатируемым.

Систематизация основных транспортно-логистических аспектов проекта Энергетической стратегии (таблица 1) позволила сделать ряд выводов.

Таблица 1

Ключевые вызовы, задачи и меры
в области транспорта и логистики

Отрасль / промышленность	Вызовы / проблемы	Задачи	Меры
Нефтяная отрасль	Изменение географической структуры добычи углеводородного сырья	Развитие сети нефте- и нефтепродуктопроводов на основе передовых технологий	Создание инвестиционных условий для освоения континентального шельфа Российской Федерации и более рационального вовлечения в разработку подготовленных запасов углеводородов на зрелых и новых месторождениях
Газовая отрасль	Рост затрат при добыче и транспортировке газа на внутренние и внешние рынки в связи с сокращением находящихся в разработке высокопродуктивных и неглубоко залегающих запасов, со сложными природно-климатическими и геологическими условиями, удаленностью новых районов добычи газа от центров потребления	Расширение, модернизация и оптимизация ЕСГ с учетом необходимости создания новых экспортных маршрутов и дальнейшей газификации российских регионов, в частности, создание газотранспортной инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с возможностью ее интеграции в ЕСГ	- Совершенствование механизма недискриминационного доступа к услугам по транспортировке газа по трубопроводам и ПХГ, включая меры, направленные на повышение прозрачности и обоснованности тарифообразования. - Широкое использование новых технологий для снижения удельного расхода газа на перекачку газа. - Развитие инфраструктуры для транспортировки жидкого гелия на Дальнем Востоке, а также создание системы долгосрочного хранения гелия
Нефтегазохимическая промышленность	Инфраструктурные ограничения транспортировки нефтегазохимического сырья	Способствование решению основных отраслевых задач	Оптимизация транспортной логистики, ликвидация «узких» мест в пропускной способности железных дорог
Угольная отрасль	Увеличение затрат на транспорт угля по России	Обеспечение решения ключевых отраслевых задач по обеспечению конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке, созданию новых центров угледобычи и увеличению экспорта, прежде всего в страны АТР.	Оптимизация транспортной логистики и широкое использование механизмов долгосрочного тарифообразования на перевозки угля, ликвидация «узких мест» в пропускной способности железных дорог, прежде всего, на Транссибе, БАМе и Дальневосточной железной дороге, ускорение развития угольных терминалов, особенно на тихоокеанском побережье

Примечание: составлено авторами по данным проекта Энергетической стратегии [5]

Противоречия транспортно-логистического обеспечения Энергостратегии и рекомендации по их преодолению

Задачи, стоящие перед транспортной составляющей нефтегазового комплекса достаточно противоречивы. Как видно из результатов обобщения, во всех отраслях комплекса остро стоит вопрос о необходимости поддержания или повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках. Учитывая наличие стандартов к качеству большинства наименований отраслевой продукции, очевидно, что в

данной ситуации имеет место быть преимущественно ценовая конкуренция, базисом реализации которой является себестоимость.

При этом затраты на транспортировку нефти, газа, продуктов переработки и нефтегазохимии, угля составляют значительную долю в структуре себестоимости целевой продукции. По некоторым данным транспортная составляющая затрат при транспортировке нефти в 2015 году составляла 17,5%, нефтепродуктов – 10%, угля – 47 % [1]. На магистральный транспорт нефти и нефтепродуктов в 2011 году приходилось 24 % суммарной величины удельных совокупных затрат в нефтяном секторе. В то же время доля затрат на магистральный транспорт газа – 53% от удельных совокупных затрат газовой отрасли [7]. Учитывая высокую степень инерционности нефтегазового комплекса, можно предположить, что в настоящее время доля транспортных расходов в структуре себестоимости осталась приблизительно такой же. Все это предопределяет необходимость серьезной модернизации существующей сети магистральных трубопроводов, а также внедрения передовых технологий, позволяющих в полной мере реализовать ресурсосбережение и сократить расходы.

В то же время, активное освоение в перспективе новых районов добычи и диверсификация экспортных поставок требует выстраивания новых транспортных коридоров / магистралей, а, следовательно, значительных инвестиций, которые в последствие приведут к росту себестоимости в части амортизации и налога на имущество. Это обуславливает поиск новых технологий строительства и материалов, которые позволяли бы реализовать данные проекты с оптимальной себестоимостью. Но, нужно заметить, что осложняющими факторам в данном случае будут выступать высокая территориальная протяженность, географическая разбросанность объектов и сложные природно-климатические и инфраструктурные условия.

Необходимо отметить особенность транспортной инфраструктуры нефтегазового комплекса – ее высокую монополизацию. В данном случае речь идет об естественных монополях – железные дороги или магистральные трубопроводы. С одной стороны, в этих структурах явно прослеживается эффект масштаба, который положительно влияет на себестоимость транспортировки. Однако это обуславливает необходимость адекватного тарифообразования, особенно в случаях, когда монопольное влияние распространяется не только на звено транспортировки, но и добычи, переработки и т.д. Более того, монопольное положение может служить демотивирующим фактором при реализации инновационных инициатив, в том числе направленных на оптимизацию затрат.

В сложившихся условиях реализовать практики зарубежных стран и демополизировать отдельные виды транспорта представляется затруднительным из-за низкой степени привлекательности этих проектов для частных инвесторов в виду значительных затрат и отдаленной их окупаемости. Хотя некоторые нефтегазовые компании отчасти эту возможность реализуют, сокращая объемы транспортировки через централизованные магистрали, и реализуя проекты по строительству терминалов, используя возможности речного и морского транспорта [2,8].

В любом случае на данном этапе трансформации нефтегазового комплекса требуется участие государства в части регулирования тарифов на транспортировку, содействия в инфраструктурном обеспечении новых регионов и направлений. Предположительно, в отдельных случаях можно говорить о возможности рассмотрения вариантов государственно-частного партнерства при решении таких сложных задач (например, при освоении отдаленных территорий). Однако подобные варианты должны быть взвешенными с учетом отдаленных перспектив и учитывать возможные влияния в будущем на конкурентную обстановку в отраслях. То есть повышаются требования к выбору частных партнеров и выстраиванию принципов последующего сотрудничества с ними.

Заключение

В работе рассмотрены основные транспортно-логистические аспекты, предусмотренные в проекте Энергостратегии РФ на период до 2035 года. Задачи, которые поставлены перед транспортно-логистической сферой, весьма амбициозны и в некоторой мере противоречивы. В результате пристально анализа можно рекомендовать в отдельных случаях задействовать механизмы государственно-частного партнерства. Очевидным видится участие государства в решении вопросов финансирования проектов по развитию инфраструктурного обеспечения реализации Энергостратегии, необходимость корректировки налогового и тарифного регулирования соответствующих процессов, а также инициации и поддержки инновационных разработок, позволяющих повысить конкурентоспособность отрасли за счет оптимизации транспортно-логистической системы.

Список литературы

1. В России доля затрат на транспортировку нефти достигает 17% стоимости товара, нефтепродуктов – 10% // http://www.au92.ru/msg/20070131_7013106.html

2. Комков, Н.И., Селин, В.С., Цукерман, В.А., Горячевская, Е.С. Сценарный прогноз развития Северного морского пути // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2 (155). С. 87-98.
3. Коржубаев, А.Г., Эдер, Л.В., Бахтуров, А.С., Мишенин, М.В., Соколова, И.А. Стратегические приоритеты и количественные ориентиры развития нефтегазового комплекса России на фоне современных экономических тенденций // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. № 5. С. 37-50. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»
4. Никонова, А.А. Нефтегазовые ресурсы России: оценки и перспективы развития топливно-энергетического комплекса // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 11 (470). С. 2064-2082.
5. Проект Энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года (редакция от 01.02.2017) / <https://minenergo.gov.ru/node/1920>
6. Синяк, Ю.В. Экономическая оценка потенциала мировых запасов нефти и газа // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6 (153). С. 86-107.
7. Синяк, Ю.В., Колпаков А.Ю. Анализ динамики и структуры затрат в нефтегазовом комплексе России в период 2000-2011 гг. и прогноз до 2020 г. // Проблемы прогнозирования. 2014. № 5 (146). С. 15-38.
8. Тимашков И.И. Транспортная инфраструктура нефтегазового комплекса Дальневосточного ФО // Экономика и управление. 2007. № 2 (28). С. 95-100.
9. Транспортная
10. стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года N 1734-р

**Лечебно-оздоровительный туризм в республике Бурятия как фактор развития
региональной экономики: проблемы и перспективы**
**Health tourism in the republic of Buryatia as a factor of development of the regional
economy: problems and prospects**

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10154

Башкуева Елена Юрьевна,

*Россия, г. Улан-Удэ, ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН», научный сотрудник,
кандидат исторических наук, frombear@mail.ru*

Bashkueva Elena Yuryevna,

*Russia, Ulan-Ude, Federal State Budgetary Institution “Buryat Scientific Center of the SB RAS”,
Researcher, Candidate of Historical Sciences, frombear@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия. Эмпирической базой статьи являются ведомственные отчетные данные министерства туризма, министерства здравоохранения Республики Бурятия, статистические данные Бурятстат и материалы экспертных интервью теме «Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в РБ» (n=30). Выполнен SWOT-анализ потенциала развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия. Сформулированы предложения по развитию лечебно-оздоровительного туризма в регионе.

Summary. The article discusses the problems and prospects of the development of health tourism in the Republic of Buryatia. The empirical base of the article is departmental reporting data of the Ministry of Tourism, the Ministry of Health of the Republic of Buryatia, statistical data of Buryatstat and expert interview materials on the topic “Prospects for the development of health tourism in Belarus” (n = 30). A SWOT analysis of the potential for the development of health tourism in the Republic of Buryatia was carried out. The proposals on the development of health tourism in the region are formulated.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, эксперты, проблемы, перспективы Республика Бурятия.

Key words: health tourism, experts, problems, prospects, Republic of Buryatia.

Лечебно-оздоровительный туризм относится к наиболее древним видам туристской индустрии [4; с. 35]. Современный лечебно-оздоровительный туризм имеет целью поддержание или улучшение состояния здоровья [6; с. 35].

Как отмечает исследователь А.С. Басюк, идея устойчивого развития объединяет в себе концепции развивающейся экономики, сохранения окружающей среды и обеспечение социальной справедливости в обществе. Развитие оздоровительного туризма происходит на основе реализации принципов – социальной стабильности общества на этой территории, экологической целостности природных ресурсов, а так же экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей в регионе [1; с. 2].

Республика Бурятия (РБ) – приграничный регион РФ, с 2018 г. находящийся в составе ДФО. Несмотря на выгодное географическое положение и природные характеристики, данный регион характеризуется экономической стагнацией, отличается высокой дотационностью бюджета и низким уровнем доходов и качества жизни населения. Так, по итогам 2018 г. Республика Бурятия заняла 77-е место в рейтинге качества жизни в регионах Российской Федерации [6].

Вместе с тем, Республика Бурятия располагает значительным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Разнообразный природный ландшафт в сочетании с богатым культурным и этническим многообразием создают необходимые предпосылки для развития туризма в регионе. Одним из ведущих направлений развития туризма в республике является лечебно-оздоровительный туризм,

С целью оценки проблем и перспектив развития лечебно-оздоровительного туризма для устойчивого развития региона выполнено комплексное социолого-экономическое исследование. Эмпирическая база: ведомственные данные министерства туризма и министерства здравоохранения Республики Бурятия за 2015-2018 гг., статистические данные Бурятстат, данные экспертных интервью на тему «Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в РБ» (n=30).

Анализ статистических данных о состоянии санаторно-курортной сферы Республики Бурятия за последние 5 лет выявил существенный рост числа санаторно-курортных организаций, коек и количества обслуженных человек (табл. 1)

Таблица 1

**Санаторно-курортные организации и организации отдыха
Республики Бурятия (на конец года)**

	2014	2015	2016	2017	2018	Изменения 2018 г. к 2014 г
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	85	81	86	134	121	142,3
В них мест (коек)	6530	6436	5976	10823	9838	150,6
Обслужено лиц, человек	69000	70200	83366	99723	116743	169,1

Источник: данные Бурятстат

Экспертный опрос показал, что в РБ сосредоточен значительный объем природных лечебных ресурсов. В РБ насчитывается более 100 выходов минеральной воды с различными физическими свойствами, химическим и газовым составом. В настоящее время официальный статус имеют курорты «Аршан» и «Горячинск» и 5 лечебно-оздоровительных местностей. Оба курорта находятся в трудном экономическом положении [2].

В ходе экспертного опроса были выявлены следующие ключевые проблемные вопросы развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия:

- низкий уровень инфраструктуры курортов «Аршан» и «Горячинск», а также большинства источников, построенных еще в советский период, что не отвечает современным требованиям, в том числе СанПиНа;
- труднодоступность минеральных источников от объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, что в свою очередь влияет на качество оказываемых услуг и условия проживания пациентов;
- сложности правового характера, обусловленные тем, что прилегающие к территории минеральных источников земли относятся к землям лесного и водного фондов, что влечет трудности с оформлением лицензии и санитарно-эпидемиологических заключений на право пользования недрами;
- недостаточный уровень информирования населения о минеральных источниках, а также их показаниях и противопоказаниях к использованию.

Эксперты положительно оценили институционализацию туристско-рекреационной сферы в регионе – создание профильного министерства туризма и информационного

центра, а также разработку проекта Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в РБ на период до 2035 года.

Определенные надежды в привлечении туристов из сопредельной Монголии и КНР в РБ эксперты связывают с созданием экономического коридора «Китай-Монголия-Россия». Они отмечают низкий уровень работы региональных чиновников по продвижению совместной работы с монгольскими и китайскими коллегами.

Эксперты отметили, что большим потенциалом в развитии лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия обладают два крупных учреждения – частный Медицинский центр «Диамед» и государственное учреждение «Республиканский лечебно-реабилитационный центр «Центр восточной медицины» (далее – ЦВМ), которое в минувшем году отметило 30-летний юбилей. ЦВМ является единственным в России учреждением, специализирующимся на восточных методах диагностики и лечения в условиях стационара [3]. МЦ «Диамед» в настоящее время успешно оказывает медицинские услуги с реабилитацией в поселке Горячинск на берегу озера Байкал.

С учетом экспертного мнения выполнен SWOT-анализ, который позволил выявить стимулирующие и сдерживающие факторы развития лечебно-оздоровительного туризма в регионе (табл. 2).

Таблица 2
SWOT-анализ потенциала развития лечебно-оздоровительного туризма в Республике Бурятия

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Относительно безопасная экологическая обстановка	Слабая транспортная доступность и неразвитая инфраструктура
Уникальное разнообразие природных ресурсов для развития лечебно-оздоровительного туризма	Сезонный характер пребывания туристов
Наличие современных видов лечебно-оздоровительных процедур (лечебное голодание, восточные методики оздоровления)	Низкая материально-техническая база
Федеральная поддержка региона	Дефицит медицинских кадров и их низкие компетенции
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Приток инвестиций, в том числе в рамках создания экономического коридора	Рост антропогенных и техногенных нагрузок на природно-рекреационный комплекс
Развитие инфраструктуры	Угроза уничтожения уникального биоразнообразия

В целом, развитие лечебно-оздоровительного туризма в РБ позволит реализовать принципы социальной стабильности, экологической целостности и экономической эффективности в целях устойчивого развития региона, а именно:

- решить вопросы диверсификации экономики;
- снизить уровень безработицы;
- повысить качество жизни и благосостояние населения.

Определенные опасения высказаны по поводу возможности загрязнения окружающей среды Байкальской природной территории. Отмечено, что инфраструктура всех объектов должна иметь обязательный цикл безопасной очистки и фильтрации всех отходов.

С учетом экспертного мнения выработаны следующие рекомендации для интенсификации развития санаторно-курортного комплекса Республики Бурятия:

- ускорение организационно-правовой деятельности по присвоению статуса лечебно-оздоровительных местностей республиканского и местного значения источникам Республики Бурятия;
- разработка нормативно-правовых актов по налоговым льготам и субсидиям для лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного, республиканского и федерального значения;
- проведение работы с медицинскими учреждениями по выдаче рекомендаций пациентам на посещение лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного, республиканского и федерального значения;
- интенсификация работы размещение информации о туристском потенциале санаторно-курортного комплекса Республики Бурятия в сети Интернет, в том числе на иностранных языках (английский, китайский, монгольский, японский, корейский) ;
- активная презентация туристского потенциала санаторно-курортного комплекса Республики Бурятия в рамках участия в крупных туристических выставках.

Таким образом, несмотря на наличие слабых сторон и угроз в рассмотренной области, РБ обладает высоким потенциалом развития лечебно-оздоровительного туризма, успешное продвижение которого будет способствовать устойчивому развитию региона и региональной экономики. Сегодня нужна слаженная работа всех заинтересованных сторон, прежде всего, органов исполнительной власти региона. Вся деятельность по продвижению лечебно-оздоровительного туризма должна выстраиваться с учетом мнения научной общественности и передового мирового опыта в данной области.

Список литературы

1. Басюк А.С. Оздоровительный туризм и его влияние на устойчивое социально-экономическое развитие региона // Научные труды КубГТУ. 2015. № 14. С. 1-10.

2. Башкуева Е.Ю. Санаторно-курортный сегмент туристского рынка Республики Бурятия: состояние и проблемы// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1(10). С. 57-61.
3. Башкуева Е.Ю., Ринчинова О.С. Потенциал восточной медицины в развитии региональной экономики Республики Бурятия (на примере деятельности ГАУЗ «Центр восточной медицины») // Московский экономический журнал. 2018. № 5.
4. Орлова В.С., Щербакова А.А. Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в регионе // Проблемы развития территории. 2014. № 4(72). С. 34-47.
5. Рейтинг качества жизни в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа:]<https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html> (дата обращения 01.09.2018).
6. Сикорская В.А. Развитие лечебно-оздоровительного туризма в современных условиях // Вестник РМАТ. 2014. № 3. С. 34-40.

Особенности воспроизводства теневой экономики в современных условиях

Features of reproduction of shadow economy in modern conditions

УДК 338.556

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10169

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №19-010-00869 А «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование»

Лизина Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «НИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, РФ

Бистяйкина Динара Асымовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «НИ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, РФ

Lizina O.M.,

e-mail: lizinaom@yandex.ru

Bistyaykina D.A.,

e-mail: dinaraas@mail.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика теневой экономики как особой экономической деятельности. Выделены причины, влияющие на возникновение и развитие теневой экономической деятельности. Рассмотрены экономические и социальные факторы, влияющие на воспроизводство теневых процессов в условиях трансформации современной экономики. Авторы статьи определяют движущие мотивы субъектов теневого сектора. В статье анализируются социально-экономические последствия воспроизводства и развития теневых экономических процессов.

Summary. The article presents the characteristics of the shadow economy as a special economic activity. The reasons influencing emergence and development of shadow economic activity are allocated. Economic and social factors affecting the reproduction of shadow processes in the

conditions of transformation of the modern economy are considered. The authors of the article determine the driving motives of the subjects of the shadow sector. The article analyzes the socio-economic consequences of reproduction and development of shadow economic processes.

Ключевые слова: теневая экономика, воспроизводство, общество, социально-экономические последствия, цифровая экономика, государственное регулирование.

Key words: shadow economy, reproduction, society, socio-economic consequences, digital economy, state regulation.

Современное общество входит в раннюю стадию цифровой индустриальной революции, которая характеризуется постепенной трансформацией традиционных отраслей промышленности с применением цифровых технологий. Г.Б. Клейнер определяет цифровую экономику, как экономику, «в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления, включая все связанные с ними коммуникации, осуществляются на основе цифровых технологий, реальные экономические процессы, объекты, проекты, среды в ходе коммуникаций заменяются их компьютерными (цифровыми) моделями» [1].

Для утверждения вектора развития цифровой экономики были приняты соответствующие документы: Стратегия научно-технологического развития РФ, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы; программа Цифровая экономика Российской Федерации.

Происходящие перемены в российском обществе сопровождаются нарастающими проблемами, которые требуют своего решения. Одной из самых острых, злободневных и сложно разрешимых проблем является воспроизводство теневых экономических отношений.

Желание решить текущие проблемы за счет уклонения от налогообложения или получения дохода нелегальным путем все чаще возникает у населения и претворяется в практику ведения бизнеса посредством частичного или полного ухода в «тень». Воспроизводство теневой экономики становится важнейшим фактором хозяйственной деятельности, замедляющим социально-экономическое развитие России.

Теневая экономика присутствует в любой экономической системе, но её размер в разных странах может отличаться. Негативное влияние теневой деятельности выражается в различных общественно-экономических деформациях: увеличение налоговой нагрузки [2], уменьшение доходов бюджета, структурные кризисы, неэффективность макроэкономического регулирования [3], стимулирование инфляции, ухудшение инвестиционного климата [4], искажение ценностей общества, подмена социальных

институтов и многие другие. Возникает необходимость не только определения уровня теневициации, но и выявления факторов, которые её вызывают. Среди основных детерминантов теневой экономики обычно выделяют: бремя, связанное с налогами и социальным обеспечением [5,6,7], высокий уровень безработицы [8], неэффективная государственная политика [9], несформированная конкурентная среда [10] и т.д.

Теневициация социально-экономических отношений характерна для всех сфер жизнедеятельности современного общества и представлена на всех уровнях. Она позволяет удовлетворять потребности и реализовывать интересы экономических субъектов в получении дохода, максимизировать его за счет упущенной выгоды государства и (или) других экономических субъектов официального сектора. В условиях становления и развития цифровой экономики теневая составляющая активно покоряет электронное пространство.

Развитие информационных технологий и сети Интернет способствует усовершенствованию технологий для распространения пиратского контента. Террористические сообщества и криминальные элементы широко используют возможности электронного пространства в целях своей пропаганды и вовлечения, торговли и распространения наркотических и психотропных средств, торговли оружием и людьми.

Незаконному отмыванию денег в значительной мере способствуют социальные сети, которые активно используются для нелегальной торговли товарами и услугами, обмена преступными ценностями. Через социальные сети злоумышленники осуществляют кражи личных сведений и данных банковских карт.

Среди основных причин воспроизводства теневой экономики в условиях российской действительности необходимо отметить:

- структурный и экономический кризис, стимулирующий рост неформальной занятости и незаконного предпринимательства;
- массовая внутренняя миграция, связанная с непривлекательностью сельской местности и перемещением населения из депрессивных регионов в поисках лучших социально-экономических условий, а также иммиграция из постсоциалистических стран;
- специфика государственного регулирования экономики. Одним из основных факторов, стимулирующих развитие теневой экономики и характерных для всех типов экономических систем, является уровень общей налоговой нагрузки. Ученые доказали, что пороговое значение уровня налоговой нагрузки составляет 33% ВВП. При превышении данного показателя возможно развитие девиантного поведения

экономических субъектов и сокращение налоговых поступлений в государственный бюджет. В этой связи в экономике возникает своеобразная институциональная ловушка, обусловленная необходимостью выполнения государством своих социальных функций и увеличением налогов на легальный бизнес – с одной стороны, и ростом теневого сектора – с другой.

- минимизация издержек производства в нелегальной сфере обостряет конкурентную борьбу на легальном рынке. В связи с высокой ценой услуги офшорной экономики начинают вытесняться более дешевым неформальным предложением;
- чрезмерная институционализация и регламентация рынка труда и трудовых отношений;
- несовершенство и неадекватность институциональной системы, в которой преимущества легальности ставятся под сомнение противоречия в системе экономических интересов общества ;
- политическое лоббирование интересов меньшинства, что ограничивает конкуренцию и создает искусственную среду для функционирования легального сектора. [11]

Анализ эмпирических и теоретических данных позволяет выделить группу социальных факторов, влияющих на воспроизводство теневой экономической деятельности. Представим их в обобщенном виде.

1. Деформация не только нормативно-правовой составляющей в поведении субъектов, осуществляющих экономическую деятельность, но и изменение морально-нравственных устоев, что особенно было заметно в 1990-2000 гг. XX века, когда не только в экономических отношениях, но в целом во всем российском обществе – наблюдался низкий уровень нравственной культуры, что, несомненно.
2. Бедность и нищета значительной части населения российского общества. По оценкам экспертов ИНСАП РАНХиГС, более 24% населения нашей страны находятся за чертой бедности. Данная проблема способствует переносу принципов социального взаимодействия в плоскость экономической практики. Это означает, что при осуществлении экономической деятельности в современных условиях определяющим становится соблюдение неформальных идентификационных признаков «своего» социума.
3. На протяжении своего развития Россия заимствует базовые социально-экономические и политические институты из зарубежной практики, не задумываясь об их соответствии исторически сложившимся ценностям, морально-этическим ориентирам и в целом парадигме государственного управления. Своеобразной ответной реакцией на такое

навязывание чужеродных институциональных норм является отказ экономических субъектов соблюдать их, а соответственно наблюдается и рост теневой активности.

4. Уровень развития коррупции. Современные масштабы развития коррупции позволяют преобразовывать бюрократические полномочия в индивидуальную и (или) корпоративную выгоду и уменьшать зависимость от неприемлемых действий со стороны властей.

Воспроизводство теневой экономической деятельности оказывает негативное влияние на функционирование экономических систем любого уровня (предприятие, регион, государство) и протекание большинства экономических процессов (производственную деятельность, формирование и распределение дохода, торговлю, инвестиционные процессы), т.е. на обеспечение всех уровней экономической безопасности.

Теневая экономика наносит значительный ущерб бюджетной сфере страны. Распространенное явление среди теневой экономической деятельности – уклонение от уплаты налогов субъектов экономики – способствует снижению бюджетных доходов, что влечет за собой дефицитное финансирование важнейших сфер жизнедеятельности общества (здравоохранение, образование, культура и т.д.) и увеличивает без того высокую налоговую нагрузку на легальный бизнес и население.

Особое внимание заслуживает влияние теневой экономики на инвестиционную сферу. Оно проявляется в увеличении инвестиционных рисков и снижении инвестиционной привлекательности и активности экономических субъектов официальной экономики. Снижение инвестиций в реальный сектор экономики негативно отражается на развитии отечественного производства и на удовлетворении спроса в целом и влечёт за собой рост доли импортной продукции. По своей сути теневые процессы блокируют нормальное функционирование и дальнейшее развитие процессов в экономике. Рассматривая инвестиционную сферу, необходимо остановиться на теневилизации самой инвестиционной деятельности, в ходе которой формируются скрытые от государственного контроля нелегальные капиталы. Это создает серьезную угрозу не только для экономики, но и для общества (происходит усиление экономической дифференциации, возрастает преступность и социальная напряженность и др.).

Развитие теневых процессов в экономике так же влияет и на рост инфляции. Поскольку товары и услуги теневого сектора значительно дешевле, чем в легальном секторе, а масштабы нелегального рынка при дефиците товаров на официальном рынке могут увеличиваться, возникает риск завышения и занижения темпов инфляции.

В современных экономических условиях зачастую спрос и предложение на отдельные товары или услуги формируются не под влиянием рынка, а при манипуляциях чиновника. Заинтересованность коррупционеров увеличивает реальную цену предложения, что приводит к нарушению здоровой конкуренции и возникновению неблагоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности. Таким образом создаются условия, в которых успех предпринимателя зависит от величины связей в государственных органах и обладания достаточными финансовыми ресурсами для продвижения своих интересов за счет коррупционных взаимоотношений с чиновниками. В условиях разрастания института коррупции конкуренция принимает крайнюю форму: цена на товары или услуги утрачивает способность регулирования спроса и предложения, а выполняет искаженную функцию перераспределения денежных доходов между заинтересованными сторонами незаконной сделки.

Благодаря уклонению от уплаты налогов, предприятия теневого сектора способны перераспределять капиталы и рабочую силу в свою пользу, максимизируя прибыль и завоевывая рынки сбыта. Это приводит к тому, что отдельные предприятия официального сектора экономики теряют рынки сбыта, несут убытки и разоряются либо переходят частично или полностью в нелегальный сектор.

Развитие теневых отношений способствует разрушению устройств государственной власти и проникновению криминала в государственные структуры. Движущими мотивами субъектов теневого сектора выступают: повышение социального статуса теневых предпринимателей; обеспечение неприкосновенности личности; расширение связей и сфер влияния; лоббирование интересов теневого бизнеса; доступ к конфиденциальной и оперативной информации. Проникая в структуры государственной власти, теневики активно противостоят борьбе с коррупцией, взяточничеством, уклонением от уплаты налогов.

Следует обратить внимание на то, как влияет теневая экономика на производственный сектор. В качестве примера можно выделить производителей контрафактной продукции. Они уменьшают выручку ее легальных производителей и, тем самым, подрывают их возможности по дальнейшему совершенствованию предметов и средств производства путем генерации и внедрения инноваций. Так же использование изделий (особенно при ремонте) в автомобилях, самолетах, компьютерах и в другой сложной технике ведет к преждевременному выходу из строя, а нередко приводит и к катастрофам.

Основными социальными последствиями теневой экономической деятельности является ее активное «прорастание» во все сферы современной жизнедеятельности общества. Нелегальная деятельность не просто увеличивается в масштабах. На современном этапе наблюдается активный процесс ее институционализации, превращение в устойчивый феномен, становясь определенной социокультурной нормой. Так, теневая экономика оказывает негативное влияние на налоговую сферу, внося в нее элементы дисгармонии и разбалансированности, что находит свое отражение в распределении налоговой нагрузки, и как следствие сокращение бюджетных расходов, в первую очередь в социальной сфере, и деформации ее структуры.

Теневая экономика существенно влияет на дезорганизацию непосредственно производственного процесса в структуре официальной экономики, что приводит к деформации самого понятия «трудовая деятельность работника»: снижается трудовая мотивация, происходит деквалификация работников, отсутствие инновационной составляющей, нежелание ее осваивать, низкая управляемость рабочей силой и пр. Вся совокупность указанных последствий в конечном итоге может вызвать дезинтеграцию трудового коллектива и предприятия.

Распространение теневого сектора оказывает влияние на социальную сферу путем усиления дифференциации доходов за счет обогащения субъектов нелегального и скрытого бизнеса.

Важно также отметить, что следствием теневой экономической деятельности является «размытость» социальных норм – критериев оценки хозяйственной деятельности. Большинство людей просто не различает, что можно, а что нельзя в хозяйственно-экономической деятельности. Многие формы теневой экономики превратились в достаточное обыденное явление, начиная со вторичной занятости и заканчивая мелким взяточничеством. Скрытая занятость в настоящее время представлена повсеместно: в услугах, оказываемых за дополнительную плату (репетиторство, ремонт бытовой и компьютерной техники, пошив одежды, парикмахерские услуги и пр.); сдачи помещений, инструмента, оборудования в аренду; продажа продукции собственного производства и т.д. По оценке специалистов, ежегодно к различным видам скрытой занятости (в качестве продавца или покупателя) обращались более 85% опрошенных. По данным И. Клямкина и Л. Тимофеева, более 8% опрошенных делают подарки или дают деньги медперсоналу и врачам каждый раз, посещая соответствующие медицинские учреждения; в большинстве случаев – 15%; иногда – 27%. По мнению экспертов, скрытая занятость присутствует во

всех сферах человеческих взаимоотношений, и практически все опрошенные (89%) сталкиваются с теневыми проявлениями в повседневной жизни [1].

Необходимо отметить двустороннюю связь между факторами возникновения и развития теневой экономики и самой теневой экономикой. А. И. Колгушкин, рассматривая связь между теневой экономикой и миграцией, отмечает, что теневая экономика является причиной миграции, поскольку предоставляет спрос на дешевую рабочую силу. [2] С одной стороны, теневая экономическая деятельность является причиной нелегальной миграции, поскольку стимулирует спрос на дешевый труд мигрантов. С другой, – большой поток нелегальных мигрантов, которые в большинстве случаев пополняют нелегальный рынок труда и, как следствие, стимулирует воспроизводство теневой экономики в целом.

Однако, в изучении причин и следствий теневой экономической деятельности существует ряд трудностей. Основная проблема состоит не столько в определении масштаба вовлеченности в теневую экономику, сколько в определении системы мотивации, ценностей и способов поведения её субъектов, а также глубины разрушения правовых и нравственных ограничений.

Развитие различных форм цифровой теневой экономики подрывает доверие граждан к государственной власти, разрушает легитимность государственных институтов, повышает социальную напряженность, усиливает угрозу терроризма, препятствует проведению необходимых России преобразований. Теневая экономика в значительной мере препятствует формированию современной экономики и угрожает национальным интересам страны. Теневизация экономической деятельности служит питательной средой для развития организованной преступности; препятствует эффективному развитию экономики; разрушает систему справедливого распределения национального богатства, что всегда порождает отрицательные социально-экономические явления.

Анализ воспроизводства теневых отношений в России осложняется нестабильностью современной российской экономики, резкими структурными диспропорциями, а также дисфункцией сложившихся социально-экономических институтов, макроэкономическими диспропорциями и напряженной социальной обстановкой. Однако, необходимо отметить, что будущее состояние российской экономики во многом будет определяться степенью эффективности современной государственной политики по противодействию теневой экономической деятельности и созданию комфортных условий для социально-экономического развития.

Механизм государственного воздействия на теневой сектор является важной частью хозяйственного механизма общества. Посредством него происходит сдерживание масштабов нелегальной деятельности, снижение воздействия негативных факторов и предотвращение перетекания ресурсов из легального сектора в нелегальное производство, восстановление и соблюдение нравственных принципов и правовых норм, что особо важно в условиях цифровизации современной экономики.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики. // Международная научно-практическая конференция «Институциональные и финансовые механизмы становления цифровой экономики». Госуниверситет «Дубна», 17.11.2017.
2. Mazhar, U. and Méon, P.-G. (2017) Taxing the unobservable: The impact of the shadow economy on inflation and taxation. *World Development*, Volume 90, 2017, Pages 89-103
3. González-Fernández, M. and González-Velasco, C. (2014) Shadow Economy, Corruption and Public Debt in Spain *Journal of Policy Modeling*, Vol. 36, No. 6.
4. Prinz, A., Beck, H. (2012) In the shadow of public debt: are there relations between public debt and the shadow economy? *Econ. Anal. Policy* 42, P. 221–236.
5. Schneider, F., (2015) Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2014: Different Developments? *Journal of Self-Governance & Management Economics*, 3(4), 7-29.
6. Schneider, F., (2016) Estimating the Size of the Shadow Economies of Highly developed Countries: Selected New Results. *CESifo DICE Report*, 4/2016(december), 44-53.
7. Schneider, F., (2017) Implausible Large Differences of the Size of the Underground Economies in Highly Developed European Countries? A Comparison of Different Estimation Methods. *CESifo Working Papers*, 6522(june).
8. Mara, E., and Sabau-Popa, D. (2013) Determinants of shadow economy in EU countries. 2013 International Finance and Banking Conference, 213-220.
9. Blackburn, K., Bose, N., Capasso, S. (2012) Tax evasion, the underground economy and financial development. *J. Econ. Behav. Organ.* 83, 243–253
10. Enste, D. H. (2010). Shadow economy – the impact of regulation in OECD countries. *International Economic Journal*, 24 (4), 555–571. doi: 10.1080/10168737.2010.525996
11. Кудинова Н.Т., Ярулин К.И. Социологический анализ теневой экономической деятельности: к постановке проблемы // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3 (10), С. 9 – 18.

Анализ прогнозов рейтинговых агентств в отношении развития цифровой экономики России и мира
Analysis of forecasts of reytinrovih agencies concerning development of digital economy of Russia and the world

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10172

Материал подготовлен в рамках реализации научного проекта № 18-010-01035, получившего поддержку РФФИ

Истомина Евгения Алексеевна,

канд. экон. наук, доцент, АО Сбербанк Лизинг, 454001, Челябинская область, г. Челябинск, E-mail: e-fotina@mail.ru

Istomina Evgeniya Alekseevna,

PhD in economics, Sberbank Leasing, E-mail: e-fotina@mail.ru

Аннотация. Цифровые технологии берут свое развитие в мире в начале 1960-х гг. Одним из первых этапов в распространении цифровых инноваций являлась автоматизация действующих технологий и бизнес-процессов. Следующий этап в 1990-х гг. был связан с глобальным проникновением Интернета и внедрением мобильной связи в общественную жизнь. На сегодняшний день развитие цифровых технологий и использование баз данных привели к огромному количеству Интернет-потребителей, а также к созданию цифровых сервисов, продуктов и систем в единую киберфизическую интеграцию. По мнению рейтинговых агентств, ближайшее развитие цифровой экономики в мире сопоставимо по масштабам с промышленной революцией XVIII–XIX вв., изменившей весь мир. «Цифровизация» даст многим странам старт к стремительному росту, изменив саму парадигму развития. Цифровая экономика подразумевает взаимосвязь экономических, социальных и других сфер деятельности, в основе которой современные технологии осуществляют коммуникации, финансовые транзакции, развлечения и всевозможные виды деятельности путем использования сети Интернет, мобильных устройств, компьютеров и т.д..

Summary. Digital technologies began their development in the world in the early 1960s. one of the first stages in the spread of digital innovations was the automation of existing technologies and business processes. The next stage in the 1990s was associated with the global penetration of the Internet and the introduction of mobile communication in public life. To date, the development of digital technologies and the use of databases have led to a huge number of Internet consumers, as well as to the creation of digital services, products and systems into a single cyber-physical integration. According to rating agencies, the nearest development of the digital economy in the world is comparable in scale with the industrial revolution of the XVIII-XIX centuries, which changed the whole world. “Digitalization” will give many countries a start to rapid growth, changing the very paradigm of development. The digital economy implies the interconnection of economic, social and other spheres of activity, at the heart of which modern technologies carry out communications, financial transactions, entertainment and all kinds of activities through the use of the Internet, mobile devices, computers, etc.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, рейтинг, динамика развития, индекс.

Key words: digital technology, digital economy, rating, the dynamics of the development index.

В современном мире под цифровой экономикой подразумевается определенная система отношений, в том числе экономических, социальных и культурных, которые могут быть реализованы с помощью использования цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Задача цифровой экономики заключается не только в создании условий для получения новых перспективных технологий, но и для использования инновационных моделей во всех сферах торговли, производства, логистики и бизнеса в целом.

Современные цифровые технологии могут изменить стратегию компаний, модель реализации товаров и услуг. Все чаще это прослеживается в банковской сфере, телекоммуникационном секторе. С помощью цифровых технологий компания повышает инвестиционную привлекательность, тем самым в дальнейшем появляются новые возможности на рынке. Для получения новых знаний и принятия эффективных решений руководители прибегают к методам анализа больших объемов данных. В ближайшем будущем интернет обеспечит совсем другое качество эксплуатации оборудования, увеличит производительность нефтегазовых месторождений, сделает городскую инфраструктуру более «умной» и энергоэффективной [2].

На сегодняшний день организации, использующие цифровые технологии, являются точками роста, обеспечивающими экономику цифровым ресурсом. В настоящее время

такие компании представляют собой движущую силу современной экономики, хотя еще в начале XX в. ею являлись предприятия машиностроения, металлургии.

На основе рейтинга IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 страны можно разделить по трем категориям: знания, технологии и будущая готовность. Последняя подразумевает возможность использования цифровых и коммуникационных технологий. Рейтинг формировался на основе 50 критериев, которые основаны на статистических данных и результатах опросов.

В данном рейтинге Российская Федерация занимает в категории «Знания» 22-ую строку, в категории «Технологии» – лишь 43-ую, а в «Будущей готовности» она 42-ая. При этом если по критерию количества женщин с научной степенью у РФ третье место, а по обучению математике — 21-е, то по объему госрасходов на образование — лишь 48-е, по общим расходам на НИОКР — 34-е, по развитию цифровых навыков — 42-е место. По блоку «технологии» у РФ 43-я позиция. Этот блок разделен на регулирование (40-е место, в том числе по защите интеллектуальной собственности — 52-е, по законодательству в сфере научных исследований — 51-е), капитал (57-я строчка, в том числе по венчурному финансированию — 56-я, по банковским сервисам — 57-я, по финансированию технологического развития — 51-я), технологическая инфраструктура (39-е место, здесь оценивается состояние телекоммуникаций и объем высокотехнологического экспорта). Наибольший прогресс у России отмечен по направлению «готовность к будущему» — здесь страна поднялась сразу с 51-го на 42-е место. Однако в этом же блоке сосредоточены критерии, где у РФ весьма низкие позиции. Так, по отношению к глобализации Россия заняла 60-ю строчку, так же как и по степени адаптивности и динамичности компаний. По технологическому трансферу у РФ 57-е место, по пиратству в области программного обеспечения – 53-е. При этом по внедрению роботов РФ заняла 30-ю строчку, по применению системы электронного правительства – 28-ю, по использованию больших данных – 31-ю.

Лидирующую строку в рейтинге IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 заняли Соединенные Штаты Америки, хотя ранее они занимали третью позицию, на второй уровень по версии IMD опустился Сингапур, занимающий годом ранее верхнюю строчку. Далее рейтинг продолжают страны Европы такие, как Швеция, Дания, Швейцария и Норвегия. По мнению экспертов IMD, Казахстан более готов к цифровой трансформации, чем Россия, поэтому получил 38-ое место в рейтинге. Замыкает данный рейтинг Венесуэла.

Российское подразделение консалтинговой компании «PricewaterhouseCoopers» провело оценку мегаполисов мира по уровню готовности к внедрению цифровых технологий будущего и возможность применять технологические решения в разных сферах: взаимодействие с гражданами, здравоохранение, образование, безопасность, культура и туризм, транспорт, ЖКХ, инфраструктура.

Согласно исследованию агентства PricewaterhouseCoopers, на первом месте сводного рейтинга оказался Сингапур (62%), второе – Лондон (59%), на третьей строчке — Шанхай (55%). Москва и Нью-Йорк поделили четвертое место, получив по 53%. Столица Российской Федерации лидировала по таким показателям, как сервис для горожан, инфраструктура и образование.

По направлению «Умные системы ЖКХ» первое место занимает Сингапур, намеревающийся к 2030 году сертифицировать 80% зданий города как «зеленые». Барселона занимает второе место в рейтинге благодаря стратегии внедрения умной системы по отслеживанию объемов водоснабжения, электроэнергии и уборки мусора. Столица России в этом рейтинге занимает шестую строчку, но вполне может подняться выше в рейтинге за счет запланированных пилотных проектов, например в строительстве экоквартала.

Барселона, Сингапур и Шанхай являются лидерами по направлению «Цифровизация культуры и туризма», так как на текущий момент в них представлено больше всего примеров проектов по цифровизации таких объектов. Поскольку критериями оценки в этом направлении являлись наличие инновационных технологий, приложений для туристов, мультифункциональных киосков, то Москва в данном рейтинге заслуженно получила 4 место.

Столица Великобритании благодаря разработке и реализации стратегии беспилотного транспорта является лидером в данном направлении. Сидней, Сингапур, Торонто, Токио и Нью-Йорк также имеют регуляторную базу для проведения испытаний беспилотных автомобилей (разной степени автономности) и реализуют тестовые испытания в черте города.

В сфере умного здравоохранения пять верхних строк занимают Нью-Йорк, Сидней, Рим, Торонто и Барселона благодаря внедрению телемедицинских услуг.

Развитие технологий адаптивного образования поддерживается властями Сингапура, цифровым навыкам обучают граждан Лондона, в Нью-Йорке развит сектор образовательных технологий системы EdTech, столица Российской Федерации также не

отстает от этих мегаполисов, внедряя пилотные проекты по использованию элементов виртуальной реальности.

В области кибербезопасности первую строку занимает Гонконг в предотвращении киберпреступлений. Такие мегаполисы, как Нью-Йорк и Шанхай внедряют технологии по предсказанию совершения преступлений, разрабатывают продвинутое оборудование нового поколения.

За счет многочисленных сервисов взаимодействие с гражданами наиболее развито в столице Российской Федерации. Горожане Сиднея на протяжении многих лет могут голосовать онлайн на политических выборах, а также по всем городским вопросам. Также этот мегаполис близок к внедрению цифровой уникальной модели города.

Лондон и Шанхай достаточно давно используют цифровые технологии в строительстве, осуществляя печать 3D домов.

В международном рейтинге Dentsu Aegis Network анализ развития цифровой экономики в странах проводится по различным направлениям: цифровой бизнес, цифровое правительство, цифровой сектор, человеческий капитал, индустрия гостеприимства и др.

Согласно рейтинга Dentsu Aegis Network лидерами в цифровой экономике являются скандинавские страны: Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания, самую нижнюю строчку рейтинга занимают Юго-Восточной Европы: Румыния, Болгария. В одной группе с Италией по уровню развития цифровой экономики находится Россия, при этом «обгоняя» такие страны, как Кипр, Грецию, Венгрию и Польшу.

Лидерство Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании является закономерным. Множество факторов, влияющих на развитие цифровой экономики в этих странах – высокий уровень жизни, развитая инфраструктура, человеческий капитал и благоприятная деловая среда, выводят эти страны на высокие уровни в рейтинге.

На основании рейтинга Dentsu Aegis Network Россия выходит на средний уровень по следующим интегральным показателям: кибербезопасность, цифровое правительство и здравоохранение. В Российской Федерации внедрение цифровизации экономики просматривается в таких отраслях, как «информация и связь» (индекс 0,494), оптовая торговля (0,380), строительство (индекс 0,216), проблемной отраслью являются индустрия гостеприимства (деятельность ресторанного и гостиничного бизнесов).

Специалисты компании Mastercard Школы права и дипломатии им. Флетчера опубликовали рейтинг Digital Evolution Index, на основе 4 факторов по 170 показателям

проанализировали 60 стран относительно состояния и условий развития цифровой экономики:

- Развитие инфраструктуры и доступ к интернету
- Государственная политика, законы и ресурсы
- Потребительский спрос на цифровые технологии
- Инновации в стране (в т.ч. инвестиции в технологии и цифровые стартапы).

По данным рейтинга Digital Evolution Index топовыми странами с развитой цифровой экономикой являются скандинавские страны, Южная Корея, Сингапур, Швейцария, Финляндия, Великобритания, Гонконг и США. Но с учетом современного темпа распространения инноваций и постоянных изменений, нынешний статус «цифровых лидеров» не обеспечит им первенство в будущем. Только открытость к инновациям и переменам помогут этим государствам создать потенциал для дальнейшего роста.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) проанализировал развитие цифровой экономики по следующим ключевым показателям: индекс развития ИКТ, индекс развития электронного правительства (в том числе локальный индекс онлайн услуг) и глобальный индекс кибербезопасности.

По уровню развития информационно-компьютерных технологий (ИКТ) Российская Федерация является представителем группы развитых стран, немного отстающих от группы лидеров (Исландия, Республика Корея, Швейцария, Дания, Великобритания) — в этой группе также Италия, Словакия, Чехия.

В тройку «лучших» по показателю развития электронного правительства вошли Дания, Австралия, Республика Корея, соответственно. Россия по данному индексу занимает лишь 32-ое место. Но стоит отметить, что столица Российской Федерации возглавляла среди мегаполисов в 2018 году лидирующую строчку в локальном рейтинге онлайн-услуг (LOSI), опережая такие крупнейшие города мира, как Лондон, Шанхай и Нью-Йорк. В России не во всех регионах цифровая экономика развивается достаточно активно. По индексу цифровизации бизнеса существуют регионы, опережающие развитие по некоторым параметрам Москву. К ним относятся Нижегородская, Белгородская и Воронежская области и Ставропольский край.

Сравнивая глобальный индекс кибербезопасности по рейтингу, прослеживается, что в 2017 году лидером являлся Сингапур, Россия занимала 10 место, замыкала рейтинг Экваториальная Гвинея. В 2018 году ситуация значительно изменилась: первое место

присвоено Великобритании, Сингапур опускается до 6 места, Россия уже занимает 26 строчку в рейтинге, на последнем месте – Мальдивская Республика.

Международный индекс цифровой экономики и общества включает в себя следующие субиндексы: связанность, человеческий капитал, использование интернета, интеграция цифровых технологий и цифровые государственные услуги [3]. На основании анализа указанных выше субиндексов лидирующие места занимают Дания (0,76), Республика Корея (0,75), Финляндия (0,74). Россия в данном рейтинге получает оценку – 0,48 наравне с Болгарией, Кипром и Грецией.

Также стоит проанализировать глобальный инновационный индекс. Страной-лидером в этом рейтинге выступает Швейцария, выигрывая при этом на анализе таких субиндексов, как использование ИКТ и развитие технологий и экономики знаний. Россия занимает 46 место за счет человеческого капитала и науки.

Лидером в рейтинге показателей ИКТ в структуре глобального индекса конкурентоспособности и драйверов производства является США, место Россия, как и в предыдущем рейтинге, в четвертой десятке стран на уровне Греции и Чили, но выше Китая, Мексики, Турции, Бразилии.

На сегодняшний день Российская Федерация не в мировых лидерах по цифровизации. Однако руководство страны в 2018 году акцентировало внимание на развитии цифровой экономики в России, следовательно, есть большая вероятность изменить ситуацию в лучшую сторону в данном вопросе. Сейчас государство и бизнес внедряют работу в области развития кадровой политики, технологий и инфраструктуры для цифровой трансформации экономики России. В дальнейшем эти мероприятия должны улучшить условия жизни россиян, и, как следствие, отразится в соответствующих рейтингах.

В России к 2030 году за счет повышения ключевых показателей эффективности и конкурентоспособности большинства секторов экономики цифровые технологии займут больше половины от всех факторов роста ВВП страны.

К 2030 году рост ВВП будет более чем на половину связан с цифровизацией (1,47% из 2,75% ежегодного прироста ВВП), в первую очередь в результате повышения эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики.

Таким образом, цифровизация может стать значимым фактором экономического роста при любом из сценариев развития экономики России в долгосрочной перспективе. Наибольший эффект от цифровизации может быть достигнут в наукоемких секторах сферы услуг и высокотехнологичных отраслях промышленности, эффективность которых может расти опережающими темпами по сравнению с другими секторами экономики.

В дальнейшем цифровизация потребует модернизации инфраструктуры практически всех секторов экономики, а также увеличения инвестиций в цифровые технологии.

Список литературы

1. Аптекман А. Цифровая экономика: новая реальность [Электронный ресурс]. URL:<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>
2. Добрынин А.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологии. *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. №4(1). С. 21-26.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И.Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. 2019. С. 14-35.
4. Капронова Л.Д. Цифровая экономика России: состояние и перспективы развития. *Экономика, налоги, право*. 2018. №11(2). С. 58-69.
5. Мажорова О. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Вып. 4 / Государственный университет управления. М. 2017. С.335.
6. Цифровая экономика: проблемы и перспективы нормативного регулирования. <https://roscongress.org/sessions/tsifrovaya-ekonomika-problemy-i-perspektivy-normativnogo-regulirovaniya/discussion/>
7. Швецов А.Н. «Цифровое неравенство» российских городов и регионов: методы оценки и политика выравнивания. *Контурь глобальной трансформации: политика, экономика, право*. 2019. №7. С. 51-63.

Методологические основы социального предпринимательства и благотворительной деятельности, как основа функционирования сферы услуг региона
Methodological foundations of social entrepreneurship and charitable activities as a basis for the functioning of the service sector

УДК 316.334.3:338.46

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10177

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор Ставропольского государственного аграрного университета

Татуев А.А.,

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российского государственного социального университета

Склярова Ю.М.,

доктор экономических наук, профессор Ставропольского государственного аграрного университета

Taranova I.V.,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Tatuev A.A.,

Doctor of economic Sciences, Professor, leading researcher of the Russian state social University

Sklyarova Yu.M.,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Аннотация. В статье получил свое отражение механизм социального предпринимательства и благотворительной деятельности, как основа функционирования сферы услуг, получили отражение показатели о социальных услугах, как экономической категории, обеспечивающий увеличению благотворительной деятельности сферы услуг.

Summary. The article reflects the mechanism of social entrepreneurship and charitable activities as the basis for the functioning of the service sector, reflects the indicators of social services as an economic category that ensures the growth of charitable activities of the service sector.

Ключевые слова: социальные услуги, благотворительная деятельность, сфера услуг, как основа сервисной экономики, зарубежных моделей социальной политики.

Key words: social services, charitable activity, service sector as the basis of service economy, foreign models of social policy.

В настоящее время в российском обществе, несмотря на перманентный процесс реформирования отдельных составляющих социально-экономического процесса, сформировалась новая модель социальной политики государства, которая коренным образом отличается от патерналистской модели, реализовывавшейся в стране в советский период, и предполагавшей безальтернативную ответственность государства за стабильное общественное развитие и предоставление социальных услуг всем категориям населения. Переход к рыночной экономике и изменение ресурсной составляющей программ социальной политики, преобладание отношений конкуренции над отношениями социального взаимодействия, появление значительного числа новых проблемных точек в общественном развитии поставил и новые задачи по поиску дополнительных источников решения общественных задач, по привлечению новых акторов в качестве субъектов социальной политики. В силу ограниченности ресурсов государства, а в переходные периоды и периоды кризисов, этот вопрос стоит особенно остро, государство не в силах принять на себя всю полноту ответственности за социальную сферу. Тем самым вынужденный уход государства с ключевых позиций в решении социальных задач общества в условиях рынка предполагает, что какую-то часть ответственности за предоставление социальных услуг должны взять на себя иные субъекты экономической деятельности. Опыт функционирования зарубежных моделей социальной политики показывает, что исключительно рыночный механизм реализации социальных задач не способен обеспечить гарантированный уровень получения социальных услуг.

Результатом этих и подобных противоречий становится потребность выработки некоторого механизма, позволяющего адекватным образом распределить ответственность за социальную стабильность и устойчивость между всеми авторами социально-экономических отношений и расширить перечень источников для реализации социальных задач общества. Слияние ресурсов государства, бизнеса, благотворительных организаций и

негосударственного некоммерческого сектора в целом, переход от конкуренции к сотрудничеству при решении социальных, экологических и иных проблем общества возможны как раз в рамках реализации программ социального партнерства, развития социального предпринимательства и проектного управления в сфере социальных услуг.

Сфера услуг, как основа сервисной экономики, сегодня является одним из наиболее активно развивающихся видов экономической деятельности, услуги продолжают интенсивно выходить на рынки, в том числе на международные, идет дальнейшая дифференциация сервисной деятельности, появляются новые услуги, базирующиеся на использовании новых цифровых и информационных технологий.

Сервисная экономика стала реальностью мирового развития: доля услуг в формировании мирового ВВП превысила 50%, а в некоторых странах (Великобритания, Франция, США и др.) согласно данным Всемирного банка за 2016 г. эта доля достигла 70 % и более. Указывая на рост сферы услуг в современной экономике следует, прежде всего, отметить ее роль в обеспечении функционирования социального государства, где непосредственно задействованы предприятия и организации сферы социальных услуг. Однако вопрос отнесения отдельных видов услуг к социальным, несмотря на то, что это кажется вполне очевидным, до конца не решен. Следует разделять два основных подхода: нормативный (законодательный) и исследовательский подходы. В рамках нормативного рассмотрения социальных услуг обычно четко выделяется ряд услуг, которые в первую очередь находятся в зоне ответственности государства по обеспечению их ресурсами. К ним относят: услуги системы здравоохранения, образования, культуры, социального и пенсионного обеспечения, в ряде случаев – жилищно-коммунального хозяйства. В нормативных документах обозначено терминологическое поле для более четкого разделения ответственности государства в решении задач социальной политики и задач, которые могут передаваться (и передаются) иным субъектам социальной политики (бизнесу, негосударственному некоммерческому сектору – НКО), ряд функций – церкви как субъекту, включённому в решение социальных задач. Единой формулировки, что понимать под социальными услугами, законодатель не дает, и фактически через описание специфики тех или иных социальных услуг формируется их интуитивное понимание.

В рамках исследовательского подхода мы солидарны с авторами, которые рассматривают социальную сферу и более широко, сферу услуг, в качестве среды реализации «принципов социального гуманизма, социальной солидарности, функционирования институтов гражданского общества и систем государственных

социальных трансфертов», и только как часть социальной защиты, социального обеспечения. Сфера услуг позволяет удовлетворять потребности человека в поддержании здоровья, получении образования, формировании многогранной личности, развитии творческого потенциала, в том числе, в трудовой сфере. И, определяя место сферы услуг в системе социального государства, ее следует отнести, с одной стороны, к сфере «воспроизводства» человека, а с другой, к инфраструктуре социального рыночного хозяйства, что в целом призвано определить устойчивость функционирования и развития институтов социального государства. В решении задач современного социально ориентированного государства при ограниченности ресурсов важную роль в обеспечении населения социальными услугами играют негосударственные субъекты социальной политики, осуществляющие взаимодействие с государством, используя механизм социального партнерства. Концепция социального партнерства все активнее применяется в нашей стране.

В рыночной экономике подобный подход невозможен в виду преобладания отношений конкуренции над отношениями социального взаимодействия. Исключительно рыночный механизм реализации социальных задач не способен обеспечить гарантированный уровень получения социальных услуг, в результате идут процессы расслоения общества по различным критериям (по уровню включенности в программы социального и медицинского страхования, по уровню образования и т.п.). Результатом этих и подобных противоречий становится потребность выработки некоторого механизма, позволяющего адекватным образом распределить ответственность за социальную стабильность и устойчивость между всеми факторами социально-экономических отношений. В качестве альтернативы рассматривается механизм социального партнерства, способного нивелировать ряд негативных последствий рыночных реформ. В качестве базовых принципов социального партнерства обычно называют следующие: равные условия социального партнерства всех участников (государства, бизнеса, некоммерческих структур), наличие открытого и прозрачного заказа на реализацию приоритетных проектов (при этом уровень реализации может варьироваться в зависимости от федеральных, региональных и местных сфер влияния и ответственности), обеспечение возможности для комплексного социального инвестирования выбранных программ, а также наличие сформированных институциональных условий реализации социального партнерства. Даже краткий анализ нормативных документов ряда регионов РФ, который был проведен нами в ходе исследования, показывает, что законодатель социальное

партнерство понимает как отношение работника и работодателя по урегулированию трудовых отношений. И ни в одном из рассмотренных нами документов вопросы партнерства между отдельными секторами экономики по повышению эффективности реализации социальной политики государства в целом, не представлены.

В то же время, сегодня социальное партнерство рассматривается как в узкой, так и в широкой трактовках. Узкая трактовка непосредственно связана с тем пониманием, которое собственно и сформировало этот феномен, а именно гармонизация взаимоотношений работодателя, наемного работника и профсоюзов. Более широкий подход к социальному партнерству предполагает рассмотрение данного феномена уже в рамках взаимодействия большого числа участников, задачи которых не сводятся исключительно к выстраиванию справедливой системы трудовых отношений, а предполагают распространение идеи социальной солидарности, воплощаемой на институциональном уровне [1]. Сегодня социальное партнерство концентрирует усилия на решение значимых общественных проблем в социальной, экономической и экологической сферах.

Современные условия требуют перехода от традиционной схемы «источник денежных средств» – «проситель» к новым моделям, позволяющим некоммерческому сектору не просто получать ресурсы для своих проектов, но зарабатывать деньги и привлекать к этому различные, в том числе, социально уязвимые группы населения. Тем самым формируется более устойчивая модель социального партнерства, в которой каждый участник несет солидарную ответственность за конечный результат в реализации социально ориентированных проектов и программ. В качестве одного из инструментов формирования новой модели мы считаем, может быть развито социальное предпринимательство [2].

Считаем, что социальное предпринимательство может рассматриваться как новая модель ресурсного обеспечения некоммерческих, общественных и религиозных организаций, выполняющих социальные задачи в рамках проектного подхода. А разработка новых обоснованных моделей управления целевыми программами некоммерческих и благотворительных организаций повысит общую ресурсную устойчивость во всех отраслях сферы социальных услуг. И здесь адекватным инструментом как раз может стать предлагаемый нами новый подход к проектному управлению в сфере социального предпринимательства.

В настоящее время капитал организации определяют в высокой степени нематериальные активы, а имидж социально ответственной бизнес-структуры в глазах общества и государства повышает рыночную капитализацию фирмы. Проектное управление (а именно выбор и реализация отдельных востребованных обществом проектов) является сегодня наиболее распространенным методом, используемым в социально ориентированных организациях (некоммерческих, благотворительных и др.) [3].

Такой подход позволяет в максимальной степени обеспечить ресурсную устойчивость НКО и превалирует, с одной стороны, поскольку позволяет гибко подходить к решению точечных общественно востребованных задач, а с другой, ресурсная составляющая ограничивает участников проекта, заставляя сосредоточиться на главном, не распыляя усилия и средства. Более широкое использование проектного подхода в организации и управлении программами некоммерческих организаций позволяет структурировать основную деятельность, выработать критерии оценки ее эффективности, создать новые условия для мобилизации имеющихся ресурсов. Математическая модель системы управления целевой программой социального предприятия (благотворительного фонда) базируется на следующем. Работа социального предприятия представляет собой высокорискованную экономическую активность. Во время работы социально ориентированной организации всегда вероятно отклонение от основной цели. Кроме того, резко меняющаяся экономическая конъюнктура может также привести к потере источников финансирования (части клиентов). Поэтому для большинства социальных предприятий чрезвычайно важна прозрачность их работы. При отсутствии прозрачности стейкхолдеры могут прекратить взаимодействие с организацией, и организация – потерять общественное доверие. Помимо этой опасности может возникать и другая, выражающаяся в недостаточной эффективности работы, когда часть целевых программ недофинансируется, в то время как другая часть финансируется в завышенном объеме [4].

Чтобы избежать таких ситуаций, желательно иметь объективную модель развития организации, не связанную с сиюминутными интересами отдельных лиц, а позволяющую оценить общую эффективность деятельности.

Для этого целесообразно использовать экономико-математические модели, которые за счет своей формальности могут обеспечить ясность и прозрачность оценки, а также дать указания для изменения структуры управления программами с целью повышения эффективности работы организации в целом. Кроме того, такая модель управления в

рамках нескольких программ позволяет рационально распределять финансовые и материальные ресурсы, а также регулировать привлечение трудовых ресурсов[6].

Проведенные нами экономические расчеты позволяют сделать следующие выводы. Программы благотворительного фонда должны быть протяженными во времени и осуществляться непрерывно; результаты каждой программы должны оцениваться в натуральных единицах и не только в денежной форме; для поддержания осуществления каждой программы следует иметь возможность наблюдать за результатами ее выполнения в каждый момент времени, поэтому математические модели программ должны быть динамическими и содержать контуры обратных связей; качество программ может быть оценено несколькими показателями: сроком их выполнения, отсутствием колебаний результатов реализации программ и точностью объема их осуществления; при изменении организационных и финансовых усилий реализации программ организации целесообразно исходить не только из отклонения от графика выполнения программы[7].

Преимущество реализации программ, основанное на предлагаемых моделях, обладает свойством транспарентности и объективности, позволяя снимать возможные претензии к работе благотворительной организации. При возможных непредвиденных отклонениях фактических показателей от плановых значений, в период реализации программы она может быть автоматически скорректирована с помощью математической модели, что позволит достичь поставленной цели.

Таким образом, предложенный нами алгоритм формализованного описания деятельности по управлению целевыми программами в рамках реализации общественных задач социально ориентированными организациями, в числе которых могут быть как социальные предприятия, так и благотворительные фонды, является попыткой с помощью математических моделей управления сформировать систему оценки, которая позволила бы адекватно проводить анализ некоммерческих эффектов проектов, реализуемых подобными организациями.

Список литературы

1. Быков, А.Ю. Социальное предпринимательство в сфере услуг: систематизация подходов / А.Ю. Быков, Г.А. Карпова // Журнал правовых и экономических исследований. *Journal of Legal and Economic Studies*. – 2017. – № 2. – С. 11-20.
2. Быков, А.Ю. Ответственный туризм как перспективное направление социального предпринимательства // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: Сб. трудов / Под ред. О.Н. Кострюковой,

- О.А. Никитиной, Е.В. Печерица / А.Ю. Быков. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 36-40.
3. Taranova I.V. Sources of Formation and Directions of the Use of Financial Resources in the Region/ Dmitry S. Reznichenko, Evgeniya S. Tishchenko, Marina V. Charaeva, Alla V. Nikonorova, Emma R. Shaybakova //International Journal of Applied Business and Economic Research.2017.T.15. №23.C.203-219.
4. Taranova I.V. Evaluation of Managerial Staff as an Effective Tool of Motivation / Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy//E. A. Vorobeva, O. A. Mukhoryanova, I. P. Savchenko, E. E. Shidakova// Advances in Intelligent Systems and Computing. – Germany: Springer, 2018. – P. 173-182.
5. Taranova I.V. Global Financial And Economic Crisis In Russia: Trends And Prospects / M. Podkolzina,V. V. Prokhorova, O. N. Kolomyts , E. M. Kobozeva// Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical 2018. RJPBCS 9(6). Page No. 775.
6. Taranova I.V. An Innovative System As A Basis For A Phased Modernization Of The Production Sector In The Region/V. V. Kurennaya , S. V. Alivanova , T. V. Skrebtsova, C. T. Paytaeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. RJPB 9(6). Page No. 1840.
7. Taranova I.V. Evaluation of Managerial Staff as an Effective Tool of Motivation /Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy//E. A. Vorobeva, O. A. Mukhoryanova, I. P. Savchenko, E. E. Shidakova// Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. T.726.C.173-181.

Система показателей размеров сельскохозяйственных предприятий и методика их определения
System of indicators of the sizes of the agricultural enterprises and a technique of their definition

УДК 33.011

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10179

Зубарева Юлия Валерьевна,

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики, организации и управления АПК, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Zubareva Julia Valeryevna,

candidate of economic Sciences, head Department of Economics, organization and management of agriculture, Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, zubarevayv@gausz.ru

Ознобихина Анастасия Олеговна,

ассистент кафедры техносферной безопасности, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Oznobishina Anastasiya Olegovna,

assistant of technosphere safety Department Industrial University of Tyumen, Tyumen, Oznobihinaao@tyuiu.ru

Аннотация. В данной статье авторами представлена система показателей размеров сельскохозяйственных предприятий. Необходимость оптимального размера хозяйства и его подразделений должна быть экономически обоснована. Приводится сравнение системы показателей принятой в странах Организации экономического сотрудничества и развития и Российской Федерации. Авторами разработана общая схема классификации показателей для всесторонней характеристики предприятия. Представлена группа факторов, которые влияют на размеры сельскохозяйственных предприятий. Сделаны выводы о формировании определенной системы показателей для предприятий аграрного сектора.

Summary. In this article, the authors present a system of indicators of the size of agricultural indicators. The need for the optimal size of the economy and its divisions should be economically justified. The comparison of the system of indicators adopted in the countries of the Organization for economic cooperation and development and the Russian Federation is given. The authors developed a General scheme of classification of indicators for comprehensive characteristics of the enterprise. A group of factors that affect the size of agricultural enterprises is presented. Conclusions are drawn about the formation of a certain system of indicators for enterprises of the agricultural sector.

Ключевые слова: показатели, система, размеры предприятия, производственные затраты, сельскохозяйственные земли, валовая продукция, факторы экономики, эффективность производства.

Key words: indicators, system, enterprise size, production costs, agricultural land, gross output, economic factors, production efficiency.

В современных литературных источниках представлены различные определения оптимального (рационального) размера сельскохозяйственного предприятия (объединения). Изучение мнений ученых позволило выделить определение, которое, на наш взгляд, наиболее точно характеризует понятие «оптимальный размер предприятия», данное Н.Я Коваленко. [5] Он считает, что оптимальными размерами хозяйств (предприятий), отраслей и хозяйственных подразделений в сельском хозяйстве являются такие, которые при определенной специализации и интенсивности, достигнутом уровне механизации производства и наличных трудовых ресурсах обеспечивают наиболее эффективное сочетание и использование всех факторов производства и получение максимума продукции с единицы земельной площади при наименьших затратах труда и средств.

Оптимальный (рациональный) размер сельскохозяйственного предприятия, а соответственно и его подразделений во всех случаях должен быть экономически обоснован и проверен с точки зрения наилучшего использования земельных ресурсов, основных производственных фондов, рабочей силы, наименьшего удельного веса капитальных затрат. Неотъемлемым элементом является обеспечение удобств для управления и создания лучших культурно-бытовых и жилищных условий работникам предприятия. В экономической литературе нет единого подхода к системе показателей, характеризующей размер предприятия. Каждая система показателей, предложенная учеными-аграрниками, имеет свои преимущества и недостатки.

На основе обобщения и изучения положительных и отрицательных сторон каждой из систем показателей, предложенных учеными в экономической литературе, приведем систему показателей, которая, наиболее полно характеризует размеры сельскохозяйственных предприятий:

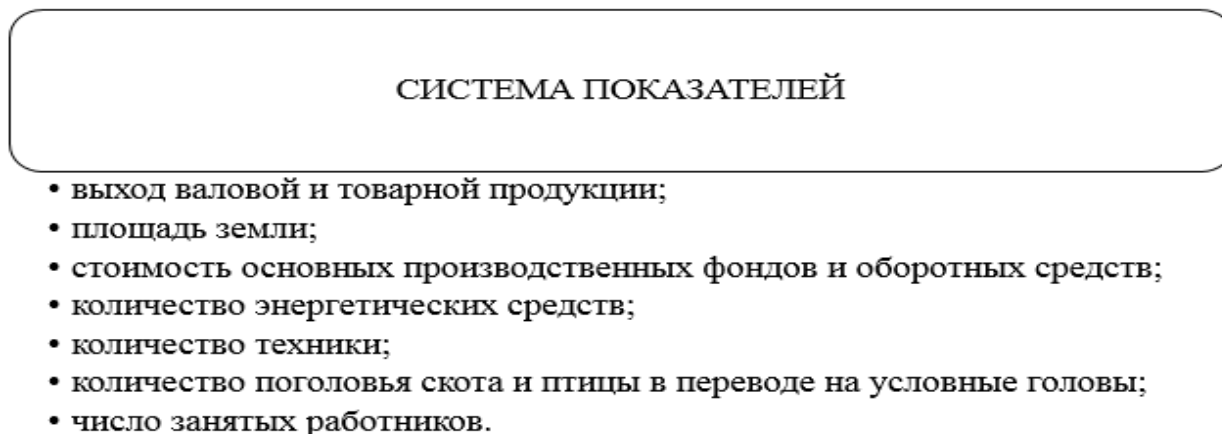

Рис.1 – Система сельскохозяйственных показателей.

Важнейшим показателем размера сельскохозяйственного предприятия (организации) и его производственных подразделений следует считать стоимость валовой продукции. Оставшиеся же показатели характеризуют размер сельскохозяйственного предприятия лишь косвенно. Такой показатель как стоимость валовой продукции позволяет сравнивать за установленный период времени размер хозяйства независимо от их организационно-правовой формы, расположения, специализации, технической вооруженности и других особенностей.

Одним из наиболее устойчивых показателей, является площадь земли хозяйства (сельскохозяйственные угодья, пашня, посевная площадь, многолетние насаждения). Площадь земли является одним из наиболее приемлемых показателей для установления размера конкретного предприятия, его подразделений.

В странах Организации экономического сотрудничества и развития, различают физический (площадь обрабатываемой земли) и экономический размер ферм. В Европе для оценки размеров ферм был выработан специальный показатель – европейская единица размера (EER). Ферма признается равной 1 EER если ее стандартная валовая прибыль за год равна 1200 евро. В США, Канаде, других странах, не входящих в Европейский союз, экономические размеры сельскохозяйственных предприятий определяются объемами ежегодных продаж сельскохозяйственной продукции. [7]

Таким образом, систему показателей, характеризующих конкретное сельскохозяйственное предприятие (организацию), можно классифицировать на следующие виды:

- индивидуальные;
- системные; исходные;
- результативные; натуральные;
- относительные;
- стоимостные;
- количественные;
- качественные.

Данные группы показателей включают все стадии производства конечного продукта для потребительского рынка:

производство → переработку → хранение → транспортировку → реализацию.

Общая схема классификации показателей для всесторонней характеристики предприятия приведена на рисунке 2.

Рис. 2 - Схема общей классификации показателей сельскохозяйственного предприятия

На размер предприятия оказывают влияние многие факторы: природные; экономические; технические; организационные и т.д. Они действуют неразрывно, а в

непосредственной взаимосвязи друг с другом и нередко в прямо противоположных направлениях.

Анализ состояния и тенденций развития аграрного сектора за последнее десятилетие позволил нам выделить еще несколько групп факторов. Они имеют весомое значение в условиях рыночных отношений и оказывают влияние на размеры сельскохозяйственных предприятий (организаций). Можно выделить четыре группы факторов. [1]

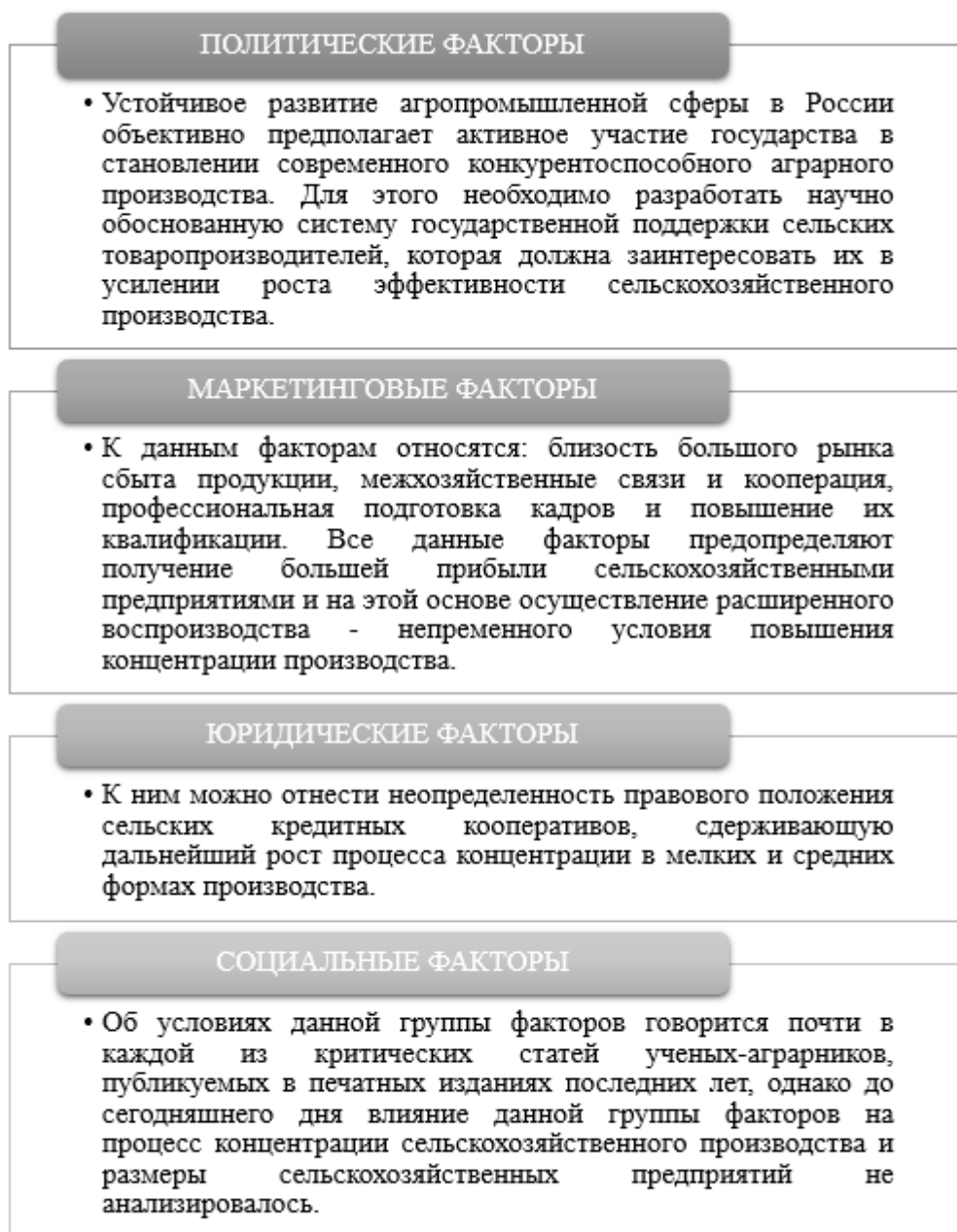

Рис.3 – Группы факторов

В последние годы наблюдаются убывание квалифицированных кадров из сельского хозяйственного производства. Как правило движение происходит в другие отрасли народного хозяйства. Отрицательным моментом является снижение уровня

профессионализма и исполнительской дисциплины работников сельскохозяйственных предприятий, а такие критические явления, как нежелание работать в сельскохозяйственных предприятиях выпускников сельскохозяйственных вузов – все это ведет к сокращению численности работников сельскохозяйственных предприятий, и как следствие сокращение объемов производства и размеров предприятий. [2]

Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий (организаций), как правило, определяют при разработке перспективных планов, реорганизации действующих или организации новых хозяйств. При их обосновании используют различные методы: статистический, монографический, вариантный, расчетно-конструктивный, экономико-математический и др.

Статистическим методом можно раскрыть наиболее эффективные, целесообразные размеры предприятий и производственных подразделений. Анализ путем группировок хозяйств одного производственного типа позволяет обнаружить влияние отдельных факторов на размеры и эффективность производства, сравнивая их по площади, выходу продукции, производственным фондам, поголовью скота и результатам деятельности.

Особенно важен монографический метод, используемый для изучения отдельных хозяйств и базирующийся на результатах статистического метода – определения рациональных размеров предприятий (подразделений). Исследование вопросов организации, техники и технологии производства в целом по хозяйству и по подразделениям является основой для последующего определения оптимального размера предприятия на перспективу с помощью вариантного и расчетно-конструктивного методов. [3]

Вариантный метод применяется преимущественно для определения оптимального размера производственных подразделений с минимальными издержками производства, которые изменяются в зависимости от размера подразделения. При оценке вариантов все прочие условия, кроме признака, характеризующего размер подразделения (пашня – в бригаде, поголовье скота – на ферме), принимаются равными. Для апробации большого числа вариантов применяют вычислительную технику.

Расчетно-конструктивный метод необходим для обоснования и разработки производственной и организационной структуры предприятия на перспективу на основе рациональных размеров предприятий, которые установлены с использованием статистического и монографического методов.

Математический метод используется для определения количественной связи между размерами предприятий, подразделений и результатами их деятельности и для вариантных расчетов и проверки результатов, полученных с помощью других методов.

Могут быть использованы другие методы и приемы. Научный и практический интерес представляют методические подходы к определению оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий профессора А.В.Чаянова. Он научно обосновал, что крупная форма производства имеет несомненное преимущество перед мелкой. Это один из основных законов в экономии, и было бы нелепостью его отрицать. Но, признавая этот закон, А.В. Чаянов в то же время указывал, что его сила проявляется далеко не всегда с одинаковой протяженностью. Преимущество крупного производства в одних отраслях подавляющее, а в других ничтожно. В земледелии, по мнению А.В.Чаянова, крупность хозяйства решающего перевеса над более мелким не имеет, тогда как в обрабатывающих отраслях промышленности это дает несомненный эффект. По мере увеличения размеров хозяйства снижается себестоимость продукции. Но поскольку сельскохозяйственное производство ведется на большой площади, то здесь в возрастающей пропорции увеличиваются транспортные расходы. Поэтому природа земледельческого производства сдерживает преимущества укрупнения и ставит ему естественные, весьма узкие границы. На пересечении кривой снижения издержек при укрупнении хозяйств и кривой возрастания транспортных издержек А.В.Чаянов находил оптимальное решение по размеру хозяйств. [6] Формулу, предложенную профессором А. В.Чаяновым в 1928 году для расчета среднего расстояния перевозки грузов в хозяйстве, можно использовать при исчислении транспортных издержек:

$$B = \frac{2}{3} D * \sqrt{\frac{A}{\pi}}$$

где D – коэффициент криволинейности дорог;

A – площадь круга, равная площади земельного участка хозяйства;

π – 3,14.

В последние годы все большее применение находят экономико-математические методы: методы математической статистики, экономико-математические модели и т.д. Применение данных методов обусловлено тем, что модель позволяет имитировать поведение экономической системы в широком диапазоне изменяющихся условий.[4] При этом отпадает необходимость в дорогостоящих экспериментах. За короткое время на

можно рассчитать несколько вариантов решений, на исследование которых в практических условиях потребовались бы годы.

В сельском хозяйстве, характеризующемся сложной экономической системой с большой длительностью протекающих производственных процессов, моделирование служит почти единственным средством обоснования управленческих решений на перспективу. Повышение экономической эффективности при применении моделирования состоит в научно обоснованном принятии управленческих решений – в выборе наилучшего (оптимального) варианта сочетания параметров развития производства аграрного объединения в условиях рыночных отношений.

Список литературы

1. Зубарева Ю.В. Особенности формирования целей управления в сельском хозяйстве. // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 329-331.
2. Кирилова О.В. Государственное управление конкурентоспособностью в аграрном производстве. //Аграрный вестник Урала. 2009. № 12 (66). С. 17-20.
3. Кирилова О.В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики //Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 332-334.
4. Кирилова О.В., Зубарева Ю.В., Чуба А.Ю. Влияние системы управления материально-техническими и трудовыми ресурсами на уровень цифровой трансформации сельского хозяйства // Экономика и предпринимательство, 2019, № 2 (103). С. 421-424.
5. Коваленко Н. Я. [и др.], Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 406 с. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/432996> (дата обращения: 21.11.2019).
6. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий // Труды Высшего семинара сельскохозяйственной экономики и политики. Вып. 7. Проблемы землеустройства. М., 1922.
7. <https://niemands.ru/>

АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
AGROINDUSTRIAL PRODUCTION

Перспективы развития птицепродуктового подкомплекса
Prospects for the development of poultry sub-complex

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10098

Кондратенко Илья Сергеевич,

старший преподаватель кафедры логистики и коммерции Уральского государственного экономического университета

Kondratenko Ilya Sergeevich

Аннотация: Цель научной статьи рассмотреть и предложить перспективы развития птицепродуктового подкомплекса. Птицепродуктовый подкомплекс (ППП) – один из ключевых подсистем агропромышленного комплекса как России, так и ее регионов. За 2000-ые годы был пройден большой путь в развитии отечественного ППП, но последние два года наметилась отрицательная динамика, выразившаяся в низком уровне закупочных цен при росте себестоимости, проблемах с кормовой базой, замедлением или низким уровнем спроса на птицепродукцию. Однако у российских производителей есть резервы для роста и расширения сбыта.

Summary: The purpose of the scientific article is to consider and propose prospects for the development of the poultry product sub-complex. The poultry sub-complex (PPP) is one of the key subsystems of the agro-industrial complex of both Russia and its regions. Over the 2000s, a long way has been passed in the development of domestic PPP, but the last two years there has been a negative trend, manifested in a low level of purchase prices with rising costs, problems with the feed supply, slowdown or low demand for poultry products. However, Russian manufacturers have reserves for growth and expansion of sales.

Ключевые слова: птицепродуктовый подкомплекс, статистика птицепродуктового подкомплекса, интеграция в птицепродуктовом подкомплексе, развитие птицепродуктового подкомплекса.

Keywords: poultry product subcomplex, statistics of the poultry product subcomplex, integration in the poultry product subcomplex, development of the poultry product subcomplex.

Птицепродуктовый подкомплекс – один из ключевых подсистем агропромышленного комплекса как России, так и ее регионов. Это обусловлено тем, что востребованность мяса птицы постоянно растет, и это не только общероссийская и региональная, но и мировая тенденция. По данным академика В.И. Фисинина, эксперты запланировали рост производства мяса в мире в течение 40 лет на 28-59 % по разным его видам, а конкретно по мясу птицы – в 2,2 раза [2, с.4].

Такие прогнозы построены на основе существующих тенденций: мировое производство мяса птицы увеличилось с 18,6 млн. тонн (это 17 % от всего производства мяса) в 1975 г. до 118,1 млн. тонн (37 % от всего объема произведенного мяса) в 2017 г. [4]

Диаграмма на рисунке 1 демонстрирует изменение поголовья птицы в России в 1975-2018 гг. (до 1991 г. – данные по РСФСР, после 1992 г. – по РФ). Диаграмма показывает, что с 1975 по 1990 гг. шел рост поголовья птицы, увеличившись за 15 лет в 1,5 раза. Но последующие 10 лет – в 1990-ые и начало 2000-ых гг. произошло резкое сокращение поголовья птицы на отечественных птицеводческих предприятиях. Минимум пришелся на 2000 г., когда поголовье по сравнению с 1990-ым годом сократилось вдвое – до 341 млн. голов.

Начало его роста было непростым, потому что вернуть на рынок для отечественных производителей оказалось труднее, чем открыть его для иностранных. Но в итоге необходимость собственного производства мяса птицы была осознана на высшем уровне, и птицепродуктовому подкомплексу стало уделяться достаточно внимания. Улучшение ситуации отражено на графике: с 2005 г. по 2018 г. поголовье птицы увеличилось на 54 %, хотя уровня 1985-1990 гг. еще не достигло.

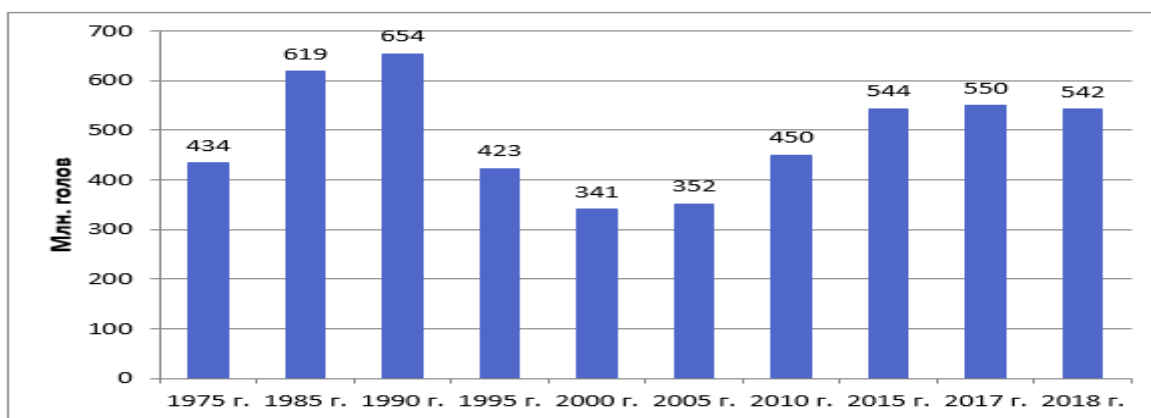

Рисунок 1 – Динамика поголовья птицы в РСФСР и РФ в 1975-2018 гг. (построено по [5])

Это направление животноводства очень перспективно, потому что птица быстро воспроизводится, а вложения окупаются, особенно на стадии ненасыщенного рынка. Развитие птицепродуктового подкомплекса важно из-за питательных свойств мяса птицы, в частности, высокого содержания белка – основы нормального функционирования человеческого организма. Кроме того, оно незаменимо в диетическом и детском питании. Диаграмма на рисунке 1 показывает, что в XXI веке пик пришелся на 2017 г., однако 2018 г. выдался сложным для птицеводческих предприятий: поголовье сократилось на 1,5 % – до 542 млн. голов, произошло закрытие крупных птицефабрик. Специалисты называют несколько причин волны банкротств: очаги птичьего гриппа, значительные рост затрат на корма и проблемы с собственной кормовой базой, устаревшее оборудование, нехватка средств на внедрение инновационных методов выращивания птицы, обработки, хранения сырья. Свою роль играют и проблемы с качеством продукции, ее биобезопасностью, а также снижением отпускных цен при росте себестоимости. Последнее отражено на диаграмме (рисунок 3).

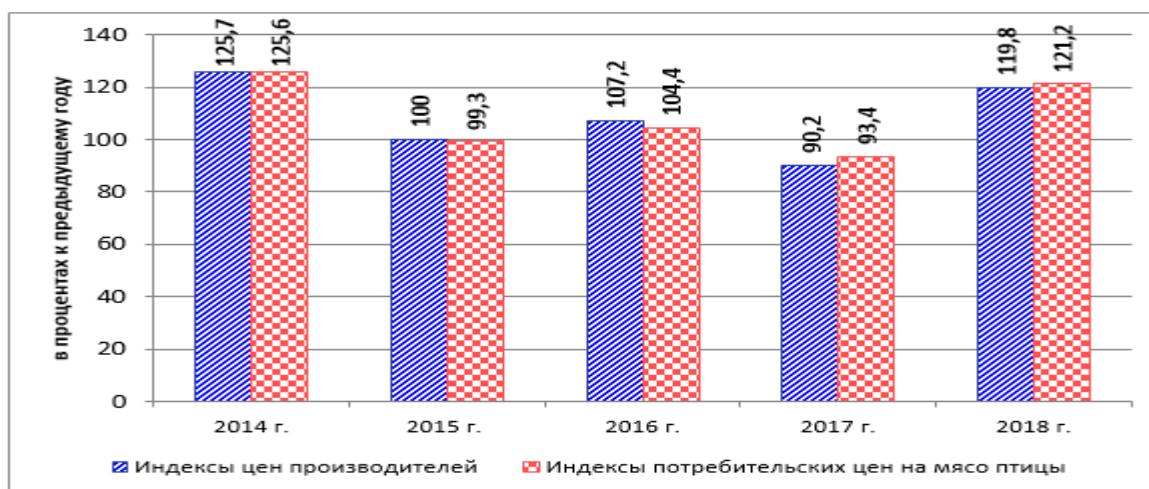

Рисунок 2 – Индексы цен на мясо птицы в 2014-2018 гг. по РФ в целом (построено по источнику [3, с. 12, 79])

Низкие отпускные цены на мясо птицы в России в 2015-2017 годах привели к проблемам 2017-2018 гг., когда сократилось поголовье скота и стали закрываться птицефабрики. Но несмотря на существующие трудности, сравнение потребления мяса птицы в мире (диаграмма на рисунке 3) показывает, что характерные для России объемы не могут являться пределом, резервы роста у отечественного рынка птицепродуктов есть – и они значительны.

Рисунок 3 – Россия и страны с максимальным потреблением мяса птицы в 2016 г. [4, с. 7]

На первом месте стоит Израиль с 57 кг на душу населения, что в два раза выше, чем в России. Страны с потреблением более 40 кг – это Австралия, Саудовская Аравия, США. Они опережают нашу страну в 1,5-1,7 раза.

Птицепродуктовый подкомплекс в составе мясного направления животноводства Уральского Федерального округа развивается также неравномерно, но доля его значительна, однако меняется в зависимости от региона (рисунок 4). Из диаграммы на рисунке 4 видно, что в структуре производства скота и птицы на первом месте стоит Челябинская область. Это обусловлено рядом причин: климатическими условиями, национальным составом области, спросом на местном потребительском рынке.

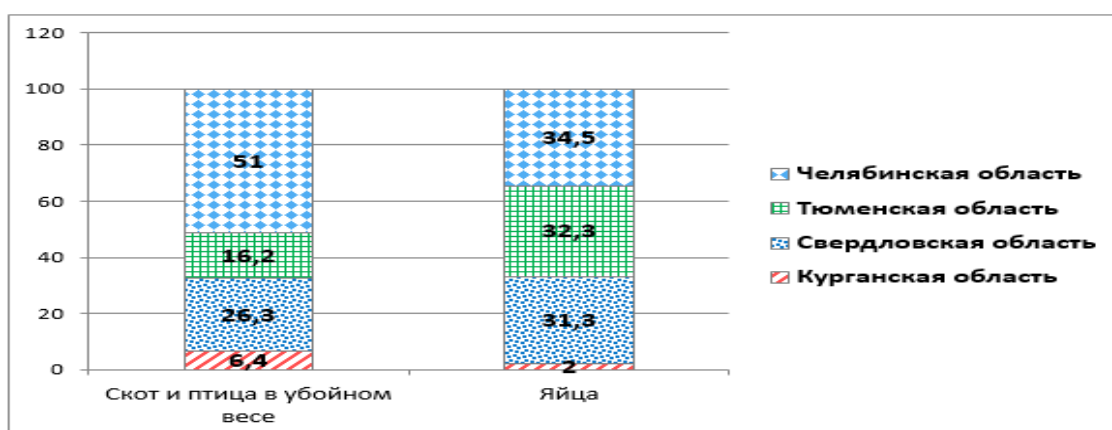

Рисунок 4 – Структура производства скота и птицы, яиц в хозяйствах всех категорий в 2017 году (в процентах от всего производства соответствующего вида продукции по Уральскому федеральному округу) [5]

Свердловская область занимает второе место по производству скота и птицы на убой, и здесь несомненным лидером является птицепродуктовое направление. Доля Курганской области всего 6,4 %. На наш взгляд, это неоправданно мало, так как область имеет потенциал для развитие отрасли.

По яичному направлению в УрФО три лидера – Челябинская, Тюменская, Свердловская области. Курганская область также должна развивать производство яиц.

Обратимся к производству основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Свердловской области в 2017 году. В таблице 1 представлена структура и динамика объемов произведенного скота и птицы на убой в живом весе.

Из таблицы 1 видно, что производство скота и птицы росло недостаточно высокими темпами, однако происходило это не только за счет свиней и коров, но и за счет собственно поголовья птицы. В Екатеринбурге ситуация лучше, чем по области, но это в основном связано с ее специализацией – яичным направлением и реализацией суточных цыплят.

Таблица 1 – Динамика и структура производства скота и птицы на убой в живом весе (все категории хозяйств) [5]

	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г
Всего по Свердловской области, тыс. тонн	251,8	261,4	268,7	270,5	270,1
в том числе:					
Екатеринбург, тыс. т	3,98	4,28	4,17	3,87	4,03
-доля в общей структуре, %	1,58	1,64	1,55	1,43	1,49
Динамика, % к предыдущему году					
Свердловская область	103,8	102,8	100,7	99,9	103,8
Екатеринбург	107,5	97,4	92,8	104,1	107,5

При этом на долю екатеринбургского сектора приходится только 1,43-1,64 %, причем с 2014 г. по 2016 г. было его снижение, и только в 2018 г. отмечен рост доли.

Анализ статистических данных и мнений птицеводов-практиков позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Так, решение основных проблем птицепродуктового подкомплекса, связанных с формированием отечественной кормовой и племенной базы, доступностью кредитов, организационными моментами, в частности процессами интеграции, ускоренным внедрением отечественных инновационных разработок, развитие нового направления – экологического птицеводства поможет ППП выйти на новый уровень развития.

Но необходимо учитывать и тот факт, что наличие значительной внутриотраслевой и межрегиональной конкуренции способно оказать влияние на конкурентоспособность птицепродуктового подкомплекса России в целом и ее регионов в частности. А это в свою очередь приведет к снижению уровня продовольственной безопасности страны. Чтобы избежать такого сценария, достаточно обратиться к мировому опыту, который показывает, что перспективной является интеграция предприятий агропромышленного комплекса, связанных с производством, обработкой, реализацией птицы. Это позволит сократить издержки на единицу продукции, повысить качество, выработать единый подход к выходу на зарубежные рынки, повысить долю высокорентабельной продукции глубокой переработки.

Список литературы

1. Бобылева Г.А., Гущин В.В. Итоги работы птицеводческой отрасли за 2018 год и задачи на будущее // Птица и птицепродукты. – 2019. – № 1. – С. 7-9.
2. Фисинин В.И. Мировое производство: навстречу будущему // Ценовик. – 2017. – № 7. – С. 4-6.
3. Цены в России. 2018: Стат. сб./Росстат – М., 2018. – 142 с.
4. Обзор рынка мяса птицы государств-членов Евразийского экономического союза за 2012 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. – М.: Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, 2017. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru>.
5. Статистика / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>.

**Исследование влияния дунитовых минеральных добавок на свойства смешанных
цементов**

УДК 691.335

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10144

А.А.Васильева,

ИФТПС СО РАН им. В.П. Ларионова, Республика Саха (Якутия), город Якутск, Россия

С.Г.Москвитин,

ИФТПС СО РАН им. В.П. Ларионова, Республика Саха (Якутия), город Якутск, Россия

Л.В.Москвитина,

ИФТПС СО РАН им. В.П. Ларионова, Республика Саха (Якутия), город Якутск, Россия

Н.И. Гермогенова,

ФГАОУ ВО СВФУ им. М.К. Аммосова, Республика Саха (Якутия), город Якутск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования дунитовых пород массива Инагли для получения смешанного цемента. Представлены химический и минералогический составы дунитовой породы массива Инангли (Южная Якутия). По химическому и минералогическому составу данная дунитовая порода относится к магнезиально-силикатным породам. Представлены результаты исследования дунитовой породы в качестве добавки к портландцементы. Установлено, что дунит не обладает гидравлической активностью и может использовать в качестве добавки-наполнителя к портландцементу в количестве до 40%. Выявлено, что при совместном помолу портландцемента и дунитового песка при удельной поверхности 5500см²/г возможно получать цемент, удовлетворяющий требованиям ГОСТ 31108-2016 для типов ЦЕМ II и ЦЕМ V класс по прочности 32,5, 42,5 нормального твердения.

Summary: This article considers a possibility of using dunite rocks of the Inagli massif for obtaining mixed cement. Chemical and mineralogical compositions of the dunite rocks of the Inagli Massif (South Yakutia) are presented. According to the chemical and mineralogical composition, this dunite rock is related to magnesian-silicate rocks. Results of a study of the dunite rock as an additive to Portland cements are presented. It is established that the dunite does

not possess hydraulic activity and can be used as a filler additive to the Portland cement in an amount up to 40%. It is discovered that when the Portland cement and dunite sand are ground together with a specific surface of 5500 cm²/g, it is possible to obtain the cement that satisfies requirements of GOST 31108-2016 for types of CEM II and CEM V of a strength class of 32.5, 42.5 of normal hardening.

Ключевые слова: дунитовые минеральные добавки, смешанные цементы, дунитовая порода.

Keywords: dunite mineral additives, mixed cements, dunite rock.

Введение

Разработка смешанных цементов с использованием различных минеральных добавок является одной из актуальных задач строительного материаловедения, так как при этом уменьшается расход портландцементного клинкера. Производство портландцемента требует большой расход электроэнергии и сопровождается выделением CO₂, который является потенциально токсичным газом, избыток которого представляет опасность для здоровье человека. Таким образом, использование смешанных цементов уменьшает стоимость строительных материалов, но и решает экологическую безопасность окружающей среды.

Целью настоящей работы является исследование возможности применения дунитовой породы месторождения «Инагли» в качестве минеральной добавки к портландцементу.

Инаглинский щелочно-ультраосновной массив находится в северной краевой части Алданского щита, в верховьях р. Инагли – правого притока р. Алдана, в 30 км к западу от г. Алдана. Для массива характерно кольцевое строение и серии концентрических разломов, окаймляющих его центральную ультраосновную-щелочную часть.

Массив залегает среди гравелитов и песчаников верхнего протерозоя, доломитов и доломитизированных известняков юдомской свиты нижнего кембрия и прорывает кристаллические породы фундамента Алданского щита.

В плане массив имеет форму, близкую к изометричной. Площадь около 20 км². Обнажается в котловине эродированной верхней частью руч. Инагли. Центральная часть массива площадью 16 км² сложена форстеритовыми дунитами, отороченными узкой (5-25 м) прерывистой каймой пироксен-оливиновых пород, по составу отвечающих перидотитам и слюдосодержащими пироксенитам. Инаглинский массив является платформенной интрузией центрального типа, образовавшего в два разновозрастных этапа тектогенеза – дунитовый шток центральной части в протерозое, а сиениты, шонкиниты,

щелочные пегматиты и связанные с ними метасоматиты в верхнеюрское-нижнемеловое время.

Дуниты представляют собой средне-или мелкозернистые породы темно-серого цвета со стальным оттенком. Для неизмененных дунитов характерна панидиоморфнозернистая структура, в серпентинизированных разностях – петельчатая. Рентгенограмма и термограмма пробы представлена на рис. 1 и 2.

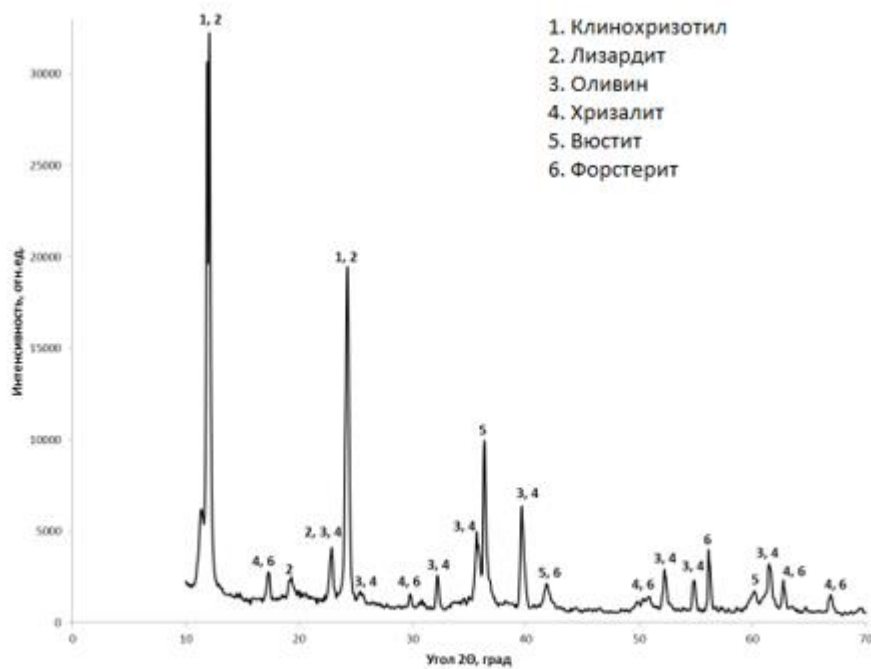

Рис 1.Рентгенограмма дунита

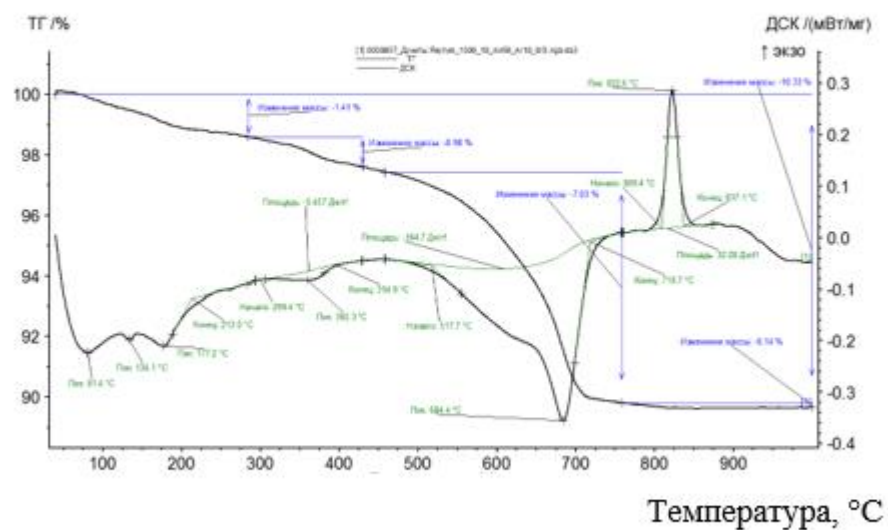

Рис.2 Термограмма дунита

Анализ результатов обработки данных рентгенограмм дунита и месторождения Инагли показывает, что основными породобразующими минералами являются оливин $(Mg,Fe)_2SiO_4$, форстерит Mg_2SiO_4 , хризолит $(Mg,Fe)_2SiO_4$, железистый минерал – вюстит FeO . Содержание в породе минералов группы серпентинита клинохризотила $Mg_3Si_2O_5(OH)_4(3MgO \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O)$ и лизардита $Mg_3Si_2O_5(OH)_4$ говорит о значительном изменении, серпентинизации дунитовой породы. Данные термограммы подтверждают результаты рентгенофазового анализа содержание минералов серпентиновой группы. Так, на термограмме наблюдаются эндотермические эффекты, соответствующие при $81,4\text{ }^\circ\text{C}$ удалению свободной воды; при температурах $134,1$, $177,2$ и $360,3\text{ }^\circ\text{C}$ происходит ступенчатая дегидратация клинохризотила и лизардита; при температуре $684,4\text{ }^\circ\text{C}$ с перегибом примерно в $630\text{ }^\circ\text{C}$ происходит удаление конституционной, химически связанной воды. Экзотермический эффект с максимумом в $822,6\text{ }^\circ\text{C}$ соответствует кристаллизации новой фазы – форстерита из дегидратированных серпентиновых минералов.

В таблице 1 приведен химический состав дунитов, из которой видно, что дунит является магнезиально-силикатной магматической породой в химическом составе которого преобладают окись кремния (от $37,9$ до $40,5\%$), оксид магния ($42,0$ - $48,8\%$) и оксиды железа (Fe^{2+} - $2,26$ - $6,5\%$ и Fe^{3+} - $2,35$ - $3,16\%$).

Таблица 1. Химический состав дунитов

Компоненты	Обр.48. свежий дунит	Обр.91к. слабо серпентинизированный дунит	Обр.217. Серпентинизированный дунит	Типовой состав дунита по Дэли
SiO ₂	39,0	38,0	37,9	40,5
TiO ₂	Сл.	Сл.	0,06	0,02
Al ₂ O ₃	0,15	0,62	1,39	0,86
Fe ₂ O ₃	2,42	3,16	2,35	2,84
Cr ₂ O ₃	Не опр.	Не опр.	-	-
FeO	3,43	2,26	6,50	5,54
MnO	0,12	0,11	0,21	0,16
MgO	48,8	46,8	42,0	46,3
CaO	0,39	0,31	0,45	0,70
Na ₂ O	0,38	0,08	0,20	0,10
K ₂ O	0,13	0,08	0,20	0,04
P ₂ O ₅	0,04	0,08	-	0,05
SO ₃	0,03	0,03	-	-
H ₂ O ⁺	6,72	7,06	0,72	2,88
H ₂ O ⁻	0,15	0,43	-	-
П.п.п.	0,14	0,56	8,12	-
Сумма	99,89	99,55	99,43	-

Обр.48- свежий дунит (СКВ.4, глуб. 100 м.);91-к – дунит, слабо серпентинизированный (СКВ.1, глуб.48 м); 217 – дунит, сильно серпентинизированный с хромдиоксидом; средний состав по Дэли.

Материалы и методики

Для проведения экспериментов использованы следующие исходные материалы: – портландцемент ПЦ 400-Д0, выпускаемый АО ПО «Якутцемент» РС(Я), минералогический и физико-механический состав приведен в таблицах 2 и 3;

Таблица 2. Минералогический состав портландцементного клинкера АО ПО «Якутцемент»

C ₃ S	C ₂ S	C ₃ A	C ₄ AF	Силикатный модуль	Глиноземный модуль	Коэффициент насыщения
58.70	16.38	6.44	14.35	2,08	1,15	0,91

Таблица 3. Физико-механические характеристики ПЦ400-Д0.

№ п/п	Наименование показателей	Требования ГОСТ10178-85	Фактические значения
1	2	3	4
1	Массовая доля добавок, %	не допускается	отсутствуют
2	Активность при пропаривании, не менее, МПа	24,0	28,3-27,9
3	Группа эффективности при пропаривании	-	I гр.
4	Нормальная плотность цементного теста, %	-	26,50-26,75
5	Массовая доля оксида серы, %	-	2,82-2,91
6	Признаки ложного схватывания	не допускается	отсутствуют
7	Удельная эффективная поверхность естественных радионуклидов, Бк/кг, не более	370	менее 370

Результаты исследования и обсуждение

В работе приведена оценка эффективности исследуемого способа приготовления портландцемента с минеральной добавкой (20%D₃) и смешанного цемента с минеральной добавкой (40%D₃), изготовленных двумя способами: механическим перемешиванием

портландцемента ПЦ 400-Д0 с растертым в порошок дунитом Д₃; совместный помол портландцемента ПЦ 400-Д0 и дунитового песка в шаровой мельнице «Активатор 2S».

Удельная поверхность исходного цемента и смешанных цементов при совместном помоле выше, чем при механическом перемешивании, а средний диаметр частиц при совместном помоле значительно меньше, чем при механическом перемешивании (таблица 4).

Таблица 4. Удельная поверхность и средний диаметр цементов

Маркировка цементов	Состав цемента	Способ приготовления цемента с добавкой	Удельная поверхность, см ² /кг	Средний диаметр частиц, мкм
Д0	100%ПЦ 400-Д0	-	3140	6,2
Д20	80%ПЦ + 20% Д ₃	Механическое перемешивание	3840	5,2
Д40	60%ПЦ + 40% Д ₃		4100	5,0
Ддп20	80%ПЦ + 20% ДП	Совместный помол	5570	3,5
Ддп40	60%ПЦ + 40% ДП		5540	3,7

Для определения прочности на сжатие изготовлены образцы из цементного теста с В/Ц=0,4 размером 2 x 2x 2 см, которые твердели в камере нормально-влажного хранения в течении 3, 7, 14 и 28 суток.

Таблица 5. Прочность на сжатие цементного камня с В/Ц= 0,4

Маркировка цементов	Состав смешанного цемента	Прочность образцов смешанного цемента на сжатие в МПа (% от R ₂₈) в зависимости от времени твердения, суток.			
		3	7	14	28
Д0	ПЦ 400-Д0	26,0	32,2	43,0	51,0
Д20	80%ПЦ + 20% Д ₃	18,2	18,4	18,2	23,4
Д40	60%ПЦ + 40% Д ₃	13,6	12,9	22,4	20,9
Ддп20	80%ПЦ + 20% ДП	28,7	36,6	41,6	41,7
Ддп40	60%ПЦ + 40% ДП	17,6	24,8	34,3	35,1

Плотность смешанного цемента независимо от способа перемешивания с течением времени незначительно падает, видимо, это связано с тем, что в цементе не происходит структурообразование системы и, как следствие, не образуются гидроксид магния и кремнегель. Гидроксид магния должен выпасть в осадок, заполняя пустоты в поровом пространстве цементного камня, тем самым уплотняя его структуру. А кремнегель,

поглощая значительную часть жидкости затворения, должен способствовать ускорению выделения гидроксидов кальция, которые являются центрами кристаллизации гидратных новообразований. Результаты испытаний прочности испытуемых образцов показали, что все цементы с минеральной добавкой независимо от способа перемешивания показали прочность ниже прочности исходного портландцемента(табл.6).

Для выяснения причин полученных результатов по прочности было решено исследовать структуру цементных камней. Пробы были отобраны после испытания образцов в 7-суточном возрасте. Снимки, полученные с помощью СЭМ «JEOL 3700», представлены на рисунке 3. Сравнение снимков цементных камней при 500 кратном увеличении (а, г, к) показывает, что у цементов с минеральными добавками наблюдается значительное трещинообразование в цементном камне, чем у исходного цемента. При этом раскрытие трещин тем больше, чем больше содержание добавки. Это согласуется с данными по прочности. На снимках 5000 и 10000 – кратного увеличения можно увидеть зерна минеральной добавки и наблюдать за контактной зоной между добавкой и цементным камнем. Обнаруженные в контактной зоне трещины, вероятно, появились при испытании образцов и указывают на слабую прочность контактной зоны.

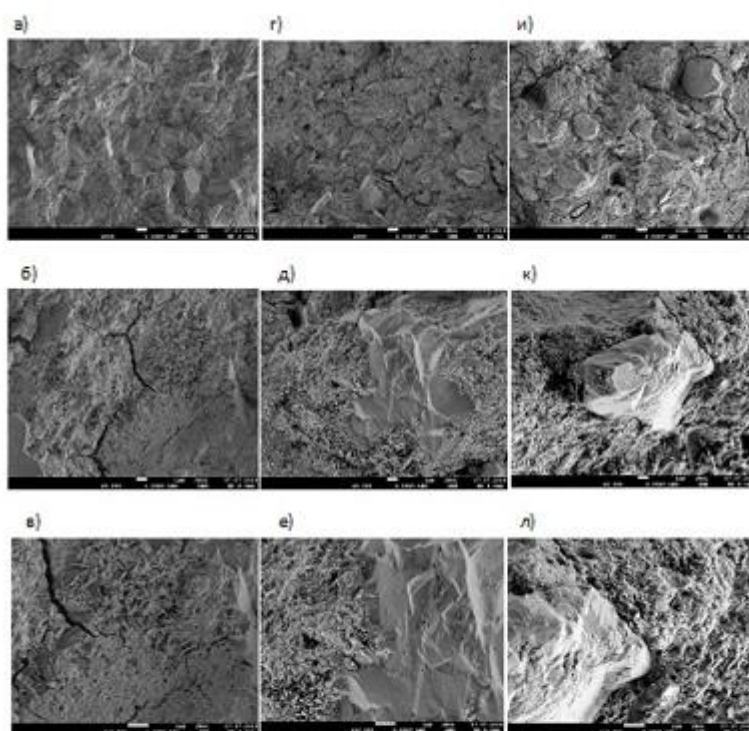

Рис.3 Структура цементного камня при 500, 5000 и 10000 кратном увеличении: 100% ПЦ 400-Д0 (а,б,в);80%ПЦ + 20% Дз (г,д,е) и 60%ПЦ +40% Дз(и,к,л)

Инертное поведение добавки дунита, вероятно, связано с тем, что образцы дунита не были достаточно активированы при дроблении и истирании. Известно, что в результате механоактивации происходит нарушение кристаллической решетки в его поверхностном слое породы (слагающих минералов), в результате которого происходит интенсивное структурообразование [5-6].

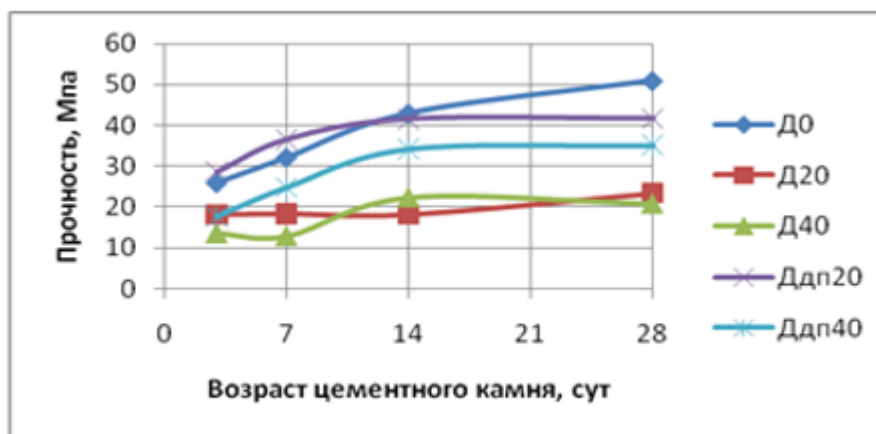

Рис 4. Зависимость прочности портландцемента и смешанных цементов от времени твердения (суток).

Наиболее высокую прочность из них показал вяжущее 80%ПЦ + 20%ДП, изготовленное совместным помолом, равную 41,7 МПа. Прочность полученных разными способами смешанных цементов по мере увеличения времени твердения нарастает. По-видимому, повышение прочности смешанного цемента с минеральной добавкой обусловлено высокой удельной поверхностью введенного портландцемента (ДО). Это свидетельствует, что дунитовая порода, введенная в портландцемент различными способами является инертным и выполняет роль наполнителя. Но в тоже время, предварительные испытания показали, что совместный помол портландцемента с дунитом более эффективно, чем введение тонкомолотой минеральной добавки в цемент (рис. 4).

Предварительными экспериментами по изучению возможности применения дунитовых пород месторождения «Инагли» в качестве минеральной добавки к портландцементу на данной стадии исследования установлено, что при совместном помолу цемента и дунитового песка получены более высокие прочности цементов 80%ПЦ + 20% ДП и 60%ПЦ + 40% ДП (соответственно 41,7 и 35,1 МПа), чем при механическом смешивании цемента и минеральной добавки в тех же пропорциях дунитовой добавки (23,4 и 20,9 МПа).

Заключение. В ходе выполнения работы изучено влияние способа смешивания портландцемента с минеральной добавкой-дунита для получения смешанного цемента. На основании вышеуказанного, необходимы дальнейшие комплексные исследования по

выбору способа подготовки минеральной добавки и оптимизации состава смешанных цементов с целью получения марки цемента ПЦ 400 Д30 и ПЦ 400 Д40 с определением всех нормируемых показателей цемента, в том числе показателя равномерности изменения объема.

Список литературы

1. Глаголев А.А., Корчагин А.М., Харченков А.Г. Инаглинский щелочно-ультраосновой массив (Щелочно-ультраосновые массивы Арбарастах и Инагли). Наука М: 1974. – 176 с.
2. Худякова Л.И., Войлошников О.В., Котова И.И. и др. Отходы горнодобывающих предприятий как сырье для получения строительных материалов.- Вестник ДВО РАН.- 2010.-№1.- С. 81-84.
3. Бердов Г.И., Ильина Л.В. и др. Влияние вида и количества минеральных добавок на прочность цементного камня//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.- 2010.-№9.- С.87-91.
4. Мальквори Дж., Пуццолановый портландцемент // Четвертый Международный конгресс по химии цемента. М.:Стройиздат.1964-№12.-С.576-585.
5. Худякова Л.И., Константинова К.К. Нариханова Б.Л. Вяжущие материалы на основе дунита.- Строительные материалы, 2000 -№8.-С.26-40.
6. Коновалов В.М., Бандурин А.А., Гончаров А.А., Гелич В.А. Получение высококачественного цемента класса СЕМ III// Научные технологии и инновации (XXI научные чтения): сб. докладов. Ч 1. – Белгород, 2014. – С. 136-139.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

Личные подсобные хозяйства: преимущества, недостатки и отличия от крестьянских (фермерских) хозяйств

Private farms: advantages, disadvantages and differences from peasant (farm) farms

УДК 33

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10094

Лайпанова Зульфия Мудалиповна,

к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Laipanova Zulfia Mudalipova,

K.E., Associate Professor, North Caucasus State Academy of Cherssk

Аннотация: В настоящее время в доходах сельских тружеников личное подсобное хозяйство играет дополнительную роль. Удельный вес личного хозяйства в государственных заготовках сельскохозяйственной продукции ниже доли этих хозяйств в товарной продукции сельского хозяйства, так как помимо системы заготовок часть товарной продукции сельского хозяйства реализуется трудящимися, ведущими личные подсобные хозяйства, на колхозных рынках.

Summary: Currently, in the income of rural workers, the farm plays an additional role. The share of the household in the state procurement of agricultural products is lower than the share of these farms in the commodity production of the farm, as in addition to the system of procurement, part of the commodity production of agriculture is sold by workers, who have personal auxiliary farms, in collective farm markets.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, сельское хозяйство, предприятия, организаций, продукция, общественное производство, роль, доход, сельский труженик, крестьянское хозяйство, фермерское хозяйство.

Keywords: personal farms, agriculture, enterprises, organizations, production, public production, role, income, rural worker, peasant economy, farm owner.

Социально-экономическая ситуация в стране требует улучшения положения в производстве. Изменилось качество развития экономики, обострились противоречия в социальной сфере, снизились реальные располагаемые доходы населения. По-прежнему ощущается напряженность на республиканском и региональных рынках труда. В республике Карачаево-Черкесия, согласно данным официальной статистики, совокупные душевые доходы населения одни из самых низких в Российской Федерации. На наш взгляд, с этим выводом можно согласиться, но это требует соответствующего разъяснения и обоснования, аргументации.

В последние годы значительно возрос интерес к подсобным хозяйствам населения, результатам обследования бюджетов хозяйств. Это объясняется рядом обстоятельств, и в первую очередь тем, что результаты обследования широко используются для расчетов некоторых ключевых показателей уровня жизни населения. Другими словами, в современных условиях главное социально-экономическое значение личного подсобного хозяйства состоит не только в дополнительном производстве сельскохозяйственной продукции, но и в повышении уровня жизни населения путем увеличения доходов, улучшения материального потребления, в том числе питания.

Для многих семей для поддержания падающего жизненного уровня и спасения от нищеты аграрная деятельность, то есть использование всех земельных наделов и участков (приусадебных, садовых, дачных, огородных), для производства сельскохозяйственной продукции, включая продукты растениеводства и животноводства, выдвигается на передний план.

В собственность граждан перешло ныне 90% земель, поскольку земля колхозов и совхозов поделена на паи. Однако у большинства селян отсутствует возможность экономической реализации права собственности, получения дохода с этой земли.

Учитывая сходство форм собственности и хозяйствования в статистике и литературе принято выделять для сравнения три группы хозяйствующих субъектов: сельхозпредприятия (СХП), хозяйства населения (ЛПХ) и крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х).

Сельское население всегда имело возможность хотя бы минимально удовлетворять первоочередные потребности в продовольствии за счет приусадебных хозяйств. Вековой менталитет сельского жителя состоит в сохранении и качественном улучшении своего подворья. У его владельцев сформировалась естественная потребность в устойчивости

внешней среды, прежде всего в гарантированном владении землей. Рыночная экономика лишь повышает мобильность хозяйственной жизни села, но не меняет веками сложившегося образа мыслей и поведения крестьян. Большинство сельского населения ни экономически, ни психологически еще не готово активно участвовать в купле-продаже сельскохозяйственных земель, не зная о возможных последствиях их рыночного оборота, видимо, потребуется не период более глубокого вхождения ЛПХ в рыночные отношения, чтобы исчезла предубежденность к купле-продаже своей земли, ее аренде и залогу.

Преодоление консервативного подхода к этому вопросу в решающей мере будет зависеть от установления действенного механизма экономической и правовой защиты хозяйственно-семейных интересов на земельном рынке, исключения риска утраты хозяйственной самостоятельности ЛПХ под воздействием конъюнктуры рынка, в первую очередь теневого рынка земли в пригородных зонах. Сельские жители в большинстве своем не спешат порывать экономические отношения с местными хозяйствами общественных форм и продавать земельные доли успевающим фермерам и другим частным структурам.

Как показывает практика, проведенные изменения в отношениях собственности не улучшили положение работников села. Наоборот, их материальное и социальное состояние ухудшилось. В условиях санкции хозяйства населения стали стабилизирующим фактором продовольственного обеспечения. Правительство республики организовало обсуждение проблем ведения личных подсобных хозяйств населения, обеспечения его устойчивости, оказания помощи.

Нередко все формы частного ведения хозяйства населением именуют “личными подсобными хозяйствами”. Следует отметить слабую разработку экономической теории частнохозяйственного уклада в сельском хозяйстве. Не случайно законодательно закреплено такое определение новой формы хозяйствования, как “крестьянское хозяйство” и “фермерское хозяйство” как синонимов, хотя это противоречит мировым тенденциям. В нашей экономической теории и практике объединяют различные типы сельскохозяйственных предприятий.

Фермерское хозяйство – самостоятельно хозяйствующий субъект, осуществляющий производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, основанный на собственности отдельного лица, семьи или группы лиц, связанных родством, и привлекающий наемную рабочую силу на постоянной основе.

Главная линия разграничения между крестьянскими и фермерскими хозяйствами как типами предприятий проходит по использованию наемного труда: крестьянские хозяйства

могут привлекать наемных работников для исполнения ограниченного вида работ на временной, сезонной основе. Постоянными и основными участниками производства в крестьянских хозяйствах являются их владельцы и члены семей. Фермерские же хозяйства используют в своем производстве наемных работников на постоянной основе. За владельцами фермерских хозяйств и членами их семей потенциально должны сохраняться лишь функции по управлению и организации производства.

Крестьянские и фермерские хозяйства разграничиваются и по степени товарности производства: принято считать, что крестьянские имеют трудопотребительский характер, а фермерские – товарный.

Такой подход неприемлем для сельского хозяйства России, так как отводимую для крестьянских хозяйств нишу прочно занимают личные подсобные хозяйства.

Расширение земельных наделов в хозяйствах населения еще не создает условия для трансформации их в фермерские хозяйства. Это многофакторный процесс, требующий учета специфики районов, ЛПХ. Различия эти, как и сходство можно выявить по нескольким направлениям. В современных условиях на развитие частного сектора, а значит на ЛПХ, К(Ф)Х, влияет негативно:

- экстенсивность технологий и чрезмерные трудовые нагрузки;
- непростая демографическая ситуация (старение и сокращение численного состава сельской семьи);
- неизбежные отрицательные влияния на развитие ЛПХ спада производства в коллективных хозяйствах, уменьшение их помощи;
- неурегулированность сбыта произведенной продукции; наличие неблагоприятной структуры свободного времени личности и высокой степени самоэксплуатации, особенно при ведении товарного производства.

Есть и существенные отличия. Во-первых, различия по правам на землю. В ЛПХ участки предоставляются в собственность, пожизненное наследуемое владение или в аренду, в то время как фермеры осуществляют свое производство в основном на собственной земле и на арендованной.

Во-вторых, различие по размеру землепользования. Площадь землевладения крестьянского (фермерского) хозяйства больше. Так, колебания по районам и хозяйствам РФ в среднем составляли 43 га, а средний участок в ЛПХ – 0.35 га.

В-третьих, по предоставлению участка и его использованию. Для крестьян-фермеров земельные участки выделяются из фонда перераспределения или образуются за счет земельного пая работающих на селе граждан и сельских пенсионеров. Участки для ве-

дения личного подсобного хозяйства предоставляются в индивидуальном порядке и используются каждой семьей индивидуально. Что касается полевых участков для ЛПХ (под бахчи, подсолнечник, кукурузу, кормовые культуры), то возможна (и практикуется в крае) их коллективная обработка и использование.

В-четвертых, по месту расположения участков. Для ЛПХ они расположены в основном рядом с домом сельских жителей. Для фермерских хозяйств участки дифференцированы по размерам, расстояниям.

В-пятых, по уровню товарности. Крестьянские (фермерские) хозяйства изначально создавались как предпринимательские, товарные хозяйства. ЛПХ далеко не все имеют товарный характер, их основное назначение – обеспечение семьи продуктами потребления.

Сельскохозяйственная продукция ЛПХ является его собственностью, распределяется по усмотрению членов семьи, ее реализация не относится к предпринимательской деятельности.

Главное же отличие в занятости владельцев ЛПХ и К(Ф)Х -труд в крестьянском (фермерском) хозяйстве остается основной или единственной сферой занятости членов семьи, в -то время как работа в ЛПХ – вторичная сфера занятости. Фермер может использовать наемный труд, заниматься предпринимательской деятельностью.

В печати значительна критика преувеличения роли фермеризации в сельском хозяйстве страны, хотя и учитываются такие объективные факторы как низкая эффективность этих хозяйств, как малый стартовый капитал, недостаточная помощь государства, сложности с реализацией продукции, диспаритет цен и др. И дело не только в пренебрежении реальностями сложившегося в стране крупного сельскохозяйственного производства, развития личных подсобных хозяйств. Для создания значительного числа фермерских хозяйств и необходимой им инфраструктуры требуются огромные капиталовложения, которых в стране нет. Занимая 5% земли и около 10% техники, они дают только 2% всей сельскохозяйственной продукции.

Опрос владельцев 100 личных подсобных хозяйств республики свидетельствует, что в перспективе лишь 27 из них не возражали бы изменить свой статус и стать фермерами. Это обычно экономически крепкие хозяйства, имеющие продукцию для продажи, дополнительные доходы от ее реализации, благоприятные условия сбыта. Среди сомнений, высказанных по этому поводу владельцам личных подсобных хозяйств, назывались такие, как отсутствие средств для приобретения необходимых механизмов, недостаток рабочих рук, неурегулированность сбыта продукции, льгот по

налогообложению, необходимость ведения бухгалтерского учета и статистической отчетности др. Многих страшит сам факт отхода от коллективного хозяйства, которое оказывает своим членам материальную помощь и различные услуги.

Для четкости хозяйственной терминологии регламентации прав и обязанностей принят Законом РФ “О личном подсобном хозяйстве”, “О садоводческих и овощеводческих товариществах”, внесены изменения в закон “О крестьянском (фермерском) хозяйстве”.

Необходимость закона “О личном подсобном хозяйстве» была вызвана определением принципов ведения личных подсобных хозяйств:

- вторичная занятость;
- участие в работах предприятия;
- потребительский характер производства сочетается с его товарностью;
- обеспечение равных прав граждан, проживающих на соответствующей территории, на ведение личного подсобного хозяйства;
- социальная защита, в том числе определение трудового стажа и пенсионного обеспечения глав и членов личного подсобного хозяйства и др.

Этот закон стал нормативным документом, определяющим ведение личного подсобного хозяйства с учетом специфики районов и хозяйств. В законе определяется порядок взаимоотношений с государственными органами власти, права граждан на получение и использование земельного участка, его предельные размеры, формы поддержки и др.

Список литературы

1. Агурбаш Н. Система государственной поддержки малого предпринимательства // Финансовый бизнес. – 2000г. № 12 — С.40.
2. Акимов Ю., Бойко А., Бучнева М. Меры поддержки хозяйств населения на местном уровне управления // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – №9. – С.32.
3. Базиков А., Токмакова Е. Личное подворье – важный источник доходов сельских жителей // АПК: экономика, управление. — 2002. – №6. – С.5 1-55.
4. Береснева Л.В. Роль малого бизнеса в развитии экономики // ЭКО. – 2000. -№8 – С.25-33.
5. Гордеев Л. Актуальные проблемы аграрного развития России на современном этапе // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2000. – №1 – С.8-12.

Хозяйства Якутии по итогам всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов: основные ресурсы и поголовье традиционных отраслей животноводства
Economy of Yakutia by results of work all-russian agricultural censuses of 2006 and 2016: main resources and livestock of traditional animal breeding

УДК 338.43.02 908

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10106

Санникова Яна Михайловна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Sannikova Yana Mikhailovna,

candidate of history, Senior Researcher, Department of History and Ethnosociology of the Arctic, The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk

Аннотация: По результатам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. в разрезе основных категорий хозяйств Якутии рассмотрена сравнительная динамика основных ресурсов и поголовья в традиционном животноводстве. Отдельно показаны изменения количества хозяйств и их работников, размеров сельскохозяйственных угодий и поголовья в традиционных отраслях животноводства в регионе. На основе анализа официальных статистических данных обеих переписей сделана попытка обозначить тенденцию изменений в количественных показателях, которые являются основой экономической характеристики реального положения хозяйств основных категорий.

Summary: The comparative dynamics of basic resources and livestock in traditional animal breeding is considered on the basis of the results of the all-Russian agricultural census of 2006 and 2016 by types of farms: the number of farms and their employees, the size of farmland and livestock in traditional animal breeding sector of Yakutia. Changes of quantitative indicators are

shown on the basis of the analysis of official statistics of both censuses. This is important to characterize the real situation of farms in the region.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Якутия, Всероссийская сельскохозяйственная перепись, традиционное животноводство.

Keywords: agriculture, Yakutia, all-Russian agricultural census, traditional animal breeding.

О Всероссийских сельскохозяйственных переписях. Официальные данные сельскохозяйственной переписи как организованного сбора и регистрации сведений и фактов о состоянии сельского хозяйства с целью получения информации о состоянии факторов и результатов деятельности агропромышленного сектора экономики являются ценным документальным источником для исследования проблем аграрного развития страны и ее регионов. После аграрной реформы 1990-х годов, через 15 лет развития сельского хозяйства страны в условиях постсоветских трансформаций в 2006 г. была впервые проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись в новых экономических условиях, использующая современные информационные технологии, но базирующаяся на опыте, накопленном отечественной статистикой за весь период ее развития. Последний раз подобная сельскохозяйственная перепись проводилась в 1920 г. В дальнейшем периодически осуществлялись специализированные сельскохозяйственные переписи, но практически все они были проведены до начала реформирования сельского хозяйства, связанного с совершенствованием земельных отношений, разукрупнением сельскохозяйственных организаций, развитием многоукладности в экономике отрасли, активизацией индивидуального сектора [1].

Всероссийская сельскохозяйственная перепись была проведена в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. №108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» и постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2005 г. №651 «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи» в июле 2006 г., а на отдаленных и труднодоступных территориях – с 15 сентября по 15 ноября 2006 г. Масштабы переписи были огромными. Концепция проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи, ее программа и методология разрабатывались на основе рекомендаций Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН) и других международных организаций с учетом специфики сельского хозяйства России. В программу переписи были включены показатели о характеристике объектов сельскохозяйственной переписи и занятости в сельском хозяйстве, размерах и структуре площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, поголовье скота и

птицы, наличии машин и оборудования, построек производственного назначения, состоянии инфраструктуры сельского хозяйства и др. Результаты переписи имели важное значение для разработки эффективной агропромышленной политики и формирования полной информации о состоянии продовольственного комплекса страны [1]. Ровно через 10 лет Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. была проведена в соответствии с вышеуказанным федеральным законом 2005 г. и постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 316 «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года» с 1 июля по 15 августа 2016 г., а на отдаленных и труднодоступных территориях, транспортное сообщение с которыми в установленный период проведения переписи затруднено, – с 15 сентября по 15 ноября 2016 г. [2].

Основные хозяйства, ресурсы и поголовье в традиционном животноводстве. Для обзорного представления основных категорий хозяйств Якутии по итогам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. в сравнительном ракурсе относительно ресурсов и динамики поголовья традиционных отраслей животноводства рассмотрим основные показатели.

Первым является вопрос о том, как изменилось количество трех основных категорий хозяйств Якутии за десять лет (табл. 1).

Таблица 1

Число основных хозяйств и работников [3]

Показатели	Все категории хозяйств		В том числе в трех основных категориях хозяйств					
			Сельскохозяйственные организации		КФХ и ИП в СХ		ЛПХ и ИХГ	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Число хозяйств			1005	872	4779	3849	138890	127359
Из них осуществляющие с/х деятельность	х	х	763	674	3593	2845	122077	97042
%	х	х	75,9	77,3	75,2	73,9	87,9	76,2
Численность работников в хозяйствах, человек	32511	13853	15447	6404	17064	7449	х	х
Из них занятых в с/х производстве	17376	12697	13724	5634	3652	7063	х	х

Как видно из табл. 1, за 2006 – 2016 гг. сократились в численности: сельскохозяйственные организации – на 133 (13,2%), с 1005 до 872; крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве (далее

КФХ и ИП) – на 930 (на 19,5%), с 4779 до 3849, личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства (далее ЛПХ) – на 11531 (на 8,3%), с 138890 до 127359. Общее сокращение в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП в сельском хозяйстве, личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах составило 12594 (на 8,7%), с 144674 до 132080. Доля реально осуществлявших сельскохозяйственную деятельность хозяйств в среднем по трем категориям хозяйств составляло в 2006 г. – 79,7%, а в 2016 г. – 75,8%.

Официально были заняты в 2006 г. в сельскохозяйственных организациях 15447 работников и в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 17064 работников, всего 32511 работников. В 2016 г. произошло, можно сказать, колоссальное сокращение численности работников – до 13853 работников (в 2,3 раза), при этом сократилось число работников как в сельскохозяйственных организациях до 6404 работников (в 2,4 раза), так и в КФХ и ИП до 7449 работников (в 2,3 раза). При этом в 2006 г. были непосредственно заняты в сельскохозяйственном производстве только 53,4% всех занятых в хозяйствах, при этом такой высокий процент разницы был за счет КФХ и ИП – 21,4% непосредственно работающих в производстве от всех занятых в данной категории хозяйств. В сельскохозяйственных организациях непосредственно были заняты в производстве 88,8%. В 2016 г. ситуация изменилась в плане того, что непосредственно были заняты в сельскохозяйственном производстве 91,6% работников хозяйств, при этом в сельскохозяйственных организациях – 88,0% и в КФХ и ИП – 94,8%. С каким именно организационно-хозяйственными процессами в хозяйствах связаны данные явления еще предстоит выяснить [3].

По данным ВСХП 2016 г. из 183 руководителей сельскохозяйственных организаций около 48% – руководители в возрасте 50 лет и старше, 49% находились в возрастной группе от 29 до 49 лет и около 4% – в возрасте моложе 29 лет. Среди руководителей 77% – мужчины. Высшее образование имели 57% руководителей, в том числе высшее сельскохозяйственное – более 31%. Около 50% всех руководителей работали в сельском хозяйстве более 20 лет. В сельскохозяйственных организациях постоянные работники составляли 87,5% в общей численности работающих, занятых в сельскохозяйственном производстве. Численность работников крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занятых в сельскохозяйственном производстве, распределялось следующим образом: 80,0% – члены хозяйств и индивидуальные предприниматели, 6% – наемные и 13% – временные и сезонные работники. Среди глав крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей около

половины в возрасте от 29 до 49 лет и столько же в возрасте 50 лет и более. Четверть глав хозяйств имели высшее образование, около половины из них – сельскохозяйственное, 39% – среднее профессиональное, из них треть – сельскохозяйственное. Среди руководителей этих хозяйств 37% со стажем работы в сельском хозяйстве 20 лет и более. В распределении личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан по числу лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ более 65% – это небольшие хозяйства, в которых было занято сельскохозяйственными работами не более двух человек [2].

Теперь как изменились размеры основного ресурса – сельскохозяйственных угодий хозяйств за 10 лет (табл. 2).

Таблица 2

Сельскохозяйственные угодья основных категорий хозяйств [3]

Показатели	Все категории хозяйств		В том числе в трех основных категориях хозяйств					
			Сельскохозяйственные организации		КФХ и ИП в СХ		ЛПХ и ИХГ	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Сельскохозяйственные угодья, га, в том числе	692419,4	509321,5	310737,0	201850,2	128882,6	102537,9	250899,8	203099,9
Пашня	96616,3	77472,7	77741,0	56508,3	14308,0	15774,2	3708,5	4462,4
Сенокосы	423227,6	365046,1	125374,0	90481,1	81678,0	78955,0	216175,6	195610,0
Пастбища	129400,7	57812,9	97792,0	49622,8	26208,0	7451,1	5400,7	739,0
Фактически использовали в % от общей площади с/х угодий	78,9	89,0	68,3	78,4	82,2	91,2	90,3	98,9

Как видно из табл. 2, за эти 10 лет для всех категорий хозяйств общая площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 26,4% (на 183097,9 га), в том числе: сельскохозяйственных организаций – на 35,0% (на 108886,8 га), КФХ и ИП – на 20,4% (на 26344,7 га), ЛПХ – на 19,1% (на 47799,9 га). При этом подчеркнем, что в условиях преимущественно животноводческого направления сельского хозяйства региона за этот период произошло существенное сокращение площадей пастбищных угодий – на 55,3% (на 71587,8 га): сельхозорганизаций – на 97,1% (на 48169,2 га), КФХ и ИП – на 70,4% (на 18756,9 га), ЛПХ – на 86,3% (на 4661,7 га). Эти очень большие трансформации по утере пастбищных земель связаны, видимо с изменениями в земельном законодательстве 2000-х гг., когда большая площадь оленьих и конских пастбищ была переведена в категорию земель лесного фонда. В целом сенокосные угодья тоже уменьшились на 13,7% (на

58181,5 га), в том числе: сельхозорганизаций – на 27,8% (на 34892,9 га), КФХ и ИП – на 3,3% (на 2723 га), ЛПХ – на 9,5% (на 20565,6 га). При этом процент фактического использования угодий увеличился за десять лет во всех категориях хозяйств, личные подсобные хозяйства использовали имеющиеся угодья практически полностью. Пашни в общей площади для всех категорий хозяйств тоже сократились на 19,8% (на 19143,6 га), в то же время пашни сельхозорганизаций уменьшились на 27,3% (на 21232,7 га), а КФХ и ЛПХ увеличились – на 9,3% (на 1466,2 га) и на 16,9% (на 753,9 га) соответственно.

Что касается количества поголовья в хозяйствах, то оно является основным количественным показателем развития традиционного северного животноводства (табл.3).

Таблица 3

Динамика поголовья в традиционных отраслях животноводства, голов[3]

Показатели	Все категории хозяйств		В том числе в трех основных категориях хозяйств					
			Сельскохозяйственные организации		КФХ и ИП в СХ		ЛПХ и ИХГ	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Скотоводство								
Крупный рогатый скот, в т.ч.	345288	244568	45832	43932	94562	66214	204763	134267
Молочный крупный рогатый скот	343846	240825	45615	41875	94220	65849	203880	132991
В т.ч. коровы	120734	80571	18669	15931	37677	22652	64374	41961
Мясной крупный рогатый скот	249	3465	40	1954	52	287	157	1179
В т.ч. коровы	188	935	40	824	33	30	115	78
Волеы	1193	278	177	103	290	78	726	97
Табунное коневодство								
Лошади	160212	242645	48311	63092	49811	93156	62084	86395
В т.ч. кобылы	82576	112635	24817	28471	27199	43088	30554	41074
Домашнее оленеводство								
Олени северные	186113	172773	157095	162258	135	500	28883	10015
В т.ч. ездовые олени	18587	12302	15584	11132	32	113	2971	1057

Как видно из табл. 3, за эти годы в разведении крупного рогатого скота произошло сокращение численности. За 10 лет во всех категориях хозяйств поголовье уменьшилось на 29,2% (на 100720 голов), в том числе в сельскохозяйственных организациях – на 4,1% (на 1900 голов), в КФХ и ИП – на 30% (на 28348 голов), в ЛПХ – на 14,4% (на 70496 голов). При этом среди трех основных категорий хозяйств в КФХ и ИП удельный вес поголовья крупного рогатого скота практически оставался прежним – 27,4% и 27,1%, при

этом при относительном снижении удельного веса поголовья в ЛПХ – с 59,3% до 54,9% в сельхозорганизациях удельный вес поголовья с 13,3% увеличился до 18,0%. Особенностью этого периода стало относительное увеличение мясного поголовья скота, связанное с целенаправленным приобретением хозяйств региона калмыцкой и герфордской мясных пород скота [4].

Сокращение численности произошло за эти годы и в оленеводстве. Для всех категорий хозяйств общее снижение поголовья оленей составило 7,2% (13340 голов). При этом изменилась структура удельного веса оленей среди основных категорий хозяйств. Основное поголовье было за категорией сельхозорганизаций, в которой шел учет и родовых общин – удельный вес увеличился с 84,4% до 93,9%. При этом практически в зеркальном соотношении сократился удельный вес личных оленей – с 15,5% до 5,8%. Но в то же время в абсолютных показателях при увеличении количества оленей в сельхозорганизациях на 5163 голов произошло сокращение оленей в личных хозяйствах на 18868 голов.

За эти 10 лет увеличилось поголовье только в табунном коневодстве – на 34,0% (на 82433 головы) во всех категориях хозяйств, в том числе в сельхозорганизациях – на 23,4% (на 14781 голов), в КФХ и ИП – на 46,5% (на 43345 голов), в ЛПХ – на 28,1% (на 24311 голов). За эти годы изменения в структуре поголовья в трех основных категориях хозяйств было относительно небольшим в сторону увеличения поголовья в КФХ и ИП – с 31,2% до 38,4%, в то же время в личных хозяйствах и сельхозорганизациях удельный вес уменьшился – с 38,8% до 35,6% и с 30,2% до 26,0% соответственно.

Изменения в наличии основной сельскохозяйственной техники, необходимой для ведения животноводческой отрасли характеризуют степень механизации производства (табл.4)

Таблица 4

Наличие основной сельскохозяйственной техники для животноводческой деятельности, шт. [3]

Показатели	Все категории хозяйств		В том числе в трех основных категориях хозяйств					
			Сельскохозяйственные организации		КФХ и ИП в СХ		ЛПХ и ИХГ	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Тракторы	13227	20423	1989	1192	2477	2650	8761	16581
Установки доильные	253	327	93	140	74	39	86	148
Автомобили грузовые	10471	6263	993	219	621	416	8857	5628
Косилки	6381	1868	640	405	1318	1463	x	x

Как видно из табл.4, за эти годы для всех категорий хозяйств в абсолютных показателях произошло увеличение количества тракторов на 35,2% , доильных установок – на 22,6%; в то же время количество грузовых автомобилей сократилось на 40,2%, косилок – на 70,7%. Механизированность труда по категориям хозяйств на примере основного транспортного средства в сельскохозяйственном производстве – трактора говорит о недостаточной обеспеченности техникой. Так, среди осуществлявших сельскохозяйственную деятельность хозяйств уровень обеспеченности в 2006 г. в среднем был по 2,6 единиц в сельхозорганизациях, 68,9% КФХ и ИП (в среднем более 1/3– 1116 хозяйств не имели тракторов), всего 7,2% ЛПХ; в 2016 г. – по 1,8 единиц в сельхозорганизациях, 93,1% КФХ и ИП, 1,8 ЛПХ.

Некоторые обобщения. Таким образом, локальный анализ изменений основных категорий хозяйств по итогам ВСХП 2006 г. и 2016 г. показал, что общее сокращение их числа в трех основных категориях хозяйств составило 12594 – на 8,7% – с 144674 до 132080 хозяйств. При этом в структуре рассматриваемых категорий хозяйств не произошло больших изменений: в 2016 г. личные хозяйства населения составляли 96,4% всех хозяйств (в 2006 г. – 96,0%), крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели – 2,9% (3,3%) и сельскохозяйственные организации – по-прежнему 0,7%. За 10 лет число официальных занятых в хозяйствах работников изменилось в 2,3 раза в сторону уменьшения – с 32511 до 13853 работников. Предстоит выяснить особенности учета в данный период. За 10 лет основной ресурс производства животноводческой продукции – сенокосные и пастбищные угодья претерпели большие изменения в своих размерах. При этом наиболее уязвимыми оказались Оленьи и конские пастбища, которые были сокращены на 55,3% (на 71587,8 га) в связи с переводом их в категорию земель лесного фонда.

В разведении крупного рогатого скота и в домашнем оленеводстве произошло сокращение поголовья на 29,2% (на 100720 голов) и на 7,2% (13340 голов) соответственно, а в табунном коневодстве поголовье увеличилось на 34,0% (на 82433 головы). При этом в частном секторе содержалось 86,7% крупного рогатого скота в 2006 г. и оставалось 82% в 2016 г., в табунном коневодстве данный показатель увеличился с 70,0% до 74,0% и в оленеводстве сократился с 15,6% до 6,1%. Нужно иметь в виду, что родовые общины продолжали учитываться по категории сельхозорганизаций и здесь поголовье оленей увеличилось с 84,4% до 93,9%.

Позиции категории крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве как активного товаропроизводителя, на которого

ориентирована система аграрной экономики в частном секторе были проанализированы на основе данных двух переписей. Так, Территориальное управление Госкомстата РС(Я) по итогам двух ВСХП создал портрет среднестатистического фермера республики. В целом характеристика его осталась за эти 10 лет прежней: мужчина 30-50 лет со средним специальным или начальным профессиональным образованием. Преимущественным в его хозяйстве остается наличие крупного рогатого скота – 30 -37 голов, в том числе 13 коров. Существенно выросло в его хозяйстве поголовье лошадей – с 14 до 49 голов. Также дополнительные скороспелые отрасли тоже получили развитие: свиней – с 14 до 23 голов и птицы (в основном куриц) – с 24 до 75 голов (в расчете на одно хозяйство, имевшее поголовье скота соответствующего вида) [5].

Обзорная характеристика изменений в ресурсном обеспечении и деятельности хозяйств в традиционных отраслях животноводства по данным ВСХП 2006 г. и 2016 г. дает возможность обозначить тенденцию изменений в количественных показателях, которые являются основой экономической характеристики реального положения хозяйств основных категорий в период между двумя всероссийским переписями.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Том I. Книга 1 “Основные итоги ВСХП 2006 года по Республике Саха (Якутия)” // <https://sakha.gks.ru/folder/39603> (Доступ 21.10.2019).
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Саха(Якутия)Стат представляет первые окончательные итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/пресс-релиз_том2.pdf(Доступ 21. 10.2019 г.)
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Том I. Книга 1 “Основные итоги ВСХП 2016 года по Республике Саха (Якутия)”. С. 12-27 // https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/ВСХП2016_том1_1.pdf (Доступ 21.10.2019).
4. Слепцов И.И., Чугунов А.В., Ильина Е.Н. Основные направления развития мясного скотоводства в Якутии // Вестник мясного скотоводства. 2017. № 4(100). С. 264-271.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Портрет среднестатистического фермера РС(Я) // <https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/Портрет%20среднестатистического%20фермера%20по%20итогам%20ВСХП-2016.jpg> (Доступ 21.10.2019).

**Управление миграцией населения в сельской местности: программно-целевой
подход**
Management of population migration in rural areas: program-target approach

УДК 314.72

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10109

Статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425-ОГН «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса ОГН-А – Основной конкурс РГНФ 2017 года

Мусин Урал Рамазанович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Башкирского государственного университета, г. Уфа

Musin U.R.,

uralrm@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается программно-целевой метод управления по регулированию миграционных процессов в сельской местности в контексте демографического, экономического и социального подходов. Обозначены направления совершенствования миграционной политики в сельской местности.

Summary: The article discusses the program-targeted management method for regulating migration processes in rural areas in the context of demographic, economic and social approaches. The directions of improving migration policy in rural areas are outlined.

Ключевые слова: миграция населения, программа, сельская местность.

Keywords: population migration, program, rural area.

Важнейшей задачей миграционной политики государства является обеспечение экономического, социального и демографического развития страны и управления процессами в указанных сферах. В качестве решения данной задачи федеральными и региональными органами власти применяется программно-целевой подход. Данный

подход по регулированию миграционных процессов позволяет определить цели, задачи и приоритетные направления на основе разработанных программ, выделении соответствующих ресурсов и формировании механизмов ее реализации.

Процесс управления миграцией населения в сельской местности базируется на трех основных подходах: экономический, демографический и социальный [4,5]. Указанные подходы по регулированию миграционных процессов в сельской местности отражены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, в которой значительная роль в устранении причин миграции населения будет отведена развитию сельских территорий в стране.

В таблице 1 представлены значения целевых индикаторов устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года.

Таблица 1 - Целевые показатели устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года*

Показатели	Значения
Стабилизация численности сельского населения, млн. чел.	35,0
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения, лет	75,6
Уменьшение миграционного оттока сельского населения, тыс. чел.	74,1
Обеспечение среднегодового темпа прироста производства продукции сельского хозяйства, %	5,5
Повышение уровня занятости сельского населения, %	65,5
Расширение сети фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности, тыс.ед.	1,7
Повышение доли сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %	37,3
Увеличение удельного веса сельских населённых пунктов, имеющих связь по дорогам с твёрдым покрытием с сетью автомобильных дорог, %	80,0

* Источник: [6]

В данной стратегии заложены целевые ориентиры, касающиеся решения проблем сельских территорий с позиции миграционной политики в сферах демографии, экономики и социальной политики.

В тоже время миграционная политика России в сельских территориях с учетом международной практики имеет свои особенности, представленные в таблице 2 [3].

Таблица 2 - SWOT-анализ миграционной политики России в сельских территориях

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<ul style="list-style-type: none"> - миграция может содействовать устойчивому развитию сельских территорий; - госпрограмма добровольного переселения в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. 	<ul style="list-style-type: none"> - отток сельского населения, в частности сельской молодежи; - ведомственная разобщенность при управлении миграцией населения в сельской местности.
Перспективы:	Угрозы:
<ul style="list-style-type: none"> - создание качественных рабочих мест в сельской местности; - повышение качества жизни сельского населения. 	<ul style="list-style-type: none"> - обезлюдивание сельских территорий; - старение сельского населения.

Результаты анализа миграционной политики в сельской местности показывают, что проблема миграции на селе для России носит внутренний социально-экономический характер. И органами государственной власти активно предпринимаются усилия по повышению эффективности миграционной политики. Однако усилия для снижения оттока населения из сельской местности в России только регулированием миграционных процессов недостаточны, необходимо устранить коренные причины миграции на селе такие как: бедность, отсутствие перспектив трудоустройства, неравенство, ограниченный доступ к системе социальной защиты, изменение климата, истощение природных ресурсов, растительного и животного мира.

В связи с этим для устранения диспропорций при управлении миграцией сельского населения разработаны и реализуются федеральные и региональные программы в рамках трех основных подходов.

Так, для решения задач демографического характера в сельской местности, как увеличения рождаемости и стабилизации численности населения, реализуются следующие целевые программы:

- материнский капитал;
- помощь в содействии добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Экономический подход в регулировании миграционных процессов в сельской местности во многом связан с инвестиционной привлекательностью сельских территорий, инновационным развитием сельского хозяйства, созданием благоприятных условий для альтернативных видов деятельности. Для решения вопросов, касающихся увеличения

среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве, создания качественных рабочих мест для сельской молодежи осуществляются следующие программы:

- развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- грантовая поддержка начинающих предпринимателей, фермеров;
- обеспечение жильем молодых семей;
- газификация сельских территорий;
- повышение производительности труда и поддержка занятости.

Для обеспечения социальной защищенности сельского населения и привлечения трудовых мигрантов реализуются в сельских территориях следующие федеральные и региональные программы, как:

- льготная ипотека для молодых учителей;
- земский доктор;
- содействие занятости населения.

Реализуемые федеральные и региональные программы оказывают позитивное влияние на развитие сельских территорий в решении проблем миграции населения.

Мероприятия вышеуказанных федеральных и региональных программ служат значимыми противовесами оттоку молодежи из села и направлены на развитие кредитования, поддержку занятости, улучшение дорожно-транспортной сети и обеспеченности мобильной связью и интернетом, социальное развитие села [2].

Однако данные программы имеют ряд ключевых недостатков, снижающую их эффективность, среди них выделяются:

- не комплексный подход разработке и реализации программ, решаются узкие отраслевые проблемы, и отсутствует взаимосвязь по реализуемым инициативам;
- недостаточное количество программных мероприятий, направленных на обеспечение занятости и роста доходов сельского населения;
- ведомственная разобщенность по разработке и реализации программ, размывание ответственности среди органов власти по достижению целевых показателей и конечных результатов.

В тоже время оценка результативности государственной миграционной политики в сельской местности по реализуемым программам позволяет выделить три основных направления поддержки: демографическое, экономическое и социальное, которые влияют на сокращение миграции из села.

Для улучшения демографического состояния сельских территорий необходимо выделить следующие инициативы:

- увеличения размера пособий и материнского капитала, в частности для сельской молодежи в целях по повышению рождаемости;
- рост расходов и снижение барьеров по госпрограмме добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Для усиления экономических возможностей в сельской местности необходимо:

- снижение дифференциации социально-экономического развития сельских территорий;
- создание качественных рабочих мест в сельском хозяйстве и альтернативных видах деятельности на территории;
- рост среднемесячной заработной платы на селе и доведения до конкурентоспособных с городом;
- создание комфортных условий для проживания в сельской местности за счет повышения качества инженерного и транспортного обустройства территорий.

Для доступности и повышения качества социальных услуг для сельских жителей необходимо усилить инициативы:

- развитие сети социальной инфраструктуры и ее оснащенности в сельской местности;
- повышения доступности качественного образования в сельских территориях, создание межмуниципальных центров повышения квалификации и корпоративных университетов на базе крупных агрохолдингов.

Таким образом, применение программно-целевого метода управления в регулировании миграционных процессов в сельской местности носит не комплексный характер, разработанные и реализуемые программы решают узкие отраслевые проблемы на селе, которые характеризуются отсутствием взаимосвязи между ними при их реализации.

Список литературы

1. Барлыбаев У.А., Мусин У.Р., Моджина Н.В. Миграция в сельской местности: основные тенденции и социально-экономические последствия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86). С. 989-991.
2. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренкова, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.

3. Миграция, развитие сельского хозяйства и сельских районов. Режим доступа: <http://fao.org> (дата обращения: 24.09.2019).
4. Насырова С.И. Формирование концептуальных подходов к управлению миграцией населения в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. №5(149). С.24-28.
5. Скоробогатова В.И. Миграция населения как социальный процесс: модели и подходы к управлению в современных условиях // Международный академический вестник. 2015. №1 (7). С. 87-92.
6. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 24.09.2019).

**Реализация проектного подхода к формированию государственной программы
Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»
Implementation of the project approach to the formation of the state program of the
Russian Federation «Integrated development of rural areas»**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10114

Фомин Александр Анатольевич,

профессор Государственного университета по землеустройству, к.э.н., г. Москва, ORCID ID orcid.org/0000-0002-3881-8348

Черкашина Елена Вячеславовна,

профессор Государственного университета по землеустройству, д.э.н., г. Москва

Fomin Alexander,

Professor of the State University on land management, Moscow

Cherkashina Elena,

Professor of the State University on land management, Moscow

Аннотация: Государственная программа комплексного развития сельских территорий по сути является правопреемницей программы “Устойчивое развитие сельских территорий”, которая завершает свою реализацию в 2019 году. Отличительной особенностью новой программы является сквозное применение проектного подхода, причем эта будет вертикаль, которая начинается с муниципальных образований. Так, федеральные субсидии на реализацию мероприятий ВЦП “Современный облик сельских территорий» представляются регионам, сформировавшим свои программы с учетом мнения муниципалитетов. Безусловно, ожидаемый эффект от такого комплексного подхода несравненно больше, так как программа “Устойчивое развитие сельских территорий” носила фрагментарный характер и не решила общие задачи повышения качества жизни на селе. Необходимо запустить новые механизмы реализации, именно поэтому в настоящий момент идет активная дискуссия и обмен информацией. В данной статье использовались материалы Минсельхоза, предложения от Государственной Думы и позиция экспертов.

Summary: The State program of integrated development of rural areas is in fact the successor of the program “Sustainable development of rural areas”, which is completing its implementation. A distinctive feature of the new program is the end-to-end application of the project approach, and this will be a vertical that begins with municipalities. Thus, Federal subsidies for the implementation of the activities of the “Modern image of rural areas” are presented to the regions that have formed their programs taking into account the views of municipalities. Of course, the expected effect of such an integrated approach is incomparably greater, since the program “Sustainable development of rural areas” was fragmented and did not solve the overall problem of improving the quality of life in rural areas. It is necessary to launch new implementation mechanisms, which is why at the moment there is an active discussion and exchange of information. This article used the materials of the Ministry of agriculture, proposals from The state Duma and the position of experts.

Ключевые слова: сельские территории, комплексное развитие, государственная программа, проектный подход, сельское население, социальное развитие, механизмы реализации, федеральное законодательство, землеустройство.

Keywords: rural areas, integrated development, state program, project approach, rural population, social development, implementation mechanisms, Federal legislation, land management.

I. О нормативных правовых основаниях для реализации госпрограммы

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации В.В. Путина и постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 была разработана и утверждена государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – госпрограмма). Ответственным исполнителем за реализацию госпрограммы является Минсельхоз России.

Период реализации госпрограммы определен на 2020-2025 годы.

Утвержденные параметры госпрограммы базируются на результатах аудита текущего состояния сельских территорий России, проведенного Минсельхозом (проводился в начале 2019 г. в формате анкетирования региональных властей).

В рамках этой работы были проанализированы 133 тысячи сельских населённых пунктов, где проживает более 37 миллионов человек. Исследование велось по основным направлениям, определяющим уровень комфорта жизнедеятельности сельского населения. В первую очередь, это доступность социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры, а также оценка состояния жилищных условий.

Проведенный анализ подтверждает остроту накопившихся проблем, которые в том числе препятствуют модернизации сельских территорий, а значит сохранению численности сельского населения России.

Согласно результатам исследования, для решения первоочередных задач сельских территорий, требуется более 6 триллионов рублей. Это предварительная оценка, и она включает в себя следующие направления:

- на развитие инженерной инфраструктуры – порядка 2,1 триллиона рублей, в том числе: газоснабжение – 1 360 млрд. рублей.; водоснабжение – 390 млрд. рублей.; водоотведение – 350,5 млрд. рублей;
- на повышение качества дорожной инфраструктуры – более 2 триллионов рублей (2 050 млрд. рублей);
- улучшение жилищных условий сельского населения – более 900 млрд. рублей;
- на развитие образования – 693,4 млрд. рублей.;
- на повышение доступности объектов культуры – 200 млрд. рублей;
- на расширение доступа к спортивным объектам – 41,7 млрд. рублей;
- на развитие системы здравоохранения (только первичная медицинская помощь) – 31,3 млрд. рублей.

В паспорте госпрограммы закреплены следующие основные цели комплексного развития сельских территорий:

- Повышение уровня благосостояния сельского населения, ключевым критерием оценки которого определен показатель соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств (совокупность всех денежных доходов домохозяйств, включающих использование накопленных, привлеченных, заемных средств и др.). По данным Росстата, сейчас это соотношение составляет 68%. Это соотношение может быть доведено до 80% при условии реализации Госпрограммы в соответствии с утвержденными в её паспорте параметрами.
- Повышение уровня благоустройства жилого фонда, расположенного на сельских территориях посредством увеличения доли жилых помещений, имеющих доступ ко всем видам коммунальных услуг (водопровод, водоотведение, отопление (за исключением печного отопления), ваннами (душем), горячим водоснабжением). По данным Росстата данному критерию соответствует около 32,5 % всего сельского жилого фонда. Утвержденные в составе госпрограммы параметры позволили бы довести уровень благоустройства сельского жилого фонда до уровня 50%.

– Сохранение на уровне 25,3 процента доли сельского населения в общей численности населения страны.

Цели госпрограммы представлены на рис. 1.

Рисунок 1 - Цели государственной программы

Источник: Минсельхоз РФ

Достижение поставленных целей будет способствовать серьезному повышению качества жизни на селе.

Для этого, в свою очередь, в рамках госпрограммы запланировано решение следующих задач:

- снижение уровня сельской бедности;
- содействие в повышении уровня занятости сельского населения, гарантирующей повышение доходов, включая альтернативные сельскому хозяйству виды деятельности (туризм, удалённая занятость и др.);
- создание комфортных и экологически-благоприятных условий проживания на сельских территориях;
- обеспечение транспортной доступности сельских населённых пунктов;
- доведение до современного уровня инженерной, социальной инфраструктуры сельских территорий;
- повышение доступности государственных услуг;

– вторичное освоение сельских территорий (т.е. заселение заброшенных населенных пунктов), в том числе, предполагающее создание привлекательных условий для переселения горожан, а также соотечественников из-за рубежа.

Структура госпрограммы предусматривает реализацию следующих ведомственных проектов и ведомственных целевых программ:

Ведомственные проекты (ВП):

1. «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений»,
2. «Содействие занятости сельского населения»,
3. «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях»,
4. «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий»

Ведомственные целевые программы (ВЦП):

1. «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий»,
2. «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий»,
3. «Современный облик сельских территорий».

Особое внимание в первый год реализации госпрограммы планируется уделить проведению детального анализа состояния сельских территорий, проведение которого предусмотрено в рамках ВЦП «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий».

Его результаты позволят провести типологизацию территорий, на основе которой будет разработан стандарт качества жизни, определяющий необходимый для комфортного проживания набор инфраструктурных объектов и услуг (стандарты будут разрабатываться индивидуально для каждого типа территорий).

Кроме того, предполагается разработка критериев размещения объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры на сельских территориях, обеспечивающих принцип комплексности развития сельских территорий (и соответствия территорий разработанному стандарту качества жизни).

Также запланирована актуализация действующих отраслевых стандартов государственных услуг и ведения деятельности на сельских территориях (например, предлагается актуализировать методики расчёта обоснованности строительства сельских школ, которыми руководствуется Министерство просвещения России). Предполагается,

что работа в данном направлении будет проводиться совместно с профильными министерствами на протяжении всего периода реализации Госпрограммы.

Проведенный в первый год реализации госпрограммы анализ состояния сельских территорий будет являться базой для дальнейшей оценки изменений, происходящих на сельских территориях, в том числе в результате реализации мероприятий госпрограммы.

Отличительной особенностью реализации отдельных структурных элементов госпрограммы является сквозное применение проектного подхода до уровня муниципальных образований. Так, для получения из федерального бюджета субсидий на реализацию мероприятий ВЦП «Современный облик сельских территорий» субъектам Российской Федерации необходимо представить сформированные с участием органов местного самоуправления самостоятельные проекты комплексного развития конкретных сельских территорий.

При традиционном финансировании осуществляется поддержка на реализацию отдельных объектов / мероприятий, напротив, как при отборе проектов отбираются комплексы объектов и мероприятий, объединенные общей целью и задачами; ожидаемый эффект от комплексного подхода значительно выше. На рис. 2 показана нормативная и правовая база государственной программы.

Рисунок 2 - Нормативная и правовая база государственной программы

Источник: Минсельхоз РФ

II. О подготовительных работах к реализации и финансировании госпрограммы

Утверждение Госпрограммы вызвало значительное внимание со стороны не только руководства регионов, но и населения. Заявленные цели госпрограммы амбициозны и утвержденный в паспорте госпрограммы объем средств на её реализацию это подтверждает.

Согласно паспорту госпрограммы общий объем её финансирования на период до 2025 года включительно должен составить 2 288 млрд. рублей, из которых 1 061 млрд. рублей – за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, 174 млрд. рублей – за счет бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и 1 053 млрд. рублей – за счет внебюджетных источников.

Госпрограмма отчасти является преемницей ВЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» (далее – ВЦП УРСТ), реализация которой в рамках «пилотной» ГП АПК завершается 31 декабря 2019 года. Ранее (до ВЦП УРСТ) мероприятия по развитию сельских территорий реализовывались в формате федеральной целевой программы (ФЦП) «Устойчивое развитие сельских территорий».

С 1 января 2020 г. мероприятия ВЦП УРСТ будут реализовываться в рамках госпрограммы. При этом ещё на стадии разработки госпрограммы погружаемые в неё мероприятия ВЦП УРСТ были существенно переформатированы и частично погружены в несколько структурных элементов Госпрограммы. Кроме того, в рамках госпрограммы поставлены намного более масштабные цели, предложены к реализации новые направления развития сельских территорий, которые ранее не реализовывались в рамках ВЦП УРСТ.

Таким образом, ни один из содержащихся в госпрограмме структурных элементов (ВП и ВЦП) нельзя однозначно сопоставить с мероприятиями ВЦП УРСТ ни по содержанию, ни по объемам бюджетных ассигнований, требуемых на их реализацию.

Вместе с тем Минфин России при определении объемов бюджетных ассигнований на реализацию госпрограммы в федеральном бюджете на 2020 – 2022 годы продолжает ориентироваться на те объёмы, которые закладывались на реализацию ВЦП УРСТ. Так на сегодняшний день в проекте федерального бюджета 2020-2022 на реализацию госпрограммы предусмотрено финансирование за счет средств федерального бюджета в объеме 54,1 млрд. рублей, или 12,5% от необходимой потребности.

Вместе с тем, проектом федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» на цели реализации госпрограммы на период

2020-2022 годы предусмотрен следующий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета:

- на 2020 год – 18,8 млрд (паспортом государственной программы предусмотрено 79,2 млрд. рублей),
- на 2021 год – 17,4 млрд (паспортом государственной программы предусмотрено 160,6 млрд. рублей);
- 2022 год – 17,9 млрд (паспортом государственной программы предусмотрено 193,1 млрд. рублей).

При этом в Минсельхоз России уже представлены заявки субъектов Российской Федерации в совокупном объеме 132 млрд. рублей на 2020 год. Указанный объем ассигнований федерального бюджета (54,1 млрд. рублей) – это тот объем, который Минсельхоз России получил бы в 2020 – 2022 гг. только на реализацию ВЦП УРСТ. Реализация госпрограммы с сокращенным объемом финансирования госпрограммы приведёт к следующим негативным последствиям:

- невозможность полноценной реализации ни одного структурного элемента госпрограммы,
- существенное сокращение в среднем объема средств на решение задач по каждому ключевому направлению госпрограммы,
- невозможность обеспечить заявленного в госпрограмме комплексного подхода к развитию сельских территорий,
- отсутствие существенного эффекта от реализации госпрограммы.

Неполучение предусмотренного утвержденным паспортом государственной программы финансирования приведет к невозможности реализации государственной программы, а также обеспечить финансирование по заявкам субъектов Российской Федерации.

III. Реализация проектного подхода при реализации Государственной программы

Предполагается, что уже в 2020 году совместно с субъектами Российской Федерации будет реализовано порядка тысячи проектов комплексного развития сельских территорий. Реализацию программы сдерживает отсутствие ряда нормативных законодательных актов по данному направлению.

В настоящее время в Минсельхоз представлено более 1 200 проектов, общий объем финансирования которых оценивается более ста миллиардов.

Одной из проблем недостаточного финансирования Государственной программы «Комплексного развития сельских территорий» является не только позиция Минфина, но

и то, что эта программа ведется параллельно с национальными проектами. Проектный подход позволяет подключить к этому вопросу ресурсы заинтересованных федеральных органов исполнительной власти: Минздрав, Минпросвещения, Минстроя, Минэнерго, Минпромторга. Этот подход позволит в рамках ведомственных программ профинансировать те объекты, которые запланированы в составе нашей государственной программы.

Для успешной реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» необходимо преодолеть межведомственные барьеры, что позволит решить проблемы недофинансирования программы.

Проектный подход позволит реализовать цели, поставленные в государственной программе.

Список литературы

1. Фомин А.А., Донцов А.В., Лукьянова Т.С. Устойчивое развитие сельских территорий: социальные и правовые аспекты. // Московский экономический журнал. 2017. № 5. С.19.
2. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года // Под общ. Ред. С.Н. Волкова, А.А. Фомина. Москва, 2018.
3. Экономические преобразования в земельно-имущественном комплексе России: анализ и пути решения. //Сборник научных статей и тезисов Международной научно-практической конференции. 2017.
4. Фомин А.А. Анализ реализации программ устойчивого развития сельских территорий. // Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл. 2017. №4. С. 11.
5. Мельников А.Б., Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Приоритеты аграрной политики России. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №5. С. 74-77
6. Маргалитадзе О.Н. Факторы, влияющие на устойчивое развитие сельских территорий России, при прогнозируемом дефиците на рынке рабочей силы. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №2. С. 27-30

Влияние микроэлементов и нанопрепаратов на урожайность льнопродукции
The influence of trace elements and nanopreparations on the yield of flax products

УДК 633.521: 631.416.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10118

А.М. Конова,

кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая лабораторией селекционных технологий, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр лубяных культур», ул. Нахимова, 21, Смоленск, 214025, Россия

А.Г. Прудникова,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры агрономии и экологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия», ул. Большая Советская, 10/2, Смоленск, 214000, Россия,

А.Д. Прудников,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры агрономии и экологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия», ул. Большая Советская, 10/2, Смоленск, 214000, Россия

А.Ю. Гаврилова,

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории агротехнологий, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр лубяных культур», ул. Нахимова, 21, Смоленск, 214025, Россия

С.М. Чехалков,

старший научный сотрудник лаборатории селекционных технологий, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр лубяных культур», ул. Нахимова, 21, Смоленск, 214025, Россия

Е.А. Грабурова,

младший научный сотрудник лаборатории селекционных технологий, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр лубяных культур», ул. Нахимова, 21, Смоленск, 214025, Россия

С.М. Зуева,

старший научный сотрудник лаборатории селекционных технологий, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр лубяных культур», ул. Нахимова, 21, Смоленск, 214025, Россия

A.M. Konova,

candidate of agricultural sciences, head of the laboratory of breeding technologies, Federal State Budget Research Institution – Federal Research Center for Bast Fiber Crops, Nahimova str., 21, Smolensk, 214025, Russia

A. G. Prudnikova,

doctor of agricultural sciences, professor of the department of agronomy and ecology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Smolensk state agricultural Academy», Bolshaya Sovetskaya str., 10/2, Smolensk, 214000, Russia

A. D. Prudnikov,

doctor of agricultural sciences, professor of the department of agronomy and ecology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Smolensk state agricultural Academy», Bolshaya Sovetskaya str., 10/2, Smolensk, 214000, Russia

A. Yu. Gavrilova,

candidate of biological sciences, senior researcher of the laboratory of agricultural technologies, Federal State Budget Research Institution – Federal Research Center for Bast Fiber Crops, Nahimova str., 21, Smolensk, 214025, Russia

S.M. Chehalkov,

senior researcher of the laboratory of breeding technologies, Federal State Budget Research Institution – Federal Research Center for Bast Fiber Crops, Nahimova str., 21, Smolensk, 214025, Russia

E.A. Traburova,

junior researcher of the laboratory of breeding technologies, Federal State Budget Research Institution – Federal Research Center for Bast Fiber Crops, Nahimova str., 21, Smolensk, 214025, Russia

S.M. Zueva,

senior researcher of the laboratory of breeding technologies, Federal State Budget Research Institution – Federal Research Center for Bast Fiber Crops, Nahimova str., 21, Smolensk, 214025, Russia

Аннотация: Установлено влияние микроэлементов и нанопорошков на полевую всхожесть и выживаемость растений льна – долгунца, элементы структуры урожая и его продуктивность. Целью исследований являлось изучение влияния нанопрепаратов и микроэлементов нового поколения на урожайность льнопродукции. Эксперимент проводили в 2017 – 2018 годах на опытном поле Смоленской ГСХА. В опыте возделывали сорт льна-долгунца С – 108, районированный в Смоленской области и выведенный в Смоленском ИСХ (бывш. Смоленской ГОСХОС). Полевые и лабораторные исследования проводили согласно ГОСТ и по методикам ВНИИ льна (г. Торжок), фенологические наблюдения – по методике Госсортоиспытания. В ходе проведенных исследований установлено, что микроэлементы повышали всхожесть семян льна – долгунца на 11 – 20%, а вместе с нанопрепаратами способствовали лучшей выживаемости растений к моменту уборки до 79-98%. Водно – дисперсные суспензии (ВДС) микроэлементов способствовали повышению урожайности льнопродукции. Наиболее значительная прибавка льносоломы получена от смачивания посевного материала ВДС оксидом цинка и железа – 2,3 – 2,4 т/га (38 – 40%); льноволокна – 0,62 – 0,58 т/га (61 – 65%). Наибольшая прибавка урожая семян получена от смачивания водно – дисперсной суспензии кобальта – 0,27 т/га (87%) по сравнению с контролем. Опрыскивание посевов льна – долгунца в фазу «елочка» повышало урожайность соломы на 27%, льноволокна – на 62 – 67%, льносемян – на 26 – 32% по сравнению с контролем. Наибольшую прибавку товарной части урожая льна – долгунца обеспечивало взаимодействие микроэлементов и нанопрепарата: льноволокна – до 0,68 т/га (72%), льносемян – до 0,36 т/га (116%). Для получения прибыли и рентабельности при производстве льна – долгунца целесообразно сочетать обработку семян перед посевом (смачивания) 0,05% водно-дисперсной суспензией ZnO и Fe, а в фазу «елочка» опрыскивать нанопрепаратом Нутривант Плюс в дозе 1,5 – 2 кг/га.

Summary: The influence of microelements and nanopowders on field germination and survival of flax plants, elements of crop structure and its productivity has been established. The aim of the research was to study the effect of nanopreparations and trace elements of the new generation on the yield of flax products. The experiment was carried out in 2017 – 2018 at the experimental field of Smolensk state agricultural Academy. In the experiment cultivated fiber-flax variety S-108, zoned in the Smolensk region and bred in the Smolensk Agricultural Institute (ex. Smolensk GOSHOS). Field and laboratory studies were carried out according to GOST and according to

the methods of the Institute of flax (Torzhok), phenological observations – according to the method of Gossortoispytaniya. In the course of the research it was found that trace elements increased the germination of flax seeds by 11-20%, and together with nanopreparations contributed to the best survival of plants by the time of harvesting up to 79-98%. Water-dispersed suspensions (VDS) of microelements contributed to the increase in the yield of flax products. The most significant addition of flax straw was obtained from wetting the sowing material VDS with zinc oxide and iron – 2,3 – 2,4 t/ha (38 – 40%); flax fiber – 0,62 – 0,58 t/ha (61 – 65%). The greatest increase in the seed yield was obtained from wetting the water-dispersed suspension of cobalt – 0,27 t/ha (87%) compared to the control. Spraying of flax crops in the «herringbone» phase increased the yield of straw by 27%, flax fiber – by 62 – 67%, flax seeds – by 26 -32% compared to the control. The greatest increase in the marketable part of the flax crop was provided by the interaction of trace elements and nanopreparation: flax fiber – up to 0,68 t/ha (72%), flax seed – up to 0,36 t/ha (116%). For profit and profitability in the production of flax, it is advisable to combine the treatment of seeds before sowing (wetting) 0,05% water – dispersed suspension of ZnO and Fe, and in the phase «herringbone» spray nanopreparation Nutrivant Plus at a dose of 1,5 – 2,0 kg/ha.

Ключевые слова: лен – долгунец, льноволокно, семена, микроэлементы, Нутривант Плюс, Гринго, урожайность.

Keywords: flax, flax fiber, seeds, trace elements, Nutrivant Plus, Gringo, yield.

Перспективность льна в мире подчеркивается тем, что он официально объявлен культурой XXI века. Его достоинства не могут заменить другие растения, и ему заслуженно пытаются отдать то место в жизни человека, которое он занимал еще в древнем Египте. Среди всех наиболее известных видов лубяных волокон льняное волокно считается наиболее ценным, благодаря хорошим прядильным свойствам: гибкости, прочности, способности хорошо делиться на тончайшие волоконца при чесании. Из льна вырабатывается широкий ассортимент товаров бытового и технического назначения: полотенца, брезент, белье, одежда, парусина, нитки, мешки, шпагаты, веревки [1].

Предпринимаемые попытки возрождения льноводства в последние два десятилетия показали, что возрождение льноводства возможно, если будет возрождаться льнокомплекс как единая интегрированная структура, объединяющая аграрную и промышленную часть производства и переработки льна-долгунца и производящий конечный, имеющий устойчивый спрос продукт [2].

Лен-долгунец возделывают в России в районах влажного и умеренного климата. Посевная площадь его составляет около 100 тыс.га по России, по Смоленской области –

4,9 тыс. га. Основные посе­вы его сосре­доточены в Тверской, Смоленской, Ярославской, Нижегородской, Псковской, Кировской областях [3-4].

Целью исследований было изучить влияние действия нанопрепаратов и микроэлементов нового поколения на урожайность льнопродукции.

Условия, материалы и методы. Эксперимент по исследованию действия нанопорошков и микроэлементов на продуктивность льна-долгунца проводился в 2017 – 2018 годах на опытном поле Смоленской ГСХА. Схема опыта включала изучение следующих факторов (табл. 1):

Таблица 1 – Схема опыта

Фактор А: обработка семян перед посевом 0,05% водно-дисперсной суспензией микроэлементов	Фактор В: опрыскивание посевов льна-долгунца в фазу «елочка» комплексным препаратом «Нутривант-Плюс», «Гринго»
1. 0 - контроль (без обработки)	5. Нутривант Плюс опрыск.
2. Со	6. Нутривант Плюс + Со
3. ZnO	7. Нутривант Плюс + ZnO
4. Fe	8. Нутривант Плюс + Fe
	9. Гринго опрыск.
	10. Гринго + Со
	11. Гринго + ZnO
	12. Гринго + Fe

Опыт заложен в 4-х кратной повторности, размещение вариантов рендомизированное, площадь учетной делянки 12 м². Для обработки семян перед посевом готовили 0,05% водно-дисперсионную суспензию нанопорошков металлов, подвергали ультразвуковому воздействию, смачивали семена, тщательно перемешивали и оставляли на 12 часов. Затем семена подсушивали до приобретения ими сыпучести и высевали. Обработка микроэлементами проведена в фазу елочка препаратами Нутривант из расчета 1,5 кг/га, Гринго – 1 кг/га на 300 литров воды. Агротехника льна-долгунца общепринятая для Смоленской области, за исключением изучаемых факторов. В опыте возделывали сорт льна-долгунца С – 108, районированный в Смоленской области и выведенный в Смоленском ИСХ (бывш. Смоленской ГОСХОС). Предшественниками льна были зерновые культуры. Минеральные удобрения внесли из расчета N₂₀, P₈₀, K₁₂₅ кг/га. Обработку посевов против сорняков проводили в фазу елочка баковой смесью: гербитокс-Л (0,7 – 1,2 л/га), миура (0,7 л/га) и хакер (60 г/га).

Полевые и лабораторные исследования проведены согласно ГОСТ и по методикам ВНИИ льна (г. Торжок), фенологические наблюдения – по методике Госсортоиспытания, обработка экспериментальных данных – по Б.А. Доспехову [5-8].

Сорт льна-долгунца С-108 – среднеспелый, среднеурожайный по семенам и высокоурожайный по волокну (15,5 ц/га). Среднеустойчив к полеганию. Ржавчиной и

фузариозом поражается в средней степени. Голубоцветковый. Включен в Государственный реестр по Центральному и Волго-Вятскому регионам с 1986 года. Масса 1000 семян составляет 5,3 г. Семена коричневые. Средняя урожайность соломы в регионе – 26,7 ц/га, семян – 4,8 ц/га. Содержание волокна – 22%, выход длинного волокна – 14,2%, относительная разрывная нагрузка расчетная – 13,4 гс/текс. Вегетационный период 63-80 дней. Устойчивость к полеганию 4 балла [9].

Агрометеорологические условия в годы проведения опыта различались по количеству осадков и температуре. В 2017 году температурный режим был в пределах нормы, сумма активных температур составила 2100 – 2200°C. Осадков выпало больше нормы, в основном в летний период (ГТК = 1,4). Метеорологические условия вегетационного периода 2018 года характеризовались засушливым периодом в первой половине вегетации. Сумма активных температур (более 2400°C) и обильное выпадение осадков с июля по август (ГТК = 1,6) привело к ускорению созревания льна – долгунца.

Результаты и обсуждение. Полевая всхожесть и выживаемость растений льна-долгунца зависит от многих факторов, главными из которых являются температура и влажность почвы, наличие доступных элементов питания в начальный период роста. Но немаловажное значение имеет качество посевного материала, высокая лабораторная всхожесть, отсутствие болезней. Изучаемые агроприемы способствуют активизации физиологических процессов в семенах, формированию более развитой корневой системы и более быстрому появлению семядолей на поверхности почвы [10]. Как следует из приведенных исследований (табл. 2) применение для предпосевной обработки семян водно-дисперсных суспензий металлов значительно повышало полевую всхожесть семян льна-долгунца на 11 – 20% по сравнению с контролем.

Таблица 2 – Полевая всхожесть и выживаемость растений льна – долгунца (в среднем за 2017 - 2018 гг.)

Вариант	Полевая всхожесть, %	Густота стояния, шт./м ²	Кол-во растений перед уборкой, шт./м ²	Выживаемость растений, %
1. Контроль	72,2	1444	1221	84,6
2. Со	83,8	1676	1240	73,9
3. ZnO	83,4	1668	1477	88,5
4. Fe	92,0	1840	1247	67,8
5. Нутривант Плюс опрыск.	76,7	1621	1292	79,7
6. Нутривант Плюс + Со	84,6	1693	1495	88,3
7. Нутривант Плюс + ZnO	84,2	1727	1700	98,4
8. Нутривант Плюс + Fe	83,9	1953	1836	94,0
9. Гринго опрыск.	72,8	1594	1400	87,8
10. Гринго + Со	79,8	1707	1522	89,1
11. Гринго + ZnO	78,5	1711	1384	80,9
12. Гринго + Fe	80,8	1901	1683	88,5

Обработка растений льна – долгунца в фазу «елочка» комплексными препаратами Нутривант Плюс и Гринго способствовала повышению устойчивости и сохранности растений. К моменту уборки, не смотря на полегание, выживаемость растений составила 79 – 98%. Наиболее высокая выживаемость растений отмечена в вариантах с ZnO + Нутривант Плюс и Fe + Нутривант Плюс – 98 и 94% соответственно.

Анализ структуры урожая показал (табл. 3), что высота растений у сорта С-108 изменялась от 77,3 до 89,5 см. Нанопрепараты, как и микроэлементы, способствовали созданию лучших условий для роста и развития растений льна – долгунца. Техническая длина увеличилась с 61,6 до 69,9 см. Наилучшие показатели были получены в варианте ZnO + Нутривант Плюс, ZnO + Гринго и Fe + Гринго.

Таблица 3 - Структура урожая льна-долгунца при смачивании водно-дисперсными суспензиями металлов и последующим опрыскиванием нанопрепаратами (в среднем за 2017 - 2018 гг.)

Вариант	Высота растений, см	Техническая длина, см	Кол-во коробочек на 1 растении, шт.	Масса семян с 1 м ² , г	Масса 1000 семян, г
1. Контроль	77,3	61,6	5,2	30,67	3,82
2. Со	84,3	64,4	6,7	57,61	3,90
3. ZnO	82,8	67,8	4,5	45,60	4,43
4. Fe	80,7	65,8	4,7	50,62	4,31
5. Нутривант Плюс опрыск.	85,4	63,2	5,1	40,90	4,00
6. Нутривант Плюс + Со	89,5	66,2	5,0	44,79	4,10
7. Нутривант Плюс + ZnO	81,4	69,9	4,2	63,90	4,20
8. Нутривант Плюс + Fe	79,4	67,0	4,4	50,47	3,69
9. Гринго опрыск.	78,4	65,8	6,5	39,30	3,68
10. Гринго + Со	83,3	63,8	5,8	50,67	3,67
11. Гринго + ZnO	83,0	68,8	4,7	45,54	3,99
12. Гринго + Fe	81,8	68,7	5,8	50,35	4,13

Обработка предпосевного материала водными суспензиями металлов способствовала увеличению количества коробочек – до 6,7 штук на 1 растении. Действие нанопрепаратов, особенно в сочетании с микроэлементами, было менее эффективным. При замачивании семян льна-долгунца в водно-дисперсной суспензии их масса с 1 м² повышалась на 48 – 87% по сравнению с контролем. Наибольшая масса семян получена на варианте Нутривант Плюс + ZnO (+33,23 грамма к контролю). Изучаемые приемы положительно влияли на увеличение массы 1000 семян. Эффективность от их применения достигала 16%.

Экспериментальные данные показали, что изучаемые нанопрепараты способствовали повышению урожайности льносоломы (табл. 4). Прибавка от смачивания посевного

материала водно-дисперсной суспензии ZnO и Fe составила 2,3 – 2,4 т/га или 38 – 40%. Опрыскивание растений льна-долгунца в фазу «елочка» нанопрепаратами Нутривант Плюс и Гринго обеспечило прибавку урожая соломы в размере 1,6 т/га по сравнению с контролем (27%). Совместный эффект от обработки семян Co и опрыскивания комплексом Нутривант Плюс обеспечил прибавку урожая соломы 3,8 т/га (63% к контролю), комплексом Гринго – 3,5 т/га (58% к контролю). При взаимодействии вышеперечисленных препаратов с ZnO прибавка урожая по отношению к соответствующим вариантам без применения микроэлементов составила 3,8 т/га (Нутривант Плюс), 3,0 т/га (Гринго). Взаимодействие нанопрепаратов и Fe обеспечило более скромную прибавку урожая – 1,6 т/га (Нутривант Плюс) и 2,5 т/га (Гринго).

Таблица 4 – Влияние микроэлементов и нанопрепаратов на урожайность льна - долгунца (в среднем за 2017 - 2018 гг.)

Вариант	Урожайность, т/га		
	льносолома	льноволокно	семена
1. Контроль	6,0	0,95	0,31
2. Co	6,6	1,31	0,58
3. ZnO	8,3	1,57	0,46
4. Fe	8,4	1,53	0,51
5. Нутривант Плюс опрыск.	7,6	1,59	0,41
6. Нутривант Плюс + Co	9,8	1,36	0,43
7. Нутривант Плюс + ZnO	11,4	2,23	0,59
8. Нутривант Плюс + Fe	9,2	2,00	0,46
9. Гринго опрыск.	7,6	1,54	0,39
10. Гринго + Co	9,5	1,53	0,44
11. Гринго + ZnO	10,6	2,23	0,54
12. Гринго + Fe	10,1	1,97	0,50
НСР ₀₅	0,72	0,24	0,08

Урожайность льноволокна в опыте изменялась от 0,95 т/га на контроле до 1,57 т/га на варианте ZnO. Прибавку льноволокна обеспечили все изучаемые микроэлементы: Co – на 38%, ZnO – на 65%, Fe – на 61% по отношению к контролю. Нанопрепараты также положительно влияли на изучаемый показатель, особенно при взаимодействии с ZnO (+135% к контролю).

На урожайность семян льна – долгунца отрицательно сказалось полегание и затяжные дожди. Её величина изменялась в диапазоне от 0,31 т/га на контроле до 0,46 т/га (ZnO), 0,51 т/га (Fe) и 0,58 т/га (Co). Прибавка урожая семян к контролю составила 0,15 – 0,27 т/га. Следует отметить существенную прибавку урожая от сочетания обработки семян льна-долгунца оксидом цинка и обработки растений в фазу «елочка» Нутривантом Плюс

(0,18 т/га или 44%) и Гринго (0,15 т/га или 38%) по отношению к варианту без микроэлемента.

Наибольший выход льняного волокна получен от замачивания предпосевного материала в водных суспензиях микроэлементов (рис. 1). Наибольший показатель был достигнут на варианте с Со (+25% к контролю). Обработка растений льна-долгунца Нутривантом Плюс и Гринго в фазу «елочка» была также эффективным приемом, прибавка составила 32% и 27% соответственно. Комплексное действие микроэлементов и нанопрепаратов снижало выход волокна по сравнению с отдельным их применением.

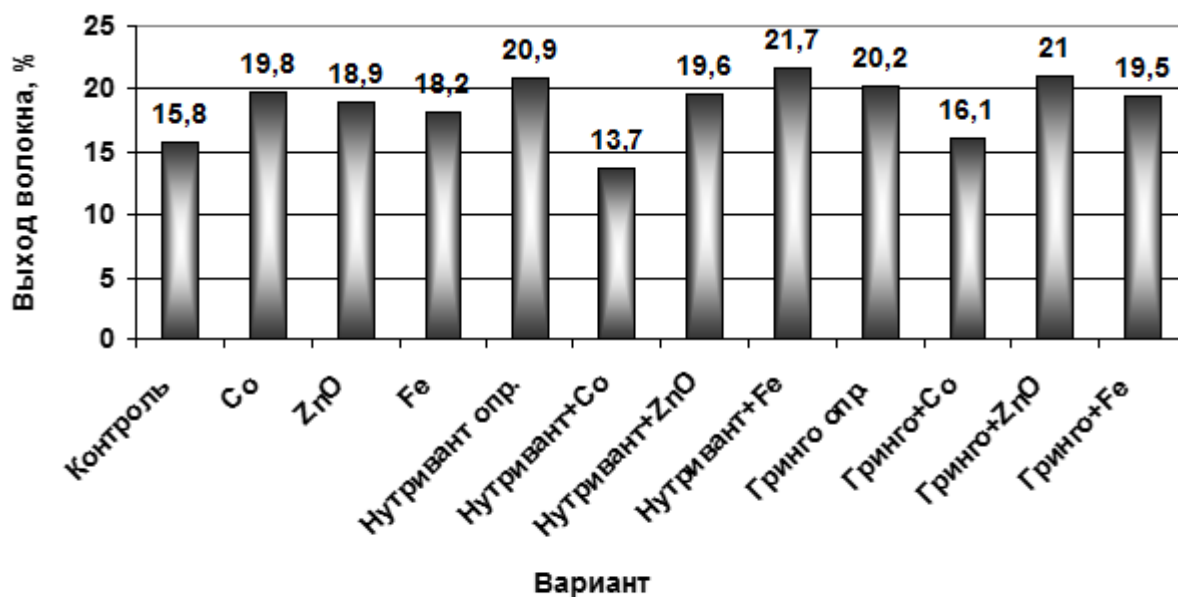

Рис. 1 - Влияние микроэлементов и нанопрепаратов на выход волокна льна - долгунца (в среднем за 2017 - 2018 гг.)

Экономическая оценка эффективности применяемых средств предполагает сопоставление материальных и денежных затрат на единицу площади возделываемой культуры и получение с этой площади урожая в натуральном или стоимостном выражении. Экономические расчеты показали, что наряду с повышением урожайности волокна и семян от изучаемых факторов возрастает стоимость урожая от 35705 рублей на контроле до 75150 рублей в варианте Нутривант Плюс + ZnO (табл. 5). Затраты на обработку семян микроэлементами не превышали 500 рублей на 1 га. Опрыскивание комплексным препаратом Нутривант Плюс составило 600 руб./га, а совместное использование микроэлементов путем замачивания семян и опрыскивание Нутривантом плюс в фазу «елочка» обошлось на 1 гектар дополнительных затрат – 1100 рублей.

Таблица 5 – Экономическая эффективность применения микроэлементов и препарата Нутривант Плюс в технологиях возделывания льна – долгунца (в среднем за 2017 - 2018 гг.)

Показатель	Контроль	Со	ZnO	Fe	Нутривант	Нутривант+Со	Нутривант+ZnO	Нутривант+Fe
1. Урожайность, т/га:								
- волокна	0,95	1,31	1,57	1,53	1,59	1,36	1,63	1,61
- семян	0,31	0,58	0,60	0,61	0,59	0,65	0,67	0,66
2. Стоимость урожая, руб.:								
- волокна	4705	6550	7850	7650	7950	6800	8150	8050
- семян	31000	58000	60000	61000	59000	65000	67000	66000
3. Стоимость волокна и семян всего, руб.	35705	64550	67850	68650	66950	71800	75150	74050
4. Производственные и дополнительные затраты, руб./га	36446	36946	36946	36946	37046	37546	37546	37546
5. Себестоимость, руб./ц :								
- льноволокна	3836	2820	2353	2414	2329	2760	2303	2332
- семян	11757	6370	6157	6056	6278	5776	5603	5688
6. Чистая прибыль, руб./га	-	27604	30904	31704	29904	33254	37604	36504
7. Рентабельность, %	-	74,7	83,6	85,8	80,7	88,5	100,1	97,2

Тем не менее, использование нанопрепаратов и современных комплексных микроэлементов приводит к снижению себестоимости продукции: льноволокна на 1076 руб., 1504 руб. и 1533 руб. соответственно на вариантах Со + Нутривант Плюс, ZnO + Нутривант Плюс и Fe + Нутривант Плюс по сравнению с контролем; льносемян – на 5981 руб., 6069 руб. и 6154 руб. соответственно как и на вышеперечисленных вариантах т.е. в 2 раза по сравнению с контролем.

Чистая прибыль составляет 27604 – 31704 рублей на 1га. только от применения микроэлементов. Наибольшую чистую прибыль обеспечивает применение ZnO + Нутривант Плюс – 37604 руб./га.

Следует отметить, что использование нанопрепаратов и микроэлементов повышает рентабельность производства льна – долгунца. Этот показатель составляет 74 – 85% только от использования микроэлементов, до 100% – от взаимодействия изучаемых факторов. Наиболее высокая рентабельность производства получена в варианте ZnO + Нутривант Плюс – 100%.

Выводы. В ходе проведенных исследований можно сделать следующие выводы: 1. Микроэлементы (Co, ZnO, Fe) и нанопрепараты играют важную роль в повышении урожайности льнопродукции и экономике льносеющих хозяйств. 2. Предпосевная обработка семян водно-дисперсными суспензиями металлов повышало полевую всхожесть на 11 – 20%. Обработка растений льна – долгунца в фазу «елочка» препаратами Нутривант Плюс и Гринго повышала сохранность растений к моменту уборки до 79 – 98%. 3. Совместное действие нанопрепаратов и микроэлементов увеличивало высоту растений до 89,5 см, техническую длину – до 68,8 см, количество коробочек на 1 растении – до 5,8 штук, массу 1000 семян – до 4,2 грамма. 4. Совместный эффект от обработки семян Co, ZnO и Fe, а также опрыскивания комплексом Нутривант Плюс и Гринго обеспечил прибавку урожая льносоломы соломы до 5,4 т/га (+90% к контролю), льноволокна – до 1,28 т/га (+135% к контролю) и льносемян – до 0,28 т/га (+90% к контролю). 5. Наибольший выход льняного волокна получен от замачивания предпосевного материала в водных суспензиях микроэлементов (18,2 – 19,8%). 6. Наиболее высокая рентабельность при производстве льна – долгунца получена от взаимодействия изучаемых факторов (до 100%).

Список литературы

1. Прудников А.Д., Кучумов А.В., Рыбченко Т.И., Романова И.Н., Прудникова А.Г., Глушаков С.Н. Потенциал льняного поля. – Москва, 2018. – 120 с.
2. Кулик Л.К., Конова А.М., Чехалков С.М., Новиков В.М., Гаврилова А.Ю. Основные результаты и перспективы развития селекции и семеноводства льна-долгунца в Смоленской области // Инновационные разработки производства и переработки лубяных культур: материалы международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный университет, 2016. – С. 61-65.
3. Гордеев А.М. Технология возделывания льна-долгунца в Смоленской области. – Смоленск, 2001. – 63 с.
4. Конова А.М. Региональная система земледелия Смоленской области // сост.: А.М. Конова, А.Ю. Гаврилова, Э.С. Рекашус, И.В. Понкратенкова, О.В. Курдакова, Т.А. Дыцкова, Л.К. Кулик [и др.]. – Смоленск: «Агронаучсервис», 2013. – 277 с.
5. ГОСТ Р 52325-2005: Семена сельскохозяйственных культур. Сортовые и посевные качества. – Москва: Стандартинформ, 2009. – 20 с.
6. Понажев В.П., Павлова Л. Н., Рожмина Т.А. Селекция и первичное семеноводство льна-долгунца. Методические указания. – Тверь: Тверской Госуниверситет, 2014. – 140 с.

7. Федин М.А. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. – Москва, 1985 – 267 с.
8. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). – М.: Книга по требованию, 2012. – 352 с.
9. Кулик Л.К., Трабурова Е.А. Методы создания новых сортов льна – долгунца // Инновационные разработки для производства и переработки лубяных культур: материалы международной научно-практической конференции. – Тверь: ФГБНУ ВНИИМЛ, 2017. – С. 89-91.
10. Прудников А.Д., Прудникова А.Г., Поружкова М.А., Михалкин С.Р., Ласкин А.В. Сравнительное действие нанопрепаратов и микроэлементов на урожайность льнопродукции // Актуальные вопросы развития органического сельского хозяйства: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Смоленск: СГСХА, 2018. – С. 131-134.

References

1. Prudnikov A.D., Kuchumov A.V., Rybchenko T. I., Romanova I. N., Prudnikova A. G., Glushakov S. N. The potential of the flax field. – Moscow, 2018. – 120 p.
2. Kulik L.K., Konova A.M., Chehalkov S.M., Novikov V.M., Gavrilova A.Yu. Main results and prospects of development of selection and seed production of flax in the Smolensk region // Innovative development of production and processing of bast crops: materials of the international scientific and practical conference. – Tver: Tver state University, 2016. – Pp. 61-65.
3. Gordeev A.M. Technology of cultivation of flax in the Smolensk region. – Smolensk, 2001. – 63 p.
4. Konova A.M. The regional farming system of the Smolensk region // comp.: A.M. Konova, A.Yu. Gavrilova, E.S. Rekashus, I.V. Ponkratenkova, O.V. Kurdakova, T.A. Dytskova, L.K. Kulik [et al.]. – Smolensk: Agronauchservice, 2013. – 277 p.
5. GOST R 52325-2005: Seeds of agricultural crops. Varietal and sowing qualities. – Moscow: Standartinform, 2009. – 20 p.
6. Ponazhev V.P., Pavlova L.N., Rozhmina T.A. Breeding and primary seed production of fibre-flax. Methodical instructions. – Tver: Tver State University, 2014. – 140 p.
7. Fedin M.A. Methods of state variety testing of agricultural crops. – Moscow, 1985 – 267 p.
8. Dospekhov B.A. Technique of field experience (with the basics of statistical processing of research results). – Moscow: Book on demand, 2012. – 352 p.

9. Kulik L.K., Traburova E.A. Methods of creating new varieties of fiber-flax // Innovative developments for the production and processing of bast crops: materials of the international scientific and practical conference. – Tver: FSBRI VNIIML, 2017. Pp. 89-91.
10. Prudnikov A.D., Prudnikova A.G., Porushkova M.A., Mikhalkin S.R., Lasskin A.V. Comparative effect of nanopreparations and trace elements on the yield of flax products // Topical issues of organic agriculture: collection of materials of the international scientific and practical conference. – Smolensk: SGSHA, 2018. – Pp. 131-134.

Семеноводство льна масличного
Oilseed flax seed production

УДК 633.854.54:631.527

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10142

Айгера Сулейменова,

старший научный сотрудник, заведующая лабораторией, СОС-филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИМК», Омская область, г. Исилькуль

Aygera Suleimenova,

senior researcher, head of the laboratory, SOS-branch FGBNU FNC VNIIMK», Omsk region, g. Isilkul

Аннотация: В настоящее время перед семеноводством стоит задача не только сохранять, но и улучшать хозяйственно полезные признаки сортов в процессе их репродукции. Разработанная во ВНИИМК методика улучшающего семеноводства позволяет не только поддерживать высокую сортовую чистоту, возделываемых сортов, но и улучшать их по содержанию масла в семенах, по крупности семян, высоте растения. По этой методике ведется семеноводство сортов Северный и Август. По сорту Северный отбор растений вели по двум признакам: масса 1000 семян и высота растения. В 2010 году были отобраны растения, в первой группе с массой 1000 семян 7,0-7,8 грамм, во второй группе высотой растения 50-60 см. В 2011 году был заложен питомник оценки потомств Северный крупносемянный и Северный высокорослый. После лабораторных анализов лучшие семьи по комплексу признаков были объединены и высеяны в питомниках размножения в 2012 году. Осенью была отобрана семеноводческая элита, растения с массой 1000 семян 7,5-8,5 грамм и более, высотой растения 55-65 см опять были объединены в две группы и высеяны в питомнике оценки потомств в 2013 году. Затем, лучшие семьи были высеяны в питомнике размножения в 2014 году. В результате нам удалось увеличить массу 1000 семян сорта Северный, и сейчас она составляет 8,8-9,5 грамм. В настоящее время такая же работа проводится по сорту Август, с целью увеличения массы 1000 семян. При передаче

на государственное сортоиспытание масса 1000 семян у сорта была 7,4 грамма, сейчас она составляет 8,0-8,2 грамма.

Summary: Currently, the task of seed production is not only to preserve, but also to improve the economically useful characteristics of varieties in the process of their reproduction. The technique of improving seed production developed at VNIIMK allows not only to maintain high varietal purity of cultivated varieties, but also to improve them in terms of oil content in seeds, seed size, plant height. According to this method, seed production of Severny and of August varieties is conducted. According to the Severny variety, the selection of plants was carried out on two grounds: the weight of 1000 seeds and the height of the plant. In 2010, plants were selected, in the first group with a mass of 1000 seeds of 7.0-7.8 grams, in the second group with a plant height of 50-60 cm. In 2011 the nursery of assessment of offspring Severny large seeded and Severny tall was founded. After laboratory tests, the best families for a complex of traits were combined and seeded in breeding nurseries in 2012. In autumn, the seed-growing elite was selected, plants with a mass of 1000 seeds of 7.5-8.5 grams or more, plant height of 55-65 cm were again combined into two groups and sown in the nursery evaluation of offspring in 2013. Then, the best families were seeded in the breeding nursery in 2014. As a result, we managed to increase the mass of 1000 seeds of the Severny variety, and now it is 8.8-9.5 grams. Currently, the same work is carried out on the variety of August, in order to increase the weight of 1000 seeds. When transferred to the state variety testing, the mass of 1000 seeds of the variety was 7.4 grams, now it is 8.0-8.2 grams.

Ключевые слова: лён масличный, семеноводство, масса 1000 семян, высота растения, индивидуальный отбор.

Keywords: oil flax, seed production, weight of 1000 seeds, plant height, individual selection.

Лён масличный – ценная сельскохозяйственная культура, которую широко используют в промышленности. Масло льна находит широкое применение во многих отраслях промышленности и в медицине. Жмыхи и шрот – превосходный высокобелковый корм для животноводства. Благодаря высокому содержанию полиненасыщенных жирных кислот масло льна обладает хорошей высыхаемостью с образованием прочной и стойкой пленки [1]. Краски и лаки, полученные на льняной олифе, являются эталоном долговечности и надежности. Масло льна находит широкое применение в полиграфической, кожевенно-обувной, электротехнической, текстильной, пищевой, медицинской, парфюмерной и многих других отраслях промышленности. Применяется оно при изготовлении линолеума, клеенок, непромокаемых тканей, а также при производстве пластмасс [2]. По данным американских исследователей оно является

ценным сырьем для получения сложных и простых эфиров, уретанов, амидов и других соединений, из которых можно получать различные покрытия и искусственные волокна, изоляционные пены, пластификаторы, смазки высокого давления и другие полимеры [3].

Техническое использование растительных масел исключительно разнообразно. Для производства моющих средств в нашей стране используются масла, содержащие в большом количестве линоленовую кислоту, это масла типа льняного, периллового. Отдельные растительные масла (льняное, касторовое, горчичное и другие) используются в качестве смазочных средств при закалке стали, в техническом производстве [4].

Отходы маслобойного производства – жмыхи и шрот льна – отличный высокобелковый корм для сельскохозяйственных животных и птицы, не уступающий по своей питательности и качеству жмыхам и шротам подсолнечника и сои. Кроме того, они обладают диетическими и противовоспалительными свойствами, благодаря содержащейся в них слизи. Один килограмм льняного жмыха содержит 1,2 кормовой единицы и 300 г переваримого протеина. Наличие в льняном жмыхе и шроте пектиновых веществ, разбухающих в воде и дающих густую слизь, делает их ценным диетическим кормом, благотворно влияющим на пищеварение и пригодным для кормления всех животных. При скармливании льняного жмыха коровам повышается не только удой, но и жирность молока [5]. По данным института льна США (1972) льняной шрот способствует значительным прибавкам веса крупного рогатого скота и снижает опасность тимпанита. Кроме того, в нем содержится селен, необходимый в рационе животных.

В 1 ц мякины льна содержится 27 кормовых единиц и 2 кг белка – это превосходный корм для свиней и овец. Из 1 т костры можно получить 500 кг картона, 250 кг метилового спирта, 80 кг смолы, 40 кг уксусной кислоты, 5 кг ацетона или 250 м² строительных плит. [6].

Солома льна содержит свыше 20 % короткого волокна, которое пригодно для получения пакли, волокна, ниток, шпагата, веревок и других изделий. Крученые изделия из волокна льна пользуются неограниченным спросом на мировом рынке. Еще в 30-е годы прошлого столетия был разработан метод котонизации волокна льна. Вата, полученная этим методом из стеблей льна, не уступает по своим свойствам волокну хлопчатника и может использоваться от прядения тканей до производства пороха [7]. Волокно льна является экологически чистым и может применяться во многих отраслях промышленности – от набивки мягкой мебели вместо поролона до изготовления кузовов и отделки салонов легковых автомобилей при прессовании его с эпоксидной смолой и резиной. Очесы короткого волокна, полова и костра, могут применяться для изготовления

тепло- и звуконепроницаемых плит для внутренней отделки помещений, которые по прочности превосходят кирпич. Костра, остающаяся после обмолота коробочек используется для выработки фурфурола и активированного угля, а также может служить прекрасным сырьем для производства высококачественной бумаги, экономя при этом большое количество древесины лесных пород [8].

В последние годы во всем мире возрос интерес к использованию льняного масла в пищу в связи с его лечебными свойствами, обусловленными высоким содержанием линоленовой кислоты (Омега-3). Льняное масло способствует выведению из организма холестерина, улучшению обмена белков и жиров, нормализации артериального давления, уменьшению вероятности образования тромбов и опухолей. Льняное масло значительно снижает риск сердечно-сосудистых и раковых заболеваний и уменьшает аллергические реакции. Цельное льняное семя используется в различных странах как популярные добавки к различным сортам хлеба и крупяным смесям, для обсыпки кондитерских изделий. Белки, экстрагированные из льняного семени, с содержанием частиц оболочки, обладают желатинизирующим действием и могут применяться в кулинарии [9].

Работы по селекции льна масличного в Российской Федерации начаты в 1922-1928 годах на Шатиловской, Краснокутской, Донской, Степной, Ставропольской, Омской селекционных опытных станциях и на Кубанской опытной станции ВИР. Селекцией масличного льна с 1932 года начал заниматься Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Со второй половины тридцатых годов двадцатого столетия проводятся работы по селекции льна масличного на экспериментальной базе ВНИИМКа. В 1950 году лен масличный был включен в селекционную проработку на Новосибирской государственной селекционной станции. Селекционная работа по льну масличному на Сибирской опытной станции была начата в 1961 году и проводится по настоящее время [10]. Основным методом селекции на первом этапе был многократный индивидуальный отбор из лучших сортообразцов коллекции ВИР, селекционных сортов других научно-исследовательских учреждений. В настоящее время основной метод создания исходного материала – внутривидовая гибридизация экологически и географически отдаленных форм с последующим индивидуальным отбором [11]. Сортообразцы оцениваются по основным биологическим и хозяйственно ценным признакам: продолжительность вегетационного периода, урожайность и сбор масла с единицы площади, масличность, высота растения, масса 1000 семян. Селекционерами лаборатории льна масличного за этот период времени районированы 5 сортов льна (табл 1).

Таблица 1

Характеристика районированных сортов льна масличного по основным хозяйственно ценным признакам

(в среднем за 2015-2019 гг.)

Сорта	Вегетационный период, сутки	Урожайность семян, т/га	Масличность семян, %	Сбор масла, кг/га	Масса 1000 семян, г	Высота растения, см
Исилькульский	99	1,96	44,8	768	7,8	64
Легур	99	2,13	47,8	885	7,8	63
Северный	98	2,42	47,1	991	9,0	60
Сокол	101	2,11	47,2	865	7,8	63
Август	93	2,55	52,1	1155	8,0	58

Из сортов льна масличного селекции Сибирской опытной станции наиболее распространен сорт Северный, который отличается коротким вегетационным периодом, высокой урожайностью семян и высокой массой 1000 семян. В 2016 г. в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в производстве включен сорт Август, отличающийся от Северного более высокой масличностью семян (выше на 4,7 %), меньшей продолжительностью вегетационного периода.

По этим сортам ведется семеноводство льна масличного. Производство оригинальных семян льна масличного проводится на основе массового или улучшающего индивидуального отбора. Массовый отбор применяется чаще при производстве оригинальных семян сортов, имеющих небольшое распространение в производстве для поддержания сортовой чистоты. Отбор проводят в фазу полного созревания растений льна на посевах оригинальных и элитных семян. При этом отбирают типичные для данного сорта растения, отличающиеся хорошим развитием и не пораженные болезнями. После обмолота и лабораторной браковки семена лучших растений объединяют в маточные оригинальные семена и используют для посева в семенных питомниках размножения оригинальных семян. В современном сельском хозяйстве высококачественный посевной материал имеет первостепенное значение как средство производства. Достаточное количество высококачественных семян, предложенных для рынка, дает возможность сельхозпроизводителям использовать такие преимущества новых сортов, как повышенная потенциальная урожайность, устойчивость к вредителям и болезням, экологическая пластичность и выравненность. В настоящее время перед семеноводством стоит задача не только сохранять, но и улучшать хозяйственно полезные признаки сортов в процессе их репродукции. Разработанная во ВНИИМК методика улучшающего семеноводства позволяет не только поддерживать высокую сортовую чистоту, возделываемых сортов, но и улучшать их по содержанию масла в семенах, по крупности семян, высоте растения.

Работа ведется по следующей схеме:

1. Отбор растений семеноводческой элиты проводится на посевах оригинальных семян каждого сорта в количестве 1,0-2,5 тыс. растений.

2. После обмолота и браковки семена с лучших элитных растений высеваются на отдельных делянках. В качестве контроля используются элитные семена сорта.

В течении вегетации проводятся фенологические наблюдения, браковки семей по выравненности растений, по дружности цветения, полегаемости.

По сорту Северный отбор растений вели по двум признакам: масса 1000 семян и высота растения. В 2010 году были отобраны растения, в первой группе с массой 1000 семян 7,0-7,8 грамм, во второй группе высотой растения 50-60 см. В 2011 году был заложен питомник оценки потомств Северный крупносемянный, где изучалось 306 семей (таблица 2) и Северный высокорослый (таблица 3)– изучалось 252 семьи.

Таблица 2
Лучшие семьи по комплексу признаков в группе Северный – крупносемянный

СОС ВНИИМК, ПОП, 2011 г.

Сорт	Вегетационный период, сутки	Урожайность семян, г/м ²	Масличность семян, %	Масса 1000 семян, г	Высота растения, см
Северный ст	78	73,1	46,9	7,0	52
Сев. 2527	77	78,7	47,0	7,3	55
Сев. 2565	77	80,1	47,0	7,5	52
Сев. 2444	77	77,7	47,1	7,6	53
Сев. 2608	77	89,5	47,1	7,7	54
Сев. 2411	77	92,6	47,0	7,8	58
Сев. 2578	77	109,4	47,2	8,0	56
Сев. 2619	77	118,3	47,0	8,3	54
Сев. 2673	77	117,9	47,1	8,5	57

Таблица 3
Лучшие семьи по комплексу признаков в группе Северный – высокорослый

СОС ВНИИМК, ПОП, 2011 г.

Сорт	Вегетационный период, сутки	Урожайность семян, г/м ²	Масличность семян, %	Масса 1000 семян, г	Высота растения, см
Северный ст	78	75,9	47,0	7,0	52
Сев. 2768	79	77,3	47,1	7,1	55
Сев. 2811	79	79,9	47,0	7,2	55
Сев. 2909	79	85,4	47,2	7,0	55
Сев. 2745	79	86,8	47,0	7,0	58
Сев. 3021	79	90,1	47,0	7,2	60
Сев. 2934	79	79,0	47,0	7,3	62
Сев. 2856	79	100,1	47,2	7,0	65
Сев. 2917	79	111,0	47,1	7,2	68

Таблица 3
Лучшие семьи по комплексу признаков в группе Северный – крупносемянный

СОС ВНИИМК, ПОП, 2013 г.

Сорт	Вегетационный период, сутки	Урожайность семян, г/м ²	Масличность семян, %	Масса 1000 семян, г	Высота растения, см
Северный ст	84	86,5	47,2	7,7	60
Сев. 2946	84	90,1	47,3	8,3	61
Сев. 3084	84	94,3	47,3	8,5	63
Сев. 2997	84	92,6	47,2	8,4	60
Сев. 3033	84	98,2	47,4	8,8	64
Сев. 3117	84	98,9	47,1	9,0	61
Сев. 3072	84	100,3	47,3	9,2	63
Сев. 3129	84	102,4	47,5	9,3	64
Сев. 3063	84	109,9	47,4	9,5	60

Таблица 3
Лучшие семьи по комплексу признаков в группе Северный – высокорослый

СОС ВНИИМК, ПОП, 2013 г.

Сорт	Вегетационный период, сутки	Урожайность семян, г/м ²	Масличность семян, %	Масса 1000 семян, г	Высота растения, см
Северный ст	85	82,4	47,1	7,8	61
Сев. 3211	85	83,1	47,4	7,8	65
Сев. 3328	85	85,2	47,3	7,9	68
Сев. 3284	85	86,8	47,1	7,9	72
Сев. 3371	85	90,0	47,2	8,0	75
Сев. 3445	85	91,4	47,1	7,8	77
Сев. 3502	85	90,6	47,2	8,0	80
Сев. 3498	85	95,5	47,1	8,1	85
Сев. 3352	85	97,1	47,4	8,1	88

В результате нам удалось увеличить массу 1000 семян сорта Северный, и сейчас она составляет 8,8-9,5 грамм. Тогда как при передаче на сортоиспытание масса 1000 семян у этого сорта составляла 6,6 грамм.

В настоящее время такая же работа проводится по сорту Август, с целью увеличения массы 1000 семян. При передаче на государственное сортоиспытание масса 1000 семян у сорта была 7,4 грамма, сейчас она составляет 8,0-8,2 грамма.

Таким образом создав сорт и районировав его работа с ним не заканчивается. Ведя семеноводческую работу, не только поддерживается сортовая чистота, но улучшаются хозяйственно полезные признаки сорта, что делает его востребованным и конкурентоспособным на рынке.

Список литературы

1. Лен масличный: селекция, семеноводство, технология возделывания и уборки / Галкин Ф.М., Хатнянский В.И., Тишков Н.М., Пивень В.Т., Шафоростов В.Д. – Краснодар, 2008. – 191 с.
2. Goering, R.J. Search for high erucic acid containing oils in the Grucifaeae. // *Economic Botany*. – V. 19. – № 3. – 1965. – P. 251-255.
3. Zucherman, A., Gross, N.H. Utilisation of erucic acid oils. / A. Zucherman, N.H. Gross // *Canad. Chem. And Process Industries*. – July. – 1949. – P. 588-607.
4. Лукомец В.М., Пивень В.Т., Тишков Н.М. Лен масличный–культура перспективная // приложение к журналу «Защита и карантин растений» – 2013. – №2 -20 с.
5. Минкевич И.А. Лен масличный. Сельхозгиз, 1957. – 178 с.
6. Шмаков П. Ф. Масличные культуры: биологические особенности, технология производства, сорта, состав питательность и использование при кормлении крупного рогатого скота / П.Ф. Шмаков, И.А. Лошкомоиных, А.Н. Пузиков, Г.Н. Кузнецова, Р.С. Полякова, Ю.Н. Суворова, А.К. Минжасова, Е.А. Чаунина. – Омск: Изд-во ООО «Омскбланкиздат», 2013. – 300 с.
7. Соловьев А.Е. Льноводство. – М.: Колос, 1978. – С. 336.
8. Минкевич, И.А. Культура льна-кудряша, периллы, ляллеманции Краснодар,: Краевое кн. изд-во, 1949. – 108 с.
9. Филиппова И. Льняное масло, или Золотой ключик к долголетию / И. Филиппова – СПб.: Издательство «Диля», 2003. – 160 с.
10. История научных исследований во ВНИИМКе / под ред. Н.И. Бочкарева, С.Д. Крохмалю. – Краснодар, 2003. – 400 с.
11. Минжасова А.К. Селекция льна масличного в Сибири // Мат-лы междунауч.-практ. конференции к 100-летию сибирской селекции. Омск, 2011 (2-4 августа). Омск, 2012. – С. 198-201.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

**Анализ подходов к студенческому самоуправлению и критерии его эффективности в
вузе**

**Analysis of approaches to student self-governance and criteria of its efficiency in the
university**

УДК 37.013

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10088

Сергей Павлович Куликов,

*к.с.н., заведующий кафедрой «Государственное управление и социальные технологии»
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский
университет)», (e-mail: Milena.555@mail.ru)*

Сергей Вячеславович Новиков,

*к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail:
ncsrn@mail.ru)*

Наталья Викторовна Просвирина,

*к.э.н., старший преподаватель кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
(e-mail: nata68.92@mail.ru)*

Sergey P. Kulikov,

*candidate of sociological sciences, head of the department «Public administration and social
technologies» Moscow aviation institute (national research university), (e-mail:
Milena.555@mail.ru)*

Sergey V. Novikov,

*candidate of economic sciences, associate professor, head of the department «Economic theory»
Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: ncsrm@mail.ru)*

Natalya V. Prosvirina,

*candidate of economic sciences, senior lecturer of the department «Personnel Management»
Moscow aviation institute (national research university), (e-mail: nata68.92@mail.ru)*

Аннотация: В настоящее время изменения системы российского образования подталкивают к усовершенствованию системы студенческого самоуправления, что становится приоритетным в вопросе воспитания и подготовки будущих специалистов. Целью данного исследования является анализ подходов к студенческому самоуправлению и критериев его эффективности в вузе. Для этого в статье решены задачи: проведен анализ определений понятия «студенческое самоуправление», обобщены источники и выделены основные составляющие студенческого самоуправления, выявлены критерии эффективности студенческого самоуправления на основе анализа работ российских ученых, проанализированы критерии, показатели и уровни сформированности личностных качеств студентов. Для этого были использованы методы системного и ситуационного анализа, логических построений, обобщения, аналогий, сравнения, включенных наблюдений. В результате произведено обобщение и освещение проблем и направлений развития студенческого самоуправления и его оценки в высших учебных заведениях.

Summary: At present, changes in the Russian education system are pushing for the improvement of student self-government, which is becoming a priority in the issue of education and training of future specialists. The purpose of this study is to analyze approaches to student self-government and criteria for its effectiveness in a university. For this purpose, the problem is solved in the article: the definitions of the concept of “student self-government” are analyzed, sources are summarized and the main components of student self-government are identified, criteria for the effectiveness of student self-government based on an analysis of the work of Russian scientists are identified, criteria, indicators and levels of formation of students’ personal qualities are analyzed. For this, methods of system and situational analysis, logical constructions, generalizations, analogies, comparisons, and included observations were used. As a result, a synthesis and coverage of the problems and directions of development of student self-government and its assessment in higher education institutions was made.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, критерии эффективности студенческого самоуправления, подходы к студенческому самоуправлению, личностные качества студентов, деятельность студентов.

Keywords: student self-government, criteria for the effectiveness of student self-government, approaches to student self-government, personal qualities of students, student activities.

Сегодня обязательными условиями для подготовки будущего профессионала в высших учебных заведениях РФ являются: содействие студенческому самоуправлению администрацией вузов, определение наиболее приоритетных задач, которые ставит государство по отношению к студентам, реализация государственной программы в сфере молодежной политики и молодежного самоуправления.

В связи с тем, что студенческое самоуправление имеет высокую значимость и относится к приоритетным направлениям, в настоящее время необходимо создание и внедрение новых подходов его развития, связанных с подготовкой молодых востребованных специалистов, которые обладают определенным набором профессиональных компетенций и личностных качеств, для формирования у них личностных, организаторских и иных навыков, которые являются фундаментальными.

В современной научной литературе представлены разные подходы к определению сущности понятия «студенческое самоуправление».

Таблица 1. Анализ определений понятия «студенческое самоуправление»

Автор	Определение
Помелова Н.А. «Студенческое самоуправление как социальный институт»	Социальный институт, обеспечивающий целостность общественного организма, выявление интересов и воли различных общностей, участие всех слоев и групп в осуществлении власти, принятии управленческих решений и их реализации. [8]
Сырцова Е.Л. «Студенческое самоуправление как фактор развития автономности студентов»	Целостный механизм, позволяющий студентам участвовать в управлении вузом и своей жизнедеятельностью в нем через коллегиальные взаимодействующие органы самоуправления - на всех уровнях управления вузом, в том числе самоуправления в общежитиях, а также общественных студенческих организациях по интересам. [9]
Далоев А. «Студенческое самоуправление как площадка для развития будущих лидеров»	Специфический воспитательный механизм, основанный на свободе волеизъявления и осознанном желании молодежи работать над самосовершенствованием. Работая в организованном студенческом коллективе, молодой человек учится быть самостоятельным, принимать решения. Такая практика деятельности создает условия для вступления студентов во взрослую жизнь. [10]
Колмогорова О.А. «Студенческое самоуправление в вузе как средство профессионального становления личности специалиста»	Форма организации студенческого коллектива, обеспечивающая студентам право на самостоятельное руководство своей деятельностью, содержание которого составляют разработка, принятие и осуществление собственных решений по реализации разных направлений своей жизни и деятельности в процессе профессиональной подготовки в вузе. [2]
Петрова С.С. «Студенческое самоуправление как педагогический и социальный феномен»	Студенческое самоуправление представляет собой одну из подсистем воспитательного процесса вуза, обеспечивающую личностное саморазвитие будущего специалиста на основе индивидуального творческого подхода, свободного выбора субъектной позиции, добровольного принятия жизненных ценностей и приоритетов. [11]

Большинство авторов научных статей и диссертаций на тему студенческого самоуправления ссылаются на следующие документы:

- Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 15-52-468/15-01-21 «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации»
- О деятельности органов студенческого самоуправления и их роль в организации образовательного процесса: резолюция от 17.11.2006 // Официальные документы в образовании. – 2006. – № 36
- О примерном положении о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования: от 10.10.2006 № АФ – 234/06 // Официальные документы в образовании. – 2006. – № 30.
- Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2014 года N ВК-264/09 «О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях»

Обобщение этих источников дает полную картину для понимания целей, функций и принципов студенческого самоуправления.

Студенческое самоуправление принято рассматривать как:

1. Целенаправленная деятельность студентов.
2. Форма воспитательной работы.
3. Форма молодежной политики РФ.

Анализ современных исследований по проблемам студенческого самоуправления позволяет обозначить две его важнейшие функции:

- обеспечение эффективной работы всех коллективов образовательного учреждения с учетом интересов студентов;
- приобретение навыков управленческой деятельности студентами, что подготовит их к будущему продуктивному участию в управлении собственной и общественно-производственной деятельностью. [1]

В результате изменения личности студента, условий вуза, реформ образования требуется выявить критерии эффективности студенческого самоуправления, которые помогут структурировать всю систему студенческого самоуправления на разных уровнях. С помощью данных критериев можно выявить проблемы и слабые места, разработать рекомендации по корректировке существующей модели студенческого самоуправления вуза и сформировать определенный набор инструментов для создания эффективного самоуправления.

Оценку эффективности работы совета обучающихся должны давать, в первую очередь, сами обучающиеся и администрация образовательной организации, однако

представляется целесообразной разработка некой формы для самообследования совета обучающихся.

Рассмотрим критерии эффективности студенческого самоуправления в вузе на основе анализа научных работ на данную тему (Таблица 2).

Таблица 2. Анализ критериев эффективности студенческого самоуправления в вузе

Автор	Выделенные критерии
Материалы V Всероссийской школы тренеров студенческой молодежи (23-26 апреля 2017 года, Тверь), докладчик Матвеев Е.В.	Модель «РОМБ», предполагающая 4 основные группы критериев: 1. Разнообразие студенческих объединений (Р). 2. Ответственность совета обучающихся за реализацию установленных законодательством полномочий (О). 3. Массовость вовлечения обучающихся в деятельность совета обучающихся (М). 4. Безопасность и гарантии деятельности совета обучающихся (Б).
Коротких Л.И. «Студенческое самоуправление: истоки и перспективы»	Активность и массовость участия студентов в различных мероприятиях; результативность участников конкурсов, соревнований, фестивалей на всех уровнях; инициативность студентов, самостоятельный поиск новых форм внеучебной деятельности. [12]
Сырцова Е.Л. «Студенческое самоуправление как фактор развития автономности студентов»	Повышение уровня активности каждого студента в различных сферах деятельности. Текущий контроль осуществляется по мере работы на факультетах, промежуточный - по анализу конкретных мероприятий. Итоговый контроль осуществляется по отчетам работы органов студенческого самоуправления за год. [9]
Бурякова О.А. «Педагогические условия развития студенческого самоуправления как средства подготовки студентов вузов культуры и искусства к профессиональной деятельности»	Динамика изменения его субъектов, включающая в себя такие компоненты, как: уровень сформированности знаний и умений в области студенческого самоуправления; приоритетный стиль субъект-субъектных отношений; уровень развития коммуникативных и организаторских способностей; положительная тенденция в изменении личного дифференциала и уровень подготовки студентов к профессиональной деятельности. [13]
Шайденко Н.А., Подзолков В.Г., Кикурова С.Н., Сергеев А.Н., Сергеева А.В. «Адаптация студентов первого курса в образовательной среде педагогического вуза (в помощь куратору студенческой группы)»	1. Стабильность и организованность структуры. 2. Способность к максимальной автономии в выполнении поставленных задач. 3. Конечные результаты деятельности (инициатива, ответственность, общественное самосознание, адаптация к условиям обучения и т. п.). [14]
Воробьева А.С. «Организация студенческого самоуправления в воспитательной системе педагогического колледжа»	Мотивационно-ценностная направленность личности, саморегуляция личности, теоретические знания и практические навыки в области управления социальными организациями, самоопределение в организационной структуре студенческого самоуправления, развитость способностей и качества личности для организации студенческого самоуправления, наличие педагогической поддержки. [15]
Боткова В.К. «Формирование карьерных стратегий молодежи в условиях студенческого самоуправления: социально-культурный подход»	Мотивационный критерий: направленность на познание себя как субъекта профессионализации; направленность на развитие карьерной креативности в процессе студенческого самоуправления; культурная потребность в совершенствовании навыков полисубъектного взаимодействия. Когнитивный критерий: осознанная установка на изучение профориентационных методик; карьерная готовность; карьерная компетентность. Стратегический критерий: установка на планирование профессиональной деятельности; перспективное карьерное мышление; дифференциация целей и задач карьерного самоопределения в соответствии с потребностями современного рынка труда. Эмоционально-коммуникативный критерий: соблюдение делового этикета в условиях межличностного взаимодействия; эмпатия; стрессоустойчивость; Критерий социально-культурной активности: включенность в творческие активности органов студенческого самоуправления; инициативность в проведении общеузовских мероприятий. [16]
Серова В.А. «Совершенствование системы студенческого самоуправления в вузе»	1. Разнообразие формы студенческого самоуправления. 2. Наличие нормативно-правовой базы, степень знания базы студентами. 3. Вовлеченность студентов в деятельность студенческого самоуправления. 4. Представительство студентов в органах управления ВУЗом. 5. Наличие системы наставничества 6. Организация и участие студентов в проектной деятельности по улучшению студенческой жизни. 7. Положительное отношение к студенческому самоуправлению, понимание его значимости и сути. 8. Четкая работа каждого элемента системы студенческого самоуправления, наличие коммуникации внутри. 9. Наличие центров по трудоустройству, организация мероприятий карьерной направленности. [3]

Колмогорова О.А. в качестве критериев оценки эффективности студенческого самоуправления выделяет ряд личностных качеств студентов, которые формируются у

них в процессе участия в студенческом самоуправлении или в качестве организаторов, или в качестве активных участников, и выступают как результат. Из них можно выделить: 1) положительное отношение к деятельности в студенческом самоуправлении; 2) готовность к самостоятельности; 3) организаторские способности; 4) контактность как постоянную готовность к взаимодействию с окружающими людьми (таблица 3). [2]

Таблица 3. Критерии, показатели и уровни сформированности личностных качеств студентов – участников студенческого самоуправления

Критерии	Показатели	Уровни		
		Высокий управленческий	Средний организаторский	Низкий исполнительский
Положительное отношение к деятельности в студенческом самоуправлении	1. Положительное отношение к процессу деятельности в студенческом самоуправлении	Всегда проявляет устойчивый интерес к процессу деятельности в студенческом самоуправлении	Интерес к процессу деятельности в студенческом самоуправлении проявляется ситуативно	Интерес к процессу деятельности в студенческом самоуправлении проявляется редко
	2. Положительное отношение к результатам деятельности в студенческом самоуправлении	Всегда адекватно относится к результатам деятельности в студенческом самоуправлении	Не всегда адекватно относится к результатам деятельности в студенческом самоуправлении	К результатам деятельности в студенческом самоуправлении относится не адекватно
	3. Положительное отношение к условиям деятельности в студенческом самоуправлении	Всегда творчески подходит к условиям деятельности в студенческом самоуправлении	Творчески подходит к условиям деятельности в студенческом самоуправлении ситуативно	Редко способен изменять условия деятельности в студенческом самоуправлении
Готовность к самостоятельности	4. Потребность в самостоятельности как мотивационная установка на самостоятельную деятельность	Стремление заниматься самостоятельной деятельностью вполне достаточное и проявляется всегда	Стремление заниматься самостоятельной деятельностью не вполне достаточное и проявляется ситуативно	Стремление заниматься самостоятельной деятельностью недостаточное и проявляется только при стимулировании извне
	5. Способность к самостоятельности, выражающаяся в знаниях о способах самостоятельной деятельности	Владеет знаниями о способах самостоятельной деятельности в полной мере, умеет составить собственную программу деятельности, применяя необходимые знания	Владеет знаниями о способах самостоятельной деятельности не в полной мере, умеет составить собственную программу деятельности ситуативно, применяя большую часть необходимых знаний	Проявляет недостаточное владение знаниями о способах самостоятельной деятельности, умеет составить собственную программу деятельности только при помощи извне, применяя отдельные знания
	6. Решимость к самостоятельности как отношение к самостоятельной деятельности	Всегда проявляет положительное отношение и устойчивый интерес к самостоятельной деятельности безусловно признавая ее абсолютную необходимость	Проявляет положительное отношение и интерес к самостоятельной деятельности ситуативно, скорее признавая, чем не признавая ее абсолютную необходимость	Редко проявляет положительное отношение и интерес к самостоятельной деятельности, показывая индифферентное отношение к ее абсолютной необходимости
Организаторские способности	7. Умение ставить цель деятельности	Всегда проявляет умение самостоятельно ставить цель деятельности	Ставит цель деятельности ситуативно	Ставит цель деятельности только при помощи извне
	8. Умение планировать и проводить дела	Всегда самостоятельно планирует, разрабатывает и проводит дело	Иногда планирует, разрабатывает и проводит дело при помощи извне	Планирует, разрабатывает и проводит дело только при стимулировании извне
	9. Умение заинтересовать и организовать студентов на деятельность	Умение заинтересовать и организовать студентов на деятельность проявляется всегда и в полной мере	Умение заинтересовать и организовать студентов на деятельность проявляется часто	Умение заинтересовать и организовать студентов на деятельность проявляется только при стимулировании извне
Контактность как постоянная готовность к взаимодействию с окружающими людьми	10. Умение убеждать, объяснять, аргументированно доказывать свою точку зрения	Умение убеждать, объяснять, аргументированно доказывать свою точку зрения проявляется всегда и в полной мере	Умение убеждать, объяснять, аргументированно доказывать свою точку зрения проявляется часто	Умение убеждать, объяснять, аргументированно доказывать свою точку зрения проявляется только при стимулировании извне
	11. Умение терпеливо слушать, не навязывая своих решений	Умение терпеливо слушать, не навязывая своих решений, проявляется всегда и в полной мере	Умение терпеливо слушать, не навязывая своих решений, проявляется часто	Умение терпеливо слушать, не навязывая своих решений, проявляется только при стимулировании извне
	12. Владение различными формами общения	Владеет различными формами общения в полной мере	Владеет различными формами общения не в полной мере	Проявляет недостаточное владение различными формами общения
	13. Умение принимать позиции и мнения коллег (в том числе и оппонентов)	Умение принимать позиции и мнения коллег (в том числе и оппонентов) проявляется всегда и в полной мере	Умение принимать позиции и мнения коллег (в том числе и оппонентов) проявляется часто	Умение принимать позиции и мнения коллег (в том числе и оппонентов) проявляется только при стимулировании извне

Период студенчества важный в становлении личности будущего профессионала. Для студента характерны поиск себя, своей жизненной позиции, стремление к самостоятельности и самореализации, наличие большого количества эмоциональных переживаний. Так же на данном этапе формируется целостное мировоззрение. [3]

Также, являясь активным участником студенческого самоуправления, посредством организованной продуктивной деятельности его участники приобретают необходимые ключевые компетенции, что позволяет быть мобильным и востребованным специалистом в рыночной экономике. [1]

Поэтому вопрос эффективного развития студенческого самоуправления в вузах становится все более актуальным и требует новых подходов к его совершенствованию.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что правильно рассмотренные критерии оценки эффективности деятельности органов студенческого самоуправления позволяют проводить действенный контроль их деятельности и способствуют созданию конкурентных условий для дальнейшего развития организации.

Список литературы

1. Артюхов М.В., Миронова Т.Н. Теоретические и содержательные подходы к студенческому самоуправлению // Вестник КемГУ. 2011. №№ 2 (46). С. 58-63.
2. Колмогорова О.А. Студенческое самоуправление в вузе как средство профессионального становления личности специалиста: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2007. 182 с.
3. Серова В.А. Совершенствование системы студенческого самоуправления в вузе // Электронная библиотека УрГПУ URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9746/2/Serova.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
4. Казакова Е.О. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов/Е.О. Казакова, С.П. Куликов, С.В. Новиков//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35-39.
5. Куликов С.П. Студенческое самоуправление в новой России: история развития и современное состояние в контексте политической социализации молодежи./С.П. Куликов//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Вопросы теории и практики, 2011. -№ 8-1. -С. 117-120.
6. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 76-83.
7. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Воспитание студенческой молодежи в контексте культурного развития личности // Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 52.

8. Помелова Н.А. Студенческое самоуправление как социальный институт: дис. канд. соц. наук: 22.00.04. Саранск, 2006. 171 с.
9. Сырцова Е.Л. Студенческое самоуправление как фактор развития автономности студентов // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 7. С. 77-79.
10. Далоев А. Студенческое самоуправление как площадка для развития будущих лидеров // Проза.ру URL: <https://www.proza.ru/2012/06/21/962> (дата обращения: 05.10.2019).
11. Петрова С.С. Студенческое самоуправление как педагогический и социальный феномен // Образование и наука. 2010. №№3 (71). С. 77-85.
12. Коротких Л.И. Студенческое самоуправление: истоки и перспективы [Текст] / Среднее профессиональное образование. 2009. №11. С.39-42.
13. Бурякова О.А. Педагогические условия развития студенческого самоуправления как средства подготовки студентов вузов культуры и искусств к профессиональной деятельности: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Белгород, 2008. 25 с.
14. Шайденко Н. А. Адаптация студентов первого курса в образовательной среде педагогического вуза (в помощь куратору студенческой группы): учебное пособие / Н.А. Шайденко, В.Г. Подзолков, А.Н. Сергеев, С.Н. Кипурова, А.В. Сергеева, Д.В. Малий. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – 110 с.
15. Воробьева А.С. Организация студенческого самоуправления в воспитательной системе педагогического колледжа: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск, 2005. 186 с.
16. Боткова В.К. Формирование карьерных стратегий молодежи в условиях студенческого самоуправления: социально-культурный подход // Вестник Тамбовского университета. 2017. №Т. 22. Вып.4 (168). С. 49-52.

References

1. Artyukhov M.V., Mironova T.N. Theoretical and substantial approaches to student self-government // Bulletin of KemSU. 2011. № 2 (46). P. 58-63.
2. Kolmogorova O.A. Student self-government at a university as a means of professional development of a specialist's personality: dis. Cand. ped Sciences: 13.00.08. Magnitogorsk, 2007. P.182
3. Serova V.A. Improving the system of student self-government at the university // Digital library of Ural State Pedagogical University URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9746/2/Serova.pdf> (accessed: 01.10.2019).

4. Kazakova E.O. Youth policy of universities: problems of goal-setting and evaluation of results / E.O. Kazakova, S.P. Kulikov, S.V. Novikov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 11. P. 35-39.
5. Kulikov S.P. Student self-government in the new Russia: the history of development and the current state in the context of the political socialization of youth. / S.P. Kulikov // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. – Questions of theory and practice, 2011.-№ 8-1. –P. 117-120.
6. Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V., Sorokin A.E. Monitoring the effectiveness of ongoing programs and projects in the field of youth policy in Russian educational organizations // Regional problems of economic transformation. 2018. № 10 (96). P. 76-83.
7. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Education of student youth in the context of the cultural development of the individual // Moscow Economic Journal. 2018. № 3. P. 52.
8. Pomelova N.A. Student government as a social institution: dis. Cand. social Sciences: 22.00.04. Saransk, 2006. P. 171.
9. Syrtsova E.L. Student self-government as a factor in the development of student autonomy // Modern high technology. 2007. № 7. P. 77-79.
10. Daloev A. Student self-government as a platform for the development of future leaders // Proza.ru URL: <https://www.proza.ru/2012/06/21/962> (date of treatment: 05.10.2019).
11. Petrova S.S. Student self-government as a pedagogical and social phenomenon // Education and Science. 2010. № 3 (71). P. 77-85.
12. Korotkikh L.I. Student Self-Government: Origins and Prospects [Text] / Secondary vocational education. 2009. № 11. P.39-42.
13. Buryakova O.A. Pedagogical conditions for the development of student self-government as a means of preparing university students of culture and the arts for professional activities: abstract dis. Cand. ped Sciences: 13.00.08. Belgorod, 2008. P. 25.
14. Shaydenko N. A. Adaptation of first-year students in the educational environment of a pedagogical university (to help the curator of the student group): a training manual / N.A. Shaydenko, V.G. Podzolkov, A.N. Sergeev, S.N. Kipurova, A.V. Sergeeva D.V. Maliy. – Tula: Publishing house of TulSU, 2015. P.110.
15. Vorobyova A.S. The organization of student self-government in the educational system of a pedagogical college: dis. Cand. ped Sciences: 13.00.08. Chelyabinsk, 2005. P. 186.
16. Botkova V.K. The formation of career strategies of youth in student self-government: a socio-cultural approach // Bulletin of the Tambov University. 2017. № T. 22. Iss. 4 (168). P. 49-52.

**Целесообразность применения инструмента контроллинга персонала на
предприятиях российской авиационной промышленности**
**Expediency of application of the HR-controlling tool at the enterprises of the Russian
aviation industry**

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10090

Адриан Алексеевич Михайлов,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
e-mail: adrian7@list.ru*

Алена Александровна Комова,

кафедра «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: aleona.komova@yandex.ru

Adrian A. Mikhaylov,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Alena A. Komova,

of Department «Human resource management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация: Статья посвящена проблеме создания системы контроллинга персонала на российских авиационных предприятиях. Описывается целесообразность внедрения данного инструмента в авиационный холдинг, а также предлагаются основные варианты реализации этой задачи, их преимущества и недостатки.

Summary: The article is devoted to the problem of creating a system of personnel controlling at Russian aviation enterprises. Expediency of introduction of this tool in aviation holding is described, and also the main variants of realization of this task, their advantages and disadvantages are offered.

Ключевые слова: контроллинг персонала, человеческие ресурсы, управление персоналом, авиационная промышленность.

Keywords: he personnel controlling, HR, personnel management, aviation industry.

Современные условия, в которых протекают все трудовые процессы, имеют тенденцию динамичного развития. Многие инструменты управления становятся устаревшими и уже не могут быть использованы в перспективе, поскольку не справляются с решением актуальных проблем в области управления персоналом. Авиационная промышленность не является исключением.

Одной из ключевых проблем российских авиационных предприятий является отсутствие координации между кадровыми службами. Функции управления персоналом рассредоточены между отдельными подразделениями, которые прямо или косвенно участвуют в решении трудовых вопросов. При этом, у топ-менеджмента компании теряется «общая картина». Особенно актуальна данная проблема для крупных авиационных предприятий, характеризующихся территориальной разрозненностью филиалов и большим количеством направлений деятельности [1]. В таких условиях имеет место недостаток информации и руководителю сложно понять: каким образом воздействовать на персонал. Вследствие этого, многие авиакомпании, использующие до сих пор традиционные методы управления персоналом, испытывают дефицит «белых» и «синих» воротничков. Высококвалифицированные сотрудники уходят к зарубежным конкурентам ввиду привлекательности их условий.

В этой связи, российским авиационным предприятиям необходимо наращивать кадровый потенциал путем улучшения внутренней среды, внедрения новых, более прогрессивных инструментов управления персоналом. Одним из таких инструментов является контроллинг.

Контроллинг персонала основан на инновационном подходе, при котором все трудовые процессы рассматриваются не по отдельности, а в рамках комплексной системы, координирующей все трудовые процессы компании [3]. Главными функциями здесь выступают планирование, организация, учет, анализ, контроль и регулирование персонала [2]. При этом, основными задачами контроллинга являются: формирование эффективной стратегии управления человеческими ресурсами, ликвидация узких мест компании и принятие управленческих решений в кадровом менеджменте.

Контроллинг персонала построен на принципе обратной связи. Схематично он представлен на рисунке 1 [4]. Основными элементами контроллинга персонала являются

субъект, объект и инструменты. Субъектами управления выступают участники контроллинга. Они подразделяются на внешние и внутренние.

К внутренним субъектам, прежде всего, относятся: учредители, руководители, служба управления персоналом, контроллеры, аналитические службы, работники и т.д. Объект управления в контроллинге – множество HR-процессов и мероприятий, в рамках которых внутренними субъектами осуществляется планирование и организация деятельности. Планирование осуществляется по следующим направлениям: планирование потребности в персонале, планирование привлечения персонала, планирование адаптации персонала, планирование использования персонала, планирование деловой карьеры персонала, планирование мотивации и стимулирования труда персонала, планирование безопасности персонала, планирование расходов на персонал, планирование высвобождения персонала [5]. При этом на данный процесс оказывают воздействие внешние субъекты – органы государственной власти, отраслевые и территориальные профсоюзы, аудиторские и консалтинговые компании и т.п. [6]. Каждый HR-процесс характеризуется набором показателей, по которым ведется учет в организации. С помощью инструментов контроллинга персонала осуществляется анализ и контроль выполнения плана. Среди них можно выделить следующие наиболее распространенные: отчетность по план-факту, функционально-стоимостной анализ, бюджетирование, управление по целям, система сбалансированных показателей, бенчмаркинг, информационно-управляющая система и прочие [7]. По результатам анализа формируются управленческие решения, регулирующие показатели согласно плану или осуществляется его корректировка.

Таким образом, суть принципа обратной связи заключается в том, что «любое отклонение системы от ее естественного или заданного состояния является источником возникновения в субъекте управления нового движения, направленного на то, чтобы поддержать систему в ее заданном состоянии» [8].

В контроллинге персонала выделяют стратегическое и оперативное направление. Оперативный контроллинг направлен на краткосрочные результаты и цели, а стратегический – нацелен на долгосрочную перспективу. Оперативными задачами в контроллинге являются непосредственно подбор, отбор, прием, адаптация, мотивация персонала и прочее. Стратегический контроллинг решает более масштабные задачи, такие как формирование эффективной кадровой политики и стратегии, удовлетворяющей целям компании, долгосрочное планирование трудовых показателей во взаимосвязи с другими планами предприятия, контроль выполнения стратегического плана и т.п [9].

При принятии решения руководством о создании системы контроллинга персонала на авиационном предприятии, необходимо решить следующий вопрос: создавать службу контроллинга персонала на уровне всего холдинга или на уровне каждого дочернего общества? [10]

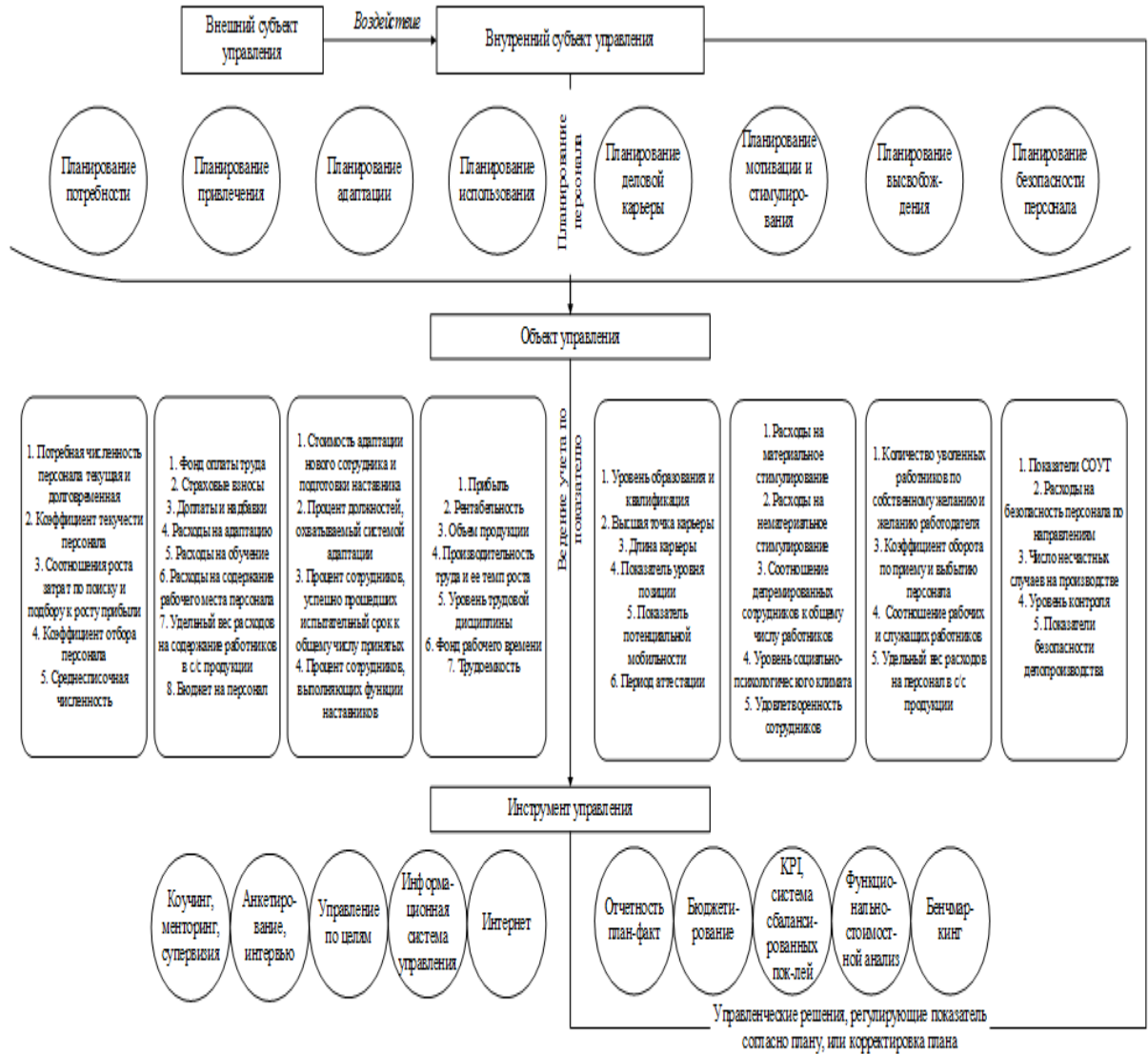

Рисунок 1 – Принцип обратной связи в процессе контроллинга персонала

На рисунке 2 представлено сравнение контроллинга персонала на уровне дочерних обществ и на уровне холдинга.

При первом варианте в каждом дочернем обществе создается собственная служба контроллинга персонала (СК ДО), в которой аккумулируется вся информация о кадровых процессах на уровне общества. Большая часть информация поступает из центров ответственности организации (ЦО) или формируется самой службой. В процессе контроллинга каждая СК ДО формирует предложения по устранению выявленных

проблем по управлению персоналом в обществе и направляет в правление холдинга, которые оно или утверждает, или отклоняет.

При втором варианте контроллинговая служба формируется на уровне холдинга. При этом в ней аккумулируется информация о кадровых процессах всех дочерних обществах и холдинга в целом. В процессе контроллинга служба управления персоналом на уровне холдинга разрабатывает управленческие решения по устранению проблем всего холдинга на основе анализа информации от дочерних обществ.

Преимуществом первого способа является сохранение текущей организационной структуры и расходов на оплату труда. Минусом являются отсутствие единого хранилища данных, риск недостаточной квалификации прежнего персонала. При этом появляется необходимость обработки всех рекомендаций СК ДО для выработки управленческих решений на уровне холдинга.

Указанные недостатки устраняются за счет использования второго варианта создания контроллинга, однако он требует коренных изменений в организационной структуре. При данном способе ответственность за результат закрепляется за одним органом, состоящим из компетентных специалистов, а управленческие решения разрабатываются сразу для всего холдинга в целом, что упрощает задачу руководству. В этой связи, для авиационных предприятий данный вариант создания контроллинга наиболее предпочтителен.

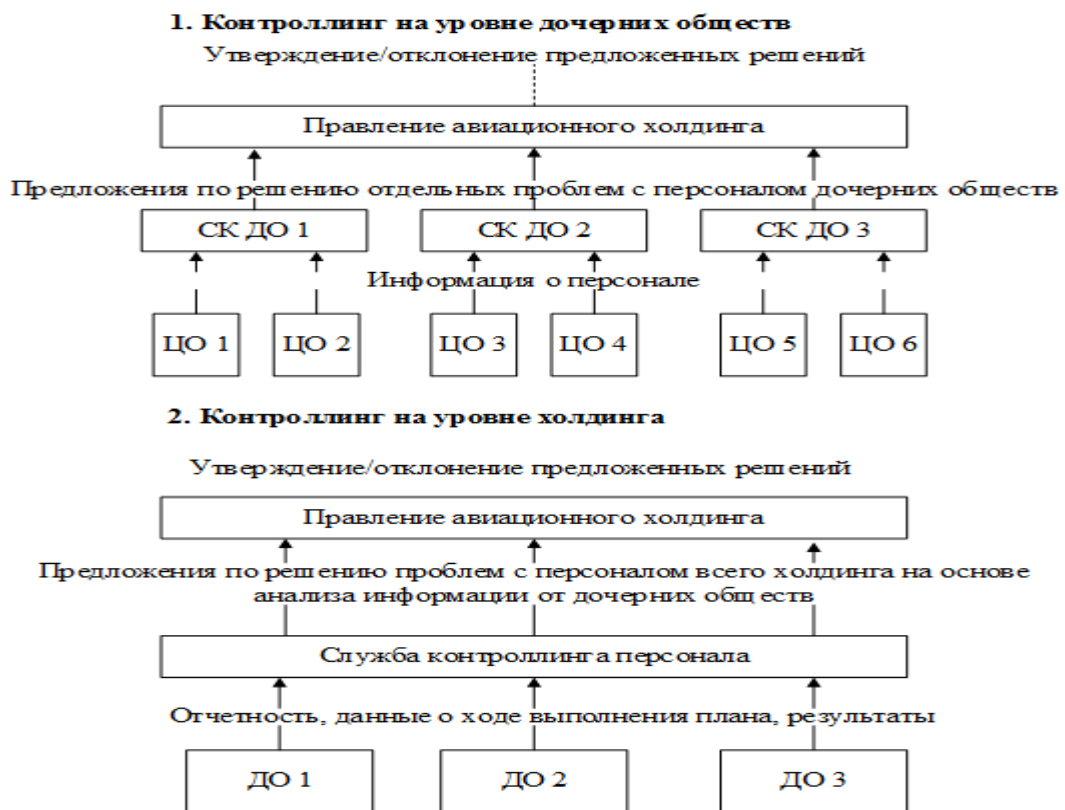

Рисунок 2 - Сравнение вариантов организации контроллинга собственными силами

Для организации службы контроллинга на уровне холдинга необходимо создание или корректировка информационно-управляющей системы, представляющей собой хранилище данных, основными функциями которого являются оперативный доступ к информации и визуализация [11]. Передовыми программными продуктами в области контроллинга на сегодняшний день являются системы 1С, Oracle, SAP, Qlik и другие.

Помимо варианта создания контроллинга собственными силами можно выделить также такие способы как:

- передача функций контроллинга персонала во внешнее управление – аутсорсинг;
- формирование службы контроллинга персонала совместно с заинтересованными сторонами – стейкхолдерами [2].

В таблице 1 представлены преимущества и недостатки предложенных способов. Так, например, аутсорсинг больше подойдет для мелких авиационных предприятий, поскольку создание собственной службы для них будет слишком дорогостояще. Вариант создания контроллинга персонала совместно со стейкхолдерами, которыми могут выступать другие авиационные предприятия-партнеры, в авиационной отрасли возможен, но только с помощью государственной поддержки. В этой связи, для крупных авиакомпаний наиболее рациональный формат контроллинга персонала – это создание собственной службы. Экономическая эффективность контроллинга персонала для российских авиационных компаний заключается в укреплении бизнес-позиций как на российском, так и мировом рынке. С его помощью совершенствуется организационная структура компании, оптимизируются трудовые процессы, снижаются кадровые риски и затраты на персонал [12]. Что немало важно, контроллинг персонала способствует повышению социальной эффективности организации. Он способствует улучшению условий работников, создает качественный микроклимат внутри коллектива предприятия, что способствует росту привлекательности

Таблица 1. Плюсы и минусы вариантов внедрения контроллинга на авиационном предприятии

<i>Способ</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Собственными силами	<ul style="list-style-type: none"> - нацеленность на результат - личный контроль за происходящими трудовыми процессами - безопасность и надежность - высокий уровень координации процессов - снижение кадровых рисков и затрат на персонал в перспективе - интеграция зон ответственности в рамках единой службы 	<ul style="list-style-type: none"> - высокие затраты на внедрение - трудоемкость создания системы - угроза чрезмерного влияния службы контроллинга персонала на кадровые процессы - трудность в поиске специалистов или затраты на переобучение
Аутсорсинг	<ul style="list-style-type: none"> - получение результата от бизнес-процессов без управления ими - экономия на трудовых ресурсах - высококвалифицированные специалисты - оплата за результат - универсальность услуги - быстрота внедрения - объективность 	<ul style="list-style-type: none"> - риск утечки информации - отсутствие контроля за ведением делегированных бизнес-процессов - риск банкротства подрядной организации - неудобен для крупных предприятий
Совместно со стейкхолдерами	<ul style="list-style-type: none"> - деление затрат между сторонами - поддержка государства - комбинация преимуществ аутсорсинга и организация контроллинга собственными силами 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность создания системы с учетом всех интересов - большой масштаб задачи

Таким образом, использование инструмента контроллинга персонала на авиационных предприятиях позволяет не только устранить актуальные проблемы в области управления персоналом, но и повысить социально-экономическую эффективность.

Список литературы

1. Проблемы управления персоналом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1popersonalu.ru/upravlenie/problemy.html> (Дата обращения 08.10.19)
2. Тихонов А. И., Михайлов А. А., Комова А. А. Организация системы контроллинга персонала на авиационном предприятии //Московский экономический журнал. – 2019. – №. 5.

3. Каткова Е. А., Катков Ю. Н. Кадровый контроллинг как инновационный инструмент управления персоналом //Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №. 3.
4. Контроллинг крупных организаций: обзор инструментов и методов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://integral-russia.ru/2017/10/07/kontrolling-kрупnyh-or.ganizatsij-obzor-instrumentov-i-metodov/> (Дата обращения 08.10.19)
5. Контроллинг персонала [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psyera.ru/kontrolling-personala_9627.htm (Дата обращения 09.10.19)
6. Дьячкова Е.Н. Контроллинг системы управления персоналом как инструмент стратегического менеджмента // Вестник БУКЭП. – 2016. – №.101(07). С. 184
7. Наумов А. А., Миронова И. И. Инструменты контроллинга и особенности их применения в контроллинге системы управления персоналом //ББК 67.0: 60.56 П 68. – 2018. – С. 42.
8. Общие принципы управления [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infomanagement.ru/lekciya/Principi_upravleniya(Дата обращения 09.10.19)
9. Живаева Т., Игнатова Т. Контроллинг. – Litres, 2019.
10. Контроллинг крупных организаций: обзор инструментов и методов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://integral-russia.ru/2017/10/07/kontrolling-kрупnyh-organizatsij-obzor-instrumentov-i-metodov/> (Дата обращения 10.10.19)
11. Маликова С.Г., Матвеев С.Г. Курс лекций по дисциплине «Контроллинг»: учеб. пособие для студентов факультета «Инженерный бизнес и менеджмент» — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. – 51 с.
12. «Умный» контроллинг персонала (Дата обращения 10.10.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1popersonalu.ru/upravlenie/kontrolling-personala.html>
13. Тихонов А.И., Михайлов А.А., Федотова М.А. Управление человеческими ресурсами: организационные и социально-экономические механизмы управления трудом работников предприятий аэрокосмической отрасли: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 105 с.
14. Тихонов А.И., Воронцова Ю.В., Михайлов А.А., Федотова М.А. Экономика труда на предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 135 с.
15. Михайлов А. А., Комова А. А. Роль контроллинга персонала в системе управления промышленным предприятием //Московский экономический журнал. – 2019. – №. 10. С. 87.

**Обеспечение конкурентоустойчивости предприятий авиационного
двигателестроения**
Ensuring the competitiveness of enterprises aircraft engine

УДК 658.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10091

Алексей Иванович Тихонов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: mai512hr@mail.ru

Вячеслав Дмитриевич Калачанов,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление высокотехнологичными предприятиями» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», kaf506@mai.ru

Светлана Владимировна Тихонова,

старший преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: svetworld19@gmail.com

Alexey I. Tikhonov,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Vacheslav D. Kalachanov,

Doctor of Economical Sciences, Professor, Professor of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Svetlana V. Tikhonova,

Senior Lecturer of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Аннотация: В статье рассматривается инструментарий, позволяющий обеспечить конкурентоустойчивость предприятий, входящих в Объединенную

Двигателестроительную Корпорацию (ОДК). Проведен организационно-экономический анализ возможностей и недостатков каждого из рассмотренных методов, представлены предложения по их интеграции и адаптации к динамично изменяющимся условиям внешней среды. Проведен их сравнительный экономический анализ по разработанным авторами критериям оценки эффективности.

Summary: The article discusses tools to ensure the competitiveness of enterprises within the United Engine Corporation (UEC). An organizational and economic analysis of the possibilities and shortcomings of each of the methods considered is carried out, proposals for their integration and adaptation to dynamically changing environmental conditions are presented. Their comparative economic analysis is carried out according to the criteria for evaluating the effectiveness developed by the authors.

Ключевые слова: конкурентоустойчивость, конкурентоспособность, инновационная активность, концепция адаптации, методы управления, авиационное двигателестроение.

Keywords: competitiveness, innovative activity, adaptation concept, management methods, aircraft engine building.

В условиях динамично изменяющейся внешней среды, для успешного развития предприятий отечественного авиационного двигателестроения необходимо иметь сформированный набор инструментальных средств, позволяющий им перейти от реализации нынешней концепции выживания и адаптации к перспективному эффективному управлению. АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» (ОДК), входит в Госкорпорацию РОСТЕХ, является интегрированной структурой, специализирующейся на разработке, серийном изготовлении и сервисном обслуживании двигателей для военной и гражданской авиации, космических программ и военно-морского флота, а также нефтегазовой промышленности и энергетики. Одним из приоритетных направлений деятельности ОДК является реализация комплексных программ развития предприятий отрасли с внедрением новых технологий, соответствующих международным стандартам. Холдинговая компания ОДК сформирована во исполнение Указа Президента РФ от 16 апреля 2008 г. № 497 и Распоряжения Правительства РФ от 04 октября 2008 г. №1446-р с целью консолидации интеллектуального и производственного потенциала отечественного двигателестроения для обеспечения конкурентоспособности продукции российского двигателестроения на мировом рынке. ОДК является одной из ведущих авиадвигателестроительных компаний мира и занимает лидирующее положение на рынке силовых установок для российских самолетов и вертолетов. Всем предприятиям ОДК для достижения целей, поставленных

перед ними Государственными программами развития, необходимо обеспечить устойчивое функционирование во времени путем активизации инноваций в этой области. Данный переход может стать инновационной целью любой государственной или коммерческой организации.

Современный инструментарий, направленный на обеспечение конкурентоустойчивости предприятия, постоянно изменяется, адаптируется и интегрируется с новыми элементами, ранее не учтенными в методах и моделях. Поэтому необходимо исследовать накопленный прошлый опыт для его совершенствования или создания нового механизма, позволяющего обеспечивать конкурентоспособность выпускаемой продукции и конкурентоустойчивость самой организации в нынешних условиях. Ранее, для контроля обеспечения конкурентоспособности предприятия чаще всего применялись экономические показатели, частично являющиеся элементами системы финансового управления.

Одной из основных составляющих этой системы является бюджетирование, предназначенное, в числе прочего, для оптимального распределения во времени имеющихся у предприятий ресурсов, что обеспечивало бы их устойчивое функционирование. Однако данная система является относительно статичной и не дает возможности оперативно управлять организацией с учетом динамично изменяющейся внешней среды. Поэтому возникает необходимость дополнения данной системы. В качестве базы системы контроллинга, позволяющего также обеспечивать конкурентоустойчивость предприятий, определяемое достижением определенного уровня прибыли, выступает модель Дюпона, которая представляет собой многофакторную модель декомпозиции ключевых показателей и имеет в основании показатель рентабельности собственного капитала. С ее помощью можно исследовать способность организации эффективно наращивать как обороты, так и прибыль, а также реинвестировать ее. Данная модель используется при охвате финансовыми индикаторами большинства работ по формированию стоимости выпускаемой продукции, и позволяет сконцентрироваться на краткосрочных финансовых результатах, а также выявлять причины изменений показателей и др. Однако только учет и отслеживание финансовых показателей не позволяют в полной мере дать оценку технологиям и качеству сервиса, клиентоориентированности организации, повышению лояльности к торговому знаку/марке, что может привести к нарушению устойчивости функционирования без учета данных индикаторов.

Далее в качестве инструмента управления организацией на основе ряда индикаторов можно рассматривать такую систему класса **BI (Business Intelligence)**, как «**Tableau de bord**», предназначенную для топ-менеджеров и позволяющую оперативно получать общее представление как о состоянии окружающей среды, так и о непосредственно деятельности самой организации. Данная система характеризуется формированием центров ответственности, для каждого из которых разрабатывалась собственная панель индикаторов, позволяющая вносить дополнения из данных бюджетов производства. **Она является** международной платформой для анализа и визуализации больших баз данных. С ее помощью руководители предприятия могут видеть и понимать данные. Сама же система преобразует способы использования данных для решения проблем предприятия и делает анализ данных быстрым, простым, красивым и полезным. Современный вариант методики определяют также для «выбора, документирования и интерпретации» финансовых и нефинансовых показателей, которые объединены логическими причинно-следственными связями для отражения состояния определенной части бизнеса, которой нужно управлять. Однако данная методика не содержит достаточной проработанности в части разработки и увязки ключевых индикаторов, так как она ориентирована на исключительно внутренние процессы организации и финансовые показатели ее деятельности. Поэтому систему «**Tableau de bord**» можно рассматривать как обобщающую модель функционирования организации как системы.

Однако деление показателей на функциональные и целевые, а также выявление движущих факторов, влияющих на эти показатели, можно рассматривать как элемент их взаимосвязи. На Рис. 1 представлена взаимосвязь между функциональными и целевыми показателями деятельности предприятия, ядром которой является модель «**Tableau de bord**». Здесь представлены две группы показателей: функциональные и целевые в первичном (не детальном) срезе. Между данными группами показателей формируются причинно-следственные связи, согласно последовательности их влияния друг на друга. К примеру, качество сырья будет непосредственно влиять на количество ремонтов оборудования (например, вторичное использование бумаги с отпечатанным ранее материалом в принтере) и др. Целевые показатели, как правило, определяются, исходя из стратегического видения, сформированного у высшего руководства организации, и которые должны поддерживать низшие уровни ее менеджмента. Функциональные показатели необходимо рассчитывать с опережением целевых. Они должны быть в большей степени контролируемы, чем первые, так как находятся на более низком уровне иерархии и обеспечивают рост или снижение целевых показателей.

Рис. 1 – Совершенствование модели Tableau de bord с целью актуализации ее использования при формировании механизма конкурентоустойчивости предприятия

Концепция **Управления по целям (УпЦ)** ориентируется на принципы управления, которые направлены на мониторинг достижения целей непосредственно внутри организации с помощью системы отобранных индикаторов. Данная система явилась первой попыткой формирования стройной системы управления, создавшей основу для перехода к системе показателей, обеспечивающих движение организации по заданному сценарию. Одной из форм данной системы является система **KPI**, помогающая организации определять и достигать своих стратегических и тактических целей.

Существует также концепция оценки эффективности деятельности организации через ее стоимость (**Value Based Management – VBM**). Возникшая со временем необходимость управления стоимостью организации привела к формированию системы комплексных показателей, выступающих в качестве рычагов управления, которые также могли бы использоваться для достижения максимальной величины стоимости. В основу механизма положен выбор из множества альтернативных целевых функций только одной, а именно, максимальной стоимости организации, определяемой ее будущими дисконтированными денежными потоками, как формирующими бухгалтерские отчетные показатели, так и свободно управляемыми, в результате чего создание новой стоимости организации происходит только когда она получает отдачу от инвестированного капитала,

превышающую затраты на его привлечение. Кроме того, необходимо отслеживать эффективность принятия управленческих решений на всех без исключения уровнях иерархии. Данный механизм предлагается рассматривать специальной литературой еще и в качестве инструмента мотивации.

Таким образом, в результате исследования традиционных инструментальных средств управленческого контроля были выделены присущие им недостатки (рассматриваются в обобщенном виде):

- недостаточность информации и/или ее недостоверность для объективности принимаемых управленческих решений;
- невозможность своевременного учета требований динамично изменяющейся бизнес-среды;
- учет информации для принятия решений только на основе бухгалтерских показателей;
- отсутствие внимания к деловой бизнес-среде функционирования организации.

Таким образом, была рассмотрена одна из групп инструментальных средств обеспечения устойчивого функционирования организации.

Ко второй группе можно отнести две системы, существующих в рамках единой концепции **Performance based management (PBM)**: система сбалансированных показателей (ССП) и универсальной системе показателей деятельности (УСП), являющейся по своей сути развитием ССП.

В целом ССП позиционируется авторами специальной литературы как система, создающая условия для обеспечения устойчивости функционирования организации, особенно когда она находится в стадии инновационной активности. Система опирается на установленные взаимосвязи как текущих, так и перспективных показателей-индикаторов, ориентированные на эффективную реализацию задач стратегического плана при последовательном доведении их до персонала и жестком оперативном контроле исполнения на основе сформированных ключевых показателей результативности. В то же время ССП имеет ряд недостатков, которые не позволяют использовать единственно данный инструментарий для обеспечения устойчивого функционирования организации. В результате исследования были выделены следующие недостатки:

- отсутствие инструмента установления баланса между отобранными для отслеживания ситуации показателями;
- сложность установления самих ключевых показателей, которые должны характеризовать цели организации, ввиду отсутствия критериев их выбора;

– оказание слишком большого внимания достижению стратегических целей в ущерб тактическим/ближайшим и др.

УСП же содержит в своей основе интегрированный инструментарий: различные сочетания ССП с другими известными системами (управления качеством, управления результативностью, управления компетенциями). Однако следует отметить, что несмотря на внесение в ССП таких интересных идей, это не добавило ей гибкости.

Проведенный анализ инструментария, затрагивающего обеспечение устойчивого функционирования организации, выявил ряд возможностей, которые можно было бы использовать для создания принципиально нового механизма, обеспечивающего качественный мониторинг показателей, характеризующих финансовую устойчивость организации.

В Таблице 1 представлены сформированные авторами критерии на основе исследования различных совершенствуемых во времени инструментальных средств для сравнительного их анализа.

Таблица 1

Сравнительная характеристика инструментальных средств, обеспечивающих конкурентоустойчивость предприятия

Критерии для сравнения	Инструментальные средства					
	Модель Дюпона	Tableau de bord	Концепция УпЦ	Концепция VBM	Концепция РВМ	
					ССП	УСП
1	2	3	4	5	6	7
Возможность ориентации на стратегию развития организации					+	+
Позволяет отслеживать показатели в режиме реального времени [2]		+/----				
Возможность установления взаимосвязей и взаимозависимостей показателей	+	+			+	+
Позволяет учесть комплексность показателей	+			+	+	+
Позволяет учесть факторы, влияющие на изменение показателей во времени	+	+			+	+
Возможность формирования и использования иерархии целей			+	+	+	+
Возможность мониторинга достижения целей внутри организации с помощью сформированной системы показателей			+		+	+
Применение панели показателей для мониторинга процесса обеспечения устойчивого функционирования организации		+			+	+
Возможность привязки показателей деятельности организации к имеющейся/разрабатываемой системе мотивации			+	+	+	+
Возможность учета нефинансовых, качественных показателей		+			+	+
Возможность внимания к внешним факторам		+			+	+
Возможность охвата всех направлений деятельности организации					+	+

Как видно из Таблицы 1, возможность отслеживания показателей, формирующих устойчивое функционирование организации, во времени не могут предоставить исследуемые инструментальные средства (в очень малой степени «**Tableau de bord**»). Для обеспечения данной возможности требуется разработка соответствующего механизма, который без сложных аналитических расчетов позволил бы принимать эффективные упреждающие управленческие решения, в результате реализации которых достигалось бы обеспечение устойчивого функционирования организации во времени с учетом ее инновационной активности. По результатам сравнительного анализа наиболее подходящим инструментом, с помощью которого можно было бы воздействовать на устойчивость функционирования организации, является, по мнению авторов, Система сбалансированных показателей, представляющая собой систему управления организацией и переводящей ее стратегию и видение в набор взаимосвязанных показателей (количественных и качественных). Кроме того, ССП помогает стать организации более прозрачной и управляемой в процессе осуществления своей деятельности. Еще одним положительным моментом для рекомендации современным организациям внедрять ССП является быстрорастущий интерес со стороны инвесторов и внешних кредиторов к информации, с помощью которой можно получить представление о текущем состоянии организации и оценить ее потенциал в будущем с учетом быстро изменяющейся внешней среды и ужесточающейся конкуренции.

Результаты экономического анализа показали, что формирование состава показателей, их встраивание в логические цепочки для определения последовательности их расчета и качественного мониторинга, а также определение их влияния на результирующие показатели деятельности организации является перспективной областью, представляющей интерес для исследования.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://investkostroma.ru/uploads/file/Gosudarstvennaya_programma_razvitiya_aviacionnoy_promyshlennosti.pdf
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы // Минобрнауки России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [минобрнауки_РФ/документы/2966](http://минобрнауки.рф/документы/2966)

3. Стратегические цели ОАК до 2035 года и направления преобразований для их достижения // Объединенная авиастроительная корпорация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uacrussia.ru/upload/OAK_Стратцели_2035.pdf
4. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И., Шестакова Е.В. Организационно-экономические инструменты обеспечения конкурентоустойчивости предприятия авиационного двигателестроения / Монография. – М.: МАИ –2015. –158 с
5. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И. Методология и инструментарий комплексной оценки конкурентоустойчивости наукоемкой организации с использованием цифровых технологий / Монография. – М.: Издательский дом ГУУ. – 2018. – 163 с.
6. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Просвирина Н.В. Повышение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // Вестник Московского авиационного института. –2016. –Т.23. –№1. –С.218–226.
7. Краев В.М., Тихонов А.И. Современные оценки, прогнозы и перспективы развития авиационного двигателестроения / Монография.- Ставрополь: ЛОГОС. – 2018. -154 с.
8. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Оценка перспектив развития мирового рынка гражданской авиации // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 114-120.
9. *Просвирина Н.В., Тихонов А.И.* Повышение конкурентоспособности авиационного предприятия за счет эффективного управления трудовыми ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 289-292.
10. Тихонов А.И., Краев В.М. Анализ конкурентоустойчивости авиационного двигателестроения в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 2. С. 97-105.
11. Краев В.М., Тихонов А.И. Развитие конкурентоустойчивости предприятий ОДК (Объединённая двигателестроительная корпорация) на основе концепции базовых газогенераторов // СТИН. 2017. № 10. С. 2-4.
12. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Ключков В.В. Разработка стратегии развития и анализ конкурентоспособности предприятий авиационного двигателестроения России на мировом рынке // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 70.

**Анализ использования энергетических ресурсов и перспективы развития
предприятия**

Analysis of the use of energy resources and prospects for the development of the enterprise

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10093

Катчиева Оксана Камаловна,

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Текеева Халимат Эльмурзаевна,

к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Katchieva Oxana Kamalova,

North Caucasus State Academy, Cherssk

Tekeeva Halimat Elmurzayevna,

k.e.n... associate professor, North Caucasus State Academy, Cherssk

Аннотация: Исследуемое предприятие за анализируемый период успешно справилось с поставленными перед ним задачами. Являясь стабильно развивающимся предприятием общество показало положительные производственные результаты в отчетный период увеличив производство товарной продукции по сравнению с предшествующим периодом. В данной статье рассмотрены объемы использования энергетических ресурсов на производство и стратегия дальнейшего развития исследуемого предприятия.

Summary: The investigated enterprise successfully fulfilled the tasks assigned to it during the analyzed period. As a stable developing enterprise, the company showed positive production results during the reporting period by increasing the production of commercial products compared to the previous period. This article discusses the volume of energy resources use for production and the strategy of further development of the investigated enterprise.

Ключевые слова: производитель, прибор, линейка приборов учета, серийный выпуск однофазного многофункционального счетчика электрической энергии, рынок, трехфазный, дистанционный дисплей.

Keywords: manufacturer, instrument, line of metering devices, serial production of single-phase multifunctional meter of electric energy, market, three-phase, remote display.

На рынке электротехнического оборудования исследуемое предприятие известно давно. С 2007 года общество является производителем приборов учета электроэнергии для всех видов пользователей. За последние десять лет присутствия на рынке электротехнической продукции предприятие достигло значительных результатов и уже накопило потенциал достаточный для успешного осуществления дальнейшей работы.

Линейка приборов учета электроэнергии в соответствии с развитием рынка и изменением потребностей клиентов постоянно расширяется и совершенствуется.

Так в 2017 году на предприятии освоили серийный выпуск однофазного многофункционального счетчика электрической энергии с дистанционным дисплеем и трехфазного многофункционального счетчика электрической энергии с дистанционным дисплеем, что соответствует сегодняшним требованиям к приборам учета.

По состоянию на начало 2019 года предприятие сотрудничает с крупнейшими энергосбытовыми предприятиями Российской Федерации входящими в группу компании ПАО «Интер РАО», в том числе:

- ПАО «Мосэнергосбыт», г. Москва;
- АО «Петроэлектросбыт», г. Санкт-Петербург;
- АО «Петербургская сбытовая компания», г. Санкт-Петербург;
- АО «Теласи», г. Тбилиси;
- АО «Алтайэнергосбыт», г. Барнаул АО «ЭСКБ», г. Уфа а так же с крупнейшей компанией по сбыту электроэнергии в СКФО – АО «МРСК Северного Кавказа».

Поставки приборов учета КАСКАД компании Краснодарского края АО «НЭКС-электросети» начались еще в 2017 году.

По результатам деятельности за 2018 год суммарная доля средств от поставок электротехнической продукции в выручке предприятия составила 81%, в том числе от поставки приборов учета электроэнергии 52%.

Приоритетными видами деятельности предприятия являются серийное производство конкурентоспособных изделий по следующим направлениям:

- производство новейших инновационных моделей счётчиков электрической энергии однофазных и трёхфазных, предназначенных для работы в системах АСКУЭ.
- производство соединителей низкочастотных прямоугольных для изделий радиоэлектроники и приборостроения оборонного и народно-хозяйственного назначения.
- производство соединителей электрических разъемных для автомобилей ПАО «АВТОВАЗ» семейства «Калина», «Приора».

В таблице 1 представлена информация об объеме каждого из использованных предприятием в 2017-2018 годах видов энергетических ресурсов в натуральном и денежном выражении.

Таблица 1- Объем использования энергетических ресурсов

№ п/п	Энергоресурсы	Ед. изм.	Потребление		Ед. изм.	Стоимость с НДС		Изменения, %	
			2018	2017		2018	2017	к объему	к сумме
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Электроэнергия	т. кВт/ч	1406,6	1470,3	тыс. руб.	5522,01	5015,62	- 4,3	10,1
2	Газ		280,8	263,4	тыс. руб.	1849,33	1716,78	6,6	7,7
3	Вода	м	22,0	34,4	тыс. руб.	974,25	1316,78	36,0	- 26,0
Итого						8345,59	8049,18		3,7

В 2018 году расходы на энергоресурсы составили 8 345,6 тыс. руб. и по сравнению с 2017 годом увеличились на 3,7%.

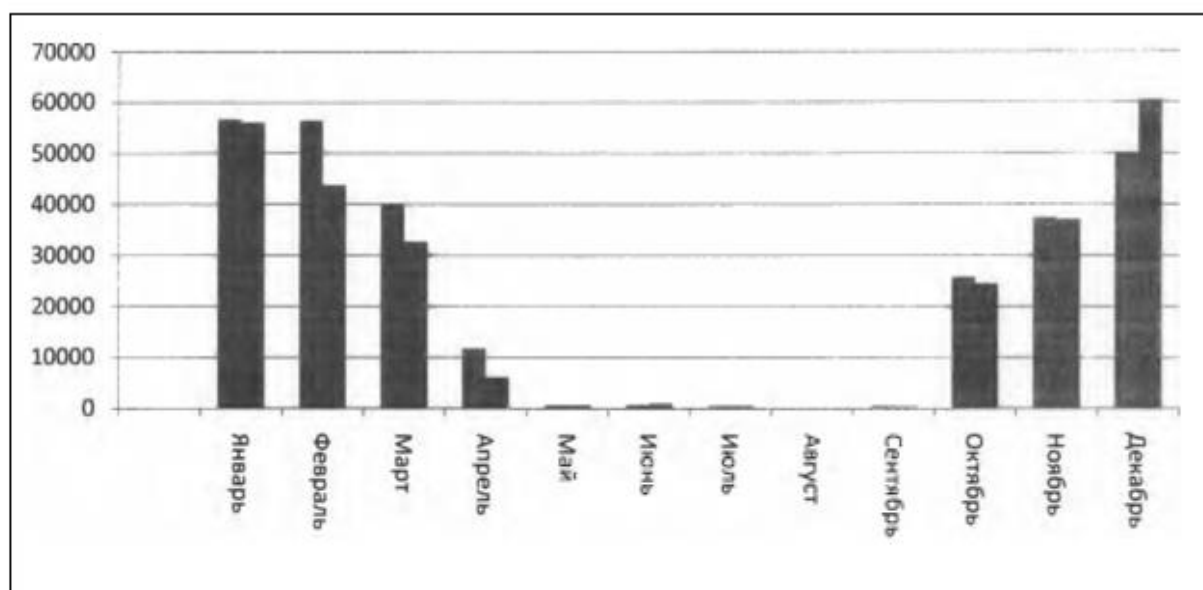

Рисунок 1- Объем потребления газа в 2018-2017 годах

В 2018 году потребление газа составило 280,8 тыс. м³ и в сравнении с 2017 годом увеличилось на 6,6%.

Увеличение потребления газа в отчетном году объясняется более ранним началом отопительного сезона и погодными условиями.

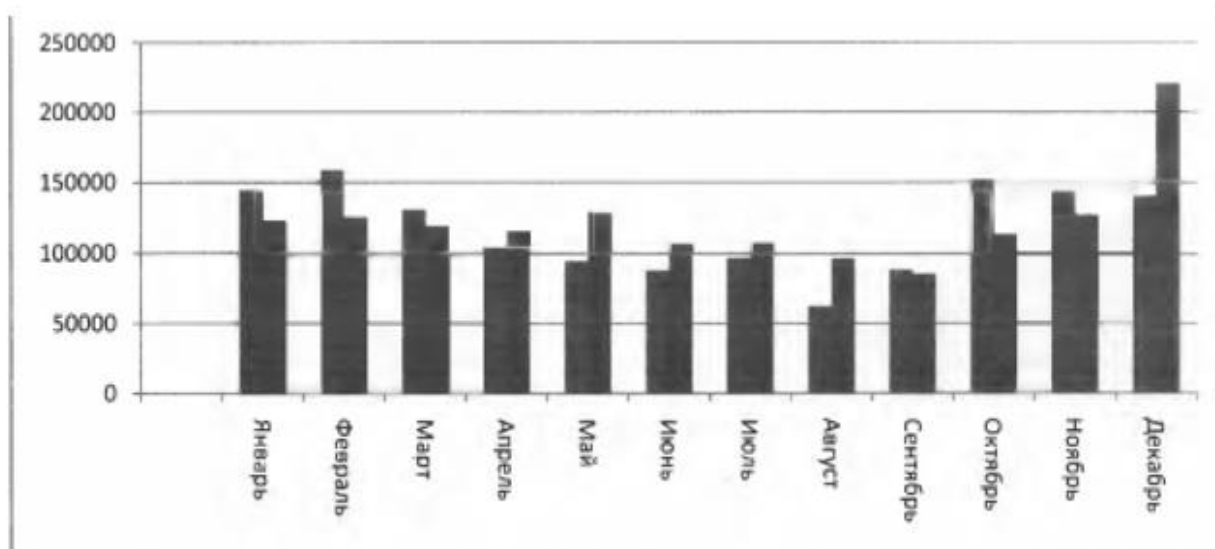

Рисунок 2- Объем потребления электроэнергии в 2018-2017 годах

В 2018 году потребление электроэнергии составило 1 406,6 т. квт/ч и в сравнении с 2017 годом снизилось на 4,3%. Такое снижение связано с тем, что в 2017 году были превышены нормы потребления электроэнергии за счет работы литейного участка цеха ППС в две смены. Снижение объема потребления воды на технологические цели произошло по этой же причине.

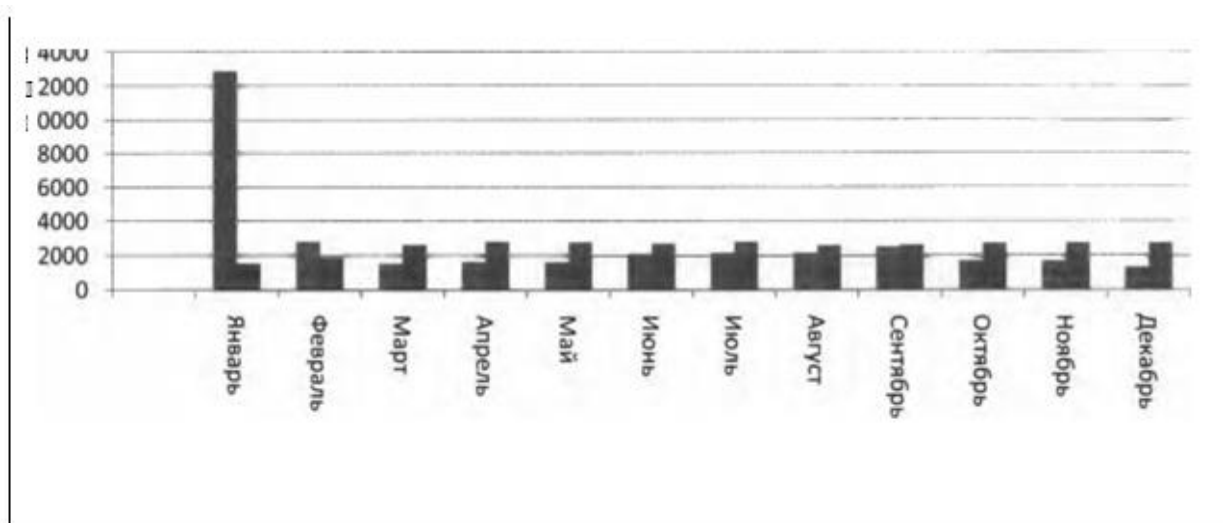

Рисунок 3- Объем потребления воды в 2018-2017годах

Основной целью предприятия на 2019 год является повышение конкурентоспособности, расширение каналов сбыта продукции, развитие бизнеса, обеспечивающее лидирующее положение на рынке.

Для достижения основных намеченных целей на 2019 год. обществом решаются следующие задачи:

- модернизация и расширение модельного ряда приборов учета электроэнергии

– с целью обеспечения серийного выпуска счетчиков электрической энергии, соответствующих актуальным и перспективным требованиям, предприятие реализует непрерывную модернизацию продукции и расширение в части счетчиков электрической энергии трехфазных многофункциональных, однофазных многофункциональных, а также расширяет линейку простейших однофазных и трехфазных счетчиков электроэнергии.

Предприятие так же планирует увеличение выпуска однофазного многофункционального счетчика электрической энергии и трехфазного многофункционального счетчика электрической энергии, отличительной особенностью которых является расщепленная инфраструктура.

Счетчики нового поколения состоят из двух частей, из измерительной и клиентской части (счетчик электроэнергии и удаленный дисплей) отделенные друг от друга. Это позволяет устанавливать измерительную часть вне доступа потребителя, например на опоры ЛЭП или внутри электрического шкафа.

Удаленный дисплей может также быть расположен в любом удобном месте в помещении потребителя, для предоставления клиенту всю необходимую информацию о потреблении электроэнергии, служебных данных и т.д.

Дизайн счетчиков нового поколения позволяет защитить от любых попыток мошенничества. Однофазные и трехфазные счетчики электроэнергии полностью соответствуют требованиям технической политики основного заказчика ПАО «Россети».

Основной задачей предприятия в данном направлении является:

- усиление присутствия общества на рынке электрических счетчиков;
- освоение рынка приборов учета тепловой энергии и учета расхода воды.

С целью освоения новых рынков электротехнической продукции, предприятие разрабатывает и готовит к серийному выпуску теплосчетчики, тепловычислители и счетчики воды с электронным модулем для дистанционной передачи данных по радиоканалу и ли RP.

В данном направлении основной задачей является захват сегментов рынка за счет начала продаж счетчиков воды, теплосчетчиков, тепловычислителей. Разработка и внедрение комплексов автоматизированных информационно-измерительных систем коммерческого учета электроэнергии реализуется с целью удовлетворения потребностей широкого круга потребителей в части осуществления точного и быстрого контроля над потреблением энергоресурсов, их качеством и повышения достоверности учета оптимизации затрат на энергоресурсы.

А в данном направлении основной задачей предприятия является удержание позиций общества в занимаемом сегменте рынка.

Серийный выпуск и реализация прямоугольных соединителей и автомобильных разъемов также является одной из основных. Приоритетных задач предприятия на 2019 и последующие годы. В этом направлении необходимо обеспечение гарантированного качества продукции и выполнение условия поставок в установленные сроки.

В 2019 году в целом планируется отгрузить продукцию на общую сумму 540 724 тыс. руб. с учетом НДС, в том числе:

- прямоугольных соединителей на основании анализа отгрузки планируется отгрузить- 234,5 тыс.шт., на сумму 107 457 тыс. руб.;
- автомобильных разъемов – 1 254 тыс.шт., на сумму 4 440 тыс. руб.
- корпус блока измерения и защиты однофазный -72 тыс.шт., на сумму 24 389 тыс. руб. (планируется на основании анализа отгрузки);
- корпус блока измерения и защиты трехфазный – 6 тыс.шт., на сумму 5598 тыс. руб. (планируется на основании анализа отгрузки);
- товары народного потребления – 212,2 тыс.шт., на сумму 1 574 тыс. руб.;
- устройство Каскад 1МТ однофазное – 6 тыс. шт., на сумму 13 800 тыс.руб.
- устройство Каскад 3МТ трехфазное – 1,5 тыс. шт., на сумму 9 300 тыс. руб.
- счетчик электрической энергии однофазных – 347,4 тыс. шт., на сумму 336 512 тыс. руб.
- счетчик электрической энергии трехфазных – 5,9 тыс. шт., на сумму 30 971 тыс. руб.

Так же следует отметить увеличение объемов производства прямоугольных соединителей и автомобильных разъемов в отчетном году.

В отчетном году в рамках организационно-технических мероприятий по обеспечению производства и выполнению договорных обязательств обществом:

- проведена инспекционная проверка Системы менеджмента качества в системе сертификации ГОСТ ВО 9001-2011, ЭС рд 009-2014 и ГОСТ РВ 0015002-2012;
- произведено строительство и ввод в эксплуатацию участка тампопечати и участка гарантийного ремонта;
- произведено благоустройство территории;
- произведен косметический ремонт в зданиях заводоуправления и производства (ППС);
- проведена реконструкция кабельной линии 6 кВт фидер Ф669;
- установлены вытяжные зонты на два литейных станка в литейном цехе;
- отремонтирован вход в центральной проходной;

– отремонтированы душевые кабины в здании ППС.

Стратегической целью общества на 2019 и последующие годы является устойчивый рост и развитие бизнеса, обеспечивающее лидирующее положение на рынке, повышение конкурентоспособности, сохранение и развитие клиентской базы, совершенствование количества и качества услуг предоставляемых своим клиентам, эффективная организация работы на оптовом и розничном рынках электротехнических приборов и оборудования.

Список литературы

1. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа: Учебник. – М.: ИНФА-М, 2012-222с.
2. Bernstein L.A. Анализ финансовой отчетности: пер. с английского/под ред. РАН Елисеева И.И.-М.: Финансы и статистика, 2003г.-622с.
3. Логвинова Т.В. Трансформация функций стратегического управления финансами предприятия//Финансовый менеджмент – 2007 – № 1.
4. Катчиева О.К., Текеева Х.Э. Роль анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия на современном этапе//Материалы V Международной научно-практической конференции “Экономическая наука: современные реалии и перспективы”
5. Годовой отчет АО “Каскад” за 2016-2018 годы

«Электронная Школа» муниципального служащего как элемент оптимизации кадровой политики в сфере государственного муниципального управления
«Electronic School» of a municipal employee as an element of optimizing personnel policy in the field of state municipal administration

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10099

Куликова Елена Сергеевна,

доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета

Kulikova Elena Sergeevna

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика повышения компетентности и квалификации с позиций повышения эффективности использования человеческого потенциала в сфере государственного муниципального управления. Сфера ГМУ является основой успешного развития любой территории, определяет ее конкурентоспособность и человеческий фактор. Компетентность муниципальных служащих, их своевременная осведомленность и грамотность в рамках освоения современных компетенций является ключевой целью данного исследования. Основным методом проведения реакции на современной положение вещей в данной сфере является проектный подход, метода и методология которого является основным пезультатом данного исследования в рамках предложенных мероприятий, которые по совокупности представляют собой разработанную методику реализации поставленной в исследовании цели в формате конечного продукта, который возможно применять в реальной практической деятельности функционирования муниципальных образований.

Summary: This article discusses the issues of improving competence and qualifications from the standpoint of increasing the efficiency of the use of human potential in the field of state municipal administration. The sphere of the State Medical University is the basis for the successful development of any territory, determines its competitiveness and the human factor. The competence of municipal employees, their timely awareness and literacy in the development of modern competencies is the key goal of this study. The main method for carrying out the

reaction to the current state of affairs in this area is the project approach, the method and methodology of which is the main result of this study in the framework of the proposed activities, which together represent the developed methodology for implementing the goals of the study in the format of the final product, which can be used in real practical activities of the functioning of municipalities.

Ключевые слова: кадровая политика, ГМУ, муниципальные служащие, информационный портал, эффективность муниципальных образовательных процессов.

Keywords: personnel policy, State Medical University, municipal employees, information portal, the effectiveness of municipal educational processes.

Современная кадровая политика в сфере муниципального управления, прежде всего, должна быть направлена на формирование кадрового потенциала, способного решать задачи нового этапа развития экономики и общества. В настоящее время эта проблема в значительной мере может решаться путём повышения эффективности местных образовательных процессов, что обеспечивает доступность и открытость базы данных для сотрудников муниципальной службы при любом уровне должностной иерархии.

Для повышения профессиональной компетенции муниципальных служащих и реализация системы правовых, экономических, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер, и, как следствие, проведение более качественного конкурсного отбора. Актуальна модернизация системы дополнительного профессионального обучения, для чего мы предлагаем создание электронной Школы муниципального служащего в виде информационного портала.

Школа муниципального служащего – это комплекс мероприятий, направленных на повышение знаний муниципальных служащих, лиц включенных в кадровый резерв на должности муниципальной службы, на оказание консультационно-методической помощи муниципальным служащим при подготовке к аттестации.

Слушателями Школы являются:

- 1) муниципальные служащие со стажем работы не более 1 года, граждане, включенные в кадровый резерв на должности муниципальной службы администрации города Югорска в текущем календарном году;
- 2) муниципальные служащие, нуждающиеся в проведении обучающих мероприятий по направлениям деятельности структурного подразделения;
- 3) муниципальные служащие, подлежащие аттестации и сдаче квалификационного экзамена в текущем календарном году.

Лекторами (докладчиками) могут стать высококвалифицированные специалисты и (или) опытные работники органа местного самоуправления, муниципальные служащие, обучившиеся на курсах повышения квалификации, а так же специалисты, приглашенные из учреждений, имеющих право на образовательную деятельность (по согласованию).

Создание электронной Школы муниципального служащего в виде информационного портала позволит размещать:

- информационные ресурсы учебного и правового характера;
- вебинары;
- тренинги;
- конференции;
- информационные статьи;
- и прочие материалы, необходимые для самообучения муниципальных служащих.

Каждый муниципальный служащий будет иметь личный кабинет в данном портале, где будут отражаться результаты аттестации, итоги повышения квалификации, дополнительного обучения, разработанный план индивидуального развития на три года вперед и т.д.

К своему личному кабинету каждый муниципальный служащий будет иметь доступ под определенным паролем.

Отразим в таблице 1 цели и задачи предлагаемого проекта.

Таблица 1 - Цели и задачи предлагаемого проекта

Цели проекта	Обеспечение принципа равного доступа граждан и снижение угрозы фиктивного прохождения конкурсного отбора
Задачи проекта	1. Повышение профессиональной компетентности муниципальных служащих и лиц, включенных в кадровый резерв. 2. Совершенствование работы, направленной на применение мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней на муниципальной службе.
Целевые показатели проекта	1. Сохранение доли муниципальных служащих, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования, от потребности, определенной планом дополнительного профессионального образования муниципальных служащих, на уровне 90 %. 2. Увеличение доли назначений на должности муниципальной службы из кадровых резервов с 60 % до 75 %. 3. Увеличение доли вновь назначенных муниципальных служащих, имеющих навыки антикоррупционного поведения с 40 % до 100 %. 4. Снижение количества коррупционных проявлений (нарушений ограничений и запретов, требований служебному поведению) в деятельности муниципальных служащих с 5 до 1.
Сроки реализации проекта	Июнь 2019 г. – март 2020 г.
Финансовое обеспечение проекта	Местный бюджет
Ответственное подразделение	Управление по вопросам муниципальной службы, кадров и архивов Управления информационной политики администрации города Югорска

Рассмотрим предложения более подробно.

Материалы Электронной Школы муниципального служащего могут быть разделены по направлениям обучения, стадиям адаптации, повышения квалификации кадрового резерва, согласно представленным на рисунке 1.

"Школа новичка"	"Школа муниципального служащего"	"Школа самообучения"
<ul style="list-style-type: none"> предоставление полного пакета первичных знаний муниципального служащего, проработавшего менее 1 года, включая адаптационный пакет 	<ul style="list-style-type: none"> получение более углубленных и расширенных знаний относительно характеристик товара и процесса продажи в целом; 	<ul style="list-style-type: none"> представлены рекомендации и подсказки относительно правового изменения, специализированная литература и т.д.

Рисунок 1 - Основные направления обучения

В течение года каждый муниципальный служащий будет иметь возможность доступа до информационных ресурсов.

По итогам года (на определенную дату) будет выводиться статистика просмотра материалов, размещенных в данном портале, что может являться для аттестационной комиссии своеобразным подтверждающим результатом индивидуального развития муниципального служащего.

Ответственным за создание и наполнение информационного портала и кабинета индивидуального развития являются сотрудники Управления информационной политики администрации города Югорска

Структура данного Управления представлено на рисунке 2.

В задачи Управления входит осуществление следующих действий:

- разработка, координация и проведение единой информационной политики администрации города;
- проведение единой муниципальной политики в сфере информатизации, формирования информационных ресурсов и коммуникационной среды на территории муниципального образования;
- обеспечение взаимодействия администрации города и главы города со средствами массовой информации;
- обеспечение доступности информации о деятельности администрации и главы города.

Рисунок 2 – Управленческая структура Управления информационной политики

Таким образом, кадровый ресурс администрации позволяет реализовать предложенное мероприятие.

Рассмотрим примерную последовательность создания электронной Школы муниципального служащего, ориентировочные затраты, ответственных лиц и т.д.

Для реализации предложенного проекта необходимы ответственные лица.

Отразим структуру проекта на рисунке 3.

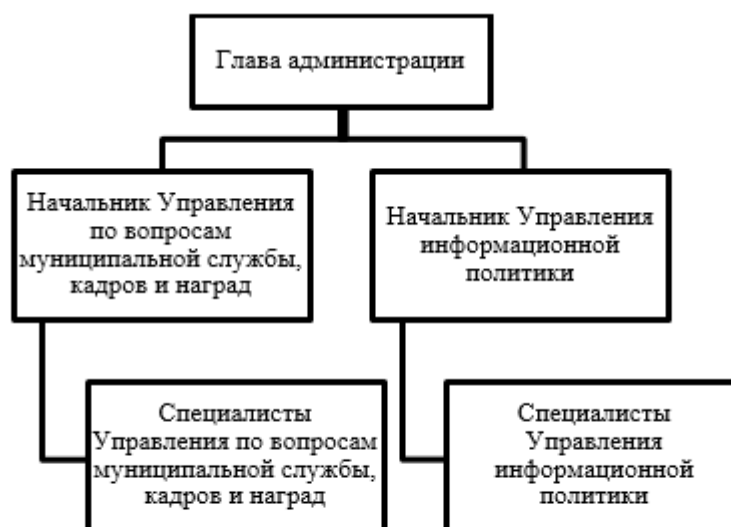

Рисунок 3 – Организационная структура управления проектом по созданию электронной Школы муниципального служащего

Предполагается три уровня управления проектом по созданию электронной Школы муниципального служащего – Глава администрации будет осуществлять контроль за реализацией проектом, начальник Управления по вопросам муниципальной службы, кадров и наград и специалисты отдела будут осуществлять консультационные функции создания электронной Школы муниципального служащего и функции наполнения материалами портала.

Начальник Управления информационной политики будет являться ответственным лицом за создание электронной платформы, специалисты данного управления будут реализовать идею по созданию электронной Школы муниципального служащего.

Составим матрицу ответственности по выполнению работ (таблица 2).

В данной матрице символом О обозначают ответственного за работу, символом И – исполнителя работы, К – консультанта, П – приемка работ

Очень важную роль в процессе создания электронной платформы играет профессионализм исполнителей и обязательный процесс консультации с другими подразделениями администрации, чтобы учесть специфику и потребности.

Таблица 2 - Матрица ответственности

Название операции	Глава администрации	Начальник Управления по вопросам муниципальной службы, кадров и наград	Начальник Управления информационной политики	Специалисты Управления по вопросам муниципальной службы, кадров и наград	Специалисты Управления информационной политики
1. Издание приказа о создании электронной Школы It отделу	О				
2. Дизайн, верстка, выполнение программной информационного портала т.д.		К	О	И	К
3. Закупка необходимого оборудования		К	К	О/И	И
4. Утверждение макета	О/И	К	О/И		
5. Окончательное создание электронной платформы		К	о	И	К
6. Утверждение проекта электронной платформы	О/И	К	О/И		
7. Наполнение портала		О/И	К	К	И
8. Пилотное тестирование портала		О/И	К	К	И
9. Внесение корректив в работу портала, наполнение его информацией		О/И	И	И	И
10. Издание приказа о запуске электронной Школы муниципального служащего	О/И				
11. Запуск в работу электронной Школы муниципального служащего		О/И	О/И	И	И
12. Внесение своевременных корректив в работу портала и его наполнение		О/И	О/И	И	

Составим график реализации предложенного проекта (рисунок 4).

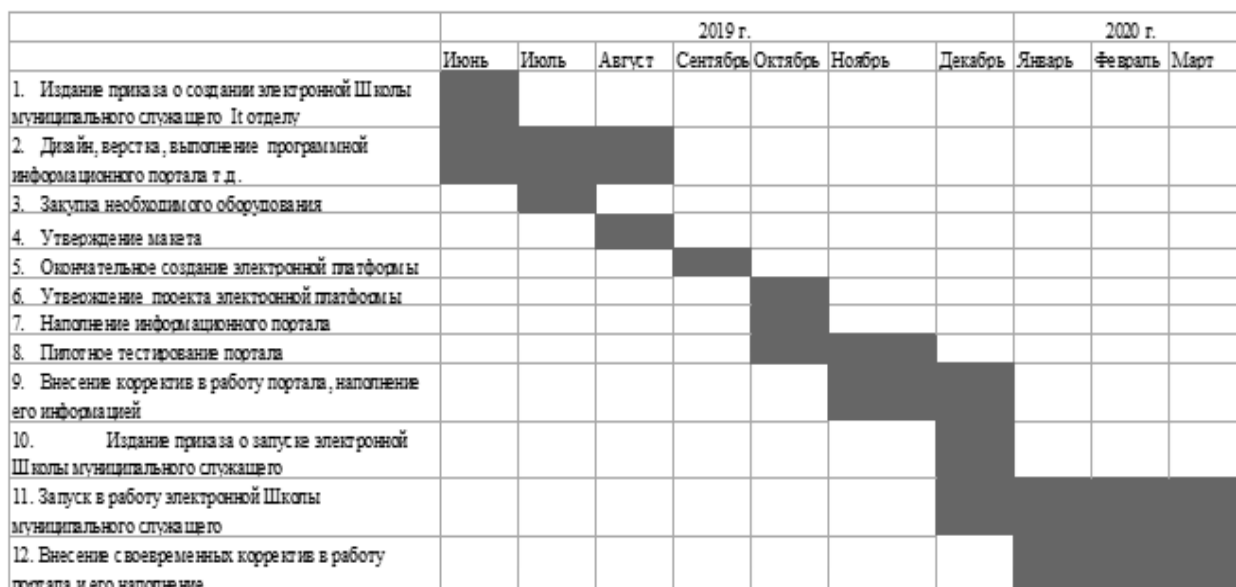

Рисунок 4 – График реализации предложенного проекта по созданию электронной Школы муниципального служащего

Для реализации электронной Школы муниципального служащего необходимо создание определенной электронной платформы, закупка дополнительного оборудования (камеры, наушники с микрофонами и т.д.).

Затраты на реализацию предложенного мероприятия будут складываться из оплаты труда персонала, занятого на создании информационного портала, затрат на покупку недостающих камер, наушников с микрофонами, компьютерной техники. Отразим в таблице 14 необходимую сумму затрат.

Таблица 3 - Капитальные затраты по проекту создания электронной Школы муниципального служащего

Наименование затрат	Количество, шт.	Цена, руб.	Сумма затрат, руб.
Компьютер	2	21890	43780
Видеокамера	20	1350	27000
Наушники с микрофоном	20	1200	24000
Итого	-	-	94780

Размер капитальных затрат составил 94780 руб. Все затраты связаны с приобретением дополнительных технических средств для дистанционной работы муниципальных служащих.

Фонд оплаты труда будет состоять из затрат на дополнительное стимулирование персонала в виде премиальных выплат к основной заработной плате. Дополнительное премирование в данном случае очень важно, поскольку позволяет заинтересовать персонал в качественном и более скором выполнении сложных работ.

Размер дополнительного премирования в месяц (среднее) составит 10,0 тыс. руб. Данная сумма усреднена, поскольку более высокое премирование будет осуществляться сотрудникам информационного подразделения, а более низкое – сотрудникам, осуществляющим преимущественно консультационную функцию, но по расчетам используем усредненную сумму.

Фонд дополнительного премирования составит: $10 * 10 * 9 = 900$ тыс. руб.

Общая сумма затрат на реализацию проекта за 10 месяцев составит: $900 + 94,78 = 994,78$ тыс. руб.

Создание электронной Школы муниципального служащего позволит сотрудникам администрации г. Югорска повысить уровень доступа до информационных материалов, что будет способствовать более качественному самообразованию, облегчит способ прохождения дополнительного образования, поскольку наличие видео-материалов,

учебной и правовой литературы в постоянном доступе позволит неоднократно возвращаться к спорным моментам муниципальному служащему.

Использование информационного портала позволит создавать вебинары специалистам различных областей из любой точки нашей страны, что значительно расширит возможности обмена опытом с другими муниципальными образованиями, это позволит разработать и внедрить новые технологии в проведении конкурсного отбора, позволит разработать способы выявления творческого подхода к решению задач муниципального управления.

Предполагается, что организационное и образовательное воздействие электронной Школы муниципального служащего будет способствовать формированию квалифицированного высокоморального типа муниципального служащего, обеспечивающего равноправный доступ до муниципальной службы, формировать и разрабатывать новые технологии проведения конкурсного отбора.

Электронная Школа муниципального служащего позволит размещать в едином месте методик, пособий, памяток в сфере профилактики коррупции на муниципальной службе, реализовать проведение адаптационных мероприятий по формированию навыков служебного поведения дистанционно, будет способствовать более активному вовлечению муниципальных служащих в обсуждение проектов муниципальных правовых актов.

Единое информационное пространство Школы позволит легко проводить совещания, семинары, «круглые столы» по актуальным вопросам противодействия коррупции, что будет способствовать формированию антикоррупционного поведения.

Формированию антикоррупционного поведения муниципальных служащих будет способствовать также их участие в конкурсах профессионального мастерства, где в качестве конкурсных заданий предлагается написание работ, выполнение конкурсных заданий по антикоррупционной тематике, что также легко будет проводить дистанционно.

Вовлечение для участия в вышеуказанные конкурсы обучающихся общеобразовательных организаций города Югорска способствует их погружению в специфику муниципальной службы и направлено на перспективную подготовку молодежи к службе, формированию навыков антикоррупционного поведения и готовит к успешному прохождению конкурсного отбора.

Таким образом, не смотря на то, что предложенное мероприятие прямо не направлено на изменение процедуры конкурсного отбора, оно прямо определяет более успешные условия формирования процедуры конкурсного отбора. Качество проведения конкурсного отбора и направлено на обеспечение принципа равного доступа

граждан и снижение угрозы фиктивного прохождения конкурсного отбора, то есть снижению угрозу коррупционного проявления.

Целевыми показателями задачи будут являться:

- увеличение доли назначений на должности муниципальной службы из кадровых резервов с 60 % до 75 %;
- увеличение доли вновь назначенных муниципальных служащих, имеющих навыки антикоррупционного поведения с 40 % до 100 %;
- снижение количества коррупционных проявлений (нарушений ограничений и запретов, требований служебному поведению) в деятельности муниципальных служащих с 5 до 1.

Экономическая эффективность будет выражаться в снижении трудоемкости ведения Школы муниципальных служащих. Социальным эффектом от предложенного мероприятия будут являться:

- снижение угрозы фиктивного прохождения конкурсного отбора;
- обеспечение принципа равноправного доступа к муниципальной службе;
- снижение числа коррупционных проявлений;
- развитие личностного и профессионального потенциала муниципального служащего;
- рост социально-экономического благополучия населения на территории МО.

На достижение целей и задач предложенного проекта могут оказать влияние следующие риски:

- сокращение бюджетного финансирования;
- невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств поставщиками и подрядчиками работ по поставке оборудования;
- ненадлежащее выполнение сотрудниками информационного подразделения своих обязательств.

С целью минимизации рисков планируется:

- осуществление мониторинга реализации каждого этапа проекта;
- корректировка при необходимости этапов проекта;
- перераспределение финансовых ресурсов в целях целенаправленного и эффективного расходования бюджетных средств;
- изменение системы мотивации сотрудников, внедрение штрафных санкций за некачественное выполнение работ.

Таким образом, мы видим, что повышение эффективности проведения конкурсного отбора должно быть комплексным, и не возможно без квалифицированного персонала.

Список литературы

1. Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – Режим доступа: Консультант Плюс, в локальной сети вуза.
2. . – Режим доступа: Консультант Плюс, в локальной сети вуза.
3. [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018). – Режим доступа: Консультант Плюс, в локальной сети вуза.
4. государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017). – Режим доступа: Консультант Плюс, в локальной сети вуза.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) . – Режим доступа: Консультант Плюс, в локальной сети вуза.
6. [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019). – Режим доступа: Консультант Плюс, в локальной сети вуза

Связь профессионально-технического образования с экономикой в педагогическом аспекте

The connection of vocational education with the economy in the pedagogical aspect

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10100

Андреев Дмитрий Васильевич,

старший преподаватель Горного института, кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова

Протодьяконова Галина Юрьевна,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой «Эксплуатации и обслуживания информационных систем», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова

Andreev D.V.,

vervil@list.ru

Аннотация: В статье исследуется связь профессионально-технического образования и экономики страны в педагогическом аспекте, и обоюдное влияние двух этих сфер социально-экономического развития страны: влияние профессионально-технического образования на рост современной экономики и влияние роста экономики на увеличение спроса образовательных услуг. Описано развитие профессионально-технических образовательных учреждений и их взаимодействие с предприятиями реального сектора экономики. Определены причинно-следственные связи между образованием, занятостью и предпринимательством. Предложены пути решения проблемы нехватки специалистов, готовящихся по программам профессионально-технического образования.

Summary: This article examines the relationship of vocational education and the economy in the pedagogical aspect, and the mutual influence of these two spheres of the socio-economic development: the impact of vocational education on modern economic growth and the impact of economic growth on increasing demand for educational services. The article describes the development of vocational educational institutions and their interaction with the enterprises of the real sector of the economy. The causal relationships between education, employment and

entrepreneurship are determined. The ways of solving the problem of shortage of specialists preparing for vocational education programs are proposed.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, экономика, реальный сектор экономики, промышленность, производство, экономический рост, федеральный бюджет.

Keywords: professional education, economy, real sector of economy, industry, production, economic growth, Federal budget.

Вопрос о связи образования с экономикой становится все более актуальным, поскольку образование имеет большое значение для повышения производительности труда, а, следовательно, динамика образовательного потенциала влияет на производство и экономику. Однако часто образование рассматривается только с позиции развития личности, развития культуры, воспитания нового поколения и т.п. Но современные реалии требуют рассмотрения образования в совокупности всех взаимосвязей с экономикой страны.

Как показывает мировой опыт, ключевым фактором воспроизводства стало не накопление материальных благ, а накопление умений и знаний [2, с. 274]. Поэтому важным вопросом является: сколько и каких инвестиций необходимо сделать в образование сегодня для того, чтобы получить максимальный эффект в экономике завтра.

В рамках настоящего исследования большой интерес вызывает связь профессионально-технического образования и экономики. Это связано с тем, развивающаяся промышленность требует увеличения квалифицированных рабочих и служащих технических специальностей, которые выпускаются учреждениями среднего профессионального образования, не меньше, чем учреждениями высшего образования. Наука и техника в период стремительного инновационного развития формируют особую отрасль знаний и применения данных знаний [1, с. 38]. С одной стороны, это требует все большее количество специалистов с высшим образованием, с другой стороны, это является и сферой деятельности квалифицированных рабочих и служащих.

Развитие профессионально-технического образования целесообразно исследовать во взаимосвязи с социально-экономическими показателями, поэтому необходимо рассмотреть динамику официальных статистических данных, характеризующих образование, рост экономики и уровень занятости населения (табл. 1), на основании которых можно будет сделать обоснованные выводы.

Таблица 1 – Динамика показателей среднего профессионального образования и экономики страны [3]

Показатель	Годы				
	2000	2010	2015	2016	2017
ВВП, млрд. руб.	7305,6	46308,5	83232,6	86014,2	92101,3
темп роста (цепной), %	–	633,9	179,7	103,3	107,1
Доходы федерального бюджета, млрд. руб.	1132	8844	13659	13460	15089
темп роста (цепной), %	–	781,3	154,4	98,5	112,1
Расходы бюджета на среднее профессиональное образование, млрд. руб.	98,7	83,9	28,7	16,8	16,4
темп роста (цепной), %		85,0	34,2	58,5	97,6
Число учреждений среднего профессионального образования	2703	2850	2891	3934	3956
темп роста (цепной), %		105,4	101,4	136,1	100,6
Численность студентов среднего профессионального образования всего, тыс. чел.	4040	3133	2866	2868	2985
темп роста (цепной), %		77,5	91,5	100,1	104,1
в том числе по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих	1679	1007	686	563	557
темп роста (цепной), %		60,0	68,1	82,1	98,9
Уровень занятости населения, %	58,5	62,7	65,3	65,7	65,5
темп роста (цепной), %		107,2	104,1	100,6	99,7

Сразу же бросается в глаза тот факт, что при росте ВВП и доходов федерального бюджета расходы бюджета на среднее профессиональное образование сокращаются большими темпами. При этом число учреждений среднего профессионального образования растет, хотя и имеет тенденцию к замедлению роста. Очевидна нехватка финансирования среднего профессионального образования, как в прочем и образования вообще. И это связано не только с тем, что упала цена на нефть и страна пережила финансовый кризис, но еще и с тем, что приоритетными направлениями государственного финансирования последние годы являются медицина и оборона. Не смотря на рост количества учреждений среднего профессионального образования и общей численности студентов, обучающихся в них, численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих ежегодно, сокращается (рис. 1).

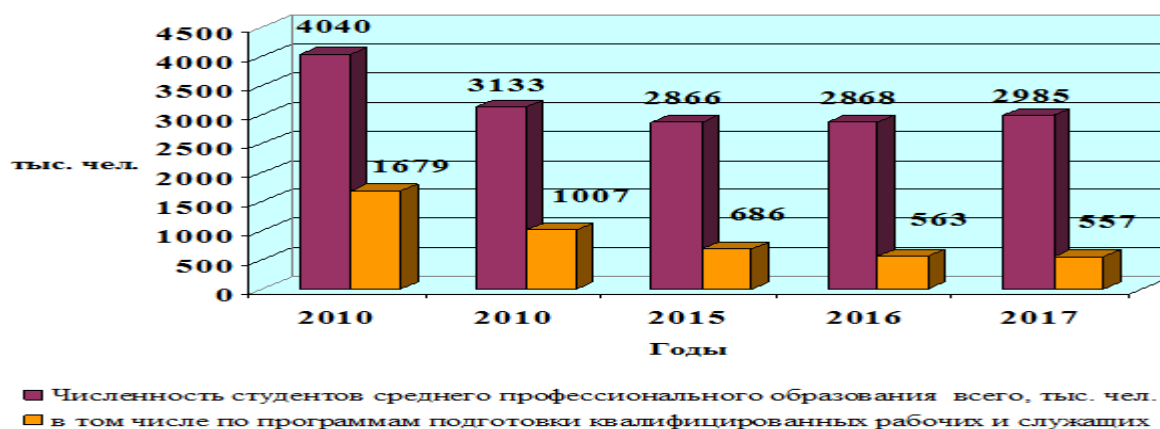

Рис. 1. Динамика численности студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих [3]

Противоречивость ситуации обостряется тем, что это происходит на фоне развития промышленности и производства (+0,7% – в 2016 году; +1,2% – в 2017 году; + 2,9 – в 2018 году), а также реального сектора экономики в целом (+4,3% – в 2016 году; +4,9% – в 2018 году; +5,4% – в 2018 году) [3].

Противоречие состоит в том, что промышленные предприятия испытывают нехватку специалистов технических специальностей среднего звена, но при этом, как показала статистика, именно численность готовящихся на сегодняшний день квалифицированных рабочих и служащих неизменно сокращается. При этом именно эти специалисты составляют основную долю персонала промышленного предприятия, именно рабочие обеспечивают производство, они являются его основой. Надо отметить, что сокращается и численность студентов, получающих высшее образование на фоне роста численности студентов среднего профессионального образования. Из этого можно сделать вывод, что большая часть молодых людей стремится получить образование по специальностям не связанным непосредственно с производственным процессом, и как правило, это профессии сферы менеджмента, финансы и кредит, страхование. Однако при этом рост численности выпускающихся специалистов из учреждений среднего профессионального образования (колледжей и техникумов) при сокращении специалистов, выпускающихся из ВУЗов (рис. 2), говорит о снижении их квалификации.

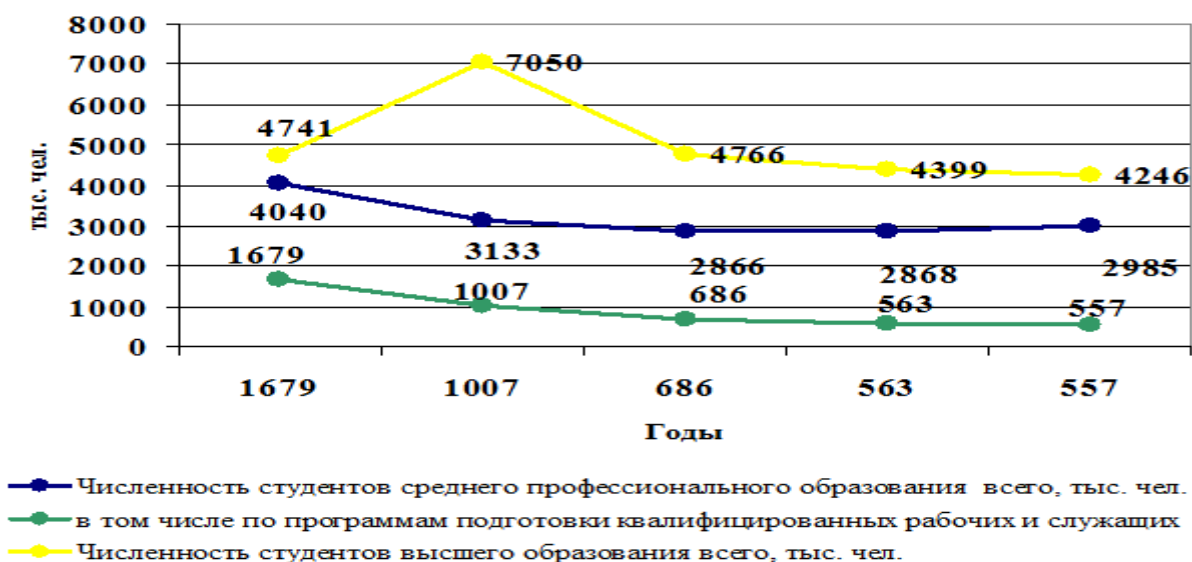

Рис. 2. Динамика численности выпускающихся специалистов из учреждений среднего профессионального образования и специалистов, выпускающихся из ВУЗов [3]

Данную проблему подтверждает тот факт, что повсеместно требуются высококвалифицированные специалисты технических профессий: сварщики, токари, фрезеровщики, электрики, рабочие специальности нефтегазовой и химической отрасли и

т.д. При этом, как видно из анализа, система профессионально-технического образования в России практически ликвидирована. И многие промышленные предприятия сталкиваются не просто с проблемой поиска квалифицированного рабочего персонала, но с его катастрофическим дефицитом. Большинство профессионалов данной сферы практически уже достигло пенсионного возраста, а передавать опыт практически некому. Так обстоят дела, например, в автотракторной промышленности – типичном представителе реального сектора экономики, уровень развития которого определяет потребительский спрос на специалистов, которых готовит система профессионально-технического образования [4, с. 322]. Естественно, такая ситуация отрицательно сказывается на состоянии отечественной промышленности, она ее тормозит.

Можно выпустить из ВУЗов сколько угодно управленцев и финансистов, но вскоре просто неким будет управлять, и нечего будет финансировать. Поэтому очевидна угроза развития промышленности и производства.

Возвращаясь к педагогическому аспекту исследуемого вопроса, можно назвать основную причину роста числа поступающих в учреждения среднего профессионального образования после 9 класса, и сокращение численности, поступающих в ВУЗы после 11 класса. Это форма государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования (ГИА). Связано это с тем, что при данной форме образования проще сдать экзамены после 9 класса (ОГЭ), поступить в колледж, а уже после его окончания поступить в ВУЗ на основе обычных внутренних экзаменах ВУЗа, нежели поступит в него, сдав ЕГЭ после 11 класса. Казалось бы, данная система является неким фильтром, который должен обеспечить экономику страны специалистами среднего звена, однако большая часть выпускников колледжей и техникумов не работает дальше по специальности и продолжает обучение по тем профессиям, которыми переполнен рынок труда.

Кроме того, сегодняшние быстроменяющиеся условия развития общества сегодня определенно влияют и на выбор профессии и дальнейшую профессиональную деятельность самого человека [5, с. 118]. С точки зрения педагогики на сегодняшний день молодежь получает представление о профессиях и их востребованности не в рамках профориентации в стенах школы, а из внешних источников информации (телевидение, Интернет), где не популяризируются такие специальности как токарь или сварщик, хотя при этом в силу дефицита таких квалифицированных рабочих уровень их заработной платы растет.

Проведенное исследование, позволяет вывести следующие результаты:

- государственное финансирование учреждений среднего профессионального образования стремительно сокращается;
- на рынке труда наблюдается дефицит квалифицированных рабочих и служащих;
- количество студентов, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, растет, но обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих стремительно снижается;
- программа среднего школьного образования не способствует обеспечению экономики страны специалистами технических специальностей.

Как видно, для решения очевидной проблемы, равным счетом, ничего не делается. Скорее, делается все, чтобы данная проблема обострялась.

Пути решения проблемы:

- увеличение финансирования из федерального бюджета учреждений среднего профессионального образования;
- государственное инвестирование средств в подготовку кадров профессионально-технического образования, востребованных и соответствующих требованиям реального сектора экономики;
- создание базы для реализации образовательных программ, которые ориентированы на требования конкретных работодателей [6, с. 124];
- совершенствование образовательных программ.

Резюмируя все сказанное выше, можно заключить, что образование играет огромную роль в экономике, включая воспроизводство квалифицированной рабочей силы, что предполагает совершенствование различных форм подготовки квалифицированных кадров. При этом на государственном уровне должны быть обеспечены объективные пропорции между разными уровнями образования, между подготовкой кадров разных уровней и специальностей и реальными потребностями различных отраслей экономики в квалифицированных кадрах. Это государственное обеспечение должно включать планирование, финансирование и инвестирование сферы образования, в частности профессионально-технического образования.

Список литературы

1. Гумаргалиев И.Е. Повышение инновационности российской экономики: связь науки, производства, образования на примере модели «бережливого производства» [электронный ресурс]: научная статья в сборнике / И.Е. Гурмагалиев // Университет, бизнес и власть: итоги взаимодействия за 10 лет. – 2016. – С.38-40. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26157187>.

2. Шматков Р.Н., Болотенко А.В. Влияние образования на рост современной экономики [электронный ресурс]: научная статья в сборнике / Р.Н. Шматков, А.В. Болотенко // Теория и практика: совершенствование современного научного знания. – 2017. – С.273-275. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29811889>
3. Ежегодный статистический сборник Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]: российский статистический ежегодник. – 2018. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf.
4. Кисилевич Т.И., Катанаев Н.Т., Колбасов А.Ф. Профессиональное образование и экономика России в системе иерархических причинно-следственных связей [электронный ресурс]: научная статья в журнале / Т.И. Кисилевич, Н.Т. Катанаев, А.Ф. Колбасов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – №6-2. – С.316-322. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29358823>
5. Читаева Ю.А. Мотивация как один из важных факторов человека как личности при выборе профессии и дальнейшей профессиональной деятельности в рамках темы «Образование и экономика: связь между образованием, занятостью и предпринимательством» [электронный ресурс]: научная статья в журнале / Ю.А. Читаева // Актуальные проблемы науки и образования. – 2016. – №2(2). – С.113-117. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36321107> .
6. Лагзян А.А. Взаимосвязь ВУЗов и компаний регионального сектора экономики [электронный ресурс]: научная статья в журнале / А.А. Лагзян // Вестник Государственного университета управления (Москва). – 2018. – №11. – С.123-127. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36770082>

Логистическая сеть как новшество для развития экономических систем

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10102

Салимгараева Эльмира Марсельевна,

*аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, институт Управления
Экономики и Финансов, Россия, Республика Татарстан, город Елабуга*

Аннотация: Одной из важнейших задач стратегического планирования логистики и построения эффективной логистической системы является формирование логистической сети. Для того чтобы увеличить ценность крупнейшие предприятия постоянно ищут новые способы повышения эффективности и снижения затрат.

Внедрение логистики во все сферы деятельности предприятия способствует повышению ее эффективности и оказывает положительное влияние на качество, время и надежность логистической цепи. Логистика необходима для того, чтобы обеспечить получение продуктов и услуг там, где в них нуждаются, тогда, когда они требуются. Логистическая сеть поставок послужит тем самым новшеством для функционирования социально-экономических и человеко-машинных систем.

Ключевые слова: логистическая сеть, логистическая цепь, логистическая система, инновационная деятельность предприятия, инновационный процесс, логистика, логистический подход.

Работа крупнейших предприятий прошлого столетия кардинально отличается от современных. Нынешние компании поняли, что предприятия, ориентированные на потребителя, работают абсолютно иначе, нежели компании ориентированные на процессы производства.

Логистика необходима для того, чтобы обеспечить получение продуктов и услуг там, где в них нуждаются, тогда, когда они требуются. Для того чтоб быть конкурентоспособным в рыночной экономике, увеличить доход и добиться успеха, нужно кардинально перестроить сложившуюся цепочку поставок.

Логистика объединяет в общий процесс различные виды деятельности, такие как обмен информацией, транспортировка, управление запасами, складское хозяйство,

грузопереработка, упаковка. Именно логистике принадлежит стратегически важная роль в современном бизнесе. Множество специалистов, добившихся успеха в этой области, постепенно продвигается на высшие должности в руководстве предприятий.

Логистика обеспечивает комплексный результат за счет внутренней и внешней интеграции одной из ключевых сфер компетентности предприятия.

Оперативная задача логистики состоит в том, чтобы организовать такое географическое размещение источников сырья, незавершенного производства, запасов готовой продукции, которое отвечало бы потребностям в них и одновременно было бы сопряжено с минимальными возможными затратами. Затраты на логистику, составляют одну из крупнейших статей расходов, связанных с ведением бизнеса, уступая место лишь затратам на сырье и материалы в производстве или себестоимости реализованной продукции в оптовой и розничной торговле. Логистика при всем ее решающем значении для коммерческого успеха – является весьма дорогостоящим удовольствием.

Общая задача логистики состоит в том, чтобы обеспечить необходимый уровень обслуживания заказчика при минимальных общих затратах. Она является весьма сложной сферой деятельности, которая состоит из множества отдельных мелких операций.

Давно известно, что взаимосвязь логистики и инновационного процесса многоаспектна, так как использование логистики как науки об оптимальном управлении материальными и сопутствующими потоками, логистическими системами и процессами для оптимизации осуществления инновационной деятельности означает ее поддержку и обеспечение эффективности. Внедрение же логистических подходов и решений в деятельность многих предприятий, организаций и учреждений является само по себе инновационной деятельностью для них.

И логистические и инновационные процессы являются человеческой деятельностью, просто эта деятельность рассматривается с разных точек зрения. [1]

Любая осознанная деятельность целенаправленна, т.е. имеет своей целью изменение чего-либо в пространстве и времени. Если же эта деятельность к тому же и регулярна как, например, поточное производство или даже наша повседневная жизнь, то мы имеем дело с повторяющимися во времени и пространстве процессами или объектами. Тут в дело вступает синтезирующая функция разума, которая для упрощения работы объединяет повторяющиеся последовательности связанных между собой процессов или объектов в отдельные более крупные объекты – потоки. То есть при анализе любой целенаправленной регулярной деятельности мы непременно столкнемся с

необходимостью исследования или управления такими потоками – материальными, финансовыми, информационными и пр. А этим по определению и занимается логистика.

Логистика – это взгляд на целенаправленную регулярную деятельность через призму удобных для оперирования сущностей – потоков. Для понимания другой точки зрения нам понадобится понятие прогресса. Мир, в котором нет жизни, скорее регрессивен, поскольку согласно закона увеличения энтропии неуклонно движется к все большему хаосу. И только жизнь сопротивляется этому регрессу в ограниченных объемах пространства и времени за счет выноса излишков энтропии вне этих объемов. Поскольку все живое конкурирует за место в этом мире, выживают, с наибольшей вероятностью, те особи, которые случайно или целенаправленно совершенствуются – эволюционируют. Со временем этот прогресс приводит к возникновению разума и способности осознанно изменять материальный мир вокруг себя. Человек вырабатывает средства коммуникации, начинает использовать инструменты, осваивает технологии, учится сохранять свой опыт для своих современников и последующих поколений на материальных носителях. Биологическая эволюция проецируется на рукотворное материальное окружение и подталкивает социальный, технологический и технический прогресс. Двигателем же прогресса являются новшества, причем не единичные, а присваиваемые человеческим сообществом за счет внедрения в массовое производство. А это и есть определение инноваций.

Инновационное управление акцентирует внимание на этом закономерном и подталкиваемым конкуренцией совершенствовании человеческой деятельности и имеет целью повышение эффективности деятельности за счет инноваций.

Таким образом любую человеческую деятельность можно сделать эффективнее используя инструменты логистического или инновационного управления. В частности, к логистической деятельности можно применить инновационное управление, а инновационную деятельность анализировать с точки зрения логистических потоков. К примеру, для инноваций очень важна финансовая инвестиционная составляющая, а для эффективного управления финансовыми потоками удобно использовать наработанные логистические технологии и инструменты. [6]

Логистическая деятельность, как и любая другая деятельность на предприятии, нуждается в инновациях, и наоборот, любая инновационная деятельность или процесс может нуждаться в логистическом подходе или решение. [8]

Как нам известно, инновационная деятельность предприятия – это деятельность, направленная на поиск и реализацию инноваций в целях расширения ассортимента и

повышения качества продукции, совершенствования технологии и организации производства. А процесс использования новшества, связанный с его получением, воспроизводством и реализацией в материальной сфере общества, представляет собой инновационный процесс. Инновационные процессы зарождаются в отдельных отраслях науки, а завершаются в сфере производства, вызывая в ней прогрессивные, качественно новые изменения.

Логистическая сеть поставок послужит тем самым новшеством для функционирования социально-экономических и человеко-машинных систем.

Логистическая система – это совокупность логистической сети и системы администрирования, которая формируется для того, чтобы осуществить логистическую стратегию предприятия.

В основу логистической системы входит логистическая сеть, которая соединяет звенья логистической системы по материальным, информационным, финансовым потокам. Логистическая сеть формируется, как правило, владельцем логистического процесса. Логистическая сеть поставок – это совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых центров логистических действий, которые образуют сетевую структуру. А также спланированная совокупность каналов перемещения запасов от одного или более источников к центрам распределения и от них к потребителям. Одной из важнейших задач стратегического планирования логистики и построения эффективной логистической системы является формирование логистической сети. [2]

На сегодняшний день цепочки поставок обслуживают процесс производства, а не потребителя, что влияет на постоянство некоторых важных недостатков: ошибки планирования создают огромную неопределенность спроса, существует доля ошибочных заказов в сетях с изменяемыми циклами, новые товары проходят по уже существующим цепям поставок, несмотря на медлительность, ошибки и расточительность.

Далее, рассмотрим подробно термин «цепь поставок». Цепью поставок принято называть сеть организаций, которые участвуют на всех уровнях различных процессов, в следствие которых производятся различные товары и услуги, попадающие в руки конечного потребителя.

Множество цепей поставок на самом деле являются сетями, иногда их еще называют «паутина поставок». Сеть поставок – это совокупность цепей поставок, которые вместе описывают поток товаров и услуг от места их происхождения до конечных пользователей. Термин «сеть» используется преднамеренно, чтобы передать стратегическую концепцию, а также идею, что конкурируют сети с сетями, а не отдельные фирмы с фирмами.

В век инноваций, стремительного развития и большого объема информации все крутится вокруг потребителя. Предприятия-лидеры, ориентированные на удовлетворение потребителя-заказчика, могут усилить свою рыночную способность к росту, и во многих случаях, захватить или уничтожить конкурентов.

Логистическая цепь поставок следующего поколения должна быть интегрированной, обобщая программные средства и базы данных бизнес-процессов. Компании должны обеспечить доступность и скорость доставки товара, не просто выполняя заказы, а чувствуя и реагируя на спрос в реальном времени.

Основные требования к сетям поставок:

1. Быстрый, оперативный обмен информацией с внешними для сети поставок партнерами.
2. Доставка продукции соответствующего качества, в нужном количестве, точно в срок с минимальными затратами.
3. Качественная координация функций и процессов, которая приведет к бесперебойной работе.
4. Открытый доступ к необходимым логистическим данным и информации.

Для того чтобы увеличить ценность крупнейшие предприятия постоянно ищут новые способы повышения эффективности и снижения затрат, такие как: изменения в существующих методах транспорта, замена воздушного транспорта более экономичным – железнодорожным. Также снизить затраты возможно применив конвейерную ленту для ускорения обработки грузов. Еще один из методов сокращения затрат, которыми пользуются предприятия, подписание контрактов на долгосрочную аренду, что приводит к снижению рисков и обеспечивает стабильные затраты на складах. Наконец, с помощью контрольной службы (диспетчеров), корпорация может быть уверена, что поставки будут выполнены точно в срок и что любые возникшие проблемы будут решены быстро и эффективно. Фирмам необходимо автоматизировать процессы срочных заказов, это поможет добиться еще большей эффективности и снижения затрат. [5]

Проектирование логистической сети — это процесс оценки альтернативных конфигураций логистической сети и выбора той, которая максимизирует общую прибыль сети в целом и позволяет повысить производительность каждого отдельного звена цепи поставок.

Проектирование сети поставок касается определения логистической инфраструктуры на стратегическом уровне планирования и решает следующие задачи:

- Моделирование цепи поставок — включает решения по определению количества, месторасположению, мощностей заводов, складов, поставщиков и т. д.;

- Управление запасами — включает определение оптимального уровня запасов, стратегии управления запасами, с учетом колебаний спроса, времени поставки, затрат, связанных с содержанием запасов;
- Распределение ресурсов — на этом этапе решаются задачи определения производственного расписания и плана поставок в сети цепи поставок, нахождения компромисса между затратами на переналадку оборудования (финансовыми и временными) и затратами на транспортировку и хранение товаров. [10]

Логистическая сеть поставок представляет собой взаимодействие множества партнеров, которые связаны между собой материальными и другими потоками. В центре логистической сети находится структура, которая контролирует все процессы, связанные с движением материальных потоков. Материалы, при этом, движутся со стороны закупок в сторону поставок. У такой сети есть уровни, которые представлены в виде всех партнеров, с которыми ведется совместная деятельность.

Логистическую цепь нужно рассматривать как сеть организаций, которые направляют в центр сети товар и получают товар от нее.

В современном мире акцент логистики сместился на создание конкурентных преимуществ в рамках всей цепи поставок. Затраты, время, качество и надежность логистической цепи параметры, которые необходимо усовершенствовать для конкурентного преимущества цепи поставок.

Поиск в экономическом потоке различных функций товародвижения, которые ориентированы на соотношение расходов отдельных звеньев логистической цепи – одна из важнейших функций логистики. [4]

Для эффективной работы логистической цепи необходимо решить сложную задачу синхронизации движения материалов и информации между многочисленными бизнес-процессами в цепи управления поставками. Этого можно достичь, если рассматривать цепь как целостную систему. Логистические системы предприятий, которые функционируют на отечественном рынке, расширяются до масштабов глобальных моделей, которые осуществляют свою деятельность в рамках мировой экономики. Для осуществления своей деятельности, в условиях сильнейшей конкурентной борьбы на экономическом рынке, им необходимо менять свои подходы к управлению поставками материальных ресурсов, применяя новые инновационные методы.

Список литературы

1. Атоян, В.Р. Логистическая поддержка инновационной деятельности / В.Р. Атоян, Г.И. Жиц, А.Н. Плотников. – Саратов: СГТУ, 2005. – 101 с.

2. Афанасенко И.Д. Логистика в системе хозяйства России// Материалы международной научно-практической конференции (Четвертый Южно-логистический форум). Ростов н/Д, 2007. С 149-154.
3. Борисова В.В. Логистический менеджмент в межрегиональном товарообмене. Ростов н/Д: РИНХ, 2008. С 225.
4. Григорьев М.Н. Логистика. 2012.
5. Дорофеев А.Н. Тренды развития транспортной логистики // Логистика. 2011. № 2 (21).
6. Жаворонков Е. П. Логистика инновационных потоков // Логистика. № 4. 2011.
7. Казаков В.В. Современные подходы к управлению развитием муниципальных образований. Томск: Издательство НТЛ, 2007. С 214.
8. Кудрявцева С.С. Развитие инновационной деятельности предприятий с использованием логистического подхода к управлению / С.С. Кудрявцева // Перспективы развития логистики и управления цепями поставок: сб.науч.тр. VII Международной научной конференции. – М.: Изд-во «Эс Си-Эм Консалтинг», 2017 – Ч.2. – С.485-491.
9. Рыбалкина О. Классификация и методическое обеспечение логистических инноваций // Логистика. 2011. № 2 (70).
10. Ташбаев Ы. Результаты исследования «Развитие логистики в России: современная ситуация, прогноз задачи и приоритеты компаний» // Логистика. 2011. № 2 (35).

Оценка экономического ущерба от лесных пожаров

Evaluation of economic damage from forest fires

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10103

Нектегяев Григорий Григорьевич,

Горный институт, направление: Техносферная безопасность (профиль: Пожарная безопасность), кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Борисов Алексей Иванович,

старший преподаватель Горного института, кафедра «Техносферная безопасность», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Nektegyaev G.G.,

gnektegyaev@mail.ru

Borisov A.I.,

tbbai@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается оценка экономического ущерба от лесных пожаров в Новосибирской области. Описываются основные виды лесных пожаров, характерных для Новосибирской области. В соответствии с этим рассматриваются такие стороны бюджетирования, как «ведение лесного хозяйства», представлена статистика затрат по годам. Проанализированы основные компоненты стратегии снижения лесных пожаров на территории. Описывается вывод о том, что экономическая целесообразность будущего роста затрат на тушение лесных пожаров не имеет определенной выгоды, поскольку необходимо ориентироваться на современные стратегии предотвращения лесных пожаров. Необходимо оптимизировать расходы на тушение лесных пожаров.

Summary: The article considers the assessment of economic damage from forest fires in the Novosibirsk region. The main types of forest fires typical for the Novosibirsk region are described. In accordance with this, such aspects of budgeting as “forest management” are considered, statistics of expenditures by year are presented. The main components of the strategy to reduce forest fires in the territory are analyzed. The conclusion is described that the economic

feasibility of future growth in the costs of extinguishing forest fires does not have a definite benefit, since it is necessary to focus on modern strategies for preventing forest fires. It is necessary to optimize the cost of extinguishing forest fires.

Ключевые слова: экономика, лесные пожары, оценка, ущерб.

Keywords: economy, forest fires, assessment, damage.

Среди большого числа стихийных бедствий, которые имеют всеобщую локализацию и способную возникать на всевозможных территориях, без привязки к районам повышенного уровня пожароопасной обстановки, лесные пожары – считаются наиболее неконтролируемым стихийным бедствием. Зависимость лесного пожара определяется двумя воздействующими факторами:

- человеческий фактор (деятельность человека, которая связана с неосторожным, а чаще всего – противоправным обращением с огнем);
- природный фактор (влияние времени года, стихийных бедствий с последствиями в виде пожаров, природных явлений – молний, самовозгораний торфяников).

В результате пожара нарушается естественное состояние экосистемы: происходит уничтожение растительных и животных компонентов, увеличивается уровень загрязнения окружающей среды, уменьшается ценность возобновляемых ресурсов, которые примыкают к локации пожара или находящихся внутри нее. Наряду с этим, лесные пожары представляют высокую опасность для населенных пунктов, сельскохозяйственных угодий, людей и животных.

Для визуализации проблем, которые связаны с лесными пожарами, необходимо обратиться к статистике: в РФ каждый год происходит в среднем 35- 45 тыс. очагов возгорания, однако, последнее десятилетие характеризуется снижением числа очагов в отличие от периода 2001-2010 года. Данные сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика лесных пожаров в России и Новосибирской области (НСО)

Наименование субъекта РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ, количество	33423	19743	19329	9991	16865	12337	11025	6174	9900
НСО, количество	247	407	748	34	305	193	153	137	72

Согласно статистическим данным, количество лесных пожаров имело неоднородную динамику, за восемь сезонов резкого снижения количества лесных пожаров не наблюдается, что также видно на рисунке 1.

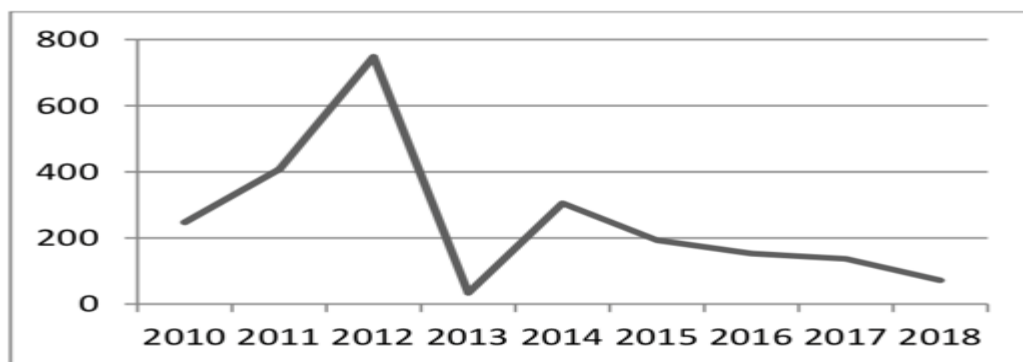

Рисунок 1 - Динамика лесных пожаров в Новосибирской области, 2010-2018 гг.

По официальным источникам, которые публикуются каждый год в рамках статистической отчетности [5], определено, что около половины лесных пожаров имеют в качестве причины «невыясненные обстоятельства» или человеческий фактор. Для минимизации ущерба и уменьшения общего количества стихийных бедствий подобного рода, ежегодно разрабатывается и совершенствуется план в рамках повышения пожарной безопасности. Основными пунктами целевой программы [3] являются:

- приобретение противопожарного оборудования;
- лесопатрульные комплексы и ранцевые переносные огнетушители;
- информационное просвещение при помощи средств массовой информации: передачи на телевидении, радио, печатной продукции, распространение листовок и брошюр;
- устройство пожарных водоемов;
- строительство и реконструкция лесных дорог.

Ежегодно расходы на обеспечение пожарной безопасности увеличиваются, динамика расходов демонстрируется на рисунке 2.

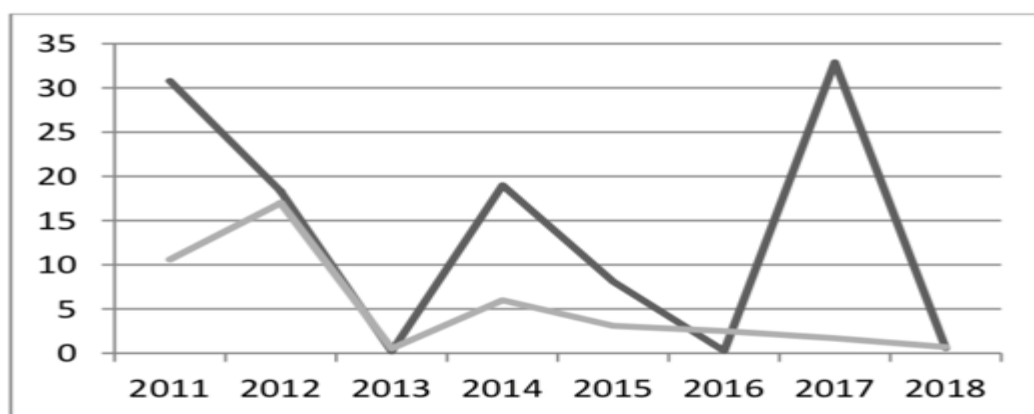

Рисунок 2 - Динамика ущерба от лесных пожаров 2011-2018 гг., включая расходы на пожаротушение, млн. руб.

Динамика демонстрирует, что тушение лесных пожаров составляет около 70-80 процентов общих затрат при полной оценке ущерба. Необходимо отметить, что снижение

численности пожаров в период с 2014 года обуславливается применением новых технологий, среди которых особое место принадлежит техническому оснащению. Как уже было замечено, около трети лесных пожаров возникает из-за человеческой неосторожности. Единственный инструмент, показывающий эффективность – просвещение в рамках популяризации. Кроме того, большая часть населенных пунктов оборудуется минимальными средствами пожаротушения. Среди наиболее инновационных методик и техник, применяемых для тушения – самолеты и вертолеты, оснащенные различными типами емкостей для забора воды или химических реагентов, что позволяет сократить время пожаротушения, а также увеличить область охвата. Наиболее инновационной методикой в определении очагов возгорания – является спутниковое наблюдение, на территории РФ данная методика применяется успешно. Кроме того, наблюдение со спутников доступно всем гражданам, которые имеют устройства с выходом в сеть интернет. Одной из таких площадок является сайт пожар.ру [4].

Рисунок 3 - Спутниковое наблюдение за очагами возгорания г. Новосибирск

На рисунке 3 очаги возгорания выделяются красными пометками, определяется число термоточек, площадь пожара. Это помогает не только подавлять возгорания, но и устанавливать правонарушения: самопалы на территории дачных участков и частных домов.

В период 2011-2018 гг. общая площадь возгорания составила порядка 16,9 тыс. га, значительная часть которых была устранена в кратчайшие сроки. Экономическая целесообразность дальнейшего увеличения расходов на тушение лесных пожаров – не

имеет выгоды, следовательно, современные стратегии ориентированы на предотвращение данного вида бедствий. Таким образом, территория Сибирского федерального округа, в частности – Новосибирской области, как территория с наибольшим распространением территории тайги, считается наиболее уязвимым местом для возникновения лесных пожаров, что приводит к наличию повышенного экономического ущерба, который измеряется миллионами.

Список литературы

1. Медведева Д.А., К вопросу о проблеме статистики возникновения лесных пожаров Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: конф. – Саратов, 2018. – С.39-41
2. Данилова С.С., Николаева В.М. Обнаружение лесных пожаров, методы тушения лесных пожаров // Научно-практический электронный журнал Аллея науки.- 2018. – №10(26). – С.380-383.
3. Информация об итогах пожароопасного сезона на территории Новосибирской области (2011-2018 год): Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://dlh.nso.ru/page/442>.
4. Карта пожаров [Электронный ресурс]. – URL: <http://fires.ru>.
5. Электронная энциклопедия пожарного дела [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.wiki-fire.org/Сводная-статистика-лесных-пожаров-вРФ.ashx>.
6. Чупров Е.В., Шеметова Е.Г., Крапива А.А., Ящукровский К.А., Исследование параметров производственной среды, оказывающих влияние на обеспечение безопасности учащихся в условиях ЧС // Современные материалы, техника и технологии. – 2017. – № 1 (9). – С. 226-231.

**Роль образовательной деятельности в разработке механизма повышения
регионального кадрового потенциала**
**Role of educational activity in the development of a mechanism for improving regional
personnel potential**

УДК 331.101.38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10104

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Липецкой области в рамках научного проекта № 19-410-480002

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the administration of the Lipetsk Region as part of a scientific project No. 19-410-480002

Пищулин Владимир Николаевич,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Шепелев Максим Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Pishchulin V.N.,

vp_pishchulin@mail.ru

Shepelev M.I.,

max-shepelev@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты формирования кадрового потенциала региональной экономики. Дана характеристика экономических и социальных компонентов формирования кадрового потенциала региона. Особое внимание уделено образовательной деятельности, как основе механизма повышения кадрового потенциала. Определены ключевые проблемы взаимодействия работодателей и образовательных организаций в регионе. Предложены мероприятия по созданию механизма интеграции и взаимодействия системы высшего образования с ведущими работодателями региона для

подготовки специалистов, ориентированных на инновационные аспекты регионального развития.

Summary: The article discusses aspects of the formation of the personnel potential of the regional economy. The article describes the economic and social components of the formation of the personnel potential of the region. Particular attention is paid to educational activities, as the basis of the mechanism for increasing human resources. The key problems of interaction between employers and educational organizations in the region are identified. Measures are proposed to create a mechanism for the integration and interaction of the higher education system with leading employers in the region.

Ключевые слова: региональный кадровый потенциал, рабочая сила, инновационная экономика, уровень безработицы, образовательная деятельность региона, университетское образование.

Keywords: regional personnel potential, manpower, innovative economy, unemployment rate, educational activities in the region, university education.

Введение

В современных условиях инновационное обновление экономики региона невозможно без участия кадрового потенциала, выступающего ее неотъемлемой частью, направленного на создание новых технологий и средств производства, осуществление технологических изменений. Оценка современного состояния рынка труда отдельного региона – Липецкой области – позволяет утверждать, что в условиях модернизации производства и ориентации на инновационное развитие область испытывает острую потребность в профессионально-компетентных кадрах, способных ориентироваться и осуществлять работу в постоянно изменяющихся экономических условиях. В связи с этим актуальной является проблема повышения кадрового потенциала региона путем перехода образования от фундаментальных знаний к инновационному вектору подготовки специалистов, готовых применять полученные знания на практике. Следовательно, одним из определяющих факторов в разработке механизма повышения эффективности регионального кадрового потенциала является уровень развития науки и образования.

Ключевые составляющие развития регионального кадрового потенциала

Как показывает практика, социально-экономическое развитие Липецкой области в целом формируется под влиянием общероссийских тенденций, учитывая реализуемую на федеральном уровне налоговую, бюджетную и инвестиционную политику. Повышение регионального кадрового потенциала, несмотря на положительную динамику в развитии (уровень регистрируемой безработицы в 3 раза ниже среднероссийского и составляет

0,3%) сталкивается с рядом негативных моментов, в числе которых особую актуальность приобретают экономические, социальные и личностные факторы. [1]

Отметим, что базовыми экономическими компонентами, оказывающими влияние на функционирование и развитие кадрового потенциала Липецкой области, выступают, во-первых, территориальная диспропорция спроса и предложения рабочей силы на региональном и локальном рынках труда. Так, например, на рынках труда Данковского и Измалковского районов, а также городского округа город Елец увеличивается напряженность, показатели уровня безработицы превышают среднерегionalные и на начало 2019 г. составили – 0,46%, 0,72% и 0,64% соответственно. [2] Справедливо отмечено, что «одной из причин сохранения локализации районных рынков труда является низкая территориальная мобильность рабочей силы, препятствующая эффективному использованию собственных трудовых ресурсов». [3] Поэтому, среди существенных причин, оказывающих влияние на низкую трудовую мобильность жителей Липецкой области, необходимо выделить:

- отсутствие необходимой информации об имеющихся возможностях трудоустройства с дальнейшим обустройством членов семьи в других муниципальных районах области;
- неразвитая или слаборазвитая необходимая инфраструктура (жилье, детские сады, медицинские учреждения и др.) для размещения российских мигрантов;
- несовершенство механизма организованного найма граждан для работы в случае реализации крупных инвестиционных проектов на территории области.

Во-вторых, большинство работников задействованы на сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях и организациях региона, что определяет сезонный характер безработицы в Липецкой области. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. численность работников в среднем на одну сельскохозяйственную организацию составляла 3,1 тыс. человек. [4]

Социальный фактор механизма повышения регионального кадрового потенциала раскрывает проблему трудоустройства наименее конкурентоспособных граждан. «Это женщины, имеющие малолетних детей, многодетные родители, родители детей-инвалидов, граждане, имеющие ограничения трудоспособности по состоянию здоровья, граждане предпенсионного и пенсионного возрастов, отдельные категории молодежи (не имеющие профессионального образования или выпускники профессиональных образовательных учреждений без опыта работы) и другие категории граждан (лица, уволенные с военной службы, освободившиеся из мест лишения свободы)». [3] В этих целях актуальным становится вопрос реструктуризации базы рабочих мест (за счет

промышленного развития региона), что в свою очередь связано необходимостью обеспечения долгосрочного взаимодействия между возможностью замещения вакантных должностей и спросом на рынке труда.

Раскрывая негативные моменты, влияющие на развитие регионального кадрового потенциала необходимо выделить личностную составляющую, под которой в данном контексте будем понимать совокупность деловых и личностных качеств работника, речь идет о:

- проблемах трудоустройства и занятости будущих выпускников образовательных учреждений области, связанных с модернизацией системы образования;
- инерционности реакции системы высшего образования на изменения требований воспроизводственной системы региона, а также выпускников, проживающих в сельской местности;
- значительном росте требований к работникам, проявляющихся в наличии высокого уровня квалификации и сформированности профессиональной компетентности;
- наличии на рынке труда дополнительных преград, снижающих предложения (неудовлетворительное состояние здоровья работников, низкая заработная плата, несоответствие работника требуемому уровню знаний и квалификации).

Значение университетского образования в повышении регионального кадрового потенциала

Одним из неотъемлемых компонентов механизма повышения регионального кадрового потенциала в контексте инновационного обновления экономики Липецкой области является образовательная составляющая, которая определяет уровень и качество подготовки рабочей силы по востребованным профессиям. В данном случае речь идет о системе университетского образования, которая, к сожалению, все чаще ассоциируется с «накачкой информацией», а не с «культивированием» духовной, высокообразованной личности в условиях современных требований. Безусловно, с позиции инновационного развития экономики основой любого производства становится кадровый потенциал, а понятие «образованный человек» трактуется как «информированный человек», поскольку информационные ресурсы рассматриваются как основной фактор производства, наряду с трудом и капиталом.

Однако, не следует забывать о том, что ключевым источником повышения кадрового потенциала в контексте инновационного развития региональной экономики является творческая активность людей. Именно высокоинтеллектуальный кадровый потенциал генерирует новые знания и технологии, обеспечивая рентабельное производство во

многих отраслях экономики области. Все это обеспечивается посредством реализации системы университетского образования, способного осуществлять интеграционные процессы, происходящие в современном российском обществе.

Согласно Энциклопедии профессионального образования «университет – высшее учебно-научное заведение, в котором изучается сеть дисциплин, составляющих основы научных знаний, осуществляет подготовку специалистов широкого профиля по широкому спектру наук». [5] Следовательно, университетское образование, направленное на повышение эффективности регионального кадрового потенциала, позволит преодолеть комплекс узкого, специализированного образования и сделает упор на подготовку практико-ориентированных кадров.

Но в настоящее время университетское образование сталкивается с множеством проблем в плане конечного трудоустройства выпускников и прямого взаимодействия образовательных организаций с работодателями региона. Это наиболее характерно для региональных вузов, выпускники которых заведомо имеют меньше возможностей для трудоустройства на местах, чем выпускники крупных столичных вузов Москвы и Санкт – Петербурга. Данная проблема носит многослойный комплексный характер. Вузское образование в XX веке являлось своеобразным локомотивом экономики, поскольку поставляло квалифицированные кадры для различных отраслей. Именно тогда производство следовало за образованием. В XXI веке, с ускоренным развитием информационно-коммуникационных технологий и повысившейся скоростью передачи информации ситуация изменилась. Многие образовательные организации не поспевают за потребностями и спросом на рабочую силу со стороны работодателей. Ситуацию усугубляет и тот факт, что негативные изменения в российской экономике, произошедшие в начале переходного периода, а затем ряд финансово-экономических кризисов 2008 – 2014 годов, привели к тому, что материально-техническая база многих отечественных предприятий оказалась полностью разрушена, стимулы к разработке и внедрению инноваций за счет собственных ресурсов потеряли свою актуальность из-за дороговизны и длительного периода ожидания конечных результатов. В таких условиях большинство крупных предприятий, являющихся ведущими работодателями, принимают решение осуществлять свою деятельность по уже известным и готовым к реализациям зарубежным технологиям, используя лицензионные соглашения, договоры франшизы, инжиниринг и другие формы передачи производственного опыта и технологий. Соответственно, меняются требования работодателей к работнику. Учесть эти требования и мгновенно на

них среагировать невозможно. Для этого рынку образовательных услуг требуется определенное время.

Задача по переходу отечественной экономики на инновационный путь развития не может быть решена без формирования четкого механизма взаимодействия работодателей и организаций высшего и среднего профессионального образования. Причем, данный механизм не может быть сформирован на директивной основе по вертикали «сверху – вниз». Государство может создать максимально благоприятные условия для развития такого взаимодействия через систему различных социально-экономических стимулов как для работодателей, так и для образовательных организаций. Но определять каким образом данный механизм может быть реализован на практике будут только регионы, учитывая свою специфику и место в межрегиональном разделении труда.

Центром аккумуляции таких усилий должно стать руководство региона, обеспечив площадку для взаимодействия бизнес-сообщества, региональной власти и представителей образовательных организаций. Сегодня главной проблемой и претензией со стороны региональных властей и работодателей к выпускникам вузов является не готовность выпускника сразу включаться в производственный процесс без дополнительного обучения на месте, а иногда и переобучения. Чаще всего критике подвергаются выпускники вузов, окончившие все три ступени высшего образования, а именно: бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. На практике получается парадоксальная ситуация, когда человек, имеющий диплом, подтверждающий его компетенции как специалиста высшей квалификации, оказывается менее всего востребованным на рынке труда. И связано это с длительностью периода обучения. Обучаясь по очной форме по программам бакалавриата человек тратит на образование 4 года, по программе магистратуры – 2 года, в аспирантуре – 3 года. В итоге, выходя на рынок труда, человек после 9 лет обучения сталкивается с проблемой устаревших знаний, умений и навыков, которые были им получены в начале обучения.

Эта проблема ставит перед современным образованием сложную задачу по подготовке профессионального, компетентного специалиста в кратчайшие сроки, но при этом готового обучаться и непрерывно совершенствоваться. В этой связи концепция непрерывного образования (Life-long learning) выходит на первый план в системе подготовки кадров для региональной экономики.

Второй немаловажной проблемой в региональном и национальном масштабах является подготовка профессиональных управленческих кадров для различных отраслей экономики. При кажущейся распространенности и популярности такого направления

подготовки как «менеджмент» в системе высшего образования, тем не менее, многие регионы, отрасли и отдельные предприятия нуждаются в новом подходе к управлению и реализации своих функций. Доказательством такой потребности является проведение ежегодного национального конкурса «Лидеры России», главная задача которого состоит в поиске талантливых управленческих кадров, способных к инновационной деятельности и реализации амбициозных проектов различного уровня. [6]

Аналогичные проекты реализуются и в регионах, в том числе и в Липецкой области, которая испытывает кадровый голод в специалистах управленческого звена. [7]

Заключение

В этой связи, задачи регионального образования становятся понятными и очевидными:

- подготовка квалифицированных специалистов для реального сектора экономики, способных к непрерывному обучению;
- подготовка современных управленческих кадров, ориентированных на высокий конечный результат деятельности, готовых мыслить нестандартно и находить оптимальные решения с учетом неопределенности и риска.

Решение данных задач в контексте регионального высшего образования должно основываться на следующих подходах:

- максимальная интеграция представителей работодателей в образовательный процесс;
- корректировка образовательных программ с учетом региональной потребности в кадрах тех или иных отраслей;
- обеспечение возможности осуществления непрерывного образования через реализацию дополнительных профессиональных программ и курсов повышения квалификации, учитывающих запросы региональных работодателей;
- внедрение новых прогрессивных форм обучения, таких как онлайн обучение, смешенное обучение по системе Blended Learning, позволяющих изучать дистанционно ряд дисциплин, экономя время и ресурсы как вузов, так и обучающихся;
- использовать новейшие подходы и методики подготовки управленческого персонала, ориентированного на инновационную и креативную составляющую его трудовой деятельности;
- изменить саму парадигму восприятия и трактовки управленческого руда с узкого ограниченного представления о том, что менеджер – это прежде всего начальник отвечающий за планирование, организацию, контроль и мотивацию персонала, на понимание факта, что современный руководитель – это чаще всего психолог, учитель,

воспитатель, наставник, креативный и способный к нестандартным решениям человек, который осознает свою роль в системе управления и готов нести ответственность за принимаемые решения.

Решение данных задач, в частности, организация процессов модернизации образования в тренде инновационной направленности региональной экономики, позволят говорить о базовой и существенно возрастающей роли университетов в подготовке кадрового потенциала, сохраняющих разумное соотношение между наукой и образованием, исследовательской и образовательной деятельностью. Конструктивно развивать и воплощать в практике данную задачу подготовки профессиональных компетентных специалистов – это глубинная цель современного университетского образования.

Список литературы

1. Официальный Интернет-сервер «Администрация Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admlr.lipetsk.ru>
2. Официальный Интернет-сервер «Управление труда и занятости Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://utiz48.ru/>
3. Постановление администрации Липецкой области № 465 от 16 октября 2013 г. «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области». Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW220; n=63025>
4. Официальный Интернет-сервер «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Основные итоги Всероссийских сельскохозяйственных переписей муниципальных образований» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lipstat.gks.ru>
5. Энциклопедия профессионального образования (в 3-х томах) под ред. С.Я. Батышева – Москва. : Российская Академия образования. Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. – 379 с.
6. Официальный портал конкурса Лидеры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://лидерыроссии.рф/#project>
7. Официальный портал конкурса Лидеры региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://команда48.рф>

Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала

The use of information-communication and virtual technologies in personnel training

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10107

Гладкая Ксения Викторовна,

кафедра «Управление персоналом», Институт инженерной экономики и гуманитарных наук Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

Семина Анастасия Павловна,

ассистент кафедры «Управление персоналом», Институт инженерной экономики и гуманитарных наук Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

Gladkaya Kseniya V.,

of department «Human resource management» Engineering and Economics Institute Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Semina Anastasia P.,

Assistant of department «Human resource management» Engineering and Economics Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация: Данная работа является анализом последних достижений в области обучения персонала. Исследуется эффективность обучения с применением виртуальных и информационно-коммуникационных технологий в современных компаниях. Выявлены основные преимущества и недостатки данных технологий.

Summary: This work is an analysis of the latest achievements in the field of staff training. The effectiveness of training using virtual and information and communication technologies in modern companies is investigated. The main advantages and disadvantages of these technologies are identified.

Ключевые слова: управление персоналом, обучение персонала, виртуальные технологии, чат-боты, инновационные методы, традиционные методы, VR-очки, игровые технологии, корпоративные социальные сети, использование компьютерных программ и мобильных приложений, обучение без отрыва от производства.

Keywords: human resource management, training, virtual technologies, chat bots, innovative methods, traditional methods, VR glasses, gaming technologies, corporate social networks, the use of computer programs and mobile applications, in-service training.

Мир не стоит на месте: появляются новые технологии, знания, меняется устройство жизни людей, и все эти изменения подталкивают нас подстраиваться под них, находить новые, эффективные пути решения возникающих проблем.

В организации значимую роль в развитии и эффективности играет обучение персонала. Обучение персонала – это организованный и целенаправленный процесс овладения знаниями, умениями и навыками сотрудниками компании для достижения определенного результата, как правило, для повышения эффективности деятельности коллектива и компании в целом. Все чаще руководители российских компаний признают тот факт, что необходимо повышать профессиональный уровень работников, обновлять знания. Для этого требуются не только финансовые и временные затраты, но и новейшие информационно-коммуникационные технологии, а также технология виртуальной реальности.

Виртуальная реальность – технология мысленного погружения в вымышленный мир, которая позволяет человеку формировать реальный опыт на основе взаимодействия с помощью симуляции чувств.

Информационно-коммуникационная технология – совокупность методов, используемых с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

Различают традиционные и инновационные методы обучения.

Инновационные методы отличаются от традиционных принудительной активизацией мышления и деятельности, повышенной эмоциональной включенностью учащихся, творческим характером занятий, формированием коллективных усилий и учетом индивидуальных, личностных особенностей обучающихся, нацелены на решение новых уникальных проблем. Они появились относительно недавно в связи с поиском новых методов, которые бы активизировали учебно-познавательную деятельность обучающихся. Вследствие этого они используются с целью выполнения следующих задач:

1. развитие умения аргументировать свою точку зрения, правильно излагать мысли.

2. развитие познавательной и эмоционально-волевой сферы личности.
3. развитие способности анализировать сложные ситуации, причины их возникновения, выявлять главное и второстепенное, находить способы и средства решения.
4. формирование навыков продуктивного общения в процессе обучения.
5. формирование заинтересованности и вовлеченности в рабочую деятельность, создание навыка обучаемости.

Однако прежде чем использовать инновационные методы, сотрудники должны уже обладать определенной базой знаний, полученной благодаря традиционным методам. Поэтому эти методы взаимодополняют друг друга, их не стоит противопоставлять.

В данный момент существует множество инновационных методов обучения, к которым также можно отнести и применение современных технологий.

Еще 20 лет назад курсы повышения квалификации персонала выглядели как стандартные лекции с применением простейших видов тренажеров и компьютерных технологий. За последнее десятилетие технологии виртуальной реальности или виртуальные технологии стремительно ворвались в нашу жизнь и заполнили все информационное пространство. Появилась масса интереснейших возможностей применения VR-технологий, прежде всего в образовании. Чаще всего HR-менеджеры используют такие технологии в подборе персонала. Они во много раз упрощают и ускоряют процесс первичного подбора персонала, облегчают работу рекрутеров с большим количеством заявок и снижают затраты. Однако и при обучении персонала они очень эффективны.

Вопрос внедрения VR-технологии в современный образовательный процесс на сегодняшний день стоит очень остро. Чтобы достичь высокой планки в обучении и переквалификации персонала, требуется идти в ногу со временем. Дистанционные уроки, лекции, семинары и экскурсии давно используются как в начальной, так и в высшей школе. Они активно применяются и в системе повышения квалификации. Но это только малая часть использования возможностей виртуальной реальности. VR-технологии помогают обучающемуся рабочему или иному специалисту смоделировать любой процесс своей деятельности на производстве или в любой другой области деятельности, не отходя от рабочего места.

На сегодняшний момент эти технологии широко используются при обучении и повышении квалификации: в науке; в авиации при обучении летного состава; в военно-промышленном комплексе при подготовке командирского и боевого состава; в медицине – при отработке сложных медицинских манипуляций, изучении различного

высокотехнологичного оборудования при повышении квалификации медицинского персонала; в промышленности; в образовании, для повышения квалификации педагогических работников; в банковской сфере для тренинга сотрудников, обучая их общению с клиентами; в транспортной отрасли для обучения вождению железнодорожного транспорта и так далее.

Широкое внедрение виртуальных классов с использованием специализированных очков, шлемов, специального обучающего оборудования позволит качественно обучить персонал. Сейчас для обучения используются два типа оборудования: управляемые с помощью ПК или игровых приставок; управляемые с помощью мобильных телефонов.

Самым перспективным с точки зрения и удобства и экономии является смартфон.

Удешевление процесса обучения, возможность удаленного обучения, наглядность, безопасность, эффективность, дистанционные уроки, помогут быстро освоить новые возможности своей профессии и получить расширенные знания по заданному предмету. Рассмотрим все эти положительные стороны подробнее.

1. Удешевление процесса обучения. Информационно-коммуникационные технологии помогают удешевить переобучение специалистов, так как появляется возможность использовать оборудование и материалы фактически без износа, отпадает необходимость арендовать новые помещения или оборудование. Для переобучения летного состава теперь не надо эксплуатировать летательный аппарат, расходовать топливо. Современные авиа-симуляторы позволяют обучить летный состав тому или иному виду летательного аппарата, не выходя из учебного кабинета.
2. Эффект погружения. Обучающийся имеет возможность погрузиться в процесс целиком, рассмотреть все до мелких деталей.
3. Дистанционные уроки. Удаленное обучение позволяет получить необходимые знания, сдать тесты по удобному и гибкому графику.
4. Наглядность, визуализация. Возможности 3D-графики позволяют продемонстрировать любой процесс или явление с любой степенью детализации.
5. Безопасность. Использование VR-технологий способствует отработке навыков и умений персонала спасательных служб в экстремальных ситуациях. Подобные тренажеры широко используются в военной отрасли, при обучении военных безопасному применению любого вооружения.
6. Эффективность. Создание игровых программ с использованием такого оборудования, как шлем, специальные очки, перчатки, позволят обучить любому технологическому процессу, вплоть до приготовления пищи.

В исследовании рассматривалось применение чат-ботов, игровых технологий, компьютерных программ, мобильных приложений.

Чат-бот – это виртуальный собеседник, программа, информационно-коммуникационная технология, которая создается для имитации поведения человека при общении с одним или несколькими собеседниками. Во время обучения персонала он необходим для автоматизации получения и усвоения новых знаний в формате интерактивного взаимодействия. Каждый работник компании может иметь круглосуточный доступ к виртуальному наставнику, запросить нужную информацию прямо на рабочем месте, пройти тестирование и закрепить изученный материал. При этом нагрузка на HR отдел или учебный центр компании минимальны. В зависимости от выбранных целей обучения существует несколько направлений использования чат-бота:

1. обучение корпоративной культуре. Помощь чат-бота пригодится для больших компаний, которые не в силах собрать всех сотрудников в одной аудитории. Чат-бот рассылает любые файлы для знакомства с азами культуры, проводит небольшие интервью и вовлекает в жизнь компании через внерабочие моменты.
2. обучение работе. В этом случае работа чат-бота может разделиться на две подкатегории:
3. создается платформа чат-бота, на базе которой HR-центр может самостоятельно подстраивать обучение под собственные цели и сотрудников.
4. создается программа с виртуальным наставником (чат-ботом), который может выявлять, где у сотрудника есть провалы в знаниях и опыте, и предлагает ему только те темы, где есть пробелы в знаниях.
5. обучение как игра. Благодаря чат-боту можно разнообразить обучение добавлением игровых элементов.

Компания LeenaAI разработала чат-бота, который направлен на развитие и обучение работников. Он включает машинное обучение, искусственный интеллект и обработку естественного языка. Чат-бот помогает сотрудникам отслеживать свои цели и соответствовать требованиям компании.

Другая отечественная компания LDSI с помощью интерактивных игр и активностей в мессенджерах и с помощью технологии чат-бота обучила сотрудников, помогла им сформировать новые привычки и навыки, а также отточить их, бросая вызов себе или коллегам в рамках коротких соревнований. Кейсы реализованы в Telegram. В каждом из них присутствует элемент игры. В одном из кейсов речь идет об обучении руководителей работе с представителями разных поколений. На платформе они могли прочитать

информацию об особенностях управления сотрудниками X, Y, Z поколения, а потом «Бросить вызов» — пройти тест, результат которого, сравнивался либо с собственными ранее полученными результатами, либо с результатами коллег. Помимо всего прочего бот координировал серию мини-челленджей, направленных на оттачивание знаний и тренировку инструментов работы с разными поколениями.

Таким образом, чат-бот — довольно гибкий инструмент, который можно адаптировать практически под любые HR-процессы. Его преимущества очевидны:

- каждого сотрудника компании чат-бот обслуживает лично;
- разгрузка специалистов от рутинных вопросов;
- удешевляет обучение персонала в несколько раз;
- чат-бота можно интегрировать в стандартные корпоративные порталы, а для сотрудников, работающих без доступа к компьютеру, может работать бот на платформе какого-либо мессенджера, например Telegram или WhatsApp;
- может применяться прямо на рабочем месте;
- обучение с чат-ботом занимает небольшой промежуток времени;
- чат-бота можно легко подстраивать под определенные цели обучения;
- чат-бот дает обратную связь на ответы работников;
- чат-бота можно настроить под большинство платформ, это может быть как внутренняя корпоративная сеть, так и мобильные мессенджеры Viber, WhatsApp, Telegram или даже Slack;
- чат-боты способны помогать ставить цели и находить пути их достижения и преодоления сложностей;
- чат-бот способен помочь сотрудникам и руководителям в составлении Индивидуальных планов развития (ИПР). Бот будет задавать вопросы, уточнять детали, и на выходе получается готовый ИПР;

Основные недостатки чат-ботов в обучении персонала:

- как и любой искусственный интеллект ограничен рамками поведения;
- чат-бот может служить лишь помощником в обучении, он не должен являться единственным инструментом в процессе обучения;
- не всем сотрудникам нравится общение с виртуальными наставниками;
- работу чат-бота так или иначе необходимо контролировать;
- чат-бот не всегда способен отвечать на любые вопросы, иногда требуется дополнительная помощь HR-менеджера;

Однако, несмотря на эффективность и простоту этой технологии, очень небольшой процент российских компаний внедрили ее в обучение персонала.

Многие организации в целях экономии средств и оптимизации процесса переподготовки кадров для молодых сотрудников используют игровые технологии обучения. Например, компания L'Oreal использует обучающую игру Hair-be 12, развивающую ключевые навыки сотрудников салонов-парикмахерских. Целями применения видеоигры в учебном процессе являются: изменение поведения сотрудников при обслуживании клиентов, имитация рабочего пространства, улучшение коммуникативных навыков сотрудников, моделирование различных ситуаций.

Множество и других зарубежных компаний уже используют игровые технологии в обучении сотрудников. Так, в компании MITRE Corporation претенденты проходят 3D-игру «Почетная работа»; в компании Renault игра обучает стандартам обслуживания в автосервисе; сеть отелей Hilton использует виртуальный тренажер по обслуживанию гостей; компания British Gas использует обучающий курс эффективных коммуникаций и диагностики неисправностей для инженеров службы сервиса. Результаты достижений в обучающих играх зачастую влияют на вознаграждения сотрудника путем увязки с KPI(ключевые показатели эффективности).

Большое распространение получили очки виртуальной реальности (VR-очки). Их используют как в целях развлечения, так и в обучении. Самым масштабным на данный момент VR-кейсом является кейс сети гипермаркетов «Walmart». Более миллиона сотрудников знаменитого ритейл-гиганта почти в 5000 магазинов по всему миру теперь используют очки виртуальной реальности для обучения. Согласно опыту компании, сотрудники усваивают информацию на 10-15% лучше по сравнению с видео – или онлайн – форматами обучения. В пересчете на миллион сотрудников экономия возникает колоссальная. Компания разработала уже несколько VR-симуляций. Например, симуляция «черная пятница». Для магазина такая акция — отличная возможность заработать, а для его сотрудников — серьезная проверка на прочность, к которой надо подготовиться. Надев VR-очки, сотрудник оказывается в самом центре оживленного торгового центра. Вокруг десятки покупателей: кто-то толкает тележку, кто-то выбирает электронику. В учебном классе рядом с сотрудником в очках находится инструктор, он дает рекомендации, помогает отрабатывать скрипты и регламенты. Все, что видно в очках, транслируется на большом экране. За трансляцией наблюдают и другие ученики. В результате сотрудник учится работать с разными категориями клиентов, лучше понимая мотивы их поведения.

Понимая эффективность и выгодность такой технологии, некоторые российские компании уже начали тестирование виртуальных игровых технологий в обучении работников. Так, сотрудники Сбербанка, побывав в лаборатории Стэнфорда, в которой проведенные исследования подтвердили, что виртуальная реальность способствует развитию эмоционального интеллекта, учит сопереживать, давая не виртуальные, а вполне реальные эмоции, решили запустить несколько VR-экспериментов. Первый — SberSpeak — направлен на тренировку навыка публичных выступлений. Симуляция «Пожилой человек» помогает понять сотрудникам, что чувствует человек (насколько ему удобно передвигаться, почему так сложно ждать), приходя в офис банка. Есть и диалоговый тренажер, который позволяет научиться правильно давать обратную связь от начальника подчиненному. Также торговые сети «Перекресток» и «Карусель» протестировали обучение персонала с помощью технологии виртуальной реальности. В результате выявили формирование устойчивые навыки эффективной коммуникации с покупателем и хорошие знания товара, более того была выявлена эффективность данной технологии: уровень сервиса в соответствующих магазинах и по соответствующим категориям товаров вырос на 4%, производительность труда на 8%. Также VR-курсы требуют меньше времени, чем занятия с тренером, и положительно сказываются на показателях продаж.

Как говорилось уже выше, инновационные методы обучения направлены на развитие эмоционального интеллекта и обращение внимания на личность каждого сотрудника, развитие его творческого мышления и профессиональных навыков. Уже сейчас существует технология, которая позволяет замерять и интерпретировать с высокой степенью достоверности эмоциональную реакцию человека. Обучающая система, используя подходы нейробиологии, может подстраиваться под текущее психологическое состояние человека и, в зависимости от его реакций, выдавать образовательный контент. Соединив с технологиями machine learning – самообучающихся машинных алгоритмов, – можно создавать полностью адаптирующиеся под человека интерактивные курсы обучения.

Появление новых стандартов связи привело к развитию мобильного обучения (mobile learning, m-learning) посредством мобильных телефонов, устройств i-Pad, PDA (карманных ПК), планшетные персональные компьютеры (tablet PC) и др. Обучение mobile learning получило широкое распространение в зарубежных компаниях. Примерами использования подобного метода электронного обучения в российской практике являются: мобильный учебный курс «Продажа кредитных тарифных планов для физических лиц»,

образовательный сайт «Школа мобильного обучения», MOOK-видео (массовый открытый онлайн курс).

К преимуществам мобильного обучения относятся: экономия средств и времени, возможность быстрого доступа к информации, самостоятельный выбор области обучения, улучшение письменных и математических навыков, заинтересованность обучаемого на длительный период.

Среди недостатков выделяют: высокая стоимость устройств и программного обеспечения, малый размер экрана и клавиатуры, ограниченный объем предлагаемых курсов обучения. На таблице 1 показаны основные информационно-коммуникационные и виртуальные технологии, а также основное применение их в обучении.

Таблица 1

**Применение в обучении информационно-коммуникационных
и виртуальных технологий**

Информационно-коммуникационные и виртуальные технологии	Основное применение в обучении
Чат-бот	Выполняет роль виртуального наставника
Игровые технологии	«Реальная» практика для сотрудников
VR-очки	
Компьютерные программы (machine learning)	Адаптирующиеся под человека интерактивные курсы обучения
Мобильные приложения (mobile learning)	Мобильные учебные курсы

К числу ценных инструментов управления знаниями можно отнести корпоративную социальную сеть, являющуюся новой формой совместной работы современной организации. Корпоративная социальная сеть – портал для определенной целевой аудитории компании, построенный по принципу социальной сети и включающий расширенный функционал для общения и взаимодействия между участниками. Корпоративная социальная сеть может разрабатываться как для сотрудников компании, так и для ее внешней аудитории – партнеров, дилеров и пр. Как правило, доступ в корпоративную социальную сеть закрыт для внешних пользователей. Социальные сети являются ресурсом, позволяющим аккумулировать и сохранять лучший опыт сотрудников, предлагать персоналу удобные и оптимальные возможности по использованию накопленной информации.

Корпоративная социальная сеть позволяет решать следующие задачи:

- повышение вовлеченности сотрудников;
- улучшение внутренних коммуникаций;

- совершенствование процессов адаптации, обучения и развития персонала;
- социализация приложений и бизнес-порталов;
- коллективное принятие решений (краудсорсинг);
- выявление талантов;
- онлайн-работа с информацией;
- ускорение процесса разработки и внедрения инноваций;
- уточнение и интеграций целей сотрудников и организации;
- снижение материальных и временных затрат на коммуникации.

В таблице 2 представлены недостатки традиционных методов обучения и преимущества применения информационно-коммуникационных и виртуальных технологий.

Таблица 2

Преимущества информационно-коммуникационных методов обучения над традиционными методами обучения

Недостатки традиционных методов обучения	Преимущества информационно-коммуникационных и виртуальных технологий обучения
Познается в основном только теория, которая порой сложна для восприятия и применения на практике.	Информация усваивается на 10-15% лучше по сравнению с видео- или онлайн-форматами обучения.
Знания познаются только в форме теории, не применяются на практике.	Благодаря VR-очкам и игровым технологиям сотрудник может применить свои знания на практике.
Предлагаемые курсы могут не соответствовать вашим требованиям и целям.	На платформе чат-бота или VR-очков HR-центр может самостоятельно подстраивать обучение под собственные цели и сотрудников.
Результатом действий неопытного сотрудника может стать большое количество бракованной продукции и испорченного сырья.	VR-технологии помогают удешевить переобучение специалистов, так как появляется возможность использовать оборудование и материалы фактически без износа.
Во время лекций нет возможности получить обратную связь, проверить полученные знания	Чат-бот может проверить полученные знания
Обучение с отрывом от производства требует больших затрат, а обучение без отрыва не абстрагирует работника от привычного рабочего места	VR-технологии помогают обучающемуся рабочему или иному специалисту смоделировать любой процесс своей деятельности, при этом не отходя от рабочего места, а также помогают удешевить переобучение специалистов.
При традиционном обучении без отрыва от производства теоретический материал чаще всего не преподается. Возникает необходимость дополнительного самостоятельного изучения необходимого материала.	Чат-бот может выдавать необходимый для изучения теоретический материал.
наставник отвлекается от собственного рабочего процесса, так как необходимо уделять достаточное время новичкам.	Благодаря VR-технологиям снижается нагрузка на HR-центр, в роли наставника выступает чат-бот.
Не формируют принципиально новых поведенческих и профессиональных компетенций.	Игровые и VR-технологии применяют с целью изменения поведения сотрудников при обслуживании клиентов, имитации рабочего пространства, улучшения коммуникативных навыков сотрудников, моделирования различных ситуаций.
Отсутствует индивидуальная система отслеживания развития сотрудников.	Чат-бот может выявлять, где у сотрудника есть провалы в знаниях и опыте, способен помочь в составлении Индивидуальных планов развития (ИПР).
Работник, находящийся в командировке, далеко от рабочего места, не имеет возможности пройти обучение	Каждый работник компании может иметь круглосуточный доступ к виртуальному наставнику, запросить нужную информацию прямо на рабочем месте, пройти тестирование и закрепить изученный материал.

Все вышеперечисленные новшества в обучении персонала получили свое развитие в основном в зарубежных странах. Но не все руководители готовы их использовать, так как не знают, как такие внедрения повлияют на бизнес. Например, SAP и Deloitte представили результаты исследования Digital HR 2019 в России. Как показал опрос, не более 2% специалистов по персоналу применяют инструменты управления знаниями с помощью искусственного интеллекта или краудсорсинга, и лишь 3% используют предиктивную аналитику на основе машинного обучения. В кадровом делопроизводстве уже 4% компаний используют чат-боты, а 6% применяют их для подбора персонала.

Большинство российских компаний все еще не готовы использовать виртуальные технологии в процессе обучения. Это связано с тем, что большинство руководителей привыкло использовать традиционные методы обучения, которые на данный момент не могут полноценно решить те задачи, которые выставляет общество. Для того чтобы идти в ногу со временем необходимо использовать новые методы, внедрять их в процесс производства. Они позволяют автоматизировать рутинные задачи, ускорять процесс обучения, при этом дав возможность сотрудникам развить в себе как профессиональные качества, так и познавательную и эмоционально-волевую сферы личности (способность анализировать сложные ситуации, находить способы и средства их решения, навык продуктивного общения, формирование заинтересованности и вовлеченности в рабочую деятельность). В данной статье были рассмотрены конкретные примеры применения виртуальных и информационно-коммуникационных технологий в различных компаниях. В результате, что такие технологии очень гибки и эффективны в использовании, каждая компания могла подстраивать их под свои нужды и цели, что позволяет применять их без отрыва от производства, не тратя при этом большого количества средств и времени.

Список литературы

1. Гладкая К.В. Использование виртуальных технологий в управлении персоналом // Инновационное управление персоналом. – М.: Государственный университет управления (Москва), 2019. – С. 70-72.
2. Семина А.П., Коновалова В.Г. Развитие практического обучения в профильном вузе // Идеи К.Э. Циолковского в контексте современного развития науки и техники. – Калуга: Издательство АКФ “Политоп”, 2018. – С. 487-489.
3. Семина А.П. Методы обучения и развития персонала на авиационных предприятиях // Гагаринские чтения – 2018. – М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Москва), 2018. – С. 150-151.

4. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Цифровые технологии социальных и бизнес-коммуникаций // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. – М.: Государственный университет управления (Москва), 2018. – С. 84-89.
5. Семина А.П. Корпоративные университеты аэрокосмической отрасли // Гагаринские чтения 2017. – М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Москва), 2017. – С. 1291-1292.
6. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Дуальное обучение как форма, обеспечивающая опережающую подготовку кадров аэрокосмической отрасли // Системы управления жизненным циклом изделий авиационной техники: актуальные проблемы, исследования, опыт внедрения и перспективы развития. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет (Ульяновск), 2016. – С.234-236.
7. Семина А.П., Новые направления обучения персонала в компаниях // Реформы в России и проблемы управления – 2016. – М.: Государственный университет управления (Москва), 2016. – С. 334-335.
8. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обзор обучения персонала в современных компаниях. Актуальные направления обучения в аэрокосмической отрасли России // 15-я Международная конференция “Авиация и космонавтика”. – М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2016. – С. 691-693.
9. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления // Московский экономический журнал. – 2016. – №3. – С. 33.
10. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Возможности использования образовательных технологий для подготовки кадров авиакосмической отрасли // Новые технологии, материалы и оборудование российской авиакосмической отрасли – АКТО-2016. – Казань: Академия наук Республики Татарстан (Казань), 2016. – С. 1002-1007.
11. Семина А.П., Силантьева Е.А. Формы обучения студентов для ракетно-космической отрасли // Реформы в России и проблемы управления – 2016. – М.: Государственный университет управления (Москва), 2016. – С. 332-334.

**Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в
Российской Федерации**
Improving the effectiveness of non-tariff regulation measures in the Russian Federation

УДК 339.54

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10110

Ахмедзянов Р.Р.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело», Калужский государственный университет, ЧОУ ВО Институт управления бизнеса и технологий, Россия, г. Калуга

Мигел А.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело», Калужский государственный университет, Россия, г. Калуга

Кондрашова И.В.,

специальность «Таможенное дело», Калужский государственный университет, Россия, г. Калуга

Akhmedzyanov R.R.,

rakhmed@yandex.ru

Miguel A.A.,

amigel@mail.ru

Kondrashova I.V.,

ir-ir97@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрено применение мер нетарифного регулирования. Обозначены цели применения нетарифных мер регулирования. Выделены основные формы рассматриваемых ограничений. Проведен анализ выдаваемых лицензий в период с 2016 года по 2018 г.г. Предложены направления повышения эффективности применяемых мер.

Summary: The article considers the application of non-tariff regulation measures. The purposes of application of non-tariff measures of regulation are designated. The basic forms of the

considered restrictions are allocated. The analysis of the issued licenses in the period from 2016 to 2018 is carried out. The directions of increase of efficiency of applied measures are Offered.

Ключевые слова: нетарифное регулирование, лицензирование, экспорт, импорт, лицензия, экспортный контроль.

Keywords: non-tariff regulation, licensing, export, import, license, export control.

Современная мировая экономика находится в динамично – развивающемся процессе либерализации международной торговли, экономика нашей страны не исключение. Внутренний рынок страны становится более открытым для размещения иностранных товаров, в связи с этим возникает существенная необходимость в применении эффективных инструментов для защиты интересов отечественных производителей. Таковыми являются нетарифные меры регулирования внешней торговли, которые приобретают наибольшую популярность в применении, вытесняя меры тарифного регулирования. Существует большое количество нетарифных мер, однако не все из них находят одинаково широкое применение. Кроме того, применение различного вида нетарифных ограничений между участниками международной торговли вызывает огромное количество споров и разногласий.

В рассмотрении понятия нетарифного регулирования в первую очередь необходимо обратиться к Федеральному закону N 164 – ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Пунктом 17 статьи 2 закреплено следующее определение: «нетарифное регулирование – метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем введения количественных ограничений и иных запретов и ограничений экономического характера».[1.]

Введение мер нетарифного регулирования применяется исходя из следующих целей:

1. Обеспечение государственной безопасности;
2. Защита интересов государства, таких как, жизнь и здоровье населения, отечественные производители, окружающая среда, включая животных и растения, художественное, историческое, археологического наследие и достояние народов;
3. Соблюдение и выполнение условий международных обязательств. [2.]

Кроме того могут вводиться особые виды запретов и ограничений, которые применяются в целях:

1. Поддержания платёжного баланса (экспортные и импортные квоты);
2. Защиты финансового положения государства (Союза). [3.]

Отдельной формой мер нетарифного регулирования выступает экспортный контроль. Задача его применения заключается в реализации мер по обеспечению порядка осуществления ВЭД в отношении таких товаров, которые могут быть использованы как в мирных целях, так и для создания оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники или при подготовке и совершении террористических угроз. Введение автоматического лицензирования (наблюдения) преследует цель мониторинга динамики экспорта и импорта отдельных видов товаров. Вводится при невозможности отслеживания количественных показателей и в отношении тех товаров, которые включены в единый перечень товаров.

Относительно лицензирования следует выделить случаи его применения:

1. Введение количественных ограничений на отдельные виды товаров при экспорте или импорте;
2. При разрешении экспорта или импорта товаров, которые могут оказать негативное влияние на интересы государства;
3. В случае предоставления исключительного права на экспорт или импорт отдельных видов товаров.[1.]

Стоит отметить, что наряду с лицензированием широко применяется квотирование, в большинстве случаев обе меры применяются совместно, поскольку для получения лицензии сначала необходимо получить квоту, в объёме которой будет получена лицензия.

Рассматривая экономическую функцию нетарифного регулирования, следует отметить, что нетарифные меры выполняют протекционистские задачи, и на практике видно, что нетарифные меры работают более эффективно, чем тарифное регулирование. Это объясняется тем, что тарифное регулирование применяется однократно, а нетарифные меры многократно, то есть могут быть введены на разных этапах внешнеэкономической сделки.

Россия в вопросах нетарифного регулирования внешней торговли сконцентрировалась на технических барьерах — национальных требованиях к техническим характеристикам товаров, специальных требованиях к качеству товаров, системам сертификации и др. Это одна из наиболее эффективных мер нетарифного регулирования, поскольку не запрещена правилами ВТО и позволяет жестко контролировать допуск иностранных товаров в национальную экономику. Наиболее распространённой формой нетарифного регулирования является лицензирование. Статистика выданных лицензий в период с 2016 по 2018 год представлена на рисунке 1. [4.]

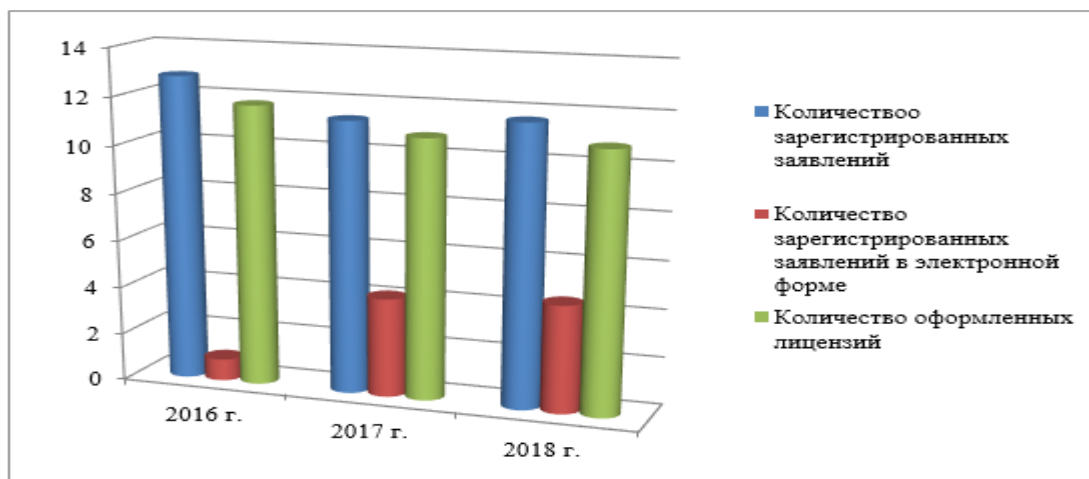

Рисунок 1 – Выдача лицензий в сфере внешней торговли в 2016 – 2018 гг., тыс. шт.

Из рисунка 1 видно, что в целом произошло сокращение выдаваемых лицензий, но значительно увеличилось количество зарегистрированных заявлений в электронной форме. Это связано с тем, что с 2016 года была введена система электронного лицензирования товаров, что значительно упрощает действия по предоставлению документов в соответствующие органы.

В целом представленная динамика в выдаче лицензий вызвана активным применением мер нетарифного регулирования в условиях ведения санкционной политики. Особое внимание, прикованное к лицензированию, обусловлено функциями, которые на него возложены. Среди них контрольная функция, которая оказывает помощь в отслеживании перемещаемых товаров. Информационная функция позволяет формировать статистику по лицензируемым товарам, что помогает провести анализ эффективности применения мер нетарифного регулирования. Разрешительный порядок перемещения товаров через таможенную границу государства реализуется посредством лицензирования. Лицензия является основанием для экспорта и (или) импорта отдельных видов товаров. Ведение и порядок формирования реестра о выданных лицензиях определяется Правительством РФ.

Совершенствование нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности РФ основывается на его гармонизации с нормами и правилами ВТО. Кроме того, требуется изменение и дополнение законодательной базы для упрощения порядка лицензирования и процедуры выдачи лицензий, а также создания необходимых правовых условий для реализации российскими предпринимателями прав и возможностей по продвижению российских товаров на мировой рынок. В связи с этим, повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования предполагает:

- ужесточение контроля соответствия ввозимых товаров национальным стандартам качества и техническим нормам;
- широкое использование ограничений на импорт сельскохозяйственной продукции;
- усиление экспортного контроля;
- применение жестких защитных мер в ответ на дискриминационные ограничения импорта российских товаров со стороны торговых партнеров нашей страны;
- унификация отечественного законодательства и законодательства ЕАЭС, с целью адаптации к нормам ВТО;
- сокращение времени на оформление пакета документов.

В рамках последнего утверждения Министерство промышленности и торговли РФ подготовило проект о введение электронного лицензирования. На самом деле, приложением N 7 к Договору о ЕАЭС, уже предусмотрена выдача лицензий в электронном виде. [5.] Но России лицензирование внешней торговли до сих пор осуществляется на бумаге, включая регистрацию лицензий на таможне, списание последней количества выпущенного товара в счёт лицензии и отчётность об исполнении лицензий перед Минпромторгом.[6.]

Таким образом, при повышении эффективности нетарифного регулирования будут реализованы следующие задачи:

1. Формирование «прозрачных» условий при принятии и реализации решений, связанных с нетарифным регулированием;
2. Борьба с коррупцией в таможенных органах, которые являются ответственными при решении вопросов, связанных с нетарифными мерами;
3. Более глубокая интеграция и кооперация в рамках ЕАЭС;
4. Повышение конкурентоспособности российских товаров;
5. Оптимизация нетарифного регулирования для уменьшения нагрузки на участников ВЭД.

При реализации данных направлений российские участники внешнеэкономической деятельности будут находиться в более справедливых и недискриминационных условиях, что поспособствует развитию экспортных возможностей России и позволит улучшить структуру российского экспорта.

В заключении стоит отметить, что меры нетарифного регулирования реализуются посредством использования инструментов административного регулирования, и их использование необходимо тогда, когда экономические рычаги работают не достаточно эффективно. На современном этапе нетарифные ограничения распространены во всех

странах мира. Отношение к ним правительств, экспортеров и импортеров неодинаково. Однако ни одна страна не отказалась от их применения, и не ставит этой задачи на ближайшее будущее.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164 – ФЗ (ред. от. 28.11.2018) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/
2. Внешнеэкономическая деятельность: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Покровская. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. – 731 с. – Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.
3. Маховикова Г. Таможенное дело: учебник. – 2–е издание, переработанное и дополненное. / Г. Маховикова, Е. Павлова. – М.: Юрайт, 2015. – 408 с.
4. Гомон И.В., Непарко М.В. Особенности антисанкционных мер Российской Федерации на современном этапе //Финансовая экономика – 2018.- № 7.- с. 1305-1305
5. Министерство промышленности и торговли. Официальный сайт [Электронный сайт]. Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2019)
6. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
7. Электронное лицензирование внешней торговли: чего бояться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://npsrv.ru/stati/elektronnoelicenzirovanie-vneshney-torgovli-chego-boyatsya> (дата обращения 10.04.2019)

Внедрение системы управления качеством в строительной организации
Organization of quality management system in construction organization

УДК 338.984

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10111

Фирцева Светлана Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики в строительстве, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень; e-mail: sfirceva@yandex.ru

Васильев Евгений Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления строительством и жилищно-коммунальным хозяйством, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, e-mail: Vasilievyyv@tyuiu.ru

Firtseva Svetlana Valeryevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Economy in the construction, the Tyumen industrial university, e-mail: sfirceva@yandex.ru

Vasiliev Yevgeny Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor, Department of Construction management and housing and communal services, the Tyumen industrial university, Vasilievyyv@tyuiu.ru

Аннотация: В статье уделено внимание процессу управлению качеством в строительной организации.

Теоретические выводы и обобщения, содержащиеся в статье, направлены на развитие системы управления качеством в ООО «РЖД – Строй». Полученные результаты являются базой для разработки теоретического фундамента процесса создания и развития системы управления качеством в строительной организации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработано «Руководство по качеству», которое установит требования к системе качества ООО «РЖД – Строй» и является основным документом при разработке, внедрении и функционировании СМК.

Summary: The article focuses on the process of quality management in the construction organization.

The conclusions contained in the article are directed to the development of quality management system in the construction company “RZD-Stroy”. The results of the work are the basis for the development of the process of creating and developing a quality management system in a construction organization.

Practical significance of the study: a “quality Manual” has been developed, which will establish the requirements for the quality system of the organization “RZD-Stroy”. “Quality manual” is the main document in the development of a quality system.

Ключевые слова: управление, система качества, строительная организация, система менеджмента качества, ИСО, стандарты менеджмента качества.

Keywords: management, quality system, construction organization, quality management system, ISO, quality management standards.

Введение. Строительный рынок подрядных работ активно развивается, соответственно возникают проблемы создания и сохранения конкурентных преимуществ. Еще одна проблема – обеспечение качества выполняемых строительных работ с позиций требований не только отраслевых стандартов, но и потребительских предпочтений.

Главной задачей системы качества (СК) строительной организации является создание условий, которые позволяли бы ей оказывать услуги (выпускать продукцию), отвечающие установленным и предполагаемым требованиям (достигать требуемого качества) и иметь возможность продемонстрировать эту способность заказчику и инвестору [1].

На сегодняшний день вопрос, связанный с управлением качества строительной продукции, решен не до конца. Существуют немало проблем в данной области. В условиях конкурентной экономики нельзя обойтись без учета требований международных стандартов, их привязке к специфике строительства [2]. Требования к качеству выполненных строительных работ постоянно возрастают. Из чего следует, что руководству необходимо уделять особое внимание данному аспекту. Изученная проблема позволило нам выбрать направление нашего исследования, цель которого – осуществить разработку рекомендаций по внедрению СК в строительной организации.

Объектом исследования – деятельность строительной организации (на примере ООО «РЖД-Строй»). Данная организация действует на рынке с 2016 г. и занимается строительством железнодорожных путей, дорог, магистральных трубопроводов и выполняет общестроительные работы.

Предметом исследования являлись организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования системы управления качеством в строительной организации.

Ход исследования. В ходе проведенного анализа определено, что ООО «РЖД-Строй» – это одна из организаций, с которой можно уверенно реализовывать свои самые сложные и амбициозные, инвестиционные идеи, и на высоком профессиональном уровне сможет решить поставленные перед ней задачи. Организационная структура данной компании ориентирована на внутреннюю среду и проявляется, в организационном поведении персонала организации, который занимает активную позицию, реализуя поставленные цели. На рисунке 1 представлена динамика выполненных объемов работ ООО «РЖД-Строй» за 2016-2018 гг.

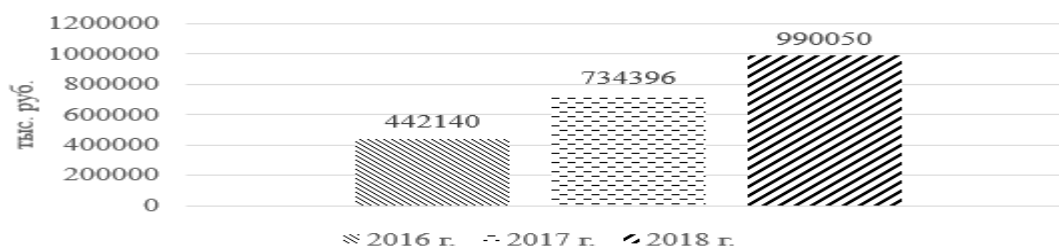

Рисунок 1 – Динамика выполненных объемов работ ООО «РЖД-Строй»

Таким образом, на основе проведенного анализа выполненных объемов работ, можно сказать, что с 2016 г. по 2018 г. наблюдается рост показателя с 442140 тыс. руб. до 990050 тыс. руб., темп роста за анализируемый период составил 224 % (или 547910 тыс. руб.).

Анализ динамики объемов выполненных работ ООО «РЖД-Строй» показал, что организация динамично развивается.

В ходе проведения SWOT – анализа деятельности ООО «РЖД-Строй» были определены: сильные (S – Strengths) и слабые стороны (W – Weaknesses), возможности (O – Opportunities), а также угрозы (T – Threats). Результаты SWOT – анализа деятельности ООО «РЖД-Строй» представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные результаты SWOT - анализ деятельности ООО «РЖД-Строй»

	Сильные стороны	Слабые стороны
	<i>Возможности «O» OPPORTUNITIES</i>	<i>Угрозы «T» THREATS</i>
Внешняя среда	<ol style="list-style-type: none"> Стремительно развивающийся строительный рынок. Программа «Доступное и комфортное жилье гражданам России». Есть посыл к стремительному росту. Расширение географии рынка. Возникновение технического прогресса в строительстве. Привлечение капитала в строительство. 	<ol style="list-style-type: none"> Тщательный государственный контроль. Наличие большого количества конкурентов на строительном рынке. Ужесточение системы контроля в строительстве. Недостаточное финансирование проектов, проблемы с финансированием.
Внутренняя среда	<i>Преимущества «S» STRENGTH</i>	<i>Недостатки «W» WEAKNESS</i>
	<ol style="list-style-type: none"> Индивидуальный подход к Заказчику. Наличие высококвалифицированных специалистов. Опыт работы в железнодорожном строительстве (путей и сооружений), высокая компетентность. Своевременное повышение квалификации работников. Послепостроечный мониторинг (сервисное обслуживание). 	<ol style="list-style-type: none"> Ограничение финансового капитала. Рост дебиторской задолженности. Снижение рентабельности деятельности. Высокие затраты на строительство. Маркетинговая политика требует доработки.

В ходе проведенного SWOT- анализа деятельности ООО «РЖД – Строй», нами определены наиболее эффективные стратегии.

1. Расширение на строительном рынке: географическая экспансия. На строительном рынке подрядных работ возникает благоприятная рыночная ситуация, из чего следует, что необходимо развивать свое присутствие на рынке г. Тюмени и Тюменской области.

Предлагаются следующие перспективные сегменты:

- жилищное строительство;
- дорожное строительство;
- промышленно-складское строительство.

2. Внедрение СК. Расширение на рынке (географическая экспансия) невозможно без услуг, которые должны быть представлены в соответствии с системой менеджмента качества (СМК).

Как показывает практика, на рынке строительных подрядных работ наблюдается большое количество строительных компаний, которые внедрили на производстве СМК.

ООО «РЖД – Строй» успешно выполняет строительно-монтажные работы по заказу различных организаций, наиболее крупные из них: ОАО «Российские железные дороги». На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что все работы выполняются качественно и в срок.

На все виды работ имеются соответствующие лицензии и свидетельства саморегулируемой организации о допуске к выполнению работ, которые оказывают влияние на безопасность особо опасных, технически сложных и уникальных объектов.

Методы и методология. Для внедрения СК на предприятии было уделено внимание теоретическим основам в поставленной проблеме.

СК взаимодействует со всеми видами деятельности и процессами, только в этом случае она будет эффективной.

На сегодняшний день для эффективного внедрения СК на производстве, разработано ряд стандартов под названием ИСО 9000 [3,4,5].

Наиболее актуальными и востребованными считаются стандарты ИСО 9000 и ИСО 14000, которые используют различные организации.

В ООО «РЖД-Строй» проведен анализ действующей СК (входной, операционный, приемочный, контроль):

- тщательно проанализирована документация организации, которая регламентирует СК;
- проведена беседы с руководством и топ менеджерами «РЖД – Строй».

На основе проведенного анализа выделены слабые и сильные стороны существующей СК, а также определен необходимый объем работ по созданию СК в ООО «РЖД-Строй».

Изучив ряд нормативных документов [3,4,5,6,7] в области СК, были определены стадии внедрения СК в организации (см. рисунок 2).

На сегодняшний день для эффективного внедрения систем качества на производстве, разработано ряд стандартов под названием ИСО 9000 [3,4,5,9].

Стандарты ИСО являются разработками, которые продиктованы развитием рынка.

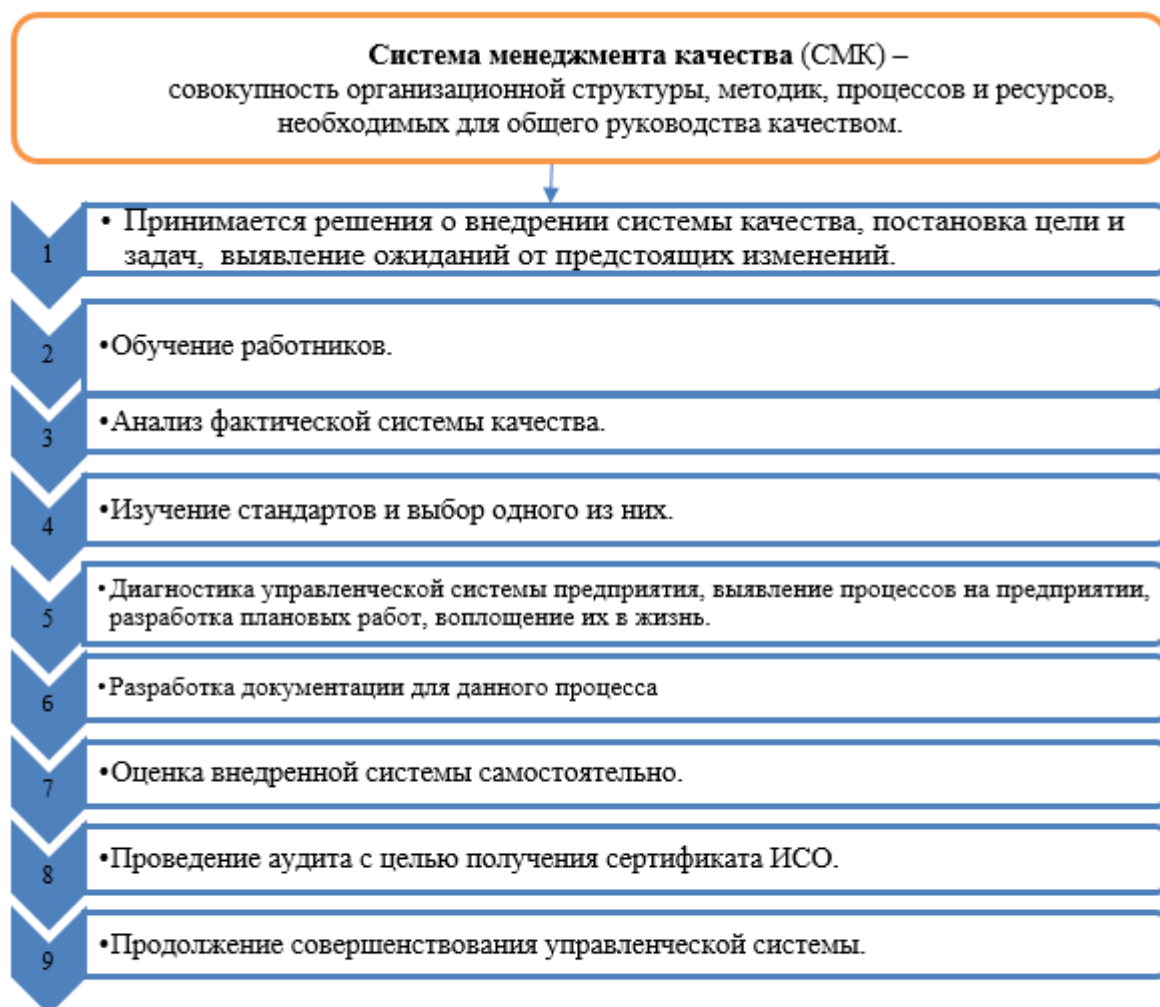

Рисунок 2 – Этапы внедрения СК в организации [8]

Основными документами в области качества являются (см. рисунок 3) [8]:

- «Политика в области качества» — документ, который содержит цели, принципы и задачи организации в области качества, а также механизм их решения;
- «Руководство по качеству» – изложены функции руководства, построения СК, используемых процедур и методик для управления деятельностью, влияющей на качество

продукции, и услуг организации в соответствии с выбранной моделью системы качества по ИСО 9000.

Рисунок 3 – Документированные процедуры

Нами определены и прописаны основные положения «Руководства по качеству» для ООО «РЖД – Строй».

Результат и область применения. В работе было определено, что в ООО «РЖД-Строй» функционируют три процесса (см. рисунок 4):

- СМК «Управление СМК»;
- «Производство СМР»;
- «Управление ресурсами».

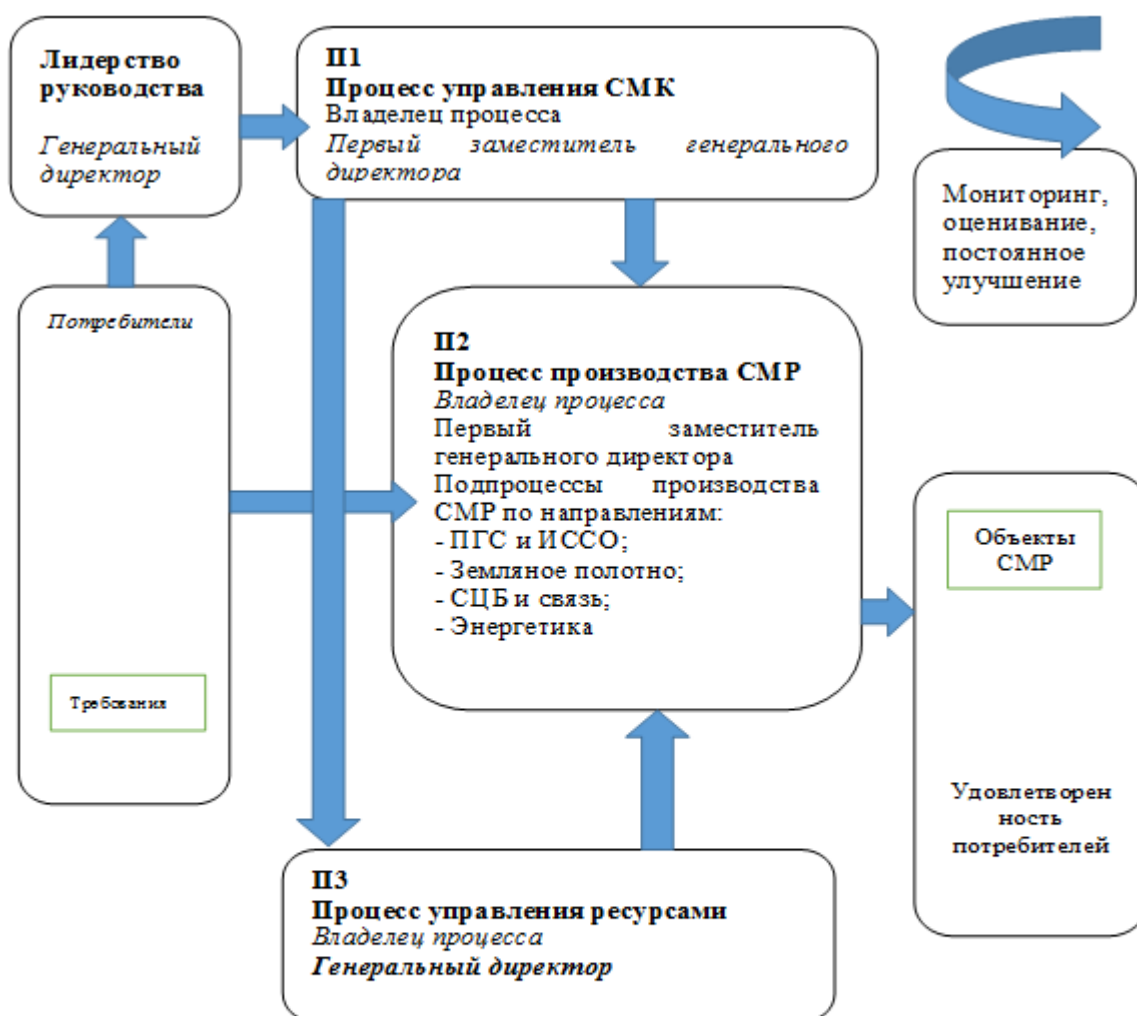

Рисунок 4 – Схема взаимодействия процессов
СМК ООО «РЖД- Строй»

Выводы. С целью минимизации риска руководство ООО «РЖД- Строй» должно осуществлять мониторинг и анализ (с применением SWOT – анализа).

При выполнении подрядных работ на строительном рынке у анализируемой организации могут возникнуть следующие риски:

- отрицательный результат при участии в конкурсных торгах на производство СМР;
- сокращение сроков СМР по требованию заказчика;
- возможная несогласованность нескольких производителей СМР, реализуемых на одном участке;
- приостановка СМР на объектах из-за несвоевременной поставки оборудования, материалов;
- длительное оформление договоров с контрагентами;

- срыв сроков выполнения, поставки;
- выявление нарушений, связанных с производством СМР, государственными надзорными органами;
- жалобы на проведение работ;
- возникновение конфликта, вовлечение надзорных организаций, следовательно, задержка производства СМР;
- со стороны надзорных органов: сложности прохождения экспертизы в связи с изменениями в научно-технической документации в период от момента начала СМР до их завершения; получение отрицательного заключения; штрафные санкции; приостановка СМР на объекте; неоднозначность требований надзорных органов в разных регионах; несвоевременное получение информации об изменениях в научно-технической документации;
- исключение из состава СРО при отсутствии у персонала подтверждений повышения квалификации в области строительства.

В 2019 г. и 2020 гг. ООО «РЖД – Строй» планирует увеличить объемы строительных работ до 1500000 тыс. руб., по сравнению с 2018 г. (990050 тыс. руб.), рост составит 52%.

Внедрение СК в ООО «РЖД – Строй» позволит минимизировать вышеперечисленные риски, а также повысит имидж на рынке строительных работ, что, несомненно, отразится на финансовом результате организации.

Список литературы

1. Фирцева, С. В. Роль системы управления качеством на предприятии. Новые технологии – нефтегазовому комплексу: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. П. В. Евтин. – Тюмень: ТИУ, 2018. Том V. – 323 с.
2. Заика, И.Т. Документирование системы менеджмента качества: Учебное пособие / И.Т. Заика, Н.И. Гительсон – М.: КноРус, 2013. — 186 с.
3. ГОСТ ISO 9000-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1574-ст) [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «Консультант Плюс». Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145478/bb6885bf400d8df14b457db30c94ba6d4f3122cc/.
4. «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст) [Электронный ресурс] /Официальный сайт компании

- «КонсультантПлюс». Режим доступа
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/.
5. «ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1391-ст) (вместе с «Разъяснением новой структуры, терминологии и понятий», «Другими международными стандартами в области менеджмента качества и на системы менеджмента качества, разработанными ИСО/ТК 176») [Электронный ресурс] /Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/.
6. ИСО 31000: Менеджмент рисков. [Электронный ресурс] /Официальный сайт Справочник. https://spravochnick.ru/menedzhment/risk-menedzhment/iso_31000_menedzhment_riskov/.
7. ISO/IEC 31010:2009. Risk management – Risk assessment techniques (IDT). Менеджмент риска. Методы оценки риска. [Электронный ресурс] /Официальный сайт. Библиотека нормативной документации. <http://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293791/4293791964.htm>.
8. Фирцева С. В. Васильев Е. В., Основные этапы внедрения системы качества в строительной организации. Новые технологии – нефтегазовому региону. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. (в печати). 0,188 п. л.
9. Озерцова, Л. Н. ИСО – это что такое? Международная организация по стандартизации / [Электронный ресурс] / Л. Н. Озерцова // Fb. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/262892/iso—eto-chto-takoe-mejdunarodnaya-organizatsiya-po-standartizatsii>.

Толкование научных концепций устойчивого развития социально-экономических систем

The interpretation of scientific concepts of sustainable development of socio-economic systems

УДК 33.01

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10112

Бунаков Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Казанский федеральный университет; Поволжская академия физической культуры, спорта и туризма, г.Казань, oleg-bunakov@mail.ru

Найда Анна Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Университет управления «ТИСБИ»; Поволжская академия физической культуры, спорта и туризма, г.Казань, anajda1979@gmail.com

Эйдельман Борис Мойшевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Казанский федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ», г.Казань, igor-eidelman@mail.ru

Bunakov O.A.,

candidate of agricultural sciences, associate professor of tourism and service department, Kazan Federal University; Volga Region State Academy of Physical Culture, Kazan, oleg-bunakov@mail.ru

Nayda A.M.,

candidate of economic sciences, associate professor of tourism and service department, The University of Management «TISBI»; Volga Region State Academy of Physical Culture, Kazan, anajda1979@gmail.com

Eidelman B.M.,

candidate of agricultural sciences, associate professor of tourism and service department, Kazan Federal University, The University of Management «TISBI», Kazan, igor-eidelman@mail.ru.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению теоретических аспектов понятия «устойчивое развитие» и его толкованию разными авторами. Вопросы устойчивого развития социально-экономических систем рассматриваются в физическом, социальном и экономическом контексте. Авторы, задавая критические вопросы, пытаются определить степень изменения понимания и глубины термина и приходят к выводу, что в современном понимании устойчивое развитие – это вопрос справедливого использования ресурсов не только ради благосостояния и качества жизни будущих поколений, но и для собственного настоящего.

Summary: This article deals with the theoretical aspects of sustainable development and its interpretation by different authors. Sustainable development of socio-economic systems is considered in the physical, social and economic context. The authors, asking critical questions, try to determine the degree of change in the understanding and depth of the term and conclude that in modern understanding sustainable development is a question of equitable use of resources not only for the welfare and quality of life of future generations, but also for the present.

Ключевые слова: устойчивое развитие, теория устойчивого развития социально-экономических систем.

Keywords: sustainable development, theory of sustainable development of socio-economic systems.

Цель исследования

XX век ознаменовался бурным развитием абсолютно всех сфер деятельности человека. Главная задача, которая стояла перед правительствами большинства стран, заключалась в организации массового производства для удовлетворения нужд и потребностей постоянно растущего населения. Две крупнейшие Мировые войны также способствовали ускорению научно-технического прогресса и производства. Однако, уже во второй половине столетия ученые многих стран стали отмечать, что многие используемые ресурсы либо медленно восстанавливаются, либо вообще являются не восполняемыми. Стало понятно, что в относительно скором времени человечество может столкнуться с проблемой нехватки природных ресурсов даже для удовлетворения самых простых потребностей. Начались масштабные исследования состояния лесов, рек, морей, ледников и пр., которые выявили необходимость срочного пересмотра подходов к природопользованию. Все эти факторы обусловили появление и активное развитие концепций устойчивого развития социально-экономических систем.

Результаты исследований

Термин «устойчивый» берет свое начало от латинского слова «sustenerere», что означает «поддерживать». В современном понимании происхождение слова связано с немецким лесничеством восемнадцатого и девятнадцатого века. Основой для использования немцами данного термина стала относительно долгосрочная перспектива при управлении лесами. Впервые выражение «устойчивое развитие» упоминалось во «Всемирной стратегии охраны природы» (ВСОП) в 1980 году; затем в книге «Построение устойчивого общества» Брауна Р. Лестера, основателя Института Всемирного наблюдения (1981 год), после в работе «Гайя: Атлас по управлению планетой», написанной Норманом Майерсом (1984 год) и впоследствии в докладе «Наше общее будущее» [1].

Однако, как использование данного термина, так и его значение претерпели постепенное развитие. Можно выделить три способа использования, которые отражают развитие данного термина:

1. Устойчивость используется как чисто физическая концепция для отдельной единицы ресурса. В этом случае идея довольно проста: термин применяется в отношении леса как возобновляемого вида ресурса. Использование леса устойчиво в том случае, если количество вывозимого леса меньше, чем количество заново выращиваемого. В таком случае, ресурс используется без истощения физического запаса.
2. Устойчивость используется как чисто физическая концепция для группы ресурсов или экосистемы. Идея в данном случае аналогична, однако, в связи со сложностью и взаимосвязанностью различных частей экосистемы сразу же возникает трудность в определении эффекта от эксплуатации ресурсов. Вырубка девственных лесов, к примеру, повлияет и изменит видовое разнообразие растений и животных. Так лесозаготовительные работы могут быть устойчивы, если рассматривать лес как отдельный ресурс, однако если рассматривать его как часть экосистемы, мы не всегда можем сказать то же самое. Исходя из этих соображений, могут возникнуть серьезные последствия в зависимости от того, рассматриваем ли мы лес как отдельный ресурс или как отдельную экосистему. И тут уже возникает вопрос: что же на самом деле устойчиво? Первозданная экосистема? Или так мы можем сказать только относительно ресурса или ресурсов, которые мы каждый день используем?

Данный метод использования термина может быть отнесен к возобновляемым видам ресурсов (циклически-обращающимся ресурсам), однако его гораздо сложнее применить к не возобновляемым источникам (иссякаемым ресурсам). Стабильная эксплуатация невозполнимых ресурсов приведет либо к снижению их запасов, либо к их истощению со

временем. Так, например, устойчивое использование нефти в значении «возобновляемости» в этом контексте бессмысленно. Постоянное использование не возобновляемых видов ресурсов явно невосполнимо со временем.

3. В последнем случае понятие слова охватывает более широкий социальный контекст. В данном понимании устойчивость представляет собой социально-физически-экономическое понятие, связанное с уровнем социального и индивидуального благосостояния, которое нуждается в постоянной поддержке и развитии.

Определение устойчивого развития в докладе Брундтланд «Наше общее будущее» однозначно попадает под третью категорию. Доклад Брундтланд – это явная попытка сформировать основу глобальной этики, в которой понимание устойчивого развития является основополагающим. Главная идея состоит в том, что будет сложно переломить негативные тренды без создания ориентации на новые взгляды и принципы.

В докладе «Наше общее будущее» приводится следующее определение: «устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Можно рассмотреть понятие устойчивого развития с двух точек зрения: с одной стороны существуют определенные нужды (иногда жизненно важные), которые должны быть удовлетворены, но с другой стороны возможности восполнения природных ресурсов должны накладывать определенные ограничения на потребление [2].

Следует отметить некоторые аспекты определения устойчивого развития. Во-первых, в основу значения заложена не окружающая среда, а человечество и его потребности. «Наше общее будущее» начинается с людей. Комиссия ставит во главу угла именно это допущение и отрицает предположение о том, что необходимо концентрироваться на обсуждении только проблем окружающей среды. В предисловии Гру Харлем Брунтланд предоставляет объяснение приверженности такой точке зрения. Она отмечает, что невозможно рассмотреть вопросы охраны окружающей среды без привязки к влиянию человека, даже полностью оградив ее от людей [3, 4].

Вероятно, точка зрения, указанная в докладе Брундтланд, должна быть рассмотрена с учетом высказанной против доклада «Всемирная стратегия охраны природы» (1980 год) критики. В докладе ВСОП впервые предпринимались попытки использования концепции устойчивого развития. ВСОП была подготовлена Международным союзом охраны природы (МСОП) и опубликована в 1980 году при поддержке Всемирного фонда дикой природы и Программы ООН по окружающей среде.

В докладе ВСОП, развитие и сохранение окружающей среды рассматриваются как две стороны одной медали. В основу устойчивого развития были заложены три экологические цели:

- 1) поддержание важных экологических процессов и системы жизнеобеспечения;
- 2) сохранение биогенетического разнообразия;
- 3) обеспечение устойчивого использования видов и экосистем.

Посыл заключается в том, что экологические принципы и окружающая среда в целом должны устанавливать лимиты человеческим действиям. Данный посыл носит детерминистический характер: природа сама установит границы, не смотря на действия людей.

Однако, доклад Брундтланд не обладает тем же уровнем детерминизма. Так, согласно второй концепции, потенциал природы для использования ее человеком во многом зависит от технологий и организации общества. В этом понимании потенциал природы не статичен, хотя в докладе подчеркивается, что и существуют предельные ограничения. Необходимо создать условия, при которых вода, почва, атмосфера и биоразнообразие не оказались под угрозой [5].

В докладе Брундтланд такое минимальное требование характеризуется как «физическая устойчивость». Путь развития, который соответствует минимальным требованиям, является устойчивым и теоретически может быть успешным даже в жестких социальных и политических условиях». На практике некоторые авторы оспаривают данное мнение, утверждая, что концепция устойчивого развития должна пониматься только в понимании физической устойчивости. В этом смысле устойчивое развитие превращается в чисто техническую концепцию, которая подскажет, является ли развитие устойчивым во времени или нет. Необходимо ли следовать этому или нет – это более широкий нормативный вопрос, который понятие устойчивого развития, определенного таким образом, не может учитывать.

Однако, отчет Брундтланд опровергает такую точку зрения. Согласно докладу, если при разработке политических норм не будет сделан акцент на определение доступа к ресурсам, то вопрос устойчивости окажется под угрозой. При ограниченности ресурсов распределение их среди небольшого числа людей окажется более долгосрочным, нежели распределение в равных долях между всеми людьми.

Можно сделать вывод, что невозможно рассматривать концепцию устойчивого развития без привязки к вопросу о социальной справедливости. Если следовать основополагающим предостережениям доклада Брундтланд, данные вопросы должны

быть рассмотрены во взаимосвязи друг с другом. Поэтому, цель развития включает в себя и социальную справедливость: то есть удовлетворение современных запросов без угрозы способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Частично это то самое, что должно поддерживаться и развиваться. Более того, в докладе Брундтланд утверждается, что социальное равенство между поколениями «должно быть логически продолжено в виде распространения справедливости внутри каждого поколения». Таким образом, социальная справедливость как неотъемлемая цель устойчивого развития имеет два разных измерения: во времени и пространстве.

С этой точки зрения устойчивое развитие должно выражаться в распределении ресурсов параллельно по нескольким параметрам: глобально внутри одного поколения и между ними, и аналогично на национальном уровне. Среди всех этих параметров, в дискурсе устойчивого развития именно справедливости среди одного поколения – в частности социальной справедливости среди нашего собственного поколения на глобальном уровне – уделено меньше всего внимания.

Конечно, мы все еще можем задаваться вопросом, есть ли логическая связь, как утверждается в докладе, между справедливостью среди поколений и социальной справедливостью среди нашего собственного поколения. Другие основания для данного утверждения отсутствуют, но вероятно все это можно объяснить следующим: если принципы справедливости обязывают нас считаться с будущими поколениями, то было бы нелогичным и непоследовательным, если бы они нас не обязывали одинаково считаться друг с другом. Поэтому возникает фундаментальный вопрос, каковы же нормативно-концептуальные границы данной идеи.

Норвежский экономист Карл Эрик Шульц предостерегал от попыток понимания под идеей устойчивого развития слишком многого, рассматривая ее не более как призыв к общему благосостоянию. Мы предпочитаем посмотреть на вопрос с другой стороны: к чему же приведет, если упустить из определения некоторые элементы, перечисленные в докладе Брундтланд? Продемонстрируем это несколькими примерами.

На конференции в Бергене, на тему «Устойчивое развитие, наука и политика», был представлен доклад, в котором устойчивое развитие определяется как некая степень развития, обеспечивающая потомкам то качество жизни, каким обладает современное поколение. Так, согласно данному определению, именно качество жизни, зависящее от материального составляющего, уровня отдыха, состояния окружающей среды, является мерой, определяющей средний уровень благополучия поколения [6].

Данное определение отличается от того, что дано в докладе Брундтланд, по нескольким параметрам. Прежде всего, оно не подразумевает справедливости среди представителей современного поколения. Однако оно предполагает «справедливое отношение к членам современного поколения» и связано не с сутью социальной справедливости, а объясняется всего лишь тем, что «бедность является причиной нерационального использования ресурсов». Таким образом, смысл такой же, как и тот в докладе ВСОП, что получил осуждение: проблема не в самой бедности, а в том, что бедность оказывает отрицательное воздействие на окружающую среду. Нищие люди подрывают возможность устойчивого развития для будущих поколений.

Некоторые исследователи утверждают, что устойчивое развитие (как и в докладе Брундтланд) представляет собой, прежде всего, концепцию справедливости, только она должна рассматриваться как коллективная концепция справедливости и должна быть привязана исключительно к взаимоотношениям между поколениями:

Устойчивость, в том смысле, в котором мы его понимаем, – это коллективная концепция справедливости. И мы должны обратить свое внимание не на отношения между представителями одного поколения, а на отношения между поколениями в целом.

Причина заключается в следующем: вероятно, будет полезнее сохранить концепцию устойчивости до конфликта поколений, поскольку в этом случае ее смысл станет понятнее. Из нашего рассмотрения доклада Брундтланд, становится ясно, что у данного определения отсутствует более ясное значение, но без сомнений, другой смысл здесь и не может подразумеваться.

Ограничение понимания теории основано на предположении об отделимости понятия справедливости среди одного поколения, от понятия справедливости между поколениями. Авторы, несомненно, правы, утверждая, что такое разграничение помогает анализировать важные условия концепции устойчивости в отношении распределения ресурсов между поколениями.

Но если в таком случае с самого начала устойчивое развитие ограничивается лишь проблемой распределения между поколениями, то тогда других тем для анализа больше не остается. Другими словами, ограничение создает рамки, как для самой концепции, так и для осуществления анализа. Но в то же время, есть существенное различие между ограничением процесса анализа (вопроса распределения ресурсов между поколениями) и ограничением самой концепции устойчивого развития (касательно вопроса распределения ресурсов между поколениями). Вполне понятно, когда данное ограничение используется

как условие для облегчения процесса анализа, но крайне проблематично, когда оно используется как преграда для объяснения и понимания базовой идеи.

Спрашивается, почему же так? Главный вопрос – что же возникает в результате сужения понимания идеи? Такое понимание концепции приводит к тому, что многие авторы просто называют это парадоксом, поскольку некоторые наши действия могут способствовать устойчивости, но в то же время противоречить справедливости. Вышесказанное легче понять, если посмотреть на определение, предложенное Амундсенем: «Развитие является устойчивым, если это возможно, и, если в результате развития условия жизни поколений не ухудшаются».

Согласно данному пониманию устойчивое развитие может успешно сосуществовать параллельно с бедностью, голодом и жалкими условиями жизни большого числа жителей на планете. И приоритетные цели доклада Брундтланд, такие как, решение проблем нужды беднейших слоев населения, в данном случае больше не являются приоритетными целями развития. Главнейшей задачей, связанной с «Третьим миром», является не улучшение условий жизни бедных, решение проблем голода, а лишь получение уверенности в том, что бедные слои населения не вредят окружающей среде, от которой мы так зависим. И тогда авторы предоставляют следующее объяснение, что проблемы справедливости среди одного поколения все же возможно значительнее, чем проблемы справедливости между поколениями, что представляет рассмотренное выше разграничение понятий в неоднозначном свете.

Выводы

Можно сделать вывод, что механизм распределения издержек и прибыли среди нашего поколения, безусловно, окажет влияние на условия жизни следующего и дальнейших поколений. Из этого вытекает, что существует «логическая» связь между справедливостью среди одного поколения и между поколениями. Более того, определение, которое не подразумевает под собой справедливость среди нашего собственного поколения, не сможет ответить на фундаментальные нормативные вопросы: Чьё это общее будущее? Чьи дети будут иметь возможность использовать сбереженные блага? В связи с этим, идея разграничения не позволяет теории устойчивого развития являться концепцией нашего общего будущего, превращая ее в концепцию нашего собственного будущего.

Список литературы

1. Галданова Д.Д. Устойчивое развитие экономических систем: потенциал, сущность, факторы: дис.канд. экон. наук: 08.00.05 – СПб, 2003. – 184 с

2. Бунаков О.А. Проблема позиционирования и устойчивого развития в туризме // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. №28. С. 57-63. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/index.php>
3. Клименко П. А. Регулирование регионального развития по критериям устойчивости: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 –Курск, 2005. – 200 с.
4. Бунаков О.А. Анализ сдерживающих факторов развития туризма в России // Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. А.Н. Полухиной. – 2015. – С. 45-49.
5. Киселёва Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: дис. доктора экон. наук: 08.00.05 –Ростов на Дону, 2008. – 351 с.
6. Майн Е.Р. Комплексное социально-экономическое развитие региона. Концептуальные подходы и современное методическое обеспечение (на материалах Ярославской обл.): дис. доктора экон. наук: 08.00.05/ Экономика и управление народным хозяйством / Е.Р. Майн, Москва, 2001.

References

1. Galdanova D.D. Sustainable development of economic systems: potential, essence, factors: dis.cand. econ. sciences: 08.00.05 – SPb, 2003. – 184 p.
2. Bunakov O.A. The problem of positioning and sustainable development in tourism [Electronic resource] // Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal. – 2011. – № 4 (28). – № State. Reg. Articles 0421100034/0115. – Access mode to the journal: <http://uecs.mcniip.ru>
3. Klimenko P.A. Regulation of regional development according to sustainability criteria: dis. cand. econ. sciences: 08.00.05 – Kursk, 2005. – 200 p.
4. Bunakov O.A. The analysis of constraints of tourism development in Russia//Tourism as a factor of economic modernization and regional development. Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation/Under Society. A.N. Polukhina. – 2015. – P.45-49.
5. Kiseleva N.N. Sustainable development of the socio-economic system of the region: dis. Dr. econ. Sciences: 08.00.05 – Rostov on Don, 2008. 351 p.
6. Main E.R. Integrated socio-economic development of the region. Conceptual approaches and modern methodological support (on the materials of the Yaroslav region): dis. Dr. econ. sciences: 08.00.05/Economics and National Management/E.R. Main, Moscow, 2001.

**Развитие сферы туризма на депрессивных территориях за счет создания
общественных пространств**
The development of tourism in depressed territories through the creation of public spaces

УДК 338.48

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10113

Найда Анна Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Университет управления «ТИСБИ»; Поволжская академия физической культуры, спорта и туризма, г.Казань, anajda1979@gmail.com

Бунаков Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Казанский федеральный университет; Поволжская академия физической культуры, спорта и туризма, г.Казань, oleg-bunakov@mail.ru

Эйдельман Борис Мойшевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Казанский федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ», г.Казань, igor-eidelman@mail.ru

Nayda A.M.,

candidate of economic sciences, associate professor of tourism and service department, The University of Management «TISBI»; Volga Region State Academy of Physical Culture, Kazan, anajda1979@gmail.com

Bunakov O.A.,

candidate of agricultural sciences, associate professor of tourism and service department, Kazan Federal University; Volga Region State Academy of Physical Culture, Kazan, oleg-bunakov@mail.ru

Eidelman B.M.,

candidate of agricultural sciences, associate professor of tourism and service department, Kazan Federal University, The University of Management «TISBI», Kazan, igor-eidelman@mail.ru

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают возможность развития сферы туризма на депрессивных территориях за счет создания парковых зон. Показаны виды парков, особенности их создания и функционирования. Особое внимание уделено вопросам проектирования парков и их содержания за счет привлеченных бизнес-структур. Авторы приходят к выводу, что современные парки могут стать эффективным средством в вопросе развития депрессивных территорий, а также оказать положительное влияние на туристскую сферу города.

Summary: In this article, the authors consider the possibility of developing tourism in depressed territories by creating park zones. The types of parks, peculiarities of their creation and operation are shown. Special attention is paid to the design of parks and their maintenance at the expense of attracted business structures. The authors conclude that modern parks can become an effective means of developing depressed territories, as well as have a positive impact on the tourist sphere of the city.

Ключевые слова: депрессивные территории, развитие депрессивных территорий, парки, туристские зоны.

Keywords: depressive territories, development of depressive territories, parks, tourist zones.

Цель исследования

Туризм во всем мире продолжает динамично развиваться, а туристы становятся всё более требовательными. Каждая туристская дестинация заинтересована в привлечении как можно большего числа посетителей. Учреждения, занимающиеся развитием туризма на той или иной территории, задаются вопросом: «Что способствует увеличению турпотока в нашей дестинации?» Одним из вариантов решения этой проблемы является создание новых туристско-рекреационных объектов, обладающих неповторимыми качествами и удовлетворяющих требованиям прибывающих гостей.

Объекты и методы исследования

В последние годы важнейшим туристско-рекреационным объектом становятся городские парки. Многие считают, что городские парки – это озелененные территории, расположенные, как правило, в центре города и предназначенные для прогулок по тротуарам и отдыха в тени деревьев на комфортных скамейках. Большинство российских парков выглядят именно таким образом.

Однако городской парк как туристско-рекреационный объект должен обладать не только этими качествами, чтобы привлечь внимание гостей города. Существует также и такие места в городской черте, куда не только туристы, но и местные жители стараются не приходить. В литературе подобные места называют депрессивными территориями,

которые характеризуются, как правило, социально-экономическими и экологическими проблемами. Поэтому задача грамотного проектирования городских парков является актуальной в рамках повышения привлекательности города для туристов и местных жителей.

Результаты исследований

На данный момент существует несколько определений термина «парк». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, парк – это большой сад или насаженная роща с аллеями, цветниками, водоёмами.

Другая точка зрения гласит, что парком является предназначенная для отдыха всех желающих открытая озеленённая территория, содержащаяся, как правило, за счет государства.

В ландшафтном дизайне используется следующее определение. Парк – обширная (обычно больше 10-15 га) озелененная территория, благоустроенная и художественно оформленная для отдыха под открытым небом.

Лесопарки могут использоваться в целях охраны окружающей среды, а их размещение вблизи промышленных объектов, либо в городе способствует очищению воздуха и благоприятно влияет на экологию в этих районах [1, 2].

Сейчас парк является одним из главных составляющих общегородской системы озеленения и рекреации. Городские парки чаще всего используются как площадки проведения культурно-массовых мероприятий и выставок.

С точки зрения культурологии и развития сферы туризма городские парки имеют важное значение. Они являются не просто местами проведения городских праздников и массовых мероприятий, а субъектами межкультурных коммуникаций. В парках представители разных социальных групп, разных культур и поколений могут контактировать друг с другом. Таким образом, городские парки воздействуют на коммуникации между людьми.

В настоящее время существуют как парки различного назначения, так и парки, соединяющие в себе несколько функций. Разберемся подробнее в функциональных особенностях городских парков. Существует несколько точек зрения касательно функций городских парков.

Согласно первому мнению, городские парки создают благоприятные условия для рекреации населения и проведения культурно-массовых мероприятий; обеспечивают единство природных экосистем и соседних районов города; создают пространство для сохранения и восстановления растительных угодий, памятников культуры и других

достопримечательностей. Недостатком данной классификации является обобщенное разделение на 3 функции, которое объединяет несколько различных функций и не позволяет рассмотреть все назначения парков конкретно.

С другой точки зрения, парки выступают в роли объектов, способствующих социализации и культурному воспитанию граждан благодаря организации массового отдыха и развлечений, проведению информационно-просветительской, рекреационной и физкультурно-оздоровительной работы [4].

Нельзя не отметить, что современные парки выполняют оздоровительные, культурно-воспитательные, эстетические, природоохранные функции [5]. Воздействие природно-лечебного фактора (чистого воздуха) благоприятно сказывается на здоровье посетителей парков, что характеризует выполнение оздоровительной функции. Многофункциональные центры, находящиеся в парках, обеспечивают население площадками для проведения различных выставок, фестивалей, мастер-классов и культурных собраний, что, несомненно, влияет на культуру и воспитание гостей парков. Получение эстетического удовольствия от нахождения в гармонично созданном архитектурно-ландшафтном комплексе также осуществляется благодаря паркам. И вместе с этим, парковые зоны способствуют поддержанию благоприятной окружающей среды, о чем и говорит последняя функция.

Таким образом, можно сказать, что существует разнообразие городских парков и их функциональной нагрузки. Парки – это не просто места отдыха и прогулок, парки – это целые комплексы взаимосвязанных элементов, которые выполняют множество функций: от рекреационной до культурно-просветительской. В настоящее время парки стали мощнейшим объектом привлечения туристов.

Перед началом проектирования необходимо провести анализ выбранной территории и определить, обладает ли данная территория потенциалом для разбития на ней садово-паркового комплекса. Следует проанализировать:

- существующий рельеф;
- зеленые насаждения;
- функционально-планировочные элементы (дорожные покрытия, автостоянки, освещение);
- элементы благоустройства (малые архитектурные формы: детское игровое и спортивное оборудование, уличная мебель, элементы визуальной информации, ограничители въездов, газонные ограждения, оборудования хозяйственных площадок и т.д.);

- технические сооружения и инженерную инфраструктуру;
- наличие воздушных линий электропередач.

При проектировании городских парков архитекторы должны учитывать возможные конфликты и суметь предотвратить их. Таким образом, готовый проект парка должен соответствовать ряду требований.

Во-первых, парк должен быть обеспечен местами для отдыха людей разных возрастных категорий в зависимости от их предпочтений.

Во-вторых, чтобы не возникло экологических конфликтов, парк должен соответствовать нормам рекреационной нагрузки [1]. Данная величина показывает, какое количество туристов посетило единицу площади парка или другой природной территории в единицу времени. Оптимальным вариантом при проектировании парка является допустимая рекреационная нагрузка.

В-третьих, различные функциональные зоны не должны пересекаться. Согласно Лесному кодексу РФ, на территории лесопарковой зоны выделяются функциональные зоны с дифференцированным режимом использования для целей охраны, защиты и воспроизводства лесов в различных частях зоны.

Первая зона – зона активного отдыха, находящаяся в местах лесопарка с наиболее высокой рекреационной нагрузкой для их благоустройства и создания живописных природных ландшафтов повышенной устойчивости. Такая зона не должна занимать больше 30% площади территории, на диаграмме показана меньшая площадь – 20%.

Вторая зона – прогулочная зона, располагающаяся в наименее посещаемых и тихих частях лесопарка. Эта зона должна занимать более 70% лесопарка, на диаграмме представлено значение 70%.

Третья зона – фаунистическая зона, функциональным значением которой является обеспечение благоприятных условий для жизни представителей местной фауны. В Кодексе не сказано о процентном соотношении данной территории, поэтому возьмем, например, значение в 5% от площади лесопарка.

Четвертая зона – это восстановительная зона, необходимая для длительного воспроизводства лесных насаждений, пострадавших в результате пожара или иного бедствия. В Кодексе также не указано процентное соотношение от площади лесопарка, поэтому тоже возьмем 5%. Таким образом, основная часть лесопарков должна выделяться под прогулочную зону, зона активного отдыха также может присутствовать, однако нужно помнить о разделении зон и площадном соотношении. Также не стоит забывать о местах, выделенных для восстановления и сохранения флоры и фауны.

Однако если рассматривать именно городские парки, а не лесопарки, то в них зональность выполнена по-другому. Процент прогулочной зоны в городских многофункциональных парках значительно ниже, чем в лесопарках. Однако парки городов обладают большим разнообразием зон для посетителей, чем лесопарки. Городские парки могут предложить зоны для культурно-массовых мероприятий, зоны для отдыха детей – детские площадки, зоны для занятия спортом и т.д. При проектировании нужно учитывать специфику каждой зоны и процентное соотношение от площади парка.

К тому же важен выбор места, где будет находиться парк с точки зрения коммуникации. Одним из критериев популярности парка является доступность, поэтому при проектировании городского парка стоит обратить внимание на маршруты городского транспорта и близость автомагистралей. Чем легче добраться до парка, тем больше его посещаемость. Близость к популярным туристским аттракциям станет преимуществом для любого парка. Расположение парка в центральной части города (например, Центральный парк Нью Йорка) способствует вхождению его в туристский продукт. Парк становится объектом показа для туристов и местом, где они проводят свое свободное время. Также городские парки привлекают индивидуальных путешественников как место для отдыха перед новым объектом. Некоторые парки позволяют подобным туристам ставить палатки и даже ночевать.

При проектировании стоит знать, что художественный образ парка должен вписываться в окружающую городскую среду. Важно, чтобы парк и окружающий его район составляли единый проработанный образ, чтобы создавалась деликатная интеграция в сложившуюся среду. Для этого нужно соблюдать единство стиля и использование похожих материалов таким способом, чтобы создавался целостный архитектурный образ.

Средствами создания архитектурного образа служат элементы благоустройства. К таким элементам относят: скамьи, урны, элементы защиты деревьев, контейнеры для растений, ограждения, элементы навигации, велодорожки, велопарковки, лестницы, пандусы, парапеты, дорожные покрытия, тротуар, автостоянка, фонари и т.д.

Кроме того, не стоит забывать о функциональных зонах, так как элементы их благоустройства имеют свою специфику. Оборудование детских площадок для детей дошкольного возраста включает: песочные ящики, невысокие скамейки и столы, карусели, домики-избушки, горки катальные, качалки, навесы для тени, перголы, трельяжи, беседки, обвитые вьющимися растениями. Детские игровые площадки должны быть для разных возрастов — до 3 лет и до 7 лет.

На площадках для занятий физкультурой размещается спортивное оборудование и тренажеры для различных возрастных групп. Игровое, спортивное оборудование и тренажеры размещаются с соблюдением зон безопасности, указанных производителем. Детские игровые площадки и площадки для занятий физкультурой должны выполняться в водонепроницаемом противоударном покрытии — из резиновой крошки, резиновой или каучуковой плитки. При группировке спортивных площадок их следует объединять по видам спорта. Сблокированные спортивные площадки на базе хоккейной коробки используются зимой для устройства катков для массового катания.

На открытых площадках для культурных мероприятий могут размещаться летние эстрады с местами для зрителей (амфитеатры) или устанавливаться временные нестационарные конструкции для концертов, фестивалей и так далее.

Все площадки следует оборудовать садовыми скамьями и урнами. На территории сада должны быть установлены современные декоративные опоры наружного освещения. На участках газонов с древесно-кустарниковой растительностью создаются ландшафтные композиции из декоративных деревьев, красивоцветущих кустарников и цветочных растений. На время проведения культурно-массовых мероприятий в общественной зоне необходимо устанавливать санитарно-гигиеническое оборудование — туалеты и контейнеры для сбора ТКО.

Также важными деталями проекта парка являются элементы навигации. Размещение на территории парка карт, стендов с информацией и другого информационного оборудования способствует упрощению ориентирования посетителей на местности. К тому же, указатели помогут гостям узнать об интересных локациях на территории и добраться до дальних концов парка, посетить которые они не намеревались в виду незнания.

Важной составляющей полученного впечатления от посещения парковой зоны является эстетическая удовлетворенность данным природно-архитектурным комплексом [8]. Человек, приходя в парк, хочет в первую очередь остаться наедине с природой, созерцать ее природы и почувствовать ее гармонию. Это вызвано психологическими потребностями человека. Задача архитекторов – создать разнообразие пейзажей и гармоничный архитектурный ансамбль, который бы радовал глаз и вызывал приятные ощущения.

Но вместе с тем, человек не хочет лишать себя своих привычек. Парадоксально, но наряду с природным единством человеку необходим привычный комфорт и современные девайсы. Отличительной чертой каждого парка может стать использование на его

территории современных технологий. Это могут быть источники солнечной энергии, дождевой и талой воды и т.д. Но главной современной потребностью людей в технологиях на территории парка является беспроводная сеть Wi-Fi, без которой нельзя представить пребывание человека в каком-либо общественном месте. А также полезным дополнением к этому будут источники электропитания для зарядки мобильных устройств [9].

Нельзя не отметить такую потребность людей, как потребность в чем-то новом и интересном. Из этого следует, что парк должен обладать уникальными чертами, выделяющими его среди других парков. Если мы говорим о привлечении туристов, то проектирование парка должно основываться на особенности и непохожести этого объекта. Нужно прежде всего ответить на вопрос: «Почему туристы захотят посетить именно этот туристско-рекреационный объект, а не другой?». Возможно, в данном парке будут использоваться инновационные технологии или необычная архитектура. Если выразиться простым языком, то для привлечения туристов в парке должна быть «изюминка». Поэтому проектировщики парка должны использовать креативные идеи и идти в ногу со временем. Сейчас мало кого удивишь простым фонтаном и скамейками. Если мы устанавливаем в парке фонтан, то это может быть танцующий фонтан с подсветкой или фонтан, форма которого, например, выполнена в виде огромной ложки.

Что касается парковой мебели, то не стоит ставить обыкновенные деревянные скамейки. Гораздо интереснее будет установить скамейки необычной формы или расцветки. К тому же, в последнее время наблюдается тенденция к расположению в парках скамеек не только для того, чтобы сидеть на них, но и чтобы лежать.

Создание креативных рабочих зон в парке также привлечет туристов, которые хотят совместить работу и пребывание на природе. Детские площадки зачастую однообразны и не вызывают желания к посещению, однако, если использовать ландшафт при создании игровых зон, тем самым внедряя детские аттракционы в окружающую среду, то интерес к ним значительно повысится.

Нельзя не упомянуть и об экономической составляющей, которая включает в себя в первую очередь содержание парка. Разумеется, для этих целей требуются немалые средства, которые в первую очередь необходимы для уборки парковой территории. Решение данной проблемы видится в сдаче в аренду парковых площадей для предприятий питания, мелкой торговли и индивидуальных предпринимателей, которые могли бы оказывать услуги посетителям парка. Доходы, получаемые от арендных платежей можно пустить на содержание парков и их переоснащение. Уровень доходов парков сильно

разнится, но, например, в Казани в 2019 году за 9 месяцев доходы от парков достигли почти 19 миллионов рублей и год от года данная цифра увеличивается.

В вопросе о том, где размещать парк, до сих пор нет единства мнений. Мы предлагаем рассмотреть для данных целей так называемые депрессивные территории, так как в подобном случае достигаются следующие выгоды:

1. территория, выбранная под парк, преобразуется и становится привлекательной;
2. растёт посещаемость данного места и его экономическая привлекательность;
3. повышается количество посетителей (зачастую и туристов).

Примером, который характеризует все перечисленные блага может послужить парк, который планируется организовать на территории, прилегающей к Речному порту в городе Казани. В настоящее время данная территория представляет собой лесные насаждения, за которыми никто не следит. Местность граничит с промышленной портовой зоной, спальным районом и, непосредственно с пассажирским речным портом. Сложилась ситуация, при которой прибывающие в Казань по воде туристы не имеют возможности прогуляться пешком недалеко от порта. Власти города предложили облагородить территорию и создать огромный полифункциональный парк, который позволит туристам и местным жителям интересно провести время. Изюминкой парка станет возможность добраться (именно не покидая парка) до центра города – практически до Казанского Кремля. Проект реализуется с учетом опыта организации подобного паркового пространства (Горкинско-ометьевский парк).

Выводы

Можно сделать вывод, что современные городские парки выполняют целый комплекс функций, одной из которых является привлечение туристов и создание для них комфортной среды пребывания. Процесс проектирования городского парка должен включать в себя тщательное планирование различных зон, которые будут интересным разным категориям посетителей, а все вместе создавать единую зону рекреации.

Таким образом, нужно находить креативные подходы к созданию архитектурно-ландшафтного пространства, используя необычные малые архитектурные формы и другие оригинальные элементы садово-парковой архитектуры, чтобы туристы, проходящие в парк, были приятно удивлены и захотели прийти сюда снова, а местные жители имели качественное место для отдыха всей семьей. Территории города, превращенные в современные парковые зоны получают «новую жизнь», а сам город преобразуется в глазах приезжающих туристов.

Список литературы

1. Бунаков О.А. Проблема позиционирования и устойчивого развития в туризме [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 4 (28). – № гос. Рег. статьи 0421100034/0115. – Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcniip.ru>
2. Бунаков О.А. Анализ сдерживающих факторов развития туризма в России // Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. А.Н. Полухиной. – 2015. – С. 45-49.
3. Гук Т.Н., Фролова Ю.В., Семенкова Е.В. и др. Благоустройство в реновации. Подходы и проблемы / по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы — М. : Изд-во «А-Принт», 2018. — 268 с.
4. Буланова М. Б., Угрехелидзе Е. А. Парк в культурной среде города // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. – С. 96-99.
5. Анализ парков и скверов города Алматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://almatydc.kz/images/docs/analiz_parokov_i_skverov.pdf
6. Бугаенко М.Б., Григорьева Д.Р. Городской парк как часть архитектуры современного города [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(38). Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/1\(38\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(38).pdf)
7. Демиденко Г.А., Шадрин И.А. Создание и содержание объектов ландшафтной архитектуры для благоприятной городской среды Красноярска [Электронный ресурс] // Вестник КрасГАУ. 2018. №6 (141). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-i-soderzhanie-obektov-landshaftnoy-arhitektury-dlya-blagopriyatnoy-gorodskoy-sredy-krasnoyarska>
8. Сайт ландшафтных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://landshaft-spb.ru/kak-sozdat-svoj-sad/slovar-terminov/>
9. Федотов Ю.Д. Оценка рекреационной нагрузки на лесопарковые зоны территории г. Саранск [Электронный ресурс] / Ю. Д. Федотов, Я. О. Гурьянова // Современные проблемы территориального развития: электрон. журн. – 2019. – Режим доступа: <https://terjournal.ru/2019/id69/>

References

1. Bunakov O.A. The problem of positioning and sustainable development in tourism [Electronic resource] // Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal. –

2011. – № 4 (28). – № State. Reg. Articles 0421100034/0115. – Access mode to the journal: <http://uecs.mcniip.ru>
2. Bunakov O.A. The analysis of constraints of tourism development in Russia//Tourism as a factor of economic modernization and regional development. Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation/Under Society. A.N. Polukhina. – 2015. – P.45-49.
 3. Guk T.N., Frolova Y.V., Semenkova E.V. etc. Improvement in renovation. Approaches and problems/commissioned by the Committee on Architecture and Urban Planning of the City of Moscow – Moscow: A-Print, 2018. 268 p.
 4. Bulanova M.B., Ugrehelidze E.A. Park in the cultural environment of the city//Journal of the WGSU. “Philosophy. Sociology. Art criticism”. 2015. – Pp. 96-99.
 5. Analysis of parks and parks of Almaty [Electronic resource]. – Access mode: http://almatydc.kz/images/docs/analiz_parokov_i_skverov.pdf
 6. Bugaenko M.B., Grigorieva D.R. Urban Park as part of the architecture of the modern city [Electronic Resource]//Scientific community of students of the 21st century. Humanities: st. According to mat. XXXVIII International Academic Cong. No. 1 (38). Access Mode: [http://sibac.info/archive/guman/1\(38\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(38).pdf)
 7. Demidenko G.A., Shadrin I.A. Creation and maintenance of landscape architecture objects for the favorable urban environment of Krasnoyarsk [Electronic resource]//Journal of KrasGAU. 2018. №6 (141). Access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-soderzhanie-obektov-landshaftnoy-arhitektury-dlya-blagopriyatnoy-gorodskoy-sredy-krasnoyarska>
 8. Landscape Term Site [Electronic Resource] – Access Mode: <http://landshaft-spb.ru/kak-sozdat-svoj-sad/slovar-terminov/>
 9. Fedotov Y.D. Assessment of recreational load on forest park zones of the territory of Saransk [Electronic resource]/Yu. D. Fedotov, Y. O. Guryanova//Modern problems of territorial development: electron. Journal – 2019. – Access mode: <https://terjournal.ru/2019/id69/>

**Теоретические и методологические основы формирования качества потенциала
обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг**
**Theoretical and methodological bases of formation of quality potential of ensuring
competitiveness of the enterprises of sphere of services**

УДК 338.46

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10125

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет

Склярова Ю.М.,

доктор экономических наук, профессор Ставропольский государственный аграрный университет

А.А.Татуев,

доктор экономических наук, профессор, Пятигорский государственный университет

I.V. Taranova,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Yu.M. Sklyarova,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

A.A. Tatuev,

Doctor of Economics, Professor of Pyatigorsk state University

Аннотация: В статье получили свое отражение теоретические и методологические основы формирования качества потенциала обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг, представлена потребительская оценкой качества и проектные требования к качеству продукции отраслей сферы услуг.

Summary: The article reflects the theoretical and methodological foundations of the formation of the quality potential to ensure the competitiveness of enterprises in the service sector, the consumer assessment of quality and design requirements for the quality of products in the service sector.

Ключевые слова: потребительская оценка качества, проектные требования к качеству продукции, отрасли сферы услуг, конкурентоспособность предприятий сферы услуг.

Keywords: consumer assessment of the quality of design and quality requirements of products, industries services, competitiveness of the enterprises of sphere of services.

Существует ряд причин, благодаря которым за последние годы отношение к качеству сильно изменилось, как со стороны потребителей, так и со стороны производителей. В современных нынешних условиях достаточно сложно создать конкурентоспособность отечественного товара, в связи с тем, что зачастую существует предложение иностранных аналогов. Также другой причиной служит высокая конкуренция среди производителей и достаточно большое перенасыщение отдельных сегментов рынка. Интерес к качеству напрямую зависит от более тщательного подхода потребителей к выбору товаров и услуг это связано с тем, что есть возможность выбора на фоне растущей покупательной способности. Еще одной причиной является необходимость развития комфортной городской среды. В свою очередь это поспособствует повышению качеству жизни в городах и обозначено Правительством РФ как национальный приоритет.

Кроме того, актуальность темы исследования подтверждается ростом деловой активности самого сектора услуг. Таким образом, по данным МВФ, все виды услуг в начале XXI в. около 1500 млрд. долларов (около 70% от стоимости всего объема мирового производства), в то время, как международная торговля услугами является одним из наиболее быстро растущих секторов мировой экономики. По данным ежегодного опроса аналитической компании IHS Markit, индекс PMI за апрель 2018 года. Он поднялся до уровня 55,5 пункта (для сравнения, в марте он составлял 53,7 пункта), что свидетельствует о росте интереса предпринимателей к сфере услуг. Аналитики IHS Markit отмечают, что индекс PMI превысил средний прогнозный уровень, что связано с ростом спроса и притоком новых потребителей. Товары и услуги также должны быть высокого качества для обеспечения безопасности и экологической чистоты, так как эти процессы контролируются государством посредством нормативного регулирования, необходимость которого обусловлена важностью снижения рисков и несоблюдения на рабочем месте.

Таким образом, организации заинтересованы в том, чтобы повысить качество товаров и услуг, которые они выпускают. Для этого им необходимо помимо использования материально-технического обеспечения и квалифицированного персонала, также использование современных методов управления качеством. Благодаря высокой конкуренции в последнее время внимание к качеству только усиливается, коммерческие структуры стали понимать всю важность вопросов обеспечения качества, от его

обеспечения зависит конкурентоспособность коммерческой структуры. На сегодняшний день существует достаточно много методов управления качеством, одной из главных задач которых является создание и выпуск конкурентоспособных товаров и услуг, которые будут соответствовать требованиям потребителей.

Промышленная революция середины XX века потребовала технического совершенствования производства. Новые разработки требовали контроля качества. Древние греки внесли свой вклад в развитие различных сфер человеческой деятельности, что было обусловлено их стремлением к совершенству. Для достижения высокого уровня качества, древние мастера использовали различные средства и технологии. К первым относятся, например, эффективная контрактная система, ограниченная действующим законодательством, поддерживаемая системой штрафов и бонусов, а также некоторыми льготами. Система работала, несмотря на периодические перебои, вызванные войной или сокращением финансирования. В результате появились зримые символы общества, которое смело можно считать колыбелью европейской цивилизации и демократии.

В XIX веке в России были учреждены первые премии и премии за качество, которые отмечали российские и зарубежные товары на ярмарках и выставках, а также тем самым признавали успешную деятельность предприятий, производивших эти товары. В СССР большое внимание уделялось управлению качеством продукции. Ведущие специалисты в области качества разработали и закрепили в стандартах понятийный аппарат контроля качества[6].

Это обстоятельство привело к тому, что к разработке первого варианта международных стандартов серии ИСО в области качества были привлечены признанные в мировом сообществе советские специалисты. На момент формирования понятийного аппарата аудита качества в рамках первой версии серии стандартов ИСО были детально разработаны международные стандарты и, соответственно, терминология финансового аудита. Очевидно, что под этим влиянием сформировался терминологический аппарат аудита системы менеджмента качества в силу сходства его сущности с финансовым аудитом. Согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015, качество – это степень соответствия совокупности присущих объекту характеристик требованиям [2]. Качество продукции (услуг) напрямую зависит не только от выполнения функций в соответствии с назначением и их характеристик, а также и от воспринимаемой ценности и выгоды для потребителя. В связи с этим в статье зачастую под качеством понимается- совокупность свойств товара или услуги, которая в соответствии со своим назначением удовлетворяет необходимые потребности общества.

Поэтому, можно сказать о том, что в начале процесса индустриализации, для оценки качества продукта достаточно было лишь осмотреть его. В дальнейшем после каждого нового открытия в сфере технологий требования к качеству стали увеличиваться. После чего для того, чтобы определить качество продукта стали сравнивать его состав и габариты с нормой (чем меньше было отличий, тем соответственно, было выше качество продукта) [5]. Дальнейшим шагом в развитии послужило применение выборки и статистические методы. Многие десятилетия управление качеством постоянно развивалось и в конечном итоге достигло своей высшей точки. Управление качеством превратилось во всеобщее управление качеством- термин, который используют для определения современного набора инструментов управления качеством в индустриальном мире. Всеобщее управление качеством до сих пор считается, что находится на раннем этапе развития, несмотря на то, что это теория, практика и философия, и многие ученые трудятся в этой области. Согласно ГОСТ, контроль качества – это часть менеджмента качества, направленная на выполнение требований к качеству [4]. Поскольку потребности различных хозяйствующих субъектов, связанные с одной и той же продукцией, могут быть различными, качество этих продуктов также может быть различным, и невозможно сказать, какое качество продукции выше. Чтобы сделать это возможным, последняя версия серии ISO 9000 предлагает определение, согласно которому качество рассматривается как степень соответствия присущих характеристик требованиям. В определении говоря о характеристиках, имелись в виду те, которыми обладает данный объект, требования, то есть установленные ожидания (потребности) обычно предполагаются или являются обязательными. Высокое качество зависит от высокого соответствия, если степень соответствия низкая, то качество также будет низким. При изучении определения понятия потребительской оценки качества различных авторов, предлагается авторское определение. Что же такое понятие потребительской оценки качества. Определение понимается как соответствие фактических характеристик продукции к потребительскому восприятию качества продукции по трем измерениям: функциональному, этическому и социально-психологическому. Следующим этапом в области понятийного аппарата является актуализация потребностей и потребностей потребителей[3]. Эволюция теории маркетинга, обусловленная требованиями практики продвижения товаров на высококонкурентных рынках, протекает в направлении все более полного изучения скрытых потребностей покупателя, определяющих восприятие качества продукции. В работе Т. Гэда была предложена система четырех измерений качества – социального, функционального, ментального и этического [5]. Обратимся к этим четырем

измерениям, поскольку они описывают характеристики потребительского восприятия качества продукции. Функциональное измерение относится к соответствию продукции своему функциональному назначению. Социальное измерение качества подразумевает способность социально идентифицировать через продукты с определенной социальной группой (например, дорогой костюм высокодоходного индивида). Ментальное измерение подразумевает способность изменить собственное самоощущение потребителя от покупки продукта или услуги. Четвертое, этическое измерение, характеризует оценку всех процессов создания, транспортировки, использования и утилизации продукции с точки зрения общества [134]. Определение функционально-этического измерения качества не является спорным, но целесообразно объединить социальное и ментальное измерения в одно, поскольку оба относятся к способности формировать идентификацию потребителя или его принадлежность к определенной социальной группе[8].

Следует сказать, что оценка качества означает оценку степени соответствия фактических характеристик объекта требованиям к его качеству[4]. В целях обеспечения данной сопоставимости, очевидно, что необходимо задать требования через такие же характеристики. Ю. Н. Соловьева под потребительской оценкой качества понимает наличие у услуги или товара набора свойств, которые удовлетворяют потребностям потребителей [3].

В отечественных стандартах характеристики качества называют показателями качества, в связи с этим, этот термин используется в работе [2].

Исходя из концепции качества, концепции управления качеством также различаются. В целом под управлением качеством понимается управление качеством продукции, услуг. Управление качеством возможно на различных уровнях, включая государственный, региональный и отраслевой, а также на уровне организации. В управлении качеством конечным объектом управления является состав и значения показателей качества. Только управляя ими как требованиями к качеству, так и их фактическими значениями, можно достичь, во-первых, реально достижимого и желаемого для потребителей уровня качества, а во-вторых, максимально возможной степени соответствия. Иными словами, качество как объект управления – это состав и значения показателей качества.

Следует отметить, что качество любого предмета может стать объектом управления, если для него можно определить измеряемые показатели качества (например, качество жизни) [2]. Также помимо качества товара, объектом управления может быть качество факторов, составляющие условия его выпуска и использования и, соответственно, влияют на качество продукта. Выпуск в данном случае можно считать разработку, производство и

передачу товара потребителю. Очевидно, что такими факторами влияния являются следующие:

- проектные требования к качеству продукции (например, показатели качества, указанные в технических условиях);
- процессы обеспечения производства продукции;
- персонал, который необходим для реализации процессов;
- ресурсы (материальные и нематериальные), используемые в производственном процессе;
- производственная инфраструктура, которая необходима для осуществления производственных процессов: технологическое оборудование, помещения, измерительные приборы, инструменты, оргтехника и др.;
- финансирование, необходимое для достижения заданных требований к качеству продукции, в том числе средства на закупку ресурсов, содержание персонала, создание и развитие производственной инфраструктуры и др.;
- управление всеми процессами, персоналом, ресурсами, а также инфраструктурой и финансами [3].

Качеством продукции можно управлять еще одним способом, а именно воздействием на качество факторов влияния. Этот подход принято называть Всеобщим управлением качеством – TotalQualityManagement (ТМQ). То есть можно сказать, что факторы влияния являются еще одной группой объектов состав и значения показателей качества, которые должны быть объектом управления

Качество, как объект управления, выражается через состав и значения его показателей, которые могут быть:

- указывается в форме требований к данному продукту;
- фактический, который обладает этим продуктом.

В этом случае изделие может существовать в одном из трех состояний, соответствующих основным стадиям его жизненного цикла:

- проект-это теоретический образ изделия, воплощенный в конструкторской и технологической документации, в которой указываются показатели качества проектирования;
- вновь выпускаемая продукция-материальное воплощение проекта, продукция при этом имеет реальные показатели качества;
- используемые или эксплуатируемые изделия, имеющие фактические показатели качества.

При управлении качеством продукции на предприятии в числе объектов управления можно назвать потребительские характеристики продукции, факторы и условия, влияющие на их уровень, а также процессы формирования качества продукции на разных стадиях ее жизненного цикла.

К субъектам управления на предприятии относятся различные органы управления и отдельные лица, действующие на разных иерархических уровнях и реализующие функции управления качеством в соответствии с общепринятыми принципами и методами. Для управления качеством на предприятии используется разработанный механизм управления качеством продукции. Последнее подразумевает совокупность взаимосвязанных объектов и субъектов управления, используемых принципов, методов и функций управления на различных этапах жизненного цикла продукции и уровнях управления качеством. Механизм управления необходим для обеспечения эффективной реализации основных функций управления качеством [1]. Структурирование механизма управления качеством продукции на предприятии предполагает разделение присущих ему функций на общую, специальную и обеспечивающую подсистемы. Общая подсистема механизма управления качеством продукции на предприятии включает в себя подсистему прогнозирования и планирования технического уровня и качества продукции, подсистему регулирования качества продукции непосредственно в производстве, контроль качества продукции, учет и анализ изменений уровня качества, стимулирование и ответственность за качество.

Специальная подсистема механизма управления качеством продукции включает в себя подсистемы стандартизации, тестирования продукции, предотвращения дефектов в производстве, сертификации и сертификации [6]. Под подсистемой обеспечения механизма управления качеством понимают систему, включающую в себя правовую, метрологическую, информационную, материально-техническую, организационную, кадровую, технологическую и финансовую подсистемы управления качеством. Таким образом, под управлением качеством продукции следует понимать ряд действий, которые могут быть предприняты при создании, эксплуатации или потреблении продукции для обеспечения, установления и поддержания необходимого уровня качества последней.

Список литературы

1. Mamycheva D.I., Melnichuk A.V., Taranova I.V., Chernykh A.I., Gadzhieva E.Y., Ratiev V.V. Instrumentation organizational and economic support of labor motivation of employees *International Review of Management and Marketing*. 2016. Т. 6. № 1. С. 142-147.
2. Kostukova E., Lescheva M., Ivolga A., Anopchenko T., Pryadko I., Labenko O., Prokhorova V., Klochko E., Golovanova N., Taranova I., Mamycheva D., Melnichuk A., Litvinenko I.,

Zakharova E., Kerashev A. Relevant issues of regional social and economic development Ставрополь, 2017.

3. Таранова И.В. Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. 2014. С. 84-88.

4. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. Т. 9. № 6. С. 769-775.

5. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.

6. Таранова И.В., Татуев А.А. Механизм повышения эффективности экспорта качества образовательных услуг / Актуальные аспекты финансово-кредитного регулирования экономики: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню финансиста (г. Ставрополь, 5-6 сентября 2019 г.) / под общ. ред. д. э. н., профессора Ю. М. Склярской; СтГАУ. Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 286-289.

7. Таранова И.В., Татуев А.А. Обеспечение конкурентоспособности предприятий отраслей сферы услуг // Актуальные аспекты финансово-кредитного регулирования экономики: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню финансиста (г. Ставрополь, 5-6 сентября 2019 г.) / под общ. ред. д. э. н., профессора Ю. М. Склярской; СтГАУ. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 289-292.

8. Таранова И. В., Татуев А. А. Экономические методы и критерии обоснования эффективности специализации и кооперирования в сфере потребительских услуг : Монография. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2019. – 119 с.

Синергетическая оценка совершенствования управления персоналом организации
Synergetic Assessment of Improving Personnel Management of the Organization

УДК 334.027

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10128

Бондаренко А.М.,

*доктор технических наук, профессор, Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ*

Качанова Л.С.,

*доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, Азово-Черноморский
инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ*

Bondarenko A.M.,

*Doctor of Technical Sciences, professor, Azov Black Sea Engineering Institute, Don Agricultural
University*

Kachanova L.S.,

*Doctor of Economic Sciences, PhD in Technical Sciences, Associate professor, Azov Black Sea
Engineering Institute, Don Agricultural University*

Аннотация: Целью исследования является формирование практических рекомендаций совершенствования системы управления персоналом организации и обоснование их экономической целесообразности на примере торговой организации. Предлагается применять формализованные методики конкурсного отбора претендентов с учетом количества набранных баллов. Для визуализации оценки характеристик кандидата на должность установленным требованиям разработан профиль комплементарности. Предложено дерево факторов с условным уровнем иерархии оценки работника торговой организации. Экономическая эффективность предлагаемых рекомендаций подтверждена синергетической оценкой мероприятий управления персоналом организации ООО «Торг-4». Общий синергетический эффект от разработанных мероприятий в организации составил 296 тыс. руб. в год.

Summary: The aim of the study is to formulate practical recommendations for improving the organization's personnel management system and justify their economic feasibility by the example of a trade organization. It is proposed to apply formalized methods of competitive selection of applicants, taking into account the number of points scored. To visualize the assessment of the characteristics of the candidate for the established requirements, a complementarity profile has been developed. A tree of factors with a conditional hierarchy level for the employee of a trade organization has been proposed. The economic efficiency of the proposed recommendations is confirmed by a synergistic assessment of the personnel management activities of the organization LLC "Torg-4". The total synergistic effect of the developed measures in the organization has amounted to 296 thousand roubles a year.

Ключевые слова: управление персоналом; профиль комплементарности; синергетическая оценка; дерево факторов; экономическая эффективность.

Keywords: personnel management, complementarity profile, synergistic assessment, factor tree, economic efficiency.

Введение. Введение санкций, ответные контрмеры, а также сокращение торговых отношений с Европейскими странами обусловили сокращение импорта продовольственной и промышленной продукции, чем обострили проблему повышения эффективности торговой отрасли. Сложившаяся экономическая ситуация требует новых подходов к формированию эффективной системы управления персоналом в сфере торговли, объективных способов подбора и оценки персонала, регулярного обучения и повышения квалификации, применения рациональных методов мотивации, адекватных современным условиям развития экономики страны, учитывающих особенности организации и стимулирования труда в торговых организациях. Сложность и многоаспектность проблемы совершенствования управления персоналом обусловили выбор цели и задач исследования.

Цель исследования состоит в разработке практических рекомендаций по формированию эффективной системы управления персоналом организации и обосновании их экономической целесообразности.

Материалы и методы исследования. Элементом функционирования предприятий, в том числе занимающихся торговой деятельностью, выступает планирование, подбор и оценка персонала организации. Потребность в персонале рассчитывается совокупностью общеизвестных подходов, большинство из которых основано на расчетно-аналитическом методе. В основе метода планирование потребности в персонале основано на разнообразии форм обслуживания, методов выполнения операций, размера торговых

площадей, режима работы предприятия, предполагаемой интенсивности покупательского спроса, потока клиентов. В случае неустойчивого потребительского спроса на товар организации выполняется корректировка потребности персонала. При использовании расчетно-аналитического метода учитываются требования к качеству обслуживания покупателей, специфические условия планировки торговых помещений, требования сохранности товара и оборудования [1].

При выборе методов подбора персонала следует рассматривать их целесообразность для торгового предприятия, которая определяется с учетом комплекса факторов – стоимости, широты охвата, адресности обращения, вероятности случайного обращения и прочих. Оценка качества претендентов, набранных по данному источнику, определяется мониторингом продолжительности и эффективности их работы в будущем [2].

Иерархическая структура модели оценки претендента предусматривает определенное количество уровней в каждом конкретном случае. Общие критерии оценки претендента формируются в две группы: профессиональные требования и требования к личностным характеристикам. Профессиональные требования характеризуют уровень полученных знаний, умений и навыков для реализации профессиональных функций. Личностные характеристики способствуют раскрытию профессиональных навыков и в наибольшей степени реализации профессионализма работника. На уровнях иерархии модели оценки персонала производится детализация критериев в зависимости от масштабов и специфики деятельности организации.

Для совершенствования процедуры оценки персонала предлагаем применять формализованные методики конкурсного отбора претендентов с учетом количества набранных баллов. Предельное количество баллов определяется с учетом количества баллов, набранных по разработанной методике лучшими работниками торгового предприятия. Для визуализации оценки характеристик кандидата на должность установленным требованиям разрабатывается профиль комплементарности, формируемый из условий, требований, предъявляемых к конкретной должности. Разработан профиль комплементарности для торгового предприятия ООО «Торг-4» (рисунок 1). Организация занимается эксплуатацией АЗС Shell, оказывая комплекс услуг по организации торговли на 11 автозаправочных станциях Shell по договору аренды, расположенных в Москве. На каждой АЗС штат состоит из управляющего, продавца кассира и заправщика.

Профиль комплементарности представляет графическое изображение предельных значений показателей оценки, применяемых для подбора персонала. Он разрабатывается на основе оценки наиболее эффективных и перспективных работников организации

«Торг-4». Кандидаты, оценка характеристик которых находится в зоне комплементарности, признаются соответствующими требованиям организации и предполагаемой должности.

Рисунок 1 - Профиль комплементарности конкретной должности

Значимыми критериями оценки действенности системы подбора персонала, являются:

- выявленные нарушения правил торговли и не соблюдения трудовой дисциплины работниками, принятыми на работу согласно предлагаемой методике (недостачи, прогулы, конфликтные ситуации, опоздания, отсутствие на рабочем месте и т.п.) (А);
- количество нарушений допущенных работниками, отобранными по предлагаемой методике в течение испытательного срока (В);
- численность работников, прошедших испытательный срок из числа отобранных по предлагаемой методике (С);
- количество уволившихся работников из числа подобранных по предлагаемой методике по собственному желанию (D);
- количество уволившихся работников из числа подобранных по предлагаемой методике при выявлении нарушений, установленных требований в течение первого года работы в организации (текучесть кадров); (Е)
- показатели выполнения плана продаж установленных для конкретной должности работниками, прошедшими отбор по предлагаемой методике (G),
- частота поломок оборудования, эксплуатируемого вновь принятым персоналом (Н);
- уровень производственного травматизма набранных работников (I);
- количество нарушений правил техники безопасности работы с высокотехнологичным оборудованием и легковоспламеняющимися, взрывоопасными жидкостями (J);

– количество обоснованных претензий и жалоб со стороны потребителей, клиентов, поставщиков на работу новых сотрудников (К).

Проанализировав профиль комплементарности, его отдельные критерии и показатели, предлагаем в качестве обобщающего показателя эффективности методики подбора персонала (*Поб*), использовать усредненный суммарный показатель оценки деятельности персонала, принятого по данной методике [1, 2]:

$$Поб = \frac{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m a_i \cdot R_{ji}}{n} \quad (1)$$

где *Поб* – обобщенные показатели принятых работников;

R_{ji} – значение показателя эффективности труда по *j*-го работника *i* – му отобранному показателю;

a_i – значимость *i*-го показателя результативности;

m – количество показателей и критериев оценки;

j – *j*-ый работник, подобранный по предлагаемой методике;

n – количество работников подобранных по рекомендуемой методике.

Рассчитанный обобщенный показатель эффективности предлагаемой методики подбора персонала следует скорректировать на коэффициент текучести работников, набранных по данной методике [1, 2]:

$$Поб.к = Поб. \times (1 - Km) \quad (2)$$

где *Поб.к* – скорректированная эффективность выбранного персонала;

Km – коэффициент текучести кадров, набранных по предлагаемой методике.

Целесообразность предлагаемой методики подбора персонала дополнительно можно оценить путем соотношения удельных затрат на финансирование процесса поиска и подбора персонала в расчете на одного отобранного работника с нормативными значениями этого показателя, установленными администрацией организации.

Одним из основных инструментов совершенствования управления персоналом организации выступает мотивация и стимулирование, которые сочетают в себе комплекс стратегического и тактического инструментария материального и социально-психологического стимулирования персонала [1, 2].

Формируя систему оплаты труда персонала, руководитель организации прогнозирует оценку ее персоналом. Во главе угла наиболее главные факторы – это соответствие реальной оплаты труда ожиданиям работника и восприятие работником размера

заработной платы как справедливой. Указанные факторы возникают на основании оценивания себя работником. То есть, работник определяя свою квалификацию, уровень образования, объем выполняемой работы, величину оплаты труда коллег, уровень оплаты труда в аналогичных организациях, по отрасли, ожидает от работодателя справедливое вознаграждение. Под трудовыми ожиданиями понимается оценка работником вероятности реализации определенных характеристик его трудовой деятельности. Такая оценка формируется в значительной степени трудовым опытом, изучение которого дает представление о состоянии ожиданий [3].

Рационально схемы оценки разрабатывать с учетом должностных и личностных особенностей персонала организации. В число оцениваемых факторов следует включить [4, 5]:

- квалификация работника, определяемая уровнем образования, опытом работы, умственными и физическими способностями;
- умственные и нервно-психологические нагрузки, определяемые нагрузкой на мыслительные процессы, степенью концентрации и переключения внимания;
- физические нагрузки, определяемые удельным весом ручной работы, тяжестью и интенсивностью труда;
- уровень ответственности за выполнение операций, который определяется ответственностью за процесс труда, его безопасность, товарно-материальные ценности;
- уровень ответственности за управление персоналом, определяется количеством работников, находящихся в подчинении;
- окружающая среда, определяется температурой, уровнем шума, освещенностью и др.

Схема использования метода балльной оценки должностей, разработанного применительно к условиям функционирования ООО «Торг-4» для должности управляющего АЗС представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Примерная схема оценки должности управляющего АЗС торгового предприятия ООО «Торг-4»

№ п/п	Факторы и критерии оценки должности	Максимальное число очков	Процент от общего числа очков
1	Место должности в структуре организации		
1.1	Участие в выработке стратегии организации	50	5
1.2	Уровень руководства (количество подчиненных)	50	5
1.3	Уровень ответственности	50	5
1.4	Влияние выполняемых функций на уровень доходности организации	50	5
1.5	Объем полномочий по принятию решений	50	5
	Итого	250	25
2	Требуемая квалификация и профессиональные навыки		
2.1	Образование	50	5
2.2	Сложность (неоднородность) выполняемых функций	50	5
2.3	Уровень технической оснащенности труда	50	5
2.4	Уровень профессиональных навыков	50	5
2.5	Необходимость постоянного повышения квалификации	50	5
	Итого	250	25
3	Условия работы		
3.1	Санитарно-гигиенические условия	50	5
3.2	Напряженность труда	50	5
3.3	Объем взаимодействия (рабочие контакты)	50	5
3.4	Режим труда	50	5
3.5	Безопасность работы	50	5
	Итого	250	25
4	Требования к личностным характеристикам		
4.1	К состоянию здоровья	50	5
4.2	К внешнему виду	50	5
4.3	К психологическим характеристикам	50	5
4.4	К системе ценностей	50	5
4.5	К работоспособности	50	5
	Итого	250	25
	Всего	1000	100

Оценка должности производится по каждому фактору в пределах максимально установленного числа очков, проставляемого в графе 4. Максимальное количество очков, присваиваемых каждому фактору, отражает значимость фактора. Набранные очки суммируются, и определяется общее количество очков по каждой должности.

Должность, набравшая минимальное количество очков будет относиться к первому разряду. На основе соотношения очков в итоговом столбце определяется соотношение ценности должности (величина тарифного коэффициента). Расчет производится по формуле [1, 2]:

$$K_{Ti} = \frac{C_i}{C_{min}} \quad (3)$$

где K_{Ti} – величина тарифного коэффициента i -ой должности;

C_i – число очков, набранных i -ой должностью;

C_{min} – число очков, набранных должностью первого разряда (набравшей минимальное число очков).

Согласно формуле 3 диапазон тарифной сети будет равен отношению максимально набранного числа очков к минимальному. Предложенную выше методику, разработанную

профессором Сорокиной М.В., можно использовать также при определении квалификационного разряда работника [1, 2]. Преимуществом применения данной методики в совершенствовании мотивации и стимулирования персонала при установлении величины оклада заключается в следующем:

- активно способствует формированию трудового поведения персонала, так как ориентирует рабочих на конкретный результат;
- генерирует сплоченный и работоспособный коллектив, нацеленный на развитие организации, получение намеченных показателей;
- создаются условия для передвижения работника внутри коллектива с изменением, дополнением его функций, так как оклад привязывается к квалификационному разряду работника и не изменяется при смене должности.

Обобщенную оценку персонала организации рекомендуется проводить комплексно, не по одному показателю, с применением предлагаемого дерева факторов оценки работника торгового предприятия (рисунок 2). **Результаты исследования и их обсуждение.** Разработанное дерево факторов предполагает условный уровень иерархии и представляет собой структурирование факторов, распределение их по уровням для принятия правильного управленческого решения поставленной экономической задачи. Считаем, важнейшими факторы, относящиеся к квалификации персонала.

Рисунок 2 – Дерево факторов оценки работника торговой организации

Для оценки работника играет роль образование (высшее (по профилю деятельности), незаконченное высшее, среднее специальное, дополнительное образование,

переподготовка по специальности), стаж работы (на данном предприятии, в должности, или же в отрасли), повышение квалификации (по овладению смежными специальностями, в связи с повышением уровня научно-технических достижений отрасли, с усложнением характера решаемых задач, с предстоящим повышением в должности), профессиональные навыки и умения (навыки выполнения определенных операций, уровень используемых технических средств и оборудования, сложность и уникальность выполняемых операций, управленческие навыки, самостоятельность), уровень знаний (основополагающих принципов функционирования предприятия, информации необходимой для реализации установленных функций, порядка и сроков оформления документации, правил внутреннего распорядка). Проанализировав данные работника по указанным факторам уровня квалификации работодатель получит представление об уровне образования, повышении квалификации, стаже и опыте работе, потенциальных возможностях, создаст представление в целом об интеллектуальном и профессиональном уровне работника [6, 7].

Вторым уровнем выделены факторы, относящиеся к результатам деятельности персонала организации. Предлагаем в данной группе учитывать:

- результативность работы – количественные характеристики, к ним относятся: коммерческая результативность (непосредственное влияние на увеличение доходности организации); выполнение объемных показателей; размер материального ущерба, обусловленного неправомерными действиями; общее количество отработанных дней за период;
- качество выполняемой работы, следует рассмотреть: наличие внешних и внутренних замечаний (жалоб), обусловленных непрофессиональной деятельностью, действия способные нанести ущерб организации, ошибки и неточности при выполнении технологических операций, соблюдение установленных правил;
- выполнение технологических операций, к данным факторам относят – санитарное состояние рабочего места, скорость работы, правильность действий в нестандартных ситуациях, соблюдение сроков выполнения работ;
- дисциплина труда, к этим факторам следует отнести: прогулы, опоздания на работу, соблюдение правил внутреннего распорядка, техники безопасности, выполнение действующих инструкций, приказов, распоряжений, нарушение норм служебной этики;
- личные характеристики, в данной группе факторов рассматривают: внешний вид работника, состояние здоровья, манера общения с покупателями, партнерами по бизнесу, вредные привычки.

В третий уровень факторов оценки персонала торговой организации включены: социальная роль работника, предусматривающая его место в системе социальных связей во внешней и внутренней среде организации, обладание специфической информацией, обуславливающей успех работы предприятия и его подразделений, умение вести переговоры, договариваться; отношение к труду, здесь выделяют добросовестность, обязательность, пунктуальность, работоспособность; преданность интересам предприятия, рассматривают: отстаивание интересов предприятия, личная преданность, приоритет интересов предприятия над личными интересами, ориентация на организационные ценности. В данной группе факторов стоит отметить нацеленность работника на групповое взаимодействие, а именно: социальный статус в коллективе, конфликтность, работа в группе, коммуникабельность, взаимозаменяемость в случаях производственной необходимости; достижения и награды работника также следует выделить отдельной группой факторов, к ним относят: наличие почетных званий, грамот, благодарностей, успехи в профессиональных соревнованиях, внесение предложений по оптимизации процессов, помощь (поддержка) организации в критических ситуациях [8, 9].

По результатам оценки уровень тарифных ставок (окладов) устанавливается с учетом рыночной цены труда и ряда других факторов. К наиболее значимым из них относятся: стоимость жизни в данном регионе; сложившийся уровень потребления; состояние рынка труда; средний размер заработной платы, сложившийся в регионе; наличие тарифных соглашений и регулируемый уровень оплаты труда; средний размер оплаты труд в отрасли и у предприятий – конкурентов; условия функционирования предприятия на потребительском рынке; перспективы развития предприятия; результаты предыдущих лет работы; финансовые возможности предприятия в текущем году и т.д.; система социальных выплат и льгот, действующая в организации; кадровая политика организации; особенности действующей системы оплаты труда (например, структура выплат).

Разработанные предложения максимально эффективны при совокупном внедрении и использовании в организации, предложенной в качестве примера – ООО «Торг-4». Следовательно, экономическую эффективность определяем в совокупности подходов, то есть необходимо рассмотреть синергетическую оценку внедрения разработанных мероприятий. Синергетический эффект представляет собой повышение результативности деятельности организации за счет интеграции предлагаемых мероприятий, соединения их отдельных элементов в единую систему.

Следует отметить, что эффективность предлагаемых мероприятий может отражаться в экономии ресурсов предприятия, а также может быть выражена изменением показателей

деятельности организации. Обоснуем совокупную эффективность мероприятий совершенствования системы управления персоналом в ООО «Торг-4» используя метод аналогий, проанализировав внедрение подобных мероприятий в торговых предприятиях подобного типоразмера (таблица 2).

Выводы. В результате расчета экономической эффективности предлагаемых мероприятий выявили, что совершенствование подбора персонала на основе разработки методик и моделей характерных для условий ООО «Торг-4» позволит получить экономию затрат труда в размере 85 тыс. руб., времени исполнения технологических операций подбора новых кадров в размере 20 тыс. руб., функционирование рационально подобранного персонала повысит продажи предприятия на 56 тыс. руб. в год. При затратах на данное мероприятие 75 тыс. руб., общий эффект составит 86 тыс. руб.

Оценка персонала, проводимая при разработке профиля комплементарности и на основе усредненного суммарного и общего показателя оценки деятельности персонала, в затратной части составит 35 тыс. руб., эффект от данного мероприятия равен 15 тыс. руб. Стимулирование персонала в области оплаты труда, рекомендуемое выполнять при использовании дерева факторов оценки работника, расчета и введения квалификационных разрядов работников, способствует активному росту продаж – около 155 тыс. руб., затраты при этом составляют 105 тыс. руб., общий синергетический эффект равен 195 тыс. руб. в год.

Таблица 2 - Синергетическая оценка мероприятий управления персоналом организации ООО «Торг-4»

Прямой эффект от предлагаемых мероприятий		Достигнутая экономия от сокращения, тыс. руб.		Эффект, выраженный в изменении показателей деятельности организации, тыс. руб.	Затраты на финансирование процесса, тыс. руб.	Общий синергетический эффект, тыс. руб.
область совершенствования	составляющие эффекта	затрат труда	времени исполнения	увеличение объемов продаж		
подбор персонала	модель подбора претендентов	85	20	56	75	86
	методика подбора персонала					
оценка персонала	профиль комплементарности	10	28	12	35	15
	усредненный суммарный и общий показатели оценки деятельности персонала					
мотивация и стимулирование персонала	формы материального стимулирования	80	65	155	105	195
	дерево факторов оценки работника					
	квалификационный разряд работника					
Итого		175	113	223	215	296

Рассчитав и проанализировав доходную и затратную часть предлагаемых мероприятий совершенствования системы управления персоналом в ООО «Торг-4» пришли к выводу о превышении полученной экономии и эффекта над затратами по реализации данных мероприятий.

Общая сумма достигнутой экономии затрат труда и времени исполнения технологических операций составила 288 тыс. руб. в год. Эффект, выраженный в увеличении продаж предприятием равен 223 тыс. руб. Затраты на реализацию предлагаемых мероприятий равны 215 тыс. руб. в год.

Разработанные предложения при совокупном внедрении и использовании способствуют повышению результативности деятельности организации за счет интеграции предлагаемых мероприятий, соединения их отдельных элементов в единую систему. Данный факт подтверждается расчетом общего синергетического эффекта от разработанных мероприятий по совершенствованию управления персоналом в ООО «Торг-4», который составил 296 тыс. руб. в год.

Опробирование предлагаемого инструментария наиболее продуктивно на примере отраслей, эффективность которых находится в наиболее сильной зависимости от качества управления персоналом, торговля – одна из таких отраслей. Управленческая культура, трудовые и социальные отношения в этой отрасли, являются наглядным отражением сложившейся на сегодняшний день практики управления персоналом со всеми присущими ей недостатками.

Список литературы

1. Сорокина М. В. Менеджмент в торговле: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2017. – 752 с.
2. Сорокина М.В. Формирование методологии и методов персонал-маркетинга торговой компании /М.В. Сорокина// Международный научный журнал. – 2017. – №4. – С. 78-85.
3. Modern Organizational and Economic Aspects and Staffing Issues in Breeding and Seed Production/T.I. Gulyaeva, V.I. Savkin, E.Y. Kalinicheva, O.V. Sidorenko, E.V. Buraeva//Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9 No 8. Pp. 1789-1798.
4. Trukhachev, V.I., Sklyarov, I.Y., Sklyarova, Y.M., Gorlov, S.M., & Volkogonova, A.V. (2018). Monitoring of efficiency of Russian agricultural enterprises functioning and reserves for their sustainable development. Montenegrin Journal of Economics 14(3), 95-108.
5. Оценка взаимосвязи экономических показателей с эффективностью производства /Т.И. Гуляева, И.В. Ильина//АПК: экономика и управление. -2002. -№ 11. -С. 62-67.

6. Кузнецов Н.И., Уколова Н.В., Шиханова Ю.А. Человеческий потенциал как фактор создания инновационного производства в России//Вестник Поволжского института управления. -2015. -№ 6 (51). -С. 45-53.
7. Уколова Н.В., Новикова Н.А., Пшенцова А.И., Минеева Л.Н. Кадровый потенциал АПК: проблемы и пути решения//Экономика и предпринимательство. -2018. -№ 2 (91). -С. 514-520.
8. Methodological aspects of social and economic efficiency of the regional activities/I.S. Sandu, M.Ya. Veselovsky, A.V. Fedotov, E.I. Semenova, A.I. Doshchanova//Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т. 6. № 3. С. 650-659.
9. The strategic directions of innovative economy development in Russian agribusiness/V.I. Trukhachev, V.Z. Mazloev, I.Yu. Sklyarov, Yu.M. Sklyarova, E.N. Kalugina, A.V. Volkogonova//Montenegrin Journal of Economics. -2016. -Т. 12. -№ 4. -Р. 97-111.

**Банковский менеджмент как основа эффективного управления коммерческим
банком**

Bank management as a basis for effective management of a commercial Bank

УДК 336.71:005

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10129

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет

I.V. Taranova,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Склярова Ю.М.,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет

Yu.M. Sklyarova,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Скляров И.Ю.,

доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет

I.Yu. Sklyarov,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Ланг В.В.,

кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет

V.V. Lang,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor
of Stavropol state agrarian University*

Аннотация: Банковский менеджмент представляет собой вид управленческой деятельности, направленный на достижение определенных целей при эффективном

использовании ресурсов банка. Применение банковского менеджмента позволяет решать задачи, возникающие в процессе деятельности коммерческого банка: финансовых задач, банковских, социально-психологических и прочие.

Summary: Banking management is a type of management activity aimed at achieving certain goals with the efficient use of bank resources. The use of banking management allows us to solve problems arising in the process of the commercial bank: financial problems, banking, social, psychological and others.

Ключевые слова: банковский менеджмент, банковское дело, банковская система, кредитная организация, коммерческий банк.

Keywords: banking management, banking, banking system, credit organization, commercial bank.

Банковский менеджмент является системой управления коммерческим банком на основе осуществления подразделениями коммерческого банка определенных мер, которые направлены на обеспечение непрерывного движения средств находящихся в кредитной организации для достижения макроэкономических и микроэкономических целей деятельности коммерческого банка.

На современном этапе развития системы банковского менеджмента можно выделить влияние следующих макроэкономических факторов: эффективность экономики России (темп роста ВВП, таргетирование инфляции, уровень жизни населения, изменение ключевой ставки, уровень жизни населения и тд.), в том числе банковской системы (пруденциальное регулирование, уровень конкуренции, система страхования вкладов, стоимость привлеченных ресурсов) [1].

Выделяют следующие виды банковского менеджмента:

- управление финансовой политикой коммерческого банка (финансовый менеджмент);
- политика управления долгосрочными целями коммерческого банка (стратегический менеджмент);
- управление (менеджмент) персоналом.

Финансовый менеджмент это разработка финансово-экономического плана кредитной организации включающий следующие элементы:

- эффективное управление капиталом и собственными средствами коммерческого банка[3];
- управление активами и пассивами кредитной организацией;
- построение эффективной риск-менеджмента банка.

Стратегический менеджмент представляет собой деятельность, направленную на создание и реализацию мероприятий направленных на повышение эффективности деятельности коммерческого банка.

Менеджмент персонала представляет собой управление трудовыми ресурсами на базе кадровой политики коммерческого банка, целью которого является повышение квалификации персонала, эффективности труда, адаптация к новым технологиям и прочее[6].

Банковская деятельность направлена как на получение прибыли, так и на осуществление сохранности привлеченных денежных средств от вкладчиков.

Банковский менеджмент состоит из планирования, анализа, контроля и регулирования.

Планирование в банковском менеджменте предполагает определение целей деятельности, масштабов, а также результатов деятельности коммерческого банка в соотношении с затратами и источниками коммерческого банка.

В результате проведенного исследования были определены основные группы рисков в системе банковского менеджмента (рисунку 1).

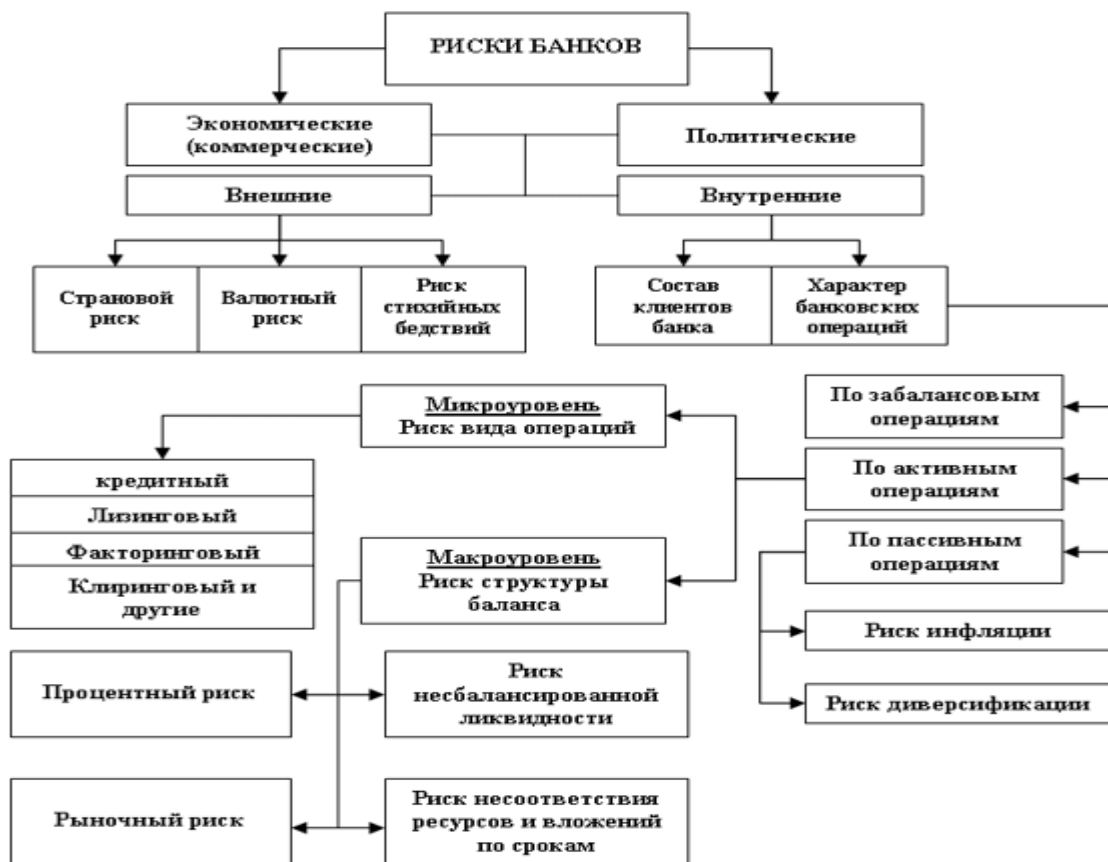

Рисунок 1 – Риски, возникающие при осуществлении коммерческим банком своей деятельности

Для того чтобы эффективно построить систему банковского менеджмента необходимо проводить анализ деятельности отдельно взятого банка, его ретроспективную оценку по системе показателей: достаточность капитала, надежность и ликвидность, качество управления пассивами и активами, ценовая политика банка и ее компоненты, факторный анализ доходов и расходов, кредитная и процентная политика, финансовая устойчивость, структура фондового портфеля банка, риски и хеджирование, а так же сравнительный анализ с прогнозными значениями самого банка и с результатами деятельности других банков[10].

Развитие системы регулирования в банковском менеджменте позволяет на постоянной основе осуществлять государственный надзор за деятельностью коммерческого банка и пруденциальное регулирование. В связи со спецификой деятельности коммерческих банков, которая заключается в привлечении заемных средств, государственное регулирование банковской деятельности выделяет следующие принципы при выдаче лицензий: достаточность капитала, ликвидности коммерческого банка, создание обязательных резервов, а также ограничение сфер деятельности коммерческих банков. Таким образом, в банковском менеджменте регулирование деятельности коммерческого банка заключается в соблюдении коммерческим банком установленных требований и нормативов регулирующими органами[6].

Выделяют следующие виды контроля банковской деятельности: внешний контроль и внутренний контроль. Внешний контроль деятельности коммерческого банка производится внешними аудиторами и Центральным банком Российской Федерации. Внутренний контроль деятельности коммерческого банка осуществляется коммерческим банком и является составной частью банковского менеджмента. В кредитной организации внутренний и внешний контроль могут взаимодействовать между собой на уровне осуществления проверки за соблюдением банковского законодательства и нормативных актов, установленных Банком России. А также соблюдение банковских правил и инструкций[7].

Процесс управления кредитной организацией включает в себя следующее:

- определение и постановка целей деятельности коммерческого банка;
- осуществление анализа деятельности коммерческого банка связанного с его управлением;
- осуществление прогнозирования показателей деятельности коммерческого банка;
- осуществление планирования развития коммерческого банка;

- осуществление организации, а также регулирования деятельности подразделений коммерческого банка;
- осуществления мониторинга, контроля и учета деятельности коммерческого банка.

Выделяют следующие функции банковского менеджмента:

- осуществление в банковской деятельности технологического цикла;
- определение стратегии развития коммерческого банка;
- определение целей деятельности коммерческого банка[8].

Коммерческие банки самостоятельно определяют методы управления и приемы управления, однако стоит отметить, что существует общее требование, которое заключается в следующем: банковским менеджмент коммерческого банка должен соответствовать общим концепциям развития банковского сектора. Стоит отметить, что отличительная особенность финансового банковского менеджмента в коммерческих банках Российской Федерации, заключается в отсутствии единообразных технологий управления. Коммерческие банки в условиях сложившейся конкуренции на денежном рынке разрабатывают свои способы осуществления деятельности[12]. Рассмотрим схему банковского менеджмента, для этого обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Построение системы банковского менеджмента

Система банковского менеджмента	Направление
1. Управление персоналом	1. Построение эффективной модели управления персоналом
2. Банковский маркетинг	2. Построение эффективной политики направленной на удовлетворение потребностей клиентов банка и продвижении банковских продуктов
3. Управление активами и пассивами банка	3. Формирование и последующее регулирование, стабилизация, увеличение рыночной стоимости банка
4. Управление ликвидностью коммерческого банка	4. Построение эффективного механизма управления ликвидностью банка
5. Управление доходностью и прибыльностью коммерческого банка	5. Построение эффективной политики управление доходами и расходами коммерческого банка
6. Управление собственным капиталом коммерческого банка	6. Построение эффективной политики нормирования капитала банка, определение уровня его достаточности
7. Управление кредитным портфелем коммерческого банка	7. Построение эффективной системы управления качеством кредитного портфеля
8. Управление банковскими рисками (валютным, процентным)	8. Построение эффективной системы риск-менеджмента коммерческого банка

Для реализации основной цели исследования в рамках определения системы банковского менеджмента как основы эффективного управления коммерческим банком нами были выбраны объекты исследования ПАО «Сбербанк России», АО «Россельхозбанк», АО «Альфа-Банк» и ПАО «Банк ВТБ». Поведем оценку финансовой устойчивости по методике CAMEL(S) выше перечисленных кредитных организаций в таблицах 1-3.

Таблица 2 – Оценка финансовой устойчивости АО «Газпромбанк» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей				Рейтинг		
	2017	2018	2019 (прогноз)	2019 в % к 2017	2017	2018	2019 (прогноз)
Достаточность капитала	13,7	13,4	12,1	88,3	1	1	1
Качество активов	2,9	2,75	2,23	68,8	1	1	1
Доходность	1,1	1	0,8	72,7	1	1	2
Ликвидность	19,9	17,8	19,42	89,6	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	×	1	1	1
Качество управления	×	×	×	×	1	1	1
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	×	1	1	1

По результатам оценки финансовой устойчивости банка ПАО «Сбербанк России» можно сделать вывод, что банк является финансово устойчивым. Так как за весь период исследования 2017-2019 гг. базисным показателям ПАО «Сбербанк России» присвоен рейтинг 1, что свидетельствует о превосходном качестве активов, пассивов и эффективной практике управления кредитным процессом банка[11].

По показателям «Чувствительность к рыночному риску» и «Ликвидность» за все три года банк показал хорошую динамику и можно сделать вывод, что он является надежным и финансово устойчивым.

Таблица 3 – Оценка финансовой устойчивости АО «Россельхозбанк» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей			Рейтинг		
	2017	2018	2019 (прогноз)	2017	2018	2019 (прогноз)
Достаточность капитала	15,55	15,23	15,02	1	1	1
Качество активов	0,7	0,3	0,9	1	1	1
Доходность	0,03	0,02	0,7	4	3	2
Ликвидность	7,8	8,3	9,5	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	2	2	2
Качество управления	×	×	×	2	2	2
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	2	2	2

В результате проведенного исследования АО «Россельхозбанк» имеет по показателю доходность удовлетворительную оценку по методике CAMEL(S). Что показывает нам нестабильное финансовое состояние коммерческого банка и может представлять угрозу его существованию. Несоответствие базовых показателей методики критериальным говорит о необходимости пересмотра системы менеджмента кредитной организации и усиления контроля за банковскими рисками [1].

Таблица 4 – Оценка финансовой устойчивости АО «Альфа-Банк» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей				Рейтинг		
	2017	2018	2019 (прогноз)	2019 в % к 2017	2017	2018	2019 (прогноз)
Достаточность капитала	11,61	13,24	12,3	88,1	1	1	1
Качество активов	1,6	1,3	1,4	110	1	1	1
Доходность	0,6	1	0,45	128,6	3	2	2
Ликвидность	9,7	8,45	12,3	126,3	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	×	2	1	1
Качество управления	×	×	×	×	2	1	1
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	×	2	1	1

В результате проведенного исследования АО «Альфа-Банк» показывает хорошие результаты работы за исследуемый период, что отражается в положительной динамике критериальных показателей: достаточность капитала (рейтинговый показатель 1), качество активов (рейтинговый показатель 1), ликвидность (рейтинговый показатель 1), но можно отметить изменения одного из компонента рейтинга – показатель уровень надежности в сторону снижения рейтинга до уровня «удовлетворительный». Что влияет на снижение чувствительности к рыночному риску и говорит о неэффективной практике управления банковскими рисками параметрам[14].

Таблица 5 – Оценка финансовой устойчивости ПАО «Банк ВТБ» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей			Рейтинг		
	2017	2018	2019 (прогноз)	2017	2018	2019 (прогноз)
Достаточность капитала	11,01	11,55	11,2	1	1	1
Качество активов	0,75	0,86	0,1	1	1	1
Доходность	0,16	0,42	-0,69	5	3	5
Ликвидность	28,6	17,8	23,39	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	2	2	2
Качество управления	×	×	×	2	2	2
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	2	2	2

В результате проведенного исследования ПАО «Банк ВТБ» в 2017 и 2019 годах занимает среднюю позицию по критериям рейтинга, что говорит о неэффективной политике управления банковскими рисками, неэффективной процентной политикой в результате которой могут возникать потери по кредитам и дополнительные затраты на формирование резервов[13].

Итоги оценки финансовой устойчивости банков приведем в сводной таблице 6, отражающей финансовое положение банков на рынке.

Таблица 6 – Сводная таблица оценки финансовой устойчивости банков по методике CAMEL(S)

Позиция на рынке	Банк	2017	2018	2019 (прогноз)
1	ПАО «Сбербанк России»	1	1	1
2	АО «Газпромбанк»	2	1	1
3	АО «Альфа-Банк»	2	1	1
4	ПАО «Банк ВТБ»	2	2	2
5	АО «Россельхозбанк»	2	2	2

Результаты проведенного исследования каждого компонента рейтинга по методике CAMEL(S) позволяет оценить финансовую устойчивость банков: первое место рейтинга занимает ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ», на второй позиции среди основных банков-конкурентов находится АО «Газпромбанк» и АО «Альфа-Банк», третье место – ПАО «Банк ВТБ» и АО «Россельхозбанк» [13].

Таким образом, банковский менеджмент является системой экономических отношений и направлен на управление денежными ресурсами коммерческого банка в соответствии с целями его деятельности. Банковский менеджмент представляет собой деятельность, которая направлена на внутренне регулирование коммерческого банка и соблюдение коммерческим банком установленных требований и нормативов Центральным банком Российской Федерации. Эффективный банковский менеджмент позволяет не только защитить коммерческий банк от возникающих рисков, но и управлять рисками, а также использовать их как инструменты, которые направлены на повышение эффективности деятельности коммерческого банка. Банковский менеджмент способствует минимизации рисков, которые могут возникнуть в процессе осуществления коммерческим банком своей деятельности, а также способствует достижению целей деятельности коммерческого банка с учетом конъюнктуры рынка[7].

Список литературы

1. Букато, В. И. Банки и банковские операции в России / В. И. Букато. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 367с.
2. Вознесенский, Е. П. Операции коммерческих банков / Е. П. Вознесенский. – М.: Банковские услуги, 2017. – №7. – С.30-33.
3. Гиблова, Н. М. Коммерческие банки как основные участники модернизационных процессов отечественной экономики / Н. М. Гиблова. – М.: Банковское дело, 2018. – №11. – С. 40-43.
4. Жукова, Л. М. Банки и банковские операции / Л. М. Жукова. – М.: Юнити, 2014. – 471с.
5. Жуков, Е. Ф. Банки и небанковские кредитные организации и их операции: учебник / Е. Ф. Жуков. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 528 с.
6. Маркова, О. М., Коммерческие банки и их операции / О. М. Маркова. – М.: Банки и биржи, 2019 – 470 с.
7. Полушкин, В. Ю. Анализ стабильности управления активными и пассивными операциями в коммерческом банке / В. Ю. Полушкин. – М.: Бухгалтерия и банки. – 2018. – №1.-С.18-39.

8. Рыкова, И. Н. Методика оценки кредитоспособности заемщиков / И. Н. Рыкова. – М.: Банковское кредитование, 2019. – 46 с.
9. Самсонова, Е. К. Теоретическо-методологические аспекты исследования финансово-кредитной инфраструктуры / Е. К. Самсонова. – М.: Финансы и кредит, 2019. – № 44. – С. 49-54.
10. Семенов, С. К. Экономика РФ и перспективы увеличения активов банков / С. К. Семенов. – М.: Финансы и кредит. – 2018. – №8.- С.2-5.
11. Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Latysheva L.A., Piterskaya L.Yu., Zenchenko S.V. Theoretical And Methodological Features The Investment Analysis Of The Economy Agricultural Sector/Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Т. 6. № 3. С. 5603-5610.
12. Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Lapina E.N., Shamrina S.Yu., Skrebtsova T.V. Features Of Banking Management: A Set Of Principles, Technologies And Methods/Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Т. 6. № 3. С. 5611-5614.
13. Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Taranova I.V., Latysheva L.A., Piterskaya L.Yu. The main directions of development the banking and financial management system: theory and practice/Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Т. 6. № 3. С. 5615-5619.
14. Sklyarov I.Yu., Sklyarova Yu.M., Bezdolnaya T.Yu., Nesterenko A.V., Uryadova T.N. Feasibility Of Improving Environmental Auditing To Ensure Environmental Safety/Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. Т. 9. № 3. С. 787-791.
15. Gerasimov A.N., Gromov E.I., Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu., Ashkhotov A.M. Spatial Econometric Modeling And Forecasting The Socio-Economic Development Of The Region/Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. Т. 9. № 6. С. 1852-1853.

**Использование новых механизмов повышения удовлетворенности
образовательными услугами университета**

Use of new mechanisms to improve satisfaction by educational services of the university

УДК 378.4.147

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10139

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор Ставропольского государственного аграрного университета

I.V. Taranova,

Doctor of Economics, Professor of Stavropol state agrarian University

Татуев А.А.,

доктор экономических наук, профессор Пятигорского государственного университета

A.A. Tatuev,

Doctor of Economics, Professor of Pyatigorsk state University

Ивашова В.А.,

кандидат социологических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

V.A. Ivashova,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Stavropol state agrarian University

Долгополова А.А.,

кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

A.A. Dolgopolova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Stavropol State Agrarian University

Груднева А.А.,

кандидат экономических наук, доцент Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А.Тимирязева

A.A.Grudneva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического осмысления новых механизмов повышения удовлетворенности потребителей услуг различных сфер производственной деятельности и бизнеса. Рассмотрены положительные практики повышения удовлетворенности образовательными услугами в разных экономических областях. На примере деятельности вузов подтверждена возможность внедрения механизмов: активное участие потребителей в моделировании услуги; развитие услуг в цифровом формате; инфраструктурные изменения в процессе предоставления услуги; индивидуализация и соавторство потребителя в конструировании услуг.

Summary: The article presents the results of a theoretical understanding of new mechanisms to increase customer satisfaction with services in various areas of production and business. The positive practices of increasing satisfaction with educational services in various economic fields are considered. The example of the activities of universities confirms the possibility of introducing mechanisms: the active participation of consumers in modeling services; development of digital services; infrastructure changes in the process of providing a service; individualization and co-authorship of the consumer in the design of services.

Ключевые слова: удовлетворенность потребителя, потребитель, моделирование услуги, образовательные услуги, цифровой формат, ожидания потребителей.

Keywords: customer satisfaction, consumer, service modeling, educational services, digital format, consumer expectations.

В современном мире происходят процессы переустройства, связанные с глобализацией экономики, технологической модернизацией, цифровизацией, которые создают новые вызовы для национальных систем подготовки специалистов с высшим образованием. Сегодня деятельность вуза связана с выполнением профильных научных исследований, экспертно-консультационной и аналитической работой, что значительно обогащает качество образовательной услуги, выводит ее на уровень передовых отраслевых технологических разработок. Возникает необходимость в максимально полном объеме эти положительные изменения в качестве предоставляемых образовательных услуг довести потребителям. В свою очередь это требует совершенствования механизмов повышения удовлетворенности образовательными услугами университета. Сложившаяся ситуация актуализирует поиск современных мировых трендов и положительных практик работы с потребителями, направленной на повышение их удовлетворенности качеством образовательных услуг.

Огромное число современных практик потребления разного рода услуг формирует новые тренды в предоставлении услуг и требует научного осмысления, в котором заинтересованы организации на фоне обостряющейся конкурентной борьбы за потребителя.

Научное сообщество большое внимание уделяет вопросам оценки удовлетворенности потребителей услуг, о чем свидетельствуют результаты обзора публикаций, проведенного по базе данных скопус.

Авторы Siebert, J.U., Kunz, R.E., Rolf, P. в статье «Effectsofproactivedecisionmakingonlifesatisfaction» [1] предлагают новый подход к анализу ключевых факторов удовлетворенности личности жизнью, что важно для понимания механизмов происходящей оценки и ее классификации. [9, 12, 13, 15] Авторы приходят к выводу о том, что помогая людям проявлять активность в процессе принятия решений, можно достичь эффекта повышения их удовлетворенности жизнью. Доказанное утверждение о положительном эффекте проактивного принятия решения на индивидуальном уровне служит важной отправной точкой рассуждений о возможности аналогичного эффекта в обеспечении удовлетворенности потребителей образовательных услуг. [14] Данное предположение в рамках разработки механизмов повышения удовлетворенности образовательными услугами университета определяет необходимость на этапе становления специалиста активно влиять и формировать проактивную жизненную позицию: развивать лидерские и предпринимательские качества личности. В связи с этим многие университеты реализуют массовые школы лидерства, курсы технологического предпринимательства, независимо от направления подготовки и специальности студентов. Используемые инструменты не только повышают конкурентные преимущества выпускников вуза, но и в процессе обучения обеспечивают более высокие оценки удовлетворенности процессом обучения.

В период активного внедрения цифровых технологий во всех отраслях экономики актуальными механизмами повышения удовлетворенности образовательными услугами университета является переход цифровизации ключевых процессов в вузе. Важно использовать примеры цифровизации не только университетских процессов, но и успешные практики, имеющиеся в организациях и отраслях, предлагающих различного рода услуги. В качестве примера могут служить положительные практики, предложенные автором статьи «Mobile food ordering apps: An empirical study of the factors affecting customer e-satisfaction and continued intention to reuse» Alalwan A.A. [2]. Моделирование и цифровизация процессов для потребителя (онлайн-обзор, онлайн-

рейтинг, онлайн-отслеживание), обеспечивают оперативной информацией администрацию (ожидаемая производительность, мотивация и ценовая приемлемость для потребителя) и повышают эффективность принятия текущих и перспективных решений [5, 6, 7, 8, 10, 11, 16]. Для совершенствования механизмов повышения удовлетворенности образовательными услугами университета можно более широко использовать приемы электронного отслеживания удовлетворенности потребителя.

Значительный потенциал развития механизмов наиболее полного удовлетворения потребителей услуг можно обнаружить в изменения формата предоставления услуг, в том числе речь идет и о пространственных трансформациях. Разработка данного аспекта повышения удовлетворенности потребителей услуг представлена в статье Ren, S., Dai, L. «The various factors affecting occupants' satisfaction in the open-plan shared office» [3]. По мнению авторов, наметилась устойчивая потребность в офисах открытого типа, что способствует оптимизации взаимодействия потребителей и поставщиков услуг. [19, 22, 23] Именно этот тренд и важен для трансформации образовательного пространства современного университета, что к тому же затрагивает и технологию предоставления образовательных услуг. Примеры успешной реализации такого рода пространственно-технологической трансформации в сфере высшего образования мы наблюдаем в работе вузовских и региональных «Точек кипения».

Важные выводы для понимания общих трендов повышения удовлетворенности потребителей услуг, можно наблюдать в результатах исследований Al-Laymoun M., Al-Sardia K., Albattat A. «Service quality and tourists satisfaction at homestays» [4]. Речь идет о погружении в специфичную среду и индивидуализации услуги, что определяет уникальность такой услуги. [17, 18, 20, 21] На примере Министерства туризма Малайзии показано, что вкладывание средства в развитие мест проживания в семьях оказывает глубокое позитивное и устойчивое социально-экономическое влияние на сельские общины. Туристы знакомятся с разнообразием культурного наследия территории посредством уникальной персонифицированной услуги. В ходе исследования авторов выявлен высокий уровень удовлетворенности качеством туристских услуг. Подходы положительной практики в повышении удовлетворенности потребителей качеством предоставляемых услуг в сфере туризма можно использовать и в сфере образования.

Для достижения поставленной цели – определить возможность использования современных трендов повышения удовлетворенности потребителей услуг, которые предоставляются в различных сферах экономики, в совершенствовании образовательных услуг вуза и проверки гипотез о возможности более широкого использования таких

механизмов как: увеличение степени вовлеченности потребителей в процесс принятия решения о конструировании услуги – проактивность потребителя; формирование цифрового следа в процессе оценки качества услуги – цифровизация оценки удовлетворенности потребителя; пространственная трансформация среды предоставления услуги; индивидуализация и активное участие в процессе предоставления услуги – сотворчество (соавторство) потребителя были использованы опросные методы и методы статистического анализа.

Для повышения проактивности потребителя образовательных услуг вуза широко используется практика формирования лидерских качеств личности, командной работы с ролевыми тренингами, участие в выработке предложений по совершенствованию деятельности вуза. По итогам проведения Школы студенческого актива «Молодежный лидер СтГАУ» проводится оценка удовлетворенности участников. В исследовании ежегодно принимают участие более 400 человек. В течение последних 5 лет мониторинга в среднем первокурсники оценивали готовность порекомендовать посещение университетских мероприятий на 9,6 баллов по 10-балльной шкале, что говорит о высоком уровне лояльности потребителей услуг вуза, который формируется у студентов уже на начальном этапе обучения. Вовлечение первокурсников в работу Школы лидерства дает хороший задел для развития активной жизненной позиции студентов. Так после участия в мероприятии ежегодно на протяжении 5 лет 96,0%-97,0% первокурсников вдохновились на общественную работу в Университете и на уровне 93,0%-94,0% готовы курировать мероприятия, разрабатывать и руководить социальными проектами.

В Российских актуализировано формирование цифрового следа в процессе оценки качества услуги. Студентам предоставляется возможность оценки удовлетворенности качеством образовательных услуг в форме анкетирования через личные кабинеты. Широко используется практика онлайн-опросов через Google формы. Таким образом, повышается возможность оперативного информирования руководства о качестве образовательных услуг и динамике данного процесса. Так же в процессе проведения процедуры государственной аккредитации образовательных программ в обязательном порядке проводится изучение удовлетворенности студентов и существует необходимость разработки федерального цифрового сервиса для автоматизации данного процесса.

Российские вузы активно принимают участие в экспериментировании с пространством предоставления образовательных услуг, используя интерактивные методы обучения. Примером может служить открытие на базе Университетов «Точек кипения» вузовского и регионального уровня. Пространство коллективной работы «Точка кипения»

предназначено для взаимодействия представителей сферы образования, науки и бизнеса, ученых, технологических предпринимателей, госслужащих, членов общественных организаций и профессиональных сообществ, студентов, школьников, инициативных горожан для обмена опытом, результатами деятельности, проработки новых идей отдельно по своим направлениям и во взаимодействии друг с другом. Всего в России 82 «Точки кипения». Университеты распространяют положительную практику работы «Точки кипения» на весь образовательный процесс вуза. Нарастание образовательного потенциала потребителей образовательных услуг происходит за счет доступа к цифровой платформе Университета 20.35, а также к его диагностическим и рекомендательным сервисам, работающим на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Работа университетских «Точек кипения» направлена на формирование образовательных траекторий студентов и преподавателей, чтобы они, используя как платформу Университета 20.35, так и ресурсы собственного вуза, за короткий срок могли овладеть необходимыми цифровыми компетенциями. Участники образовательных проектов «Точки кипения» демонстрируют высокую удовлетворенность образовательными услугами и сервисами – по результатам опросов свыше 90,0%. Навыки проектирования, сформированные в процессе обучения, вовлекают потребителя процесс группового сотворчества в решении актуальных социально-экономических проблем региона.

Таким образом, в практике предоставления образовательных услуг российские вузы используют современные тренды из профессиональных областей не связанных с образованием: цифровизация сервисов и отслеживание цифрового следа качества потребления, проактивность и сотворчество потребителя, инфраструктурные трансформации пространства предоставления услуг.

Анализ информации в публикациях ученых, представляющих разные сферы экономики (туристический и ресторанный бизнес, проектирование и строительство офисных помещений и другие), показывает актуальность проведенного исследования. Примеры положительных социальных практик российских университетов характеризуют возможности повышения удовлетворенности потребителей образовательных услуг на основе сложившихся трендов в сфере предоставления услуг.

Таким образом, современные мировые тренды и положительные практики работы с потребителями различных услуг, могут быть использованы в совершенствовании механизмов повышения удовлетворенности образовательными услугами университета.

Список литературы

1. Siebert, J.U., Kunz, R.E., Rolf, P. Effects of proactive decision making on life satisfaction (2020) *European Journal of Operational Research*, 280 (3), pp. 1171-1187.
2. Alalwan, A.A. Mobile food ordering apps: An empirical study of the factors affecting customer e-satisfaction and continued intention to reuse (2020) *International Journal of Information Management*, 50, pp. 28-44.
3. Ren, S., Dai, L. The Various Factors Affecting Occupants' Satisfaction in the Open-Plan Shared Office (2020) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 966, pp. 436-446.
4. Al-Laymoun, M., Alsardia, K., Albattat, A. Service quality and tourist satisfaction at homestays (2020) *Management Science Letters*, 10 (1), pp. 209-216.
5. Rolbina, E.S., Novikova, E.N., Sharafutdinova, N.S., Martynova, O.V., Akhmetshin, R.M. Analysis and assessment of quality of medical services in conditions of digital transformation (2020) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, pp. 693-702.
6. Zaim, H., Ramdani, M., Haddi, A. Decision Tree and MCDA Under Fuzziness to Support E-Customer Satisfaction Survey (2020) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 942, pp. 22-32.
7. Dynnyk, O., Denysenko, Y., Zaloga, V., Ivchenko, O., Yashyna, T. Information support for the quality management system assessment of engineering enterprises (2020) *Lecture Notes in Mechanical Engineering*, pp. 65-74.
8. Pérez-Medina, J.-L., Zalakeviciute, R., Rybarczyk, Y., González, M. Evaluation of the usability of a mobile application for public air quality information (2020) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 959, pp. 451-462.
9. Zhang, Y., Li, Y., Sun, Z., Xiong, H., Qin, R., Li, C. Cost-imbalanced hyper parameter learning framework for quality classification (2020) *Journal of Cleaner Production*, 242, статья № 118481, .
10. Vesloguzova, M.V., Petrik, L.S., Salikhov, K.M., Bunakov, O.A. Monitoring as a tool to ensure the quality of services provided in the interaction of service organizations and municipal authorities in economy digitalization (2020) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, pp. 337-344.
11. Haug, M., Gewald, H. How to rate a physician? – A framework for physician ratings and what they mean (2020) *Lecture Notes in Information Systems and Organisation*, 33, pp. 237-250.
12. Bottero, M., Bravi, M., Giaimo, C., Barbieri, C.A. Ecosystem services: From bio-physical to economic values (2020) *Green Energy and Technology*, pp. 37-50.

13. Crisan, A.N., Pop, G.M. Creative, quality oriented rethinking of the assessment strategy at the university level courses. A case study (2020) *Lecture Notes in Mechanical Engineering*, pp. 33-42.
14. Pham, L., Limbu, Y.B., Bui, T.K., Nguyen, H.T., Pham, H.T. Does e-learning service quality influence e-learning student satisfaction and loyalty? Evidence from Vietnam (2019) *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 16 (1), статья № 7,
15. González-Mansilla, Ó., Berenguer-Contrí, G., Serra-Cantalops, A. The impact of value co-creation on hotel brand equity and customer satisfaction (2019) *Tourism Management*, 75, pp. 51-65.
16. Xu, F., Du, J.T. Examining differences and similarities between graduate and undergraduate students' user satisfaction with digital libraries (2019) *Journal of Academic Librarianship*, 45 (6), статья № 102072.
17. Lapp, V. The patient's voice: Development of an adolescent hospital quality of care survey (AHQOCS) (2019) *Journal of Pediatric Nursing*, 49, pp. 43-50.
18. Ahani, A., Nilashi, M., Yadegaridehkordi, E., Sanzogni, L., Tarik, A.R., Knox, K., Samad, S., Ibrahim, O. Revealing customers' satisfaction and preferences through online review analysis: The case of Canary Islands hotels (2019) *Journal of Retailing and Consumer Services*, 51, pp. 331-343.
19. Gerlach, G.I. Linking justice perceptions, workplace relationship quality and job performance: The differential roles of vertical and horizontal workplace relationships (2019) *German Journal of Human Resource Management*, 33 (4), pp. 337-362.
20. Dericks, G., Thompson, E., Roberts, M., Phua, F. Determinants of PhD student satisfaction: the roles of supervisor, department, and peer qualities (2019) *Assessment and Evaluation in Higher Education*, 44 (7), pp. 1053-1068.
21. Sivathanu, B. An empirical study of service quality, value and customer satisfaction for on-demand home services (2019) *International Journal of Information Systems in the Service Sector*, 11 (4), pp. 35-57.
22. Amarantou, V., Chatzoudes, D., Kechagia, V., Chatzoglou, P.D. The Impact of Service Quality on Patient Satisfaction and Revisiting Intentions: The Case of Public Emergency Departments (2019) *Quality management in health care*, 28 (4), pp. 200-208.
23. Parast, M.M., Golmohammadi, D. Quality management in healthcare organizations: Empirical evidence from the baldrige data (2019) *International Journal of Production Economics*, 216, pp. 133-144.

Современные проблемы управления занятостью в отраслях сферы услуг
Current employment management challenges in service industries

УДК 338.465.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10141

Татуев Арсен Азидович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный, г. Пятигорск

Нагоев Алим Бесланович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный, г. Пятигорск

Tatuev A.A.,

Arsen.tatuev@mail.ru

Nagoev A.B.,

A_nagoev@mail.ru

Аннотация: В работе авторы рассмотрены основные проблемы занятости в отраслях сферы услуг отдельных регионов Российской Федерации. Обосновано предположение о том, что решение проблем, связанных с занятостью в сфере услуг во многих регионах будет способствовать стабилизации одной из самых социально-острых сфер – рынка труда. Наряду с направлениями по улучшению ситуации на рынке труда, отмечается необходимость сбалансировать требования со стороны работодателей, предъявляющих квалификационные требования к носителям рабочей силы. Отмечается, что положение многих социальных групп усложняется из года в год. Подобного рода ситуация может иметь болезненные последствия, особенно в регионах.

Summary: The authors considered the main problems of employment in the services sectors of individual regions of the Russian Federation. It is reasonable to suggest that the solution of problems related to employment in the service sector in many regions will contribute to the stabilization of the one of the most socially acute areas – the labor market. Along with directions to improve the situation in the labor market, it is noted that there is a need to balance the

requirements on the part of employers who present qualification requirements on labor carriers. It is considered that the situation of many social groups is complicated from year to year. Such kind of situation can have painful consequences, especially in the regions.

Ключевые слова: услуги, сфера услуг, регион, занятость, рынок труда.

Keywords: services, services sector, region, employment, labor market.

Сфера услуг России, несмотря на отставание от уровня развития ведущих стран мира, постепенно превращается в самостоятельный сектор экономики, от которого зависит будущее всей российской экономики.

Социально-экономические проблемы, характеризующие сферу труда на сегодняшний день, являются следствием не продуманной политики управления в данной сфере. Разрушение производственных связей, повсеместная приватизация крупных производственных комплексов, и последовавшие за этим непрофессиональные действия, привели к снижению спроса на рабочую силу, повышению уровня безработицы.

В Российской Федерации сфера услуг, постепенно переходит в состояние отдельного, самостоятельного экономического сегмента, от которого зависит эффективное развитие национальной экономики, хотя при этом, она устойчиво, на протяжении нескольких последних лет отстает от ведущих мировых хозяйств.

На сегодняшний день, на данную сферу приходится более 63 % численности трудоспособного населения [1]. Можно предположить, что доля людей, занятых в сфере услуг, будет возрастать, в связи с чем увеличится количество занятых в том числе и в негосударственном секторе, в частности сфере услуг.

При этом необходимо отметить тенденцию изменения самой структуры занятости населения. Подобного рода структурные изменения объясняются тем, что структура самой региональной экономики играет ключевую роль в структуре занятости, а также тем, что, начиная с конца 2004 года служба статистики занятость населения определяет по сферам деятельности, а не как раньше – по отраслям экономики. Это обстоятельство некоторым образом не дает сформировать реальную картину в сфере занятости в плане каких-либо структурных изменений. Тем не менее, анализ последних пяти лет, дает нам возможность сделать определенные выводы, относительно динамики занятости.

Сфера услуг в России за 2013 – 2018 гг. показала существенный рост по доле занятых на фоне сокращения занятости в сфере сельского хозяйства, рыболовства и обрабатывающих производств. Однако, в субъектах Российской Федерации тенденции в сфере занятости населения не всегда совпадали с общероссийскими. Выделим некоторые

региональные особенности занятости по сферам экономической деятельности в 2013 -2018 годах [6].

Во-первых, во всех регионах, кроме Еврейской автономной области, произошло сокращение занятости в сфере сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства. Самое значительное сокращение отмечалось в Курской, Рязанской, Кировской, Иркутской областях и Республике Марий Эл. Во-вторых, в большинстве регионов, кроме Белгородской, Амурской и Калининградской областей, Республик Ингушетия, Калмыкия и Бурятия и Чукотского автономного округа, отмечается снижение занятости в обрабатывающих производствах. В-третьих, в большинстве регионов (62 из 83 регионов) отмечается рост занятости в сфере строительства, производства и распределение электроэнергии, газа и воды [6]. В-четвертых, практически во всех регионах выросла занятость в сфере оптовой и розничной торговли.

В целом число факторов, сдерживающих рост занятости в сфере услуг в России, превышает число факторов, способствующих ее развитию.

Условиями выхода из непростых экономических условий, в которых находится страна последние два десятка лет и последующего поступательного развития, является эффективное управление и стабильность развития структурообразующих и, в первую очередь, стратегических отраслей экономики и сфер деятельности.

Одним из приоритетных направлений в области решения накопившихся экономических проблем является необходимость проведения эффективной политики в сфере трудовых отношений на рынке труда. Рынок труда, представляет собой систему, которая является индикатором экономической и социальной ситуации, отражает уровень развития той или иной страны, региона. Основанием для такого утверждения является то, что он состоит из совокупности, субъектов, одни из которых являются владельцами или носителями рабочей силы, из физических и юридических лиц, которые имеют возможность использовать свободные трудовые ресурсы для достижения своих целей, а связь между ними выступает системообразующим фактором. И эффективное взаимодействие всех субъектов этой системы, может привести к положительным результатам не только в этой сфере, но также и в других смежных областях.

Проблемы на рынке труда, на взгляд авторов, носят систематический характер, и характеризуются различными проблемами в данной сфере, и в частности, высоким уровнем безработицы. Однако, как отмечают некоторые мировые источники, в России рекордно низкая безработица, а в мировом рейтинге по этому показателю нас опережают развитые страны Европы и Азии [2]. Тем не менее, в ряде российских округов безработица

не падает или даже растет, согласно официальной статистике [7]. При этом россияне все дольше ищут работу и редко обращаются в службы занятости.

Как отмечалось выше, в глобальном рейтинге стран по уровню безработицы наша страна занимает лишь 22-е место в мире. В целом по этому показателю Россию опережают развитые страны Европы и Азии, США. «Соседями» нашей страны по уровню безработицы в 4–5% являются Великобритания, Южная Корея, Израиль, Бангладеш, Индонезия [2].

Согласно данным Росстата за первое полугодие этого года, в России трудоспособное население, не имеющее работу, составляет 4,7%. У Таиланда, который занимает первое место в этом рейтинге, безработица всего 1%. В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) — 1,7%, во Вьетнаме — 2%. В Швейцарии безработица — 2,4%, в Германии — 3,4%, в США — 3,9%.

У ближайших «соседей» России, например, Израиля и Бангладеша, официально не трудоустроены 4,2% граждан. При этом Индонезия, которая по темпам экономического роста догоняет Россию, безработица выше, чем в нашей стране, и составляет 5,1%.

Однако, как представляется авторам, в процентном соотношении уровень безработицы в 4,8, на сегодняшний день для нашей страны является очень низким показателем. Снижение уровня безработицы, наблюдалось начиная с 2000 годов. В этот период она составляла порядка 10,3 процентов, если верить данным официальной статистики. В дальнейшем, в 2008 и 2010 годах, данный показатель вырос, что является следствием финансовых потрясений, в частности так называемого экономического кризиса, и за последний год, он снизился на 0,5 пункта.

О повышении уровня занятости, говорят и официальные источники. Согласно их данным, количество безработных, т.е. людей, зарегистрированных в соответствующих службах, у нас насчитывается порядка 3,56 млн человек, и при этом данная цифра является относительно не высокой, в сравнении с другими странами. В частности, об этом говорили представители Министерства труда и экономического развития, перед принятием тогда еще закона о повышении пенсионного возраста и это было одним из аргументов, в пользу принятия такого закона.

Тем не менее, несмотря на снижение безработицы в целом по стране, в некоторых ее регионах ситуация является крайне неблагоприятной.

Так, в Южном федеральном округе показатель вырос с 5,5% (данные на декабрь 2017 года) до 5,6%. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) он остался без изменений — 5,1% [1].

При этом самый низкий уровень безработицы в Центральном федеральном округе 2,9%, самый высокий в Северо-Кавказском федеральном округе (10,4%) [8].

Таким образом, в целом ситуация по стране характеризуется следующими показателями: на конец второго квартала среди безработных оказалось 48% женщин от 15 лет и старше, 64% — городских жителей, молодежи до 25 лет — 23%, лиц без опыта работы — 31%. Самая большая доля среди безработных россиян — наши сограждане в возрасте от 25 до 39 лет, и составляет 42%.

Можно отметить, что безработица в Российской Федерации имеет своего рода “застойный характер”. Так, 45% россиян ищут работу в течение года и более, и за последний год их доля увеличилась на 7%. Средняя продолжительность поиска работы по России составляет 7,5 месяцев. При этом в ближайшие годы уровень безработицы в России может вырасти.

Учитывая тот факт, что из-за пенсионной реформы в ближайшие 10 лет на рынке труда появится большое количество граждан, работу искать будет сложнее. Поэтому необходимо уже сейчас думать о том, как снижать уровень безработицы.

На наш взгляд, в пенсионной реформе необъективно оценены ее последствия. Правительство закладывает снижение безработицы, но за 10 лет ее уровень может вырасти на 200% из-за повышения пенсионного возраста.

По итогам приведённых исследований, в частности службой федеральной статистики, примерно 75 процентов безработных людей в 2018 году, при попытке найти работу, прежде всего обращались к друзьям, знакомым и родственникам и только остальные 25 процентов, обращались в органы занятости по месту проживания. И как следствие этого, мы можем наблюдать снижение интереса людей к подобным заведениям, в частности службам занятости, ярмаркам вакансий и прочим, что объясняется в первую очередь тем, что они предлагают в основном низкооплачиваемые вакансии.

Если вернуться к периоду становления рынка труда в стране, необходимо отметить, что он всегда являлся той сферой, которая напрямую или косвенно влияла на состояние всей экономики в целом. В России он складывался под воздействием различных факторов, но особенность заключается в том, что при переходе от плановой экономики к рыночным отношениям, сложилась ситуация, в которой факторы производства, то есть средства производства и рабочая сила, в рыночных отношениях уже являлись товаром.

Понятие и принятие такого положения вещей не могло произойти одновременно в переходный период. Руководители организаций не смогли в тех условиях, в самые

короткие сроки приспособиться к подобного рода изменениям, принципам управления и требованиям рынка. На это потребовалось, как показала практика, несколько лет.

На этапе становления новых организационно-экономических отношений, существовало немало проблем в области регулирования данного рынка, вызванных недопониманием всех процессов, происходящих на нем, а также копированием западных методик в области регулирования, как самого рынка труда, так и управлением в сфере занятости на рынке труда, которые изначально не были адаптированы под российские условия.

Не совсем верное управление, а в некоторых случаях недопонимание процессов, происходящих на рынке труда, при отсутствии элементарных знаний «новых» управленцев, привели к таким негативным моментам, которые мы наблюдаем сегодня, и которые не удается до сих пор решить. В частности, проблемы высокой безработицы, скрытой безработицы. Отсутствие знаний и опыта работы в данной области является следствием не то чтобы непродуманной политики тогдашнего руководства, а слишком кардинальных и резких изменений в данной сфере, отсутствием знаний и опыта работы. То есть изменений, к которым государство не было готово, в виду отсутствия опыта управления трудовыми отношениями именно в условиях рынка, как, впрочем, и в других экономических сферах. Все эти и другие негативные факторы привели в упадок многие сферы деятельности и отрасли национальной экономики.

Но при этом, именно рынок труда наиболее болезненно отреагировал на проводимую в начале 90-х годов политику и именно в этой сфере до сих пор наблюдаются негативные последствия ошибок, сделанных в ходе проведения экономических реформ.

На сегодняшний день имеется достаточное количество теоретических разработок, методик управления на рынке труда, практический опыт зарубежных стран адаптированный к российским реалиям, однако проблем в сфере управления рынком труда на современном этапе не стало меньше. Более того, на сегодня они носят систематический характер, а в отдельных направлениях принимают катастрофический характер.

Возвращаясь к ситуации в стране, необходимо отметить, что в России крайне неравномерно распределена экономическая активность в регионах, поэтому на поиски работы чаще всего отправляются в Москву, Московскую область и Санкт-Петербург. Также неплохо обстоят дела с работой в Сибири, где высокий спрос на рабочую силу в нефтеносных и газоносных районах.

Ситуация на Дальнем Востоке и Северно-Кавказском федеральном округе совсем другая. Там нет такой высокой деловой активности и развития малого и среднего бизнеса, соответственно, высокая безработица и неформальная занятость.

На Юге России безработица наиболее заметна в Кавказских республиках. Она вызвана небольшим притоком инвестиций, очень мало промышленных предприятий, особенно современных и новых, где требуется рабочая сила. Другой, наверное, самый важный фактор, низкая квалификация работников в регионе. С этим, к сожалению, сталкиваются все компании, ведущие там бизнес. И третий фактор, это низкая готовность людей к миграции, даже в соседние регионы, при том, что количество вакансий во всех федеральных округах растет, хотя и имеет разный темп.

Так, в регионах СКФО этот темп значительно ниже, чем по России в целом или, например, чем в регионах Уральского ФО: если годовой прирост среднего числа вакансий в месяц в июле 2018 года в России составил 43%, в Уральском ФО — 48%, то в СКФО эта цифра составляет лишь 36% [5].

Особенно остро стоят проблемы, в тех субъектах, где с переходом к рыночным отношениям разрушились старые производственные связи с республиками бывшего СССР, с приватизацией многих крупных промышленных объектов, которые являлись по сути своей градообразующими объектами и все это в совокупности с неграмотным управлением ими. Все эти и другие негативные факторы привели к тому, что на рынке труда оказалось много невостребованных специалистов. Предложение рабочей силы превышало спрос на нее со стороны работодателей. Следствием этого явился рост безработицы, в том числе и скрытой.

Наиболее остро пострадали в этой ситуации республики и регионы СКФО, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, как наиболее трудоизбыточные регионы, в которых на сегодняшний день проблемы безработицы и занятости стоят наиболее остро. Это объясняется и тем, что были приватизированы или обанкрочены многие градообразующие предприятия в самих регионах, крупные промышленные объекты, которые по сути дела давали большое количество рабочих мест

Одной из основных причин безработицы в КБР и КЧР является упадок некогда крупнейших в своих отраслях в СССР предприятий. В КБР заводы «Телемеханика», «Северо-Кавказский завод электроприборов», машиностроительный, станкозавод, завод низковольтной аппаратуры и прочие были разорены еще в середине 90-х годов XX века. Позднее, уже в 2000-х обанкротились едва запущенные табачная фабрика, построенная на

паях с правительством Китая и фабрика по производству медицинского оборудования. Аналогичным образом сложилась ситуация и в Карачаево-Черкесии. Цементный завод и завод по производству лакокрасочной продукции, завод холодильного машиностроения, радиозавод, более десяти комбинатов по производству железобетонных конструкций и другие предприятия фактически прекратили свое существование.

В 2013–2017 годов в КБР за нарушения в области налогового законодательства были ликвидированы легальные производства, выпускавшие алкоголь и дававшие заработок значительной части местного населения. В итоге рынок заняли производители алкоголя из других областей России. Возрождение прочих отраслей промышленности (реконструкция завода «Гидрометаллург», строительство химического завода «Этана»), инициированное в 2005 годах было отложено до лучших времен.

Причин упадка индустрии много. Характерно, что в КБР, и в КЧР немаловажной причиной разорения заводов и фабрик стало то обстоятельство, что во время переходного периода 90-х, люди без опыта управления смогли взять под контроль ветви власти и таким образом завладели процессом передела бывшей госсобственности.

Однако проблема тех управленцев состояла в том, что, став собственниками крупных промышленных производств, эти люди «не понимали» производства и смотрели на него лишь, как на источник «быстрых денег». Беспощадная эксплуатация оборудования, дешевое некондиционное сырье, бегство инженеров и представителей рабочих специальностей привели к промышленной катастрофе.

Сегодня в Кабардино-Балкарии, из числа построенных во время СССР предприятий, функционируют лишь завод высоковольтной аппаратуры (НЗВА) и «Гидрометаллург». В Карачаево-Черкесии пока ещё работают заводы резинотехнических изделий, цементный и холодильного оборудования. Все эти предприятия функционируют далеко не на полную мощность, а от завода холодильного оборудования осталось лишь название. Сегодня он выпускает садовую мебель и мангалы.

Упадок промышленности в КБР и КЧР привел к тому, что огромное число квалифицированных рабочих, инженеров и других специалистов оказались безработными. Часть из специалистов либо уехала на заработки в центральные регионы страны, либо вовсе эмигрировала в Европу. Их место на рынке труда частично заняли гастарбайтеры из стран Средней Азии и Вьетнама. Остались те, кто не смог открыть собственное дело и теперь вынужден наниматься на сдельную или сезонную работу и жить на пособие (от 800 до 4 800 рублей в месяц (13–76 долларов США), выплачиваемые в течении от полугода до года).

Другая причина роста безработицы в КБР и КЧР — это тяжелая ситуация в сельском хозяйстве. Подавляющее большинство фермеров в обеих республиках лишено возможности арендовать землю. Например, в Кабардино-Балкарии все пригодные для возделывания земли отданы в долгосрочную аренду (49 лет с правом продления). Порой владельцами данных территорий являются граждане России из других регионов и областей, которые, не являясь гражданами КБР, владеют этими угодьями через подставных лиц. Земли сдаются в аренду посредством аукционов, на которых выставляются лоты (наделы) площадью от 500 до 3 000 гектаров, в то время, как рядовой житель села не может оплатить аренду надела, площадью свыше 5–10 гектаров, которых ему вполне хватило бы, для введения своего хозяйства.

По данным Минтруда КБР, за два года (2015–2017) количество официально зарегистрированных в службах занятости КБР безработных возросло с 8 600 до 35 700 человек. Статистика безработицы в Карачаево-Черкесии выглядит еще хуже, чем в соседней КБР. По данным на сентябрь прошлого года, ее уровень достиг 11%. Это означает, что к концу 2017 года безработным был каждый девятый житель республики (при общей численности населения в 467,6 тысяч человек, эта цифра примерно равна 51 тыс. человек (оценка 2017 года) [3].

Однако уже на 1 февраля 2018 года, число безработных в КЧР составило всего 1,6% населения (3 409 человек). Получается, что по сравнению со статистикой конца прошлого года безработица снизилась более чем в 10 раз.

На взгляд автора, это маловероятно даже с учетом миграционной убыли, так как в республике нет никаких объективных предпосылок для столь резкого сокращения количества безработных.

По мнению опрошенных экспертов, данные Минтруда КБР по численности безработных не соответствуют реальной ситуации [2]. Понятно, что всех безработных учесть невозможно. Как правило, даже в экономически благополучных регионах РФ — Новгородской и Орловской областях, на Камчатке и в Ямало-Ненецком Автономном округе — их в 2–3 раза больше, чем тех, кто зарегистрирован в местных службах занятости.

К тому же, в некоторых регионах Северо-Кавказского федерального округа существует практика занижения показателей по безработице. Службы занятости КБР получали от правительства субъекта негласные указания не регистрировать новых безработных под различными предлогами. «Липовая» статистика, как и, формально проводимые службами занятости республики, ежегодные «Ярмарки вакансий» призваны

продемонстрировать успехи профильных организаций и в целом руководства регионов в создании новых рабочих мест.

В обеих республиках увеличился отток населения. Только в 2016 году миграционная убыль в КБР составила 2 492 человека. Из республики выехало 10 535 граждан, а прибыло 8 043 человека, большинство из которых составляют трудовые мигранты. В КЧР, согласно данным по миграции за январь-май 2017 года, в республику прибыло 3 427 человек, а убыло 4 088. Миграционная убыль таким образом составила — 661 человек. Эти процессы продолжаются, ввиду чего, налоговые сборы в бюджеты обеих республик заметно сократились.

Одной из основных причин оттока — одна из самых низких, среди всех субъектов РФ, заработная плата. Работодатели создают низкооплачиваемые рабочие места лишь для того, чтобы получить от государства дополнительные субсидии и другие льготы. К тому же, работодателю всегда выгодна кадровая «текучка», при которой рабочие не успевают создать эффективный профсоюз и выдвинуть какие-то требования. Молодежь сегодня уже не хочет идти работать на низкооплачиваемую работу и ищет заработок за пределами республики. Также, причиной оттока населения из республики явилось отсутствие перспектив карьерного роста, так как все значимые и перспективные, с точки зрения карьерного роста, должности, из-за бюрократизированности системы распределения кадров, достаются людям не обладающими должной квалификацией и компетенциями.

Как представляется авторам, снизить уровень безработицы в России возможно, создавая комфортные условия для развития малого и среднего бизнеса. Чем лучше развита экономика, чем больше в ней разнообразных производств, создающих добавленную стоимость, чем конкурентоспособней производимые государством товары и услуги, тем ниже будет уровень безработицы. Как показывает опыт развитых государств, крайне важна роль именно малого и среднего бизнеса, так как государственные предприятия-гиганты не способны создавать достаточное количество рабочих мест и давать высокую производительность.

Таким образом, на данном этапе развития национальной экономики, роль сферы услуг с точки зрения тех функций которая она выполняет, недооценена в полной мере, и как следствие этого, мы наблюдаем регресс самой инфраструктуры сферы услуг. Если оценивать объективно сложившуюся ситуацию, то на взгляд авторов, отечественная экономика еще на протяжении нескольких десятков лет не сможет достичь тех показателей, которые характеризуют экономику как экономику услуг, которая сконцентрирована не столько на росте количественных показателей, сколько включает в

себя качественное улучшение экономических и социальных факторов. Все это в полной мере можно и отнести к регионам, каждый из которых имеет свои специфические особенности, которые определяются прежде всего, сложившимися социально-экономическими различиями.

Более того, кризисные явления и проблемы присущие рынку труда на сегодняшний день, являются следствием необдуманной политики управления в период становления рыночных отношений и формирования самого рынка труда. Разрушение производственных связей, повсеместная приватизация крупных промышленных комплексов, и последовавшие за этим непрофессиональные действия менеджеров, привели к снижению спроса на рабочую силу, повышению уровня безработицы, утечки высококвалифицированных кадров в другие отрасли, и за пределы страны.

На данном этапе до сих пор не удается решить проблемы безработицы в некоторых регионах страны. Более того, положение многих социальных групп усложняется из года в год. Подобного рода ситуация может иметь болезненные последствия, особенно в трудоизбыточных регионах СКФО, и повлечь за собой не только социальное напряжение, но и ухудшить криминогенную обстановку.

Наряду с направлениями по улучшению ситуации на рынке труда, на взгляд автора, необходимо сбалансировать требования со стороны работодателей, предъявляющих квалификационные требования к носителям рабочей силы, в совокупности с адекватной оценкой своих навыков и умений самих носителей труда.

Особо остро стоят проблемы безработицы во многих регионах СКФО, в том числе и в Кабардино-Балкарской Республике. По данным официальной статистики, которая, на субъективный взгляд автора, искусственно (негласно) завышается, рассматриваемый регион находится на предпоследнем месте по числу безработных, опережая по этому показателю только Карачаево-Черкесскую Республику. Идет отрицательное сальдо миграционных процессов. Молодые люди, которые получили высшее образование и не могут найти достойную работу, уезжают, а на их места приезжают люди с низким уровнем профессиональных качеств из стран ближнего зарубежья. Республика теряет как минимум перспективную молодежь.

Более того, положение многих социальных групп усложняется из года в год. Подобного рода ситуация может иметь болезненные последствия, особенно в рассматриваемых трудоизбыточных регионах и повлечь за собой не только социальное напряжение, но и ухудшить криминогенную обстановку.

Необходимо сбалансировать требования со стороны работодателей, предъявляющих квалификационные требования к носителям рабочей силы, в совокупности с адекватной оценкой своих навыков и умений самих носителей труда. Одним из направлений решения проблемы, возможно создание на предприятиях условий для привлечения работодателями на стажировку молодых людей, в том числе обучающихся в высших учебных заведениях. Более тесное взаимодействие работодателей и ВУЗов, в части количества необходимых тому или иному предприятию специалистов в различных областях деятельности. На сегодняшний день, все это носит, в большинстве своем, формальный характер.

Список литературы

1. Абаноква Э.Б., Нагоев А.Б., Шибзухова Р.А. Реализация региональной инвестиционно-инновационной политики как условие стабильного экономического развития региона /Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 1 (25). С. 39-43.
2. Гешева М.В., Нагоев А.Б. Отраслевые факторы регионального развития: принципы преодоления кризисных явлений // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-3. С. 547-551.
3. Нагоев А.Б. Теоретические аспекты повышения роли региональной экономической политики// Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-3. С. 246-249.
4. На 21 ноября численность официально зарегистрированных безработных граждан составила 643,2 тыс. человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/710>. Дата обращения: 29.12.2018
5. Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2017 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru. Дата обращения: 17.10.2018
6. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ru. Дата обращения: 17.10.2018
7. Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем: сборник материалов XIV Всероссийской научно практической конференции, 18-19 мая 2017 г., Махачкала / Под ред. д.э.н., профессора Т.К. Абдуллаевой. – Махачкала: ДГТУ, 2017. – 388 с.
8. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/situaz.pdf
9. Почему россияне все дольше ищут работу [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// http://anosovet.ru/blogs/1/posts/11473?locale=ru](https://http://anosovet.ru/blogs/1/posts/11473?locale=ru). Дата обращения: 29.05.2018
10. Без права на труд: работа убегает от россиян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// http://pribudko59.blogspot.com/2018/10/blog-post_6.html](https://http://pribudko59.blogspot.com/2018/10/blog-post_6.html). Дата обращения: 10.04.2019

**Моделирование процесса формирования и развития инновационного потенциала
опорного вуза региона**

**Modeling the process of formation and development of innovative potential of the flagship
university of the region**

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10143

Франк Евгений Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организацией университета, Самарский государственный технический университет, г. Самара, evgeny-frank@mail.ru

Frank E.V.,

candidate of economic sciences, associate professor of department of Economics and Management of Organization, Samara State Technical University, Samara, evgeny-frank@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается новая категория в системе высшего образования – опорный вуз региона, представляющий собой инновационный научно-образовательный центр развития региона, в рамках реализации инновационного потенциала. Для проектирования экономико-математической модели формирования и развития инновационного потенциала региона автором используется теория производственных функций. Разработанная модель позволяет провести оценку данной категории, с помощью DEA-методы.

Summary: The article discusses a new category in the system of higher education – a flagship university of region, which is an innovative scientific and educational center for the development of the region, in the framework of the realization of innovative potential. The author uses the theory of production functions to design an economic and mathematical model for the formation and development of the innovative potential of a region. The developed model allows us to evaluate this category using DEA- methods.

Ключевые слова: опорный вуз региона, инновационный потенциал, теория производственных функций, DEA-метод, инновационный центр развития региона.

Keywords: flagship university of region, innovative potential, the theory of production functions, the DEA method, the innovation center for the development of the region.

Современная экономическая модель представляет собой систему, где основным фактором конкурентоспособности являются инновации и способность генерировать инновации: инновационный потенциал. В условиях экономики знаний основным актором инновационной деятельности является университет, объединяющий научные, человеческие, инновационные, финансовые, инфраструктурные и информационные ресурсы для эффективного инновационного процесса. Именно этим фактором обусловлено внимание на национальном уровне к высшим учебным заведениям.

Система высшего образования в РФ последние 15 лет проходит сложные трансформационные процессы:

- переход на Болонскую системы образования;
- сокращение частного сектора в системе высшего образования;
- создание новых целевых моделей развития вузов в РФ: проекты федеральных и научно-исследовательских университетов, вузов проекта 5-100, опорных вузов.

Последним трансформационным проектом является создание сети опорных вузов: 33 вуза (2015-2017гг). В планах Министерства науки и высшего образования увеличить число опорных вузов до 80, что позволит создать сеть опорных вузов, которые потенциально могут стать эффективной экономической сетевой моделью (базирующейся на развитии науки и инноваций) в масштабе страны.

Опорный вуз региона – это вуз являющийся драйвером регионального развития, посредством развития инновационного потенциала вуза и региона. Опорный вуз региона является центром формирования региональной инновационной системы.

Основные задачи развития опорного вуза региона:

- подготовка специалистов для экономики региона;
- развитие социальных проектов на территории региона;
- создание коммуникационной технологической платформы для научных и инновационных проектов;
- формирование системы управление талантами в регионе в формате: школьник-студент-специалист.

При этом автор согласен с мнением Суравицкой Г.В. [4], в том, что преобладание в региональных университетах устаревших бизнес-моделей, не отвечающих ключевым

требованиям текущего момента, является препятствием для эффективного участия данных университетов в современных проектах. Именно поэтому в программах развития опорных университетов страны – а это наиболее динамично развивающаяся группа региональных университетов – в соответствии с требованиями конкурсной документации представлены мероприятия по модернизации основных видов деятельности для обеспечения развития региональных экономических и инновационных систем. Отметим, при этом, что данный блок (инновационный) представлен достаточно большим числом показателей.

По мнению автора, данная тенденция говорит о том, что опорные вузы рассматриваются в рамках национальной инновационной системы как центр развития инноваций и позволяет в дальнейшем формировать каркас национальной инновационной системы из сети опорных вузов региона.

В рамках стратегирования программы развития опорного университета важно увязывать целевые показатели эффективности с программой социально-экономического развития региона. Так в рамках стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030г. СамГТУ определен как вуз, который является ведущим научно-техническим центром региона. Важно отметить, что в программе развития СамГТУ как опорного вуза Самарского региона зафиксирована совместная деятельность СамГТУ и представителей исполнительной власти региона в рамках “Стратегических сессий” по мониторингу и корректировке приоритетных задач развития региона [3].

При этом СамГТУ активно участвует в развитии рынков будущего в рамках концепции Национальной технологической инициативы. Именно эти отрасли (интеллектуальные беспилотные системы, продовольственный рынок, основанный на цифровизации технологических процессов, искусственный интеллект, цифровизация процессов городского хозяйства и развития городской среды) в ближайшие 30-50 лет будут определять экономический ландшафт региона и страны.

Таким образом, деятельность опорного вуза региона как драйвера социально-экономического развития региона должна базироваться на активизации инновационных процессов.

Показателем, отражающим эффективность и перспективность основных процессов, в т.ч. и инновационных, в условиях экономики знаний, является инновационный потенциал. Инновационный потенциал характеризует возможность организации по созданию инновационного продукта, а также отражает эффективность процессов инновационной деятельности. Вследствие этого крайне важно в рамках выстраивания стратегии развития опорного вуза и региона провести моделирование процесса

формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза, а также определение оценки инновационного потенциала вуза и региона.

Концептуально процесс формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза региона включает в себя следующие этапы:

- определение инструмента, позволяющего построить взаимосвязь основных параметров инновационного потенциала опорного вуза и региона;
- определение параметров инновационного потенциала опорного вуза;
- определение параметров инновационного потенциала региона;
- определение инструмента для оценки инновационного потенциала опорного вуза.

В рамках авторского подхода зафиксируем характеристики инновационного потенциала опорного вуза региона. По нашему мнению, данные характеристики, должны являться отражением представления инновационного потенциала как элементной структуры, состоящей из научного, кадрового, трансформационного, производственно-технического и предпринимательского потенциала

Параметры инновационного потенциала региона должны отражать следующие составляющие инновационного потенциала: финансовые, научные, инновационные, предпринимательские, информационные.

На основе [7] и предложенных подходов определим математический инструментарий, ресурсы, а также параметры модели формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза и региона.

В рамках создания экономико-математической модели формирования и развития инновационного потенциала вуза воспользуемся методологией производственных функций. Теория производственных функций описывает зависимость между выпуском продукции и факторами производства. В общем виде объект модели представляет систему преобразования. В основу моделирования возьмем двухфакторную производственную функцию Кобба-Дугласа.

Ресурсами формирования инновационного потенциала опорного вуза являются:

- капитальные ресурсы в виде затрат на научные и инновационные работы, а также на повышение профессиональной квалификации – K ;
- трудовые ресурсы – численность сотрудников вуза, участвовавших в выполнении научных исследований и инновационных разработок, а также в программах повышения профессиональной квалификации – L [7]. На рисунке 1 представлены выходные параметры модели формирования инновационного потенциала опорного вузах.

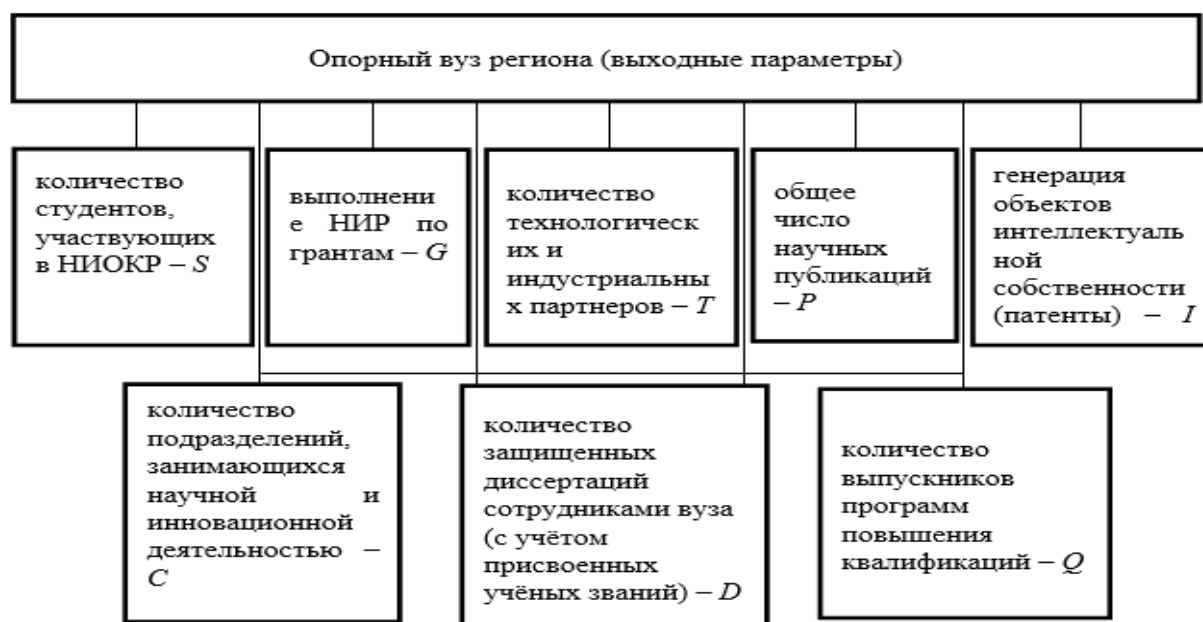

Рисунок 1. Выходные параметры модели формирования инновационного потенциала опорного вуза региона.

По нашему мнению, данные параметры составляют инновационный потенциал опорного вуза. Параметры модели формирования инновационного потенциала вуза отражают содержательную характеристику инновационного потенциала опорного вуза как центра инновационного развития региона, а именно направленность на кадровое, научное, инновационное развитие в условиях предпринимательской модели развития опорного вуза.

На рисунке 2 представлены параметры региональной инновационной системы, которые формируются выходными параметрами опорного вуза.

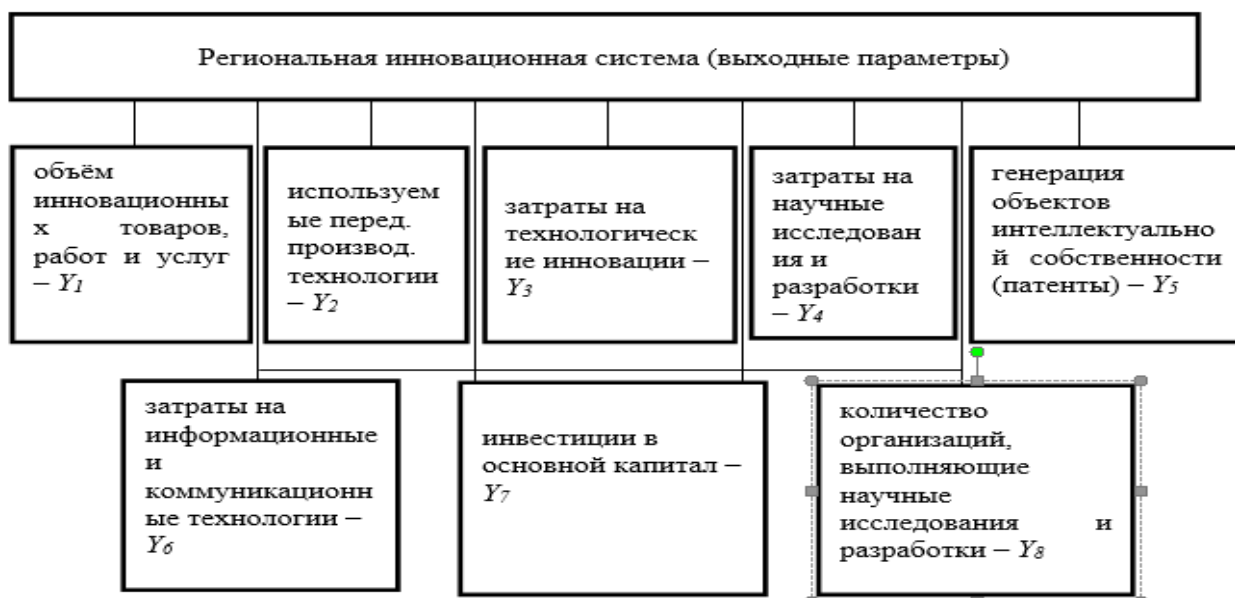

Рисунок 2. Выходные параметры региональной инновационной системы.

Таким образом, на основании выбранных параметров, в рамках методологии производственных функций представим концептуально модель формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза (Рисунок 3).

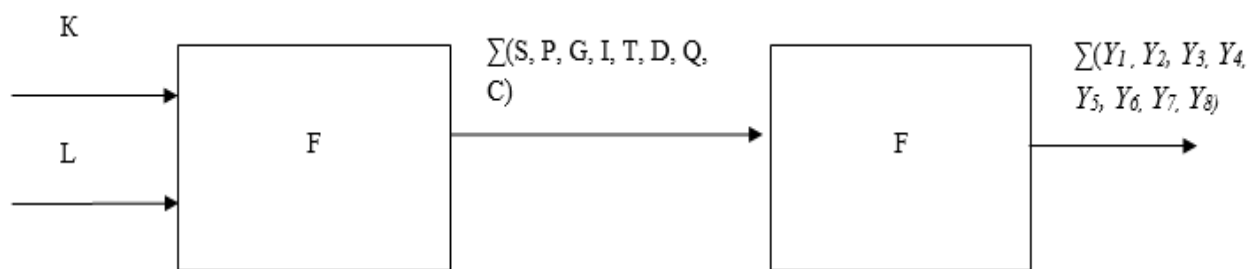

Рисунок 3. Концептуальная модель формирования и развития инновационного потенциала опорного вуза региона.

В рамках моделирования процесса формирования и развития инновационного потенциала важно провести оценку инновационного потенциала опорного вуза региона, которое позволит оценить эффективность инновационных процессов опорного вуза, а также провести прогнозирование развития инновационного потенциала опорного вуза.

Для оценки инновационного потенциала автор предлагает использовать DEA (Data Envelopment Analysis)- метод – метод анализа свертки данных, позволяющий с помощью свертки локальных параметров получить агрегированный показатель: инновационный потенциал опорного вуза.

Представленные подходы позволяют сделать следующие выводы:

- в рамках социально-экономического развития региона опорный вуз необходимо зафиксировать как инновационный центр развития региона;
- стратегирование деятельности опорного вуза и региона предполагает взаимосвязь основных показателей эффективности вуза и региона, в т.ч. инновационных.
- на основе моделирования процесса формирования и развития инновационного потенциала вуза и региона необходимо развивать ресурсную базу (трудовой и финансовый ресурс), а также выходные параметры опорного вуза и региона, формирующие инновационный потенциал вуза и региона.

Список литературы

1. Антоненко, И. В. Инновационный потенциал региональной экономики: формирование и реализации: автореферат дис. ... д-ра экон. наук/И.В. Антоненко. – Волгоград, 2014. – 51 с.
2. Дмитриев, С.М., Месхи, Б.Ч. Как будут развиваться опорные университеты. / С.М. Дмитриев, Б.Ч. Месхи// Университетское образование.-2017.- Том 21, вып.4.-С. 6-10.

3. Программа развития СамГТУ как опорного вуза [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://su.samgtu.ru/files>.
4. Суловицкая, Г.В. Влияние опорных вузов на развитие региональных экономических и инновационных систем/ Г.В. Суловицкая // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.-2019.- № 2(50). –С. 200-209.
5. Толстых, Т.О., Корчагин, А.В. Методические подходы к управлению инновационным потенциалом / Т.О. Толстых, А.В. Корчагин//Экономинфо.- 2017.- №3.- С.65-67.
6. Тюкавкин, Н.М. Стратегические направления развития ведущих секторов образования региона/ Н.М. Тюкавкин, Л.А.Сараев// сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященная 75-летию университета. Издательство: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самара). – 2017. – С.107-113.
7. Франк Е.В. Моделирование инновационного влияния опорного университета на региональную экономику //Лифшиц М.Ю., Цапенко М.В., Франк Е.В., Тупоносова Е.П./ Проблемы управления и моделирования в сложных системах: труды XXI Международной конференции – Самара: ООО Офорт, 2019. – С. 441-445.
8. Франк Е.В. Моделирование стратегического развития инновационного потенциала опорного вуза региона//Франк Е.В./ Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления: сборник трудов I Всероссийской школы-симпозиума- Симферополь-2019.- С. 276-280.
9. Франк, Е.В. Построение модели опорного вуза как элемента инновационной инфраструктуры экономики региона /Франк Е.В// Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016.- т.6. -№ 12А. -С.143-150.

Особенности управления производственным процессом промышленного предприятия на основе концепции бережливого производства
Features of managing the production process of an industrial enterprise based on the concept of lean manufacturing

УДК 338.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10152

Наталья Викторовна Просвирина,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Алексей Иванович Тихонов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Natalya V. Prosvirina,

Candidate of economic Sciences, associate professor «Human resource management», Moscow aviation institute (national research university)

Alexey I. Tikhonov,

Candidate of Technical Sciences, associate professor, head of the department «Human resource management», Moscow aviation institute (national research university)

Аннотация: В статье рассматривается последовательность действий при внедрении инструментов бережливого производства на промышленном предприятии, анализируются этапы процесса анализа и решения проблем, показан алгоритм устранения потерь в производственном процессе, предлагается алгоритм построения карты потока создания ценности текущего и будущего состояния производственного процесса изготовления детали.

По итогам исследования были сделаны выводы о том, что переход на ориентацию улучшения производства, ведущий к сокращению потерь, росту и развитию промышленного предприятия возможен только при систематическом и согласованном

развитии инструментов бережливого производства, а также при активной консультационной поддержке и поддержке со стороны руководства.

Summary: The article discusses the sequence of actions when introducing lean manufacturing tools at an industrial enterprise, analyzes the stages of the analysis and solving problems of the workshop, shows an algorithm for eliminating losses in the production process, proposes an algorithm for constructing a flow map of creating the value of the current and future state of the manufacturing process of manufacturing parts.

According to the results of the study, it was concluded that the transition to an orientation to improve production, leading to reduction of losses, growth and development of an industrial enterprise is possible only with the systematic and coordinated development of lean manufacturing tools, as well as with active consulting support and support from management.

Ключевые слова: инструменты бережливого производства, промышленное предприятие, конкурентоспособность продукции, карта потока создания ценности, устранение потерь.

Keywords: lean manufacturing tools, industrial enterprise, product competitiveness, value creation map, loss elimination.

На современном этапе развития промышленности, обеспечение стабильной работы предприятий по изготовлению конкурентоспособной продукции, является главной задачей. Конкурентоспособность продукции, прежде всего, зависит от эффективности всех бизнес-процессов, проходящих в организации. Проблема повышения эффективности функционирования организации не является новой, так как с ней сталкиваются все предприятия, стремящиеся оставаться на рынке и успешно конкурировать с другими организациями.

В условиях сложившейся экономической и социально-политической обстановки последних десятилетий отечественные промышленные предприятия замедлили темпы своего развития, в частности, малая активность наблюдалось во внедрении современных концепций и методов организации производственной деятельности. В то же время предприятия в таких странах, как США, Германия и Япония активно использовали новые концепции организации управления современным производством. Стоит отметить, что концепция производственного менеджмента, в основе которой лежат методы бережливого производства, целью которого является избавление от всех видов потерь и не создающих ценность операций в бизнес-процессах, рассматривается многими мировыми компаниями как главный принцип работы.

Однако, сравнительно недавно, российские предприятия тоже стали проявлять заинтересованность в переходе на современные концепции управления

производственными процессами. Сегодня идет активный поиск путей развития и усовершенствования процессов на предприятиях промышленного сектора России с помощью современных концепций и методов организации производственной деятельности. Особое внимание уделяется концепции бережливого производства, сбалансированной системе показателей, реинжинирингу бизнес-процессов и др. При этом фундаментом трансформации существующей системы управления предприятием является активное вовлечение сотрудников в разработку и реализацию инноваций [1].

Рассмотрим последовательность действий при внедрении инструментов бережливого производства на примере сборочного цеха промышленного предприятия.

К первоочередным задачам, стоящим перед работником предприятия относятся проверка качества готового изделия и его диагностика. Стабильно и качественно выпускать продукцию в соответствии с планом задания позволяют современные принципы работы производства. При обнаружении дефектов готовой продукции необходим анализ проблем и статистики несоответствий по отдельным узлам изделия. Процесс анализа и решения проблем в сборочном цехе промышленного предприятия состоит из 6 этапов (Рисунок 1)

Рис.1. Этапы процесса анализа и решения проблем в сборочном цехе

В производстве в качестве одного из методов решения проблем и как инструмента для постоянного улучшения связанных с качеством в производственном процессе можно использовать методику 8D (Рис. 2).

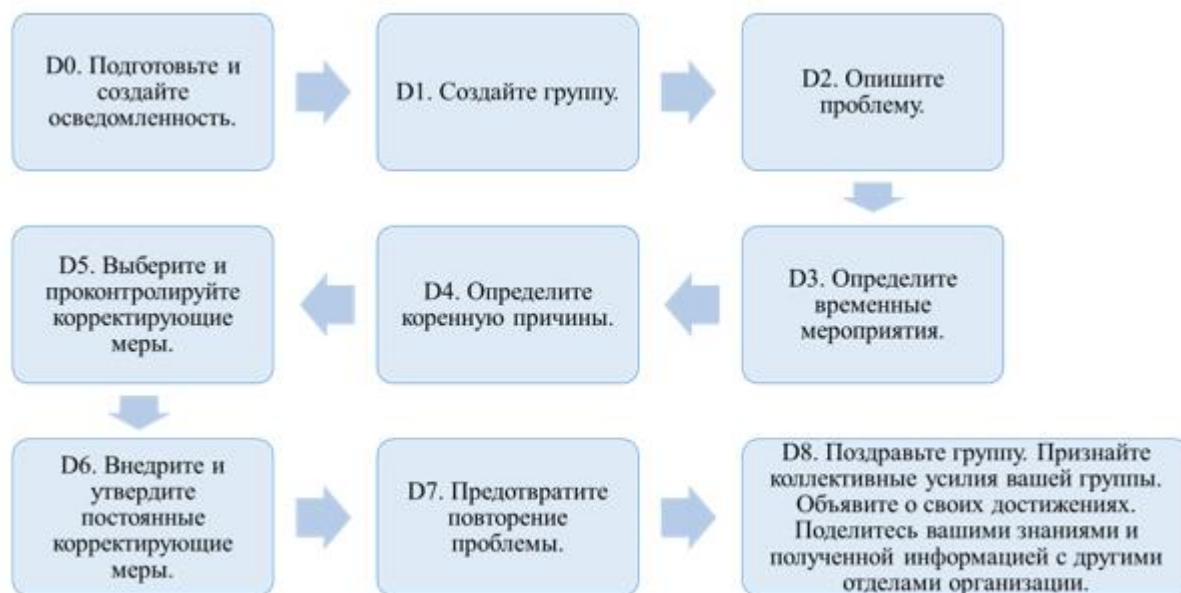

Рис. 2. Шаги методики 8D

Принято считать, что 8D – это высокоэффективное средство для отыскания коренных причин несоответствий, внедрения корректирующих мероприятий, проведения досконального изучения системы, в которой возникло несоответствие, и предотвращения возникновения подобного явления в будущем. Но как показала практика, не всегда можно достичь поставленных целей решения проблем по качеству продукции с помощью 8D.

На рисунке 3 приведена диаграмма Исикавы, которая отражает возможные причины нерешенных проблем по методике 8D.

Рис. 3. Диаграмма Исикавы нерешенных проблем по методике 8D

Несомненно, данная методика эффективна при решении проблем по качеству, но не дает полного объема решения поставленных задач. Преимущества и недостатки метода 8D представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Преимущества и недостатки метода 8D

Метод	Достоинства	Недостатки
Методика «8D»	<p>1. Эффективный подход для определения основной причины, принятия соответствующих действий и внедрения постоянных корректирующих мер;</p> <p>2. Помогает исследовать систему контроля, которая привела к упущению проблемы. Момент упущения исследуется с целью улучшить способность системы контроля обнаруживать сбой или причину при повторном возникновении;</p> <p>3. Цикл предотвращения исследует системы, которые привели к возникновению условий для появления сбоя и причинного механизма.</p>	<p>1. Тренинг 8D может быть трудоемким и непростым в реализации;</p> <p>2. Требуется обучения в процессе решения проблем 8D, а также инструменты для сбора данных и анализа: такие, как диаграммы Парето, диаграммы Причинно-следственных связей, и схемы процесса и т.д.</p>

Следующим этапом рассматривается процесс изготовления детали на промышленном предприятии, который разбивается на отдельные операции. Например, деталь подвергается трем процессам обработки на отдельных рабочих местах: заготовка детали отрезается в размер, деталь проходит токарную обработку, деталь проходит фрезерную обработку, а затем деталь собирается в сборочную единицу и передается на склад готовой продукции.

После этого считается общая продолжительность производственного процесса обработки детали, а также длительность каждой отдельной операции, в том числе транспортировка, контроль, хранение и т.д.

Затем определяется оперативное время, то есть время создания ценности детали. Если значение гораздо ниже общей продолжительности производственного процесса, то это значит, что большая часть процесса выполняется непроизводительно, а производственные потери настолько велики, что исследуемый процесс имеет явную необходимость оптимизации во времени и пространстве.

Ценность продукта – свойства продукта, которые ценит потребитель, и за наличие которых он готов платить.

Действия, совершаемые с продуктом, можно разделить на 3 категории:

- Добавляющие ценность продукту;
- Не добавляющие ценность продукту;
- Не добавляющие ценность продукту, но необходимые.

Потери – всё, что требует места, времени и ресурсов, но не добавляет ценности в глазах потребителя. Виды потерь:

- Брак: дефекты, ремонты и пр.;
- Ожидание: время ожидания, не потраченное с пользой;
- Перепроизводство: производство больше, чем необходимо;
- Излишняя обработка: действия, не востребованные потребителем;
- Движения: много движений, которые не добавляют ценности;
- Запасы: хранение слишком больших запасов сырья и материалов;
- Транспортировка: слишком много передвижений сырья и продукции;
- Не используется опыт и навыки персонала.

Для того, чтобы устранить все потери и свести всю незначительную работу к минимуму, необходимо придерживаться алгоритма, изображенного на рис. 4.

Рис. 4. Алгоритм устранения потерь в производственном процессе

Если в процессе обработки детали были выявлены различные потери в большом количестве операций, например, потери от ожидания, излишней обработки, перепроизводства, лишних перемещений и движений, нерационального использования

рабочей силы и т.д., то для организации потока создания ценности и последующего его совершенствования следует использовать инструменты бережливого производства.

Перед тем, как определить, какие инструменты бережливого производства помогут избавиться от выявленных потерь, целесообразно провести построение карты текущего состояния потока.

Базовым инструментом организации потока создания ценности, позволяющим выполнить анализ текущего состояния и описать целевое состояние потока создания ценности, является карта потока создания ценности, которая должна отражать:

1. Требования заказчика;
2. Возможности поставщика;
3. Материальные потоки;
4. Информационные потоки;
5. Запасы: сколько штук и сколько времени;
6. Сведения об этапах/операциях процесса;
7. Разделение этапов/операций на создающие ценность и не создающие ценность;
8. Расчет эффективности потока создания ценности:

Коэффициент эффективности = Время создания ценности (обработки)/Время производственного цикла.

Время производственного цикла всего процесса можно определить, как сумму времени производственных циклов этапов/операций.

Для ситуации, когда запасы по всему процессу значительно превышают потребность заказчика время производственного цикла будет определяться потребностью заказчика. В этом случае:

Время производственного цикла (дней) = Запасы (штук)/Потребность заказчика (штук/день).

9. Первопричины потерь и препятствия, не позволяющие обеспечивать требуемый уровень эффективности потока создания ценности. [2]

Составление карты потока ценностей начинается с последнего участка производства и проводится в обратном направлении до момента начала цикла производства и даже может включать в себя процесс разработки продукции и закупки материала для производства (все зависит от количества проблем при производстве). На каждом участке фиксируется:

- время цикла операций, приносящих ценность;

- время цикла операций, не приносящих ценность (время контрольных операций, время переналадки оборудования, время ожидания материалов и комплектующих, время ожидания информации, время транспортировки изделий и т.д.);
- количество продукции в незавершенном производстве;
- количество запасов;
- количество операторов, выполняющих операцию.

Все показатели желательно оценить в денежном выражении для проведения финансового анализа затрат на производство продукции.

Работа по составлению карты проводится непосредственно на тех участках, где осуществляется процесс. Опыт показывает, что наиболее удобным способом представления потока создания ценности является нанесение изображения на ватмане, лучше карандашом, чтобы была возможность внесения поправок и уточнений. [3]

Исходя из ранее определенной нами методики, составление карты потока создания ценности начинаем со склада готовой продукции и заканчиваем рабочим местом №1. Данные, собранные в процессе анализа заносятся в соответствующую таблицу (таблица 2). Опираясь на рекомендации российских и зарубежных ученых и на вышеизложенные результаты, строится карта текущего состояния (Рис. 5).

Таблица 2

**Карта потока создания ценности текущего состояния
производственного процесса изготовления детали**

№ п.п.		п	...	2	1	Итог
Действие, операции						о
Место реализации действий						
Время создания ценности		сек				
Время в течение, которого ценность не создается	Транспортировк	сек				
	а	М				
	Контроль	сек				
	Переналадка	сек				
Хранение		сек				
Общее время выполнения операции		сек				
Запасы		шт.				
НЗП		шт.				
Количество операторов		чел.				

Рис. 5 Карта текущего состояния производственного процесса изготовления детали

На основании результатов, полученных в ходе построения карты текущего состояния производственного процесса изготовления детали, выявляются различные потери: от ожиданий, лишних хождений, лишних перемещений/движений, излишней обработки, дефектов, перепроизводства до излишней обработки. Таким образом, следующим шагом необходимо рассмотреть существующие инструменты бережливого производства, которые применяются для ликвидации различного рода потерь, выбрать определенный инструментарий, который позволит избавиться от основных выявленных потерь в рассматриваемом процессе обработки детали (таблица 3) и разработать план мероприятий с использованием их.

Таблица 3

Инструменты бережливого производства для устранения основных потерь

Вид потерь	Инструменты бережливого производства, позволяющие избавиться от потерь
Ожидание	5S
	VSM
	SMED
	TPM
Лишние перемещения/движения	Визуализация
	Стандартизированная работа
	Перепланировка рабочего пространства
Дефекты	5S
	8D
	Средства визуального контроля
	Средства предупреждения ошибок
Лишние хождения	5S
	VSM
	Перепланировка рабочего пространства
Нерациональное использование рабочей силы	Учет рабочих процессов
Избыток запасов	5S
	Стандартизированная работа
	ЛТ
Перепроизводство	Изучение потребности в операции
	Стандартизированная работа
Излишняя обработка	Метод сбора данных

Необходимо рассмотреть подробнее инструменты, а также предложить конкретные мероприятия, которые позволят оптимизировать рассматриваемый процесс обработки детали, минимизировав или ликвидировав потери.

Следующим этапом является построение карты будущего состояния процесса обработки детали, которая наглядно продемонстрирует изменения состояния процесса в сторону ликвидации потерь, благодаря инструментарию бережливого производства. При построении карты будущего состояния следует учитывать, что необходимо как можно

больше сократить выявленные потери в виде непроизводительных затрат времени, материальных ресурсов и пространства. Поэтому на данном этапе разрабатываются наилучшие желательные показатели всех параметров производственного процесса, которые также отражаются в виде таблицы, аналогичной Таблице 2. А также строится новая карта будущего состояния процесса на основе рис. 5 с учетом всех изменений.

Результатами построения карты будущего состояния являются:

- визуальное представление целевого состояния потока создания ценности, обеспечивающее однозначное понимание целей участниками процесса;
- выработка целенаправленных решений и мероприятий по совершенствованию процесса;
- получение основы для организации мониторинга и управления процессом.

Российский и международный опыт показывает, что максимального улучшения производственных показателей удастся добиться только за счет поэтапного внедрения (развертывания) бережливого производства на всех уровнях в структуре организации.

Чтобы производство работало эффективно, недостаточно закупить оборудование и наладить технологию выпуска продукции. Основная часть производственного процесса – это работа персонала. Если не только приучить людей качественно выполнять ежедневную рутинную работу, но и заинтересовать их в постоянном улучшении результатов деятельности, то производство будет работать слаженно и эффективно.

Оценка экономической эффективности проекта по бережливому производству должна учитывать следующие основные требования и ограничения:

- экономическая эффективность должна оцениваться на нескольких стадиях. В начале проекта определяется потенциальный эффект, на стадии выполнения – ожидаемый эффект, по завершении внедрения – фактический эффект;
- расчеты экономической эффективности на каждой стадии имеют неравноценную степень точности, достоверности и надежности;
- на начальной стадии проекта анализируются только прогнозируемые результаты и затраты, связанные с освоением бережливого производства;
- при расчетах фактической эффективности учитываются фактические результаты (величины притоков и оттоков денежных средств) и затраты, связанные с внедрением;
- должны быть приняты во внимание факторы неопределенности и риска, а также способы их отражения в расчетах;
- используется система цен, тарифов и т. д., действующая на момент выполнения расчетов (инфляция не учитывается);

- показатели экономической эффективности для оценки внедрения бережливого производства определяются с учетом параметров конкретного проекта (вид деятельности организации, особенности рыночного и конкурентного окружения, государственное регулирование отрасли и т. д.);
- следует включать в расчеты только те показатели, изменение которых планируется в процессе выполнения проекта;
- оценка экономической эффективности дается в рамках определенного временного периода и должна быть выражена в денежной форме.

Наглядные результаты оценки экономического эффекта от применения бережливого производства позволяют доказать эффективность выбранного подхода и убедить ключевых сотрудников в поддержке проекта. Средства, полученные от снижения затрат, могут быть направлены на модернизацию производственных процессов, разработку и внедрение новых технологий, что в конечном итоге обеспечит конкурентоспособность организации и ее устойчивое развитие. [4]

Итак, в процессе выполнения анализа производственного процесса промышленного предприятия должен быть оценен текущий уровень дефектности в производстве, выявлены потери в производственном процессе обработки детали, построена карта текущего состояния процесса, предложены мероприятия для снижения уровня потерь на основе концепции бережливого производства, построена карта будущего состояния процесса, оценена эффективность от внедрения рекомендаций.

При систематическом и согласованном развитии инструментов бережливого производства, при активной консультационной поддержке и поддержке со стороны руководства переход на ориентацию улучшения производства позволяет сокращать потери, расти и развиваться промышленному предприятию.

Список литературы

1. Тер-Исраелян А.М. Бережливое производство в России: реалии и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-v-rossii-realii-i-perspektivy>
2. КПСЦ – Карта Потока Создания Ценности // Бизнес Интеграция URL: <https://www.bi2bi.info/news/kpsc-karta-potoka-sozdaniya-cennosti/>
3. Панина Ф.Ю., Федоськина Л.А. Построение карты потока создания ценности в системе бережливого производства: практический подход // Системное управление.

Электронное периодическое научное издание URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2011-4/PDF/Panina%20Fedoskina.pdf>

4. Овчинников А.А., Овчинников С.А., Фаллер К.П., Еманаков И.В. Оценка эффективности внедрения бережливого производства // Методы менеджмента качества. – 2016. – № 9. – С. 12 -15.
5. Еропкин А.М. «Основы бережливого производства на предприятиях и в организациях оборонно-промышленного комплекса». М.: Доброе слово. 2015. – 85 с.
6. Просвирина Н.В., Зеленцова Л.С., Тихонов А.И., Управление предприятием авиационной промышленности с использованием концепции бережливого производства // Московский экономический журнал. 2016. №2. С.6
7. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Повышение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // Вестник Московского авиационного института. 2016. том 23. №1. С. 218-226
8. Просвирина Н.В. Разработка и реализация принципов эффективного производственного менеджмента на основе концепции бережливого производства на предприятиях авиационного двигателестроения // Вестник Московского авиационного института. 2017. том 24. №2. С. 223-232.
9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Повышение эффективности форм организации производства на предприятиях авиационного двигателестроения // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. №4. С. 166-170.

**Проблемы доступности и качества медицинской помощи в пригородных районах
Улан-Удэ как показатель социально-экономического благополучия в регионе
The problems of accessibility and quality of medical care in suburban areas of Ulan-Ude as
an indicator of socio-economic well-being in the region**

УДК 314

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10153

Башкуева Елена Юрьевна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел региональных экономических исследований, ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН», Улан-Удэ, Российская Федерация, frombear@mail.ru

Bashkueva Elena,

Candidate of historical sciences, Research fellow, Department of regional economic research, «The Buryat scientific center SB RAS», Ulan-Ude, Russian Federation, frombear@mail.ru

Аннотация: В статье на основе проведенного качественного социологического исследования рассмотрены проблемы доступности и качества медицинской помощи в пригородных районах Улан-Удэ. Эмпирическую базу исследования составили данные пабликов сети «ВКонтакте» «Аноним 03», «Злой Улан-Удэ», «Отзывы 03» (2017-2019 гг.), экспертные интервью с медиками-практиками, представляющими крупнейшее многопрофильное учреждения здравоохранения Республики Бурятия – ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко» (n=10). Выявлены проблемы низкой доступности медицинской помощи для жителей пригородных районов Улан-Удэ, а также неудовлетворительное санитарное состояние, низкий уровень этики и деонтологии медицинских работников отдельных медицинских организаций пригородных районов Улан-Удэ.

Summary: The article considers the problems of accessibility and quality of medical care in suburban areas of Ulan-Ude on the basis of qualitative sociological research. The empirical base of the study was made up of data of public networks “Vkontakte “”Anonym 03”, ” Zloi Ulan-Ude”, “Otzyvi 03” (2017-2019), expert interviews with medical practitioners representing the

largest multidisciplinary health care institutions of the Republic of Buryatia” The Republican clinical hospital” (n=10). The problems of low availability of medical care for residents of suburban areas of Ulan-Ude, as well as unsatisfactory sanitary condition, low level of ethics and deontology of medical workers of certain medical organizations of suburban areas of Ulan-Ude are revealed.

Ключевые слова: доступность, качество, медицинская помощь, медицинское учреждение, пригородные районы, Улан-Удэ.

Keywords: availability, quality, medical care, medical institution, suburban areas, Ulan-Ude.

Повышение доступности и качества медицинской помощи для населения являются универсальными для всех стран целями развития систем здравоохранения [8; с. 20]. В Республике Бурятия эта тема является очень актуальной, как и в большинстве субъектов РФ, поскольку проводимая модернизация здравоохранения, помимо положительных эффектов, имела и негативные последствия в виде сокращения коечного фонда стационарных учреждений здравоохранения, а также повсеместного закрытия врачебных амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов [7, с. 48-61].

Российские ученые и организаторы здравоохранения уделяют большое внимание вопросам повышения доступности и качества медицинской помощи населению как городских, так и сельских населенных пунктов. Среди новейших содержательных публикаций в этой области следует отметить коллективные монографии сотрудников Центра политики в сфере здравоохранения НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва) «Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения» (2015) «Рейтинг доступности и качества медицинской помощи в субъектах Российской Федерации» (2019).

Так, в первой работе представлены результаты исследования удовлетворенности населения доступностью и качеством медицинской помощи, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Источником информации являются данные двух социологических опросов взрослого (16 лет и старше) населения России, проведенных в 2013–2014 гг. Большая часть населения готова согласиться с некоторым ухудшением территориальной доступности медицинской помощи ради улучшения ее качества. При оценке сравнительной важности обеспечения качества предоставляемых медицинских услуг и их территориальной доступности для пациентов, больше половины населения (55%) высказалось в пользу качества медицинской помощи, даже в случае, если ради ее получения придется ехать в достаточно удаленные районы или другие населенные пункты. Поэтому реструктуризация системы оказания медицинской помощи, направленная на повышение качества медицинской помощи посредством

концентрации дорогостоящего современного медицинского оборудования и наиболее квалифицированных кадровых ресурсов в межрайонных медицинских центрах, создаваемых во многих субъектах РФ, а также в консультативно-диагностических и клиничко- 52 диагностических центрах, формируемых путем объединения поликлиник и объединения больничных учреждений, как это делается в Москве, может быть принята большей частью граждан. Территориальная доступность оказалась важнее для 38% респондентов. Основной категорией населения, для которой доступность медицинской помощи оказалась важнее качества, являются пенсионеры (47% против 44%). Вследствие этого люди пенсионного возраста должны рассматриваться в качестве отдельной целевой группы при планировании мероприятий по реструктуризации системы оказания медицинской помощи. Необходима разработка и реализация специальных мер по смягчению возникающих проблем с территориальной доступностью медицинской помощи для пенсионеров [3].

В 2019 г. был издан «Рейтинг доступности и качества медицинской помощи в субъектах Российской Федерации». Оценка регионов по доступности и качеству медицинской помощи включает шесть составляющих (шесть групп оценочных показателей): 1) продолжительность жизни и смертность; 2) кадровое обеспечение отрасли; 3) оказание медицинской помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях; 4) оказание медицинской помощи при онкологических заболеваниях; 5) охрана здоровья матери и ребенка; 6) организация паллиативной помощи. Отметим, что Республика Бурятия ни по одному из вышперечисленных показателей не является регионом-лидером, а наоборот, относится к аутсайдерам [6].

Крупные российские чиновники и политики – начиная с главы государства Президента РФ В.В. Путина уже высказали свое критическую оценку реформированию здравоохранения. Так, в ходе «Прямой линии Владимира Путина- 2019» глава государства отметил, что сокращение доступности первичного звена здравоохранения в регионах, дефицит медицинских специалистов и недостаточное лекарственное обеспечение – это основные проблемы здравоохранения [5].

Особенно уязвимы в этой связи стали жители пригородных и сельских территорий, для которых получить квалифицированную медицинскую помощь стало намного сложнее, чем в советские времена.

Отдельной проблемой является нехватка медицинских специалистов, в том числе узкого профиля. Попытка решить данный вопрос путем внедрения программы «Земский доктор» не везде была успешной – молодые медики, получив заветный миллион рублей,

не были нацелены на закрепление в отдаленных от городов территориях и по истечение обязательных 5 лет действия контракта прекращали свою работу [1, с.176].

В настоящей статье представлен анализ проблем доступности и качества медицинской помощи в пригородных районах Улан-Удэ. Отметим, что в Улан-Удэ такими районами являются исключительно сельские поселения трёх муниципальных районов Бурятии (Заиграевский, Иволгинский и Тарбагатайский). Исследование базируется на качественных социологических методах. Если общепризнанный количественный метод социологического исследования как анкетирование дает общую информацию об удовлетворенности населения качеством и доступностью медицинской помощи, то такой качественный метод как анализ содержания социальных сетей дает более детальную информацию, позволяет отследить настроения граждан, их скрытые мотивы, конкретные примеры сложных ситуаций, особенности поведения, этики и деонтологии медицинского персонала. Безусловно, тот негативный эмоциональный фон, который сопровождает большинство публикаций в социальных сетях, мешает восприятию информации, однако, если абстрагироваться от него, именно из контента социальных сетей можно получить очень много полезной информации «из первых рук», которая претендует на высокую степень объективности. Помимо анализа социальных сетей, в ходе исследования были проведены экспертные интервью с медиками-практиками, представляющими крупнейшее многопрофильное учреждения здравоохранения Республики Бурятия – ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко» (n=10).

Как справедливо отмечает социолог А.С. Бреславский, слабое развитие пассажирского сообщения с центральными частями столичных городов, его дороговизна, проблемы с медицинским обслуживанием, дошкольным, школьным, дополнительным образованием, отсутствие или слабое развитие сети культурных, спортивных учреждений – все это негативно влияет на социальную обстановку в пригородных поселениях, вовлеченность местного населения в общественную жизнь своих поселений и городов []. Добавим, что медицинское обслуживание пригородных территорий. Схожие проблемы были зафиксированы в сфере здравоохранения. Медицинское обслуживание населения в пригородных поселениях в случае с городами и пгт осуществляется в поликлиниках и районных больницах, а в остальных случаях – по отдельным специалистам в ФАПах. Как правило, эти медицинские учреждения бывают востребованы только по самым общим вопросам, в то время как население предпочитает проходить обследования и лечение в столичных больницах и поликлиниках, располагающих более современным оборудованием и более широким штатом квалифицированных специалистов [2, с 30].

Анализ содержания популярных пабликов сети «ВКонтакте» «Аноним 03», «Злой Улан-Удэ», «Отзывы 03» показал за 2017-2019 гг., что качество медицинской помощи в пригородных районах г. Улан-Удэ находится на низком уровне, медики делают ошибки не только в диагностике, но и неправильно назначают лечение. Слабые профессиональные компетенции медицинского персонала – серьезнейшая проблема регионального здравоохранения, требующая комплексного подхода и постоянного мониторинга.

Лидером по числу негативных отзывов о доступности и качестве медицинской помощи является ГАУЗ «Иволгинская центральная больница». Исходя из содержания постов в исследованных пабликах сети «ВКонтакте», пациенты не одобряют практически все аспекты деятельности больницы – от диагностики и лечения, до отношения персонала и санитарно-гигиенического состояния корпусов медицинского учреждения. Пациенты очень эмоциональны в своих оценках: «Иволгинская больница, полный ужас! Антисанитария, полы моют только вечером и то только середину под кроватью пыль, грязь, медсестры хамки, повара в кухне без головных уборов, в верхней одежде, медсестры в зачуханных халатах, все в эту кухню заходят, нет бахил на входе, ничего нет» (стилистика и орфография сохранены – Е.Ю. Башкуева).

Серьезные замечания со стороны пациентов касаются санитарного состояния медицинских учреждений, что напрямую связано с безопасностью медицинской помощи. Так, одна из подписчиц паблика «Аноним 03» весьма эмоционально оценила обстановку в одной из больниц Иволгинского района: «Лежим в Детской Иволгинской больнице. Какой же тут бардак! Персонал вежливый. Но! Уборщицы полы моют отвратительно, веником никто не пользуется. Ну, конечно их не просят каждый раз с веником бегать. Но можно же Хотя бы раз в сутки. Полы моют, воду не меняют, тумбочки не отодвигают. Пыль протирают сухой тряпкой. При том, что график сутки через трое, можно и по-лучше выполнять свою работу. Кто- то умудряется полы мыть не три раза в сутки, а всего два. Мало того что раковина одна на этаж и её не протирают. А на первом этаже раковина как была грязной при поступлении сюда, так и при выписке – без изменений! Туалет моют через день. Конечно, можно понять что заработная плата низкая, но, тем не менее, здание небольшое, график сутки через трое!».

Что касается этики и деонтологии медицинской помощи – авторы публикаций в социальной сети «ВКонтакте» отмечают невнимательность и грубость медицинского персонала. Особенно много нареканий в адрес сотрудников Иволгинской центральной районной и детской больниц, прежде всего со стороны беременных женщин и молодых матерей, для которых наоборот целесообразно осуществлять бережный и внимательный

консультативный осмотр. По мнению опрошенных медиков-практиков, наиболее действенным методом, способным улучшить взаимоотношения медицинского персонала с пациентами, является введение речевых модулей для каждой категории специалистов (регистраторов, медицинских сестер, врачей узкой специализации). При разработке данных модулей следует отдельное внимание уделить фразам, недопустимым в общении с пациентами. Кроме того, целесообразно министерству здравоохранения Республики Бурятия и подведомственным учреждениям проводить постоянные обучающие тренинги по современным пациент ориентированным технологиям с обязательной аттестацией по данному направлению.

Нередко, для того, чтобы получить экстренную медицинскую помощь, жители пригородных районов г. Улан-Удэ вынуждены самостоятельно, без вызовов бригад скорой помощи, доставлять своих родственников в учреждения здравоохранения г. Улан-Удэ – в ГАУЗ «Больница скорой медицинской помощи им. В. Ангапова, ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко. При этом, люди встречают большие трудности с госпитализацией, поскольку данные учреждения переполнены и не всегда находятся свободные койки для оказания медицинской помощи внеплановым больным.

Данные экспертных интервью с медиками–практиками, представляющими самое крупное медицинское учреждение региона – Республиканскую клиническую больницу им. Н.А. Семашко, свидетельствуют о следующем: система здравоохранения Республики Бурятия переживает самый сложный кризис и отброшена назад, даже в советские времена ей уделялось больше внимания и поддержки со стороны государства. Неудачные попытки реформирования отрасли привели к существенному снижению доступности и качества медицинской помощи, как для городского населения, так и для населения пригородных и, прежде всего, сельских территорий. В результате врачам приходится оказывать помощь больным с запущенными формами заболеваний. Социальный кризис и его яркие проявления – низкий уровень жизни населения, безработица, массовая алкоголизация привели к тому, что здоровье жителей Бурятии серьезно ухудшается уже в молодом возрасте. По материалам экспертных интервью с медиками выявлен низкий уровень самосохранительной культуры пациентов – жителей пригородных районов.

Безусловно, медицинские технологии нового XXI века существенно продвинулись – в ГАУЗ «РКБ Семашко» оказываются такие сложнейшие виды дорогостоящей высокотехнологичной помощи как аортокоронарное шунтирование и стентирование и т.д. Государство тратит много денег, чтобы помочь таким экстренным больным, а они впоследствии продолжают пить, курить, отмечается очень низкая приверженность

лечению (комплаенс). Создается по истине тупиковая ситуация. При этом, местное население, в том числе жители пригородных районов негативно и по иждивенчески настроены к медикам. По их мнению, врачи, давшие клятву Гиппократа, должны во чтобы то ни стало вылечить пациента при любой ситуации. Вместе с тем, медики также отмечают, что за последнее время пациенты стали более «подкованы» в юридических вопросах, в том числе в отстаивании своих законных прав на доступную и качественную медицинскую помощь.

Нельзя не отметить, что Глава и правительство Республики Бурятия, в том числе региональное министерство здравоохранения, а также надзорные органы ведут работу по улучшению ситуации в области медицинского обслуживания жителей пригородных районов г. Улан-Удэ. Так, в 2018 г. открыта современная врачебная амбулатория в крупном пригородном населенном пункте – Поселье. Ведется работа по обеспечению пригородных медицинских учреждений современными транспортными средствами и оборудованием. Ожидается существенное улучшение материально-технической базы учреждений здравоохранения пригородных территорий г. Улан-Удэ в связи с выделением для Республики Бурятия так называемой «дальневосточной субсидии». Наболевший кадровый вопрос решается в рамках программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер».

Большую работу по повышению качества медицинской помощи в Республике Бурятия и в том числе пригородных территорий г. Улан-Удэ ведет созданный в 2018 г. при ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко Региональный центр компетенций. Его специалисты разрабатывают и внедряют стандартные операционные процедуры, а также алгоритмы и системы управления качеством медицинской деятельности, которые тиражируются по всему региону[4, с. 43].

Таким образом, назрела необходимость масштабной модернизации всей инфраструктуры медицинского обслуживания населения пригородных территорий г. Улан-Удэ в целях повышения его доступности и качества. Серьезные недостатки работы медицинских организаций пригородных территорий г. Улан-Удэ свидетельствуют о низких компетенциях медицинского персонала, неэффективной деятельности региональных чиновников и организаторов здравоохранения. Министерству здравоохранения Республики Бурятия и его подведомственным учреждениям, всей медицинской общественности региона предстоит большая кропотливая работа по улучшению качества и доступности медицинского обслуживания жителей региона.

Список литературы

1. Башкуева Е.Ю. Государственная политика в области кадрового обеспечения системы здравоохранения Республики Бурятия// Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. № 2 а. – С. 176-179.
2. Бреславский А. С. Пригороды крупных городов в региональной социальной политике// Ойкумена. – 2018. № 4 . – С.24- 30.
3. Кочкина, Н. Н., Красильникова, М. Д., Шишкин, С. В. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения /Н. Н. Кочкина, М. Д. Красильникова, С. В. Шишкин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». –М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 56 с.
4. Лудупова Е.Ю. Научно-организационные принципы построения территориальной системы управления качеством медицинской деятельности : автореферат дис. ... доктора медицинских наук : 14.02.03. – Москва, 2019. – 47 с.
5. Путин перечислил основные проблемы здравоохранения в стране:
URL: <https://tass.ru/obschestvo/6571242> [Электронный ресурс]. (Дата обращения 12.09.2019 г.).
6. Рейтинг доступности и качества медицинской помощи в субъектах Российской Федерации/ С. В. Шишкин, О. Ф. Понкротова, Е. Г. Потапчик, С. В. Сажина: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.– (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 96 с.
7. Ходош Э.М., Ефремова О.А. Влияние сокращения больничных коек на доступность и качество медицинской помощи // Научный результат. Серия: Медицина и фармация. – 2015. – № 2. – С. 48-61.
8. The World Health Organization (WHO). The World Health Report 2000 – Health systems: improving performance, 2000.

**К вопросу разработки организационно-экономической модели оптимизации
ресурсного обеспечения туризма в условиях кластерного подхода**
**To the question of development of organizational and economic models of tourism resource
optimization in the context of the cluster approach**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10156

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта 18-010-00950 А

Иванова Раиса Михайловна,

канд. филол. наук, доцент, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, e-mail: elrmiv@mail.ru

Скrobotова Ольга Владимировна,

канд. филол. наук, доцент, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, e-mail: skrolga48@mail.ru

Карасева Галина Юрьевна,

ассистент, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, e-mail: www26466gk@mail.ru

Полякова Ирина Евгеньевна,

канд. филол. наук, доцент, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, e-mail: iepolakova@mail.ru

Ivanova Raisa Mikhailovna,

Candidate of philology, Associate Professor, Bunin Yelets State University

Skrobotova Olga Vladimirovna,

Candidate of philology, Associate Professor, Bunin Yelets State University

Karaseva Galina Yurievna,

Assistant, Bunin Yelets State University

Polyakova Irina Evgenievna,

Candidate of philology, Associate Professor, Bunin Yelets State University

Аннотация: Цель (Object): Цель нашего исследования – разработка организационно-экономической модели оптимизации ресурсного обеспечения туризма на основе кооперации в туристских кластерах.

Методы (Methods): В ходе исследования применялись методы анализа, моделирования, прогнозирования, а также таксономический метод.

Результаты (Findings): В данной статье описываются принципы формирования организационно-экономической модели оптимизации ресурсного обеспечения туризма в условиях кластерного развития, определяются элементный состав туристско-рекреационной системы, способствующий формированию туристского кластера, векторы влияния органов территориального управления туризмом на оптимизацию туристских ресурсов.

Выводы (Conclusions): В рамках исследования авторы определяют вербальную модель оптимизации ресурсного обеспечения туризма в условиях кластерного развития. По мнению авторов, данную модель можно применять для формирования системы регионального (территориального) управления развитием туристских кластеров.

Ключевые слова: туризм, туристский кластер, туристские ресурсы, организационно-экономическая модель оптимизации ресурсного обеспечения туризма, туристско-рекреационная система.

Введение

Современное развитие в Российской Федерации строится на поиске путей эффективного использования и развития туристских ресурсов. Этот процесс, с одной стороны, связан с развитием ресурсов (развитием человеческого капитала, созданием объектов туристской инфраструктуры, аттрактивных объектов и др.), с другой стороны – с интенсивным использованием природных и культурно-исторических ресурсов. Сохранение баланса между интенсивным развитием и сохранением ресурсов различных типов – одна из задач управления туризмом. Но управление туристскими ресурсами лежит не только в плоскости развитие – сохранение. Управление туристскими ресурсами связано с императивом рациональности и устойчивости. Кластерный подход к развитию туризма ставит новые задачи в поиске развития туристских ресурсов и требует разработки организационно-экономических моделей управления ресурсами с учетом кластерных процессов. Эти задачи связаны с определением системы управления туристскими ресурсами, которая будет учитывать не только объем, аттрактивность и другие свойства ресурсов, но необходимость стимулирования кооперации в сфере туризма, которая способна обеспечить конкурентоспособность дестинации на рынке туризма. Проблемной

ситуацией, связанной с объектом исследования и требующей научного решения, является несовершенство организационно-экономических механизма и инструментов управления туристскими ресурсами.

Под оптимизацией туристских ресурсов мы понимаем процесс, который позволит определять векторы использования и развития туристских ресурсов для наиболее эффективного развития сферы туризма на основе кластерного взаимодействия. В качестве инструмента оптимизации мы рассматривает формирование организационно-экономической модели управления туристскими ресурсами.

Материалы и методы

Кластеры, в том числе туристские, могут возникать стихийно, могут инициироваться государством, для России – характерная ситуация вторая. Поэтому на первый план выступают вопросы управления кластерами. Согласно энциклопедическим толкованиям, оптимальный (лат. *optimis*) – лучший, а оптимизация – выбор наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных или улучшение какого-либо процесса для достижения его максимальной эффективности. Это понятие широко употребляются в экономике. Теория оптимизации широко применяется в вопросах управления туристскими ресурсами, чаще всего в отношении деятельности туристских предприятий [3]. На наш взгляд, она применима и в отношении туристских дестинаций. Так как именно ресурсы дестинации являются основой генерации туристского продукта. В ходе исследования применялись методы анализа, моделирования, прогнозирования, а также таксономический метод.

Литературный обзор

Вопросам кластерного развития туризма в настоящее время посвящено достаточно большое количество научных исследований как в России, так и за рубежом, авторы рассматривают туристские кластеры в различных аспектах: как форму локальных производственных систем, как пространственно-территориальное образование, как объект управления и др. [1, 2, 4, 5, 7, 8].

Бакуменко О.А. [1] выделяет ряд проблем формирования туристских кластеров в Российской Федерации, которые характерны при инициировании создания кластеров со стороны органов управления: низкий уровень развития теоретической и методической баз управления; кадровый дефицит; трудности привлечения финансирования; низкий уровень конкурентоспособности туристского продукта. Системообразующим фактором формирования туристских кластеров в регионе выступают туристские ресурсы (природные, культурно-исторические, социально-экономические), они формируют туристско-рекреационную систему (далее ТРС) территории и выступают как

мотивирующий фактор для принятия решения о туристской поездке. Как объект управления мы можем рассматривать ТРС. Организационно-экономическая модель оптимизации ресурсного обеспечения туризма в туристских кластерах должна учитывать процессы внутрикластерной кооперации и специализации кластера, его позиционирование на рынке туризма, которое связано с определением целевых рынков и соответственно целевыми характеристиками.

Результаты

Формирование организационно-экономической модели оптимизации ресурсного обеспечения туризма на основе кооперации в туристских кластерах должно строиться на следующих принципах:

1. Принцип системности управления туристскими ресурсами обеспечивает управление не только отдельными элементами ТРС, но и связями между элементами, позволяет влиять на процессы кооперации, т.е. на формирование туристского кластера.
2. Принцип программного управления – на уровне региона (муниципалитета) должна существовать стратегия развития туризма, т.е. заранее сформулированный и обоснованный план с обозначением плановых результатов.
3. Принцип открытости – сфера туризма региона (муниципалитета) должна быть восприимчива к управленческим воздействиям федеральных и региональных органов государственной власти, а также к инновационным решениям и технологиям для целей увеличения эффективности туристско-рекреационной системы.
4. Принцип управления по возмущениям – система управления туризмом должна оперативно реагировать на изменения, которые происходят внутри туристской системы и во внешних взаимосвязях.
5. Принцип приоритетности реализации проектов производственного развития, ориентированных на повышение устойчивости и эффективности развития туризма.
6. Принцип обратной связи – наличие адекватного отклика ТРС на управленческие воздействия органов управления.

В организационно-экономической модели оптимизации туристских ресурсов в условиях кластерного развития учитывается необходимость оптимизации различных типов ресурсов и связей, возникающих в процессе взаимодействия по освоению этих ресурсов. При выборе модели предпочтительнее вербальная модель, нежели математическая. Математические модели не учитывают особенности практики развития туризма и множество субъективных факторов, влияющих на взаимодействие при функциональном использовании и развитии ресурсов туризма.

Любая оптимизация осуществляется при определенных условиях, в рамках имеющихся ограничений, для туризма рамками ограничений может быть состояние подсистем ТРС. Мы можем рассматривать оптимизацию ресурсного обеспечения туризма как приведение элементного состава подсистем ТРС в соответствие условиям возникновения кластера. Элементный состав, достаточный для развития кластерных процессов, представлен в таблице 1.

Таблица 1. Элементный состав подсистем ТРС, способствующий формированию туристского кластера

Подсистема	Элементный состав
подсистема потребителей (туристов)	внутренние туристы и иностранные туристы.
Природно-рекреационная подсистема	особо охраняемые природные территории, бальнеологические ресурсы, рельеф и ландшафт, флора и фауна, водные ресурсы; природные аттракторы.
историко-культурная подсистема	памятники истории и культуры регионального значения, памятники истории и культуры федерального значения, жизнь и деятельность выдающихся людей с локацией связанных объектов, исторические события федерального и мирового значения с локацией мемориальных объектов, музейные коллекции в соотнесении с музеями, иные нематериальные ресурсы, обладающие уникальностью (фольклор, легенды и т.п.), историко-культурные аттракторы
инфраструктурная подсистема	основная инфраструктура (средства размещения, питание, транспорт), дополнительная инфраструктура (территориальное распределение элементов); аттракторы инфраструктуры досуга и развлечений
организационно-управленческая подсистема	территориальные органы управления туризмом, туроператорские компании, турагентства (обеспечивающие прием туристов в регионе), туристско-информационные центры, общественные организации, некоммерческие объединения в сфере туризма, научные учреждения
производственно-деятельностная подсистема	туристский продукт, типы туристской деятельности
кадровая (сервисная) подсистема	сотрудники предприятий туристского сервиса; учреждения подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы туризма

Система управления туристскими ресурсами строится на понимании необходимости влияния на развитие подсистем. Органы управления (региональные или муниципальные) в процессе планирования развития туризма на своей территории должны понимать состояние ТРС в целом, состояние её подсистем, характер взаимодействия элементов, входящих в подсистему. Исходя из анализа данного массива информации, формируются представления о достаточности и необходимости развития отдельных подсистем. Также на основе данного массива информации прогнозируются результаты влияния на развитие подсистем ТРС. Принципиальная модель влияния органов управления на ТРС представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Принципиальная модель влияния региональных и муниципальных органов управления на ТРС территории

Векторы влияния органов территориального управления туризмом на оптимизацию туристских ресурсов могут носить различный характер и сочетать в себе три аспекта: стимулирование, консолидация, регулирование. Характер влияния и прогнозируемые результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Прогнозирование влияния на подсистемы ТРС

Вектор	Характер влияния	Прогнозирование результатов
1	Стимулирование роста туристского потока	Рост туристского потока в регионе. Освоение новых рынков туризма
2	Регулирование охраны и использования природных ресурсов	Выявление природных аттракторов. Обеспечение сохранности природных ресурсов
3	Регулирование охраны и использования культурно-исторических ресурсов	Выявление культурно-исторических аттракторов. Обеспечение сохранности культурно-исторических ресурсов
4	Стимулирование развития инфраструктуры. Консолидация деятельности, стимулирование кооперации при производстве туристского продукта	Развитие основной инфраструктуры (средства размещения, питание, транспорт). Участие «нетуристских» предприятий в производстве туристского продукта и услуг для туристов (предприятия досуга, развлечений, производственные объединения и др.)
5	Стимулирование формирования институтов управления туризмом в рамках территории. Консолидация деятельности в целях развития туризма	Формирование общественных объединений в сфере туризма. Организация взаимодействия территориальных органов управления туризмом, научных учреждений, туроператорских компаний, турагентств, туристско-информационных центров, общественных организаций, некоммерческих объединений в сфере туризма
6	Стимулирование производства туристского продукта в соответствии с запросами туристского рынка посредством создания условий для целевой туристско-рекреационной деятельности	Наличие разнообразного конкурентного продукта, обеспечивающего устойчивый туристский поток
7	Стимулирование системы подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма	Достаточное количество компетентных кадров для сферы туризма

Вербальная модель представляется в виде системы взаимосвязанных документов, которые обеспечивают оптимизацию туристских ресурсов на основе и в целях развития кооперации.

Таблица 3. Вербальная модель управления туристскими ресурсами в условиях кластерного подхода к развитию туризма

Вектор	Характер влияния	Документационное обеспечение	Реализация принципа
1	Стимулирование роста туристского потока	Стратегия социально-экономического развития региона	Принцип программного управления
		Программа развития туризма региона (локальной территории)	Принцип программного управления
		Система мониторинга состояния сферы туризма региона (локальной территории)	Принцип обратной связи
		Регламент размещения информации на официальном туристском портале региона	Принцип приоритетности реализации проектов
		Постановление «Об утверждении календаря событий региона» с учетом периодов снижения туристского потока	Принцип управления по возмущениям
2	Регулирование охраны и использования природных ресурсов	Ежегодный дайджест, бюллетень итогов развития туристской сферы	Принцип открытости
		Документы территориального планирования в соответствии с Градостроительным кодексом РФ	Принцип приоритетности
3	Регулирование охраны и использования природных ресурсов	Регламент использования ООПТ в туристской деятельности	Принцип приоритетности реализации проектов
		Документы территориального планирования в соответствии с Градостроительным кодексом РФ	Принцип открытости Принцип приоритетности
		Законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации в пределах полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации и контроль за их исполнением	Принцип открытости
4	Стимулирование развития Консолидация деятельности, стимулирование кооперации при производстве туристского продукта	Порядок организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения (при наличии)	Принцип открытости
		Стратегия социально-экономического развития региона	Принцип программного управления
		Программа развития туризма региона (локальной территории)	Принцип программного управления
		Система мониторинга состояния сферы туризма региона (локальной территории)	Принцип системности
		Положения о предоставлении субсидий субъектам туристского бизнеса	Принцип управления по возмущениям
		Положения о конкурсах в сфере туризма	Принцип управления по возмущениям
5	Стимулирование формирования институтов управления туризмом в рамках территории. Консолидация деятельности в целях развития туризма	Документы территориального планирования в соответствии с Градостроительным кодексом РФ	Принцип приоритетности
		Стратегия социально-экономического развития региона	Принцип программного управления
		Программа развития туризма региона (локальной территории)	Принцип программного управления
		Система грантовой поддержки проектов НКО в сфере туризма	Принцип управления по возмущениям
		Система грантовой поддержки научных проектов в сфере туризма	Принцип приоритетности
6	Стимулирование производства туристского продукта в соответствии с запросами туристского рынка посредством создания условий для целевой туристско-рекреационной деятельности	Положения о предоставлении субсидий субъектам туристского бизнеса	Принцип управления по возмущениям
		Программа развития туризма региона (локальной территории)	Принцип программного управления
		Положения о конкурсах в сфере туризма	Принцип управления по возмущениям
7	Стимулирование системы подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма	Программа развития туризма региона (локальной территории)	Принцип программного управления
		Система мониторинга состояния сферы туризма региона (локальной территории)	Принцип управления по возмущениям
		Система субсидирования образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в сфере туризма	Принцип управления по возмущениям
		Дорожная карта по реализации проектов и программ Движения «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia)	Принцип открытости

Обсуждение

Представленная нами вербальная модель охватывает все направления влияния органов регионального (муниципального) управления на подсистемы ТРС с целью оптимизации ресурсов и процессов кластерного развития туризма. Прогнозирование результатов такого влияния требует построения математических моделей по каждому вектору влияния. Данные математические модели должны быть закреплены в документах, регламентирующих инструменты влияния, и зависят от целей.

Заключение

Предложенная модель оптимизации туристских ресурсов, основанная на принципах системности управления туристскими ресурсами, программного управления, открытости, управления по возмущениям, приоритетности реализации проектов, обратной связи, способна обеспечить развитие кластерных процессов.

Список литературы

1. Бакуменко О. А. Развитие подходов к оценке эффективности функционирования региональных туристских кластеров // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 46. – С. 41-50.
2. Бурматова О. П. Кластеры как форма локальных производственных систем // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2016.- №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-kak-forma-lokalnyh-proizvodstvennyh-sistem>.
3. Гришин С. Ю. Основы теории оптимизации в сфере туризма // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 2. – С. 186–190.
4. Иванова Р. М., Карасева Г. Ю., Полякова И. Е., Скроботова О. В. Теоретико-методологические подходы к исследованию процессов кластерного развития туризма и кооперации в туристских кластерах Центрально-Черноземного экономического района // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 12 (118). – С. 50.
5. Лебединская Ю. С. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием: дисс. ... канд. эк. наук. ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)». – Москва, 2015.
6. Шабалина Н. В. Кластерный подход как основа развития туризма в Российской Федерации // Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики: Сб. мат-лов международной научно-практической конференции. – Елец, 2018. – С. 100-106.

7. Derek, M., Woźniak, E., Kulczyk, S. Clustering nature-based tourists by activity. Social, economic and spatial dimensions. 2019. *Tourism Management*. 75, с. 509-521.
8. Cruz, F.G.S., Torres-Matovelle, P., Molina-Molina, G., Gálvez, J.C.P. Tourist clusters in a developing country in South America: The case of Ma nabi province, Ecuador // 2019 Sustainability (Switzerland) 11(16),4329Li X. Research on tourism industrial cluster and information platform based on Internet of things technology // *International Journal of Distributed Sensor Networks*. 2019. 15(7).

Экономическая целесообразность противопожарных мероприятий

Economic features of fire fighting measures

УДК 332.012.332

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10157

Яковлев Валерий Александрович,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Семенова Авелина Никифоровна,

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Yakovlev V.A.,

febra.t@yandex.ru

Semenova A.N.,

semenova.aynasha97@mail.ru

Аннотация: В современных условиях ни одна организация не может обойтись без обеспечения противопожарной безопасности. Однако не всегда противопожарные мероприятия являются экономически целесообразными. В связи с этим оказывается важным определение экономической целесообразности противопожарных мероприятий с помощью проведения технико-экономического обоснования противопожарных мероприятий. Исследование проводилось на основании расчета экономической целесообразности противопожарных мероприятий в торговом центре. По итогам проведения исследования приводятся основные мероприятия, способные определить экономическую целесообразность противопожарных мероприятий.

Summary: In modern conditions, no organization can do without ensuring fire safety. However, fire prevention measures are not always economically feasible. In this regard, it turns out to be important to determine the economic feasibility of fire-fighting measures by conducting a feasibility study of fire-fighting measures. The study was carried out on the basis of calculating the economic feasibility of fire-fighting measures in a shopping center. Based on the results of the study, the main mechanisms are given that can determine the economic feasibility of fire prevention measures.

Ключевые слова: противопожарные мероприятия, пожарная безопасность, экономическая целесообразность, технический регламент, технико-экономическое обоснование.

Keywords: fire prevention measures, fire safety, economic feasibility, technical regulation, feasibility study.

Н На сегодняшний день уровень пожарной защищённости объекта всегда должен обеспечивать безопасность находящихся в нём людей и положительно соотноситься с затратами по установке систем противопожарной защиты и материальными потерями в случае пожара, если бы данные системы не были бы установлены, а также прибылью, которая получается в результате хозяйственной деятельности. Именно поэтому в современных условиях в организациях оказывается необходимым выбор эффективной схемы противопожарных мероприятий [5, с. 13].

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы пожарной безопасности сегодня являются Федеральный закон от 21.12.1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», а также Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях противопожарной безопасности», в которых устанавливаются основные мероприятия, необходимые для обеспечения противопожарной безопасности. К нормативно-правовым актам, регулирующим вопросы пожарной безопасности будут относиться также иные федеральные законы, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты.

Так, согласно ФЗ «О пожарной безопасности», система обеспечения пожарной безопасности – совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, которые направлены на профилактику пожаров, а также их тушение и проведение аварийно-спасательных работ.

Важно отметить, что в качестве основных элементов системы обеспечения пожарной безопасности мы будем понимать органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, граждане, которые принимают участие в обеспечении пожарной безопасности в соответствии с законодательством страны.

Параметры экономической эффективности средств противопожарной безопасности рассчитываются по нормативам действенности при использовании систем, которые определяют защиту определённой организации. В связи с этим проводится проверка защищённости системы и его соответствия нормативным требованиям, а также анализ существующих технических решений и компенсирующих мероприятий [4, с. 721].

Важно отметить, что расчёт экономической эффективности включает в себя анализ затрат на приобретение средств и установок противопожарной системы, эксплуатационных расходов на их содержание и прогноза последствий, которые могли бы произойти в результате пожарной ситуации или другого чрезвычайного происшествия. Расчёт будет производиться на основании бухгалтерских документов. При этом, при сравнении экономической эффективности различных технических решений противопожарной защиты, критерием экономически целесообразного варианта будет вариант с наименьшими затратами.

Проведение технико-экономического обоснования всегда обуславливается необходимостью выполнения комплекса работ, которые могли бы позволить сформировать полное представление о состоянии в организации [1, с. 162]:

1. Мониторинг состояния противопожарной безопасности;
2. Формирование прогностического сценария развития возможной опасной ситуации;
3. Расчёт финансовых потерь в связи с устранением нанесённого ущерба от предполагаемых опасных ситуаций;
4. Оценка противопожарной защиты, а также её эффективности в сравнении с затратами, которые могли бы быть в случае возгорания.

Важно также отметить, что для минимизации затраты на противопожарную защиту, а также уменьшение размеров возможного экономического ущерба на сегодняшний день необходимо использовать проверенные методики, пособия и нормативные документы, которые действуют в области обеспечения пожарной безопасности [3, с. 81]. Такими документами осуществляется регламентация порядка действий, которые могут повлиять на уменьшение распространения возгорания, а также рассчитать экономическую сторону пожара, когда ущерб причиняется третьим лицам или имуществу в организации.

Так, на основании анализа современного законодательства и научных исследований в данной теме оказывается применение сравнительной оценки вариантов защиты. Так, например, рассматривая ситуацию, связанную с тем, если объект построен частично из дерева, то здесь не может служить защитой установка автоматической пожарной сигнализации в случае воспламенения. Именно поэтому более целесообразным будет вопрос, связанный с возможной реконструкцией здания, позволяющей увеличить степень его огнестойкости [2, с. 77].

А также для уменьшения финансовых рисков имеет место застраховать подобное имущество. В таком случае прямой ущерб, который может возникнуть в результате пожара, может быть компенсирован организацией – страховщиком.

Важно также отметить, что в развитие СНиП 21-01-97 и ГОСТ 12.1.004-91 разработано методическое пособие по выбору рациональных конструктивных, инженерно-технических решений, соответствующих требованиям огнестойкости зданий, предотвращению распространения пожара и обеспечивающих ограничение прямого и косвенного материального ущерба.

Так, согласно нормативным актам, целесообразнее всего оказывается проведение сопоставления притоков и оттоков денежных средств, которые связаны с реализацией принимаемых решений в области обеспечения пожарной безопасности.

В качестве критерия экономической эффективности противопожарных мероприятий выступает получаемый от его реализации интегральный экономический эффект (И), способный учитывать материальные потери от пожаров, а также капитальные вложения и затраты на выполнение мероприятий. Интегральный экономический эффект определяется как сумма текущих эффектов за весь расчетный период, приведенная к начальному интервалу планированию с учётом стоимости финансовых ресурсов во времени, определяющаяся нормой дисконта, или как превышение интегральных результатов над интегральными затратами.

Таким образом, если экономический эффект (И) от использования противопожарных мероприятий будет положительным, то решение будет эффективным и оказывается возможным вопрос о его принятии. Если же в ходе решения будет получено отрицательное значение экономического эффекта, то проект будет неэффективным. При этом выбор эффективного решения всегда должен происходить на основании соблюдения основного условия:

$$И \geq \max$$

Интегральный экономический эффект для постоянной нормы определяется по следующей форме:

$$И = \sum_{t=0}^T (\Pi_t - O_t) / (1 + \text{НД})^t$$

где Π_t – предотвращение потерь денежных средств в процессе пожара в течение интервала планирования в результате использования противопожарных мероприятий на t -м шаге расчета;

O_t – оттоки финансовых средств на выполнение противопожарных мероприятий на том же шаге;

T – горизонт расчета положительного расчётного периода, поскольку он равняется номер шага расчета, на котором производится окончание расчета;

$I = \Pi_t - O_t$ – эффект, достигаемый на t -м шаге;

t – год осуществления затрат;

$НД$ – постоянная норма дисконта, которая равняется оптимальной для инвестора норме дохода на капитал.

Важно отметить, что эффективность мероприятий о обеспечению пожарной безопасности может также оцениваться изменением количественного показателя, характеризующего соотношение величины возможного ущерба и стоимости материальных ценностей в вариантах при отсутствии противопожарного мероприятия при его выполнении:

$$Y_{п.о.} = M(\Pi) / C_{м.ц.}$$

где $Y_{п.о.}$ – уровень пожарной опасности объекта;

$C_{м.ц.}$ – стоимость защищаемых от пожара материальных ценностей.

Примером исследования стал торговый центр, расчёт экономической целесообразности противопожарных мероприятий был нами осуществлён. Торговый центр является одноэтажным зданием площадью 967,2 м², основная площадь которого составляет 671,1 м². Стены здания состоят из керамзитобетонных панелей с кирпичными перегородками. Здание является II степени огнестойкости по СНиП 2.01.02-87. Следует также отметить, что конструкция не имеет повреждений, которые могли бы повлиять на их предел огнестойкости. Здание также оснащено первичными средствами пожаротушения.

По результатам обследования было выявлено, что в здании торгового центра могут возникнуть следующие пожароопасные ситуации:

1. Возникновение очага возгорания в рабочее время, что приведёт к необходимости тушения пожара первичными средствами пожаротушения на площади не более 4 м²;
2. Пожар происходит во вне рабочее время, при этом отсутствие автоматической системы сигнализации не обеспечивает своевременный вызов подразделений пожарной охраны.

Стоимость 1 м² будет составлять 2412 руб. Так, математическое вычисление величины годовых потерь составит:

$$M(\Pi_2) = 0,97 * 10^{-6} * 967,2 * 2412 * 78,5 * 0,52 * \\ * (1 + 1,3) * (1 - 0,46) * 0,95 = 1089,9 \text{ руб.}$$

Расчет интегрального экономического эффекта (I) будет рассчитываться по формуле:

$$R_t = 11512,7 - 2947,6 = 8565 \text{ руб.}$$

Таким образом, интегральный экономический эффект составит 4915 руб. при расчете за период в 6 лет. Так, здание целесообразно оборудовать автоматической пожарной сигнализацией.

Таким образом, только эффективное и рациональное обоснование технико-экономических параметров комплекса противопожарных мер, позволяющих эффективно компенсировать пожарные риски, способные возникнуть в процессе функционирования объекта. Именно поэтому важным оказывается расчёт квалифицированными специалистами после тщательного анализа и обобщения всех естественных и искусственных факторов, влияющих на пожарную опасность объекта.

Список литературы

1. Ефимова, М.С. Вопросы противопожарной безопасности [Текст] / М.С. Ефимова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4-2 (14). – С. 159-170.
2. Жуков, Р.И. Экономическая целесообразность противопожарных действий [Текст] / Р.И. Жуков, И.А. Демененко // Вектор экономики. – 2019. – № 2 (32). – С. 77.
3. Зайченкова, А.Г. Современные процессы в организациях [Текст] / А.Г. Зайченкова, Г.А. Хрипков, Л.М. Эррера // Инновации. – 2015. – № 2. – С. 73-84.
4. Зотова, А.И. Особенности оценки финансовых рисков [Текст] / А.И. Зотова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2 (45). – С. 719-724.
5. Кобцева, Е.Н. Обоснование экономической выгоды мероприятий [Текст] / Е.Н. Кобцева // Кадровик. – 2019. – № 5-3. – С. 12-16.

Проблемы сбыта и выхода на рынок малого бизнеса Российской Федерации

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10158

Торозов Вячеслав Важикович,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Малый бизнес играет огромную роль в экономике России, поскольку развитие данного вида предпринимательства оказывает больше влияние на экономический рост, увеличение предложения и насыщенность рынка качественными товарами. При этом, вопрос сбыта продукции малым бизнесом всегда был, есть и остается актуальным. В современных условиях данная сфера предпринимательства активно развивается, создает здоровую конкурентную среду, насыщает внутренний рынок товарами и услугами, повышает производительность продукции. И потому целью работы стало проведение анализа проблем сбыта и выхода на рынок малого бизнеса в Российской Федерации. В работе рассмотрено установленное законодательством Российской Федерации определение и критерии отнесения субъектов предпринимательства к малому бизнесу, перечислены лимиты и льготы, предоставленные малому бизнесу. Проведенное исследование помогло выявить и проанализировать проблемы сбыта и барьеры выхода на рынок малого бизнеса Российской Федерации, а также оценены перспективы развития малого бизнеса. Также был проведен анализ деятельности малых форм хозяйствования агробизнеса. Исследовав наиболее важные проблемы малого бизнеса, мешающие организации и полноценному развитию, сбыту и выходу на российский рынок малого бизнеса были даны рекомендации по развитию малого бизнеса.

Ключевые слова: рынок сбыта, малый бизнес, Россия, агробизнес, отраслевая структура, кооперация, Корпорация МСП, Портал Бизнес-навигатор МСП, система «Поток».

Четкого определения малого бизнеса пока нет. Законодательно его определяют численностью работников предприятия и предельным доходом. Именно по этим критериям и отличают малый бизнес от среднего и крупного бизнеса.

Для малого бизнеса установлен ряд ограничений (лимитов) по доле участия других компаний в его уставном капитале. Но при этом малый бизнес имеет и немало льгот,

способствующих постепенному развитию данного вида бизнеса, сглаживая проблемы и барьеры выхода на рынок в Российской Федерации.

Деятельность предприятий малого бизнеса не только положительно влияет на рынок Российской Федерации, но и позволяет ему выйти на новый и более качественный уровень. Субъекты малого бизнеса внедряют инновации, поддерживают оптимальную конкурентную среду, создают новые рабочие места, препятствуют монополизации и увеличивают потребительский спрос [8]. Необходимо отметить, что в отраслевой структуре малого бизнеса преобладают торговые предприятия, а также субъекты, занимающиеся научной и технической деятельностью, строительством (рисунок 1).

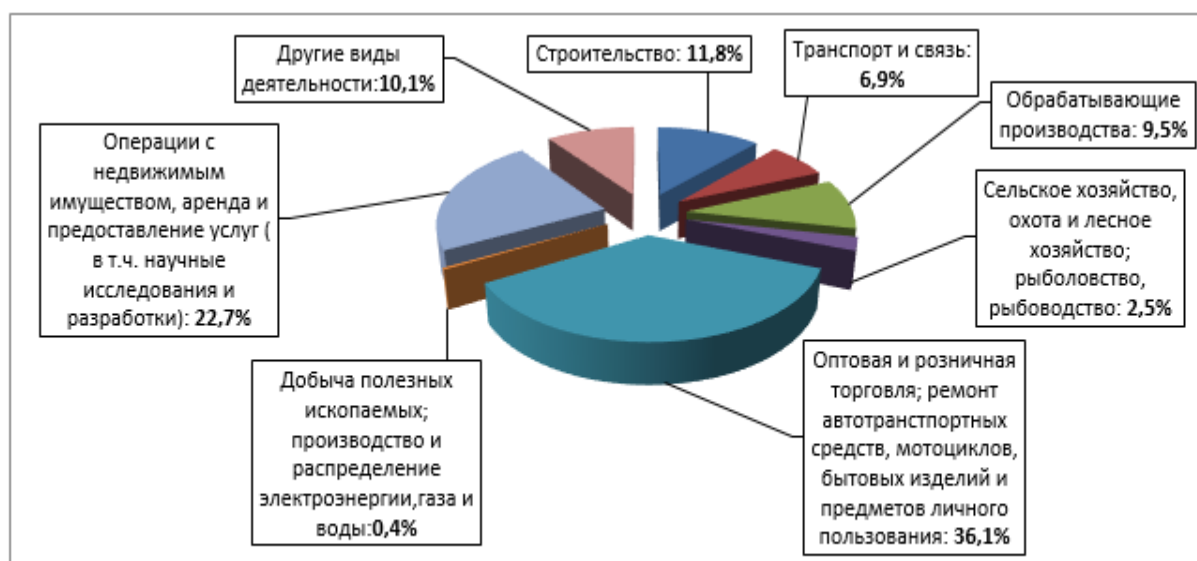

Рисунок 1 - Отраслевая структура малого бизнеса в 2018 году [1]

Согласно рис. 1, можно сделать вывод о том, что сфера по добыче полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды является не очень привлекательным направлением в развитии малого бизнеса и это объяснимо тем, что в современных условиях рыночной экономики, маржинальных затрат и высокой конкуренции, крупные предприятия «душат» малый бизнес.

Вместе с тем, сфера сельского хозяйства занимает 2,5 % в общей отраслевой структуре малого бизнеса и является одним из привлекательных направлений деятельности.

Выйти на рынок транспорта и связи малому бизнесу тоже представляется не всегда возможным, так как существует ряд административных барьеров.

Многочисленные исследования наглядно показывают, что современное предпринимательство сталкивается с рядом проблем сбыта и выхода на рынок.

Конечно, список проблем, с которыми сталкиваются субъекты малого бизнеса при сбыте и выходе на рынок гораздо шире: отсутствие четкой системы планирования (стратегического планирования, бизнес-планирования и т.п.), непрозрачная система налогообложения и судебная система, рентные отношения с контрольно-надзорными органами, недостаток оборотных средств, несовершенство законодательных органов власти, инфляция, трудности подбора квалифицированных кадров, низкая рентабельность инвестиций, производства, цены на сырье, материалы, аренду производственных площадок, высокая конкуренция, коррупция и т.п. Значимость этих проблем актуализируется и увеличивается пропорционально растущим требованиям к повышению эффективности деятельности предприятий малого бизнеса [2].

Вопрос сбыта продукции является одним из самых актуальных на сегодняшний день и сфера сельского хозяйства не исключение.

В настоящее время стратегическими приоритетами развития агропромышленного комплекса являются: обеспечение населения страны качественной сельскохозяйственной продукцией, организация перерабатывающих производств, устойчивое развитие сельских территорий, продовольственная независимость государства. Успешная реализация поставленных задач – это слаженная работа административных структур, сельхозтоваропроизводителей и инфраструктуры, обеспечивающей поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства.

Малые формы хозяйствования агропромышленного комплекса Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2018) представлены [10]:

- крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 174 743,
- личными подсобными хозяйствами – 17 558 900,
- сельскохозяйственными производственными кооперативами – 7 521,
- сельскохозяйственными потребительскими кооперативами – 5 609.

Данное направление предпринимательства необходимо поддерживать и развивать.

На текущий момент, Правительство РФ не только запустило процесс импортозамещения (отведя, кстати, субъектам малого и среднего предпринимательства в нем значительную роль), но и озадачилось созданием комфортной среды для роста малого бизнеса, улучшению условий сбыта продукции и повышения его конкурентоспособности.

С целью объединения всех ресурсов поддержки предпринимателей, Указом Президента от 05.06.15 было создано Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» – структура, которая призвана

координировать предоставление помощи малому бизнесу, способствовать сокращению административных барьеров и решать вопросы сбыта продукции [4].

С целью реализации организационных мер поддержки развития сельскохозяйственной кооперации, малых форм хозяйствования агробизнеса и других сфер, оказания информационно-консультационных услуг, в субъектах РФ уже созданы региональные агентства поддержки предпринимательства и создаются Центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации [3, 5].

Такие Центры компетенций создаются непосредственно для того, чтобы помогать развиваться малому бизнесу, налаживать систему сбыта и координировать деятельность предпринимателей.

Центр компетенций в режиме «одного окна» оказывает информационно-консультационную и методологическую помощь предпринимателям, фермерам, гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, и компаниям, реализующим проекты в сфере сельскохозяйственной кооперации.

Основная проблема рыночной экономики – это сбыт.

Потребительский кооператив позволяет объединить усилия с целью представления интересов малых игроков на рынке. Безусловно, это усиливает позицию субъектов малого и среднего предпринимательства.

На территории Российской Федерации зарегистрировано 5609 сельскохозяйственных потребительских кооперативов [10].

Многолетняя практика показала, что наиболее эффективно кооперация развивается в тех регионах, где местные органы управления оказывают всестороннюю поддержку кооперативам. Подтверждением этого является развитие сельскохозяйственной кооперации в Липецкой (846 СПоК, в 2016-2017гг. зарегистрировано 79 СПоК) и Тюменской (391 СПоК, в 2016-2017гг. зарегистрировано 13 СПоК) областях, Республиках Татарстан, Башкортостан, Саха [1].

Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в других регионах нуждается в глубоком изучении вопроса, государственной поддержке, пропаганде и тиражировании положительного опыта.

Вместе с тем, создание новых кооперативов, расширение сферы деятельности действующих предприятий – одно из стратегических направлений, которому уделено особое внимание Правительства Российской Федерации и благодаря этому, в целом по стране инфраструктурами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а это АО «Корпорация «МСП», АО «МСП Банк», ПАО Сбербанк, АО «Россельхозбанк»,

АО «Росагролизинг», представлен широкий спектр комплекса мер финансово-кредитной поддержки, в виде [11]:

- прямого кредитования на пополнение оборотных средств и инвестиционные цели;
- предоставления гарантийной поддержки, в том числе на условиях согарантии;
- предоставления финансовой аренды (лизинга) на отечественное или импортное оборудование, предназначенное для переработки сельскохозяйственной продукции.

Одним из немаловажных вопросов, решением которых занимается акционерное общество «Корпорация МСП», является упрощение организации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства с помощью Портала Бизнес-навигатор МСП [7].

Этот ресурс позволяет:

- Продвигать в интернете произведенную продукцию.
- Выбрать сферу бизнеса, подобрать франшизу или готовый бизнес, выставленный на продажу.
- Рассчитать примерный бизнес-план.
- Подобрать помещение для бизнеса.
- Найти, где взять кредит и оформить гарантию.
- Узнать о мерах поддержки малого и среднего бизнеса.
- Быть в курсе планов закупок крупнейших заказчиков.

Доступ на Портал не требует финансовых затрат и абсолютно бесплатен.

Также на данном портале есть система «Поток».

Она позволяет наладить сбыт сельскохозяйственной продукции субъектам малого и среднего предпринимательства путем создания и оформления собственного сайта без дизайнеров и программистов и подключить онлайн-продвижение продукции.

Поддержка бизнеса – одно из направлений нацпроектов, определенных новым майским указом президента России В.В. Путиным [9].

Согласно этому указу, в 2024 году в стране необходимо увеличить число занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек.

Для этого необходимо улучшить условия ведения предпринимательской деятельности, включая создание системы поддержки фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации.

Тема развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и поддержки малых форм хозяйствования способствует решению вопросов:

- сбыта продукции,
- импортозамещения,
- увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции,
- роста доходов населения;
- развитию территорий и повышению занятости населения на сельских территориях.

Таким образом, необходимо создать подобную Центрам компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации структуру, которая позволяла бы решать проблемные вопросы малого бизнеса других сфер, в том числе по сбыту.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что огромных предпосылок для бурного роста малого бизнеса все же нет и оптимизм, высказываемый некоторыми экспертами мною не разделяется, поскольку в Российской Федерации до сих пор так и не решены основные проблемы сбыта и выхода на рынок предприятий малого бизнеса.

Единственным положительным моментом является заинтересованность государства в дальнейшем становлении малого бизнеса. Однако, одной заинтересованности мало и необходимо предпринимать решительные шаги в данном направлении не только на бумаге, принимая не работающие законы, но и эффективно реализовывать их на практике.

Важным моментом в данном направлении должна стать борьба с коррупцией и излишней бюрократией в органах власти, контролирующих органах, судебной и налоговой системах.

Развитие малого бизнеса способно ускорить восстановление экономики России, но только при условии активной поддержки со стороны государства. Кроме того, нельзя забывать, что с помощью увеличения предприятий малого бизнеса удастся создать новые рабочие места, что позволит существенно уменьшить безработицу.

Исследовав наиболее важные проблемы малого бизнеса, к которым относятся административные барьеры, информированность предпринимателей, привлечение инвестиций, режим ставки рефинансирования, регистрацией бизнеса, обилие проверочных мероприятий, было установлено, что они мешают организации и полноценному развитию, сбыту и выходу на российский рынок малого бизнеса.

Следовательно, путями решений этих проблем должны стать:

- учет мероприятий по контролю предпринимателей,
- активизация работы по информированию предпринимателей (в том числе малых форм хозяйствования агробизнеса),

- регистрация малого бизнеса на портале Бизнес-навигатор МСП, в том числе в системе «Поток» и «Тасс-Бизнес»,
- повышение заинтересованности инвесторов для вложения денег,
- регулирование проверочных мероприятий,
- долгосрочные кредиты для малого бизнеса,
- еще большее упрощение государственной регистрации.

Необходимо повышать правовую грамотность предпринимателей, которая предупредит появление коррупционных действий. Если бы все эти проблемы решались не только на государственном, но и на региональном уровне, то число желающих открыть свое дело значительно увеличилось, а сами регионы стали более перспективными для ведения малого бизнеса и инвестирования в него [6].

Необходимо помимо региональных агентств поддержки предпринимательства создавать и Центры компетенций в различных отраслевых сферах, как например, сфера сельского хозяйства, обозначенная в работе.

Итак, малые предприятия, являясь неотъемлемым элементом социально-экономической системы региона, участвуют в проведении и экономических, и социальных преобразований, обеспечивая существенный вклад в формирование валового регионального продукта и занятость населения. В этой связи государственная политика должна быть оперативно откорректирована соответственно изменяющимся условиям их функционирования. Создание условий для комфортной деятельности в рассматриваемой сфере позволит увеличить число субъектов малого бизнеса в России, а значит, сократить число безработных, повысить объемы спроса и предложения товаров и услуг.

Список литературы

1. Аналитика малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http:// www.giac.ru](http://www.giac.ru)
2. Какодей И.В., Волосатов В.Д. Проблемы развития малого бизнеса в России // Современные проблемы управления организациями, территориями, страной: взгляд молодых / материалы студенческой научной конференции. Челябинский государственный университет. 2017. – С. 56-58.
3. Калинушкина Е.А. Малый бизнес в России и самые перспективные направления его развития в 2017 году // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений / сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. – С. 47-49.

4. Малый бизнес в 2017 году в России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://2017god.com/malyj-biznes-v-2017-godu-v-rossii/>
5. Малый бизнес в рыночной среде / Мамедова Н.А., Девяткин Е.А. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 152 с.
6. Механизм формирования финансового потенциала малого бизнеса / Морозко Н.И. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 314 с.
7. Портал Бизнес-навигатор МСП [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva/meropriyatiya_podderzhka/
8. Рекута Е.А. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса России в условиях кризиса // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. VIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(8). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/7\(8\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/7(8).pdf)
9. Рыбникова Н.В., Добродомова Т.Н. Проблемы современного малого бизнеса в России в 2017 году // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития / сборник статей Международной научно практической конференции. 2017. – С. 155-158.
10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>
11. Чиженко Л.М. Перспективы и основные направления совершенствования финансового механизма функционирования малого и среднего бизнеса // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2017. – С. 37-45.

Новые подходы к обеспечению безопасности людей

New approaches to human security

Парфёненко Александр Павлович,

доцент кафедры комплексной безопасности в строительстве, Московский Государственный Строительный Университет

Parfenenko Alexander Pavlovich,

associate Professor of the Department of integrated safety in construction, Moscow State University Of Civil Engineering

Аннотация: Цель данного исследования охарактеризовать и проанализировать подходы к обеспечению безопасности людей.

Автор в своем исследовании выделяет и анализирует несколько ключевых технологических трендов 2019 года в сегменте инновационных технологий обеспечения безопасности людей.

Summary: The purpose of this study is to characterize and analyze approaches to human security.

The author in his research identifies and analyzes several key technological trends in 2019 in the segment of innovative technologies for human security.

Ключевые слова: безопасность, потоки, передвижения, здания и сооружения, инновационные технологии.

Keywords: security, flows, movements, buildings and structures, innovative technologies.

Разработка новых подходов к обеспечению безопасности людей при массовых передвижениях в зданиях, сооружениях и на территории их комплексов в повседневных и чрезвычайных ситуациях на основе комплексного учёта психофизических и кинематических закономерностей людских потоков является исключительно актуальной задачей.

Обеспечение безопасности – первостепенная жизненная потребность человека и социальная обязанность государства при любой современной форме его политэкономического устройства. Урбанизация современной жизни порождает такое

явление как одновременное передвижение большого количества людей, образующих людские потоки, в местах их концентрации на ограниченных площадях зданий и сооружений и территорий городской застройки, что обуславливает многоуровневую структуру их развития.

Проявлением возникающих при этом проблем – это:

- повседневные скопления людей в переуплотнённые толпы в зданиях транспортных сооружений;
- многочисленные транспортные происшествия, сопровождающиеся травмами и гибелью людей;
- массовая гибель людей при проведении общественных празднеств, например, шествий Хаджа;
- число ежегодно погибающих людей при пожарах, значительно превосходящее допустимое пожарными рисками;
- огромное число жертв при массовых эвакуациях населения городов во время наводнений и при землетрясениях.

К этому можно добавить и пример трагических последствий эвакуации людей, которые происходили при террористических актах в зданиях Всемирного Торгового Центра в Нью – Йорке.

Первостепенное значение для устранения таких последствий отсутствия обеспечения безопасности людей имеет установление закономерностей движения людских потоков. На их основании должны разрабатываться объёмно-планировочные решения зданий и сооружений, комплексов городских транспортно-коммуникационных узлов и мероприятия по организации и управлению эвакуацией людей с учётом их возрастных психофизиологических возможностей, их психологического состояния и поведения, изменяющихся в зависимости от условий возникающей ситуации.

Для специалистов, занимающихся созданием технических систем зданий и градостроительства, эта область знаний о человеке остаётся малоизвестной. Причина состоит не только в том, что она не относится к сфере технических наук, но и из-за того, что необходимые для этого знания в теории поведения масс и в социальной психологии толпы отсутствуют или существуют на недостаточном уровне исследования в описательной форме, неприменимой для практического использования в техническом регулировании.

Защита жизни или здоровья граждан, определённа Федеральным Законом «О техническом регулировании» №184 – ФЗ, а так же «Техническим регламентом о

безопасности зданий и сооружений» №384-ФЗ и «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» №123-ФЗ.

Следует отметить, что среди восьми приоритетных направлений науки, технологий и техники, подлежащих первоочередному развитию в Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2011 года № 899 на первом месте поставлено направление «Безопасность и противодействие терроризму».

В 2019 году можно выделить несколько ключевых технологических трендов года в сегменте инновационных технологий обеспечения безопасности людей в зданиях и сооружениях, остановимся на них более конкретно.

1. Новое поколение рентгентелевизионных установок.

На рисунке 1 представлена новая серия рентгентелевизионных установок ORION.

Рисунок 1 - Новая серия рентгентелевизионных установок ORION

Сложно выделить как таковые технологические прорывы, скорее, можно отметить положительные шаги отдельных компаний. Так, в 2018 году производитель Rapiscan Systems презентовал новую серию рентгентелевизионных установок ORION. На данный момент аппараты превосходят все, представленные на рынке, аналоги по своим техническим параметрам и возможностям обнаружения угроз.

2. Нейронные сети.

На рисунке 2 представлен механизм нейронных сетей, разработанный компанией WEKEY.

Рисунок 2- Механизм нейронных сетей, разработанный компанией WEKEY

Пристальное внимание разработчиков сейчас устремлено к изучению работы нейронных сетей и их возможности, подобно человеческому мозгу, к обучению. WEKEY в этом случае не исключение. Сегодня мы пристально наблюдаем за развитием данной технологии и занимаемся разработкой собственных продуктов на базе искусственного интеллекта.

3. Внедрение томографов на базе российских аэропортов.

Применение компьютерной томографии для досмотра багажа сложно назвать трендом. На Западе внедрение данной технологии на базе объектов авиационного транспорта стало обязательным требованием международных регулирующих отрасль стандартов. С 2018 года положительная динамика в данном направлении наметилась и в российской практике оснащения аэропортов.

4. Проходной досмотр человека

Также пристального внимания разработчиков заслуживают различные технологии досмотра человека, не требующие остановки и прохождения через рамки металлодетектора.

Технологии на основе микроволнового, терагерцового и других типов излучения, позволяют создать новый вид оборудования для удаленного досмотра.

В тот момент, пока человек движется между излучателем и приемником у сотрудника безопасности отображается местонахождение подозрительных предметов. В случае отсутствия таких предметов человек проходит досмотр значительно быстрее, так как нет необходимости снимать верхнюю одежду или останавливаться для того, чтобы снять куртку. На рисунке 4 представлена схема организации проходного досмотра.

Рисунок 4 - Схема организации проходного досмотра

Пока возможности обнаружения имеющихся на рынке аналогов позволяют детектировать только крупные подозрительные предметы, такие как пояса смертников и крупные образцы оружия. Однако производители ведут активную работу по усовершенствованию данной технологии в пользу расширения диапазона объектов обнаружения, а также повышения точности и качества детекции.

Также сейчас ведется активная работа по исследованию рынка технологий досмотра человека и их потенциала для разработки инновационной системы проходного контроля, так называемого “коридора безопасности”, обеспечивающего эффективное обнаружения любых типов угроз в плотном потоке людей.

Технологии никогда не прекращают развиваться. От создания простых каменных инструментов до сложных интегрированных систем безопасности, человечество расширяет технологические границы. Нигде это не ощущается так остро, как в сфере безопасности.

Список литературы

1. Алымов В. Т., Тарасова Н. П. Техногенный риск: Анализ и оценка: учеб, пособие для вузов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2015.
2. Безопасность жизнедеятельности : учебник для вузов/С.В. Белов, В.А. Девисилов, А.В. Ильницкая и др.; под общ. ред. С. В. Белова. 8-е изд. М.: Высш. шк., 2019.

3. Безопасность России. Анализ рисков и управление безопасностью (Методические рекомендации) / рук. авт. кол-ва Н.А. Махутов, К. Б. Пуликовский, С. К. Шойгу. М.: МГОФ «Знание», 2018.
4. Занько Н.Г., Малаян К.Р., Русак О.Н. Безопасность жизнедеятельности : учебник / под ред. О. Н. Русака. 12-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2017.
5. Хенли Э.Дж., Кумамото Х. Надежность технических систем и оценка риска : пер. с англ. М.: Машиностроение, 2014.
6. Экономические механизмы управления рисками чрезвычайных ситуаций : учеб, пособие для вузов / МЧС России / В. А. Акимов, В. Я. Богачев, В. К. Владимирский [и др.]. М.: ИПП «Куна», 2014.

References

1. Alymov V. T., Tarasova N. P. Technogenic risk: Analysis and assessment: studies, manual for universities. Moscow: ICC "Akademkniga", 2015.
2. Life safety: textbook for universities / S. V. Belov, V. A. Devisilov, A.V. Ilnitskaya et al.; under obsh. edited by S. V. Belov. 8th ed. M.: No. SHK., 2019.
3. security of Russia. Risk analysis and safety management (Guidelines) / ruk. ed. Kol-VA N. A. Makhutov, K. B. Pulikovskiy, S. K. Shoigu. Moscow: Moscow state UNIVERSITY "Knowledge", 2018.
4. Zanko N. G., Malayan K. P., Rusak O. N. Life safety : textbook / under the editorship of O. N. Hare. 12th ed., Rev. and additional SPb.: DOE, 2017.
5. Henley E. J., Kumamoto X. Reliability of technical systems and risk assessment: TRANS. Moscow: Mashinostroenie, 2014.
6. Economic mechanisms of emergency risk management: studies, manual for universities / EMERCOM of Russia / V. A. Akimov, V. ya. Bogachev, V. K. Vladimirsky [et al.]. Moscow: IPP "Kuna", 2014.

Процесс управления рисками в системе менеджмента качества в организации

Process risk management in the quality management system in the organization

УДК 338.984

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10162

Фирцева Светлана Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики в строительстве, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень; e-mail: sfirceva@yandex.ru

Щербакова Елена Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики в строительстве, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень; e-mail elena_sherbakova@list.ru

Firtseva Svetlana Valeryevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Economy in the construction, the Tyumen industrial university, e-mail: sfirceva@yandex.ru

Scherbakova Elena Nikolaevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Economy in the construction, the Tyumen industrial university, e-mail elena_sherbakova@list.ru

Аннотация: В статье уделено внимание процессу управления риском в строительной организации. Определена роль данного процесса в системе менеджмента качества. В ходе работы обозначены основные стандарты качества в области управления риском в организации. Представлена характеристика каждого вида внутреннего контроля в организации. С целью минимизации риска и снижения вероятности получения убытка в строительной организации, разработаны основные документированные процедуры: карта процесса «Производство СМР»; карта процесса «Управление ресурсами». Теоретические выводы и обобщения, содержащиеся в статье, направлены на минимизацию экономического риска в строительной организации ООО «Строитель».

Summary: The article focuses on the process of risk management in a construction organization. The role of the process in the quality management system is defined. The main quality standards in the field of risk management are highlighted. The characteristic of each type of internal

control in the organization is presented. In order to minimize the risk and reduce the probability of loss in the construction company, developed the basic documented procedures. Documented procedures: process map «Construction and installation works»; process map «Resource management». Theoretical conclusions and generalizations contained in the article are aimed at minimizing the economic risk in the construction company «Builder».

Ключевые слова: риск, управление риском, контроль, строительная организация, управление, система качества, система менеджмента качества.

Keywords: risk, risk management, control, construction organization, management, quality system, quality management system.

Введение

Под риском понимают вероятность того, что может произойти неприятное, нежелательное, негативное способное нанести ощутимый вред (финансовые потери) [1]. Глава компании «Microsoft» Билл Гейтс отмечал «Иногда приходится очень рисковать, чтобы стать победителем» [2]. Грамотное управление рисками снижает величину возможных потерь, убытков. Управление риском (УР) обеспечит получить положительные эффекты от снижения опасности получения отрицательных результатов. Управление риском (или риск-менеджмент) это процесс выявления и анализа всевозможных рисков и принятие соответствующих мероприятий по их устранению.

Схематично процесс УР в организации представлен на рисунке 1 [3].

Рисунок 1 – Процесс УР в организации

Процесс УР является циклическим процессом. С целью минимизации рисков, необходимо разрабатывать превентивные мероприятия.

Объектом исследования – строительная деятельность организации (на примере ООО «Строитель»).

Предметом исследования является процесс УР и качеством в строительной организации (СО).

Ход исследования. Выполнив анализ теоретической и нормативной базы по поставленной проблеме, определены основные стандарты в области УР, которые наглядно изображены на рисунке 1 [4].

<p>ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011</p> <ul style="list-style-type: none"> • Менеджмент риска. Методы оценки риска • Международная организация по стандартизации ISO (International Organization for Standardization) 	<p>ГОСТ Р ИСО 31000-2010</p> <ul style="list-style-type: none"> • Менеджмент риска. Принципы и руководство • Международная организация по стандартизации ISO 	<p>ГОСТ Р 51901.23-2012</p> <ul style="list-style-type: none"> • Менеджмент риска. Реестр риска. Руководство по оценке риска опасных событий для включения в реестр риска • Международная организация по стандартизации ISO (International Organization for Standardization) 	<p>ISO Guide 73:2009</p> <ul style="list-style-type: none"> • Менеджмент рисков. Словарь • Международная организация по стандартизации ISO (International Organization for Standardization)
<p>AS/NZS 4360:2004</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стандарт «Риск-менеджмент» • Australian/New Zealand 	<p>Standard COSO (2004)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стандарты COSO «Интегрированные системы управления риском на предприятиях» • Комитет спонсорских организаций (COSO) Комиссии Тредвей (Канада) 	<p>НВ 436:2004</p> <ul style="list-style-type: none"> • Руководящие указания по применению стандарта риск-менеджмента AS/NZS 4360:2004 • Australian/New Zealand 	<p>CSA Q 850:1997</p> <ul style="list-style-type: none"> • Руководящие указания по принятию решений при управлении риском • Канада
<p>ONR 49000: 2008.06.01</p> <ul style="list-style-type: none"> • Риск-менеджмент для организаций и систем. Термины и принципы • Австрийский институт стандартизации Osterreichisches Normungsinstitut 	<p>Проект</p> <ul style="list-style-type: none"> • Профессиональный стандарт «Управление рисками (риск-менеджмент) организации» • НП «Русское общество управления рисками» 	<p>JIS Q 2001:2001</p> <ul style="list-style-type: none"> • Руководящие указания по разработке и внедрению системы риск-менеджмента • Япония 	<p>A Risk Management Standard 2002</p> <ul style="list-style-type: none"> • Регламент управления риском • Федерация европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA)

Рисунок 1 – Основные стандарты в области УР

Анализ стандартов качества [4, 5, 6, 7, 8] показал, что они, в основном предписывают оценивать и выявлять риски, но никаких рекомендаций по поводу – как оценивать риск, не дают.

Далее рассмотрим, каким образом осуществляется контроль качества в СО, который влияет на снижение риска ее деятельности.

Уполномоченные в области качества осуществляют контроль на каждом этапе строительных работ на предмет их соответствия нормативам: законодательным, техническим, проектным и др. Специалисты в области качества осуществляют проверку качества выполненных работ и их результатов. В СО существуют следующие виды контроля, которые представлены на рисунке 3.

Рисунок 2 – Содержание внутреннего контроля строительных организаций

У анализируемой СО ООО «Строитель» имеются соответствующие лицензии и свидетельства саморегулируемой организации о допуске к выполнению работ, которые

оказывают влияние на безопасность особо опасных, технически сложных и уникальных объектов.

Цель любого строительного контроля:

- определить, что строящийся (построенный) объект соответствует нормативным документам (проекту; техническому регламенту, правилам безопасности);
- определить, что СМР выполняются в установленные сроки и в рамках сметы.

Строительно-технический контроль:

- осуществляется проверка сроков строительства объекта в установленные сроки;
- выполняет подтверждение безопасности работ на объекте;
- выполняет подтверждение, что объект построен законно.

Следовательно, рекомендуется приступать к контролю качества СМР на стадии планирования строительства объекта, а заканчивать проверочные мероприятия после сдачи объекта в эксплуатацию.

В соответствии с договором, специалист в области качества обязан:

- проверять проектную документацию (на соответствие нормам);
- проверять правильность составления сметы;
- следить за графиком СМР;
- выполнять контроль качества применяемых строительных материалов;
- отслеживать «СМР выполняются согласно проектным решениям и действующим градостроительным нормативам?»;
- контролировать сохранность строительных материалов;
- оперативно выявлять и устранять нарушения;
- осуществлять приемку выполненных работ (результат – подписанные акты);
- отслеживать «выполненные СМР соответствуют ли проекту?»;
- и т.д.

В свою очередь, эксперты в области строительного контроля выполняют следующие действия: осуществляют проверку наличия всех необходимых документов предоставленные заказчиком; наличие согласованной проектной документации во всех гос. органах; проверка границ строительной площадки; и т.д.

Строительные материалы должны поставляться на строительную площадку после проверки на качество (соответствие ГОСТ, ТУ и техническим свидетельствам), а также должен быть выполнен контроль на наличие, комплектности и правильности оформления документов.

Предлагаем документированные процедуры, которые входят в разработанное «Руководство по качеству». В таблице 1 представлена карта процесса «Производство строительно – монтажных работ (СМР)» для анализируемой строительной организации.

Таблица 1 – Карта процесса «Производство СМР»

Название процесса	Производство СМР			
Владелец процесса	Заместитель генерального директора.			
Вход в процесс	Контракт на выполнение СМР, техническое задание на выполнение СМР; проектно-сметная документация, Проект производства работ, операционные технологические карты; Разрешительная документация (разрешение на право производства работ, разрешение на производство работ в охранной зоне, ордер на право производства работ в охранной зоне инженерных коммуникаций, акт передачи участка заказчиком, акт на закрепление трассы, площадки, акт-допуск СМР на территорию действующего предприятия, инструктаж по ТБ, Охрана труда.			
Выход из процесса	Акты выполненных работ (КС-2, КС-3, КС – 11), паспорта исполнительной документации; комплект исполнительной документации, согласованный с заказчиком.			
Участники процесса	Генеральный директор, Представитель руководства по качеству, Заместитель генерального директора по производству, Заместитель генерального директора по строительству, Заместитель генерального директора по СЦБ и связи, Главный энергетик, Заместитель генерального директора по транспорту, главный инженер, нормативно-техническая документация, начальник участка, системный администратор, отдел кадров, ответственный за нормативно-техническую документацию, архивариус, аудиторы.			
Техническое обеспечение	Оборудование, машины и механизмы для производства СМР, автотранспорт, измерительное и испытательное оборудование, компьютерное и программное обеспечение: AutoCAD, Word, Excel, ГрандСмета, ФОРУМ, справочные программы, СтройИнфо, Стройконсультант, NormaCS, Нормативно-техническая документация.			
Записи по качеству	Журнал оценки поставщиков, перечень одобренных поставщиков, договор с ССО, журнал записей о выполнении СМР ССО, Журнал входного контроля, Журналы производства работ, Ежедневно-суточный график выполнения СМР, Акты выполненных работ, Паспорта исполнительной документации, Журнал регистрации несоответствий и корректирующих действий.			
Персонал	Уровень квалификации персонала определен в должностных инструкциях, подтвержден дипломами, сертификатами. Количественный состав определен штатным расписанием.			
Карта оценки результативности процесса	Подпроцесс по направлениям СМР		Оценка результативности подпроцесса	
			1 полугодие	2 полугодие
	ПГС и ИССО			
	Земляное полотно			
	СЦБ и связь			
Энергетика				
Итоговая оценка, % (средняя)				
Карта оценки результативности подпроцесса	Критерии оценки подпроцесса	Количество несоответствий	Баллы	Оценка
	1. Соответствие СМР требованиям заказчика: ПСД и ППР	Нет несоответствий	15	
		1 несоответствие	10	
		2 несоответствия	7	
		3 несоответствия	3	
		Более 3 несоответствия	0	
	2. Замечания заказчика, экспертизы: - существенные - несущественные	Нет несоответствий	15	
		1 несоответствие	10	
		2 несоответствия	5	
		3 и более несоответствия	0	
		Нет несоответствий	30	
	- до 6 несоответствий	20		
	- до 12 несоответствий	15		
- более 12 несоответствий	10			
Нет несоответствий	10			
- до 6 несоответствий	8			
- до 12 несоответствий	5			
- более 12 несоответствий	2			
К комплекту исполнительной документации	Нет несоответствий	10		
- до 6 несоответствий	8			
- до 12 несоответствий	5			
- более 12 несоответствий	2			
3. Соответствие срокам выполнения СМР.	Досрочно	20		
	По графику	15		
	- до 25%	6		
	- до 50%	3		
	- до 75 %	1		
- более 75%	0			
Итоговая оценка	Максимальная	100		

Далее предлагается карта процесса «Управление ресурсами», см. таблица 2.

Таблица 2 – Карта процесса «Управление ресурсами»

Название процесса	Управление ресурсами		
Владелец процесса	Генеральный директор		
Вход в процесс	Цели руководства в области качества. План-график производства СМР		
Выход из процесса	План развития предприятия		
Участники процесса	Первый заместитель генерального директора, Представитель руководства по качеству, Заместитель генерального директора по производству, Заместитель генерального директора по строительству, Заместитель генерального директора по СЦБ и связи, Заместитель генерального директора по транспорту, главный инженер, нормативно-техническая документация, начальник участка, системный администратор, отдел кадров, ответственный за нормативно-техническую документацию.		
Техническое обеспечение	Компьютерное и программное обеспечение: Word, Excel, Локальная сеть		
Записи по качеству	План повышения квалификации, аттестации, План развития инфраструктуры и производственной среды, План развития технического оснащения СМР, План развития технического и программного оснащения, План развития СМК, Карта оценки результативности процесса.		
Персонал	Уровень квалификации персонала определен в должностных инструкциях, подтвержден дипломами, сертификатами. Количественный состав определен штатным расписанием.		
Карта оценки процесса	Критерии оценки процесса	Баллы	Оценка
	Выполнение планов (%)		
	1.План повышения квалификации, аттестации.	0-20	
	2.План развития инфраструктуры и производственной среды.	0-20	
	3.План развития технического оснащения СМР.	0-20	
	4.План развития технического и программного оснащения.	0-20	
	5.План развития СМК.	0-20	
Итоговая оценка – выполнение плана развития предприятия: максимальная	100		

В случае обнаружения несоответствий по результатам СМР необходимо:

- получение и рассмотрение претензии (заказчика, авторского надзора, экспертного органа, входного контроля) при планировании, подготовке или в ходе производства СМР (ответственные: генеральный директор (ГД), главный инженер (ГИ), производственно-технический отдел (ПТО));
- идентификация и документирование несоответствий (ГИ, ПТО);
- анализ, оценка и определение статуса несоответствий для ответа на претензию (ГИ, ПТО);
- уведомление соответствующих подразделений организации или внешних поставщиков (ССО, ГИ);
- подготовка ответа на претензию (ГИ, ПТО);
- согласование с заказчиком внесения изменений (коррекция ПСД/результатов СМР) (ГД, ГИ, ПТО);
- внесение изменений (коррекция ПСД/результатов СМР), (начальники участка);

- повторная проверка (верификация) и сдача СМР заказчику (ГИ, ПТО);
- анализ, оценка и определение статуса несоответствий для разработки корректирующих действий (ГИ, ПТО);
- разработка и выполнение корректирующих действий (ГД, ГИ, ПТО).

После получения претензии потребителя, экспертного органа к СМР помощник ГД регистрирует поступившую претензию. ГД определяет ответственное лицо за ответ на данную претензию (ГИ), устанавливает срок подготовки ответа и возвращает письмо с визой помощника ГД, а оригинал хранится у ГИ.

ГД регистрирует претензию в Журнале записей по претензиям и рассылает копию претензии начальнику участка (НУ) и в ПТО с указанием срока подготовки ответа.

ПТО вместе с НУ:

- проводит анализ, оценку и определение статуса несоответствий (принято/не принято) для ответа на претензию. Ответ передается ГИ, а копия претензии и ответа на нее хранит в делопроизводстве ПТО;
- НУ вносит изменения в СМР, проводит повторный контроль, проводит анализ, оценку и определение статуса несоответствий (существенные, несущественные, дополнительные требования потребителя) для разработки корректирующих действий, разрабатывает и выполняет по существенным несоответствиям корректирующие действия.

ГИ готовит сводный ответ на претензию в течение 10 дней с момента получения претензии. Претензия считается закрытой после получения положительного заключения от автора претензии.

ГИ один раз в полгода на основании данных ПТО составляет Сводную справку о количестве несоответствий по статусам.

Представитель по качеству 1 раз в год включает анализ несоответствий при подготовке Отчета по анализу СМК.

Существующие несоответствия выявляются в рамках всей СМК (система менеджмента качества), представлены в таблице 3. Записи по качеству – план корректирующих действий. Ответственный исполнитель выполняет корректирующие действия в установленные сроки. Аудиторы проверяют исполнение по отчетам несоответствий.

Таблица 3 – Существующие несоответствия

Субъект несоответствия	Процедуры, при которых выявлено несоответствие	Источник информации о несоответствии
Выполненные СМР	Претензии потребителей	Информация потребителя, Анкета потребителя
	Внешняя экспертиза	Журнал записей по претензиям (экспертизы, авторского надзора), Журнал регистрации несоответствий, корректирующие действия, предупреждающие действия и результативности их внедрения
Процессы производства СМР	Анализ и проверка СМР в ходе производства	Протокол анализа СМР, Журнал записей о выполнении субподрядных СМР
	Контроль наличия и применения МТР, компьютерного оборудования, программ	Отчет о несоответствии
	Контроль наличия и применение контрольных и измерительных приборов, оборудования и спец. Одежды.	График проверки средства измерений, акт проверки, Журнал регистраций несоответствий.
	Знания и эффективность работы персонала	Протокол аттестации, Экспертное заключение.
	Адекватность научно-технической документации	Экспертное заключение, извещения об изменениях
	Проведение внешнего и внутреннего аудита качества	Отчет внешнего (внутреннего) аудитора. Отчет о несоответствии.
СМК	Наличие и адекватность документов СМК	Отчет внешнего, внутреннего аудитора, Отчет о несоответствии, новая редакция ИСО 9001
	Анализ удовлетворенности потребителей	Претензии потребителей, Анкета потребителя
	Проведение внешнего и внутреннего аудита СМК	Отчет внешнего и внутреннего аудитора, отчет о несоответствии.
	Анализ со стороны руководства и оценка результативности	Отчет по анализу СМК. Протокол Совета качества.

Регламентирующий документ «Управление СМК». Настоящая процедура распространяется на деятельность всех подразделений СО. К записям по качеству в ходе работ относят:

- План развития СМК;
- Отчет о разработке, внедрении, функционировании и улучшении СМК;
- Отчет по анализу СМК;
- Протокол заседания Совета по качеству по анализу СМК.

Регламентирующим документом является «Контроль и анализ качества СМР». Настоящая процедура распространяется на деятельность всех подразделений организации.

Осуществляется входной и текущий контроль (журнал входного контроля при производстве СМР); операционный контроль качества СМР; лабораторный контроль; скрытые работы и промежуточная приемка; приемочный контроль; инспекционный контроль. Регламентирующим документом является «Управление ресурсами». Записи: план развития предприятия.

Выводы. При планировании своей деятельности в СМК СО должна учесть внешние и внутренние факторы, требования и выявить экономические риски для организации, а также возможности, подлежащие рассмотрению для:

- а) обеспечения уверенности в том, что СМК может достичь своих намеченных результатов;
- б) увеличения их желаемого влияния;
- в) предотвращения или уменьшения их нежелательного влияния;
- г) достижения улучшения.

В соответствии со стандартом ИСО 9001:2015 [7] СО должна планировать следующее:

- а) действия по рассмотрению этих рисков и возможностей;
- б) то, каким образом:
 - 1) интегрировать и внедрить эти действия в процессы СМК;
 - 2) оценивать результативность этих действий. Меры, принимаемые в отношении рисков и возможностей, должны быть пропорциональны их возможному влиянию на соответствие выполненным работ, оказываемых услуг».

На наш взгляд, разработанные документированные процедуры, позволят ООО «Строитель» понизить вероятность наступления риска и возможного убытка.

Список литературы

1. Макаревич Л. М. Управление предпринимательскими рисками. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2006. – 448 с.
2. Bill Gates. Business the Speed of Thought. – New York: «Warner Books, 1999. – P.262.
3. Фирцева С. В. Оценка риска в системе менеджмента качества предприятия. Водные ресурсы – основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. – Тюмень: ТИУ, 2019. – С. 566-571.

4. Шилкина А. Т. Савкина А. Г. Управление рисками в СМК промышленного предприятия: региональный аспект. // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №7 (часть 4) – с.857 – 862.
5. ИСО 31000: Менеджмент рисков. [Электронный ресурс] /Официальный сайт Справочник. https://spravochnick.ru/menedzhment/risk-menedzhment/iso_31000_menedzhment_riskov/.
6. ISO/IEC 31010:2009. Risk management – Risk assessment techniques (IDT). Менеджмент риска. Методы оценки риска. [Электронный ресурс] /Официальный сайт. Библиотека нормативной документации. <http://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293791/4293791964.htm>.
7. «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст) [Электронный ресурс] /Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/.
8. «ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1391-ст) (вместе с «Разъяснением новой структуры, терминологии и понятий», «Другими международными стандартами в области менеджмента качества и на системы менеджмента качества, разработанными ИСО/ТК 176») [Электронный ресурс] /Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/.

Особенности патриотического воспитания студентов в отечественных вузах

УДК 378.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10164

Сергей Павлович Куликов,

к.с.н., заведующий кафедрой «Государственное управление и социальные технологии» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: Milena.555@mail.ru)

Сергей Вячеславович Новиков,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: ncsrt@mail.ru)

Аннотация: Статья посвящена оценке особенностей патриотического воспитания студентов в отечественных ВУЗах. Представлены рекомендации, предназначенные для обеспечения единого подхода к организации работы по патриотическому воспитанию студентов в ВУЗе. Определено примерное соотношение компонентов структуры личности и основных направлений содержания патриотического воспитания студентов. Актуализированы основные формы патриотического воспитания студентов высшего профессионального образования, ВУЗов. Проанализированы основные направления развития патриотического воспитания у студентов.

Summary: The article is devoted to the evaluation of the features of Patriotic education of students in domestic Universities. The recommendations designed to provide a unified approach to the organization of work on Patriotic education of students at the University are presented. The approximate ratio of the components of the personality structure and the main directions of the content of Patriotic education of students is determined. The main forms of Patriotic education of students of higher professional education, Universities are actualized. The main directions of development of Patriotic education at students are analyzed.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, экономическое развитие государства, нравственно-патриотическое воспитание студентов, социальные программы.

Keywords: volunteer activities, economic development of the state, moral and Patriotic education of students, social programs.

Современное состояние проблемы гражданско-патриотического воспитания вызывает достаточно много вопросов. С одной стороны, это направление воспитательной работы в образовательных организациях было всегда и не нуждается в подтверждении своей актуальности. С другой стороны, оно зависит от проводимой государством политики, от экономического, культурного состояния страны, от развития образовательной практики и др. В течение нескольких десятилетий в нашей стране было написано множество научных и методических работ по этой теме. Менялись цели, содержание этого вида воспитания; рассматривалось патриотическое воспитание отдельно от гражданского, иногда вместе; уделялось особое внимание молодежи, затем стали говорить о необходимости воспитания детей дошкольного возраста. Сегодня изменились реалии, связанные с геополитическими и национальными проблемами, в связи с международной нестабильностью возникла очевидность новой «холодной войны», наметилась устойчивая тенденция к изоляции и дискредитации РФ в мире. Экономическое развитие страны, особенно ее отдельных регионов, снижает уровень патриотизма относительно «малой Родины», у молодежи возникает осознание, что Родина – это там, где лучше живется, прежде всего, с экономической стороны. Наблюдается отток жителей из регионов в крупные города Центрального федерального округа. Развитие системы Интернет позволяет проанализировать настроения молодежи, в том числе студенчества, по этой теме при обсуждении на различных форумах, площадках. Необходимо уточнить, что с принятием законов, направленных на противодействия экстремизму, возможности отследить местоположение авторов, высказывания в социальных сетях по вопросам политического и экономического развития страны стали более мягкими, но далеко не однозначными [2,4].

Отсюда возникает потребность в активных действиях со стороны государственных и социальных институтов, в пересмотре научно-методических основ гражданско-патриотического воспитания, в разработке актуальных и понятных для молодежи технологий воспитательной работы. Согласно Концепции патриотического воспитания граждан РФ, целью гражданско-патриотического воспитания является развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития [1,3].

Содержание патриотического воспитания определяется основными компонентами структуры личности, среди которых в первую очередь необходимо назвать сознание, поведение и деятельность, личностно-творческий компонент. Каждый из этих компонентов со своей стороны наполняется содержанием, ориентируясь на отдельное направление целостного процесса патриотического воспитания (рис.1). Нормативной базой для разработки данных методических рекомендаций являются следующие документы: Конституция Российской Федерации; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» Рекомендации предназначены для обеспечения единого подхода к организации работы по патриотическому воспитанию студентов в ВУЗе [5,6].

1. Привлекать соответствующие городские организации для проведения совместных мероприятий в целях формирования патриотического сознания, любви к Родине, национальной гордости;
2. Скорректировать содержание модуля «Общество и гражданин», обновив основные компоненты патриотического воспитания на основе современных социально-педагогических принципов, с учетом особенностей региона;
3. Стимулировать умственную активность студентов, их любознательность, творческую деятельность через проведение тематических лекционных занятий;
4. Развивать способности понимать историческую обусловленность явлений и процессов современного мира, критически анализировать полученную историко-социальную информацию.

Рис.1. Примерное соотношение компонентов структуры личности и основных направлений содержания патриотического воспитания студентов

5. Развивать способность определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить ее с исторически возникшими мировоззренческими системами.

6. Разработать качественные и количественные характеристики оценки эффективности работы по патриотическому воспитанию студентов:

- стабильность и четкость работы всех звеньев системы патриотического воспитания;
- степень активности участия студентов в общественно-патриотических акциях;
- уровень сформированности у студентов знаний государственной символики Российской Федерации.

Патриотическое воспитание студентов для Российского государства всегда было актуальным вопросом. В современных реалиях тем более стране требуется молодое поколение с высокой нравственностью и стойкой гражданской позицией. Как отмечено в Стратегии национальной безопасности России, именно патриотизм станет препятствием для внутренних и внешних угроз безопасности страны. Целью нравственно-патриотического воспитания студентов является воспитание гражданина, гордого за свою страну, любящего и уважающего свой народ; знающего и почитающего историю страны и ее культуру; имеющего чувство долга и ответственности перед государством. Настоящий гражданин своей страны – это прекрасный семьянин и квалифицированный специалист, уважающий не только свой народ, но и другие народы и нации. К задачам гражданско-патриотического воспитания студентов относятся [3]:

- формирование позиции студента «Я – россиянин»;
- поддержание желания молодых людей защищать Родину;
- знакомство молодежи с их собственными правами и обязанностями;
- развитие чувства долга перед Отечеством, перед своими согражданами, перед семьей и родными.

В ВУЗ приходят люди с уже сложившимися жизненными принципами, установками, мировоззрением. Однако формирование в вузе различных общекультурных компетенций необходимо и очень важно. Формирование должно происходить таким образом, чтобы «не происходило воздействие на личность с целью формирования нужных вузу качеств, а как создание условий для саморазвития личности в ходе вузовского обучения». В ВУЗе должно происходить формирование «профессионального специалиста», т.е. человека, обладающего не только необходимыми специализированными навыками и знаниями, но и самостоятельного в своих действиях и суждениях, активного в различных сферах жизни вуза. Так как известно, что формирование личности происходит всю жизнь, то в вузе должны закладываться хотя бы основы этих качеств. Например, если студента научить

целенаправленно саморазвиваться в определенной сфере, не обязательно учебной, то он обязательно достигнет успеха в данной области. Этого можно добиться при помощи правильной политики воспитания в ВУЗе. Необходима грамотная совокупность культурно-досуговой деятельности, органов студенческого самоуправления, возможности реализации разнообразных инициатив и проектов и это все должно органично сочетаться с обучением. И самое главное то, что взаимодействие участников воспитательного процесса (педагога и студента) должно быть на уровне равноправных партнеров в любой совместной деятельности.

Педагоги сами вправе выбирать любые методы и формы нравственно патриотического воспитания студентов. Методы диктует и сама современность, и традиции и обычаи данного учебного заведения, и та база, которой уже обладает коллектив студентов. Основные методы нравственно-патриотического воспитания студентов колледжей, техникумов, университетов заключаются в вовлечении молодых людей в активность общественных военно-патриотических движений, научно-исследовательскую деятельность, реализацию социальных проектов, тематических фестивалей и акций. Рекомендуются следующие формы патриотического воспитания студентов высшего профессионального образования, ВУЗов [3]:

- проведение поисковых экспедиций (поездки на места сражений);
- более широкое использование возможностей Интернета – создание и ведение студентами ресурсов, которые будут отражать историю государства, малой родины, учебного заведения;
- проведение молодежных спортивных состязаний с привлечением болельщиков;
- привлечение к добровольческим движениям.

Рассмотрим материалы по патриотическому воспитанию студентов и молодежи [1,2].

1. **Социальный проект «Кто, если не мы?»** направлен на широкое вовлечение молодежи, подростков в ту атмосферу жизнедеятельности, где нуждаются в их помощи и моральной поддержке пожилые люди и ветераны, одинокие люди. В современных условиях, когда страна находится в социально-экономическом кризисе, особо значение приобретает то, что помогает объединить, сплотить людей. Но, патриотизму нельзя научить, патриотами становятся. Для этого нужно создавать условия, среду. Необходимо ставить подростка в ситуации выбора, морального поиска, чтобы научились с честью, достойно выходить из трудного положения. Особенно уязвимые слои населения – пожилые люди и молодежь. Волонтерская помощь – это общение с ветеранами, запись их воспоминаний, посильная помощь в хозяйственно-бытовых вопросах. А самое главное и необходимое для пожилого

человека – это внимание и ощущение того, что он не одинок в этом мире. Ветерану и пожилому человеку важно знать, что он не забыт, его труд на благо Отечества не остался без внимания и молодое поколение всегда рядом в нужную минуту. Посредством реализации проекта частично решается вопрос занятости подростков общественно-полезным трудом.

2. Сценарий литературно-музыкального мероприятия «Строки, опаленные войной»:

- приобщение студентов к богатствам отечественной литературы, открывающей наиболее трагические страницы истории нашей Родины;
- развитие у студентов способностей эстетического восприятия и оценки произведений литературы, а также отраженных в них явлений жизни;
- воспитание высоких нравственных качеств личности, патриотических чувств, формирование гуманистического мировоззрения студентов
- воспитывать чувство долга, ответственности, самопожертвования, патриотизма.

3. Викторина по военной истории России. Викторина для студентов 1-2 курса по военной истории России. Состязательное мероприятие между командами из разных групп.

Патриотическое воспитание в ВУЗе играет основополагающую роль в становлении высоконравственной личности; человека с твердой социальной позицией, истинного гражданина России. Патриотизм, как достояние личности, характеризуется гордостью и преданностью своей Родине, уважением к русской истории, языку, социально-активной деятельностью на благо Родины, а также готовностью защищать Россию, служить в армии. Актуализируем основные направления развития патриотического воспитания у студентов [4].

1. Историко-краеведческое направление – включает освоение истории края. Знакомство с прошлым родного города, интересными фактами. Просмотр старых фотографий, видеозаписей пробуждают интерес к прошлому и гордость за родной город. Сюда относятся музейные уроки, вахты памяти, встречи с ветеранами, поисковые работы.
2. Эстетическое направление – изучение творчества писателей, музыкантов, художников-земляков, что прививает школьникам художественный вкус. Это литературные вечера, встречи, походы в галереи и музеи, смотры строя песни, а также праздники народного фольклора.
3. Экологическое направление воспитывает аккуратное отношение к природе. Это выставки поделок из цветов, овощей, фруктов, озеленение пришкольной территории, изготовление скворечников, турпоходы и др.

4. Предметное направление. В ФГОС заложены цели гражданско-патриотического воспитания подростков. Это направление подразумевает изучение наук социальной направленности: истории, обществознания, основ правоведения, а также создание на основе изученного стендов патриотической тематики.

Выводы

Патриотическое воспитание – это сложный процесс, который не ограничивается уроками мужества, празднованиями Дня Победы и Дня России. О любви к Родине и уважительному отношению к ней нужно вспоминать не периодически, а проводить постоянную работу с молодежью по развитию и укреплению патриотических чувств. Разные направления патриотического воспитания помогут воспитать грамотных, культурных и высоконравственных молодых людей. Нельзя выделить самое важное направление, каждое из них крайне необходимо для развития определенной грани патриотических чувств. Есть несколько основных направлений, по которым осуществляется развитие патриотических чувств у подрастающего поколения:

- духовно-нравственное;
- культурно-историческое;
- гражданско-правовое;
- военно-патриотическое;
- спортивно-патриотическое.

Педагоги-практики с опытом утверждают, что в основе формирования любых патриотических чувств лежит пережитая эмоция. Нужно уметь затронуть струны души молодежи таким образом, чтобы у них осталось глубокое переживание, связанное с Родиной. Здесь все зависит от ситуации, обстоятельств, а также от квалификации педагога. Наиболее востребованными среди студенческой молодежи организационными формами патриотического воспитания являются те, которые дают возможность ощутить близость идей и мотивов других людей, чувство долга при одновременной возможности самореализоваться в интересной деятельности. На основании обобщающего анализа литературы и результатов исследования можно заключить, что достаточно перспективными и востребованными будут проекты патриотического воспитания молодежи, связанные с семейной тематикой, супружескими и родительскими отношениями. Организация модерации как в Интернете, так и в реальном пространстве и времени (дискуссии, встречи) является необходимой формой работы по патриотическому воспитанию студентов и отвечает задачам государственной программы по воспитанию в духе патриотизма граждан РФ.

Список литературы

1. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А.В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 408 с.
2. Кенжаев Ш.Х., Бокиев Ф.Э., Аманов Г.А. Организация воспитательной деятельности в вузе // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 728-731. – URL <https://moluch.ru/archive/52/6957/> (дата обращения: 14.11.2019).
3. Первак Е.В. Мотивационные основы добровольческой деятельности студентов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации работы с молодежью». Екатеринбург, 2009. Вып 1, С. 38–40.
4. Сай-Суу Ч. А. Особенности процесса воспитания в высших учебных заведениях // Молодой ученый. – 2019. – №38. – С. 179-181. – URL <https://moluch.ru/archive/276/62487/> (дата обращения: 14.11.2019).
5. Шлыков А.В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 386-388. – URL <https://moluch.ru/archive/43/5195/> (дата обращения: 14.11.2019).
6. Paul Gomberg, «Patriotism is Like Racism» in Igor Primoratz, ed., Patriotism, Humanity Books, 2002, Pp. 105-112.
7. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях. Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 76-83.
8. Куликов С.П., Новиков С.В., Сорокин А.Е., Борзов О.А. Нормативные и правовые основы деятельности государства в области молодежной политики. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 196-198.
9. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Щитов К.В. Анализ количественных показателей, влияющих на эффективность проведения общественно значимых мероприятий образовательными организациями рф. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 473-478.
10. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Драгунова Е.В. Оценка качественных индикаторов, характеризующих опыт образовательных организаций в области молодежной политики, дополнительного образования и формирования здорового образа жизни. Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 467-472.

11. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Воспитание студенческой молодёжи в контексте культурного развития личности. Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 19.
12. Михайлов А.А., Федотова М.А., Тихонов А.И., Новиков С.В. Проблемы профессионального самоопределения студенческой молодежи. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 206-210.
13. Куликов С.П. Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования. Глобальный научный потенциал. 2018. № 12 (93). С. 170-173.

**Формирование и развитие международного сотрудничества и культуры
межнациональных студенческих отношений в вузах**

УДК 378.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10165

Сергей Вячеславович Новиков,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», (e-mail: ncsrm@mail.ru)

Андрей Александрович Сазонов,

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению основных аспектов формирования и развития международного сотрудничества и культуры межнациональных студенческих отношений в отечественных ВУЗах. Рассмотрены цели, и задачи необходимые для эффективного сотрудничества и интеграции в международное пространство, которое поможет в создании для учащихся студентов дополнительных образовательных перспектив. Приведен перечень основных результатов ожидаемых от реализации процессов международного и межнационального сотрудничества. Авторами разработана многокомпонентная система межкультурного образования студентов.

Summary: The article is devoted to the main aspects of the formation and development of international cooperation and culture of international student relations in domestic Universities. The objectives and tasks necessary for effective cooperation and integration into the international space, which will help to create additional educational prospects for students, are considered. The list of the main results expected from the implementation of the processes of international and interethnic cooperation is given. The authors have developed a multicomponent system of intercultural education of students.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество, развитие механизмов сотрудничества, повышение уровня конкурентоспособности университетов, межкультурное образование студентов.

Keywords: international scientific cooperation, development of cooperation mechanisms, increasing the competitiveness of universities, intercultural education of students.

Перед высшим образованием встает комплекс проблем, связанных с формированием культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве. Среди них – развитие аксиологических установок личности посредством обогащения сознания личности национально-специфическими ценностями разных культур, этнопедагогическое просвещение молодежи с целью расширения и углубления ее этнокультурных представлений; формирование мировоззрения, толерантности, интеллекта межнациональных взаимоотношений, предполагающих гармонию межкультурного взаимодействия студентов. Эти проблемы часто решаются независимо друг от друга, на примере отдельных ВУЗов, курсов или специализаций. Вузы России отличаются поликультурным образовательным пространством: в них преобладает смешанный национальный состав. Практика показывает, что в таких ВУЗах нужны не отдельные технологии, формы, методы, средства формирования культуры межнациональных отношений, а система, адекватная сущности и содержанию культуры межнациональных отношений студентов.

Для повышения международной конкурентоспособности системы отечественного высшего образования необходимо привлечение со всего мира способных абитуриентов и лучшего академического персонала – людей, которые сегодня определяют развитие мировой науки. Конкурентоспособные исследовательские университеты концентрируют передовые исследования, а для этого нужно, с одной стороны, иметь у себя лучших ученых, которые конкурируют за гранты и определяют мейнстрим в науке, а с другой – иметь диверсифицированные доходы, быть полезным отраслям, инновационному бизнесу. Отсюда требование выстраивания инновационной экосистемы вокруг современных университетов – они должны превращаться в реальный двигатель современной экономики знаний. Необходима современная система управления, которая заключается в том, что в университеты как академические корпорации приходит логика эффективности, логика современных управленческих инструментов, вовлечения стейкхолдеров в управление, логика формирования внутреннего субъекта процессов управления. И здесь самая сложная задача – совмещение академической свободы, являющейся условием нового

знания, и эффективных методов управления, позволяющих выстраивать стратегии развития.

В отсутствии реальной конкурентной среды российским ВУЗам и системе образования в целом очень сложно рассчитывать на передовые места в мировых рейтингах. При этом потенциал наших университетов по-прежнему огромен. Судя по тому, куда поступают победители международных олимпиад, качество отбора талантливой молодежи в России ничуть не хуже, чем в самых передовых вузах мира. Определим, что нужно сделать, чтобы и по качеству выпуска быть впереди. Первое – создать конкурентную среду. Второе – оценивать ВУЗы внутри страны по тем критериям, которые приняты в мире. Сегодня критерии оценки конкурентоспособности, мониторинга, аккредитации, к сожалению, практически не пересекаются с ними. Кстати, критерии Шанхайского рейтинга университетов составлялись в свое время воспитанниками отечественной высшей школы. Третий шаг – катализировать на законодательном и административном уровне научные коллективы и отдельных ученых на повышение конкурентоспособности.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что университет мирового уровня не может существовать без международной деятельности, оставаться безучастным к процессам интернационализации образования. Наиболее перспективна, по нашему мнению, деятельность, направленная на повышение уровня международных научных исследований, вовлечение в научные и академические процессы ученых с мировым именем, проведение в России международных конференций на значимые темы, консолидацию усилий российских вузов по расширению сотрудничества с вузами стран БРИКС, а также Ираном.

Наиболее значимы для РосНОУ программы академического обмена и профессиональные образовательные программы длительностью до одного года, которые дополняют программы ВУЗа международной составляющей и ориентируют на мировые достижения в различных областях знаний. Такие программы реализуются с ВУЗами Европы и Азии. Это Международная школа менеджмента в Париже (Франция) – маркетинг и менеджмент, Блэкберн Колледж, Уолсолл Колледж (Великобритания) – гостиничное хозяйство, туризм и гостеприимство, Университет Сунь Ятсена, Чжецзянский университет международных исследований (Китай) – перевод и переводоведение, туризм, исследования в области кардиологии, Исламский университет Азад, Университет им. Шахида Бехешти (Иран) – международное право, международные отношения, исследования в области нанотехнологий и другие.

К примеру, среди перспективных проектов, которые реализуются в Российском Государственном Гуманитарном университете (РГГУ) совместно с партнерами, – двойная магистратура и двойные ученые степени. Что касается последнего, то это уже осуществляется нами с одним из десяти лучших ВУЗов Германии – университетом Фрайбурга. Двойные магистратуры есть с Германией, Францией, Австрией, Польшей, Италией, в разработке – программа с венгерским и японским университетами. Очень важно создание центров по продвижению русского языка и культуры за рубежом: у РГГУ такие центры действуют в Китае, Гватемале, Мексике, Чехии. Необходимо сделать совместно наши центры в зарубежных университетах и их центры в наших стенах. Ведутся переговоры с Тель-авивским университетом по этому вопросу, что перспективно. Сегодня возможны не только двойные магистратуры, но и множественные, когда выпускники получают дипломы сразу нескольких вузов. Необходимо начинать реализацию двойных программ бакалавриата, хотя пока это сложнее с финансовой и технической сторон.

В современном мире международное сотрудничество является основой для обеспечения устойчивого роста страны. Государства объединяются в поисках коллективных решений и механизмов, направленных на преодоление общих проблем и достижение общих задач в рамках формальных и неформальных институтов на региональном и глобальном уровнях. Международные механизмы сотрудничества создают условия для совместного анализа опыта, выявления наилучших вариантов решений и лучших практик деятельности в различных сферах. Образование является барометром конкурентоспособности страны в глобальном пространстве, сферой объединения усилий государств и профессиональных сообществ. Общей целью для стран является эффективность образования и его качество. Целью сотрудничества является интеграция в международное пространство, создание для учащихся студентов дополнительных образовательных перспектив, воспитание учащихся как достойных представителей своей страны, готовых к участию в межкультурном диалоге. Рассмотрим основные задачи сотрудничества:

- формирование коммуникативной компетенции;
- повышение качества знаний в сфере иностранных языков;
- повышение мотивации к изучению иностранных языков;
- обогащение содержания образования с учетом историко-культурной, геополитической специфики области проживания;

- расширение сферы общения учащихся через взаимодействие с предметной, социальной, информационной средой края и страны-партнера;
- формирование личности, обладающей развитым чувством патриотизма и понимания и уважения других культур;
- формирование у учащихся гуманистических и нравственных ценностей
- формирование познавательных интересов и творческих способностей обучающихся,
- создание условий для самореализации обучающихся.

Основными результаты от реализации поставленных задач является:

1. Формирование положительного имиджа ВУЗа в условиях современных требований к модернизации российской системы высшего образования.
2. Распространение результатов за пределами учебного заведения как фактор повышения престижа учебного заведения и его места на рынке образовательных услуг.
3. Развитие социального партнерства (увеличение числа социальных партнеров, внедрение новых форм социального партнерства).
4. Повышение мотивации у обучающихся к изучению иностранных языков.
5. Улучшение качества знаний по английскому языку у учащихся.
6. Налаживание долгосрочных партнерских отношений с ведущими зарубежными ВУЗами.
7. Продолжение активного международного сотрудничества на основе заключения договоров о сотрудничестве.

Рассмотрим многокомпонентную систему межкультурного образования студентов, сформированную с учетом основных принципов (рис.1). С учетом культурологического, деятельностного, личностно-ориентированного и компетентностного подходов были сформулированы принципы формирования готовности российских и иностранных студентов к межкультурному сотрудничеству. Учитывая, что принцип – «это основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения», рассмотрим несколько из них.

Принцип культуросообразности заключается в том, что содержание и организация образовательного процесса должны иметь выраженную культуроведческую направленность и формировать положительную мотивацию к межкультурному сотрудничеству у российских и иностранных студентов. Образовательная деятельность по формированию готовности к межкультурному сотрудничеству должна организовываться с учетом национальных особенностей студентов, традиций, принятых в их стране, а также интересов представителей различных культур. Важным условием реализации данного

принципа является создание благоприятного психологического климата в группах смешанного национального состава.

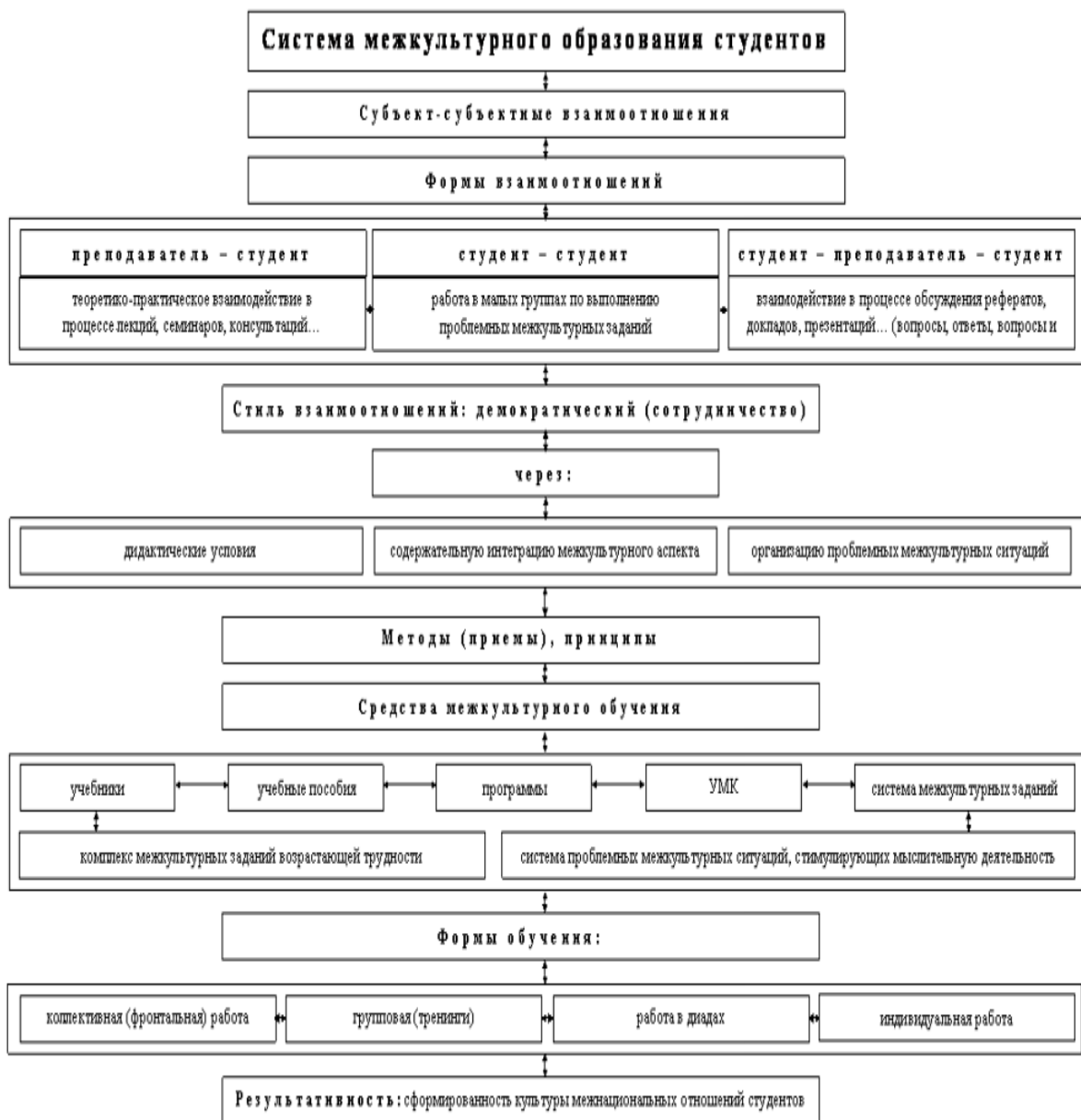

Рис.1. Многокомпонентная система межкультурного образования студентов

Принцип диалога культур понимается, прежде всего, как признание и утверждение всеобщности диалога в качестве основы человеческого взаимопонимания. Диалог культур в процессе формирования готовности российских и иностранных студентов к межкультурному сотрудничеству возможен только тогда, когда каждый из участников процесса межкультурного сотрудничества осознает свою ценность и самодостаточность, видит, понимает и принимает культурные ценности партнера. Таким образом, диалог – это основа взаимного проникновения, обогащения и саморазвития различных культур. При этом процесс межкультурного сотрудничества является процессом взаимного обмена ценностями каждой из культур на основе взаимопонимания, взаимоуважения и согласия.

Основная причина ошибок в межкультурной коммуникации может лежать за пределами очевидных различий, а именно в ином представлении о мире и других людях, т.е. мировоззрении. Еще одной проблемой является восприятие другой культуры через призму своей культуры, ограниченность наблюдений ее рамками, ведь зачастую люди с большим трудом понимают значения поступков и действий, которые не характерны для нас самих. Для преодоления культурных барьеров, преподаватель должен подготавливать студентов к взаимодействию в поликультурном пространстве.

Иностранные студенты в инокультурной среде выбирают несколько поведенческих стратегий: интеграции, ассимиляции, сепарации/сегрегации, маргинализации. Интеграция подразумевает вовлечение в среду, принятие доминирующих социальных норм, но при этом не теряется национально-культурная специфика. Ассимиляция схожа с интеграцией, однако она предполагает отказ от собственной этнической идентичности. Сепарация – замыкание в рамках своей этнической культуры, изоляция от представителей инокультурной среды. Сегрегация – вытеснение доминирующей группой иностранца. В маргинальное положение молодой человек впадает в том случае, если он отвергает ценности своей культуры, а новые не приобретает. Нельзя не отметить также и важную проблему, связанную с преодолением трудностей межкультурной коммуникации у молодежи, приезжающей в столицу из другой страны или региона России с целью обучения, часто присутствует страх быть «лишним» в новой среде. Московские ВУЗы и студенческие сообщества должны помогать таким студентам через всевозможные мероприятия интегрироваться в российское поликультурное пространство.

Успешное межкультурное взаимодействие студентов в основном зависит от уровня сформированности их межкультурных компетенций, их готовности и желания коммуницировать с представителями иной культуры на иностранном языке. Необходимо также активизировать работу по привлечению студентов к совместным с преподавателем научным исследованиям в контексте межкультурного пространства с последующим представлением результатов этих исследований на конференциях различного уровня.

Выводы

Первоочередной задачей ВУЗа состоит в формировании способностей адекватной у студентов культуры понимания и культуры восприятия различий менталитета. Решение этой задачи предполагает формирование системы ценностных ориентации, гражданственности, патриотизма, толерантности, чувства собственного достоинства, умения понимать другого и самого себя. Сфера образования, и только она, может способствовать взаимопониманию между нациями, народами и конфессиями, только

здесь, в паритетном творческом взаимодействии, в диалоге культур рождается понимание общности человеческой природы, общности ценностей и целей, рождается представление о человечестве как едином и уникальном феномене. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в современной культуротворческой национальной цивилизации отвечает глобально-политическим вызовам времени и имеет своей стратегической целью достойный вход воспитываемой личности многонациональной России и в мировое сообщество. Поликультурное образовательное пространство ВУЗа выступает как условие сохранения разнообразия культур, этносов, религий, исторического права на отличие, непохожесть, знаковость этносов и народов.

Список литературы

1. Бурыкина В.Г. Концептуальные подходы и принципы формирования готовности российских и иностранных студентов к межкультурному сотрудничеству // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 252-254. – URL <https://moluch.ru/archive/42/5094/> (дата обращения: 16.11.2019).
2. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А.В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 408 с.
3. Кенжаев Ш.Х., Бокиев Ф.Э., Аманов Г.А. Организация воспитательной деятельности в вузе // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 728-731. – URL <https://moluch.ru/archive/52/6957/> (дата обращения: 14.11.2019).
4. Шевлюкова Т.П., Чабанова Н.Б., Созонова Н.С., Мурзаева Д.А., Галиева Г.Д. Формирование толерантности и межнационального сотрудничества в студенческом обществе // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С. 564-567. – URL <https://moluch.ru/archive/146/40913/> (дата обращения: 15.11.2019).
5. Фатхуллина А.Г. Роль межкультурного диалога молодежи в процессе творческой деятельности // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 236-238. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2137/> (дата обращения: 16.11.2019).
6. Metechko L.B., Sorokin A.E. Cluster strategy for eco-innovation at manufacturing enterprises. Russian Engineering Research. 2018. Т. 38. № 4. С. 316-319.
7. Метечко Л.Б., Сорокин А.Е., Тихонов А.И., Новиков С.В. Эпоха трех “Э” и возможные тенденции развития. Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 92.
8. Метечко Л.Б., Сорокин А.Е. Кластерная стратегия экоинновационного развития машиностроительной отрасли. СТИН. 2017. № 10. С. 27-30.

9. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях. Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 76-83.
10. Куликов С.П., Новиков С.В., Сорокин А.Е., Борзов О.А. Нормативные и правовые основы деятельности государства в области молодежной политики. Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 196-198.
11. Сорокин А.Е., Новиков С.В. Некоторые особенности управления инновационной деятельностью в странах ЕС и США. Инновации. 2018. № 6 (236). С. 84-91.
12. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В. Государственная поддержка программ в области расширения российского языкового присутствия в мире. Перспективы науки. 2018. № 9 (108). С. 146-151.
13. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В. анализ политики РФ в области расширения российского культурного присутствия за рубежом. Глобальный научный потенциал. 2018. № 9 (90). С. 69-73

**Анализ и совершенствование технологий рекрутмента лётного персонала
авиакомпаний**

Analysis and improvement of selection technologies of flight personnel in the aviacompany

УДК 331

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10166

Агеев Максим Николаевич,

кафедра «Инновационная экономика, финансы и управление проектами» Институт «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

Семина Анастасия Павловна,

ассистент кафедры «Управление персоналом» Институт «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

Ageev Maxim N.,

of the Department « Innovative Economics, Finance and Project Management» Engineering and Economics Institute Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Semina Anastasia P.,

Assistant of department «Human resource management» Engineering and Economics Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация: В данной статье проведен анализ терминов сферы подбора и отбора персонала, изучены преимущества и недостатки внешних и внутренних источников персонала, приведена статистика российской аудитории в социальных сетях, исследованы пассивный и активные пути покрытия потребностей в персонале, дана характеристика авиакомпаний, исследован процесс подбора летного состава, а также даны рекомендации по развитию.

Summary: This article analyzes the terms of the field of personnel selection and selection, explores the advantages and disadvantages of external and internal sources of personnel, provides statistics on the Russian audience in social networks, explores passive and active ways

to meet the needs of personnel, describes the airline, describes the process of selecting flight personnel, as well as recommendations for development.

Ключевые слова: подбор и отбор персонала, рекрутмент, рекрутер, прелиминаринг, прямой поиск, лизинг персонала, подбор пилотов, летный состав.

Keywords: selection of personnel, recruitment, recruiter, preliminaring, direct search, staff leasing, selection of pilots, flight personnel.

Одной из самых сложных задач в компании является подбор и отбор персонала. Результат деятельности компании напрямую зависит от персонала, который работает в данной организации.

Рекрутмент (подбор и отбор персонала) – совокупность мероприятий для привлечения кандидатов, которые обладают необходимыми качествами, опытом, квалификацией, базой теоретических знаний для достижения поставленных целей организации [1].

Существует два источника найма персонала:

1. внутренний – вакансия закрывается с помощью сотрудников, которые уже работают в организации.
2. внешний – вакансия закрывается с помощью внешних источников, такие как интернет, ВУЗы, кадровые агентства, СМИ и проч.

На таблице 1 представлены преимущества и недостатки внутренних и внешних источников найма персонала.

Таблица 1

Преимущества и недостатки источников персонала

Преимущества	Недостатки
Внутренние источники найма	
1. внутренние ротации и карьерный рост;	1. ограничение источников найма;
2. улучшение социально-психологического климата;	2. усиление соперничества в коллективе;
3. уменьшение затрат;	3. усиление неформальных тенденций в отношениях;
4. уменьшение времени на адаптацию;	4. увеличение цены ошибки, негативное влияние на коллектив;
5. сокращение времени на подбор;	5. необходимость затрат на подготовку и повышения заработной политики.
6. сохранение стабильной заработной политики.	
Внешние источники найма	
1. расширение возможностей выбора;	1. увеличение затрат;
2. появление «свежих идей», новых импульсов;	2. ухудшение социально-психологического климата;
3. уменьшение конкурентных тенденций;	3. увеличение сроков адаптации.
4. большее соответствие профилю должности.	

Подбор персонала – процесс выявления соответствия между навыками кандидата и требованиями к должности. Отбор персонала в организации – действия рекрутера по

отношению к кандидатам, в процессе которого он отбирает, выделяет и оставляет наиболее подходящих, с наибольшим опытом и наилучшей квалификацией из состава представленных [2,3].

К недорогим внешним методам подбора персонала можно отнести – прелиминаринг (прелиминаринг – процесс приглашение на работу молодых специалистов, которые только закончили обучение или проходили практику в компании). Данный метод не подходит для руководящих должностей. Кроме того, существуют определенные риски получить либо профессионала, либо проблемного сотрудника. Данный метод считается трудозатратным, так как в большинстве случаев необходимо обучать и контролировать молодого специалиста. Если в компании система обучения отлажена, то прелиминаринг является одним из перспективных методов.

Наиболее дешевым методом подбора является подбор персонала по личным контактам и рекомендациям от сотрудников, работающих в компании. Недостаток данного метода в том, что существует риск найма неквалифицированного сотрудника без опыта. Для небольших организаций данный метод является наиболее оптимальным и менее затратным [4].

Следующим внешним методом подбора является – объявления в средствах массовой информации (объявление в газетах или на телевидении).

Социальные сети, интернет – наиболее актуальный метод подбора и отбора персонала. Интернет сопровождает нас везде: дома, на улице, в метро, в учебном заведении и конечно на рабочем месте. SMM – маркетинг в социальных сетях (Social Media Marketing). SMM – процесс с помощью которого происходит привлечение внимания кандидата через социальные сети, веб-сайты и другие специальные сервисы. Преимущества маркетинга в социальных сетях (SMM) – возможность создавать гораздо больший трафик потока заявок, резюме и соответственно увеличивать выбор кандидатов, и как следствие увеличить процент сходства вакансии с резюме.

Огромное количество людей проводит в социальных сетях и имеет доступ к интернету, так как это очень удобная площадка для распространения информации. Социальные сети предназначены для коммуникации между людьми и организацией их взаимоотношений.

Рекрутеры стали задумываться о том, что для каждой социальной сети характерна своя аудитория. Так, например, в социальной сети вконтакте больше проводят времени молодые люди до 34 лет, а в социальной сети «facebook» люди от 25 до 54 лет. Соответственно можно сделать вывод, что если компании требуется молодой специалист,

выпускник вуза, то целесообразно вакансию разместить в социальной сети вконтакте, в инстаграме. Если компании требуется опытный сотрудник, то его нужно искать на «facebook» [5]. На рисунке 1 представлена статистика российской аудитории социальных сетей.

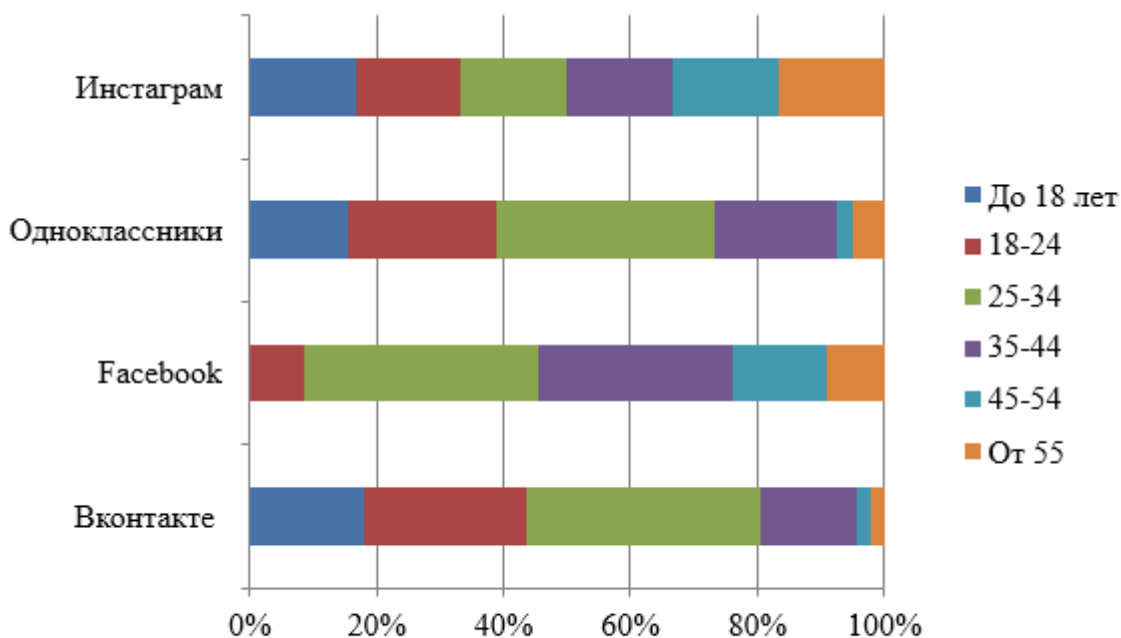

Рис. 1. Статистика российской аудитории социальных сетей

Следующими методом являются центры занятости. Цель биржи труда – это повышение уровня занятости населения. Данная организация ведет учёт лиц без работы, проводит обучение людей, выплачивают пособия по безработице.

В кадровые агентства обращаются организации для поиска специалистов с указанием конкретной должности и критериев для выбора кандидата. Как правило, такие компании имеют своих менеджеров по персоналу, которые могут предоставлять «гарантию» на сотрудников, которых они подобрали.

Существует классификация по путям покрытия потребностей в персонале: активный и пассивный

Активный путь – специалисты по подбору персонала осуществляют самостоятельно поиск персонала: ищут через социальные сети либо посещают учебные заведения с целью поиска активных студентов и проч.

Пассивный путь – рекрутер выкладывает вакансии на сайт и принимает заявки либо использует рекламу в СМИ.

В общем смысле активный и пассивный пути различаются по количеству затраченных сил на подбор рекрутерами.

Основные формы подбора персонала можно классифицировать следующим способом:

1. Рекрутинг – классический метод поиска, привлечения, подбора и отбора персонала.
2. Лизинг персонала – фирма передает одного или несколько сотрудников в распоряжение другой фирме на срок, определенный договором.
3. Прямой поиск – процесс переманивания специалистов сотрудников необходимой квалификации из компаний-конкурентов: эксклюзивный поиск (executive search) и «охота за головами» (headhunting).
4. Эксклюзивный поиск – целенаправленный поиск руководителей высшего звена, а также уникальных узкопрофильных специалистов.
5. «Охота за головами» – целенаправленное переманивание конкретного специалиста компании-конкурента.

На практике «хедхантингом» называют и собственно технологию «executive search», и один из этапов работы по этой технологии, и вид агентств по подбору персонала, и сегмент услуг по подбору персонала и проч. Данные термины часто воспринимаются как синонимы.

– Прелиминаринг – привлечение молодых специалистов-выпускников вузов в организацию с целью создания нового взгляда на устоявшиеся традиции ведения бизнеса.

Наиболее распространенными методами, используемые при отборе персонала являются собеседование или интервью. Во время данной процедуры работодатель старается получить максимальное количество информации о кандидате и понять по эмоциональному образу, разговору сможет ли данный кандидат работать в компании. Классическое интервью является субъективным методом отбора. Исходя из опыта различных организаций, можно сделать вывод, что результаты первого интервью одного и того же человека могут быть совершенно противоположными с повторным интервью.

Не менее используемый метод – анкетирование, необходимое для проверки знаний, опыта, достижения будущего сотрудника. Анкетирование проводится в виде теста, заданий. После анкетирования рекрутер делает вывод о кандидате. Главная сложность при разработке тестов и анкет – разработка отдельно для каждой должности.

В настоящее время методы подбора и отбора персонала сильно отличаются от методов, используемых 10 лет назад. Раньше руководитель выбирал кандидата на необходимую должность с помощью своего опыта и интуиции. Сейчас отбор и подбор персонала происходит согласно специально разработанным методикам. Подбор и отбор персонала – это неотъемлемая процедура и деятельность в организации, в процессе

которой происходит сравнение квалификации, личностных качеств, профессионального опыта, возможностей сотрудника с теми, которые необходимы для данной должности.

Найм персонала – процедура, с которой сталкиваются все организации и все сотрудники, работающие в компании. Успех и эффективность компании на прямую зависит от «качества» персонала. Необходимо серьезно подойти к этому процессу, чтобы подобрать лучших и наиболее эффективных сотрудников. По опыту различных компаний необходимо отметить, что ошибки рекрутеров могут очень дорого выйти для компании в целом. Для того, чтобы избежать и минимизировать такие ошибки необходимо выстроить систему найма эффективно. Правильно подобранный персонал не только закрывает компании необходимую вакансию, но также усилит позицию на рынке конкуренции.

Далее рассмотрим процесс подбора и отбора персонала на примере авиационной компании.

В настоящее время авиационные перевозки и авиатранспорт являются одни из важнейших составляющих мировой экономики. Авиационный рынок влияет на множество процессов, например: гражданские авиaperевозки (туризм, телекоммуникации, пищевая промышленность); грузовые транспортировки; военные и неотложные задачи.

«Добролет» – российское общество добровольного воздушного флота, принято считать его «дедушкой современного «аэрофлота»». До этого основным перевозчиком в СССР был «Юнкерс Ю-13». «Добролет» являлся акционерным обществом, соответственно от продажи акций начиналось производство гражданских самолётов. Совместными усилиями советскими гражданами в 1926 году было закуплено 111 воздушных судов. На базе «Добролета» 25 февраля 1932 года создано главное управление воздушного флота, привычное уже нам название – «Аэрофлот».

В ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии» отличаются методы подбора и отбора персонала. Основные категории сотрудников:

1. Летный персонал – сотрудники, которые непосредственно связаны с полётом, то есть пилоты, бортпроводники и бортпроводницы, штурманы.
2. Обслуживающий персонал – те, кто осуществляет ремонт и обслуживание воздушных судов, аэропортов и департаментов всей компании.
3. Административный персонал – различные отделы, связанные с отделами персонала, фондом заработной платы, совет директоров и тому подобное.

Исходя из краткого описания сотрудников ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии» можно сделать вывод, что к персоналу предъявляются серьезные и важные требования. ПАО «Аэрофлот» – крупнейший в России холдинг, динамично развивающаяся российская

авиакомпания и национальный перевозчик. Аэрофлот находится под управлением генерального директора с 10 апреля 2009 года Виталия Савельева. Аэрофлот был основан 17 марта 1923 года.

Основным органом, принимающее решение, в ПАО «Аэрофлот» являются общее собрание акционеров, совет директоров и генеральный директор. Совет директоров должен принимать решение в интересах акционеров. Любой вопрос или проблему, благодаря такой организационной структуре, можно решить коллективно.

Организационная структура в ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии» – линейно-функциональная. Списочная численность на 31 декабря 2017 года составила 38 870 человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 6,3%. Показатель текучести кадров составил 6,8% (в 2016 году – 7,5%). Основной персонал – молодые специалисты (возраст до 39 лет). В ходе исследования были изучены документы, которые даются пилоту при увольнении.

ПАО «Аэрофлот» на протяжении долгих лет продолжает сотрудничество с отраслевыми учебными заведениями гражданской авиации. Основные участники программы сотрудничества, с помощью которых Аэрофлот подбирает себе основную часть пилотов:

1. Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева.
2. Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации.
3. Сасовское имени Героя Советского Союза Тарана Г.А летное училище гражданской авиации.
4. Краснокутское летное училище гражданской авиации.
5. Бугурусланское летное училище.

На сегодняшний день, чтобы стать пилотом гражданину Российской Федерации компании ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии» необходимо иметь при себе диплом о законченном учебном заведении, которые перечислены выше, иметь пилотское удостоверение (частная школа не учитывается) и знать английский язык не ниже 4 уровня ИКАО.

У Аэрофлота имеется парк самолётов, который был перечислен выше, на которые набирается персонал. Поэтому возможно два варианта. Первый вариант – кандидат в пилоты имеет допуск и умения летать на необходимых самолётах: Boeing 737 NG, Boeing 777, Airbus 319, Airbus 320, Airbus 320, SuperJet 100. Второй случай – пилот имеет

пилотское удостоверение, но на другой тип воздушного судна. В этом случае пилот отправляется на переучивание на необходимый тип гражданской авиации.

Для иностранных граждан происходит тот же самый этап, что и для жителей Российской Федерации. Они откликаются на вакансию через интернет, телефон, электронную или классическую почту. Все отклики попадают в руки специалиста по подбору пилотов. Он изучает наличие всех необходимых документов, задает уточняющие вопросы и запрашивает дополнительную информацию. Если все документы присутствуют, то кандидат приглашается на собеседование с начальником отдела персонала и специалистом по подбору персонала. Если это иностранный гражданин ему делается рабочая виза, предоставляется жилье в Novotel, оплачивается трансфер из аэропорта и обратно.

По прибытии в ПАО «Аэрофлот» кандидаты проходят небольшое собеседование в виде нескольких вопросов, чтобы рекрутер убедился в том, что человек действительно «живет небом» и разбирается в базовых аспектах авиации. Проверяется достоверность документов, изучается средний балл в дипломе и свидетельство пилота.

После проверки документов, будущий пилот отправляется на местную квалификационную комиссию (МКК) на тренажерном комплексе. Он представляет собой кабину настоящего самолёта с имитацией кнопочного оборудования, рычагами и органами управления. Единственное, осязаемое отличие – окна, так как вместо них экраны, которые с помощью компьютерной графики дают визуальное сопровождение окружающего пространства полета. Для более полного и реального полета конструкция установлена на пневматическую подвеску, благодаря этому тренажер может наклоняться на различных осях. Прохождение данного тренажера отображается на специальных документах. На данном тренажере сдают экзамены люди, которые умеют управлять типом воздушного судна, которое имеется в ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии».

Обычно в данном центре не проводят обучение пилотов, но здесь сдаются зачеты после длительного перерыва. В аэрофлот берут пилотов только тех, которые имеют налет минимум 150 часов и перерыв в работе не более 5 лет.

Перед прохождением МКК будущего пилота отправляют на врачебно-летную комиссию (ВЛЭК). К этому моменту должны быть пройдены психологический и наркологический диспансеры и сделана флюорография. Состояние здоровья – один из важнейших показателей успешной и безопасной работы пилотов.

После успешного прохождения ВЛЭК и МКК – сдаются экзамены и происходит зачисление в отряд и подписание трудового договора. С момента подписания трудового

договора пилот считается официально работающим в компании ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии». При оформлении лётного состава, то есть на должности авиационного персонала не принимаются лица, которые имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Перечень необходимых документов для оформления на работу компанию: паспорт, заграничный паспорт, свидетельство о рождении, трудовая книжка, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе (ИНН), страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования (СНИЛС), свидетельство пилота (не частное), документы воинского учета, документ об образовании, квалификации, справки из МВД.

После перечисленных выше процедур пилот становится принятым в учебно-лётный отряд (УЛО) в департамент производства полетов на должность «Пилот», заключается договор на неопределенный срок и согласием нового сотрудника на переучивание на любой тип воздушного судна, как например на сегодняшний день – появление нового судна МС – 21.

Таким образом устроена процедура подбора и технология отбора лётного состава (пилотов) в компании ПАО «Аэрофлот». Были разработаны рекомендации по усовершенствованию технологий подбора персонала в ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии». В них входили три основные направления изменений:

1. Обучение всего отдела персонала по дисциплинам, которые прямым образом связаны с производством полетов и углубленно со спецификой работы лётного состава. Основная цель данной рекомендации – создание точек соприкосновения при собеседовании рекрутера с кандидатом на должность пилота УЛО.
2. Для ускорения и упрощения процесса подбора иностранного персонала была предложена замена этапа проверки документации кандидата. Чтобы кандидат не прилетал в офис компании – возможно ознакомление с документами по электронной почте. Данное предложение положительно скажется на компании, благодаря снижению затрат по транспортировке и их размещению.
3. Не менее важным, было предложение о разработке IT – продукта в виде программного обеспечения с целью автоматической обработки поступающих заявок кандидатов. Предложенный проект отбирает резюме кандидатов в непрерывном режиме в соответствии с требованиями к должности.

Проводя анализ лётного персонала в компании ПАО «Аэрофлот» были выявлены следующие тенденции в гражданской авиации в России: пилоты массово устраиваются работать за границей, опытные летчики уходят из «Аэрофлота» в китайские

авиакомпаний. За последние 2,5 года произошел отток более 300 командиров воздушных судов (КВС) и инструкторов (около 100 из них в Китай), еще 400 человек — в процессе трудоустройства. Иностранные компании не несут затрат на подготовку пилотов, не имеют обязательств по их пенсионному и соцобеспечению по окончании контракта.

В статье был проведен анализ внутренних и внешних источников персонала, активных и пассивных источников привлечения персонала, проанализирована технология подбора и отбора летного состава в ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии».

Список литературы

1. Агеев М.Н., Семина А.П. Использование технологии SMM в подборе и отборе персонала // Московский экономический журнал. – 2019. – №2. – С. 1.
2. Гладкая К.В., Семина А.П. Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. – 2019. – №11.
3. Тихонов А.И. Особенности подготовки инженерно-экономических кадров для авиационного двигателестроения // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №14. – С. 341-346.
4. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления // Московский экономический журнал. 2016. № 3. С.
5. Семина А.П., Коновалова В.Г. Организационная культура партнерских организаций // Реформы в России и проблемы управления. – М.: Государственный университет управления, 2018. – С. 213-215.
6. Федотова М.А., Тихонов А.И., Новиков С.В. Оценка эффективности управления персоналом на предприятиях авиастроения // СТИН. 2017. № 12. С. 6-8.
7. Тихонов А.И., Федотова М.А., Силантьева Е.А. Основы организации труда на предприятиях аэрокосмической отрасли // Учебное пособие / Москва, 2017.
8. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Цифровые технологии социальных и бизнес-коммуникаций // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. – М.: Государственный университет управления (Москва), 2018. – С. 84-89.

**Анализ опыта применения эффективного контракта в высших учебных заведениях
России и мира**
**Analysis of effective contract applying experience in russian and world higher education
systems**

УДК 378.4

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10167

Никулина Ирина Евгеньевна,

д-р эконом. наук, профессор Школы инженерного предпринимательства, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск. E-mail: nie@tpu.ru

Смирнова Анастасия Александровна,

Школа инженерного предпринимательства, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск. E-mail: AABraychenko@yandex.ru

Nikulina Irina Evgenievna,

DSc (Econ), Professor, School of Engineering Entrepreneurship, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk. E-mail: nie@tpu.ru

Smirnova Anastasia Alexandrovna,

School of Engineering Entrepreneurship National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk. E-mail: AABraychenko@yandex.ru

Аннотация: Статья рассматривает причины возросшего интереса к эффективному контракту и его применению в высших учебных заведениях России. Стремление к соответствию международным образовательным стандартам качества привело к заимствованию хорошо зарекомендовавших себя инструментов мотивации персонала, в том числе к использованию эффективного контракта. В статье приведен обзор системы эффективного контракта, существующей в ведущих зарубежных ВУЗах, а также особенности данного мотивационного инструмента в российских реалиях, о которых уже можно судить по сделанным в этом направлении первым шагам. Исследованы риски применения эффективного контракта, даны рекомендации по минимизации их воздействия. **Цель статьи** – исследовать накопленный опыт ведущих зарубежных ВУЗов,

а также новый опыт крупных ВУЗов России для дальнейшего формирования рекомендаций по наиболее эффективной адаптации данного инструмента к российским реалиям. **Практическая значимость** исследования заключается в представлении результатов анализа применения эффективного контракта как инструмента мотивации труда персонала в российских ВУЗах с целью повышения эффективности его воздействия на развитие российского образования в целом.

Summary: The article considers the reasons for the increased interest in an effective contract and its application in higher education institutions of Russia. The desire to comply with international educational quality standards has led to the borrowing of well-proven staff motivation tools, including an effective contract. The article provides an overview of the effective contract system existing in leading foreign universities. In addition, the article considers the features of this motivational tool in Russian realities, which can already be estimated by the first steps taken in this direction. The risks of applying an effective contract are investigated, recommendations to minimize risk's impact are given. The purpose of the article is to study the accumulated experience of leading foreign universities, as well as the new experience of large universities in Russia to formulate recommendations on the most effective adaptation of this tool to Russian realities. The practical significance of the study lies in the presentation of the results of the effective contract use analysis as a tool for motivating staff in Russian universities in order to increase the effectiveness of its impact on the development of Russian education.

Ключевые слова: эффективный контракт, мотивационный инструмент, система мотивации сотрудников, показатели результативности деятельности, риски внедрения эффективного контракта.

Keywords: effective contract, motivation tool, employee motivation system, performance indicators, risks of implementing an effective contract.

Введение

В современном мире внешняя и внутренняя среда образования постоянно находятся в процессе изменений и преобразований. В подобных условиях требования, предъявляемые к специалистам, нестабильны и изменчивы. Главной целью всей системы образования в России является подготовка молодых специалистов, отвечающих критериям динамично меняющейся среды. Рост требований работодателей и общества к качеству подготовки выпускников вузов ведет к необходимости менять механизмы их обучения, тем самым усложняя профессиональные задачи сотрудников сферы образования.

Типовые трудовые договоры регламентируют требования к сотрудникам высших учебных заведений и не ориентированы на постоянную адаптацию к изменениям спроса на рынке человеческого капитала. Одним из инструментов стимулирования труда персонала в сфере образования является эффективный контракт, который активно внедряется в ведущих ВУЗах России уже несколько лет, и который на сегодняшний день уже применяется во многих университетах Европы и США.

В данной статье предлагается рассмотреть опыт применения эффективного контракта зарубежными коллегами, результаты первых шагов, сделанных российскими ВУЗами по направлению к эффективной системе стимулирования, а также риски и сложности, с этим связанные.

Причины и проблемы внедрения эффективного контракта в российских ВУЗах

7 мая 2012 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в котором Правительству РФ было предписано увеличить к 2018 году размер реальной заработной платы в 1,4 – 1,5 раза [1]. 26 ноября 2012 года Правительством РФ была утверждена «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы». Эта программа определяла сроки и размеры повышения заработной платы педагогических работников сферы образования посредством внедрения эффективного контракта [2]. Его смысл заключается в том, что в трудовом договоре устанавливаются взаимовыгодные для работника и работодателя условия, обеспечивающие повышение качества работы и благ (материальных и нематериальных), получаемых работником от выполнения обязанностей. Таким образом, *одна из причин* разработки и внедрения эффективного контракта в вузе – это повышение заработной платы НПП через выполнение майских указов Президента РФ. В Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы дается общая характеристика эффективного контракта, основа которого отражена на рисунке 1 [3].

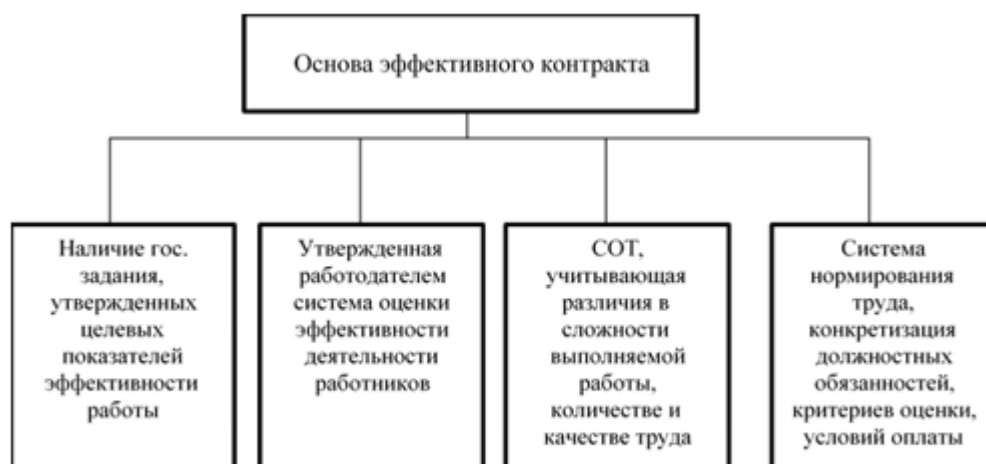

Рис. 1 Основа эффективного контракта

Второй важной причиной внедрения эффективного контракта в вузах является выполнение Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда (СОТ) в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р, в которой приводится определение эффективного контракта (ЭК). Под ЭК понимается трудовой договор с работником, в котором конкретизируются его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых услуг, а также меры социальной поддержки. В указанной Программе также предлагаются принципы и элементы эффективного контракта, говорится о необходимости уточнения и конкретизации в каждом трудовом договоре следующих основных пунктов: трудовые обязанности; показатели и критерии эффективности деятельности (главный принцип – их измеримость); размеры вознаграждений; размеры поощрений за достижение коллективных результатов труда; обеспечение прозрачности оплаты труда.

Суть предложенного Программой метода повышения эффективности системы оплаты труда, заключается в повышении эффективности работы каждого сотрудника учреждения и отрасли. Однако, применительно к сфере образования необходимо скорректировать понятие эффективности. В общем случае, эффективность – это отношение полезных результатов к затраченным ресурсам, что может относиться не только к увеличению результата относительно издержек, но и к сокращению издержек при достижении того же результата. Принимая во внимание тот факт, что перед педагогическими работниками стоит задача повышения качества и результативности работы (в том числе с возможным увеличением издержек: затрат труда и материальных вложений), можно говорить о неприменимости последней части определения эффективности к труду педагога. На этом

основании предлагаем вносить в трудовые договоры с научно-педагогическими работниками показатели и критерии качества вместо показателей и критериев эффективности. Следует отметить, что подобный подход, как и само внедрение эффективного контракта в целом, связаны с определенными рисками.

В основном *проблемным моментом* является разработка и внедрение измеряемых индикаторов показателей результатов работы педагога [4]. Ошибки в данной области могут привести к возможности работника имитировать достижения установленных показателей вместо достижения необходимых результатов. По этой причине введение показателей и критериев качества проделанной работы должно быть тщательно проработано коллективом университета (его структурными подразделениями).

Проблема еще и в том, что эффективный контракт должен обеспечить конкурентоспособный уровень оплаты труда по сравнению с другими секторами экономики [5]. При этом размер заработной платы должен соотноситься с объемами, интенсивностью, качеством выполненной работы, а заданные показатели должны быть увязаны с показателями образовательной организации. Кроме того существует *целый комплекс проблем*, связанных с внедрением и выполнением уже разработанного ЭК: неприятие преподавателями внедряемых изменений оценки их труда; сложность и ежегодная периодичность выполнения некоторых показателей ЭК; владение иностранным языком для выполнения важных для вуза показателей; трудности поиска зарубежных партнеров и различные требования, формируемые издательствами и прочие проблемы осуществления ЭК [6].

Все это приводит к выводу о многоплановости задач, которые стоят перед российскими ВУЗами в их первых шагах к внедрению и осуществлению эффективного контракта. К таким задачам можно отнести:

- отказ от стимулирующих выплат за показатели, которые носят формальный характер в пользу показателей, имеющих конкретные измеримые индикаторы;
- исключение из числа стимулирующих выплат таких выплат, которые ранее фактически применялись в качестве гарантированной части заработной платы работника;
- обеспечение оптимального распределения ФОТ на гарантированную и стимулирующую части;
- адаптационные мероприятия по применению эффективного контракта;
- замену показателей эффективности на показатели качества труда сотрудников вуза;
- пересмотр всей системы оплаты труда и надбавок, существующих в настоящий момент в ВУЗах.

Предлагаемое рассмотрение опыта внедрения эффективного контракта в российских и зарубежных высших учебных заведениях, думается, поможет в выполнении вышеперечисленных задач и решении проблем разработки, внедрения и выполнения ЭК.

Зарубежный опыт внедрения эффективного контракта в ВУЗах

Применение эффективного контракта образовательными учреждениями успешно себя зарекомендовало в ряде развитых стран (США, Канада, Сингапур и др.) [7]. В данном исследовании предлагается рассмотреть опыт семи зарубежных ВУЗов, занимающих ведущие позиции в рейтинге университетов мира QS и использующие систему эффективных контрактов: Калифорнийский технологический институт (The California Institute of Technology); Чикагский университет (The University of Chicago); Национальный университет Сингапура (The National University of Singapore); Государственный университет Огайо (The Ohio State University); Корнелльский университет (Cornell University); Технологический институт Британской Колумбии (British Columbia Institute of technology); Университет Мак-Мастер (Mc Master University).

Интересны особенности результативности деятельности административно-управленческого персонала в данных учебных заведениях, представленные на рисунке 2 [8 – 11]. Среди рассмотренных особенностей ЭК можно выделить **частоту повторения некоторых его показателей** для сотрудников ВУЗов, а именно: привлечение, возвращение и удержание лучших профессионалов в своем постоянном штате (Калифорнийский технологический институт, Национальный университет Сингапура, Государственный университет Огайо); требование улучшения своих позиций в мировых рейтингах (Национальный университет Сингапура и Государственный университет Огайо). Чаще всего в показателях ЭК рассматриваемых вузов **встречается сочетание трех основных компонентов деятельности**: образовательной, научно-исследовательской и международной, что присуще и российским вузам. Однако, стоит отметить, что в некоторых из рассмотренных учебных заведений **затрагиваются в ЭК и другие области**: управления персоналом, взаимоотношений со студентами, финансовая деятельность, развитие имиджа, качество образования и даже отношения с профсоюзами.

Несмотря на разнообразие подходов к выстраиванию основных показателей результативности деятельности в анализируемых ВУЗах, нельзя не обратить внимания на успешность функционирования ЭК, что подтверждается не только широкой известностью самих учреждений, но также их положением в рейтинге лучших ВУЗов мира, высоким качеством предоставляемого образования, большим количеством успешных и известных выпускников, широкой сетью предприятий-партнеров из реального сектора,

поддерживающих исследовательские программы и трудоустраивающих заканчивающих образование студентов.

Именно данные факты, а также общая ориентация на глобализацию современного образования в России с целью обеспечения достижения высоких результатов, стабильно добиваемых зарубежными ВУЗами, способствовали распространившейся необходимости внедрить в научно-образовательную деятельность российских вузов систему эффективного контракта.

Опыт внедрения эффективного контракта российскими ВУЗами

В рамках исследования был проведен анализ показателей результативности деятельности ЭК, внедренных пятнадцатью ведущими университетами Российской Федерации и восемью федеральными университетами [12 – 14]. При анализе основных целевых показателей результативности деятельности ведущих ВУЗов России были выбраны следующие учреждения: Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский технологический университет (МИСиС), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет и др.

Анализ целевых показателей деятельности административно-управленческого персонала и НПП по пятнадцати ведущим университетам РФ, позволил выявить ряд общих позиций: повышение позиций университета в мировых рейтингах (ТОП 100); увеличение количества статей в исследовательских базах на 1 НПП; увеличение среднего показателя цитируемости; увеличение доли иностранных преподавателей и студентов в ВУЗе; увеличение среднего балла ЕГЭ для абитуриентов.

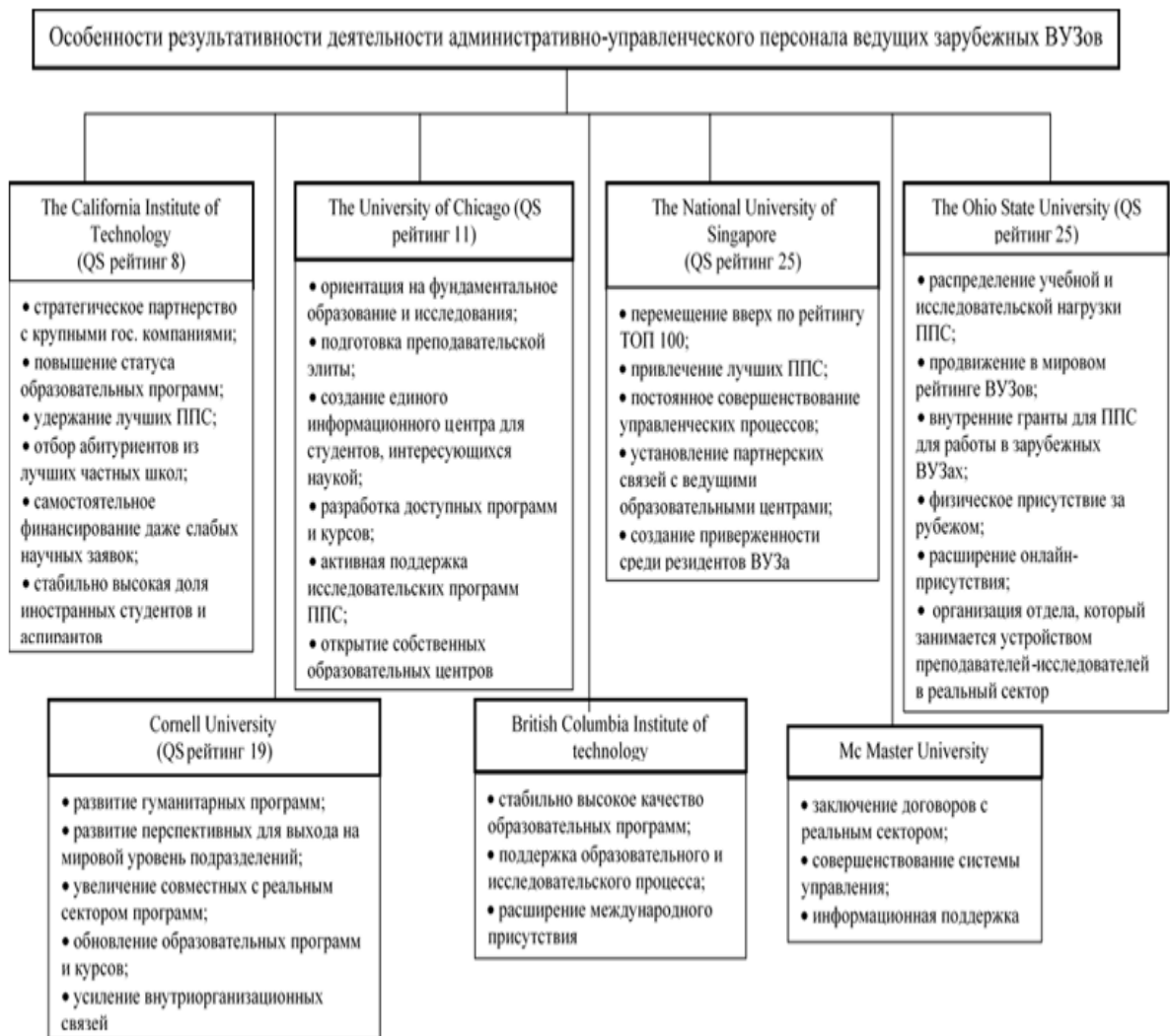

Рис. 2 Особенности результативности деятельности АУП в ведущих зарубежных ВУЗах

Кроме того, были также выделены наиболее часто встречающиеся в выборке целевые показатели (Рис. 3).

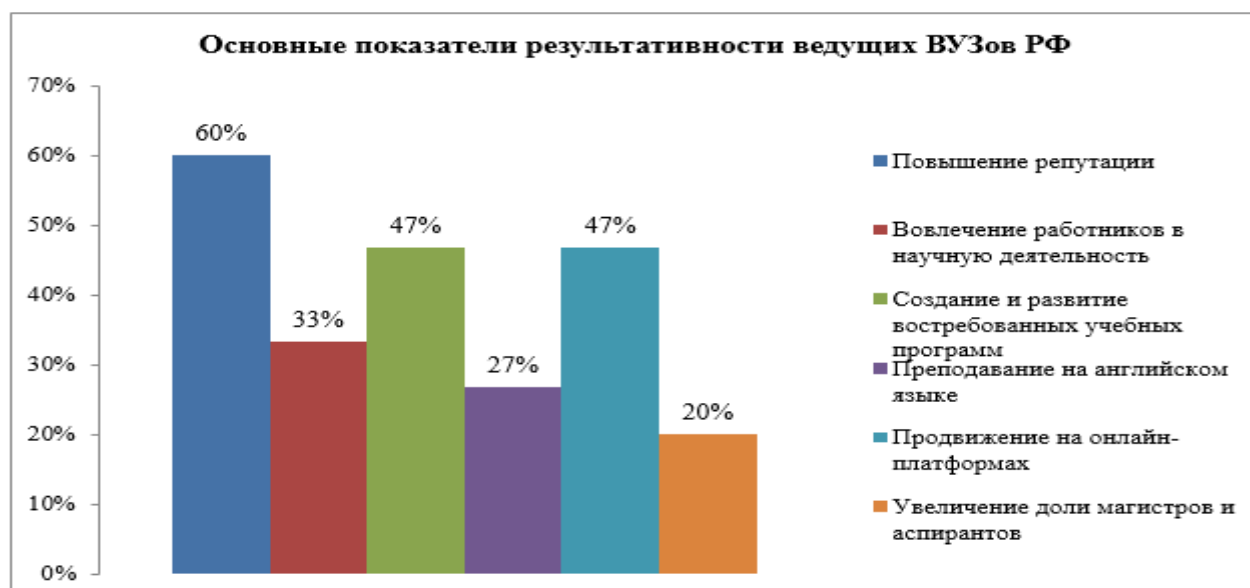

Рис. 3 Основные показатели результативности ведущих ВУЗов РФ

Согласно полученным данным, наиболее популярным целевым показателем, помимо приведенных выше, является повышение репутации ВУЗа на российском и международном рынках образования. Данный показатель себе поставило 60% исследуемых учреждений. Два других показателя напрямую связаны с образовательным процессом и заключаются в разработке новых и развитии старых образовательных программ, а также с расширением присутствия на онлайн-платформах. Наименее распространен показателем увеличения доли магистров и аспирантов. Также стоит отметить особенности в показателях результативности рассматриваемых университетов. Например, Национальный исследовательский технологический университет *МИСиС* выделяет для себя необходимость повысить эффективность работы обслуживающих подразделений, автоматизировать бизнес процессы, а также обеспечить преподавательский состав опытом долгосрочной работы в зарубежных ВУЗах. Среди показателей *ВШЭ* стоит продвижение собственных журналов в международные научные базы и значительное финансирование стратегических инициатив. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «*ЛЭТИ*» в показатели результативности записывает увеличение доли публикаций в соавторстве с зарубежными учеными.

Национальный исследовательский ядерный университет «*МИФИ*» выделяется тем, что ставит среди показателей вовлеченность студентов в работу по грантам, ориентацию на подготовку кадров для высокотехнологичных компаний и сертификацию выпускников, трудоустроенных в атомной отрасли [14]. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет среди основных целей ставит внедрение практико-

ориентированного обучения. *Уральский федеральный университет* имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в показателях прописывает некоторые организационные изменения, а именно: создание в структуре университета подразделения, координирующего программы на англ. языках. *Дальневосточный федеральный университет* считает необходимым создание системы поддержки образовательных процессов, в то время как *Казанский федеральный университет* больше заинтересован в технологическом обеспечении образовательного процесса [13].

Большое внимание кадровой политике уделяется в *Национальном исследовательском Томском государственном* университете: среди основных показателей прописаны реализация кадровой политики, направленной на мотивацию ППС, и создание условий для саморазвития персонала. *Самарский государственный аэрокосмический университет* им. академика С.П. Королева среди своих целей ставит качественное изменение НПП, которое бы отвечало приоритетным направлениям деятельности и повышение управленческих компетенций АУП. Показатели по увеличению количества выпускников программ по предпринимательству заявлены у *Нижегородского государственного университета* им. Н.И. Лобачевского. *Московский государственный университет* имени М.В. Ломоносова ставит в один из приоритетов обеспечение возможностей для студентов проходить стажировки в зарубежных вузах (60% студентов) [12].

Таким образом, можно говорить о том, что установленные показатели результативности можно разделить на несколько основных крупных блоков:

- образовательный блок (связанный с подготовкой и развитием учебных программ, внедрением дистанционного и онлайн-обучения, обеспечение доступа к стажировкам и т.д.);
- научный блок (участие в грантах, доля задействованного в науке персонала, публикации и продвижение собственных журналов и т.п.);
- организационный блок (создание либо сокращение отделов и управлений, управление численностью персонала, автоматизация и оптимизация образовательных и вузовских бизнес процессов);
- предпринимательский блок (расширение источников привлечения внебюджетных средств, развитие бизнес-форм деятельности студентов, преподавателей и выпускников вуза).

Для университета, стремящегося к высоким международным позициям, крайне важно иметь показатели из всех представленных выше блоков, чтобы развиваться

сбалансированно и всесторонне. Поскольку именно результаты по данным направлениям будут каскадироваться и закладываться в индивидуальные показатели эффективного контракта сотрудников, учитывая их персональные компетенции и способности. Потому важно заранее позаботиться об измеримости указанных показателей, реальности их достижения и наличия возможности связать достижение запланированных результатов с работой конкретного человека. В связи с чем, не теряет своей актуальности вопрос о существующих рисках и мероприятиях по минимизации их воздействия на результаты деятельности организации.

Анализ рисков внедрения эффективного контракта в российских ВУЗах

Любые организационные изменения влекут за собой определенный набор рисков, которыми необходимо управлять, чтобы достичь положительных результатов от реформирования. Особенно очевидно наличие рисков в ситуациях, когда организационные изменения напрямую затрагивают персонал организации, что и происходит в случае, если образовательное учреждение собирается внедрять новый инструмент кадровой политики [15]. Каждый процесс управления начинается с анализа. В случае управления рисками целесообразно начать с выявления и анализа основных рисков, сопряженных с внедрением в систему мотивации персонала такого инструмента как эффективный контракт. Основные риски, связанные с внедрением эффективного контракта, представлены в таблице 1.

Таблица 1 Основные риски внедрения эффективного контракта и их сущность

Риск	Сущность риска
Финансово-экономические риски	Недофинансирование в связи с недостаточной эффективностью автономной деятельности образовательной организации
Нормативно-правовые риски	Непринятие или несвоевременное принятие необходимых нормативных документов, внесение существенных изменений в проект эффективного контракта, взаимосвязь эффективного контракта и трудового договора НПР и АУП
Организационные и управленческие риски	Недостаточная проработка вопросов проекта, слабость управленческого потенциала, неадекватность системы мониторинга и контроллинга вуза
Социальные риски	Сопrotивление НПР и АУП целям и методам реализации программ развития вуза, системе эффективного контракта, ее критериям, показателям и срокам исполнения
Региональные риски	Территориальная отдаленность Западно-Сибирского региона от Центральных и Восточных регионов России, от европейских и азиатских потенциальных международных партнеров и абитуриентов, недостаточность развитости дорожно-транспортной инфраструктуры и другие региональные особенности

Финансово-экономические риски связаны с возможным недофинансированием ряда мероприятий, в связи с изменением статуса университета как автономного и утратой

соответствующих государственных льгот [16]. Минимизация этих рисков возможна через повышение эффективности инновационной образовательной деятельности (совершенствование и уникальность основных образовательных программ, развитие системы электронного обучения, внедрение практико-ориентированного обучения, тесная образовательная и научная взаимосвязь с работодателями и др.), интенсификацию международной деятельности, кадровой политики, научно-исследовательской и предпринимательской деятельности университета, установление новых связей и заключение договоров с госкорпорациями и бизнесом.

Устранение (минимизация) нормативных рисков связаны с качеством планирования реализации эффективного контракта, обеспечением мониторинга и контроллинга его реализации, оперативного внесения необходимых изменений в повседневную деятельность вуза.

Ошибочная организационная схема и слабый управленческий потенциал, в том числе недостаточный уровень квалификации для работ с новыми мотивационными инструментами, могут приводить к неэффективному управлению процессом реализации эффективного контракта, несогласованности действий исполнителя, соисполнителей и участников эффективного контракта, низкому качеству реализации эффективного контракта на уровне образовательной организации. Устранение организационно-управленческих рисков возможно за счет организации единого координационного органа по внедрению эффективного контракта и обеспечения постоянного и оперативного (автоматического и ручного) мониторинга внедрения эффективного контракта, а также построения системы контроллинга вуза, нацеленной на определенные результаты его развития [17]. Важным средством снижения таких рисков является переподготовка управленческих кадров системы образования, а также опережающая разработка инструментов мониторинга до начала внедрения системы эффективного контракта для НПР и АУП.

Социальные риски могут реализоваться в сопротивлении работников осуществляемым изменениям, связанным с недостаточным освещением в информационной среде целей, задач и планируемых в рамках внедрения эффективного контракта результатов, с ошибками в реализации, с планированием, недостаточно учитывающим социальные последствия. Минимизация названного риска возможна за счет обеспечения широкого привлечения общественности к обсуждению целей, задач и механизмов реализации программ, а также публичного освещения хода и результатов их

реализации. Важно также демонстрировать достижения в результате реализации программ и формировать группы лидеров.

Риски, связанные с региональными особенностями, чаще всего проявляются в удаленных от Европы федеральных округах (Сибирский, Дальневосточный федеральные округа) [18]. Существующие особенности Западно-Сибирского региона в целом, и Томской области, в частности, преодолеваются через повышение информационной активности университета, повышение ее репутационного капитала как на территории России, так и для стран ближнего и дальнего зарубежья, повышения привлекательности собственной инфраструктуры.

Снижение рискогенности модернизации университета, предупреждение конфликта инновационного развития кадров возможно через максимально широкое информационное и оперативное консультационное сопровождение внедрения системы эффективного контракта. Наибольшее внимание следует уделить поэтапности внедряемых инноваций. Эффективный контракт предлагается вводить постепенно, по элементам, с постепенным увеличением количества требуемых к исполнению критериев по годам [19].

Таким образом, сложности в адаптации существующей системы эффективного контракта, зарекомендовавшей себя в зарубежных и отечественных ВУЗах, и сопутствующие им риски, можно минимизировать при условии грамотного менеджмента, единодушия руководства и сотрудников вуза, оперативных реакций на существующие адекватные недовольства, своевременное устранение рисков, включая риски цифровой экономики [19] и способности учитывать опыт предшественников.

Заключение

Постоянно меняющийся спрос на рынке человеческого капитала, стремление государства выстроить систему образования на уровне ведущих западных держав привели к разработке программ, включающих переход образовательных учреждений к эффективному контракту. Тем не менее, применение эффективного контракта в своем классическом виде вряд ли возможно, что обусловлено некоторыми особенностями отрасли. В том числе встает вопрос о правомерности использования самого слова «эффективный» применительно к результатам образовательной деятельности. В качестве одного из предложений по адаптации данного инструмента к образовательной сфере предлагается включать критерии качества вместо критериев эффективности.

Существующий опыт применения эффективного контракта ведущими ВУЗами мира показал тенденцию к разделению показателей на ряд крупных пулов деятельности: образовательной, научно-исследовательской и международной с некоторыми вариациями,

специфичными для определенных образовательных учреждений. Вместе с тем, анализируя опыт внедрения инструмента крупными российскими ВУЗами, можно выделить большой набор стандартных блоков (образовательный, научный, организационный и предпринимательский). Примечательно, что международная деятельность, выделенная отдельно в зарубежных ВУЗах, в российских учебных заведениях растворена в каждом представленном блоке.

Отдельной проработки требуют рассмотренные риски (финансово-экономические, нормативно-правовые, организационные, социальные и региональные). Принимая во внимание обширность территории России, нельзя не учитывать и то, что для отдельных регионов приоритетность рисков для проработки будет отличаться.

Несмотря на все большее распространение эффективного контракта в России, нельзя не отметить необходимость его доработки и даже возможной частичной унификации для заведений высшего образования, что позволило бы избежать многих типовых ошибок, учесть риски и в дальнейшем с наибольшей эффективностью подстраивать данную систему к потребностям и особенностям каждого конкретного российского ВУЗа.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 “О мероприятиях по реализации государственной социальной политики”
2. Распоряжение П. Р. Ф. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда работников бюджетного сектора экономики на 2012-2018 годы //Электронный ресурс. URL: <http://www.iroski.ru/docs/doc-26-11-2012-2190.pdf>
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 (ред. от 31.03.2017) “Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013 – 2020 годы”
4. Никулина И. Е. Эффективный контракт в вузе как драйвер повышения качества труда научно-педагогических работников //Высшее образование в России. – 2018. – №. 5.
5. Курбатова М. В., Левин С. Н. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования //Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2013. – Т. 5. – №. 1.
6. Альтбах Ф., Райсберг Л., Пачеко И. Академическое вознаграждение и контракты: мировые тенденции и реалии // Как платят профессорам/ Под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрущака, М. Юдкевич, И. Пачеко, Л. Райсберг. М.: Изд. дом ВШЭ. – 2012. – С. 15-35.
7. Panova A. Contracts, Job Security And Development Of The University // Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP. – 2014. – Т. 66.

8. Контракты в академическом мире / сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
9. *Абрамов Р. Н.* Менеджериализация и трудовые порядки университетской жизни: Российский и международный контексты //Социологический ежегодник. – 2016. – №. 2015-2016.
10. *Ames Russell and Ames Carole* Motivation and Effective Teaching. Educational Values and Cognitive Instruction: Implications for Reform. The Falmer Press, 2001.
11. *Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E.* Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education – 2009.
12. *Коган Е.Я., Посталюк Н.Ю., Кутейницына Т.Г.* Модели взаимодействия вузов с экономикой и социальной сферой региона. С. 9-18.
13. *Zborovsky G.E., Ambarova P.A.* Universities and Cities in Provincial Russia. С. 37-51.
14. *Завестовская И. Н.* и др. ОТ ЯДЕРНОГО УНИВЕРСИТЕТА К УНИВЕРСИТЕТУ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НИЯУ МИФИ //Современный физический практикум. – 2016. – №. 14. – С. 233-234.
15. *Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Колосова О.В.* Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект. С. 9-22.
16. *Романова Ю. А., Егоренко А. О.* “Эффективный контракт” как инновационный инструмент менеджмента в сфере высшего образования Российской Федерации //Инновационное развитие-от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. – 2015. – С. 167-170.
17. *Никулина И.Е.* Система контроллинга в исследовательском университете. //Высшее образование в России. – 2015. – №. 2. С. 80-87.
18. *Клячко Т.* Последствия и риски реформ в российском высшем образовании. – Litres, 2018.
19. *Малаховская М. В., Павлова И. А., Кобзева Л. В.* Университетская инфраструктура инноваций: в поисках коллаборативных моделей //Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – №. 5. – С. 32-42.

Основные проблемы развития транспортного сектора РФ
The main problems of the Russian transport sector development

УДК 338.45

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10170

Некрасов Константин Викторович,

к.э.н., доцент, доцент кафедры мировой экономики и логистики, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург

Nekrasov Konstantin V.,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of International Economics and logistics of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Аннотация: В последние годы российский транспортный сектор получает поддержку со стороны государства. И это дает результаты: растут грузооборот российского транспорта и объем перевозок грузов. Вместе с тем, транспортная система страны имеет серьезные проблемы, сдерживающие ее развитие, это: низкий уровень развития транспортной инфраструктуры страны; в транспортной инфраструктуре малое количество и низкая доля государственно-частных и частных проектов; низкая зрелость внутренних процессов организаций – участников рынка транспортных услуг; низкая сбалансированность в развитии транспортной системы страны и регионов. Кроме того, имеет место несогласованность в деятельности разных видов транспорта. Серьезной проблемой является и высокий средний возраст технических средств во всех отраслях транспортного сектора. Развитие транспортной системы страны требует ее модернизации, адекватной государственной поддержки. При этом требуется решить следующие задачи: преодоление диспропорциональности отечественной транспортной системы, обеспечение предсказуемости и прозрачности мер по ее государственному регулированию; привлечение инвестиций, в том числе частных, для ускоренного развития инфраструктуры транспорта; осуществление стимулирования внедрения и развития цифровых технологий; совершенствование транспортного законодательства, минимизация нагрузки на отрасль; интеграция отечественного транспорта в транспортное пространство мира, в частности за

счет проектов по использованию транзитного потенциала; осуществление структурных реформ, переход от экспорта сырья к экспорту товаров, что повысит спрос на транспортные услуги с большой добавленной стоимостью.

Summary: In recent years, the Russian transport sector has received support from the state. And it gives results: freight turnover of the Russian transport and volume of transportations of freights grows. At the same time, the transport system of the country has serious problems hindering its development, these are: low level of development of the transport infrastructure of the country; in the transport infrastructure, a small number and a low proportion of public-private and private projects; low maturity of internal processes of organizations participating in the transport market; low balance in the development of the transport system of the country and regions. In addition, there is a lack of coordination in the activities of different modes of transport. The high average age of technical equipment in all sectors of the transport sector is also a serious problem. The development of the country's transport system requires its modernization and adequate state support. It is necessary to solve the following tasks: overcoming the disproportion of the domestic transport system, ensuring the predictability and transparency of measures for its state regulation; attraction of investments, including private ones, for accelerated development of transport infrastructure; implementation of stimulation of introduction and development of digital technologies; improvement of transport legislation, minimizing the load on the industry; integration of domestic transport into the transport space of the world, in particular through projects on the use of transit potential; implementation of structural reforms, the transition from the export of raw materials to the export of goods, which will increase the demand for transport services with high added value.

Ключевые слова: транспортный сектор, транспортная инфраструктура, грузооборот, пассажиропоток, железнодорожный, автомобильный транспорт, проблемы развития транспорта.

Keywords: transport sector, transport infrastructure, cargo turnover, passenger traffic, railway, road transport, problems of transport development.

Введение. Развитие современного транспортного сектора Российской Федерации происходит в весьма сложных условиях, связанных прежде всего с негативным влиянием внешнеполитических и внешнеэкономических факторов. Несмотря на это транспортный сектор страны, имеющий достаточно сложную и разветвленную структуру, должен обеспечивать комплексное развитие и взаимодействие всех отраслей народного хозяйства[1].

Это является основным условием развития транспортных отраслей, требует значительных усилий со стороны государства и организаций транспорта по повышению конкурентоспособности[2]. Дело в том, что в условиях глобализации отношений и членства во Всемирной торговой организации только высокий уровень конкурентоспособности может позволить занять лидирующую позицию в мировой экономике, которая на сегодняшний день имеет клиентоориентируемую направленность и сильную информационно-технологическую зависимость [3].

Результаты исследования. Следует заметить, что данная задача развития транспортного сектора получает поддержку со стороны государства. Она отражена в новой редакции Транспортной стратегии России на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства от 11 июня 2014 г. и разработанной с учётом Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г., Стратегии развития автомобильной промышленности РФ на период до 2020 г., Стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года, а также стратегий развития отраслей народного хозяйства и регионов России.

Реализацию данных стратегий дает свои результаты. Так, грузооборот российского транспорта, по данным Росстата, в 2017 году составил 5,5 трлн. т/км, это на 5,4% больше прошлого года. При этом объем перевозок грузов достиг 7,99 млрд т. (прирост 11,5%) [4].

Данная динамика в 2017 г. наблюдалась в течение 10 месяцев, со значительным приростом в январе, апреле и мае. В конце года грузооборот и объем перевозок грузов несколько снизились.

Данные о перевозках грузов за 2017 г. таковы:

- железнодорожный транспорт– объем перевозок 1,27 млрд. т (прирост 1%), а грузооборот -2,3 трлн. т/км (снижение на 2,3%);
- автомобильный транспорт -объем перевозок 5,4 млрд. т (уровень 2016г.), а грузооборот -250,8 млрд. т/км (прирост 1,2%);
- трубопроводный транспорт– объем перевозок 1,1 млрд. т (прирост 4,6%), грузооборот - 2,6 трлн. т/км (прирост 5%);
- внутренний водный транспорт-объем перевозок 110,4 млн. т (снижение на 6,4%), грузооборот -64,5 млрд. т/км (снижение на 4%);
- морской транспорт– объем перевозок 24,5 млн. т (на уровне 2016 г.), а грузооборот – 45,8 млрд. т/км (прирост 6,4%);
- воздушный транспорт -объем перевозок 1,1 млн. т (прирост 15,5%), а грузооборот – 7,6 млрд. т/км (прирост 15,5%) [5].

На данные неплохие показатели оказали влияние положительная динамика хозяйств развивающихся и развитых стран, политические и погодные факторы, которые создали благоприятные условия для экспорта сырья из Российской Федерации [10].

При этом максимальный рост экспорта имел место по углю (9%) и рудам металлов (14%). Кроме того, существенно вырос экспорт зерна (30%). Однако, несмотря на сложившиеся тенденции развития мировой экономики, экспорт нефтепродуктов и нефти не имел заметного роста по сравнению с 2016 годом из-за ограничений на добычу нефти и иных причин.

Кроме этого, в прошлом году имел место рост объема иностранных инвестиций – максимальный за 4 последних года в экономическую сферу России (за 3 квартала прошлого года объем прямых инвестиций достиг 25,3 млрд долл.) Это в 2,1 раза выше показателя соответствующего периода 2016 г. [6]. Кстати, данный рост произошел главным образом из-за невысокого базового объема этого показателя. В последние годы имело место снижение иностранных инвестиций. За 2015 г. оно составило 31%. Положительная динамика за 2016 г. в значительной мере явилась следствием разовой покупки 19,5% акций НК «Роснефть». Ее осуществил консорциум, в который входили QIA и Glencore [11].

Положительная динамика экспорта продукции и инвестиций из-за рубежа способствовали повышению курса рубля, и это создало условия для увеличения перевозок импортных грузов (при росте импорта на 24,1%).

Следует заметить, что разные элементы транспортной системы страны имеют свои специфические проблемы. Однако существуют общие проблемы, сдерживающие развитие транспорта. Среди них выделяются следующие:

- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры страны. В настоящее время Россия занимает лишь 74 место по качеству транспортной инфраструктуры и 114 – по качеству автодорог;
- в транспортной инфраструктуре малое количество и низкая доля государственно-частных и частных проектов;
- низкая зрелость внутренних процессов организаций – участников рынка;
- низкая сбалансированность в развитии транспортной системы страны и регионов.

Кроме того, в результате несогласованности в деятельности железнодорожного транспорта и морских терминалов в 2016 г. на подъездах к портам были отставлены от движения около 300 поездов с грузами на экспорт, в том числе с назначением на станцию Новороссийск – 55, Туапсе – 31.

В результате действия данных факторов образуется замкнутый круг: низкая эффективность функционирования транспорта отрицательно влияет на рост перевозок и спрос на транспортные услуги. Низкие темпы роста перевозок и маржинальность ведут к падению инвестиционной привлекательности транспорта, а недостаток инвестиций отрицательно влияет на его эффективность.

Также следует отметить высокий средний возраст технических средств во всех отраслях транспортного сектора. За последние десятилетия уровень отечественной техники и технологий стал существенно отставать от соответствующего уровня передовых стран мира. Этот разрыв в оснащенности негативным образом влияет на конкурентоспособность отечественного транспортного сектора.

Так, парк универсальных платформ является самым старым из всех видов подвижного состава. Около трети (28%) платформ имеют продленный срок службы. В предстоящие 5 лет еще 21% платформ достигнут окончания срока службы. Превышен срок службы у 12% крытых вагонов, в 5 ближайших лет еще 17% этих вагонов достигнут окончания срока службы. Средний возраст прочего специализированного подвижного состава – 23 года. 45% локомотивов имеют продленный срок службы, в ближайшие 5 лет еще 28% локомотивов достигнут окончания срока службы. Средний возраст локомотивов – около 30 лет.

При этом удельный вес локомотивов нового поколения составил 2013 г. в закупках ОАО «РЖД» 47,8% от числа закупленных, из них лишь 82 – инновационные.

Модернизированных и новых локомотивов в парке весьма мало. Это ведет к снижению их технической готовности и повышению себестоимости перевозок[7].

Важный элемент логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта — терминально-складской комплекс ОАО «РЖД». Его площадь составляет 28% от всей площади складской инфраструктуры отечественного рынка. Однако удельный вес его доходов на рынке складских услуг – менее 5%. В общей структуре перерабатываемых грузов основную долю занимают контейнеры (около 48%) и насыпные грузы (около 37%). Общая площадь складских помещений «РЖД» – около 5,6 млн. кв. м. Это преимущественно открытые площадки. Удельный вес крытых площадок – лишь около 11% от площади складских помещений. Высок износ основных фондов комплексов – от 43 до 71%[8].

Следует заметить, что на железнодорожном транспорте объем погрузок в прошлом году превысил показатель 2016 г. на 3,2%. Важнейшей причиной этого явился рост объема перевозок угля (на 9%). Рост объема погрузки его имел место на Западно-Сибирской,

Красноярской и Забайкальской дорогах, где размещаются угледобывающие компании, отправляющие уголь в Азиатско-Тихоокеанский регион. Анализ этих перевозок говорит о значительном влиянии временного фактора, а именно: об уменьшении объемов поставок из Австралии и Индонезии из-за наводнений, о запрета импорта угля из Северной Кореи. Кроме того, значительно выросли погрузки минеральных удобрений (7%) и зерна (15%).

В прошлом году произошел резкий рост контейнерных перевозок по российской железной дороге (на 19,6%) из-за заметного увеличения транзита грузов и развития контейнеризации.

Вместе с тем сохраняются и значительные проблемы. Так, продолжается сложившаяся в последние 9 лет тенденция роста объемов перевозки низкодоходных грузов при сохранении объемов перевозки грузов, имеющих высокую доходность. К примеру, удельный вес угля в структуре погрузки в прошлом году возрос на 1,5% по сравнению с предыдущим годом, а за девять последних лет – на 5,8% [9].

Техническое состояние грузового автомобильного транспорта также остается на низком уровне. Так, средний возраст грузовых автомобилей РФ – 19,2 года. Около 80% их парка – старше 10 лет. Удельный вес этих автомобилей возрастом до 5 лет и 5 – 10 лет составляет соответственно 11,7 и 10,0%. Парк этих автомобилей обновляется весьма плохо: каждый второй такой автомобиль в РФ – старше 20 лет (51,23% всего парка). В парке этих автомобилей доля машин с возрастом 6 лет – 12,28%, с возрастом 6-10 лет – 10,06%. Также имеет место структурное несоответствие автомашин спросу потребителей. Так, доля бортовых машин крупных и средних автопредприятий – 27%, что превышает рациональную долю в 3 раза. В парке этих предприятий преобладают среднетоннажные автомобили при дефиците большегрузных. Доля машин грузоподъемностью до 3 т и большегрузных (более 15 т) составляет, соответственно, 12% и 20%, что не соответствует потребностям рынка [8].

Вследствие этого рынок автомобильных грузовых перевозок по сравнению с другими секторами транспортной отрасли показывает слабый рост – на 2,1% в прошлом году (при среднеотраслевом – на 5,4%). Прогноз роста на 2018 год – 1,8%.

Причиной этого является ряд проблем. Среди основных следует отметить высокую долю «серого» грузооборота, приносящего ежегодный ущерб государству 500 млрд. руб., и недостаток инвестиций в инфраструктуру, потребность в которых, по оценке Министерства транспорта РФ, составляет 10-15 трлн. руб. При этом в ближайшие 5-6 лет при реализации запланированных проектов ежегодное недофинансирование может

составить около 1,5 трлн. рублей. По данным министерства, весь бюджет Росавтодора в 2017 году составил 450 млрд. рублей[6].

В последнее время государство стремится вывести рынок автоперевозок из «тени». К числу значимых инициатив можно отнести системы «Платон» и весогабаритного контроля, а также систему «Эра -Глонасс». По состоянию на начало 2018 г. совокупный объем средств, которые привлечены в дорожный фонд страны через систему «Платон», составляет 40 млрд руб.

Выводы. Развитие транспортного сектора в России требует модернизации системы транспорта, ее адекватной государственной поддержки. Для этого требуется решить следующие основные задачи:

- осуществление мер по преодолению диспропорциональности отечественной транспортной системы, обеспечение предсказуемости и прозрачности мер по ее государственному регулированию на длительный период;
- привлечение инвестиций, в том числе частных, для ускоренного развития инфраструктуры транспорта. Для этого необходимо создание механизмов, помогающих инвесторам управлять рисками;
- осуществление стимулирования внедрения и развития цифровых технологий в отрасли;
- совершенствование транспортного законодательства, минимизация нагрузки на отрасль;
- интеграция отечественного транспорта в транспортное пространство мира, в частности за счет проектов по использованию транзитного потенциала;
- осуществление структурных реформ, переход от экспорта сырья к экспорту товаров, что повысит спрос на транспортные услуги с большой добавленной стоимостью.

Решение данных задач позволит существенно ускорить развитие отечественного транспорта, повысить его конкурентоспособность, повысить качество транспортных услуг.

Список литературы

1. Набоков В.И., Некрасов К.В. Управление инновационной деятельностью организаций АПК в современных условиях. Агропродовольственная политика России. 2017. № 1 (61). С. 30-32.
2. Набоков В.И., Некрасов К.В., Зуева О.Н., Донскова Л.А. Отраслевые особенности как фактор формирования и развития логистических систем в АПК. Аграрный вестник Урала. 2016. № 12 (154). С. 102-104.

3. Набоков В.И., Некрасов К.В. Повышение конкурентоспособности предприятий АПК на основе инновационной деятельности //Аграрный вестник Урала. 2012. №1. С. 83–86.
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/
5. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 – 543 с.
6. Росстат: онлайн сборник «Россия в цифрах»-выпуск 2017года.
7. Шуравина Е.Н. Проблемы современной транспортной системы России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2011. № 9. С. 58-62.
8. Федоренко А. И. Развитие инноваций в транспортно-логистическом комплексе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1(21). С. 60–70.
9. Bubnova G. V., Levin, B. A. International journal of open information technologies ISSN: 2307-8162 vol. 5, No.3, 2017.
10. Chakrabarti, Sandip. «Can highway development promote employment growth in India? » Transport policy Volume: 69 Pages: 1-9 Published: Oct. 2018
11. Okyere, Stephen; Yang, Jiaqi; Aminatou, Monde; et al. «Multimodal Transport System Effect on Logistics Responsive Performance: Application of Ordinal Logistic Regression» European transport-trasporti europei Issue: 68 Article Number: 4 Published: Jun. 2018

References

1. Nabokov V. I., Nekrasov K. V., Innovation activity management of AIC organizations under modern conditions // Agri-food policy of Russia. 2017. №1. P. 30–32.
2. Nabokov V. I., Nekrasov K. V., Zueva O. N., L. Donskova Industry features as a factor of formation and development of logistics systems in agriculture. Agrarian Bulletin of the Urals. 2016. № 12 (154). P. 102-104.
3. Nabokov V.I., Nekrasov K. V. Increase of AIC organizations competitiveness on the basis of innovation activity // Agricultural Bulletin of the Urals. 2012. №1. P.83 – 86.
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport
5. Russia in numbers. 2016: Krat.stat.SB./Rosstat – М., 2016 – 543 p.
6. Rosstat: online collection “Russia in numbers” – 2017 issue
7. Shuravina E. N. Problems of modern transport system of Russia / / Bulletin of Samara University. Economics and management. 2011. No. 9. P. 58-62.
8. Fedorenko I. development of innovations in the transport and logistics complex / / MIR (Modernization. Innovations. Development.) 2015. No. 1 (21). P. 60-70.
9. Bubnova G. V., Levin, B. A. International journal of open information technologies ISSN: 2307-8162 vol. 5, No.3, 2017.

Мероприятия по управлению миграционными процессами в регионах России

Measures for management of migration processes in the regions of Russia

УДК 331.556.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10171

Эта статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425 «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурса как проект проведения научных исследований, выполняемых научными коллективами или отдельными учеными

Светлана Ирековна Насырова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

S.I. Nasyrova,

svitland1@rambler.ru

Аннотация: В статье обосновывается сложившаяся ситуация в отношении межрегиональной асимметрии развития территорий. Автор обосновывается необходимость проведения традиционных мер миграционной политики для преодоления диспропорций в перераспределении трудовых ресурсов, а также формулируются авторские предложения по перераспределению рабочей силы, в частности проведение оценки уровня удовлетворенности положением населения в конкретном субъекте; определение типа мигранта, в котором нуждается каждая конкретная территория; формирование «карты спроса и предложения» трудовых ресурсов; работа с потенциальными работодателями; создание информационной системы в сети Интернет для мигрантов.

Summary: The article substantiates the current situation with regard to the inter-regional asymmetry of territorial development. The author substantiates the need for traditional measures of migration policy to overcome imbalances in the redistribution of labor resources and

formulates author's proposals on reallocation of labor, in particular assessment of satisfaction with the situation of the population in a particular subject; determination of the type of migrant that each specific territory needs; the formation of «demand and supply map» of labor; work with potential employers; creation of an information system on the Internet for migrants.

Ключевые слова: миграция, управление, миграционная политика, развитие территорий.

Keywords: migration, management, migration policy, territory development.

Миграция населения происходит по разным причинам и оказывает существенное влияние на различные направления в рамках целой страны – на экономику, политику, демографию и т.д. – поскольку связана она с достаточно большим потоком населения. Для России характерно увеличение количества людей, осуществляющих перемещение как в пределах государства, так и за его пределами [4]. Особенно активно этот процесс усилился, начиная с 2011 г., и продолжается по настоящее время (рис. 1).

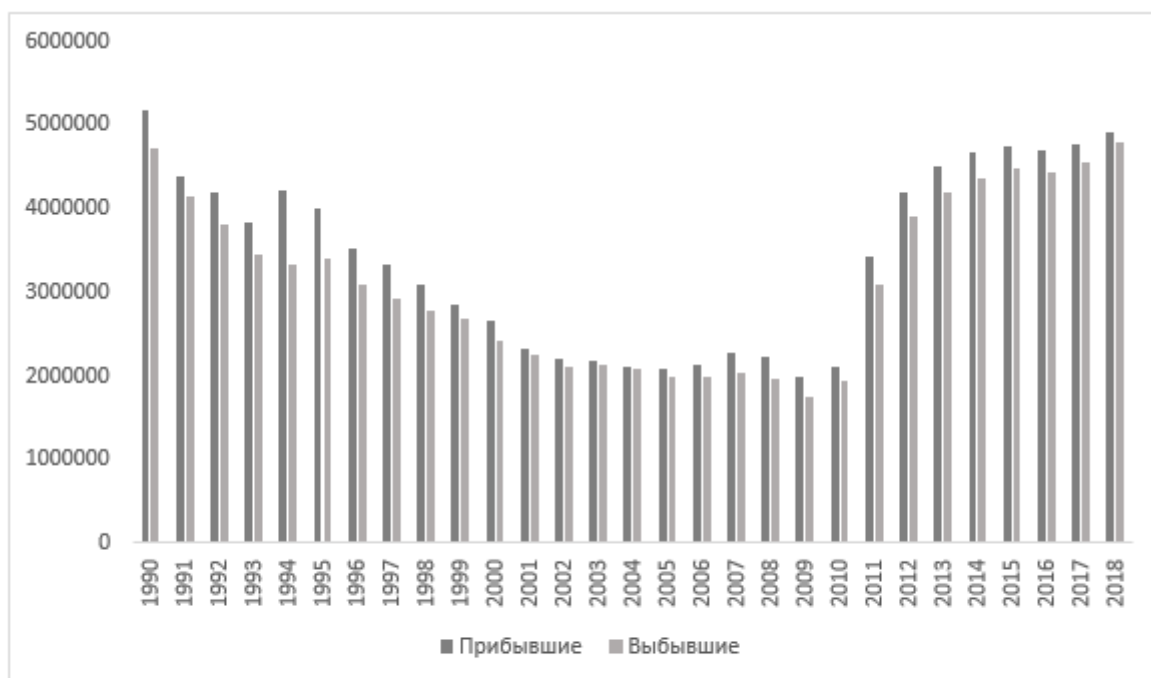

Рис. 1. Миграция населения в Российской Федерации за 1990-2018 гг., чел.

[5]

Миграция, по мнению Л.Л. Рыбаковского, – это территориальные перемещения, совершающиеся между разными населёнными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [6].

Для формирования устойчивого пути развития Российской Федерации необходимо разными способами оказывать содействие в развитии ряда ключевых направлений

экономики России, например, обеспечение в трудовых ресурсах, модернизация производства, инновационное развитие, повышение конкурентоспособности страны и т.п.

В данных условиях важным направлением является обеспеченность кадрами различных территорий страны, которое во многом решается за счет формирования стратегически продуманных направлений мигрирующего населения. Трудовая миграция является действенным инструментом перераспределения рабочей силы, поскольку привлечение квалифицированных работников позволяет получить определённые выгоды принимающим территориям.

Для обеспечения устойчивого экономического роста и сбалансированного развития территорий необходимо сформировать общее направление регулирования миграционных потоков с целью эффективного перераспределения трудовых ресурсов.

Таким образом, отметим достаточно существенный момент для развития любой территории – возможность прорывного и в дальнейшем устойчивого развития региона и страны в целом зависит от эффективности органов исполнительной власти в регулировании трудовой миграции населения.

Глобально, в рамках России можно выделить два основных направления миграции. Во-первых, из восточных регионов Российской Федерации на запад. Во-вторых, в европейскую часть из Поволжья, северного Кавказа, европейского севера. В результате отмечается негативная тенденция, характерная для современного населения России – увеличение численности мегаполисов наряду с повсеместной депопуляцией. В результате формируется ряд проблем, на который необходимо сделать упор при разработке миграционной политики: концентрация населения в крупных мегаполисах, обезлюдение ряда территорий и, как следствие, нерациональное распределение ресурсов внутри страны. При этом нельзя делать ставку на международную миграцию для развития России в силу того, что иностранные мигранты «поглощаются» основными центрами притяжения (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Краснодарский край), которые и без этого потока перенаселены.

Для Российской Федерации характерна катастрофическая концентрация населения в нескольких локальных точках в пределах огромной территории. Однако, грамотная, эффективная миграционная политика способна сглаживать подобные негативные процессы.

Для обеспечения прорыва и дальнейшего устойчивого развития России необходимо сосредоточиться на качественной миграционной политике в отношении внутренней мобильности граждан. В настоящее время практически не предпринимаются меры по

содействию переселению граждан внутри страны. Органы власти, как правило, не предпринимают соответствующих мер для поддержания мигрантов.

Отметим, что внутренняя мобильность россиян определяется не проводимой миграционной политикой, а состоянием экономики, рынков труда и других условий регионов. В настоящее время можно заметить возрастающую зависимость социально-экономического состояния региона от трудовой миграции населения, поскольку мобильность населения, связанная с трудовой деятельностью, определяется в те субъекты Российской Федерации, которые привлекательны по-своему социально-экономическому положению. Вследствие этого, миграционная привлекательность территории стала рассматриваться как особый ресурс развития депрессивных территорий [1, С. 107].

Исследователями в области социально-экономического развития регионов выделяют три группы субъектов в зависимости от потенциала последнего для использования трудовых ресурсов и степени риска [3, С. 204].

Во-первых, это регионы с низкой возможностью использования потенциала трудоспособного населения в силу депрессивного состояния этих территорий, нестабильного социально-экономического и политического положения. В данных субъектах присутствует риск потери собственных трудовых ресурсов и нереализации трудового потенциала населения.

Во-вторых, это территории со средним риском и средним потенциалом приложения трудовых ресурсов. Это, как правило, регионы со стабильными демографическими показателями, но в условиях кризисной ситуации испытывающие значительную миграционную убыль.

В-третьих, это субъекты с высоким уровнем реализации потенциала населения и низким уровнем риска. Данные территории характеризуются большой вероятностью успешного применения трудовых ресурсов.

В результате существования подобного деления регионов создаются территориальные различия использования трудовых ресурсов, что сказывается на формировании миграционных потоков населения, неравномерном освоении территорий страны, очаговом развитии Российской Федерации.

С нашей точки зрения, для проведения эффективной миграционной политики с целью улучшения миграционной привлекательности региона, необходимо сосредоточить внимание на проблемных территориях, опираясь на потенциальные возможности для усиления их конкурентных преимуществ.

Среди базовых мер для увеличения миграционного притока населения можно выделить следующие:

- создание благоприятной среды с целью увеличения потока образовательной миграции в регион с возможностью дальнейшего трудоустройства переселенцев на данной территории;
- создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, в том числе для развития частного бизнеса с помощью трудового потенциала мигрантов;
- формирование запаса рабочих мест «высокой степени достойности», ориентируясь на приоритетные направления развития субъекта Российской Федерации. Регионам, конкурирующим между собой за квалифицированные трудовые ресурсы, необходимо, в первую очередь, сконцентрировать свое внимание на формировании перспективных рабочих мест, которые смогли бы притягивать высококвалифицированные кадры;
- ориентация на развитие инфраструктуры в регионах с целью более легкой доступности для переезда;
- субсидирование перевозок пассажиров между субъектами для переезда в регионы с низкой миграционной привлекательностью [7, С. 107];
- создание благоприятного имиджа региона нацеленного на формирование желания переехать именно на данную территорию.

Кроме того, для стимулирования внутренней миграции необходимо предпринимать следующие меры: социальные льготы, льготные кредиты на покупку жилья (среди причин по ограничению внутренней миграции в рамках Российской Федерации фигурирует дороговизна жилья в плане приобретения или аренды; данный барьер во многих субъектах снимается за счет активного развития рынка жилья эконом-класса), льготы в налогообложении (в т.ч. малому бизнесу).

Отметим, еще одну из распространённых мер в области регулирования международных миграционных процессов – привлечение мобильного населения по Программе переселения соотечественников из других стран. Для рационального восполнения трудовых ресурсов необходимо обеспечить ежегодный прирост свыше 300 тысяч человек, однако этот прирост уже практически нельзя обеспечить за счёт русских, проживающих за рубежом, поскольку большинство из них уже реализовали свои планы. Вследствие этого, в рамках международной мобильности населения необходимо ориентироваться в первую очередь на трудовую и образовательную миграцию. Однако в этом направлении есть ряд проблем, основная из которых, это снижение привлекательности российского рынка труда. В этом отношении необходимо менять

подход к иностранным мигрантам – необходимо создавать благоприятные условия для работы, адаптации и жизни самих переселенцев и их семей:

1. упрощение правил пребывания и легализации мигрантов;
2. уменьшение финансовых и временных затрат;
3. поощрение мигрантов, работающих длительное время без нарушений;
4. программы для адаптации семей мигрантов, включающие курсы по русскому языку для взрослых и детей, по основам законодательства России и т.п.

В рамках проведенного исследования автором предлагается ряд направлений в области миграционной политики, которые способны переломить диспропорции в распределении трудовых ресурсов внутри Российской Федерации.

Первое направление. В рамках формирования миграционной привлекательности отдельных территорий с целью устойчивого социально-экономического развития регионов страны нами предлагается во всех субъектах на базе социологических исследований проводить оценку уровня удовлетворенности положением населения на конкретной территории. Необходимо ориентироваться на существующий в регионе человеческий фактор, оценивать его методами социологии и разрабатывать меры, ориентируясь на оценки населением положения субъекта РФ.

На основе данных исследований необходимо определить «проблемные места» в каждом регионе с целью дальнейшей выработки мер по их решению. Подобный подход позволит целостно создавать благоприятные условия, которые будут способствовать притоку мигрантов. Кроме того, в рамках таких исследований и выработке на их основе предложений для органов исполнительной власти, необходимо сделать акцент на комфортной жизнедеятельности мигрантов и их семей, демонстрируя социально-экономические, географические, политические и иные преимущества конкретного субъекта Российской Федерации.

Кроме того, делаем акцент на том, что нельзя строить единую миграционную политику для всех регионов, необходимо подходить индивидуально, выстраивая адресную политику для каждого субъекта.

Второе направление. Необходимо строить миграционную политику, исходя из потребностей конкретного региона в определённых мигрантах. Выделяют три типа мигрантов [3, С. 210]:

1. «дезориентированные прагматики», основная стратегия которых переселиться в новый регион навсегда;

2. «оптимисты» – та часть населения, которая смогла себя реализовать в условиях местного края, но пытающаяся попробовать себя на новом месте на условиях временного переезда;

3. «традиционалисты» – та часть граждан, которая ни при каких условиях не желает покидать место жительства.

Нами предлагается, в первую очередь, для каждого региона, в том числе для каждого муниципального образования, определить в каком типе мигрантов нуждается территория. Исходя из этих приоритетов должны быть выстроены меры миграционной политики.

Третье направление. Следующим предложением является формирование на постоянной основе «карты спроса и предложения» трудовых ресурсов. Разработка таких балансовых карт трудовых ресурсов предполагает увязку потребностей субъекта Российской Федерации в рабочей силе с обеспеченностью трудовыми ресурсами на данной территории. Результатом составления подобных карт станет возможность отслеживать диспропорции (избыток, дефицит) в трудовых ресурсах на региональном и муниципальном уровне с целью формирования мер, учитывающих интересы конкретной территории, в том числе и в рамках инвестиционной политики для создания новых рабочих мест.

Четвертое направление. Следующим приоритетным направлением в области привлечения мигрантов на определенную территорию должна стать работа с потенциальными работодателями – стимулирование создания рабочих мест, формирование потребности в кадрах из других регионов России путем субсидирования части их затрат, предоставления определенных льгот и т.п.

Пятое направление. Считаю достаточно важным направлением создание информационной системы в сети Интернет, в рамках которой потенциальные мигранты могут получить исчерпывающую информацию о том регионе, куда они планируют переехать.

Информация, размещаемая на данном Интернет-портале, должна содержать следующие аспекты:

- вакансии;
- социальные гарантии;
- транспортная доступность [2, С. 185], густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- валовой региональный продукт на душу населения;
- оборот розничной торговли на душу населения [1, С. 108];

- информация о рынке жилья с указанием средней стоимости 1 кв. м жилья или средней стоимости аренды;
- природные условия, в том числе экологическая обстановка;
- уровень денежных доходов;
- уровень безработицы;
- обеспеченность сотовой связью и т.п.

Тем самым, наличие подобной информации в открытом доступе даст возможность получить полное представление о комфортности проживания для мигрантов на определенной территории.

На данном Интернет-портале помимо статичной информации необходимо отражать изменение по данным показателям, выделяя на карте те субъекты, которые положительно меняются с точки зрения привлекательности для мигрантов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что достижение устойчивого экономического роста и сбалансированного развития территорий в рамках целой страны возможно в том числе за счет грамотного перераспределения трудовых ресурсов путем эффективной миграционной политики. Наряду с традиционными мерами регулирования потоков переселенцев внутри страны, необходимо формировать адресную политику для каждого субъекта Российской Федерации, делая акцент на следующих мероприятиях: проведение оценки уровня удовлетворенности положением населения в конкретном субъекте; определение типа мигранта, в котором нуждается каждая конкретная территория; формирование «карты спроса и предложения» трудовых ресурсов; работа с потенциальными работодателями; создание информационной системы в сети Интернет для мигрантов.

Список литературы

1. Вдовина, Э.Л., Круглова, А.В. Оценка миграционной привлекательности депрессивных регионов средней России / Э.Л. Вдовина, А.В. Круглова // Известия пензенского государственного педагогического ун-та им. В.Г. Белинского. – 2009. – №18. – С. 105-110.
2. Воробьева, О.Д., Рыбаковский, Л.Л., Рыбаковский, О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
3. Логинова, Л.В. Формирование миграционной привлекательности региона в условиях сокращения численности трудовых ресурсов / Л.В. Логинова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 6 (113). – С. 203-211.

4. Насырова С.И. Экономическая теория. Раздел: Микроэкономика: Учебное пособие для студентов экономического факультета / С.И. Насырова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 284 с.
5. Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
6. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/migracia2c.html>
7. Сиденко, А.Г. Ограничение экономической безопасности мегаполиса инструментами миграционной политики (на примере г. Санкт-Петербурга): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сиденко Александр Георгиевич. – СПб, 2014. – 189 с.

**Кооперация как основа образования современных форм ведения
сельскохозяйственного производства в Африке**
**Cooperation as the basis for the formation of modern forms of agricultural production in
Africa**

УДК 33.015

ОИ 10.24411/2413-046X-2019-10174

Гаврилова Нина Германовна,

Младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки – Институт Африки Российской академии наук, Центр изучения проблем переходной экономики, г. Москва

Gavrilova N.G.,

Junior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Centre for Transition Economy Studies, Moscow, ninagavrilova1976@gmail.com

Аннотация: Важнейшим процессом в современном сельском хозяйстве практически во всех странах стала межхозяйственная кооперация, характеризующая многие существующие в настоящее время формы и виды объединений в аграрном секторе экономики. Теория кооперации зародилась и развивалась в течение последнего столетия, и внимание ей уделялось как со стороны российских, так и иностранных ученых: вклад в развитие внесли Н.Г. Чернышевский, М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, К.А. Пажитнов, А.А. Никонов и др. Свое распространение и применение теория получила как в России (СССР), так и за рубежом, в т. ч. и в Африке. Теория кооперации способствовала возникновению и развитию современных форм ведения аграрного производства: агроинкубаторов, агропромышленных парков, агрокоридоров, аграрных экономических зон, агропромышленных кластеров, которые находят все большее распространение в развивающихся странах, в частности, африканских. В Африке ведущей страной, уже внедрившей в свою экономику агропромышленные парки, является ЮАР. АПП планируются ко внедрению в Кении, Демократической Республике Конго, Нигерии.

Summary: The most important process in modern agriculture almost universally has become inter-economic cooperation, which characterizes most of the current forms and types of associations in the agricultural sector of the economy. The theory of cooperation has been developed over the past century, and attention was paid to it both by Russian and foreign scholars, among them N.G. Chernyshevsky, M.I. Tugan-Baranovsky, A.V. Chayanov, K.A. Pazhitnov, A.A. Nikonov, etc. The theory gained traction and was applied both in Russia (the USSR) and abroad, including in Africa. The theory of cooperation contributed to the emergence and development of modern forms of agricultural production such as agricultural incubators, agro-industrial parks, agricultural corridors, agricultural economic zones and agro-industrial clusters, which are becoming more common in developing countries, in particular African ones. In Africa, South Africa is the leading country in this regard and has already introduced agro-industrial parks (AIP) to its economy. AIPs are also planned for implementation in Kenya, the Democratic Republic of the Congo and Nigeria.

Ключевые слова: Африка, кооперация, сельское хозяйство, экономическая теория, аграрный сектор, агропромышленный парк.

Keywords: Africa, cooperation, agriculture, economic theory, agricultural sector, agro-industrial park.

Развитие теории кооперации началось более века назад, и считается, что первым исследователем кооперации был Н.Г. Чернышевский, который видел в «ассоциации» (кооперации) средство борьбы с нищетой [1]. Теорию кооперации развивали многие советские и российские ученые-аграрники: М.И. Туган-Барановский^[1], А.В. Чаянов^[2], К.А. Пажитнов^[3] и др. Эта теория нашла свое отражение и в марксизме: К. Маркс определял кооперацию как «...взаимодействие многих рабочих для достижения одного и того же результата...» [2]. Постепенно теория кооперации находила свое практическое применение во многих странах: во Франции, Германии, Дании, Швеции, Норвегии, Нидерландах, Японии практически все сельское хозяйство сосредоточено в фермерских кооперативах [3].

В Советском Союзе большое внимание уделялось организации сельскохозяйственного производства и его планированию. В 1962 г. в Программе Коммунистической партии Советского Союза был введен термин «интенсификация», который подразумевал «достижение на основе науки и передового опыта ... высокой культуры земледелия и животноводства, резкое повышение урожайности всех культур и увеличение выхода продукции с каждого гектара при наименьших затратах труда и средств» [4]. Тогда же было определено, что сельское хозяйство больше не может двигаться по экстенсивному

пути развития, так как земля пространственно ограничена, а потому «бесконечное расширение обрабатываемых земель невозможно» [5]. Среди основных факторов интенсификации сельскохозяйственного производства назывались химизация, комплексная механизация, рациональная специализация, повышение культуры земледелия и животноводства, широкое внедрение в отрасль достижений науки и техники, повышение материальной заинтересованности работников сельского хозяйства [5, с. 60].

В 1960–1970-х годах советскими экономистами-аграрниками большое внимание уделялось организации сельскохозяйственного производства в части нормирования и оплаты труда, организации производства в различных подотраслях, созданию основных фондов, а также вопросам расчета себестоимости, рентабельности, доходности производства. Планирование также нашло свое отражение в трудах экономистов того периода: составлялись планы производства и распределения продукции сельского хозяйства не только внутри колхозов и совхозов, но и в масштабах всей страны. Особое внимание вопросам организации производства уделяли В.А. Абрамов, И.П. Алтайский, А.Е. Апальков, Г.Г. Бадырьян, Н.Н. Баранов, М.М. Бозгуль, В.И. Гаврилов и др. По мнению русского ученого А.А. Никонова, в 1960–1980 годах исследования в аграрной сфере должны были опираться на «системообразующие факторы: политические, экономические, социально-демографические, научно-технические, организационно-правовые, биологические и природные», что должно было повлиять на дальнейший ход мысли экономистов-аграрников [6]. Их внимание было сосредоточено на вопросах размещения и специализации производства, его концентрации, индустриализации и т.д. Важным направлением в сельскохозяйственной экономике явилось математическое моделирование экономических процессов, зародившееся в начале 1960-х годов. Среди ученых с мировым именем, начавших развитие данного направления, следует выделить Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, А.Г. Агабеяна, Н.Н. Моисеева [6, с. 357]. С наступлением века компьютерных технологий при помощи методов ЭММ (экономико-математического моделирования) стало возможным разрабатывать прогнозы на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В 1970-е годы были разработаны важнейшие экономико-математические модели, имеющие огромное значение и в наше время: модель размещения закупок продукции сельского хозяйства (В.В. Милосердов), линейно-динамическая модель развития сельскохозяйственных предприятий (Э.Н. Крылатых) и др.

Моделирование экономических процессов не утратило актуальности и в годы «перестройки». Следует отметить огромный вклад в развитие математического

моделирования ученых Российского Государственного Аграрного Университета – Московской сельскохозяйственной Академии имени К.А. Тимирязева – А.М. Гатаулина, Г.В. Гаврилова, Т.М. Сорокиной, Ю.И. Копенкина и др. [7]. По мере развития аграрной экономики менялось определение самого сельского хозяйства. Например, в трудах А. Тэера сельское хозяйство определяется как «...промышленность, имеющая целью получить доход или получить деньги посредством произведения (а иногда и дальнейшего обрабатывания) растительных и животных веществ» [8]. Д.И. Менделеев не только дает определение сельского хозяйства, но и указывает на его тесную связь с научными достижениями: «Сельское хозяйство –распространеннейшая промышленность, совершенствуется только по указаниям наблюдений и опытов, заимствующих иногда свои основания из выводов науки» [9]. Современные трактовки понятия «сельское хозяйство» разнятся. Так, в Большой Российской Энциклопедии под сельским хозяйством понимается «первичная базовая отрасль материального производства, обеспечивающая население продуктами питания и промышленность сырьем» [10]. Современный экономист Г.А. Петранёва дает такое определение отрасли: «Сельское хозяйство является особой сферой материального производства и крупной отраслью, наряду с другими отраслями входящей в структуру национального хозяйства, т.е. экономики страны» [11].

Интересно, что разные источники выделяют разный состав подотраслей сельского хозяйства. Так, в Большом Толковом словаре сельское хозяйство определяется как «отрасль народного хозяйства, состоящая из земледелия, животноводства и лесоводства» [12]. Уже указанное определение из Большой Российской энциклопедии подразделяет сельское хозяйство на отрасли растениеводства и животноводства [10]. Толковый словарь русского языка определяет сельское хозяйство как «отрасль народного хозяйства, охватывающую разные виды земледелия, животноводства, лесоводства» [13]. В настоящей статье внимание автора будет уделено отраслям растениеводства и животноводства, которые определяются как «центральное звено агропромышленного комплекса страны» [11]. Агропромышленный комплекс в современном понимании есть совокупность отраслей, объединенных «единой целью доведения до конечного потребителя продуктов питания и товаров из сельскохозяйственного сырья» [11].

В наши дни теория кооперации не потеряла своего значения. Кооперация в сельском хозяйстве в основном осуществляется по горизонтали: фермеры (или другие производственные единицы) объединяются для совместного производства сельскохозяйственной продукции и ее хранения, общего использования техники и ее обслуживания, выполнения дорогостоящих работ по мелиорации и т.д., т.е. без включения

переработки продукции. Развитие межотраслевых связей – сельского хозяйства и промышленности – обусловило возможность объединения процессов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, и это уже вертикальная интеграция. Целью интеграции является более эффективное использование имеющихся ресурсов [14].

В современной литературе нет единого мнения о видах интеграции в сельском хозяйстве. Так, современные экономисты А.В. Турьянский и В.Л. Аничин выделяют только 4 ее вида: агропромышленные предприятия, агропромышленные комбинаты, агропромышленные объединения, научно-производственные объединения [15]. Другие экономисты – Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова – к перечисленным добавляют коммерческие объединения: консорциумы, концерны, корпорации, холдинговые компании, финансово-промышленные группы [16]. Суть коммерческих образований заключается в объединении производственных объектов в зависимости от поставленных целей, а также на основе взаимодействия технических, информационных и программных видов обеспечения. Несомненно, все эти формы и виды существуют и будут существовать в экономике стран, однако в настоящее время все большую популярность набирают более масштабные и более интегрированные формирования, сочетающие в себе сразу несколько видов интеграции, и это имеет свои причины.

В сфере любого бизнеса, в том числе агробизнеса, наблюдается процесс всемирной интеграции и глобализации, чему способствуют и технологический прогресс, и рост населения и его миграции в города. В Африке вопрос развития сельского хозяйства стоит наиболее остро: практически во всех странах континента отсутствует продовольственная безопасность. Участники агропромышленного сектора и инвесторы заинтересованы в укрупнении бизнеса. Следует отметить, что главной заинтересованной стороной являются правительства: развивающийся стабильный бизнес открывает возможности для достижения продовольственной безопасности, увеличения валютных поступлений, роста добавленной стоимости за счет развития переработки и оказания сопутствующих услуг, создания новых рабочих мест. Производители продукции ставят перед собой цели выхода на крупные рынки, посредники и продавцы стараются заключать сделки с крупными поставщиками, а мелкие производители ищут возможности расширения бизнеса, увеличивая объемы производства.

В рамках аграрной экономики появилось несколько инструментов, подразумевающих эффективное планирование и управление агробизнесом: агрокоридоры, агропромышленные кластеры, особые экономические зоны, агроинкубаторы, агропромышленные парки [17].

В Демократической Республике Конго планируется к созданию агропромышленный парк, и в исследованиях, касающихся возможности развития АПП в этой стране, дается следующее определение этого агроформирования: «особая экономическая зона для развития сельского хозяйства площадью от 10 тыс. до 100 тыс. гектаров, обеспечивающая базовую инфраструктуру (электричество, подъездные пути, ирригацию и др.) и услуги по поддержке развития переработки сельскохозяйственной продукции (животноводство, растениеводство и рыболовство), а также услуги, способствующие получению доступа к рынкам и материалам (оборудование и сельскохозяйственная техника, удобрения), проведению исследований в области сельского хозяйства, развитию других основных социальных услуг – здравоохранения, образования и т.д.»[18].

На Африканском континенте ведущая роль в создании и развитии агропарков принадлежит ЮАР [19]. Функционирование АПП основано на взаимосвязи нескольких основных компонентов. Первый – группа поддержки фермерского производства, осуществляющая функции посредника между фермерами и рынками сбыта. FPSU также занимается первичным сбором, хранением, обработкой информации, касающейся местного производства и местных рынков. Второй – Agri-hub (АН) – осуществляющий производство, прокат оборудования, переработку, упаковку, логистику, внедрение инноваций и обучение. Третий компонент – Городской рыночный центр, обеспечивающий контракты с сельскими, городскими и международными рынками, предоставляющий маркетинговые услуги и внедряющий новейшие информационные и коммуникационные технологии в работу всех компонентов АПП.

Мировой опыт показывает, что агропромышленный парк (АПП)– это комплекс, который может включать взаимосвязанные производства – выращивание определенных сельскохозяйственных или садовых культур и/или видов скота и птицы, хранилища и перерабатывающие мощности, склады готовой продукции, торговые площадки, а также объекты сопутствующей инфраструктуры: гостиницы, места общественного питания, образовательные центры, центры развлечений, автомобильные стоянки и т.д. Таким образом парк сможет обеспечить всю производственную цепочку – от получения продукции до ее реализации (включая этапы сортировки, калибровки, доведения до конечного продукта, упаковки), создавая условия для продажи продукции на местном рынке, транспортировки в другие регионы или на экспорт. Данная форма интеграционного объединения имеет большие перспективы для дальнейшего распространения в мировом сельскохозяйственном производстве.

Список литературы

1. Пажитнов К.А. Н.Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России. М.: Московский Союз потребительных обществ, 1917.
2. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации. Сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. М.: Политиздат, 1988. С. 128-217.
3. Егоров В.Г. Мировой опыт развития кооперации в сельском хозяйстве // Лесной вестник. 2012, № 3. С. 184-190.
4. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1962. С. 76.
5. Экономика, организация и планирование сельскохозяйственного производства. М., 1965. С. 58.
6. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). М., 1995. С. 343.
7. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве. М., 1990.
8. Тэер А.Д. Основания рационального сельского хозяйства / [Соч.] А. Тэера. М.: А. Ширяев, 1830-1835. С. 312.
9. Менделеев Д.И. Работы по сельскому хозяйству и лесоводству. М., 1954. С. 41.
10. Большая Российская энциклопедия. Т. 29. М., 2015. С. 708.
11. Петранёва Г.А. Экономика сельского хозяйства: учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 5.
12. Большой Толковый словарь русского языка. СПб., 2001.
13. Толковый словарь русского языка. Том IV. М., 2000. С. 138.
14. Алтухов А. Приоритет крупным сельхозпредприятиям всех форм собственности // АПК: экономика, управление. 2005. № 3. С. 24-28.
15. Турьянский А.В., Аничин В.Л. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. Белгород: Изд-во БелГСХА, 2010.
16. Экономика сельского хозяйства: Учебник для студентов высших учебных заведений / Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Сероваидр. М.: ЮРКНИГА, 2004.
17. Murphy K., Nogales E.G. Agricultural growth corridors. Territorial tools for agro-industry development. Food and agriculture organization of the United Nations. Rome, 2017; Грядов С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. № 4. С. 52–54; Haile S. Special economic zones for agro-industry. Territorial tools for agro-industry development.

Food and agriculture organization of the United Nations. Rome, 2017; АГРОХХИ
Агропромышленный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru>.

18. Feasibility study for the development of Ngandajika, Kaniama Kasese and Mweka agro-
industrial parks (DS-AIP). Democratic republic of Congo. African Development Fund. Osan
Department, 2016. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://agroparksdrc.com/>.

19. Rural Development and Land Reform Republic of South Africa. [Электронный ресурс] /
URL: <http://www.ruraldevelopment.gov.za>

[1] «Кооператив – хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся
лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный
капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов его
членов, или сокращение расходов последних». Туган-Барановский М.И. Социальные
основы кооперации. М., 1989. 496 с.

[2] «Кооператив представляет собою организованную на коллективных началах часть
экономической деятельности той или иной группы лиц и призван обслуживать интересы
этой группы и только этой группы». Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации
сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. С.

[3] «Кооператив – добровольное соединение нескольких лиц, которые имеют своей целью
совместными усилиями бороться с эксплуатацией со стороны капитала и улучшить
положение своих членов в процессе производства, обмена или распределения
хозяйственных благ, то есть как производителей, потребителей или продавцов рабочей
силы». Кооперация и ее отношение к профессиональному движению, политическим
партиям и социализму. К.А. Пажитнов. Петроград: Мысль, 1917. С. 8.

Проблемы адаптации в студенческих спортивных командах

Adaptation problems in student sports teams

УДК 796.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10175

Юрий Валериевич Краев,

кандидат психологических наук, Заведующий кафедрой Физического воспитания, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: yury.kraev@mail.ru

Алексей Александрович Мерзликин,

старший преподаватель кафедры Физического воспитания, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Krayev Yuriy V.,

Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Physical Training, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Alexey A. Merzlikin,

*Senior teacher of Department of Physical Training,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Аннотация: В статье проведен обзор различных видов адаптации. Рассмотрены актуальные вопросы профессиональной, социально-психологической и организационно-экономической адаптации студентов-спортсменов. Предлагается использовать в спорте, известную по применению в бизнес-структурах, методику адаптации персонала организации при помощи механизма геймификации. Авторы рассматривают вопросы организации эффективной системы наставничества, которая является важнейшим элементом адаптации новых спортсменов. Приводятся примеры успешной адаптации спортсменов в командах Спортивного клуба Московского авиационного института.

Summary: The article reviews various types of adaptation. Topical issues of professional, socio-psychological and organizational-economic adaptation of student athletes are considered. It is proposed to use in sports, known for its use in business structures, the adaptation methodology of

the organization's personnel using the gamification mechanism. The authors consider the organization of an effective mentoring system, which is an essential element in the adaptation of new athletes. Examples of successful adaptation of athletes in the teams of the Sports Club of the Moscow Aviation Institute are given.

Ключевые слова: адаптация спортсменов, наставничество, спортивный клуб, команда, геймификация.

Keywords: adaptation of athletes, mentoring, sports club, team, gamification.

Можно провести систематизацию следующих различных видов адаптации:

- профессиональная;
- социально-психологическая;
- физиологическая;
- медицинская.

Мы не будем рассматривать вопросы адаптации спортсменов с точки зрения спортивной медицины, признавая, что это предмет отдельных комплексных исследований. Под адаптацией спортсменов в командах мы понимаем взаимное приспособление новых игроков и сложившегося коллектива, основывающееся на постепенном вхождении новичков в новых профессиональных, социальных, психологических и организационно-экономических условиях взаимоотношений. Адаптация спортсменов заключается в активном вхождении в состав команды, нахождением своих мест в рейтинговой системе, учет всех тонкостей и нюансов взаимоотношений, специфики вида спорта, необходимых навыков, приемов, способов принятия решений для начала в стандартных ситуациях. Помочь юниорам успешно влиться в новую команду является важнейшей задачей тренерского штаба и специалистов по управлению персоналом. Как только молодые спортсмены появились в новой команде, они должны активно включаться в систему профессиональных и социально-психологических отношений внутри нее, усваивать новые нормы и ценности, согласовывать свои индивидуальные позиции с целями и задачами команды. С одной стороны, спортивный клуб представляет собой сформировавшуюся общность, со своими целями, задачами, системой ценностей и способами отношений. С другой стороны, опытные игроки совместно с тренерами, должны учитывать особенности собственной системы ценностей и мотиваций новичков, особенностей их характеров, темперамента и способов контакта с окружающей средой. В ходе взаимодействия новых игроков и основного состава команды происходит их взаимное приспособление, следовательно происходит процесс адаптации.

Процесс адаптации нового члена команды должен начинаться с выявления уровня мастерства, опыта, знаний и характера новичка, его физического состояния здоровья, возможностей решать поставленные в коллективной борьбе задачи. Социально-психологическая адаптация – это вхождение новичка в коллектив, адаптация к ближайшему социальному окружению в команде, к традициям и неписаным нормам спортивного клуба, к стилю работы тренеров, к особенностям межличностных отношений, сложившихся на арене спортивных сражений. Она означает включение дебютанта в коллектив команды как равноправного, принимаемого всеми его членами. Она может быть связана с немалыми трудностями, к которым относятся обманутые ожидания быстрого успеха, обусловленные недооценкой трудностей, важности живого человеческого общения, практического опыта.

Принципиальными целями адаптации являются:

- уменьшение стартового волнения, так как пока новый игрок плохо знает свое место в команде, он выступает менее эффективно и требует дополнительных затрат тренерского внимания;
- снижение уровня стресса, озабоченности и неопределенности у молодых спортсменов;
- сокращение текучести игроков в команде, так как если новички чувствуют себя неуверенно на игровой площадке и невостребованными, то они могут отреагировать на это быстрым переходом в другой спортивный клуб;
- экономия времени тренерского штаба, так как проводимая по программе адаптации работа помогает сокращать дополнительные усилия руководства команды;
- развитие позитивного отношения к спортивной борьбе, удовлетворенности победой и достигнутыми результатами.

Кроме того, способы включения новых игроков в активную жизнь спортивной команды могут существенно стимулировать высокий потенциал уже играющих в ней опытных спортсменов и усилить их включенность в общекомандную культуру спортклуба.

Для тренеров же обратная связь из информации о том, как организован в их команде процесс адаптации новых спортсменов, может многое сказать о потенциале команды, степени развития коллектива, уровне его сплоченности и внутренней интеграции. Во время происходящих в нашем обществе перемен, актуальные проблемы социальной адаптации спортсменов в соотношении с изменчивыми условиями современной жизни приобретают ключевое значение. Процесс социально-психологической адаптации начинающих спортсменов можно рассматривать с точки зрения различных подходов, но в

качестве основного метода, который сможет более детально продемонстрировать адаптацию среднестатистического спортсмена, является рассмотрение процесса адаптации спортсменов в зависимости от стадии жизненного цикла их спортивной карьеры. Карьеру любого спортсмена можно представить в виде следующих стадий:

- начальный выбор спортивного профиля;
- осмысленное освоение избранного вида спорта;
- определение основных целей и задач в спортивной карьере;
- достижение первых побед;
- вершина спортивной карьеры;
- завершение активных спортивных выступлений,
- уход из спортивной в другие сферы деятельности.

Студенты, поступившие в Университет, приходят в конкретную спортивную секцию или команду. Происходит его знакомство с новыми людьми: другими спортсменами, тренерами. Система адаптации позволяет предотвратить различные конфликты первокурсника с другими спортсменами, недопонимания в отношениях с тренерами и преподавателями, волнение и скованность при тренировках и выступлениях на различных соревнованиях, а также проблемы, связанные с неуверенностью в собственных силах. Адаптация бывших школьников к новой жизни в условиях обучения в высшем учебном заведении – серьезная проблема, требующая детального рассмотрения и решения и не теряющая своей актуальности никогда.

Первый в нашей стране студенческий спортивный клуб был создан в 1945 году в Московском авиационном институте (МАИ). Можно говорить о всенародной известности и мировом признании Спортклуба МАИ. Широко известны выдающиеся спортивные достижения спортсменов МАИ. Среди них свыше шестидесяти олимпийских чемпионов, чемпионов мира и Европы. Команды МАИ по гребле, баскетболу, волейболу, гандболу, регби, туризму, а также отдельные спортсмены неоднократно становились чемпионами СССР и России, победителями международных, всероссийских, московских соревнований.

Сборная МАИ по гандболу долгие годы была не только лучшей в стране, в звании Чемпиона, но и лучшей в Европе, как обладатель Кубка Европейских чемпионов и Кубка обладателей Кубков. Это был сплоченный и слаженный коллектив, состоящий из нескольких команд, в которых, в зависимости от уровня их спортивного мастерства, выступали лучшие гандболисты под руководством коллективов опытных тренеров. В командах разносторонне применялась система наставничества. Под ней

понимались способ передачи знаний, умений и навыков от более опытных игроков к молодым спортсменам. Есть очень правильное мнение, что такой процесс как наставничество должен быть неотъемлемой частью организационной корпоративной культуры любого спортивного коллектива, независимо от завоеванных медалей и наград. В более широком, современном значении наставником в спорте должен быть высококвалифицированный игрок, имеющий достаточный опыт игровой практики, как в нашей стране, так и за рубежом. Он должен помогать молодым спортсменам адаптироваться в команде; содействовать их разностороннему развитию и росту профессионального мастерства; участвовать в оценке результатов их деятельности. Наставник должен помогать максимально быстрому и эффективному вовлечению новых спортсменов в тренировочный процесс, их освоению в новом коллективе и становлению как будущих высококлассных профессионалов. Для новичков можно применять методику постепенного усложнения заданий на тренировках; проводить инструктажи перед ответственными соревнованиями; давать разовые индивидуальные поручения.

В настоящее время в МАИ работают 56 секций и клубов по различным видам спорта. Спортсмены и команды МАИ ежегодно участвуют в 52 видах программы Московских студенческих спортивных игр, которые проводят Москомспорт и Российский Студенческий Спортивный Союз, участниками которых являются свыше 150 вузов столицы. МАИ регулярно входит в число призёров Московских студенческих спортивных игр среди вузов 1-й группы и в абсолютном зачёте. МАИ — неизменный участник и призёр всех московских универсиад.

Как пример успешной адаптации студентов-спортсменов можно привести спортивную секцию МАИ по перетягиванию каната. С одной стороны – это один из первейших видов спорта на Земле. Ведь самому старому изображению, символизирующему перетягивания каната, насчитывается около 4 тыс. лет и относится к Древнему Египту. Но это не значит, что люди в других древних цивилизациях не состязались между собой с канатом или без, – просто никто другой не оставил изображение, которое бы сохранилось до наших дней. С другой стороны – это совершенно новая, самая молодая, секция Спортивного клуба МАИ. Всего за два года профессиональный тренерский штаб сумел создать мощную команду, которая в своем развитии достигла высшего уровня, став Чемпионом России и обладателем Кубка России. Основные процессы адаптации в этом случае были связаны с перепрофилированием атлетов из других видов спорта и привлечением перспективной молодежи. В процессе адаптации активно применяются современные методы геймификация. Это значит, что применяются игровые подходы и процессы для

вовлечения молодых людей в новый для них вид спорта. Геймификация может сделать захватывающим даже самый скучный и монотонный процесс тренировки, потому как игры удовлетворяют глубинные потребности большинства людей.

Список литературы

1. Социальная адаптация персонала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/Kadroviku/Socialnaya-adaptaciya-personala.php>
2. Солодков А. Проблема адаптации в спорте: состояние и перспективы развития // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы: Международный конгресс. – Москва, 1998. – Т. 1. – С. 118-119.
3. Киселев Л.В. Системный подход к оценке адаптации в спорте. Красноярск. – 1986. – 124 с.
4. Орлова В.В., Халалеева О.Е. Студенческий спорт как фактор подготовки спортсменов высших достижений // Modern Research of Social Problems. 2015. №3. С.140-162.
5. Социальные и психологические проблемы спортсменов-студентов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_7272.htm
6. Грицак Н.И. Студенческий спорт и его связь с общей культурой общества // Фундаментальные исследования. 2008. №1. С.89-90.
7. Ильинич В.И. Физическая культура студента: Учебник для вузов. – М.: Гардарики. 2000. 448 с.
8. Социальная адаптация спортсменов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_adaptaciya/socialnaya_adaptaciya_sportsmenov/
9. Спортклубы вузов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.studentsport.ru/univers/?active=2>
10. Спортклуб МАИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sportclubmai.ru/>
11. Харитонов Л.Г. Типы адаптации в спорте: Монография — Омск: Изд-во СибГУФК, 2016.— 257 с.
12. Константинова С.И. Социально-психологическая адаптация спортсменов высокой квалификации с учетом параметров их индивидуальности // Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. психологических наук. 2000. Новосибирск: НГПУ. – 19 с.
13. Гашок Е.А., Корешков А.А. Особенности адаптации студентов-спортсменов к обучению в вузах физической культуры и спорта // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. 2014. №1. – С. 25-33.
14. Тихонов А.И., Чунина М.Е. Развитие системы наставничества как важный элемент адаптации персонала // Московский экономический журнал. 2019. №9. С. 76.

15. Мурадова Н., Тихонов А.И., Коновалова В.Г. // Геймификация в адаптации персонала // Московский экономический журнал. 2019 №7. С.58.
16. Панкратова О.Н., Чередников Н.А. Проблема психологической адаптации студентов-первокурсников и пути ее решения средствами физической культуры и спорта // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4-2.
17. Шувалов А. С. Процесс социальной адаптации спортсменов на различных этапах их профессиональной карьеры // Молодой ученый. 2019. №23. – С.595-598.

**Особенности контроллинга персонала в проектном менеджменте на предприятиях
авиационной промышленности**

**The features of the HR-controlling tool in project management at the enterprises of the
aviation industry**

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10176

Адриан Алексеевич Михайлов,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
e-mail: adrian7@list.ru*

Алена Александровна Комова,

кафедра «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: aleona.komova@yandex.ru

Adrian A. Mikhaylov,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Alena A. Komova,

of Department «Human resource management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация: Статья посвящена целесообразности и специфике применения инструмента контроллинга персонала в проектном менеджменте на предприятиях авиационной промышленности. Обосновывается возможность применения контроллинга персонала как эффективного инновационного инструмента управления персоналом в проектных условиях.

Summary: The article is devoted to expediency and specificity of application of the HR-controlling tool in project management at the enterprises of the aviation industry. The possibility of using personnel controlling as an effective innovative tool of personnel management in project conditions is substantiated.

Ключевые слова: контроллинг персонала, управление персоналом, авиационная промышленность, управление проектами.

Keywords: personnel controlling, personnel management, aviation industry, project management.

В последнее время на предприятиях авиационной промышленности все большее распространение приобретает проектный менеджмент, сущность которого заключается в организации деятельности компании в рамках проектов и управлении ими. Под проектом мы понимаем комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание нового качественного продукта в условиях ограниченных ресурсов: времени, капитала, трудовых ресурсов [1].

К особенностям проектного менеджмента можно отнести следующее:

- уникальность результата проекта;
- направленность на достижение конкретных целей;
- координированное выполнение взаимосвязанных действий;
- создание продукта высокого качества при минимальных издержках;
- интеграция процесса управления с позиций жизненного цикла проекта: инициации, планирования, запуска, реализации, контроля и анализа, завершения;
- первостепенная роль планирования и анализа отклонений от плана;
- необходимость в информационной и методической поддержке решений, в том числе кадровых;
- первоочередная зависимость успеха проекта от действий команды проекта.

Участниками проекта являются заказчик, исполнитель, соисполнители, государство, инвесторы и т.п.

Управление проектами представляет собой деятельность, в ходе которой определяются и достигаются четкие цели проекта при балансировании между объемом работ, ресурсами, временем и качеством [2].

На период реализации проекта создается специфическая структура – команда проекта. Команда проекта – временная организационная структура, обладающая высоким потенциалом, создаваемая на период реализации проекта, включающая группу высококвалифицированных специалистов различных подразделений, между которыми распределяются функции управления проектами с целью достижения поставленных целей [3]. Именно от действий команды проекта зависит его успех, поэтому этот потенциал является важнейшей составляющей проекта.

Специфика проектного менеджмента требует от авиационных предприятий внедрения новых прогрессивных инструментов управления персоналом. Одним из таких инструментов является контроллинг персонала.

Контроллинг персонала – это комплексная система внутрифирменного планирования и контроля в сфере работы с человеческим ресурсом, которая помогает «преобразовывать» стратегии в плановые величины и конкретные мероприятия, формировать основные положения по управлению персоналом на предприятии. Контроллинг персонала подразумевает разработку и предоставление инструментов для обеспечения факторов увеличения производительности труда. Главная задача контроллинга персонала – осуществлять постоянную обратную связь между планированием, анализом планов и отклонений от них [4]. Данная система координирует HR-процессы в области планирования, организации, учета, анализа, контроля и регулирования персонала и способствует выявлению и ликвидации узких мест компании [5].

Отдельно следует выделить объект, субъект и инструменты HR-контроллинга. Объектом контроллинга являются все HR-процессы и мероприятия, субъектами выступают участники контроллинга персонала, а именно – работодатели, государство, работники, профсоюзы, служба контроллинга персонала, комиссия по трудовым спорам и др. [6]. К инструментам контроллинга персонала относятся разнообразные методы и средства управления и анализа, среди которых можно выделить: бюджетирование, управление по целям, функционально-стоимостной анализ, бенчмаркинг, систему ключевых показателей эффективности (KPI), Интернет, информационное программное обеспечение и другие.

Контроллинг персонала выполняет следующие функции на предприятии:

1. Информационно-обеспечивающая функция. Сущность данной функции заключается в создании информационной, методической и методологической базы с использованием средств автоматизации, содержащей структурированную совокупность данных о персонале всей компании и дочерних подразделениях, нормативные документы в области управления персоналом. Данная система помогает организовать оперативное предоставление информации руководителю для принятия кадровых решений.
2. Плановая функция. Основой контроллинга является внутрифирменное кадровое планирование. Оно бывает концептуальным, стратегическим, тактическим и оперативным. В рамках концептуального планирования формируется кадровая политика предприятия, включающая в себя «систему целей, принципов, форм и методов, правил,

норм и критериев работы с кадрами, принятых в организации, соответствующих стратегии бизнеса» [7]. То есть данное планирование направлено на формирование концепции управления персоналом в организации. Оно имеет долгосрочный характер (более 10 лет).

Далее выделяют стратегическое планирование, направленное на разработку кадровой стратегии. Кадровая стратегия базируется на кадровой политике и стратегии развития организации и также носит долгосрочный характер (3-10 лет). Разработка стратегии управления персоналом состоит в определении основных направлений действий, ресурсов, временных параметров, комплекса мероприятий по реализации выбранного курса действий [7].

Тактическое планирование характеризуется разработкой планов от 1-3 лет. Данный вид планирования является связующим звеном между стратегическим и оперативным планированием, увязывающим их цели в единую систему.

Оперативное планирование подразумевает разработку краткосрочных планов (до 1 года), решающих актуальные на сегодняшний день конкретные проблемы. При этом, оперативный план включает четко и точно обозначенные цели, и комплекс мероприятий, направленных на их достижение.

Планирование осуществляется в разрезе основных задач в области управления персоналом с использованием инструмента бюджетирования, например: планирование потребности в персонале, планирование привлечения персонала, планирование адаптации персонала, планирование использования персонала, планирование деловой карьеры сотрудников, планирование мотивации и стимулирования, планирование высвобождения персонала, планирование безопасности персонала и т.д. [8]. Таким образом контроллинг реализует плановую функцию.

– Контрольно-аналитическая функция. Контроллинг персонала подразумевает постоянный анализ плана-факта и контроль отклонений от плана, благодаря чему выполнение плана четко отслеживается руководителем. При этом осуществляется анализ и контроль затрат, связанных с персоналом, проводится их оптимизация. Также проводится аудит персонала на предмет оценки его эффективности.

– Управляющая функция. Сущность данной функции заключается в разработке управленческих решений, мер и мероприятий по ликвидации узких мест компании в области управления персоналом с целью повышения кадровой привлекательности на рынке.

– Организационно-координирующая функция. Данная функция включает в себя организацию труда на предприятии, разработку прогрессивных форм оплаты труда в

зависимости от специфики предприятия, создания безопасных условий для сотрудников, осуществление эффективного взаимодействия между подразделениями, а также разработку мотивационных и стимулирующих программ и мероприятий.

– Учетно-регулирующая функция. Реализация данной функции способствует организации учета персонала и его регулирование – обеспечение и поддержание высокоэффективного труда каждого отдельного работника и коллектива в целом [9].

Следует отметить, что контроллинг персонала эффективно подстраивается под проектную специфику, поскольку:

- обладает гибкостью за счет системы внутрифирменного планирования;
- комплексно рассматривает трудовые процессы;
- содержит инструменты управления персоналом, которые могут быть использованы в проектной среде.

Контроллинг персонала позволяет решить следующие проблемы управления человеческими ресурсами на авиационных предприятиях:

1. Отсутствие информационной, методической и методологической базы для принятия управленческих решений в области управления персоналом.
2. Отсутствие четко прописанных стратегических и тактических целей и задач.
3. Сложность формирования команды проекта с учетом квалификационных, психологических и физиологических особенностей сотрудников.
4. Риск возникновения неблагоприятной обстановки в проектных командах.
5. Низкая мотивация и отсутствие заинтересованности сотрудников к результатам проекта.
6. Неоправданные затраты на персонал.
7. Риск подбора некомпетентных сотрудников в команду проекта.
8. Отсутствие увязки кадровых функций с жизненным циклом проекта.
9. Отсутствие прозрачности результатов деятельности службы управления персоналом.
10. Сложность контроля кадровых процессов и другие.

Таким образом, специфическая цель контроллинга персонала в авиационной проектной среде состоит в том, чтобы «быстро создать высокоэффективную команду людей, способных творчески и динамично работать над достижением поставленной цели и обеспечить ее взаимодействие» [10].

Традиционно команда проекта на авиационном предприятии состоит из следующих участников:

1. *Руководитель проекта* – осуществляет общее руководство над проектом.

2. *Администратор/менеджер проекта* – обеспечивает управление проектом и нормальное функционирование работ проекта. При этом, на каждое направление (управление качеством, финансы, закупки, производство, информационные системы и т.п.) выделяется отдельный специалист.

3. *Главный конструктор* – осуществляет руководство разработками на всех стадиях и этапах, обеспечивая соответствие работ техническому заданию.

4. Однако при контроллинге персонала в команду проекта целесообразно включить также *контроллера* – специалиста по контроллингу персонала. Задачи контроллера персонала по стадиям жизненного цикла проекта представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Задачи контроллинга персонала на этапах жизненного цикла проекта

Этап ЖЦ проекта	Задачи контроллинга
Инициация	Планирование потребности в персонале, подбор специалистов в команду, формирование команды проекта, адаптация сотрудников в новой группе
Планирование	Планирование использования персонала, деловой карьеры, мотивации и стимулирования, безопасности
Запуск	Наблюдение за командой проекта
Реализация	Создание благоприятной обстановки в команде проекта, разрешение конфликтов, выполнение плана, развитие трудового потенциала, обучение, учет и регулирование персонала, обеспечение безопасных условий труда, обеспечение поддержки руководителя для принятия кадровых решений
Контроль и анализ	Контроль выполнения плана, анализ проектной деятельности, оценка действий команды проекта,
Завершение	Выявление и ликвидация узких мест в области управления персоналом, аккумулирование опыта от реализации проекта, оценка вклада каждого из участников в проект

На этапе инициации задачей контроллера является формирование эффективной команды проекта. Процесс формирования команды рассматривают как образование единого, целостного коллектива управленцев, способного эффективно достигать цели проекта. Смысл командной работы по реализации проекта заключается в возможности синергетического эффекта от объединения групповых усилий, знаний и выработки групповых управленческих решений [10].

На этапе планирования формируется план работы с персоналом, определяются кадровые риски и пути их минимизации. При этом характер планирования будет зависеть от срока реализации проекта. Учитывая, что на авиационных предприятиях проекты носят в основном долгосрочный характер, формируются все типы планов для конкретной

команды проекта, а именно – стратегический, тактический, оперативны, Также формируется концепция управления персоналом в команде проекта.

С момента запуска и в период реализации проекта на первое место среди задач контроллинга персонала выходит развитие и обучение персонала, поскольку в процессе реализации проекта сотрудник накапливает багаж знаний и навыков, которые могут быть эффективно применены в последующих проектах. При этом, важной задачей также является обеспечение информационной, методической и методологической поддержки руководителей проектов, что немало важно, поскольку обычно они компетентны с технической точки зрения и могут испытывать сложности в управлении человеческими ресурсами. Существенная роль отводится мотивации и стимулированию, поскольку каждый участник команды должен быть заинтересован в совместном результате проекта.

На этапе контроля и анализа проводится сравнение плана-факта и выяснение причин отклонений, проводится оценка команды проекта, вносятся коррективы в план.

По итогам завершения оценивается вклад каждого участника в проект, выявляются узкие места в работе персонала с целью их ликвидации при дальнейших проектах. Принципиальным преимуществом проектного подхода является возможность оценить реальный вклад каждого члена команды проекта, привязывая вознаграждения не к финансовым операциям, а к результатам конкретных работ. Особенности контроллинга персонала в проектных условиях представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Особенности контроллинга персонала в проектном менеджменте

Особенности проектного менеджмента	Особенности контроллинга персонала
Уникальность результата	Понимание того, какие характеристики персонала необходимы для создания уникального результата, аккумуляция опыта и уникальных знаний
Ограниченность во времени	Планирование загрузки персонала, умение делить нагрузку с точки зрения эффективности использования имеющегося уровня знаний, умений, навыков. Оперативное «превращение» рабочей группы разного профиля в команду.
Эффективное использование ограниченных ресурсов	Использование имеющихся навыков, опыта, знаний персонала, направив их в нужный проект, где их потенциал будет реализован максимально эффективно
Результат надлежащего качества	Определение кадровых рисков, их регулирование и принятие мер по ограничению негативного влияния на проект

Экономическая эффективность контроллинга персонала для авиационных проектных организаций заключается в укреплении бизнес-позиций как на российском, так и на мировом рынках. С его помощью минимизируются затраты на персонал за счет четкой и жесткой системы внутрифирменного планирования, оптимизируются кадровые процессы в управлении проектами, снижаются кадровые риски, повышается кадровая привлекательность компании. Что немало важно, контроллинг персонала способствует повышению также и социальной эффективности компании. Он способствует улучшению условий работников, создает качественный микроклимат внутри коллектива предприятия, что способствует росту привлекательности организации на рынке труда и процветанию деловой репутации [8].

Таким образом, использование контроллинга персонала в проектной среде является основой успешной реализации проекта. Концепции контроллинга персонала и проектного менеджмента необходимо развивать комплексно на авиационных предприятиях, поскольку задачи контроллинга персонала тесно переплетаются с задачами управления проектами через системы планирования, организации, контроля и т.д.

Список литературы

1. Компанейцева Г.А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 363–368 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/46249.htm> (Дата обращения 17.11.19)
2. Михайлов А.А., Комова А.А. Проектный менеджмент как инструмент реализации программ импортозамещения в российской авиационной промышленности //Московский экономический журнал. – 2019. – №. 1.
3. Рогова Е.М., Тихонова М.В., Ткаченко Е.А. «Управление проектами» М.: Юрайт, 2016. — 383 с.
4. Тихонов А. И., Михайлов А. А., Комова А. А. Организация системы контроллинга персонала на авиационном предприятии //Московский экономический журнал. – 2019. – №. 5.
5. Маликова С.Г., Матвеев С.Г. Курс лекций по дисциплине «Контроллинг»: учеб. пособие для студентов факультета «Инженерный бизнес и менеджмент» — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. – 51 с.
6. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала: Учебник. 2 -е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2010. — 672 с.

7. Половинко В.С. Контроллинг и аудит персонала. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. 672 с.
8. Михайлов А.А., Комова А.А. Целесообразность применения инструмента контроллинга персонала на предприятиях российской авиационной промышленности //Московский экономический журнал. – 2019. – №. 11.
9. Михайлов А.А., Комова А.А. Роль контроллинга персонала в системе управления промышленным предприятием // Московский экономический журнал. – 2019. – №. 10.
10. Коваленко А.В. Создание эффективной команды: учеб. пособие // Томск: Изд-во ТПУ. – 2009.
11. Тихонов А.И., Воронцова Ю.В., Михайлов А.А., Федотова М.А. Экономика труда на предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 135 с.
12. Тихонов А.И., Михайлов А.А., Федотова М.А. Управление человеческими ресурсами: организационные и социально-экономические механизмы управления трудом работников предприятий аэрокосмической отрасли: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2019. – 105 с.

**Подбор персонала как элемент системы управления и развития персоналом
предприятия**

**Personnel selection as an element of the personnel management and development system at
the enterprise**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10180

Сафиуллина Алия Ильясовна,

кафедра социологии труда и экономики предпринимательства, ФГБОУ ВО «Башкирский Государственный университет», 450076, РФ, Республика Башкортостан, Кировский район, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4

Safiullina Aliia,

Departments of Sociology of Labor and Economics of Entrepreneurship, FSBEI of HE "Bashkir State University", 450076, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Kirovsky district, Moscow, ul. Ufa, st. Karl Marx, d. 3/4

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования кадрового состава предприятия. Исследуются современные условия функционирования предприятий. Анализируются особенности подбора работников и на их основе предлагается эффективная методика подбора персонала. Для реализации основных направлений разработаны новые подходы к решению вопросов кадрового обеспечения предприятий. Это вызвано тем, что в условиях нехватки финансовых ресурсов и неспособности в короткие сроки возродить материально-техническую базу, трудовой потенциал становится наиболее эффективным фактором стабилизации и развития в целом.

Summary: The article deals with the process of formation of personnel of the enterprise. Modern conditions of functioning of the enterprises are investigated. Features of selection of workers are analyzed and on their basis the effective technique of selection of the personnel is offered. In order to implement the main directions, new approaches to solving the issues of personnel support of enterprises have been developed. This is due to the fact that in the conditions of lack of financial resources and inability to revive the material and technical base in

a short time, the labor potential becomes the most effective factor of stabilization and development in General.

Ключевые слова: подбор персонала, анализ, персонал, методика, среда деятельности предприятия.

Keywords: personnel selection, analysis, personnel, methodology, enterprise activity environment.

Актуальность, обусловлена тем, что развитие рыночных отношений вызывает изменения в управлении персоналом на предприятиях. Существующие системы управления персоналом, неэффективность которых очевидна, не претерпят кардинальных изменений. Отсутствует как планирование численности персонала, так и оценка реальной потребности в персонале. Весомая доля управленцев и специалистов кадровых служб предприятий, если они работают на предприятии, имеют недостаток профессиональных знаний и опыта работы по вопросам управления персоналом, в результате персонал, как главный стратегический ресурс, используется нерационально, а нередко и вполне неэффективно. Научная новизна заключается в разработке методики по подбору персонала для развития предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам формирования кадрового потенциала предприятий много внимания уделено в научных трудах отечественных ученых: Беляева К.Э., Болиева И. А., Галова А.Г., Мелихова В.С., Павлюкевич М.П., Платашин В. С., Ходырева Е.В. Учеными активно изучались различные аспекты совершенствования кадрового состава предприятий, однако рассмотрение этой проблематики в разрезе предприятий требует дальнейшего научного исследования.

Формирование целей статьи. Целью статьи является анализ формирования персонала на предприятиях и обоснование оптимальной методики подбора персонала, с помощью которой можно обеспечить качественный кадровый состав предприятий.

Изложение основного материала исследования. Квалифицированный персонал предприятия становится одним из основных факторов, который предопределяет темпы развития предприятия, рост его конкурентных преимуществ, качество обслуживания потребителей и удовлетворение их спроса, рост результативности деятельности предприятия в целом. Главной отличительной чертой современности является зависимость производства от мастерства персонала, эффективности его использования, степени введения его в дела предприятия [7, с.33].

Современный рабочий на предприятии, кроме высокого мастерства, квалификации и профессионализма, должен иметь коммуникабельность, организаторский талант,

новаторские способности и способность быстро реагировать на ситуацию и принимать взвешенные решения [4, с. 124]. На нынешнем этапе развития нашей страны, ситуация с квалифицированным персоналом является сложной: старые специалисты ушли, количество новых за последние годы существенно уменьшилось, что вызвано как низкой заработной платой, так и недостаточным вниманием от государства в целом.

Формирование персонала на предприятиях представляет собой процесс конкретных мер по установлению потребности в персонале и источников ее покрытия путем подбора и отбора работников на определенные должности. Это этап, в процессе которого закладываются основы инновационного потенциала и направления будущего развития предприятия.

Поэтому важно помнить, что от оперативного и полного решения организационных и социально-экономических задач на этом этапе во многом будет зависеть слаженная работа всех работников предприятия [5]. В процессе формирования персонала необходимо соблюдать научно обоснованные нормы (потребности) предприятия. Это значит, что как недостаток, так и избыток работников негативно воздействуют на трудовой потенциал предприятия: дефицит высококвалифицированных кадров приводит к неполному использованию потенциала предприятия и избыточной нагрузке на других работников, а содержание избыточной численности – к неполному использованию их личного потенциала и уменьшению производительности системы в целом [9, с.74].

Итак, процесс формирования персонала на предприятии достаточно сложный и содержит в себе ряд этапов, которые должны быть согласованы между собой по целям и периоду их проведения. Первым этапом является анализ внешней среды, цель которой сводится к установлению возможностей и угроз, формируемых внешними факторами в отношении предприятия, и выяснению стратегических альтернатив. Предприятия зависят от внешней среды в отношении ресурсов, конкурентов, потребителей, законодательства, поставщиков, социальных, политических и других факторов [1]. Эти взаимосвязанные факторы влияют на все процессы, происходящие в предприятии, в том числе и на выбор стратегии.

На сегодняшний день основными источниками покрытия потребности в персонале для предприятия, являются: высшие учебные заведения, которые распределяют специалистов согласно государственному заказу и контрактам, заключенным с предприятиями; коммерческим кадровым агентствам, которые обеспечивают потребности предприятий в профессиональных кадрах с адаптацией к потребностям, предъявляемым к претендентам; самостоятельной работе кадровых служб предприятий с поиском

необходимых кандидатов на вакантные должности среди своих работников или вне организации; центрам занятости населения, одной из функций которых является обеспечение предприятий необходимым персоналом с учетом уровня образования, опыта, профессионализма граждан, их желаний и рекомендаций специалистов-консультантов [2, с. 216]. Однако все эти методы касаются внешнего набора персонала, если предприятие решит осуществлять набор управленческого персонала на предприятии с внутреннего источника, то его осуществляют такими методами:

1. Внутренний конкурс. Все подразделения предприятия информируют о свободных вакансиях, работники рекомендуют своих родственников, знакомых или друзей на эти должности.
2. Совмещение профессий. Для выполнения незначительного объема работы в случае необходимости специалистов на недолгий срок.
3. Ротация. Перемещение персонала происходит в таких случаях: повышение уровня квалификации; повышение или (понижение) в должности с расширением (сужением) круга должностных обязанностей, увеличение (уменьшение) прав и повышение (снижение) уровня деятельности; изменение задач и обязанностей, не связанных с повышением [3, с. 122].

Значительная роль в формировании соответствующего кадрового обеспечения на предприятиях, в том числе и управленческим персоналом, и в системе управления человеческими ресурсами предприятия, принадлежит кадровой политике. Главным этапом кадровой политики является подбор и отбор персонала. Именно от того, каких сотрудников примет на работу кадровая служба, зависит судьба предприятия.

Для того, чтобы предприятие успешно развивалось, необходимо использовать эффективную методику подбора персонала, которая будет отвечать потребностям предприятия и четко отражать требования, которые относятся к претендентам на вакантные должности [8, с. 2].

Стратегия развития предприятия определяется с целью согласования форм и методов привлечения, подбора, отбора и найма персонала. Привлечение кандидатов на вакантные должности на предприятие может осуществляться следующими способами:

1. Поиск кандидатов внутри предприятия. Преимуществом является то, что этот способ менее дорогостоящий, способствует повышению авторитета руководителей предприятия среди их подчиненных, и не требует привлечения новых работников в организацию;
2. Поиск кандидатов с помощью сотрудников предприятия. Преимуществом этого метода являются незначительные денежные затраты на интеграцию персонала; упрощенная

процедура адаптации новых сотрудников в предприятии благодаря более близким контактам с членами предприятия [6, с. 5];

3. Самовыражение кандидатов;

4. Выезды в учебные заведения разных уровней аккредитации. С помощью этого метода можно привлечь молодых специалистов с относительно небольшими финансовыми затратами;

5. Государственные службы занятости. Использование этих служб помогает провести целенаправленный поиск кандидатов по необходимым профессиям при невысоких расходах;

6. Объявления в средствах массовой информации. Преимуществом этого метода является широкое привлечение населения при незначительных финансовых затратах;

7. Частные кадровые агентства. Механизм их деятельности заключается в том, что сначала они отсеивают претендентов, не соответствующих требованиям, которые предъявляются к вакантным должностям, а уже потом предоставляют возможность клиентам выбрать из отобранных претендентов наиболее подходящего для данной работы [8, с. 6].

После того, как предприятие определилось со способом привлечения будущих работников, оно объявляет о наборе персонала. Чаще всего объявление происходит через средства массовой информации, реже – через собственных сотрудников или другие источники. Следующим и важнейшим шагом является, собственно, подбор кандидатов на вакантную должность. Первым этапом процедуры подбора персонала является анализ резюме.

Анализ резюме – очень трудоемкая и затратная по времени операция в процессе подбора персонала. Однако с ее помощью можно «отсеять» множество кандидатов, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к вакантной должности, сэкономив при этом время и деньги на проведение следующих процедур подбора персонала [6, с. 2].

Если резюме соискателя понравилось представителю кадровой службы, его приглашают принять участие в анкетировании. С помощью анкетирования можно получить и охарактеризовать следующие данные: личность опрашиваемого (возраст, пол, профессия, образование, семейное положение); факты поведения (действительные поступки и их результаты); факты сознания (мысли, суждения опрашиваемого, ожидания).

После «отсева» кандидатов через анализ резюме и анкет, наступает не менее сложный и важный этап — проведение собеседования. Собеседование является наиболее распространенным методом подбора и оценки кандидатов [4, с. 125].

При внешней простоте применения, оно является одной из наиболее трудоемких процедур и требует изрядных знаний и умений, от лица, которое его проводит. Собеседование является более тяжелым методом подбора, чем опрос, так как дело ведется конкретно с человеком, а не его резюме. Однако результат собеседования может зависеть от лица, которое ее проводит, поскольку человек может быть не в настроении, или наоборот.

Далее наступает самый сложный этап подбора персонала – подготовка и проведение процедуры оценки кандидата на вакантную должность. Сложность этого этапа заключается в том, что существует множество методик оценки персонала, однако единой, универсальной, которая бы была наиболее эффективной и целесообразной для предприятия нет.

Очень часто разницей между методиками оценки кандидата на вакантную должность выступает лишь стоимость, а значит, возможности предприятия для применения некоторых из них достаточно ограничены. А потому перед предприятием стоит выбор – потратиться однажды и добрать именно тот персонал, который необходим для эффективной деятельности предприятия или не делать этого, а затем тратить средства и время на обучение и переквалификацию персонала. Именно потому, что средства предприятий достаточно ограничены, а тратить дополнительные ресурсы на неквалифицированный персонал не имеет смысла, разработали собственную методику оценки персонала, которая является недорогой, достаточно эффективной и может применяться на любом предприятии [7, с. 34].

Одним из завершающих этапов процедуры оценки кандидата на вакантную должность является анализ и проверка на достоверность документов потенциального работника. Проверке подлежат паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, сведения о судимости и учет в психо – или неврологическом диспансере. После всех этапов проверки представитель кадровой службы вместе с линейным руководителем, в штат которого попадет будущий работник, выбирают лучших из лучших, то есть человека, который отвечает всем требованиям, которые ставит перед ним предприятие.

Выводы: итак, предлагаем проводить отбор кандидатов в такой последовательности:

1. Анализ резюме;
2. Подготовка и проведение анкетирования;
3. Подготовка и проведение собеседования с представителем кадровой службы и с непосредственным руководителем кандидата на вакантную должность;
4. Подготовка и проведение процедуры оценки кандидата на вакантную должность;

5. Анализ и проверка на достоверность документов кандидата;
6. Выбор лучшего кандидата;
7. Предложение работы.

Таким образом, такая методика подбора персонала имеет ряд преимуществ:

1. Универсальность, так как подходит для применения на любом предприятии;
2. Доступность, ведь не требует значительных финансовых капиталовложений;
3. Значительно сокращает избыточные финансовые расходы, связанные с обучением и переподготовкой неквалифицированных работников, которых может набрать предприятие, не используя эту методику подбора персонала. Причем, сэкономленные средства лучше потратить на квалифицированных кадров, поскольку их обучение, которое необходимо по причине непрерывного процесса развития техники, технологий и проч., принесет предприятию гораздо больше пользы;
4. Применение этой методики позволяет выбрать лучших кадров, оставляя при этом в стороне работников, которые пытаются устроиться на предприятие с помощью «связей», поскольку именно эти работники в основном выявляют худшую подготовку;
5. Поскольку процедура подбора кадров содержит ряд этапов, то в результате получаем квалифицированные кадры, которые действительно желают работать на предприятии, а это значительно сократит показатели текучести кадров и улучшит финансовые результаты предприятий.

Список литературы

1. Беляева К.Э. Модель управления процессом обучения персонала в госучреждениях // Научное сообщество студентов XXI столетия. экономические науки: сб. ст. по мат. LXXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(83). URL: [https://sibac.info/archive/economy/11\(83\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/11(83).pdf) (дата обращения: 23.11.2019)
2. Болиева И. А. Методические основы формирования системы стратегического управления человеческими ресурсами / И. А. Болиева, И. Н. Сурхаева, М. В. Текиев // Молодой ученый. –2017. –№7. – С. 216-218.
3. Галова А.Г. О вопросах эффективности использования персонала в современных условиях / А.Г. Галова // Кадровая служба. – 2017. – № 3. – С. 121-127.
4. Кучеров Д. Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: развитие концепции на этапе зрелости / Д. Г. Кучеров // Вестник СПбГУ. –2015.–№2. – С. 124-151.
5. Мелихова В.С. Компетентностный подход в адаптации персонала // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 34(78). URL: <https://sibac.info/journal/student/78/155318> (дата обращения: 23.11.2019).

6. Павлюкевич М.П. Влияние компетентностного подхода на управление персоналом // Менеджмент в России и за рубежом- 2015.-№45. – С.1-7
7. Платашин В. С. Особенности стратегического управления персоналом в России / В. С. Платашин // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». –2018. – №2. – С. 33-38
8. Суйков С. Адаптация контролеров организации: навык или специальная компетенция? // Государственная служба. – 2015.- №3 (95).-С.1-7
9. Ходырева Е.В. Управление обучением персонала в современных экономических условиях / Е.В. Ходырева, С.И. Сотникова // Управление талантами и трансформация корпоративной культуры: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. 2016./ Под ред. О.Б. Алексеева. – 2016. – С. 74-77.

Концепция по формированию и развитию инновационной среды промышленных предприятий

Concept on formation and development of innovative environment of industrial enterprises

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10182

Ряжева Юлия Ивановна,

старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента, Самарский национальный исследовательский университет, г. Самара

Ryazheva Yu. I.,

ryazheva_yulia@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена разработке концепции по формированию и развитию инновационной среды промышленного сектора. Приведен алгоритм, который позволит развивать инновационную деятельность. Разработана концепция по формированию и развитию инновационной среды промышленных предприятий, основываясь на сущность, процессы и закономерности инновационной среды. Предлагаемая концепция основывается на кластерно-сетевой структуре, являющейся определяющими факторами развития инновационной деятельности промышленных предприятий. Концепция позволит сформировать благоприятные условия по эффективному освоению в промышленном секторе инноваций.

Summary: The article is devoted to the development of the concept for the formation and development of the innovation environment of the industrial sector. The algorithm which will allow to develop innovative activity is resulted. The concept of the formation and development of the innovation environment of industrial enterprises, based on the essence, processes and patterns of the innovation environment. The proposed concept is based on the cluster-network structure, which is the determining factors in the development of innovative activities of industrial enterprises. The concept will create favorable conditions for the effective development of innovations in the industrial sector.

Ключевые слова: инновации, инновационная среда, концепция, кластерно-сетевая структура, промышленный сектор, инновационная деятельность.

Keywords: innovations, innovative environment, concept, cluster-network structure, industrial sector, innovative activity.

В настоящее время Российская Федерация в условиях санкций и политики импортозамещения теряет рынки промышленной продукции. Трендом инновационного развития главных мировых производителей является концепция национального суверенитета, включающая в себя следующие компоненты: политическую, экономическую, финансовую и культурную независимость [3].

На данный момент в науке не существует разработанной и общепризнанной концепции по формированию и развитию инновационной среды промышленного сектора. Данная ситуация возникла из-за недостаточной научной проработанности данного вопроса, а также наличия различных точек зрения на сущность понятия «инновационная среда», ее составляющих элементов, и возникающих между ними взаимосвязей в процессе обеспечения реализации инновационной деятельности.

Разработка концепции по формированию и развитию инновационной среды позволяет устранить существующие расхождения в развитии, как отдельных промышленных предприятий, так и субъектов нашей страны, что в свою очередь, приведет к ускорению темпов развития инновационной деятельности.

Формирование инновационной среды промышленного сектора – это создание благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности промышленными предприятиями. Разработанные мероприятия, в ходе реализации которых формируется инновационная среда, являются стратегическим инструментарием по разработке и продвижению на рынок инноваций [7]. Формирование инновационной среды необходимо осуществлять в следующем порядке:

1. Проведение SWOT-анализа инновационной деятельности промышленных предприятий (выделение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз);
2. На основании полученных результатов необходимо разработать стратегию формирования инновационной среды предприятия;
3. Организовать взаимодействия с внешней инновационной средой страны или региона;
4. Определить элементы инновационной среды;
5. Распределить участников инновационной среды за структурными подразделениями предприятия;
6. Привлечь научный сектор;

7. Использовать возможности национальной инновационной системы;
8. Использовать государственные льготы.

Соблюдение представленной последовательности действий приведет к развитию инновационной деятельности промышленного сектора и инновационной среды.

Инновационная среда промышленных предприятий ориентирована на объединение усилий на всех уровнях управления предприятия, научного сектора, государства для оперативной реализации научных разработок, производства инновационной продукции, продвижению ее на рынок и получению прибыли от ее продажи, что приведет к выполнению национальных стратегических задач.

Предлагаемая концепция по формированию инновационной среды промышленного сектора должна основываться на сущности и процессах, которые происходят в инновационной среде, ее закономерностях.

Проанализировав материалы по теме исследования можно сказать, что инновационная среда представляет собой это наличие у промышленного производства необходимой технологической базы для возможности создавать инновации, а также его способности по формированию и развитию инновационной деятельности.

Принято различать две составляющие инновационной среды: внешняя и внутренняя. Внешняя инновационная среда охватывает национальную инновационную систему. Внутренняя инновационная среда характеризуется совокупностью ресурсов и отношениями внутри объекта исследования, возникающими связями в системе. Также необходимо отметить, что инновационная среда подвергается прямому и косвенному влиянию [2].

К факторам прямого влияния внешней инновационной среды можно отнести непосредственное окружение промышленных предприятий: потребители, поставщики, конкуренты и т.д. [1] Приведенный перечень факторов является, на мой взгляд, недостаточно полным, в соответствии с этим предлагается его дополнить следующими факторами, которые оказывают прямое влияние на инновационную среду: федеральные и зарубежные научно-исследовательские институты, венчурные фонды, организации-акселераторы.

К косвенному влиянию принято относить факторы, оказывающие политико-правовое, экономическое, социально-демографическое, социокультурное и иное воздействие. С повышением уровня конкуренции на рынке необходимо расширить перечень факторов, оказывающих косвенное влияние на инновационную среду: считаю необходимым

учитывать международные факторы, которые включают в себя: конкуренцию на глобальном рынке, введение международных санкций, импортозамещение.

Факторы прямого и косвенного влияния могут, как стимулировать развитие инновационной деятельности, так и сдерживать это развитие. Исходя из этого, выделяют следующие признаки для составляющих инновационной среды [6]:

- внешняя стимулирующая – эффективное обоснование условий инновационной деятельности и согласование их с контрагентами;
- внешняя сдерживающая – ограничения, которые заключаются в приспособлении инновационной деятельности промышленных предприятий к внешним условиям;
- внутренняя стимулирующая – разработка идей, создание инноваций;
- внутренняя сдерживающая – ограниченная база ресурсов (финансы, технологии, кадры и т.д.).

Проанализировав факторы влияния, необходимо отметить, что инновационная среда представлена в виде динамической совокупности факторов влияния на осуществление инновационной деятельности в сравнении с деятельностью других субъектов хозяйствования.

Инновационная среда характеризуется соответствующим инновационным климатом, инновационной системой, инновационной инфраструктурой. Инновационный климат представляет собой условия, которые способствуют зарождению идеи и осуществлению инновационного процесса [5].

Инновационная инфраструктура представляет собой совокупность элементов инновационной системы, которые обеспечивают доступ к различным ресурсам и оказывают услуги участникам инновационной деятельности.

В основе формирования концепции выступают кластерно-сетевые структуры регионов, которые являются определяющими факторами развития инновационной деятельности промышленного сектора.

Данная концепция создается с целью формирования благоприятных условий по эффективному освоению в промышленном секторе современных инноваций, инновационных технологий и инновационной деятельности.

Главная идея концепции заключается в объединении участников инновационной среды: научно-технических и производственных возможностей предприятий-участников кластера, предприятий в сетевые структуры, элементов инновационной системы с кластерно-сетевыми структурами.

Разрабатываю концепцию по формированию и развитию инновационной среды промышленного сектора, предлагается не брать за основу концепцию национального суверенитета, которая ограничивает технологические возможности по формированию инновационной среды. Автором предлагается применять стратегические партнерства с ведущими зарубежными производителями для трансфера технологий и научных разработок.

Положительный опыт стратегического партнерства с зарубежными производителями можно наблюдать в автомобилестроении, где отечественные производители занимаются выпуском финальной продукции мирового качества, а партнер получает дополнительные рынки сбыта продукции, сырья, полуфабрикатов.

Кластерно-сетевая концепция формирования и развития инновационной среды промышленного сектора будет направлена на достижение следующих целей: создание конкурентоспособной инновационной среды промышленного сектора, выход инновационной продукции на отечественный и зарубежный рынок, опережать развитие инновационной деятельности в сравнении с зарубежными странами.

Исходя из поставленных целей необходимо решить задачи: занять лидирующие позиции по развитию инноваций, объединить инновационную среду России в мировую инновационную среду, создать резерв в сфере инновационной среды.

Участниками предлагаемой кластерно-сетевой концепции будут отечественные инновационные системы, субъекты инфраструктуры обеспечения, промышленные предприятия, научно-исследовательский сектор, система образования, зарубежными партнерами.

Реализация кластерно-сетевой концепции будет осуществляться в четыре этапа:

1. создание стратегических партнерств;
2. создание кластерно-сетевых структур;
3. создание современной инновационной среды на базе технологических платформ;
4. объединение инновационной среды страны в мировой рынок.

В предлагаемой концепции также необходимо учесть следующие аспекты:

- с переходом России на цифровую экономику возникает необходимость в организации цифрового пространства и развитии цифровизации промышленного сектора;
- решение на законодательном уровне проблемы сетевой организации инновационной среды и качества предоставления ее услуг;
- создать стратегические партнерства с четким распределением ответственности между сторонами;

- привести к единой форме базовые качества продукции, качества предоставляемых промышленных услуг и другие качества, которые зависят от технических свойств продукции;
- использовать опыт технологических платформ, представляющие собой инструмент для активизации по созданию инновационной продукции, разработке инновационных технологий, совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы в вопросах инновационного развития [4].

Итак, разработанная кластерно-сетевая концепция по формированию и развитию инновационной среды промышленных предприятий позволяет разработать стратегию инновационной деятельности промышленных предприятий, основываясь на стратегическое партнерство с зарубежными ведущими производителями инновационной продукции и создания технологических платформ. Предлагаемая концепция направлена на удовлетворение интереса всех институциональных секторов: государства, науки, бизнеса, общества.

Список литературы

1. Дмитриева Н.В. Совершенствование подходов к формированию инновационной среды для осуществления эффективных инноваций в сфере обрабатывающих производств// Транспортное дело России. 2012. №6-2. С. 60-62.
2. Карпова Ю. А. Инновационная среда как объект социологической инноватики: проблема управления [Электронный ресурс] // Инновации. 2008. № 10 (120). С. 45—48.
3. Кузнецова А.И., Зурабян А.С. Развитие инновационной среды промышленных предприятий как фактор импортозамещения// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 19-24.
4. Лукша О.П. Европейские технологические платформы: возможности использования европейского опыта для создания нового инструмента содействия инновационному развитию российской экономики // Инновации. 2010. № 9 (143). С. 16.
5. Нестеров А.А. Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 9. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/logistika/item/1531-2012-09-12-07-28-02>.
6. Осипова О.Н., Бороздина Н.С. Оценка и классификация факторов, сдерживающих инновационную восприимчивость региона// Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. №2. С. 58-63.
7. Томилина Я.В. Процесс формирования инновационной среды организации // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-2. С. 335-339.

Высокое качество сервисного обслуживания пассажиров как фактор конкурентоспособности российских железнодорожных дорог
High quality of passenger service as a factor of competitiveness of russian railways

УДК 338.48

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10183

Охотников Илья Викторович,

доцент, кандидат экономических наук, Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент», Россия, г. Москва

Сибирко Иван Владимирович,

доцент, кандидат экономических наук, Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент», Россия, г. Москва E-mail: roat.miit@mail.ru

Аннотация: Существующий на современном рынке спрос, стандарты диктуют свои правила в отношении качества оказываемых услуг. Только соответствующий уровень качества оказываемых услуг может привлечь потребителя и обеспечить получение прибыли. В статье приведена сущность, системообразующие факторы и условия повышения качества сервисного обслуживания пассажиров. Сделан вывод о необходимости использования системного управления качеством транспортного сервиса на железнодорожном транспорте.

Summary: The current market demand, standards dictate their rules regarding the quality of services. Only the appropriate level of quality of services can attract the consumer and ensure profit. The article presents the essence, system-forming factors and conditions for improving the quality of passenger service. It is concluded that it is necessary to use a system of quality management of transport service in railway transport.

Ключевые слова: управление качеством; транспортный сервис; оценка качества транспортных услуг.

Keywords: quality management; transport service; assessment of the quality of transport services.

При существующей на текущий момент рыночной конкуренции и глобализации в мировой экономике, развитыми странами в качестве безусловного критерия и значимого источника национального богатства считается оказание высококачественных услуг. Качество услуг (и далее будет рассматривается только данная сфера, исключая производственную) является показателем престижа государства, данная категория выступает в качестве основы, позволяющей удовлетворять потребности как клиента, так и общества. При всем прочем, качество услуг влияет на уровень конкурентоспособности оказываемой услуги в частности, и как следствие является важнейшей составляющей конкурентоспособности [10, с. 59-60]. Только при выполнении вышеописанных условий у предприятия есть шанс выжить в условиях жесточайшей конкуренции и получать необходимую прибыль. Поэтому крайне важной и приоритетной задачей для предприятия сервиса является повышение и обеспечение качества оказываемых услуг. Качество оказываемых услуг стало синонимом надежности партнера и основным критерием ведения успешного бизнеса.

Термин «качество» имеет различные формулировки в отечественной и зарубежной литературе. К примеру, в ранних версиях МС ИСО серии 9000 под качеством понималась совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности.

В версии МС ИСО 2000 г., т.е. в ГОСТ Р ИСО 9000-2001, под качеством подразумевается степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняют потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным. В некоторых зарубежных источниках можно встретить мнение авторов, которые под качеством предлагают понимать соответствие требованиям потребителей, и иногда данный термин объясняется как пригодность к эксплуатации.

На протяжении более пятидесяти лет оказание качественных услуг осуществляется за счет внедрения и применения на предприятии системного управления качеством. В момент внедрения системного управления качеством руководство предприятия определяет для себя два основных момента: критерии качества и что подразумевается под понятием «качество». В своих работах, профессор Гарвардской школы бизнеса Д. Гарвин, обобщив накопленный опыт в части критериев качества, выделил пять особенностей [7].

Во-первых, услуга должны соответствовать определенному стандарту.

Во-вторых, оказанная услуга должны соответствовать техническим показателям лучших услуг-аналогов.

В-третьих, необходимо соблюдение всех процессов, участвующих в оказании услуги.

В-четвертых, оказанная услуга должна соответствовать представлению покупателей о качестве.

В-пятых, при оказании услуги необходимо ориентироваться на платежеспособный спрос.

Безусловен тот факт, для соответствия и поддержания нужного уровня качества оказываемой услуги крайне важно соблюдение и выполнение всех перечисленных выше критериев. Невыполнение таких объективных требований может привести к возникновению финансового кризиса на предприятии. К примеру, приобретение лицензии без «ноу-хау» означает нарушение технологического критерия; новейшая продукция, соответствующая спросу, не сможет быть реализована в результате установленной завышенной цены и т.д.

Для обеспечения терминологического единства при выборе показателей качества транспортных услуг в пассажирских перевозках применяется государственный стандарт России: ГОСТ 51004-96 «Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества» [1]. Предприятия общественного питания, оказывающие услуги на вокзалах, в поездах, гостиницах и иных местах, должны ориентироваться на требования, предъявляемые ГОСТ Р 50764-95 «Услуги общественного питания. Общие требования» [2]. Данный ГОСТ действует в отношении всех предприятий общественного питания всех форм собственности, в том числе на частных лиц – предпринимателей, оказывающие услуги потребителям в общественном питании.

Кроме национальных стандартов при оценке качества транспортных услуг на железнодорожном транспорте используют отраслевые стандарты качества. К ним можно отнести:

во-первых, Стандарт ОАО РЖД. «Обслуживание пассажиров проводниками вагонов формирования федеральной пассажирской дирекции. Требования к качеству обслуживания» [4];

во-вторых, «Стандарт системы сертификации на федеральном железнодорожном транспорте услуги, предоставляемые пассажирам на федеральном железнодорожном транспорте. Типовая методика оценки соответствия услуг регламентируются требованиями СТ ССФЖТ ЦЛ 040-99» [5].

Рассмотрим причины, требующие повысить качество оказываемых услуг.

Во-первых, это значительный и непрерывный рост как личных, так и производственных, общественных потребностей.

Во-вторых, существенно возросла роль и темп НТП.

В-третьих, происходит постоянное усовершенствование оказываемых услуг, повышается значимость выполняемых ими функций.

В-четвертых, увеличивающиеся объемы оказываемых услуг увеличивают вероятность возникновения брака и рекламаций.

В-пятых, отмечается неприятие потребителями услуги с относительно невысоким уровнем качества.

В-шестых, отмечается ужесточение требований к интенсификации оказываемых услуг, их эффективности.

Конкуренция существует на национальном и внешнем рынке, при этом отмечается регулярное усиление конкуренции между хозяйствующими субъектами на мировых рынках. Существующая конкуренция между различными видами транспорта стимулирует разработку и реализацию активной стратегии в области повышения качества оказываемых услуг и эффективности железнодорожных перевозок для формирования достаточного уровня конкурентоспособности. Например, одной из причин снижения объемов железнодорожных пассажирских перевозок (17% за последние десять лет), является рост числа легковых автомобилей в личном пользовании граждан [6, 9].

Современное состояние НТП показывает: причинами возникновения провалов и неудач в деятельности предприятия являются следствием наличия недостатков в системе управления, поэтому одной из актуальных задач, стоящих перед руководством предприятия является создание условий, способствующих совершенствованию качества систем управления.

Один из известных специалистов в области управления качеством, доктор Джеймс Харрингтон предположил, что служащие и управляющие, выполняя свой функционал при действии устарелых и негибких процедур управления не являются причиной текущих ошибок. Основной конфликт возникает в результате существования систем, не приспособленных к учету современных требований, обеспечивающих контроль процессов и осуществляющие управление деятельностью предприятия. И именно изменение системы управления и контроля текущих процессов является единственным способом внедрения эффективных усовершенствований на предприятии. [11].

В качестве заключения отметим, что без осуществления эффективного управления разрешение какой-либо крупной проблемы просто не представляется возможным. В свою очередь, эффективное управление подразумевает под собой концентрацию внимания и сил на основном направлении. Вполне логичным выглядит решение управленцев компании в использовании всего накопленного опыта, знаний и умений работников, а

также потенциала и достижений науки, техники, промышленности на создание условий, которые позволят улучшить качество оказываемых услуг, и как следствие, создание конкурентоспособной услуги. На текущий момент, все это шаги необходимо осуществлять, учитывая их влияние на процесс управления качеством, который неразрывно связан с повышением эффективности и конкурентоспособности предприятий сервиса.

Список литературы

1. ГОСТ 51004-96 «Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества» / Официальный сайт Ассоциации производителей сервисных услуг для пассажиров на транспорте // www.tpsa.ru/biblioteka
2. ГОСТ Р 50764-95 «Услуги общественного питания. Общие требования» / Официальный сайт Ассоциации производителей сервисных услуг для пассажиров на транспорте // www.tpsa.ru/biblioteka
3. Распоряжение ОАО «РЖД» от 15 января 2007 г. № 46р «Функциональная стратегия управления качеством в ОАО «РЖД» // www.consultant.ru
4. Стандарт ОАО РЖД. Обслуживание пассажиров проводниками вагонов формирования федеральной пассажирской дирекции. Требования к качеству обслуживания / Официальный сайт Ассоциации производителей сервисных услуг для пассажиров на транспорте // www.tpsa.ru/biblioteka
5. Стандарт системы сертификации на федеральном железнодорожном транспорте услуги, предоставляемые пассажирам на федеральном железнодорожном транспорте. Типовая методика оценки соответствия услуг установленным требованиям СТ ССФЖТ ЦЛ 040-99/ Официальный сайт Ассоциации производителей сервисных услуг для пассажиров на транспорте // www.tpsa.ru/biblioteka
6. Гудин Е.В., Охотников И.В. Модель регулируемой конкуренции как основа эффективной организации городских пассажирских перевозок // Предпринимательство, № 1, 2014.
7. Злобина Н.В. Современные инструменты развития системы менеджмента качества организации: монография / Н.В. Злобина, М.М. Висков, В.А. Толстошеина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.
8. Иванов А.П., Охотников И.В. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в России // Журнал для акционеров, № 9-10, 2010.
9. Охотников И.В. Реформирование железнодорожного транспорта России: риски институциональных преобразований // Предпринимательство, № 7, 2014.
10. Охотников И.В. Международная конкурентоспособность России как синергия экономических, социальных и политических институтов страны // Проблемы безопасности российского общества, № 1, 2014.
11. Харрингтон Джеймс. Совершенство управления процессами: пер. с англ. – М.: Стандарты и качество, 2007.

Формирование предпрофессиональных компетенций у старших школьников в рамках просветительско-профориентационных мероприятий «университетские субботы»

Formation of pre-professional competences of senior schoolchildren in the framework of educational and career guidance activities «university saturdays»

УДК 374.71+ 374.32

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10208

Фадеева Олеся Михайловна,

директор центра стратегического развития аграрного образования, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Fadeeva O.M.,

olesya.fadeeva@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования предпрофессиональных компетенций у старших школьников в рамках просветительско-профориентационных мероприятий «Университетские субботы». Мероприятия, проводимые в рамках проекта «Университетские субботы», позволяют создавать новые формы дополнительного образования и новые возможности для организации интеллектуального досуга обучающихся, повышение образовательного уровня школьников и студентов колледжей города Москвы, популяризации науки и научных достижений, способствуют профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению обучающихся, формируют у учащихся умения и навыки, необходимые для будущей профессии.

Summary: The article deals with the issues of formation of pre-professional competences of senior schoolchildren in the framework of educational and career-oriented activities “University Saturdays”. The activities carried out within the framework of the project “University Saturdays” allow to create new forms of additional education and new opportunities for the organization of intellectual leisure of students, increase the educational level of schoolchildren and College students of Moscow, popularize science and scientific achievements, promote professional

orientation and professional self-determination of students, form students ' skills necessary for the future profession.

Ключевые слова: предпрофессиональные компетенции, старшие школьники, профориентационная работа, университетские субботы.

Keywords: pre-professional competencies, high school students, career guidance work, University Saturdays.

Современный век – век глобальных изменений. На сегодняшний день буквально все сферы жизни человечества подвержены кардинальным изменениям. В свою очередь сильно поменялась и роль предпрофессиональной подготовки в системе образования.

Интенсивное развитие образовательного пространства стимулирует развитие гибкой системы непрерывного образования, способствующей развитию человеческого потенциала, как на профессиональном, так и на предпрофессиональном уровне.

В современном мире определение целей обучения и содержания, этим целям соответствующего, занимает центральное место среди проблем обучения. Необходимо не просто иметь знания в различных областях, но и обладать способностями к профессиональному самоопределению.

Мероприятия, проводимые в рамках проекта «Университетские субботы», позволяют создавать новые формы дополнительного образования и новые возможности для организации интеллектуального досуга обучающихся, повышение образовательного уровня школьников и студентов колледжей города Москвы, популяризации науки и научных достижений, способствуют профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению обучающихся, формируют у учащихся умения и навыки, необходимые для будущей профессии.

Цикл просветительско-профориентационных мероприятий в рамках городского проекта «Университетские субботы», проводимый Государственным университетом по землеустройству, направлен на решение следующих задач:

- повышение престижа и популяризации научных знаний
- выявление и развитие у учащихся творческих способностей
- активизация интереса школьников и студентов к углубленному изучению предметов
- развитие у учащихся логического, творческого, ассоциативного мышления
- знакомство школьников и студентов с достижениями современной науки
- формирование различных компетенций через систему тренингов, мастер-классов, практикумов
- содействие в профессиональном самоопределении учащихся.

Проект «Университетские субботы» способствует формированию у старших школьников предпрофессиональных, компетенций, необходимых для будущей профессии. Каждое мероприятие, входящее в цикл, позволяет слушателям не только интересно и с пользой провести внеучебное время, но и освоить профессиональные компетенции, необходимые для будущей профессии, познакомиться ближе с интересующими профессиями, сделать осознанный выбор своей дальнейшей профессиональной деятельности. Мероприятия направлены также на стимулирование познавательной активности школьников и студентов города Москвы, на развитие у них творческого, логического мышления, увеличение интереса к науке и социокультурному миру в целом.

При реализации мероприятий «Университетские субботы» используется проектно-развивающий подход, основная цель которого сформировать у школьников знания, умения, навыки, необходимые для овладения будущей профессией. Участие школьников в различных мастер-классах, тренингах, квестах, интерактивных занятиях, деловых играх позволяет им представить себя в различных профессиональных ролях, выбрать траекторию профессионального развития.

Применяемые в «Университетских субботах» технологии обучения позволяют сформировать необходимые предпрофессиональные компетенции. Рассмотрим их более подробно с точки зрения действий, заданий, и результатов, которые они позволяют достигнуть.

Личностные результаты:

- Составление заданий для других команд-участников позволяет сформировать ответственное отношение к обучению, готовность и способность учеников к самообразованию и саморазвитию, побуждаемую стремлением к познанию и обучению.
- Подведение итогов игры способствует формированию целостного мировоззрения, которое соответствует современному этапу развития науки и практики.
- Работа в малых группах стимулирует развитие чувства ответственности и осознанности к своим действиям и поступкам.
- Формированию коммуникативной компетентности в процессе обучения способствуют оригинальный стиль усвоения знаний учениками, предоставление возможности обдумывания идеи, представление их в сетевой форме, которая доступна для обсуждения и критики, а также представление результатов каждого этапа игры при помощи устной, мультимедийной, сетевой коммуникации. Обучающиеся получают ценный опыт взаимодействия, принятия обдуманных решений.

– Коллективная работа в группах формирует уважительное отношение к другому мнению.

Метапредметные результаты:

– Формируются и развиваются творческие и интеллектуальные способности учащихся, познавательные интересы.

– Развитию способностей к самостоятельности в приобретении практических умений и новых знаний, умению управления своей познавательной деятельностью благоприятствуют самостоятельный поиск ответов в разнообразных информационных источниках, мотивированный игровой формой, применение теоретических знаний и умений в нестандартной обстановке, работа в группе, требующая распределения обязанностей, контроля времени и согласования совместной деятельности.

– Согласование совместных действий и распределение ролей в группе способствует организации сотрудничества между сверстниками.

– Овладению навыками планирования, оценки результатов и самоконтроля своей деятельности, умению предвидеть возможные результаты своих действий помогает рефлексия по итогам каждого этапа, по итогам всей игры, подведение итогов игры.

– Готовности к сотрудничеству и коллективной работе способствует формулирование задания для каждого этапа таким образом, чтобы каждый участник мог сделать лишь часть общей работы, а общий ответ складывался бы из отдельных кусочков каждого участника.

– Формированию навыков межпредметного мышления, пониманию единства и целостности полученного знания, пониманию взаимосвязи различных предметов способствует необходимость рассмотрения одной проблемной ситуации с различных точек зрения.

– Выполнение заданий на установление причинно-следственных связей развивает умение выдвигать гипотезу, подбирать аргументы для подтверждения своего мнения, понимать проблему, структурировать материал, выделять причинно-следственные связи и делать выводы.

Универсальные учебные действия:

– Выбор способа решения задачи в соответствии с заданием способствует развитию умения организации своей деятельности, определения целей и задач, выбора средств реализации поставленной цели и применения их реализации, оценки достигнутых результатов.

- Умению ориентироваться в окружающем мире, принимать решения, выбирать смысловые и целевые установки в своих поступках и действиях способствует постановка цели при составлении задания и при поиске.
- Создание условий для решения конкретной жизненной ситуации, которую нужно решить формирует опыт применения и переноса универсальных учебных действий на жизненную ситуацию.

Личностные универсальные учебные действия:

- Используемые технологии расширяют мотивационную основу образовательного процесса.
- Игровая форма работы повышает учебно-познавательный интерес у обучающихся.
- Оценивание промежуточных и итоговых результатов по заданным правилам и критериям ориентирует обучающихся на самоконтроль результата и самоанализ, на понимание предложений и оценок преподавателя и товарищей, ориентирует на анализ соответствия результатов поставленной задаче.
- Работа в группе, управление деятельностью участников игры помогает ориентироваться в нравственном содержании и осмыслении собственных поступков и поступков окружающих.

Одним из показателей сформированности предпрофессиональных компетенций является применение полученных знаний и навыков на практике, то есть организация компетентностного обучения старших школьников. Проект «Университетские субботы» дает учащимся возможность вооружиться такими компетенциями как владение новыми технологиями, понимание их применения, способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений и многим другим.

Школьная жизнь больше ориентирована на фигуру учителя, на передачу знаний, подготовленных и предлагаемых преподавателями, чем на деятельность учащихся по овладению знаниями и навыками и применению их на практике. «Университетские субботы» в свою очередь позволяют сделать акцент именно на развитие ключевых предпрофессиональных компетенций, на основе которых развиваются узкоспециализированные профессиональные компетенции.

Список литературы

1. Гребенникова В.М., Гребенников О.В. Компетентностный подход в образовании. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 6. С. 75.
2. Игнатович В.К., Гребенникова В.М. Модель проектирования старшеклассниками индивидуальной образовательной траектории как средства формирования их

образовательной самостоятельности. Инновации в образовании: сущность, проблемы, практический опыт, перспективы Материалы Всероссийской научно-практической очной онлайн-конференции с международным участием. 2018. С. 31-37.

3. Мардахаев Л.В., Никитина Н.И., Васильева Т.В. Культура проектной деятельности специалистов социономического (“помогающего”) профиля: контекст развития в системе рекуррентного образования. Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 1. С. 18-29.

4. Никитина Н.И. Особенности разработки средств оценивания при реализации дополнительных образовательных программ. Современное образование: традиции и инновации. 2018. № 2. С. 47-52.

5. Пафнутова Е.Г. Институциональные аспекты развития рынка образовательных услуг как перспектива землеустроительно-кадастрового образования. Землеустройство и кадастр недвижимости: проблемы и пути их решения Материалы международного научно-практического форума, посвященного 235-летию со дня основания Государственного университета по землеустройству. 2014. С. 207-211.

6. Пафнутова Е.Г. Мониторинг как элемент эффективного управления образовательной деятельностью. Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. № 1. С. 74-77.

7. Пафнутова Е.Г. Основные направления системы выявления индивидуальных способностей и склонностей абитуриентов к направлениям подготовки и специальностям высшего образования. Адаптация первокурсников к вузовской среде в системе студенческого самоуправления. Москва, 2016. С. 83-87.

8. Ульрих И.В., Хилкова А.А. Исследование методов и форм реализации образовательного процесса с использованием информационных технологий. Будущее машиностроения России сборник докладов. Союз машиностроителей России, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана. 2018. С. 756-759.